ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР

☆

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

1917 / 1922

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС.

МОСКВА—1959.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ.

РЕШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ НАД ОБЪЕДИНЕННЫМИ СИЛАМИ АНТАНТЫ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

(МАРТ 1919 г. — ФЕВРАЛЬ 1920 г.)

☆

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

МОСКВА — 1939.

В конце концов, после двух лет опыта, как ни бесконечно тяжела война для рабочих и крестьян, страдающих от голода и холода, на основании двухлетнего опыта можно сказать, что мы побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи, и только поэтому победы над Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны.

В. И. ЛЕНИН.

В. И. ЛЕНИН.
(Фото.)

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ.

*

РЕШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ НАД ОБЪЕДИНЕННЫМИ СИЛАМИ АНТАНТЫ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

(МАРТ 1919 г. — ФЕВРАЛЬ 1920 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ К ВЕСНЕ 1919 ГОДА. ВОСЬМОЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

1.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПОДГОТОВКА ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

Весной 1919 года Советская республика вступила в новый период борьбы против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции. С марта 1919 года по февраль 1920 года все силы Советской страны были обращены на разгром двух объединенных походов Антанты, следовавших один за другим.

Как известно, империалисты Антанты и до этого осуществляли политику открытой военной интервенции против Советской страны. Начиная с весны 1918 года, они неоднократно предпринимали попытки свергнуть Советскую власть штыками своих собственных войск и подчиненных им белогвардейских формирований, а также путем контрреволюционных заговоров и мятежей. В марте — апреле 1918 года вооруженные силы держав Антанты высадились на Севере России и на Дальнем Востоке. В мае вспыхнул подготовленный американо-англо-французским империализмом мятеж чехословацкого корпуса, охвативший огромную часть советской территории и послуживший началом консолидации контрреволюционных сил в Поволжье, на Урале и в Сибири. В ноябре — декабре войска и флот Антанты захватили ряд важных пунктов на Черноморском побережье Украины и Кавказа и вместе с русскими белогвардейцами, украинскими и закавказскими буржуазными националистами двинулись в наступление на Советскую страну с юга. Каждое из этих наступлений представляло собой огромную опасность для страны Советов.

Но антисоветские походы, предпринимавшиеся империалистами США, Англии и Франции в 1918 году, существенно отличались от тех походов Антанты, которые происходили в 1919—1920 годах. Если до поражения Германии в первой мировой войне интервенцию в России осуществляли обе

враждующие группировки — Антанта и австро-германский блок, то с конца 1918 года единственным руководителем, организатором и вдохновителем походов против Советской России является Антанта. Империалисты США, Англии и Франции полностью подчиняют себе те белогвардейские и буржуазно-националистические формирования, которые до поражения Германии придерживались пронемецкой ориентации. Антанта становится хозяином положения в малых буржуазных государствах, сопредельных с Советской Россией — в Финляндии, Эстонии, Литве, Латвии, Польше, Румынии. Таким образом, все без исключения фронты, окружавшие Советскую страну, становятся по существу фронтами Антанты. В условиях первой мировой войны ресурсы Англии, Франции и США в основном поглощались борьбой с австро-германским блоком. По окончании же мировой войны Антанта получила возможность направить имеющиеся в ее распоряжении военные средства на борьбу против Советской России. Это создавало для Страны Советов огромную опасность.

Военные походы Антанты против Советской страны, происходившие в 1919—1920 годах, являлись объединенными походами всех контрреволюционных сил, возглавляемых американо-англо-французским империализмом. Первый такой объединенный поход был начат весной 1919 года.

К этому времени ясно определился провал попытки империалистов Антанты свергнуть Советскую власть в России главным образом силами собственных интервенционистских войск.

На всех основных фронтах Советской республики войска иностранных интервентов и белогвардейских генералов отступали под натиском Красной Армии. Пядь за пядью, шаг за шагом в упорных боях Красная Армия освобождала родную землю от иноземных захватчиков и их прислужников.

Советская власть была восстановлена в большой части Украины и Белоруссии. Шли бои за освобождение Литвы, Латвии и Эстонии. Это было вторым триумфальным шествием Советской власти. Продолжалось продвижение советских войск и на Восточном фронте.

Характеризуя положение Советской страны к весне 1919 года, В. И. Ленин писал:

«Социалистическая республика делает неслыханные усилия, приносит жертвы и одерживает победы, и если теперь, в результате года гражданской войны, взглянуть на карту: что было Советской Россией в марте 1918-го года, что стало ею к июлю 1918-го года, когда на западе стояли немецкие империалисты по линии Брестского мира, Украина была под игом немецких империалистов, на востоке до Казани и Симбирска господствовали купленные французами и англичанами чехословаки, и если взять карту теперь, то мы увидим, что мы расширились неслыханно, мы одержали победы громадные»[1].

Победы Красной Армии, упрочение внутреннего положения Советского государства и его мирная внешняя политика высоко подняли авторитет Советской России среди трудящихся всех стран. Успехи первого в мире государства диктатуры пролетариата оказывали большое революционное воздействие на рабочий класс капиталистических стран и трудящиеся массы колоний.

Народные массы капиталистических стран Европы все больше и больше убеждались в правоте русских большевиков, которые говорили, что мировая война была развязана империалистами исключительно ради грабительских целей. В жертву интересам кучки эксплуататоров были принесены миллионы человеческих жизней. После окончания войны на плечи трудящихся легла огромная тяжесть — уплата миллиардных военных займов. Народы были измучены войной, повсюду в Европе сократилось производство, рабочие голодали. Выход из невыносимо тяжелого положения передовая часть пролетариата Европы видела в том, чтобы действовать по примеру рабочего класса России — свергнуть власть эксплуататоров.

Прежде всего волна революционного подъема охватила государства, потерпевшие поражение в первой мировой войне.

Большой размах получило революционное движение в странах, образовавшихся в результате распада Австро-Венгерской империи.

В конце октября 1918 года произошла буржуазно-демократическая революция в Венгрии. Однако пришедшее к власти с помощью Антанты и при поддержке правых лидеров социал-демократии правительство Каролыи, представлявшее интересы крупной буржуазии, не могло удовлетворить коренных революционных требований рабочего класса, трудящегося крестьянства, солдатских масс и передовой интеллигенции. Всячески стремясь ограничить революцию буржуазными рамками, это правительство тянуло с проведением демократических преобразований в стране, пыталось подавить революционные выступления трудящихся. Придя к власти, буржуазия оказалась неспособной справиться с тем глубоким экономическим кризисом, который переживало после войны народное хозяйство Венгрии. Развал промышленности, транспорта, финансов прежде всего болезненно отражался на положении народных масс, обрекая их на безработицу, голод, нищету.

Все это вызывало возмущение рабочего класса и крестьянства. В марте 1919 года большинство промышленных центров Венгрии было охвачено забастовками. На заводах и фабриках рабочие стали устанавливать свой контроль, а в ряде случаев и захватывать насильственным порядком управление производством. Деревенская беднота и батраки начали занимать крупные поместья. Росло недовольство и в армии. В провинции трудящиеся устраняли правительственных комиссаров и устанавливали свою власть. Так, 10 марта в Сегеде управление городом взял в свои руки Совет рабочих депутатов.

Большим влиянием в стране пользовалась Коммунистическая партия Венгрии, основанная в но-

Демонстрация трудящихся в Праге (Чехословакия) 1 мая 1919 г. (Фото.)

ябре 1918 года. Во главе с Бела Куном, Тибором Самуэли, Матиасом Ракоши венгерские коммунисты готовили массы к завоеванию власти и установлению диктатуры пролетариата. Социал-демократы под давлением масс вступили в соглашение с Коммунистической партией для совместных действий на основе выработанной коммунистами платформы.

Правительство Карольи не могло справиться с революционным подъемом масс и вынуждено было уйти в отставку.

21 марта в Будапеште началось вооруженное выступление революционных рабочих и солдат. Власть перешла в руки трудящихся. Венгрия была объявлена Советской республикой. Революция быстро распространилась по всей стране. Советская власть была провозглашена и в таком крупном национальном районе Венгрии, как Закарпатская Украина, где еще в конце 1918 года бушевал пожар крестьянского восстания.

«Венгерские события, — писала 23 марта газета «Верен унгват» («Красная газета»), — означают новую блестящую победу идей славного вождя международного пролетариата — Ленина».

Первыми политическими актами Советского правительства Венгрии явились заключение союза с Советской Россией, создание Красной Армии, национализация промышленности, транспорта, банков, установление монополии внешней торговли, провозглашение равноправия наций, населяющих Венгрию. Активное участие в борьбе за установление Советской власти и в обороне Венгерской республики приняли русские коммунисты — бывшие военнопленные первой мировой войны. Из русских военнопленных было сформировано несколько батальонов, которые действовали в составе Венгерской Красной Армии. Ядро вооруженных сил Венгерской Советской республики составляли 80 тысяч бывших венгерских военнопленных, вернувшихся из России. Освобожденные из плена Великой Октябрьской социалистической революцией, они выступили с оружием в руках в защиту Советской власти в России с первых же дней гражданской войны. К себе на родину они вернулись, получив уже закалку в огне классовых битв, пройдя основательную политическую школу на фронтах гражданской войны в России. Они стали лучшими военными кадрами пролетарской революции в Венгрии.

Положение молодой Венгерской Советской республики было исключительно трудным: со всех сторон она была окружена врагами. Советская Россия, находившаяся в кольце вражеских фронтов, не могла в то время оказать действенной поддержки венгерскому народу. Рабочему классу и трудовому крестьянству Венгрии пришлось жестоко бороться с силами внутренней и международной контрреволюции.

Революционный подъем весной 1919 года переживало также рабочее движение Австрии и Чехословакии. Австрийский пролетариат горячо приветствовал установление Советской власти в Венгрии. На помощь Венгерской Советской республике рабочие Вены послали свой боевой отряд. В ряде промышленных центров Австрии происходили рабочие демонстрации, на некоторых предприятиях создавалось рабочее управление, происходили столкновения с полицией. Заметно вырос авторитет коммунистов.

В Чехословакии трудящиеся массы вступили в борьбу за проведение коренных социально-экономических преобразований, за улучшение своего экономического положения. Буржуазное правительство Крамаржа, напуганное размахом пролетарского движения, объявило ряд промышленных районов страны на осадном положении и бросило против рабочих полицейские отряды. Но эти меры не сломили революционного духа рабочего класса, борьба продолжалась.

В Германии начало 1919 года ознаменовалось выступлениями пролетариата против контрреволюционной политики правительства правых социал-демократов — Эберта, Носке, Шейдемана. В январе вспыхнуло восстание рабочих Берлина, вызвавшее отклик во всех промышленных центрах страны. Восстание берлинского пролетариата было жестоко подавлено. По приказу Эберта и Носке были зверски убиты руководители немецкого рабочего движения — Карл Либкнехт и Роза Люксембург. В феврале — марте революционные рабочие снова поднялись на борьбу. 18 февраля началась всеобщая забастовка в Рейнско-Вестфальской области. В течение нескольких дней забастовочное движение перебросилось в Среднюю и Южную Германию. 3 марта всеобщая забастовка вспыхнула в Берлине. Одним из требований бастующих было немедленно установить связь с Советской Россией. Забастовка была подавлена вместе с германской контрреволюцией.

Важным моментом в рабочем движении зимой 1918—1919 года явилось образование Коммунистической партии Германии. Правда, на первых порах компартия не была еще свободна от ошибок, которые мешали ей стать подлинным вождем и организатором рабочего класса. Но сам факт создания Коммунистической партии, не связанной с оппортунистическим II Интернационалом, имел для немецкого пролетариата огромное значение.

Наиболее крупным революционным событием 1919 года в Германии было образование Баварской Советской республики. В апреле рабочие Мюнхена — административного центра Баварии — в уличных боях разбили контрреволюционные силы. Власть перешла в руки Совета действия, во главе которого стояли коммунисты. Советское правительство Баварии приступило к вооружению рабочих, национализации промышленности и банков, конфискации всех продовольственных запасов и организации централизованного их распределения, к созданию чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Ширилось революционное движение в Болгарии и Турции, правящие классы которых в годы первой мировой войны выступали в блоке с австро-германскими империалистами.

Подъем рабочего движения нарастал в начале 1919 года и в странах-победительницах.

В январе во Франции вспыхнула всеобщая стачка железнодорожников. Первомайская демонстрация в Париже в 1919 году была особенно многолюдна. 1 мая бастовало 500 тысяч рабочих. Всего в 1919 году во Франции произошло 2026 забастовок, в которых участвовало свыше 1,5 миллиона человек. Революционными настроениями были охвачены армия и военный флот. Все чаще солдаты и матросы заявляли о своем нежелании участвовать в войне против Советской России. В Кале, Бресте, Тулоне вспыхнули восстания матросов.

В Англии в 1919 году бастовало 2,5 миллиона человек. Еще никогда в истории английского рабочего движения не бывало таких массовых забастовок. Среди бастующих довольно широко распространилось требование национализации промышленности. Могущество британского империализма было сильно подорвано ростом революционных и антивоенных настроений среди солдат и матросов. Как грозное предостережение для английских империалистов, организаторов интервенции в Советской России, прозвучали известия о солдатских и матросских волнениях в Линтоне, Глазго, Белфасте и Лондоне. Правительство вынуждено было приступить в 1919 году к частичной демобилизации армии и флота.

Для США 1919 год был также годом подъема стачечного движения — в 3630 стачках участвовало более 4 миллионов человек. В феврале началась всеобщая забастовка в Сиэтле. Выбранный рабочими стачечный совет стал центром, контролировавшим всю жизнь города. Забастовка была подавлена с помощью реакционного руководства Американской федерации труда. Но события в Сиэтле оказали большое влияние на рабочий класс США и послужили толчком для новых революционных выступлений американских трудящихся.

В начале 1919 года массовые забастовки произошли в Италии. Особенно мощными были стачки в Генуе, Милане, Турине. Рабочие выдвигали политические лозунги, среди которых было требование прекратить военную интервенцию в Советской России. На юге страны, в Сицилии началось массовое крестьянское движение, сопровождавшееся захватом помещичьих владений.

Демонстрация трудящихся Берлина перед рейхстагом под лозунгом: «Вся власть рабочим и солдатским Советам!» 1919 г. (Фото.)

Подъем рабочего движения наблюдался в начале 1919 года и в странах, не принимавших участия в мировой войне, — в Испании, Швеции и других.

«Вся Европа пропитана духом революции, — писал Ллойд-Джордж 25 марта 1919 года в своем меморандуме, представленном Парижской конференции. - Наряду с обычным недовольством среди рабочих распространяются революционные настроения... Целостность существующего строя, его политических, социальных и экономических устоев поставлена под вопрос населением Европы [2].

Вслед за пролетариатом Запада в борьбу с мировым империализмом вступили народы Востока.

В Китае первым крупным антиимпериалистическим и антифеодальным выступлением 1919 года явилось известное «Движение 4 мая». В этом движении, начавшемся с огромной демонстрации студентов Пекина, приняли самое активное участие рабочие массы, передовая интеллигенция, ремесленники и национальная буржуазия Пекина, Шанхая и других городов. Лозунги, под которыми началось это движение, были направлены против империалистического порабощения Китая, против правящих клик феодалов-милитаристов, действовавших по указке англо-американских и японских капиталистов в ущерб национальному суверенитету страны. «Движение 4 мая» переросло рамки обычного национально-освободительного движения; на арену классовой борьбы впервые выступил как самостоятельная политическая сила китайский пролетариат. Массовые забастовки прокатившиеся по стране в мае — июне 1919 года, явились откликом на призыв, брошенный пролетариату всего мира Великой Октябрьской социалистической революцией. Трудящиеся массы Китая вели борьбу за полную независимость страны, за уничтожение феодализма, за демократические преобразования, за новую культуру. В первых рядах участников «Движения 4 мая» выступали будущие руководители Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун, Чжоу Энь-лай, Ли Да-чжао, Цюй Цю-бо и др.

Бурные события развернулись в аннексированной японскими империалистами Корее 1 марта 1919 года в Сеуле и других городах народ вышел на демонстрацию, требуя провозглашения независимости страны. Рабочие различных профессий объявили забастовку. В короткий срок движение охватило всю страну, переросшую в восстание. Всюду повстанцы громили японские правительственные учреждения, полицию, дома богачей и чиновников. Рабочие вступали в бой с отрядами японских войск. Крестьяне изгоняли помещиков.

Два месяца длилась упорная схватка героического корейского народа с японскими захватчиками. Пустив в ход крупные военные силы, японцы с невероятной жестокостью подавили восстание. Но мартовско-апрельское движение явилось боевой школой для народа Кореи и имело важные последствия для развития национально-освободительного движения.

В апреле 1919 года начался новый подъем национально-освободительного движения в Индии. Поводом послужило введение в действие реакционного законодательства, которое чрезвычайно расширило права английской полиции в Индии и лишало индийское население элементарных демократических прав. Ответом на действия империалистов явились массовые демонстрации протеста. Британские колонизаторы пришли в террору свой первый удар они обрушили на Пенджаб, где народное движение приобрело особенно большой размах. В городе Амритсаре английские войска расстреляли мирный митинг индийцев. Это событие послужило толчком к восстанию, охватившему весь Пенджаб, а затем и многие другие провинции Индии. Антиимпериалистическая борьба сливалась с антифеодальными выступлениями крестьянства. Британскому политике колониализма был нанесен чувствительный удар.

Весной 1919 года волна мощного национально-освободительного движения охватила также Иран, Афганистан, Индонезию, страны Африки.

Революционный подъем трудящихся масс в странах Западной Европы и Америки, рост национально-освободительного движения в колониях и полуколониях свидетельствовали о дальнейшем углублении общего кризиса капитализма, о распространении во всем мире влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Советская Россия приобретала все новых союзников в рабочем движении различных стран. В социалистических и рабочих партиях Запада возникали и завоевывали себе авторитет среди масс левые группировки, становившиеся на позиции революционного марксизма. На основе этих левых групп в ряде стран в 1918 году образовались коммунистические партии и группы.

Иностранные коммунистические организации возникли и на территории Советской республики. К концу 1918 года таких коммунистических групп было девять: венгерская, немецкая, болгарская, чехословацкая, южно-славянская, румынская, финская, французская и англо-американская. Начало образованию этих групп было положено сразу же после Февральской революции 1917 года революционным движением среди немецких и австро-венгерских военнопленных. Позже стали объединяться и другие иностранцы, проживавшие в России. Семь коммунистических групп входило в состав Федерации иностранных групп РКП(б), первым председателем которой был Бела Кун. Федерация внесла большой вклад в дело пропаганды коммунистических идей за рубежом и среди иностранцев в России. Оценивая результаты этой работы, В. И. Ленин говорил:

«Сотни тысяч военнопленных из армии, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передавшиеся в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком»[1].

С началом империалистической войны II Интернационал потерпел полное банкротство. Его социал-демократические вожди, изменившие марксизму и ставшие агентами империализма в рабочем движении, вели дело на раскол международной солидарности пролетариата. Они зарекомендовали себя как защитники интересов буржуазии, опора капиталистических правительств, как злейшие враги интернационализма.

Интересы пролетариата требовали создания такой подлинно революционной организации, которая сплачивала бы рабочий класс и направляла его борьбу против господства капитала в международном масштабе. Единственной партией, которая в годы первой мировой войны вела работу по созданию такой организации, была РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным. Наиболее благоприятные условия для создания нового, Коммунистического Интернационала сложились после Великой Октябрьской социалистической революции, вызвавшей подъем международного пролетарского движения. В январе 1918 года в Петрограде на совещание собрались представители левых социалистов восьми стран — Англии, Латвии, Норвегии, Польши, Румынии, США, Франции, Швеции. На этом совещании было решено созвать международную конференцию социалистических партий, чтобы подготовить создание нового Интернационала. В январе 1919 года в Москве под руководством В. И. Ленина состоялось еще одно совещание представителей коммунистических и левосоциалистических партий и групп различных стран. По предложению Российской Коммунистической партии (большевиков) совещание опубликовало обращение к революционным партиям и группам, стоявшим на коммунистических позициях, с приглашением их в Москву на учредительный конгресс Коммунистического Интернационала.

Вопреки всяческим препятствиям, чинимым правительствами капиталистических стран, на конгресс в Москву прибыл 51 делегат от 30 стран Европы, Америки и Азии, в том числе от Англии, Франции, Германии, США, Китая, Венгрии, Австрии, Норвегии, Швеции, Кореи, Швейцарии,

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коммунистического Интернационала. Сидят слева направо: Г. Клингер (РСФСР), Г. Мерзейн (Германия), Ф. Платтен (Швейцария). Москва. Кремль. Март 1919 г. (Фото.)

Голландии, Польши, Финляндии, Чехословакии, Болгарии. Конгресс происходил со 2 по 6 марта 1919 года под руководством В. И. Ленина, который выступил с докладом по важнейшему вопросу — о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата.

Тезисы В. И. Ленина по этому вопросу, принятые конгрессом, разоблачали правосоциалистических лидеров II Интернационала, которые обманывали массы иллюзиями о «всеобщем равенстве» в условиях буржуазной демократии, о «чистой демократии» при капитализме.

В. И. Ленин показал, что даже самая демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, большинства народа горсткой капиталистов. Так называемая демократия в условиях капиталистического строя есть лишь форма прикрытия диктатуры буржуазии.

В своих тезисах В. И. Ленин дал классическое определение сущности Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата.

«Сущность Советской власти, — говорил В. И. Ленин, — состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» [4].

Тезисы В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата имели огромное значение для мирового революционного движения. Они помогли компартиям уяснить сущность Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата и до конца разоблачить соглашательскую политику правых социал-демократов, восхвалявших буржуазную демократию, помогли мобилизовать трудящиеся массы капиталистических стран на поддержку государства пролетарской диктатуры.

Конгресс утвердил платформу Коммунистического Интернационала и принял Манифест к пролетариям всего мира, в котором призывал к решительной борьбе за пролетарскую диктатуру, за победу Советов во всех странах. В Манифесте подчеркивалось, что первостепенной обязанно-

стью рабочих всех стран является защита Советской страны — отечества трудящихся всего мира.

Для руководства повседневной деятельностью коммунистических партий конгресс избрал Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Первый конгресс Коминтерна сыграл большую роль в развитии революционного движения во всем мире. Он создал III, Коммунистический Интернационал — международную революционную пролетарскую организацию нового типа, способную отстоять марксизм от оппортунизма и извращения его оппортунистами, сплотить авангард рабочего класса, мобилизовать массы трудящихся на защиту своих экономических и политических интересов, на борьбу против капитализма, на защиту первого в мире пролетарского государства. Создание Коминтерна было величайшей победой марксизма-ленинизма над социал-реформизмом. Отныне растущее мировое революционное движение имело свой штаб — Коминтерн. Все лучшие революционные силы международного пролетариата сплачивались под знаменами коммунистических и рабочих партий.

«Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 года было зашито того, — указывал В. И. Ленин, — что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы» [5].

Указывая на бурный рост мирового революционного движения под знаменем коммунизма, В. И. Ленин писал, что в решениях Коминтерна было отражено все то, что уже прочно вошло в сознание масс:

«Все знали, — мало того: все видели, чувствовали, осязали, каждый на опыте своей страны, что зачинало новое, невиданное в мире по силе и глубине, пролетарское движение, что оно не укладывается ни в какие старые рамки, что его не удержать великим мастерам мелкого политиканства, ни всемирно-опытным, всемирно-искусным Ллойд-Джорджам и Вильсонам англо-американского «демократического» капитализма, ни прошедшим огонь, воду и медные трубы Гендерсонам, Реноделям, Брантингам и всем прочим героям социал-шовинизма» [6].

Российская Коммунистическая партия (большевиков) явилась авангардом мирового революционного движения. Революционный пролетариат капиталистических стран понимал, что успехи Советской власти в России облегчат положение народов, томящихся под игом капитализма. Ведя борьбу против своей буржуазии, рабочий класс капиталистических стран открыто демонстрировал свою солидарность с российскими рабочими и крестьянами. Наиболее популярным лозунгом у революционных рабочих Англии, Франции, Италии и многих других стран становился лозунг «Руки прочь от России!».

Борьба рабочего класса капиталистических стран затруднила для империалистов Антанты проведение открытой интервенции в Советской России.

Другим сильнейшим препятствием для продолжения открытой интервенции являлось состояние самих вооруженных сил, посланных правительствами Англии, Франции, США на русский фронт. Войска Антанты оказались явно непригодными для вооруженной борьбы против революции. Солдаты и матросы интервенционистских армий отказывались воевать против рабочих и крестьян Советской России. Идеи социалистической революции овладевали сознанием английских, французских и американских трудящихся, одетых в солдатские мундиры. Армия Антанты разлагалась.

Перед правящими кругами Антанты встал вопрос о выводе своих регулярных войск из Советской России, особенно из тех районов, где они находились не в глубоком белогвардейском тылу, как это было в Сибири, а непосредственно участвовали в боях, как например, на юге и на севере Советской страны. Дальнейшее пребывание интервенционистских войск на таких фронтах, где они испытывали на себе удары Красной Армии, усиливало их разложение и способствовало распространению «революционной заразы» в Европе и Америке.

Боевые успехи Красной Армии в начале 1919 года, упрочение внутреннего положения Советской страны и рост революционного движения трудящихся капиталистических стран и колоний вызвали в лагере Антанты тревогу и разброд. В некоторых влиятельных буржуазных кругах США, Англии, Франции начались споры о том, продолжать ли открытую антисоветскую военную интервенцию или отказаться от нее и ограничиться усилением помощи российской контрреволюции. В конце 1918 — начале 1919 года в буржуазной печати наряду с призывами к усилению антисоветской интервенции стали появляться требования прекратить интервенцию и установить с Советской Россией экономические связи.

В «Письме к рабочим Европы и Америки» в январе 1919 года В. И. Ленин писал по этому поводу:

«Среди буржуазии и правительств Антанты замечаются теперь некоторые колебания. Часть видит, что разложение союзных войск в России, помогающих белогвардейцам, служащих самой черной монархической и помещичьей реакции, уже начинается; что продолжение военного вмешательства и попытки победить Россию, требующие миллионной оккупационной армии на долгое время, что этот путь есть верный путь для самого быстрого перенесения пролетарской революции в страны Антанты» [7].

В январе 1919 года группа американских сенаторов — Джонсон, Лэндон, Лафаллетт, Бора, Таунсенд и другие выступила с критикой антисоветской военной интервенции. Сенаторы Джонсон и Лэндон охарактеризовали интервен-

Парад рабочих полков Всевобуча и частей Красной Армии в честь I конгресса Коммунистического Интернационала. Москва. Красная площадь. 7 марта 1919 г. (Фото.)

ционистскую политику правительства США как преступное вмешательство во внутренние дела России. Они потребовали немедленной эвакуации всех американских войск с русской территории. Заместитель государственного секретаря США Полк сообщал 4 февраля государственному секретарю Лансингу в Париж:

«Сенатор Джонсон, требующий вывода войск из Архангельска, имеет сильную поддержку...»[8]

Некоторые английские буржуазные газеты и журналы также были вынуждены признать провал антисоветских военных планов Антанты. Они отмечали, что политика военной интервенции только усиливает революционное движение в самой Англии, вызывая симпатию английского народа к Советской России. Газета «Дейли кроникл», орган либеральной партии, одним из лидеров которой был премьер-министр Англии Ллойд-Джордж, писала:

«Выборы в Англии показали, что часть страны питает большие симпатии к большевистскому правительству, поэтому интервенция союзников подвергается ожесточенной критике»

Даже орган консервативной партии «Дейли экспресс» вынужден был заявить в декабре 1918 года в передовой статье, что английским войскам нечего делать в России, Эстонии и Финляндии.

В таком же духе свое отношение к интервенции высказывали многие буржуазные органы печати и в других странах.

Однако подобные выступления не оказали особого влияния на большинство в правящих кругах Антанты. По-прежнему преобладали сторонники продолжения военной интервенции и разжигания гражданской войны в России, предполагавшие, что им удастся в ближайшее время уничтожить Советскую власть. Вопрос об организации всех сил для военного похода против Советской республики и подавления растущего мирового революционного движения обсуждался на Парижской мирной конференции, открывшейся в январе 1919 года. Главным штабом, где разрабатывались планы дальнейшей борьбы против Советской России и международного революционного движения, являлся «Совет четырех», состоявший из глав правительств США, Англии, Франции и Италии.

В ходе конференции вскрылись глубокие империалистические противоречия между странами-победительницами. США и Англия были соперниками в борьбе за рынки, за источники сырья, за

господство в послевоенном мире. Непримиримые противоречия существовали между американским и японским империализмом из-за преобладания в бассейне Тихого океана. Между Англией и Францией шла грызня из-за бывших германских колоний. Серьезные разлады происходили между Францией и США из-за экономического и политического господства на европейском континенте. Разногласия возникли и по вопросу об отношении к малым государствам, ранее входившим в состав Российской империи.

Противоречия в лагере империалистов облегчали до некоторой степени международное положение Советской страны. В. И. Ленин говорил в апреле 1919 года:

«...наше международное положение улучшается... Здесь можно сказать, что господа Вильсоны и Клемансо задались целью нам помочь: телеграммы, которые каждый день приносят вести об их раздорах, о взаимном желании хлопнуть дверью друг перед другом, показывают, что эти господа передрались вдрызг»[9].

Однако, как ни сильны были противоречия между державами Антанты, обострившиеся в связи с дележом военной добычи, они все же отступали на второй план, когда речь шла о борьбе с Советской Россией и революционным движением трудящихся во всем мире.

На конференции в Париже главы правительств крупнейших империалистических держав — Вильсон, Клемансо, Ллойд Джордж — выработали план нового, еще более сильного, чем предыдущие, натиска на Советскую страну. Правда, теперь правительства Антанты вынуждены были проводить военную интервенцию в иной форме. Если в конце 1918 года главной ударной силой в войне против Советской России империалисты Антанты считали свои собственные войска, то теперь главная роль в военных планах интервентов отводилась армиям внутренней контрреволюции, то есть войскам Колчака, Деникина, Юденича, а также вооруженным силам малых государств, граничащих с Советской Россией на западе и северо-западе. Международный империализм брал на себя обеспечение их оружием, обмундированием, деньгами. Что же касается собственных войск, то Антанта и далее оставляла их в захваченных районах. Однако непосредственно на фронте эти войска действовали только на севере, где силы белогвардейцев были незначительны, и в Туркестане. В Сибири же и на Дальнем Востоке они выполняли главным образом военно-полицейские функции: охраняли белогвардейский тыл, помогали проводить мобилизации и реквизиции, вели борьбу с партизанами, охраняли железные дороги, склады, важнейшие предприятия и т. д.

Новый натиск на Республику Советов империалисты намеревались осуществить весной 1919 года в виде комбинированного военного похода, то есть согласованного наступления с разных сторон всех антисоветских сил.

6 марта на заседании генерального штаба союзных армий обсуждался «русский вопрос». Было решено, что

> интервенция должна выражаться в комбинированных военных действиях русских антибольшевистских сил и армий соседних союзных государств, заинтересованных в возрождении России»[10].

При этом указывались три условия, которые должны были обеспечить успех антисоветской борьбы: 1) разрешение противоречий (в частности, по вопросу границ) между определенными с Россией государствами, 2) координация усилий всех союзных и русских белогвардейских сил путем организации единого межсоюзнического командования, 3) предоставление всем участникам похода финансовой, экономической и военной поддержки.

> «Если это тройное условие будет выполнено, — говорилось в решении, — то только тогда намеченные для использования силы смогут предпринять общее наступление, начатое со всех границ России и направленное концентрически к самому сердцу большевизма — к Москве»[11].

Главный удар по Советской республике Антанта предполагала нанести силами армии Колчака. Организаторы похода рассчитывали также на то, что наступление колчаковцев на востоке отвлечет часть сил Красной Армии с Южного фронта, чем облегчит положение белогвардейских войск Деникина и даст им возможность ударить по центру Советской республики с юга.

Нанесение вспомогательного удара на петроградском направлении возлагалось на Юденича. Кроме армий Колчака, Деникина, Юденича, в походе должны были принять участие смешанные войска интервентов и белогвардейцев, находившиеся на севере России и в Туркестане. Правящие круги Антанты стремились вовлечь в активные военные действия против Советской республики вооруженные силы буржуазно-помещичьей Польши, Финляндии, а также Эстонии и других прибалтийских государств. Большое место в планах Антанты занимала идея объединения белогвардейских фронтов. Предполагалось, что войска Колчака и силы контрреволюции на Севере соединятся в результате встречных действий в районе Котласа. Войска интервентов, действовавшие от Мурманска, должны были соединиться с фронтом Юденича и белоэстонцев под Петроградом. С другой стороны, встречным наступлением армий Колчака и Деникина к Волге предполагалось объединить силы сибирской и южной контрреволюции. Таким образом, замышлялось создание непрерывной цепи вражеских фронтов вокруг Советской республики.

Между империалистическими державами сложилось распределение обязанностей по обеспечению каждого из антисоветских фронтов. При этом расстановка сил определялась в значительной степени преследуемой политикой выделения

ИСЛАНДИЯ
НОРВЕЖСКОЕ МОРЕ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
Фарерские о-ва
Шетландские о-ва
Гебридские о-ва
ИРЛАНДИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
Глазго
ЛОНДОН
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
АМСТЕРДАМ
НИДЕРЛАНДЫ
БЕЛЬГИЯ
БРЮССЕЛЬ
Кале
Брест
ПАРИЖ
Сена
ЛЮКСЕМБУРГ
ФРАНЦИЯ
Луара
Тулуза
ИСПАНИЯ
МАДРИД
Балеарские о-ва
о Корсика
о Сардиния
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ИТАЛИЯ
РИМ
Турин
Милан
Генуя
Тулон
По
ШВЕЙЦАРИЯ
БЕРН
Женева
АВСТРИЯ
ВЕНА
Мюнхен
ГЕРМАНИЯ
БЕРЛИН
Эльба
Одер
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
ПРАГА
ВЕНГРИЯ
БУДАПЕШТ
ЮГОСЛАВИЯ
БЕЛГРАД
РУМЫНИЯ
БУХАРЕСТ
БОЛГАРИЯ
СОФИЯ
АЛБАНИЯ
ТИРАНА
ГРЕЦИЯ
ПОЛЬША
ВАРШАВА
Висла
Краков
Львов
Житомир
Бердичев
Жмеринка
Каменец
БЕССАРАБИЯ
ДАНИЯ
КОПЕНГАГЕН
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ШВЕЦИЯ
СТОКГОЛЬМ
НОРВЕГИЯ
ХРИСТИАНИЯ (ОСЛО)
ФИНЛЯНДИЯ
ГЕЛЬСИНГФОРС
Ревель
Нарва
ПЕТРОГР
Мурманск
БАРЕ
Псков
Виндава
Митава
Ковно
Вильна
Минск
Неман
Буг
ВОЙСКА ЮДЕНИЧА
БЕЛОЛАТЫШИ
БЕЛОПОЛЯКИ

БАРЕНЦЕВО МОРЕ
Мурманск
Белое море
Архангельск
Петрозаводск
ПЕТРОГРАД
Новгород
Вологда
Котлас
Печора
Вычегда
Сухона
Рыбинск
Кострома
Ярославль
Тверь
МОСКВА
Серпухов
Калуга
Рязань
Брянск
Орел
Курск
Тамбов
Пенза
Саратов
Самара
Симбирск
Казань
Вятка
Глазов
Ижевск
Пермь
Кама
Сибирская армия
Екатеринбург
Тобольск
Обь
Курган
Челябинск
Кустанай
Западная армия
Южная арм группа
Оренбургская армия
Оренбург
Орск
Актюбинск
Уральск
Уральская армия
Урал
Эмба
Гурьев
Волга
Астрахань
2 А
1 А
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
Миллерово
Луганск
Бахмут
Юзовка
Екатеринослав
Полтава
Новочеркасск
Ростов
Кавказская добровольческая арм.
АРМИИ ДЕНИКИНА
Кубанская арм.
10 А
12 А
Ставрополь
Екатеринодар
Новороссийск
Азовское море
Керчь
Симферополь
Севастополь
Херсон
Николаев
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Батум
Владикавказ
АНГЛИЙСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ
Тифлис
Кура
Карс
Эривань
Аракс
Баку
Красноводск
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
ТУРЦИЯ
ПЕРСИЯ

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ К ВЕСНЕ 1919 ГОДА

Линия фронта к началу первого похода Антанты (начало марта) и группировка сил сторон

Флот Антанты

Планы Антанты

Установление советской власти в странах Западной Европы

Революционные восстания в странах Западной Европы

Забастовки и стачки в странах Западной Европы

Государственные границы на 1919—1921 гг.

Границы России перед первой мировой войной

Территория Советской республики, оккупированная Румынией

150 0 150 300 450 км

«сфер интересов» держав Антанты в России. По взаимной договоренности каждая держава должна была оказывать помощь преимущественно той белогвардейской армии, которая действовала в «сфере интересов» данной державы. Такая система обеспечения белогвардейских армий открывала возможность для каждой из стран, участвовавших в интервенции, уже в процессе подготовки похода распространить влияние на свою предполагаемую «сферу интересов». Объективно это означало подготовку к расчленению территории России, наиболее явными сторонниками которого были правящие круги США и Англии.

Американские делегаты прибыли на конференцию в Париж с готовым планом расчленения России. Еще в конце 1918 года ближайший друг и советник президента США Вильсона полковник Хауз расшифровал истинный смысл политики США, сформулированной в «14 пунктах» Вильсона. В секретных комментариях к этим «14 пунктам» Хауз писал, что сущность русской проблемы в ближайшем будущем заключается в следующем:

«1. Признание временных правительств (белогвардейских. — *Ред.*).

2. Предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства.

Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи. Нет никакой информации, которая позволила бы составить мнение о правильной политике по отношению к мусульманской России, т. е., коротко говоря, к Средней Азии. Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората» [12].

Комментарии Хауза были одобрены Вильсоном и фигурировали на Парижской конференции в качестве официального документа.

21 января 1919 года государственный департамент США передал американской делегации в Париже географическую карту, озаглавленную: «Предполагаемые границы в России». Судя по этой карте, в намерения американских интервентов входило отторжение от России огромной территории. В документе, приложенном к карте, указывалось, что всю Россию можно было бы разделить на большие естественные области, каждая из которых обладала бы своей особой экономической жизнью, но не являлась бы достаточно самостоятельной для образования сильного государства. По мысли составителей карты, часть этих областей можно было бы в будущем, после уничтожения Советской власти, воссоединить с Россией на федеральной основе.

«С другой стороны, — говорилось в документе, — если большевистское правительство останется у власти и будет продолжать проводить свой теперешний курс политики, в то время как территориальные вопросы России получат свое разрешение на мирной конференции, не останется другого выхода, как признать независимость всех национальностей неруссского происхождения и установить между ними границы» [13].

Правящие круги США претендовали на то, чтобы американскую «сферу интересов» составляли Сибирь и Дальний Восток. Поэтому и основная масса американских поставок предназначалась для войск Колчака, которые опирались именно на эти районы.

Так, заместитель государственного секретаря США Филлипс сообщал американскому консулу во Владивостоке Колдуэллу:

«Правительство официально приняло на себя обязательство помогать Колчаку снаряжением и продовольствием и заключило контракты с представителями местных русских властей на поставку винтовок» [14].

Взяв на себя снабжение колчаковской армии, американские империалисты надеялись оказывать через Колчака влияние и на все остальные белогвардейские войска. Имело значение также и то, что правящие круги США с особым доверием относились к самому Колчаку, считая его надежным проводником американской политики в России. Они продолжали держаться за Колчака даже в конце 1919 года, когда колчаковская армия была разбита. В ноябре государственный секретарь США Лансинг писал американскому послу в Токио Р. Моррису:

«...Чрезвычайно желательно, чтобы Колчак остался главой какого-нибудь сибирского правительства. Его присутствие обеспечит возможность продолжения нашей политики... Он занимает благосклонную позицию по отношению к Соединенным Штатам...» [15]

Однако своеобразное распределение обязанностей между интервентами нисколько не означало, что каждая из держав Антанты осуществляла помощь только тем белогвардейским армиям, которые действовали в ее «сфере интересов». Колчак получал помощь не только от США, но и от Англии и Франции, правда, в меньшей степени. Равным образом США принимали значительное участие в снабжении и Деникина, и Юденича, и буржуазно-помещичьего правительства Пилсудского — Падеревского в Польше.

Наибольшее внимание империалистов Антанты в первой половине 1919 года, естественно, было обращено на оснащение армии Колчака. В ноте Верховного совета Антанты Колчаку от 26 мая говорилось, что Вильсон, Ллойд-Джордж, Клемансо, Орландо (премьер-министр Италии) и Сайондзи (глава японской делегации на Парижской конференции) согласились

«оказать помощь правительству адмирала Колчака и его союзникам оружием, военным снаряжением и продовольствием для превращения его правительства в правительство всей России...» [16]

Армия Колчака не случайно была выбрана в качестве главной ударной силы похода против Советской России. Обширные территории Урала, Сибири и Дальнего Востока, занятые колчаков-

цами, предоставляли огромные возможности для маневрирования. Значительная прослойка зажиточного крестьянства и контрреволюционного казачества могла послужить основой для формирования большой белогвардейской армии. К тому же Сибирь являлась зерновой и сырьевой базой, а на Урале находились крупные промышленные предприятия. Русский Дальний Восток был связан морским путем с портами Америки, Англии, Японии, что давало интервентам возможность беспрепятственно доставлять Колчаку вооружение, боеприпасы, обмундирование, военно-техническое имущество.

При колчаковском штабе постоянно находились военные миссии держав Антанты. Политическое и военное руководство силами контрреволюции в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке осуществляли в разное время и в различной степени следующие представители империалистических государств: от США — американский посол в Японии Р. Моррис, генеральный консул в Иркутске Гаррис, командующий американским экспедиционным корпусом генерал-майор Грэвс, адмирал Найт, начальник отдела военной разведки США в Сибири подполковник Барроус, бригадный генерал Стивенс, руководитель миссии американского Красного Креста полковник Эмерсон; от Великобритании — генерал Нокс, член английского парламента, лейборист, полковник Уорд; от Франции — генерал Жанен, французский посол в Японии Реньо, главный советник при чехословацком корпусе генерал Перис; от Японии — главнокомандующий союзными войсками на Дальнем Востоке генерал Отани и начальник политического отдела японского генерального штаба Мацудайра.

При помощи Антанты к весне 1919 года Колчаку удалось сформировать и вооружить более чем трехсоттысячную армию. Кроме того, в тылу у него находилось не менее 150 тысяч солдат и офицеров США, Англии, Японии, Франции, Италии и других держав, участвовавших в интервенции.

16 января 1919 года между Колчаком и представителями Антанты было заключено соглашение о координации военных действий белогвардейских и иностранных войск. Главнокомандующим всеми войсками интервентов, «действующими в Восточной России и в Сибири на восток от Байкала», был назначен генерал Жанен. В соглашении указывалось:

> «В интересах обеспечения единства действий на всем фронте русское верховное командование (то есть Колчак. — *Ред.*) будет согласовывать свою оперативную тактику с общими директивами, сообщенными генералом Жаненом, представителем междусоюзнического верховного командования» [17].

Характерно, что соглашение было подписано в тот самый день, когда Вильсон и Ллойд-Джордж выступили в Париже с лицемерным предложением созвать конференцию с участием советских представителей якобы для мирного разрешения «русского вопроса».

Верховный совет Антанты возложил на Жанена функции оперативного комиссара при Колчаке. Все операции, разрабатываемые главным колчаковским штабом, должны были санкционироваться Жаненом. Он имел «право осуществлять общий контроль на фронте и в тылу... иметь своих офицеров в штабах, частях и учреждениях» [18].

Большую роль в организации и подготовке армии Колчака сыграл и другой представитель Антанты — глава британской военной миссии в Сибири бригадный генерал Нокс. Он слыл крупным знатоком России: с 1911 по 1918 год Нокс был военным атташе в Петрограде и вместе с другими иностранными дипломатами участвовал в первых антисоветских заговорах. В качестве союзнического представителя в Сибири Нокс наблюдал за снабжением белогвардейских и интервенционистских войск и помогал колчаковцам формировать новые части. Под руководством Нокса в Сибири и на Дальнем Востоке были созданы офицерские школы.

Американские империалисты дали Колчаку возможность пользоваться кредитами, предоставленными в свое время царскому правительству, а затем Временному буржуазному правительству. Еще в 1917 году министерство финансов США установило для России кредит в 450 миллионов долларов. Из этой суммы Временное правительство успело разместить заказы на 187 729 750 долларов [19]. Остаток, отданный Колчаку, составил свыше 262 миллионов долларов. В счет этих кредитов еще в конце 1918 года в адрес омского «правительства» было направлено из США более 200 тысяч винтовок, несколько миллионов патронов, большое количество пулеметов и орудий, сотни тысяч артиллерийских снарядов, обмундирование и снаряжение. Вооружение по заказам, размещенным в США еще царским и Временным правительствами, но не полученное ими, тоже направлялось во Владивосток для армии Колчака. Оружие это оценивалось в 109 260 тысяч долларов [20].

В первой половине 1919 года США послали Колчаку более 250 тысяч винтовок, сотни миллионов патронов, сотни орудий, тысячи пулеметов.

Помимо всевозможного вооружения и боеприпасов колчаковская армия обильно снабжалась интендантским имуществом: одеждой, обувью и пр. 27 июня 1919 года колчаковский представитель в США Угет сообщал, что из Нью-Йорка отправлено 241 400 пар обуви, 1000 кип кожи и другие товары.

По указанию правительства США значительную помощь оказывала Колчаку Американская торговая палата, взявшая на себя доставку из США вооружения, боеприпасов и обмундирования. Министр иностранных дел омского «правительства» Сазонов сообщал из Парижа Колчаку о том, что

> «представляется возможность льготно и дешево, без немедленной затраты наличных денег, при-

Отправка интервентами английских орудий на колчаковский фронт. Владивосток. 1919 г. (Фото.)

обрести в собственность на 5 миллионов долларов американских автомобилей, несколько сортов танков и тракторов с большими запасами газолина и запасных частей... Банки предлагают необходимый аванс в 30 миллионов франков для задатка... Организацию этого дела по нашим указаниям берет на себя Американская торговая палата, которая обещает тоннаж для доставки куда вы укажете» [21].

Представители колчаковского правительства в США Угет и Бахметьев в своих докладах в Омск не раз выражали восхищение вниманием и доброжелательством, проявляемым к ним американскими государственными деятелями.

В снабжении колчаковцев принимали участие не только правительственные учреждения США, но и многие частные фирмы. Так, в мае 1919 года фирма «Ремингтон» заключила соглашение о поставке Колчаку 150 тысяч винтовок [22]. В июле той же фирмой был заключен договор на поставку еще 112 945 винтовок.

Кроме доставки вооружения, частные фирмы США оказывали Колчаку и денежную помощь. В июле 1919 года группа финансистов Нью-Йорка начала переговоры с Колчаком о предоставлении ему займа в 5 миллионов долларов. Вскоре после этого группа нью-йоркских банков, в которую входили фирмы «Кидцер Пибоди энд К°», «Гаранти Трест Компани» и «Нешнил Сити Бэнк оф Нью-Йорк», совместно с английской фирмой «Беринг Брадерс оф Лондан» согласилась предоставить колчаковскому правительству заем в 38 миллионов долларов. В обеспечение его правительство Колчака внесло в Гонконгский банк золото на сумму 40 миллионов долларов [23].

Белогвардейским эсеро-меньшевистским кооперативным организациям Сибири был открыт американский кредит в размере 126 миллионов долларов. Эти средства так или иначе были использованы на обслуживание тыла и фронта колчаковских войск.

Американские империалисты предоставляли в распоряжение Колчака все необходимое для борьбы против Советской власти.

Однако нарастающее движение трудящихся масс в капиталистических странах против интервенции вынуждало американских империалистов скрывать, насколько это было возможно, размеры своего участия в снабжении белогвардейских войск. В качестве ширмы использовалось американское общество Красного Креста. Под видом имущества Красного Креста во Владивосток непрерывно прибывали из США всевозможные военные грузы. По признанию Грэвса, «американский Красный Крест был использован для обслуживания колчаковских военных сил» [24]. Красный Крест США передал правительству Колчака в первой половине 1919 года до 300 тысяч комплектов белья и большое количество другого имущества.

Значительное участие в оказании помощи Колчаку приняла Англия. Американские монополисты не желали делить богатства Сибири со своими английскими партнерами по интервенции,

но они были не против того, чтобы англичане содействовали вооружению колчаковцев.

Английские империалисты так же, как и американские, посылали Колчаку оружие, боеприпасы, снаряжение. К июлю 1919 года армия Колчака получила из Англии 200 тысяч комплектов обмундирования. Кроме того, англичане передали белогвардейцам 500 миллионов патронов, 2 тысячи пулеметов. По признанию Ллойд-Джорджа, Великобритания отправила в Россию различного военного имущества приблизительно на 50 миллионов фунтов стерлингов [25]. Белогвардейский представитель в Лондоне Набоков писал Колчаку о том, что военная помощь оказывается Англией в размерах, превосходящих все ожидания. Признательность английскому правительству за помощь не раз высказывал и «верховный правитель» — Колчак. В одной из телеграмм британскому военному министру Черчиллю Колчак писал:

«Я хочу выразить вашему превосходительству мою глубокую признательность за ту помощь, которую оказывает Великобритания России...» [26]

Большие средства на поддержку колчаковщины затратили и французские империалисты. По официальным данным французского министерства финансов, помощь только одному Колчаку обошлась Франции в 210 миллионов франков. Немалую поддержку белогвардейцы получали также *от* Японии. Правда, основная часть японских военных поставок в армию Колчака была сделана во второй половине 1919 года. В первом полугодии японские империалисты снабжали главным образом своего ставленника на Дальнем Востоке атамана Семенова, соперничавшего с Колчаком. Все же помощь, полученная колчаковцами из Японии в течение всего 1919 года, была весьма значительна. По официальным данным правительства Колчака, японцы ассигновали на поддержку сибирской контрреволюции 16 миллионов иен и отправили на вооружение белой армии 30 орудий с 50 тысячами снарядов, 70 тысяч винтовок с 40 миллионами патронов, 100 пулеметов с 2 миллионами патронов, 120 тысяч комплектов обмундирования и другое военное имущество.

Английские и французские империалисты не жалели миллионов на организацию антисоветского похода. Но миллионы эти были в основном американские. Из первой мировой войны английские и французские «победители» вышли с колоссальным внешним долгом.

«Англия и Франция победили, — говорил В. И. Ленин в ноябре 1919 года, — но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны, а в обеспечение этого должен служить американский флот, который сейчас строится и обгоняет своими размерами английский» [27].

Если США до первой мировой войны были должником главных европейских стран, то к исходу войны они стали их крупнейшим кредитором. Империалисты Англии и Франции не могли воевать против Советской республики без финансовой поддержки США. Американские миллиардеры с готовностью шли им на помощь. Только с 1 декабря 1918 года по 30 июня 1919 года монополисты Америки предоставили Англии займов на сумму почти в полмиллиарда долларов [28], значительная часть которых была израсходована на интервенцию и снабжение русских белогвардейцев, буржуазно-националистических правительств Закавказья, а также сил контрреволюции в Прибалтике, Финляндии и Польше.

Американские империалисты широко предоставляли кредиты Франции, которая была опутана долгами особенно сильно.

«Америка обнаглела так, — говорил в ноябре 1919 года В. И. Ленин, — что начинает порабощать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке, так как у нее не стало экономических сил, и она не может обойтись ни своим хлебом, ни своим углем, не может в широких размерах развивать свои материальные силы, а Америка требует, чтобы вся дань была неукоснительно уплачена... Французский народ, который был обманут тем, что должен был давать все силы во имя свободы и демократии против Германии, получил теперь в награду бесконечную задолженность, издевательство хищных американских империалистов, а затем клерикальное большинство из представителей самой дикой реакции» [29].

Должниками монополий США являлись также малые государства, как участвовавшие в мировой войне на стороне Антанты, так и образовавшиеся после войны. Касаясь их положения, В. И. Ленин говорил, что хищнический американский империализм выступает в этих странах особенно грубо.

Пользуясь положением главного кредитора, американское правительство взяло под свой контроль расходование отпущенных займов и ссуд Англии, Франции и другим странам, участвовавшим в интервенции. Таким образом, помощь Англии и Франции Колчаку в значительной мере зависела от размеров и условий той помощи, которую оказывали этим государствам США.

Наряду с подготовкой войск Колчака Антанта расходовала огромные средства и на снабжение армии Деникина, действовавшей на юге России. С начала 1919 года в порт Новороссийска начали прибывать один за другим иностранные военные транспорты с самолетами, танками, оружием, боеприпасами и обмундированием.

Белогвардейские газеты, выходившие на юге, в начале 1919 года часто сообщали о военных кораблях и транспортах, прибывавших в Новороссийск из-за границы с грузами для деникинской

армии. Так, белогвардейская газета «Свободная речь» 16 февраля и 8 марта писала о прибытии двух больших транспортов с военными грузами. Другая газета, издававшаяся белогвардейцами, — «Возрождение» — в марте сообщала о прибытии парохода «Дмитрий» и транспортных судов «Спиланд», «Михаил», «Черномор» с танками, самолетами, автомобилями, пулеметами, патронами и интендантским имуществом.

Помощь держав Антанты Деникину оплачивалась белогвардейцами не только золотом через колчаковское министерство финансов, но и в значительной мере железной рудой, марганцем, хлебом и другими богатствами юга России. 19 мая 1919 года английская газета «Таймс» писала о прибытии в Лондон из Новороссийска парохода «Астория» с грузом поташа, растительных жиров и марганцевой руды, отправленных деникинским ведомством торговли. В газете сообщалось о том, что на пути в Америку находится другой пароход — «Владимир», также груженный русским сырьем.

Одновременно с подготовкой белогвардейских армий на Восточном и Южном фронтах Антанта организовывала контрреволюционные силы на северо-западе Советской страны для нанесения вспомогательного удара на Петроград. Петроград представлял большой интерес для врагов Советской республики не только с точки зрения экономики и стратегии. Он был важен для них и как крупный политический центр, как бывшая столица Российского государства. Сюда они предполагали перевести в дальнейшем колчаковскую столицу из Омска, что должно было, по их мнению, поднять политический престиж «верховного правителя».

Оплотом контрреволюции на северо-западе были белогвардейские войска, главное командование которыми с согласия Колчака было поручено Юденичу. Силы белогвардейцев, действовавшие в этом районе, были объединены в так называемый Северный корпус, которым командовал полковник Родзянко. Летом 1919 года корпус Родзянко был преобразован в Северо-западную армию.

Начало формированию Северного корпуса было положено в Пскове в октябре 1918 года немецкими оккупантами, которые также предполагали использовать его для нападения на Петроград. Германское командование отпустило на эти цели 150 миллионов марок, вооружение на 50 тысяч человек, 500 пулеметов, 60 орудий. В городах Прибалтики были открыты специальные бюро, занимавшиеся вербовкой белогвардейцев.

Но под покровительством немецкой военщины белогвардейские части находились недолго. После ноябрьской революции в Германии, когда немецкие войска стали покидать пределы Советской России, белогвардейские формирования в Пскове оказались под ударом наступающей Красной Армии. Не выдержав натиска советских войск, белогвардейцы начали спешно отходить в глубь Прибалтики. Часть из них, не потерявшая еще веры в могущество немецких империалистов, ушла в Латвию под покровительство германских войск, которыми командовал фон дер Гольц. А другая часть формально перешла на службу буржуазной Эстонии. Фактически это означало, что хозяевами этих белогвардейских войск стала Антанта. Так на территории буржуазного эстонского государства возник Северный корпус, который активно участвовал в походах Антанты против Советской России в 1919 году.

Во время подготовки Северного корпуса к весенней кампании Юденич находился в Финляндии. Здесь он и окружавшие его белоэмигрантские «деятели», среди которых видную роль играл бывший нефтепромышленник Лианозов, вели переговоры с представителями Антанты, а также с правящими кругами Финляндии, Эстонии и других прибалтийских буржуазных государств. Целью этих переговоров было сколотить как можно больше сил для похода на Петроград.

14 декабря 1918 года Юденич встретился с американским послом в Швеции А. Моррисом. Юденич вручил ему меморандум, в котором был изложен план наступления на Петроград. В тот же день Моррис по телеграфу передал план Юденича в Вашингтон на имя Лансинга. Моррис писал, что наилучшим местом для военных действий против большевиков являются Прибалтика и Финляндия. В пользу операций именно в этом районе говорило наличие морских и сухопутных коммуникаций и близость к Петрограду, который должен был стать непосредственной и ближайшей целью наступления.

В докладе Колчаку 21 января 1919 года Юденич писал, что для него

> «открылась возможность образования нового фронта для действий против большевиков, базируясь на Финляндию и Балтийские губернии; удобство сообщения с Entente (Антантой. — *Ред.*), краткость расстояния до Петербурга и Москвы, двух очагов большевизма, при хорошо развитой сети путей сообщения, составляют выгоды этого направления» [30].

Юденич выдвигал два главных условия, необходимых для захвата Петрограда: получение от Антанты вооружения, снаряжения, технических средств, финансов и продовольствия и участие Финляндии, Эстонии и Латвии в антисоветском походе.

Империалисты Антанты оказали Юденичу значительную поддержку. Особенно большую материальную помощь белогвардейский Северный корпус получил от США. В июле 1919 года между представителем белых генералом Гермонпусом и главой созданной в феврале Американской администрации помощи (АРА) Гувером было подписано соглашение о предоставлении войскам Юденича запасов продовольствия: 18,5 тысячи тонн муки, более полутора тысяч тонн бекона и много других продуктов [31]. Спустя месяц государственный секретарь США Лансинг сообщал Гуверу, что в Ревель (Таллин) уже доставлено для армии Юденича 6 тысяч тонн муки. При этом Лансинг писал, что

Отправка интервентами английских танков на деникинский фронт. 1919 г. (*Фото.*)

«государственный департамент будет рад узнать, какие соглашения могут быть заключены относительно снабжения генерала Юденича, чье движение рассматривается, как чрезвычайно важное»[32].

К концу года на складах в Ревеле и Выборге имелось более 30 тысяч тонн муки и много других продуктов, предназначенных для снабжения белогвардейцев[33]. Помимо продовольствия американцы поставляли белогвардейцам предметы военного снаряжения.

Крупную роль в подготовке армии Юденича к наступлению на Петроград сыграла Англия. Британская военная миссия в Прибалтике активно участвовала в организации и сплочении сил контрреволюции в северо-западном районе.

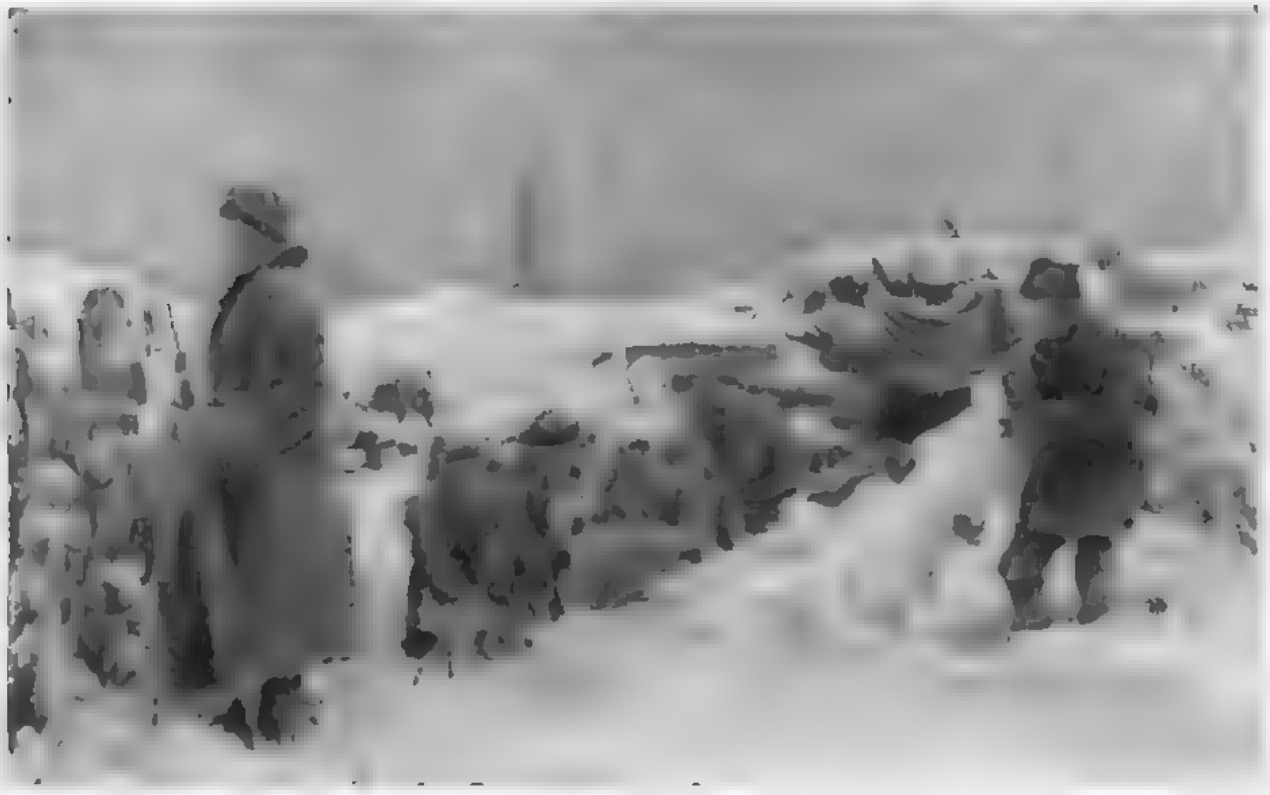
В период с 6 февраля по 14 мая 1919 года в Ревель прибыло семь пароходов, доставивших вооружение из Англии. Английское военно-морское командование взяло на себя поддержку с моря наступательных действий белогвардейцев. Еще в начале 1919 года в Балтийском море сосредоточились значительные военно-морские силы Англии. Английский флот на Балтике должен был обеспечивать блокаду Советской республики с моря, производить высадки десантов и вести боевые действия против советского флота на подступах к Петрограду. На английских подводных лодках и катерах интервенты перебрасывали в советский тыл шпионов и диверсантов.

В планах комбинированного похода против Советской России важное место Антанта отводила буржуазным государствам Прибалтики, а также Финляндии. Положение в Прибалтике не один раз обсуждалось на Парижской конференции, которая даже создала по предложению американской делегации специальную комиссию по «балтийскому вопросу».

«Значение Балтийских провинций.., — писал в июне 1919 года глава американской миссии в Прибалтике подполковник Грин, — неизмеримо больше занимаемой ими территории и населения. Это значение они имеют вследствие своего географического положения, которое делает из них в настоящее время наиболее важный ключ с запада ко всей русской проблеме»[34].

Особое внимание Антанты было обращено на Финляндию и Эстонию. Организаторы антисоветского похода рассчитывали, что вооруженные силы этих двух буржуазных государств выступят в союзе с войсками Юденича. Финляндия обладала регулярной армией, которая насчитывала свыше 60 тысяч солдат и офицеров. Это было значительно больше того, что могли выставить Эстония, Латвия и Литва вместе взятые. В стратегическом отношении Финляндия представляла собой исключительно удобный плацдарм для наступления на Петроград.

«Кроме посылки объединенного союзного корпуса, — писал в июле 1919 года американский вице-консул в Выборге Имбри заместителю государственного секретаря Полку, — имеется единственная возможность захвата Петрограда и последующего свержения большевиков. Эта возможность зависит от участия в кампании финской армии»[35].



Американские солдаты 339-го полка на Северном фронте. 1919 г. (Фото.)

Белогвардейские представители в Гельсингфорсе (Хельсинки), в частности сам Юденич, вели с президентом Финляндии Маннергеймом переговоры об участии финских регулярных войск в наступлении на Петроград. Империалисты Антанты оказали Маннергейму немедленную военную помощь. В апреле 1919 года, в один из финских портов прибыло 22 английских парохода с оружием и военным снаряжением. Транспортные суда эскортировались боевыми кораблями. В течение 1919 года, начиная с весны, такие караваны иностранных судов неоднократно доставляли военное имущество к берегам Финляндии. Многие портовые города страны были превращены в английские военно-морские базы, где находились корабли и гидроавиация интервентов.

Финская армия под руководством иностранных инструкторов срочно переформировывалась, готовясь к военным действиям.

Империалисты Антанты усиленно готовили к войне против Советской России и буржуазную Эстонию. Уже с декабря 1918 года американские и английские империалисты начинают снабжать оружием, снаряжением и продовольствием эстонских белогвардейцев.

США предоставили Эстонии для участия в походе на Петроград немалые средства: продовольствия на 7 212,1 тысячи долларов; одежды и обуви на 3 059,7 тысячи долларов; предметов технического снабжения на 379,9 тысячи долларов; автомобилей и мотоциклов на 349 тысяч долларов; медикаментов на 344,9 тысячи долларов. О размерах американских поставок Эстонии весной 1919 года можно судить по данным, сообщенным Лансингом 9 мая на заседании министров иностранных дел держав Антанты. Лансинг заявил, что США расходуют ежемесячно 400 тысяч фунтов стерлингов на поддержку Эстонии в борьбе с большевизмом [36]. Долг буржуазной Эстонии за американские поставки, сделанные главным образом в 1919 году, составил около 16,6 миллиона долларов [37].

Из Англии белоэстонское правительство также получило винтовки, пулеметы, орудия, боеприпасы и продовольствие на 372 862 фунта стерлингов. Кроме этой суммы, Англия предъявила впоследствии эстонскому правительству счет на 1 027 000 фунтов стерлингов, куда входила оплата и за так называемую полицейскую службу, выполненную флотом Великобритании. Общая сумма эстонского долга Англии достигала 1 399 862 фунта стерлингов [38].

Значительную материальную поддержку Антанта оказала также буржуазным правительствам Латвии и Литвы. Она помогла буржуазии и помещикам этих стран установить свою диктатуру и требовала теперь их участия в интервенции против Советской России.

Буржуазия малых государств охотно вступала в союз с иностранными империалистами для борьбы против своего народа и Советской России.

Но как только ей удавалось несколько укрепить свое положение, противоречия между нею и империалистами Антанты всплывали наружу. Так дело обстояло, например, в Финляндии и Эстонии.

Правящие круги Финляндии и Эстонии не были уверены в том, что они получат право безраздельного господства в своих странах в случае, если в России власть захватят белогвардейцы. Поэтому буржуазные правительства Финляндии и Эстонии маневрировали и торговались с Колчаком и Юденичем. Они добивались от руководителей белогвардейщины официального и немедленного признания независимости, требовали от них территориальных уступок как плату за участие в походе на Петроград.

Стремясь втянуть прибалтийские страны в антисоветский поход, американские, английские и французские империалисты утверждали, что борьба против Советской России необходима якобы во имя независимости Эстонии, Финляндии и других стран Прибалтики. Но в действительности предоставление независимости этим странам не входило в расчеты правительств Антанты. В послевоенном мире Прибалтике отводилась роль европейской колонии великих держав.

Свое господство над прибалтийскими странами иностранные империалисты подготавливали той финансовой и военной помощью, которую они оказывали буржуазным правительствам Финляндии, Латвии, Эстонии и Литвы как соучастникам интервенции. Превращение малых прибалтийских стран в колонии западноевропейского и американского империализма готовилось также путем чисто политического вмешательства: формированием правительств, угодных Антанте, деятельностью союзнических миссий и пр.

Уже в комиссии по составлению устава Лиги наций на Парижской мирной конференции 8 февраля 1919 года, когда разбиралась статья о так называемых «мандатных территориях», Вильсон предложил новый параграф с целью расширить действие статьи на прибалтийские страны. Глава американской миссии в Прибалтике Грин в меморандуме, посланном 28 июня 1919 года американской делегации в Париж, также писал, что одним из лучших способов разрешения вопроса о прибалтийских странах является передача «Великобритании и Соединенным Штатам неограниченных мандатов на эти районы» [39].

Для нападения на Советскую страну с запада Антанта готовила буржуазно-помещичью Польшу. Реакционное, антинародное правительство Пилсудского — Падеревского охотно шло на активное участие в интервенции. Это, во-первых, открывало путь к захвату украинских, белорусских и литовских земель, а во-вторых, давало пилсудчикам возможность рассчитывать на помощь иностранных империалистов в подавлении революционного движения в самой Польше. Самостоятельно, без иностранной поддержки, Пилсудский и его клика не могли ни справиться с собственным народом, ни, тем более, вести войну против Советской России.

В начале 1919 года положение буржуазно-помещичьей власти в Польше было шатким. Польский рабочий класс вел упорную борьбу против реакционного режима Пилсудского — Падеревского. Связанный с рабочим классом России тесными узами дружбы, сложившейся еще в совместной борьбе против царизма, польский пролетариат решительно выступал против участия Польши в антисоветском походе. Организатором борьбы пролетариата была Коммунистическая рабочая партия Польши. Большую роль в руководстве выступлениями рабочих масс играли Советы рабочих делегатов, существовавшие в Варшаве, в Домбровском бассейне и во многих других промышленных районах страны.

Польские правители пытались сломить пролетариат террором. Массовым репрессиям подвергались коммунисты, революционные рабочие и крестьяне, особенно бывшие солдаты-фронтовики. Правящим кругам помогали правые вожди Польской социалистической партии (ППС), деятельность которых вела к расколу рабочего движения и была на руку буржуазии. Но самую большую помощь в борьбе против своего народа польские помещики и капиталисты получили от Антанты.

В начале 1919 года, когда Советская власть одерживала победу за победой в Прибалтике и Белоруссии, для империалистов Англии, Франции и США было особенно важно поддержать и укрепить реакционный режим в Польше. Только подавив революционное движение и упрочив в Польше буржуазно-помещичью военную диктатуру, Антанта могла рассчитывать на использование польских войск в антисоветской интервенции. Поэтому на заседаниях мирной конференции в Париже при обсуждении «польского вопроса» неизменно на первом плане стояли меры укрепления в Польше буржуазно-помещичьего режима.

Однако обсуждение «польского вопроса» обнажало серьезные противоречия в лагере Антанты, отражавшие скрытую борьбу между французскими и англо-американскими империалистами за господство над Восточной Европой. Так, при обсуждении плана продолжения интервенции в России, выдвинутого французским маршалом Фошем, возник вопрос об отправке из Франции в Польшу армии польского генерала Галлера. Эта армия была хорошо вооружена, обучена и насчитывала 70 тысяч человек. Представители США и Англии не высказали возражений против предложения Фоша максимально ускорить переброску войск Галлера. Но это влекло за собой усиление французского влияния в Польше. Поэтому, не оказывая явного сопротивления предложению Фоша, американские и английские представители в Париже в то же время тянули с организацией переброски войск Галлера. Они надеялись, что им удастся ограничиться созданием новых военных

формирований на территории Польши. Однако в середине марта 1919 года англо-американским интервентам стало ясно, что тянуть далее с переброской армии Галлера нельзя. Поход против Советской России начался, и момент, когда белопольские войска должны были выступить, приближался, а тыл пилсудчиков был по-прежнему непрочен, формирование польской армии на территории Польши шло недостаточно быстро. Только тогда решился окончательно вопрос о переброске армии Галлера в Польшу.

Материальная помощь, которую оказала Антанта польской правящей клике, была весьма значительна. Размеры и характер этой помощи определялись специальной межсоюзной военной комиссией, посланной из Парижа в Варшаву. В эту комиссию входили: в качестве председателя — Нуланс (Франция), а также генерал Вшар (Англия), д-р Лорд (США) и другие.

В течение семи месяцев, начиная с февраля 1919 года, только американские империалисты передали буржуазно-помещичьей Польше различного вооружения на 60 миллионов долларов и продовольствия на 51,6 миллиона долларов. Всего с 1 декабря 1918 года по 1 августа 1919 года Польша получила американских поставок на 122 089 061 доллар [40]. Американские кредиты и поставки составляли немалую часть материальной помощи, которую оказала Антанта польской реакции. Вряд ли преувеличивал значение американской помощи начальник миссии США в Польше полковник Гроув, когда писал, что она явилась «важнейшим условием для перехода польской армии к действиям» [41].

В течение зимы 1918—1919 года с помощью США, Англии, Франции численность польской армии была доведена до 170 тысяч солдат и офицеров. Летом 1919 года польская армия насчитывала уже 545 тысяч человек. Ее обучали иностранные инструкторы, главным образом французские.

«Польша могла бы жить мирно, а вопрос о ее восточных границах можно было разрешить без единого выстрела, — пишут английские историки Коутс в своей книге «Вооруженная интервенция в России (1918—1922)». — Но подстрекаемая Францией, и в меньшей степени США, Англией и Италией, предостерегаемая Парижской мирной конференцией от установления каких-либо взаимоотношений с Москвой, обильно снабжаемая союзными державами военным снаряжением, она подготавливала войну против Советского Союза» [42].

В подготовке Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Польши к походу против Советской республики активное участие приняла Американская администрация помощи (АРА). Под видом помощи населению, пострадавшему от первой мировой войны, АРА снабжала продовольствием контрреволюционные силы и содействовала созданию агрессивного так называемого «санитарного» кордона вокруг страны Советов.

В феврале 1919 года Гувер писал:

«Вся проблема строительства крепости против большевизма, надвигающегося из России, сосредоточивается вокруг поставки все большего количества продовольствия прилегающим к ней странам...» [43]

Организуя антисоветские силы на востоке, юге и западе Советской России, интервенты одновременно укрепляли и свои собственные войска на севере — в районе Архангельска и Мурманска. Неудачи зимней кампании 1918—1919 года, протесты трудящихся Европы и Америки против пребывания английских, американских и французских войск в России, недовольство и усталость войск, солдатские и матросские восстания — все это делало положение интервентов в Северном крае шатким и ненадежным. Но интервенты еще думали удержать за собой позиции, захваченные ими в этом районе. Английские, французские, американские и белогвардейские войска, действовавшие на Севере, должны были сыграть активную роль в задуманном Антантой военном походе против Советской республики. Архангельская группировка интервенционистских сил нацеливалась на соединение с армией Колчака, а мурманская — должна была принять участие в наступлении на Петроград.

Правительства Антанты не раз в печати и в официальных выступлениях заявляли о своей готовности вывести войска с севера России, как только «позволит погода». Подобные заявления были рассчитаны исключительно на то, чтобы успокоить общественность Европы и Америки, требовавшую вывода войск из Архангельска и Мурманска. На деле же туда под всякими предлогами направлялись все новые военные отряды и транспорты с военными грузами.

Американский поверенный в делах при белогвардейском «Временном правительстве Северной области» Д. Пуль 2 апреля 1919 года сообщал генералу Миллеру, возглавлявшему белогвардейские войска на Севере, о предполагающемся увеличении американских морских сил в северных водах.

«...Первый отряд, — писал он, — будет заключаться по крайней мере в двух крейсерах и значительном числе более мелких судов» [44].

Пуль писал также о предстоящем прибытии в Мурманск первого американского железнодорожного отряда. Задача таких отрядов состояла якобы в обслуживании Архангельско-Вологодской и Мурманской железных дорог «в зависимости от военных надобностей» [45]. Со вторым железнодорожным отрядом, по сообщению Пуля, должен был прибыть генерал американской армии Ричардсон, назначенный на пост командующего войсками США на севере России.

Попытки усилить свои войска в Северном крае предпринимали также английские интервенты. Весной 1919 года по указанию Черчилля в Архангельск были направлены две английские бригады по 4 тысячи человек каждая, а также оружие и военные суда [46].

Значительную активность проявляли английские интервенты в начале 1919 года в Средней Азии. Интервенты стремились как можно быстрее ликвидировать Советскую власть в Туркестане, боясь ее революционного влияния на трудящихся Ирана, Афганистана и особенно Индии. Один из участников английской интервенции в Средней Азии полковник Тод впоследствии писал:

«Имелся в виду план оказания дальнейшей поддержки русским (то есть белогвардейцам. — *Ред.*) в их борьбе против большевиков, и мы надеялись весенней кампанией изгнать большевиков из Туркестана и положить конец угрозе для Индии» [47].

В январе 1919 года в Закаспий приехал командующий английскими войсками на Балканах и на юге России генерал Мильн. Он должен был окончательно уточнить план широких наступательных действий в Туркестане.

Общее руководство английскими военными силами в Средней Азии осуществлял генерал Маллесон. Британская агентура, возглавляемая разведчиком полковником Бейли, была тесно связана с подпольными контрреволюционными организациями в Ташкенте и других городах Советского Туркестана, а также с эмиром Бухары, с Джунаид-ханом в Хиве, с предводителями басмаческих банд в Фергане. Английское оружие систематически доставлялось в Красноводск, а оттуда караванами через Кара-Кумы переправлялось в Хиву и Бухару.

Английские империалисты старались втянуть в антисоветскую борьбу эмира бухарского. Англичане усиленно снабжали его оружием и боеприпасами. В начале апреля 1919 года через афганскую границу в Бухару прибыл караван из 600 верблюдов с грузом в 20 тысяч винтовок. Вскоре эмир получил еще 8 тысяч винтовок. Весной 1919 года более 600 английских инструкторов занимались в Бухаре обучением армии эмира. Эмир обязался выставить сорокатысячное войско и отрезать Закаспийский фронт Красной Армии от Ташкента. Бухара стала базой иностранной интервенции в Средней Азии.

Подготовка вооруженных сил контрреволюции для боевых действий против Советской республики сопровождалась попытками превратить Румынию, Турцию, Иран и Афганистан, также как и другие соседние с Россией государства, в антисоветские военные плацдармы. Международный империализм стремился возвести вокруг революционной России барьер, изолирующий ее от внешнего мира.

Готовя военный поход против Советской России, правящие круги держав Антанты всячески старались направить общественное мнение западных стран на поддержку политики интервенции. Была развернута яростная антисоветская пропаганда. В первых рядах поджигателей войны против революционной России выступали американские реакционные деятели. В начале 1919 года американские сенаторы Мак-Кэмбер, Томас, Келлог и другие призывали американский конгресс не останавливаться ни перед чем для уничтожения советского строя. В мае сенатор Кинг внес в сенат США резолюцию, в которой требовал официального признания правительства Колчака правительством всей России и оказания ему всемерной поддержки. Несколько позже сенаторы Шерман, Оуэн и Овермен опубликовали в белогвардейской газете «Борющаяся Россия» призыв сделать все возможное для уничтожения большевизма.

В борьбе против Советской власти в России, против международного рабочего движения капиталисты Европы и Америки находили опору среди предателей социалистического движения. Правые социалистические партии II Интернационала оказывали большие услуги организаторам и вдохновителям борьбы против Советской России. Германское «социалистическое» правительство Эберта — Шейдемана держало в Прибалтике войска фон дер Гольца и содействовало формированию русских белогвардейских частей на территории Латвии. На Бернской конференции партий II Интернационала в феврале 1919 года Каутский и Бернштейн произносили контрреволюционные погромные речи, призывая бороться с коммунизмом в международном масштабе, обливая грязью Советское государство. Представитель финских социал-шовинистов прямо высказался за политику территориальных захватов в России, доказывал необходимость присоединения к Финляндии Мурманского побережья.

Российские меньшевики и эсеры действовали еще активнее, чем их западные единомышленники. Они вели злобную антисоветскую пропаганду, устраивали контрреволюционные заговоры и мятежи в тылу Красной Армии.

В. И. Ленин заклеймил эсеро-меньшевистских предателей, вступивших в соглашение с международным империализмом, как вернейших пособников Колчака. Меньшевики и эсеры, указывал В. И. Ленин, являются последними «идейными» защитниками капитализма. Поэтому не случайным является тот факт, что

«...Колчаки и Деникины, русские и все иностранные капиталисты идут под прикрытием меньшевиков и эсеров, под *их* знаменем, под *их* флагом, повторяя *их* лозунги...» [48]

К весне 1919 года империалистам Антанты удалось сосредоточить против Красной Армии значительные силы. Непосредственно на фронтах войска белогвардейцев и интервентов насчитывали около 600 тысяч штыков и сабель. Кроме того, иностранные войска находились в тылу белогвардейских фронтов — в Сибири, на Дальнем Востоке, в Закавказье и Туркестане. Общая численность вражеских войск на территории Советской страны превышала миллион солдат и офицеров. Помимо сухопутных армий интервенты располагали крупными военно-морскими силами, сосредоточенными во Владивостоке, Николаевске-на-Амуре, Архангельске,

«Антанта под маской мира». 1919 г. (*Плакат худ. В. Дени.*)

Мурманске, на Балтийском, Черном и Каспийском морях.

Усиленная подготовка антисоветского похода сопровождалась дипломатическими маневрами.

В начале 1919 года государственные деятели США и Англии стали высказываться в том духе, что их правительства якобы не прочь заключить мир с Советской Россией. Буржуазная пресса подняла шумиху о предполагающемся созыве мирной конференции на Принцевых островах. В марте в Москву для переговоров с Советским правительством прибыл член американской мирной делегации в Париже Буллит.

Как разговоры о конференции на Принцевых островах, так и миссия Буллита отнюдь не были рассчитаны на действительное ведение мирных переговоров с РСФСР. Они были нужны империалистам Антанты лишь для того, чтобы замаскировать подготовку военного похода, отвлечь от нее внимание Советского правительства и миллионных масс трудящихся Западной Европы и Америки, требовавших прекращения интервенции. Лживость этих дипломатических трюков была полностью разоблачена благодаря последовательной, миролюбивой внешней политике Советской власти.

Советской стране, против которой империалисты готовили поход, предстояли новые тяжелые испытания. Коммунистическая партия и Советское правительство не скрывали от трудящихся тех огромных трудностей, которые надо было преодолеть на пути к победе. Партия открыто заявляла народу, что для Советской республики в ее тяжелой и славной борьбе наступил исключительно трудный период, что ближайшие месяцы будут критическими. Но Коммунистическая партия была проникнута глубочайшей уверенностью в том, что пролетариат Советской России в союзе с крестьянством добьется полной победы над врагом, что поражение Антанты неизбежно. Партия вселяла в сердца фронтовиков и тружеников тыла твердую уверенность в своих силах, указывала верные пути к достижению победы.

Выступая на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета 3 апреля 1919 года, В. И. Ленин говорил:

«Как ни тяжело положение, но мы с уверенностью можем сказать, что мы победим международный империализм. Мы победим миллиардеров всего мира» [42].

Таким образом, международное положение Советской страны весной 1919 года было чрезвычайно сложным и противоречивым. С одной стороны, оно характеризовалось тем, что реакционный блок государств Антанты сумел подготовить и направить против Советской власти силы для нового военного натиска. С другой стороны, в начале 1919 года укрепились и позиции Советской республики. Революционный подъем в Европе, рост стачечного движения в крупнейших странах капиталистического мира, подъем под влиянием Октябрьской революции национально-освободительной борьбы в колониях, разложение интервенционистских войск и, наконец, противоречия между крупнейшими империалистическими державами — все это облегчало положение Советской страны.

2.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Начало 1919 года ознаменовалось дальнейшим укреплением внутреннего положения Советской страны. Советское правительство являлось самым прочным из всех существовавших в мире правительств, ибо оно пользовалось поддержкой широчайших масс трудящихся. Вся внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советской власти отражала непоколебимую волю рабочего класса и трудового крестьянства к полной победе над эксплуататорскими классами, к строительству новой, социалистической жизни.

Неуклонно росла военная мощь пролетарского государства. Красная Армия в начале 1919 года насчитывала до полутора миллионов человек. Непосредственно на фронтах в это время было 382 тысячи штыков и сабель при 6560 пулеметах и 1700 орудиях.

Советские войска успешно вели боевые действия одновременно на шести фронтах, протяженность которых в феврале 1919 года достигала 8 тысяч километров.

На Северном фронте советская 6-я армия в январе 1919 года нанесла удар интервентам под Шенкурском и, отбросив их на 90 километров к северу, продолжала успешно развивать наступление на северодвинском направлении. В середине февраля Северный фронт был расформирован. Борьба с контрреволюцией на Севере была возложена на 6-ю отдельную армию, которая подчинялась непосредственно главному командованию.

На западе войска Красной Армии — 7-я, Латвийская и Западная армии — в начале 1919 года вели упорные бои за освобождение Эстонии, очистили от немецких оккупантов большую часть Латвии, Литвы, успешно наступали в пределах Западной Белоруссии.

Войска Украинского фронта, освободившие в январе Харьков, а в феврале Киев, во взаимодействии с партизанами успешно громили войска украинской буржуазно-националистической Директории и быстро продвигались на запад и на юг, к Черному морю. В начале марта Красная Армия подошла к линии Житомир, Винница, Умань, Николаев, Каховка, Никополь. Завязались бои за освобождение от войск иностранных интервентов и украинских буржуазных националистов обширного района между реками Южным Бугом и Днестром, а также побережья Черного и Азовского морей.

Успешно действовали войска Южного фронта — 8-я, 9-я, 10-я армии и Донецкая группа войск, преобразованная в начале марта 1919 года в 13-ю армию. Советские войска развивали энергичное наступление против белоказачьей армии Краснова. В январе — феврале войска Южного фронта вели бои за освобождение Донбасса и Донской области.

И только на Кавказско-Каспийском фронте инициатива оставалась в руках белогвардейской «Добровольческой» армии Деникина. Действовавшим на этом фронте советским 11-й и 12-й армиям приходилось вести оборонительные бои в исключительно трудных условиях. Не было прочной связи с главной базой — Астраханью; войска были разбросаны на огромном пространстве, снаб-

жение их было организовано плохо; в непрерывных боях части устали и измотались. В марте фронт был расформирован и его войска сведены в 11-ю армию. Это был единственный фронт Советской республики, на котором в январе — феврале 1919 года противник еще имел успех.

На Восточном фронте, где действовали 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и Туркестанская армии, советские войска успешно продвигались на уральском, оренбургском и уфимском направлениях. Заняв Уральск, Илецк (Соль-Илецк), Орск, Красная Армия развивала в конце февраля наступление с целью освободить Уральскую область и Оренбургскую губернию; на уфимском направлении советские войска выдвинулись на 50—70 километров за реку Белую.

В результате успешных наступательных действий Красной Армии свободная от врага территория Советской республики увеличилась по сравнению с летом 1918 года в два с половиной раза. Местами Красная Армия продвинулась с боями на 400—650 километров, а на Украине даже более чем на 1000 километров.

К весне 1919 года советские войска освободили от интервентов и белогвардейцев чрезвычайно важные в экономическом отношении районы: Левобережную Украину, часть Донбасса, центральную черноземную полосу и часть Уфимской и Оренбургской губерний. Этот большой успех достался ценой крайнего напряжения сил, больших жертв и лишений. Красная Армия могла преодолеть неслыханные трудности лишь благодаря своей высокой революционной сознательности, крепкому тылу и самоотверженной поддержке трудящихся масс.

Наряду с военным фронтом Советской республике приходилось вести упорную борьбу на фронте хозяйственном. Здесь главными врагами являлись разруха в промышленности и на транспорте, недостаток топлива и голод, особенно свирепствовавший в городах. Империалисты Антанты рассчитывали, что Советская власть не справится с хозяйственными трудностями, что Красная Армия, лишенная снабжения, не выдержит, в конце концов, натиска объединенных сил интервентов и белогвардейцев, которых вооружали, кормили и одевали богатейшие державы капиталистического лагеря. Враги надеялись, что костлявая рука голода заставит революционных рабочих и крестьян России сдаться на милость империалистам Европы и Америки.

Но враги не учитывали того, что в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России возникла такая система хозяйства, которая создавала даже разоренной и отсталой стране большие преимущества перед капитализмом. Основные средства производства и обращения были национализированы и находились в руках государства диктатуры пролетариата. Советская система хозяйства позволяла в кратчайшие сроки мобилизовать и целеустремленно использовать максимум экономических ресурсов, которыми располагала тогда Республика Советов. Ни одна страна, где существует частная собственность на основные средства производства, не имела и не имеет таких возможностей.

В условиях войны, когда против Советской республики выступал блок передовых в экономическом отношении стран капитала, хозяйственная жизнь социалистического государства была в основном подчинена интересам обороны. Девять десятых энергии партии и Советской власти уходило на то, чтобы обеспечить Красную Армию оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием, обеспечить работу оборонных заводов, транспорта и топливной промышленности — без этого нельзя было победить сильных врагов.

Задачи превращения страны в военный лагерь, мобилизации всех ее сил, всех материальных ресурсов на нужды обороны заставили Коммунистическую партию и Советскую власть еще в 1918 году ввести в действие чрезвычайную экономическую политику — военный коммунизм. Эта политика, как известно, предусматривала национализацию не только крупной, но также средней и частично мелкой промышленности, введение продовольственной разверстки, строжайшее соблюдение государственной монополии на торговлю хлебом и другими предметами первой необходимости, осуществление всеобщей трудовой повинности, проведение в жизнь принципа «кто не работает, тот не ест». Между городом и деревней устанавливался прямой продуктообмен, который проводился главным образом внеэкономическими мерами. Только таким путем возможно было в условиях войны, хозяйственной разрухи, голода и блокады организовать правильное распределение продуктов между фронтом и тылом.

Военный коммунизм ставил все народное хозяйство на военные рельсы.

Первоочередным хозяйственным вопросом, который должна была решить Советская власть, являлся вопрос о снабжении Красной Армии оружием, боеприпасами, одеждой и обувью. Предстояло прежде всего завершить начатую в 1918 году работу по учету запасов военного имущества, оставшегося в стране после первой мировой войны. На протяжении почти всего 1919 года военные, партийные и советские органы обнаруживали в различных районах склады с вещами, необходимыми для армии, устраивали ревизии известных уже складов, где также оказывалось немало неучтенного имущества. В июле 1919 года В. И. Ленин писал:

> «Как ни разорена Россия, но все же в ней еще очень и очень немало ресурсов, коих мы еще не использовали, часто *не сумели* использовать. Есть еще много неразысканных или непроверенных складов военного имущества, много производственных возможностей, упускаемых частью вследствие сознательного саботажа чиновников, частью вследствие волокиты, канцелярщины, бестолочи и безрукости — всех этих «грехов прошлого»...» [30]

В результате ревизии складов различных ведомств, произведенной в конце 1918 — начале 1919 года, было обнаружено 200 тысяч винтовок, 25 тысяч пулеметов, 1 миллиард патронов, 1,5 миллиона артиллерийских гранат, 400 тысяч шрапнелей и много другого военного имущества, технических средств и медикаментов.

Весною 1919 года Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии и Флота при Петроградском совнархозе выявила на складах и в железнодорожных пакгаузах 120 тысяч ящиков со снарядами и большое количество инженерно-технического и артиллерийского имущества. Было обнаружено в Петрограде и его окрестностях несколько сот складов мануфактуры, обуви, продовольствия [51].

Некоторое количество оружия оставалось у населения после демобилизации старой армии. Особенно много оружия было в тех местностях, где происходили боевые действия. Советская власть неоднократно предпринимала сбор оружия среди населения. Так, 3 января 1919 года в газетах был опубликован характерный для того времени призыв: «Сегодня день винтовки. Граждане, сдавайте оружие!» [52]. У классово чуждых элементов, которые припрятывали винтовки, нагавы, гранаты с контрреволюционными целями, оружие изымалось органами ВЧК.

Однако старые запасы не могли служить главным источником снабжения армии. Главным и основным являлось, разумеется, военное производство. Организацией производства оружия, боеприпасов, инженерно-технического имущества и обмундирования руководил Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным. Вопросы, связанные с работой военной промышленности и гражданских предприятий, переведенных на выполнение военных заказов, неизменно стояли на повестке дня почти каждого заседания Совета Обороны.

Многие оборонные предприятия страны добились в начале 1919 года существенных успехов. Так, Сормовский завод за первое полугодие 1919 года оборудовал 10 бронепаровозов, отремонтировал несколько военных судов для Волжской флотилии, выполнил несколько срочных заказов по производству артиллерийского вооружения и т. д. Ижевский завод зимой 1918—1919 года изготовлял ежесуточно до 1000 винтовок, а в марте стал давать уже 1200 винтовок в день. Царицынский металлургический завод наряду с бронированием вагонов, паровозов, речных судов выпускал пушки и железнодорожное оборудование.

Увеличивалось военное производство на тех предприятиях металлургической, химической и легкой промышленности, которые были привлечены в 1918—1919 годах для работы на оборону. Число рабочих на таких предприятиях превышало 220 тысяч человек.

Восстанавливалось производство на предприятиях, находившихся на территориях, недавно освобожденных от врага. Рабочий класс этих районов проявил высокую сознательность и подлинный героизм в борьбе с бесчисленными трудностями. После хищнического хозяйничанья белых предприятия были разрушены, оборудование и запасы сырья разворованы, многие рабочие разбрелись по деревням. И все-таки с приходом Красной Армии заводы оживали, важнейшие цехи восстанавливались и начинали давать ценную продукцию.

В конце января 1919 года Красная Армия освободила Луганск. Рабочие Луганска сумели быстро восстановить и пустить в ход патронный завод, несмотря на то, что он был основательно разрушен белыми. Сначала завод давал до 50 тысяч патронов в день, но в середине февраля его производительность выросла уже до 100 тысяч патронов. В конце марта рабочие Луганского завода изготовляли ежедневно до 250 тысяч патронов.

Одной из наиболее трудных задач военного производства было снабжение предприятий сырьем. Особенно плохо обстояло дело в первой половине 1919 года с металлом. Даже потребность важнейших оборонных заводов в металле не могла быть удовлетворена полностью. Планы снабжения таких заводов в январе — июне 1919 года выполнялись: по чугуну литейному только на 15 процентов, по инструментальной стали — на 33, по железу — на 10—20, свинцу — на 20 процентов.

Совет Обороны принимал все меры к тому, чтобы изыскать металл. Важнейшие железорудные районы были в то время отрезаны от Советской России. Приходилось строжайшим образом экономить каждый пуд сырья, использовать все отходы производства и утиль. Дело доходило до того, что воинским частям было указано возвращать консервные банки и стреляные гильзы. Некоторое количество металла, труб, проволоки удавалось найти при ревизии складов, пакгаузов, железнодорожных станций и портов. Здесь многое зависело от инициативы местных партийных, советских и хозяйственных органов.

Наиболее существенным источником металла зимой 1918—1919 года стала Украина, только что освобожденная от врага. Оттуда в Центрально-промышленный район отправлялось до 40 вагонов металла в день. В других освобожденных в начале 1919 года районах — в Белоруссии, Латвии — также обнаруживались ценные запасы металла, хотя их было значительно меньше, чем на Украине.

Только путем строжайшей экономии, рационального использования каждого пуда сырья на военных заводах, благодаря творческой инициативе и неиссякаемой энергии рабочих Советской власти удавалось удовлетворить потребности Красной Армии в оружии и технике.

Так же обстояло дело с одеждой и обувью для красноармейцев и матросов. Бичом текстильной и обувной промышленности, поставленной на службу фронту, являлся сырьевой голод. Государственные запасы тканей, хлопка, шерсти, кожи были истощены. Правда, большие запасы хлопка

имелись в Туркестане, но он был отрезан от Центральной России. В начале 1919 года связь с Туркестаном восстановилась и оттуда стали поступать эшелоны с хлопком. Но это был короткий период, за которым последовал вновь разрыв сообщений, вызванный наступлением Колчака.

Советские хозяйственные органы принимали меры к тому, чтобы заменить хлопок другим сырьем. Однако примерно половина крупных текстильных предприятий страны или совсем не работала или длительное время простаивала из-за нехватки сырья, топлива, хлеба для рабочих.

На изготовление шинелей, обуви, гимнастерок, белья для армии были переключены все швейные и обувные предприятия, от крупных фабрик до мелких кустарных мастерских. Рабочие обувной промышленности дали в декабре 1918 года более 270 тысяч пар обуви, а за первые пять месяцев 1919 года — 2 миллиона пар. Недостаток кожи заставлял нередко вместо сапог и ботинок обувать красноармейцев в лапти.

Производство обмундирования далеко не удовлетворяло всех потребностей Красной Армии. Поэтому в 1919 году Коммунистической партии и Советской власти приходилось обращаться к населению с призывами сдавать военное обмундирование, помогать Красной Армии сбором теплых вещей, белья, обуви. Во многих губерниях и уездах такие кампании помощи фронту проводились по местной инициативе — по почину рабочих и крестьян. Это являлось свидетельством крепкой связи советского тыла с фронтом.

Труднейшей хозяйственной задачей в условиях весны 1919 года было обеспечение промышленности и транспорта топливом. Угольные шахты Урала, Сибири, нефтяные промыслы Баку и Грозного находились в руках врага. Донбасс был только что освобожден, и его шахты были разрушены, население голодало. Во время немецкой оккупации многие горняки с семьями покинули шахты и разошлись по деревням. В начале 1917 года рабочих в Донбассе было около 284 тысяч человек, а во второй половине 1918 года едва насчитывалось 120 тысяч. Добыча угля катастрофически снизилась.

В начале 1919 года Донбасс был освобожден частично. Только пять его районов — Лисичанский, Марьевский, Алмазный, Славяносербский и Гришинский — находились в руках Советской власти. В январе добыча угля в этих районах составила всего 8719 тысяч пудов. Но уже в феврале производительность труда шахтеров выросла: добыча увеличилась до 11 289 тысяч пудов [53].

Разумеется, этот уровень был также еще очень низким, но сам факт повышения производительности шахт являлся показательным. Рабочие освобожденной части Донбасса, преодолевая разруху и голод, старались сделать все, чтобы дать Республике Советов драгоценный уголь.

Однако вскоре Донбасс вновь был захвачен противником. Белогвардейские войска Деникина хозяйничали в нем до конца 1919 года.

Главным источником угля для Советской России остался Подмосковный бассейн. Но Подмосковный бассейн не мог заменить Донбасса. В 1913 году его добыча составляла лишь 0,8 процента всего добываемого в стране угля. Советская власть использовала все возможности, чтобы поднять добычу в Подмосковье: шахты снабжались необходимым оборудованием, рабочим давались улучшенные пайки. В марте Совет Обороны перевел Подмосковный бассейн на военное положение. Благодаря принятым мерам добыча угля несколько возросла: в январе она составляла 1,92 миллиона пудов, а в марте уже 2,95 миллиона пудов. В Подмосковном бассейне велась разведка новых месторождений угля. Такие же разведывательные работы производились весной 1919 года в Боровичском бассейне, где с ноября 1918 года по май 1919 года было добыто 1,5 миллиона пудов угля, и в Чистопольском уезде Казанской губернии. Но при всех усилиях Советского правительства и рабочего класса было невозможно в условиях 1919 года коренным образом улучшить положение с углем.

Еще хуже обстояло дело с нефтью. Жидкое топливо и смазочные материалы, помимо хозяйственных целей, были крайне необходимы фронту — для самолетов, броневиков, автомашин и т. д. Но запасы нефтепродуктов в Советской республике исчислялись всего в два десятка миллионов пудов. Пополнить эти запасы было нечем, так как враг захватил важнейшие нефтяные районы. Положение с нефтью было катастрофическим.

Угольный и нефтяной голод вынуждал переводить промышленные предприятия и транспорт на дрова и торф.

19 февраля 1919 года В. И. Ленин от имени Совнаркома передал по телеграфу директиву, адресованную исполнительным комитетам Советов и Совнархозам одиннадцати губерний РСФСР «О трудовой повинности по заготовке и доставке дров».

«В настоящее время, — писал В. И. Ленин, — одним из неотложных вопросов Советской Республики является вопрос топлива, вследствие отсутствия которого останавливаются железные дороги, фабрики, заводы, прекращается выработка самых нужных предметов сельского хозяйства; все больше и больше обостряется продовольственный кризис и это в то время, когда на юге лежат миллионы пудов невывезенного хлеба из-за железных дорог, а последние не могут работать и останавливаются за отсутствием топлива. В такой момент не должно оказаться ни одного гражданина, который не приложил бы все усилия, чтобы выйти из этого положения, если он не враг Республики» [54].

В ленинской телеграмме далее говорилось, что с 1 по 15 марта все трудоспособное население деревень, сел и хуторов, расположенных вблизи от железных дорог северного, северо-западного и восточного направлений, привлекается к трудовой

повинности по заготовке дров и доставке их на станции погрузки. В дальнейшем ЦК РКП(б) и Советское правительство предприняли еще ряд чрезвычайных мер для быстрейшей заготовки древесного топлива. К середине апреля было заготовлено около 3,3 миллиона кубических саженей дров и почти столько же взято на учет из заготовок прежних лет. Но доставка дров в промышленные центры чрезвычайно затруднялась недостатком транспорта.

Большое внимание уделялось в годы гражданской войны добыче торфа. Торфоразработки имелись в 10 губерниях Центрально-промышленного района. Партийные и советские органы прилагали большие усилия, чтобы обеспечить торфодобывающие предприятия необходимым оборудованием. Однако значительная часть этих предприятий давала торфа вполовину меньше того, что могла бы дать. Основной причиной этого была нехватка рабочей силы, что в свою очередь объяснялось недостатком продовольствия.

Несмотря на героические усилия рабочих и крестьян, партийных, советских и профсоюзных организаций, положение с топливом весной 1919 года оставалось критическим. Многие заводы и фабрики, имевшие важное оборонное значение, простаивали — не хватало угля, нефти, электроэнергии. В апреле стал московский завод «Динамо». Совнархоз Северного района решил в начале 1919 года остановить работу 40 предприятий и сократить производство на Путиловском, Обуховском, Ижорском, Невском, Балтийском заводах. Топливный кризис тяжело отразился и на состоянии транспорта. На всех железных дорогах приходилось или совсем прекращать на длительное время пассажирское движение, или сокращать его до минимума. В середине февраля отсутствие топлива поставило под угрозу вообще всякое движение на Юго-восточных железных дорогах. В феврале — марте сильно сократилось движение на Финляндской, Московско-Курской, Московско-Киево-Воронежской, Рязанско-Уральской железных дорогах. Они обслуживали только воинские перевозки и обеспечивали прохождение продовольственно-маршрутных поездов.

Недостаток топлива являлся одной из важнейших причин тяжелого состояния транспорта. Но были и другие, не менее существенные, причины. На железных дорогах не хватало подвижного состава. В начале 1919 года только половина паровозов была годна для эксплуатации. На железных дорогах Петроградского, Московского и Воронежского округов 17 процентов вагонов вышло из строя. В некоторых районах, например в освобожденной от врага части Латвии, железные дороги в середине февраля вообще бездействовали из-за отсутствия паровозов. Во многих освобожденных от белогвардейцев и интервентов районах были разрушены пути, взорваны мосты, станции, водокачки.

Перед Коммунистической партией, Советским правительством и всеми трудящимися Советской страны стояли неотложные задачи: преодолеть разруху на транспорте, мобилизовать все резервы, позволяющие обеспечить бесперебойную работу железных дорог. От этого зависел успех дальнейшей борьбы с силами внешней и внутренней контрреволюции.

Выступая 17 января 1919 года на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов, В. И. Ленин говорил:

«Положение транспорта отчаянное. Изношенность подвижного состава ужасная, потому что ни одна страна не подвергалась такому испытанию, как Россия, при той отсталости, которая существует в России, и потому что в железнодорожной организации мы таких сплоченных пролетарских масс не имеем. Мы хотели бы просить вас, товарищи, пользуясь этим собранием, чтобы вы понесли в массы то сознание, что нам нужны новые и новые работники для продовольствия, транспорта, чтобы они из собственного опыта оказали нам помощь» [55].

На транспорте, указывал далее В. И. Ленин, нужны партийные, пролетарские кадры, которые могли бы оказать воздействие на

«менее пролетарские слои железнодорожных служащих посредством контроля и надзора» [56].

Они должны были сыграть в транспортном деле ту же роль, что и политические комиссары в Красной Армии.

28 января В. И. Ленин опубликовал в «Правде» воззвание: «Все на работу по продовольствию и транспорту!». Великий вождь социалистической революции и руководитель первого в мире государства рабочих и крестьян писал, обращаясь к партии и народу, что Советской республике предстоит пережить труднейший период. Голод усиливается, в городах и селах свирепствует сыпной тиф. Выход из положения, указывал В. И. Ленин, — только в революционной мобилизации работников на продовольственный фронт и транспорт. Большие запасы хлеба есть в Поволжье, на Дону, на Украине. Дело за транспортом и за продовольственными работниками.

Перед партийными и профсоюзными организациями В. И. Ленин поставил конкретные задачи: выделить часть сил на продовольственный фронт, на работу в железнодорожных мастерских; лучших организаторов из числа партийных и советских работников послать комиссарами на заводы, где ремонтируются паровозы и вагоны; сократить до минимума всякую работу, без которой можно в данный момент обойтись. На железные дороги, по которым осуществлялась связь центра с земледельческими губерниями, были посланы тысячи рабочих, коммунистов и беспартийных членов профсоюзов. Они энергично взялись за организацию продовольственно-маршрутных поездов, установление порядка в движении, помощь железнодорожникам в ремонте вагонов и паровозов, за снабжение дорог топливом. Специальная железнодорожная рабочая инспекция добивалась увели-

чения пропускной способности дорог, своевременной доставки продовольственных грузов. Инспекция формировала при каждом продмаршрутном поезде особые бригады для сопровождения составов и ремонта их в пути. На узловых станциях рабочие инспектора организовывали свои пикеты для наблюдения за погрузкой хлеба в поезда, за отправкой маршрутных поездов, груженных продовольствием для трудящихся промышленных центров.

Благодаря практической помощи рабочих, присланных партией и профсоюзами, железнодорожный транспорт стал работать лучше, организованнее. В тяжелой военной обстановке, перенося бесчисленные лишения и опасности, советские железнодорожники вели эшелон за эшелоном с новыми пополнениями для фронта, с хлебом для измученного голодом населения городов.

Местные партийные и советские органы проводили специальные трудовые мобилизации населения на ремонт железных дорог, на расчистку путей от снега, на заготовку дров для паровозов, на погрузку военного имущества и продовольствия. Большие восстановительные работы были проведены в начале 1919 года на железных дорогах Юга, Поволжья и в других районах, освобожденных от врага. Туда были посланы бригады рабочих с крупных заводов страны, привлекались местные силы, мобилизовались все специалисты-транспортники, независимо от того, где они в тот момент работали.

Советское правительство приняло весной 1919 года ряд чрезвычайных мер, обеспечивавших революционный порядок на транспорте и охрану коммуникаций от вражеских диверсий. В марте было опубликовано положение о военно-революционных трибуналах на железных дорогах. Эти трибуналы должны были привлекать к строжайшей ответственности всех виновных в дезорганизации работы транспорта, в саботаже, в безответственном отношении к делу. Диверсанты и вредители подлежали расстрелу. К охране путей, разъездов, станций было привлечено местное население. Совет Обороны категорически запретил кому бы то ни было вмешиваться в дела Наркомата путей сообщения, захватывать поезда и вагоны, нарушать графики движения. Общее руководство транспортом с марта 1919 года было возложено на специальный орган при Совнаркоме — Высший Совет по перевозкам, который определял пропускную способность дорог, контролировал и обеспечивал планомерность перевозок.

Результаты усилий Коммунистической партии, Советского правительства и многотысячных масс рабочих, крестьян, призванных на транспортный фронт, благотворно сказались в период военных кампаний 1919 года.

Опаснейшим врагом рабоче-крестьянской власти в условиях гражданской войны, блокады и интервенции являлся голод. Решение самых различных военных и хозяйственных задач, как правило, упиралось в продовольственную проблему. В начале 1919 года положение стало особенно трудным.

Продовольственным органам Советской власти с помощью комитетов бедноты и рабочих продовольственных отрядов удалось во втором полугодии 1918 года заготовить около 67 миллионов пудов хлеба. Это был большой успех. Но он только на полгода обеспечивал передышку в борьбе с голодом. К тому же 20 миллионов пудов остались не вывезенными с мест заготовок из-за плохого состояния транспорта. Первое полугодие 1919 года грозило быть исключительно тяжелым.

Насколько тяжело было с продовольствием, можно судить по таким, например, фактам. В Москве в январе — феврале суточные нормы хлеба, отпускавшегося населению по карточкам, были: для I категории — $^1/_2$ фунта, для II категории — $^3/_8$ фунта и для III категории — $^1/_8$ фунта. Такие же нормы существовали и в Петрограде и во многих других городах страны. Это были голодные нормы, но увеличить их не было возможности; даже эти хлебные пайки выдавались часто с перебоями. Когда Московский Совет обратился в Наркомпрод с просьбой повысить хлебные нормы на $^1/_4$ фунта для некоторых категорий рабочих и служащих, ему было отказано в этом. Народный комиссар продовольствия А. Д. Цюрупа сообщил Пленуму ЦК РКП(б) 17 марта, что подобное увеличение пайка

«потребует такого количества хлеба, которого нет в распоряжении Наркомпрода» [67].

В условиях ожесточенной борьбы, блокады, разрухи у Советской власти не было иного выхода, кроме строжайшего соблюдения государственной хлебной монополии, кроме изъятия излишков хлеба у крестьян в порядке продразверстки. Только путем централизованного распределения основных продуктов питания можно было хотя бы в минимальной степени удовлетворить потребности населения и воинов Красной Армии и Флота.

Заготовки продовольствия и вывоз его из производящих губерний в промышленные районы являлись делом большой политической важности.

На продовольственном фронте могли с успехом работать только люди кристальной честности, политически зрелые, обладающие организаторским опытом. Они должны были уметь убедить крестьянина-середняка в необходимости временно, до победы над врагом, поступиться интересами своего единоличного хозяйства, они должны были сплотить вокруг себя деревенскую бедноту и подавить сопротивление кулачества.

Коммунистическая партия и Советское государство бросили на продовольственный фронт, как и на фронт военный, лучшие пролетарские силы. Только на руководящую работу в продорганы в 1919 году было направлено более 800 рабочих, из них около 600 коммунистов и сочувствующих. Не меньше трети общего числа работников уездных продовольственных комитетов составляли рабочие Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска (Иваново) — цвет пролетариата России.

В продовольственных же отрядах было до 29 тысяч рабочих. Деятельность продотрядов в деревне не ограничивалась заготовкой хлеба. Рассеянные по самым глухим, отдаленным от городов и железных дорог селам и деревням, рабочие-продотрядники оказывали сильное влияние на трудовое крестьянство, укрепляли его доверие к рабочему классу, завоевывали уважение и любовь широких бедняцко-середняцких масс. Они помогали трудовому крестьянству вести борьбу с кулаками, участвовали в подавлении кулацких мятежей. Рабочие помогали крестьянам в создании местных органов Советской власти, в реорганизации и перевыборах волостных и сельских Советов. Продотряды вели большую агитационную работу: организовывали митинги и собрания, распространяли пропагандистскую литературу. Коммунисты из продотрядов во многих местах стали организаторами сельских партийных ячеек. Тысячи скромных, самоотверженных представителей заводов и фабрик Москвы, Петрограда, Ярославля, Иваново-Вознесенска, Брянска, Тулы, Нижнего Новгорода (Горький) и других пролетарских центров внесли ценнейший вклад в дело укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства.

Рабочие осуществляли живой, действенный контроль над организацией заготовок и перевозок продовольствия. Этим занимался специальный орган профсоюзов и Наркомпрода — рабочая инспекция. Она участвовала в налаживании продовольственного аппарата на местах, вскрывала неполадки и злоупотребления в продорганах. В конце января 1919 года рабочая инспекция установила, что на волжских пристанях скопилось около пяти миллионов пудов рыбы. Местные хозяйственные органы не сумели своевременно доставить ее к железнодорожным станциям. Между тем с наступлением теплой погоды эти огромные запасы рыбы могли погибнуть. Вмешалась рабочая инспекция. Рабочие инспектора мобилизовали местный гужевой транспорт и к весне вывезли в голодающие районы страны свыше трех миллионов пудов рыбы. Остальная часть была передана для снабжения местного населения.

Непосредственное и широкое участие рабочего класса в продовольственной работе явилось залогом успехов Советской власти в борьбе с голодом.

> «Всякий раз, — говорил В. И. Ленин, — когда перед Советской властью в необыкновенно трудном деле строительства социализма встают трудности, Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широким слоям рабочих. Я уже говорил, социализм может быть построен только тогда, когда в 10 и 100 раз более широкие массы, чем прежде, станут сами строить государство и строить новую хозяйственную жизнь» [58].

Решающим событием в жизни Советской страны явился поворот среднего крестьянства в сторону Советов. Этот поворот наметился еще осенью 1918 года. В начале 1919 года этот сдвиг в сознании основной массы крестьянства обозначился вполне отчетливо. В стране создавалось новое соотношение классовых сил.

Среднее крестьянство России пережило довольно длительный период колебаний между пролетариатом и буржуазией. Причина этих колебаний середняка заключалась в двойственности его природы: отчасти он труженик, отчасти собственник. Трудящегося крестьянина веками угнетали эксплуататоры: помещики, капиталисты, кулаки. Это вызывало в нем вражду ко всем эксплуататорам и заставляло искать союза с рабочим классом против общих врагов. Именно это стало основой военно-политического союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Но середняк в то же время — мелкий собственник, что тянет его к буржуазии, делает его неустойчивым. Эту другую, мелкособственническую, сторону интересов среднего крестьянства пытались использовать враги Советской власти. Не случайно организаторы антисоветской интервенции так рьяно поддерживали партию эсеров, выдававшую себя за партию крестьянства, — с ее помощью они думали обмануть среднего крестьянина и повести его за собой.

Летом 1918 года силам контрреволюции удалось свергнуть Советскую власть в Поволжье, на Урале и в Сибири именно потому, что они сумели использовать колебания среднего крестьянства и привлечь значительные его слои на свою сторону. Но уже вскоре крестьяне увидели, что победа белых означает для них потерю земли, возврат помещика, грабежи и истязания.

За год существования Советской власти крестьянин-середняк увидел, что рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, прочно держит власть в своих руках, умело налаживает революционный порядок в стране, хорошо защищает ее независимость. Среднее крестьянство начинало убеждаться, что без Советской власти ему не удержать земли в своих руках, не спастись от возврата помещичьего и кулацкого произвола. Большую роль в перемене настроений крестьянства сыграли комбеды, разгромившие кулачество политически.

Не было и быть не могло никакой другой власти, кроме диктатуры пролетариата, которая давала бы трудовому крестьянству землю и навсегда избавляла бы его от эксплуатации, от темноты и забитости. Крестьянину как мелкому собственнику трудно было примириться с такими мерами Советской власти, как запрещение частной торговли хлебом, введение продразверстки, которое по сути дела означало безвозмездное изъятие излишков хлеба, мяса, зернофуража. Но приобретенный крестьянином в ходе гражданской войны политический опыт в конце концов убедил его, что Советская власть вынуждена это делать, так как иначе нельзя победить армии российских и иностранных помещиков и капиталистов. Поэтому основная масса среднего крестьянства стала ближе к Советской власти, стала активнее поддерживать ее.

Рабочий продовольственный отряд перед отправкой в деревню. 1919 г. (Фото.)

Конечно, поворот середняка в сторону Советской власти начался не одновременно по всей стране. Рост политического сознания основной массы крестьянства во многом зависел от местных исторических и экономических условий, от конкретных особенностей хода классовой борьбы в том или ином районе. Но на протяжении 1919 года процесс перелома в сознании средних крестьян, начавшийся в центральных губерниях Советской республики, с неизбежностью приобретал общероссийские масштабы.

Особенно ярко в начале 1919 года видна была перемена в настроении крестьян-середняков в местах, освобожденных Красной Армией от белогвардейцев. Здесь множество середняков вступало добровольцами в ряды советских войск, участвовало в восстановлении органов Советской власти, охотно сдавало государству хлеб. Например, в уездах Воронежской губернии, освобожденных от красновских банд, заготовки хлеба проходили исключительно успешно. Так же было и во многих других местах.

Поворот середняка явился важнейшим моментом упрочения внутриполитического положения Советской России. Он облегчал создание прочного, нерушимого союза рабочего класса и среднего крестьянства — самой многочисленной части класса крестьян в Советской России. Проведение в жизнь декрета о земле, материальная помощь, оказанная бедноте государством, деятельность комбедов — все это привело к массовому подъему деревенской бедноты до уровня середняцкого хозяйства. Середняк стал центральной фигурой в земледелии; он составлял уже в начале 1919 года более 60 процентов сельского населения. От поведения среднего крестьянства во многом зависели исход гражданской войны и упрочение Советской власти.

В начале 1919 года были достигнуты известные успехи и в государственном строительстве. В результате проведения в жизнь первой Советской Конституции улучшалась работа как центральных, так и местных органов власти, устанавливался определенный порядок соподчинения низших органов власти высшим на основе демократического централизма. Выборы волостных и сельских Советов в конце 1918 — начале 1919 года привели к созданию единой системы советских органов как в городе, так и в деревне и к полному соответствию этой системы требованиям Конституции.

Крепла советская демократия. Советская власть привлекла к управлению страной десятки тысяч представителей рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции. Через Советы в социалистическое строительство вовлекались широкие народные массы, росла их творческая активность, инициатива, в них воспитывались высокие

сознательность, дисциплина, социалистическое отношение к труду.

Ярким свидетельством возросшей сознательности и организованности масс явился тот факт, что с июля 1918 по январь 1919 года количество организованных в профсоюзы рабочих увеличилось с 1650 тысяч до 2250 тысяч человек, то есть почти в полтора раза.

Коммунистическая партия настойчиво боролась за упрочение своего влияния в профсоюзах, за повышение роли профсоюзов, как организаций, соединяющих рабочие массы с авангардом рабочего класса.

Рабочие, объединенные в профсоюзы, поддерживали все мероприятия Советской власти. Благодаря этому Советское государство могло с успехом вести борьбу против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции и одновременно преодолевать хозяйственные трудности.

Советская страна жила напряженной жизнью военного лагеря. В промышленности и на транспорте был установлен режим суровой военной дисциплины. Советская власть требовала, чтобы все хозяйственные органы работали с неослабевающим напряжением, с высшей добросовестностью. В Советском государстве была объединена и централизована деятельность всех без исключения военных, хозяйственных и политических органов. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным вел огромную работу по мобилизации всех сил и средств страны, по созданию резервов Республики. Сила и мощь Советского государства, готовность его к отпору всем внешним и внутренним врагам неуклонно нарастали.

Организатором и руководителем рабочего класса и трудового крестьянства в борьбе против контрреволюции и экономических трудностей являлась Российская Коммунистическая партия (большевиков). Не было такого участка борьбы, где не сказалось бы организующее влияние партии, ее воля, ее несокрушимый авторитет среди трудящихся масс. Ряды партии росли. Только за год (март 1918 — март 1919) в партию вступило более 40 тысяч новых членов. При этом характерным явлением начала 1919 года был рост сельских партийных ячеек, особенно в тех губерниях, где наиболее сильно сказывалось влияние пролетарских центров.

К началу 1919 года была создана единая и стройная сеть партийных организаций, начиная с заводских и сельских ячеек и до губернских комитетов. Укрепление партийных рядов и партийного аппарата способствовало дальнейшему упрочению Советов.

Руководя борьбой советского народа против интервентов и белогвардейцев, организуя массы на преодоление хозяйственной разрухи, проводя огромную политико-воспитательную работу среди трудящихся, партия неустанно укрепляла свои собственные ряды, совершенствовала методы работы своих организаций.

Коммунистическая партия направляла всю многогранную деятельность Советского государства, всю энергию рабочего класса и трудового крестьянства на защиту социалистического Отечества и завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

3.

ВОСЬМОЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

С 18 по 23 марта 1919 года в Москве происходил VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков).

Созыву съезда предшествовала большая подготовительная работа, проведенная Центральным Комитетом и местными партийными организациями. 2 февраля 1919 года ЦК обратился ко всем партийным организациям с письмом, в котором призывал связать подготовку к съезду с работой по укреплению партийных организаций, по вовлечению широких кругов коммунистов в партийное строительство. Вопрос о съезде обсуждался на заседаниях Пленума ЦК 14, 16 и 17 марта. Была окончательно определена повестка дня съезда, выделены основные докладчики. Намечено было также предложить съезду образовать следующие секции: по работе в деревне, по организационному вопросу, по военному вопросу.

На страницах центральных и местных газет в дни подготовки к съезду широко обсуждались проект новой программы Коммунистической партии, вопросы о работе в деревне, об укреплении Красной Армии, о партийном и советском строительстве.

На съезд прибыла 301 делегат с решающим голосом и 102 делегата с совещательным голосом, представлявшие 313 766 членов партии.

18 марта в 7 часов 10 минут вечера В. И. Ленин открыл съезд.

Первое слово В. И. Ленин посвятил памяти выдающегося деятеля Коммунистической партии, секретаря ЦК РКП(б) и Председателя ВЦИК

Якова Михайловича Свердлова, скончавшегося накануне съезда, 16 марта 1919 года.

В своей вступительной речи В. И. Ленин определил задачи съезда и охарактеризовал важнейшие вопросы, которые предстояло решить.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы:

1) отчет Центрального Комитета, 2) программа РКП(б), 3) создание Коммунистического Интернационала, 4) военное положение и военная политика, 5) работа в деревне, 6) организационные вопросы, 7) выборы Центрального Комитета.

18 марта с отчетом о политической и организационной деятельности Центрального Комитета выступил В. И. Ленин. В отчете была дана оценка международного положения Советской страны и освещены важнейшие внутриполитические задачи, стоявшие перед Коммунистической партией и Советской властью. Переходя к внутреннему положению страны, В. И. Ленин остановился на двух вопросах: строительстве Красной Армии и отношение к среднему крестьянству.

Между VII и VIII съездами партия была проведена огромная работа в области военного строительства. В этот промежуток времени был совершен переход от формирования Красной Армии и Флота на основе добровольчества к строительству советских вооруженных сил на основе всеобщей воинской обязанности трудящихся.

«Мы шли, — говорил В. И. Ленин, — от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетенному. Но последний должен доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организоваться для самозащиты, поставить на карту все» [59].

Коммунистическая партия и Советское правительство делали все возможное для укрепления обороноспособности государства рабочих и крестьян.

Говоря о политике партии по отношению к крестьянству, В. И. Ленин остановился на характеристике комитетов бедноты как опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне. Но чтобы дальше вести социалистическое строительство в деревне, указал В. И. Ленин, нужны не такие временные организации, как комбеды. Для этого необходимо укрепить Советы, привлекая к участию в них широкие массы рабочих и трудящихся крестьян.

Принципиально важное значение для Коммунистической партии и Советского государства приобретал вопрос об отношении к среднему крестьянству. До сих пор задача состояла в нейтрализации середняка. В то же время Советская власть многое сделала для того, чтобы прочно привлечь эту часть крестьянства на свою сторону. Однако в ходе ожесточенной классовой борьбы нередко случалось так, что удары, направленные против кулачества, падали и на среднее крестьянство. Это могло происходить в силу сложности политической обстановки, а зачастую и по неопытности местных советских органов власти. В дальнейшем необходимо было избежать повторения таких ошибок.

«Мы можем, — говорил В. И. Ленин, — линию нашей партии, которая недостаточно шла на блок, на союз, на соглашение со средним крестьянством, — мы эту линию можем и должны выравнять и выправить» [60].

В заключение В. И. Ленин остановился на организационной работе ЦК, на связи с местными партийными организациями, на работе федерации иностранных групп коммунистов, на финансовом состоянии партии и издательской деятельности Центрального Комитета.

Съезд партии единогласно одобрил политическую деятельность Центрального Комитета РКП(б).

Одним из важнейших на съезде был вопрос о принятии новой программы партии. Задачи, поставленные программой, принятой на II съезде РСДРП в 1903 году, были уже выполнены. Октябрьская революция в России осуществила диктатуру пролетариата. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством закладывал основы социалистического общества. Перед партией встали новые задачи: укрепление диктатуры пролетариата, развертывание социалистического строительства. Необходимо было выработать и принять новую программу Коммунистической партии. Решение об этом было вынесено еще VII партийным съездом.

Проект новой программы РКП(б) был подготовлен под руководством В. И. Ленина комиссией, созданной VII съездом.

Восьмой съезд партии утвердил новую программу партии в той редакции, которая была предложена комиссией. Программа определила задачи партии на весь переходный период от капитализма к социализму. В ней давалась развернутая характеристика капитализма и его высшей стадии — империализма. Указывались пути и условия победы международного пролетариата.

«Только пролетарская, коммунистическая революция, — говорилось в программе, — может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна» [61].

В программе Коммунистической партии были определены задачи партии в борьбе за построение первой фазы коммунизма — социалистического общества.

В экономической области программа предусматривала завершение экспроприации буржуазии, организацию хозяйства страны на основе единого

социалистического плана, всемерный подъем производительных сил страны, привлечение профсоюзов к участию в социалистическом строительстве, воспитание социалистической дисциплины труда, использование буржуазных специалистов под контролем Советской власти в различных областях народного хозяйства.

Большие задачи выдвигались партией в сельском хозяйстве: организация крупного социалистического земледелия, поднятие производительности крестьянского хозяйства, постепенное и планомерное вовлечение среднего крестьянства в социалистическое строительство.

В области национальных отношений программа ставила в центр политику сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Для преодоления недоверия со стороны трудящихся угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо, указывалось в программе, полное равноправие наций и признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное самоопределение, вплоть до отделения. Как одну из переходных форм на пути к полному единству наций партия выдвинула федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

В программе партии сравнивались две системы государств: буржуазно-демократическая и советская, раскрывались природа и классовая сущность нового, социалистического государства, возникшего в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Программа содержала развернутую характеристику советской демократии как демократии высшего типа, показывала коренное отличие советской демократии от буржуазной, вскрывала классовую ограниченность и лживость буржуазной демократии. Буржуазная республика, даже самая демократическая, говорилось в программе, в силу того, что сохраняется частная собственность на землю и другие средства производства, является на деле диктатурой буржуазии, орудием эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. Буржуазная демократия — это власть меньшинства, осуществляемая в интересах класса эксплуататоров, она лишь формально провозглашает свободы, но не дает трудящимся массам возможности пользоваться ими. Напротив, пролетарская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит их фактическое предоставление прежде всего и больше всего именно тем классам, которые были угнетены капитализмом, то есть пролетариату и крестьянству.

В своем докладе о программе В. И. Ленин указывал:

> «Нет ни одной страны в мире, которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством» [63].

Программа давала коммунистам могучее идейное оружие против контрреволюционных партий — эсеров, меньшевиков и других, — которые пытались толкнуть массы на путь борьбы против Советской власти, на путь восстановления власти буржуазии.

Восьмой съезд партии принял предложение В. И. Ленина о том, чтобы в теоретическую и общеполитическую часть новой программы наряду с определением империализма как высшей стадии капитализма включить имевшееся в старой программе описание промышленного капитализма и простого товарного хозяйства. Против ленинского предложения выступили Бухарин и его сторонники, настаивавшие на исключении из новой программы всего, что касалось домонополистического капитализма: о мелком товарном производстве, о хозяйстве середняка и т. д., заменив это анализом империализма как целого.

В. И. Ленин показал теоретическую несостоятельность требований Бухарина.

> «Чистый империализм,—говорил В. И. Ленин,— без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет» [64].

Если бы существовал чистый империализм, тогда социалистической революции пришлось бы только снять верхушку и передать управление страной в руки пролетариата. В действительности, подчеркивал В. И. Ленин,

> «империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнажится старый капитализм» [64].

Именно такая картина наблюдалась в России, где после победы Великой Октябрьской социалистической революции рядом с только что возникшим социалистическим укладом сохранялись еще элементы капитализма в сочетании с докапиталистическими формами хозяйства. В. И. Ленин считал необходимым учесть в программе эту сложность экономики России и указать на существование в стране различных экономических укладов.

Только учитывая действительность, указывал В. И. Ленин, партия сможет разрешить такие вопросы, как отношение к среднему крестьянству.

> «На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто-империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся концы с концами, и мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, — тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель» [65].

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади в день похорон Я. М. Свердлова. Москва. 18 марта 1919 г. (Фото.)

Предлагая исключить из программы описание мелкого товарного хозяйства, Бухарин и его единомышленники исходили из меньшевистско-троцкистского отрицания роли трудового крестьянства в социалистической революции, в строительстве социализма. Такая позиция могла повести на практике к отрыву рабочего класса от его союзника — середняка, составлявшего большинство крестьянского населения Советской страны. Она означала отрицание руководящей роли пролетариата в революции, отрицание в конечном счете самой пролетарской диктатуры. Вместе с тем Бухарин и его сторонники игнорировали факт возникновения и роста капиталистических элементов из мелкого товарного крестьянского хозяйства и тем самым отвлекали внимание партии от борьбы с кулачеством.

Съезд отверг предложение Бухарина и принял теоретическую часть программы в редакции В. И. Ленина. Ленинская постановка программных вопросов обеспечивала дальнейшее упрочение союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, вовлечение середняка в социалистическое строительство, усиление борьбы с кулачеством, упрочение и развитие диктатуры пролетариата.

Съезд во главе с В. И. Лениным дал также отпор великодержавно-шовинистическим взглядам Бухарина и Пятакова по национальному вопросу. Бухарин и Пятаков выступили против лозунга партии о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения.

Коммунистическая партия, выдвигая этот лозунг, вовсе не рассматривала его как призыв к обязательному отделению. Партия всегда отстаивала принцип интернационального сплочения трудящихся для совместной борьбы против царя, помещиков и буржуазии. После победы социалистической революции задача заключалась в установлении правильных, дружеских взаимоотношений между пролетариатом бывшей господствующей нации и крестьянством ранее угнетенных национальностей. Без таких, основанных на доверии взаимоотношений рабочий класс не мог бы добиться победы над интервентами и белогвардейцами в гражданской войне, а в мирных условиях

не мог бы обеспечить победу социализма. Большевистская программа разрешения национального вопроса имела огромное международное значение. Каждый ее пункт был проникнут духом пролетарского интернационализма. Осуществление ленинской национальной политики делало Советскую власть близкой всем угнетенным народам мира.

Все положения партийной программы, принятой VIII съездом, основывались на объективных экономических законах развития общества. Касаясь этого вопроса, В. И. Ленин указывал:

«Мы обязаны исходить из того марксистского положения, которое всеми признается, что программа должна быть построена на научном фундаменте. Она должна объяснить массам, как коммунистическая революция возникла, почему она неизбежна, в чем ее значение, ее сущность, ее сила, что она должна решить... Мы целим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически» [66].

Принятая VIII съездом программа РКП(б) подводила итоги целому этапу всемирного освободительного движения пролетариата.

В. И. Ленин говорил:

«Мы уверены, что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская коммунистическая партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»» [67].

Программа, принятая VIII съездом, освещала партии путь на длительный период ее борьбы за построение в стране социализма.

После принятия резолюции о проекте партийной программы, съезд обсудил вопрос об отношении к III, Коммунистическому Интернационалу. Съезд приветствовал III Интернационал и всецело присоединился к его платформе. Съезд заявил, что РКП(б) будет всеми силами и средствами бороться за осуществление великих задач Коминтерна, и поручил Центральному Комитету оказывать III Интернационалу всестороннюю поддержку.

Важнейшее место в работе VIII съезда партии занял вопрос об отношении к среднему крестьянству. На этом вопросе В. И. Ленин останавливался во всех своих выступлениях.

В докладе VIII съезду партии «О работе в деревне» В. И. Ленин обосновал необходимость пересмотра отношения к середняку и определил новую линию партии в этом вопросе. В. И. Ленин указывал, что задача установления прочного союза со средним крестьянством является одной из самых ответственных задач социалистического строительства в стране, где преобладает мелкое земледелие.

Борясь за победу пролетарской революции, за свержение господства буржуазии и передачу власти в руки рабочего класса, партия по отношению к крестьянству проводила следующий лозунг: вместе с беднейшим крестьянством при нейтрализации среднего крестьянства, против капитализма в городе и деревне, за власть пролетариата.

В первое время существования Советской республики беспощадная война с деревенской буржуазией выдвигала на первое место задачу организации пролетарских и полупролетарских элементов деревни, сплочение их с городским пролетариатом. В этих условиях политика нейтрализации среднего крестьянства, которое колебалось между пролетариатом и буржуазией, была единственно правильной политикой. Но дальнейшее развитие социалистической революции требовало сплочения вокруг рабочего класса основной массы трудового крестьянства. Середняк стал главной фигурой в деревне. К тому же и его сознание начался перелом в пользу Советской власти. При этих условиях перед Коммунистической партией на первый план встала задача — установить союз со средним крестьянством, полностью завоевать его доверие.

«Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, — говорил на съезде В. И. Ленин, — когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину *стать на почву прочного союза*, чтобы исключить возможность тех неоднократно случавшихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина, тогда как на самом деле мы, как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянину скинуть до конца гнет помещиков и основать для него настоящую демократию, — мы вполне могли бы рассчитывать на полное его доверие» [68].

В. И. Ленин подчеркивал, что курс на соглашение со средним крестьянством ни в коей мере не означает ослабления диктатуры пролетариата или, хотя бы даже частичного, изменения основной политической линии, проводимой Коммунистической партией.

Практические мероприятия, направленные на установление прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, были намечены VIII съездом партии в резолюции «Об отношении к среднему крестьянству». Текст резолюции написал В. И. Ленин. Съезд отмечал, что в настоящий момент особо важное значение приобретает правильное проведение линии партии по отношению к среднему крестьянству, более внимательное отношение к его нуждам, стремление к соглашению с ним.

В резолюции съезда подчеркивалось, что недопустимо применять в отношении средних крестьян меры, направленные против кулачества. Съезд указал, что партия должна добиться твердого сознания советскими работниками в деревне той

пистицы, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда, что мелкий производитель, приобщаясь к социалистическому строительству, не теряет, а выигрывает — он избавляется от угрозы нужды, нищеты и разорения.

Съезд указал на необходимость широкой финансовой и организационной помощи коллективным крестьянским хозяйствам, число которых даже в трудных условиях гражданской войны и интервенции непрерывно росло.

В аграрной части программы РКП(б) намечались практические меры к организации крупного социалистического земледелия: строительство совхозов, поддержка товариществ по обработке земли, государственный засев всех незасеянных земель, мобилизация агрономических сил для повышения культуры земледелия, поддержка сельскохозяйственных коммун — совершенно добровольных объединений земледельцев для ведения крупного общественного хозяйства.

Что же касается самой организации социалистического хозяйства в деревне, то резолюция «Об отношении к среднему крестьянству» в полном соответствии с неоднократными указаниями В. И. Ленина подчеркивала необходимость величайшей осторожности и неторопливости в этом деле. В ней говорилось:

> «Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств» [59].

Для поднятия производительности мелкого крестьянского хозяйства съезд наметил следующие меры: упорядочение крестьянского землепользования, снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями, улучшение пород скота, распространение агрономических знаний, организация ремонта крестьянского сельскохозяйственного инвентаря, устройство прокатных пунктов, опытных станций и показательных полей, мелиорация крестьянских земель; помощь крестьянским хозяйствам со стороны советских и коллективных хозяйств.

Съезд дал указание о том, чтобы всячески смягчить по отношению к среднему крестьянину закон о взыскании чрезвычайного налога, даже если для этого потребовалось бы уменьшить общую сумму налога.

Съезд уделил значительное внимание кооперации, как важному средству укрепления союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Перед партией стояла задача обеспечить руководящее влияние рабочего класса в кооперативах, направить деятельность кооперации в духе социалистического строительства. Кооперативные объединения крестьян, указывал съезд, должны получать от государства для поднятия сельскохозяйственного производства, в особенности для переработки сельскохозяйственной продукции, самую широкую финансовую и организационную помощь.

На съезде была принята резолюция «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне». Политическая темнота и культурная отсталость деревенского населения являлись серьезным препятствием на пути создания прочного и длительного союза пролетариата с крестьянством. В резолюции подчеркивалось, что без необходимых политических и агрономических знаний, без определенного общеобразовательного уровня трудовое крестьянство обречено на нищету и косность.

Просветительная деятельность в деревне, указывал съезд, должна осуществляться по трем основным линиям: коммунистическая пропаганда, общее образование, агрикультурное образование. Между ними должна быть установлена самая тесная согласованность.

Решения VIII съезда по крестьянскому вопросу явились поворотным моментом в политике Коммунистической партии в отношении середняка. Они нацелили партию и рабочий класс на создание прочного союза со средним крестьянством. Этот союз стал великой общественной силой, которая дала возможность Советскому государству сломить сопротивление отживающих классов общества, отразить натиск международного империализма.

Коммунистическая партия в решениях о середняке исходила из того, что союз рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту может быть осуществлен только в борьбе против кулачества и при условии руководящей роли рабочего класса по отношению ко всему трудящемуся крестьянству. Союз рабочего класса со средним крестьянством в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны был военно-политическим союзом. Экономическая основа его состояла в том, что крестьянин получал от рабочего государства землю и защиту от помещика и кулака, а рабочие получали от средних крестьян продовольствие по продразверстке. Крестьянин нуждался в промышленных товарах, но, чтобы восстановить промышленность и наладить производство товаров, нужно было сначала победить интервентов и белогвардейцев. Поэтому крестьянство, несмотря на нехватку товаров, отдавало Советскому государству на нужды обороны все излишки продовольствия.

Намеченная съездом линия по отношению к основной массе крестьянства сыграла решающую роль в успешном исходе войны против иностранных интервентов и их белогвардейских прислужников. Она привела к укреплению союза рабочего класса со средним крестьянством, к созданию на этой основе массовой рабоче-крестьянской Красной Армии, к развертыванию широкого партизанского движения в тылу врага, к успехам

продовольственной политики Советской власти. Упрочение союза с середняком создало основу для победы социализма в Советском Союзе.

Оценивая историческое значение принятых съездом решений по вопросу о работе в деревне, В. И. Ленин говорил:

«...единодушным и быстрым решением съезда мы наметили линию в особенно нужном и особенно трудном вопросе, который в других странах считается даже неразрешимым, — в вопросе об отношении свергнувшего буржуазию пролетариата к среднему многомиллионному крестьянству. Мы все уверены, что эта резолюция съезда укрепит нашу власть» [70].

Все без исключения практические меры, принимавшиеся Коммунистической партией в области внутренней политики после VIII съезда РКП(б), были направлены на упрочение союза рабочего класса с трудовым крестьянством, на установление тесных связей между трудящимися города и деревни. Огромную роль в этом деле призван был сыграть Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В резолюции по организационному вопросу съезд указал, что состав ВЦИК впредь должен комплектоваться главным образом из деятелей, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих. В духе коренных установок съезда по отношению к среднему крестьянству партия ставила вопрос и о кандидатуре на пост Председателя ВЦИК, взамен покойного Я. М. Свердлова. 30 марта 1919 г. на XII заседании ВЦИК В. И. Ленин говорил:

«Что же касается председателя, то тут нужно поставить вопрос так, чтобы он выявлял линию партии по отношению к крестьянству» [71].

От имени ЦК РКП(б) В. И. Ленин выдвинул кандидатуру Михаила Ивановича Калинина. Пламенный революционер-большевик из числа старой партийной гвардии, М. И. Калинин, будучи сам в прошлом крестьянином, поддерживал постоянную живую связь с деревней, хорошо знал ее нужды, ее интересы. Он пользовался большим авторитетом в массе трудового крестьянства. В то же время он был кровно связан с промышленным пролетариатом, являясь выдающимся организатором рабочих масс.

Совокупность этих качеств делала кандидатуру М. И. Калинина особенно ценной. В. И. Ленин указывал, что партия и высшие органы Советской власти должны обращаться возможно более к среднему крестьянину.

«Нужно подойти к нему и сделать все, что мы можем, нужно дать понять и показать на деле, что решения нашего партийного съезда мы твердо решили проводить в жизнь.

Вот почему, — говорил В. И. Ленин, — кандидатура такого товарища, как тов. Калинин, должна бы объединить нас всех. Такая кандидатура поможет нам практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним» [72].

На пост Председателя ВЦИК М. И. Калинин был избран единогласно. 27 лет он бессменно занимал этот высокий пост, отдав все силы делу укрепления социалистического государства, делу упрочения союза рабочего класса и трудового крестьянства.

Одним из центральных вопросов повестки дня VIII съезда РКП(б) был вопрос о военном положении и военной политике партии.

Еще в период подготовки к съезду на конференциях местных и армейских партийных организаций военный вопрос явился предметом широкого и острого обсуждения. И это было вполне естественно. Вопрос о строительстве Вооруженных Сил диктатуры пролетариата был совершенно новым, не разработанным в марксистской литературе. В решении этого вопроса, как и многих других, связанных с социалистическим строительством в Советской стране, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным шла неизведанными путями. Необходимо было обобщить опыт, уже накопленный партией в практике советского военного строительства, в руководстве боевыми действиями по защите социалистического Отечества, закрепить достижения в этой области и повести решительную борьбу с недостатками в проведении военной политики.

Центральному Комитету партии было известно, что в ходе дискуссии, развернувшейся в партийных организациях перед VIII съездом РКП(б), ряд коммунистов-фронтовиков резко выражал недовольство деятельностью Троцкого. Последний, будучи Председателем Реввоенсовета Республики, неоднократно допускал извращения военной политики партии. Это выражалось в преклонении перед старыми военными специалистами, в пренебрежении к большевистским кадрам, направленным партией на военную работу и честно выполнявшим свой долг.

Об этих настроениях армейских коммунистов был осведомлен и Троцкий, как член ЦК. Поэтому он незадолго до открытия съезда принял все меры к тому, чтобы не допустить на предстоящем съезде критики в свой адрес. Воспользовавшись тем, что в начале марта 1919 года военно-стратегическое положение Советской республики было тяжелым, Троцкий поставил перед ЦК вопрос о необходимости командировать его на Восточный фронт, где началось в это время наступление колчаковцев. Кроме того, он предлагал немедленно отослать обратно на фронты делегатов от армейских партийных организаций. В результате двукратного обсуждения этого вопроса на заседаниях Пленума ЦК 14 и 16 марта было решено отпустить Троцкого на Восточный фронт. Но ЦК отверг домогательство Троцкого относительно возвращения делегатов-фронтовиков. ЦК РКП(б) разрешал армейским партийным организациям задержать посылку своих делегатов на съезд только в случае самой крайней необходимости — в связи с какими-либо чрезвы-

М. И. Калинин — Председатель ВЦИК.

чавшимися осложнениями боевой обстановки на том или ином участке фронта.

Центральный Комитет создал все условия для наиболее полного и всестороннего обсуждения на съезде такого жизненно важного для Советской республики вопроса, каким являлся тогда военный вопрос.

В отчете Центрального Комитета VIII съезду В. И. Ленин вскрыл то огромное значение, какое имело правильное решение вопроса о строительстве Красной Армии для Советской республики, окруженной враждебными капиталистическими государствами. В. И. Ленин показал трудности, с которыми партия и Советская власть столкнулись при создании вооруженных сил, и определил задачи дальнейшего строительства Красной Армии, укрепления ее боевой мощи.

В тезисах и докладе Центрального Комитета в качестве основного требования выдвигалась решительная борьба с пережитками партизанщины в армии и ставилась задача дальнейшего строительства регулярной Красной Армии с централизованным управлением и твердой воинской дисциплиной. Для строительства такой армии предлагалось и впредь широко привлекать на командные должности военных специалистов старой армии, работа которых ставилась под партийно-политический контроль военных комиссаров. Наряду с этим командный состав Красной Армии должен был готовиться из рабочих и трудящихся крестьян на курсах красных командиров. Права партийных ячеек в армии ограничивались: они не должны были вмешиваться в дело военного руководства.

Центральный Комитет партии подчеркивал высокую роль военных комиссаров и политотделов Красной Армии в деле политического воспитания личного состава, в строительстве и укреплении Советских Вооруженных Сил.

Против тезисов ЦК выступила так называемая военная оппозиция, явившаяся отзвуком «левого коммунизма» в советском военном строительстве. Ее ядро составляли бывшие «левые коммунисты». Но к военной оппозиции примкнул и ряд коммунистов, которые ранее не участвовали ни в какой оппозиции. На этот раз они оказались в рядах оппозиции потому, что были крайне недовольны

руководством Троцкого в военном ведомстве. На съезде от военной оппозиции выступил с контрдокладом В. Смирнов.

Для выступления в прениях по военному вопросу записалось 64 делегата. По решению съезда обсуждение тезисов было перенесено на военную секцию, в работе которой приняло участие 85 человек, из них 57 с правом решающего голоса.

На съезде и на заседании секции развернулись бурные прения. Многие делегаты выступили с резкой критикой в адрес Троцкого, доказывая на фактах извращение им военной политики партии. В результате обсуждения на секции за основу для внесения поправок были приняты большинством голосов (37 против 20) тезисы оппозиции, предложенные В. Смирновым. Меньшинство секции устроило отдельное совещание и потребовало перенести обсуждение вопроса на пленум съезда. Но это требование было отклонено. После этого меньшинство заявило о своем несогласии с принципиальной установкой секции и покинуло заседание. 21 марта съезд вновь вернулся к военному вопросу. В этот день на закрытом вечернем заседании был заслушан доклад члена Реввоенсовета Республики С. И. Аралова о военном положении, а затем с сообщением о работе военной секции выступил Е. М. Ярославский, который придерживался взглядов военной оппозиции. Съезд решил предоставить слово для выступления в прениях равному числу ораторов как от большинства военной секции, так и от меньшинства с последующим заключительным словом основных докладчиков.

Представители военной оппозиции, критикуя недостатки и ошибки в деятельности военного ведомства и в частности действия Троцкого, принижавшего роль партийно-политического аппарата в Красной Армии, чрезмерно доверявшего старым военным специалистам и допускавшего много других извращений, вместе с тем выдвигали глубоко ошибочные положения по ряду вопросов военного строительства. Они обвиняли ЦК в том, что он якобы не обеспечивает правильного проведения военной политики, в результате чего будто бы в Красной Армии стали устанавливаться «самодержавно-крепостнические» порядки. К ним оппозиция относила введение твердой воинской дисциплины и воинских уставов. Оппозиционеры возражали против широкого привлечения старых военных специалистов на командные должности в Красной Армии, ошибочно считая, что «бывшее офицерство в своей массе близко белогвардейцам» и неспособно сраститься с советским строем. Они утверждали, что на службу Советской власти перешла якобы худшая часть специалистов старой армии.

Оппозиция требовала расширить функции военных комиссаров и предоставить им решающий голос в оперативных вопросах, а также расширить права армейских партийных организаций, что приводило по существу к коллективному управлению войсками. Некоторые представители оппозиции (Ф. И. Голощекин и др.) отрицали необходимость централизованного военного управления и единого командования всеми вооруженными силами Республики.

Руководители военной оппозиции (В. Смирнов и др.) аргументировали свои предложения тем, что введение уставных требований, твердой воинской дисциплины и предоставление некоторых привилегий командному составу якобы отпугивает среднее крестьянство от Красной Армии, так как все это напоминает ему царскую армию.

Все требования военной оппозиции сводились в конечном счете к возрождению тех порядков, которые были допустимы лишь в начальный период строительства Советских Вооруженных Сил, когда Красная Армия создавалась на основе добровольчества. Но в условиях развернувшейся гражданской войны и иностранной интервенции Советская власть не могла обойтись без регулярной, дисциплинированной Красной Армии. Требования военной оппозиции противоречили линии Коммунистической партии на создание такой армии.

В защиту тезисов Центрального Комитета на закрытом заседании съезда выступили В. И. Ленин, И. В. Сталин и А. И. Окулов.

В. И. Ленин напомнил, что Центральный Комитет партии постоянно руководил военным ведомством, что вопросы военного строительства стояли буквально на каждом заседании ЦК. Не было такого конкретного вопроса стратегии, по которому ЦК не выработал бы своего мнения и не проводил бы его в жизнь. В. И. Ленин указывал, что Центральный Комитет постоянно занимался делами, связанными с созданием и распределением резервов Красной Армии.

«Когда нас обвиняют здесь, — говорил он, — что в результате неправильной политики постоянный недостаток резервов, — это смешно и абсурдно» [73].

В своей речи В. И. Ленин подчеркнул необходимость широкого привлечения и правильного использования военных специалистов старой армии, критического использования лучших достижений буржуазной военной науки, внедрения железной воинской дисциплины. В. И. Ленин указал на значение новых воинских уставов в строительстве регулярной Красной Армии и призвал к беспощадной борьбе с пережитками партизанщины. Значительное место в своем выступлении В. И. Ленин уделил роли пролетарского ядра в Красной Армии, роли комиссаров, партийно-политического аппарата и всех коммунистов в воспитании, обучении и повышении боеспособности Красной Армии. Он требовал от всех коммунистов самым тщательным образом изучать военное дело и быть примером дисциплины, организованности и готовности идти на любые жертвы во имя победы.

Без железной дисциплины, говорил В. И. Ленин, не может быть могущественной Красной Армии, тем более в преимущественно крестьянской стране. Отвечая представителям военной оппозиции, кото-

рые выступали против ряда положений новых воинских уставов, в частности против взаимного отдания чести начальником и подчиненным, потому что они якобы напоминают самодержавно-крепостнические порядки, В. И. Ленин указывал, что без дисциплины невозможно создать армию, в рядах которой будет бороться среднее крестьянство. Проводимая партией политика идейного воздействия на крестьян, составляющих большинство в Красной Армии, необходима, но она сама по себе не может быть достаточным средством для создания мощной регулярной армии.

«Без дисциплины железа, без дисциплины, осуществляемой, между прочим, пролетариатом над средним крестьянством, ничего сделать нельзя», — подчеркивал В. И. Ленин [74].

Отдавая должное бесстрашию и героическим подвигам бойцов, командиров и политработников Красной Армии на фронтах гражданской войны, В. И. Ленин вместе с тем требовал больше учиться и у старых специалистов, лучше использовать накопленный опыт борьбы. Он подверг беспощадной критике тех военных работников, которые выступали вообще против использования военных специалистов, добивались возврата к коллективному руководству войсками и тянули, таким образом, назад к партизанщине. В частности, отмечая беспримерный героизм защитников Царицына (Сталинград) в 1918 году, В. И. Ленин вместе с тем осудил ошибки командования 10-й армии. Эти ошибки заключались в пренебрежительном отношении к военным специалистам и в отсутствии решительной борьбы с партизанщиной, что привело к огромным потерям.

В. И. Ленин говорил:

«...вся ошибка оппозиции в том-то и состоит, что вы, будучи связаны с этой партизанщиной своим опытом, будучи связаны с этой партизанщиной теми традициями героизма, которые будут памятны, вы не хотите понять, что теперь период другой. Теперь на первом плане должна быть регулярная армия, надо перейти к регулярной армии с военными специалистами» [75].

Указания В. И. Ленина стали программой партии в военном строительстве, в организации борьбы и победы над интервентами и белогвардейцами.

Против военной оппозиции в защиту тезисов ЦК выступил в прениях И. В. Сталин.

«Факты говорят, — заявил он, — что добровольческая армия не выдерживает критики, что мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и идти на врага» [76].

И. В. Сталин говорил, что предложения военной оппозиции неприемлемы, так как они могут лишь подорвать дисциплину в войсках и исключают возможность создания регулярной армии.

После продолжительного обсуждения вопросов военного строительства съезд принял большинством голосов (174 против 95) за основу тезисы ЦК. Для выработки резолюции была создана согласительная комиссия в составе двух представителей от оппозиции и трех от большинства съезда. 23 марта на своем последнем заседании съезд единогласно утвердил предложения комиссии и принял резолюцию, проникнутую идеей строительства регулярной классовой рабоче-крестьянской Красной Армии, спаянной железной воинской дисциплиной. В резолюции был обобщен опыт, накопленный Красной Армией в борьбе против интервентов и белогвардейцев, и сформулированы основы военной политики Коммунистической партии. В резолюции подводились итоги годичного строительства советских вооруженных сил, указывались пути дальнейшей деятельности партии и правительства в области военного строительства и ведения гражданской войны, намечались практические меры по укреплению Красной Армии.

Съезд отверг всякие попытки противопоставить партизанские отряды планомерно организованной и централизованной армии, которая только одна и могла защитить Советское государство от натиска международного империализма. Партизанские методы борьбы, указывал съезд в своей резолюции «По военному вопросу», были необходимы пролетариату, когда он являлся угнетенным классом. Но завоевав власть, рабочий класс получил возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии. Только наличие регулярной армии, с ее единой организацией и единым управлением, обеспечивает достижение наибольших результатов при наименьших жертвах в борьбе с контрреволюцией. В этих условиях проповедь партизанщины как военной программы выглядела бы так же, как проповедь возвращения от крупной индустрии к кустарному ремеслу.

Особо отмечалась в резолюции роль комиссаров в военном строительстве:

«Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию» [77].

Съезд обязал политические отделы армии производить под непосредственным руководством Центрального Комитета тщательный отбор комиссаров, отсеивая карьеристов и всех случайных, неустойчивых людей. Резолюция указывала, что

в своей работе комиссары должны опираться непосредственно на ячейки солдат-коммунистов.

По вопросу о командных кадрах Красной Армии съезд подтвердил правильность линии, взятой ЦК партии и Советским правительством. Съезд дал указание и впредь привлекать на командные и административные должности в Красную Армию военных специалистов старой армии, осуществляя через комиссаров их отбор и повседневный контроль над ними. В резолюции съезда содержались также положения, прямо направленные против допущенных Троцким искривлений военной политики партии. Съезд подчеркнул настоятельную необходимость неуклонно проводить в жизнь классовый принцип мобилизации в армию только трудовых элементов. Съезд указал на то, что до последнего времени этот принцип вопреки настоянию ЦК партии и Советского правительства не осуществлялся в должной мере. Далее съезд отметил, что одной из важнейших задач военного строительства является обучение и воспитание нового офицерства из среды рабочих и передовых крестьян. С этой целью рекомендовалось создать в тылу и на фронте аттестационные комиссии для отбора и посылки наиболее отличившихся в боях красноармейцев на курсы красных командиров.

Учитывая огромное значение политического воспитания армии и необходимость непосредственного руководства этой работой со стороны Центрального Комитета, съезд постановил упразднить Всероссийское бюро военных комиссаров и вместо него создать Политический отдел Реввоенсовета. Во главе этого отдела должен был находиться член ЦК РКП(б) на правах члена Реввоенсовета Республики. При этом съезд предложил:

«Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям» [78].

Съезд потребовал усиления роли коммунистов в армии и указал, что политическая работа в войсках может дать результаты лишь в том случае, если она будет проводиться при непосредственном участии красноармейских коммунистических ячеек. Под влиянием коммунистических ячеек армия все больше будет проникаться идеями и дисциплиной коммунизма. Огромная роль ячеек вызывала необходимость особенно тщательно следить за чистотой партийных рядов в Красной Армии. Съезд требовал принять меры к тому, чтобы в партию не попадали неустойчивые элементы.

«Уважение к коммунистическим ячейкам, — указывалось в решении съезда, — будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет и на опыте убедится, что принадлежность к коммунистической ячейке не дает солдату никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом» [79].

Съезд обязал местные партийные организации систематически проводить работу по коммунистическому воспитанию красноармейцев в тыловых частях и выделить для этого специальных работников.

Съезд потребовал улучшить работу центральных военных органов и предложил периодически созывать совещания партийных работников фронта для обсуждения уставов, положений и инструкций, чтобы полнее учитывать боевой опыт, накопленный в ходе гражданской войны. Было указано также на необходимость реорганизации Всероссийского Главного штаба и Полевого штаба Реввоенсовета Республики, усиления в них партийной прослойки.

Обсуждение военного вопроса со всей убедительностью показало необходимость срочных мер, направленных к улучшению работы центральных органов военного ведомства, к устранению извращений, допускавшихся Троцким в руководстве Реввоенсоветом Республики. Недовольство делегатов съезда работой Троцкого, помимо устной критики в его адрес, нашло свое выражение также и в том, что при выборах ЦК РКП(б) против его кандидатуры было подано 50 голосов. Ни одна другая кандидатура не получила столь значительного числа голосов против.

Сразу же после окончания съезда, 25 марта, на первом заседании ЦК нового состава, наряду с организационными вопросами, обсуждались и выводы в отношении Троцкого. Члены ЦК указывали, что недовольство военным ведомством выражали не только делегаты, выступавшие на съезде, но и многие другие — в частности, представители Московской и Петроградской партийных организаций. На Пленуме подчеркивалось, что успех в работе военного ведомства в решающей степени зависит от того, в какой мере удастся его руководителям установить тесные деловые товарищеские отношения с коммунистами-фронтовиками.

Обсуждение военного вопроса на съезде свидетельствовало, что партийные принципы руководства армией Троцкий подменял голым администрированием. Этим он восстановил против себя значительную часть армейских партийных работников. Пленум ЦК одобрил предложение о реорганизации Полевого штаба Реввоенсовета Республики и Всероссийского Главного штаба. Пленум подчеркнул, что коммунисты в армии являются главной опорой Центрального Комитета в руководстве армией. Он потребовал от военного ведомства создать такие условия, которые обеспечивали бы развитие творческой инициативы армейских коммунистов, всемерное сплочение их.

Вслед за VIII съездом РКП(б) Пленум ЦК подчеркнул, что выступая против тех, кто отрицает необходимость использования старых военных специалистов, партия не должна ни в коем случае допускать преклонения перед военспецами, так как многие из них являются носите-

Один из выпусков курсов командиров Красной Армии. Петроград. Январь 1919 г. (*Фото.*)

лями чуждой пролетариату идеологии. Поэтому ЦК вновь и вновь указывал на первостепенную важность для Советского государства скорейшего создания собственных рабоче-крестьянских кадров командиров Красной Армии и Флота.

Развернутые решения VIII съезда партии, а также решения Пленума ЦК РКП(б) от 25 марта по вопросам военного строительства вооружили партию четкой программой борьбы за создание могущественной, многомиллионной, регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии с хорошо поставленной партийно-политической работой, налаженной системой подготовки резервов.

В связи с тем, что к VIII съезду накопился некоторый опыт партийного и советского строительства, необходимо было обобщить этот опыт и выработать соответствующие установки, обязательные для всех партийных и советских организаций. Решения съезда по партийному и советскому строительству были направлены на дальнейшее укрепление Коммунистической партии, усиление ее руководящей роли в системе диктатуры рабочего класса.

В них отмечалась необходимость единой, обязательной для всех без исключения коммунистов, партийной дисциплины. Съезд подчеркнул, что

«в партии в данную эпоху необходима прямо военная дисциплина» [80].

Все члены партии, указывал съезд, какие бы важные государственные посты они ни занимали, безусловно подконтрольны партии. Никаких привилегий принадлежность к РКП(б) не дает; она только возлагает на членов партии более серьезную ответственность. Съезд признал партийные организации избавиться от неустойчивых и карьеристских элементов, примазавшихся к партии.

В связи с огромным наплывом в партию новых членов особую важность приобрел вопрос об улучшении социального состава ее рядов.

«Численный рост партии, — говорилось в решениях VIII съезда, — прогрессивен лишь постольку, поскольку в ряды партии вливаются здоровые пролетарские элементы города и деревни. Рабочим, рабочей и крестьянской молодежи следует широко открыть дверь партии. Но партия должна все время внимательно следить за происходящими изменениями социального ее состава. Все партийные организации обязаны вести точный учет своему составу и сообщать его периодически в ЦК партии. Расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного состава их. К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором» [81].

Восьмой съезд принял решение о проведении перерегистрации всех членов партии к 1 мая

1919 года. Это было началом первой чистки рядов партии.

Особое внимание в резолюции уделялось укреплению связей партии с широкими массами трудящихся. Став у власти, партия должна была направить десятки тысяч коммунистов в государственный аппарат. При этом нередки были случаи, когда члены партии, поставленные на государственную работу, отрывались от масс и заражались бюрократизмом. Съезд наметил меры борьбы с подобного рода болезненными явлениями. Коммунистам — членам Советов предлагалось регулярно отчитываться перед своими избирателями. Все члены партии, работающие в советских учреждениях, обязывались вести партийную работу, должны были состоять членами профессиональных союзов и посещать их собрания.

Съезд утвердил внутреннюю структуру Центрального Комитета. Все наиболее важные политические и организационные вопросы, не требующие самого спешного разрешения, подлежали обсуждению на пленарных заседаниях Центрального Комитета. В составе Центрального Комитета были созданы Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат. Съезд сосредоточил дело распределения партийных сил в руках ЦК. Местные партийные органы должны были при распределении партийных сил строго руководствоваться указаниями Центрального Комитета. Съезд наметил меры по подготовке партийных работников, в частности, было решено организовать при Центральном Комитете Высшую партийную школу.

В связи с образованием Украинской, Латвийской и Литовско-Белорусской Советских республик на съезде было рассмотрено положение партийных организаций этих республик. Съезд отверг федеративный принцип строительства партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК.

«Все решения РКП и ее руководящих учреждений, — говорилось в резолюции, — безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава» [82].

Съезд установил, что Центральные комитеты национальных компартий пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчиняются ЦК РКП(б).

Съезд четко определил взаимоотношения между партией и Советами, указал, что партия ставит перед собой задачу завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: Советах, профсоюзах, кооперативах и т. п., ибо каждая из этих организаций ведет работу в своей области, но все вместе они должны действовать в одном направлении — в направлении строительства коммунизма. Съезд дал резкий отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, отрицавшей руководящую роль партии в Советах.

Для лучшего руководства Советами съезд решил создать во всех советских организациях партийные фракции, куда должны входить все члены партии, работающие в данной советской организации. В резолюции съезда особо подчеркивалось, что нельзя смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, какими являются Советы.

«Свои решения, — говорилось в резолюции VIII съезда, — партия должна проводить через советские органы, *в рамках Советской конституции*. Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их» [83].

Резолюция съезда по организационному вопросу дала четкое направление всей практической работе по партийному и советскому строительству, способствовала укреплению партийного и советского аппарата. Она имела большое значение для укрепления рядов партии, для дальнейшего усиления связей партии с массами. Решения VIII съезда с предельной ясностью подчеркнули роль и значение Коммунистической партии как направляющей и руководящей силы советского общества.

Во время работы съезда на важнейших фронтах Советской республики, особенно на Восточном фронте, создалось напряженное положение: силы контрреволюции развертывали новое наступление. С фронтов каждый день поступали тревожные вести.

«Для нас нет сомнений, — говорил В.И.Ленин, обращаясь к делегатам VIII съезда партии 23 марта, — что усиленное наступление с запада и востока, одновременно с целым рядом белогвардейских восстаний, с попытками разобрать железные дороги в нескольких местах, — что все это представляет из себя совершенно ясно обдуманный и очевидно решенный в Париже шаг империалистов Согласия» [84].

Съезд принял обращение к партийным организациям, в котором был разоблачен план империалистов Антанты, заключавшийся в том, чтобы одновременно с общим наступлением белогвардейских войск Колчака, Деникина и белополяков поднять с помощью «своих» эсеров и меньшевиков контрреволюционные мятежи в тылу Красной Армии, захватить узловые железнодорожные станции, сорвать работу заводов, обслуживающих армию и транспорт, использовать в антисоветских целях тяжелое продовольственное положение страны.

Восьмой съезд партии призвал всех коммунистов удвоить бдительность, дать решительный отпор всем проискам белогвардейцев и их сознательных и бессознательных пособников.

Вооруженные историческими решениями VIII съезда РКП(б), делегаты разъехались на места. Они помогали партийным организациям еще теснее сплачивать рабочих и трудящихся крестьян вокруг партии, поднимать их на борьбу против всех внутренних и внешних врагов, за торжество социализма.

Восьмой съезд является крупнейшей вехой в истории Коммунистической партии Советского Союза. Его решения сыграли чрезвычайно важную роль в укреплении Советского государства и его военной мощи, в упрочении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, в разгроме иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, в развертывании социалистического строительства.

Коммунистическая партия уверенно смотрела в будущее, готовая к новым боям, к преодолению любых трудностей, твердо веря в окончательную победу социализма.

Эту уверенность партии ярко выразил В. И. Ленин в словах, произнесенных им перед закрытием съезда:

«...как бы тяжелы ни были испытания, которые могут на нас еще обрушиться, как бы велики ни были беды, которые может еще принести нам издыхающий зверь международного империализма, — этот зверь погибнет и социализм победит во всем мире» [25].

Восьмой съезд мобилизовал партию и советский народ на разгром сил внутренней и внешней контрреволюции.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

НАЧАЛО ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

1.

НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК КОЛЧАКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

Первый объединенный поход Антанты против Советской республики начался в первых числах марта 1919 года наступлением колчаковских войск на Восточном фронте.

Серьезная опасность, возникшая для Советской республики в связи с этим наступлением, усугублялась тем, что страна, несмотря на успехи Красной Армии в начале 1919 года, продолжала находиться в тесном кольце фронтов. Борьба шла на Севере, в Прибалтике, в Белоруссии, на Украине, на Дону, на подступах к Уралу.

Зимой 1918 –1919 года, когда главным был Южный фронт, основные силы Красной Армии были направлены на юг, чтобы возможно быстрее покончить с контрреволюцией на Дону и Северном Кавказе и дать отпор высадившимся на Украине и в Крыму интервентам. На Южном фронте было сосредоточено больше советских войск, чем на каком-либо другом.

Между тем Восточный фронт, растянувшийся к весне 1919 года от Каспийского моря до североуральской тундры, имел крайне ограниченные силы. На 1800-километровом пространстве советские войска насчитывали здесь к началу марта немногим более 100 тысяч штыков и сабель с 1882 пулеметами и 374 орудиями.

Эти силы располагались следующим образом. На правом крыле фронта — на уральском и оренбургском направлениях — находились 4-я армия и отряд туркестанских войск, пробившийся в январе 1919 года к Оренбургу. В начале марта этот отряд был реорганизован в Туркестанскую армию под командованием Г. В. Зиновьева, которая вместе с 4-й армией составила Южную группу Восточного фронта. Возглавил эту группу выдающийся деятель Коммунистической партии, член ВЦИК М. В. Фрунзе, командовавший до этого 4-й армией. Войска 4-й и Туркестанской армий занимали участок фронта от

Александрова Гая, южнее Уральска, до Актюбинска.

Левее Туркестанской армии, к востоку от Оренбурга, на линию Актюбинск — Орск — Авзяно-Петровские заводы выдвинулась 1-я армия под командованием Гая (Г. К. Бежицкий).

В центре фронта — на уфимском направлении — от завода Архангельского до деревни Бураево (50 километров севернее Бирска) располагалась 5-я армия, которой командовал Ж. К. Блюмберг, а с 5 апреля — М. Н. Тухачевский.

На левом крыле фронта действовали две армии: 2-я — между рекой Белой и городом Оса, прикрывая направление на Сарапул и Воткинск, и 3-я — на вятско-пермском направлении, группируясь на линии Оханск — Нытвенский завод — станция Григорьевская и далее на север. 2-й армией командовал В. И. Шорин, 3-й — С. А. Меженинов.

В феврале 2-я армия в результате натиска противника на ее правый фланг вынуждена была отвести свои части к Каме. Между 2-й и 5-й армиями образовался разрыв в 50 километров, лишь часть которого была прикрыта небольшим по численности Петроградским кавалерийским полком.

Наиболее сильную группировку Восточный фронт имел на правом крыле. Что же касается центра, то располагавшаяся здесь на протяжении 200 километров 5-я армия была в это время самой малочисленной из всех армий Восточного фронта; она насчитывала всего лишь около 11 тысяч штыков и сабель.

Восточному фронту директивой главкома И. И. Вацетиса от 21 февраля 1919 года было приказано развивать наступление на Челябинск и на Екатеринбург (Свердловск), а также в сторону Туркестана. Главный удар намечалось нанести в полосе Челябинск — Екатеринбург с ближайшей целью — овладеть этими городами. В то же время войска правого крыла фронта (4-я и Туркестанская армии) должны были освободить Уральскую область и Оренбургскую губернию и энергично продвигаться к советскому Туркестану, чтобы обеспечить с ним связь.

1-я армия получила задачу освободить Южный Урал и наступлением на Троицк содействовать 5-й армии.

5-я армия должна была наступать от Уфы на Златоуст и Челябинск. Усилия 2-й и 3-й армий были направлены против пермской группы белых: 2-я армия имела задачу охватить левый фланг этой группы, а 3-й армии предстояло сковать противника с фронта. Таким образом, план главкома и командования Восточного фронта предусматривал решительное наступление одновременно в двух направлениях: на Урал и в сторону Туркестана.

Такая задача, как показали дальнейшие события, не соответствовала реальному соотношению сил и складывавшейся обстановке.

Колчак еще с зимы 1918—1919 года готовил свои войска к решительному наступлению. В начале 1919 года колчаковское правительство провело мобилизацию нескольких контингентов населения в свою армию. Осуществлению мобилизации способствовали колебания сибирского крестьянства, не разобравшегося на первых порах в сущности колчаковского режима. Колчаковское командование получило возможность значительно пополнить и реорганизовать фронтовые части, приступить к созданию резервов.

В начале марта белогвардейцы противопоставили советским армиям Восточного фронта силы, достигавшие 130—145 тысяч штыков и сабель с 1300 пулеметами и 211 орудиями. Войска эти были насыщены командным составом из офицеров старой армии. У советских войск было некоторое превосходство в артиллерии и пулеметах, однако из-за недостатка боеприпасов это не имело большого практического значения. В то же время противник, как уже сказано выше, получал в достаточном количестве боеприпасы от интервентов. Большим его преимуществом являлось и двойное превосходство в коннице. Советские же войска на Восточном фронте все время ощущали недостаток кавалерийских частей, в особенности там, где приходилось сталкиваться с белоказачьей конницей.

Против 4-й, Туркестанской и 1-й армий действовали уральские белоказаки и Оренбургская белоказачья армия атамана Дутова — общей численностью около 19 тысяч сабель и штыков. 1-й армии противостояла и так называемая Южная армейская группа генерала Белова — около 14 500 штыков и сабель. Эта группа была создана белогвардейским командованием в начале марта 1919 года для восстановления положения на левом крыле колчаковского фронта, где в связи с переходом башкирских частей на сторону Советской власти образовался разрыв между Оренбургской и Западной армиями Колчака. Группе Белова были даны указания беспощадно расправляться с населением занимаемого ею района, отказывающимся поддерживать колчаковский режим.

Против 5-й армии действовала самая сильная армия белогвардейцев — Западная, под командованием генерала Ханжина. Она насчитывала около 50 тысяч штыков и сабель. Ей подчинялась в оперативном отношении и Южная армейская группа Белова.

2-й и 3-й армиям противостояла Сибирская армия под командованием генерала Гайды. Сибирская армия имела более 48 тысяч штыков и сабель.

Резерв белогвардейского командования составлял формировавшийся в районе Челябинска — Кургана корпус генерала Каппеля. Кроме того, формировались три дивизии в Омске и Томске и так называемый ударный корпус в Екатеринбурге.

Особенность группировки сил сторон заключалась в том, что если на правом крыле фронта белые уступали Красной Армии в численности, а на левом силы были равны, то в центре, против

5-й армии, враг сосредоточил почти в пять раз больше войск, чем имела эта армия. Белогвардейцы обладали здесь также двойным превосходством в артиллерии и нависали над открытым левым флангом 5-й армии. Такое положение таило в себе большую опасность для советских армий Восточного фронта, поскольку все они были вытянуты в одну линию и в распоряжении фронтового командования не имелось сколько-нибудь значительных резервов. Наличие нескольких огромных по протяженности фронтов и недостаток материальных ресурсов Советской республики сильно затрудняли создание необходимых резервов. Это обстоятельство, как и необходимость сосредоточения основных сил на юге, не позволили вовремя выделить на Восточный фронт достаточные подкрепления.

Замысел колчаковского наступления исходил из идеи «комбинированного похода» против Советской республики. Но при разработке плана предстоявших операций среди военных представителей Антанты и высшего колчаковского командования выявились два различных взгляда, отразивших наличие противоречий внутри контрреволюционного лагеря. Спор шел о том, где наносить главный удар: силами Сибирской армии через Вятку (Киров) и Вологду — на соединение с войсками интервентов и белых на севере и оттуда через Ярославль на Москву, или силами Западной армии — на Среднюю Волгу, чтобы соединиться с войсками Деникина для совместного удара на Москву с востока и юга.

Представитель Англии генерал Нокс настаивал на северном направлении. Объяснялось это тем, что английские интервенты на советском Севере не могли добиться сколько-нибудь значительных успехов в борьбе с Красной Армией. Установление же непосредственного контакта с колчаковским фронтом значительно укрепило бы их положение. Вместе с тем это усилило бы влияние Англии на правительство Колчака, поскольку снабжение колчаковских войск стало бы осуществляться через Архангельск, который находился в руках английских интервентов. В Архангельске уже подготавливались большие запасы вооружения, чтобы впоследствии доставить их в Котлас. Но среди представителей Антанты и колчаковского командования были также сторонники южного направления, которые считали, что наступление в сторону Самары на соединение с Деникиным даст гораздо больше выгод, чем наступление в северном направлении. В южном варианте были заинтересованы прежде всего французские империалисты, интересы которых представлял генерал Жанен.

Колчак, зависевший главным образом от англо-американских интервентов, должен был в первую очередь считаться с их мнением. К тому же его прельщала перспектива овладеть Москвой без участия Деникина и стать полновластным диктатором России.

В феврале 1919 года в Челябинске на совещании колчаковского командования обсуждался вопрос о предстоящем наступлении. Как писал впоследствии Гайда, на этом совещании фигурировал план ставки — нанести главный удар в северном направлении по линии Пермь — Вятка — Вологда, чтобы овладеть промышленным районом и Москвой. Гайда утверждал, что якобы он и атаман Дутов были против этого плана и предлагали развивать наступление левым крылом фронта, чтобы соединиться с Деникиным. Но начальник колчаковского главного штаба генерал Лебедев выступил против этого предложения, заявив, что такое соединение вызовет трения из-за первенства и может привести к пагубным последствиям. По словам Гайды, выступивший в конце совещания Колчак откровенно заявил:

«Кто первый войдет в Москву, тот будет господином положения» [1].

О планах ставки нанести главный удар в северном направлении писал и управляющий колчаковским военным министерством барон Будберг. В своем дневнике 11 мая 1919 года он записал:

«Касаткин (главный начальник военных сообщений у Колчака. — *Ред.*) дал мне доклад ставки, составленный согласно решению совещания высших чинов ставки, на котором все высказались за преимущества северного направления. Оказалось, что в ставке (как говорят, со слов Лебедева) не верят в силу и устойчивость армии Деникина и считают ее ненадежной...» [2]

Деникин, узнав о намерении Колчака двинуть свои войска в северном направлении, с неудовольствием писал ему 14 февраля:

«Жаль, что главные силы сибирских войск, по-видимому, направлены на север. Соединенная операция на Саратов дала бы огромные преимущества: освобождение Уральской и Оренбургской областей, изоляцию Астрахани и Туркестана.

И главное — возможность прямой, непосредственной связи Востока и Юга...» [3]

Продвижение Красной Армии в начале 1919 года в районы Южного Урала и угроза наступления советской 5-й армии из района Уфы вынудили белогвардейское командование обратить на юго-западное направление более пристальное внимание. Туда были переброшены дополнительные силы. Однако на коренное изменение первоначального замысла колчаковская ставка не пошла. Было решено лишь провести частную операцию в центре Восточного фронта, чтобы разгромить выдвинувшиеся на восток от Уфы советские войска и занять более выгодное оперативное положение для решительного наступления к центрам Советской республики.

15 февраля Колчак поставил перед своими армиями задачу — к началу апреля занять выгодное исходное положение для развития весной решительных операций. Для этого Сибирская армия должна была продвинуться на вятском направлении, разбить 2-ю армию и овладеть районом Сарапул — Воткинск — Ижевск.

Западной армии было приказано разгромить 5-ю армию, овладеть районом Бирск — Белебей — Стерлитамак — Уфа и выйти к реке Ик. Вместе с тем Западная армия должна была ударом в тыл советской 1-й армии помочь Оренбургской армии Дутова. На последнюю была возложена задача овладеть Оренбургом и соединиться с Уральской белоказачьей армией.

В директиве Колчака не говорилось о том, какая армия наносит главный удар. Сбитый с толку неопределенностью директивы, командующий Западной армией Ханжин обратился в ставку за указанием по этому вопросу и с просьбой подтвердить Сибирской армии задачу — обеспечить наступлением на Красноуфимск — Сарапул правый фланг Западной армии. 3 марта, накануне наступления, Колчак дал указание:

«...в предстоящих операциях главный удар возложен на Западную армию в целях овладения уфимским районом» [4].

Как видно, колчаковская ставка, придерживаясь северного, как основного стратегического направления, в то же время при проведении частной операции, имевшей целью выход войск на более выгодные исходные рубежи, возлагала нанесение главного удара на Западную армию. В соответствии с этим было приказано усилить Западную армию за счет пополнений из района Сибирской армии. Однако это не оказало сколько-нибудь заметного влияния на группировку войск. Гайда, считавший, что главная роль принадлежит его армии, и мечтавший первым вступить в Москву, всячески противодействовал этому. Сибирская армия оставалась по численности почти такой же, как и Западная.

Позднее, когда успех Западной армии превзошел ожидания и центр Восточного фронта советских войск оказался прорванным, ошеломленное этим успехом белогвардейское командование решило продолжать наступление при сложившейся группировке сил, без всякой паузы. Таким образом, операция, предпринятая вначале с ограниченной целью, неожиданно переросла в общее наступление стратегического значения.

Сибирской армии предстояло теперь выйти на линию Вятка — Казань — Волга (устье Камы), а Западная армия должна была достигнуть Волги на участке Симбирск (Ульяновск) — Самара с последующим форсированием реки между Самарой и Саратовом. При этом южное направление, где действовала Западная армия, приобрело благодаря достигнутому здесь успеху более важное значение, чем северное. Однако, как только Западная армия, не выполнив своей задачи, стала терпеть поражение, северное направление снова выдвинулось на первый план.

В связи с этим усилия белогвардейского командования раздваивались. Получалось, что две самостоятельно действующие группировки — Сибирская и Западная армии — должны были наносить удары на двух обособленных направлениях, без взаимодействия друг с другом. В этом заключался один из просчетов колчаковской стратегии.

Планы наступления белых армий были составлены без учета силы сопротивления Красной Армии, прочности ее тыла и с явной переоценкой своих сил. В них отражалось стремление во что бы то ни стало двигаться вперед. Колчаковские руководители понимали, что только успехи на фронте могут упрочить режим «верховного правителя». Однако снижавшийся моральный дух белогвардейских войск, в значительной мере пополненных насильно мобилизованными крестьянами Сибири и Урала, рост недовольства в тылу и разгоравшееся партизанское движение, порочная стратегия — все это при первой же серьезной неудаче грозило привести задуманное предприятие к краху.

Общее наступление колчаковских войск начала 4 марта Сибирская армия. Основной удар наносил самый многочисленный 1-й Сибирский корпус генерала А. Пепеляева в стык 2-й и 3-й армий между Оханском и Осой. Одновременно часть сил Степного корпуса генерала Вержбицкого вела демонстративные атаки южнее Осы.

Переправившись по льду через Каму, ударная группа Сибирского корпуса повела наступление в трех направлениях: на северо-запад — на Оханск, на запад — на Сосновское и на юг — на Осу. Кроме того, белогвардейцы начали наступление и на второстепенных направлениях — к северу от Оханска и севернее железной дороги Пермь — Глазов. Главную тяжесть удара белых пришлось выдержать 30-й стрелковой дивизии 3-й армии. Под давлением превосходящих сил противника она вынуждена была отступать.

7 марта, заняв несколько населенных пунктов на правом берегу Камы, части Сибирского корпуса ворвались в Оханск. На следующий день войска Степного корпуса взяли Осу. Захват этих городов открыл перед белогвардейцами возможность развить наступление.

Части правой колонны ударной группы Сибирского корпуса начали продвигаться через Очерский завод, чтобы выйти на железную дорогу Пермь — Глазов в районе станции Куяма и отрезать путь отхода 29-й стрелковой дивизии 3-й армии. Средняя колонна противника двинулась к станции Кез для более глубокого обхода частей 29-й дивизии. Левофланговая колонна устремилась в тыл советских войск в район Осы. Степной корпус Вержбицкого повел наступление на Воткинск.

Чтобы избежать обхода и выровнять фронт, 3-я армия вынуждена была отойти на новый рубеж, прикрывая железную дорогу на Глазов и трактовые дороги на Воткинск и Дебессы. Сам по себе отход 3-й армии не являлся катастрофическим, но он обнажал левый фланг 2-й армии, вследствие чего находившаяся здесь 5-я Уральская дивизия этой армии также начала отходить, открывая воткинское направление.

Колчаковское командование после захвата Оханска и Осы потребовало от Сибирской армии развивать наступление в сарапульском направлении,

«чтобы дать свободу движения вперед правому флангу Западной армии» [5].

Но советские 2-я и 3-я армии, несмотря на неблагоприятную обстановку, продолжали сдерживать напор врага, оставив лишь небольшую территорию. К середине марта 2-я армия удерживала фронт на линии, проходившей от Бикбардинского завода на север к Каме у села Крюкова и далее вверх по Каме до селения Частые, а отсюда на запад к населенному пункту Плоская, где находился стык с 3-й армией. Участок фронта севернее Плоской до правого притока Камы — Иньвы занимали войска 3-й армии, прикрывавшие в районе станции Бородулино железную дорогу Пермь — Глазов.

До конца марта попытки Сибирской армии прорвать фронт не имели успеха. Особенно упорное сопротивление оказывала 2-я армия, не давая Степному корпусу продвинуться на воткинском и сарапульском направлениях.

Белогвардейское командование 24 марта вынуждено было вновь отдать приказ о наступлении Сибирской армии с задачей не позднее 5 апреля выйти на линию Глазов — Ижевск — Сарапул.

26 марта части двух белогвардейских корпусов — Степного и Сводного — повели наступление вдоль железной дороги на Сарапул. Но здесь они встретили упорное сопротивление 28-й стрелковой дивизии, которой командовал прославившийся своей отвагой в боях с белогвардейцами В. М. Азин. Части Сводного корпуса в первый же день понесли большие потери и продвинуться вперед не смогли. Советские бойцы упорно обороняли каждую пядь земли, неоднократно переходя в контратаки. Однако белогвардейцам удалось прорваться за правый фланг 2-й армии, воспользовавшись разрывом между ней и 5-й армией. 30 марта белые захватили в тылу советских частей селение Рабак вблизи железной дороги на Сарапул. Положение 28-й дивизии стало угрожающим. Поддержать ее было нечем, так как резервы 2-й армии были переброшены для обороны мензелинского направления. Все же 28-я дивизия продолжала героически оборонять железную дорогу, обеспечивая эвакуацию ценных грузов. Лишь под давлением во много раз превосходящих сил противника советские части медленно, с ожесточенными боями начали отступать на запад.

1 апреля 2-я армия начала отход за Каму; отступала и 3-я армия.

7 апреля в Воткинске, находившемся в непосредственной близости к фронту, вспыхнул организованный эсерами контрреволюционный мятеж, облегчивший колчаковцам захват города. С падением Воткинска Советская республика лишалась крупного оружейного завода. Спустя еще три дня, 10 апреля, врагу удалось захватить Сарапул. К этому времени 2-я и 3-я армии заняли фронт по линии от Пьяного Бора на север, западнее Воткинска и станции Кез, далее на северо-запад до Залазнинского завода.

За полтора месяца оборонительных боев 2-я армия потеряла около 10 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Значительные потери были и в 3-й армии. Но все же обе армии сохранили боеспособность.

Сибирская армия белых за это время смогла продвинуться с большими потерями только на 80—130 километров, не достигнув поставленной перед нею цели.

Наступление Западной армии белых началось вслед за Сибирской армией. Главный удар на центральном участке фронта колчаковцы наносили по открытому левому флангу 5-й армии. Это наступление явилось неожиданностью для командования Восточного фронта, которое проводило в это время наступление на Златоуст, Челябинск. 5 марта войска правого фланга 5-й армии — 26-я стрелковая дивизия, поддержанная 1-й бригадой 27-й стрелковой дивизии, — несмотря на сильный мороз и глубокий снег, успешно продвигались вперед, чтобы занять Ана-Балашевские проходы в Уральских горах. Но уже 6 марта выяснилось, что белогвардейцы обрушились на части 27-й дивизии, расположенные на левом фланге армии, и вынудили их к отходу. Утомленные и малочисленные полки не смогли сдержать натиск превосходящих сил врага. 9 марта командование Восточного фронта донесло Реввоенсовету Республики о тяжелой обстановке в районе 5-й армии.

10 марта 2-му Уфимскому корпусу белых удалось захватить Бирск. Захват Бирска окрылил белогвардейское командование. Ханжин в тот же день сообщил своим командирам корпусов о том, что

«сопротивление 5-й Красной Армии сломлено. Левый ее фланг смят и отступает, правый — еще держится» [6].

Ханжин приказывал 2-му Уфимскому корпусу не позднее 13 марта занять железнодорожный узел Чишмы. 6-й Уральский корпус белых должен был, продвигаясь в юго-западном направлении, перехватить Стерлитамакский тракт, а 3-му Уральскому корпусу 11 марта была поставлена задача наступать на Уфу.

На подступах к Уфе разгорелись ожесточенные бои. Героически сражались части 26-й и 27-й дивизий и отряд уфимских рабочих-железнодорожников. В ночь на 11 марта они стремительной контратакой выбили белогвардейцев из деревни Шарыпова, находящейся в 35 километрах северо-западнее Уфы, захватили пленных и пулеметы, но удержать этот пункт не смогли. Под угрозой обхода им пришлось отступить.

14 марта белогвардейцы ворвались в Уфу и захватили город. Мост через реку Белую не был взорван. Это позволило противнику немедленно воспользоваться железной дорогой, идущей от Уфы на запад. В тот же день (14 марта) к вечеру белыми была захвачена и станция Чишмы,

Бойцы 29-й стрелковой дивизии 3-й армии у глубинной площадки. Восточный фронт. 1919 г. *(Фото.)*

через которую проходили железнодорожные пути из Уфы на Симбирск и на Самару. В Уфе в руки белогвардейцев попали большие запасы хлеба, фуража, значительная часть судов речной флотилии и много другого имущества. Но почти все рабочие ушли из Уфы вместе с частями Красной Армии.

С падением Уфы и станции Чишмы центр Восточного фронта оказался прорванным. 5-я армия, потерявшая в боях на подступах к Уфе почти половину своего состава, вынуждена была отходить по двум расходящимся направлениям: вдоль Волго-Бугульминской железной дороги к Бугульме и вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги на Белебей, что еще больше расширяло прорыв. Вследствие потери управления 26-я стрелковая дивизия 5-й армии была временно подчинена 1-й армии и отступала от Уфы на юг.

Прорыв белых поставил под угрозу левый фланг и тыл 1-й армии. Положение советских войск осложнялось еще и тем, что в их ближайшем тылу начались подготовленные эсерами и меньшевиками кулацкие мятежи. 8 марта вспыхнули контрреволюционные мятежи в Самарском, Сызранском, Сенгилеевском, Ставропольском и Мелекесском уездах. Спустя два дня, в ночь на 11 марта, под влиянием меньшевистско-эсеровской пропаганды в Самаре взбунтовался 175-й полк. Бунтовщики захватили склады с оружием и пытались поднять против Советской власти другие части, находившиеся в городе. Главари мятежников, связанные с колчаковцами, преследовали цель захватить Самару, чтобы облегчить продвижение белогвардейских войск к Волге. Все эти мятежи были быстро подавлены, но они отвлекли часть советских войск и создали для Восточного фронта дополнительные трудности.

Белогвардейское командование пыталось использовать выгодную для него обстановку и всячески подстегивало свои войска. Но уже первые бои после падения Уфы показали, что расчеты белых на быстрый и легкий марш к Волге не оправдаются. Несмотря на понесенные потери, войска 5-й армии оказывали упорное сопротивление. Особенно стойко дралась наиболее сохранившаяся 26-я стрелковая дивизия. Сдерживая наступление противника на Белебей, она уже 18 марта вместе с 1-й и 2-й бригадами 27-й дивизии сумела закрепиться южнее Уфы в районе к северо-востоку от станции Давлеканово и занять оборону на огромном участке от Белой до Самаро-Златоустовской железной дороги. С 22 марта здесь начались ожесточенные бои. Упорное сопротивление советских полков заставило колчаковское командование временно изменить направление главного удара своей Западной армии на юг. Колчаковцы передвинули также 2-й Уфимский корпус с мензелинского и бугульминского направлений на Белебей.

Перемена направления привела к некоторому смещению белогвардейских частей, что замедлило темп их наступления. Войска 5-й армии получили возможность прикрыть важнейшие направления, проходившие через Бугуруслан на Самару и через Бугульму на Симбирск и укрепиться на занятой для обороны позиции.

Героическое сопротивление полков 26-й, 27-й дивизий и подошедших им на помощь частей 1-й армии продолжалось двенадцать дней. Советские войска беспрерывными контратаками отбрасывали превосходящие силы белогвардейцев. На рассвете 28 марта, ударив в стык двух белогвардейских корпусов, 26-я дивизия предприняла энергичное наступление в направлении на Уфу вдоль Стерлитамакского тракта. Белогвардейцы были выбиты из нескольких селений южнее Уфы. Советские части захватили около 700 пленных и 5 орудий. Особенно отличились в этих боях 227-й Владимирский и 228-й Карельский полки. Красноармейцы этих полков во главе с коммунистами вступали в рукопашные схватки с противником, штыками и гранатами обращали его в паническое бегство. Колчаковцы, чтобы остановить это наступление и ликвидировать прорыв, перебросили сюда целую дивизию. Но все попытки их разбить 26-ю дивизию неизменно наталкивались на железную стойкость ее бойцов и командиров.

Одновременно с контратаками 26-й дивизии 2-я бригада 27-й дивизии, действуя совместно с Уфимским рабочим полком, прорвала фронт белых на реке Чермасан и заняла станцию Буздяк на Волго-Бугульминской железной дороге. Белогвардейцам, однако, удалось отрезать прорвавшиеся части. Уфимский рабочий полк после двухдневных боев, несмотря на большие потери, совершил по тылам врага почти 100-километровый героический поход, пробился через линию фронта к своим войскам и вынес при этом всех раненых и больных.

Задержка наступления вынудила колчаковское командование вновь перегруппировать свои силы. 29 марта два белогвардейских корпуса (3-й и 6-й) были объединены в так называемую «уфимскую группу», которая должна была сломить сопротивление советских войск к югу от Уфы. Но и эта мера не дала результатов. 31 марта начальник штаба Западной армии генерал Щепихин вынужден был признать, что «уфимская группа истекает кровью» [7]. В помощь ей была привлечена Южная армейская группа генерала Белова, которая получила задачу наступать на Стерлитамак.

Сдерживать дальше натиск все нараставших сил противника советские части не могли и 1 апреля снова начали отход. Командование Западной армии белых пыталось взять в клещи и окружить отходившие советские войска между Самаро-Златоустовской железной дорогой и Стерлитамакским трактом. Но эта попытка не увенчалась успехом, благодаря героическим действиям 26-й дивизии. Она с боями совершила смелый фланговый марш с целью выйти со стерлитамакского направления на Самаро-Златоустовскую железную дорогу южнее Белебея. Этот маневр проходился в очень сложных условиях. Белогвардейцы 5 апреля захватили Стерлитамак, а 6 апреля — Белебей. Они стремились отрезать пути отхода 26-й дивизии. Некоторым полкам пришлось пробиваться из окружения. Особую стойкость и упорство в боях во время отхода проявил отряд охотников-лыжников из рабочих Миньярского завода.

Еще в феврале миньярские рабочие, спасаясь от мобилизации в колчаковскую армию, покинули родной завод и ушли в лес, а затем пробрались через фронт в расположение советских войск. Здесь из них и сформировался отряд охотников-лыжников, насчитывавший 200 человек, в том числе 50 коммунистов. Отряд активно участвовал в первых же боях, когда началось наступление колчаковцев на Уфу. Затем он мужественно дрался с белогвардейцами во время отступления от Уфы на юг. Не было такого трудного положения, когда миньярцы растерялись бы и дрогнули. 9 апреля под деревней Поповкой они были окружены в несколько раз превосходящим по численности противником. Несмотря на тяжелые потери, отряд в жестоком бою пробил себе путь через белогвардейские цепи и вышел из окружения. В этом бою погиб командир отряда Ахматов. Окруженный врагами, он отстреливался до последнего патрона, а затем, чтобы не попасть в плен, покончил с собой. Вместе с ним геройской смертью погиб и комиссар отряда Горячев.

На бугульминском направлении, где совершала отход 3-я бригада 27-й стрелковой дивизии, также происходили упорные бои. Однако здесь противник продвигался быстрее, так как 27-я дивизия была обескровлена тяжелыми боями под Уфой и потеряла почти всю свою артиллерию. В начале апреля ее 3-я бригада с помощью Самарского рабочего полка и полка особого назначения попыталась остановить продвижение белых. После ожесточенного штыкового боя 5 апреля она при поддержке броненосца даже продвинулась на 20—30 километров восточнее реки Ик. Но отсутствие резервов и отход соседних частей вынудили ее прекратить контратаки и 7 апреля снова начать отход. Белые, возобновив наступление, 10 апреля захватили Бугульму.

Чрезвычайно опасное положение сложилось на мензелинском направлении, на открытом стыке 5-й и 2-й армий. Здесь против свежих колчаковских частей единственным заслоном была караульная рота Мензелинского уездного военкомата. 22 марта Мензелинск был захвачен белыми. 27 марта советским частям, выделенным из 2-й армии, удалось отбить город. Но продержаться там долго они не смогли и 5 апреля вновь оставили город. Для белых оказалась открытой теперь дорога на Чистополь, где были сосредоточены миллионы пудов хлеба и находились пароходы, баржи и два миноносца. В случае падения

Отправка рабочего полка на Восточный фронт. Самара (Куйбышев). 1919 г. *(Фото.)*

Чистополи серьезная угроза создалась бы и для Казани.

Отход 5-й армии поставил в трудное положение 1-ю армию, которая довольно глубоко продвинулась в пределы Южного Урала. Она также вынуждена была отходить ввиду угрозы ее флангу и тылу. Совершая с боями большие переходы, 20-я стрелковая дивизия 1-й армии к 10 апреля отошла на рубеж в 40 километрах южнее Стерлитамака и прикрыла с севера направление на Оренбург. Действовавшая на правом фланге 1-й армии 24-я стрелковая дивизия 6 апреля оставила Орск и отступила в район Бугульчана и южнее. В последующие дни она сосредоточилась в районе Михайловского (Шарлык), а 20-я дивизия отошла за реку Салмыш.

В начале апреля Оренбургская белоказачья армия Дутова подошла к линии Орск — Актюбинск и 11 апреля захватила Актюбинск, перерезав железную дорогу Оренбург — Ташкент. Советские войска Туркестана, находившиеся у Актюбинска, были вынуждены отойти в район станций Челкар — Аральское Море. Туркестан снова оказался отрезанным от Советской России. С приближением белых в районе Оренбурга начались мятежи в казачьих станицах, расположенных по реке Урал.

В середине апреля наступление белых достигло высшего напряжения. Их армии находились в 85 километрах от Казани, немногим более 100 километров от Симбирска, в 85 километрах от Самары, захватив свыше 300 тысяч квадратных километров территории с населением более пяти миллионов человек. В руках врага оказались города: Оса, Оханск, Воткинск, Бирск, Уфа, Мензелинск, Стерлитамак, Белебей, Бугульма и множеством других населенных пунктов. Центр Восточного фронта был прорван. Между 5-й и 2-й армиями создался огромный разрыв — более 150 километров, — где действовали крупные силы противника. Дальнейшее продвижение белых к Волге в районе Самары ставило под угрозу охвата все правое крыло Восточного фронта, а отход советских армий за Волгу неминуемо привел бы к соединению Колчака с Деникиным и поставил бы под удар центральные районы Советской страны.

Положение Советской республики осложнялось еще и тем, что одновременно с наступлением войск Колчака на востоке начались наступательные действия контрреволюционных сил на других фронтах.

2.

ВОЕННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КОЛЧАКОВЩИНЫ.

Повсюду на захваченной колчаковцами и интервентами территории устанавливался жестокий режим террора и произвола. Опираясь на интервентов, Колчак осуществлял помещичье-буржуазную диктатуру в форме единоличной военной власти.

В. И. Ленин указывал, что

«Колчак — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской...» [8]

В захваченных районах восстанавливались порядки и законы, действовавшие во времена царизма. Возрождались полиция, названная для видимости милицией, старые суды и органы прокуратуры в прежнем их составе. Снова были учреждены земские управы и городские думы. На поверхность выплывали прежние губернаторы, которых теперь именовали «управляющими губерниями», были восстановлены старые уездные, волостные и сельские власти.

Колчаковский режим опирался на кадетов, монархистов и другие буржуазно-помещичьи организации, а также на реакционных царских генералов, офицеров и чиновников. Присланный Деникиным к Колчаку для связи генерал Лебедев — монархист, активный участник корниловского мятежа в 1917 году — был назначен начальником колчаковского штаба. Помощник И. Сукин — бывший секретарь царской дипломатической миссии в Вашингтоне, прозванный в омских белогвардейских кругах «американским мальчиком», стал начальником дипломатической канцелярии при ставке, а затем управляющим министерством иностранных дел. В. Пепеляев — кадет, член московского контрреволюционного «национального центра» — получил пост начальника департамента полиции. Он стал правой рукой «верховного правителя», палачом рабочих и крестьян Сибири. Феодосьев — бывший царский министр и петербургский биржевик — возглавил так называемый «чрезвычайный государственный экономический совет».

В руках буржуазии и помещиков находились армия, полиция и все важнейшие посты государственной власти. С колчаковцами открыто сотрудничали меньшевики и эсеры. Кадетствующий эсер Вологодский был председателем колчаковского «совета министров», а эсер Михайлов — министром финансов, правый эсер Яковлев — управляющим Иркутской губернии, меньшевик Шумиловский входил в правительство Колчака в качестве министра труда. Меньшевики и эсеры служили в колчаковских войсках, подвизались в колчаковских земствах, в городских думах и кооперативах.

Участие меньшевиков и эсеров в колчаковском правительстве было выгодно интервентам, так как социал-соглашатели в какой-то мере прикрывали помещичье-буржуазную диктатуру ширмой демократии.

Колчаковское правительство было создано в расчете на всероссийскую власть. Соответственно этому строился весь государственный аппарат. При Колчаке был создан так называемый «совет верховного правителя», ведавший политическими вопросами. Общее руководство внешней и внутренней политикой должен был осуществлять «совет министров»; но фактически он только штамповал решения, принятые «советом верховного правителя». Высшим кассационным органом был «правительствующий сенат», созданный в январе 1919 года. Были организованы также министерства, департаменты и всевозможные комитеты.

Все остальные контрреволюционные власти на территории России — правительство Деникина, «Временное правительство Северной области» Чайковского и другие — подчинялись Колчаку как «верховному правителю». Правда, подчинение их существовало главным образом в декларациях и специальных постановлениях. На деле же каждое белогвардейское правительство стремилось действовать самостоятельно, а некоторые руководители белогвардейского лагеря, как, например, Деникин, сами метили в «верховные правители».

Главную роль в системе колчаковской диктатуры играла армия. Костяком ее были бывшие царские офицеры, добровольцы из сынков капиталистов, помещиков и кулаки. Основное вооружение и снаряжение армия получала от империалистов США, Англии, Франции и Японии. В руках Колчака, как образно говорил С. М. Киров, был

«меч, изготовленный в лучших мастерских империализма...» [9]

Армия и военное управление в колчаковском тылу строились по царскому образцу, для чего были извлечены из архивной пыли 24 тома «Свода военных постановлений Российской империи».

Социальной опорой колчаковцев были промышленная и торговая буржуазия, кулачество, богатые и зажиточные казаки, а также полуфеодальная знать малых народностей.

Выступая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы 29 июля 1918 года, В. И. Ленин говорил, что план интервентов и белогвардейцев состоит в том, чтобы отрезать от Советской России хлебные районы.

«В этом отношении их стремления рассчитаны вполне правильно и заключаются в том, чтобы как раз в хлебородных окраинах найти себе социально-классовую опору, найти себе местности с преобладанием кулаков, богатых крестьян, нажившихся на войне, живущих чужим трудом, трудом бедноты» [10].

«Колчак». 1919 г. *(Плакат худ. В. Дени.)*

Сибирь и Дальний Восток, в силу исторически сложившихся условий, и являлись как раз такими районами, где все отмеченные В. И. Лениным особенности были налицо.

Крестьянство Сибири не испытало в той мере, как крестьянство Европейской России, помещичьего гнета, не ощущало так остро земельный голод, поэтому оно не сразу поняло все преимущества Советской власти и не сразу почувствовало всю тяжесть колчаковского режима. Но длилось это недолго, ибо с первых же шагов стала ярко проявляться антинародная сущность колчаковщины.

Колчаковское правительство вернуло капиталистам заводы, фабрики, рудники, прииски, промыслы. Получив свои прежние предприятия, капиталисты стремились использовать удобный момент для быстрого обогащения. Они получали у колчаковских властей, якобы для нужд промышленности, огромные ссуды. За сравнительно короткое время капиталистам было роздано краткосрочных и долгосрочных ссуд до 244 миллионов рублей, частным железным дорогам — более 283 миллионов рублей и выраставшим как грибы после дождя частным банкам — более 110 миллионов рублей. Всего было роздано свыше 600 миллионов рублей, что значительно превышало полугодовой колчаковский бюджет. Не особенно веря в прочность колчаковского режима, капиталисты, как правило, избегали вкладывать большие средства в производство. Полученные дотации и ссуды они использовали большей частью на разного рода спекуляции.

Многомиллионные прибыли получали предприниматели от поставок для армии. В то же время производство сокращалось. Капиталисты охотно сбывали предприятия иностранным монополиям, а ценности переводили в заграничные банки. Хищническое хозяйничание капиталистов, разрушение в результате иностранной интервенции и гражданской войны многих предприятий привели промышленность к катастрофическому упадку.

Из каждых пяти уральских заводов действовал только один, да и то не с полной нагрузкой. Число рабочих на заводах Урала сократилось более чем наполовину. Многие предприятия не имели ни топлива, ни сырья. Из семи домен ных печей Надеждинского завода работала только одна.

Совершенно бездействовали все пять заводов Гороблагодатского горного округа.

В начале мая 1919 года в Екатеринбурге состоялся съезд промышленников Урала. На съезде выступил Колчак, который призывал капиталистов как можно скорее наладить работу промышленности и энергичнее помогать фронту. Как бы ответом на этот призыв прозвучал доклад горнозаводской секции съезда. В нем говорилось:

«Довольно распространенное как в правительственных, так и в общественных кругах мнение о том, что уральские горные заводы начинают ныне нормально жить и работать, глубоко ошибочно и основано на внешних впечатлениях, выносимых при поверхностных осмотрах заводов их разнообразными обследователями, не всегда отдающими себе отчет о внутренних факторах, обусловливающих сложную структуру уральского заводского хозяйства. В действительности, заводы эти неуклонно и твердо идут по пути, ведущему не только к временной их приостановке, но и к полному прекращению работ...» [11]

В результате развала промышленности резко снизилось количество продукции. Так, в 1919 году производство железа и стали на Урале едва достигало 9 процентов довоенного уровня, а выплавка чугуна упала до 14 процентов. Катастрофически снизилась добыча угля в Кузбассе, Черемхово, Сучане, на Сахалине. Начатые при Советской власти работы по сооружению и оборудованию новых шахт в Кузбассе и по развитию в этом районе сети железных дорог были прекращены. В действовавших копях Кузбасса добыча угля в 1919 году снизилась по сравнению с 1917 годом на одну треть, а в некоторых шахтах и того более.

Хищническая эксплуатация лесных массивов, рыбных промыслов, золотых приисков, ограбление и разорение сельского хозяйства дополняли картину разрушения и упадка экономики в захваченных белыми районах.

Разорение народного хозяйства и политический гнет крайне тяжело сказывались на положении рабочего класса. Капиталистам была предоставлена полная свобода увеличивать рабочее время. Продолжительность рабочего дня в промышленности и на транспорте достигала 10—12 и более часов. Резко была снижена заработная плата рабочим. В горной промышленности, например, она уменьшилась в среднем в три раза. Но и урезанную заработную плату рабочие получали с большими задержками. На Урале рабочие Туринского завода не получали заработной платы более четырех месяцев, Александровского механического завода и Луньевских каменноугольных копей — более трех месяцев. По нескольку месяцев задерживали выдачу жалованья на железных дорогах.

На многих предприятиях и приисках в глухих местах Сибири имелись лавки от хозяев. Такие лавки являлись монопольными поставщиками продовольствия и других товаров рабочим. Товары в них были самые недоброкачественные, но продавались они втридорога. С помощью этих лавок капиталисты забирали у рабочих последние копейки.

В то время как заработная плата снижалась, цены на продовольствие и промышленные товары неудержимо росли. По явно преуменьшенным статистическим данным колчаковского правительства, с апреля 1918 по апрель 1919 года цены на продукты питания возросли в три—пять раз, на спички, керосин, мыло — в пять с половиной раз. С апреля 1919 года цены на продукты и предметы первой необходимости стали расти еще более быстрыми темпами. Даже колчаковский министр труда Шумиловский вынужден был признать, что зачастую рабочим приходится сидеть на полуголодном или просто голодном минимуме.

Еще хуже было положение безработных, число которых быстро росло в связи с прекращением работы не только отдельных заводов, но и целых отраслей промышленности.

Дикий произвол капиталистов поддерживался колчаковскими властями и интервентами. Рабочие организации были разгромлены. Категорически запрещались собрания, митинги, стачки, демонстрации, даже явно экономического характера. За участие в демонстрациях или забастовках трудящихся беспощадно расстреливали. Нередко забастовавших рабочих объявляли призванными в армию и с ними, если они продолжали забастовку, поступали как с уклоняющимися от воинской службы. В июле 1919 года забастовали матросы коммерческого флота во Владивостоке, требуя повышения заработной платы. Комендант крепости объявил тогда всех моряков призывных возрастов мобилизованными и под угрозой смертной казни обязал их приступить к работе.

За неповиновение администрации рабочих подвергали избиениям и тюремному заключению. Рабочих Кушвинского завода на Урале пороли розгами за опоздание или невыход на работу. Порка, как во времена крепостного права, стала обычным способом расправы. Особенно усердно она практиковалась японскими интервентами и их прислужниками — семеновцами на Забайкальской и Амурской железных дорогах.

Крайне тяжелым стало и положение трудового крестьянства. Колчаковская аграрная политика проводилась в интересах помещиков и кулаков. Но, чтобы не оттолкнуть от себя крестьянство, Колчак вынужден был прибегать к демагогическим приемам, поощряя частнособственнические устремления крестьянства. Это делалось путем обещания раздать крестьянам казенные земли, путем насаждения отрубного и хуторского хозяйства, укрепления принципа частной собственности на землю. Выдвигая этот принцип как основу основ аграрной политики, колчаковское министерство земледелия в докладной записке правительству в апреле 1919 года писало:

«Институт мелкой частной собственности лучше всего может создать ту твердую многочисленную массу, наличность и значение кото-

рой в государстве является залогом его спокойного развития и отсутствие которой делает неустойчивой всякую форму его бытия» [12].

Наряду с этим колчаковцы насаждали в Сибири и на Дальнем Востоке помещичье землевладение, раздавая земли офицерам и чиновникам.

8 апреля 1919 года колчаковское правительство приняло так называемую «Декларацию Российского правительства» по земельному вопросу, в которой, предоставляя право собрать урожай тем, в чьем пользовании в данное время находилась земля, оно в то же время предупреждало, что,

«впредь никакие самовольные захваты ни казенных, ни общественных, ни частновладельческих земель допускаться не будут и все нарушители чужих земельных прав будут предаваться законному суду» [13].

Аграрная политика колчаковского правительства по существу была продолжением аграрной политики царского министра Столыпина. Она грубо попирала интересы трудового крестьянства, положение которого становилось все более тяжелым. Колчаковское правительство отбирало у крестьян переданные им Советской властью земли. Подлежали немедленному возврату монастырские и церковные земли, бывшие кабинетские и казенные, а равно и земли, принадлежавшие до революции иностранным и русским горнопромышленникам.

Колчаковцы проявляли особую заботу о зажиточной верхушке уральского и сибирского казачества. Колчак гарантировал казацкой верхушке неприкосновенность казачьих территорий. Кулакам-казакам предоставлялись разного рода льготы, привилегии в области самоуправления, выдавались значительные ссуды. В то же время трудовому крестьянству припомнили даже недоимки, оставшиеся от времен царизма. За неуплату недоимок отбирали последнее имущество. Общая сумма налогов и сборов с населения непрерывно возрастала. Так, если в январе 1919 года она составляла 8 764 688 рублей, то уже к маю того же года — 20 455 268 рублей. Вся тяжесть налогового бремени ложилась на трудящихся города и деревни. Только во второй половине 1919 года колчаковское правительство взыскало с населения: прямых налогов — 29 064 552 рубля, косвенных налогов — 46 160 000 рублей, то есть всего более 75 миллионов рублей.

Но не только от налогов и всевозможных поборов страдали крестьяне. Их насильно сгоняли на различные принудительные работы и разоряли многочисленными повинностями. Одна за другой следовали конфискации и реквизиции. У крестьян забирали лошадей, хлеб, фураж, скот, птицу. Только в одном Шадринском уезде на Урале у крестьян было отобрано около пяти тысяч лошадей. Забирали крестьянские телеги и упряжь. Совершались подворные обходы, при которых отбирали обувь, одежду и хозяйственный инвентарь.

При отказе крестьян выполнять непосильные повинности в села направлялись карательные экспедиции, жестоко расправлявшиеся с населением. Людей запарывали насмерть нагайками и шомполами, расстреливали на месте, сжигали заживо. Целые деревни предавались огню.

«Взаимоотношения Колчака с народом, — пишет американский историк Уайт, — представляли одну из главных его слабостей. Меры, при помощи которых он стремился держать народ в повиновении, были настолько жестокими, что большевистский призыв вступать в ряды партизан находил растущую поддержку» [14].

Безудержным грабежом интервенты и белогвардейцы совершенно разорили крестьянство. Только в Иркутской губернии они уничтожили и захватили во время карательных экспедиций 250 тысяч пудов хлеба, 9308 голов крупного рогатого скота, 1675 свиней и разрушили 730 зданий.

За время колчаковщины в одной Сибири, по неполным данным, было полностью уничтожено до 25 тысяч и частично разорено 66 тысяч крестьянских хозяйств. В результате интервенции и хозяйничания белогвардейцев значительно сократилась площадь посевов в Сибири и на Дальнем Востоке. Лишь в одной Амурской области она уменьшилась с 584 тысяч гектаров в 1913 году до 175 тысяч гектаров в 1922 году.

Восстановленная Колчаком свобода торговли ускоряла разорение народных масс. Фабриканты, заводчики и торговцы произвольно вздували цены на самые необходимые изделия промышленности, а кулаки, прятавшие и гноившие хлеб при Советской власти, получали на спекуляции им огромные барыши. Свободная торговля хлебом, указывал В. И. Ленин, явилась экономической программой Колчака и означала

«возврат к капитализму, к всевластию помещиков и капиталистов, к бешеной борьбе между людьми из-за наживы, к «свободному» обогащению немногих, к нищете масс, к вечной кабале их...» [15]

Ярким проявлением дикого произвола и насилия, установленного интервентами и буржуазно-помещичьей диктатурой Колчака на захваченной ими территории, была великодержавно-шовинистическая политика по отношению к нерусским народностям.

Созданный при министерстве внутренних дел так называемый «туземный отдел» начал свою деятельность с уничтожения всех органов национального самоуправления и установления жесточайшей военно-колониальной диктатуры буржуазии и помещиков в национальных районах: Башкирии, Киргизии, Казахстане, Бурятии, Якутии и др.

Национальные меньшинства лишались всех политических прав, которые дала им Советская власть. На ходатайство бурят об утверждении их органа самоуправления один из министров Колчака наложил резолюцию: «Выпороть бы вас» [16].

Все общественные организации в национальных районах были разогнаны, земля возвращена

помещикам, баям, ишанам и муллам, предприятия — прежним владельцам, был восстановлен старый суд, возросли налоги и поборы. В дополнение к непосильным налогам, установленным колчаковским правительством, местные власти проводили свои поборы. В Якутии, например, все население без различия пола и возраста было обложено подушным налогом.

Для некоторых народов вводились различные ограничения, приносившие им новые тяжелые бедствия. Так, было запрещено продавать порох и дробь народностям Крайнего Севера, основным источником существования которых были пушной промысел и охота. Такое запрещение обрекало эти народности на голодную смерть.

На территории Башкирии, Казахстана, на Алтае, в Восточной Сибири карательные отряды уничтожали целые селения, беспощадно истребляли мирное население, забирая у него последние пожитки. Белогвардейцы устраивали черносотенные погромы трудящихся нерусских национальностей. Крупный погром был организован в Екатеринбурге в первой половине июля 1919 года. Вооруженные банды белогвардейских офицеров учинили кровавую расправу над жившими в городе татарами, китайцами и евреями.

Развал промышленности, транспорта и сельского хозяйства, систематическое ухудшение положения рабочего класса и трудящихся крестьян усугублялись откровенно грабительской политики интервентов, распоряжавшихся в Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке, как в своей колонии.

Все стратегически важные районы в тылу колчаковских войск охранялись войсками интервентов. Эти войска были размещены главным образом вдоль железных дорог и в крупных городах. Сухопутные войска интервентов поддерживались американским, английским и японским военно-морскими флотами. Вооруженные силы интервентов, подпирая с тыла колчаковскую армию, несли охранно-полицейскую службу. Они вели борьбу с партизанами, обеспечивали проведение мобилизаций, охрану железных дорог, сбор налогов и т. д.

На состоявшемся 26 июля — 2 августа 1919 года совещании представителей интервентов генеральный консул США при Колчаке Гаррис, генералы Грэвс и Жанен заверили колчаковское командование, что иностранные войска окажут ему всемерную помощь. В специальном решении этого совещания было записано, что иностранные войска, охраняющие железные дороги, «не должны ограничивать свою деятельность защитой их от нападений большевиков», что под охраной железной дороги следует понимать «экспедиции внутрь страны для преследования и рассеивания центров сосредоточения элементов беспорядка» [17].

По количеству войск, посланных на Дальний Восток и в Сибирь, первое место занимала Япония. Как сообщало японское осведомительное бюро, с августа 1918 года по октябрь 1919 года в Сибирь прибыло 120 тысяч японских офицеров и нижних чинов. За это время было затрачено на интервенцию 160 миллионов иен [18].

Кроме японских войск, на Дальнем Востоке и в Сибири находился американский экспедиционный корпус численностью до 10 тысяч солдат и офицеров, а также английские, французские, итальянские, румынские, сербские, китайские и польские отряды общей численностью до 28 тысяч солдат и офицеров. Действовали здесь также части чехословацкого корпуса, насчитывавшего до 50 тысяч человек.

Интервенты чувствовали себя хозяевами положения. О зависимости колчаковского правительства от иностранных империалистов говорит тот факт, что одним из первых указов, подписанных Колчаком, был указ о признании всех обязательств царской России перед иностранными державами. В надежде не только получить с России долги, но и поживиться за счет эксплуатации ее богатств, иностранные империалисты в широких масштабах развернули экономическую экспансию в Сибири и на Дальнем Востоке.

Большую активность в этом отношении развивали империалисты США, Англии и Японии.

Так, уже с конца 1918 года во Владивостоке и других городах Дальнего Востока и Сибири начали открываться отделения американских, английских, японских банков, а также представительства и конторы различных иностранных промышленных и торговых фирм.

Особый интерес интервенты проявляли к русскому золотому запасу, захваченному в 1918 году белогвардейцами в Казани и вывезенному ими в Омск. Из этого запаса колчаковское правительство передало: Англии — 2883 пуда золота, Японии — 2672 пуда, США — 2118 пудов, Франции — 1225 пудов, а всего к марту 1919 года за границу было вывезено 9244 пуда, или около 148 тонн золота [19].

Правящие круги США настойчиво искали возможность захватить весь золотой запас. 3 сентября 1919 года Лансинг просил Гарриса выяснить, не намерено ли правительство Колчака передать золотой запас на хранение американской миссии в Пекине, гарантируя сохранность золота «честью США».

За время колчаковщины интервенты вывезли с Урала и из Сибири большое количество золота, серебра и платины, захваченных ими на рудниках и предприятиях русской золото-платиновой промышленности. На десятки миллионов золотых рублей понесла убыток Советская страна от разрушения и расхищения интервентами медных, свинцовых и цинковых разработок в Сибири. Прямые и косвенные убытки в одной только золото-платиновой промышленности составили 114,5 миллиона золотых рублей.

Одним из главных средств для захвата ключевых позиций экономики Сибири и Дальнего Востока иностранные империалисты считали установление контроля над железными дорогами. 9 января 1919 года в Токио японский министр

Американские интервенты на железнодорожных платформах, оборудованных для защиты от партизан. Сибирь. 1919 г. *(Фото.)*

иностранных дел Уцида и посол США в Японии Моррис подписали японо-американское соглашение о межсоюзном контроле над Китайско-Восточной и Транссибирской железными дорогами. По этому соглашению контроль над железными дорогами должен был осуществляться особым межсоюзным комитетом, а «охрана» дорог вверялась союзным военным силам. 5 марта 1919 года шесть «заинтересованных держав» (США, Япония, Англия, Китай, Италия, Франция) и колчаковское правительство подписали во Владивостоке декларацию о назначении председателем межсоюзного комитета представителя колчаковского правительства инженера Устругова, членом комитета — американца Смита, а председателем технического совета этого комитета бригадного генерала железнодорожных войск США инженера Стивенса, который стал фактическим руководителем всего комитета.

Миссия Стивенса появилась в России еще при Временном буржуазном правительстве в июне 1917 года. Она преследовала две цели: активную борьбу против революционного движения и укрепление экономических позиций американского империализма в России. Стивенс еще в 1918 году откровенно заявлял:

«Я считаю, что главной целью реорганизации (администрации дороги. — *Ред.*) является обеспечение более сильных средств борьбы с Советами, включая силу оружия» [20].

Американский представитель в межсоюзном железнодорожном комитете Смит в письме Лансингу писал о значении железных дорог для экономического закабаления Сибири американским капиталом:

«Не удастся заполучить рынка для американских товаров до тех пор, пока железные дороги не будут открыты для нас» [21].

Сибирская магистраль и примыкающие к ней другие железные дороги подвергались самой хищнической эксплуатации и были доведены оккупантами и белогвардейцами до полного развала. Подвижной состав находился в катастрофическом состоянии. От 50 до 75 процентов паровозов было неисправно. Огромное количество поврежденных, негодных и занятых для посторонних надобностей вагонов загромождало станции и запасные пути. Дороги не обеспечивались ни топливом, ни необходимым для текущего ремонта оборудованием. Хозяйничанье интервентов только на Забайкальской железной дороге принесло Советской стране убытков более чем на 3250 тысяч рублей.

Убытки водного транспорта Байкала и реки Лены составили более 2500 тысяч рублей.

Русский торговый и военный флоты на Дальнем Востоке были почти полностью разграблены американо-японскими интервентами. Корабли торгового флота, использованные интервентами для вывоза из России награбленных богатств, как правило, оставались в портах Америки и Японии. Из 549 судов, числившихся в 1918 году в составе русского торгового флота на Дальнем Востоке, к 1919 году осталось 382, а к 1922 году — 301 судно.

Американские колонизаторы грабили настолько нагло и открыто, что иногда даже колчаковцы поднимали голос протеста. Так, в мае 1919 года в одном из секретных донесений генеральный консул колчаковского правительства сообщал из Сиэтла:

«Запад Америки захвачен лихорадочным настроением по отношению к русскому Дальнему Востоку, Камчатке и их золотым богатствам. Пароходы зафрахтовываются в Ном и Анадырь. Из разных пунктов Тихоокеанского побережья уезжают туда всевозможные подонки американцев, — различные прогоревшие содержатели притонов, сыщики, пьяницы и прочие авантюристы. Особенно привлекает их внимание Чукотский полуостров».

Далее в донесении говорилось о том, что «ввоз из Америки состоит главным образом из ружей и спирта в обмен на драгоценнейшие меха, накопившиеся у туземцев за многие годы охоты и сбываемые за бесценок в Сиэтле».

Указывая на то, что из Сибири в Америку ежедневно поступает большое количество золота, консул писал:

«Американские солдаты, возвращаясь из Сибири, привозят в своих мешках намытое в Сибири золото, кто на три, кто на пятнадцать тысяч долларов» [22].

От американских интервентов не отставали японские и английские захватчики.

Золото и платина, медь и железная руда, уголь и нефть, ценные породы леса и пушнина — все привлекало алчные аппетиты иностранных завоевателей. Особенный интерес проявили иностранные империалисты к Уралу. Вслед за войсками Колчака сюда нахлынули всякого рода иностранные «специалисты», «консультанты» и прочие агенты американских и английских монополий. В мае 1919 года из Омска в Екатеринбург в полном составе во главе с английским полковником Джеком, заменявшим Стивенса, прибыл межсоюзный технический совет. Интерес технического совета к Уралу выходил далеко за рамки прямых функций совета. Его члены осматривали Верхисетский завод, затем выезжали в Пермь, побывали в Челябинске и Златоусте.

После их отъезда на вопрос одного из колчаковских министров о впечатлении от посещения иностранцев управляющие заводами ответили:

«Они больше интересовались будущим, чем настоящим: какие капиталы должны быть помещены в заводы для их развития, какая производительность может быть достигнута, какие доходы обеспечены» [23].

Интервенты рассматривали территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока как объект, удобный для безнаказанного ограбления. Американский делец Дейтрик добивался от колчаковского правительства официального «права» эксплуатации бассейна реки Лены и устройства пароходной линии между портами Америки и Дальнего Востока. Американские, английские и японские миссии собирали подробные материалы о золотой и платиновой промышленности, выясняли экспортные возможности для сибирского сырья и пушнины, рассчитывали, в какие именно отрасли промышленности выгоднее всего поместить капиталы, выясняли импортные потребности сибирского и дальневосточного рынков.

Иностранные империалисты захватили в свои руки торговлю Сибири и Дальнего Востока. Они навязывали населению неравный колониальный обмен товарами. Даже управляющий колчаковским министерством торговли и промышленности Щукин вынужден был признать пагубность для развития России вторжения иностранного капитала в экономику страны. В колчаковской газете «Правительственный вестник» в марте 1919 года была помещена беседа со Щукиным, в которой он заявил:

«Над восстановлением и развитием нашей торгово-промышленной деятельности... висит дамоклов меч иностранной конкуренции. Можно предвидеть, что в стремлении использовать свои мощные фабрично-заводские аппараты, освободившиеся с окончанием войны вместе с массой рабочих, иностранцы учтут и широко используют в ущерб России ее исключительный по размерам товарный голод.

В связи с этим очевидно, что все индустриально развитые страны Европы и Востока напрягут свои усилия, чтобы наводнить рынки России своими разнообразными фабрикатами. А это Россию несомненно надолго лишит возможности окрепнуть в промышленно-экономическом отношении» [24].

Американские и японские торговые фирмы за бесценок скупали пушнину и другое сырье. Только за лето 1919 года было отгружено и направлено во Владивосток для вывоза за границу до 500 вагонов экспортного сырья. Сибирская пушнина, вывезенная через Владивосток главным образом в США, оценивалась там по конъюнктурным ценам 1918 года, между тем как цены, по которым интервенты приобретали эти товары в Сибири, были во много раз ниже.

Иначе обстояло дело, когда иностранные дельцы продавали свои товары. Например, товарищество Нобель, находившееся в сфере влияния американской нефтяной группы «Стандарт ойл» и монопольно поставлявшее керосин на сибирский рынок, продавало его почти в пять раз дороже обычной цены. Крупные фирмы, торгующие чаем, продавали его по цене намного выше обычной.

Военные суда интервентов в бухте Золотой Рог. Владивосток. 1919 г. *(Фото.)*

Международная компания жатвенных машин «Харвестер трест» открыла свои отделения во Владивостоке, Новониколаевске (Новосибирск), Омске, Екатеринбурге. Мак-Кормик и другие заправилы компании с согласия министра земледелия США в мае 1919 года послали в Россию группу экспертов, которая должна была изучить возможности строительства на Дальнем Востоке заводов сельскохозяйственного машиностроения. Для осуществления широкой программы колонизации Россия в США была создана специальная компания, названная «Русским отделением военно-торгового совета».

Американские монополии вели переговоры с колчаковскими властями о предоставлении им концессий на строительство железных дорог, на разработку угольных месторождений, на эксплуатацию золотых приисков, железных рудников, лесных и рыбных промыслов.

Империалисты США и Англии замышляли захватить в свои руки Северный морской путь. С этой целью в Нью-Йорке была создана специальная акционерная «компания по изысканию Северного морского пути» во главе с леким Лидом. План морской экспедиции обсуждался деловыми кругами Нью-Йорка и Лондона. Вскоре Лид прибыл в Омск и заручился у колчаковских властей соответствующими документами на право ввоза и вывоза товаров Северным морским путем. В мае 1919 года Лид уехал в Лондон, где немедленно вступил в контакт с английским адмиралтейством и военным министром Черчиллем, который собирался использовать эту экспедицию для снабжения Колчака оружием. Однако пока Лид вел переговоры с официальными лицами, банковскими кругами и торговыми фирмами, обстановка в Сибири резко изменилась не в пользу интервентов. Задуманная экспедиция не состоялась, и англо-американский план захвата Северного морского пути рухнул.

Английские капиталисты не менее активно, чем американские, пытались проникнуть в экономику занятых белогвардейцами и интервентами районов. Так, английская фирма «Ланг и К°» намеревалась построить в одной из бухт поблизости от Владивостока верфи для строительства пароходов малого тоннажа. Та же фирма просила Биржевой комитет разрешить ей строительство домов во Владивостоке. Крупный английский капиталист Гунтер собирался приобрести акции общества «Тетюхе» и построить завод по переработке серебро-свинцовой руды. Золотопромышленное общество «Лена-Гольдфильдс», находившееся в сфере влияния английских банковских групп, прибрало к рукам Ленские золотые прииски. Известный английский магнат Уркварт старался закрепиться в горной промышленности Урала и Алтая.

Японские империалисты также скупали и брали за бесценок в аренду заводы, фабрики, прииски на Дальнем Востоке, вкладывали свои капиталы в эксплуатацию лесных разработок, рыбных промыслов и т. п. Корейский банк,

являвшимся филиалом государственного банка Японии, выдавал японским капиталистам на такого рода операции кредиты в размере до 80 процентов стоимости покупаемых или арендуемых предприятий. Японское акционерное общество Мицубиси при содействии правительства Японии домогалось у Колчака прав на постройку порта в Александровске-на-Сахалине и на приобретение сахалинских каменноугольных предприятий.

Прямой ущерб, нанесенный интервентами народному хозяйству Сибири, по неполным данным, составил 542 миллиона 360 тысяч золотых рублей.

Массовое расхищение народного достояния, террор, голод, разруху, иноземную кабалу — вот что принесли с собой Колчак и его иностранные покровители трудящимся Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Не ограничиваясь проникновением в экономику восточных районов России, интервенты проводили широкую идеологическую экспансию. Потоками антисоветской клеветы заполнялись все белогвардейские, меньшевистские и эсеровские газеты; многие из них были откуплены американскими, английскими и японскими империалистами. Во Владивостоке бюро печати американского консульства издавало специальный бюллетень, поставлявший в белогвардейские газеты вымышленные материалы «о зверствах большевиков и партизан», «о крахе Советской власти в России» и т. п.

Готовя Дальнему Востоку, Сибири и Уралу участь колоний, интервенты и белогвардейцы старались ликвидировать в них систему народного образования. Всюду закрывались школы, школьное имущество и библиотеки уничтожались. Здания учебных заведений, как правило, превращались в казармы для интервенционистских войск, в помещения для штабов и иностранных миссий. Немногие уцелевшие школы влачили жалкое существование.

Для идеологической обработки населения американцы вместе со своими войсками привезли агентов «Христианского союза молодых людей». Перед этим союзом была поставлена задача «воспитывать» русскую молодежь в американском духе.

Немало сил прилагали и английские интервенты для идеологической «обработки» трудящихся. По поручению Нокса член английского парламента лейборист Уорд совершил объезд железнодорожных мастерских Сибирской железной дороги с целью, как он сам писал об этом,

> «обратиться к рабочим и призвать их к тому, чтобы отдать весь свой труд Русскому государству в продолжение настоящих и будущих военных действий, не соединяться в стачечное движение и не учинять всего того, что может помешать продвижению войск и военных припасов...»

Уорд выступал в Иркутске, на станциях Нижнеудинск, Зима, Нижнеудинск, Канск, Красноярск, Боготол, Тайга, Новониколаевск, Барабинск. О том, как встречали железнодорожники лейбористского оратора, лучше всего говорит одна фраза из описания этого путешествия самим Уордом.

> «12 го мы двинулись к Красноярску и нашли необходимым приготовить пулеметы и боевые принадлежности»[26].

Во время этого путешествия Уорд не только уговаривал рабочих, но и выполнял функции агента английских монополий.

> «У меня, — писал он, — была длинная беседа с генераломНоксом относительно моего путешествия по Уралу и данных, собранных мною об ископаемых и производительных ресурсах тех округов, через которые я проезжал»[25].

Интервенты и колчаковское правительство возлагали большие надежды на реакционные слои духовенства. Они всячески поддерживали сотрудничавших с ними служителей православной церкви, магометанских мулл, буддийских лам, сектантов и старообрядцев. 27 декабря 1918 года колчаковский «совет министров» принял решение взять содержание церкви на счет государства. Колчак в одном из приветствий церковникам требовал от них «активной работы по борьбе с большевиками».

Японские империалисты осенью 1918 года направили в Сибирь и на Дальний Восток целую армию попов и монахов из японской православной церкви во главе с епископом Сергием и священниками Симеоном Мия и Павлом Морита. Епископ Сергий поддерживал отношения с Колчаком и атаманом Семеновым, его агенты действовали в колчаковской армии, в городах и селах Сибири и Дальнего Востока. Даже такой активный белогвардеец, как генерал Болдырев, главнокомандующий армией Сибирского правительства до Колчака, вынужден был отметить шпионский характер миссии епископа Сергия.

> «Воспитанники Сурагадайской семинарии, — писал он, — получившие образование за счет миссии, вместо умножения числа духовных православных пастырей в Японии нашли полезное для государства применение — они командируются переводчиками в японские полки, находящиеся в Сибири, где благодаря недурному знанию русского языка оказывают немалую услугу по изучению столь интересующего японцев материка»[27].

При участии Нокса реакционные церковники Сибири даже сформировали из монахов, попов, мулл и прочей церковной челяди несколько вооруженных отрядов, назвав их «Иисусовы полки», «Дружины святого креста», «Дружины зеленого знамени» и прочие.

Но ни религиозный дурман, ни другие формы идеологической обработки не помогли интервентам и колчаковцам удержать под своей властью трудящихся. Чтобы подавить сопротивление рабочих и крестьян, они прибегали к открытому террору. Период колчаковщины на Урале и в Сибири и на Дальнем Востоке — одна из самых мрачных страниц истории русского народа.

Жертвы интервенции. Сибирь. 1919 г. (Фото.)

Свои массовые расправы над рабочими и крестьянами колчаковцы, семеновцы и прочие белогвардейцы производили под прямой защитой интервентов.

«Необходимо установить тот непреложный факт, что большинство населения Сибири было настроено против Колчака и стояло за Советы и лишь присутствие иностранных войск ... обеспечивало правление «белых»[28], писали английские историки Коутс. Интервенты совершили немало самых чудовищных преступлений. В марте 1919 года японские интервенты сожгли село Ивановку в Амурской области, а жителей села, в том числе и малолетних детей, расстреляли из пулеметов. Японское командование заявило, что такая же участь постигнет все населенные области, если оно будет оказывать неповиновение интервентам и белогвардейским властям.

Крестьяне деревни Круглой, Рождественской волости, Амурской области, писали о бесчинствах японцев в деревне следующее:

«Расстреляно японцами 25 человек, после которых осталось 25 душ семейств. Японскими отрядами деревня была посещена 2 раза. 17 февраля 1919 года было сожжено 23 двора, 25 октября 1919 года сожжено 67 дворов, имущество разграблено. Общий убыток от пожара и грабежей выражается в 201 315 рублей золотом»[29].

За время пребывания в Амурской области интервенты ограбили 377 крестьянских хозяйств, сожгли 1617 построек. Ущерб, нанесенный интервентами крестьянскому хозяйству области, выражался суммой в 2,5 миллиона рублей золотом.

Американские интервенты не уступали в жестокости японской военщине. В селении Казанке (Приморье) американские солдаты расценивались тем, что стреляли в жилые дома. Во время стоянки эшелона с американскими войсками на станции Шарасун Забайкальской железной дороги американские солдаты врывались в квартиры местных жителей, насиловали женщин, растаскивали вещи. В феврале 1919 года начальник Амурской железной дороги, сообщая во Владивосток о бесчинствах американцев, при сем прекратить бандитизм американских солдат. Управляющий Иманским уездом писал американскому командованию о том, что в Спасске (Спасск-Дальний) со дня прибытия эшелон американцев от населения постоянно поступают жалобы на бесчинства американских солдат и офицеров. Даже этот белогвардейский холуй вынужден был просить американское командование «заставить своих солдат соблюдать

русские требования приличия и благопристойности [30].

Под охраной иностранных штыков в Сибири и на Дальнем Востоке мародерствовали шайки белогвардейских атаманов Анненкова, Красильникова, Семенова, Калмыкова и др. Там, где проходили эти банды, оставались сожженные деревни, груды трупов расстрелянных и заколотых крестьян. В городах и селах свирепствовала колчаковская контрразведка, производившая массовые аресты и расстрелы рабочих и крестьян. Мрачную славу приобрели в колчаковском тылу застенки на станциях Маккавеево, Даурия, Приисковая (ныне Черчинск), Александровский централ у Иркутска, Троицкосавская тюрьма и другие. Белогвардейцы в дополнение к многочисленным старым тюрьмам царского правительства создали в Сибири сотни новых тюрем, которые заполнили тысячами политических заключенных.

Одним из самых ужасных злодеяний колчаковцев была массовая казнь заключенных в Троицкосавской тюрьме. В конце 1919 года в эту тюрьму было помещено около 1500 узников — советских и партийных работников, рабочих и крестьян Урала и Сибири. О том, в каких условиях находились там люди, свидетельствует тот факт, что в тюрьме за два с половиной месяца умерло 350 человек. В последних числах декабря 1919 года, когда партизанские отряды подходили к Троицкосавску, озверелые белобандиты организовали массовое убийство заключенных. За три дня — 31 декабря 1919 года, 1 и 5 января 1920 года — было расстреляно и зарублено на окраинах города 528 человек.

Находившихся в тюремном лазарете больных сначала пытались отравить цианистым калием. Вечером 8-го и утром 9-го января пьяная банда убийц устроила в лазарете новую массовую расправу — больных убивали прямо в палатах. На другой день из больницы был вывезен 101 труп.

С особенной жестокостью интервенты и белогвардейцы расправлялись с теми, кто участвовал в партизанском движении или помогал ему. В Енисейской губернии колчаковский губернатор генерал Розанов сотнями убивал «заложников», взятых из деревень, где были партизаны. В приказе от 27 марта 1919 года Розанов потребовал от своих карательных отрядов расстреливать поголовно все взрослое мужское население тех мест, где жители сочувственно относились к партизанам или оказывали сопротивление бесчинствам карателей. По приказу Розанова, за отказ выдать партизан каждый десятый житель расстреливался, имущество отбиралось у всех жителей «в пользу казны».

В Иркутской губернии генерал Волков тоже расстреливал в селах каждого десятого за поддержку партизанского движения. В Забайкалье атаман Семенов вырезал целые деревни. Захваченных в плен красноармейцев уничтожали, как правило, поголовно. Начальник Верхнеудинского гарнизона американский полковник Морроу рассказывал в своих воспоминаниях о кровавой расправе семеновцев, учиненной в его присутствии над пленными красноармейцами на станции Адриановка:

«Пленники, наполнявшие целые вагоны, выгружались, затем их вели к большим ямам и расстреливали на пулеметах...

Апогеем казней было убийство за один день пленных, содержащихся в 53-х вагонах, — всего более 1600 человек» [31].

В Омском военном округе генерал Матковский сотнями вешал рабочих на телеграфных столбах вдоль железной дороги за то, что они не хотели мириться с колчаковским режимом.

Звериная расправлялась колчаковцы с рабочими уральских заводов. В марте 1919 года на Миньярском заводе была арестована большая группа рабочих, заподозренных в сочувствии к Советской власти. При допросах рабочие подвергались таким жестоким пыткам, что мало кто оставался в живых. Обезображенные трупы были найдены местными жителями в окрестностях поселка. Звериная расправа была учинена также над рабочими Авзяно-Петровских заводов в апреле 1919 года и на многих других.

В одном только Екатеринбургском уезде, но далеко не полным данным, было расстреляно 25 тысяч человек. На Кизеловских копях замучено и брошено в шахты около 8 тысяч рабочих. В Тагильском и Надеждинском районах убито колчаковцами 10 тысяч человек. Около 5 тысяч человек было расстреляно на Кушвинском заводе. Одна шахта на горе Благодать, на Урале, была доверху завалена трупами расстрелянных рабочих и членов их семей.

Звериная интервентов и белогвардейцев унесли много жизней трудящихся Советской республики. В. И. Ленин говорил:

«...тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне поплатились за свою доверчивость» [32].

Во время колчаковщины погибли многие руководящие работники партийных организаций Урала, Сибири и Дальнего Востока. В феврале 1919 года был расстрелян член ВЦИК А. Я. Подбуг, в апреле расстреляны член ВЦИК А. А. Масленников, руководящие работники Омской большевистской организации М. М. Рабинович, П. А. Вавилов и многие другие.

А. А. Масленников, М. М. Рабинович и П. А. Вавилов накануне расстрела, 17 апреля 1919 года, писали из тюрьмы:

«Умирая на заре всемирной революции, мы с гордостью пройдем тернистый путь...

Мы верны, несмотря на то, что царские холопы во главе с Колчаком железом и кровью стремятся задушить малейшее проявление живого дела освобождения, все же их участь будет решена. Скоро кровавому владычеству будет конец» [33].

Несмотря на жестокий террор, с самого начала интервенции и белогвардейского господства передовые рабочие и крестьяне под руководством коммунистов-подпольщиков стали готовиться к отпору контрреволюции, создавать партизанские отряды. Все более и более широкие слои трудящихся Урала, Сибири и Дальнего Востока убеждались, что только беззаветная борьба за восстановление Советской власти есть единственно правильный путь к освобождению от ненавистной колчаковщины и американо-англо-японских колонизаторов.

Весной 1919 года, когда Колчак развернул наступление, в глубоком тылу белых армий уже действовали многочисленные отряды самоотверженных борцов за Советскую власть. Никакие репрессии, никакие кары не могли остановить мужественных патриотов. Борьба за Советскую власть означала борьбу за спасение от гибели, от рабства, за жизнь, за честь и национальную независимость Родины. И эта беззаветная борьба трудящихся в тылу врага не пропала даром. Она облегчила победу героической Красной Армии.

Оказывая стойкое сопротивление наступавшим колчаковским войскам и отбивая натиск врагов на других фронтах, Красная Армия вместе со всеми трудящимися Советской республики готовилась под руководством Коммунистической партии и Советского правительства к сокрушительному удару по колчаковщине.

3.

ОБСТАНОВКА НА ЮЖНОМ И ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ ВЕСНОЙ 1919 ГОДА.

Зимой 1918—1919 года советские войска добились больших успехов на юге страны. В ходе контрнаступления Южного фронта, возглавляемого Реввоенсоветом в составе командующего В. М. Гittиса и членов В. И. Межлаука, И. Ш. Ходоровского и других, от белых была очищена большая часть Донской области. Белоказачьей армии Краснова было нанесено сильное поражение. Из 70 тысяч штыков и сабель, имевшихся в этой армии в конце 1918 года, к исходу марта 1919 года оставалось всего лишь около 15 тысяч. Сам Краснов и командующий его армией генерал Денисов вынуждены были уйти в отставку. Вскоре Краснов перебрался в Германию — к своим хозяевам.

В середине марта наступление советских войск на юге замедлилось. Главную роль в стабилизации белогвардейского фронта сыграли деникинские войска, переброшенные с Северного Кавказа. Кроме того, в центре фронта остатки белогвардейской Донской армии сумели закрепиться на рубеже Северного Донца. Действовавшие на этом участке советские армии — 8-я под командованием М. Н. Тухачевского, а затем с 15 марта Т. С. Хвесина, и 9-я под командованием И. Е. Княгницкого — не смогли форсировать реку из-за весеннего половодья. Активные боевые действия продолжались только на правом и левом крыле фронта, в Донецком бассейне, где оперировала группа советских войск донецкого направления, преобразованная весной 1919 года в 13-ю армию (командующий до 16 апреля И. С. Кожевников, а затем А. И. Геккер), и в Сальских степях, где продолжала наступать 10-я армия (командующий А. И. Егоров).

Донецкое направление с самого начала наступления советских войск не было обеспечено достаточными силами. 13-я армия была растянута тонкой цепью по линии Гундоровская — Митякинская — Луганск, северное Дебальцево, южнее Бахмута (Артемовск) и далее на юг до станции Волноваха. Небольшой отрезок фронта от Волновахи до побережья Азовского моря был занят частями Украинского фронта.

Трудящиеся Донбасса активно поддерживали наступавшие части Красной Армии, однако советские войска, разбросанные на огромном пространстве, продвигались вперед медленно. Сопротивление же противника с каждым днем возрастало. Успехам белых способствовало значительное улучшение снабжения их войск. Начиная с февраля, через черноморские порты, главным образом через Новороссийск, белогвардейцы стали получать от Антанты в огромных количествах вооружение и другие материалы. По свидетельству Деникина, с марта по сентябрь 1919 года от интервентов было получено столько обмундирования, что его хватило бы и для 250-тысячной армии. Кроме того, деникинцы получили за это же время 558 орудий, 12 танков, свыше полутора миллионов снарядов и 160 миллионов винтовочных патронов [34].

Антанте удалось объединить главные контрреволюционные силы на юге вокруг «Добровольческой» армии, руководимой генералами Деникиным, Романовским, Лукомским и другими главарями белогвардейщины, которые с самого начала гражданской войны ориентировались на Антанту. Интервенты добились подчинения Деникину кубанского и терского казачьих войск, а также

остатков Донской армии. Режим деникинщины распространялся на территорию всего Северного Кавказа и значительную часть Донской области.

«Территория вооруженных сил юга России, объявленная белогвардейцами на военном положении, находилась под диктатурой Деникина, которому подчинялись и военные и гражданские власти. Все усилия этой буржуазно-помещичьей диктатуры, объединившей вокруг себя и кадетов, и октябристов, и отъявленных черносотенцев, были направлены на реставрацию старых порядков и на создание сильной армии.

К весне 1919 года «вооруженные силы юга России», то есть «Добровольческая» и Донская армии совместно с контрреволюционными казачьими войсками Северного Кавказа, насчитывали около 100 тысяч человек.

Обстановка на фронте в марте 1919 года во многом благоприятствовала Деникину. Войска советских 11-й и 12-й армий были оттеснены к Астрахани. Требовалось значительное время для того, чтобы они восстановили свою боеспособность. Деникинское командование получило возможность перебросить силы своей «Добровольческой» армии против советских 13-й и 8-й армий в Донбассе. Кроме того, в тылу Деникина подготавливались резервные части, из которых впоследствии была создана так называемая Кавказская армия генерала Врангеля. Эта армия, по замыслу интервентов и белогвардейцев, должна была разбить советскую 10-ю армию и овладеть Царицыном. С армией Врангеля связывались планы Антанты соединения на Волге белогвардейских сил юга с колчаковским фронтом.

Пока заканчивалась подготовка армии Врангеля, деникинцы сосредоточили все свое внимание на донецком направлении. Они рассматривали его как наиболее угрожаемое и важное, так как через Донбасс советские войска могли выйти по кратчайшему направлению к Ростову-на-Дону и Новочеркасску. Деникинское командование решило нанести в Донбассе ряд контрударов и тем самым лишить Советскую республику важнейшей угольно-металлургической базы. В начале марта деникинские войска активизировали действия в направлении Луганск — Дебальцево.

Изменение обстановки вызвало перегруппировку советских войск на Южном фронте. Воспользовавшись разливом Северного Донца и ослаблением боевых действий на центральном участке, командование фронта оставило на этом участке одну только 9-ю армию, 8-я армия переплыла в район Луганска для нанесения решительного удара в Донбассе.

Перегруппировка советских войск закончилась к исходу марта. В районе Донбасса было достигнуто некоторое численное превосходство над противником. 27 марта командование фронта отдало приказ, в котором говорилось, что политическая и стратегическая обстановка настоятельно требует в кратчайший срок добиться решительного успеха и овладеть Донецким бассейном. Главный удар предполагалось нанести по группе белогвардейских войск, действовавшей под командованием генерала Май-Маевского к югу от Луганска.

Однако белогвардейцам удалось сорвать выполнение этого плана. В то время как советские войска готовились к наступлению против группы Май-Маевского, другая группа белых — корпус генерала Покровского — обрушилась на советские части, выставленные в качестве заслона восточнее Луганска. Контрудар белых застал войска 8-й армии перейти к обороне. В боях они понесли большие потери.

Чтобы облегчить положение 8-й армии и удержать район Луганска, 9-й армии было приказано в начале апреля форсировать Северный Донец и отвлечь на себя часть сил противника. Войска 8-й армии с успехом выполнили эту задачу. После упорных боев они захватили плацдармы на правом берегу Северного Донца в районах станиц Каменской (Каменск-Шахтинский) и Калитвенской. С этих плацдармов советские части повели наступление. Но в это время в тылу советских войск в станицах Вешенской и Казанской начался контрреволюционный мятеж. Возникла необходимость снять с фронта часть сил для борьбы с мятежниками, и наступление из-за этого приостановилось.

Положение в районе Луганска оставалось напряженным. С обеих сторон здесь были сосредоточены значительные силы.

Несколько раз в течение апреля деникинцы подходили к городу, но захватить его не могли. 26 апреля белогвардейские части, главным образом конница генерала Шкуро, прорвав фронт, подошли к Луганску с юга. По призыву большевистской организации и Луганского Совета на защиту города поднялись тысячи рабочих. Несмотря на сильный артиллерийский обстрел, защитники Луганска стойко отбивали все атаки. Старики, женщины и дети подносили на линию огня боеприпасы, хлеб, воду. 29 апреля луганские рабочие полки совместно с частями Красной Армии перешли в контратаку и в жестоком бою у Острой Могилы отбросили белогвардейцев от города.

Силы противника все время возрастали за счет войск, переброшенных с Северного Кавказа. Численность белогвардейской армии в Донбассе в апреле увеличилась почти вдвое: с 24 тысячи штыков и сабель до 38 тысяч. Хотя советские войска и сохранили еще незначительное численное превосходство (13-я и 8-я армии имели в это время около 41 тысячи штыков и сабель), но они уступали деникинцам в кавалерии и бронепоездах.

Совместно с 13-й армией действовали партизанские части Махно, но они были явно ненадежны. Махновщина была проявлением кулацко-анархистской контрреволюции. В отряды Махно попадали по несознательности и крестьяне-середняки, а иногда и бедняки, поддавшиеся де-

магическим посулам анархистов. Махно и его окружение, учитывая настроение трудовых крестьянских масс, не решались прямо выступать против Советской власти.

Немалую помощь белогвардейцам оказывали их агенты. Так, начальник штаба 9-й армии Всеволодов, впоследствии перебежавший к белым, предательски планировал операции по шарлатанам за Северным Донцом, что привело к огромным потерям. В середине апреля положение войск Южного фронта, особенно в Донбассе, было тяжелым. Облегчить его можно было путем переброски на помощь 13-й и 8-й армиям частей Украинского фронта и мобилизации рабочих Украины.

В составе Украинского фронта 15 апреля 1919 года было создано три армии. 1-я Украинская армия (командующий С. К. Мациевский) была сформирована из войск бывшей Киевской группы и действовала против петлюровцев западнее Киева. 2-я Украинская армия (командующий А. Е. Скачко) со штабом в Екатеринославе (Днепропетровск) образовалась из войск бывшей Харьковской группы. Она вела борьбу против интервентов и деникинцев в Крыму и Донбассе. 3-я Украинская армия (командующий Н. А. Худяков), штаб которой находился в Одессе, действовала против интервентов в районе Херсон – Николаев — Одесса.

Поскольку петлюровские войска после поголовного или поражения были отброшены за реку Збруч, а войска англо-французских интервентов в апреле 1919 года изгнаны из Украины и Крыма, — создавалась реальная возможность для выполнения Украинским фронтом новых задач.

23 апреля 1919 года постановлением Политбюро ЦК РКП(б) Центральному Комитету КП(б)У и командованию Украинским фронтом было дано два задания, а) занять Донецкий бассейн и б) установить непрерывную связь с Венгрией [35].

Важнейшей и первоочередной из этих задач была освобождение Донецкого бассейна, так как без освобождения Донбасса и разгрома основных сил Деникина нельзя было считать прочным положение Советской власти на Украине и нельзя было оказать достаточно действенную помощь Венгерской Советской республике. Именно поэтому В. И. Ленин еще 22 апреля телеграфировал командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко:

«Украина обязана признать Донбасс фронт безусловно наравне с украинским фронтом и во что бы то ни стало немедленно выполнить задание главкома дать солидное подкрепление на участок Донбасс — Мариуполь. Из материалов Подвойского (наркомвоен Украины — *Ред.*) я вижу, что военного имущества на Украине, даже не считая Одессы, имеется масса, надо не копить его, а тотчас формировать и донецких рабочих и новые части для взятия Таганрога и Ростова. Мобилизовали ли вы всех офицеров на Украине? Во что бы то ни стало надо быстро и значительно увеличить силы против Деникина» [36].

Но командование Украинского фронта и ряд руководящих работников Украины из-за местнических интересов задерживали переброску войск в Донбасс. В. А. Антонов-Овсеенко требовал изменения разграничительных линий в Донбассе, подчинения себе основной части войск, действовавших в этом районе, и не соглашался признать донецкий участок фронта важнейшим, утверждая, что перед Украинским фронтом стоят более важные задачи на западе и юге Украины.

В начале мая Центральный Комитет РКП(б) объявил выговор В. А. Антонову-Овсеенко и Н. И. Подвойскому за невыполнение директивы о переброске подкреплений в Донбасс и потребовал от руководящих работников Украины напряжения всех сил для освобождения Донецкого бассейна.

Слабо отражались на положении в Донбассе, где развертывались решающие кровопролитные бои, и действия 10-й армии на левом фланге Южного фронта, хотя эта армия, не встречая серьезного сопротивления, продолжала стремительное наступление. 29 апреля она овладела станцией Торговая (Сальск) и вышла к реке Маныч. Однако белогвардейские части в этом районе отходили сравнительно организованно, сохраняя живую силу и вооружение.

Деникинцы стремились захватить инициативу в свои руки и оказать содействие наступавшим армиям Колчака. Зная о контрреволюционных мятежах в тылу советских войск, Деникин старался использовать благоприятный для себя момент. К этому времени англо-советский мятеж, начавшийся в районе Вешенской и Казанской, охватил уже многие верхнедонские станицы. В конце апреля силы мятежников насчитывали около 30 тысяч человек. Мятежники дезорганизовали тыл Южного фронта, особенно 9-й армии.

Вешенский мятеж был проявлением колебаний, переживаемых в тот период трудовым казачеством. Причиной мятежа также были и серьезные ошибки, допущенные местными органами Советской власти зимой 1918—1919 года. При восстановлении Советской власти после освобождения северных округов Донской области были проведены мероприятия, имевшие целью ликвидировать вражескую агентуру. Но не все они проводились правильно. Зачастую под удар попадала не только казачья верхушка, но и трудовое казачество. Нередко проводилось выселение из хуторов и станиц помимо контрреволюционной части казачества также и трудовых казаков. Производились многочисленные аресты, самое слово «казак» изгонялось из обихода. В некоторых местах вводилось новое административное деление — вместо округов и станиц создавались уезды и волости, как в Центральной России. Эти искривления политики партии и Советской

власти, проводившиеся под лозунгом «расказачивания», имели самые отрицательные последствия. Они дали возможность белогвардейской агентуре использовать недовольство казаков в своих целях. Ярким примером этого явился Вешенский мятеж, который поменял разгром белогвардейцев в Донбассе. Мятеж привел к тому, что Южный фронт не только не мог послать подкреплений на главный в то время Восточный фронт, но, напротив, сам нуждался в помощи.

Войска Южного фронта редели в непрерывных боях. Кроме того, сыпной тиф неумолимо косил ряды бойцов. Весеннее бездорожье и частое форсирование водных преград изматывали силы красноармейцев, третий месяц не выходивших из боев. И когда в середине апреля 8-я армия вновь начала наступать в глубь Донбасса, обескровленные части 9-й и 13-й армий уже не могли поддержать ее. Хотя к началу мая инициатива на юге все еще находилась в руках Красной Армии, наступательный порыв советских войск с каждым днем ослабевал. Все более вероятным становился переход противника в общее наступление. На Южном и Украинском фронтах назревал опасный для Советской республики перелом. Лишь беззаветное мужество и героизм бойцов, командиров и политработников 2-й Украинской, 8-й, 9-й, 10-й и 13-й армий позволили отдалить наступление этого перелома до того времени, когда войскам Колчака на востоке был нанесен сокрушительный удар.

Тяжелое положение складывалось для Красной Армии и на Западном фронте, которым командовал Д. Н. Надежный. Особенностью этого фронта было то, что на разных его участках советские войска имели различных противников. Против советской 7-й армии действовали русские и эстонские белогвардейские части, против армии Советской Латвии — белоэстонцы и немцы, против Белорусско-Литовской армии — немцы и белополяки.

Трудная обстановка сложилась на фронте армии Советской Латвии.

3 марта, за день до того, как колчаковские войска начали наступать на востоке, в Латвии перешла в наступление армия немецкого генерала фон дер Гольца. Эта контрреволюционная армия, сформированная в районе Либавы (Лиепая), являлась значительной силой Антанты в Прибалтике. Состояла она в основном из так называемых «добровольцев». В армии было две дивизии, несколько отрядов, сформированных прибалтийскими баронами (ландсвер), крупный русский белогвардейский отряд князя Ливена и несколько рот латышских белогвардейцев, созданных латвийским буржуазным правительством Ульманиса.

Советские латышские части не смогли сдержать наступление этой армии, имевшей численное и техническое превосходство. Они вынуждены были начать отход за реку Лиелупе. 18 марта немецкие и белогвардейские войска захватили Митаву (Елгаву) и оказались в 40 километрах от Риги.

В. И. Ленин, выступая на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета 3 апреля, подробно остановился на положении фронта в Латвии. Он подчеркнул, что наступление немцев находится в связи с общими планами Антанты.

«Теперь немцы, — говорил В. И. Ленин, — идут на Двинск, чтобы отрезать Ригу. С севера им помогают эстонские белогвардейцы на деньги, которые посылает Англия, при помощи добровольцев, которых посылают шведы и датчане, насквозь подкупленные миллиардерами Англии, Франции и Америки. Они действуют по совершенно ясному для нас общему плану, пользуясь тем, что в Германии они кровавыми подавлениями ослабили движение спартаковцев и революционеров. И хотя они чувствуют, что дышат на ладан, они все же сочли момент достаточно удобным для использования, для того, чтобы предоставить Гинденбургу часть войск и усилить натиск с запада на истерзанную, измученную Латвию и угрожать нам» [27].

Наступление немцев и белогвардейцев захватывало не только Латвию, но и Советскую Литву, территорию которой обороняли правофланговые части советской Западной армии, переименованной 13 марта 1919 года в Литовско-Белорусскую армию. 13 марта немцы захватили Шавли (Шяуляй), а 20 марта — Поневеж (Паневежис).

Литовско-Белорусской армии пришлось вести борьбу не только против немцев, но и против белополяков, которые в марте также перешли в наступление и стремились захватить Вильну (Вильнюс).

Все попытки белополяков продвинуться на Вильну с запада потерпели провал. Однако командование Литовско-Белорусской армии в ходе этих боев допустило серьезную ошибку — между частями Литовской и Западной дивизий, входивших в состав армии, образовался разрыв до 50 километров, прикрывавшийся всего лишь двумя ротами. Это дало белополякам возможность атаковать Западную дивизию с фланга и в ночь на 17 апреля захватить город Лиду. На следующий день под давлением численно превосходящего противника вынуждена была отступить группа войск Литовско-Белорусской армии на барановичском направлении. В результате на участке Западной дивизии создалось чрезвычайно тяжелое положение. Можно было ожидать удара белополяков с юга на Вильну. Тем не менее, командование армии не приняло никаких мер для защиты города; в нем находился лишь 153-й Коммунистический полк.

17 апреля белополяки, прорвавшись на стыке Литовской и Западной дивизий, начали движение на Вильну. К 6 часам утра 19 апреля они уже подходили к городу с юго-восточной стороны.

Утром 19 апреля в Вильне начались упорные уличные бои. Захватив железную дорогу Лида — Вильна, белополяки получили возможность быстро

НОРВЕЖСКОЕ МОРЕ
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
о. Вайгач
о. Колгуев
Мурманск
Кольский п-ов
Кандалакша
БЕЛОЕ МОРЕ
Кемь
Архангельск
Мезень
Печора
Уса
Обь
Березов
Иртыш
Тобольск
Тюмень
Тобол
Курган
Петропавловск
Ишим
Кокчетав
БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ
ИНТЕРВЕНТЫ
6 А
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
БЕЛОФИННЫ
Стокгольм
ГЕЛЬСИНГФОРС
Васа
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЮДЕНИЧ
ПЕТРОГРАД
Рига
БЕЛОЛАТЫШИ
15 А
ГЕРМАНИЯ
НЕМЦЫ
16 А
МОСКВА
ВАРШАВА
БЕЛОПОЛЯКИ
ВОЙСКА ДИРЕКТОРИИ
Киев
МЯТЕЖ ГРИГОРЬЕВА
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
9 А
10 А
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
3 А
2 А
5 А
1 А
4 А
11 А
Сибирская армия
Западная армия
Южная арм группа
Уральская армия
Оренбургская армия
ТУРКЕСТАНСКИЙ ФРОНТ
МАХНО
РУМЫНИЯ
БУХАРЕСТ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
АРМИИ ДЕНИКИНА
Екатеринодар
Армавир
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Варна
Туапсе
интервенты
БОЛГАРИЯ
ТУРЦИЯ
Трапезунд
Батум
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
Дербент
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ТУРКЕСТАН АССР
АНГЛИЙСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ
ЗАКАСПИЙ
АФГАНИСТАН
ПЕРСИЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
о. Кипр

РАЗГРОМ ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

(МАРТ—ИЮЛЬ 1919 г.)

Линия фронта к началу первого похода Антанты (начало марта)

Группировка войск Колчака перед наступлением в начале марта

Направления наступления и отхода войск интервентов и белогвардейцев

Линия Восточного фронта к моменту наибольшего продвижения Колчака (весной 1819 г.)

Группировка войск Красной Армии на Восточном фронте перед началом контрнаступления Южной группы

Направление ударов Красной Армии

Общее наступление войск Восточного фронта. Освобождение Урала

Отход советских войск

Героическая оборона Уральска и поход 25 стр. дивизии на помощь осажденным

Линия фронта к 24 мая (к началу наступления Деникина)

Контрреволюционные мятежи, подготовленные агентами Антанты и белогвардейцами

Районы басмачества

Оккупация английскими войсками Закаспийской и Закавказской железных дорог

Районы действий красных партизан

Восстание во французском флоте (20 апреля)

Линия фронта к концу июля 1919 г.

Даты захвата городов интервентами и белогвардейцами

Даты освобождения городов Красной Армией

Территория Советской республики, оккупированная Румынией

200 0 200 400 600 км

перебросить в Вильну значительные подкрепления. Всю силу вражеского удара принял на себя 153-й Коммунистический полк; в течение трех дней он героически оборонял южную и западную части города. Для борьбы с белополяками был создан Совет обороны Литовско-Белорусской республики. Началась эвакуация наиболее ценного имущества. Все попытки отстоять город были безуспешны. 23 апреля советские войска оставили Вильну.

Наступление немцев и белополяков против Советских республик Латвии и Литвы отвлекло значительные силы Западного фронта. Следующий удар на этом фронте контрреволюция нанесла под Петроградом. Однако решающие бои под Петроградом развернулись лишь в мае — июне 1919 года, то есть в то время, когда главные силы Колчака на Восточном фронте уже потерпели первое крупное поражение.

Руководителям объединенного похода Антанты не удалось нанести одновременного удара всех контрреволюционных сил по Советской республике. Причины этого заключались в беспримерной стойкости и упорстве Красной Армии и в противоречиях внутри контрреволюционного лагеря.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА АРМИИ КОЛЧАКА.

1.

МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ НА РАЗГРОМ КОЛЧАКА.

Грозная опасность, которую представлял для Советской республики первый объединенный поход Антанты, могла быть ликвидирована только путем напряжения всех сил страны. Надо было мобилизовать ее людские и материальные ресурсы, укрепить Красную Армию. В первую очередь требовалось оказать помощь Восточному фронту, где развернулась борьба с главными силами врага.

Еще до начала колчаковского наступления, 1 марта 1919 года, Советское правительство объявило призыв в Красную Армию трудящихся рождения 1899 года. Этот призыв дал Красной Армии пополнений свыше 255 тысяч человек. 11 апреля был объявлен декрет Совнаркома о мобилизации трудящихся рождения 1890—1886 годов в девяти центральных губерниях.

Чтобы успешно провести мобилизацию и поднять миллионы трудящихся на борьбу против объединенных сил интервентов и белогвардейцев, нужна была огромная разъяснительная и организаторская работа в массах. Программа действий Коммунистической партии по мобилизации сил была изложена в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанных В. И. Лениным и утвержденных Оргбюро ЦК 11 апреля 1919 года. На следующий день они были опубликованы в «Правде».

В Тезисах ЦК РКП(б) была дана оценка положения Советской республики в связи с начавшимся походом Антанты.

«Победы Колчака на Восточном фронте, — указывалось в Тезисах, — создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака» [1].

Центральный Комитет партии потребовал от партийных, советских и профессиональных организаций привлечь к активному участию в обороне страны самые широкие слои рабочего класса.

Не отвлекая сил с юга, необходимо было в кратчайший срок укрепить Восточный фронт, добиться численного превосходства на главном направлении, остановить и затем отбросить Колчака от Волги, освободить Урал и Сибирь. Главное внимание Центральный Комитет обращал на быстрое увеличение пополнений для Восточного фронта. Объявленная 11 апреля мобилизация в девяти центральных губерниях должна была дать десятки новых полков и пополнить действующие части фронта. Партийные, советские, профсоюзные организации обязаны были сделать все, чтобы мобилизация прошла в очень сжатые сроки. Центральный Комитет указывал, что каждый рабочий и крестьянин, призванный в армию, должен чувствовать заботу о себе, поддержку всех трудящихся.

В Тезисах Центрального Комитета партии говорилось о необходимости усилить агитацию, особенно среди мобилизуемых и красноармейцев.

«Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики» [2].

Профессиональным союзам предлагалось провести проверочную регистрацию своих членов и отправить на фронт всех, без кого можно было обойтись на производстве. Центральный Комитет требовал от партийных и советских организаций принять меры к тому, чтобы массовый уход трудящихся в Красную Армию не ослаблял необходимую для фронта работу в тылу. В качестве одной из таких мер предлагалось заменить всех мужчин-служащих женщинами. Для тех, кто оставался в тылу, первой и главной обязанностью должна была стать всемерная помощь Красной Армии. ЦК партии рекомендовал, чтобы каждый член профсоюза и каждый служащий имел особую карточку, где бы отмечалось, как он лично помогает Красной Армии. В прифронтовых районах, особенно в Поволжье, Центральный Комитет предложил вооружить всех членов профсоюзов; в случае же недостатка оружия члены профсоюзов подлежали мобилизации для оказания помощи Красной Армии, для замены выбывших из строя бойцов и т. д.

В Тезисах Центрального Комитета разъяснялось, что если все трудовое население окажет сочувствие в снабжении войск оружием и одеждой, то численность Красной Армии может быть значительно увеличена.

«Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, — говорилось в Тезисах, — если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще не мало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть не мало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил» [3].

Центральный Комитет рекомендовал партийным и профессиональным организациям создать центральные и местные бюро помощи или комитеты содействия Красной Армии. Их первой задачей являлось содействие в снабжении войск.

Особо важное значение приобретала в период мобилизаций работа в деревне. Успех в борьбе против интервентов и белогвардейцев во многом зависел от того, насколько активно будут участвовать в защите Советской республики широкие слои трудового крестьянства. Центральный Комитет указал на необходимость широко вовлекать крестьян, особенно крестьянскую молодежь неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии и в продовольственные отряды для работы на Дону и Украине. Центральный Комитет требовал, чтобы мобилизация в Красную Армию в деревне сопровождалась усилением продовольственной работы.

Советская республика должна была объявить беспощадную войну всем тем, кто отказывался помогать ей в борьбе с империалистами Антанты и их наемником Колчаком. Центральный Комитет настаивал на проведении самой жесткой политики по отношению к меньшевикам и эсерам, которые с началом колчаковского наступления заметно усилили свою антисоветскую деятельность.

Центральный Комитет призвал партийные организации и профессиональные союзы

«взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами».

В Тезисах ЦК выражалась непоколебимая вера в могучие силы рабочего класса и его союзника — трудового крестьянства, в их способность отстоять великие завоевания Октября.

«Надо напрячь все силы, — говорилось в Тезисах, — развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны» [4].

Краткое изложение Тезисов в виде письма Центрального Комитета партии «Задачи партийных, советских и профессиональных организаций в деле борьбы с Колчаком» было широко распространено среди трудящихся.

13 апреля 1919 года состоялся Пленум Центрального Комитета партии. Основным вопросом Пленума была организация обороны Советской страны. На Пленуме выступил В. И. Ленин, который внес ряд конкретных предложений, направленных на укрепление Красной Армии. В связи с чрезвычайно тяжелым положением на Восточном фронте В. И. Ленин настаивал, чтобы мобилизованные коммунисты выезжали на фронт без всякого промедления. Особое внимание в своем выступлении В. И. Ленин обратил на необходимость укрепить 3-ю армию, понесшую тяжелые потери в зимних боях под Пермью.

Пленум Центрального Комитета партии обсудил также вопрос об укреплении политорганов Восточного фронта и Реввоенсовета Республики. На работу в Политотдел Реввоенсовета Республики Центральный Комитет направил одного из видных деятелей партии В. Р. Менжинского.

После опубликования Тезисов и письма Центрального Комитета партии сразу же в губерниях, уездах и волостях закипела мобилизационная работа. На партийных собраниях и конференциях, на пленумах губернских, окружных, уездных и волостных комитетов партии намечалось, что практически нужно сделать для выполнения указаний ЦК партии.

Повсеместно начали проводиться мобилизации коммунистов на фронт. Партийные организации выделяли не менее 10 процентов, а в большинстве случаев до 20 процентов своего состава. В прифронтовых районах мобилизации подлежало 50 процентов состава партийных организаций, а в селениях, находившихся под непосредственной угрозой,—поголовно все коммунисты. Проводилась также добровольческая мобилизация рабочих, организованных в профсоюзы.

Партийные организации Москвы и Петрограда первыми откликнулись на призыв ЦК послать лучших коммунистов на помощь Восточному фронту. Еще 11 апреля на экстренном заседании Петроградского комитета партии было решено мобилизовать на фронт 200 коммунистов, имевших опыт руководящей работы.

16 апреля состоялось многолюдное собрание Петроградской партийной организации. Собрание обсудило Тезисы ЦК, а также письмо В. И. Ленина к петроградским рабочим о помощи Восточному фронту. В этом письме В. И. Ленин подчеркивал тяжелое положение, сложившееся на фронте борьбы с колчаковскими войсками.

«Мы просим питерских рабочих, — писал В. И. Ленин, — *поставить на ноги все, мобилизовать все силы* на помощь Восточному фронту» [5].

В. И. Ленин выражал уверенность, что рабочие Петрограда покажут пример всей Советской России.

Петроградская партийная организация приняла решение мобилизовать на фронт пятую часть своих членов, в том числе значительное количество руководящих партийных и советских работников. На совместном заседании Петроградского комитета партии и президиума Петроградского Совета было решено в пятидневный срок заменить в комиссариатах социального обеспечения, народного просвещения, внутренних дел и политическом управлении военного комиссариата работников-мужчин женщинами.

В первичные организации и в районные комитеты партии в большом количестве начали поступать заявления коммунистов с просьбой направить их на Восточный фронт. Группа коммунистов и сочувствующих Обуховского завода писала:

«Просим комитет РКП(б) Обуховского района назначить нас на Восточный фронт для борьбы с угнетателями рабочего класса, так как мы не можем терпеть колчаковской банды. Душой и телом мы рвемся туда для защиты наших братьев — рабочих и крестьян» [6].

На фабрике «Скороход» во время партийного собрания, посвященного мобилизации коммунистов, первыми на фронт записались члены партийного бюро. По их настоянию тут же было избрано новое бюро из шести человек, в которое вошло пять женщин.

По-боевому провели партийную мобилизацию в Невском районе. В паровозных мастерских, как сообщал Невский районный партийный комитет, «партийная мобилизация прошла блестяще» [7]. Петергофско-Нарвский районный комитет, сообщая о ходе работы по оказанию помощи фронту, писал:

«Учитывая положение на Восточном фронте, собрание единодушно одобрило мобилизацию 20 процентов членов РКП и постановило развить широкую агитацию среди населения по вопросу общей мобилизации в текущему моменту. Разверстка произведена по коллективам, записалось много добровольцев...» [8]

То же наблюдалось и в других районах Петрограда.

В. И. Ленин внимательно следил за тем, как проходят партийные мобилизации. Он указал Петроградской организации на то, что необходимо поддержать подъем, который наблюдается среди трудящихся, и продолжать мобилизацию партийных работников.

«Еще и еще надо «грабить Питер», т. е. брать из него людей, — писал В. И. Ленин, — ибо иначе не спасти ни Питера, ни России.

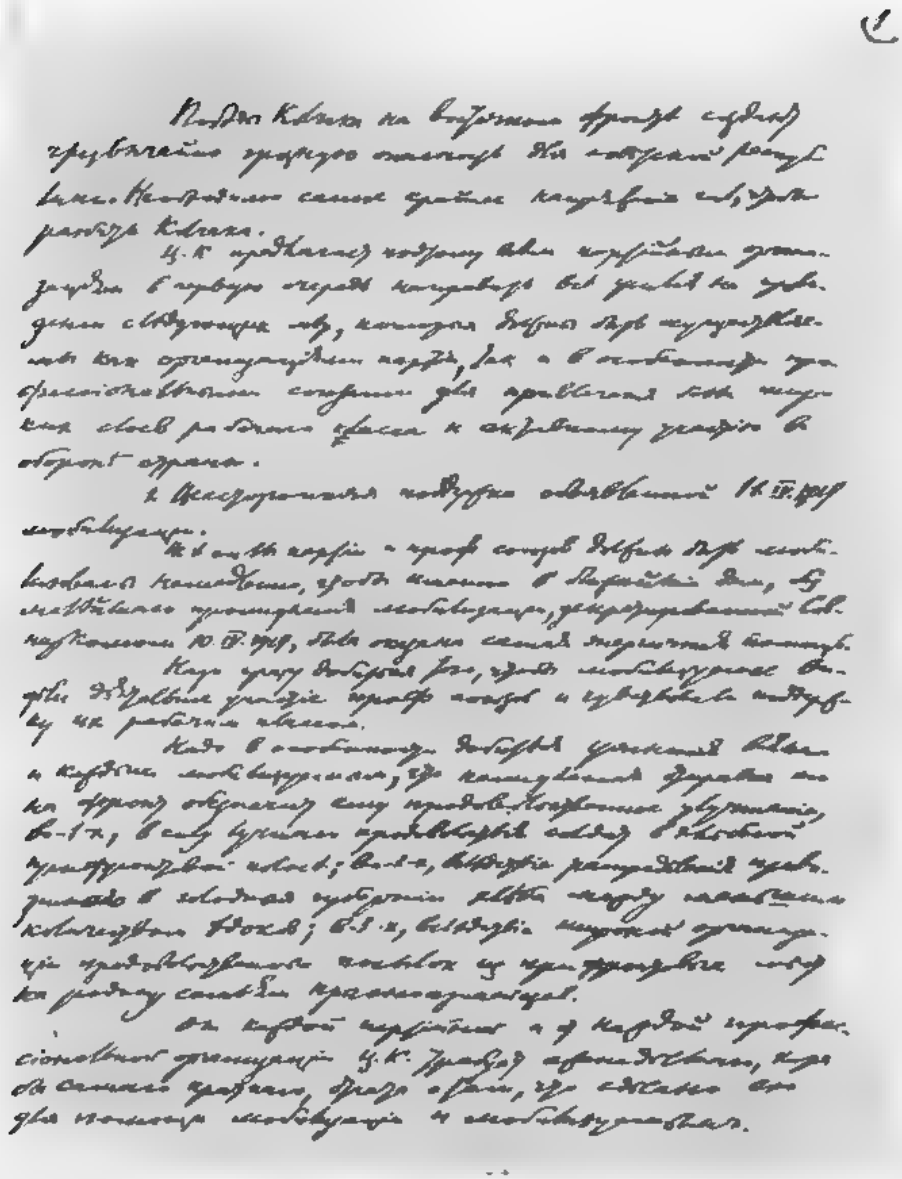
Разные отрасли управления и культурно-просветительной работы в Питере можно и должно ослабить на 3 месяца *вдвое-пятеро*.

Тогда спасем и Россию и Питер.

Других рабочих уровня питерцев у нас нет» [9].

По предложению Центрального Комитета партии Петроградский комитет решил часть коммунистов, мобилизованных для Восточного фронта направить на Дон, чтобы помочь там укрепить органы Советской власти. Кроме того, Петроградский комитет предложил мобилизовать на Восточный фронт 10 процентов членов профессиональных союзов, а также провести мобилизацию среди членов Коммунистического союза молодежи.

Московский комитет партии еще до опубликования Тезисов ЦК, 10 апреля, решил послать на Восточный фронт группу коммунистов — руководящих советских работников. 12 апреля, в тот же день, когда были опубликованы Тезисы, Московский комитет, обсудив их, призвал партийную организацию напрячь все усилия для оказания немедленной помощи фронту. Московский комитет предложил районным комитетам выделить на Восточный фронт коммунистов и утвердил кандида-



Первая страница рукописи В. И. Ленина «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». 11 апреля 1919 г. *(Фотокопия.)*

туры тех членов партии, которые отправлялись на фронт от коммунистической фракции Московского Совета

Коммунисты Почтово-телеграфного района Москвы, обсудив положение на Восточном фронте, решили: в недельный срок мобилизовать на фронт пятую часть партийной организации района. Решение о мобилизации на Восточный фронт было принято и Московской губернской партийной организацией.

На призыв Центрального Комитета партии откликнулись и другие коммунистические организации. 16 апреля объединенное заседание Нижегородского губернского комитета партии и губисполкома совместно с представителями районов приняло резолюцию:

«Обсудив создавшееся положение на Восточном фронте в связи с наступлением Колчака, Нижегородский губернский комитет и губисполком принимают к полному и неуклонному руководству и проведению в жизнь Тезисы ЦК РКП(б) и считают необходимым подчеркнуть, что больше, чем от кого бы то ни было, от Нижегородской губернии, как ближайшего тыла Восточного фронта, требуется максимум напряжения сил всех партийных и советских органов, революционной энергии и самодеятельности коммунистических рабочих и крестьянских масс в борьбе с Колчаком» [10]

Вскоре была созвана Нижегородская партийная конференция. Она решила мобилизовать на Восточный фронт 10 процентов членов партии и

«Вперед, на защиту Урала!». 1919 г. (Плакат худ. А. Петров.)

часть сочувствующих. В помощь уездным и волостным организациям для проведения общей мобилизации были посланы руководящие партийные работники.

В Иваново-Вознесенске бюро губкома партии, получив Тезисы ЦК, постановило провести мобилизацию коммунистов по всей губернии, предоставив уездным и районным комитетам право самим определить процент мобилизуемых. Половину мобилизованных предполагалось отправить на Восточный фронт, а половину оставить в губернии для укрепления вновь формируемых воинских частей.

Бюро губкома предложило Совету профессиональных союзов и Совету кооперативов провести мобилизацию своих членов. Бюро рекомендовало прежде чем намечать кандидатуры для отправки на фронт проводить запись добровольцев и каждую кандидатуру тщательно обсуждать.

Иваново-Вознесенский городской комитет партии 13 апреля на экстренном заседании принял решение послать на фронт пятую часть коммунистов.

Калужский губернский комитет партии, приняв решение о мобилизации коммунистов, удовлетворил просьбу слушателей агитационных курсов губвоенкомата разрешить им немедленно выехать на Восточный фронт.

Курский губернский комитет принял решение послать на Восточный фронт половину членов своей организации; от мобилизации освобождались лишь коммунисты, работавшие на железнодорожном транспорте и в продовольственных органах.

Пензенская губернская партийная организация в короткий срок послала на фронт два батальона коммунистов, общей численностью около тысячи человек. Вместе с ними добровольно отправились на фронт 300 беспартийных рабочих и крестьян.

Решения о проведении мобилизации коммунистов приняли партийные организации Тульской, Воронежской, Тверской, Тамбовской и многих других губерний.

Особый подъем царил в партийных организациях районов, прилегающих к Восточному фронту. Прифронтовые партийные организации в первую очередь оказывали помощь поискам, отражавшим натиск колчаковцев, и подготавливали все трудящееся население к отпору врага на случай, если он прорвется в эти районы.

Прифронтовые партийные комитеты еще в марте 1919 года объявили мобилизацию коммунистов. 4 апреля половина всех коммунистов города Николаевска (Пугачев) была направлена на борьбу с Колчаком, а через несколько дней уездный комитет мобилизовал и остальных коммунистов. Всего Николаевский комитет послал на Восточный фронт 370 членов партии — 90 процентов своей организации.

В тех районах, над которыми нависла непосредственная угроза вражеского вторжения, на фронт уходила подавляющая часть коммунистов. Оставшиеся коммунисты выполняли работу по обслуживанию фронта. Но и они при приближении врага вступали в части Красной Армии. По решению партийных комитетов коммунисты Саратова, Бирска, Бугульмы, Белебея влились в ряды Красной Армии. Партийные организации Уфы провели две мобилизации: первую — частичную, вторую — поголовную.

Тезисы Центрального Комитета партии и решения апрельского Пленума повысили ответственность партийных комитетов прифронтовых районов за укрепление Восточного фронта, активизировали их работу. Так, Сызранский партийный комитет немедленно по получении Тезисов приступил к формированию революционного полка, ядро которого составили коммунисты. В полк записалось более 200 членов партии и сочувствующих. Вслед за коммунистами в полк вступало много добровольцев из беспартийных рабочих и крестьян. 22 апреля Сызранский революционный полк, хорошо вооруженный и снаряженный, отбыл на фронт.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Ком., Моск. обл. и Моск. Городского Ком. Р. К. П. (Большевиков).

№ 83. Среда 16 апреля 1919 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 83.

Колчак наступает на Волгу.

Трудовая Россия не прошла равнодушно мимо этой угрозы. Она встрепенулась, она забила тревогу.

Красный тыл мобилизует своих лучших сынов. Они идут на фронт для победы. Они вырвут победу из рук Колчака.

Да здравствуют смелые, стойкие, мужественные бойцы революции!

Долой равнодушных, трусов, изменников!

Да здравствует борьба за революцию до победного конца!

К т.т. рабочим Советской России.

Коммунизация и международный интернационал.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Ленин—питерским рабочим.

Кто на фронте отступает самовольно, тот предает народ вольно или невольно.

Письмо В. И. Ленина петроградским рабочим, опубликованное в газете «Правда» 16 апреля 1919 года. *(Фотокопия.)*

24 апреля большой отряд отправила на фронт партийная организация Покровска (Энгельс). В отряд вошли коммунисты, сочувствующие и комсомольцы.

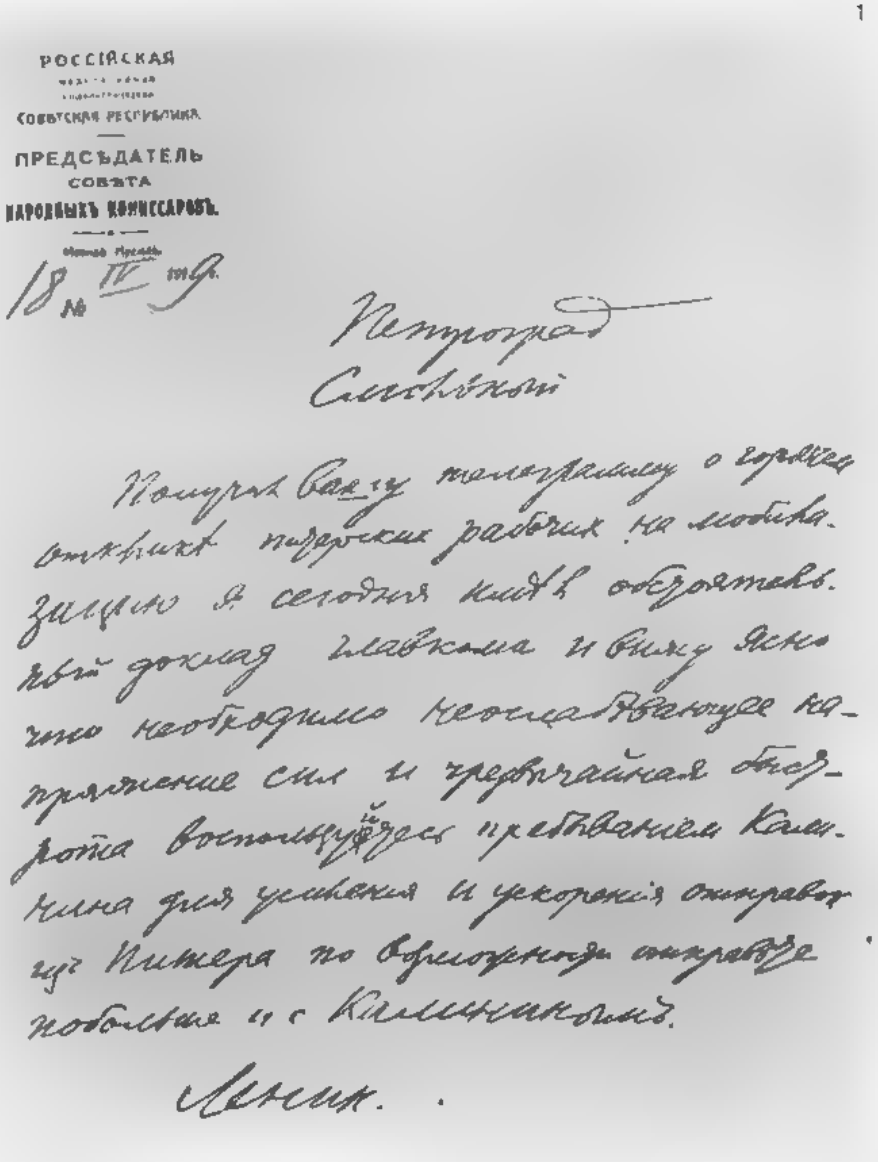
Следуя патриотическому примеру коммунистов, на призыв Центрального Комитета партии о помощи Восточному фронту откликнулись широкие массы рабочего класса и трудового крестьянства.

12 апреля состоялся пленум Петроградского совета профсоюзов совместно с правлениями союзов и представителями фабрично-заводских комитетов, посвященный мобилизации сил на борьбу с колчаковщиной. Было решено немедленно приступить к оказанию помощи Восточному фронту. Для организации содействия Красной Армии была образована революционно-мобилизационная комиссия. Пленум постановил направить на Восточный фронт 150 руководящих профсоюзных работников.

26 апреля на объединенном заседании Петроградского комитета партии и губернского совета профсоюзов было принято постановление о мобилизации на фронт наряду с коммунистами 10 процентов членов профсоюзов.

Рабочие Петрограда показали непоколебимую решимость отстоять завоевания Великого Октября. Сотни рабочих — коммунистов и беспартийных — добровольно записывались на фронт. Только с 4 по 10 мая на сборный пункт Петроградского Совета явилось более полутора тысяч добровольцев и мобилизованных на фронт членов профсоюзов. Всего с середины апреля до июня 1919 года через Петроградский комитет содействия Красной Армии было отправлено на фронт свыше 3300 членов профсоюзов.

Инициатива профсоюзов Петрограда нашла поддержку в других городах и промышленных центрах. Центральный Комитет партии поручил ВЦСПС поддержать почин петроградских рабочих и провести десятипроцентную мобилизацию членов профсоюзов во всех фабрично-заводских



РОССІЙСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.
Москва Кремль.
18 № IV 1919.

Петроград
Смольный

Получил вашу телеграмму о горячем
откликѣ питерских рабочих на мобили-
зацию я сегодня имѣл обстоятель-
ный доклад главкома и вижу ясно
что необходимо неослабѣвающее на-
пряжение сил и чрезвычайная быст-
рота воспользуйтесь пребыванием Кали-
нина для усиления и ускоренія отправок
изъ Питера по возможности отправьте
побольше и с Калининымъ.

Ленин.

Телеграмма В. И. Ленина Петроградскому комитету РКП(б) 18 апреля 1919 года. *(Фотокопия.)*

центрах. 14 апреля в Москве состоялось совместное заседание ВЦСПС, Московского совета профсоюзов и всех правлений союзов. Было принято обращение «К товарищам рабочим Советской России».

«Мы призываем, — говорилось в обращении, — все профессиональные союзы к самому активному участию в этой обороне, к созданию комитетов содействия военной мобилизации, делу снабжения Красной Армии, а также всесторонней, не на словах, а на деле, материальной помощи семьям товарищей, идущих на фронт.

ВЦСПС призывает все профессиональные союзы Поволжья к поголовному вооружению своих членов...

Пролетарии, все против Колчака! Товарищи — к оружию!» [11]

17 апреля состоялась конференция фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы. На ней выступил В. И. Ленин. Обрисовав обстановку, В. И. Ленин призвал всех рабочих к содействию объявленной Советским правительством мобилизации.

«Для Восточного фронта, — говорил В. И. Ленин, — мы соберем новые армии, и для этого объявлена нами мобилизация... Надо помнить, что эта мобилизация играет решающую роль, и требуется напряжение всех сил для ее осуществления. Каждый сознательный рабочий, каждая сознательная работница должны принять в ней непосредственное участие» [12].

Присутствовавшие в зале представители фабрик и заводов Москвы единодушно выразили готовность встать на защиту Советской Родины.

Вручение знамени отряду мобилизованных членов профсоюза перед отправкой на фронт. *(С картины худ. А. В. Моравова.)*

Московский рабочий М. Виноградов послал в президиум конференции записку, в которой писал:

«Товарищи, Колчак на нас наступает, неужели мы должны уступить бывшему царскому холопу рабоче-крестьянскую власть? Неужели мы не можем дать ему отпор? Нет. Нам так дорого досталась эта власть, оплаченная горячей кровью рабочих и крестьян. Мне 50 лет от роду, но я оставляю жену и детей, беру винтовку и становлюсь в молодые ряды Красной Армии, чтобы защищать своей кровью свою власть» [14].

Конференция высказалась за поголовное участие организованных в профсоюзы рабочих Москвы в проведении мобилизации. 16 апреля состоялась конференция железнодорожников Московского узла, на которой присутствовало около 700 делегатов, представлявших 35 тысяч рабочих и служащих. И на этой конференции с речью выступил В. И. Ленин. Московские железнодорожники приняли резолюцию, в которой выражали уверенность в победе.

На фабриках и заводах началась запись добровольцев. По профсоюзной мобилизации на сборные пункты явилось 4284 рабочих Москвы и Московской губернии, из них 1515 было принято в ряды Красной Армии и 734 — в продовольственную армию.

По примеру трудящихся Петрограда и Москвы во всей стране — на заводах и фабриках, шахтах и рудниках, в типографиях и железнодорожных депо — рабочие собирались на митинги, посвященные борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. После каждого такого митинга находилось много желающих пойти добровольцами на фронт. Многие беспартийные рабочие просили зачислить их в коммунистические отряды, чтобы бороться плечом к плечу с коммунистами.

Даже не подлежавшие мобилизации рабочие коллективы оборонных заводов стремились выделить часть своих товарищей для посылки на фронт. Рабочие оборонного Брянского завода обратились в Совет Рабочей и Крестьянской Обороны с письмом, в котором сообщали, что они могут провести профсоюзную мобилизацию, не снижая производительности завода. 17 мая В. И. Ленин особой телеграммой сообщил в Центральную комиссию по отсрочкам мобилизаций о том, что Совет Обороны разрешил коллективу Брянского завода провести мобилизацию 10 процентов рабочих.

Во многих городах профсоюзные организации мобилизовали свыше 10 процентов своего состава. В прифронтовых районах по примеру партийных организаций были мобилизованы поголовно все члены профсоюзов. В Самарской губернии к 1 июня число мобилизованных членов профсоюзов составило 4366 человек. Успешно проходила профсоюзная мобилизация в Нижегородской губернии. К 26 апреля, по неполным данным, здесь было мобилизовано свыше 3500 рабочих.

Благодаря проведенной профсоюзами десятипроцентной мобилизации Красная Армия получила более 60 тысяч бойцов — передовых рабочих.

В мобилизации сил для отпора врагу принял активное участие Коммунистический союз молодежи. Комсомольцы по примеру коммунистов шли добровольцами на фронт, вели агитацию среди рабочей и крестьянской молодежи. 17 апреля ЦК РКСМ обратился с письмом ко всем комсомольским организациям. Членам комсомола, способным носить оружие, ЦК РКСМ предложил пройти всеобщее военное обучение. Местные комсомольские организации должны были послать своих ответственных работников: часть — на курсы красных командиров, часть — на Восточный фронт. ЦК РКСМ обращал особое внимание комсомольских организаций на работу среди молодых красноармейцев. Комсомольским организациям прифронтовой полосы было предложено мобилизовать своих членов и передать их в распоряжение партийных комитетов.

Первая всероссийская мобилизация комсомольцев на Восточный фронт особенно успешно проходила среди рабочей молодежи Москвы и Петрограда. В Петроградской губернии была объявлена десятипроцентная мобилизация комсомольцев. В некоторых районах на фронт ушли все комсомольцы. С большим подъемом мобилизация комсомольцев проходила также в ближайших к Восточному фронту районах — в Поволжье и Прикамье. Юноши и девушки рвались на фронт. Многих комсомольцев невозможно было заставить остаться в тылу. ЦК РКСМ по указанию Центрального Комитета партии был вынужден предупредить комсомольские организации о том, что для продолжения работы в тылу нужно оставлять определенное число комсомольских работников.

Комсомольская мобилизация дала Восточному фронту свыше трех тысяч человек.

Тысячи посланцев Коммунистической партии развернули разъяснительную работу среди трудящихся городов, сел и деревень, призывая их отдать все силы на защиту Советской республики, оказать помощь Красной Армии. Патриотический пример коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов, вступавших добровольцами в ряды Красной Армии, стал могучим организующим фактором в мобилизации широких слоев трудящихся Советской страны. Нависшая над страной опасность еще более сблизила Коммунистическую партию с народом.

Вся деятельность партии и Советского государства, связанная с такими важнейшими вопросами обороны Республики, как мобилизация и создание резервов, направлялась Центральным Комитетом РКП(б) во главе с В. И. Лениным. Центральный Комитет повседневно руководил работой местных партийных организаций и Советов, направленной на оборону страны.

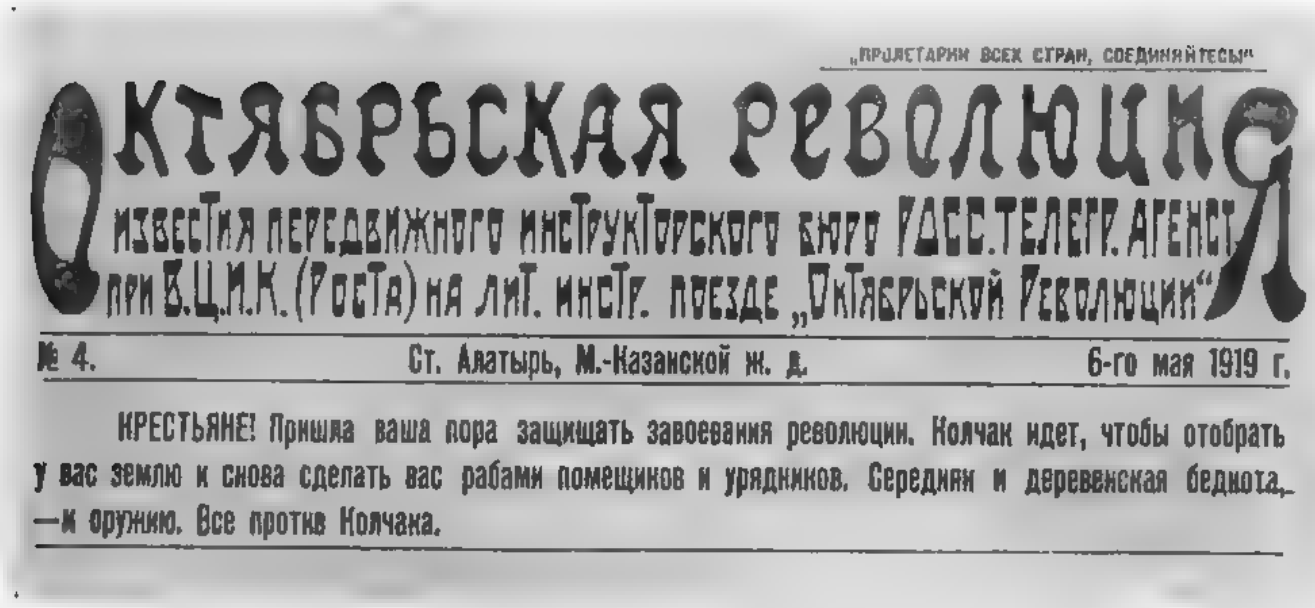
23 апреля 1919 года состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), которое рассмотрело ряд вопросов, связанных с военным положением Советской страны. Особое внимание было обращено на укрепление Красной Армии. Политбюро обязало Реввоенсовет представить полные данные о количестве пополнений для Красной Армии, которые могли поступить в течение ближайших двух месяцев, о ходе всеобщего военного обучения трудящихся и состоянии запасных частей. Реввоенсовету было поручено разработать план распределения запасных батальонов между армиями и дивизиями, а также наладить более четкий контроль фронтов за формированием частей.

Организационному Бюро Центрального Комитета партии предлагалось усилить агитационную работу в районах, где проводилась мобилизация в Красную Армию и формировались новые соединения и части. Рекомендовалось устраивать агитационные поездки ответственных работников по этим районам. В помощь им было решено отобрать 50 петроградских рабочих.

Политбюро вынесло также решение провести в каждой волости мобилизацию в Красную Армию от 10 до 20 наиболее передовых и политически подготовленных крестьян. Декретом Совета Обороны, Совнаркома и ВЦИК от 26 апреля проведение этой мобилизации было возложено на волостные исполнительные комитеты. Им предлагалось за счет местных ресурсов снабдить мобилизованных одеждой и позаботиться об их семьях и хозяйствах. Центральный Комитет партии предложил всем местным партийным организациям оказать всемерную помощь волостным исполкомам.

«Необходимо помнить, — говорилось в письме ЦК РКП(б), — что правильное разрешение основных вопросов нашей государственной жизни тесно связано с настроениями широких масс деревенской бедноты и среднего слоя деревни. Формирование Красной Армии, дело продовольствия разрешить без самого широкого участия деревенских масс невозможно» [16].

В эти тяжелые дни войны не менее половины членов ЦК находилось на фронтах и в различных районах страны, организуя работу в массах. С 27 апреля по 18 мая Председатель ВЦИК М. И. Калинин совершил поездку по прифронтовым районам Поволжья. В распоряжении М. И. Калинина находился специальный литературно-инструкторский поезд ВЦИК «Октябрьская революция». Цель этих поездок состояла в том, чтобы укрепить связь центральных органов Советской власти с рабочими и крестьянскими



„ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!"

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗВЕСТИЯ ПЕРЕДВИЖНОГО ИНСТРУКТОРСКОГО БЮРО РОСС. ТЕЛЕГР. АГЕНСТВА ПРИ В.Ц.И.К. (РОСТА) НА ЛИТ. ИНСТР. ПОЕЗДЕ „ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

№ 4. Ст. Алатырь, М.-Казанской ж. д. 6-го мая 1919 г.

КРЕСТЬЯНЕ! Пришла ваша пора защищать завоевания революции. Колчак идет, чтобы отобрать у вас землю и снова сделать вас рабами помещиков и урядников. Середняк и деревенская беднота,— к оружию. Все против Колчака.

Газета литературно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция». 6 мая 1919 года. *(Фотокопия.)*

массами, наладить работу местных советских и партийных органов, помочь мобилизации сил.

23 апреля Центральный Комитет партии обратился с письмом к партийным организациям, в котором предлагал немедленно приступить к созданию частей особого назначения (ЧОН) при каждой фабрично-заводской ячейке, при каждом районном и городском комитете партии. Эти части формировались по типу строевых войсковых единиц Красной Армии, но проходили обучение по специальной программе. Части особого назначения создавались для повышения боевой готовности местных партийных организаций и укрепления революционного порядка в тылу. Когда требовала обстановка, они принимали участие в борьбе с бандитизмом и в боевых действиях на фронте.

29 апреля на совместном заседании Политбюро и Оргбюро Центрального Комитета партии снова обсуждался вопрос о военном положении Советской республики.

В письме Центрального Комитета партии к местным организациям, принятом на совместном заседании Политбюро и Оргбюро, главное внимание партийных комитетов обращалось на то, чтобы всемерно усилить и ускорить помощь Восточному фронту.

«Ввиду чрезвычайно напряженного положения на всех фронтах, — говорилось в письме, — Центральный Комитет считает необходимым обратиться ко всем местным партийным организациям с самым настоятельным призывом довести свою работу по обслуживанию армии до высшей степени напряжения» [15].

Центральный Комитет обязал все партийные организации сосредоточить свои усилия главным образом на отправке пополнений, на спешном формировании отрядов и снабжении их всем необходимым. ЦК рекомендовал местным комитетам всю остальную работу, не связанную непосредственно с военным делом, продовольствием и транспортом, отодвинуть на второй план, снять из всех остальных учреждений максимум работников, не останавливаясь перед временным прекращением деятельности отдельных ведомств.

Центральный Комитет требовал ускорить отправку на фронт мобилизованных коммунистов.

«Губернские и уездные комитеты, — говорилось в письме, — не должны задаваться целью создавать целые ударные батальоны и полки из мобилизуемых партийными и профессиональными организациями товарищей. Нужно отправлять накопившихся мобилизованных коммунистов и рабочих-добровольцев, как только число их достигнет размеров маршевой роты» [16].

Далее в письме указывалось на то, что вооружение и обмундирование для мобилизованных необходимо заготовлять заранее или одновременно с ходом мобилизации и своевременно подготавливать подвижной состав для перевозки. Все ответственные работники-коммунисты при их назначении на фронт должны быстро сдавать дела, чтобы от момента назначения и до их отъезда проходило не более суток. Центральный Комитет указал местным комитетам пункты, куда должны направляться призванные по партийной и профсоюзной мобилизациям.

Основная масса пополнений направлялась на Восточный фронт. Петроградский, Олонецкий, Череповецкий, Вологодский, Северо-Двинский, Архангельский комитеты должны были отправлять всех коммунистов и рабочих-добровольцев в Вятку; Новгородский, Псковский, Костромской, Владимирский — в Казань; Ярославский,

Иваново-Вознесенский, Московский, Смоленский, Калужский — в Симбирск; Витебский, Могилевский, Рязанский, Тамбовский, Воронежский, Орловский, Черниговский — в Самару и лишь Тверской, Тульский и Курский комитеты должны были отправлять мобилизованных коммунистов и рабочих-добровольцев на Западный фронт, в Смоленск.

Всю эту работу следовало проводить, не задерживая отправку маршевых рот из мобилизованных в общем порядке. Для политической работы с бойцами в пути Центральный Комитет предлагал включать в каждую маршевую роту определенное число коммунистов.

Центральный Комитет в своем письме подчеркивал, что

«без нового и чрезвычайного напряжения всей энергии и всей воли партии и лучших элементов рабочего класса Социалистическая Республика не сможет победить» [17].

Одновременно ЦК принял решение послать в губернии своих представителей: в Иваново-Вознесенскую — А. В. Луначарского, в Тверскую — Д. И. Курского, в Тамбовскую — В. Н. Подбельского, в Нижегородскую — Н. А. Семашко, в Калужскую — Е. М. Ярославского, в Рязанскую — В. И. Невского, во Владимирскую — Н. В. Крыленко и т. д. Они должны были помочь местным организациям переключить все свои силы на основную задачу — обеспечить мобилизацию и отправку маршевых рот на фронт, проверить и помочь улучшить работу местных партийных и советских органов. В распоряжение представителей Центрального Комитета поступили слушатели агитационных курсов ВЦИК и Московского пролетарского университета, занятия которых по решению ЦК были на месяц прекращены. Перед отправкой в губернии все курсанты прослушали цикл лекций, связанных с предстоящей работой. С докладом о политике партии по отношению к среднему крестьянству выступил В. И. Ленин.

Уполномоченные Центрального Комитета сыграли большую роль в проведении мобилизации на местах, в укреплении связей партии с широкими массами трудящихся, в упрочении союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Они помогли губернским и уездным комитетам партии развернуть и улучшить партийно-политическую работу.

Благодаря мерам, принятым Центральным Комитетом, удалось значительно ускорить мобилизацию и резко увеличить отправку на фронт пополнений, особенно коммунистов и рабочих-добровольцев. Сообщая о ходе мобилизации коммунистов в Калужской губернии, представитель ЦК Е. М. Ярославский писал:

«Мобилизация коммунистов и сочувствующих прошла лучше, чем можно было ожидать... 9-го мая ночью я выехал из Калуги. К этому времени через Калугу (вместе с калужанами) прошло уже более 400 коммунистов г. Калуги и уездов: Медынского, Тарусского, Перемышльского, Козельского и отчасти других.

Готовность идти на фронт так велика, что приходится прибегать к серьезным мерам, чтобы удержать хоть часть организации на месте. Один товарищ при мне говорил губвоенкомиссару: «Не отправите — сам убегу»» [18].

8 мая Пензенский губернский комитет отправил в распоряжение политотдела и отдела формирований Восточного фронта 900 членов партии и сочувствующих.

Почти ежедневно отбывали на фронт большие группы коммунистов-москвичей. Многие районные партийные организации Москвы послали на фронт более половины своего состава. В отчете Бутырского районного комитета партии говорилось:

«По постановлению ЦК и партийного комитета Бутырского района по сие время мобилизованы и отправлены на фронт Красной Армии для несения боевой службы и для организационных и агитационных целей 270 членов партии коммунистов, среди которых много видных партийных и ответственных советских работников. Число это составляет 60 процентов всех коммунистов Бутырского района» [19].

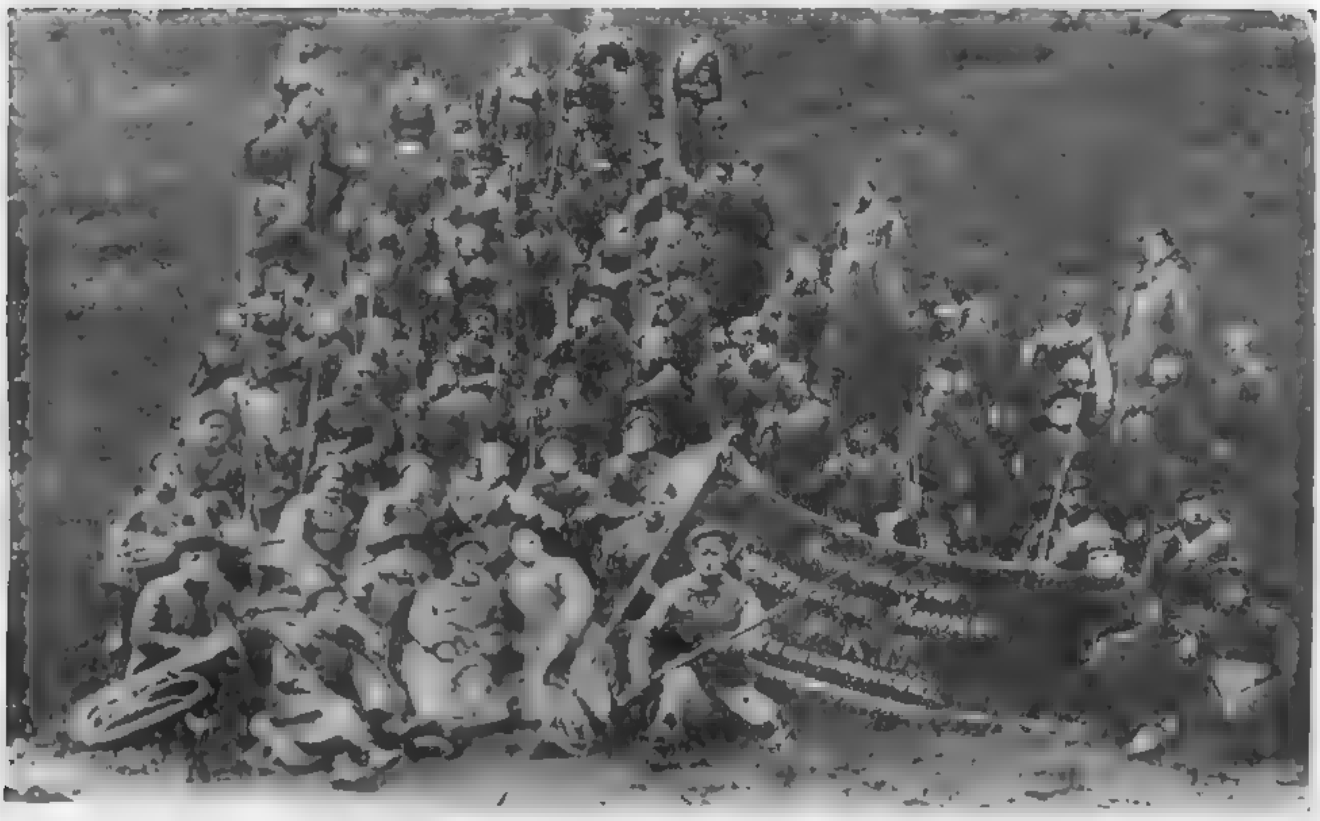
10 мая отправилась на Восточный фронт группа коммунистов Воронежской партийной организации. В тот же день выехали на Западный фронт коммунисты Тверской организации. В связи с этим из Твери (Калинин) сообщали:

«Сегодня отправилась на фронт очередная маршевая рота мобилизованных коммунистов, прибывших из уезда... В некоторых уездах, вместо намеченных 10 процентов, отправилось более половины, в том числе большинство членов исполкома и союза молодежи. Приходится сдерживать стремление на фронт во избежание опустения организации» [20].

11 мая выехали на Восточный фронт коммунисты Борисоглебска, 14 мая — четвертый по счету отряд коммунистов и сочувствующих Калужской партийной организации, а через несколько дней — пятый отряд.

Наибольшее число коммунистов послала на фронт Петроградская партийная организация. Она с честью оправдала надежды, возложенные на нее Центральным Комитетом партии. Всего на Восточный фронт Петроградская организация отправила пять тысяч коммунистов. Кроме того, не менее двух тысяч членов партии питерцы послали на Дон и на карельский и олонецкий участки фронта. Витебская партийная организация в дни наступления Колчака мобилизовала свыше 800 своих членов, Курская — 1500, Смоленская — 1800.

4 мая на Пленуме ЦК был заслушан доклад Оргбюро о партийной мобилизации. Пленум обязал Оргбюро продолжать неослабный контроль за ходом мобилизации. С апреля по июнь 1919 года партийная мобилизация дала Красной Армии не менее 20 тысяч коммунистов. Из них большая часть была направлена на Восточный фронт. Подводя итоги партийной мобилизации, Центральный Комитет партии отмечал:



Отряд коммунистов, сформированный Калужским губернским комитетом РКП(б) для отправки на Восточный фронт. 1919 г. *(Фото.)*

«Во многих местах мобилизованы лучшие товарищи, ответственные партийные и советские работники... Бывают случаи, что приходится сдерживать стремящихся на фронт товарищей во избежание чрезмерного опустения организаций» [21].

Успешно прошла в большинстве губерний волостная мобилизация. Это была наиболее трудная мобилизационная кампания. Чтобы привлечь добровольцев-крестьян в армию, необходимо было провести огромную разъяснительную работу. Коммунисты и беспартийные рабочие — агитаторы и организаторы добирались до самых захолустных деревень. Они разъясняли трудовому крестьянству политику партии и Советской власти, разоблачали кулацко-эсеровские элементы, добивались претворения в жизнь решений VIII съезда партии о союзе с середняком. Эта разъяснительная работа оказывала большое воздействие на сознание крестьянских масс. Крестьяне прифронтовых губерний, знавшие, как трудно приходится трудящимся деревни в захваченных колчаковцами районах, какие насилия и издевательства творят над ними белогвардейские власти, все больше проникались решимостью отстаивать до последней капли крови Советскую власть как свою родную власть.

Несмотря на все трудности, волостная мобилизация дала Красной Армии 24,3 тысячи наиболее сознательных бедняков и середняков.

Большая работа партийных организаций, местных Советов, профсоюзов и комсомола обеспечила успешное проведение мобилизации трудящихся в Красную Армию по декрету от 11 апреля. Эта мобилизация дала Красной Армии 50,6 тысячи человек.

В дни серьезной опасности для Советской республики в полной мере проявилась жизненная сила Советов как органов диктатуры пролетариата. Местные Советы проводили большую работу по мобилизации рабочих и крестьян, по обеспечению фронта продовольствием и другими видами снабжения, заботились о семьях мобилизованных, боролись с контрреволюционными выступлениями в тылу.

Ожесточенная борьба с объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции требовала непрекращающегося притока пополнений. Поэтому проводились дополнительные мобилизации. Постановлением Совета Обороны в мае — июле 1919 года были мобилизованы в армию работники почты, телеграфа, служащие торговых предприятий, а также работники промышленности и транспорта, которые ранее были освобождены от мобилизации. 22 мая Совет Обороны объявил о призыве в Красную Армию граждан, родившихся в 1900 году. Были проведены также мобилизации и других контингентов трудящегося населения Республики. Всего с марта по июль 1919 года в Красную Армию было призвано свыше 780 тысяч

Митинг, посвященный отправке коммунистов-добровольцев и мобилизованных на Восточный фронт. Буй (Костромская губерния) 1 мая 1919 года. *(Фото.)*

человек. Вместе с партийными, профсоюзными, комсомольскими и волостными мобилизациями численность пополнения для Красной Армии превысила 877 тысяч человек.

Все мобилизации проводились при строгом соблюдении классового принципа комплектования Красной Армии. Классово чуждые элементы в армию не допускались. Красная Армия получала пополнение из рабочих и трудящихся крестьян, готовых самоотверженно защищать Советское государство. Мобилизованные уходили на фронт с сознанием высокого долга, возложенного на них Советской республикой. Они на каждом шагу ощущали поддержку всего трудового населения страны.

Положительные итоги проведенных мобилизаций явились большим политическим успехом Коммунистической партии и Советской власти в деревне. Этот успех свидетельствовал о том, что миллионные массы трудящихся поддерживают политику Советской власти. Он явился также наглядным подтверждением правильности взятого VIII съездом партии курса на установление прочного союза рабочего класса с средним крестьянством.

Рабочие и трудящиеся крестьяне в тылу жили одной жизнью с Красной Армией, оказывали ей всяческую помощь, поддерживали с воинскими частями постоянную связь. Трудящиеся Костромской губернии, например, имели тесную связь с 56-м Костромским образцовым стрелковым полком, который действовал в составе 7-й стрелковой дивизии на Восточном фронте. Получив подарки и сердечные письма от своих земляков, красноармейцы 56-го полка в ответном письме 14 мая 1919 года писали:

«Вы прислали нам последние свои крохи и, несмотря на голод, работаете не покладая рук, — это нас обрадовало и влило в наши души свежую струю бодрости» [12].

Красноармейцы обещали приложить все силы, чтобы нанести колчаковцам смертельный удар.

5 апреля 1919 года на заседании исполкома Моссовета был заслушан доклад представителя Московской рабочей дивизии о действиях москвичей на Южном фронте. Исполком постановил обратиться с приветствием к личному составу дивизии, которая в течение четырех месяцев в тяжелых условиях вела славную борьбу с врагом, и выделил на подарки для дивизии денежные средства.

В Курской губернии Дмитриевский уездный исполком Совета и уездный комитет партии, рассмотрев на совместном заседании 2 июня 1919 года вопрос о положении на фронте, решили создать летучий санитарный отряд для оказания первой помощи раненым красноармейцам. Вскоре такой отряд был сформирован и направлен на Южный фронт.

Партийные организации и местные Советы проявляли постоянную заботу о семьях воинов, сражавшихся на фронте. Почти повсюду при местных Советах действовали комиссии, на которые была возложена обязанность помогать семьям красноармейцев. Все это поднимало моральный дух войск и вселяло в бойцов непоколебимую решимость во что бы то ни стало разбить врага.

Мобилизации весной 1919 года позволили не только пополнить фронтовые части, но и создать необходимые резервы. Благодаря этому с апреля по август 1919 года в действующую армию было направлено свыше 530 тысяч бойцов. Из них только

Отправка красноармейцев на Восточный фронт. Станция Ардаши Пермской ж. д. 18 мая 1919 г. (Фото.)

в течение апреля — июня на Восточный фронт прибыло 107 818 человек.

Созданию резервов для Красной Армии способствовало также всеобщее военное обучение трудящихся, проводившееся без отрыва от производства. К 1 апреля 1919 года Всевобучем было охвачено 792 242 человека. К началу колчаковского наступления Красная Армия получила через Всевобуч свыше трех дивизий московских рабочих, две бригады петроградских рабочих, семь полков трудящихся Поволжья и тридцать полков из других губерний.

Укрепляя Восточный фронт, Коммунистическая партия уделяла особое внимание партийным организациям в армиях и дивизиях, расстановке партийных сил в частях. Центральный Комитет требовал, чтобы в каждой роте были коммунисты, чтобы все красноармейцы охватывались партийным влиянием. В дивизиях были организованы школы политграмоты для партийного актива и рядовых членов партии. Партийные школы при политотделах армий и дивизий готовили политработников для частей и подразделений. 28 апреля 1919 года Оргбюро ЦК одобрило штаты политотделов дивизий и армий. При этом Оргбюро потребовало, чтобы центр тяжести партийно-политической работы был перенесен в дивизии и максимально сокращена всякая канцелярская работа в политотделах.

Увеличение численности Красной Армии потребовало от Советского государства дополнительного вооружения, снаряжения и продовольствия. Решить эту задачу было неимоверно трудно из-за разрухи, недостатка сырья и топлива. Трудности усугублялись контрреволюционной деятельностью эсеров, меньшевиков, анархистов и прочих антисоветских элементов. Так, «левые» эсеры попытались в середине марта при помощи провокаций и запугивания остановить в Петрограде некоторые фабрики и заводы. Провокаторы сколотили группу, которая под видом делегации от путиловских рабочих ходила по городу и призывала к стачке и демонстрациям. Но рабочие Петрограда разоблачили и осудили провокацию «левых» эсеров. Тогда те решили силой заставить рабочих прекратить работу. На фабрике «Треугольник» эсеры подняли стрельбу и бросили бомбу, желая вызвать панику и вынудить всех покинуть предприятие. В Рождественском трамвайном парке эсеры открыто призывали к немедленному вооруженному выступлению против Советской власти. Прибывший туда отряд красноармейцев был встречен эсерами ружейным огнем и гранатами, в результате чего было ранено девять человек.

Контрреволюционные действия эсеров, меньшевиков и других пособников белогвардейцев

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

УКРЕПИМ БРАТСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН!

Укрепим братский союз рабочих и крестьян!
Раздавим зверскую гидру помещиков и капиталистов.

М. КАЛИНИН.

Листовка с обращением Председателя ВЦИК М. И. Калинина к рабочим, крестьянам и красноармейцам. 1919 г. *(Фото.)*

представляли серьезную опасность для Советской страны. Они подрывали порядок и дисциплину в тылу Красной Армии, срывали снабжение фронта. Советское правительство приняло чрезвычайные меры, чтобы пресечь деятельность вражеской агентуры, установить железный революционный порядок на фабриках, заводах и транспорте. Советское правительство в феврале — марте 1919 года закрыло печатные органы меньшевиков и эсеров — меньшевистскую газету «Всегда вперед» и эсеровскую — «Дело народа». 18 марта было опубликовано правительственное сообщение о выступлениях «левых» эсеров в Петрограде. Совнарком еще раз указал всем Советам на необходимость принять самые энергичные меры против «левых» эсеров, раз и навсегда покончить с их контрреволюционной деятельностью.

Меры, принятые Советским правительством против меньшевиков и эсеров, встретили единодушную поддержку рабочего класса и трудящегося крестьянства. 22 апреля на Путиловском заводе состоялся многотысячный митинг рабочих и служащих. На нем было принято обращение к рабочим и крестьянам Советской России, в котором разоблачались коварные методы борьбы врагов Советской республики. Путиловцы давали обязательство увеличить производительность труда и призывали трудящихся сплотиться вокруг Советской власти. Путиловцы потребовали от Петроградского Совета арестовать зачинщиков левоэсеровских авантюр.

Рабочие Невской ниточной мануфактуры приняли резолюцию с требованием объявить «левых» эсеров вне закона.

3 апреля чрезвычайное заседание пленума Московского Совета с участием представителей районных Советов, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов заклеймило эсеров и меньшевиков как врагов рабочего класса и призвало к беспощадной войне против этих агентов империализма.

Партийные, советские и профсоюзные организации повысили революционную бдительность и стали еще активнее помогать органам ВЧК. Фабрично-заводские комитеты организовали дополнительную охрану предприятий. Для охраны заводов, фабрик, железных дорог, речных портов и пристаней была учреждена специальная милиция. Декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина от 3 апреля Рабоче-Крестьянская милиция была военизирована.

Революционный порядок, который устанавливала Советская власть, полностью отвечал интересам рабочих и трудового крестьянства. Он обеспечивал непоколебимую прочность тыла Красной Армии.

В эти суровые дни особенно важно было укрепить дисциплину на каждом предприятии, обслуживающем фронт. Без этого нельзя было поднять производительность труда, увеличить выпуск оружия, боеприпасов и обмундирования. Между тем временные успехи белогвардейских войск, голод и усталость, уход на фронт части кадровых рабочих, а также диверсионно-подрывная деятельность контрреволюционных сил внутри страны тяжело отразились на отдельных отраслях промышленности и транспорте. Так, производство винтовок уменьшилось с 50 183 в феврале и 43 677 в марте до 16 010 в апреле 1919 года; пулеметов — соответственно с 500 и 420 до 325; патронов с 24,3 миллиона и 22,7 миллиона до 16,6 миллиона.

Центральный Комитет партии и Советское правительство прилагали все силы, чтобы поднять военное производство. Для улучшения условий работы в оборонной промышленности Совет Обороны 17 марта перевел на красноармейский паек 81 тысячу рабочих важнейших военных заводов. Это улучшило продовольственное положение рабочих и их семей. Совет Обороны, когда это требовалось, занимался каждым заводом в отдельности. Так, 31 марта Совет Обороны обсудил вопрос о причинах снижения выпуска оружия Тульским заводом. Была образована специальная

Выступление В. И. Ленина перед полками Всевобуча на Красной площади. Москва. 25 мая 1919 г. *(Фото.)*

комиссия для выработки самых энергичных мер по поднятию производительности этого завода. В состав комиссии вошел Ф. Э. Дзержинский.

28 мая Совет Обороны обсудил и одобрил предложения комиссии об улучшении работы Тульского оружейного завода. Была, в частности, проведена мобилизация работниц-коммунисток на этот завод.

Большое внимание Совет Обороны уделял производству патронов. Трудность состояла в том, что Республика испытывала сильный недостаток в свинце, латуни и других металлах, необходимых для изготовления патронов. 13 мая 1919 года вопрос о патронах обсуждался на очередном заседании Совета Обороны. С докладом выступил В. И. Ленин. Была создана комиссия для обследования положения и принятия срочных мер к повышению производства патронов на Тульском патронном заводе.

Чтобы облегчить работу Симбирского патронного завода, Совет Обороны предложил Реввоенсовету Восточного фронта оказывать предприятию повседневную организационную и материальную помощь. Народный комиссариат труда получил задание переправить на Симбирский завод часть рабочих, эвакуированных с Ижевского завода. ВЦСПС было предложено ускорить доставку на Симбирский завод квалифицированных луганских рабочих. В постановлении Совета Обороны о повышении производства патронов предусматривались также обеспечение патронных заводов полуфабрикатами и сбор стрелковых гильз. 19 мая Совет Обороны постановил развернуть изготовление патронов кустарным способом. На этом же заседании обсуждался доклад комиссии о результатах обследования Тульского патронного завода. Совет Обороны постановил выделить три тысячи квартир для прибывших в Тулу рабочих и снабдить завод инструментальной сталью. 11 июня Совет Обороны, обсудив вопрос о недостатке квалифицированных кадров на заводах оборонной промышленности, обязал ВЦСПС экстренно обеспечить квалифицированными рабочими Подольский, Тульский и Симбирский заводы, хотя бы в ущерб остальным заводам.

Наиболее важные оборонные предприятия, главным образом оружейные и патронные заводы, работали круглосуточно, в три смены.

Митинг в деревне во время недели сбора оружия. 1919 г. *(Фото.)*

Военное производство постепенно начало расти. Об этом свидетельствует следующая таблица:

Производство важнейших видов вооружения весной и летом 1919 года.

	Апрель	Май	Июнь	Июль
Винтовки	16 010	25 800	26 500	42 800
Пулеметы	325	390	500	720
Патроны (тыс. шт.)	16 610	28 291	28 544	31 610
Пушки	35	64	52	60
Снаряды	6 650	15 134	23 902	26 270

Красная Армия получала значительное количество оружия и из других источников. Важнейшими из них были сбор оружия у населения и изъятие военных материалов при ревизии складов. Сбор оружия среди населения проводился еще в 1918 году, но теперь он принял более широкий размах. 19 мая 1919 года Совет Обороны вынес по докладу Ф. Э. Дзержинского постановление об изъятии оружия у населения. При этом особое внимание было обращено на Донскую область, где зажиточная часть казачества сохраняла у себя много оружия.

Изъятие оружия у населения было необходимо и как средство борьбы против вражеской агентуры и контрреволюционных элементов в тылу. Это была большая политическая кампания, проходившая в обстановке острой классовой борьбы. Контрреволюционно настроенные бывшие офицеры, меньшевики, эсеры, кулаки умышленно прятали оружие, готовя мятежи против Советской власти. Проникая на различные посты в интендантские органы армии, на военные склады, в хозяйственные ведомства, враги расхищали оружие и обмундирование, умышленно задерживали отправку вооружения на фронт.

В апреле 1919 года Совет Обороны дал указание Центральному управлению снабжения Красной Армии произвести срочную ревизию всех складов с целью выявить военное имущество, оказавшееся почему-либо неучтенным. В результате ревизии на московских складах среди прочего ранее неучтенного имущества были обнаружены артиллерийские снаряды, более 36 тысяч шинелей, около 100 тысяч гимнастерок, более 39 тысяч пар обуви, большое количество белья.

Неимоверные трудности представляло снабжение Красной Армии и рабочих продовольствием. Характеризуя положение Советской республики весной 1919 года, В. И. Ленин указывал:

«Что делает наше положение особенно трудным, что заставляет еще и еще раз признать на помощь всех сознательных рабочих, так

это затруднения в продовольствии и транспорте» [23].

Коммунистическая партия направила на продовольственную работу новые отряды коммунистов и передовых беспартийных рабочих, в первую очередь из Петрограда и Москвы. С 29 апреля по 31 мая Петроград отправил на Украину и Дон семь продотрядов, насчитывавших 481 человека. Из них членов партии было 297, кандидатов — 46, сочувствующих — 110 и беспартийных — 28. Весной 1919 года в продовольственных отрядах Украины только одних московских рабочих насчитывалось около трех тысяч.

Для своевременной переброски продовольствия в центральные районы Совет Обороны дал указание прекратить с 18 марта по 10 апреля 1919 года пассажирское движение. Это позволило использовать дополнительно 220 паровозов для подвоза продовольствия населению Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Тулы и других промышленных городов. Подвоз продовольствия за это время почти удвоился. Если в начале марта в Москву прибывало ежедневно в среднем 118 вагонов с продовольствием (из них 25 вагонов с хлебом), то в конце марта в Москву стало приходить ежедневно по 209 вагонов (из них с хлебом — 47).

«Это значит, — подчеркивал В. И. Ленин, — что такая тяжелая мера, как запрещение пассажирского движения, была принята правильно. Это значит, что мы помогли голодному населению Москвы, Петрограда и всей промышленной области» [24].

Коммунистической партии и Советскому правительству удалось поднять на защиту Советской республики самые широкие слои трудящихся, поставить весь тыл на обслуживание нужд Красной Армии. На призыв партии и правительства напрячь все силы для помощи фронту рабочий класс ответил самоотверженным трудом.

Замечательным проявлением революционной энергии и трудового энтузиазма явились коммунистические субботники. 12 апреля 1919 года — день опубликования в «Правде» «Тезисов ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» — стал вместе с тем днем зарождения коммунистических субботников — этого проявления нового, социалистического отношения к труду. Коммунистические субботники явились ответом на призыв Центрального Комитета партии ко всем партийным и профсоюзным организациям «взяться за работу по-революционному». Инициаторами коммунистических субботников были коммунисты-рабочие депо Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги. После окончания рабочего дня, в субботу, 12 апреля, по инициативе председателя коммунистической ячейки слесаря И. Е. Буракова тринадцать коммунистов и двое беспартийных рабочих остались в депо и, проработав дополнительно, без оплаты, сверх всяких норм, еще десять часов, отремонтировали три паровоза. Следуя патриотическому примеру своих товарищей, коммунисты и сочувствующие всего Казанского железнодорожного подрайона на общем собрании 7 мая решили каждую субботу, до полной победы над Колчаком, работать дополнительно и бесплатно по шесть часов.

Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК.

В субботу, 10 мая, в 6 часов вечера на Московско-Казанской железной дороге начался первый массовый коммунистический субботник. В нем участвовало 205 человек. За шесть часов напряженной работы было отремонтировано 4 паровоза и 16 вагонов, разгружено и погружено 9300 пудов разных грузов. Производительность труда на субботнике превысила обычную норму в два — три раза.

«По окончании работ, — сообщала «Правда», — присутствующие были свидетелями невиданной картины: сотни коммунистов, уставших, но с радостным огоньком в глазах, приветствовала успех дела торжественными звуками Интернационала — и казалось, что эти победные волны победного гимна перельются за стены по рабочей Москве и, как волны от брошенного камня, разойдутся по рабочей России и раскачают уставших и расхлябанных» [25].

Почин коммунистов-железнодорожников Московско-Казанской железной дороги был подхвачен коммунистами других дорог и в короткий срок распространился по всей Республике.

На Николаевской (Октябрьской) дороге коммунисты проработали сверхурочно несколько ночей. Общее собрание коммунистов и сочувствующих Александровской (Калининской) железной дороги, обсудив вопрос о военном положении Советской республики и инициативе коммунистов Московско-Казанской дороги, решило включиться в проведение субботников. Было намечено создать из коммунистов и сочувствующих

«примерные, показательные бригады, которые должны будут показать рабочим, как надо работать и что в действительности можно сделать при нынешних материалах, инструментах и питании [26].

17 мая на Александровской железной дороге состоялся коммунистический субботник, в котором приняли участие 98 коммунистов и сочувствующих. Они проработали сверхурочно пять часов и, несмотря на недостатки в организации работы, производительность труда была выше обычной в два — три раза.

31 мая состоялся коммунистический субботник в Твери. Работало 128 коммунистов. За три с половиной часа они погрузили и разгрузили 14 вагонов, отремонтировали 3 паровоза, распилили 10 кубических саженей дров и выполнили другие работы. Производительность труда коммунистов на субботнике превосходила обычную во много раз.

Первым коммунистическим субботникам В. И. Ленин посвятил свою замечательную работу «Великий почин», написанную в июне 1919 года.

«Коммунизм, — писал В. И. Ленин, — есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как *фактическое* начало *коммунизма*, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму»... [27]

В. И. Ленин подчеркнул, что только государство рабочих, самое близкое трудящимся, способно пробудить революционное творчество масс.

Только на основе упрочения Советской власти, при руководящей роли Коммунистической партии оказалось возможным слить в единый мощный поток все силы трудящихся, освобожденных от пут капитализма, и направить их на защиту Советской социалистической республики.

2.

ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

Мобилизация сил по всей стране дала возможность уже в апреле 1919 года послать подкрепления Восточному фронту. В первую очередь сюда прибыли коммунистические и рабочие полки, батальоны из прифронтовых районов, а также группы коммунистов, призванных по партийной мобилизации, и добровольцы из центральных губерний. Только за вторую половину апреля политотделом Восточного фронта было направлено в армии и во фронтовые учреждения 1100 коммунистов и сочувствующих. Кроме того, многие коммунисты приезжали непосредственно в армии и дивизии. Так, в 3-ю армию с середины апреля по 23 мая прибыли 891 член партии и 431 сочувствующий. Количество коммунистических пополнений с каждым днем продолжало нарастать. В течение мая в армии Восточного фронта прибыло уже 7524 коммуниста. Всего же за два месяца, май — июнь, на Восточный фронт прибыло более 11 тысяч коммунистов, то есть более половины всех коммунистов, мобилизованных партией весной 1919 года.

Коммунистов направляли во все звенья фронта. Члены партии, имевшие необходимый опыт и знания, посылались на ответственные участки работы. Например, членом Реввоенсовета 2-й армии был назначен комиссар Государственного банка, бывший рабочий-маляр, член партии с 1904 года, один из руководителей Московской партийной организации в суровые годы столыпинского режима, А. К. Сафонов; комиссаром 24-й стрелковой дивизии — председатель Витебского губисполкома — В. Я. Королев; комиссаром 25-й стрелковой дивизии — председатель Иваново-Вознесенского губернского комитета партии Д. А. Фурманов; комиссаром Пугачевского полка этой дивизии — председатель городского комитета партии в Иваново-Вознесенске И. Н. Мякишев. Много коммунистов было послано в новые части, формировавшиеся непосредственно на Восточном фронте.

Одновременно из Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Витебска, Смоленска, Астрахани, Вологды, Вятки и других городов Советской республики на Восточный фронт стали прибывать общие пополнения: маршевые роты и вновь сформированные части. Уже в апреле фронт получил свыше 24 тысяч человек. Эти пополнения

Президиум ячейки РКП(б) депо Москва-Сортировочная. Второй слева — И. Е. Бурцев — организатор первого коммунистического субботника. (*Фото.*)

в первое время шли главным образом на восстановление тяжелых потерь, понесенных частями во время оборонительных боев и отступления. Но по мере того, как приток пополнений увеличивался, колчаковская армия стала терять свое численное превосходство. Сопротивление советских войск возрастало. Белогвардейский фронт все более и более растягивался. В нем появились разрывы, которые из-за недостатка резервов в ближайшем тылу нечем было заполнить.

Во второй половине апреля начали появляться первые признаки кризиса колчаковского наступления. Однако советским войскам для того, чтобы перейти от обороны к контрнаступлению и разгромить белогвардейские корпуса, нужны были крупные резервы. Такие резервы готовились в глубоком тылу. Кроме того, намечалось перебросить некоторые соединения с других фронтов. Но перевозка и сосредоточение войск требовали времени. Железнодорожный транспорт при всех героических усилиях рабочих-железнодорожников, партийных и советских организаций не мог быстро справиться с этой задачей.

Между тем необходимо было возможно быстрее остановить продвижение белогвардейцев к Волге, вырвать у них инициативу и добиться перелома в пользу Красной Армии. Для этого надо было найти силы на самом Восточном фронте, подкрепив их прибывавшими коммунистическими и рабочими пополнениями.

Такие силы имелись на правом крыле Восточного фронта, где действовала группировка советских войск, состоявшая из 4-й и Туркестанской армий. Эти армии почти не были затронуты колчаковским наступлением и имели меньшие потери, чем другие армии.

В начале марта, когда началось наступление Колчака, войска 4-й армии сражались на уральско-гурьевском направлении. Командование Восточного фронта в соответствии с директивой главкома предполагало использовать 4-ю армию для наступления в сторону Туркестана. Для этого она была объединена с Туркестанской армией в Южную группу Восточного фронта. Предварительно 4-й армии предстояло разгромить уральских белоказаков.

8 марта армия успешно начала наступление. Уже к 19 марта ее части заняли станицу Сломихинскую (Фурманово) и Лбищенск (Чапаево), рассеяв и отбросив противника на 120 километров к югу от Уральска. Эта победа явилась плодом прежде всего огромной работы по реорганизации 4-й армии и повышению ее боеспособности, которую провели М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев — председатель губисполкома в Самаре, где находился штаб 4-й армии. Деятельную помощь им оказали местные партийные организации. Иваново-Вознесенск, с которым М. В. Фрунзе был связан по предыдущей работе, послал в 4-ю армию отряд рабочих-коммунистов. Часть их была

распределена по полкам в качестве политработников, а часть — рядовыми бойцами. В короткий срок были изжиты недисциплинированность, расхлябанность, пережитки партизанщины, наблюдавшиеся ранее в частях 4-й армии. Она быстро окрепла и стала способной выполнять важные боевые задачи.

Однако в обстановке, сложившейся на Восточном фронте во второй половине марта, использовать успех, достигнутый на уральском направлении, для продвижения в сторону Туркестана оказалось невозможным. Колчаковские войска продолжали теснить 5-ю армию, пробивая себе путь к Волге.

Из-за опасности, нависшей над Самарой и тылом Южной группы, командование Восточного фронта вынуждено было приостановить наступление 4-й армии. Хотя операция осталась незавершенной, достигнутые частные успехи имели большое значение. Они обеспечили свободу маневра 4-й и Туркестанской армиям, создав возможность перегруппировки части их войск на новое направление — на север.

В 20-х числах марта в связи с ухудшавшейся обстановкой на фронте 5-й армии и отходом 1-й армии командующий Восточным фронтом С. С. Каменев дал указание растянуть фронт Туркестанской армии от Актюбинска до Орска и Таналыцкой (Таналык), сменив в этом районе части 1-й армии. Кроме того, Южная группа впредь до восстановления положения под Уфой должна была удерживать территорию, освобожденную в Уральской области и в Оренбургской губернии.

В этих условиях М. В. Фрунзе, учитывая возможность выхода колчаковских войск в тыл Южной группы, выделил довольно сильный резерв — две бригады 25-й стрелковой дивизии. Он приказал перевести их из района Уральска и Александрова Гая в район Самары, Бузулука, Оренбурга. Сюда же были переброшены Иваново-Вознесенский полк, сформированный из иваново-вознесенских рабочих, и Самарский рабочий полк. Командиром 25-й дивизии был назначен отличившийся в боях с уральскими белоказаками талантливый военачальник В. И. Чапаев.

Образование этого резерва, с одной стороны, обеспечивало тылы 4-й и Туркестанской армий и связь между Оренбургом и Самарой, с другой — являлось, по существу, началом перегруппировки войск с целью собрать необходимые силы для решительного удара по зарвавшемуся врагу.

К началу апреля продолжавшийся отход 5-й армии резко ухудшил положение 1-й армии. Между ней и 5-й армией образовался разрыв. Дальнейшее продвижение Западной армии Колчака от Уфы к Самаре и Симбирску создавало угрозу выхода белых к Волге. Необходимы были решительные меры для того, чтобы предотвратить эту опасность. Однако командование Восточного фронта не имело строго продуманного плана. Оно пыталось прикрыть наиболее угрожаемые направления отдельными частями, перебрасываемыми вдоль фронта, и контратаками сборных отрядов восстановить положение. Все это не давало положительных результатов.

В начале апреля командование Восточного фронта разработало план операций. Он заключался в следующем: закрыть прорыв между 1-й и 5-й армиями, для чего войска 1-й армии отводились из Южного Урала на линию юго-восточнее Стерлитамака, чтобы образовать непрерывный фронт от завода Верхоторского (50 километров юго-восточнее Стерлитамака) до Талды-Булака (35 километров южнее Белебея) и защитить Оренбург с севера. Одновременно Южная группа должна была отвести свои части, прикрывавшие Орск, к Оренбургу и создать резервы в Оренбурге и на станции Сорочинская Ташкентской железной дороги для поддержки 1-й армии. Севернее Талды-Булака до реки Камы предполагалось сдерживать противника на подступах к Белебею и Бугуруслану, активно действуя на бугульминском направлении. 2-я и 3-я армии должны были прикрыть Воткинск и Ижевск, а также не дать противнику переправиться через Каму у Мензелинска, для чего на правом фланге 3-й армии намечалось нанести короткий, но сильный удар. Реввоенсовет Восточного фронта, ошибочно считая наиболее угрожаемыми направлениями симбирское и казанское, настаивал на сосредоточении резервов, направляемых из глубины страны, в частности 2-й стрелковой дивизии, в районе Симбирска.

Главком И. И. Вацетис был не согласен с планом командования Восточного фронта. В директиве 5 апреля он дал указание сосредоточить 2-ю дивизию не в районе Симбирска, а на самаро-уфимском направлении, где предлагал создать ударный кулак. Что касается 1-й армии, то она, по его мнению, целиком должна была двинуться на помощь 5-й армии для удара по войскам противника, наступавшим как на самаро-уфимском, так и на бугульминском направлениях. На 4-ю армию предлагалось возложить второстепенную задачу — прикрыть тракт Стерлитамак — Оренбург.

Как тот, так и другой план страдали крупными недостатками. План командования Восточного фронта обрекал по существу большую часть войск фронта на пассивность и приводил к рассредоточению сил. В нем неправильно оценивались действия противника. На бугульминском направлении, которое выводило к Симбирску, наступала меньшая часть вражеских сил. Поэтому сосредоточение резервов в районе Симбирска и переход в наступление советских войск на бугульминском направлении не могли привести к разгрому основной группировки врага. Такое наступление привело бы к фронтальному столкновению с противником и в лучшем случае он мог быть оттеснен, но не уничтожен.

В плане главкома правильно оценивалось направление от Уфы на Самару как наиболее угрожаемое. Однако намечаемый удар только одной 1-й армией был неосуществим, так как большая часть ее сил уже вела тяжелые бои с колчаковскими войсками, угрожавшими Оренбургу. Неясным было и направление предполагаемого удара.

Паровоз № 7024, отремонтированный во время первого коммунистического субботника в депо Москва-Сортировочная Московско-Киевской ж. д. 1919 г. *(Фото.)*

К тому же осуществление намечаемого контрнаступления становилось в зависимость от прибытия крупных резервов из глубины страны, сроки готовности и перевозки которых не могли быть точно определены из-за слабой работы транспорта. Между тем промедление с переходом в контрнаступление могло привести к дальнейшему отходу войск к Волге, а может быть и за нее. Ни в том, ни в другом плане не имелось в виду использовать в качестве ударной группировки наиболее сохранившиеся 4-ю и Туркестанскую армии. Южной группе ставились пассивные задачи, а ее силы предполагалось использовать по частям.

По-иному оценивал обстановку и намечал использовать силы М. В. Фрунзе. Не допуская мысли об отходе за Волгу, он считал необходимым избрать такой способ действий, который, не взирая ни на какие трудности, обеспечил бы выполнение поставленной партией задачи: остановить наступление Колчака, разгромить его силы и в короткий срок освободить Урал и Сибирь. Для этого требовались смелые, решительные действия крупного масштаба, которые могли бы быстро создать перелом в борьбе. Всесторонне оценивая обстановку на всем Восточном фронте, М. В. Фрунзе видел не только тяжелые последствия прорыва фронта и опасность выхода врага к Волге, но и некоторые благоприятные моменты, которые при умелом их использовании могли облегчить ликвидацию вражеского наступления. Они заключались в относительно устойчивом положении правого крыла фронта (4-я и Туркестанская армии), в растянутости сил противника на огромном пространстве от Мензелинска до тракта Стерлитамак — Оренбург, в значительном отставании левого фланга белых (6-й Уральский корпус и Южная армейская

группа) от центральной группировки, в отсутствии у врага в ближайшем тылу резервов, во враждебном отношении к колчаковцам трудящегося населения захваченных городов и сел.

В сложившейся обстановке решающий успех мог быть быстрее всего достигнут путем нанесения мощного удара сосредоточенными силами по наиболее уязвимому месту противника. Этот удар, по мнению М. В. Фрунзе, следовало нанести силами армий правого крыла фронта по растянувшемуся левому флангу Западной армии белых из района, который советские войска продолжали прочно удерживать в треугольнике Самара — Оренбург — Уральск. М. В. Фрунзе стремился не просто оттеснить врага, а разгромить его ударную группировку, не ограничиваться поддержкой отступающей 5-й армии, а отнять у врага инициативу и нанести ему решающий удар.

М. В. Фрунзе добивался быстрейшего перехода в контрнаступление. Он видел, что белогвардейские войска, хотя и могут еще несколько продвинуться вперед, но их возможности для развития наступления находятся уже на пределе. Трезво учитывая силы противника и советских войск, революционный энтузиазм и героизм красноармейцев, М. В. Фрунзе находил возможным начать контрнаступление теми войсками, которыми располагал Восточный фронт. Для этого нужно было создать из наличных войск мощную ударную группу. М. В. Фрунзе был уверен в том, что посылаемые со всех концов Советской страны пополнения дадут возможность развить затем контрнаступление до полного разгрома врага.

7 апреля фронтовое командование предложило М. В. Фрунзе взять на себя руководство не только 4-й и Туркестанской армиями, но и 1-й и 5-й армиями. Объединение руководства всеми войсками, находившимися южнее Камы, в одних руках создавало благоприятные возможности для реализации замысла М. В. Фрунзе и позволяло более целеустремленно использовать эти силы. М. В. Фрунзе согласился принять это предложение и изложил свои соображения о плане действий против колчаковских войск. Реввоенсовет фронта, приняв предложения М. В. Фрунзе, в докладе 9 апреля на имя председателя Совета Обороны В. И. Ленина и главкома поставил вопрос о разделении войск Восточного фронта на две группы: Южную — в составе 1-й, 4-й, 5-й и Туркестанской армий под командованием М. В. Фрунзе и Северную — в составе 2-й и 3-й армий во главе с командующим 2-й армией В. И. Шориным. На Южную группу возлагалась ближайшая задача ударом с юга на север на района станция Сорочинская — Бузулук разбить противника, продолжавшего теснить 5-ю армию; на Северную — разбить колчаковские войска, наступавшие западнее реки Камы и удалившиеся от единственной переправы у Перми. На Волге предлагалось создать укрепленный участок Южной группы в районе Самары, Сызрани, Ставрополя и укрепленные районы в Симбирске и Казани. Реввоенсовет фронта считал возможным начать наступательные операции на северном участке по окончании распутицы, а на южном — до начала распутицы, если состояние грунта позволит выдвинуть ударную группу 1-й армии на Самаро-Златоустовскую железную дорогу, в противном случае удар отложить до конца распутицы, приняв меры к немедленному усилению правого фланга 5-й армии.

10 апреля по указанию ЦК партии Реввоенсовет Республики на заседании в Симбирске утвердил предложение Реввоенсовета Восточного фронта. Командование Южной группой нового состава было возложено на М. В. Фрунзе. Членами Реввоенсовета группы были назначены В. В. Куйбышев и Ф. Ф. Новицкий. Последний работал с М. В. Фрунзе военным руководителем еще в Ярославском военном округе, а затем был его помощником в 4-й армии. Командовать Северной группой поручалось командующему 2-й армией В. И. Шорину.

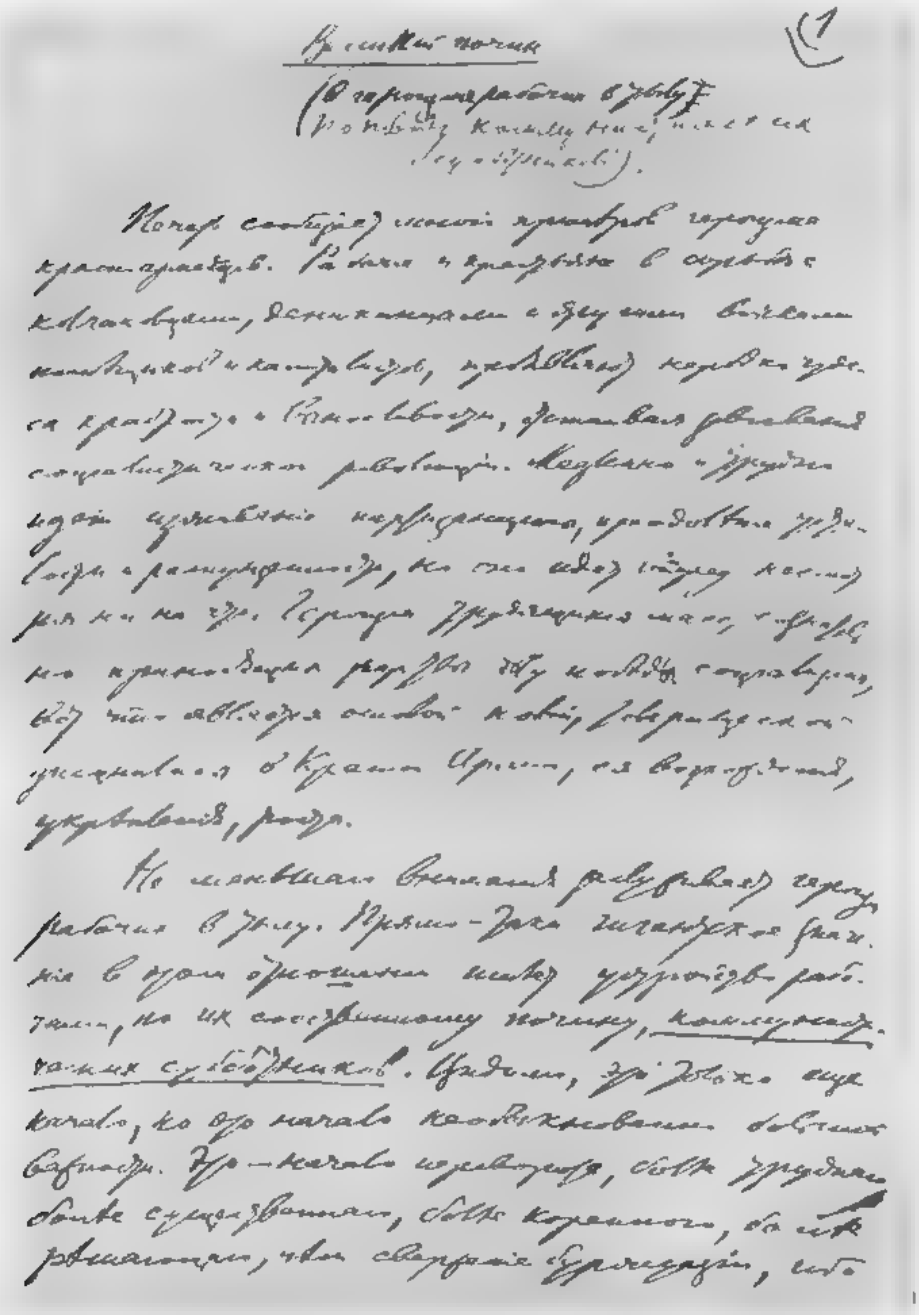
Было еще раз подтверждено, что целью действий Восточного фронта является уничтожение армий Колчака. Командующему фронтом предлагалось в течение десяти дней представить разработанный план операции. Кроме того, было решено организовать казанский, симбирский и самарский укрепленные районы для обороны подступов к постоянным переправам через Волгу.

В тот же день Реввоенсовет Восточного фронта издал приказ о разделении войск фронта на две группы — Северную и Южную. Одновременно Южной группе была дана директива ударом с юга на север разбить противника, теснившего 5-ю армию. Для этого предлагалось собрать кулак в районе Бузулук — станция Сорочинская — Михайловское (Шарлык); принять меры для прекращения отхода 5-й армии как на бугурусланском, так и на бугульминском направлениях, усилив ее свежими частями, формировавшимися в Самаре.

Создание Южной группы большого состава и принятие замысла М. В. Фрунзе стало важнейшей организационной предпосылкой успешного проведения контрнаступления и разгрома войск Колчака.

Приняв новые обязанности, М. В. Фрунзе с присущей ему энергией приступил к практической разработке своего плана. Основной замысел сводился к тому, чтобы, создав сильную ударную группу из наиболее боеспособных частей 1-й, 4-й и Туркестанской армий и быстро сосредоточив ее в районе Бузулука, нанести удар в северном направлении, по флангу и тылу выдвинувшейся к Бугуруслану ударной группировки Западной армии Колчака, разгромить ее и отрезать путь отступления на восток. По замыслу М. В. Фрунзе, в ударной группе должно было сосредоточиться две трети пехоты и артиллерии и вся конница 1-й, 4-й и Туркестанской армий.

Осуществление этого смелого плана было связано с известным риском. Сосредоточивая для удара наиболее боеспособные части, М. В. Фрунзе сознательно шел на ослабление других участков. Особенно это могло отразиться на обороне Уральска и Оренбурга, где белоказачьи войска усили-



Первая страница рукописи В. И. Ленина «Великий почин». 28 июня 1919 г. (Фотокопия.)

вали натиск. Но М. В. Фрунзе смело шел на этот риск. Он был твердо уверен в том, что победа на главном направлении позволит быстро ликвидировать возможные временные успехи врага на второстепенных участках фронта.

Успех выполнения плана М. В. Фрунзе во многом зависел от быстроты и решительности действий. Всякое промедление могло лишь ухудшить положение советских войск. А возможный выход колчаковцев к Волге и захват ими переправ могли вообще сорвать намеченный удар.

Реввоенсовет Южной группы вместо с армейским политаппаратом и партийными организациями немедленно развернул кипучую деятельность по подготовке контрнаступления. 10 апреля, в день образования Южной группы нового состава, М. В. Фрунзе от имени Реввоенсовета группы отдал приказ, в котором поставил задачи войскам и определил состав и направление действий ударной группы. 5-й армии было приказано во что бы то ни стало остановить продвижение врага на Бугуруслан и вдоль Волго-Бугульминской

железной дороги, прикрыть тракт Бузулук — Бугуруслан — Бугульма. Ударная группа должна была сосредоточиться в районе Бузулука. В ее состав назначались: вся Туркестанская армия (без 277-го полка 31-й стрелковой дивизии, оставленного для обороны Оренбурга), 25-я стрелковая дивизия (без одной бригады, оставленной в Самаре и предназначенной вместе с формируемыми там частями служить резервом) и одна бригада 24-й стрелковой дивизии из 1-й армии; две другие бригады этой дивизии также предназначались для действий в северном направлении, но из другого района. Группа должна была ударить по левому флангу вражеской группировки, развивавшей наступление на самарском направлении.

Командование Южной группы требовало от всего личного состава проникнуться сознанием крайней необходимости остановить противника и нанести ему решительное поражение.

10 апреля Реввоенсовет Южной группы обратился к войскам с приказом:

«Солдаты Красной Армии!

Внимание трудовой России вновь приковано к вам. С затаенным вниманием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на востоке...

Чуя близость позорного конца... колчаковцы делают последние усилия. Собрав и выучив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным вещественем.

Этому не бывать. Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством. Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны...

Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала — Колчаком!

Вперед за счастливое и светлое будущее трудового народа!» [28].

Это обращение подняло боевой дух бойцов, вселило в них уверенность в победе, желание во что бы то ни стало разгромить врага.

Сосредоточение ударной группы в районе Бузулука требовало значительной перегруппировки войск в очень сжатые сроки. В этот район перебрасывалось в общей сложности восемнадцать полков пехоты и конницы, причем им предстояло преодолеть по железным дорогам или походным порядком расстояние от 300 до 500 километров. В условиях 1919 года, когда железные дороги работали плохо, такая перегруппировка требовала огромного напряжения от войск и искусного управления со стороны командования. Учитывая это, М. В. Фрунзе взял всю работу начальника военных сообщений под свой личный контроль.

В ходе перегруппировки войск командование Южной группы провело большую работу по доукомплектованию частей присланными из тыла пополнениями. Одновременно в дивизии, полки и батальоны направлялись коммунисты, прибывшие из центральных и прифронтовых районов. Только с 16 по 27 апреля через политотдел Южной группы прошло 386 партийных работников, из них 50 коммунистов, вступивших в партию до февраля 1917 года. К 29 апреля политотделом группы было распределено более тысячи партийных работников.

Для укрепления гарнизонов Уральска и Оренбурга были сформированы новые воинские части из мобилизованных трудящихся прифронтовой полосы. Реввоенсовет Южной группы принял меры к тому, чтобы обеспечить безопасность района Бузулука, где сосредоточивалась ударная группа. С востока этот район прикрывала 26-я стрелковая дивизия. К северу от Бузулука была выдвинута 73-я бригада 25-й дивизии.

Для защиты Оренбурга с востока и юга создавалась особая группа в составе 1-й бригады 3-й кавалерийской дивизии, одного полка 31-й стрелковой дивизии и местных рабочих полков. Командиром этой группы был назначен М. Д. Великанов.

Район Уральска прикрывали 22-я стрелковая дивизия, один стрелковый полк 25-й дивизии и Киргизская конная бригада.

Учитывая, что этих сил недостаточно, местные партийные и советские организации начали формировать особые рабочие части. В Самарской губернии и в самой Самаре была объявлена мобилизация 50 процентов рабочих и служащих мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. В первую очередь были призваны рабочие, прошедшие курс восьминедельного военного обучения в рабочем полку.

13 апреля, выступая на собрании коммунистов Самары, В. В. Куйбышев говорил, что Восточному фронту нужна активная поддержка всех рабочих и крестьян России. Эта поддержка уже обещана. Подкрепления идут, и многие части уже прибыли. Важно, что на фронт из центра посылаются лучшие партийные силы. В. В. Куйбышев и выступившие вслед за ним член Президиума ВЦИК П. Г. Смидович, председатель городского Совета Н. М. Шверник и другие призвали коммунистов Самары отдать все силы подготовке отпора колчаковскому наступлению.

На следующий день состоялось заседание Самарского городского Совета. С докладом о положении на фронтах Республики снова выступил В. В. Куйбышев. Он подчеркнул, что по всей рабоче-крестьянской России раздался клич — «все на Волгу!».

«Эта священная тревога,—сказал В. В. Куйбышев, — дает нам уверенность в том, что Восточный фронт из фронта поражений будет превращен во фронт победы» [29].

В. В. Куйбышев — член Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта. М. В. Фрунзе — командующий Южной группой Восточного фронта.

На собрании выступил прибывший с фронта раненый комиссар Самарского рабочего полка Башаев, который рассказал о том, с каким героизмом сражаются на фронте самарские рабочие. Выступивший затем красноармеец Иваново-Вознесенского полка Астафьев заявил, что иваново-вознесенские рабочие «приехали не сдавать Самару, а отстоять ее...» [30]

В принятой резолюции было сказано:

«Самарский Совет рабочих и красноармейских депутатов, собравшись в грозные дни борьбы с наступающими бандами Колчака, обсудив создавшееся положение на Восточном фронте, заявляет, что все силы рабочего класса Самары будут отданы для победы над врагом» [31].

Трудящиеся Самары дружно отозвались на призыв партийной организации и городского Совета. Самарский совет профсоюзов объявил все свои организации на военном положении и передал их в распоряжение военного комиссариата.

На митингах и собраниях рабочие заявляли о готовности поголовно встать с оружием в руках на защиту своего города и оказать помощь Красной Армии. Рабочие самарского металлического завода № 2 единогласно постановили выступить на фронт, чтобы дать отпор колчаковским бандам и не допустить их к Волге. Работники мельницы № 1 заявили, что они отдадут все силы для отпора колчаковскому нашествию.

На объединенном заседании Самарского губернского, городского и уездного комитетов партии было решено организовать 1-й Самарский коммунистический добровольческий полк, который должен был поступить в распоряжение Реввоенсовета Южной группы.

Мусульманская секция самарских коммунистов решила создать красный мусульманский полк. Железнодорожники Самары организовали санитарный отряд для обслуживания фронта.

Ежедневно тысячи жителей Самары выходили на строительство укреплений на подступах к городу. Работами руководил военный инженер Д. М. Карбышев — впоследствии крупный ученый, доктор военных наук, профессор Высшей военной Академии имени К. Е. Ворошилова. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов генерал-лейтенант Д. М. Карбышев погиб смертью героя в немецко-фашистском плену как патриот советской Родины. Советское правительство посмертно присвоило Д. М. Карбышеву звание Герои Советского Союза.

Напряженная работа шла и в других городах прифронтовой полосы. 13 апреля на заседании Пензенского губисполкома совместно с представителями всех партийных, советских и профсоюзных организаций и делегатами от крестьян и красноармейцев было единогласно решено немедленно образовать Коммунистический рабоче-крестьянский ударный полк для Восточного фронта. В Сызрани Коммунистический полк был создан в течение пяти дней. В Покровске были сформированы и отправлены в апреле на фронт два отряда: один отряд коммунистов в 125 человек и второй, численностью в 245 человек, из состава местного рабочего батальона. Рабочие полки создавались также в Мелекессе и Бузулуке, в Оренбурге и Уральске.

Формируя рабочие и коммунистические полки и батальоны, трудящиеся прифронтовых городов продолжали самоотверженно работать для фронта. В Оренбургских железнодорожных мастерских, несмотря на то, что в некоторых цехах до 70 процентов рабочих ушло в армию, было отремонтировано в течение марта 1919 года десять паровозов. В связи с приближением врага к городу рабочие мастерских выходили на работу с винтовками. Нередки были случаи, когда рабочие оставались в мастерских круглые сутки, чтобы успеть к сроку выпустить паровозы из ремонта.

Большую помощь фронту оказывало трудовое крестьянство. Крестьяне помогали строить укрепления, делились с красноармейцами продовольствием, одеждой и фуражом, обслуживали войска транспортом, нередко помогали собирать сведения о противнике.

Поддержка тыла благотворно сказывалась на состоянии фронта. На заседании Самарского городского Совета 26 апреля В. В. Куйбышев отметил, что подход подкреплений вливает бодрость в действующие на фронте войска. Усталости и растерянности уже не чувствуется. Замечается соревнование дерущихся частей и стремление восстановить положение. Даже незначительные на первый взгляд успехи говорят о том, что происходит перелом. В. В. Куйбышев призвал еще более усилить помощь войскам, сражающимся на фронте.

«Только при напряжении всех сил, — говорил он, — только при формировании новых частей и мобилизации политических работников, только при посылке новых подкреплений на фронт мы сумеем перейти в полное и победоносное наступление» [32].

При формировании частей из мобилизованных в прифронтовой полосе Реввоенсовет Южной группы неуклонно проводил принцип классового отбора. М. В. Фрунзе писал командующему Туркестанской армией 5 апреля:

«При проведении мобилизации обратите самое строгое внимание на выделение буржуазно-кулацких элементов. Таковых ни в коем случае не допускать в ряды армии, а передавать в рабочие команды (тыловое ополчение)» [33].

К службе в Красной Армии привлекалось население национальных районов прифронтовой полосы. Указания Центрального Комитета партии и Советского правительства о мобилизации и формировании национальных частей были изложены в специальной записке Реввоенсовету Республики 30 марта 1919 года. В ней было сказано, что необходима тщательная политическая подготовка к вовлечению трудящихся национальных районов в Красную Армию. Привлекать на военную службу трудящееся население этих районов предлагалось лишь путем тщательного отбора и записи добровольцев, чтобы не допустить в национальные формирования классово чуждые и ненадежные элементы.

Одной из первых национальных частей, сформированных на Восточном фронте, была Киргизская конная бригада, которая действовала в составе 4-й армии.

Одновременно с перегруппировкой и пополнением частей усиленно проводилась их боевая подготовка. Реввоенсовет Южной группы требовал обучать бойцов в условиях, близких к боевой обстановке. Создавались также кадры специалистов. Открытая еще 20 марта в Покровске артиллерийская школа за шестинедельный срок готовила начальников орудий, разведчиков-наблюдателей, связистов и пулеметчиков. Было приказано выделить из пехоты всех артиллеристов, саперов, связистов и использовать их по специальности.

По приказу Самарского губернского военного комиссариата брались на учет все бывшие офицеры-артиллеристы до 60-летнего возраста. С 17 марта в Самаре начали работать командные курсы, готовившие командиров взводов и рот для стрелковых частей.

Огромная работа была проделана по организации снабжения войск. В этом деле большую помощь командованию оказывали политические органы. По их инициативе в частях были созданы контрольно-хозяйственные комиссии, которые строго следили за правильным распределением продуктов и обмундирования.

Подготавливая войска к контрнаступлению, командиры, комиссары и политические работники разъясняли бойцам политику Коммунистической партии и Советской власти, обстановку на фронте и задачи предстоящих боев. Успех политико-воспитательной работы обуславливался тем, что ею

руководили опытные коммунисты, в большинстве своем вступившие в партию еще до Октябрьской революции, и тем, что политические органы в своей деятельности опирались на партийные организации. Число коммунистов в армиях колебалось от 5 до 10 процентов личного состава. Благодаря прибытию на фронт коммунистов количество партийных ячеек быстро росло. В 1-й армии, например, в марте было организовано 10 новых ячеек, в апреле — 7, в мае — 41, в июне — 46 ячеек. Партийные ячейки сплачивали вокруг себя значительное число сочувствующих. Так, в 4-й армии сочувствующих в феврале было около тысячи, а в марте — уже около двух тысяч.

Много политработников подготовлялось политотделами армий. В середине апреля при политотделе Южной группы были созданы курсы политработников на 150 человек.

Одним из главных средств пропаганды и агитации в войсках Южной группы была печать. Каждая армия имела свою ежедневную газету. Среди красноармейцев широко распространялись также центральные и местные газеты, брошюры и листовки. Всего за апрель и май 1919 года в армиях Южной группы было распространено 2700 тысяч экземпляров газет и 1800 тысяч экземпляров брошюр, листовок и плакатов. Издавались специальные памятки коммунистам, сражавшимся на фронте, и коммунистам, работавшим в деревне.

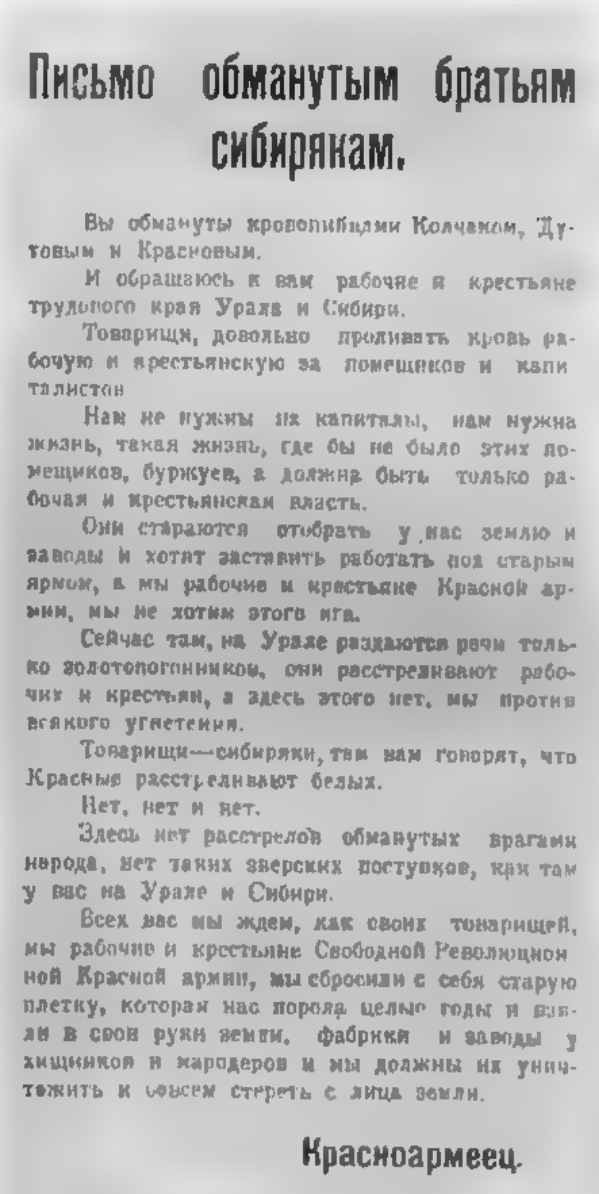
Большое место в деятельности политорганов и партийных организаций занимала культурно-просветительная работа в войсках и среди местного населения. В полках работали культурно-просветительные комиссии, которые организовывали школы грамоты, лекции и беседы, различные кружки и т. д.

Коммунисты-агитаторы в беседах с населением прифронтовой полосы разоблачали эсеров и кулаков, поднявших весной 1919 года антисоветский мятеж в Поволжье, вскрывали подлую роль этих агентов Колчака. Коммунисты призывали крестьян поддержать мероприятия Советской власти, принять активное участие в разгроме колчаковщины, оказывали помощь беднякам и середнякам. Крестьянские секции политотделов участвовали в перевыборах сельских и волостных Советов, помогали искоренять засилие в них кулаков и эсеров.

Территория, где должно было развернуться контрнаступление Южной группы, была населена башкирами, татарами и другими национальностями. Правильная национальная политика имела большое значение для успеха предстоявших военных действий.

Центральный Комитет партии требовал от политорганов Восточного фронта повседневной работы в массах, направленной к сплочению трудящихся всех национальностей для успешной борьбы с врагом. В телеграмме Уфимскому губревкому в феврале 1919 года, подписанной В. И. Лениным, указывалось, что Советская власть полностью гарантирует башкирам национальную свободу. Уфимскому губревкому предлагалось согласиться на амнистию тех башкир, которые до этого действовали против Советской власти, при условии, что они вместе с башкирскими полками, перешедшими ранее на сторону Красной Армии, создадут единый фронт против Колчака и не допустят в свои ряды контрреволюционные элементы.

Реввоенсовет Южной группы предложил политорганам и в частности мусульманским секциям политотделов усилить разъяснительную работу среди трудящихся башкир и тем самым добиться их более широкой помощи фронту.



Письмо обманутым братьям сибирякам.

Вы обмануты кровопийцами Колчаком, Дутовым и Красновым.

И обращаюсь к вам рабочие и крестьяне трудового края Урала и Сибири.

Товарищи, довольно проливать кровь рабочую и крестьянскую за помещиков и капиталистов

Нам не нужны их капиталы, нам нужна жизнь, такая жизнь, где бы не было этих помещиков, буржуев, а должна быть только рабочая и крестьянская власть.

Они стараются отобрать у нас землю и заводы и хотят заставить работать под старым ярмом, а мы рабочие и крестьяне Красной армии, мы не хотим этого ига.

Сейчас там, на Урале раздаются речи только золотопогонников, они расстреливают рабочих и крестьян, а здесь этого нет, мы против всякого угнетения.

Товарищи—сибиряки, там вам говорят, что Красные расстреливают белых.

Нет, нет и нет.

Здесь нет расстрелов обманутых врагами народа, нет таких зверских поступков, как там у вас на Урале и Сибири.

Всех вас мы ждем, как своих товарищей, мы рабочие и крестьяне Свободной Революционной Красной армии, мы сбросили с себя старую плетку, которая нас порола целые годы и взяли в свои руки земли, фабрики и заводы у хищников и мародеров и мы должны их уничтожить и совсем стереть с лица земли.

Красноармеец.

Издание Политотдела Военсовета Н я Красной армии

Листовка «Письмо обманутым братьям-сибирякам». 1919 г. (Фотокопия.)

Политотделы и местные партийные организации развернули работу среди солдат противника, насильно мобилизованных в белую армию, а также среди трудящихся казаков, обманутых офицерско-кулацкой верхушкой. По этому вопросу Центральный Комитет партии также дал специальные указания. 21 марта в телеграмме Уральскому областному партийному комитету, написанной по поручению ЦК И. В. Сталиным, о политике в отношении казачества говорилось следующее:

«Цека считает необходимым держать курс на разложение уральского казачества путем изоляции офицерско-кулацких элементов и привлечения бедных и средних слоев. Объявление казаков вне закона сплачивает их в единый лагерь, подрывает политику разложения, тормозит дело освобождения области. Цека предлагает Вам соответственно изменить политику по отношению к казакам» [34].

Политотделы дивизий систематически перебрасывали через линию фронта брошюры, листовки и газеты и распространяли их во вражеских войсках. В 5-й армии два раза в неделю выпускалась газета «Призыв» для колчаковских солдат. Небольшие газеты для солдат противника выпускали также политотделы дивизий. Эти газеты и листовки несли обманутым крестьянам и казакам правду о Советской власти и Красной Армии, разоблачали антинародный характер политики Колчака.

Целеустремленность и конкретность политической работы сыграли важную роль в повышении боеспособности войск Южной группы. Среди бойцов росло стремление скорее нанести решающий удар по врагу.

Подготовка контрнаступления проходила в исключительно сложных боевых условиях. Напряженность обстановки с каждым днем усиливалась. Удерживая инициативу в своих руках, противник, несмотря на растущее сопротивление советских войск, весеннюю распутицу и бездорожье, продолжал развивать наступление. Войска 5-й армии все еще не могли остановить его продвижение. 15 апреля был оставлен Бугуруслан. На отдельных участках фронта колчаковцам оставалось до Волги не более 70—80 километров. Угрожающее положение было и на южных участках. Оставшиеся в районе Уральска части 22-й дивизии к 24 апреля были вынуждены отойти непосредственно к Уральску. Превосходящие силы белоказаков охватили полукольцом и Оренбург, вплотную подойдя к городу.

Продолжали, хотя и с упорными боями, отходить к Глазову и Казани советские армии Северной группы.

Переброска некоторых частей, назначенных в ударную группу, задерживалась из-за слабой пропускной способности железных дорог, недостатка подвижного состава и плохих грунтовых дорог, размытых талыми водами. Особенно трудно было продвигать артиллерию. Станковые пулеметы и боеприпасы бойцы во многих частях несли на себе. Все это неимоверно усложняло подготовку контрнаступления, заставляло на ходу вносить изменения в перегруппировку войск.

16 апреля состоялось заседание Реввоенсовета Восточного фронта, на котором было подчеркнуто еще раз, что противник ни в коем случае не может быть допущен к Волге. Между тем главком И. И. Вацетис считал, что наступление можно начать лишь после сосредоточения всех резервов, на что требовалось не менее месяца. Такое промедление при неустойчивости фронта могло привести к дальнейшему отступлению советских войск и выходу противника к Волге.

Вспоминая впоследствии об этом периоде своей деятельности на Восточном фронте и об обстановке, в которой приходилось тогда работать штабу Южной группы в Самаре, М. В. Фрунзе говорил:

«Войска Колчака уже надвигались вплотную к Волге; мы едва удерживали Оренбург, окруженный с трех сторон; защищавшая его армия все время стремилась к отходу; к югу от Самары уральские казаки прорвали фронт и двигались на север, угрожая Самаре и железной дороге Самара — Оренбург. Почти всюду мы отходили, но я не могу сказать, чтобы мы сознавали себя более слабой стороной, но так как инициатива находилась в руках белых и так как ударами то в том, то в другом направлении скована была наша воля, то мы чувствовали себя не особенно приятно. И требовалась не только колоссальная воля, но и яркое убеждение в том, что только переход в наступление изменит положение, чтобы действительно начать таковое.

В тот момент пришлось считаться не только с отступательным настроением части, но и с давлением сверху, со стороны главного командования, бывшего тогда в руках т. Вацетиса. Он стоял за продолжение отступления. К счастью, я имел поддержку в лице присутствующего здесь т. Каменева, который был тогда командующим Восточным фронтом. Невзирая ни на что, мы перешли в наступление и начали блестящую операцию, приведшую к полному разгрому Колчака» [35].

Только благодаря Центральному Комитету партии и заботам В. И. Ленина, лично следившего за укреплением Восточного фронта, а также благодаря огромной помощи местных партийных организаций и Советов стало возможным своевременно подготовить намеченное контрнаступление. Опираясь на эту помощь, Реввоенсовет Южной группы настойчиво проводил в жизнь основную идею фланкового удара. Вместе с тем он внимательно следил за обстановкой и быстро вносил необходимые уточнения в план операции.

Так, 13 апреля, учитывая изменения в обстановке, М. В. Фрунзе решил не разрывать 24-ю дивизию побригадно, а использовать ее компактно, одновременно с главной ударной группой для дополнительного удара от Михайловского (Шарлык) во фланг и тыл бугурусланской группировке белых. В тот же день (13 апреля) смешилось коман-

...ование ударной группы. Вместо Гая, который одновременно командовал 1-й армией, был назначен Г. В. Зиновьев — командующий Туркестанской армией. Это было вызвано тем, что войска Туркестанской армии составляли основное ядро ударной группы.

18 апреля из захваченных у белых документов удалось уточнить расположение их сил, установить слабые места группировки противника. В частности, выяснилось, что между 3-м корпусом белых, наступавшим вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги, и 6-м корпусом, действовавшим уступом северо-восточнее Бузулука, имеется разрыв в 50—60 километров. Возникла возможность разгромить эти корпуса по частям. В связи с этим М. В. Фрунзе внес некоторые изменения в план операции.

20 апреля Реввоенсовет Восточного фронта представил главкому свои соображения о предстоящих операциях. Направление главного удара фронта намечалось на Уфу как центру путей сообщения, занятие которого могло обеспечить за советскими войсками Оренбург и поставить под удар группу противника на казанском направлении. К югу от Камы предполагалось действовать в соответствии с планом М. В. Фрунзе, но дополнить удар от Бузулука вспомогательным ударом на бугульминском направлении. Севернее Камы войска 2-й и 3-й армии должны были прикрыть пути к Витке и Казани, а с окончанием распутицы перейти в наступление, чтобы разбить северную группировку противника и отбросить ее от пермской переправы через Каму.

Командование Восточного фронта считало, что намеченные операции могут быть видоизменены в смысле усиления того или иного участка фронта в зависимости от прибытия подкреплений из центра.

23 апреля М. В. Фрунзе, исходя из плана командования фронта и новых данных о противнике, принял окончательное решение и уточнил задачи войскам на первом этапе контрнаступления. Это решение сводилось к следующему:

«Основная идея операции... — удар в разрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника, в общем направлении на Бугуруслан, Заглядино, Сарай-Гир с целью окончательного разобщения этих корпусов и разгрома их по частям»[26].

Операция должна была выполняться путем атаки на правом фланге 5-й армии двумя бригадами 25-й дивизии в полосе между речками Малая Кинель и Кутулук и частями 26-й дивизии севернее речки Малая Кинель. Одновременно с этим на левом фланге 5-й армии части 27-й дивизии должны были атаковать белых в районе Волго-Бугульминской железной дороги с охватом их бугульминской группы с севера, эта атака имела целью сковать противника и не позволить ему перебросить свои части на юг, к Бугуруслану.

Главный удар решено было нанести с юга 31-й стрелковой дивизией и одной бригадой 25-й дивизии, которые, составив ударную группу, сосредоточивались в 50 километрах севернее Бузулука. Удар намечался во фланг и в тыл наиболее выдвинувшейся колчаковской 7-й горной дивизии. Чтобы обеспечить правый фланг ударной группы и содействовать левому флангу 1-й армии, в район селений Никольское, Боровка (85 километров северо-восточнее Бузулука) выдвигалась отдельная кавалерийская бригада Туркестанской армии под командованием И. Д. Каширина для нанесения удара во фланг белым.

На 1-ю армию возлагалось: на правом фланге упорно оборонять силами 20-й стрелковой дивизии и местных формирований район Оренбурга и прикрывать направление Стерлитамак — Оренбург, а на левом — путем упорных атак частями 24-й дивизии сковать находящегося перед нею противника и не допустить его соединения с бугурусланской группой. 4-я армия должна была удерживать район Уральска и железную дорогу Уральск — Саратов. В резерве группы в районе Самара — Иващенково (Чапаевск) для развития успеха намечалось оставить две бригады 2-й стрелковой дивизии. В дальнейшем М. В. Фрунзе предполагал вести преследование противника в направлении на Белебей и одновременно нанести фланговый удар опять с юга на север в направлении на Бугульму.

Сравнивая это решение с первоначальным замыслом М. В. Фрунзе, можно заметить некоторое ослабление ударной группы (с шести до четырех бригад), вызванное передачей двух бригад 25-й дивизии для усиления 5-й армии. Несколько уменьшалась и глубина первого удара. Тем не менее, путем искусной перегруппировки и привлечения к активным действиям соседних войск, М. В. Фрунзе сумел создать достаточно мощную группировку для наступления против Западной армии Колчака на фронте в 200—220 километров преимущественно до 49 тысяч штыков и сабель при 152 орудиях. Это давало превосходство над противником на основном направлении примерно на 10 тысяч бойцов. На всем остальном фронте Южной группы протяжением до 700 километров оставлялось около 22 500 штыков и сабель при 70 орудиях. Основной удар был нацелен по наиболее уязвимому месту врага с охватом его фланга и тыла.

Реввоенсовет Южной группы наметил начать контрнаступление не позднее последних чисел апреля.

Начавшиеся на некоторых участках в 20-х числах апреля бои передовых частей Южной группы были успешны и создавали благоприятную обстановку для перехода в контрнаступление. Войска 1-й и Туркестанской армии, прикрывавшие район сосредоточения ударной группы, в это время предприняли удачные контрудары по приближающемуся противнику.

Первое серьезное поражение белым было нанесено севернее Оренбурга на реке Салмыш, правом притоке реки Урал. На этом участке белогвардейские войска Южной армейской группы Белова пытались перерезать железную дорогу Самара — Оренбург и выйти в тыл Туркестанской армии, основные силы которой сосредоточивались в

районе Бузулука. 4-й корпус из Южной армейской группы в ночь на 21 апреля начал переправу через Салмыш в 40 километрах севернее Оренбурга. На следующий день одна из переправившихся групп стала быстро продвигаться на юго-запад.

Советское командование, заранее узнав о намерениях врага, решило разбить его войска на переправах. Для этого были выделены части 1-й армии, которые и нанесли несколько последовательных ударов по переправлявшимся группам колчаковских войск. 277-й Орский полк 31-й стрелковой дивизии совместно с 216-м рабочим полком разгромили сначала группу противника, направлявшуюся на помощь оренбургским белоказакам, а затем вторую группу, пытавшуюся выйти на железную дорогу между Самарой и Оренбургом.

26 апреля к реке подошли 211-й полк 24-й стрелковой дивизии, интернациональный батальон и кавалерийский полк 20-й стрелковой дивизии и атаковали не успевшие развернуться войска белых. Советские артиллеристы разбили снарядами плот с белогвардейцами. В начавшейся сумятице другой плот оторвался, и его понесло вниз по течению. В частях противника началась паника. Переправа белых была сорвана. В боях 22—26 апреля две вражеские дивизии были разбиты наголову. Советские части захватили более 1500 пленных, 3 орудия, 15 пулеметов и обоз. Правый берег Салмыша был усеян вражескими трупами. Много солдат противника перешло на сторону Красной Армии. Эта победа была достигнута благодаря храбрости и умелым действиям красноармейцев и командиров 277-го Орского полка, 211-го полка и 216-го рабочего полка. Комиссар одного из полков Терехов один истребил белогвардейский пулеметный расчет и на себе принес захваченный пулемет, еще не остывший от стрельбы.

Попытка 5-го корпуса белых переправиться через Салмыш также потерпела неудачу.

В эти же дни гарнизон Оренбурга, пополненный отрядами местных рабочих, отразил несколько сильных атак белоказаков. Благодаря этому положение на правом фланге ударной группы упрочилось.

Успехи были достигнуты также на участке 24-й стрелковой дивизии, заканчивавшей сосредоточение в 150 километрах восточнее Бузулука — в районе Михайловского (Шарлык), откуда дивизия должна была перейти в наступление. Белогвардейцы были выбиты со своих позиций на реке Дема, а попытки их захватить Михайловское (Шарлык) [illegible] 3, [illegible] потерпела поражение 12-я пехотная дивизия колчаковцев, из-за чего нарушилась оперативно-тактическая связь между бугурусланской группой противника и Южной армейской группой Белова.

Наконец, в боях 25—27 апреля севернее Бузулука, на реке Боровке, 73-я бригада 25-й дивизии отбросила 11-ю пехотную дивизию противника к верховьям реки Малая Кинель (северо-восточнее большака Бузулук — Бугуруслан). При этом солдаты одного из белогвардейских полков, атакованных чапаевцами, перебили своих офицеров и перешли на сторону Красной Армии. Успех 73-й бригады имел серьезное значение для последующих действий ударной группы. Разрыв между 6-м и 3-м белогвардейскими корпусами еще больше увеличился. Район для маневра ударной группы к северу от Бузулука был очищен.

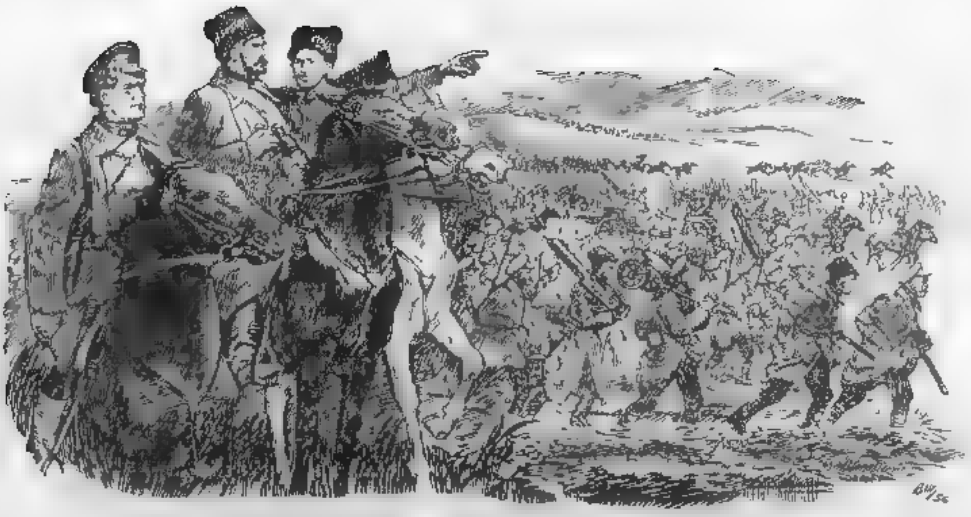
Благоприятный перелом обозначился также на правом фланге 5-й армии, где советские части на бугурусланском направлении остановили противника.

Таким образом, план разгрома левого фланга белых, разработанный М. В. Фрунзе, начал выполняться еще во время оборонительного сражения путем нанесения контрударов. Белогвардейские войска на левом фланге своей Западной армии, а также некоторые соединения Южной армейской группы Белова и Оренбургской армии Дутова были остановлены. Эти первые успехи явились как бы сигналом для перехода советских войск в контрнаступление.

Однако на своем правом фланге белые продолжали продвигаться. Захватив Чистополь, они создали угрозу правому флангу 2-й армии, которая отступала к реке Вятке. 26 апреля белые захватили Сергиевск и продвинулись далее на юг в направлении станции Кротовка, где находился штаб 5-й армии.

В этой сложной обстановке Реввоенсовет Южной группы правильно определил начало кризиса колчаковского наступления. Все силы врага, растянутые на огромном фронте от Чистополя до Оренбурга, были втянуты в бой. Белогвардейское командование не имело поблизости резервов и не могло быстро произвести перегруппировку. Снабжение из-за распутицы и отставания тылов совершенно расстроилось. Моральное состояние белых войск было подорвано, что подтверждалось переходом на сторону Красной Армии не только отдельных солдат и групп, но и целых подразделений. Учитывая все это, Реввоенсовет Южной группы, не дожидаясь полного сосредоточения всех частей, решил немедленно использовать частные успехи контрударов и отдал приказ о переходе в контрнаступление с утра 28 апреля.

БОЙ С КОЛЧАКОВЦАМИ НА РЕКЕ САЛИМЫШ.
(С картины Е. И. Тихменева.)



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

1.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК.

28 апреля 1919 года началось контрнаступление Южной группы армии Восточного фронта. Оно обеспечило возможность перехода Красной Армии в контрнаступление по всему Восточному фронту и привело в конечном итоге к разгрому главных сил Колчака.

Наступательные действия советских войск начались почти одновременно на фронте протяжением около 300 километров: от железной дороги Сургут — Кротовка (Самаро-Златоустовской дороги) до реки Салмыш. В контрнаступлении Южной группы участвовали Туркестанская и 5-я армии, 24-я и частично 20-я стрелковые дивизии 1-й армии. Остальные войска 1-й армии, а также 4-я армия обороняли Оренбург и Уральск. В резерве Южной группы, в районе Самары, находилась 2-я стрелковая дивизия, незадолго перед этим переданная в Южную группу и еще не закончившая формирование.

Особенность группировки советских войск перед началом контрнаступления состояла в том, что вместо одной ударной группы, как это намечалось первоначально, фактически образовалось три: основная ударная группа севернее Бузулука в составе Туркестанской армии и одной бригады 25-й стрелковой дивизии и две вспомогательные группы. Одна — на правом фланге 5-й армии из двух бригад 25-й дивизии и другая — к востоку от Бузулука, в районе Михайловского (Шарлык), — из 24-й дивизии. В эти войска входили соединения трех различных армий, и поэтому основная тяжесть по управлению их действиями легла непосредственно на командование Южной группы.

Контрнаступление Южной группы состояло из трех последовательно проведенных операций: бугурусланской (28 апреля — 13 мая), белебейской (15—19 мая) и уфимской (25 мая — 19 июня). В каждой из этих операций менялись как

состав сил, так и задачи войск, но все они были проникнуты единым замыслом и имели общую цель — ударом во фланг центральной группировке Колчака разгромить его главные силы.

На первом этапе боевые действия происходили на трех направлениях: бугурусланском, сергиевском и вдоль Волго-Бугульминской железной дороги.

Наиболее упорные бои развернулись на бугурусланском направлении, где наступали основная ударная группа и войска правого фланга 5-й армии. Части 25-й дивизии под командованием В. И. Чапаева успешно развивали удар в обход Бугуруслана с юга и совместно с частями 31-й стрелковой дивизии и кавалерийской бригадой И. Д. Каширина охватывали бугурусланскую группировку врага. Героически действовали красноармейцы и командиры 73-й бригады 25-й дивизии. Они в первых же боях захватили в плен несколько сот колчаковских солдат и офицеров и десять пулеметов. Командир бригады П. С. Кутяков с двадцатью кавалеристами атаковал вражескую батарею и захватил орудие. Красноармеец 217-го полка Василий Советников в бою 28 апреля под селением Преображенским первым бросился в атаку, отбил у белых пулемет и захватил пленных.

Ожесточенные бои вели также полки 74-й и 75-й бригад 25-й дивизии при форсировании реки Малая Кинель. Белогвардейское командование стремилось во что бы то ни стало задержать советские войска и не дать им перерезать Самаро-Златоустовскую железную дорогу. Однако упорство белых оказалось тщетным. 225-й полк 75-й бригады с боем прорвался к реке и ночью форсировал ее у селения Шлюгино. При этом полк захватил 370 пленных, а артиллеристы подбили у врага 4 орудия.

В боях против белогвардейцев участвовали и жители некоторых селений. Крестьяне деревни Сосновки помогли красноармейцам лесными тропами незаметно проникнуть к деревне и окружить белых. При отступлении противника они открыли по нему стрельбу из овинов, сараев и других укрытых мест; в результате колчаковцы понесли большие потери, оставив пулеметы, много раненых, убитых и часть обоза.

Левее 25-й дивизии наступала на Бугуруслан 26-я дивизия 5-й армии. Противник и здесь оказывал упорное сопротивление. 30 апреля белые четыре раза переходили в контратаку, но каждый раз безуспешно. В первые же дни наступления на бугурусланском направлении оказались наголову разбитыми 11-я и 7-я пехотные дивизии белых. Уже к вечеру 30 апреля Туркестанская армия, теснив противника, вышла к Самаро-Златоустовской железной дороге в районе станции Заглядино. Здесь у селения Нижнее Заглядино снова разгорелись бои. Белогвардейцы вытались артиллерийским огнем отрезать от переправы через реку Большая Кинель советские части, занявшие позицию на правом берегу. После артиллерийского обстрела противник начал атаку. Советские бойцы, подпустив врага на близкое расстояние, с криком «ура» перешли в контратаку. Удар был так стремителен, что белые не выдержали и обратились в бегство. Преследуя их, красноармейцы заняли Нижнее Заглядино и захватили 700 пленных, 7 пулеметов, 4 орудия и много снарядов.

В этом бою особенно отличился комиссар полка Уваровский. Пренебрегая опасностью, он шел под обстрелом впереди цепи, воодушевляя своей храбростью бойцов. Самоотверженно действовал медицинский персонал. Медицинская сестра Николаева перевязывала раненых под пулеметным огнем и вместе с бойцами ходила в атаку.

Одновременно с Туркестанской армией части 26-й дивизии с боями продвигались к реке Большая Кинель и 30 апреля заняли станцию Бугуруслан и несколько населенных пунктов. Успешно наступала к северу и 24-я дивизия 1-й армии под командованием В. И. Павловского, продолжая теснить 12-ю пехотную дивизию противника.

Но в то время, как на фронте ударной группы и правом фланге 5-й армии были достигнуты крупные успехи, обстановка на центральном участке 5-й армии в районе Сергиевска становилась все более угрожающей. Белогвардейцы продолжали здесь наступление силами 2-го Уфимского корпуса, вынуждая к дальнейшему отходу части 5-й армии. Продвинувшись на юг от Сергиевска, белые приблизились на 40 километров к станции Кротовка и угрожали перехватить пути сообщения Южной группы с Самарой. На Волго-Бугульминской железной дороге и севернее ее противник также продвигался вперед и теснил находившиеся здесь части 5-й армии.

Командование фронта, считая положение на сергиевском и симбирском направлениях особенно опасным, потребовало от Южной группы изменить направление главного удара Туркестанской и 5-й армий с северо-восточного на северо-западное. 5-я армия после овладения Бугурусланом должна была своим правым флангом действовать в направлении на станцию Шелайниково Волго-Бугульминской железной дороги, а Туркестанская армия — на Бугульму. Кроме того, в 5-ю армию для усиления ее центра была передана 2-я дивизия — резерв Южной группы, — предназначавшаяся ранее для развития удара на главном направлении.

Ввиду этих изменений М. В. Фрунзе 1 мая отдал приказ, в котором поставил 5-й армии задачу — охватом с двух сторон уничтожить группу противника, действовавшую к югу от Сергиевска. Туркестанской армии было приказано продолжать самое энергичное и быстрое наступление в тесной связи с войсками правого фланга 5-й армии и выйти во фланг и тыл бугурусланской группе противника. Вся конница, за исключением кавалерийской бригады И. Д. Каширина, оставленной в районе железной дороги Бугуруслан — Белебей, должна была выдвинуться в тыл белых в направлении на Бугульму. В дальнейшем на-

мочалось совместными усилиями 5-й и Туркестанской армии отбросить бугульминскую группу колчаковцев на север, отрезав ее от Уфы.

Таким образом, в первоначальный план операции были внесены существенные изменения. Войскам Южной группы теперь ставилась задача последовательно разбить две вражеские группы: одну южнее Сергиевска и другую — наступавшую вдоль Волго-Бугульминской железной дороги.

Однако охват сергиевской группы противника с севера не мог осуществиться. Левофланговые части 5-й армии на бугульминском направлении не смогли перейти в наступление, так как подкрепления, формировавшиеся в Мелекессе, опаздывали.

Тем не менее первые успехи Южной группы на главном направлении ее наступления — на Бугуруслан — уже начали сказываться. Бугурусланская группировка белых под влиянием угрозы ее левому флангу и тылу вынуждена была перейти к обороне, а затем начать отход к Бугульме. Такое решение противника было вызвано также и тем, что ему стали известны план действий и группировка советских войск. Эти сведения были получены от перебежавшего на сторону белых командира 74-й бригады 25-й дивизии, бывшего царского офицера Авалова.

Но перейдя к обороне и начав оттягивать свои войска из района Бугуруслана и Сергиевска, белогвардейцы не теряли надежды на успех. Колчаковское командование собиралось нанести контрудар. 2 мая колчаковская ставка, явно недооценивая происходившие на фронте события, потребовала от командующих армиями:

> «...все большевистские войска, сбившиеся в районе Самара, Оренбург, Уральск, окружить и уничтожить»[1].

Для этого Западной армии было приказано: образовать под командованием генерала Войцеховского временную армейскую группу из 2-го и 3-го корпусов с задачей, — прикрывая бугульминское направление, сосредоточить войска для удара на станцию Кинель, чтобы отрезать советские части от путей на Самару; весь Волжский корпус генерала Каппеля сосредоточить в районе Белебея, где также образовать временную группу под командованием Каппеля, включив в нее, кроме Волжского, 6-й корпус и все части в районе Белебей — Шафраново; после сосредоточения нанести удар на Бузулук; армейской группой генерала Белова нанести удар в общем направлении на станцию Сорочинская.

Таким образом, колчаковцы намеревались одновременным ударом с трех сторон разгромить Южную группу и продолжить прерванное наступление к Волге.

Оренбургской белоказачьей армии была поставлена задача обойти Оренбург с юга, поднять мятежи оренбургских и уральских казаков по реке Урал и его притокам и, действуя по тылам советских войск, прервать движение по Ташкентской железной дороге между Оренбургом и Самарой. Уральские белоказаки должны были воспрепятствовать отходу советских войск из района Бузулук — Оренбург через Уральск и Николаевск на Саратов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Красный Отклик

№ 3-й.

(Стенная газета)

Издание Политического отдела Югруппы Востфронта.

Понедельник 5 Мая 1919 года.

Город БУГУРУСЛАН наш.

... добровольно сдались нам В ПОЛНОМ ВООРУЖЕНИИ.

Сообщение оперативного отдела Югруппы Востфронта

4-го мая в 9 час. вечера нашими войсками взят гор. БУГУРУСЛАН.

Мы, продолжая наступление, заняли деревню Елатмину в 15 верстах к северо-востоку от города и деревню Калиновку в 13-ти верстах к юго-востоку от Сергиевска.

Бьет последний час Колчака.

Инициатива у нас.

Враг бежит! Добьем же его не мешкая!

Газета «Красный отклик» с сообщением об освобождении Бугуруслана войсками Южной группы Восточного фронта. (Фотокопия.)

Пока колчаковцы готовились к нанесению контрудара, войска Южной группы продолжали развивать наступление. К 4 мая ее части, теснившие врага восточнее Бугуруслана, прочно овладели Самаро-Златоустовской железной дорогой на всем протяжении от Бугуруслана до станции Сарай-Гир, лишив бугурусланскую группировку колчаковских войск путей отхода на Уфу. Под Сарай-Гиром и Филипповкой кавалерийская бригада И. Д. Каширина взяла в плен 1550 колчаковских солдат и офицеров.

4 мая развернулись бои под самым Бугурусланом. Несмотря на упорное сопротивление, белые потерпели поражение. В боях за Бугуруслан советские войска проявили высокий героизм

Бойцы и командиры 232-го полка 26-й дивизии с боем переправились вплавь по холодной весенней воде через Большую Кинель и первыми ворвались в город, где захватили много трофеев. На следующий день был освобожден и Сергиевск. Здесь советские части смелым маневром прорвались за станцию Кабановка на железной дороге Сургут — Кротовка и нанесли противнику тяжелое поражение.

В боях на сергиевском направлении большую помощь советским частям оказали местные крестьяне. Когда фронт достиг границы Самарского уезда, исполком Тростянской волости организовал из местных жителей разведку, которая удачно действовала в тылу противника и помогала поддерживать связь между частями Красной Армии.

Одновременно со взятием Сергиевска десант, высаженный кораблями советской Волжской военной флотилии, овладел Чистополем.

Разгром 6-го корпуса белых, поражение их 3-го корпуса и угроза охвата остальных войск, в частности 2-го корпуса, заставили колчаковское командование ускорить отход к Бугульме.

Белогвардейские войска, еще несколько дней назад находившиеся в 50—60 километрах от Волги, теперь были отброшены далеко на восток. Несколько соединений Западной армии понесли тяжелые потери. 11-я и 12-я дивизии 6-го корпуса были полностью разгромлены. Командир 6-го корпуса генерал Сукин еще 30 апреля доносил командующему Западной армией.

«...Потери полков граничат с полным уничтожением... все влитые в последнее время пополнения передались красным и даже участвовали в бою против нас. Дивизию (11-ю. — *Ред.*) нужно создавать заново...» [2]

Удары советских войск не только привели к огромным потерям в колчаковской армии, но и усилили ее разложение. Сказывалась и деятельность в белогвардейском тылу подпольных большевистских организаций. Все чаще солдаты с полным вооружением группами переходили на сторону Красной Армии или сдавались в плен. У селения Кузьминовского, южнее станции Сарай-Гир, добровольно сдался, перебив своих офицеров, целый полк, так называемый «курень имени Тараса Шевченко» в составе 1100 человек со всем вооружением, в том числе с тремя орудиями. Этот полк формировался в Челябинске из украинцев, проживавших в Сибири. Еще во время формирования в полк проникли большевики из Челябинской партийной организации. В полку был создан подпольный военно-революционный совет, который разработал детальный план восстания и перехода на сторону Красной Армии. Заранее были назначены командиры, чтобы в нужный момент заменить офицеров.

При переходе на сторону Красной Армии солдаты «куреня» на общем собрании решили назвать свой полк именем В. И. Ленина. В приветственной телеграмме В. И. Ленину они заявляли, что

«не опустят своего красного знамени до полной победы и с честью умрут на холмах Урала за Советскую власть, за завоевания Октябрьской революции» [3].

После того как колчаковцы были выбиты из Бугуруслана и Сергиевска, инициатива полностью перешла в руки советских войск.

Ввиду поспешного отхода противника и изменившейся обстановки М. В. Фрунзе 4 мая отдал новый приказ, в котором 5-й армии, усиленной всей 25-й дивизией и другими частями, была поставлена задача уничтожить как бугурусланскую и сергиевскую, так и бугульминскую группы белых. Для этого правый фланг армии должен был выдвинуться в направлении станции Дымка (юго-западнее Бугульмы), чтобы отрезать противнику пути на Бугульму, а левый фланг, усиленный 2-й бригадой 35-й стрелковой дивизии и Мелекесским полком, — разбить 8-ю Камскую дивизию белых (из 2-го Уфимского корпуса) и выйти в тыл сергиевской группе. Туркестанская армия должна была продолжать наступление с целью прикрыть операции 5-й армии с востока. Часть конницы этой армии выдвигалась на Бугульму для удара по путям сообщения врага.

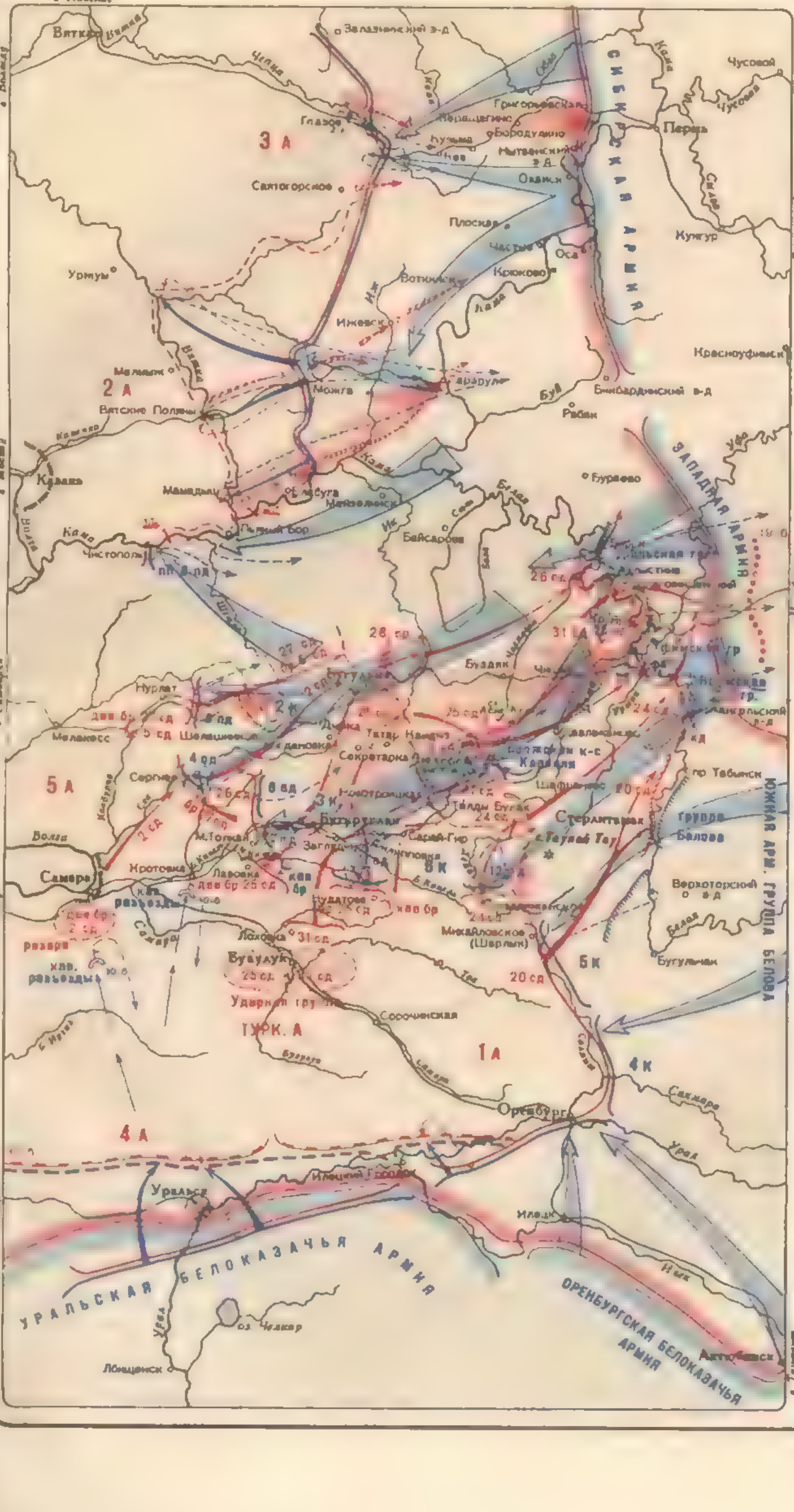
Таким образом, на 5-ю армию была возложена теперь основная роль в окружении отходивших групп противника. Между тем белогвардейское командование, боясь оказаться в мешке, ускорило отход своих частей. 2-й и остатки 3-го корпусов белых, объединенные под командованием Войцеховского, успели отступить к Бугульме и перегруппироваться. Группа Войцеховского насчитывала около 30 тысяч штыков и сабель. Если до 2 мая эти силы были разбросаны на 180-километровом фронте, то к 8 мая их фронт, принявший под Бугульмой форму подковы, значительно сузился. 5-я армия, действовавшая против этой группы, насчитывала к 4 мая около 22 тысяч штыков и сабель. Таким образом, численное превосходство оказалось на стороне противника.

В эти же дни начал выгрузку на станции Приютово (в 25 километрах южнее Белебея) Волжский корпус Каппеля. Корпус имел тридцать батальонов пехоты, тринадцать эскадронов конницы, всего 21 тысячу человек. [illegible] вооружением [illegible] и офицеры были одеты в английское обмундирование. Корпус Каппеля представлял собой серьезную силу. С ним колчаковское командование связывало свои надежды на успех контрудара. Однако формирование частей этого корпуса сильно затянулось и сосредоточение его в районе Белебея запаздывало.

В то время, как шла подготовка к боям за Бугульму, создалась тревожная обстановка под Уральском. В начале мая уральские белоказаки получили из деникинской армии крупную партию вооружения: 7 тысяч винтовок и 4 миллиона патронов. Белоказаки осадили Уральск и 6 мая перехватили последний путь, связывавший район Уральска с Южной группой. Дальнейшее их продвижение и усилившиеся в Уральской области контрреволюционные мятежи создавали опасность для тыла Южной группы.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ПРОТИВ ВОЙСК КОЛЧАКА

(АПРЕЛЬ—ИЮНЬ 1919 ГОДА)



Группировка сил сторон перед началом наступления Колчака (начало марта 1919 г.)

Основные направления ударов войск Колчака в период с начала марта по 28 апреля

Группировка сил сторон к началу контрнаступления Южной группы армий Восточного фронта к 28.4

План контрнаступления Восточного фронта. Направления главного (на Уфу) и вспомогательных ударов

Направление ударов советских войск Южной группы армий Восточного фронта

Направление ударов советских войск на других участках Восточного фронта

Линия Восточного фронта к 13.6

Положение частей Южной группы армий Восточного фронта к 17.5

Группировка сил сторон на Уфимском направлении к 4.6

Положение передовых частей Южной группы армий Восточного фронта к 19.6

Действия Волжской речной флотилии

Наступление белогвардейцев и их отход

Героическая оборона Уральска

Даты захвата городов белогвардейцами

Даты освобождения городов Красной Армией

60 0 60 120 км

Положение под Уральском осложняло и без того напряженную обстановку на фронте Южной группы. Несмотря на это, Реввоенсовет группы настойчиво продолжал осуществлять план разгрома главной группировки врага. Учитывая угрозу со стороны Белебея, М. В. Фрунзе 6 мая отдал приказ, согласно которому Туркестанская армия должна была перейти из района станции Сарай-Гир в наступление на Белебей и в дальнейшем выйти на Волго-Бугульминскую железную дорогу по тракту, идущему от Белебея на север. 1-я армия получила задачу начать наступление силами 24-й дивизии в тесной связи с Туркестанской армией в направлении на Шафраново (юго-восточнее Белебея) и 20-й дивизией — в направлении на Стерлитамак. Этим командование Южной группы предусмотрительно парализовало действия корпуса Каппеля еще до его полного сосредоточения. Одновременно выходом частей Туркестанской армии от Белебея на север намечалось перерезать пути отхода группы Войцеховского от Бугульмы на Уфу.

Тем временем войска правого фланга 5-й армии продолжали наступление. При этом по приказанию командующего армией М. Н. Тухачевского 25-я дивизия, чтобы не допустить отхода противника, выдвигалась северо-восточнее станции Дымка. В результате контрудар белых, предпринятый 9 мая к югу от Бугульмы, вылился во встречное столкновение с советскими войсками и потерпел неудачу. С 9 по 11 мая в районе населенных пунктов Татарский Кандыз, Секретарка и Богдановка развернулись ожесточенные встречные бои, в которых понесли поражение лучшие войска противника. Были наголову разбиты Ижевская бригада, 4-я Уфимская дивизия и Оренбургская казачья бригада. Советские войска захватили свыше 2 тысяч пленных, 3 орудия, много пулеметов и другого оружия. Остатки разбитых вражеских частей, чтобы избежать полного уничтожения, отступили на восток вдоль Волго-Бугульминской железной дороги.

10 мая М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев прибыли в район действий Туркестанской армии. Обращаясь к бойцам с призывом усилить наступление, они дали высокую оценку действиям 25-й дивизии под Бугульмой и поставили перед Туркестанской армией задачу — добить врага, не дать ему ускользнуть.

Потерпев новое поражение на подступах к Бугульме, остатки главной группировки Западной армии белых отступали за реку Ик. Отступление было очень поспешным, так как колчаковцы боялись оказаться отрезанными от своих баз. 13 мая части 27-й стрелковой дивизии 5-й армии, наступавшие вдоль Волго-Бугульминской железной дороги, выбили конницу противника из Бугульмы и заняли город.

Бугурусланская операция закончилась выходом войск 5-й и Туркестанской армий на реку Ик.

За эти дни героическими усилиями советских войск и в первую очередь 25-й и 26-й дивизий

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ № 6.

[Летучая газета] **ОТКЛИК**

ИЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЮЖГРУППЫ ВОСТФРОНТА.

№ 6. Среда, 14 мая 1919 года. № 6.

У Р А!!!

Город БУГУЛЬМА наш.

Выбив конницу противника нашими частями заняты вчера вечером город БУГУЛЬМА и деревня Малая Бугульма, находящаяся в 10 верстах к востоку от Бугульмы.

„В мешок"

Сокрушительным право-фланговым ударом мы захватили „в мешок" всю группу войск противника, оперировавшую в районе Бугульмы.

Преследование противника энергично продолжается.

Трепещи Колчак—

ТЕБЯ НАСТИГАЕТ КАРАЮЩАЯ РУКА.

Типография Политотдела Южгруппы Востфронта.

Газета «Красный отклик» с сообщением об освобождении Бугульмы войсками Южной группы Восточного фронта. *(Фотокопия.)*

был достигнут решающий успех на важнейшем участке Восточного фронта. Последовательно были разбиты основные соединения Западной армии белых. 6-й корпус подвергся почти полному уничтожению, 3-й и 2-й корпуса понесли крупные потери. Коренным образом изменилась обстановка в центре Восточного фронта. Враг, угрожавший Волге, был отброшен на 120—150 километров; от наступления он был вынужден перейти к обороне, а затем и к отступлению. Советские войска прочно удерживали инициативу действий, вырванную в упорных боях. Войска 5-й армии, в марте и апреле непрерывно отходившие и изнуренные тяжелыми оборонительными боями, буквально переродились — настроение красноармейцев стало боевым, окрепла их вера в победу.

Успех первого этапа контрнаступления был прежде всего результатом огромной работы, проведенной Коммунистической партией и Советским правительством по мобилизации сил страны на помощь Восточному фронту. Войска, боровшиеся против Колчака, непрерывно пополнялись коммунистами, рабочими, по призыву партии прибывавшими со всех концов страны. Непрерывная

связь фронта и тыла воодушевляла красноармейцев на массовый героизм. 10 мая Реввоенсовет Южной группы от имени своего фронта послал телеграмму Рязанскому губернскому комитету партии с благодарностью «за первую ласточку партийной мобилизации, долетевшую до него с того берега Волги», и выразил твердую уверенность в том, что «напряжением сил великой Российской Коммунистической партии армия разгромит уже отступающего врага» [4].

В боях росло и крепло боевое мастерство советских войск. Широко и смело маневрируя, проявляя упорство и разумную инициативу в бою, советские воины показали свое превосходство над врагом.

Однако победа была далеко еще не полной. Главная группировка противника была разбита, но колчаковцы еще имели возможность оказывать серьезное сопротивление. В районе Белебея белогвардейское командование, хотя и с опозданием, накапливало свежие силы. Для того чтобы закрепить успех и добиться окончательной победы, как того требовала партия, надо было, не давая врагу опомниться, энергично продолжать наступление.

Колчаковцы понесли серьезное поражение на самарском и симбирском направлениях, но Западную армию, усиленную корпусом Каппеля, еще нельзя было скинуть со счетов. К тому же на левом крыле Восточного фронта, а также на юге — в Уральской области и Оренбургской губернии — инициатива все еще находилась в руках врага. Севернее Камы Сибирская армия Гайды, хотя и медленно, но продолжала теснить советские 2-ю и 3-ю армии. Войска 2-й армии отошли за реку Вятку — последний крупный рубеж, прикрывавший Казань. На фронте 3-й армии противник рвался к Глазову, угрожая Вятке.

На южном участке фронта оренбургская группа советских войск, в основном местные рабочие полки, успешно отбивала атаки врага. Но силы белоказаков все время возрастали. Положение здесь резко ухудшилось после кулацкого мятежа, вспыхнувшего в нескольких казачьих станицах в районе Илецкого Городка (Илек). Для подавления его требовались дополнительные силы. Командующий 1-й армией Гай, отвечавший за оборону Оренбурга, вместо решительных действий, старался убедить высшее командование в невозможности удержать Оренбург наличными силами и в целесообразности оставить город. 11 мая М. В. Фрунзе указал ему, что при имеющихся силах и возможности их пополнения на месте панические настроения недопустимы, и приказал принять все меры к защите Оренбурга.

Более опасным становилось положение в районе Уральска. Оборонявшие город войска 4-й армии оказались в окружении. Шансов на благополучный выход из окружения почти не было. Надо было отстаивать город, оставаясь в осаде. На это и указал М. В. Фрунзе, обращаясь 8 мая к защитникам Уральска:

«Привет вам, товарищи! Будьте спокойны и тверды. Помощь вам идет. Враг на уфимском направлении разбит. Оренбург надежно в наших руках. В ближайшие недели уральской контрреволюции будет нанесен последний, сокрушающий удар. Врагу не сломить рабоче-крестьянской силы. На вас смотрит сейчас вся трудовая Россия. Смелее в бой!» [5]

Призыв М. В. Фрунзе поднял боевой дух красноармейцев и командиров. Командование Южной группы, несмотря на напряженность борьбы на главном, уфимском направлении, принимало все меры для оказания помощи Уральску. Только в первой половине мая на помощь 4-й армии было послано пять полков. Готовились к отправке новые силы.

Тревожная обстановка на северном и южном участках фронта требовала быстрого завершения разгрома Западной армии. Только таким путем можно было добиться коренного изменения положения на всем Восточном фронте. Южная группа вполне могла справиться с этой задачей.

Но во время завершения бугурусланской операции произошла смена командования Восточного фронта. С. С. Каменев, имевший разногласия с главкомом И. И. Вацетисом по поводу ведения операций на Восточном фронте, по настоянию главкома был снят. Вместо него на Восточный фронт 9 мая прибыл А. А. Самойло, командовавший до того Северным фронтом и 6-й отдельной армией. Новый командующий решил изменить план действий и сосредоточить основные усилия фронта против Сибирской армии белых, то есть к северу от Камы. Директивами от 10 мая комфронта, не считаясь со сложившейся обстановкой, приказал изменить группировку сил в центре Восточного фронта, что вело фактически к ликвидации Южной группы.

Из нее выделялась 5-я армия в составе как постоянно, так и временно входивших в нее шести дивизий (2-й, 5-й, 25-й, 26-й, 27-й и 35-й). Это по существу означало расформирование ударной группировки, с таким трудом созданной Реввоенсоветом Южной группы. На бугурусланском и белебейском направлениях Южная группа имела восемнадцать стрелковых бригад, из них тринадцать выводились из ее подчинения. 5-ю армию новый командующий фронтом решил использовать после овладения Бугульмой для наступления в северном направлении с целью нанести удар во фланг и тыл противнику, действовавшему против 2-й армии. Для этого 5-й армии предстояло наступать на Мензелинск и форсировать Каму. Остальные войска Южной группы должны были левым флангом продолжать наступление на Белебей и Стерлитамак, обеспечивая операцию 5-й армии. Такое решение не соответствовало обстановке. Оно приводило к распылению сил и оттягивало во времени разгром основной группировки противника.

Для Реввоенсовета Южной группы было ясно, что главной задачей остается — во что бы то ни

Приказ по войскам Южной группы.

Я сегодня вместе с членом Реввоенсовета тов. Куйбышевым прибыл в район расположения Н-ской армии, в фронта Н-ской дивизии. На фронте Н-ской армии продолжается успешное наступление наших частей. Противник, сосредоточивши к востоку от Бугульмы сильную ударную группу, перешел 9-го и 10-го сего числа в контр-наступление, обрушившись на Н-скую дивизию. В результате 2-х-дневных кровопролитных боев, враг разгромлен окончательно, Ижевская бригада и 4-ая Уфимская дивизия уничтожены. Нами взято за два дня свыше 2-х тысяч пленных, три орудия, много пулеметов и др. оружие. Жалкие остатки разбитого врага стремятся спастись поспешным отступлением на восток, вдоль Бугульминской ж. д. ВАША ЗАДАЧА, ТОВАРИЩИ, ДОБИТЬ ВРАГА И НЕ ДАТЬ ЕМУ УСКОЛЬЗНУТЬ.

ПРИКАЗЫВАЮ ВСЕМ ЧАСТЯМ РАЗВИТЬ САМЫЕ РЕШИТЕЛЬНЫЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАВЛЕННЫХ РАНЬШЕ БОЕВЫХ ЗАДАЧ.

Каждый командир, каждый красноармеец должен помнить, что настоящими битвами решается участь Колчака, а с ним и всей нашей контр-революции.

Я ожидаю, что доблестные войска, за которыми значится не мало боевых заслуг перед трудовой Россией, и ныне окажутся на высоте положения. Я ожидаю, что единым мощным порывом они довершат победу.

Войска Южной Группы восточного фронта! Уверенный заранее в успехах вашего оружия, я провозглашаю громкое «ура».

Командующий армиями Южной группы Восточного фронта
МИХАЙЛОВ-ФРУНЗЕ.

Член Реввоенсовета
ВАЛЕРИЙ КУЙБЫШЕВ.

Ст. Филипповка, 11-го мая 1919 г.

Приказ командующего Южной группы Восточного фронта о развитии наступления 11 мая 1919 г. *(Фотокопия.)*

стало добить Западную армию белых, не дать ей восстановить свои силы. Для этого следовало возможно быстрее разгромить корпус Каппеля в районе Белебея и продолжать стремительное наступление на Уфу. Только так, создав угрозу глубокого обхода Сибирской армии Гайды, можно было оказать действенную помощь Северной группе Восточного фронта. Поэтому М. В. Фрунзе решительно выступил против неправильных распоряжений командующего фронтом, нарушавших группировку сил на центральном направлении. 12 мая, излагая в разговоре с А. А. Самойло свои соображения, М. В. Фрунзе указывал на то, что удар на север от Бугульмы не достигнет цели и в лучшем случае заставит противника отойти, надо нацеливать удар глубже в тыл, чтобы отрезать противнику пути отхода на восток, а для этого необходимо развивать успех на уфимском направлении. Далее М. В. Фрунзе заявил, что предстоящая операция на направлении Белебей — Уфа требует сохранения Южной группы в ее прежнем составе; в крайнем случае надо вернуть из 5-й армии 2-ю и 25-ю дивизии. Если же все указанные требования невыполнимы, тогда надо ликвидировать Южную группу и оставить 4-й армии только одну задачу — борьбу с белоказаками в районах Оренбурга и Уральска.

Выехав в штаб фронта, М. В. Фрунзе добился пересмотра и частичной отмены директивы командующего фронтом. 25-я и 2-я дивизии были оставлены в Южной группе. Таким образом, М. В. Фрунзе сохранил в составе Южной группы для развития наступления на белебейско-уфимском направлении десять бригад из восемнадцати. Кроме того, по его настоянию задача 5-й армии — нанесение удара в северном направлении — была отложена до окончания операции под Белебеем.

После поражения под Бугульмой наиболее боеспособной силой у противника на центральном участке фронта остался корпус Каппеля. Когда Реввоенсовет Южной группы принял окончательное решение провести белебейскую операцию, боевые действия против этого корпуса уже фактически начались. Полки 24-й и 31-й дивизий, наступавшие в направлении Белебея, уже 10—11 мая вошли в соприкосновение с передовыми частями корпуса. В боях у деревни Чегодаево (Троицкое), в 40 километрах южнее Белебея, 212-й полк 24-й дивизии разгромил 10-й Бугульминский полк белых, захватив 700 пленных и 9 пулеметов. 276-й полк 31-й дивизии в боях у деревни

Новотроицкой (в 45 километрах юго-западнее Белебея) отбросил противника на северо-восток. 12 мая части из корпуса Каппеля, атаковавшие правый фланг 25-й дивизии на реке Ик, также потерпели неудачу.

15 мая М. В. Фрунзе отдал приказ о наступлении на Белебей. 25-я дивизия включалась в состав Туркестанской армии, а 2-я дивизия оставалась в резерве Южной группы, продвигаясь из Бугульмы на Белебей.

Туркестанская армия силами 31-й дивизии совместно с левофланговыми частями 1-й армии должна была атаковать корпус Каппеля с фронта, а 25-я дивизия и конница направлялись для глубокого охвата противника с севера. 1-й армии ставилась задача — обеспечить белебейскую операцию с юга энергичным наступлением на Стерлитамак.

М. В. Фрунзе учитывал, что при сложившейся неблагоприятной для белых обстановке каппелевский корпус, не успевший еще закончить сосредоточения, не сможет оказать сильного сопротивления. И действительно, после неудачного столкновения с 24-й дивизией и особенно под влиянием угрозы, созданной выходом 25-й дивизии на их правый фланг, каппелевцы 16 мая начали отходить на северо-восток. Однако для удержания Белебея они оставили два полка и батальон пехоты, а также кавалерийский полк. Эти части имели много пулеметов, артиллерию и два бронепоезда. На окраинах города были вырыты окопы.

Бои за город начались утром 17 мая решительным наступлением частей Туркестанской армии и продолжались весь день. Белогвардейцы оказывали упорное сопротивление. Дважды их оттесняли к самому городу, но они снова переходили в контратаки. Сопротивление белогвардейцев сломила советская конница. Лихими налетами она наносила врагу большие потери. Вечером 17 мая сотни 13-го казачьего имени Степана Разина полка во главе со своим доблестным командиром А. Е. Карташевым первыми ворвались в Белебей и освободили город. Советские кавалеристы захватили свыше 800 пленных, пулеметы и другое оружие. Белые оставили на подступах к Белебею много убитых. За успешные боевые действия в районе Самаро-Златоустовской железной дороги и за овладение Белебеем 13-й полк вместе с другими полками кавалерийской бригады И. Д. Кашарина был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Для успешного завершения операции командование Южной группы считало необходимым, не давая противнику передышки, преследовать его всеми наличными силами до полного уничтожения. Но командующий фронтом, продолжая ориентироваться на перенесение центра тяжести усилий на северный участок, потребовал от Южной группы ограничиться лишь ликвидацией остатков войск противника в районе Белебея. 5-я армия снова получила директиву двигаться на север с переправой через Каму на участке Елабуга — устье реки Вятки, чтобы нанести удар по левому флангу Сибирской армии. Командующий фронтом дал приказ, согласно которому наступление Южной группы впредь до особого распоряжения приостанавливалось на линии: гора Таукай Тау — станция Шафраново — озеро Асли-Куль. М. В. Фрунзе возражал против этого решения, так как оно давало возможность противнику привести в порядок свои разбитые части и оказать новое сопротивление. Благодаря вмешательству Центрального Комитета партии директива командующего фронтом была отменена.

20 мая последовала новая директива фронтового командования о переходе всех армий Восточного фронта в контрнаступление. Южной группе было приказано продолжать преследование противника и овладеть районом Уфы. 5-я армия получила задачу: сосредоточить две дивизии в низовьях реки Белой и приступить к подготовке переправы для наступления в тыл противника, действующего по правому берегу Камы; остальными полутора дивизиями продолжать наступление в направлении населенного пункта Ахлыстина (северо-западнее Уфы) и преследовать белых совместно с Южной группой. Однако временная приостановка наступления Южной группы привела к тому, что противник получил возможность отвести свои разбитые, но не добитые части за реку Белую и там организовать оборону.

Белебейская операция, несмотря на ее незавершенность, имела большое значение. Если в бугурусланской операции были разгромлены главные силы Западной армии Колчака, то под Белебеем понес поражение основной резерв белых — корпус Каппеля.

Победа советских войск под Белебеем и дальнейшее наступление их в направлении Уфы оказали влияние на обстановку к северу от Камы, как это и предвидел М. В. Фрунзе. Сибирская армия Гайды вынуждена была ослабить, а затем и вовсе прекратить наступление против Северной группы Восточного фронта и начать подготовку к отходу.

Советская 2-я армия получила возможность перейти к наступательным действиям против левого фланга Сибирской армии белых. Хотя на вятском направлении против 3-й армии колчаковцы еще продолжали нажим на подступах к Глазову, но уже было ясно, что попытка противника удержать инициативу обречена на неудачу.

Успехи Южной группы под Бугурусланом, Бугульмой и Белебеем предопределили общее поражение колчаковских войск и создали возможность для перехода в контрнаступление всех армий Восточного фронта. Эти успехи подорвали моральное состояние белогвардейских войск, расшатали их тыл. Непримиримые противоречия между колчаковским режимом и интересами трудового крестьянства проявлялись все более открыто как на фронте, так и в тылу. Солдаты колчаковской армии отказывались воевать, сдавались в плен, дезертировали и расходились по домам. Против

ФРУНЗЕ И ЧАПАЕВ ПОД УФОЙ.
(С картины А. И. Плоткова.)

Переправа частей 25-й стрелковой дивизии через реку Белую во время боев за Уфу. Июнь 1919 г. *(Фото.)*

белогвардейцев активно выступали уже не только рабочие, но и крестьяне Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В тылу колчаковцев разгоралось пламя рабочих и крестьянских восстаний, ширилось партизанское движение. Упоминавшийся уже ранее колчаковский управляющий военным министерством барон Будберг в связи с этими событиями писал в своем дневнике в мае 1919 года:

«...несомненно, на фронте Западной армии инициатива перешла в руки красных. Наше наступление выдохлось, и армия катится назад, неспособная уже за что-нибудь зацепиться... при отходе местные мобилизованные расходятся по своим деревням, унося одежду, снаряжение, а иногда и вооружение... у красных огромное преимущество в том, что они не боятся брать на пополнение старых солдат, не нуждающихся в обучении, а мы боимся этого, как черта, и принуждены призывать только зеленую 18—19-летнюю молодежь...

На внутренних фронтах по мере наступления теплого времени число очагов восстания все увеличивается...

На Тайшетском участке красные свалили под откос двенадцать новых паровозов...

Фронт трещит и катится назад; приходится уже подумывать о том, удастся ли нам сохранить за собой Урал...» [6]

Успехи Красной Армии на Восточном фронте обеспокоили организаторов первого похода Антанты. В конце мая 1919 года они официально заявили, что готовы помочь правительству адмирала Колчака и тем, кто с ним объединился, укрепиться в качестве Всероссийского правительства [7].

Оказание этой помощи обусловливалось согласием Колчака соблюсти после своей победы некоторую видимость «демократизма» (созыв Учредительного собрания, допуск свободного избрания земских и городских гласных, признание независимости Польши и Финляндии и т. п.). Вместе с тем главы держав Антанты потребовали подтверждения Колчаком его декларации от 27 ноября 1918 года о признании царских долгов. После того как Колчак принял эти условия, Верховный совет Антанты в ноте от 12 июня 1919 года выразил готовность, на этот раз уже официально, оказать ему и его союзникам помощь.

Вскоре военное министерство США заявило о своем намерении продать колчаковскому правительству в кредит новую партию военных материалов и подписало контракт. В это же время по указанию Антанты белогвардейские армии развернули наступательные действия на других фронтах, чтобы облегчить положение колчаковских войск. В середине мая на северо-западе Республики начали наступление войска Юденича, поддержанные белоэстонской армией, белофиннами и английским флотом. Империалисты надеялись, что нападение на Петроград отвлечет внимание Советской страны от Восточного фронта, заставит Красную

Армию прекратить или хотя бы ослабить наступление против колчаковцев.

Активизировались действия контрреволюционных сил и на Южном фронте. Еще в начале мая деникинские войска захватили в Донбассе Луганск. На Дону разгорались мятежи зажиточной части казачества. На Украине в мае поднял мятеж против Советской власти атаман Григорьев. Его части создали угрозу Одессе и Николаеву. Вскоре начался мятеж Махно. Положение на Западном фронте в связи с нападением белополяков на Литву и Белоруссию также складывалось неблагоприятно для Советской республики.

В этой обстановке Красная Армия должна была напрячь все усилия, чтобы не дать Колчаку возможности привести свои войска в порядок и предпринять новое наступление. Быстрый разгром колчаковской армии позволил бы перебросить часть сил с Восточного фронта под Петроград и на юг.

В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта 29 мая писал:

«Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы... Следите внимательнее за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой. Еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги» [8].

По просьбе Реввоенсовета Восточного фронта и указанию В. И. Ленина вместо А. А. Самойло командующим войсками Восточного фронта снова был назначен С. С. Каменев.

В. И. Ленин потребовал от войск Восточного фронта напряжения всех сил для дальнейшего контрнаступления, успешно начатого Южной группой. В телеграмме В. И. Ленина указывалось основное стратегическое направление и подчеркивалась исключительная важность быстрейшего освобождения Урала. Командование Восточного фронта получило в телеграмме В. И. Ленина точное указание, что необходимо сделать для достижения быстрой победы.

Реввоенсовет Южной группы еще до того, как была дана директива о продолжении наступления, разработал план уфимской операции и представил его командованию фронта. Реввоенсовет Южной группы возлагал освобождение района Уфы на Туркестанскую армию в составе четырех стрелковых и одной кавалерийской дивизий. Туркестанская армия должна была выйти к реке Белой, чтобы овладеть рубежом Стерлитамак — Уфа. При этом правофланговая 24-я дивизия направлялась к реке Белой с целью обойти Уфу с юга и выйти противнику в тыл, а 3-я кавалерийская дивизия — в район южнее Уфы для последующего перехвата железной дороги в глубоком тылу белых. Действовавшая на левом фланге армии 25-я дивизия В. И. Чапаева предназначалась для непосредственного овладения Уфой.

С севера операцию намечалось обеспечить наступлением 26-й дивизии 5-й армии (начдив М. С. Матиясевич, комиссар Н. К. Гончаров). Она должна была овладеть переправой через Белую южнее Бирска и воспрепятствовать передвижению неприятельской флотилии. С юга операция обеспечивалась бригадой 20-й дивизии 1-й армии, направляемой для освобождения Стерлитамака.

После овладения районом Уфы командование Южной группы предполагало использовать башкирские части, направив их из района Стерлитамака на освобождение всей Башкирии. Это вовлекло бы основную массу трудящихся башкир в борьбу за Советскую власть. Красная Армия получила бы новые пополнения.

Представляя план командованию фронта, М. В. Фрунзе настаивал на быстрейшем его осуществлении, чтобы не дать белым подготовиться.

«Оставление противником Белебея и явное отсутствие серьезного сопротивления в районе нынешнего наступления наших войск, — писал он, — выдвигают вопрос о необходимости немедленного проведения операции с целью овладения районом Уфы» [9].

Тем временем разбитые под Белебеем белогвардейские части, прикрываясь сильными арьергардами, продолжали отходить на восток. Главные силы Западной армии стремились отойти на правый берег Белой, уничтожить за собой переправы и плавучие средства. Колчаковское командование торопилось привести свои части в порядок, пополнить их, произвести перегруппировку. Из Екатеринбурга спешно, походным порядком, перебрасывался сформированный из резервов ударный корпус в составе шести полков, имевший 6330 штыков и 12 орудий.

Все белогвардейские войска на уфимском направлении были сведены в три группы: волжскую, которая должна была оборонять реку Белую южнее Уфы; уфимскую, занимавшую оборону от устья реки Уфы до Благовещенского завода, уральскую — для обороны участка от Благовещенского завода до впадения Белой в Каму. Основные силы противника входили в волжскую группу. Для задержки наступления советских войск был оставлен у станции Чишмы на заранее подготовленных позициях сильный заслон.

План белых сводился к тому, чтобы, используя водный рубеж, остановить наступление советских армий, а в случае их переправы обрушиться на них контратаками из глубины и, разбив по частям, сбросить в реку. Колчаковское командование намеревалось также нанести два контрудара по флангам 5-й и Туркестанской армий.

Волжская группа должна была нанести контрудар южнее Уфы, а Ударный корпус — севернее, в низовьях Белой.

Перед началом операции белые имели на уфимском направлении около 47 тысяч штыков и сабель, 700 пулеметов, 119 орудий, а противостоявшие им Туркестанская и 5-я армии — 49 тысяч штыков и сабель, 817 пулеметов, 92 орудия. Таким образом, советские войска имели незначительное превосходство в живой силе и пулеметах, но уступали в артиллерии. Им предстояло решить

сложную задачу — форсировать Белую, разгромить укрепившегося врага и овладеть районом, открывающим путь к Уралу. Это требовало большого искусства, инициативы и героизма.

Ввиду особой важности задачи, которая легла на Туркестанскую армию, М. В. Фрунзе взял на себя непосредственное командование этой армией. 23 мая в связи с началом новой операции он обратился к войскам Туркестанской армии с приказом, в котором выразил уверенность в том, что «закаленные в битвах славные бойцы 24-й, 25-й, 31-й и 3-й кавалерийской дивизий с указанной задачей справятся в кратчайший срок».

Приказ заканчивался словами:

«Наш первый этап — Уфа; последний — Сибирь, освобожденная от Колчака. Смело вперед!» [10].

28 мая Туркестанская армия начала общее наступление. Ближайшая задача состояла в том, чтобы отрезать группировку противника в районе Самаро-Златоустовской железной дороги южнее станции Чишмы от путей на Уфу, отбросить ее на юго-восток и прижать к Белой. Выполнение этой операции возлагалось в основном на 25-ю дивизию. К 30 мая, на двое суток ранее назначенного срока, 25-я дивизия вышла к станции Чишмы и после упорного боя заняла ее. Колчаковские части начали быстро отходить за Белую, рассчитывая нанести контрудар по флангам выдвинувшейся вперед Туркестанской армии.

В это время на фронте соседних армий разыгрались важные события, расстроившие планы белогвардейцев. На южном участке 20-я дивизия 1-й армии к вечеру 29 мая освободила Стерлитамак; колчаковцы и здесь вынуждены были отойти за реку Белую. Тем самым они лишились выгодных позиций для удара по правому флангу Туркестанской армии.

На фронте 5-й армии потерпел жестокое поражение ударный корпус белых. 27 мая он выдвинулся к устью Белой с целью выйти в тыл частям 5 и армии, которые вели бои на реке Базе — левом притоке Белой. Белогвардейский корпус, не предполагая наличия здесь крупных советских сил, неожиданно оказался зажатым «в клещи» 27-й и 35-й дивизиями 5-й армии. В то же время с фронта он был скован Чистопольским отрядом. Стремительные удары советских дивизий по флангам корпуса привели к огромным потерям белых. После жестокого поражения возле селения Байсарова остатки корпуса бежали к Бирску, где были окончательно разгромлены. За два дня — 28 и 29 мая — ударный корпус белых потерял половину своего состава и в дальнейшей борьбе в предгорьях Урала уже никакой роли не играл.

К 30 мая части Туркестанской и 5-й армий находились в одном — двух переходах от Белой; угроза контрударов противника по флангам наступавших советских войск была ликвидирована.

30 мая М. В. Фрунзе отдал приказ о форсировании Белой. Общий фронт форсирования реки достигал по прямой линии 75 километров. Белая в среднем течении имела ширину 150—180 метров, а в некоторых местах до 300 метров; в конце мая вода еще держалась несколько выше обычного уровня. Участки для переправы были выбраны на изгибах реки, обращенных к западу, что обеспечивало советским войскам возможность нанесения фланговых ударов. Замысел М. В. Фрунзе заключался в том, чтобы охватить противника с юга и с севера, одновременно отрезав ему конницей пути отхода на восток.

Переправа через такую широкую водную преграду, как Белая, при отсутствии переправочных средств, была весьма трудным делом. К вечеру 4 июня Туркестанская и 5-я армии вышли к Белой и развернули подготовку к форсированию. Для переправы использовались бочки, бревна, наспех сооруженные плоты. Кроме того, разведчики 25-й дивизии захватили два небольших пассажирских парохода.

Политотделы дивизий и партийные организации полков развернули большую политическую работу среди местного населения. В деревнях и селах устраивались митинги. Особенно часто они проводились в прибрежных селениях, откуда слова выступавших на митингах ораторов долетали до колчаковских позиций на противоположном берегу. Красноармейцы завязывали через реку разговоры с солдатами белых частей. На сторону Красной Армии перебегали не только одиночки, но и целые подразделения противника.

В ночь на 5 июня храбрые разведчики 25-й дивизии по собственному почину переправились на правый берег реки в районе Красного Яра (18 километров северо-западнее Уфы) и захватили небольшой плацдарм. Одновременно батальон 230-го Старорусского полка 26-й дивизии захватил плацдарм в районе селения Старая Баскакова (60 километров северо-западнее Уфы). Попытки противника опрокинуть переправившиеся подразделения были отбиты. Этот частный успех, достигнутый благодаря геройству и разумной инициативе, имел большое значение для последующего хода событий.

М. В. Фрунзе в соответствии с директивой комфронта намечал при форсировании Белой нанести главный удар правым флангом Туркестанской армии: ударной группой в составе 24-й дивизии, 2-й бригады 2-й дивизии и 3-й кавалерийской дивизии. Но попытки ударной группы переправиться южнее Уфы не удались. В то же время передовые подразделения 25-й и 26-й дивизий захватили на правом берегу Белой плацдармы. Это побудило М. В. Фрунзе перенести основное внимание на левый фланг Туркестанской армии. 7 июня он прибыл в 25-ю дивизию, на месте проверил подготовку ее к форсированию реки и дал указание начать переправу в ночь на 8 июня — на сутки ранее намеченного срока.

М. В. Фрунзе лично возглавил первые переправившиеся части — 217-й Пугачевский и 220-й Иваново-Вознесенский полки — и руководил их боем на правом берегу.

Наступление 25-й дивизии было неожиданным для белых. Это дало возможность к утру 8 июня расширить плацдарм до 8 километров по фронту и до 10—12 километров в глубину и обеспечить переправу еще двух стрелковых и сводного кавалерийского полков.

Приближение советских частей к Уфе вызвало панику среди белогвардейских властей. Началась поспешная эвакуация. Колчаковские власти особым приказом пытались заставить всех служащих покинуть город. Однако, за исключением некоторой части старых чиновников, никто не захотел бежать с белогвардейцами и буржуазией.

Утром 8 июня белогвардейское командование, видя угрозу, создавшуюся севернее Уфы, бросило в бой свои резервы. Противнику удалось потеснить переправившиеся полки к реке. Колчаковская авиация обстреливала с воздуха советские части.

В этот опасный момент М. В. Фрунзе лично возглавил контратаку 220-го полка, почти полностью состоявшего из иваново-вознесенских рабочих. Он с винтовкой выбежал вперед и повел за собой дрогнувшие было цепи. Воодушевленные храбростью командующего, бойцы бросились вперед. Дружным ударом они опрокинули наседавшего врага и восстановили положение. Атаки белых были отбиты. Переправа продолжалась. Но вскоре разгорелся новый бой. Опять в воздухе появилась вражеская авиация. М. В. Фрунзе был контужен взрывом авиабомбы; лошадь под ним была убита. Но он остался на поле сражения и продолжал руководить войсками.

В. И. Чапаев в это время вел переправу остальных частей дивизии. Белогвардейские самолеты сбрасывали бомбы и обстреливали из пулеметов переправлявшихся бойцов. Советские летчики героически отражали налеты белогвардейской авиации, но самолетов у колчаковцев было больше.

Пулеметным огнем одного из вражеских самолетов был ранен В. И. Чапаев. Но он, как и М. В. Фрунзе, остался на своем посту и продолжал руководить переправой.

К исходу дня 8 июня через реку переправились две бригады. Соседняя слева 26-я дивизия также продолжала наступление и освободила Бирск. Успеху боев на участке этой дивизии способствовал переход 7 июня на сторону Красной Армии целого батальона из 21-го Челябинского полка белых. Под влиянием большевистской агитации солдаты этого батальона бросились во время боя на офицеров, перебили часть из них и перешли на сторону советских войск.

Однако положение оставалось напряженным. Связи между правым флангом 5-й армии и Туркестанской армией не было.

На участке 25-й дивизии белые готовили сильную контратаку. Об этом В. И. Чапаеву стало известно от рабочего, пробравшегося из Уфы через линию фронта. Действительно, на рассвете 9 июня колчаковцы бросили в контратаку одновременно около пяти полков.

Ударные части белогвардейцев, состоявшие из офицеров и добровольцев, наступали молча, без выстрела, густыми цепями во весь рост. Колчаковцы, предпринимая эту «психическую атаку», намеревались своим бесстрашием вызвать растерянность среди советских бойцов, чтобы плотную подойти к их позициям и сильным ударом опрокинуть красные полки. Но чапаевцы не дрогнули: они близко подпустили врага, а затем дружно открыли огонь из винтовок и пулеметов. Вражеская атака захлебнулась и была отбита с большими потерями для колчаковцев.

В этот день полки 25-й дивизии окончательно сломили сопротивление противника. Белые начали отступать. Но путь по железной дороге был уже перерезан 73-й бригадой 25-й дивизии. Среди колчаковцев началась паника, кто сдавался в плен, кто спасался бегством, бросая вооружение и обозы. Этим воспользовалась 75-я бригада 25-й дивизии, наступавшая непосредственно на Уфу. Она переправилась через Белую и вскоре вступила в город. К вечеру 9 июня Уфа была окончательно освобождена. Войска Красной Армии взяли много пленных и богатые трофеи.

Радостно встречали своих освободителей трудящиеся города. Среди красноармейцев, участвовавших в освобождении Уфы, было немало уфимцев-железнодорожников и рабочих Старицкого затона. Не успели смолкнуть выстрелы, как навстречу бойцам вышли женщины, со слезами радости и счастья встречая своих сыновей, мужей и братьев.

Благодаря победе под Уфой создались благоприятные условия для наступления на Урал, а также для разгрома колчаковских войск севернее Камы. Лишь на крайнем южном участке под Уральском, осажденном белоказаками, обстановка оставалась напряженной. Но в целом положение на Восточном фронте уже не внушало тех опасений, какие были еще месяц назад.

В момент завершения уфимской операции В. И. Ленин со всей остротой поставил вопрос о мобилизации новых сил для пополнения армий Восточного фронта, чтобы обеспечить дальнейшее наступление. 6 июня в телеграмме Реввоенсовету фронта В. И. Ленин, сообщая о невозможности дать готовые пополнения на восток ввиду тяжелого положения на юге, потребовал усилить мобилизацию людей и сбор оружия в прифронтовой полосе.

9 июня В. И. Ленин снова телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта, указывая, что для успешного проведения мобилизации необходимо по-революционному перейти к военной работе.

«Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет, — писал В. И. Ленин, — ставьте им задачей взятие ближайших больших заводов вроде Мотовилихи, Миньяра, обещая отпустить, когда возьмут их. Ставя по два и по три человека на одну винтовку, призывая выгнать Колчака с Урала, мобилизуйте 75 процентов членов партии и профсоюзов,

Смотр частей 25-й стрелковой дивизии после освобождения Уфы. 9 июня 1919 г. *(Фотог.)*

Иного выхода нет, надо перейти к работе по-революционному» [11].

Эти указания В. И. Ленина послужили основой для перестройки всей работы командования Восточного фронта и подготовки последующих решающих ударов по колчаковцам.

Контрнаступление советских войск продолжалось с новой силой. В период с 12 по 15 июня войска правого фланга Туркестанской армии после упорных боев переправились через Белую в нескольких местах и, быстро продвигаясь на восток, стали угрожать тылу волжской группы противника. 16 июня белогвардейцы, боясь попасть в окружение, начали общий отход на восток.

Уфимская операция была последним из трех этапов контрнаступления, проведенного Южной группой. За время контрнаступления ее войска освободили от врага обширную территорию между Волгой и предгорьями Урала. Были последовательно разбиты все соединения Западной армии белых, в том числе резервный корпус Каппеля и ударный корпус, на которые белогвардейское командование возлагало особые надежды. Противник понес тяжелые потери — более 25 тысяч человек.

Победы советских войск на центральном участке фронта оказали решающее влияние на ход борьбы и севернее Камы — на казанском и вятском направлениях. На левом крыле Восточного фронта создались условия для перехода в контрнаступление 2-й и 3-й армий.

Отступление Западной армии Ханжина заставило Сибирскую армию прекратить нажим на казанском направлении и перебросить часть сил на свой левый фланг. Для заполнения разрыва между Западной и Сибирской армиями колчаковское командование использовало все резервы, которые оно имело на северном направлении.

25 мая перешли в наступление войска советской 2-й армии, действовавшие вдоль правого берега Камы в направлении Елабуга — Сарапул. Еще 20—21 мая 28-я стрелковая дивизия этой армии частью сил переправилась через реку Вятку близ ее устья и овладела плацдармом на левом берегу.

28-я дивизия, прославившая себя в 1918 году в боях за Казань, Сарапул и Ижевск, показала стойкость и героизм и во время оборонительных боев в марте — апреле 1919 года. Боевые заслуги дивизии были высоко оценены Советским правительством. Председатель ВЦИК М. И. Калинин во время своего пребывания на Восточном фронте через командование армии выразил от имени ВЦИК благодарность бойцам и командирам 28-й дивизии.

«Считаю своим долгом, — писал М. И. Калинин, — довести до сведения Рабоче-Крестьянского Правительства о геройских и самоотверженных боях славной дивизии.

Слава героям красы и гордости нашего Социалистического отечества!» [13].

Успешные действия 28-й дивизии, поддержанные Волжской флотилией и высаженным ею десантом в тылу противника, позволили развернуть наступление на всем фронте 2-й армии.

Волжская флотилия, нанеся поражение колчаковской речной флотилии и обеспечив форсирование советскими войсками реки Вятки, активно помогала их продвижению вдоль Камы. Белогвардейская флотилия под ударами советских войск была вынуждена отойти в верховья Камы.

26 мая, когда войска Южной группы развернули победоносное наступление в сторону Уфы, части 28-й дивизии заняли Елабугу, а 2 июня — Сарапул, важный пункт в среднем течении Камы на екатеринбургском направлении. Потеря Сарапула была настолько неожиданной для колчаковцев, что они, отступая, не успели повредить железнодорожные пути. Стремительное продвижение советских войск, охваченных наступательным порывом, не задержала даже такая широкая водная преграда, как Кама. Быстро переправившись на лодках и паромах на левый берег, советские части прочно заняли там плацдарм, создав угрозу правому флангу Западной армии, отступившей за реку Белую.

Успешное наступление 2-й армии быстро сказалось и на положении 3-й армии. Последним успехом белогвардейцев на этом направлении был захват Сибирской армией 2 июня Глазова.

6 июня В. И. Ленин, выразив опасение относительно возможности движения колчаковцев на Вятку для прорыва к Петрограду, дал указание Реввоенсовету Восточного фронта обратить серьезное внимание на положение под Глазовом [13]. Войска 3-й армии, усиленные прибывшими пополнениями, перешли в наступление, и 13 июня Глазов был освобожден. Правофланговые части 3-й армии, начавшие наступление одновременно со 2-й армией, тоже вынудили белогвардейцев начать отступление.

В это время 28-я дивизия продолжала стремительно наступать вдоль правого берега Камы и, сломив упорное сопротивление колчаковцев, к исходу 7 июня совместно с другими частями освободила Ижевск с его крупнейшим на Урале оружейным заводом. Вслед за этим советские войска заняли Воткинск, где белогвардейцы перед оставлением города учинили зверскую расправу над рабочими.

К концу июня войска Северной группы Восточного фронта подошли к Каме от Сарапула до Перми, обеспечивая себе выгодное положение для форсирования этой реки и удара в направлении центра Урала — Екатеринбурга.

Переход войск Восточного фронта в контрнаступление севернее Камы имел одним из своих важнейших результатов окончательный провал плана интервентов соединить свои войска, действовавшие на севере, с колчаковским фронтом.

Империалисты Антанты не хотели примириться с этим. Когда колчаковская армия потерпела поражение не только на центральном направлении, но и на северном участке фронта, руководители Антанты решили снова использовать находившиеся еще в Сибири чехословацкие войска.

Правда, после понесенного осенью 1918 года поражения на Волге чехословацкие части уже не представляли надежной боевой силы. Чехословацкие солдаты начали понимать истинные цели, ради которых английские, французские и американские империалисты держали их в Сибири. Они открыто отказывались участвовать в боевых действиях против Красной Армии и все настойчивее требовали отправки на родину. Интервенты вынуждены были отказаться от использования чехословацких солдат в операциях на фронте. Тем не менее их продолжали держать в тылу колчаковских армий, поручив им охрану Сибирской магистрали. Однако и здесь эти войска показали себя малонадежными, все чаще чехословацкие солдаты отказывались вести борьбу с партизанами.

Командующий американскими войсками в Сибири Грэвс еще в конце марта 1919 года писал в Вашингтон:

«Чехословацкие офицеры желают остаться сколько необходимо под руководством союзников для выполнения задач, которые они преследуют, но армия хочет только одного — вернуться на родину, не считаясь ни с какими другими обстоятельствами. Если не будут приняты меры к урегулированию создавшегося положения, то чехи могут оказаться скорее угрозой, чем помощью в Сибири» [14].

Эти опасения американских интервентов усилились, когда колчаковская армия откатилась к Уфе. Поражение колчаковцев сильно отразилось на настроении чехословацких солдат. Руководитель американской железнодорожной администрации в Сибири Стивенс сообщал 13 июня Лансингу, что положение с чехословацкими войсками чрезвычайно серьезно.

«Они, — писал Стивенс, — выражают массовое недовольство, стремятся домой, а их командующий предупреждает меня, что удержать их в повиновении дольше, чем в течение трех месяцев, не удастся. Четыре полка уже отказались нести службу, иными словами, они не будут воевать с большевиками. Существует серьезная опасность, что они расправятся со своими офицерами и попытаются договориться с большевиками о пропуске их домой через Россию» [15].

Интервенты не хотели удовлетворить законного желания чехословацких солдат вернуться на родину. Наоборот, стремление чехословацких войск скорее отправиться домой они решили использовать в своих целях. Черчилль, поддерживаемый американской делегацией в Париже, предложил Верховному совету Антанты следующий план «эвакуации» чехословацких войск из Сибири:

Начальник 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаев (×) и комиссар дивизии Д. А. Фурманов (××) среди командиров и политработников дивизии. Июнь 1919 г. *(Фото.)*

«...30 тысяч чехословацких солдат должны, сражаясь, проложить себе путь по линии Вятка — Котлас на Архангельск...» [16]

Эту же точку зрения высказал Лансинг, который считал, что чехословацкие войска сами должны пробить себе дорогу на север через районы, занятые Красной Армией [17].

Американские и английские империалисты хотели обманным путем втянуть чехословацкие войска в новую авантюру и ценой их крови еще раз попытаться осуществить план соединения контрреволюционных сил на севере и востоке. Но из этой затеи ничего не вышло. Под натиском советских войск Сибирская армия белых откатывалась все дальше на восток. Антанта была уже лишена какой либо возможности изменить в свою пользу ход борьбы на востоке Советской страны.

Блестящий успех контрнаступления Южной группы благоприятно отразился не только на положении 2-й и 3-й армий. Он позволил ликвидировать опасность, создавшуюся и на самом южном участке Восточного фронта.

Во время контрнаступления, когда все усилия Южной группы были сосредоточены на главном направлении, ее командование не могло выделить сколько-нибудь значительных сил для обороны Оренбурга и Уральска. Белоказаки стремились воспользоваться этим, чтобы ударом в тыл Южной группы сорвать контрнаступление советских войск. Еще в начале мая Колчак потребовал от белоказачьей Оренбургской армии, чтобы она прервала железнодорожное сообщение между Самарой и Оренбургом и установила связь с уральскими белоказаками. Уральская белоказачья армия должна была наступать в направлении на Бузулук, а затем выйти к Самаро-Златоустовской железной дороге и, перехватив ее, нарушить связь Южной группы с Самарой. Одновременно уральским белоказакам ставилась задача прервать сообщение Южной группы с Саратовом. Осуществить эти планы белогвардейцы могли, только овладев Оренбургом и Уральском.

В районе Оренбурга к началу контрнаступления Южной группы оставалось лишь три советских полка, два из которых были сформированы из оренбургских рабочих. В начале мая, когда белоказаки усилили натиск непосредственно на город, в нем было создано еще два рабочих полка. На Оренбург наступали два белоказачьих корпуса, состоявших в основном из конницы. Белоказакам удалось оттеснить советские части на ближние подступы к городу. Но попытки захватить Оренбург оказались тщетными. Оренбургские рабочие полки, поддержанные трудящимся населением, отбивали все атаки врага. Однако положение оренбургского гарнизона, не получавшего подкреплений, с каждым днем становилось все более тяжелым.

В. И. Ленин, считая необходимым оказать помощь осажденному городу, 12 мая отправил следующую телеграмму М. В. Фрунзе в штаб Южной группы:

«Знаете ли Вы о тяжелом положении Оренбурга? Сегодня мне передали от говоривших по

прямому проводу железнодорожников отчаянную просьбу оренбуржцев прислать 2 полка пехоты и 2 кавалерии или хотя бы на первое время 1000 пехоты и несколько эскадронов. Сообщите немедленно, что предприняли и каковы Ваши планы. Разумеется не рассматривайте моей телеграммы, как нарушающей военные приказания» [18].

М. В. Фрунзе в это время выезжал в штаб фронта. В середине мая он дал указание использовать для защиты Оренбурга часть сил 20-й дивизии 1-й армии. Кроме того, он намечал направить в Оренбург Казанский мусульманский полк из Самары. По возвращении в штаб Южной группы М. В. Фрунзе получил вторую аналогичную телеграмму В. И. Ленина от 22 мая и немедленно доложил о принятых мерах:

«...все, что только позволяли сделать средства, находившиеся в моем распоряжении, сделано,— сообщал он. — Должен доложить, что этих средств для исчерпывающей помощи Оренбургу и одновременного с этим разрешения задач на основном уфимском направлении совершенно недостаточно. Но, во всяком случае, помощь для удержания самого Оренбурга впредь до решения вопроса на основном направлении была подана достаточная, как это и подтверждают сообщения последних дней» [19].

К этому времени на положение под Оренбургом уже начали оказывать влияние успехи Южной группы на главном направлении. Колчаковское командование вынуждено было использовать один из корпусов, действовавших под Оренбургом, на другом участке. В результате белоказаки под Оренбургом перешли к обороне и уже не предпринимали активных действий.

Более сложным оставалось положение в Уральской области. Уральские белоказаки получали от английских интервентов помощь вооружением и боеприпасами, которые доставлялись через Кавказ и каспийский порт Гурьев. Благодаря превосходству в силах белоказакам удалось разъединить и оттеснить части 22-й дивизии непосредственно к Уральску. В первой половине мая противник перерезал последний путь, соединявший Уральск с Бузулуком, и гарнизон Уральска оказался блокированным.

Реввоенсовет Южной группы понимал всю серьезность положения Уральска. Еще 6 мая, обращаясь с телеграммой к Саратовскому губернскому комитету партии, командование Южной группы указывало, что дальнейшее продвижение белоказаков «грозит срывом успешно развивающихся наших операций на путях к Уфе». М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев выразили уверенность, что

«Саратов окажет 4-й армии должную помощь и спасет положение всей южной части Восточного фронта» [20].

В первой половине мая для 4-й армии были направлены подкрепления. Посланные войска должны были предпринять наступление против Уральской белоказачьей армии, нанося удары в нескольких направлениях. Но этот план не удалось выполнить, так как части были малочисленны и слабо вооружены. Полк, выступивший из Николаевска, вскоре столкнулся с крупными силами противника и потерпел поражение. Самарская бригада, половина бойцов которой не имела еще оружия, в первую же ночь после выступления из Самары подверглась внезапному налету белоказачьей конницы и была разбита. Саратов также не мог быстро оказать помощь 4-й армии.

Поражение Самарской бригады открыло белоказакам путь на Самару. Эту возможность выхода в тыл Южной группы противник немедленно использовал. 30 мая вражеские разъезды появились у станции Кротовка. Через несколько дней белоказаки захватили несколько пунктов в 40 –50 километрах юго-западнее Самары. Таким образом, над Самарой вновь нависла угроза, но на этот раз не с востока, а с юга и юго-запада. Между тем в Самаре после выступления бригады на помощь Уральску почти не осталось войск.

Военный совет Самарского укрепленного района, возглавляемый В. В. Куйбышевым, принял чрезвычайные меры по организации обороны города. Он призвал все трудовое население встать на защиту Самары. 5 июня В. В. Куйбышев обратился с воззванием к трудящимся Самарского уезда. Он призывал рабочих и крестьян дать решительный отпор белоказакам, которые своими бандитскими налетами на тылы советских войск пытались помочь отступавшей армии Колчака. Самарский уезд был объявлен на осадном положении.

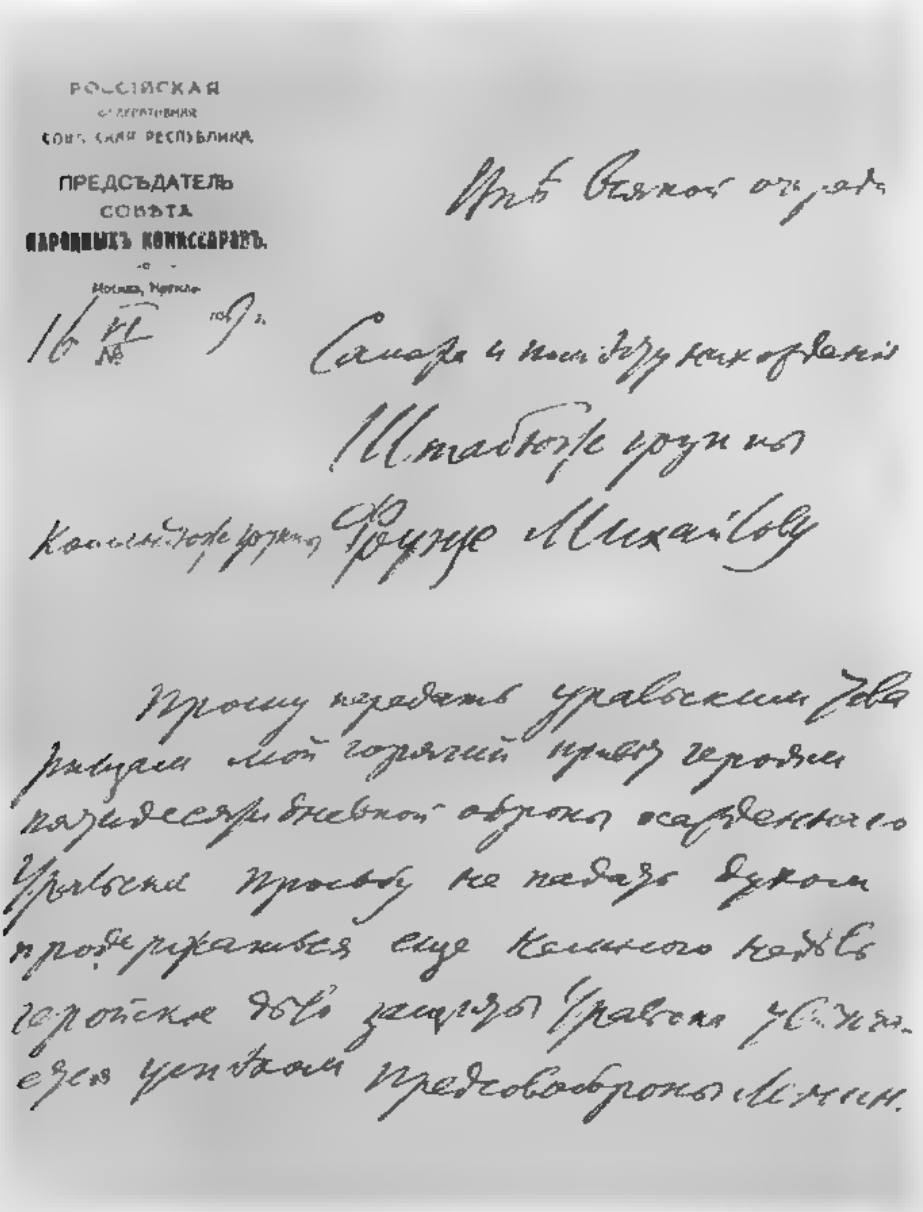
Военный совет Самарского укрепленного района уделил особое внимание обороне железных дорог, связывавших Самару с фронтом. Срочно строились укрепления на южных подступах к городу. Для усиления гарнизона была объявлена мобилизация всех мужчин в Самарском уезде в возрасте от 18 до 35 лет.

Благодаря усилиям партийных и советских организаций на подступах к Самаре была создана надежная оборона. Белоказакам не удалось прорваться к городу. Южная группа могла успешно продолжать контрнаступление, не отвлекая своих сил для ликвидации опасности в тылу.

В Уральске осажденный гарнизон продолжал оказывать стойкое сопротивление, отражая атаки наседавшего врага. Но положение становилось все более тяжелым. Чтобы поддержать боевой дух защитников города, М. В. Фрунзе 15 июня обратился с телеграммой к В. И. Ленину:

«Уральск уже пятьдесят дней выдерживает осаду. Необходимо продержаться еще минимум две недели. Мужество же гарнизона истекает. Полагал бы целесообразным посылку приветственной телеграммы лично Вами. Телеграмму можно прислать на штаб Южгруппы, который передаст по радио» [21].

В. И. Ленин на другой же день ответил М. В. Фрунзе:



РОССІЙСКАЯ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

16 VI 19 г.
№

Телеграмма председателя Совета Обороны В. И. Ленина командующему Южной группой Восточного фронта М. В. Фрунзе. 16 июня 1919 г. *(Фотокопия.)*

«Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом» [32].

Ленинская телеграмма ободрила и воодушевила защитников Уральска.

16 июня М. В. Фрунзе дал приказ о переброске 25-й дивизии в район Бузулука, чтобы оказать помощь Уральску. Через несколько дней первый эшелон с частями дивизии прибыл к месту назначения и начал готовиться к наступлению в сторону Уральска.

Удары Красной Армии по колчаковцам с каждым днем становились все сильнее. Победоносные советские войска подходили к Уралу. На Восточном фронте был достигнут решительный перелом в пользу Советской власти.

Одновременно с контрнаступлением на Восточном фронте Красная Армия вела ожесточенную борьбу на других фронтах. На подступах к Петрограду она сражалась против армии Юденича; на Южном фронте в упорных боях сдерживала наступление войск Деникина; на севере продолжала борьбу с интервентами и белогвардейцами; на западе отражала нападение белополяков и петлюровцев.

2.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ УРАЛА.

Контрнаступление Южной группы, а затем 2-й и 3-й армий Восточного фронта привело к тому, что главная группировка колчаковских войск в центре фронта была разбита, а Сибирская армия начала отступление.

Однако враг еще имел резервы — в тылу у него формировались новые дивизии. Было ясно, что, пока в руках Колчака оставались Урал, Сибирь и Дальний Восток с их людскими и материальными ресурсами, всегда можно было ожидать, что белогвардейцы с помощью иностранных империалистов смогут восстановить свои силы и начать новое наступление. В этих условиях нельзя было ни на минуту замедлить наступление Красной Армии. Надо было возможно быстрее освободить Урал и Сибирь и окончательно разгромить врага.

Успех уфимской операции открыл советским войскам путь на Урал и подготовил условия для перехода в общее наступление всего Восточного фронта. Огромные потери белых и все усиливавшееся разложение их войск облегчали быстрое и полное освобождение Урала. Но главком И. И. Вацетис при поддержке Троцкого еще в начале июня выступил с предложением приостановить дальнейшее наступление советских войск на линии реки Белой, закрепиться на этом рубеже и перебросить значительную часть войск на Южный фронт против Деникина.

В соответствии с этим Вацетис директивами от 6 и 12 июня потребовал от командования Восточного фронта превратить реки Белую и Каму в оборонительный рубеж. Реввоенсовет Восточного фронта не согласился с приостановкой наступления и направил 9 июня В. И. Ленину телеграмму, в которой отмечал всю пагубность такого плана. Командование фронта заверяло, что советские войска имеют все возможности для дальнейшего победоносного наступления против Колчака. В. И. Ленин поддержал Реввоенсовет Восточного фронта, ибо приостановка наступления дала бы возможность Колчаку вновь собраться с силами. Нельзя было также оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, фабриками, шахтами, железнодорожной сетью. 15 июня Пленум Центрального Комитета партии постановил продолжать наступление против колчаковцев. Выполняя эту директиву ЦК партии, советские войска освободили весь район Уфы, вышли в предгорье Урала и стали готовиться к преодолению Уральского хребта.

20 июня В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта вновь указывал, что «*наступление* на Урал нельзя ослабить, его надо безусловно усилить, ускорить, подкрепить пополнениями» [23].

Однако Троцкий и Вацетис не отказались от своего плана. Они мотивировали его тяжелым положением на Южном фронте и под Петроградом, необходимостью перебросить туда войска с Восточного фронта. Член Реввоенсовета Республики С. И. Гусев 20 июня писал в Реввоенсовет Восточного фронта:

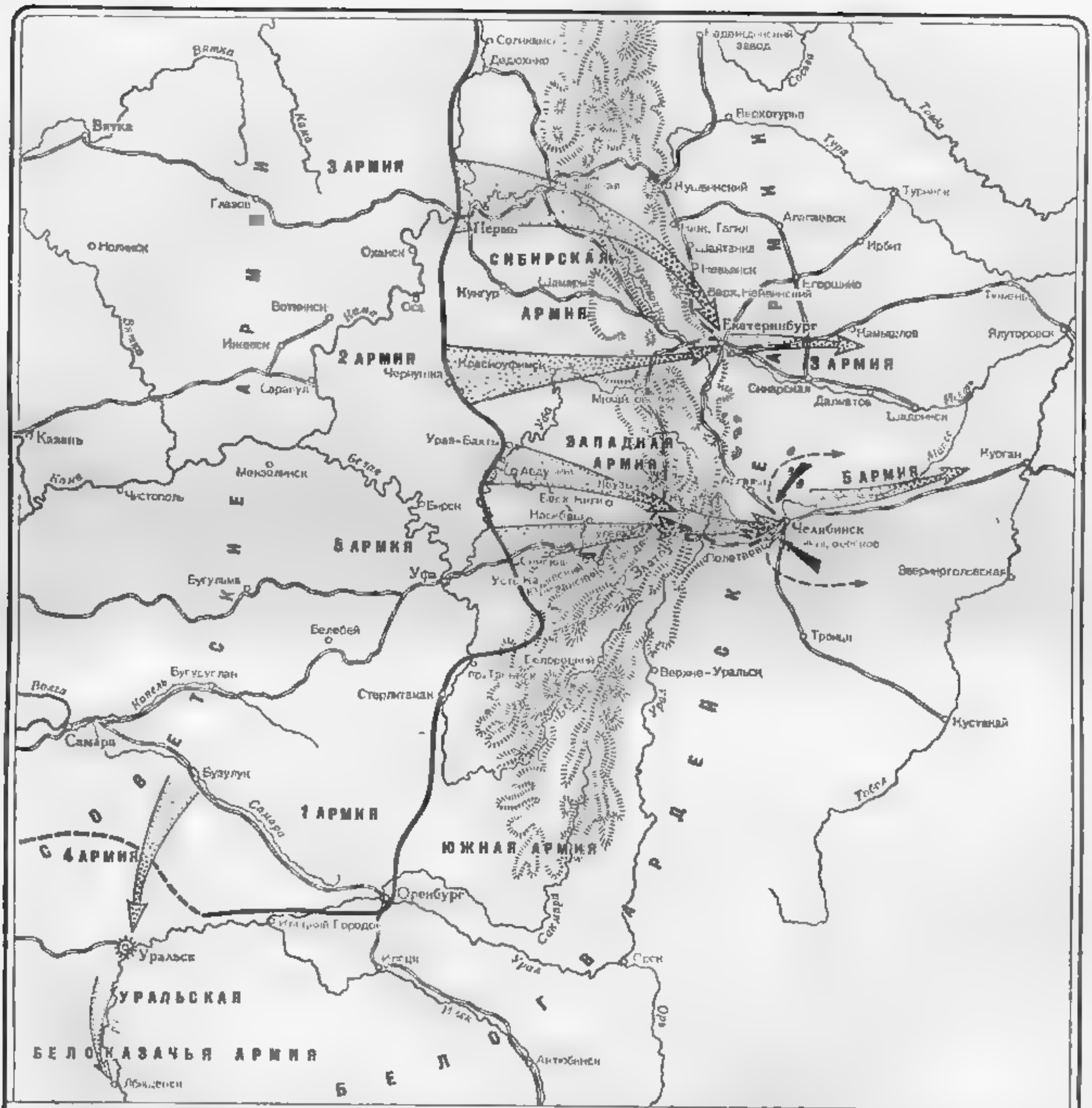
«Троцкий настаивает на возврате к старому и развивает бешеную агитацию против Востфронта...» [24].

О новой попытке навязать свой план говорили и телеграммы Вацетиса командующему Восточным фронтом в конце июня и начале июля, то есть в то время, когда советские войска уже вели бои в Уральских горах [25]. Речь шла теперь о приостановке частей Красной Армии на Уральском хребте. Главком ориентировал командование Восточного фронта на ведение затяжной войны на Урале, подчеркивал трудности и длительный характер предстоящей кампании. Одновременно с этим Вацетис предлагал изменить группировку сил на Восточном фронте, перебросить новые части из района Уфы под Уральск для устранения опасности соединения белоказаков с армией Деникина. Такая опасность действительно существовала и для ее устранения командование фронта принимало необходимые меры. В частности, к Уральску была направлена одна из лучших на Восточном фронте — 25-я дивизия. Переброска же новых частей из-под Уфы могла ослабить советские войска на направлении главного удара и затруднить разгром Колчака.

Таким образом, действия Троцкого и главкома Вацетиса шли вразрез с ленинской директивой и указаниями партии о скорейшем освобождении Урала. Ссылка на тяжелую обстановку на Южном фронте не оправдывала их действий.

Коммунистическая партия и Советское правительство не преуменьшали опасности, грозившей в то время стране с юга. Центральный Комитет партии и Советское правительство принимали меры к тому, чтобы использовать в этот момент против Деникина войска Украинского фронта. Часть войск была послана на юг и с Восточного фронта. Но переброска частей производилась с таким расчетом, чтобы ни в коем случае не ослаблять наступления против Колчака.

В. И. Ленин наметил пути к усилению Красной Армии на Восточном фронте и указал источники, из которых должно было идти пополнение взамен перебрасываемых частей. Он требовал от Реввоенсовета Восточного фронта мобилизовать в прифронтовой полосе большую часть членов партии и профсоюзов, а также провести здесь призыв в армию всех трудящихся мужчин от 18 до 45 лет.



ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ УРАЛА

(25 июня — 9 августа 1919 года)

Линия фронта к 25 июня 1919 г.

Направления ударов советских войск

Направления ударов колчаковских войск под Челябинском и на отход

Осажденный белоказаками Уральск

60 0 60 120 180 км

Мобилизации в прифронтовой полосе проходили успешно. В армию вступали десятки тысяч новых бойцов, горевших желанием принять участие в разгроме колчаковщины.

3—4 июля 1919 года состоялся Пленум Центрального Комитета партии. Он предложил снять с поста главкома И. И. Вацетиса и назначить вместо него С. С. Каменева. Командующим войсками Восточного фронта вместо С. С. Каменева решено было назначить М. В. Фрунзе.

Центральный Комитет потребовал от войск Восточного фронта усилить наступление против колчаковцев.

Подготавливая решительное наступление на Урал, советское командование произвело перегруппировку войск на главном направлении Уфа — Златоуст — Челябинск. Туркестанская армия была расформирована, а ее дивизии переданы другим армиям Восточного фронта и частично другим фронтам.

Освобождение Урала возлагалось на 5-ю, 2-ю и 3-ю армии. По плану, разработанному командованием Восточного фронта, главный удар наносила 5-я армия. Ей ставилась задача овладеть Златоустом. 2-я армия должна была переправить все свои войска на левый берег Камы, установить связь с 5-й армией и освободить Красноуфимск и Кунгур. 3-й армии предстояло овладеть Камой в районе Перми и самим городом с последующим выходом в район Калино — Чусовая. Конечной целью всей операции было освобождение Челябинска и Екатеринбурга с примыкающими к ним районами.

Большую помощь Красной Армии в подготовке наступления на Урал оказали партийные и советские организации прифронтовых районов. 11 июня совещание представителей губернского комитета партии и штаба 3-й армии в Вятке постановило развернуть среди населения и в воинских частях агитационную кампанию под лозунгом: «Весь Урал к зиме должен быть наш!» [26].

После завершения уфимской операции 5-я армия вышла к реке Уфе. Дальше начинались предгорья Урала. В центре путь на Златоуст преграждал труднодоступный хребет Каратау, протянувшийся с востока на юго-запад и не имевший на участке в 80 километров ни одной дороги. Обход хребта Каратау был возможен лишь в двух направлениях: с юга вдоль железной дороги Уфа — Златоуст и с севера — по тракту Бирск — Златоуст. Эти направления были отдалены друг от друга на 100 километров, но за хребтом Каратау, у станции Сулея, в 50 километрах западнее Златоуста, они сходились.

Войска 5-й армии были сгруппированы следующим образом. На фронте армии протяжением более 200 километров были созданы три группы. На правом фланге через труднодоступные горные проходы на Верхне-Уральск, Троицк наступала 24-я дивизия. Она должна была освободить Троицк. В центре, вдоль железной дороги Уфа — Златоуст, наступала группа в составе кавалерийской бригады и одной бригады 26-й стрелковой дивизии. Эта группа должна была сковать главные силы белых - корпус Каппеля. На левом фланге, по Бирскому тракту и вдоль реки Юрюзани, двумя колоннами наступала ударная группа армии в составе 26-й (без одной бригады) и 27-й дивизий. Севернее ударной группы действовала 35-я дивизия, обеспечивавшая левый фланг армии со стороны Красноуфимска, так как соседняя 2-я армия отставала, примерно, на два перехода.

Такое построение армии и выбор направления главного удара были целесообразны, хотя и рискованны, так как ни одна из трех групп не могла оказать поддержки какой-либо другой. Однако, имея перед собой деморализованного противника, можно было пойти на этот смелый риск.

Белогвардейцы после разгрома в районе Уфы рассчитывали отсидеться до лучших времен за Уральским хребтом. Западная армия белых к концу июня насчитывала до 27 тысяч штыков и сабель. Кроме того, отдельные дивизии, например 12-я пехотная дивизия, ранее выведенные в резерв, были пополнены и приведены в порядок. Большие надежды белогвардейцы возлагали на корпус Каппеля, располагавшийся на главном направлении вдоль железной дороги Уфа — Златоуст. Противник решил оборонять район Златоуста — ключ к преодолению Уральского хребта.

Не зная, где именно советские войска нанесут главный удар, белогвардейцы создали сильный резерв из 4-й, 12-й дивизий и Ижевской бригады под общим командованием Войцеховского. Этот резерв они расположили на Уфимском плоскогорье в районе Сулея — Айлино — Насибаш, то есть в районе соединения южного и северного направлений, ведущих к Златоусту.

Завершив перегруппировку войск, 5-я армия утром 25 июня перешла в наступление.

В первых числах июля, преодолев огромные трудности горного перехода, ударная группа 5-й армии вышла на Уфимское плоскогорье. В этом героическом походе особенно отличились 1-я и 2-я бригады 26-й дивизии, появление которых было совершенно неожиданно для белых. Полки за трое суток проделали путь в 120 километров. Они двигались по дикой, труднопроходимой долине реки Юрюзани и вышли в тыл врагу. Во время похода красноармейцы на себе везли орудия, переносили их на руках через горные пропасти и перевалы.

2 июля передовые части 1-й бригады 26-й дивизии столкнулись у населенного пункта Насибаш с 12-й дивизией белых. Обстановка была невыгодной. Колонна бригады, вытянувшаяся по горной дороге, оказалась под угрозой охвата с обоих флангов. 3 июля бой принял неблагоприятный оборот, и над советскими частями нависла угроза окружения.

В этих трудных условиях части 26-й дивизии проявили исключительную маневренность и отвагу. После перегруппировки четыре полка диви-

Освобождение Перми войсками Красной Армии. 1919 г. *(С картины худ. И. А. Владимирова.)*

зии атаковали превосходящего по численности противника и вынудили его к отходу. Продолжая наступление, части 1-й бригады встретили и разгромили один из полков 4-й дивизии белых, захватив при этом до 400 пленных. Так в ходе боев была обнаружена вся группировка Войцеховского. 5 июля наступавшая по Бирскому тракту 27-я дивизия, громя противостоявшие ей части Уральского корпуса белых, одновременно атаковала 4-ю дивизию противника и отбросила ее на юг. В итоге боев со 2 по 6 июля обе колчаковские дивизии (4-я и 12-я) потерпели поражение и вместе с разгромленным Уральским корпусом отступили за реку Ай. Из-за угрозы быть отрезанным от остальных частей Западной армии сюда же отступил и корпус Каппеля.

На рубеже реки Ай, на подступах к Златоусту, белогвардейцы вновь попытались организовать оборону.

До 10 июля 5-я армия подтягивала отставшие части и приводила себя в порядок для продолжения наступления. Левая и центральная группы соединились и занимали теперь общий фронт от населенного пункта Гривенка через Айлино на Юрюзанский завод.

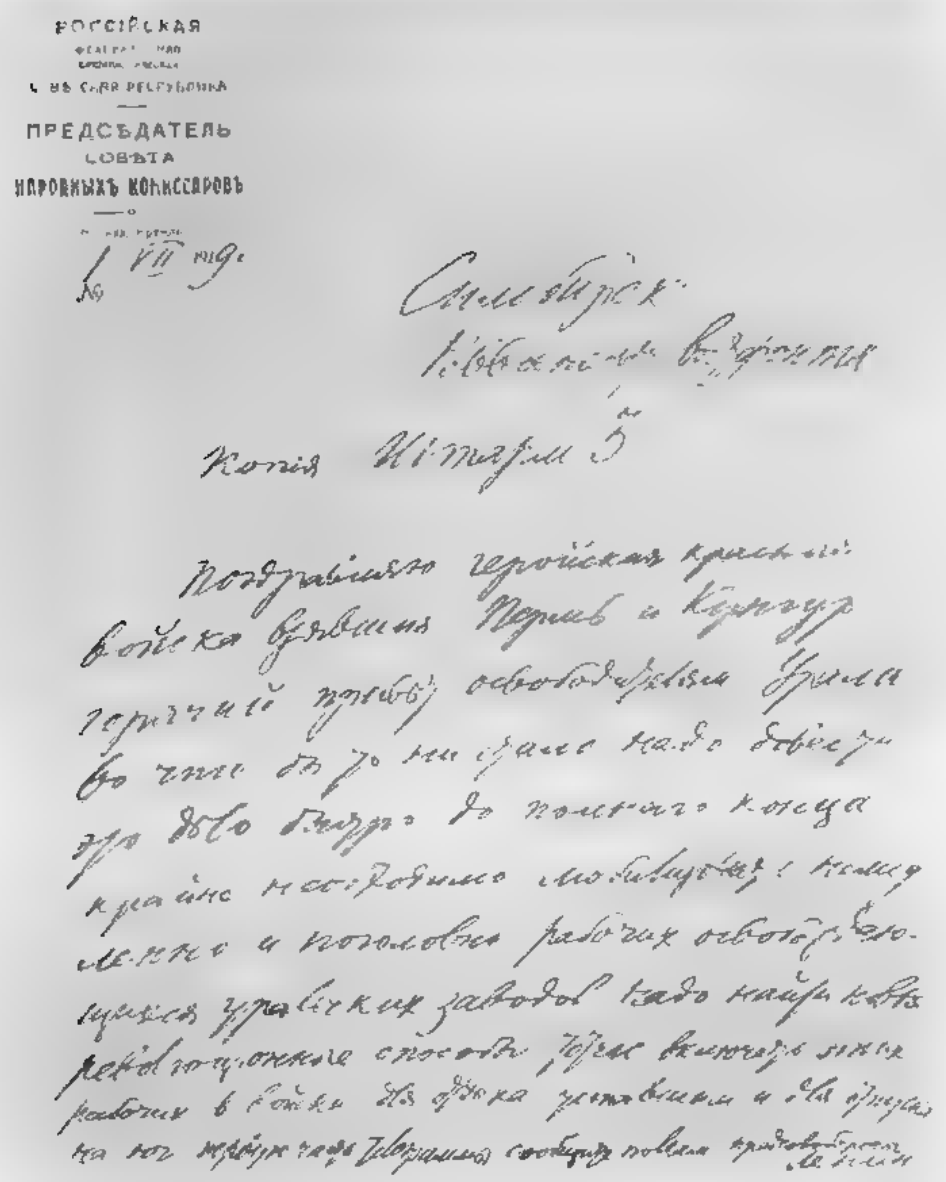
10 июля советские войска вновь перешли в наступление.

После упорных боев сопротивление белых было сломлено, и к исходу дня 13 июля части 26-й и 27-й дивизий одновременно с севера и с юга ворвались в Златоуст. Колчаковцы в беспорядке отступили к Челябинску.

Освобождение Златоуста имело важное значение. Для Красной Армии открывались ворота на равнину Западной Сибири. В руки Красной Армии попали большие продовольственные запасы колчаковской армии: 2 миллиона пудов хлеба, 200 тысяч пудов гречневой крупы и много других трофеев. В районе Златоуста войска 5-й армии захватили 3 тысячи пленных, 8 орудий, 32 пулемета, бронепоезд, 30 паровозов, около 600 вагонов. На заводах белые оставили 3 миллиона пудов стали, 2 миллиона пудов угля, 20 тысяч пудов меди.

Одновременно с златоустовской операцией 5-й армии продолжалось наступление 2-й и 3-й армий в направлении на Екатеринбург. Части 7-й и 28-й дивизий 2-й армии, занявшие Ижевск и Воткинск, в течение 20 и 21 июня при поддержке Волжской флотилии переправились на левый берег Камы и начали продвигаться в северо-восточном направлении, на город Осу. С фронта на Осу наступали левофланговые части 21-й дивизии. Им пришлось двигаться через болота. Мириады комаров и мошкары забивали рот, глаза, уши, причиняя бойцам невероятные страдания. Выбравшись из гнилых болот, части дивизии попали на горящий торф. Огонь обжигал ноги, а густой смрадный дым настолько затруднял дыхание, что многие впадали в обморочное состояние. Героически преодолев все это, полки 21-й дивизии вышли к Каме и с помощью судов Волжской флотилии форсировали реку.

Советская флотилия, подавляя сопротивление белогвардейской флотилии и огонь береговой



РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

1 VII 1919 г.
№

Телеграмма председателя Совета Обороны В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта.
1 июля 1919 г. (*Фотокопия.*)

артиллерии, преодолевая минные заграждения, продвинулась выше по реке и помогла также переправе 30-й и 29-й дивизий 3-й армии, наступавшим от Глазова на Пермь. С помощью вооруженных судов советские войска подавили оборону противника на левом берегу Камы.

Волжская флотилия прорвалась к Перми и поставила суда вражеской флотилии в безвыходное положение. Тогда колчаковцы решили уничтожить свою флотилию, а также остальные пароходы и баржи. Они сожгли на Каме 22 пассажирских, 81 буксирный пароход и 38 барж. 120 других судов белогвардейцы угнали на реку Чусовую, а затем также уничтожили.

Вскоре советская Волжская флотилия получила новое задание и была переброшена в низовье Волги, под Царицын.

1 июля в Пермь вступили части 29-й дивизии. Во главе этой дивизии наступал прославившийся в боях Путиловский кавалерийский полк, сформированный из петроградских рабочих. В Перми советские войска захватили около миллиона пудов соли, 100 тысяч пудов муки, 9 тысяч пудов животного масла, а также 25 паровозов и более тысячи вагонов. На заводе в Мотовилихе находилось около миллиона пудов стали, несколько сотен орудийных стволов, в том числе много совершенно готовых. В тот же день войска 2-й армии

В. К. Блюхер — начальник 51-й стрелковой дивизии.

В. М. Азин — начальник 28-й стрелковой дивизии.

Н. Д. Томин — командир конной группы 3-й армии.

заняли Кунгур — важный опорный пункт белых на Сибирском тракте. В Кунгуре сдалось в плен свыше 800 солдат колчаковской армии.

После освобождения Кунгура в руках Красной Армии оказался важный участок железной дороги Пермь — Екатеринбург. Кроме того, открылась возможность широкого обходного движения в тыл группировке противника, занимавшей район горных заводов восточнее Перми. В. И. Ленин высоко оценил значение этой победы. В приветственной телеграмме, отмечая успех 2-й и 3-й армий, он писал:

«Поздравляю героические красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца. Крайне необходимо мобилизовать немедленно и поголовно рабочих освобождающихся уральских заводов. Надо найти новые революционные способы тотчас включать этих рабочих в войска для отдыха уставшим и для отпуска на юг» [27].

Рабочие уральских заводов и трудящиеся крестьяне восторженно встречали Красную Армию. Многие рабочие сразу же вступали в ее ряды; оставшиеся создавали бригады для восстановления транспорта, налаживали ремонт и изготовление оружия.

Успешному продвижению Красной Армии содействовали восстания рабочих в тылу Колчака и удары партизан. Так, 2 июля в боях под станцией Симская и Симским заводом вместе с красноармейцами-кавалеристами активно действовали партизаны — рабочие Симского завода. Двое рабочих провели эскадроны труднопроходимой горной дорогой в тыл врага и тем самым помогли его разгромить. 800 рабочих Симского завода добровольно вступили в Красную Армию. Вместе с наступавшими советскими войсками сражались и 700 добровольцев из Златоуста.

Уральский пролетариат не дал колчаковцам увезти оборудование промышленных предприятий. Рабочие приложили все силы к тому, чтобы сохранить важнейшие машины, детали к ним, запасы сырья и готовой продукции. Рабочие Карабашского завода, например, во время эвакуации белогвардейцев вместо заводского оборудования упаковывали в ящики камни, кирпичи, а оборудование прятали. С приходом Красной Армии рабочие-уральцы принялись за восстановление своих заводов. Урал вскоре стал мощной кузницей советского оружия.

После освобождения Перми и Кунгура дальнейшее наступление советских войск на Екатеринбург носило характер преследования отступавшего противника. Впереди двигались войска 2-й армии. 3-я армия несколько отставала. Чтобы выправить это положение и ускорить продвижение, командование 3-й армии создало из кавалерийских частей 29-й и 30-й стрелковых дивизий группу численностью более 2000 сабель. Командовать этой группой было поручено опытному кавалерийскому командиру, оренбургскому казаку Н. Д. Томину. Выходец из народа, Н. Д. Томин принадлежал к числу тех беспартийных советских людей, которые были беззаветно преданы Советской власти и готовы были отдать за нее свою жизнь.

Группа получила задачу прервать железнодорожное сообщение между Нижним Тагилом и Екатеринбургом и расчленить группировку противника. Сосредоточившись на правом фланге 3-й армии, в 100 километрах восточнее Кунгура, группа Н. Д. Томина 14 июля начала наступление в сторону железной дороги. В течение 15 и 16 июля кавалеристы в нескольких местах вышли к железной дороге, соединяющей горнозаводской район с Екатеринбургом. Советские конники освободили Верхне-Тагильский, Невьянский и другие заводы.

При взятии Верхне-Тагильского завода большую помощь советским кавалеристам оказали местные рабочие; они участвовали в качестве проводников в ночной операции по окружению противника. Во время боев за завод было взято в плен около 500 колчаковских солдат и офицеров. Заняв участок железной дороги от Верхне-Нейвинского завода до станции Шайтанка, кавалерийская группа отрезала войска генерала Пепеляева, действовавшие на Северном Урале, от остальных колчаковских сил. Это создало возможность нанести удар в тыл врагу. Однако командование 29-й дивизии, которому подчинялась группа Н. Д. Томина, не сумело использовать создавшуюся обстановку. Вместо того, чтобы немедленно бросить кавалеристов в обход противника, штаб 29-й дивизии отдал Н. Д. Томину приказ закрепиться в занятом районе. В результате кавалерийская группа вынуждена была некоторое время топтаться на месте, а белогвардейцы, воспользовавшись этим, начали поспешно отходить из горнозаводского района.

Тем временем войска 2-й армии подошли к Екатеринбургу и 14 июля вступили в город. Навстречу красноармейцам вышли рабочие с красными флагами. Повсюду раздавались революционные песни. Трудящиеся ликовали, празднуя победу.

Путь от Кунгура до Екатеринбурга Красная Армия прошла с боями всего за две недели. Крупные успехи советских войск явились результатом массового героизма бойцов и командиров, их возросшего боевого мастерства и той всенародной поддержки, какую встречала повсюду Красная Армия.

В первых рядах, увлекая красноармейцев своим примером, шли коммунисты. В одном из боев комиссар Путиловского кавалерийского полка А. П. Отарков лично повел в атаку бойцов. Противник был разбит наголову, потерял много убитыми и ранеными; около 200 белогвардейцев было взято в плен. Бесстрашный комиссар погиб в этом бою смертью героя.

В бою под городом Далматовом 28 июля комиссар 267-го полка 30-й дивизии Бондарь во время разведки столкнулся с батальоном белых. Не растерявшись, он обратился к солдатам противника с призывом переходить на сторону Красной Армии. Под влиянием пламенных слов комиссара солдаты обезоружили офицеров и всем батальоном сдались в плен.

Высокий героизм проявляли и целые части. Во время златоустовской операции особенно отличился 240-й полк 27-й дивизии под общим командованием начдива А. В. Павлова. В бою 5 июля он разгромил три пехотных и один кавалерийский полк врага, поддержанных тремя броневтомобилями и артиллерией. Советские бойцы захватили много пленных, оружия, боеприпасов, снаряжения. Среди трофеев были два броневтомобиля. За проявленную доблесть 240-й полк был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Немало славных страниц в историю борьбы с колчаковцами на Урале вписали советские кавалеристы группы Н. Д. Томина. После захвата линии железной дороги Нижний Тагил — Екатеринбург, получив, хотя и с некоторым запозданием, приказ ударить во фланг и тыл группировке белых, отступавшей из горнозаводского района, кавалерийская группа стремительно двинулась к станции Егоршино — важному железнодорожному узлу к северо-востоку от Екатеринбурга.

Узнав о приближении красной конницы, белогвардейцы обратились в бегство. Два дня советские кавалеристы пытались настичь отступавшего врага. На дорогах валялись брошенные белыми повозки, оружие и другое военное имущество. Иногда из лесов выходили группы колчаковских солдат и сдавались в плен красным конникам.

Наконец, 19 июля в 12 километрах юго-западнее Егоршино белогвардейцы приняли бой. Они понимали, что захват Егоршино отрежет остальным войскам путь отступления, и дрались с ожесточением. Несмотря на это, в течение нескольких часов противник был разгромлен. С освобождением Егоршино оказались отрезанными остатки 7-й дивизии белых. 1-й Сибирский корпус белых, отступавший севернее, отошел на Ирбит. В ночь на 22 июля кавалерийская группа Н. Д. Томина освободила Ирбит. Так завершилось освобождение от колчаковцев всего горнозаводского района Северного Урала.

В то время как 5-я, 2-я и 3-я армии гнали и били противника в Уральских горах, 4-я и 1-я армии продолжали вести упорную борьбу в районах Уральска и Оренбурга против уральских белоказаков и Южной армии Колчака, образованной из армейской группы Белова и Оренбургской армии Дутова.

На южном участке Восточного фронта белогвардейцы обладали значительным численным превосходством, и обстановка для Красной Армии складывалась здесь менее благоприятно. Враг по-прежнему стоял под Оренбургом. Все теснее сжималось кольцо вокруг осажденного Уральска. Белоказаки предпринимали отчаянные попытки прорваться к Волге и соединиться в районе Саратова с наступавшими с юга войсками Деникина. В середине июня противник нанес несколько чувствительных ударов частям 4-й армии в районе Шипова (80 километров западнее Уральска). 26 июня белоказаки заняли город Николаевск — в 65 километрах от Волги.

В. И. Ленин телеграфировал 1 июля М. В. Фрунзе:

«Развитие успехов противника в районе Николаевска вызывает большое беспокойство. Точно информируйте, достаточное ли внимание обратили вы на этот район? Какие вы сосредоточиваете силы и почему не ускоряете сосредоточение? Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете» [28].

Наступление подразделения Красной Армии под Екатеринбургом (Свердловск) 15 июля 1919 г. *(Фото.)*

В тот же день М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину о том, что делается командованием Южной группы для разгрома белых войск на уральско-оренбургском участке фронта. Намечалось ликвидировать белоказачьи части в районе Николаевска и освободить Уральскую область.

План проведения уральской операции был сообщен частям 1-й и 4-й армий еще 23 июня. Однако в связи с продвижением белоказаков в районе Николаевска в него были внесены изменения, и только 3 июля в приказе по армиям Южной группы план уральской операции был окончательно уточнен. Войска Южной группы должны были, перейдя в решительное наступление, до 15 июля освободить Уральск от блокады и выйти на линию железной дороги Саратов — Уральск и реки Урал до Нижне-Озерной. Основной удар в направлении на Уральск наносила группа В. И. Чапаева, образованная из 25-й дивизии, переброшенной из района Уфы, и Особой бригады 4-й армии. Эта группа подчинялась непосредственно М. В. Фрунзе. 4-й армии была поставлена задача окружить и уничтожить противника в районе Николаевска, а затем содействовать наступлению группы В. И. Чапаева. Правофланговые части 1-й армии, наступая на юг, должны были отбросить противника, действовавшего к востоку от Уральска, за реку Урал и тем самым помочь ударной группе.

Что касается войск 1-й армии, оборонявших Оренбург, то их задача, как и прежде, состояла в том, чтобы прочно удерживать обороняемый район и одновременно готовиться к наступлению на Илецк и Актюбинск с целью восстановить связь с Туркестаном.

5 июля войска Южной группы перешли в наступление на Уральск. Противник, отступая, поджигал ковыль в степи. На огромных пространствах бушевал огонь. Над станицами, хуторами стояли густые черные тучи дыма. Прокопченные, в дыму и гари, шли по выжженной земле полки 25-й дивизии. Жажда мучила бойцов. Кругом рыскали конные отряды белоказаков. Не осмеливаясь нападать на полки, они, как стервятники, носились по степи, выслеживая легкую добычу. И стоило какой либо роте красноармейцев отстать, как она подвергалась нападению. Но наступательный порыв советских войск не ослабевал. 11 июля части 25-й дивизии, разорвав кольцо вражеской блокады, соединились с гарнизоном Уральска.

Героическая оборона Уральска завершилась славной победой. Два с половиной месяца защитники города, отрезанные от Советской республики, претерпевая невероятные лишения, мужественно отражали яростные атаки белоказаков. В войска гарнизона Уральска добровольно влились рабочие города. Борьба шла не на жизнь, а на смерть.

Радостно встретили уральцы своих освободителей. Участник боев за Уральск Д. А. Фурманов так описывал это событие:

«На Уральска, верст за десять, выехали навстречу руководители осажденного гарнизона, с ними эскадрон кавалерии, оркестр музыки... Под гром «Интернационала», под радостные крики, со слезами радости на глазах встречались, обнимали один другого, хотели сразу и многое друг другу рассказать, но не могли — так переполнены были чувствами, растроганы, потрясены» [39].

Беспорядочное отступление колчаковских войск. 1919 г. *(Фото.)*

После освобождения Уральска 4-я армия наступала по трем направлениям: вдоль реки Урал на Лбищенск, от Александрова Гая на Сломихинскую и от Ханской Ставки (Урда) на Нижнюю Казанку. 9 августа Лбищенск был взят частями 25-й дивизии.

Освобождение Уральска и значительной части Уральской области окончательно сорвало попытку Антанты летом 1919 года соединить в районе Саратова войска Деникина с войсками Колчака.

Одновременно с наступлением 4-й армии усилились военные действия на фронте 1-й армии. 1 августа ее полки освободили Илецкий Городок. Частям 1-й армии предстояло разгромить Южную армию колчаковцев и соединиться с советскими войсками, действовавшими в Туркестане.

После преодоления Уральского хребта и сокращения линии фронта была проведена реорганизация войск Восточного фронта. Она вызывалась также необходимостью послать часть сил на Южный фронт. 2-я армия была расформирована: ее 21-я и 5-я дивизии были переданы соседним армиям; 28-я дивизия была выведена в резерв, а затем направлена на Южный фронт. Против основных сил Колчака теперь действовали две армии: 3-я и 5-я. Первая из них наступала в общем направлении на Тюмень, вторая после освобождения Златоуста продолжала двигаться на Челябинск.

Противник, используя некоторое замедление темпа наступления советских войск, особенно на фронте 3-й армии, вызванное разрушениями дорог и мостов, тоже осуществил реорганизацию своих войск. Из Сибирской и Западной армий Колчак образовал три армии: 1-ю армию — на тюменском направлении, 2-ю — на курганском и 3-ю — на челябинском.

Пытаясь поднять свой престиж в глазах интервентов, колчаковское командование готовилось осуществить контрнаступление. В середине июля в белогвардейские войска были влиты пополнения. Новые части спешно отправлялись на фронт. Колчак объявил мобилизацию интеллигенции прифронтовых районов, рассчитывая, что этот контингент будет более надежным.

Собрав все наличные силы, белогвардейцы приступили к осуществлению своего замысла. Они рассчитывали завлечь 5-ю армию в районе Челябинска в мешок и одновременными ударами по флангам уничтожить ее. Белогвардейскому командованию удалось создать превосходство в силах на направлении главного удара, который предполагалось нанести севернее Челябинска. Колчаковцам казалось, что успех обеспечен.

А в это время в Челябинске местная буржуазия, уже потеряв веру в стойкость белых войск, поспешно собирала чемоданы и бежала из города; местные власти эшелонами отправляли имущество и заводское оборудование.

23 июля полки 5-й армии вышли на ближние подступы к Челябинску. Они двигались, охватывая город широким полукольцом со стороны станции Полетаево, села Шершни и станции Аргаяш.

Рабочие Челябинска под руководством коммунистов тайно сформировали боевые отряды для помощи Красной Армии. В ночь на 24 июля, пользуясь темнотой, часть этих отрядов вышла из

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ.

В упорной борьбе за Рабоче-Крестьянскую власть доблестные части 4-ой армии, окруженные со всех сторон озлобленным врагом, выдержали в г. Уральске двухмесячную осаду. Терпя лишения, подвергая свою жизнь постоянной опасности, защитники Уральска показали пример истинной преданности делу революции.

За проявленную революционную боевую доблесть Совет Обороны об"являет войсковым частям 4-ой армии, красноармейцам и командному составу, особую благодарность.

Вместе с тем, имея в виду, что защитники Уральска, окруженные со всех сторон врагом, в течение двух месяцев не могли получать установленного довольствия и продовольствия, в таких содержания, и несли тяжелые лишения, Совет Обороны постановляет:

Выдать красноармейцам и командному составу частей 4-ой армии, выдерживших в г. Уральске двухмесячную осаду, жалование в размере трех месяцев за каждый месяц осады.

Председатель Совета Обороны

Члены Совета Обороны

Секретарь Совета Обороны

Москва, Кремль.
"23" июля 1919 г.

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. 23 июля 1919 г. *(Фототипия.)*

города, чтобы пробраться через линию фронта и соединиться с советскими войсками. Подпольная Челябинская коммунистическая организация, установившая связь с Красной Армией, подготовила к выступлению оставшиеся в городе отряды вооруженных рабочих. Когда красноармейцы начали штурм, рабочие ударили в тыл белым войскам.

Отряд рабочих-железнодорожников, перерезав железнодорожную линию, прекратил отправление поездов. Стрелочники пустили под откос два колчаковских бронепоезда, и они попали в руки красноармейцев. Части 27-й дивизии, стремительно ворвавшись на станцию Челябинск, захватили большое количество вагонов и паровозов. Утром 24 июля 242-й Волжский полк и часть 243-го Петроградского полка 27-й дивизии под командованием одного из храбрейших командиров С. С. Вострецова вступили в Челябинск. В этот же день был сформирован Челябинский ревком, который приступил к приему рабочих-добровольцев в Красную Армию. За короткий срок записалось 8500 человек.

В то время как советские полки вступали в Челябинск, белогвардейское командование заканчивало последние приготовления к нанесению контрудара по 5-й армии. Белым удалось занять выгодное охватывающее положение по отношению к советским войскам, находившимся в районе Челябинска. Северо-западнее, в районе озер Урефта — Агач-Куль (25—40 километров от Челябинска), была сосредоточена северная ударная группа войск противника под командованием Войцеховского, общей численностью около 16 тысяч штыков и сабель. К югу от Челябинска в районе озер Смолино — Камышное и населенного пункта Тимофеевского (15—30 километров от Челябинска) сосредоточилась южная ударная группа под командованием Каппеля, численностью около 10 тысяч штыков и сабель.

На рассвете 25 июля северная группа белых начала наступление, направляя главный удар в стык между 27-й и 35-й дивизиями. Одновременно южная группа противника должна была наступать на станцию Полетаево и перерезать единственную железнодорожную коммуникацию, связывавшую 5-ю армию с ее тылами. Группа Войцеховского имела почти двойное превосходство в штыках, орудиях и пулеметах и четырехкратное в коннице над советскими войсками, сражавшимися северо-западнее Челябинска.

Такое превосходство противника на направлении главного удара, казалось, обеспечивало успех. Но вышло не так, как рассчитывали колчаковцы. Когда войска белых прорвались на юг, из Челябинска на выручку частям 27-й и 35-й дивизий были брошены на подводах два полка. Славные 236-й Оршанский и 241-й Крестьянский полки 27-й дивизии разбили наголову лучший колчаковский 15-й Михайловский полк 4-й дивизии и остановили противника. Наступление группы Каппеля также было сорвано умелыми действиями 26-й дивизии, части которой первыми начали атаку. Вскоре перешла в наступление и 27-я дивизия. Вклинившиеся в расположение советских войск колчаковские части сами оказались под угрозой окружения. После четырехдневных боев они были настолько обескровлены, что Войцеховский и Каппель вынуждены были отказаться от «окружения и уничтожения» советских дивизий. 29 июля войска 5-й армии после перегруппировки, произведенной командармом М. Н. Тухачевским, перешли в решительное наступление и одержали крупную победу северное Челябинска. Белогвардейцы начали отступление по всему фронту 5-й армии.

В боях под Челябинском отличились многие советские части. Кроме 236-го и 241-го полков, геройски сражались 237-й Мнский полк 27-й дивизии, 228-й Карельский и 232-й полки 26-й дивизии. В приказе Реввоенсовета Республики о награждении 232-го полка почетным революционным Красным знаменем за бои в районе Челябинска говорилось:

«Несмотря на огромные потери как в рядах красноармейцев, так и командного состава (20%), будучи до невозможности ослаблен большим протяжением фронта, 232-й полк, понимая всю важность занимаемого им участка и могущие возникнуть чрезвычайно серьезные последствия для всей армии в случае прорыва или отхода его, решил, защищаясь до последнего человека, во что бы то ни стало удержать натиск противника и восстановить положение. Задержавшись на вышеозначенной линии, 232-й полк немедленно перешел в энергичное контрнаступление и после ряда ожесточенных боев, доходивших до штыковых встреч и стрельбы артиллерии картечью на 150 шагов, причем некоторые пункты переходили 10—12 раз из рук в руки, и рискуя быть каждую минуту окруженным, полк своим мужеством и беззаветно храбрым стремлением вперед не только сдержал лавины противника, но и в свою очередь заставил их отойти и восстановил прежнее положение, чем и обеспечил положение всей группы действующих в Челябинском районе войск. Этим самым он дал возможность окончательно закрепить за нами г. Челябинск, ворота в житницу России — Сибирь» [30].

Геройски вели себя в боях рабочие Челябинска. С пением «Интернационала» они ходили в атаки на вражеские цепи.

В итоге челябинской операции белые потеряли только пленными 15 тысяч человек, лишились важнейшего железнодорожного узла и последней остававшейся в их руках рокадной железной дороги Троицк — Челябинск — Екатеринбург. Части 5-й армии захватили свыше 3500 груженых вагонов, 32 исправных паровоза, около 500 тысяч пудов муки и богатые военные трофеи.

Важнейшим оперативно-стратегическим результатом челябинской операции явилось освобождение 4 августа Троицка. Благодаря этому колчаковский фронт оказался разорванным на две части. Остатки 1-й, 2-й и 3-й колчаковских армий начали отступать в глубь Сибири, Южная армия отходила на Туркестан.

Взятием Челябинска было завершено освобождение Урала. 9 августа в газете 5-й армии «Красный стрелок» было опубликовано письмо красноармейцев В. И. Ленину. Они писали:

«Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь...

Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Республики. Мы заявляем это во всеуслышание. Урал с крестьянскими хлебородными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским» [31].

Поражение белогвардейцев в мае - июне 1919 года и последующий разгром их сил на Урале означали, что армия Колчака как главная ударная сила Антанты утратила свое значение. Поражение колчаковцев свидетельствовало о краже первого объединенного похода Антанты против Советской республики.

Освобождение Красной Армией территории Урала площадью в 675 тысяч квадратных километров с населением около 6 миллионов человек, с большим количеством заводов и рудников, с важными сельскохозяйственными районами имело огромное значение для Советской республики. Освобождение Урала открывало возможность улучшить снабжение всем необходимым не только советских войск, преследовавших колчаковцев в Сибири, но частично и войск, действовавших на других фронтах, дать заводам Центральной России чугун, сталь, железо, медь, доставить стране значительное количество каменного угля и древесного топлива. Сельское хозяйство Урала и прилегающих к нему районов могло обеспечить центр страны десятками миллионов пудов хлеба, а также

важнейшими видами сельскохозяйственного сырья. Рабочий Урал мог дать несколько десятков тысяч новых бойцов для Красной Армии.

Но чтобы все это осуществить, необходимо было немедленно восстановить на Урале партийные и советские организации и с их помощью наладить работу транспорта, возродить промышленность, сельское хозяйство.

Благодаря накопленному опыту восстановление Советов и партийных организаций происходило на Урале быстрыми темпами. Непосредственное участие в этом приняли политотделы Красной Армии, которые организовали специальные отряды из политработников.

В только что освобожденных местностях создавались ревкомы. В Перми временный ревком был образован 2 июля, на второй день после освобождения города. В Златоусте ревком возник на третий день после освобождения города. Его организаторами были инструкторы крестьянской секции политотдела 27-й дивизии. В первые месяцы после изгнания врага ревкомы проделали большую работу по созданию советского аппарата, укреплению тыла, снабжению Красной Армии и восстановлению народного хозяйства.

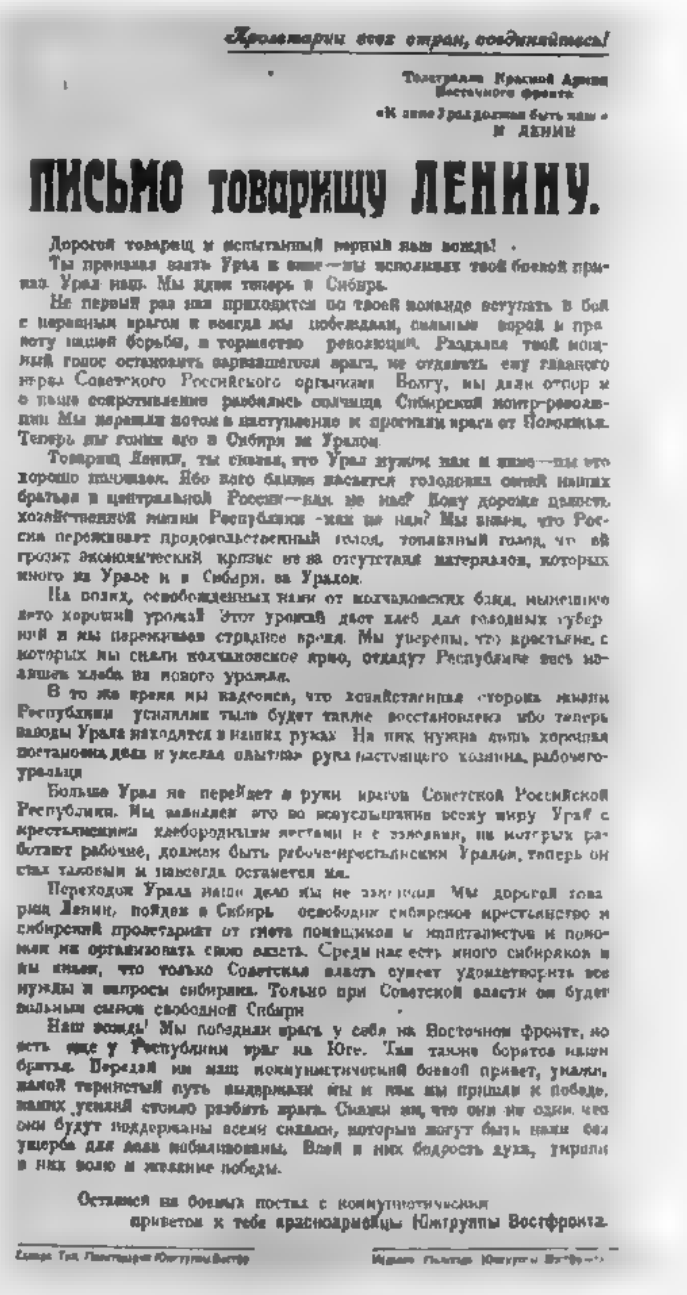
Кунгурский уездный ревком, организованный 10 июля политотделом 21-й дивизии, в том же месяце создал уездную и городскую милицию, биржу труда для учета и распределения рабочих, уездный продовольственный комитет, финотдел, уездный Совет народного хозяйства, отдел народного образования и т. д. Созданный ревкомом отдел социального обеспечения взял на учет семьи красноармейцев и начал оказывать им помощь.

Вскоре Кунгурский ревком приступил к подготовке выборов в сельские, волостные и уездный Советы. В сентябре ревком отчитался о своей работе перед уездным съездом Советов и передал власть съезду. Осенью 1919 года и другие ревкомы Урала, выполнив свои обязанности, передали всю полноту власти Советам.

Одновременно с советскими органами шло восстановление партийных организаций.

В некоторых уральских городах коммунистические организации возродились в первые же дни освобождения. Они и создавали в этих городах органы Советской власти. Так было, например, в Перми, где 2 июля состоялось совещание членов РКП(б), на котором были созданы временные губернское партийное бюро и губревком.

Вышедшие из подполья, а также вновь созданные партийные организации возглавили борьбу трудящихся Урала за упрочение Советской власти на освобожденной территории, за оказание помощи Красной Армии, за восстановление народного хозяйства. Например, партийная организация Железнодорожного района Уфы 7 июля, обсудив вопрос о мобилизации населения в Красную Армию, выделила 28 коммунистов для агитационной и организационной работы в волостях Уфимского уезда.



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Телеграмма Красной Армии Восточного фронта

«К зиме Урал должен быть наш»
И. ЛЕНИН

ПИСЬМО товарищу ЛЕНИНУ.

Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь!

Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполняем твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь.

Не первый раз нам приходится по твоей команде вступать в бой с нервным врагом и всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей борьбы, в торжество революции. Раздался твой мощный голос остановить зарвавшегося врага, не отдавать ему главного нерва Советского Российского организма. Волгу, мы дали отпор и о наше сопротивление разбились полчища Сибирской контр-революции. Мы перешли потом в наступление и прогнали врага от Поволжья. Теперь мы гоним его в Сибири за Уралом.

Товарищ Ленин, ты сказал, что Урал нужен нам и зиме — мы это хорошо понимаем. Ибо кого ближе касается голодовка семей наших братьев в центральной России — как не нас? Кому дороже целость хозяйственной жизни Республики — как не нам? Мы знаем, что Россия переживает продовольственный голод, топливный голод, что ей грозит экономический кризис из-за отсутствия материалов, которых много на Урале и в Сибири, за Уралом.

На полях, освобожденных нами от колчаковских банд, нынешнее лето хороший урожай. Этот урожай даст хлеб для голодных губерний и мы переживаем страдное время. Мы уверены, что крестьяне, с которых мы сняли колчаковское ярмо, отдадут Республике весь излишек хлеба из нового урожая.

В то же время мы надеемся, что хозяйственная сторона жизни Республики усилиями тыла будет также восстановлена, ибо теперь заводы Урала находятся в наших руках. На них нужна лишь хорошая постановка дела и умелая опытная рука настоящего хозяина, рабочего-уральца.

Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Российской Республики. Мы заявляем это во всеуслышание всему миру. Урал с крестьянскими хлебородными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским Уралом, теперь он стал таковым и навсегда останется им.

Переходом Урала наше дело мы не закончим. Мы, дорогой товарищ Ленин, пойдем в Сибирь — освободим сибирское крестьянство и сибирский пролетариат от гнета помещиков и капиталистов и поможем им организовать свою власть. Среди нас есть много сибиряков и мы знаем, что только Советская власть сумеет удовлетворить все нужды и запросы сибиряка. Только при Советской власти он будет вольным сыном свободной Сибири.

Наш вождь! Мы победили врага у себя на Восточном фронте, но есть еще у Республики враг на Юге. Там также борются наши братья. Передай им наш коммунистический боевой привет, укажи, какой тернистый путь выдержали мы и как мы пришли к победе, каких усилий стоило разбить врага. Скажи им, что они не одни, что они будут поддержаны всеми силами, которые могут быть нами без ущерба для дела мобилизованы. Влей в них бодрость духа, укрепи в них волю и желание победы.

Оставшиеся на боевых постах с коммунистическим приветом к тебе красноармейцы Южгруппы Востфронта.

Листовка с текстом письма красноармейцев Южной группы Восточного фронта В. И. Ленину. 9 августа 1919 г. (Фотокопия.)

Огромную помощь трудящимся Урала в партийном и советском строительстве оказали Центральный Комитет партии и ВЦИК. Центральный Комитет для организации и развертывания партийной работы направил в Пермь, Екатеринбург, Челябинск и другие города Урала сотни коммунистов, а ВЦИК и наркоматы послали своих работников на укрепление советских и хозяйственных органов. Большую политическую, организационную и культурно-массовую работу в освобожденных районах Приуралья и Урала провела летом 1919 года бригада ЦК РКП(б) и ВЦИК. Эта бригада, в составе которой были Н. К. Крупская

и другие ответственные работники, на специальном пароходе «Красная звезда» посетила ряд городов, в том числе Чистополь, Сарапул, Осу, Оханск, Пермь.

Деятельное участие в восстановлении промышленности и оказании помощи Красной Армии приняли профсоюзы Урала. В ноябре 1919 года Екатеринбургский губернский съезд печатников постановил:

«В качестве очередной задачи профессиональных союзов съезд считает необходимым напряжение всех сил для скорейшего восстановления разрушенного и разгромленного белогвардейскими бандами народного хозяйства. Съезд призывает все рабочие организации и всех сознательных рабочих обратить самое серьезное внимание на усиление работы по обороне Советской республики и на оказание немедленно реальной помощи всем красным фронтам» [32].

На освобожденной территории с помощью партийных организаций и ревкомов были восстановлены военные комиссариаты. В июне начал действовать Уфимский губернский военкомат, в июле — Пермский, в начале августа — Екатеринбургский. Уже в июле военкоматы Урала приступили к массовой мобилизации трудящихся в Красную Армию. С 9 июля по 9 августа по пяти уездам Уфимской губернии было призвано в армию и вступило добровольно более 59 тысяч человек.

В Екатеринбургской губернии с 19 сентября по 2 октября только по трем уездам — Екатеринбургскому, Камышловскому и Ирбитскому — на призывные пункты явилось 13 500 человек. С октября мобилизация и формирование тыловых частей на Урале были сосредоточены в руках Приуральского окружного военного комиссариата. За три месяца — с октября по декабрь — на Урале военными комиссариатами было мобилизовано около 90 тысяч человек. Кроме того, партийные и профсоюзные организации сами послали в армию более 6 тысяч человек. Общее число вступивших в Красную Армию на Урале с лета по декабрь 1919 года как по мобилизации, так и добровольно составило около 200 тысяч человек.

Одновременно трудящиеся Урала развернули энергичную деятельность по снабжению советских войск оружием, снаряжением, обмундированием, продовольствием.

Рабочие Ижевского, Воткинского и Мотовилихинского заводов сумели, несмотря на огромные разрушения, в короткий срок наладить производство и ремонт оружия. С 17 июня ижевцы начали делать винтовки и к 26 июня уже собрали первые 2480 винтовок. В июле Ижевский завод производил ежедневно 500 винтовок. Значительное количество орудий дал Красной Армии Мотовилихинский завод. Из месяца в месяц увеличивалось производство предметов снаряжения и обмундирования для армии.

Уральские рабочие, применяя новые формы труда — коммунистические субботники, в короткий срок пустили в ход крупнейшие заводы, восстановили шахты и рудники.

«И эти чудеса были проявлены. Рабочая самодеятельность в оживлении промышленности двигала горами» [33], —

писал в конце 1919 года о героизме уральских рабочих А. А. Андреев, возглавлявший профсоюзы Урала. Рабочие Златоуста через две недели после освобождения города пустили в ход мартеновский цех, давший первую сталь на нужды фронта. К концу года на Урале работали 14 доменных, 16 мартеновских печей и свыше трети всех прокатных станов.

Благодаря напряженному труду рабочих уже к концу 1919 года Урал смог дать стране значительное количество металла, металлоизделий и угля. С 1 июля по декабрь с Урала было вывезено около 350 тысяч пудов чугуна, 115 тысяч пудов полуфабрикатов, почти 2 миллиона пудов различных сортов железа и более 10 тысяч пудов меди и медных изделий [34]. За это же время Урал дал несколько миллионов пудов угля. Осенью 1919 года Балтийский флот, потребность которого в угле составляла 700 тысяч пудов в месяц, получал уголь с Кизеловских копей.

Заводы и фабрики Центральной России и в первую очередь военные заводы получили с Урала ценнейшее сырье для производства вооружения. Помощь, оказанная трудящимися Урала Красной Армии, облегчила и приблизила окончательную победу над врагами Советской республики.

3.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В КОЛЧАКОВСКОМ ТЫЛУ.

Еще задолго до того, как на Восточном фронте войска Красной Армии перешли в контрнаступление, трудящиеся Урала, Сибири и Дальнего Востока начали борьбу в тылу интервентов и белогвардейцев. В этой борьбе рабочие и крестьяне проявили массовый героизм, беспримерное мужество и преданность делу социалистической революции.

Тяжелый гнет колчаковщины, принесший трудящимся неисчислимые бедствия и страдания,

убедил крестьян Урала, Сибири и Дальнего Востока в том, что единственный путь к спасению от кабалы и полного разорения — это путь активной поддержки Советской власти.

«Мы бесконечно сильными стали потому, — говорил В. И. Ленин в июле 1919 года, — что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, там поголовно ждут большевиков,— не из наших проповедей и учений, а из собственного опыта, из того, что они социалистов революционеров вешали, сажали, а из этого посаждения на власть эсеров и меньшевиков вышла старая русская монархия, старая держиморда, которая во время «демократии» принесла неслыханное насилие стране. Но это излечение народа многого стоит» [35].

Широкие массы крестьянства постепенно убеждались в том, что за демагогическими обещаниями меньшевиков и эсеров, обещаниями, которым вначале они верили, скрывается не что иное, как возврат к старым, царским порядкам.

Революционную борьбу трудящихся Урала, Сибири и Дальнего Востока с самого начала возглавила Коммунистическая партия. В ноябре 1918 года в Центральном Комитете партии под руководством Я. М. Свердлова состоялось совещание представителей большевистских организаций восточных районов, захваченных интервентами и белогвардейцами. Совещание учредило Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных районов, которое возглавило подпольную работу. Для оперативного руководства подпольными организациями и помощи им в январе 1919 года было создано Урало-Сибирское бюро Центрального Комитета партии.

Урало-Сибирское бюро, в состав которого входили крупные партийные работники — Ф. И. Голощекин, А. А. Масленников, А. Я. Нейбут, М. М. Рабинович, — имело два отделения — в Вятке и Уфе. Оба отделения проделали большую работу по налаживанию связи с подпольными организациями Урала и Сибири. Уральским и сибирским организациям были даны указания развертывать революционную борьбу рабочих и крестьян, согласовывая ее с действиями Красной Армии на фронте.

Руководя борьбой трудящихся масс, коммунисты Урала, Сибири и Дальнего Востока понимали, что настоящего размаха она достигнет только при условии организованности самих коммунистов. Необходимо было укрепить подпольные коммунистические организации, сделать их более оперативными и боевыми. Урало-Сибирское бюро, посылая людей в подполье, передавало с ними инструкции, деньги, литературу. Вся территория Урала и Сибири, занятая врагом, была разбита на пять районов: Приуралье, Южный Урал, Северный Урал, Западная Сибирь и Средняя Сибирь. В свою очередь эти районы были разделены на подрайоны. На Урале их было девять: Екатеринбургский, Кыштымский, Нижне-Тагильский, Гороблагодатский, Богословский, Лысьвенский, Пермский, Алапаевский и Курганский. В каждый район был послан представитель Урало-Сибирского бюро. Из отчета Вятского отделения Урало-Сибирского бюро видно, что им к маю 1919 года во вражеский тыл было послано более ста партийных работников. Переправлялись также большие партии литературы, листовок, газет.

Среди листовок были обращения к солдатам колчаковской армии, к казакам, к мобилизованным в белую армию уральским рабочим и крестьянам. В листовке к рабочим Урала говорилось:

«Центральный Комитет РКП (большевиков) в полном сознании своей ответственности перед рабочими всего мира, перед трудящимися России, зовет вас: восстаньте, оставьте станки, бросьте дома, забудьте о своей маленькой жизни и идите на помощь борющейся Красной Армии. Если можешь достать ружье — стреляй в спину офицерам, белогвардейцам, если у тебя есть бомба — бросай в их воинские эшелоны, разворачивай гайки, снимай рельсы, рви связь, прячь продукты, порти и взрывай их боевые склады; пусть каждая пролетарская жена, каждый пролетарский ребенок встанет в ряды борцов за свое освобождение, за освобождение трудящихся» [36].

В подпольной деятельности коммунистических организаций и партизанском движении на Урале, в Сибири, Казахстане и на Дальнем Востоке выдвинулись как талантливые руководители масс революционеры-подпольщики: Антон Валек, Александр Масленников, Арнольд Нейбут, Федор Мухин, Павел Постышев, Алибей Джангильдин, Амангельды Иманов и закаленные в борьбе партизанские военачальники: Павел Журавлев, Сергей Лазо, Ефим Мамонтов, Игнатий Громов, Петр Щетинкин, Александр Кравченко, Дмитрий Шилов, Иван Шевчук, Генрих Дрогошевский и многие, многие другие.

Коммунисты-подпольщики не сразу нашли правильные пути и формы организации народных масс на борьбу против интервентов и белогвардейцев. В августе 1918 года I подпольная Сибирская конференция коммунистов признала нецелесообразным организацию небольших местных вооруженных выступлений и призвала готовить вооруженное восстание в масштабе всей Сибири. В этом решении сказалась недооценка врага, переоценка своих возможностей, а главное, непонимание соотношения классовых сил в Сибири. Призывать к всеобщему восстанию в момент, когда поворот сибирского крестьянина-середняка в сторону Советской власти еще не наступил, было преждевременно. Только при помощи Центрального Комитета партии и посланных им уполномоченных коммунисты Сибири исправили свою тактическую линию.

В конце ноября 1918 года состоялась II Сибирская областная партийная конференция. Она предложила местным партийным организациям

И. Е. Щетинкин

А. Д. Кравченко.

В. М. Мамонтов.

одновременно с подготовкой всесибирского восстания готовить и поддерживать также

«восстания местного характера, охватывающие более или менее крупные районы, при наличности особо благоприятных условий» [37].

II Сибирская областная конференция имела большое значение для развертывания революционного движения в Сибири. Решения ее призывали коммунистов повсюду поддерживать инициативу масс в борьбе против колчаковского режима, возглавить эту борьбу. После конференции во многих городах Урала и Сибири вспыхнули восстания рабочих. В течение декабря 1918 года и января — марта 1919 года восстания произошли в Омске, Енисейске, Тюмени и других городах. Наиболее крупными были восстания в Омске 22 декабря 1918 года, на прииске Бодайбо 26 января 1919 года и в Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий) 5—6 апреля 1919 года. Правда, все эти восстания вследствие недостаточной организованности и отсутствия связи с крестьянскими выступлениями, а также между собой, были жестоко подавлены, но как первый опыт они много дали для успеха дальнейшей борьбы.

Особенно большое значение для развития партизанского движения в тылу колчаковцев и интервентов имела III Сибирская партийная конференция, которая собралась нелегально 20—21 марта 1919 года в Омске. На конференции были делегаты от Урала, Сибири и Дальнего Востока. Все решения конференции были направлены на организацию всенародной партизанской войны, создание партизанских отрядов и осуществление непосредственного руководства боевыми действиями партизан со стороны рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии.

Конференция разработала и приняла специальную инструкцию об организации тайных деревенских комитетов, районных штабов и партизанских отрядов.

Для руководства текущей работой коммунистических организаций Урала и Сибири конференция избрала Сибирский областной комитет из семи человек и при нем Уральское и Восточно-Сибирское бюро комитета. В зону действий Уральского бюро входили Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Уфа, Златоуст, Курган и их районы. На Восточно-Сибирское бюро возлагалось руководство организациями Верхнеудинска (Улан-Удэ), Читы и районов, расположенных на восток от Читы. Кроме того, при областном комитете были организованы Общесибирский военно-революционный штаб, крестьянская секция, редакционная коллегия и другие органы.

К весне 1919 года подпольные коммунистические организации действовали почти во всех городах и в некоторых сельских местностях Сибири, Урала и Дальнего Востока. Партийные комитеты крупных городов стали руководящими центрами большевистского подполья.

Подпольные организации работали в трудных условиях кровавого колчаковского террора и несли большие потери. Почти все члены областного комитета, избранного на III Сибирской конференции, были арестованы, а руководители комитета Масленников, Вавилов и Рабинович подвергнуты истязаниям и замучены насмерть.

После ареста членов областного комитета в его состав были кооптированы новые активные члены подпольной организации — Марк Никифоров и Пантелеймон Парняков. Они и их товарищи по работе организовали издание подпольной газеты «Правда коммуниста», распространяли листовки, вели революционную агитацию среди призываемых в армию Колчака.

В дни подготовки к празднованию 1 мая 1919 года произошли новые аресты руководящих

П. И. Постышев.

Ф. П. Мухин.

С. Г. Лазо.

работников Сибирской организации. На этот раз были арестованы связные Центрального Комитета партии И. Б. Борисов и Л. З. Годисова, член Сибирского областного комитета М. С. Никифоров и партийный организатор одного из районов Омска Дергачев (Кирилл). Белогвардейцы захватили подпольную типографию и арестовали Алексея Улыбина, Михаила Воробьева, Антонину Ковригину и других коммунистов-подпольщиков. Вместе с типографией были захвачены отпечатанные листовки, прокламации и первый номер газеты «Правда коммуниста».

Но ни арестами, ни казнями врагам не удавалось подавить революционную борьбу. Оставшиеся в живых коммунисты немедленно создали организационное бюро, которое стало готовить выборы нового состава Сибирского областного комитета. Продолжалась и подготовка к первомайским выступлениям против колчаковского режима.

1 мая под руководством коммунистов в городах Сибири прошли массовые забастовки и демонстрации рабочих, еще и еще раз показавшие огромное влияние и силы подпольных коммунистических организаций. За несколько дней до 1 мая колчаковские власти по всем городам опубликовали приказы, запрещавшие маевки, митинги и демонстрации. За невыход на работу в день 1 мая рабочим грозили тюрьмой. Войска колчаковских гарнизонов и белогвардейская милиция были приведены в боевую готовность. Повсюду шли аресты и обыски. Но, как ни усердствовала колчаковская контрразведка, 1 мая забастовали рабочие Омска и других городов Сибири. На заводе томского губернского земства не вышли на работу 2800 рабочих; собравшись на митинг, они подняли красный флаг. На завод были посланы белогвардейские войска.

На улицах Новониколаевска рабочие демонстрировали с красными флагами и лозунгами, призывавшими к свержению узурпатора Колчака. Против демонстрантов были двинуты войска интервентов.

Руководимые подпольной большевистской организацией иркутские рабочие после митинга с флагами двинулись к центру города, продемонстрировав свою сплоченность и решимость к борьбе. В Кольчугино забастовавших рабочих штыками выгоняли на работу. Первомайскую массовку шахтеров Анжерска колчаковцы и интервенты разогнали только силой оружия; были убитые и раненые.

На первомайских демонстрациях, митингах и маевках распространялись листовки, прокламации, воззвания. Коммунисты, несмотря на угрозу быть схваченными и расстрелянными на месте, выступали с призывами к вооруженной борьбе против интервентов и Колчака.

После первомайских выступлений интервенты и колчаковцы усилили репрессии. Были произведены новые аресты. В начале июня колчаковцы казнили большую группу активных коммунистов. В их числе были расстреляны Борисов, Годисова, Никифоров, Дергачев. Все они умерли геройской смертью. Борисов перед казнью писал:

«Мы уйдем с поля брани, но наши ряды будут пополняться и доведут дело до конца. Я верю в мощь пролетариата и с этой верой бодро иду под вражеские пули»[48].

Марк Никифоров, активный участник революции 1905 года, еще юношей начавший революционную деятельность, вел секретной перепиской Областного комитета, руководил типографией, исполнял обязанности кассира комитета. В письмах из тюрьмы, полных глубокой веры в великое дело Коммунистической

партии, Никифоров призывал своих товарищей к упорной борьбе за социалистическое будущее:

«Товарищи, я умираю на заре новой жизни, — писал он, — не изведав плодов своих рук. Но не для себя я работал, как мог и как умел. Мир обновится, — я знаю, я твердо верю, ибо старый строй рушится, обломками убивая нас. Но нас много: все новые и новые силы идут под красное знамя, и они непобедимы. А как хочется жить, как хочется знать, верить и трудиться за идеалы человечества! Но судьбе угодно бросить жребий на меня — и я пойду на смерть с верой в жизнь, завещая оставшимся не месть, а борьбу. Прощайте, товарищи! Не отчаивайтесь, если волна революции уменьшится. Верьте, снова поднимется ветер, будьте всегда сильны духом» [39].

На смену павшим бойцам вставали новые герои и продолжали борьбу за свободу и независимость своего народа.

На Урале особенно активно действовали коммунистические организации Екатеринбурга, Перми, Нижнего Тагила, Алапаевска, Невьянска, Кушвы, Надеждинска (Серов) и Челябинска. В январе 1919 года в Екатеринбург приехал уполномоченный Центрального Комитета партии А. Я. Валек, возглавивший подпольную деятельность уральских коммунистов. В Челябинске подпольной большевистской организацией руководил З. И. Лобков (Голубев). В первой половине 1919 года под руководством коммунистов прошли забастовки и вооруженные выступления рабочих и солдат белой армии против власти Колчака. Особенно упорной была забастовочная борьба рабочих Екатеринбурга, Челябинска, Златоуста. В середине мая 1919 года произошли крупные волнения среди колчаковских войск, расположенных между Иркутском и Красноярском. В июне в Томске восстал 46-й Сибирский стрелковый полк, солдаты которого отказались идти на фронт. Колчаковское правительство жестоко расправилось с восставшими. Было арестовано 112 солдат, из которых 70 было расстреляно по приговору военно-полевого суда.

Примерно в это же время взбунтовались 13-й и 20-й Сибирские стрелковые полки, расположенные недалеко от станции Тайга. Восстание солдат было жестоко подавлено белочешскими войсками. Многие солдаты были арестованы и направлены под конвоем в Томск. Вооруженные выступления мобилизованных в колчаковскую армию произошли в Челябинске, Нязепетровске, Туринске, на Кизеловских угольных копях.

Одновременно подпольные организации Урала усиленно создавали партизанские отряды в тылу врага. Первые партизанские отряды на Урале возникли еще летом 1918 года в период борьбы с чехословацкими мятежниками. На весь Урал прославились боевыми делами партизаны Бирского уезда Уфимской губернии, Осинского уезда Пермской губернии, особенно партизаны Уинской волости. В дни борьбы против белочехов здесь возник небольшой партизанский отряд. В августе 1918 года после соединения с отрядом Бирского ревкома силы партизан возросли до 800 человек. Была создана 1-я Бирская партизанская бригада, боровшаяся в тылу врага вплоть до освобождения этого района Красной Армией.

Активно действовали коммунисты Симского и Миньярского заводов. Они пользовались большим влиянием среди рабочих на заводах Сима, Катав-Ивановска, Вязовой и Златоуста. Миньярские и симские коммунисты за короткое время организовали несколько крупных партизанских отрядов, которые совершали внезапные и стремительные налеты на тылы врага, отвлекая с фронта значительные силы колчаковцев.

Весной 1919 года во время решающих боев на Восточном фронте партизаны действовали особенно активно. Партийные организации Урала немало сделали для того, чтобы помешать продвижению колчаковских войск к Волге. В апреле 1919 года Урало-Сибирское бюро разослало всем подпольным организациям и штабам партизанских отрядов директивное письмо, в котором призвало готовить население к восстанию.

Оперативное руководство партизанской борьбой осуществлял военный отдел, созданный в это время при Урало-Сибирском бюро. Только в мае для организации и руководства боевыми действиями партизанских отрядов военный отдел послал в тыл врага 32 военных работника-коммуниста. Во многих районах Урала были созданы крупные партизанские отряды.

Партизаны Урала нанесли сильные удары по ближайшим тылам колчаковских войск. Они сжигали мосты, разрушали железнодорожные пути, пускали под откос поезда с войсками и военными грузами. Партизаны оказали Красной Армии на Восточном фронте значительную помощь в разгроме колчаковщины на Урале.

Еще более широкий размах приняло партизанское движение в Сибири. Инициаторами создания партизанских отрядов здесь были также партийные организации.

Наиболее крупной подпольной партийной организацией в Сибири была Красноярская организация. Она имела подпольные ячейки в железнодорожных мастерских, на речном флоте, на лесопильном заводе и даже в колчаковском гарнизоне. По приблизительным данным, летом 1919 года в Красноярской организации состояло не менее 300—350 человек. Красноярский комитет партии организовал партизанское движение по всей обширной Енисейской губернии. Коммунисты Красноярска оказывали партизанам помощь кадрами, вооружением, медикаментами. Влияние Красноярского комитета распространялось на организации коммунистов Ачинска, Канска, станции Иланская, а также на партизан Канского и Нижнеудинского уездов.

Группа сибирских партизан у самодельной пушки. 1919 г. *(Фото.)*

Героическая борьба трудящихся Енисейской и Алтайской губерний — одна из наиболее ярких страниц в истории партизанского движения в Сибири. В Енисейской губернии начало партизанскому движению положили отряды под командованием местного агронома-коммуниста А. Д. Кравченко, фронтовика, штабс-капитана из рядовых, крестьянина П. Е. Щетинкина и рабочего Знаменского стеклозавода, потемкинца В. М. Копылова, члена партии с 1905 года.

Отряд А. Д. Кравченко был создан в конце 1918 года в районе села Степной Баджей; отряды П. Е. Щетинкина действовали в Ачинском уезде. Еще в конце 1918 года коммунисты Красноярска и Канска организовали в Степно-Баджейской волости двадцать коммунистических ячеек, члены которых вели активную работу среди своих односельчан. Коммунисты не только создавали партизанские отряды и руководили их боевыми действиями, но и укрепляли их, объединяя в более крупные части и соединения.

Собравшийся осенью 1918 года в селе Степной Баджей волостной съезд партизан вынес резолюцию, в которой говорилось:

«Чем идти воевать с Советской властью на Урал, будучи мобилизованными Колчаком, лучше воевать здесь, с белой властью за Советскую власть» [40].

Весть о восстании крестьян Степного Баджея всколыхнула всю Енисейскую губернию. В Красноярске участились забастовки рабочих, волнения в воинских частях. 27 декабря 1918 года произошли выступления рабочих и солдат 32-го Сибирского полка в Канске, железнодорожников на станции Иланская. Местные власти доносили колчаковскому правительству, что на улицах Красноярска появились прокламации, призывающие сбросить власть Колчака и объявить беспощадную войну интервентам и белым.

В листовках, которые так напугали колчаковских чиновников, подпольные коммунистические организации призывали рабочих и солдат оказать помощь восставшим крестьянам. Колчаковские власти вынуждены были признать, что выступления рабочих и крестьян имели связь между собой. Управляющий Енисейской губернией, сообщая о событиях в Канске и других местах колчаковскому министерству внутренних дел, писал, что эти события — выполнение одного и того же плана, который проявился в Красноярске в виде забастовок печатников и железнодорожных рабочих, а в уездах — в виде крестьянских выступлений.

В апреле 1919 года партизанские отряды А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина соединились и прочно закрепились в Канском и Красноярском

уездах Енисейской губернии. Здесь, на территории нескольких волостей, была восстановлена Советская власть с центром в Степном Баджее.

В конце апреля в Степном Баджее состоялся съезд повстанцев Канского, Красноярского и Ачинского уездов. Съезд заслушал доклады командующего партизанской армией А. Д. Кравченко и его помощника П. Е. Щетинкина. На съезде были приняты решения об укреплении Советской власти на занятой партизанами территории. Делегаты постановили продолжать начатое великое дело освобождения Сибири до полного разгрома интервентов и колчаковцев.

Съезд утвердил инструкцию по работе органов Советской власти на освобожденной территории; разработал устав волостных революционных судов и положение о постановке медицинского и санитарного обслуживания армии и населения; установил твердые цены на продукты первой необходимости и нормы добровольного самообложения населения для нужд партизанской армии; принял решение о помощи продуктами деревенской бедноте и семьям пострадавших от войны.

Съезд избрал руководящий орган Советской власти на освобожденной территории — Объединенный Совет, возглавляемый коммунистом С. К. Сургуладзе.

Главное внимание Объединенный Совет уделял укреплению партизанской армии. В ней были созданы полки: Манский, Тальский, Канский и Ачинский, названные так по месту возникновения первых партизанских отрядов. Каждый полк состоял из пяти шести рот, разведывательных эскадронов и насчитывал от 400 до 600 бойцов. Партизанские полки возглавлялись командирами и полковыми советами. Вооружались полки преимущественно за счет трофеев, захваченных при разгроме карательных отрядов.

Объединенная партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина в июне 1919 года насчитывала до 3500 человек. Она была сильна своим революционным энтузиазмом и тем, что постоянно опиралась на поддержку трудящихся; армия получила хорошую закалку в боях, обладала большой маневренностью. Действовала она главным образом вдоль Сибирской магистрали в районе станций Камарчага и Клюквенная, срывая движение колчаковских поездов. Засевшие на этих станциях вражеские гарнизоны были блокированы и боялись высунуть нос.

Освобожденная территория была превращена в военный лагерь, где все было подчинено интересам вооруженной борьбы. Создавались новые партизанские формирования, возводились оборонительные сооружения, наводились мосты, строились паромы. В мастерских шили для партизан обмундирование. Кустарным способом изготовляли порох, а в специально приспособленных помещениях делали патроны и ремонтировали оружие. Большую помощь в снабжении оружием и производстве боеприпасов оказывал партизанам Красноярский партийный комитет.

Продовольственные органы волостных и сельских Советов заготовляли для армии продовольствие и фураж. Земельные отделы заботились о том, чтобы вся земля была обработана и засеяна. Принимались меры против эпидемических заболеваний в армии и среди населения. Был оборудован лазарет для раненых партизан.

Агитационный отдел армии печатал на гектографе газету «Крестьянская правда», издавал листовки и воззвания к населению, к солдатам колчаковской армии, к войскам интервентов. Работники агитационного отдела проводили в деревнях и селах митинги, собрания.

К северу от Канска, в 160 километрах от линии железной дороги, находился второй крупный очаг партизанского движения в Енисейской губернии — село Тасеево. Организаторами и руководителями партизанских отрядов здесь были В. Г. Яковенко, П. И. Денисов, И. З. Нижегородов.

На восток от Канска, на границе Енисейской и Иркутской губерний был третий очаг — повстанческий район партизан Тайшета.

Кроме того, северные волости Канского уезда Енисейской губернии и многие волости Нижнеудинского и Киренского уездов Иркутской губернии занимали партизаны, имевшие своей базой селение Шиткино. Во главе шиткинских партизан стоял коммунист, местный учитель И. А. Бич (Таежный).

Военные действия тайшетских и шиткинских партизан велись во взаимодействии с партизанами Тасеева. Вооруженные силы тасеевских партизан летом 1919 года насчитывали несколько тысяч человек. Село Тасеево партизаны превратили в сильно укрепленный пункт. Подходы к нему прикрывались завалами, засеками и ловушками.

Партизаны отважно дрались, хорошо применялись к местности, прекрасно стреляли и отличались большой стойкостью в бою. 18 апреля белогвардейцы атаковали партизан в селе Бирюса. Бой продолжался более двенадцати часов. Партизаны, укрывшиеся в замаскированных окопах, успешно отбивали все атаки врага и не раз переходили в контратаки. Лыжные группы партизан внезапными налетами наносили чувствительные удары по флангам белогвардейцев. На помощь белогвардейцам интервенты подтянули броневики, артиллерию, которая начала стрелять снарядами с удушливым газом. И все же бой закончился поражением карателей.

В Иркутской губернии наиболее активными были партизанские отряды рабочих Черемховских копей, действовавшие в Нижнеудинском уезде; партизаны контролировали большой район, включавший в себя 16 волостей. Отряд партизан из бывших красногвардейцев действовал в горах Байкала, выводя из строя участки Круго-Байкальской железной дороги.

Успешные действия партизан Енисейской и Иркутской губерний вызвали серьезную тревогу среди белогвардейцев. 31 марта Колчак специаль-

Кийзо-минусинские партизаны. 1919 г. *(Фото.)*

ным приказом объявил эти губернии на военном положении. Против партизан были брошены три пехотные чехословацкие дивизии, батальон итальянцев, польские и румынские легионеры и наспех сколоченные соединения из резервов колчаковской армии. Для борьбы с партизанами одной лишь Енисейской губернии было сосредоточено до 22 тысяч войск с горной и полевой артиллерией. Речная флотилия белогвардейцев на Енисее тоже была целиком занята борьбой с партизанами.

Партизаны, отвлекая на себя крупные силы врага, облегчали тем самым борьбу Красной Армии против войск Колчака на фронте.

Ценою огромных потерь интервентам и белогвардейцам удалось захватить Степной Баджей и Тасеево. Каратели изощрялись в насилиях над мирным населением, зверски расстреливали взятых заложников. Захваченных в плен партизан интервенты убивали на месте. Телеграфные столбы на протяжении нескольких километров по линии железной дороги в районе станции Тайшет были превращены в виселицы. Дотла сжигались и сносились огнем артиллерии деревни и села, уничтожалось имущество крестьян, истреблялись посевы и скот. Колчаковский управляющий Енисейской губернией в июле 1919 года, докладывая о расправах с населением, писал:

«Был обнаружен случай, что жители д. Солнечно-Талой уже после занятия этого района нашими войсками отправили в тайгу для скрывшихся там мятежников 50 подвод съестных продуктов. В наказание за это деревня был зажжена сразу в 5 или 6 местах...

Дополнительно поступившие донесения говорят, что в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда сожжены почти все селения за исключением Ст. Баджея. Сожжение этого села отложено до эвакуации церкви и больницы»[41].

Однако уничтожить партизан интервенты и белогвардейцы не смогли. Тасеевские, шиткинские и тайшетские партизаны вместе с населением отошли на время в северные районы Енисейской и Иркутской губерний. Партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина с массой спасавшегося от карателей мирного населения, с лазаретом и с большим обозом ушла на время через Минусинский уезд в пределы Тувы.

В Томской губернии южнее Сибирской железнодорожной магистрали центром партизанского движения был Кузбасс (Кузнецкий и Мариинский уезды). Здесь действовали отряды В. П. Шевелева-Лубкова, Г. Д. Шувалова-Иванова, Путилова, В. Попова-Пугачева и других. Севернее магистрали оперировали отряды Гончарова-Толкунова, П. Лубкова, М. Перевалова, Буркова-Зубова. На западе Томской губернии в Каинском уезде вел борьбу с колчаковцами партизанский отряд И. Чубыкина. В районе к северу от Томска был известен своими смелыми действиями партизанский отряд В. П. Долгова.

Партизанское движение руководилось подпольными комитетами большевиков Томска, Щегловска

(Кемерово), Кольчугино, Мариинска, Анжерска, Боготола и станций Тайга и Топки. Томские партизаны парализовали движение по Томской железной дороге, выводили из строя угольные шахты, помогали населению укрываться от мобилизаций в колчаковскую армию.

Руководимое коммунистами, широко развернулось партизанское движение в Алтайской губернии. Партийная организация Барнаула насчитывала летом 1919 года свыше 200 коммунистов. Она имела свои группы почти на всех предприятиях города, в мастерских затона, на железной дороге, в лагере военнопленных первой мировой войны, в местном гарнизоне. Барнаул был разбит на несколько районов, и в каждый из них были назначены доверенные партийного комитета. Коммунистические ячейки и группы беспартийных сторонников Советской власти действовали во многих деревнях Барнаульского уезда. Партийный комитет Барнаула укреплял партизанские отряды коммунистами и рабочими, руководил боевой деятельностью партизан, добывал для них оружие и боеприпасы. В подпольной типографии комитета печатались листовки, воззвания, призывавшие трудящихся к борьбе с интервентами и Колчаком.

Одним из центров партизанского движения на Алтае было село Зимино Барнаульского уезда. Здесь партийная организация, возглавлявшаяся петроградским рабочим, членом партии с 1908 года Г. С. Ивкиным, созвала в августе 1919 года съезд представителей партизанских отрядов Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Славгородского и Каменского уездов, на котором было принято решение объединить все силы и восстановить в освобожденных районах Советскую власть. Партизанские отряды Зиминского района возглавляли командующий К. Н. Брусенцов и начальник штаба Ф. И. Архипов.

Крупным районом партизанской борьбы на Алтае был также Славгородский уезд, связанный с Кулундинской железной дорогой. Центром повстанческого движения в этом уезде вначале было село Вострово, а затем Солоновка. В Солоновке располагался главный штаб повстанческих войск, руководимых делегатом I Всероссийского съезда Советов, беспартийным крестьянином-фронтовиком Е. М. Мамонтовым.

Третий центр партизанского движения на Алтае возник на территории Каменского уезда, где коммунисты создали партизанские отряды, во главе которых стал И. В. Громов.

Одновременно на юге Алтайской губернии создавался партизанский очаг с базой в селении Черный Ануй в горном районе Алтан. Алтайские партизаны имели связь с повстанцами Кузнецкого уезда Томской губернии. Партизанские отряды действовали также на реке Чумыш. Здесь была создана партизанская дивизия под командованием М. И. Ворожцова.

Партизанские отряды трудящихся Алтайской губернии внесли большой вклад в разгром колчаковщины. Партизаны срывали мобилизации в колчаковскую армию. Они лишили колчаковцев и интервентов продовольственных ресурсов Алтайской губернии — житницы Сибири. Партизаны парализовали движение поездов по дороге Новониколаевск — Барнаул — Семипалатинск и пароходное сообщение по Оби. Они изолировали от колчаковского тыла казачество Семиречья и своими действиями помогали партизанам Казахстана и советским войскам на Семиреченском фронте.

В освобожденных партизанами районах Алтая была восстановлена Советская власть, органы которой главной своей целью ставили помощь населению и партизанской армии. Были созданы мастерские по изготовлению пороха, гранат, патронов, полушубочные, пимокатные и другие. В селах были открыты школы для взрослых и детей, лазареты для раненых бойцов и амбулатории для населения, организованы фельдшерские курсы.

На подавление партизанского движения в Алтайской губернии враг бросил крупные силы — до 12 тысяч человек: белогвардейские, чехословацкие и польские части. Однако карательные экспедиции против партизан ожидаемых результатов не давали. Потрепанные и деморализованные войска интервентов и белогвардейцев вынуждены были каждый раз отступать, а партизанское движение ширилось, росло и укреплялось. В одном из своих приказов по Славгородскому району летом 1919 года руководитель партизанских отрядов Е. М. Мамонтов писал:

«За последнее время с нами установлена связь уездов: Барнаульского, Змеиногорского, Каменского и Семипалатинской области. Повсеместно восстания крестьян против ненавистного правительства Колчака. Имеется в организации более 500 сел и деревень. Все карательные отряды белых, свирепствующие в разных районах, разбиты и уничтожены. Многие, бросая оружие, бегут в разных направлениях. Наши отряды идут во всех направлениях к городам и ж.-д. пунктам» [42].

Интервентов и белогвардейцев охватила паника. Барнаул был объявлен на осадном положении. Колчаковский управляющий Алтайской губернией с тревогой доносил в Омск о том, что партизаны нападают на железную дорогу, захватывают станции, прерывают телефонную и телеграфную связь и уже заняли несколько селений вблизи самого Барнаула. Управляющий сообщал, что приказ о введении осадного положения в городе не привел к желаемым результатам и среди рабочих продолжает крепнуть уверенность в скором приходе Советской власти.

Большого размаха достигло партизанское движение в Кустанайском уезде Тургайской области и Атбасарском уезде Акмолинской области. Сообщая о положении в районе Кустаная, атаман Дутов в телеграмме Колчаку писал, что в уезде «почти в каждом селении имеется большевистская организация» [43].

Группа горно-алтайских партизан. 1919 г. (Фото.)

В начале апреля 1919 года в Кустанае вспыхнуло восстание, которое быстро распространилось по всему уезду. В восстании участвовало около 25 тысяч человек. Повстанцы несколько дней удерживали Кустанай. Присланный в район Кустаная для руководства подавлением восстания колчаковский каратель сообщал своему начальству:

«...ожесточение страшное, дерутся даже женщины и мальчики до 12 лет» [44].

Крупные силы колчаковцев неоднократно шли на приступ города, но каждый раз под ударами повстанцев были вынуждены откатываться назад, неся огромные потери; повстанцами был полностью уничтожен Бузулукский офицерский полк.

Однако натиск врага, численно намного превосходившего повстанцев, был слишком силен, и 10 апреля они оставили Кустанай. Повстанцы по тракту отходили на Тургай, освобожденный партизанами-казахами. Тем временем казахские буржуазные националисты-алашордынцы совершили в Тургае контрреволюционный переворот. Прибывший в Тургай передовой отряд кустанайцев был вероломно обезоружен и перебит алашордынцами. 13 мая алашордынцы произвели в Тургае массовые расстрелы коммунистов и преданных революции беспартийных трудящихся. Зверски был убит казахский народный герой, коммунист Амангельды Иманов, беззаветно боровшийся за Советы.

В середине мая к Тургаю подошли основные силы кустанайских повстанцев. Они разгромили алашордынцев и двинулись на соединение с советскими войсками, находившимися в районе Актюбинска. Сформированный на этом участке фронта из партизан-кустанайцев Коммунистический полк сражался с врагами революции до конца гражданской войны.

В апреле началось восстание против колчаковцев в Атбасарском уезде Акмолинской области. Восстание охватило многие селения уезда. Центром повстанческого движения было село Мариновка, где сосредоточилось до трех тысяч повстанцев. Только после длительных и кровопролитных боев колчаковцам удалось выбить повстанцев из Мариновки. Восстания в Кустанайском и Атбасарском уездах были жестоко подавлены. Участников восстания расстреливали, избивали прикладами, засекали насмерть нагайками. Многие тысячи борцов за Советскую власть пали от рук колчаковских палачей.

Пламенем партизанской войны был охвачен и Дальний Восток: Забайкалье, Амурская область, Приамурье и Приморье.

В Забайкальской области партизанское движение сначала развернулось восточнее и южнее Читы, позднее очаг партизанской борьбы возник и в Западном Забайкалье (Прибайкалье), к югу от Верхнеудинска. Развитию партизанского

движения в Забайкалье способствовало наличие там довольно значительной прослойки рабочих, занятых на рудниках, приисках и железной дороге, а также ссыльно-поселенцев.

Организаторами и руководителями партизанского движения в Забайкалье, как и в других местах, были коммунисты. Они создали первые повстанческие организации из бывших красногвардейцев, рабочих, революционно настроенных казаков и крестьян.

Одной из таких организаций была Алтагачанская «лесная коммуна», образовавшаяся осенью 1918 года в районе Александровского завода (150 километров к юго-востоку от Нерчинска). Члены коммуны, возглавляемые М. И. Бородиным, С. С. Киргизовым, С. П. Зарубиным, И. Я. Семенихиным, установили тесную связь с Читинской подпольной партийной организацией, от которой получали боевые задания.

Алтагачанская коммуна вела агитацию среди населения окрестных сел и казачьих станиц, мобилизуя его на борьбу с белогвардейцами и интервентами. В марте 1919 года Алтагачанская коммуна была реорганизована в отряд, а в апреле из этого отряда и других мелких партизанских формирований образовалось четыре кавалерийских полка. Во главе партизанских полков стал военно-революционный штаб. При нем существовал агитационный отдел, издававший газету «Красноармеец». Вся деятельность партизан направлялась Читинским комитетом партии.

Другим центром по руководству партизанским движением был Верхнеудинск (Прибайкалье), где в начале 1919 года во главе подпольного комитета стоял старый большевик, бывший член второй Государственной думы А. П. Вагжанов («Петрович»). Он был одновременно членом Сибирского областного партийного комитета. А. П. Вагжанов вскоре погиб. Во время поездки во Владивосток в апреле 1919 года он был арестован и замучен в семеновских застенках. В Прибайкальский комитет входили также А. А. Кузнецов, Н. Е. Исаксон, Г. Т. Петров — Трофимов — все трое участники революционных боев 1905 года, Н. А. Кузнецов (Воронов), Е. К. Лебедев — командующий всеми партизанскими отрядами Прибайкалья и другие.

С весны 1919 года партизаны Восточного Забайкалья начали активные боевые действия. В боях прославился мужественный и талантливый руководитель забайкальских партизан крестьянин-фронтовик, бывший офицер П. Н. Журавлев. Еще в 1918 году он командовал на Забайкальском фронте полком, созданным им в районе Александровского завода. В апреле 1919 года П. Н. Журавлев был избран командующим партизанскими полками. А вскоре он возглавил целую партизанскую армию, полки которой состояли из рабочих, крестьянской и казачьей бедноты и середняков. Умелыми командирами партизанских отрядов были Н. Н. Коротаев, Ф. А. Погодаев, М. М. Якимов, П. И. Косякович, Н. Е. Гусевский. В конце апреля 1919 года забайкальские партизаны развернули наступление главными силами на Нерчинский завод, где находились большие запасы оружия и боеприпасов. Один полк направился по западному берегу Аргуни, чтобы поднять восстание в прибрежных селениях.

В середине мая главная группировка в составе трех полков достигла Нерчинского завода и завязала бой. Однако двукратная попытка овладеть Нерчинским заводом не увенчалась успехом. Тогда 1-й Революционный партизанский полк под командованием Журавлева произвел внезапный налет на Газимурский завод, разгромил японский гарнизон и перерезал сообщение Нерчинского завода со Сретенском. Партизаны захватили склады с оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием, уничтожили 12 офицеров, взяли в плен роту семеновской пехоты. Эти действия партизан вынудили семеновское командование направить сюда крупные силы.

В конце мая произошли бои в районе Большого Зерентуя, продолжавшиеся двое суток. Белым удалось расчленить партизанские войска на три группы и оттеснить их. Однако после больших переходов и тяжелых боев все полки сосредоточились в районе Усть-Урова на Аргуни.

Весенние бои и отход на север были первым серьезным испытанием для партизан. В этих боях закалялась и оттачивалась воля к борьбе. Отсеивались все колеблющиеся и неустойчивые, выдвигались наиболее способные и смелые командиры. Несмотря на то, что состав полков уменьшился, внутренняя сплоченность, дисциплина и боевые качества партизан повысились. Это дало возможность после небольшого перерыва снова начать активные действия.

В июне и июле 1919 года партизаны провели несколько удачных боев. 1-й Революционный кавалерийский полк предпринял экспедицию на Газимурский завод и наголову разбил там два семеновских казачьих полка. 4-й Революционный кавалерийский полк, действуя по-прежнему вдоль западного берега Аргуни, занял станицу Аргунскую, вынудив белоказачью дружину бежать на китайскую территорию.

2-й Революционный кавалерийский полк после боев овладел станицей Богдать и развил успешное наступление в направлении Нерчинского завода с севера. Белые несколько раз пытались отбросить партизан от Богдати, ставшей партизанской «столицей», но каждый раз терпели поражение. При одной из таких попыток семеновская конница подверглась стремительным ударам с флангов и тыла и была окружена партизанами. Противник с трудом вырвался из кольца, понеся большие потери и оставив на поле боя много вооружения. Под влиянием разгрома у Богдати, а также вследствие революционной пропаганды 15 июля восстал 1-й Забайкальский белоказачий полк и в полном составе, за исключением офицеров, перешел к партизанам. Получив название 5-го Революционного кавалерийского полка, восставшие ка-

заки приняли участие в последующих боях против семеновцев и интервентов.

Это восстание, а также угроза, нависшая над Нерчинским заводом, заставили белогвардейцев взорвать там склады боеприпасов и отступить на юг. В конце июля и в начале августа 1-й, 2-й, 4-й и 5-й партизанские полки, очистив от семеновцев почти всю территорию между реками Аргунь и Газимур, вели бои уже значительно южнее Газимурского и Нерчинского заводов.

В то же время 3-й Революционный кавалерийский полк, направленный к реке Шилке с задачей поднять восстание в прибрежных селениях, развернул успешные действия на этой важной водной коммуникации врага. В августе и первой половине сентября партизаны совершенно дезорганизовали речное сообщение интервентов с Амурской областью. Все транспорты, направлявшиеся из Сретенска к Амуру, подвергались обстрелу и либо поворачивали назад, либо попадали в руки партизан.

Нарушение речного судоходства на Шилке приобрело особо важное значение потому, что как раз в это время восставшие рабочие железнодорожных мастерских станции Зилово Амурской железной дороги организовали летучий партизанский отряд в 250 человек и парализовали сообщение на участке Зилово — Урюм.

В первых числах сентября Шилкинский и железнодорожный районы партизанского движения значительно расширились и составляли уже один общий район активных действий партизанских отрядов, объединенных под командованием Ф. А. Погодаева, станшего заместителем П. Н. Журавлева на сретенском направлении.

Самоотверженно боролись против интервентов и белогвардейцев коммунисты-подпольщики и трудящиеся Амурской области. Осенью 1918 года здесь сосредоточились отступившие под натиском превосходящих сил врага остатки красногвардейских отрядов, партийные и советские организации Забайкалья, Приморья и Приамурья. Дальнейшая фронтовая борьба ввиду явного превосходства врага, отрезавшего к тому времени Дальний Восток от Советской республики, стала невозможной. Было принято решение уйти в подполье, в тайгу и начинать повстанческую и партизанскую войну.

В начале октября 1918 года был избран подпольный областной комитет РКП(б), который возглавил член партии с 1904 года, один из видных организаторов борьбы трудящихся на Амуре Ф. Н. Мухин. Амурская партийная организация так же, как другие большевистские организации Дальнего Востока и Сибири, получала помощь от Центрального Комитета партии. В Благовещенск приезжал связной Центрального Комитета Д. Д. Киселев.

Большинство членов Амурского обкома выехало в область. В конце 1918 — начале 1919 года были проведены совещания в Ильиновке, Жарикове, Бочкарево, Гондатти, Свободном, Сохатино, Завитой и других населенных пунктах, где обсуждались директивы областного комитета партии о развертывании вооруженной борьбы против интервентов и белогвардейцев.

Толчком к вооруженному восстанию послужили кровавые бесчинства японского и белогвардейского отрядов в село Мазаново. Крестьяне этого села в начале января 1919 года выступили с оружием в руках против японо-белогвардейских грабителей и убийц. Восстание поддержали окрестные села и деревни. Под руководством революционного военного штаба, созданного перед этим на крестьянской конференции в деревне Сохатино, повстанцы уничтожили карателей. Интервенты бросили против повстанцев большие силы. Восстание было подавлено, и повстанцы ушли в тайгу. Японские захватчики сожгли Сохатино и Мазаново. Оставшиеся жители, в том числе женщины, старики и дети, были расстреляны. Во время восстания погиб один из его организаторов член ВЦИК З. Ф. Кулинич.

После Мазановского восстания партизанское движение охватило почти всю область. По решению Благовещенского подпольного партийного комитета для руководства движением был создан в январе в деревне Красный Яр областной военно-революционный штаб. В него вошли коммунисты В. А. Бородавкин, С. Г. Лашкевич, И. Ф. Матвеев и другие. Командующим армией был избран И. Г. Безродных, а после его ранения в февральских боях — Г. С. Дрогошевский. Начальником штаба был назначен В. К. Аксенов. Партизанская армия Амурской области, объединившая многие отряды, насчитывала в начале 1919 года до 10 тысяч бойцов. Она провела в январе — марте несколько крупных боев с японскими войсками и нанесла им большие потери. Интервенты были вынуждены признать, что волна партизанского движения «захлестнула Дальний Восток». Японская газета «Иордзу-Чиохо» 3 марта 1919 года писала о том, что советские партизаны — весьма серьезный противник для японских войск. Японское командование отмечало, что войска в безуспешной борьбе с партизанами несут огромные потери. И действительно, в зимне-весенних боях 1919 года амурские партизаны уничтожили до 7 тысяч японцев и белогвардейцев. Они сковали значительные силы врага. Интервенты сосредоточили против партизанской армии 14-ю японскую пехотную дивизию, части 13-й, 17-й японских дивизий и несколько белоказачьих полков.

В марте партизанское движение на Амуре понесло тяжелую утрату. Белогвардейская разведка раскрыла подпольный большевистский комитет в Благовещенске и арестовала 66 руководящих партийных работников. В числе их был арестован и Ф. Н. Мухин, который был убит белогвардейцами по дороге в тюрьму. Но эта утрата не ослабила воли к борьбе с интервентами. В апреле был избран новый состав подпольного Амурского обкома, в который вошли Я. Ф. Яковлев (председатель), З. А. Нестеров, О. Н. Иогансон, М. А. Трилиссер, М. Шергов, П. В. Янишкий.

С наступлением весны и началом полевых работ часть партизан была распущена по домам. Опыт прошедших боев показал, что создание большой, малоподвижной партизанской армии нецелесообразно. Интервенты и белогвардейцы, имея численное и техническое превосходство и удерживая в своих руках важнейшие дороги, имели возможность изолировать и блокировать такую армию. Поэтому революционный военный штаб принял решение перестроить тактику борьбы. Амурская армия разделилась на мелкие отряды, которым было приказано действовать самостоятельно в отведенных им районах. Партизанам, которые могли жить легально, было предложено на время разойтись по домам.

Летом колчаковские власти начали проводить мобилизацию нескольких возрастов молодежи в армию. В ответ на это большинство призывников вступало в партизанские отряды. Партизанское движение разрасталось.

Широко развернулось партизанское движение в Приамурье. Началось оно с восстания в Хабаровске. Здесь группа партийных работников, оставшихся в подполье после занятия города интервентами и белогвардейцами, несмотря на жесточайший террор, уже в сентябре 1918 года сумела начать активную деятельность, завязать связи и создать подпольную организацию. В начале октября была установлена связь с союзом грузчиков, рабочими арсенала, матросами речной флотилии Амура, железнодорожниками депо Хабаровска и станции Вяземская. В районе Вяземской в декабре 1918 года был сформирован один из первых партизанских отрядов под командованием паровозного машиниста, большевика А. Е. Погорелова. Здесь же в январе 1919 года организовался отряд под командованием Г. Ф. Коваля — бывшего командира красногвардейского бронепоезда.

Хабаровские коммунисты подготовили в январе 1919 года восстание в одном из калмыковских полков, куда попали бывшие красногвардейцы. Восстание началось в ночь на 28 января. Повстанцы перебили часть офицеров и юнкеров. Был убит начальник хабаровского гарнизона полковник Бирюков. Самого Калмыкова захватить не удалось, он успел скрыться в японском штабе, где поднял тревогу. Японские части отрезали пути отхода повстанцам. Но часть повстанцев все же прорвалась и ушла через Амур в сторону китайской границы.

После хабаровского восстания подпольная организация перенесла центр тяжести революционной работы на периферию. 10—11 марта в деревне Соколовке состоялся нелегальный областной съезд трудящихся Приамурья, на котором присутствовало 76 делегатов. Съезд положил начало массовому партизанскому движению в Приамурье. Для руководства партизанами съезд избрал военно-революционный штаб во главе с рабочим хабаровского арсенала, коммунистом Д. И. Бойко-Павловым, на которого было возложено командование партизанскими отрядами Приамурья. По решению съезда уже в марте — апреле было сформировано несколько новых отрядов.

На левобережье Амура из мелких партизанских групп еще в начале 1919 года выросли крупные, боеспособные отряды. Среди них были такие, как 1-й Тунгусский отряд, которым командовал хабаровский грузчик И. П. Шевчук, а политическим руководителем был видный партийный работник П. П. Постышев; 2-й Тунгусский отряд под командованием Алексея Кочнева и его братьев — рабочих базы Амурской флотилии; отряд под командованием матроса Мизина, действовавший в районе озера Катар, и другие.

На правобережье Амура, между Вяземской и Хабаровском, сражались отряды Гармашова, Рубеля, М. Изотова, И. Федотенко, И. Жукова, Н. Наиденова и другие. В апреле 1919 года в Приамурье действовало свыше 20 партизанских отрядов.

Японское командование не один раз посылало карательные отряды против партизан, но все они возвращались битыми. Никакими мерами белогвардейские власти и интервенты не могли задушить разраставшееся движение. Население сел и деревень встречало карательные отряды огнем или уходило в тайгу к партизанам.

Хабаровская подпольная организация большевиков, возглавлявшаяся последовательно Б. Славиным, Я. Луценко, Б. Ждановым, настойчиво вела работу среди трудящихся и солдат гарнизона. На многих предприятиях, в воинских частях и учреждениях были созданы подпольные группы. Добывалось оружие, боеприпасы. Среди населения собирали одежду, белье, медикаменты, и все это переправлялось партизанам.

Подпольная организация неоднократно терпела провалы и несла потери. Мучительной смертью погибли в калмыковском «вагоне смерти» сотни подпольщиков, среди них активные коммунисты Н. Гаврилов, Б. Славин (члены «Центросибири»), Г. Штылев (председатель хабаровского союза грузчиков), Г. Аксенов, Болотин и Болотина (члены Хабаровского комитета партии), Я. Луценко и многие другие. На смену погибшим вставали новые бойцы и самоотверженно продолжали работу.

Приамурье стало ареной ожесточенных боев с интервентами, которые имели здесь значительные силы. Почти на каждой станции Амурской и Уссурийской железных дорог стояли японские гарнизоны. Условия борьбы требовали объединить действия партизанских отрядов, сделать их более целеустремленными. В 20-х числах августа в деревне Алексеевке была созвана конференция представителей партизанских отрядов и хабаровского подполья. Было принято решение: всем партизанским отрядам начать разрушение железнодорожных и водных коммуникаций врага и усилить работу по разложению вражеского тыла. Конференция постановила также создать в селах нелегальные ревкомы и возложить на них оказание помощи партизанским отрядам. После конференции в Алексеевке партизанское движение в При-

амурье приобрело еще больший размах. Оно стало более организованным; отряды сосредоточили теперь основные усилия на разрушении вражеских коммуникаций.

Огромного размаха достигло партизанское движение в Приморской области. Здесь основными центрами его были Сучанские каменноугольные копи, Тетюхинские серебро-свинцовые рудники, таежные селения Ольга, Анучино, Фроловка и другие.

Начало партизанскому движению в Приморье было положено осенью 1918 года, когда в Сучанской долине учителя Н. К. Ильюхов, Т. А. Мечик и группа рабочих-шахтеров, крестьян и фронтовиков образовали нелегальный комитет по подготовке сопротивления внешней и внутренней контрреволюции. Благодаря энергичной деятельности комитета в разных местах Приморья стали создаваться боевые дружины. В них охотно вступало трудящееся население, чтобы бороться против интервентов и белогвардейцев. В начале января 1919 года вспыхнуло восстание на Сучане, которое получило отклик почти по всему Приморью. Началось повстанческое движение в Цемухинской долине. На вооруженную борьбу поднялись шахтеры Тетюхинского рудника. В районе Спасска действовал крупный партизанский отряд А. Д. Борисова, в Иманском уезде — отряд владивостокского грузчика И. Я. Мелехина.

Колчаковцы направили в Ольгинский и Никольск-Уссурийский уезды карательные отряды. Но они потерпели поражение. Партизаны освободили целые районы. В марте 1919 года в Сучанском районе в селении Фроловке собрался съезд руководителей партизанских отрядов Ольгинского и Никольск-Уссурийского уездов. На съезде был создан Временный военно-революционный штаб партизанских отрядов Ольгинского уезда, который стал высшим органом военной и гражданской власти на освобожденной территории. Председателем штаба был избран И. В. Слинкин. 19 апреля на конференции коммунистов во Владивостоке было принято решение укрепить партизанское движение рабочими кадрами, оказать помощь вооружением, продовольствием и медикаментами. Благодаря этой помощи к маю весь обширный район Сучана, а также Ольгинский уезд были почти полностью очищены от интервентов и белогвардейцев. Только на шахтах Сучана и на станциях Сучанской железнодорожной ветки с большим трудом удерживались американские и японские гарнизоны. Центр уезда, селение Ольга, находился в руках повстанцев.

Партизан поддерживали рабочие. 21 мая вспыхнула забастовка шахтеров Сучана и рабочих железнодорожной ветки. Забастовка проходила под лозунгом: «Ни одной тонны угля Колчаку». Шахтеры требовали немедленного удаления интервентов. В результате забастовки более половины рабочих Сучана ушло в партизанские отряды. Командующий американскими войсками генерал Грэвс и глава технического совета по эксплуатации Сибирской железной дороги Стивенс пытались задушить забастовку путем жестоких репрессий. Но, несмотря на это, забастовка продолжалась все лето.

Основная масса крестьянства поддерживала партизанское движение всеми средствами. Она безвозмездно оказывала помощь семьям бастующих рабочих и партизан. В этом ярко проявился союз рабочих и крестьян в борьбе с интервентами и белогвардейцами.

С 22 по 25 мая 1919 года в селе Анучино под руководством коммунистов проходил первый повстанческий съезд трудящихся всего Приморья. Съезд избрал руководящий орган — Временный революционный комитет Приморской области. Для укрепления партизанского движения Дальневосточный областной комитет Коммунистической партии направил в мае 1919 года в районы, охваченные восстанием, своих представителей: С. Г. Лазо, М. И. Губельмана, А. А. Фадеева — впоследствии известного советского писателя, Г. Раева, В. Владивостокова, З. Секретареву, Т. Головину и других.

По инициативе областного комитета партии партизанские отряды Приморья были переформированы в единую военную организацию. Они состояли из пехотных рот, подразделений конных разведчиков, отделений связи, команд минеров, санитарных групп.

27 июня 1919 года, в разгар партизанской войны по всему Приморью, в селении Сергеевка открылся съезд трудящихся Ольгинского уезда, сыгравший важную роль в истории борьбы за освобождение Дальнего Востока. На съезд прибыло до 140 делегатов, в том числе представители от корейского населения Приморской области. На съезде присутствовали представители областного комитета партии и посланцы партизанских отрядов Приморья. Некоторые делегаты, пробираясь на съезд по таежным тропам, прошли по нескольку сот километров.

Съезд провозгласил восстановление власти Советов в Ольгинском уезде, признал необходимым провести мобилизацию населения в партизанскую армию и избрал С. Г. Лазо командующим партизанскими вооруженными силами Приморья.

По указанию областного комитета партии был разработан план наступления партизанских отрядов против интервенционистских войск, расположенных на Сучанской железнодорожной ветке.

Партизанские отряды Г. Шевченко, Петрова-Тетерина, В. Владивостокова под общим командованием С. Лазо начали наступление в 20-х числах июня одновременно на широком фронте. Бои закончились полной победой партизан. Гарнизонам интервентов на Сучанской ветке было нанесено сильное поражение. Почти весь американский гарнизон в селении Романовка, не пожелавший сдаться, был уничтожен. Снабжение интервентов сучанским углем прекратилось.

Спустя некоторое время Грэвс разразился в белогвардейских газетах статьей, в которой называл партизан дикарями, возмущался тем, что они применяют в бою старое оружие, а это якобы

является не гуманным и т. д. Штаб партизанского отряда ответил на эту статью письмом, в котором рекомендовал Грэвсу выдать партизанам несколько тысяч винтовок, если он не хочет, чтобы интервентов били из берданок.

Другие отряды партизан наносили удары по гарнизонам интервентов в селе Кролевец, в районах бухты Ольга и залива Владимира.

Несколько позже, оправившись от полученного удара, американские и японские интервенты и белогвардейцы стянули в Ольгинский и Никольск-Уссурийский уезды до 9 тысяч отборных войск и начали наступление. По всему Сучану закипела ожесточенная борьба. Партизаны под давлением превосходящих сил врага были вынуждены временно отступить в тайгу и сопки хребта Сихотэ-Алинь.

В партизанских отрядах Сибири и Дальнего Востока плечом к плечу с русскими сражались против общего врага представители местных народов: татары, казахи, буряты, якуты, гольды (нанайцы), гиляки (нивхи), удэгейцы и другие. Среди партизан Сибири и Дальнего Востока было также немало бывших военнопленных чехов, словаков, венгров, немцев, австрийцев, сербов, поляков и других.

Деятельное участие в партизанском движении принимало китайское и корейское население Дальнего Востока. Оно горячо откликнулось на революционные события и оказывало большую помощь партизанам Приморья.

Трудящиеся китайцы и корейцы сформировали партизанские отряды, которые героически боролись с интервентами и белогвардейцами. Партизаны Приморья с уважением отзывались о славном китайском партизанском отряде, которым руководил старый революционер Сун, участник китайской революции 1911 года. Вместе с русскими трудящимися сражался героический корейский партизанский отряд под командованием Хан Чен Гера.

По далеко не полным данным, в рядах партизан сражалось до трех тысяч корейцев. Так, на Сучане действовал корейский отряд Ким Гей Чена, в Суйфунской долине — Ли Дюн Диба. Кроме того, между Владивостоком и Хабаровском сражались отряды Н. Цой, И. Пака, Ли Ена, Хван Хайра и других. Отважно действовали китайские партизанские отряды Сун Ди-у, Ван Ин-зуна, Ку Ма-чена, Ли Фу, Тун Ло и других.

Партизанское движение, развернувшееся на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, сыграло большую роль в успешной борьбе Советской республики в период первого похода Антанты. Своими внезапными стремительными ударами партизаны парализовали работу всей Сибирской железнодорожной магистрали, дезорганизовали снабжение белогвардейского фронта вооружением и продовольствием. Партизанская война порождала в стане врагов тревогу и неуверенность, она усиливала разброд и подрывала моральное состояние войск интервентов и колчаковцев. Своей мужественной борьбой партизаны Урала, Сибири и Дальнего Востока сковали значительные силы врага и оказали неоценимую помощь Красной Армии на Восточном фронте.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАПАДНОМ И ЮЖНОМ ФРОНТАХ, НА СЕВЕРЕ И В ТУРКЕСТАНЕ.

1.

ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ ПОД ПЕТРОГРАДОМ ЛЕТОМ 1919 ГОДА. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ДРУГИХ УЧАСТКАХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

В мае 1919 года, когда Красная Армия добилась первых серьезных успехов на Восточном фронте, враги Советской республики предприняли давно задуманное ими наступление на Петроград. К этому времени их силы на северо-западе Советской страны располагались следующим образом: на петрозаводском участке вместе с русскими белогвардейцами действовали войска интервентов — английские, американские, сербские, польские и др.; на олонецком направлении наступала белофинская «Олонецкая армия», выдававшаяся ее организаторами за «добровольческое» формирование; на карельском участке — белофинские регулярные части; на нарвском участке — белогвардейский Северный корпус под командованием Родзянко и 1-я белоэстонская дивизия; на гдовском направлении — белогвардейские части Булак-Балаховича; на псковском участке — 2-я белоэстонская дивизия. Действия сухопутных войск поддерживались с моря английской эскадрой под командованием адмирала Коузна.

Замысел интервентов состоял в том, чтобы наступлением с запада и с северо-востока окружить и захватить Петроград.

Главный удар должен был нанести Северный корпус Родзянко во взаимодействии с частями 1-й белоэстонской дивизии в направлении Ямбург (Кингисепп), Красное Село, Петроград. Основные силы корпуса предназначались для наступления вдоль Балтийской железной дороги и Ямбургского шоссе, а белоэстонские части — вдоль побережья Финского залива. Наступление должно было сопровождаться высадкой десантов с моря на фланге и в тылу советских войск.

Вспомогательный удар наносился в направлении на Гдов и Псков отрядом Булак-Балаховича и 2-й белоэстонской дивизией.

Одновременно с боевыми операциями западнее и юго-западнее Петрограда интервенты планировали наступление «Олонецкой добровольческой армии» в направлении на Лодейное Поле. В сочетании с активными действиями войск интервентов вдоль Мурманской железной дороги и действиями озерных флотилий белых наступление «Олонецкой добровольческой армии» должно было обеспечить захват Петрозаводска и создать угрозу Петрограду с востока. В дальнейшем предполагалось открытое выступление Финляндии силами регулярных войск. Это создало бы для интервентов возможность нанести удар по Петрограду на кратчайшем направлении — с севера, со стороны Карельского перешейка.

Однако финские буржуазные правящие круги, при всей своей реакционности и ненависти к Советской России, не решались открыто вступить в войну. С одной стороны их удерживала боязнь возмущения финских трудящихся, с другой — неуверенность в том, что в случае победы «всероссийское правительство» Колчака сохранит государственный суверенитет Финляндии. Поэтому участие белофиннов в нападении на Петроград ограничилось наступлением «Олонецкой добровольческой армии» и концентрацией регулярных войск на советско-финляндской границе.

Численность сухопутных войск противника на основных направлениях была сравнительно невелика. Северный корпус Родзянко — главная ударная сила врага — насчитывал 4700 штыков, 1100 сабель и 11 легких орудий. Ядро корпуса составляло белогвардейское офицерство. Корпус был хорошо вооружен и обучен. 1-я белоэстонская дивизия имела 5800 штыков, 30 орудий, 2 бронепоезда и 2 английских танка. Белофинская «Олонецкая добровольческая армия» насчитывала до 2000 человек.

Английская эскадра на Балтийском море в начале лета 1919 года имела 12 легких крейсеров, 20 эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок (типа «L»), авиаматку, 3 минных заградителя, 16 тральщиков, 7 торпедных катеров и до 30 вспомогательных судов. Основные силы английского флота на Балтийском море базировались на Ревель и Гельсингфорс. Помимо морского флота противник располагал флотилиями на Ладожском и Онежском озерах. В составе этих флотилий были 1 миноносец, 2 подводные лодки, 6 аэролодок и более 30 различных вооруженных судов, катеров и транспортов [1]. На Ладожском озере действовали преимущественно финские суда, а на Онежском — союзная флотилия интервентов. Эти флотилии поддерживали междуозерную группировку интервенционистских войск.

Контрреволюционные формирования, возникшие на территории Эстонии и Финляндии, держались исключительно благодаря материальной поддержке империалистов Антанты. Ни эстонская, ни финская буржуазия, ни тем более русские белогвардейцы, группировавшиеся вокруг Юденича и Родзянко, не могли бы и помышлять о войне против Советской России, полагаясь только на свои силы. Юденич и Родзянко вообще не располагали никакими собственными материальными ресурсами, они даже не имели территории, на которой чувствовали бы себя хозяевами. Ресурсы же буржуазной Эстонии и Финляндии были невелики.

Враги Советской страны имели непрочный тыл. Кровавые расправы, учиненные международным империализмом над революционным пролетариатом в Прибалтике, не сломили духа рабочего класса Эстонии и Финляндии. Пролетариат и трудящееся крестьянство этих стран продолжали вести упорную борьбу против буржуазных правительств — вассалов англо-американского империализма, против интервенции в Советской России. Ярким проявлением народного протеста против участия в интервенции явилось восстание крестьян на острове Сарема, вспыхнувшее в феврале 1919 года и жестоко подавленное буржуазным правительством Эстонии. В глубоком подполье продолжали работать эстонские коммунисты. На страницах нелегальной газеты «Коммунист», в воззваниях и листовках они неустанно разоблачали бесстыдную демагогию буржуазии и эстонских социал-демократов, пытавшихся оправдать антисоветскую интервенцию, представить ее как «освободительную борьбу». Для распространения лозунгов Коммунистической партии в массах эстонские большевики использовали также легальные возможности и особенно широко — профсоюзы. Через профсоюзы партия организовывала демонстрации и забастовки протеста.

В мае 1919 года поднялись на политическую забастовку против антисоветской войны рабочие Ревеля. Вскоре движение протеста охватило другие города и начало проникать в деревню. Многие солдаты белоэстонской армии, состоявшей в основном из крестьян, также открыто выступали против участия в интервенции. Еще в апреле солдаты 4-го и 5-го полков отказались выступить на передовые позиции.

В середине июля 1919 года произошло крупное восстание в белоэстонском запасном полку в Юрьеве (Тарту), где было 4 тысячи солдат. Власти зверски подавили это восстание. Однако известия о событиях в Юрьеве молниеносно распространились по всей Эстонии и на фронте, еще более усилив антивоенные настроения и тягу солдат к миру с Советской Россией.

Растущее недовольство трудящихся Эстонии подрывало тыл интервентов и белогвардейцев в Прибалтике.

Положение белогвардейского Северного корпуса было ненадежным. На ближайших своих партнеров — буржуазных правителей Финляндии и Эстонии — белогвардейское командование прочно опереться не могло. Финская буржуазия, как уже говорилось, избегала открытого вмешательства в войну. Не проявляла особой устойчивости

и эстонская буржуазия. Она хотя и сотрудничала с Северным корпусом, но взаимоотношения ее с русскими белогвардейцами были крайне натянутыми. Эстонская буржуазия не без основания подозревала, что белогвардейцы в случае победы захотят вернуть Эстонию в положение одной из провинций «единой и неделимой» империи. В сущности, Колчак и Юденич не скрывали подобных намерений. В стане русских белогвардейцев также не было единства: шла бесконечная грызня между Юденичем, Родзянко, Булак-Балаховичем, между командирами отрядов и частей.

Предпринимая наступление на Петроград, Антанта и белогвардейцы рассчитывали на то, что действия на фронте будут сочетаться с активными выступлениями контрреволюции в советском тылу. В Петрограде находился дипломатический персонал некоторых капиталистических государств; эти «дипломаты» занимались финансированием врагов Советской власти и шпионажем в пользу Юденича. В советских войсках и штабах, на фортах Кронштадта, в Балтийском флоте служило немало контрреволюционно настроенных военспецов из бывших офицеров, которые поддерживали тайные связи с белогвардейцами и были готовы в удобную минуту открыто переметнуться на сторону врага. На заводах и фабриках, в некоторых воинских частях орудовали меньшевики и эсеры, занимавшиеся провокациями и распространением панических слухов. Вражеская агентура организовала серию диверсий — взрывы на центральной водопроводной станции и на железных дорогах. В буржуазных кварталах Петрограда зрел антисоветский заговор, организуемый английскими, французскими и американскими шпионами. Заговорщики готовились к вооруженному мятежу, чтобы в самый острый момент борьбы на фронте нанести внезапный удар в спину защитникам Петрограда. Этот замысел врагов представлял большую опасность для Советской республики.

Подступы к Петрограду защищали 7-я армия, входившая в состав Западного фронта, корабли Балтийского флота, Кронштадтская крепость и система фортов, наиболее важным из которых был форт Красная Горка.

Войска 7-й армии занимали участок фронта от Онежского до Чудского озера. Соседом 7-й армии справа была 6-я армия, слева — Красная Армия Эстонии. После расформирования последней в начале июня 1919 года соседом 7-й армии слева стала 15-я армия.

На междуозерном и нарвском участках действовали части 1-й, 6-й и 19-й стрелковых дивизий, перемешанные вследствие перегруппировок. Кроме этих дивизий здесь были местные формирования.

На гдовском и псковском направлениях находилась 10-я стрелковая дивизия, взаимодействовавшая с эстонской Красной Армией.

Боевой состав 7-й армии насчитывал 15 500 штыков и сабель с 412 пулеметами и 162 орудиями. Но эти войска были растянуты цепочкой на огромном фронте, протяженностью почти в 600 километров. На таком важном направлении, как нарвское, на участке в 100 километров имелось лишь около 3000 штыков и сабель. При этом многие части действовавшей здесь 6-й дивизии были очень слабыми, неукомплектованными. На правом фланге и в центре нарвского участка имелось в среднем до 45 бойцов на километр фронта против более 100 человек у белогвардейцев. Что касается левого фланга, то там на каждого советского бойца приходилось не менее 7—8 солдат противника. Между некоторыми частями 7-й армии образовались значительные разрывы, фактически никем не прикрываемые. Перевес сил на нарвском участке явно был на стороне противника.

Ко всему этому некоторые полки 7-й армии оказались ненадежными. В них орудовали контрреволюционные элементы. Материальное снабжение войск было организовано неудовлетворительно. Обучение личного состава производилось плохо. Партийно-политическая работа в частях была в запущенном состоянии.

В тяжелом положении находился весной 1919 года Балтийский флот, игравший большую роль в обороне Петрограда. Он оказался запертым в восточной части Финского залива, представлявшей собой крайне ограниченную операционную зону. Огромные трудности испытывал флот из-за нехватки топлива, смазочных материалов и продовольствия. Свои скудные запасы флот должен был делить с заводами Петрограда.

Советское командование вынуждено было перевести большую часть кораблей на долговременную консервацию, а для боевых действий на море выделить особый Действующий отряд. В его состав в марте 1919 года было включено 3 линкора, 1 крейсер, 10 эсминцев, 8 подводных лодок, 3 заградителя, 6 сторожевых судов, 8 тральщиков, а также транспорты и вспомогательные суда[2]. Однако часть боевых судов фактически вошла в состав отряда лишь спустя несколько месяцев — после основательного ремонта.

Базирование Балтийского флота прикрывалось кронштадтским крепостным районом. Главным узлом его была крепость Кронштадт, правый фланг района упирался в Сестрорецк, а левый составляла группа фортов — Красная Горка, Серая Лошадь и другие. На подходах к Кронштадту по приказанию В. И. Ленина еще в ноябре 1918 года были выставлены минные заграждения. Оставленный фарватер для больших кораблей находился под контролем фортов Красная Горка и Серая Лошадь, которые приобретали в этих условиях решающее значение для обороны морских подступов к Петрограду.

На Онежском и Ладожском озерах и реках междуозерного района действовала советская Онежская флотилия, базировавшаяся на Петрозаводск, Лодейное Поле и Новую Ладогу. Флотилия состояла из дивизиона речных канонерок, дивизиона заградителей, двух дивизионов сторожевых судов и плавучих батарей.

Приступая к осуществлению своего замысла, империалисты Антанты старались отвлечь внимание советского командования от нарвского участка, откуда предполагалось нанести главный удар по Петрограду. С этой целью в 20-х числах апреля 1919 года была двинута в наступление «Олонецкая добровольческая армия». Она продвигалась в двух направлениях: на Петрозаводск и на Лодейное Поле. 21 апреля белофинны захватили Видлицу, а 24 апреля— Олонец. Вскоре интервенты развернули военные действия и вдоль Мурманской железной дороги в направлении на Петрозаводск. Эти наступательные операции не получили широкого развития, так как вступившие в бой части Красной Армии вскоре задержали и потеснили врага, отбив обратно Олонец.

В ночь на 2 мая в Москве было принято радиотелеграфное сообщение из Парижа об ультиматуме, якобы посланном Финляндией Советскому правительству. В сообщении говорилось, что ультиматум содержит требование прекратить «нападение в Карелии» и угрожает войной в случае неудовлетворения этого требования. Все это от начала до конца было провокационным вымыслом интервентов. Никакого ультиматума Советское правительство не получало. Что же касается боевых действий в Карелии, то нападающей стороной там была не Красная Армия, а англо-американские и белофинские интервенты.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным разоблачил замысел врагов Советского государства, пытавшихся беззастенчивой ложью оправдать новый натиск интервентов. Предвидя возможность наступления врага на Петроград, Совет Обороны 2 мая постановил объявить Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении.

Совет Обороны поручил Реввоенсовету Республики принять все меры к защите Петрограда. Петроградскому окружному комиссариату по военным делам предоставлялось право призвать под ружье необходимое число рабочих и трудящихся крестьян. Петроградскому Совету предписывалось оказать военному комиссариату самое широкое содействие в мобилизации, предоставлялось право изъять у населения военное имущество, а также ввести всеобщую трудовую повинность во всех отраслях труда, важных для организации защиты Петрограда. Совет Обороны обязал Петроградский Совет и военный комиссариат очистить тыл армии от контрреволюционных элементов.

Пленум ЦК РКП(б), собравшийся 4 мая, постановил всех мобилизованных в Красную Армию трудящихся северо-западных губерний оставить в 7-й армии для обороны Петрограда. С этой же целью отменялась отправка из Петрограда на Восточный фронт мобилизованных коммунистов, членов профессиональных союзов и комсомольцев. Ввиду возможности наступления на Петроград регулярных белофинских войск ЦК потребовал укрепления карельского участка.

В Петрограде был создан Комитет обороны, наделенный чрезвычайными полномочиями. Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов, Совет профессиональных союзов и пролетарская конференция Петроградской губернии опубликовали воззвание:

«Рабочие, все под ружье. Все мобилизованные, немедленно вступайте в армию. Оставшиеся у станков, усильте работу.

Работницы, помогите рабочим исполнить свой долг.

Матросы, все как один, к винтовкам. Будьте готовы исполнить свой святой долг.

Красноармейцы, будьте готовы исполнить свой долг...

Все на защиту Петербурга.

Да здравствует Красный Петербург. Да здравствует Советская Россия» [3].

На предприятиях города, в воинских частях, на кораблях и фортах Балтийского флота проходили собрания и митинги, участники которых единодушно заявляли о своей готовности грудью встать на защиту Петрограда. Рабочие, матросы и красноармейцы Кронштадта обратились ко всем трудящимся Советской республики с призывом:

«Товарищи. Республика рабочих и крестьян, все наши завоевания, все наше будущее, наша свобода и счастье в опасности.

К оружию!

Только рабы могут с тупой покорностью ждать милости и пощады от рабовладельцев.

Рабочие и крестьяне Советской России не бессильные рабы. Все они солдаты революции.

Соберем все свои силы в железный кулак, раздавим белогвардейщину...

Красный Петроград и Советская Россия в опасности.

Смерть контрреволюции!

Смерть Колчаку и Маннергейму!

К оружию! Вперед—к победе! Да здравствует республика рабочих и крестьян!

Да здравствует коммунизм!» [4].

Петроградский Совет объявил мобилизацию всех рабочих, прошедших всеобщее военное обучение. Многие трудящиеся шли в Красную Армию добровольно. За неделю, с 4 по 10 мая, на сборные пункты явилось 957 коммунистов-петроградцев, призванных по партийной мобилизации. Профсоюзы мобилизовали за это время 1653 человека.

В эти полные напряжения дни, когда партийные организации и профсоюзы развернули кипучую деятельность, мобилизуя трудящихся для отпора врагу, некоторые петроградские руководители — например, председатель Комитета обороны Г. Зиновьев, — недооценивали силы и возможности защитников Петрограда. Поддавшись паническим настроениям, они без ведома Совета Рабочей и Крестьянской Обороны решили эвакуировать некоторые заводы из города и его окрестностей и готовились к потоплению Балтийского флота. Они начали в Петрограде огульную

«Грудью на защиту Петрограда!». 1919 г. *(Плакат худ. А. Апсит.)*

мобилизацию рабочих, что приводило к оголению многих фабрик и заводов, имевших большое оборонное значение для всей Советской республики. Эвакуация лишила бы советские войска источника вооружения и боевой техники, а город — наиболее стойких и надежных защитников. Вместе с тем сам факт необоснованной эвакуации некоторых предприятий мог посеять сомнения в возможности отстоять город. Поэтому Совет Рабочей и Крестьянской Обороны потребовал от Петроградского Комитета обороны прекратить самочинные действия. В телеграмме от 14 мая 1919 года, адресованной Зиновьеву, В. И. Ленин от имени Совета Обороны писал:

«В целях выяснения положения дел в Петрограде, Совет Обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение о потоплении судов, общее число мобилизованных рабочих и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные, чем вызвано назначение комиссаров по государственным заводам, производился ли огульный призыв граждан или с соблюдением постановления центральной власти. Совет Обороны, оставляя пока осадное положение Петрограда, уведомляет, что мероприятия Комитета обороны Петрограда должны проводиться в жизнь с ведома, в соответствующих случаях — с согласия центральной власти.

Предсовобороны *Ленин*» [5]

17 мая Совет Обороны принял решение: общей эвакуации Петрограда в Петроградского района не объявлять и не производить, а создать специальную комиссию, предоставив ей право определять подлежащее вывозу имущество и порядок вывоза. Таким образом, Совет Обороны взял организацию защиты Петрограда под свой непосредственный контроль.

Между тем интервенты и белогвардейцы, закончив последние приготовления, развернули поход на Петроград.

Наступление главных сил противника на нарвском участке началось утром 13 мая. За несколько часов до начала наступления отряд белогвардейцев, переодетых в красноармейскую форму,

воспользовавшись недостаточной бдительностью передовых частей 7-й армии, проник в тыл советских войск. Внезапным налетом враги разгромили штаб 3-й бригады 19-й стрелковой дивизии, захватили батарею и мост через реку Плюссу. Подвергшиеся неожиданному нападению советские части потеряли управление и не смогли вовремя ликвидировать опасность.

На рассвете 13 мая двинулись главные силы белогвардейского Северного корпуса. Фронт 7-й армии на нарвском участке оказался прорванным. Исключительно тяжелое положение создалось на левом фланге 6-й стрелковой дивизии. Здесь все пространство между реками Плюссой и Лугой оказалось предоставленным противнику. Белогвардейцы быстро продвигались вперед, угрожая Ямбургу. Севернее, со стороны Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу), наступали части 1-й дивизии белоэстонцев.

Одновременно отряд Булак-Балаховича нанес удар на гдовском направлении. Захватив 15 мая Гдов, белые повели наступление вдоль восточного побережья Чудского озера на Псков, тесня части 10-й стрелковой дивизии.

Упорные бои завязались на правом фланге 6-й дивизии. Наступавшим здесь белоэстонцам оказал поддержку флот интервентов. Английские и эстонские корабли обстреливали восточный берег Нарвского залива. Вскоре вражескому нападению подверглись и другие участки побережья. 14 мая проникший в Копорский залив эсминец противника огнем артиллерии разрушил пост Сан-Галли и вызвал пожар на Шепелевском маяке. 15 мая отряд английских кораблей в составе крейсера и трех миноносцев прорвался в Лужскую губу и высадил десант в устье реки Луги. Тем самым создалась угроза тылу 6-й дивизии. Советские части вынуждены были отступать.

Утром 17 мая пал Ямбург. 25 мая белоэстонцы и отряд Булак-Балаховича захватили Псков. До последней минуты на улицах Пскова героически сражался отряд местных коммунистов. Он отступил только тогда, когда в городе уже не осталось других советских частей.

Преследуя советские войска, враг развернул наступление от Пскова на города Порхов и Остров вдоль железных дорог. Вскоре противнику удалось прорваться на ближние подступы к Острову. Но дальнейшее продвижение белых в этом направлении было остановлено. Вместе с советскими регулярными войсками здесь отважно дрался Островский коммунистический отряд под командованием Н. А. Порозова, одного из организаторов партизанской борьбы в Псковской губернии против немецких оккупантов в 1918 году.

За короткое время противнику удалось захватить значительную территорию. Повсюду, где появлялись войска интервентов и белогвардейцев, восстанавливались старые, царские порядки. Следом за войсками Юденича — Родзянко возвращались помещики и капиталисты. Одним из своих первых приказов Родзянко восстановил право помещичьей собственности на землю. Правда, это было преподнесено под прикрытием декларативных заявлений об «удовлетворении» нужд деревни. В приказе говорилось, что крестьяне имеют право снять урожай с земли, фактически засеянной ими в 1919 году. Но после этого все земельные владения, переданные Советской властью крестьянам, подлежали возвращению их прежним владельцам, то есть помещикам, монастырям и т. д. Другим приказом Родзянко потребовал возвращения помещикам и капиталистам движимого имущества, угрожая предать военно-полевому суду тех, кто осмелится нарушить этот приказ.

В захваченных белыми городах, селах и деревнях начались кровавые расправы над рабочими и крестьянами. В Пскове на Сенной площади (площадь Жертв Революции) и на центральных улицах бандиты Булак-Балаховича повесили и расстреляли сотни советских людей — коммунистов, пленных красноармейцев и граждан, заподозренных в сочувствии Советской власти. С такой же жестокостью действовали белогвардейцы в Ямбурге. Главными местами казней здесь были сквер у здания военных казарм и сосновая роща на северной окраине города. Впоследствии эту рощу жители Ямбурга стали называть «Рощей пятисот» — в память замученных там белогвардейцами советских людей.

В Ямбурге был казнен захваченный в плен командир 3-й бригады 19-й дивизии, бывший генерал старой армии А. П. Николаев. Он был одним из тех военных специалистов, которые после победы Великой Октябрьской социалистической революции пошли за Советской властью и честно отдали свои знания и опыт созданию и укреплению Красной Армии. Оказавшись в плену, А. П. Николаев вел себя стойко и мужественно. Он категорически отказался от предложения белогвардейцев перейти к ним на службу. Угрозы не изменили его решения. По приказу белогвардейского командования А. П. Николаев был повешен на Базарной (Николаевской) площади. В момент казни, обращаясь к палачам, он сказал: «Вы отнимаете у меня жизнь, но вы не отнимете у меня веры в грядущее счастье людей».

Зверски расправлялись с советскими гражданами на захваченной территории белофинские интервенты из «Олонецкой добровольческой армии» и действовавшие вместе с ними банды карельских кулаков. Многих жителей Олонца враги убили только по подозрению в сочувствии Советской власти. Не было пощады ни старикам, ни детям. В местной больнице было расстреляно 27 раненых красноармейцев и больных мирных жителей; тяжело больных выносили к месту казни на носилках. В Олонецком уезде белофинны расстреляли более 200 мирных граждан. Среди убитых было много женщин и детей.

Но ни пытки, ни казни не могли устрашить советских людей. Не действовали и демагогические посулы, щедро расточавшиеся белыми в их лживых газетах и листовках. Рабочие и крестьяне

были твердо уверены в том, что Красная Армия придет им на помощь, разгромит и прогонит иноземных захватчиков и их белогвардейских наемников.

Под Петроградом шли тяжелые бои.

Многие части 6-й дивизии оказывали упорное сопротивление врагу. Так, брошенный на помощь отступавшим войскам отряд курсантов дивизионной школы в бою под деревней Мануйлово, южнее станции Веймари, отразил несколько атак противника. Курсанты оставили свои позиции только под давлением во много раз превосходящих сил врага.

Героически сражался коммунистический отряд, прикрывавший отход воинских частей из Ямбурга. Отряд этот был невелик: он насчитывал всего около ста коммунистов, но, сильный своей сплоченностью и мужеством, отряд дрался отважно и некоторое время успешно задерживал продвижение противника.

26 мая на лужском участке завязался бой за деревню Красные Горы, имевшую важное тактическое значение. Противнику удалось окружить деревню и почти полностью уничтожить оборонявший ее советский батальон. Но небольшая кучка красноармейцев продолжала неравную борьбу. Их возглавлял уполномоченный политотдела 7-й армии, делегат VIII съезда партии Н. Г. Толмачев. Советские воины решили драться до последней капли крови. Они отбивали одну вражескую атаку за другой. Ряды их таяли. В бою пал смертью героя Н. Г. Толмачев.

Славный подвиг совершили в эти грозные дни и моряки-балтийцы. 18 мая в Копорском заливе эсминец «Гавриил» и четыре тральщика подверглись нападению четырех английских эсминцев. Прикрывая отход тральщиков, «Гавриил» вступил в неравный бой. Почти час билась отважная команда «Гавриила» с четырьмя вражескими кораблями. Англичане выпустили около 1500 снарядов, но ни один из них не попал в цель. Это объяснялось искусным маневрированием «Гавриила». В конце концов интервенты вынуждены были выйти из боя. «Гавриил» с победой возвратился в Кронштадт.

Но героические действия отдельных частей 7-й армии и кораблей Балтийского флота не могли изменить в целом опасного положения на петроградском направлении. Советские войска продолжали с тяжелыми боями отходить на ближние подступы к Петрограду. Возникла непосредственная угроза Гатчине и Красному Селу. Командование 6-й дивизии (начдив Б. Н. Фрейман) не сумело организовать энергичного отпора наседавшему противнику. Командование 7-й армии (командарм А. К. Ремезов, член Реввоенсовета В. С. Шатов) долгое время не понимало всей опасности создавшегося положения. В штаб армии сведения с фронта поступали с опозданием. С еще большим запозданием штаб реагировал на них. Все это отрицательно сказывалось на положении советских войск.

Без решительной и быстрой перестройки всей системы обороны Петрограда было невозможно остановить наступление белогвардейцев и нанести им поражение. Прежде всего требовалось восстановить и усилить боеспособность 7-й армии, пополнив ее коммунистами, передовыми рабочими Петрограда, обеспечив надежными командирами и политическими работниками. Необходимо было перестроить систему управления войсками, организовать бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами и продовольствием, в кратчайший срок очистить тыл 7-й армии и флота от предателей, заговорщиков и шпионов. Нужно было наладить взаимодействие войск 7-й армии и Балтийского флота.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд новых мер по укреплению обороны Петрограда. 17 мая Совет Обороны командировал в Петроград в качестве чрезвычайного уполномоченного И. В. Сталина. Находясь в Петрограде, И. В. Сталин помогал местным партийным, советским организациям и военному командованию в выполнении директив ЦК РКП(б) и Совета Обороны по отражению наступления белогвардейских войск, наведению революционного порядка в городе и очистке фронта и тыла 7-й армии от контрреволюционных заговорщиков.

22 мая Центральный Комитет партии опубликовал воззвание «На защиту Петрограда».

«Красный Петроград, — указывал ЦК РКП(б), — находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики.

Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время.

Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду» [5].

Центральный Комитет партии предложил мобилизовать в Петрограде всех ответственных партийных работников. Партийные и профсоюзные организации должны были послать на укрепление 7-й армии свои лучшие силы. На Петроградский фронт направлялись также мобилизованные коммунисты и рабочие Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской, Череповецкой и Витебской губерний.

В Петрограде срочно создавались пролетарские пополнения для 7-й армии. В числе первых взяли в руки оружие рабочие Путиловского завода. На фронтах гражданской войны уже сражалось немало путиловцев. Славный пролетарский коллектив на протяжении 1918 и начала 1919 года не раз формировал и посылал на борьбу с интервентами и белогвардейцами целые воинские части и отдельные отряды. Они отличались необычайной

стойкостью, храбростью и дисциплинированностью. В мае 1919 года путиловцы, следуя своей традиции, послали на фронт лучших своих представителей и сформировали 4-ю Путиловскую роту 1-го Нарвского батальона. На защиту родного города ушли почти все коммунисты завода. Дружно и организованно проходила мобилизация и на других заводах и фабриках Петрограда. На предприятиях и при районных комитетах партии формировались коммунистические взводы и роты, военное обучение которых шло ускоренным темпом. Все коммунистические отряды влились в Петроградский коммунистический батальон, насчитывавший около 750 человек.

С большим подъемом проходила мобилизация трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет, объявленная 19 мая. Только за двадцать дней на мобилизационные пункты явилось около 24 тысяч человек.

С исключительной активностью проходили комсомольские мобилизации. К 1 июня отряд шитерских комсомольцев уже находился в казармах и проходил ускоренное военное обучение. В отряде насчитывалось 800 человек. Члены РКСМ, не подлежавшие мобилизации, вступали в Красную Армию добровольно. Многие комсомольские организации отправлялись на фронт в полном составе во главе с райкомами.

Рабочие, освобожденные от призыва в Красную Армию по состоянию здоровья или оставленные на предприятиях для работы на оборону, включались в резервные полки Петроградского совета профсоюзов. Непосредственный контроль за комплектованием рабочих полков осуществляли районные комитеты партии. Рабочие, призванные в резервные полки, продолжая работать на фабриках и заводах, ежедневно проходили военное обучение. Эти полки в любой момент были готовы с оружием в руках выступить на защиту города.

Укрепление 7-й армии надежными пролетарскими и партийными кадрами значительно улучшило политико-моральное состояние войск, повысило их боеспособность.

Для обороны Петрограда исключительно важно было возродить боевую мощь Балтийского флота. 20 мая Совет Обороны приказал Петроградскому и Кронштадтскому портам производить ремонт военных судов

> «самым спешным, энергичным порядком, без всякого ограничения времени, отнюдь не прекращая сверхурочных работ, ввести немедленно ночные работы» [7].

Флоту была оказана срочная помощь. В Петроград стали поступать эшелоны с каменным углем. Рабочие и матросы изыскивали для флота топливо и смазочные материалы, ранее не учтенные хозяйственными органами или спрятанные врагами Советской власти. Уже в первой половине июня на складах Петроградской и Кронштадтской баз было около 800 тысяч пудов угля и 550 тысяч пудов мазута [8]. Тогда же рабочие и матросы нашли двенадцать барж с крупнокалиберными снарядами. Забота партии и рабочего класса давала возможность флоту вести активные боевые действия.

Для обороны Петрограда большое значение имело взаимодействие сухопутных и морских сил с авиацией. К маю 1919 года в районе Петрограда находилось 17 советских авиаотрядов (в том числе 7 морских), имевших 87 самолетов с 106 летчиками. Чтобы обеспечить централизацию управления и массированное использование авиации против сухопутных, морских и воздушных сил интервентов, все авиаотряды были объединены под командованием начальника авиации 7-й армии.

Серьезной реорганизации подверглось управление войсками 7-й армии. Части нарвского и карельского участков были объединены в Северную группу 7-й армии. Части псковского и вновь образованного лужского участков составили Южную группу той же армии. При этом в состав 7-й армии вошли части 15-й армии, действовавшие на псковском участке. Войска на междуозерном участке, равно как и гарнизон Петрограда, были оставлены в непосредственном подчинении командования 7-й армии. Эта реорганизация покончила с таким положением, когда войска 7-й армии располагались по фронту равномерно и на главных направлениях оказывалось столько же сил, сколько на второстепенных. Войска армии теперь были распределены в соответствии с важностью участков. Особое внимание было обращено на усиление главного — нарвского — направления. Основные силы Северной группы, наиболее мощной по своему составу, располагались на нарвском направлении, Южной — на псковском.

Вокруг Петрограда и в самом городе создавалась сеть фортификационных сооружений. Особое внимание было уделено укреплению западных и юго-западных подступов к Петрограду. В первую очередь производилось инженерное оборудование нарвского участка. Полевые укрепления, сооружавшиеся на западных подступах, своим правым флангом упирались в Красногорский укрепленный район, обеспечивая оборону Красного Села и Гатчины. Укрепления представляли собой окопы полного профиля с пулеметными гнездами. Линия окопов не была сплошной; укрепления располагались группами с перекрестным обстрелом промежутков. Во многих местах создавались сильные опорные пункты.

Партийные организации Петрограда бросили все силы на оборону родного города. В создании оборонительных сооружений участвовали тысячи рабочих и работниц Петрограда. На окопные работы в принудительном порядке посылались буржуазные элементы города.

Для укрепления внутренней обороны Петрограда в Неву было введено несколько судов Балтийского флота. В нужный момент эти суда должны были начать обстрел подступов к городу.

Территория района внутренней обороны разбивалась на четыре боевых участка. Перед каждым

Отряд коммунистов завода «Вестингауз» проходит военное обучение перед отправкой на фронт. Петроград. Май 1919 г. (Фото.)

участком были поставлены задачи с таким расчетом, чтобы любой из них дополнял своими действиями другие. Каждый участок имел свой гарнизон и артиллерию. Гарнизоны усиливались резервными рабочими полками Петроградского совета профсоюзов, формировавшимися по территориальному принципу.

Все объекты оборонного значения тщательно охранялись. Въезд в Петроград и выезд производились только по особым пропускам. Движение по городу в ночное время было ограничено. На окраинах располагались заградительные отряды и отдельные заставы для усиленного наблюдения за дорогами, ведущими в Петроград. Все мосты были заминированы на тот случай, если врагу удалось бы прорваться к городу.

Коммунисты возглавили борьбу рабочих петроградских предприятий за увеличение производства оружия и снаряжения для 7-й армии и Балтийского флота. Все запасы топлива и промышленного сырья были взяты на учет.

Дни и ночи шла напряженная работа на Путиловском, Ижорском, Обуховском и других петроградских заводах и фабриках. Один из участников петроградской обороны, рабочий-путиловец А. Мирошников вспоминал впоследствии:

«Путиловский завод являлся в то время основной производственной базой по снабжению Северной группы армии легкой артиллерией. Здесь ремонтировались бронепоезда для фронта и паровозы для транспорта. В конце мая пришел приказ немедленно закончить ремонт бронепоезда № 6. Он должен отправиться на станцию Дно, продвигаться вперед к Псковскому участку и очистить район железной дороги от банд.

Все сразу оживились. Мастерские начали работать энергично и напряженно. На заводе не было топлива. Создали вспомогательные женские бригады, которые целыми днями перетаскивали к кочегаркам старые бревна, щепки, кололи их» [9].

9 июня заводской комитет Путиловского завода обязался помимо другой военной продукции выпустить к 14 июня 17 орудий. Рабочие Ижорского завода 25 мая писали в Петроградский комитет обороны, что они напрягут все силы для выполнения заказов по бронированию автомобилей. Свои обязательства питерские рабочие выполнили с честью.

Однако некоторые петроградские руководящие работники во главе с Зиновьевым не прекращали разговоров об эвакуации заводов и фабрик, о «параличации» петроградской промышленности и транспорта, вызывая тем самым панические слухи среди неустойчивой части населения.

Передовые рабочие Петрограда решительно пресекали всякого рода капитулянтские настроения. По требованию рабочих Ижорского завода, находившегося в Колпинском районе, в непосредственной близости к фронту, Колпинский комитет обороны постановил: 24 мая прекратить всякую эвакуацию, чтобы не вносить дезорганизации в работу по бронированию автомашин, в которых так нуждался фронт. Ижорские рабочие

Отряд комсомольцев перед отправкой на фронт. Петроград. Июнь 1919 г. *(Фото.)*

настаивали на том, чтобы темпы производства ни в коем случае не снижались, и заявляли, что в критический момент они сами вывезут с завода все ценное оборудование.

Перед лицом смертельной опасности, стойко перенося неслыханные трудности и лишения, питерские рабочие отдавали все свои силы на помощь фронту, на поддержку Красной Армии и Флота.

В конце мая войска 7-й армии, воодушевленные заботой партии и рабочего класса, стали наносить врагу чувствительные удары.

Фронт на нарвском участке на 28 мая проходил по линии: Долгово, Готобужи, Пульево, Большая Дивенка. На этой линии располагались только что образованная из частей 19-й дивизии и крепостной бригады Сводная Балтийская дивизия (начдив — А. И. Тарасов-Родионов) со штабом в Ораниенбауме (Ломоносов) и 6-я дивизия со штабом в Гатчине.

29 мая Сводная Балтийская и 6-я дивизии, перейдя в наступление, стали теснить белых. Задача наступления состояла в том, чтобы прорвать фронт противника в направлении Ямбургского шоссе и разбить главную группировку вражеских войск, которая продвигалась вдоль Балтийской железной дороги.

Успешным действиям помешала измена 3-го Петроградского полка на левом фланге нарвского участка. Полк этот был сформирован на основе запасного батальона бывшего лейб-гвардии Семеновского полка; в нем служило немало сынков лавочников и кулаков. В ночь с 28 на 29 мая, вместо того чтобы перейти в наступление, полк поднял мятеж. Организовали мятеж бывшие офицеры царской армии. Мятежники убили командира и комиссара полка, зверски расправились с верными Советской власти бойцами и командирами и перешли на сторону врага. В борьбе с изменниками погиб комиссар 2-й Петроградской бригады А. С. Раков, героически оборонявший штаб полка [16]

Станция Сиверская, расположенная в районе действий 3-го полка, в результате измены была захвачена белыми. Левый фланг нарвского участка оказался оголенным. Но части 6-й дивизии вскоре отбили у противника Сиверскую и закрыли образовавшуюся брешь. Наступление Сводной Балтийской и 6-й дивизий в направлении на Ямбург продолжало развиваться.

С сухопутными войсками взаимодействовали корабли Балтийского флота. Перед флотом стояли задачи: не допустить высадки вражеских десантов на побережье Копорского залива, в районе дейст-

вий советских войск; прикрыть от нападений флота противника правый, приморский, фланг 7-й армии. Для выполнения этих задач был выделен отряд кораблей в составе линкора «Петропавловск», эсминца «Азард», нескольких тральщиков и сторожевых судов. 31 мая «Петропавловск» и «Азард» выдержали бой с восемью английскими эсминцами, которые были поддержаны подводными лодками. В разведке Копорского залива и побережья активно участвовала советская авиация.

Пытаясь сорвать наступление советских войск на нарвском участке и обеспечить продвижение корпуса Родзянко, интервенты направили в Копорскую губу, под охраной эскадренных миноносцев, транспортные суда с десантом, который предназначался для удара в тыл советским войскам. Получив радиограмму о появлении неприятельских кораблей в Копорской губе, командование Действующего отряда Балтийского флота 4 июня отдало приказ эсминцам «Гавриилу» и «Азарду» не допустить высадки десанта. Эсминцы вышли в море. Когда они миновали Шепелевский маяк, перед ними показался вражеский миноносец. «Гавриил» и «Азард» шли прямо на него. Но миноносец стал удаляться в глубь залива. Похоже было, что он заманивал советские корабли в какую-то ловушку. Действительно, на траверзе показалась подводная лодка, которая выпустила одну за другой две торпеды. Благодаря мужеству и находчивости командира «Азарда» Н. Н. Несвицкого и командира «Гавриила» В. В. Севастьянова советские эсминцы, проделав сложный маневр, избежали гибели и стремительно атаковали врага. Из носового орудия «Азарда» огонь вел комендор С. Богов. Одним из выстрелов он нанес подводной лодке тяжелое повреждение. Лодка пошла ко дну. Как выяснилось впоследствии, это была английская подводная лодка «L-55». Советские корабли не успели еще отойти от места боя, как впереди показались три английских эсминца, быстро приближавшихся. Снова завязался бой. Видимо, поняв, что надежды на успех нет, противник вскоре прекратил огонь. «Гавриил» и «Азард» благополучно вернулись на базу.

Действующий отряд Балтийского флота зорко охранял морские подступы к Петрограду и предупреждал все попытки противника высадить десанты в тылу советских войск.

Войска 7-й армии на правом фланге и в центре нарвского участка продолжали продвигаться вперед. 31 мая части Сводной Балтийской дивизии вышли в район деревни Котлы, части правого фланга 6-й дивизии овладели деревней Бегуницы. К 3 июня правый фланг Сводной Балтийской дивизии достиг реки Сумы на участке деревень Устье и Павлово. Правофланговые полки 6-й дивизии

Группа военных моряков, мобилизованных из запаса для укрепления Балтийского флота. Май 1919 г. *(Фото.)*

заняли деревни Брызгово, Ольхово и Ронковицы. Части, наступавшие вдоль Балтийской железной дороги, овладели деревней Минково, станцией Кикерино и деревней Холоповицы.

Белые пустили в ход все резервы, чтобы вернуть инициативу, которая переходила к советским войскам. К 4 июня они сосредоточили на нарвском участке до 8 тысяч штыков и 800 сабель, в том числе отряд белофиннов и шведских «добровольцев» [11]. К этому времени белогвардейцы получили от англо-американских империалистов значительное количество вооружения и боеприпасов.

4 июня Северный корпус перешел в наступление, направляя основной удар в промежуток между частями Сводной Балтийской и 6-й дивизий. Белым удалось вклиниться между флангами советских дивизий и ударить по тылам. Советские полки вынуждены были начать отход.

Положение на фронте снова менялось в пользу противника. Сводная Балтийская дивизия, наспех сформированная из различных частей и отрядов, не представлявшая собой крепкой боевой единицы, оказалась не в состоянии сдержать врага. Более стойко сражалась 6-я дивизия, но и она вынуждена была отступать из-за недостатка резервов. Удары белогвардейцев приходились как раз по наиболее слабым участкам советской обороны. Это объяснялось наличием у противника полных агентурных сведений о состоянии 7-й армии.

К исходу дня 8 июня обстановка на нарвском участке стала почти катастрофической. В ночь на 9 июня чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны И. В. Сталин телеграфировал В. И. Ленину:

«Учитывая положение на других фронтах, мы до сих пор не просили новых подкреплений, но теперь дело ухудшилось до чрезвычайности. Опасность угрожает непосредственно Петергофу. С его падением Питер висит на волоске. Для спасения Питера необходимо тотчас же, не медля ни минуты, три крепких полка» [12].

Получив из Петрограда эту тревожную телеграмму, В. И. Ленин немедленно, ночью же, отдал приказ начальнику Полевого штаба Реввоенсовета Республики послать в 7-ю армию три полка. Одновременно он отправил в Реввоенсовет Республики записку:

«Помочь Питеру необходимо с Восточного фронта» [13].

Тогда же В. И. Ленин телеграфировал в Реввоенсовету Восточного фронта:

«Сильное ухудшение под Питером и прорыв на юге заставляет нас еще и еще брать войска с Вашего фронта. Иначе нельзя» [14].

10 июня Центральный Комитет партии по предложению В. И. Ленина постановил признать Петроградский фронт первым по важности. Учитывая достигнутые на Восточном фронте серьезные успехи, ЦК нашел возможным перебросить некоторую часть войск с этого фронта под Петроград. В. И. Ленин 11 июня в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта подчеркивал важность тщательной проверки политико-морального состояния частей, отправляемых в Петроград.

К вечеру 11 июня враг подошел вплотную к ближним подступам Петрограда. Части 7-й армии отошли на линию деревень Калище, Большая Горлова, Жеребятка, Старая и Новая Бури, Муратово, Медниково, станция Кикерино, Глумицы, Большое Заречье. По сравнению с линией фронта на 29 мая эти новые позиции на правом фланге советских войск проходили значительно ближе к Кронштадтскому крепостному району и побережью Финского залива; на левом фланге, наоборот, они показывали некоторое продвижение частей 6-й дивизии.

12 июня отход советских войск на нарвском участке в основном прекратился. Все атаки противника, рвавшегося к Гатчине и Красному Селу, были успешно отбиты. Тем не менее положение на фронте, особенно на правом фланге, создалось угрожающее. Белогвардейцам и интервентам удалось приблизиться к Красной Горке - ключу Кронштадта.

Вся обстановка наступления белогвардейцев и интервентов на Петроград заставляла предполагать наличие в советском тылу и на фронте организованного предательства. Только этим могли быть объяснены такие факты, как осведомленность противника о планах советского командования, как переход на сторону врага отдельных частей, контрреволюционные мятежи, взрывы мостов на магистралях. Стремительное наступление белых сравнительно незначительными силами показывало, что враг рассчитывает на какую-то помощь в тылу Красной Армии.

Перед коммунистами, перед красноармейцами и всеми трудящимися Советской страны встала задача — всемерно повысить революционную бдительность. Еще 31 мая В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский от имени Совета Обороны обратились ко всем гражданам Советской республики с воззванием «Берегитесь шпионов!»:

«Смерть шпионам!

Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти,

Артиллерийская батарея у Смольного на занятиях в дни обороны Петрограда. Май 1919 г. *(Фото.)*

должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников» [15].

Обращение Совета Обороны повысило бдительность коммунистов и комсомольцев, мобилизовало красноармейцев, матросов и петроградских рабочих на решительную борьбу против скрытых врагов Родины. Политорганы армии, флота и коммунистические организации Петрограда развернули широкую партийно-политическую работу. Усиление охраны и наблюдения в войсках и в тылу, разъяснительная работа среди красноармейцев и населения скоро дали свои результаты.

Все подозрительные лица, оказавшиеся в районе передовой линии фронта, задерживались, тщательно обыскивались и проверялись. В начале июня недалеко от Луги при попытке перейти фронт был убит один из белогвардейских агентов. Раньше этот случай не привлек бы особого внимания красноармейцев, но на этот раз бойцы подвергли убитого тщательному обыску и обнаружили в мундштуке папиросы записку, адресованную генералу Родзянко. Записка имела подпись «Вик». Через несколько дней были задержаны еще два белогвардейца, пытавшиеся пробраться в Финляндию. Они также имели при себе письма с той же подписью «Вик».

Расследование привело к разоблачению крупной шпионско-белогвардейской организации — «национального центра», — действовавшей в тесном контакте с английской, французской и другими иностранными разведками. Финансирование «национального центра» осуществлялось через иностранные миссии, посольства и консульства. Как выяснилось впоследствии, организация имела главный штаб в Москве и через свою агентуру была тесно связана с Колчаком, Деникиным и Юденичем. Филиалы «национального центра» были разбросаны и по другим городам Советской России. Во главе петроградского отделения «национального центра» стоял один из руководителей кадетской партии — крупный капиталист Штейнингер, действовавший под шпионской кличкой «Вик». Штейнингер-«Вик» имел связи с резидентами иностранных разведок в Петрограде.

Заговорщики проникли и в Кронштадтскую крепость — эту важнейшую цитадель, защищавшую морские подступы к Петрограду. Контрре-

БЕРЕГИТЕСЬ ШПИОНОВ!

Смерть шпионам!

Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с Ч. К., с надежнейшими, с опытнейшими товарищами из Советских работников.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны В. Ульянов (Ленин).

Наркомвнудел Ф. Дзержинский.

Обращение председателя Совета Обороны В. И. Ленина и Наркомвнудел Ф. Э. Дзержинского «Берегитесь шпионов!». Опубликовано 21 мая 1919 г. *(Фотокопия.)*

волюционное подполье действовало и на фортах Красная Горка и Серая Лошадь.

Число заговорщиков было невелико, но некоторым из них удалось пробраться на руководящие посты в 7-й армии и Балтийском флоте. Это представляло особую опасность для Советской республики.

В антисоветском заговоре «национального центра» принимали участие представители всех разгромленных контрреволюционных партий. Это был, по словам В. И. Ленина, «заговор рабовладельцев» о сдаче Питера. В этом заговоре

«участвовали все от черной сотни и кадетов до меньшевиков и эсеров включительно»[16].

Важным звеном антисоветского заговора была подготовка мятежа на форту Красная Горка, где орудовал проникший на пост коменданта форта активный член «национального центра», бывший поручик Неклюдов. Пользуясь беспечностью и недостаточной бдительностью в Петроградском Комитете обороны, предатель сумел подобрать себе группу заговорщиков из военспецов. Эти «специалисты» исподтишка подрывали дисциплину в гарнизоне, настраивали несознательную часть красноармейцев и матросов против политработников и коммунистов. Оворой их были кулацкие элементы, попавшие в гарнизон вследствие огульной мобилизации.

В самом Кронштадте и на других фортах имелись единомышленники Неклюдова. На форту Серая Лошадь также готовился мятеж. Организация мятежа на Красной Горке и Серой Лошади занимала большое место в планах интервентов и белогвардейцев. Форт Красная Горка имел исключительно важное значение для обороны Петрограда. Он был главным звеном в системе береговых фортов. Расположенный несколько западнее Красной Горки, форт Серая Лошадь дополнял красногорский боевой участок. Артиллерия форта Красная Горка могла держать противника под обстрелом на суше и на море в радиусе 24 километров. Форт мог обстреливать восточную часть Копорской губы, значительную часть побережья Финского залива и на большую глубину — подступы к форту с суши.

В последние дни подготовки заговорщиков на фортах к открытому мятежу заметно активизировались действия интервентов и белогвардейцев на различных участках фронта. Основные усилия враг сосредоточил в районе между шоссе Красное Село — Ямбург и побережьем Финского залива, явно стремясь прорвать фронт и приблизиться к фортам. 10 июня на Карельском перешейке отряд белофиннов с боем вторгся на советскую территорию. В то же время войска англо-французских и других интервентов усилили свой натиск вдоль Мурманской железной дороги, стараясь прорваться к Петрозаводску. На Онежском озере в Повенецком заливе самолеты интервентов сбрасывали бомбы на советские суда. 11 июня агентура врага устроила пожар и взрыв минного склада на форту Павел, в результате чего форт был основательно разрушен. Целой серией одновременных ударов по петроградской обороне с разных сторон противник рассчитывал сбить с толку советское командование, посеять панику среди защитников Петрограда.

В этой обстановке заговорщики на Красной Горке подняли мятеж. В ночь на 13 июня его главари, которым удалось склонить на свою сторону наиболее отсталую часть гарнизона, разоружили и арестовали всех коммунистов и преданных Советской власти бойцов и командиров. Путем обмана врагу удалось захватить в плен коммунистический отряд кронштадтцев, прибывший для усиления гарнизона Красной Горки. Всего на Красной Горке мятежники арестовали более 350 коммунистов и беспартийных бойцов и командиров. После жестоких пыток мятежники расстреляли коммунистов. В их числе погиб председатель Кронштадтского Совета коммунист М. М. Мартынов.

Сразу после захвата форта Неклюдов сообщил об этом радиограммой в Бьерке (Койвисто, ныне Приморск) командующему английской эскадрой адмиралу Коузну. Утром 13 июня главари

мятежников на Красной Горке предложили остальным фортам и Кронштадту присоединиться к мятежу. Но изменники просчитались: все гарнизоны, за исключением фортов Серая Лошадь и Обручев, где действовали сообщники мятежников, остались верны Советской власти. По приказанию Неклюдова батареи Красной Горки начали обстрел Кронштадта.

Мятеж чрезвычайно осложнил обстановку на фронте. Оборона подступов к Кронштадту и Петрограду оказалась ослабленной. Войска Юденича — Родзянко получили теперь не только обеспеченный левый фланг, но и поддержку мощной артиллерии мятежных фортов, которая обстреливала, помимо Кронштадта, Ораниенбаум и отдельные участки фронта.

Необходимо было как можно скорее подавить мятеж на фортах, пока белые не успели использовать благоприятную обстановку для наступления.

Реввоенсовет Балтийского флота предъявил гарнизону Красной Горки следующий ультиматум:

«Вас обманули прислужники генералов и помещиков, заставляют вас стрелять по рабочим и матросам Кронштадта. Вы должны теперь понять, что вы бессильны, сдавайтесь пока не поздно, иначе вам не будет прощения. Если вы сдадитесь, вы будете прощены, если нет, то уничтожены»[17].

Вечером 13 июня линкоры «Петропавловск» и «Андрей Первозванный» начали систематический обстрел мятежников. В море вышли эсминцы для разведки флота противника. В районе Ораниенбаума формировалась Береговая группа войск для наступления на Красную Горку с суши. В группу было включено три отряда моряков общей численностью свыше двух тысяч человек, пехота с бронеписками и бронепоезд.

В это же время было решено нанести удар по контрреволюционным, заговорщическим гнездам в самом Петрограде. В ночь на 14 июня органы ВЧК с помощью многочисленных рабочих отрядов произвели массовые обыски в буржуазных кварталах города и в иностранных посольствах, миссиях и различных представительствах. Во время этих обысков было изъято 6626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, а также другое оружие и военное имущество. Органы ВЧК поймали с поличным группу агентов Антанты, раскрыли крупные очаги контрреволюционного заговора.

Ликвидация шпионских гнезд означала провал замысла интервентов взорвать петроградскую оборону изнутри. Следующий удар силам контрреволюции был нанесен под Красной Горкой.

Красногорская операция проводилась путем комбинированных действий сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил петроградского участка фронта. В разработке плана этой операции принял участие И. В. Сталин.

Весь день 14 июня советские линкоры «Петропавловск» и «Андрей Первозванный» и кронштадтский форт Риф вели артиллерийский обстрел Красной Горки и Серой Лошади. Советские гидросамолеты сбрасывали на мятежников бомбы и листовки, мешали вражеским наблюдателям корректировать стрельбу с аэростата. Рано утром 15 июня Береговая группа войск, поддерживаемая бронепоездами и бронемашинами с суши, авиацией с воздуха и огнем эсминца «Гайдамак» с моря, перешла в решительное наступление. Уже к середине дня передовая линия укреплений мятежников была прорвана. Бойцы и командиры проявляли в боях исключительное мужество и героизм.

В ночь с 15 на 16 июня части Береговой группы овладели Красной Горкой. Днем 16 июня пал форт Серая Лошадь. Контрреволюционный мятеж был полностью ликвидирован. Гарнизон форта Обручев сам принес повинную.

После ликвидации мятежа английский флот стал проявлять активность на море. Пока Красная Горка была в руках мятежников, английские корабли не показывались вблизи района боевых действий. Эту пассивность английского флота можно объяснить тем, что адмирал Коуэн и Юденич вместе со своими эстонскими и финскими союзниками считали судьбу Петрограда предрешенной, а захват Красной Горки представлялся им как событие, после которого ни советский флот, ни советские сухопутные войска не смогут оказывать сопротивление. Разгром шпионских гнезд в Петрограде лишил их информации о действительном положении вещей.

Вечером 16 июня, то есть когда над фортами уже развевался советский флаг, морские радиостанции приняли на редкость наглую и слепую радиограмму адмирала Коуэна:

«Всем. Настоящим сообщаю, что жизни команд всех выходящих из Кронштадта судов, которые добровольно сдадутся моим силам, будут гарантированы. Все переходящие суда должны выкинуть белый флаг...»[18].

Еще за несколько часов до подавления мятежа на фортах советское командование получило сведения о том, что из Либавы на помощь мятежникам Красной Горки вышла эскадра противника в составе 23 судов. Но враг просчитался. На морских подступах к Петрограду прочно господствовал советский флот. Британское морское командование не решилось при этих условиях начать крупные операции и вынуждено было ограничить действия своей эскадры отдельными набегами.

После взятия Красной Горки Береговая группа продолжала успешно продвигаться на запад. 16 июня советские части уже вышли на переправу через реку Коваши.

В начале июля обстановка на фронте под Петроградом коренным образом изменилась в пользу советских войск. На петроградский участок фронта были направлены значительные подкрепления, выделенные по решению Центрального Комитета партии. Большое значение имело прибытие 2-й стрелковой дивизии, переброшенной с Восточного фронта. В самом Петрограде и его окрестностях

формировались новые воинские части, ядро которых составляли трудящиеся, пришедшие по партийной, комсомольской и профсоюзной мобилизациям. После военного обучения эти части отправлялись на фронт.

Соотношение сил на фронте складывалось теперь в пользу Красной Армии. Войска противника насчитывали 16 500 штыков и сабель, из них 9000 штыков и 800 сабель было на нарвском участке, 3000 штыков и 500 сабель — на лужском и 3000 штыков и 200 сабель — на псковском. Силы же 7 й армии достигали 23 000 штыков. На нарвском участке, где действовали 6-я и 2-я дивизии (Сводная Балтийская дивизия была к этому времени расформирована), насчитывалось около 13 000 штыков; на лужском и псковском боевых участках (10-я дивизия и Эстонская бригада) — примерно по 5000 штыков. В частях нарвского участка имелось около 100 орудий, а у белогвардейцев - 61 орудие. Пулеметов у советских войск на этом участке было в восемь раз больше, чем у противника.

В состоянии частей 7-й армии наступил заметный перелом. Благодаря деятельности коммунистов и рабочих, пришедших на фронт по партийной и профсоюзной мобилизациям, укрепилась воинская дисциплина, повысилась сознательность бойцов, было ликвидировано дезертирство.

Тыл 7-й армии был прочен. Армия пользовалась беззаветной поддержкой трудящихся. Тыл войск Юденича, напротив, становился все более ненадежным. Рабочие и крестьяне захваченных городов и сел с ненавистью относились к белым. Кровавый режим интервентов и белогвардейцев вызвал упорное сопротивление трудящихся. Мобилизации, объявленные Юденичем, срывались. Войска Юденича, теснимые с фронта, имевшие непрочный и враждебный тыл, разлагались. Все чаще и чаще передовые части Красной Армии встречали перебежчиков. Только за одну неделю в июне советскими частями было принято около 400 перебежчиков, в большинстве случаев с оружием.

Перелом сил, достигнутый 7 й армией благодаря поддержке трудящихся и упрочению тыла, создавал условия для нанесения решительного удара. Еще 21 июня началось наступление советских войск нарвского боевого участка. Оно имело целью окончательно вырвать инициативу у противника, разгромить его главную группировку и создать благоприятные условия для последующего наступления на всем петроградском участке фронта.

Вдоль берега Копорского залива наступала двумя колоннами Береговая группа. Полки 6-й и 2-й дивизий развернули наступление вдоль Ямбургского шоссе и Балтийской железной дороги в общем направлении на Ямбург.

Белогвардейцы старались ожесточенными контратаками сбить наступательный порыв советских бойцов. Горячие бои завязались за Копорское плато и станцию Волосово.

Белогвардейское командование пыталось укрепить свои войска. В оккупированных уездах происходили мобилизации. В белогвардейскую армию призывались лица русской национальности, проживавшие в Эстонии и Финляндии. Правительства этих стран оказывали Юденичу всяческое содействие в комплектовании пополнений. Из состава русских белогвардейских войск, находившихся в Латвии, на фронт под Петроград прибыл отборный отряд князя Ливена. Северный корпус был преобразован в Северо-Западную армию. В ее составе были образованы корпуса и дивизии. Для «поднятия духа» солдат и офицеров во фронтовые части выехал командующий Северо-Западным фронтом белых Юденич. Но ничто уже не могло предотвратить поражение белогвардейских войск.

Красная Армия, ломая сопротивление противника, продвигалась вперед. В первых числах июля 6-я дивизия овладела всей восточной частью Копорского плато. 3 июля было очищено от белых Копорье, важный опорный пункт врага. Благодаря этим успехам открылась возможность дальнейшего широкого наступления в западном и юго-западном направлениях.

Части 2-й дивизии в упорных боях заняли несколько деревень, станцию Волосово и вышли на железнодорожную ветку, соединяющую Волосово со станцией Мшинская Петроградско-Варшавской железной дороги.

С наступавшими советскими сухопутными войсками взаимодействовали корабли Балтийского флота. Они надежно прикрывали с моря правый фланг 7-й армии и не допускали высадки десантов противника.

В то же время английские интервенты неоднократно пытались оказать с моря поддержку сухопутным силам белогвардейцев. Английские корабли обстреливали побережье, самолеты сбрасывали бомбы на Кронштадт. В ночь на 18 июня врагу удалось потопить торпедой советский крейсер «Олег», вышедший к Толбухину маяку для наблюдения за морем. Это был единственный успех англичан в борьбе против Советской республики на море.

Корабли Балтийского флота и советская авиация наносили крепкие ответные удары по вражескому флоту и аэродромам. Начиная с 20 июня, советская авиация вела усиленную воздушную разведку и совершила несколько бомбардировок английских кораблей на базах у островов Сескар (Сейскари), Бьерке (Бол. Березовый) и др. В ночь на 23 июня отряд советских эсминцев в составе «Гавриила», «Азарда», «Свободы», «Константина», «Всадника» и «Гайдамака» с честью выдержал бой с отрядом военных кораблей противника. Враг вынужден был отступить.

Важную роль в борьбе против флота интервентов играли форты Красная Горка и Серая Лошадь, боеспособность которых к началу июля была полностью восстановлена. Большая заслуга в этом принадлежала талантливому организатору красноармейских масс — И. Д. Сладкову, назначенному комиссаром на Красную Горку вслед за же

Вручение Красного знамени Реввоенсовета Балтийского флота морским летчикам, участвовавшим в ликвидации мятежа на Красной Горке. 1919 г. (Фото.)

после ликвидации мятежа. Батареи фортов надежно защищали советский берег Финского залива от флота английских интервентов. Так, 2 июня артиллерия форта обстреляла неприятельские суда, пытавшиеся задержать наступление советских войск на побережье. Получив решительный отпор, вражеские суда поспешили скрыться.

В конце июня советские войска начали разгром белофиннов на междуозерном участке. Главный удар наносился на Видлицу, где размещались штаб и основная база снабжения «Олонецкой добровольческой армии».

Видлицкая операция проводилась путем комбинированного удара по врагу со стороны Ладожского озера — силами Онежской военной флотилии, и с суши — силами 1-й стрелковой дивизии. Перед флотилией, которой отводилась главная роль в операции, стояла задача подавить огнем своих пушек видлицкие батареи белофиннов и высадить в районе Видлицы десанты. Для усиления флотилии по Неве в Ладожское озеро прибыли эсминцы «Уссуриец» и «Амурец». Отрядом судов, предназначенных для осуществления видлицкой операции, командовал опытный моряк Э. С. Панцержанский, военный специалист из бывших офицеров. Политическое руководство операцией осуществлял комиссар 1-й дивизии старый большевик Э. А. Рахья.

Рано утром 27 июня эсминцы «Амурец» и «Уссуриец», заградитель «Луза», вооруженные пароходы «Кибальчич», «Гарибальди» и несколько сторожевых судов подошли к Видлице на расстояние семи километров и открыли огонь. Артиллерийский обстрел длился более часа. Советские эсминцы выпустили свыше трехсот четырехдюймовых снарядов. Батареи противника были подавлены. Советские корабли вошли в устье реки Видлицы и высадили десант. Бойцы десанта выбили белофиннов из селения Видлица и стали преследовать отступавшего в панике врага. Одновременно другой отряд судов действовал в районе устья реки Тулокеы. Советские сторожевые суда, подавив огонь вражеских батарей, высадили второй десант. Вскоре оба десанта, видлицкий и тулокеский, соединились и стремительно погнали белофиннов.

В это же время части 1-й дивизии, перейдя в наступление на олонецком участке, заняли населенные пункты Сорочью Гору, Гушколу и Сандебскую Пустынь. В ходе этого наступления был уничтожен белофинский штаб олонецкого участка.

Задача, поставленная перед советскими войсками — освободить район между реками Тулокой и Видлицей и отбросить врага за финскую границу, — была блестяще выполнена. Белофинский плацдарм на восточном берегу Ладожского озера был ликвидирован. Красная Армия захватила при этом богатые склады боеприпасов, снаряжения, продовольствия и обмундирования; все это имущество белофинны получили в свое время от англичан.

Чтобы закрепить успех, советское командование направило в Видлицу резервный полк и шесть судов озерной флотилии. К 8 июля части 1-й дивизии заняли позиции севернее Ведлозеро, продвинувшись вдоль советско-финской границы более чем на 50 километров. Вскоре олонецкий участок фронта был и вовсе ликвидирован, и основные силы 1-й дивизии были сосредоточены на петрозаводском участке.

Победа над белофиннами в междуозерном районе создала благоприятную обстановку для развития наступательных операций советских войск на карельском и других участках.

Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство и лично В. И. Ленин с неослабным вниманием следили за ходом событий под Петроградом, оказывая его славным защитникам большую организационную и материальную помощь. Чрезвычайно важное значение имели решения Пленума ЦК, состоявшегося 3—4 июля 1919 года. Рассматривая ряд насущных вопросов, касавшихся военного положения Советской республики, Пленум принял решение относительно укрепления обороны Петрограда. Прежде всего ЦК упорядочил взаимоотношения между командованием 7-й армии и Балтийского флота, с одной стороны, и Петроградским комитетом обороны — с другой. В оперативных вопросах Комитет обороны Петрограда был подчинен Реввоенсовету 7-й армии. Пленум указал, что компетенция Комитета обороны не должна распространяться на Реввоенсовет Балтийского флота, а также на окружной и губернский военные комиссариаты, на управление петроградским укрепленным районом. Были внесены изменения в состав Реввоенсовета 7-й армии и Комитета обороны. В частности, в состав Реввоенсовета 7-й армии был введен М. С. Матиясевич, незадолго до этого назначенный на пост командарма вместо А. К. Ремезова. В связи со всей этой перестройкой Пленум признал полномочия И. В. Сталина, данные ему 17 мая 1919 года Советом Обороны Республики по оказанию помощи в организации обороны Петрограда, оконченными и выразил полное удовлетворение его деятельностью. ЦК назначил И. В. Сталина членом Реввоенсовета Западного фронта.

Ввиду чрезвычайно трудного положения с питанием в войсках, оборонявших Петроград, Пленум утвердил резолюцию об улучшении продовольственного снабжения 7-й армии, возложив на Реввоенсоветы 2-й и 5-й армий Восточного фронта обязанность оказывать регулярную продовольственную помощь этой армии.

Пленум поручил Советскому правительству разработать и опубликовать декларацию, подтверждающую, что Красная Армия, уважая суверенитет Эстонии и Финляндии, при операциях против белогвардейцев в Прибалтике не будет переходить границ этих государств. Опубликование декларации должно было показать готовность Советской России к установлению мирных отношений с соседними государствами.

Советская республика, ведя борьбу с интервентами и белогвардейцами, все время настойчиво предлагала мир не только державам Антанты, но и малым буржуазным странам — Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве и другим, так или иначе участвовавшим в интервенции. Еще в апреле 1919 года, до наступления белогвардейских войск Юденича и белоэстонских войск на Петроград, правительство РСФСР обратилось через Венгерское Советское правительство к буржуазному правительству Эстонии с предложением начать мирные переговоры.

В начале июля 1919 года, в дни победоносного наступления Красной Армии против Юденича и белоэстонских войск, на заседании ВЦИК было снова заявлено, что Красной Армии отдан приказ не переходить ни финляндской, ни эстонской границ и что правительство РСФСР готово приступить к мирным переговорам с Эстонией.

Однако эстонское буржуазное правительство, послушно выполняя директивы Антанты, не ответило на предложение мира и продолжало участвовать в походе против страны Советов. Правда, под давлением трудящихся, все более настойчиво требовавших прекращения антисоветской войны, правительство Эстонии вынуждено было заявлять, что и оно является сторонником мира с Советской Россией. Однако дальше заявлений дело пока не шло.

Центральный Комитет Коммунистической партии Эстонии 19 июля 1919 года обратился к трудящимся Эстонии с манифестом, в котором говорилось:

«Чтобы освободить руки трудящихся Эстонии для решительной борьбы против буржуазии и создать условия, при которых эта борьба могла бы свободнее развиваться, необходимо закончить войну против Красной России. Поэтому мы призываем вас к борьбе за заключение мира с Красной Россией!..

Ни один красный полк России не перейдет границу Эстонии, когда начата борьба за мир!

Да здравствует мир с Красной Россией!

Да здравствует война против врагов мира!»[19].

ЦК КП Эстонии разъяснял трудящимся, что буржуазные националисты, как и интервенты и русские белогвардейцы, являются злейшими врагами трудящихся и что борьба за мир означает войну против интервентов и всех внутренних сил контрреволюции. В манифесте сообщалось также, что в связи с принятым партией курсом на завоевание мира, правительство и все правительственные учреждения Эстонской Советской

ОБОРОНА ПЕТРОГРАДА
ЛЕТОМ 1919 г.
ИНТЕРВЕНТЫ
И БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ
БЕЛОФИННЫ
ОЛОНЕЦКАЯ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ
АРМИЯ
Петрозаводск
Шуя
Сорочья Гора
Олонец
Лодейное Поле
Свирь
Ладожское оз.
ПЕТРОГРАД
Нов. Ладога
Звanка
Нева
Мга
Тосно
Гатчина
Ропша
Красное Село
Тихвин
Тихвинка
Сясь
Волхов
7 АРМИЯ
Английский флот
Серая Лошадь
Красная Горка
Нарва
БЕЛОЭСТОНЦЫ
СЕВЕРНЫЙ КОРПУС
РОДЗАНКО
Плюсса
Луга
Батецкая
Новгород
Чудово
Оредеж
ЧАСТИ 7 АРМИИ
Сольцы
Шелонь
Дно
Ст. Русса
Порхов
Псков
ЧАСТИ 15 АРМИИ
Ловать
Полисть
Линия фронта к началу наступления Юденича (13 мая)
План интервентов и белогвардейцев
Направления наступления и отхода войск интервентов и белогвардейцев
Линия наибольшего продвижения войск противника (середина июня)
Петроградский укрепленный район
Направления контрударов советских войск
Ликвидация контрреволюционного мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь (14—16 июня)
Десантная операция под Видлицей и разгром белофиннов (27—28 июня)
Линия фронта после ликвидации первого наступления Юденича (к концу августа)
30 0 30 60 90км

ПЕРМЬ ВЗЯТА.

Красными войсками взяты Пермь и Кунгур. В наших руках ключи от Урала. Войска Колчака, терпя поражение за поражением, бегут на восток. Победоносные красные полки идут по их пятам.

Колчаку нанесен жестокий удар. А Колчак—главная надежда международных хищников. Колчак — верховный атаман разбойничьей белогвардейской шайки. Деникин, Юденич, Родзянко, Балахович—только его подручные.

Колчака хотят сделать коронованным царем английские и французские капиталисты. На него надеялись, как на каменную гору, черные силы всего мира. Планы англо-французских буржуев лопнули, как мыльный пузырь. Красная армия скоро разнесет по ветру разбойничье гнездо Колчака на Урале. Кровавому сибирскому царю скоро придет конец.

Красные солдаты, защищайте Петроград!

Берите пример с ваших братьев на Восточном фронте. Также доблестно бейтесь против белых бандитов. Также смело наносите врагу удар за ударом. Также беспощадно добивайте упрямого врага.

Мы уже начали гнать врага. Не дайте смятому противнику оправиться. Гоните его так же, как наши товарищи гонят банды Колчака.

Пусть на всех фронтах будет наша победа! Пусть над всеми городами, захваченными белыми, снова взовьется красное знамя!

ПЕРМЬ ВЗЯТА.

Надо взять Нарву, Ямбург и Псков!

Политический отдел 7-й армии.

Листовки политотдела 7-й армии. 1919 г. (Фотокопия.)

республики, находившиеся в тот момент на территории РСФСР, ликвидированы, а части эстонской Красной Армии влились в состав советских войск.

Героическая борьба эстонского народа в тылу врага облегчала Красной Армии борьбу против войск Юденича и его союзников.

В июле — августе войска 7-й армии продолжали развивать успешное наступление на всех участках. Части Северной группы, в состав которой входили 2-я и 6-я дивизии, продвигались на Ямбург. Упорный бой завязался 4 августа на ближних подступах к городу в районе деревень Килли, Малли.

В бою у деревни Килли противнику сильным ружейно-пулеметным огнем удалось отбить атаку 46-го полка, нанеся ему значительные потери. Но вскоре советские бойцы вновь ринулись в атаку: их повел за собой командир одной из рот Калинин. Одновременно бойцы-коммунисты Локшин и Богданов вместе с группой своих товарищей внезапно захватили вражескую засаду на фланге. Первым ворвался в деревню Килли 3-й батальон 46-го полка во главе с комиссаром батальона Егоровым. На окраине деревни Егоров захватил пулемет противника и открыл из него огонь. Белые, попытавшиеся было перейти в контратаку, отхлынули назад, оставив на поле боя много убитых и раненых. Таких примеров храбрости и находчивости советских воинов, проявленных в этом решительном наступлении 7-й армии, было много.

В ночь на 5 августа подразделения 46-го, 48-го полков и отряд курсантов с помощью проводника — крестьянина-бедняка из деревни Килли зашли с севера в обход Ямбурга и внезапно ударили по врагу. Белогвардейцы, не выдержав удара, бежали за реку Лугу. Преследуя противника, начали переправу и питерские курсанты. 46-й и 48-й полки тем временем ворвались в Ямбург с северной стороны. После короткого боя белые оставили город, разрушив электростанцию и взорвав железнодорожный мост. В боях за Ямбург советские войска взяли в плен 10 офицеров и 352 солдата противника и захватили 380 винтовок, 7 автоматов, 6 пулеметов, около 115 000 патронов. В последующие дни части 6-й и 2-й дивизий заняли позиции вдоль рек Луги и Сабы.

В самый разгар наступления Красной Армии английские интервенты попытались нанести удар по Балтийскому флоту. Они решили предпринять налет на Кронштадт и вывести из строя корабли Действующего отряда. В ночь на 18 августа семь быстроходных торпедных катеров английского флота под покровом темноты прорвались в кронштадтскую гавань, потопили учебное судно «Память Азова» и нанесли повреждения линкору «Андрей Первозванный». В налете участвовала и авиация. Но английское военно-морское командование просчиталось: посланные им катера и самолеты не причинили того ущерба Балтийскому флоту, о котором мечтали интервенты. Героический эсминец «Гавриил», несший в эту ночь дежурство по охране гавани, огнем своих орудий потопил три вражеских катера, а остальные вынудил спасаться бегством. Это, впрочем, не помешало английским буржуазным газетам расписывать впоследствии налет на Кронштадт как «выдающуюся победу» британского флота.

Вскоре интервенты получили еще один памятный урок. 31 августа советская подводная лодка «Пантера» подошла к стоянке английских кораблей у острова Сескар и потопила вражеский эсминец «Виттория».

На сухопутном фронте после освобождения Ямбурга перед Красной Армией встала задача овладеть Псковом и позициями вдоль реки Великой. Начало этой операции советских войск было положено еще в июле. В наступлении тогда приняли участие войска лужского участка, Эстонской бригады и 10-й стрелковой дивизии. Однако это наступление было неудачным. Противнику удалось отбить атаки и даже потеснить части 10-й дивизии на порховском направлении. Чтобы возобновить наступление, советское командование

произвело перегруппировку войск. 10-я дивизия была передана из 7-й армии в 15-ю армию, что значительно облегчало руководство частями в период операции по освобождению Пскова.

В середине августа советские войска вновь перешли в наступление. Белогвардейцы оказывали отчаянное сопротивление, не раз переходя в контратаки. Особенно упорные бои начались южнее железной дороги Псков — Порхов, на левом берегу реки Великой и вдоль железнодорожной линии Псков — Остров. Сила натиска Красной Армии нарастала с каждым днем. Ранним утром 26 августа части 10-й дивизии завязали бои на юго-западной окраине Пскова и, сломив сопротивление врага, ворвались в город. Первыми вступили в Псков 87-й и 88-й полки, а затем 85-й полк. В боях на подступах к Пскову отличился 5-й Эстонский коммунистический полк. В освобождении города участвовал также Псковский коммунистический батальон.

5 сентября специальным постановлением Совета Обороны личному составу 15-й армии, которой в то время командовал А. И. Корк, была объявлена благодарность за освобождение Пскова.

Противник отходил от Пскова в двух направлениях: белогвардейцы по Гдовскому шоссе за реку Желчу, белоэстонцы — на запад, вдоль Рижского шоссе к границе. В середине сентября 10-я и 11-я стрелковые дивизии вышли на восточное побережье Псковского озера, изолировав части белогвардейцев от белоэстонцев.

В итоге летних боев войска Юденича и его эстонских и финских союзников понесли тяжелое поражение. Северо-Западная армия белых перешла к обороне, прикрываясь водными рубежами. Вместо обширного района, захваченного в ходе наступления, она занимала теперь небольшой клочок советской территории, ограниченный с северо-востока рекой Лугой, а с юго-востока — озером Красногорское и реками Сабой, Яной, Желчей. Тыл белых упирался в Чудское озеро и эстонскую границу.

Поражение армии Юденича сказалось и на позиции буржуазного правительства Эстонии. Белоэстонское командование было вынуждено, по крайней мере на некоторое время, отказаться от активных военных действий против Красной Армии.

План империалистов Антанты нанести вспомогательный удар по Петрограду, чтобы обеспечить успех армии Колчака на Восточном фронте, потерпел провал.

Одновременно с борьбой на подступах к Петрограду Красная Армия весной и летом 1919 года продолжала отражать на других участках Западного фронта наступление войск буржуазно-помещичьей Польши и немецкой армии фон дер Гольца.

Армия Советской Латвии (31 мая 1919 года она была переименована в 15-ю армию) и Белорусско-Литовская армия (с 9 июня — 16-я армия) вели тяжелые оборонительные бои с противником, имевшим значительное численное превосходство. Советская республика вынуждена была отдавать все свои резервы на восток и на юг. Западный фронт почти не получал подкреплений из центра. Армии должны были пополняться за счет местных ресурсов.

В армию Советской Латвии с января по май 1919 года было мобилизовано 35 тысяч человек из местного населения. Набирая этот контингент, военные комиссариаты зачастую отступали от классового принципа комплектования войск. Армия Советской Латвии имела, кроме того, некоторые отличия от армий РСФСР в своем организационном строении. Здесь сохранялись выборные органы управления, во взаимоотношениях этих органов существовала неразбериха. Выполнение постановления ВЦИК о военном единстве Советских республик помогло устранить многие из этих недостатков. В июне 1919 года, после того как армия Советской Латвии была преобразована в 15-ю армию, управление ее войск было перестроено согласно общим принципам организационного строения советских вооруженных сил. Однако недостатки в комплектовании армии еще некоторое время продолжали отрицательно сказываться на ее боеспособности.

Армия Советской Латвии действовала между двумя вражескими группировками. С севера и востока на нее наступали белоэстонские части, с юга и запада — армия фон дер Гольца, представлявшая особенно большую угрозу. К маю численность этой армии составляла примерно 40 тысяч человек. Со дня на день можно было ожидать перехода ее в новое наступление с рубежа реки Лиелупе, где она была остановлена в конце марта.

Однако противоречия в лагере контрреволюции к этому моменту настолько обострились, что мешали противнику начать наступление. Главный узел противоречий завязался между империалистами Антанты и их марионеткой — буржуазно-националистическим правительством Ульманиса, с одной стороны, и командованием немецких войск в лице генерала фон дер Гольца — с другой.

Правительства США, Англии и Франции вынуждены были использовать немецкие войска потому, что не имели других сил, которые они могли бы направить против трудящихся Латвии и Литвы. «Армии» буржуазно-националистических правительств этих стран были смехотворно малы. Так, единственная часть, которую смогло создать правительство Ульманиса, насчитывала к маю 1919 года около двух тысяч человек. Империалистам Антанты ничего не оставалось, как согласиться на подчинение этой части немецкому командованию.

Немецкие империалисты соглашались на то, что их войска в Прибалтике будут играть роль наемников Антанты лишь постольку, поскольку это выгодно было им самим. Между правительством Ульманиса и немецким командованием был

заключен специальный договор, по которому каждый немецкий солдат, сражавшийся в Латвии, имел право на получение земельного надела на латвийской территории. Германские империалисты ставили перед собой совершенно определенную задачу — превратить Латвию в свою колонию, укрепиться здесь и тем самым компенсировать себя в какой-то мере за те потери, которые понесла Германия в результате поражения в первой мировой войне. Они хотели также восстановить в Латвии собственность немецких баронов — помещиков. Пользуясь свободой, которую им предоставила Антанта, германские генералы все больше наглели, чувствуя себя полными хозяевами на захваченной территории Латвии.

Дело дошло до того, что фон дер Гольц 16 апреля в Либаве устроил своего рода «государственный переворот». Группа немецких военных арестовала министров правительства Ульманиса, на службе у которого эти военные формально находились. Самому Ульманису удалось бежать и спрятаться на пароходе «Саратов», стоявшем в либавском порту под английским флагом. Фон дер Гольц объявил правительство Ульманиса свергнутым и на его место посадил группу своих марионеток — «правительство пастора Ниедры».

Этот «государственный переворот» вызвал недовольство правящих кругов США, Англии и Франции. Американский и английский представители в Либаве потребовали немедленно возвратить Ульманиса к власти. Германское командование не обратило на это никакого внимания. Фон дер Гольц действовал в полном контакте с правительством правых социал-демократов Эберта, Шейдемана и Носке. Носке приезжал в Либаву и лично санкционировал все действия фон дер Гольца. В первой половине мая Антанта потребовала отставки фон дер Гольца. Германское правительство отклонило это требование. Поскольку эта грызня мешала организации нового наступления против Советской Латвии, правительства США и Англии изменили тактику. Они приказали ускорить начало наступления на Ригу, надеясь покончить со строптивым немецким генералом после того, как будет взята Рига.

В ночь на 22 мая немецкие войска с кальнцемского предмостного укрепления на реке Лиелупе начали наступление на Ригу. Ввиду угрозы окружения Риги в случае соединения немцев с белоэстонцами, Советское правительство Латвии вынуждено было покинуть столицу. Днем 22 мая в город ворвались немцы и латышские белогвардейцы.

Разгул белогвардейского террора в Риге достиг невероятных размеров. Комендант Риги Флетчер издал приказ, в котором угрожал населению смертной казнью за несдачу оружия в течение двадцати четырех часов, за неявку советских служащих на регистрацию в течение сорока восьми часов, за предоставление убежища советским служащим или красноармейцам, за хождение по улице после 6 часов вечера, за пользование частными телефонами, за публикацию «статей и сочинений, не разрешенных правительством», и т. д. Этот приказ был расклеен на всех улицах. Достаточно было в те дни назвать какого-нибудь прохожего коммунистом, чтобы этот человек был немедленно расстрелян белогвардейским патрулем. По неполным данным, число расстрелянных в первые же дни хозяйничанья белогвардейцев в Риге достигло 4600 человек.

После падения Риги советские войска вынуждены были оставить почти всю территорию Латвии, за исключением трех уездов: Двинского, Режицкого и Люцинского. Империалистам удалось временно восстановить буржуазный строй в Латвии, так как численное превосходство сил здесь было на их стороне. В этом заключалась главная причина падения Советской власти в Латвии.

Однако необходимо отметить и другие причины, обусловившие слабость тыла советских войск в Латвии. Правительство Советской Латвии допустило серьезную ошибку в аграрном вопросе, отказавшись немедленно разделить крупные помещичьи имения и передать национализированные земли в пользование беднейшим крестьянам и батракам; в то же время лозунг раздела имений подхватили буржуазные националисты, преследовавшие цель оторвать крестьянские массы от Советской власти.

Противоречия между Антантой и Германией в Латвии не прекратились и после занятия Риги. Дело дошло до того, что англо-американские интервенты сочли необходимым начать прямую вооруженную борьбу против немецких войск силами белоэстонской армии. Лишь летом Антанте удалось добиться вывода немецких войск из важных пунктов Латвии. Армия фон дер Гольца была сосредоточена в лагерях под Митавой, и в июле 1919 года власть Ульманиса была восстановлена.

На двинском участке Западного фронта к лету 1919 года положение стабилизировалось. Части советской 15-й армии сумели приостановить наступление противника; этому способствовала распря в лагере врагов.

Крайне напряженной была обстановка на фронте Белорусско-Литовской армии. В разгар белопольского наступления в тылу советских войск стали вспыхивать контрреволюционные мятежи, спровоцированные вражеской агентурой. Наиболее крупным из них был мятеж в Гомеле, начавшийся 24 марта. Во главе заговорщиков здесь стоял некий Стрекопытов, бывший офицер. Кучке отъявленных контрреволюционеров удалось распропагандировать некоторые воинские части, находившиеся в эшелонах на станции Гомель. В распоряжении Стрекопытова и его подручных оказалась значительная военная сила. Мятежники кинулись громить советские и партийные учреждения города.

Для руководства борьбой против стрекопытовцев Гомельская партийная организация создала

Автобронеотряд Красной Армии под Ямбургом (Кингисепп). 1918 г. *(Фото.)*

Военно-революционный штаб. Были мобилизованы все коммунисты. Но перевес сил все же оказался на стороне мятежников. Враги осадили гостиницу «Савой», где находился Военно-революционный штаб и около 150 бойцов. Осада длилась почти сутки. Озверелые толпы контрреволюционеров обстреливали «Савой» из орудий, пулеметов, винтовок. Здание было разрушено. Оставшиеся в живых отважные защитники Советской власти были захвачены в плен, брошены в тюрьму и после зверских пыток казнены. В числе погибших были председатель Гомельского ревкома С. Компсаров, председатель ЧК И. Ланге, редактор «Известий Ревкома» Н. Билецкий (П. С. Езерский).

На подавление мятежа были двинуты воинские части, коммунистические и рабочие отряды из других районов Белоруссии. 29 марта Советская власть в Гомеле была восстановлена.

Контрреволюционные элементы пытались поднять мятежи и в других белорусских городах, в том числе в Полоцке, Несвиже. Вылазки врага немедленно пресекались силами белорусских рабочих и трудящихся крестьян, руководимых коммунистами. Но происки белых в тылу советских войск создавали большие трудности для обороны Литовско-Белорусской Советской республики.

В апреле, почти одновременно с захватом Вильны, белополяки овладели фронтом Лида — Барановичи. Подготовку нового наступления белополяки маскировали дипломатическими маневрами. Еще весной польское буржуазно-помещичье правительство отправило в Москву своего представителя якобы для мирных переговоров. Советское правительство делало все возможное, чтобы мирно разрешить спорные вопросы, но польская сторона всячески тормозила нормальное течение переговоров. Когда выяснилось, что Польша использует мирные переговоры в качестве ширмы, а польские войска продолжают в это время наступление против Литовско-Белорусской Советской республики, правительство РСФСР вынуждено было прервать переговоры и выслать польских представителей.

После захвата Вильны белополяки повели наступление главным образом на свенцянском и молодечненском направлениях против правого фланга Белорусско-Литовской армии. Стремясь сосредоточить как можно больше сил, руководители Антанты перебросили в Польшу из Франции армию генерала Галлера, состоявшую из поляков, находившихся в годы первой мировой войны в рядах французских вооруженных сил. В период с апреля по июнь 1919 года армия Галлера в составе шести дивизий прибыла в Польшу. Это дало возможность белопольскому командованию достигнуть численного превосходства на важнейшем минском направлении.

Коммунистическая партия и Советское правительство Литовско-Белорусской республики мобилизовали все силы рабочего класса и трудового крестьянства на отпор интервентам и внутренней контрреволюции. 24 марта Совнарком Литовско-Белорусской ССР ввел всеобщую трудовую повинность по обороне страны. Местным Советам и ревкомам вменялось в обязанность оказывать военному командованию всемерную помощь. 8 апреля республика была объявлена на военном положении. ЦИК Советов Литовско-Белорусской ССР потребовал самого тесного объединения усилий фронта и тыла, призвал все трудовое

население помочь Красной Армии. 17 апреля Совнарком Литовско-Белорусской ССР постановил:

«Передать всю полноту гражданской и военной власти Совету обороны» [20].

Во главе Совета обороны был поставлен председатель Совнаркома Литовско-Белорусской республики В. С. Мицкявичюс-Капсукас.

ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии объявил мобилизацию на фронт ответственных партийных и советских работников и 50 процентов всех коммунистов. Исключительно успешно прошла партийная мобилизация в Минске, Бобруйске, Борисове, Гомеле и других местах. Оставшиеся коммунисты проходили ускоренное военное обучение.

Во многих городах и местечках Белоруссии сформировались коммунистические отряды, показавшие в боях с белопольскими интервентами высокие образцы героизма и самоотверженности.

Широкий размах приобрела профсоюзная мобилизация. Минская городская конференция профсоюзов и фабзавкомов объявила мобилизованными всех членов профсоюзов в возрасте от 20 до 30 лет. Рабочие без отрыва от производства проходили военное обучение. В Минске, Витебске, Речице и других местах профсоюзы и фабзавкомы сформировали из рабочих целые воинские части.

Тысячи крестьян вступали добровольцами в Красную Армию. В прифронтовой полосе трудящиеся крестьяне создавали партизанские отряды, помогали советским войскам в качестве проводников, разведчиков, добровольно отдавали красноармейцам хлеб, картофель, одежду, лошадей, подводы.

В тылу белополяков действовали отряды белорусских и литовских партизан. Некоторые из них насчитывали по нескольку сот бойцов. Таков был, например, отряд рудобельских партизан, организатором которого был Ананас Полюнейчик.

Созданием партизанских отрядов руководила Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии. 14 мая 1919 года вопрос о развитии партизанской борьбы против белопольских интервентов обсуждался на заседании ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии. ЦК подчеркнул необходимость постоянного партийного руководства партизанским движением и принял решение о снабжении партизан оружием.

Помощь, полученная Красной Армией от партийных и советских организаций, от всего трудового населения Литовско-Белорусской Советской республики, сказалась на повышении боеспособности войск Западного фронта.

Огромное значение для обороны Белоруссии имели меры, принятые Центральным Комитетом РКП(б) и Советом Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным. Проведение в жизнь декрета ВЦИК о военном единстве Советских республик позволило улучшить работу военных органов Литвы и Белоруссии, организовать взаимопомощь Советских республик, наладить снабжение фронта и тыла. По указанию Советского правительства продовольственные органы Украины обязывались помочь Литовско-Белорусской республике в борьбе с голодом. 3 июня В. И. Ленин телеграфировал народному комиссару продовольствия Украины А. Г. Шлихтеру:

«Наряды для белитармии и вообще Наркомпрод литбел Минск очень прошу не задерживать и направлять по назначению [в] Минск, всячески ускорять» [21].

Западный фронт, по сравнению с Восточным и Южным, играл в 1919 году второстепенную роль. Но ЦК РКП(б) и Советское правительство постоянно стремились изыскать резервы для укрепления этого фронта. 24 апреля В. И. Ленин послал телеграмму главкому и Реввоенсовету Западного фронта, в которой требовал приложить все силы к тому, чтобы как можно скорее отбить у врага Вильну.

«Ускорьте продвижение лучших подкреплений и действуйте энергичнее» [22], — писал он.

На объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) 22 мая 1919 года было решено больше посылать коммунистов на Западный фронт. По мере того, как на главном фронте — Восточном — обстановка стала изменяться в пользу Красной Армии, ЦК РКП(б) счел возможным прекратить отправку мобилизованных на восток из западных губерний (Могилевской, Смоленской и др.). Эти пополнения направлялись теперь на укрепление Западного фронта.

Одним из важных политических мероприятий Коммунистической партии и Советской власти явилась поездка в западные районы страны Председателя ВЦИК М. И. Калинина. «Всероссийский староста», как любовно называл Михаила Ивановича Калинина народ, прибыл в Белоруссию в начале июня с литературно-инструкторским поездом ВЦИК «Октябрьская революция». М. И. Калинин и сопровождавшие его партийные и советские работники выступали на митингах и собраниях трудящихся во многих городах, разъясняли народу политику Советской власти, помогали местным Советам в решении насущных дел, инструктировали их, снабжали политической литературой. Они побывали в Минске, Витебске, Могилеве, Орше, Гомеле, Бобруйске и других местах. Везде трудовое население с радостью встречало поезд ВЦИК. Поездка М. И. Калинина послужила еще большему сплочению трудовых масс Литвы и Белоруссии вокруг Советской власти и Коммунистической партии, усилению их помощи Западному фронту.

Укрепление Западного фронта потребовало исключительных усилий как со стороны центральных органов Советской власти, так и со стороны Советов Литвы и Белоруссии. Но условия, в которых находилась летом 1919 года Советская страна, не позволяли бросить на запад такие силы, кото-

рые дали бы возможность добиться перелома в борьбе с белополяками. Инициатива продолжала оставаться за врагом, пользующимся своим численным перевесом и превосходством в вооружении.

21 мая на чрезвычайном заседании ЦИК Литвы и Белоруссии, Совнаркома и Минского Совета совместно с представителями профсоюзов и фабзавкомов была принята резолюция, призывавшая рабочих Литвы и Белоруссии к беспощадной борьбе с врагом.

«Рабочий класс требует, — говорилось в резолюции, — от всех и каждого напряжения всех сил, полного спокойствия и уверен, что его усилия приведут к победе» [23].

2 июня противник перешел в наступление на фронте Белорусско-Литовской (16-й) армии. Ему удалось продвинуться до линии старых русских и германских окопов, сохранившихся еще с первой мировой войны. В боевых действиях наступила временная пауза. Линия фронта проходила теперь от Шаркощизны (западнее Полоцка) на юго-запад, огибала Вилейку и Молодечно, шла восточнее Барановичей и Пинска до Мозыря. Задача советских войск сводилась к тому, чтобы активной обороной парализовать усилия противника, стремившегося захватить Полоцк и важные железнодорожные узлы Молодечно, Минск, Лунинец. В течение июня 16-я армия успешно выполняла эту задачу. Советские войска осуществили контрудар в направлении на Поставы, чтобы установить более тесную связь с левым флангом 15-й армии.

В июне, после ликвидации Украинского фронта, Западному фронту были переданы украинские советские части, сражавшиеся на правобережье Днепра. Это привело к тому, что фронт растянулся от Онежского озера до Черного моря. Управление армиями в этих условиях становилось затруднительным. В частности, присоединенная к фронту 12-я армия, состоявшая из украинских частей, не могла оказать прямой помощи соседней 16-й армии, так как должна была сражаться против петлюровских войск. Бои с петлюровцами в это время шли в районе Сарны и Ровно. Хотя остатки войск украинской Директории насчитывали не более 20 тысяч штыков и сабель и не представляли собой уже сколько-нибудь серьезной угрозы, положение 12-й армии оставалось сложным. В ее тылу широкой волной разлились кулацкие мятежи, организованные украинскими буржуазными националистами. Вскоре на фронте появились новые войска противника — белопольская армия Галлера.

Положение Западного фронта в связи с возрастанием активности белопольской армии стало в конце июня крайне тяжелым. Однако поражение Юденича под Петроградом, а также активная

Расстрел немецкими белогвардейцами на войск фон дер Гольца латышских крестьян. 1919 г. (*Фото.*)

оборона 15-й и 16-й армий в мае — июне без ослабления Восточного и Южного фронтов свидетельствовали о том, что свою задачу в разгроме сил первого объединенного похода Антанты Западный фронт выполнил. Замыслы империалистов, полагавших, что в период ожесточенных боев на востоке Советская республика вынуждена будет отвлечь значительные силы на запад, не осуществились. Ни Юденич, ни немецкая армия фон дер Гольца, ни войска буржуазно-помещичьей Польши не сломили оборону героических советских армий Западного фронта и не смогли предотвратить тем самым поражение главной силы похода Антанты — армии Колчака.

2.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ В МАЕ—ИЮНЕ 1919 ГОДА.

К началу мая 1919 года армии Южного фронта — 13-я, 8-я, 9-я и 10-я — и часть сил Украинского фронта уже третий месяц вели упорные бои в пределах Донецкого бассейна и на южных рубежах Донской области. Советские войска приближались к Ростову-на-Дону, превращенному белогвардейцами в один из своих политических и военных центров.

Войска 13-й армии занимали район от Рутченково до Городище. Они наступали в юго-восточном направлении, взаимодействуя с частью сил 2-й Украинской армии. Соседняя слева 8-я армия действовала на фронте от Городище до Веселогорска; она стояла у ворот Луганска, который с 4 мая вновь был в руках противника. 170-километровый участок в центре Южного фронта занимали войска 9-й армии, расположенные по Северному Донцу. На левом крыле фронта вели бои войска 10-й армии, державшие 300-километровый фронт по реке Маныч. 10-я армия нависала над Ростовом-на-Дону с востока. Передовые кавалерийские части 10-й армии действовали в 40 километрах от города.

Войска Южного фронта прижимали врага к морю, угрожая с обоих флангов его тыловым базам. Казалось, что достаточно сделать еще одно усилие — и весь юг России вновь станет советским.

Однако именно теперь, на исходе четвертого месяца наступления, такое решающее усилие оказалось не под силу войскам Южного фронта. Они не только понесли потери в боях, но и сильно поредели в результате различных эпидемий. В некоторых частях число больных тифом доходило до 40 и даже 50 процентов всего личного состава. Бойцы и командиры были утомлены до предела. Резервы фронта были введены в бой до последнего человека. Тяжелые бои на востоке не позволяли дать на юг сколько-нибудь значительных пополнений. Кроме того, из рук вон плохо осуществлялось снабжение войск. Базы Южного фронта остались в глубоком тылу, за 300—350 километров от передовой линии. Подвоз затруднялся разрухой на транспорте, весенней распутицей, контрреволюционными мятежами в тылу.

В то же время силы деникинцев на юге страны непрерывно росли. После того как белогвардейцам удалось вытеснить с Северного Кавказа остатки советских 11-й и 12-й армий, деникинское командование сосредоточило основные кадры своих офицерских полков в Донецком бассейне. Сюда же были стянуты кавалерийские соединения. Вновь сформированная белоказачья Кавказская армия генерала Врангеля занимала фронт против утомленной и поредевшей 10-й армии. Насильственные мобилизации, хотя и проходили с трудом, но все же давали Деникину новые пополнения.

К началу мая соотношение сил на Южном фронте сложилось в пользу белогвардейцев. Против 73 тысяч штыков и сабель советских войск они имели до 100 тысяч штыков и сабель.

На стороне противника было значительное превосходство в кавалерии. Из 39 кавалерийских дивизий белогвардейцев, действовавших против Красной Армии на всех фронтах, две трети — 26 дивизий — находились на Южном фронте.

Большое преимущество противнику дал антисоветский мятеж донского казачества, начавшийся еще в марте 1919 года. Район, где действовали мятежники, простирался от Усть-Медведицкой (Серафимович) до Богучара и занимал более десяти тысяч квадратных километров. Казаки мятежники выступали под руководством офицеров. При посредстве деникинской авиации они поддерживали постоянную связь с главным командованием белогвардейцев. Действуя в глубоком тылу 9-й и 8-й армий, мятежники отвлекли на себя около 14 тысяч штыков и сабель из состава советских войск, столь нужных фронту.

В этих условиях войска Южного фронта не только не могли наличными силами нанести противнику сокрушительный удар, но, напротив, сами находились под угрозой удара со стороны войск Деникина. Угроза эта с каждым днем становилась все более явной.

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин пристально следили за развитием событий на юге страны.

В директиве Совнаркому Украины 8 мая ЦК РКП(б) признал положение советских войск в Донбассе и на Маныче критическим, близким к катастрофическому. ЦК указал на необходимость усилить военную помощь Донбассу и потребовал проведения немедленной мобилизации рабочих крупных промышленных центров Украины для укрепления армий Южного фронта.

9 мая ЦК дал директиву уполномоченному Совета Обороны в Киеве. В ней указывалось:

«ЦК считает важнейшей задачей ближайших двух недель производство мобилизации не менее 20 000 рабочих не для формирования новых частей, а для влития их в лучшие кадры Южного фронта. Рабочих Харькова, Екатеринослава следует двинуть целиком...» [24]

Центральный Комитет партии призвал всех коммунистов, всех партийных и советских работников, весь рабочий класс Украины проникнуться сознанием серьезности момента, напрячь все силы и не дать врагу прорвать фронт советских армий на юге страны.

«Все дело сейчас в выигрыше времени, — говорилось в директиве ЦК. — Мобилизацию нужно вполне завершить в 14 дней. Нужно заставить партийных работников проникнуться той мыслью, что от успеха этой мобилизации зависит судьба революции. Нужна широкая агитация и энергичные быстрые организационные меры. Мобилизованных маршевыми ротами отправлять, как можно скорей, включая в каждую маршевую роту необходимое количество коммунистов... Цифру 20 000 ЦК считает минимальной, двухнедельный срок — максимальным для спасения нашего положения на Южном фронте» [25].

Немедленная поголовная мобилизация рабочих Харькова, Екатеринослава, Одессы, Николаева, Севастополя — таково было первое из указанных ЦК РКП(б) мероприятий по укреплению армий Южного фронта.

Вторым важнейшим мероприятием была переброска части войск Украинского фронта в Донецкий бассейн для помощи армиям Южного фронта. Войскам Советской Украины было предписано принять самое активное участие в боях за Донбасс. Учитывая огромное значение борьбы за Донбасс, В. И. Ленин от имени Центрального Комитета партии неоднократно давал указания командованию Украинского фронта, руководителям партийных и советских организаций Украины об оказании помощи Южному фронту.

Решения Центрального Комитета были направлены на всемерное упрочение боевого единства Российской и Украинской Советских республик, на максимальное использование всех местных ресурсов для разгрома врага. Центральный Комитет ориентировал партийные и советские организации РСФСР и УССР на то, чтобы, не ослабляя начавшегося контрнаступления Красной Армии на востоке, не снимая ни одного солдата с Восточного фронта, решить первоочередные боевые задачи на юге страны — освободить Донбасс, ликвидировать мятеж в центре Донской области и тем самым подготовить полный разгром войск Деникина.

Призыв Центрального Комитета партии встретил горячую поддержку пролетариата и беднейшего крестьянства Украины. Рабочие единодушно одобряли решения ЦК РКП(б) о помощи Южному фронту. С энтузиазмом проходила мобилизация рабочих на многих фабриках и заводах промышленных центров Украины. На заводе Мельгозе в Харькове и на ряде других предприятий рабочие приняли решения о поголовном вступлении в Красную Армию.

Но некоторые руководящие военные работники Украины не проявили необходимой энергии и оперативности в мобилизации рабочих пополнений для Южного фронта. Переброска части войск с Украинского фронта в Донецкий бассейн также задерживалась, хотя стратегическая обстановка на Украинском фронте в этот период позволяла это сделать. Петлюровские отряды, еще в апреле наголову разбитые к западу от Киева и отброшенные к Каменец-Подольску (Каменец-Подольский), не представляли уже серьезной опасности. Белополяки были заняты борьбой с войсками так называемой Западно-Украинской народной республики (ЗУНР) в районе Львова и не проявляли особой активности на границе с Советской Украиной. Находившиеся в этом районе 1-я и 3-я Украинские армии фактически бездействовали. Основная масса войск 2-й Украинской армии была отвлечена для операций в глубь Крымского полуострова. Лишь небольшая часть сил этой армии помогала войскам Южного фронта защищать Донецкий бассейн.

Вообще сложности на западных и юго-западных рубежах Украины было сосредоточено до 60 тысяч штыков и сабель. Между тем советским войскам Южного фронта противостоял противник, почти вдвое превосходивший их по численности, и именно здесь, в районе Донбасса, назревала новая грозная опасность для Российской и Украинской Советских республик.

28 мая В. И. Ленин в записке по прямому проводу сообщил председателю Совнаркома Украины Раковскому решение Центрального Комитета:

«...ЦК РКП постановляет: каждую минуту промедления военной помощи Южфронту со стороны Украины считать преступлением, за которое несут полную ответственность Антонов и Подвойский. Сосредоточить все силы на Донбассе, снять с Западного фронта (речь идет о войсках 1-й и 3-й Украинских армий, прикрывавших западные рубежи Украины. - *Ред.*) все возможное, сократив до минимума все активные действия на нашем Западном фронте, послать уполномоченных в Харьков и Екатеринослав для поголовнейшей, энергичнейшей мобилизации рабочих для Южфронта под их личной ответственностью» [26].

Большое влияние на задержку помощи Южному фронту в Донбассе оказал вспыхнувший в начале мая мятеж частей Григорьева. В тылу советских войск на юге страны образовался новый крупный контрреволюционный очаг.

Мятеж Григорьева означал попытку кулачества втянуть трудовое крестьянство Украины, недовольное продразверсткой, в вооруженную борьбу против Советской власти, толкнуть его на разрыв с рабочим классом. Кулачество действовало и террором создаваемых им вооруженных банд, и «демократической» фразеологией своих идеологов — украинских эсеров и других буржуазных националистов, и чудовищной клеветой на Советскую власть. Борьба за крестьянство приобрела на Украине в этот период особую остроту.

«Теперь на Украине, — говорил в эти дни В. И. Ленин, — каждая банда набирает кличку, одна свободнее другой, одна демократичнее другой, и в каждом уезде — по банде» [27].

Призывы, содержавшиеся в так называемом «универсале», выпущенном Григорьевым, по существу не отличались от обычной демагогии украинских эсеров, меньшевиков и других буржуазных националистов. Они были призваны сыграть как на частнособственнических предрассудках крестьянина-труженика, так и на его доверии к родной и близкой ему Советской власти. В «универсале» наряду с прямыми антикоммунистическими выпадами говорилось о сохранении «власти Советов» на Украине, причем праву быть избранными в эти «советы» Григорьев обещал представителям всех партий. Это как бы предвосхищало лозунг «Советы без коммунистов», которым впоследствии стали широко пользоваться эсеры. Тут же содержались нападки на систему продразверстки, хлебную монополию и провозглашалась полная «свобода торговли». Весь «универсал» был выдержан в духе украинского национализма.

Внимание кулацко-эсеровской контрреволюции отнюдь не случайно было обращено на Григорьева и его отряды. В бригаде Григорьева, с которой он, бывший гетманский атаман и петлюровский офицер, вошел в состав Украинского фронта, было полно кулацких и уголовных элементов. Они устраивали погромы, убивали коммунистов и советских работников, открыто вели контрреволюционную агитацию.

После переформирования бригады в дивизию под контролем Григорьева, его начальника штаба Тютюнника и их сообщников оказалось до 15 тысяч штыков и сабель с приданными им бронепоездами и артиллерией. Эта очень значительная по тем временам военная сила была сосредоточена в Екатеринославской и Херсонской губерниях.

Мятеж в этом районе неминуемо должен был расстроить железнодорожный транспорт и нарушить телеграфную связь по всей Украине. Кроме того, он создавал непосредственную угрозу флангу и тылу советских войск в Донецком бассейне, а также тыловым коммуникациям находившихся в Крыму частей 2-й Украинской армии.

Контрреволюционному мятежу благоприятствовало то обстоятельство, что основные силы Украинского фронта были оттянуты далеко на запад, к Днестру и Горыни, и в огромном тыловом районе оставались лишь немногочисленные отряды при военкоматах. В то же время здесь, на Херсонщине, в богатейших земледельческих районах юга, кулацкие элементы были особенно многочисленны и активны. По замыслу организаторов мятежа, дивизия Григорьева должна была стать ядром, вокруг которого могли бы сплотиться во всеукраинском масштабе распыленные по волостям и уездам бандитские отряды кулачества.

С мест поступали сигналы о контрреволюционных действиях кулацкого ядра григорьевских частей. Но командование Украинского фронта не приняло своевременно мер для наведения порядка и развертывания политической работы в войсках Григорьева. Проявляя близорукость, Реввоенсовет Украинского фронта надеялся «поладить» с Григорьевым и использовать его части для операций на территории оккупированной румынскими войсками Бессарабии. Однако все попытки удержать под своим влиянием этого атамана-авантюриста не увенчались успехом. После взятия частями Украинского фронта Одессы Григорьев самовольно вместе со своим штабом обосновался в Александрии и поднял мятеж против Советской власти. Мятежники начали быстро продвигаться по железнодорожным магистралям в направлении на Херсон, Киев, Харьков и Екатеринослав.

Наступая в четырех расходящихся направлениях, мятежники направили основной удар на Екатеринослав, где они надеялись привлечь на свою сторону бригаду Махно, имевшую в своем составе кулацкие и анархистские элементы, и на Киев, в районе которого действовали многочисленные кулацкие банды. Из района Киева Григорьев рассчитывал вступить в боевой контакт с петлюровцами, а из района Екатеринослава — с войсками Деникина.

Вначале мятеж развивался успешно и организаторам его казалось, что замысел их близок к осуществлению. 11 мая мятежники захватили Екатеринослав. Тогда же пал Кременчуг, откуда открывалась дорога на Харьков. Части мятежников, наступавшие на киевском направлении, 12—13 мая продвинулись до Золотоноши. Несколько позже враг овладел Херсоном и Николаевом.

Но уже в первую неделю боев, когда григорьевцы действовали еще почти беспрепятственно, стал очевиден неминуемый крах этой антисоветской авантюры. Главное и решающее обстоятельство, предопределившее крах григорьевщины, заключалось в том, что трудовое крестьянство Украины не поддержало кулацко-эсеровскую контрреволюцию.

Крестьянин-середняк не сразу почерпнул из своего политического опыта понимание того, что продовольственная диктатура, проводившаяся пролетарским государством, безусловно необходима для защиты завоеваний революции от помещиков и капиталистов. Середняк колебался, выжидал, нередко отказывал Советской власти в активной поддержке. Но в то же время он не хотел отдавать того, что дала ему Советская власть. Крестьянин-середняк Украины весной 1919 года переживал тот же процесс, какой крестьянство центральных районов России и Поволжья столь же мучительно и трудно переживало летом и осенью 1918 года.

С первых же дней мятежа кулацко-эсеровская контрреволюция получила возможность убедиться в том, что эту авантюру, направленную против Советской власти, трудовое крестьянство Украины поддерживать не станет. Из пяти полков дивизии Григорьева накануне мятежа (шестой находился в стадии формирования) два полка — 3-й и 5-й — выступили против григорьевской авантюры и с оружием в руках стали на защиту Советской власти. Большинство солдат в остальных полках колебалось. При первых же столкновениях они массами переходили на сторону Красной Армии. И даже специально подтасованный состав крестьянского съезда, созванного Григорьевым в своей «столице» — Александрии, единодушно высказался за немедленное прекращение вооруженной борьбы против Красной Армии.

Все это позволило Советской власти в короткий срок ликвидировать мятеж Григорьева и разгромить другие кулацкие банды в этом районе.

Главную роль в ликвидации мятежа сыграли добровольческие отряды донецких и харьковских рабочих и деревенской бедноты, формировавшиеся для поддержки Южного фронта. 11 мая Совет Обороны Украины назначил К. Е. Ворошилова командующим всеми войсками в зоне Харьковского военного округа, в пределах которого мятежники пытались прорваться на соединение с Махно. Коммунистические организации Украины мобилизовали и направили на фронт всех членов партии, способных носить оружие. Женщины-коммунистки становились сестрами милосердия. Рабочие паровозоремонтных заводов спешно оборудовали бронированные поезда и бронеплощадки.

Отряды рабочих-добровольцев под командованием К. Е. Ворошилова и А. Я. Пархоменко остановили мятежников у Кременчуга и вместе с войсками 2-й Украинской армии приняли на себя удар основных сил мятежников у Екатеринослава. Здесь развернулись наиболее ожесточенные бои.

Одновременно были введены в бой советские войска из состава 1-й и 3-й Украинских армий общей численностью до 20 тысяч штыков и сабель. Части 1-й Украинской армии 14 мая высадились из эшелонов в Корсуне (Корсунь-Шевченковский) и ударили по флангу мятежников, наступавших через Золотоношу на Киев. Войска 3-й Украинской армии, продвигаясь с юга, из района Одессы, на Елизаветград (Кировоград), создали угрозу с тыла группировке противника у Золотоноши. После упорных боев в этом районе мятежники отступили из Черкасс и Елизаветграда и поспешно откатились к Александрии. Сюда же, к Александрии, отступали банды мятежников, разбитые рабочими отрядами у Кременчуга. В ночь с 21 на 22 мая бронепоезд харьковской группировки советских войск «Руднев» с боем прорвался в Александрию. Вслед за ним в город вошли рабочие отряды.

Еще ранее, 13 мая, рабочие и красноармейцы вступили в Екатеринослав. Упорные бои в окрестностях города продолжались до 15 мая — отборные кулацкие отряды Григорьева пытались прорваться на соединение с Махно. Понеся большие потери, григорьевцы отошли от города. Однако 18 мая, получив подкрепление за счет отступивших из района Елизаветграда частей, они вновь перешли в наступление. Бои в районе Екатеринослав — Александрия продолжались до 23 мая, когда все группы советских войск соединились у Александрии.

Упорство кулацкого ядра не могло задержать развал мятежных полков. После первых же столкновений с советскими войсками сдались 2-й Знаменский и 4-й Херсонский полки, 28 мая сдался Верблюжский полк, считавшийся наиболее надежным оплотом Григорьева. Остатки кулацкого ядра полков Григорьева действовали еще некоторое время как разрозненные бандитские шайки. Григорьев, которому удалось спастись бегством, вскоре пал от руки Махно — нового претендента на руководство кулацкой контрреволюцией на Украине.

Мятеж Григорьева был ликвидирован за 14 дней. Ставка контрреволюции на развязывание антисоветской крестьянской войны на Украине была бита. Трудовое крестьянство в ходе борьбы с григорьевщиной теснее сплачивалось вокруг Советской власти. Это нашло свое выражение, в частности, в том, что состоявшийся в июне 1919 года Всеукраинский съезд членов волостных исполкомов, в большинстве своем — крестьян, призвал трудовое крестьянство Украины к вооруженной поддержке Советской власти и создал комиссию для мобилизации масс против Деникина.

Борьба с контрреволюционной авантюрой Григорьева, создавшей угрозу самому существованию власти Советов на Украине, всколыхнула рабочих и деревенскую бедноту Украины. Уже в мае по всей Украине развернулось массовое добровольное вступление в ряды Красной Армии. Крестьяне-бедняки по собственному почину формировали отряды, вооружались и массами приходили в распоряжение местных военных комиссариатов. Так, из Боевской волости, Гадячского уезда, Полтавской губернии, отправилось на фронт 200 крестьян-добровольцев, из Глинской волости, Александрийского уезда, Херсонской губернии, — свыше 200, из Житомирского уезда, Волынской губернии, —

165 и т. д. Партийные организации и профессиональные союзы Украины посылали в ряды Красной Армии своих лучших, наиболее сознательных и стойких членов.

Патриотический подъем трудящихся Украины способствовал усилению сплоченности и боеспособности украинских красноармейских частей, помогал преодолевать еще дававшие себя знать пережитки партизанщины. На основе декрета от 1 июня 1919 года о военно-политическом единстве Советских республик, при братской помощи рабочего класса и трудящегося крестьянства России, началась коренная реорганизация вооруженных сил Украины. На базе 2-й Украинской армии развертывалась 14-я армия, переданная в состав Южного фронта. Командующим армией был назначен К. Е. Ворошилов, членом Реввоенсовета В. И. Межлаук. 1-я и 3-я Украинские армии были слиты в 12-ю армию (командующий Н. Г. Семенов, члены Реввоенсовета С. И. Аралов и В. П. Затонский), которая вошла в состав Западного фронта. Самостоятельный Украинский фронт в июне 1919 года был расформирован, военные организации Украины слиты с военными органами Российской Федерации. Все это укрепило боевую мощь Красной Армии на юге страны.

Однако мятеж Григорьева имел исключительно тяжелые последствия для Южного фронта. Войска, предназначенные для переброски с Украины на Южный фронт, были на время отвлечены борьбой с Григорьевым. В самый опасный и тяжелый период боев в Донбассе, на Северном Донце и на Маныче армии Южного фронта не смогли получить подкреплений с Украины.

Уже в первой половине мая противник сделал на Южном фронте попытку перейти от активной обороны к наступательным операциям. Огромное превосходство в коннице и развитая сеть железных дорог позволяли ему осуществлять быстрые переброски войск, сосредоточивая их в мощные ударные кулаки то на одном, то на другом направлении против вытянутых в тонкую цепочку малоподвижных пехотных частей Красной Армии. К середине мая белые создали сильную группировку на участке 9-й армии, стремясь прорвать ее фронт и выйти в глубокий тыл советских войск на соединение с казаками-мятежниками.

Новое наступление Красной Армии в Донбассе, начатое 14 мая, заставило противника перегруппировать силы к левому крылу своего фронта и тем самым временно облегчило положение 9-й армии. Наступление в Донецком бассейне осуществлялось 8-й и 13-й армиями и взаимодействовавшими с ними частями бригады Махно из состава 2-й Украинской армии. 8-я армия наступала с фронта Городище — Веселогорск на Луганск, 13-я армия и бригада Махно наносили удар во фланг и тыл донецкой группировки противника в направлении на Таганрог.

Усталые и обескровленные советские войска проявили высокое мужество и героизм в этих наступательных боях. Войска 8-й армии 15 мая, на второй день боев, вступили в Луганск. Части 2-й Украинской армии при поддержке 13-й армии углубились в тыл противника и заняли станцию Кутейниково в 85 километрах к северо-западу от Таганрога. Противник, занимавший южную часть Донецкого бассейна, оказался под угрозой быть отрезанным от своих основных тыловых баз.

Это был значительный боевой успех советских войск. Но закрепить его было нечем. Сил, необходимых для развития удачной операции, в распоряжении командования Южного фронта не было. Между тем противник снял с фронта 9-й армии конный корпус Шкуро и направил его в Донбасс. Белогвардейское командование вновь создало в Донецком бассейне мощный ударный кулак из отборных кавалерийских и пехотных соединений.

Контрудар противника в Донбассе начался 19 мая. В этот день конный корпус Шкуро обрушился на бригаду Махно и 9-ю дивизию 13-й армии. Выбор противника был не случаен — бригада Махно фактически продолжала оставаться большим, малодисциплинированным партизанским отрядом, возглавляемым к тому же антисоветски настроенным командованием. Она была неспособна проявить устойчивость и сдержать яростный натиск врага. В первый же день боев белые прорвали фронт махновских частей и углубились на 45 километров, выйдя к станции Еленовка. К 23 мая ширина прорыва достигла уже 30 километров. Махновские части, утратив всякую боеспособность, откатились к этому времени на 100 километров назад и продолжали безостановочно и беспорядочно отступать, подставляя под удар врага правый фланг и тыл 13-й армии. 29 мая Махно открыто выступил против Советской власти; махновские части полностью обнажили занимаемый ими участок фронта и ушли в тыл.

Это дало возможность подвижным частям белых всеми силами обрушиться на 13-ю армию, сильно ослабленную в предыдущих боях и только недавно организованную из партизанских отрядов. Белым удалось прорваться также на стыке ее с 8-й армией, войска которой упорно оборонялись Луганск.

В течение пяти дней, с 27 по 31 мая, поредевшие части 13-й армии сдерживали на фронте Дружковка — Никитовка яростные кавалерийские атаки противника. В этих боях героические войска 13-й армии понесли огромные потери; почти весь командный и политический состав выбыл из строя. 1 июня ослабленные до предела части 13-й армии оставили Бахмут и, почти утратив боеспособность, начали безостановочный отход на север.

Отступление 13-й армии повлекло за собой отход войск 8-й армии. 27 мая Луганск вновь — на этот раз на семь месяцев — перешел в руки врага. Вместе с советскими войсками к северу отступали отряды шахтеров-добровольцев.

Упорными оборонительными боями войска 8-й армии и влившиеся в них отряды рабочих сдерживали натиск противника, прикрывая отход расстроенных частей 13-й армии. Донбасс полностью

перешел в руки белогвардейцев. Линия фронта придвигалась все ближе и ближе к Харькову.

После первых же успехов наступления конного корпуса Шкуро и пехотных дивизий генерала Май-Маевского против 13-й и 8-й армий белогвардейское командование вновь стянуло крупные силы к фронту 9-й армии. Почти одновременно оно направило против 10-й армии свежие войска Кавказской армии Врангеля. Действия против 9-й армии облегчались наличием в ее тылу значительного белоказачьего района. Прорыв на соединение с казаками-мятежниками должен был благодаря притоку новых пополнений возродить некогда сильную Донскую белоказачью армию.

В течение двух недель крупные силы белогвардейцев при поддержке Донской военной флотилии и авиации сковывали войска 9-й армии на рубеже Северного Донца. В ночь с 24 на 25 мая коннице генерала Секретева удалось с боем форсировать обмелевший Северный Донец на участке Калитвенская — Екатерининская.

Основной удар белых приняли на себя части 16-й и 23-й стрелковых дивизий. В некоторых полках этих дивизий оставалось не более 120 штыков. Но бойцам и командирам было ясно, что соединение деникинцев с казаками-мятежниками может иметь самые тяжелые последствия для Республики. В боях на Северном Донце 25 и 26 мая советские войска проявили исключительное упорство. Бойцы 139-го и 140-го полков 2-й бригады 16-й дивизии почти все погибли, но не отступили, из всей этой бригады остались лишь две неполные роты красноармейцев.

Только огромный численный перевес противника дал ему успех. Фронт 9-й армии оказался прорванным. 29 мая белогвардейцы приближались уже к станции Миллерово, углубившись в расположение 9-й армии на 75 километров. 7 июня они соединились с казаками-мятежниками. Расстроенные и разъединенные войска 9-й армии вынуждены были поспешно отходить на север.

10-я армия, на которую обрушился удар Кавказской армии белых, была не в состоянии помочь 9-й армии. Противник, используя свое огромное превосходство в коннице и растянутость фронта 10-й армии, непрерывно атаковал фланги советских войск, пытаясь прорваться на их тыловые коммуникации. Немногочисленные советские кавалерийские соединения и части покрыли себя неувядаемой славой в этих исключительных по упорству и ожесточению боях, но не могли отразить удары вражеской конницы генерала Улагая. 21 мая под угрозой с тыла рендирующей конницы врага 10-я армия оставила рубеж Манычa в районе Великокняжеской (Пролетарская). Поспешный отход 9-й армии, обнаживший фланг, а затем и тыловые коммуникации 10-й армии, вынудил последнюю к быстрому отступлению переходами по 40—50 километров в день вдоль железной дороги Торговая — Царицын. 4-я кавалерийская дивизия С. М. Буденного и 6-я кавалерийская дивизия И. Р. Апанасенко, сведенные устным распоряжением командарма А. И. Егорова в Конный корпус, героически прикрывали отход основных сил 10-й армии.

Таким образом, во второй половине мая обстановка на Южном фронте резко изменилась. Инициатива перешла в руки противника. Контрудар врага в Донецком бассейне и его наступательные операции против 10-й и 9-й армий переросли в общее контрнаступление белогвардейских войск на всем протяжении фронта от Азовского моря до среднего течения Волги.

Используя свое почти двойное превосходство в силах и наличие крупных кавалерийских соединений, противник энергично развивал наступление, действуя по флангам и в стыках советских армий. Успех врага в значительной мере объяснялся тем, что войска Украинского фронта не смогли оказать своевременной поддержки правому крылу Южного фронта; в то же время 13-я армия — правофланговая и 9-я — в центре фронта, принявшие на себя всю тяжесть удара противника, оказались ослабленными и расстроенными. Особенно тяжелые последствия для фронта в целом имел отход 9-й армии, обнаживший не только фланги, но и тыловые коммуникации 8-й и 10-й армий. В середине июня части 9-й армии находились на расстоянии восьми дневных переходов к северу от правофланговых частей 10-й армии, отступавшей к Царицыну.

Наступательные операции противника развивались по трем направлениям: первое — в сторону Крыма и Левобережной Украины, второе — на Харьков и третье — вдоль правого берега Волги на Царицын.

Важнейшим из этих направлений было харьковское, выводившее к центральным районам Советской республики. Но сильная группировка в виде Кавказской армии действовала и на царицынском направлении. У деникинского командования в то время не было общей точки зрения на то, где наносить главный удар. Существовали разногласия между Деникиным и Врангелем, отражавшие по существу грызню за власть внутри южного белогвардейского лагеря. Врангель еще в апреле 1919 года, будучи командующим «Добровольческой» армией, предлагал перенести центр тяжести усилий на царицынское направление, имея в виду установление связи с колчаковским фронтом. Для этого он был готов оставить Донбасс, чтобы всю «Добровольческую» армию перебросить под Царицын. Деникин категорически возражал против такого предложения. Он считал, что в этом случае Красная Армия получит возможность ударить по обнаженному левому флангу Донской армии и сумеет выйти на ростовское направление. А это привело бы, по его мнению, к потере не только Донбасса, но и правобережной части Донской области с Ростовом-на-Дону и Новочеркасском и к деморализации донских казаков. Позднее Деникин писал:

«Мой план был иной... Я хотел удержать в наших руках Донецкий бассейн и Северную часть Донской области по соображениям моральным (поддержание духа Донского войска и восставших казаков), стратегическим (плацдарм для наступления кратчайшими путями к Москве) и экономическим (уголь). Я считал возможным атаковать или по крайней мере сковать действия четырех большевистских армий севернее Дона и одновременно разбить 10-ю армию на царицынском направлении. А наше победное наступление, отвлекая большие силы и средства Советов, тем самым облегчало бы в значительной степени положение прочих белых фронтов» [28].

Таким образом, Деникин считал наиболее важным центральное направление, проходившее через Донбасс и северную часть Донской области и выводившее кратчайшими путями к Москве. Вместе с тем, чтобы снять угрозу на царицынско-тихорецком направлении и обеспечить безопасность правого крыла фронта, он считал необходимым разбить советскую 10-ю армию. Деникинцам при этом предстояло преодолеть царицынские укрепления, на которые опиралась 10-я армия. На царицынском направлении белые сосредоточили основную массу своей кавалерии: конные корпуса генералов Мамонтова, Покровского, Шатилова и Улагая. Сюда же были направлены часть бронепоездов, вооруженных морской артиллерией, дивизион тяжелых танков, авиация с английскими экипажами, большое количество артиллерии.

К середине июня, когда войска 13-й армии отступили почти к самому Харькову, 10-я армия с упорными арьергардными боями отошла на свои исходные позиции в район Царицына.

Центральный Комитет Коммунистической партии дал защитникам Царицына директиву — задержать и измотать противника на подступах к городу, обеспечив этим успешное развитие операций на Восточном фронте, и отстоять красный Царицын. Из 70 тысяч человек пополнений, посланных на Южный фронт с 15 мая по 1 июля, четвертая часть — 17 тысяч — была направлена на царицынский боевой участок. 8 июня в состав 10-й армии были включены части 11-й отдельной армии, оборонявшие район Астрахани. Защитникам Царицына была придана Волжская военная флотилия.

Попытка противника с ходу ворваться в Царицын была отбита с огромным для белых уроном в боях 16—19 июня. К этому времени на стороне 10-й армии было тройное превосходство в пехоте — 16 500 штыков против 5000 штыков у белых. Однако острый недостаток боеприпасов сводил на нет это преимущество. На стороне противника было двойное превосходство в коннице — 13 000 сабель против 6500 сабель в войсках 10-й армии. Противник имел также явное преимущество в вооружении и располагал огромным количеством боеприпасов, продовольствия и фуража.

Остановленные на подступах к Царицыну в боях 16—19 июня, белогвардейцы бросили конный корпус Мамонтова в рейд по тылам 10-й армии. Но и в этой тяжелой обстановке, под угрозой полной изоляции от тыловых баз, защитники Царицына не дрогнули, не отступили. Реввоенсовет армии по предложению Л. Л. Клюева, вступившего в командование армией вместо раненого в боях А. И. Егорова, оформил приказом организацию Конного корпуса в составе 4-й и 6-й кавалерийских дивизий и послал его против конницы Мамонтова. Во главе корпуса был поставлен прославившийся уже тогда мастер вождения кавалерийских соединений — С. М. Буденный. Комиссаром корпуса был назначен А. А. Кивгела.

26 июня Конный корпус вступил в бой с основными силами Мамонтова в районе Лозное. В результате встречного боя противник был опрокинут и вынужден поспешно отступить к западу. Вечером 27 июня 32-я стрелковая дивизия, развивая успех красных конников, вновь закрепилась на своих прежних позициях по реке Иловле. Угроза фланту и тылу 10-й армии была временно ликвидирована. Попытка противника, прижав армию к Волге, уничтожить ее и развязать себе руки для операций на саратовском направлении оказалась безуспешной.

29 июня белые начали фронтальную атаку на позиции защитников Царицына. В бои были введены все силы белогвардейцев, вся их боевая техника — бронепоезда, танки, авиация.

Бои за город отличались беспримерным ожесточением. Советские воины вновь проявили высокое чувство долга, мужество и непоколебимую стойкость.

«Красные, — писала об этих боях белогвардейская газета «Донские ведомости», — оказывали небывалое сопротивление, коммунистические части и отдельные коммунисты умирали, но не сдавались» [29].

30 июня советские войска, фланг и тыл которых находились под непрерывной угрозой со стороны противника, в полном порядке отошли к северу от Царицына.

Дорогой ценой заплатили белые за вступление на улицы прославленного города, прозванного ими «Красным Верденом». Только из лиц высшего командного состава враг потерял убитыми двух начальников дивизий, пять командиров бригад, одиннадцать командиров полков. Свыше трех недель Кавказская армия Врангеля, надломленная в сражении у Царицына, приводила себя в порядок, выйдя фактически на все это время из боев.

К тому моменту, когда враг ворвался в Царицын, город этот уже утратил свое первостепенное стратегическое значение. За те дни, на которые 10-я армия задержала натиск отборных дивизий и корпусов белогвардейцев на царицынском направлении, на Восточном фронте произошли решающие изменения в пользу советских войск. Колчаковские войска, преследуемые Красной Армией,

отступали по всему фронту. Враг был отброшен далеко от Волги, и соединение с ним Кавказской армии, чего хотел Врангель, стало уже неосуществимо.

Невозможным оказалось для Деникина и овладение Астраханью. Район Астрахани и нижней Волги надежно обороняли сначала войска 11-й отдельной армии, а затем созданной в июле 1919 года Астраханской группы, которая была подчинена командованию Южной группы войск Восточного фронта. Непосредственно руководили обороной Астрахани С. М. Киров и В. В. Куйбышев. На Астрахань с юга наступали части генерала Драценко из белогвардейской группы войск Северного Кавказа; одновременно с востока прорывались уральские и астраханские белоказаки. Захват устья Волги дал бы возможность обеим группировкам противника соединиться и организовать при содействии Каспийской флотилии интервентов наступление вверх по Волге.

Наиболее упорные бои на подступах к Астрахани развернулись с 20 по 27 июня. Войска Астраханской группы, в частности полки 7-й кавалерийской и 34-й стрелковой дивизий, отразили наступление врага и нанесли ему тяжелые потери. Отличившимся в этих боях 37-му и 38-му кавалерийским полкам 7-й кавдивизии были вручены почетные революционные Красные знамена. За боевые подвиги орденом Красного Знамени были награждены комиссар 7-й кавдивизии И. Ф. Сергунин, командир 1-й кавбригады Ц. И. Сабельников, командир 37-го кавполка М. Н. Абраменко и другие командиры. Астрахань по-прежнему оставалась надежным форпостом Советской власти в низовьях Волги.

К 1 июля фронт противника огромной подковой вытянулся от берегов Азовского моря из района Ногайска к северу до Грайворона, далее на восток севернее Белгорода на Балашов и через Царицын вниз по Волге до Каспийского моря южнее Астрахани. Враг овладел Донецким бассейном, Донской областью, Крымом и частью Украины. Только слабые заслоны вновь сформированной 14-й армии, растянувшейся на огромном по протяженности фронте, преграждали белогвардейцам путь к столице Украины — Киеву.

Белые, захватив 24 июня Харьков и 30 июня Царицын, вышли вплотную к центральным районам Советской республики. Советские войска вновь отошли к тем исходным позициям, от которых они за шесть месяцев до этого начали свое наступление на юг, к берегам Черного и Азовского морей.

Противнику удалось добиться больших успехов. Однако главная стратегическая задача, которая была поставлена Антантой перед армией Деникина — выйти к Волге для соединения с армией Колчака, чтобы сообща ударить на Москву, — не была решена. К этому времени колчаковская армия была надломлена и с большими потерями откатывалась на Урал.

3.

БОРЬБА ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА СЕВЕРЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Боевые действия на севере Советской страны происходили на огромном пространстве от Уральского хребта до финляндской границы. Но фронт не был сплошным. Это объяснялось природными условиями края, отличавшегося малонаселенностью и бездорожьем, почти сплошь покрытого лесами, болотами, реками и озерами. Войска действовали здесь обычно вдоль больших рек, железнодорожных линий и важнейших грунтовых дорог. Главными направлениями были северодвинское, выводившее противника кратчайшим путем на Котлас, вологодское (или железнодорожное) — вдоль железной дороги Архангельск — Вологда и петрозаводское — вдоль железной дороги Мурманск — Петрозаводск, выводившее на подступы к Петрограду. Эти направления отделялись друг от друга пространствами в несколько сот километров. Кроме этих основных направлений, в ходе борьбы возникали еще второстепенные: печорское, мезенское, пинежское, важское, онежское и другие.

Боевые действия против интервентов и белогвардейцев на Севере почти целиком вела 6-я отдельная армия. Только на петрозаводском направлении кроме нее действовали части 1-й стрелковой дивизии 7-й армии. С сухопутными силами взаимодействовали Северодвинская и Онежская военные флотилии.

6-я армия в середине февраля 1919 года насчитывала 25 328 бойцов и командиров, 312 пулеметов и 82 орудия [28]. Резервы армии находились в Вологде. Там же были сосредоточены и основные склады боеприпасов и военных материалов. Командовал 6-й армией А. А. Самойло. Членами Реввоенсовета армии в 1919 году были М. К. Ветошкин, П. Н. Кузьмин, И. К. Наумов.

В составе Северодвинской флотилии к началу навигации 1919 года действовало 53 корабля, в том числе 6 канонерских лодок, 5 плавучих батарей, дозорные катера, сторожевые суда, транспорты и т. д. Тыловая база флотилии располагалась в Котласе у устья реки Вычегды.

До июня командующим флотилии был К. И. Пронский, а затем — В. Н. Варваци.

Воздушные силы, действовавшие на Севере, состояли из небольшого числа самолетов и гидросамолетов, причем базы их были оборудованы плохо, а большая часть самолетов была неисправна.

К весне 1919 года войска 6-й армии подготовили очаговую оборону и создали условия для маневрирования как на основных оборонительных рубежах, так и в ближайшем тылу.

Большую помощь 6-й армии оказывали местные партийные и советские организации, которые делали все, чтобы удовлетворить нужды фронта. Успешно проходили в прифронтовых районах партийные и комсомольские мобилизации. Только в одном Шенкурском уезде в течение апреля и мая 1919 года было мобилизовано и отправлено на фронт 425 коммунистов и комсомольцев. Из Воскресенской волости вся трудящаяся молодежь добровольно ушла на фронт, из Пуйской волости ушло на фронт 120 человек, из Ровдинской — 200 человек и т. д. Северодвинский губком партии 8 мая 1919 года принял решение отправить на фронт 20 процентов членов партии и 10 процентов членов профсоюзов. Мобилизации в северных губерниях позволили пополнить войска 6-й армии. Помимо того значительная часть мобилизованных была направлена на Восточный фронт и под Петроград.

Много сделали в отношении помощи частям 1-й дивизии 7-й армии, отражавшей натиск врага на петрозаводском и олонецком направлениях, партийные и советские организации Олонецкой губернии. Они создавали коммунистические и рабочие отряды, вооружали их, организовывали сборы продовольствия и одежды для Красной Армии. Большую роль в этом деле сыграли такие партийные и советские работники Олонецкой губернии, как И. Я. Игошкин, П. Ф. Анохин, И. А. Данилов, А. В. Дубровский и другие.

Советским войскам на Севере противостояли английские, американские, французские, белофинские и другие интервенты, действовавшие в тесном взаимодействии с белогвардейцами. Интервенционистскими войсками командовал английский генерал Айронсайд, сменивший на этом посту генерала Ф. Пуля. Белогвардейские силы с января 1919 года возглавлял генерал Миллер.

В кампанию 1919 года империалисты Антанты предполагали использовать интервенционистские и белогвардейские войска на Севере для нанесения ударов в двух основных направлениях. Один удар намечался из района Архангельска вдоль Северной Двины в общем направлении на Котлас—Вятку, чтобы соединиться с войсками Колчака и совместно с ними наступать на Москву с северо-востока. Часть войск архангельской группировки, по замыслам интервентов, должна была наступать вдоль железной дороги Архангельск — Вологда. С этой целью на северодвинском и вологодском направлениях были сосредоточены наиболее крупные силы интервентов и белогвардейцев. Общая численность их к лету 1919 года превышала 29 тысяч человек. Другой удар предполагалось нанести вдоль Мурманской железной дороги на Петрозаводск, чтобы вместе с белофиннами, разгромив советские части, овладеть Петрозаводском, а затем совместно с войсками Юденича захватить Петроград и объединенными силами также наступать на Москву. На петрозаводском направлении было сосредоточено до 6 тысяч солдат и офицеров.

Действия интервенционистских и белогвардейских вооруженных сил, сосредоточенных на Севере, должны были, таким образом, согласовываться с наступлением Сибирской армии Колчака на Вятку и Вологду и войск Юденича — Родзянко на Петроград.

Готовясь к этим операциям, правительства Англии и США посылали в Мурманск и Архангельск все новые войска, вооружение, продовольствие. Из Англии были переброшены боевые корабли и самолеты. К весне 1919 года интервенты создали на Северной Двине сильную военную флотилию. В навигацию 1919 года она насчитывала 5 мониторов, 1 броненосную канонерскую лодку («Humber»), 4 речных канонерки, 3 тральщика, моторные катера и вспомогательные суда. Воздушные силы противника имели хорошо оборудованный на 40 самолетов аэродром в Двинском Березнике. В Архангельске были сосредоточены большие запасы обмундирования, военного снаряжения, вооружения и боеприпасов.

В марте 1919 года советские войска предприняли наступление на железнодорожном направлении. Целью этого наступления являлось овладение железнодорожной станцией Обозерская, где находился полевой штаб войск интервентов и белогвардейцев: здесь же располагались крупные склады боеприпасов и продовольствия.

Для намеченной операции к 18 марта советские части были сосредоточены в районе станции Емца. Среди них были полки, только что прибывшие из состава Камышинской дивизии. К этому времени войска противника на архангельском направлении насчитывали 8210 штыков. Численность советских войск на фронте составляла 7780 штыков; кроме того, имелся армейский резерв в 3864 штыка.

Наступление развернулось в 20-х числах марта. В нем участвовали 18-я стрелковая дивизия, которой командовал И. П. Уборевич, и полки Камышинской дивизии. Утром 19 марта советские части начали продвижение вдоль реки Шелексы, чтобы атаковать противника в населенном пункте Большие Озерки. В последующем намечалось развить удар на станцию Обозерская.

Наступление развивалось успешно, хотя проходило в исключительно трудных условиях. Бойцы были одеты плохо, продовольствия не хватало, а погода стояла морозная, и продвигаться приходилось по глубокому снегу через лес, заваленный буреломом. В числе наступавших советских частей

Отряд моряков Северодвинской речной флотилии перед отправкой на фронт. Великий Устюг. Апрель 1919 г. (Фото.)

был и Шелексинский партизанский отряд, командиром которого был О. Н. Палкин, а комиссаром — С. И. Дьяков. Изнемогая от усталости, красноармейцы и партизаны тащили орудия на себе. Пройдя так свыше 60 километров, они уже на рассвете 22 марта атаковали противника в Больших Озерках. Гарнизон этого укрепленного пункта, состоявший в основном из американцев, французов и небольшой группы белогвардейцев, был захвачен врасплох и почти весь сдался в плен.

Выходом в район Больших Озерок советские части перерезали важную тыловую коммуникацию противника и создали угрозу станции Обозерская и всей группировке врага, сосредоточенной в районе железной дороги. Онежская группа противника также оказалась отрезанной от своей основной базы снабжения — Архангельска.

Шелексинские партизаны проникли в тыл противника и совершили налет на вражеский бронепоезд, стоявший между станциями Обозерская и Емца на разъезде «448-я верста». Партизаны забросали бронепоезд гранатами, взорвали пути и стрелки, нанесли противнику крупный урон.

Интервенты спешно перебросили из Архангельска к Большим Озеркам подкрепления, в том числе американские и английские части. Генерал Айронсайд взял лично на себя командование войсками. Получив свежие подкрепления, противник контратаковал части 18-й дивизии. До 2 апреля в районе Больших Озерок шли ожесточенные бои. Советские воины неоднократно переходили в атаку, отбивая у интервентов в рукопашных схватках отдельные опорные пункты. Но силы были не равны. Не имея подкреплений, части 18-й дивизии вынуждены были отойти и закрепиться на станции Емца.

В апреле на основных направлениях Архангельского района наступило некоторое затишье. Советские войска не имели достаточных сил и возможностей для продолжения активных боевых действий. Интервенты в это время готовились к наступлению. Корабли доставляли все новые и новые войска. В течение апреля в Мурманск из США прибыли две транспортные роты в количестве 600 человек, которые могли быть использованы и как боевая сила. Значительные отряды английских войск были доставлены в Архангельск.

Командование 6-й армии со своей стороны поставило войскам задачу — с открытием навигации перейти в решительное наступление и разгромить противника в треугольнике рек Северная Двина и Вага, с последующим развитием активных действий в направлении Архангельска. С этой

целью были усилены войска, действовавшие по обоим берегам Северной Двины. Получили подкрепления и части важского направления.

Особенно ответственная задача в предстоящей операции возлагалась на флотилию, которая должна была подойти из Котласа вслед за ледоходом. В первую очередь она должна была уничтожить укрепленные позиции врага в районе деревни Кургомень (правый берег Северной Двины) и у деревни Тулгас (левый берег).

Наступление должно было начаться 25 апреля, но из-за ледяных заторов суда флотилии не смогли подойти своевременно в назначенный район. Однако советские части, действовавшие на левом берегу Северной Двины, атаковали в этот день противника, овладели его опорным пунктом в деревне Тулгас и, продолжая наступление, отбросили противника на север. Но на правом берегу достигнуть успеха частям 18-й дивизии не удалось.

1 мая подошли суда Северодвинской флотилии и открыли огонь по укреплениям интервентов в районе Кургомень. К этому времени в низовьях Северной Двины ледоход кончился, и 2 мая появились передовые суда флотилии интервентов. К укрепленным позициям под деревней Кургомень были подтянуты из тыла и сухопутные силы врага. При изменившемся соотношении сил части 18-й дивизии были вынуждены перейти к обороне.

Пользуясь численным и техническим превосходством, интервенты 20 мая перешли в наступление. При поддержке огня канонерских лодок они атаковали позиции советских частей северо-западнее Тулгаса. Советские войска, действовавшие вдоль Северной Двины, прикрываясь арьергардами, отошли на свои исходные позиции и закрепились на рубеже реки Топсы.

Другая часть советских войск и партизан отходила вверх по реке Ваге. Здесь в конце мая противник попытался нанести решительный удар. В бой были брошены английские войска. Для «поднятия духа» солдат английское командование обещало им в случае удачного прорыва позиций советских войск уплатить по 200 рублей за час. В атаку английские солдаты шли пьяные. Противник бросал в бой авиацию и вел обстрел не только обычными, но и химическими снарядами. Но ничто не могло сломить мужества советских воинов, оказавших врагу упорное сопротивление.

В начале июня 1919 года, когда Сибирская армия Гайды захватила Глазов и стала продвигаться на северо-запад, создалась угроза тылам 6-й армии и Северодвинской флотилии. Командование интервентов на Севере решило немедленно использовать временный успех колчаковцев и начать встречное наступление. В течение всего июня интервенты подтягивали на северодвинское направление новые подкрепления. Вскоре численность только английских пополнений, прибывших на архангельский участок, достигла 7800 человек.

Уверенный в успехе своих планов, Айронсайд 11 июня заявил:

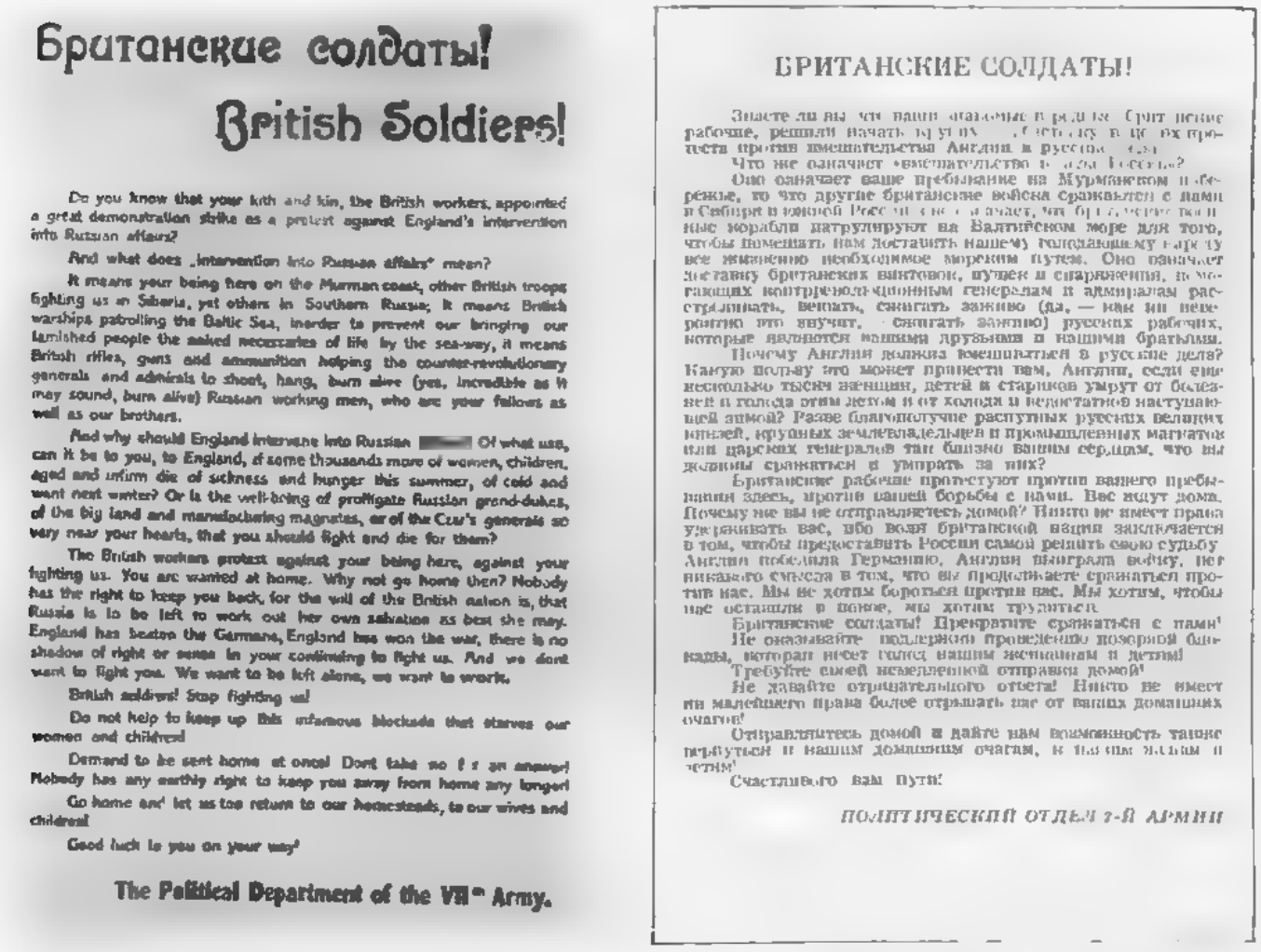
«С местными русскими войсками и войсками, недавно прибывшими из Англии, у меня имеется в руках все необходимое для выполнения этим летом плана перемещения базы снабжения русской (белогвардейской. — *Ред.*) армии из Сибири в Архангельск ...Поскольку на путь из Англии в Архангельск уходит всего 8 дней, не будет более задержек в снабжении военным снаряжением колчаковского фронта. Как только явится вторая часть добровольческого отряда, я двинусь по реке на Котлас и возьму его... Отличное состояние получаемых резервов (такими являются британские войска) дает мне уверенность быстро, в течение лета, закончить кампанию на Севере, утвердиться в Котласе, захватить Вологду и Петроград» [21].

В ночь на 20 июня интервенты напали на позиции советских войск на реке Топсе, но, понеся большие потери, вынуждены были отойти. На следующий день после продолжительной артиллерийской подготовки противник снова перешел в атаку, но и эта атака была отбита. Только путем глубокого обхода погоста Топса с востока и северо-востока интервентам удалось захватить погост Троицу и Большой Плес. Смелой контратакой советские части прорвали кольцо окружения и с боями отошли на заблаговременно подготовленный рубеж по реке Сельменьге. Части, действовавшие на левом берегу Северной Двины, отступили на новые позиции в район пристани Сельцо. На этом рубеже противник был задержан до августа 1919 года.

Одновременно с боевыми операциями на северодвинском и вологодском направлениях советские войска отражали наступление противника на петрозаводском направлении. Здесь на сравнительно узком фронте интервенты сосредоточили крупные силы для наступления на Петроград во взаимодействии с белофиннами и войсками Юденича — Родзянко. К концу апреля основные силы интервентов на петрозаводском направлении находились на участке Солотозеро — Телекино — станция Масельская — Карельская Масельга. Сюда командование интервентов подбросило значительное подкрепление. В апреле противник пытался прорвать советский оборонительный рубеж севернее станции Масельская. Но эта попытка кончилась неудачей.

После перехода в наступление белофинской «Олонецкой добровольческой армии» в тяжелом положении оказалась советская 1-я стрелковая дивизия 7-й армии. Войска белофиннов овладели Видлицей и сделали попытку перерезать железную дорогу Петроград — Петрозаводск в районе Лодейное Поле. Противник вышел в тыл петрозаводской группировке советских войск. Над частями 1-й дивизии нависла угроза окружения.

1 мая мурманская группировка интервентов при поддержке авиации и броненосцев перешла в наступление с рубежа севернее станции



Британские солдаты!

British Soldiers!

Do you know that your kith and kin, the British workers, appointed a great demonstration strike as a protest against England's intervention into Russian affairs?

And what does „intervention into Russian affairs" mean?

It means your being here on the Murman coast, other British troops fighting us in Siberia, yet others in Southern Russia; it means British warships patrolling the Baltic Sea, inorder to prevent our bringing our famished people the naked necessaries of life by the sea-way, it means British rifles, guns and ammunition helping the counter-revolutionary generals and admirals to shoot, hang, burn alive (yes, incredible as it may sound, burn alive) Russian working men, who are your fellows as well as our brothers.

And why should England intervene into Russian [redacted] Of what use, can it be to you, to England, if some thousands more of women, children, aged and infirm die of sickness and hunger this summer, of cold and want next winter? Or is the well-being of profligate Russian grand-dukes, of the big land and manufacturing magnates, or of the Czar's generals so very near your hearts, that you should fight and die for them?

The British workers protest against your being here, against your fighting us. You are wanted at home. Why not go home then? Nobody has the right to keep you back, for the will of the British nation is, that Russia is to be left to work out her own salvation as best she may. England has beaten the Germans, England has won the war, there is no shadow of right or sense in your continuing to fight us. And we don't want to fight you. We want to be left alone, we want to work.

British soldiers! Stop fighting us!

Do not help to keep up this infamous blockade that starves our women and children!

Demand to be sent home at once! Don't take no for an answer! Nobody has any earthly right to keep you away from home any longer!

Go home and let us too return to our homesteads, to our wives and children!

Good luck to you on your way!

The Political Department of the VIIth Army.

БРИТАНСКИЕ СОЛДАТЫ!

Знаете ли вы, что ваши [illegible] британские рабочие, решили начать [illegible] протеста против вмешательства Англии в русские [illegible]

Что же означает «вмешательство в дела России»?

Оно означает ваше пребывание на Мурманском побережье, то что другие британские войска сражаются с нами в Сибири и южной России, что британские военные корабли патрулируют на Балтийском море для того, чтобы помешать нам доставить нашему голодающему народу все жизненно необходимое морским путем. Оно означает доставку британских винтовок, пушек и снаряжения, помогающих контрреволюционным генералам и адмиралам расстреливать, вешать, сжигать заживо (да, — как ни невероятно это звучит, — сжигать заживо) русских рабочих, которые являются вашими друзьями и нашими братьями.

Почему Англии должна вмешиваться в русские дела? Какую пользу это может принести вам, Англии, если еще несколько тысяч женщин, детей и стариков умрут от болезней и голода этим летом и от холода и недостатков наступающей зимой? Разве благополучие распутных русских великих князей, крупных землевладельцев и промышленных магнатов или царских генералов так близко вашим сердцам, что вы должны сражаться и умирать за них?

Британские рабочие протестуют против вашего пребывания здесь, против вашей борьбы с нами. Вас ждут дома. Почему не вы не отправляетесь домой? Никто не имеет права удерживать вас, ибо воля британской нации заключается в том, чтобы предоставить России самой решать свою судьбу. Англия победила Германию, Англия выиграла войну, нет никакого смысла в том, что вы продолжаете сражаться против нас. Мы не хотим бороться против вас. Мы хотим, чтобы нас оставили в покое, мы хотим трудиться.

Британские солдаты! Прекратите сражаться с нами!

Не оказывайте поддержки проведению позорной блокады, которая несет голод нашим женщинам и детям!

Требуйте своей немедленной отправки домой!

Не давайте отрицательного ответа! Никто не имеет ни малейшего права более отрывать вас от ваших домашних очагов!

Отправляйтесь домой и дайте нам возможность также вернуться к нашим домашним очагам, к нашим женам и детям!

Счастливого вам пути!

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ 7-Й АРМИИ

Листовка политотдела 7 армии с призывом к британским солдатам отказаться от участия в интервенции против Советской России. 1919 г. (*Фотокопия.*)

Масельская. Здесь она встретила героическое сопротивление красноармейцев 2-й бригады 1-й дивизии. Завязались упорные бои. 3 мая ценою огромных потерь противнику удалось овладеть Масельской. Три дня понадобилось врагу, чтобы захватить небольшой опорный пункт советских войск — Повенец. 21 мая противнику удалось захватить станцию Медвежья Гора. Но дальше интервенты продвинуться не смогли. Тщетно старались они соединиться с передовым отрядом «Олонецкой добровольческой армии».

В течение июня интервентам и белогвардейцам удалось еще продвинуться на несколько десятков километров на юг до рубежа Уница, станция Кяппесельга, Типцин, Святнаволок. Советские войска оказывали противнику сильное сопротивление и в оборонительных боях причинили ему большие потери. Выдающиеся мужество и отвагу проявили в боях с интервентами красноармейцы, командиры и политработники Уросозерского полка. 26 июля 1919 года полк был награжден орденом Красного Знамени.

Освобождение советскими войсками Видлицы и разгром «Олонецкой добровольческой армии» в июне — июле 1919 года поставили интервентов в невыгодное положение. Эти победы Красной Армии показали не только безнадежность попыток врага осуществить нападение на Петроград с севера, но и создали угрозу для всего фронта противника в Карелии.

Летом 1919 года боеспособность войск интервентов на Севере резко упала. Среди солдат и матросов усилилось разложение.

Истомленные войной в тяжелых, непривычных климатических условиях, солдаты все резче и резче выражали свое недовольство. Они постепенно стали понимать, что оказались втянутыми в разбойничью войну, целью которой являлось порабощение миллионных масс рабочих и крестьян России.

Понять все это и найти выход из ненавистной войны помогали солдатам и матросам противника политические органы Красной Армии. Различными способами в войска и тыл интервентов

забрасывались воззвания, листовки, литература на английском, французском и других языках. Терпеливо и доходчиво разъясняли политработники Красной Армии пленным солдатам противника подлинную сущность захватнической, грабительской войны, развязанной империалистами Антанты против Советской России. Неоднократно к солдатам интервенционистских войск обращались и сами пленные, рассказывая своим товарищам о той правде, которую они узнали в плену.

Под влиянием правдивого слова советской агитации среди солдат и матросов противника росло чувство ненависти к тем, кто втянул их в эту несправедливую войну, крепла решимость прекратить ее, настойчивее становились требования об отправке на родину.

Нередко солдаты интервенционистских войск отказывались воевать. Так, в марте рота французских солдат отказалась выступить на фронт [33]. Так же поступили английские солдаты, прибывшие в конце апреля из Мурманска на архангельский участок фронта [33]. В конце марта произошли волнения среди солдат 339-го пехотного полка войск США. Одна из рот этого полка отказалась выступить из Архангельска на передовые позиции [34].

Распространению антивоенных настроений среди иностранных солдат во многом способствовали бесстрашные подпольщики-коммунисты и красные партизаны, самоотверженно действовавшие в тылу врага.

Весной и летом 1919 года партизанское движение на Севере приняло особенно широкий размах. Партизаны, знавшие каждую тропинку, каждый проход между болотами, совершали смелые набеги на военные объекты интервентов в глубоком тылу, захватывали пленных, взрывали мосты, разрушали телеграфную связь. Интервенты ни на минуту не могли быть спокойны за тылы своих войск. Партизаны установили тесную связь со штабом 6-й армии, посылали надежных людей с донесениями через линию фронта, поддерживали связь по радио. Активно действовали северодвинские партизаны. Нападениями на врага с тыла они помогали частям Красной Армии окружать и уничтожать противника. Особенно выделялся своими смелыми действиями отряд под командованием бесстрашного партизана Хаджи-Мурата Даарахохова, влившийся в состав 18-й дивизии в качестве отдельного кавалерийского эскадрона. Весной 1919 года он действовал в районе местечек Неленьга, Усть-Вага, а затем в районе Почтовое, Усть-Морж, Челезеро. Несмотря на то, что в отряде было всего около ста человек, отряд совершал внезапные и смелые рейды по глубоким тылам противника, громил штабы и базы интервентов. Значительные силы партизан действовали в долине реки Печоры и в Пинежском и Мезенском уездах.

Героически сражались с интервентами партизаны Мурманского края. Им приходилось вести борьбу в очень трудных условиях. Непосредственной связи с Красной Армией они не имели. Но небольшие и разбросанные на огромном пространстве отряды партизан причиняли интервентам крупный ущерб. Так, Кандалакшский партизанский отряд, действуя по линии железной дороги, взрывая мосты, железнодорожное полотно и другие сооружения, систематически нарушал движение поездов интервентов на участке Имандра — Кандалакша. Партизанам оказывало помощь и поддержку трудящееся население.

Летом 1919 года белогвардейцы попытались провести дополнительные мобилизации в армию. Чтобы заставить местных жителей служить в войсках Миллера, интервенты запугивали людей, устраивали облавы и публичные казни уклонявшихся от мобилизации. 17 июля из Двинского Березника в деревни Осиново на фронт отправляли 400 только что мобилизованных крестьян. К моменту отправки под усиленным конвоем привели 14 «бунтовщиков», отказавшихся воевать на стороне интервентов, и тут же перед строем мобилизованных расстреляли их. Но и жестокие карательные меры не могли обеспечить успех мобилизации. Трудящиеся Севера не желали воевать против Советской власти и не шли в белую армию, предпочитая бежать на родных мест и скрываться в лесах.

Интервенты и белогвардейцы, встречая на каждом шагу проявления всенародной ненависти, думали сломить волю трудящихся жестоким террором. Карательные отряды сжигали деревни, убивали ни в чем не повинных мирных жителей — женщин, стариков и детей. Интервенты соорудили множество тюрем и концлагерей. Поводом для ареста и расправы могли служить переход из села в село без разрешения контрразведки, недостаточная почтительность в обращении с представителями оккупационных властей и т. п.

Кроме открытых репрессий, весной 1919 года белогвардейские власти по совету своих англо-американских хозяев широко применяли провокации. С целью выявить советски настроенных людей был объявлен приказ, в котором говорилось, что сторонники Советской власти должны заявить о своем желании выехать в центральные районы Советской России и что им якобы предоставят пропуска и транспорт. Было подано больше десяти тысяч заявлений. Большинство подавших такие заявления попало в руки контрразведки; многие из них были расстреляны.

Но белый террор не достиг цели. Как ни старались интервенты и белогвардейцы, как ни изощрялись они в зверствах и провокациях, запугать советских людей им не удалось.

Борьбой трудящихся Севера против интервентов и белогвардейцев руководили подпольные коммунистические организации. Работа отважных коммунистов-подпольщиков проходила в невероятно трудных условиях. Весной 1919 года вражеской контрразведке удалось нанести архангельским подпольщикам тяжелый удар. В марте контрразведка раскрыла военную подпольную организа-

цию, действовавшую среди солдат местного гарнизона. Большая группа солдат и гражданских лиц, входивших в организацию — И. М. Склепин, Г. Н. Пухов, П. В. Шереметьев, Г. К. Сывороткин, П. Каминский, Н. Поздеев, П. Аншуков, Р. Печинин, А. Богданов и другие — была предана суду и расстреляна.

Контрразведке удалось раскрыть и Архангельскую городскую подпольную коммунистическую организацию. Группа руководящих работников — К. И. Теснанов, С. А. Закемовский, К. Н. Близнина, Д. А. Прокушев, Ф. Э. Антынь, Я. Ю. Розенберг и другие — была казнена.

Разгром организации привел к временному ослаблению подпольной работы в Архангельске. Но как ни велики были потери, коммунисты Архангельска продолжали сплачивать вокруг себя советских патриотов, поднимая их на борьбу за рабоче-крестьянскую власть, за Советскую Родину против иностранных интервентов и белогвардейцев. Геройские действия подпольщиков и партизан Севера явились ценным вкладом в общее дело борьбы трудящихся против интервентов и белогвардейцев.

Летом 1919 года в результате коренного изменения обстановки на Восточном фронте в пользу Красной Армии выявилась полная безнадежность намерений Антанты соединить армию Колчака с войсками интервентов и белогвардейцев на Севере. К тому же разложение интервенционистских и белогвардейских войск стало принимать угрожающие размеры.

Крупное восстание вспыхнуло в 1-м батальоне Славяно-британского легиона, действовавшего на северодвинском направлении. Для подавления этого восстания интервентам пришлось направить корабли военной флотилии и крупный десант карательных войск.

7 июля восстала пулеметная рота 4-го Северного полка, стоявшего в резерве на правом берегу Северной Двины. Солдаты убили и ранили несколько английских и белогвардейских офицеров [35]. В тот же день в Троице восстала 3-я рота «Легиона смерти», скомплектованного из дезертиров и пленных красноармейцев [36].

20 июля восстал 5-й Северный полк на Онеге. Организаторами восстания были В. Щетинин, Н. Щетинин, К. Лукин и другие насильно мобилизованные в белую армию русские люди. Восставшие солдаты арестовали всех офицеров и перешли на сторону Советской власти. Это восстание ускорило освобождение города Онеги.

Летом 1919 года произошли также восстания в 3-м, 7-м и 6-м Северных полках, действовавших на железнодорожном участке.

В этой обстановке интервенты не могли уже рассчитывать на успех боевых действий на Севере. Им не могло помочь ни численное превосходство, ни богатая военная техника. Интервентам оставалось одно: бежать из России. Что же касается белогвардейских войск генерала Миллера, то им предстояло оказать последнюю услугу своим иностранным хозяевам — прикрыть «эвакуацию» союзников.

В июне военное командование США начало эвакуацию части своих войск из Архангельска. Вскоре начали готовиться к отплытию и англо-французские интервенты.

В июле начальник английского генерального штаба Г. Вильсон вынужден был признать, что

> «ситуация в Архангельске коренным образом изменилась. Несмотря на присутствие двух недавно прибывших, свежих бригад, положение остается критическим... Ясно, что нам не удалось сформировать надежной русской армии и поэтому наши надежды на то, чтобы оставить (после эвакуации иностранных войск. — *Ред.*) устойчивое русское правительство в Архангельске, провалились» [37].

Первыми покидали пределы советского Севера американцы. В конце июня из Архангельска отбыли последние части войск США.

Северная интервенция доживала последние дни. Она не оправдала надежд Антанты так же, как не оправдали их Колчак и Юденич.

4.

БОРЬБА ПРОТИВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ.

Успехи советских войск на Восточном фронте во многом определили ход борьбы с внутренней контрреволюцией и английскими интервентами на далекой туркестанской окраине. Существование Советской власти на обширной территории Узбекистана, Туркмении, Киргизии и части Казахстана империалисты расценивали как угрозу колониальной системе, созданной ими в Азии. Туркестан по своему географическому положению являлся мостом, соединяющим социалистическую Россию с угнетенными странами Востока. Советский Туркестан за короткий период своего существования стал крупнейшим очагом социалистической революции на Востоке. Вооруженные

силы Туркестана не давали колчаковцам возможности установить связь с Деникиным через порты Каспийского моря.

Разгром в январе 1919 года антисоветского мятежа, организованного в Ташкенте «левыми» эсерами и английской агентурой, и восстановление 22 января прямой связи с Российской республикой укрепили положение Советской власти в Туркестане. Трудящиеся Туркестана получили большую помощь от ЦК РКП(б) и правительства РСФСР.

2 февраля Совнарком РСФСР принял постановление о снабжении Туркестана продовольственными и промышленными товарами. Для нужд Советского Туркестана было выделено 12 миллионов пудов хлеба, большое количество чая, сахара, текстильных товаров, а также сельскохозяйственных машин. По указанию правительства РСФСР из Москвы и других городов в Туркестан еженедельно отгружалось 45 вагонов различных товаров и 30 вагонов хлебных грузов. В Ташкент направлялось значительное количество оружия, боеприпасов и снаряжения.

12 февраля ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР создали «Особую Комиссию СНК по делам Туркестана» в составе П. А. Кобозева, Ш. З. Элиава и А. С. Киселева. На Комиссию была возложена организация всесторонней помощи Туркестану, надзор за точным и своевременным исполнением в Туркестане декретов и постановлений Совнаркома. ЦК РКП(б) поручил также Комиссии оказывать помощь партийным организациям Туркестана в их работе. Из членов Комиссии в Ташкент удалось приехать лишь П. А. Кобозеву, остальные члены Комиссии находились в Оренбурге.

Большое значение для дальнейшей борьбы трудящихся Туркестана с внутренней контрреволюцией и интервентами имели VII съезд Советов Туркестана и II конференция Коммунистической партии Туркестана, происходившие в марте 1919 года.

VII Чрезвычайный съезд Советов Туркестана (7—31 марта) обсудил военный вопрос, вопрос о советском строительстве и финансовом положении Республики. Решения съезда были направлены на ликвидацию проявлений партизанщины в армии, на укрепление дисциплины, на организацию сил для беспощадной борьбы против контрреволюции. На заседаниях национальной секции съезда, проходивших с участием П. А. Кобозева, обсуждались вопросы привлечения трудящихся местных национальностей к советскому строительству и к работе по укреплению Красной Армии. Съезд выразил протест англо-американским империалистам — организаторам интервенции в Советской России. На основе решений VII съезда Советов в Республике стали создаваться комбеды и земельно-водные комитеты, были организованы центральные заготовительные органы.

II конференция Коммунистической партии Туркестана (19—31 марта) уделила большое внимание партийной работе среди местного населения. С этой целью конференция решила создать Мусульманское бюро (Мусбюро) при краевом комитете партии. В дальнейшем было утверждено Положение о Мусбюро как вспомогательном органе при крайкоме для пропаганды коммунистических идей среди трудящихся мусульман. Мусбюро и его отделы на местах вели большую работу среди трудящихся коренного населения, мобилизуя их на активное участие в советском строительстве, на борьбу с контрреволюцией.

Конференция приняла решение о мобилизации в Красную Армию 25 процентов большевистской организации Туркестана. Особое значение имело решение конференции о развертывании партийно-политической работы в войсках. Конференция обязала крайком партии создать в воинских частях Туркестанской республики аппарат военных комиссаров, возложив на него политическое воспитание красноармейцев и укрепление дисциплины. При политотделе Реввоенсовета Туркестанской республики была создана Мусульманская секция для ведения политической работы среди бойцов узбеков, таджиков, казахов, туркмен и киргизов. Конференция также рекомендовала создать органы партийной печати в армии, вскоре начала выходить газета «Красный фронт» — орган политотдела Реввоенсовета Туркестанской республики.

Решения VII съезда Советов и II партийной конференции способствовали дальнейшему сплочению трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советской власти, что явилось важнейшим условием успешной борьбы на фронтах Туркестана.

Военное положение Советского Туркестана в начале 1919 года улучшилось. Силы Красной Армии Туркестана, действовавшей на нескольких фронтах, выросли. Войска на актюбинско-оренбургском направлении после соединения с Восточным фронтом подверглись значительной реорганизации. Из них была создана Туркестанская армия, вошедшая в состав Восточного фронта.

После освобождения Оренбурга Туркестанская армия вплоть до апреля 1919 года прикрывала железнодорожную магистраль, связывавшую Туркестан с Советской Россией. Весеннее наступление Колчака снова поставило под удар эту железную дорогу. Небольшому заслону, численностью около 3 тысяч человек, выставленному командованием туркестанских войск в районе Актюбинска, удалось удержать этот путь до 18 апреля. Действовавшие на этом участке поиска Туркестанской Советской республики были сведены в так называемый Актюбинский (Северный) фронт. После долгих боев с белоказаками советские войска вынуждены были отойти в сторону Ташкента сначала до станции Кандагач, а затем до станции Аральское Море, где фронт стабилизировался. В течение мая — июня советские войска этого фронта, не ограничиваясь обороной, сами неоднократно переходили в наступление против численно превосходящего их против-

Смотр войск Красной Армии после освобождения Ашхабада. 1919 г. (Фото.)

ника. В упорных боях советские части закалились и крепли. В войсках укреплялась дисциплина, росла политическая сознательность и революционная бдительность.

Важнейшим участком борьбы Советского Туркестана против интервентов и белогвардейцев был Закаспийский фронт. Советские войска этого фронта насчитывали 3837 штыков и 740 сабель и удерживали позиции в районе станции Равнина Среднеазиатской железной дороги в 150 километрах юго-западнее Чарджуя (Чарджоу). Против советских частей в Закаспии действовали объединенные силы английских и белогвардейских войск. В начале 1919 года здесь находились следующие английские части: подразделения 19-го Пенджабского, Йоркширского и Гемпширского полков, 28-й полк легкой кавалерии и артиллерийские части. Общее руководство английскими войсками в Закаспии осуществлял генерал Маллесон — английский генерал-губернатор в Закаспии, а непосредственное командование было возложено на бригадного генерала Бетти. Русские белогвардейские войска, действовавшие в Закаспии, фактически подчинялись английскому командованию.

В течение длительного времени — с октября 1918 года до апреля 1919 года — интервенты не проявляли на этом фронте активности. Военные неудачи, которые потерпели интервенты осенью 1918 года, давление общественного мнения Англии, возраставшее сопротивление трудящихся масс Закаспийской области, неудача начатой интервентами агрессии в Афганистане — все это ставило английское командование перед необходимостью отвести свои войска. Правда, некоторая надежда удержаться в Закаспии возникла у интервентов в связи с январским белоказачьим мятежом в Ташкенте. Командующий английскими войсками на Ближнем Востоке генерал Мильн даже прибыл 21 января в Ашхабад, готовясь уже победителем вступить в Ташкент. Но надежды интервентов лопнули как мыльный пузырь. И вскоре после провала мятежа английское командование отдало приказ о выводе войск из Закаспия. Вместе с тем Маллесон предоставил ашхабадскому белогвардейскому правительству значительные денежные средства для того, чтобы представитель последнего, выехав в Баку, договорился с деникинцами о посылке на Закаспийский фронт подкреплений — пехоты, пушек, снаряжения, самолетов.

Английские войска уходили в Иран и Афганистан. К 1 апреля Ашхабад оставила последняя британская часть. В Красноводске английский

гарнизон — 700 человек — находился до августа 1919 года.

Оставшиеся в Закаспии после ухода англичан белогвардейские части пытались еще некоторое время удерживать свои позиции. Но советские войска, перешедшие 16 мая в решительное наступление, выбили их 21 мая из Байрам Али, 23 мая — из Мерва (Мары), 24 мая — из Кушки.

Белогвардейцы, стараясь сдержать дальнейшее наступление советских войск, разрушали железную дорогу на Ашхабад. Чтобы быстрее разгромить врага, Реввоенсовет Закаспийского фронта (председатель Реввоенсовета Н. А. Паскуцкий, командующий войсками фронта А. П. Соколов) решил предпринять со станции Дорт-Кую глубокое обходное движение непосредственно в Теджен-ский оазис. Войска совершили этот маневр в течение дня 6 июня 1919 года при 60-градусном жаре и отсутствии воды. Много бойцов выбыло из строя от жажды и солнечных ударов. Но задача была выполнена. Неоценимую помощь Красной Армии оказали трудящиеся туркмены Тедженского уезда, которые ко времени прихода туда советских частей пустили воду во все арыки. 7 июня произошел ожесточенный восьмичасовой бой, в результате которого противник был выброшен из Теджена с большими для него потерями. Занятие советскими войсками Теджена вызвало среди антантовских дипломатов в Иране замешательство. Они в тот же день донесли об этом событии в Лондон и Париж и в срочном свои правительства вновь ввести английские войска на территорию Закаспия.

Освободив Теджен, войска Красной Армии продолжали наступление вдоль Среднеазиатской железной дороги в направлении Ашхабада. После ряда боев советские части заняли Душак и в 20-х числах июня подошли к станции Каахка. Каахкинская оборонительная позиция была создана английскими войсками еще летом 1918 года, а теперь белогвардейцы еще более ее укрепили. При наступлении на Каахку большую помощь оказали советскому командованию местные крестьяне С. И. Сизиков и В. П. Богданов, которые сообщили расположение белогвардейских войск и рассказали, что белые ждут удара с севера. 1 июля командование Закаспийского фронта отдало приказ об обходе станции Каахка с юга. В тот же день с наступлением темноты обходная группа в составе Казанского и 1-го Туркестанского стрелковых полков, 1-го Туркестанского кавалерийского полка, Туркменского Теджен-ского конного отряда, батареи 1-го Черняевского полка двинулась в обход станции Каахка с юга. Группе предстояло пройти 50 километров. На север с демонстративными целями было послано только два эскадрона кавалерии. Одновременно советские войска готовились к наступлению и с фронта. Свой трудный марш по ущельям и горным дорогам обходная группа совершила в течение двух ночей.

На рассвете 3 июля обходная группа подошла, совершенно незамеченная противником, к станции Каахка. Подрывникам удалось взорвать и поджечь небольшой железнодорожный мост в тылу врага. Вслед за этим начался артиллерийский обстрел неприятельских позиций. Стоявшие на станции эшелоны и бронепоезд противника тотчас же двинулись в сторону Ашхабада. Но путь им преградил взорванный мост. Начался ожесточенный бой, который продолжался до полудня и закончился полной победой советских войск. Были захвачены пленные и большие трофеи: бронепоезд, боеприпасы, оружие, железнодорожный подвижной состав, техническое имущество.

В этом бою отличились командующий фронтом А. П. Соколов, его заместитель С. П. Тимошков, начальник артиллерии 1-го Туркестанского полка чешский рабочий-интернационалист В. Г. Назандо (Пачистка), командир Казанского полка елабужский рабочий Н. П. Хрулов и многие другие бойцы и командиры Закаспийского фронта.

Генерал Деникин, которому в то время подчинялись белогвардейские войска Закаспия, писал о каахкинском разгроме так:

«19 июня (не 19, а 20 июня. — *Ред.*) в бою у Каахки ополчение снова потерпело серьезное поражение, результатом которого была потеря большого подвижного состава, артиллерии и боевых припасов, сдача Ашхабада и дальнейшее отступление к Красноводску. В отряде оставалось не более 800 бойцов, преимущественно офицеров, с одной батареей [28].

После этого поражения белые без боя оставили Ашхабад. 9 июля в город вступили советские войска. Бежавшее в Красноводск закаспийское контрреволюционное правительство вскоре распалось. Со взятием Ашхабада наступление войск фронта временно было приостановлено. Это вызывалось необходимостью восстановить железную дорогу, разрушенную противником, и перебросить часть войск на Актюбинский фронт. Главное командование войск Туркестанской республики получило возможность за счет Закаспийского фронта и захваченных на станции Каахка трофеев усилить другие фронты Туркестана.

Упорные бои весной 1919 года развернулись на Ферганском фронте, где против Красной Армии действовали басмаческие отряды.

Басмачество в Средней Азии представляло собой вооруженное контрреволюционное движение. Оно было выражением классовой борьбы байства, буржуазии и реакционного мусульманского духовенства против Советской власти. Однако не только представители свергнутых классов находились в басмаческих шайках. Главари басмачей, используя религиозно-националистические предрассудки, втягивали в свои отряды и некоторую отсталую часть дехкан. При этом зачастую басмаческие курбаши (главари шаек) заставляли дехкан

вступать в свои отряды, применяя запугивание и насилие.

Крупные операции басмаческих шаек начались в феврале — марте 1919 года в Кокандском уезде и особенно в первых числах апреля в районе города Намангана. Басмачи захватили в Намангане старый город и начали обстрел нового города. На помощь трудящимся Намангана крайком Коммунистической партии Туркестана послал отряды Красной Армии из Коканда и Самарканда. Отбив наступление басмачей в Намангане, войска Ферганского фронта перешли в апреле в контрнаступление против главных сил противника, расположенных в районе кишлаков Тода, Чинабад, Балычи, Каратур и в других местах. Шайками басмачей командовали в это время английский шпион, главарь январского мятежа 1919 года в Ташкенте Осипов, несколько десятков белогвардейских офицеров, курбаши Мадамин-бек, Ирган и другие.

Коммунистическая партия Туркестана, организуя борьбу с басмачеством, опиралась на рабочий класс Туркестана и пролетарские районы Ферганской долины: Кизил-Кия, Сулюкта, Чямион, Федченко. Укрепляя союз рабочего класса с крестьянством, Коммунистическая партия все шире вовлекала в ряды борцов с басмачеством трудовое дехканство Ферганской области.

В боях против басмачей в этот период отличился отряд, организованный заместителем председателя Джанбазарского сельсовета Скобелевского уезда Юлдашем Ахунбабаевым. Ю. Ахунбабаев принимал активное участие в разгроме басмаческих банд Мадамин-бека в районе Ханабада, Яз-Яваха и других местах.

В результате наступательных действий Красной Армии часть басмаческих банд отошла в Бухару, часть рассыпалась по глухим горным районам Ферганы.

Коммунистическая партия и правительство Туркестана приняли меры для закрепления одержанных побед. Огромное значение имела объявленная 7 мая 1919 года Туркестанским ЦИК амнистия сдавшимся басмачам. ЦИК, Совнарком и Наркомнац Туркестанской республики обратились 9 мая со специальным воззванием «К трудовому мусульманскому населению Ферганы», в котором разъяснялась сущность проводимой амнистии. В Фергану выехала Чрезвычайная комиссия ЦИК по борьбе с басмачеством, которой было поручено практически осуществить акт амнистии. В городах и кишлаках проводились митинги и собрания.

Чрезвычайная комиссия, кроме осуществления амнистии, провела чистку ферганских советских органов и некоторых партийных организаций. Все это дало положительные результаты. Начался переход рядовых басмачей на сторону Советской власти.

Кроме Закаспия и Ферганы, Красная Армия Туркестана вела боевые действия на территории Семиречья. Здесь против Советской власти выступало кулачество казачьих станиц, которое поддерживали буржуазные националисты Казахстана — алашордынцы. Военные действия охватили территорию Лепсинского и Копальского уездов. Положение белогвардейцев облегчалось близостью границы с Западным Китаем.

В тылу у белых находился Черкасский советский район, созданный под руководством местной партийной организации. В него входило несколько селений Лепсинского уезда. В Черкасском районе героически сражались русские трудящиеся крестьяне и казаки северных уездов Семиречья. Значение героической Черкасской обороны определялось тем, что здесь проходили пути из Западной Сибири в Среднюю Азию. Борьба черкасцев срывала попытки соединения сибирской контрреволюции с туркестанской.

Семиреченский фронт, отдаленный от Ташкента на тысячу километров и связанный с ним только грунтовой дорогой, находился в особенно трудных условиях. Войска Семиреченского фронта, укомплектованные главным образом солдатами-фронтовиками и представителями народов Средней Азии, сражались героически. «Последний период характеризуется у нас в Семиречье почти поголовным вооружением партийных организаций»[39], — говорил семиреченский делегат на III съезде Коммунистической партии Туркестана.

Борьбу на всех фронтах Туркестана координировал Реввоенсовет, созданный постановлением ЦИК Туркестанской республики 7 апреля 1919 года. Председателем этого Реввоенсовета был назначен вначале А. А. Кизиков, а затем Д. П. Саликов.

Весеннее наступление Колчака ухудшило положение советских войск в Туркестане. В середине апреля 1919 года Дутову удалось вновь перерезать линию железной дороги между Оренбургом и Актюбинском. Красная Армия Туркестана после упорных боев оставила Актюбинск, и Туркестанская республика снова оказалась в окружении.

Но с разгромом основных сил Колчака Красная Армия могла приступить к ликвидации его Оренбургской белоказачьей армии и остатков Южной армейской группы, чтобы восстановить прочную связь Туркестана с центром. Советские туркестанские войска также готовились к новым, решающим боям.

5.

ИТОГИ И УРОКИ РАЗГРОМА ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

Летом 1919 года с первым объединенным походом Антанты было покончено.

Колчаковской армии — самой сильной из белогвардейских армий — было нанесено решительное поражение и она была отброшена за Урал. Колчак не оправдал надежд, возлагавшихся на него империалистами Антанты.

Красная Армия не допустила соединения колчаковцев с деникинскими войсками на Волге и с вооруженными силами интервентов и белогвардейцев в районе Котласа — Вятки. Наступление Деникина на Южном фронте, начатое в мае 1919 года, то есть в разгар наступления Красной Армии на Восточном фронте, не спасло Колчака от разгрома, хотя деникинским войскам и удалось продвинуться к центральным районам Советской республики.

Не достигло целей, поставленных Антантой, и наступление войск Юденича — Родзянко на Петроград. Красная Армия сумела отбить нападение врага на северо-западе, не ослабляя Восточного фронта.

Героические действия Красной Армии весной и летом 1919 года на основных фронтах привели к поражению интервенции и на других участках борьбы — на Севере и в Туркестане. Интервенты были вынуждены приступить к эвакуации своих войск с советского Севера. Иностранные захватчики бежали также из Туркестана. Интервенция на Севере и в Средней Азии потерпела крах. На белорусском участке Западного фронта советские войска, ведя ограниченными силами активную стратегическую оборону, сорвали замысел врага — отвлечь советские силы с Восточного фронта, чтобы помочь Колчаку.

Разгром первого объединенного похода Антанты имел огромное политическое и военное значение для всего последующего хода гражданской войны. В результате этой победы упрочилось международное и внутреннее положение Советской республики, возросла мощь Советского государства и его вооруженных сил.

В области международной это нашло свое выражение в том, что силы иностранных интервентов были значительно ослаблены. В интервенционистских войсках США, Англии, Франции вспыхивали восстания, солдаты и матросы все настойчивее требовали от своих правительств прекратить войну с Советской Россией и вернуть их на родину. Антанта вынуждена была окончательно отказаться от дальнейшего использования своих собственных вооруженных сил на фронтах гражданской войны в России.

«Наша победа над Колчаком, Юденичем, над этими слугами международного капитала, — говорил В. И. Ленин, — велика, но еще гораздо больше, хотя и не так ясна, победа, которую мы одерживаем в международном масштабе. Эта победа заключается во внутреннем разложении империализма, который не может послать своих войск против нас»[40].

Эту победу В. И. Ленин называл главной, имеющей всемирно-историческое значение.

Героическая борьба рабочих и крестьян Советской республики против иностранной интервенции привлекала к себе сочувствие многомиллионных масс трудящихся в капиталистических странах. Ширилось движение рабочего класса под лозунгом «Руки прочь от России!»

Идеи социалистической революции и поддержки Советской республики как отечества трудящихся овладевали все более широкими слоями пролетариата в капиталистических странах. В. И. Ленин говорил 12 июня 1919 года:

«Во всех враждующих с нами тоже, братьях растут дружественные нам силы»[41].

Летом 1919 года обострились противоречия в лагере империализма. Особенно резко проявились они в японо-американских отношениях. Империалистическая Япония стремилась использовать поражение колчаковских войск и падение престижа США, как одного из главных организаторов похода, для осуществления своих собственных планов экономической и политической экспансии на Дальнем Востоке. Противоречия между США и Японией усиливались, борьба между ними за укрепление своих позиций в бассейне Тихого океана обострялась. Усилились также противоречия между США, Англией и Францией. Каждое из этих империалистических государств стремилось направить действия войск контрреволюции в своих собственных интересах.

Противоречия между капиталистическими странами являлись одним из важнейших косвенных резервов социалистической революции. Они облегчали положение Советского государства, делали непрочными позиции его врагов.

Ослабление позиций империализма и усиление страны социализма — таков был важнейший международный итог разгрома первого объединенного похода Антанты.

Победа Красной Армии укрепила политическую, хозяйственную и военную мощь Советской страны. В ходе борьбы с интервентами и белогвардейцами окреп военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Крестьянские массы Сибири, испытавшие на себе ужасы режима интервентов и колчаковцев, поднимались на борьбу за Советскую власть.

Мобилизация всех сил и средств на разгром армии Колчака, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством, еще теснее

сплотила вокруг Советской власти рабочий класс и трудовое крестьянство, подняла их политическую активность, направила их усилия к главной в тот период цели — укреплению обороноспособности Советской республики.

Вместе с тем выковалось военно-политическое единство народов Советской страны — нерушимый союз РСФСР с братскими Советскими республиками — Украиной, Латвией, Литвой и Белоруссией в их борьбе против общего врага — иностранного империализма и поддерживаемой им белогвардейской контрреволюции.

Красная Армия в тяжелой борьбе с превосходящими силами Антанты закалилась, окрепла и уже могла решать труднейшие военные задачи. Красная Армия, по выражению В. И. Ленина,

«научилась побеждать генералов царя и генералов Англии, Франции и Америки» [42].

Выросло военное искусство советских войск. Они окончательно переходят от разрозненных действий на отдельных направлениях к проведению планомерных операций фронтового и армейского масштаба. Характерной чертой советского военного искусства, ярко проявившейся в борьбе с колчаковцами, явилось умение подчинить тактические интересы решению крупных стратегических и оперативных задач. Это нашло свое выражение во всей подготовке и организации контрнаступления Красной Армии на Восточном фронте. Сам переход от тяжелых оборонительных боев к контрнаступлению, отличавшемуся большой целеустремленностью и необычайным размахом, также свидетельствовал о росте военного искусства Красной Армии.

Характерными для действий многих советских частей на Восточном фронте были активность, маневренность и творческая инициатива красноармейцев и командного состава. Они смело ломали линейные формы борьбы, сохранявшиеся еще от первой мировой войны, и выдвигали новые способы решения боевых задач, наиболее отвечавшие природе гражданской войны.

Победоносное наступление советских войск на Восточном фронте очистило от врага Урал с его тяжелой промышленностью и богатые хлебом районы Поволжья и частично Западной Сибири. Это значительно облегчало хозяйственное положение страны, давало возможность улучшить продовольственное снабжение тыла и фронта. Красная Армия получила на Урале мощную кузницу оружия.

Упрочение союза рабочего класса с трудовым крестьянством, создание регулярной, дисциплинированной Красной Армии, сплочение народов Советской страны вокруг русского рабочего класса — вся эта гигантская работа была проведена Коммунистической партией. Осуществляя решения VIII съезда, партия очищала свои ряды от чуждых элементов, усиливала руководство Советами и армией, повышала уровень своей организаторской и политико-воспитательной деятельности, охватывала своим влиянием все новые и новые массы трудящегося населения страны.

Разгром первого объединенного похода Антанты показал, что тыл Красной Армии гораздо устойчивее и крепче, чем тыл армий Антанты и ее наемников — белогвардейских генералов.

Но война была еще далеко не закончена.

Ввиду провала первого объединенного похода империалисты Антанты выработали план нового наступления на Советскую республику. Как только обнаружились признаки поражения Колчака, они вновь стали подготавливать силы для продолжения войны против страны Советов. На этот раз империалисты Англии, Франции и США перенесли центр тяжести борьбы с Советской республикой на юг, где действовала давно поддерживаемая ими армия Деникина.

Чтобы отразить этот новый натиск врагов, трудящиеся Советской России должны были извлечь для себя уроки из борьбы с колчаковщиной.

28 августа 1919 года в «Правде» было опубликовано письмо В. И. Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.

В. И. Ленин указал, какие пять главных уроков должны извлечь все рабочие и крестьяне из своего тяжелого опыта, чтобы застраховать себя от повторения бедствий колчаковщины.

Первый урок заключался в том, что для защиты власти рабочих и крестьян нужна могучая Красная Армия.

В. И. Ленин призвал трудящихся отдать делу укрепления Красной Армии все силы, все средства, все умение. Первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина — не за страх, а за совесть исполнить все законы о Красной Армии, поддерживать дисциплину, всячески помогать Красной Армии. Любое проявление партизанщины, своеволия отдельных отрядов, непослушания центральной власти ведет к гибели, является помощью врагам Советской власти.

«С крепкой Красной Армией мы непобедимы, — писал В. И. Ленин. — Без крепкой армии мы — неминуемая жертва Колчака, Деникина, Юденича» [43].

Второй урок состоял в том, что Красная Армия может быть крепкой только при наличии больших государственных запасов хлеба. Без этих запасов нельзя было ни передвигать армию свободно, ни обучать ее, нельзя было содержать рабочих, трудящихся на армию.

В. И. Ленин подчеркнул, что главная причина недостаточно быстрых и прочных успехов Красной Армии заключается теперь как раз в недостатке государственных запасов хлеба. Чтобы сосредоточить в руках государства необходимые продовольственные запасы, крестьяне должны отдать все излишки хлеба.

«Чем сознательней становится крестьянин, указывал В. И. Ленин, — тем тверже стоит он за рабочих, тем крепче их решение всячески помочь рабочему государству, чтобы сделать

невозможным возврат власти помещиков и капиталистов»[44]

Всякое утаивание от Советского государства хлебных излишков есть не что иное, разъяснял В. И. Ленин, как помощь Колчаку, как предательство по отношению к рабочим и трудящимся крестьянам.

«*Третий урок.* Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»[45].

В. И. Ленин указывал, что любое беззаконие, каждое нарушение советского порядка есть уже зацепка, которую тотчас же использует враг.

Надо немедленно пресекать малейший беспорядок, отступление от добросовестного исполнения законов Советского государства. Только таким путем можно будет выловить и обезвредить помещиков, капиталистов и их прислужников, которые используют малейшие ошибки и слабости в работе органов советской власти для подготовки контрреволюционных заговоров, мятежей, для помощи иностранным интервентам и белогвардейцам.

Четвертый урок. Рабочие и крестьяне должны помнить, что колчаковщина возникла с помощью меньшевиков и эсеров, называвших себя социалистами, а на деле являвшихся пособниками белогвардейцев, пособниками помещиков и капиталистов.

«Пора научиться оценивать политическую партию по делам их, а не по их словам»[46], писал В. И. Ленин.

И, наконец, *пятый урок* борьбы с колчаковщиной заключался в том, что крестьянство должно без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства.

Меньшевики и эсеры пугали крестьян диктатурой рабочего класса. Но крестьяне на собственном опыте убедились, что нужно сделать решительный выбор: либо диктатура помещиков и капиталистов, либо диктатура пролетариата. Середины нет.

В. И. Ленин писал:

«Диктатура рабочего класса, это значит: рабочее государство без колебаний подавит помещиков и капиталистов, подавит изменников и предателей, помогающих этим эксплуататорам, победит их.

Рабочее государство — беспощадный враг помещика и капиталиста, спекулянта и мошенника, враг частной собственности на землю и на капитал, враг власти денег.

Рабочее государство — единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства. Никаких колебаний в сторону капитала, союз трудящихся в борьбе с ним, *рабоче-крестьянская власть, Советская власть* — вот что значит *на деле* «диктатура рабочего класса»[47].

Рабочие и крестьяне Советской страны под руководством Коммунистической партии продолжали героическую борьбу против иноземных захватчиков и внутренней контрреволюции, отстаивая великие завоевания социалистической революции. Каждый удар по врагу был шагом к миру, к возможности заняться мирным трудом, о котором мечтали истомленные многолетней войной трудящиеся Советской России.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВТОРОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

1.

НАЧАЛО НОВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

Летом 1919 года, когда поражение Колчака стало очевидным фактом и ясно обозначились успехи Красной Армии под Петроградом, империалисты Антанты предприняли новый поход против Советской России. Несмотря на неоднократные предложения Советского правительства прекратить войну, они решительно отвергали всякую возможность мирного сосуществования со страной, вступившей на путь социализма, и по-прежнему главной своей целью ставили военный разгром Республики Советов. Второй объединенный поход Антанты являлся непосредственным продолжением первого похода. В нем участвовали в основном те же силы, что и в первом походе весной 1919 года. Разница состояла лишь в том, что свой главный удар враги Советской страны нанесли теперь не с востока, а с юга, где действовали белогвардейские войска Деникина.

Позже Деникин писал в своих воспоминаниях, что летом 1919 года в связи с победами на Южном фронте белому командованию и его союзникам казалось, что именно на юге может быть решена судьба России. Особенно заманчивым было то, что фронт здесь подошел почти вплотную к центральным районам страны. Деникинцы и их иностранные союзники надеялись использовать в своих целях колебания среднего крестьянства в южных районах, в частности на Украине. Советские же войска Южного фронта представлялись им слишком слабыми, чтобы дать серьезный отпор.

Уже в конце июня правительства Англии, Франции и США обращают особое внимание на снабжение всем необходимым армий Деникина -

главной ударной силы нового похода против страны Советов. Поставки оружия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения в адрес командования «вооруженных сил юга России» неуклонно начинают возрастать и осенью 1919 года достигают наибольших размеров. При этом империалисты Антанты отнюдь не сбрасывали со счетов и армию Колчака и другие контрреволюционные силы, которые продолжали сохранять за собой плацдармы на Севере, в Закаспии, отрезали от Центральной России Туркестан, оккупировали ряд районов Украины и Белоруссии. Правящие круги империалистических государств по-прежнему продолжали поставлять им оружие, боеприпасы и другие военные материалы.

Между главными империалистическими державами существовало соглашение о распределении обязанностей в снабжении белогвардейских сил в новом походе против Советской России. 19 сентября 1919 года заместитель государственного секретаря США Филлипс писал по этому поводу президенту Вильсону:

«В соответствии с результатами переговоров между вами, главами других правительств в Париже и адмиралом Колчаком, Великобритания берет на себя снабжение всем необходимым снаряжением армии Деникина, Франция — чехов и антибольшевистских сил в западных пограничных государствах, США — армии Колчака» [1].

В начале октября британский кабинет постановил всю помощь белогвардейцам сосредоточить на юге России. Решение это было принято «вследствие близости армий Деникина к Москве и занятия ею хлебных и угольных центров России...» [2]. В этой связи управляющий колчаковским министерством иностранных дел Сукин 16 октября писал белогвардейскому послу в Вашингтоне Бахметьеву, что в Омске получено доверительное извещение от Черчилля, в котором он

«указывает на невозможность для Англии продолжать посылку снаряжения на Сибирский фронт, где, по его словам, ожидается энергичное развитие американской помощи» [3].

Таким образом, главным поставщиком армии Деникина становилась Англия. По свидетельству Черчилля, Англия израсходовала на войну против Советской России к сентябрю 1919 года около 100 миллионов фунтов стерлингов. Большая часть этих средств была затрачена на поддержку Деникина.

«Англия, — писал впоследствии Черчилль, — оказывала ему (Деникину. — *Ред.*) главную помощь, и не менее 250 тысяч ружей, двести пушек, тридцать танков и громадные запасы оружия и снарядов были посланы через Дарданеллы в Черное море в Новороссийск. Несколько сотен британских армейских офицеров и добровольцев в качестве советников, инструкторов, хранителей складов и даже несколько авиаторов помогали организации деникинских армий» [4].

Только в октябре 1919 года правительство Англии ассигновало на усиление снабжения деникинских войск 14,5 миллиона фунтов стерлингов.

Деникин получал помощь и от других держав. В июле 1919 года США отпустили для деникинской армии 200 000 снарядов, 320 400 пар сапог, 2658 тюков кожи и 28 паровозов. В августе из США в Новороссийск на пароходе «Владимир» было отправлено 28 000 винтовок, свыше 3 000 000 патронов, 85 700 пар сапог, около 200 000 шинелей и много другого военного имущества. В сентябре на пароходе «Блэк» Деникину было послано 44 020 винтовок, 234 ящика запасных ружейных частей, около 142 000 пар сапог, 810 кавалерийских ножей. В октябре из Нью-Йорка в Новороссийск отбыл пароход «Дошас» с новой партией военных грузов, в число которых входило 28 000 винтовок, 93 200 пар сапог. Были отправлены также паровозы и железнодорожное оборудование. В ноябре США послали Деникину 200 пулеметов «Кольт».

Крупным военным поставщиком для армий Деникина являлась и Франция. Большую часть поставок она производила совместно с Англией. Франция взяла на себя оплату половины английских военных поставок Деникину. Начальник славянского отделения французского министерства иностранных дел генерал Об сообщал по этому поводу:

«Мы посылаем снаряжение Деникину через англичан, такова наше соглашение с англичанами...» [5].

Кроме того, по свидетельству начальника военного управления при Особом совещании при Деникине генерала Лукомского,

«французское правительство оказывало полное содействие по получению вооруженными силами юга России русского имущества, оставшегося во Франции после Европейской войны» [6].

Белогвардейским армиям юга России Антанта передала также значительную часть оружия, запасы которого после первой мировой войны оставались на территории Румынии. Из этих запасов деникинские армии получили 277 тысяч винтовок и 67 миллионов патронов. Болгарское правительство по требованию Франции выдало Деникину около 40 тысяч русских винтовок и до 16 миллионов патронов, полученных в свое время Болгарией от царской России.

Империалисты Антанты пытались также пополнить личный состав деникинских войск. С этой целью велась усиленная вербовка среди бывших русских военнопленных в Германии, а также среди интернированных солдат русского экспедиционного корпуса во Франции. Вопреки нормам международного права военнопленных и интернированных русских солдат продолжали держать под охраной, в лагерях, на положении заключенных. Представители военных властей бывших союзников России выдвигали перед ними в качестве обязательного условия возвращения на

«АНТАНТА». 1919
(Плакат В. Дени.)

родину вступление в белую армию. Но солдаты и даже многие офицеры отказывались воевать против Советской России, а когда их насильно или обманом отправляли на фронт, они при первом удобном случае уходили домой или с оружием в руках переходили на сторону Красной Армии.

Правительства Англии, Франции и США направили в войска Деникина своих советников и инструкторов, главным образом офицеров специальных родов войск, а также летчиков и танкистов. По свидетельству Черчилля, состав британской военной миссии на юге возрос к концу 1919 года до 1923 офицеров, военных и технических инструкторов.

Благодаря усиленной помощи империалистических правительств войска Деникина летом 1919 года представляли собой большую силу. Все три деникинские армии — «Добровольческая», Донская и Кавказская — были значительно пополнены, хорошо вооружены и обмундированы. В их составе имелись крупные кавалерийские соединения. В условиях равнинной местности юга России это давало белым крупное преимущество, увеличивало маневренность и подвижность их армий, облегчало возможность внезапных налетов на тыловые базы и коммуникации советских войск.

Войска Деникина имели опытный командный состав из офицеров старой армии. В «Добровольческой» армии были целые подразделения, состоявшие сплошь из офицеров. Наличие многочисленных офицерских кадров облегчало Деникину возможность быстрого развертывания новых соединений и частей.

Укрепляя всячески деникинские армии, организаторы нового антисоветского похода одновременно готовили к переходу в контрнаступление осенью 1919 года и войска Колчака. Благодаря непрекращавшейся поддержке держав Антанты, особенно США, Колчак и в изменившихся условиях второй половины 1919 года продолжал считаться «верховным правителем России» и номинально руководителем всех белогвардейских армий. В июне 1919 года Вильсон разрешил передать омскому правительству партию винтовок в количестве 268 тысяч, которая вскоре была доставлена во Владивосток на американских судах. 19 сентября заместитель государственного секретаря США Филлипс писал американскому консулу в Иркутске Гаррису, что решено вновь выслать Колчаку винтовки, снаряжение и одежду. В начале октября во Владивосток прибыл из США транспорт «Омск» с большим количеством обмундирования для колчаковской армии.

Продолжали посылать Колчаку оружие и военные материалы также Франция и Англия. Летом 1919 года из Франции в Сибирь было послано 400 артиллерийских орудий, 1700 пулеметов и много военного снаряжения. До 100 тысяч тонн оружия и снаряжения передала к октябрю в распоряжение омского правительства Англия. Значительные поставки Колчаку производила также Япония.

На северо-западе усилия Антанты были направлены на восстановление боевой мощи армии Юденича. Готовя новое наступление на Петроград, английские империалисты предоставили Юденичу снаряжение для развертывания 30-тысячной армии и выделили кредиты на оснащение и содержание 100-тысячной армии. Для войск Юденича при посредничестве английского правительства были закуплены большие партии снаряжения в Швеции.

Государственный департамент США в августе 1919 года дал указание отправить Северо-Западной армии Юденича запасы американского оружия и снаряжения, оставшиеся после первой мировой войны во Франции. Американская администрация помощи (АРА) только в течение августа доставила армии Юденича 22 тысячи тонн продовольствия, в котором та особенно нуждалась. За два месяца с 15 августа по 20 октября в Ревельский порт прибыло десять пароходов, из них шесть американских, с военными грузами для белогвардейских войск. В числе прочих грузов были танки, 30 тысяч винтовок, около 20 миллионов патронов, 59 тысяч снарядов, 48 тысяч пар сапог, обмундирование на 40 тысяч человек, грузовые автомобили, разное снаряжение и продовольствие.

Продолжались поставки оружия, боеприпасов, продовольствия и белогвардейцам на Севере. 10 августа 1919 года посол США в Англии Дэвис писал Лансингу:

> «существует настоятельная необходимость в том, чтобы союзники продолжали оказывать поддержку Северной России в различных формах: финансовой, военной, в виде поставок железнодорожного оборудования» [7].

Запасы вооружения и снаряжения на союзнических складах, созданных в северных портах России во время первой мировой войны, широко использовались для снабжения белогвардейской армии Миллера. Кроме этого, в июле 1919 года из США на север России было отправлено 1500 пулеметов, в октябре Англия передала Миллеру несколько танков.

К участию в новом антисоветском походе правительства держав Антанты предполагали привлечь, как и во время первого объединенного похода, малые буржуазные государства, граничившие с Советской страной. Прежде всего они рассчитывали на государства, образовавшиеся на северо-западных, западных и южных окраинах бывшей царской империи. В кругах британской консервативной партии всерьез обсуждалась идея одновременного похода против Советской республики «14 государств» — США, Англии, Франции, Японии, Италии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Украины, Грузии, Азербайджана, Армении. Этот «поход» не удался, хотя, как указывал В. И. Ленин, все способы давления

> «финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас» [8].

Малые страны — Латвия, Литва, Эстония, Финляндия — уклонялись от активного участия в войне против Советской России. Буржуазные правительства этих государств, конечно, ненавидели советский режим и как огня боялись влияния Советской власти на рабочих и крестьян своих стран. Но Советская республика, неоднократно предлагавшая заключить мир, не посягала на независимость малых стран, ранее входивших в состав Российской империи. В то же время Колчак и Деникин придерживались лозунга «единой и неделимой» России и в своих официальных заявлениях и декларациях допускали лишь с большими оговорками возможность признания в будущем суверенитета Польши и Финляндии. Вследствие этого буржуазные правительства малых стран очень неохотно шли на союз с российской белогвардейщиной. Кроме того, участие прибалтийских государств в антисоветском походе затруднялось и тем, что широкие народные массы выступали за прекращение войны с Советской Россией и заключение мира.

Однако, несмотря на колебания правящих кругов малых стран, империалисты Англии, Франции и США усиленно вооружали их армии для войны против Советской России. Они не жалели усилий для укрепления военно-экономических позиций буржуазно-помещичьей Польши. Еще 17 февраля 1919 года на заседании генерального штаба главного командования союзными армиями было решено военное окружение Советской республики, начатое с севера, востока и юга, дополнить на западе активными действиями Польши. Главная роль в подготовке польской армии возлагалась на Францию.

Французское правительство передало огромное количество вооружения и снаряжения для польской армии генерала Галлера, которая была переброшена из Франции в Польшу. Вместе с тем Антанта, особенно Франция, усиленно снабжала оружием и военными материалами войска, формировавшиеся в самой Польше. Для обучения и организации польской армии французское военное командование направило в Польшу сотни военных и технических инструкторов. 14 июня 1919 года в Париже между французским правительством, действовавшим по поручению Антанты, и правительством Польши было заключено соглашение о передаче польских вооруженных сил под верховное командование французского маршала Фоша.

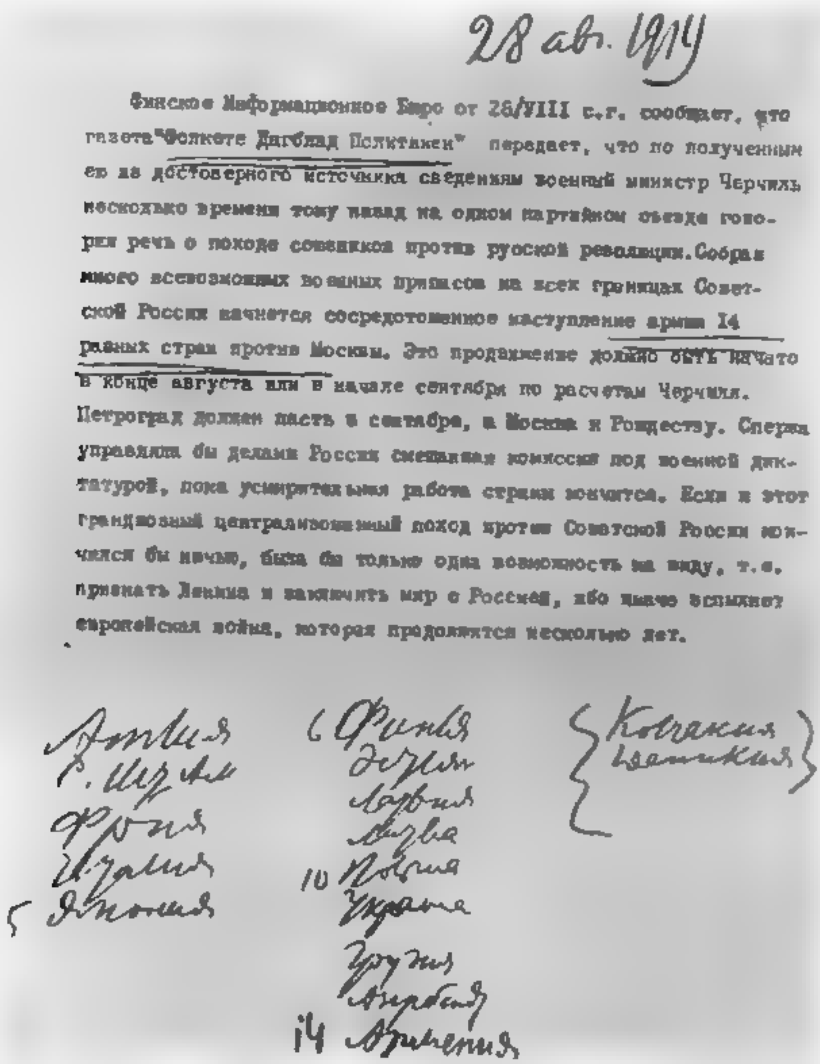
Значительную военную помощь Польше оказало в 1919 году правительство США, которое передало ей 107 тысяч тонн военных грузов и 284 тысячи тонн продовольствия. Много оружия, железнодорожного оборудования и госпитальных средств посылала Польше Англия. Она к тому же предоставила белополякам заем в 8 миллионов долларов. На английских судах перебрасывались в Польшу американские военные материалы с европейских складов. Большие военные поставки в Польшу производила Италия, которая распродавала оставшиеся после первой мировой войны запасы оружия и боеприпасов. В октябре 1919 года Верховный совет Антанты принял решение об увеличении поставок для польской армии.

Столь же старательно, как и армию Польши, снабжала Антанта войска Эстонии, Литвы, Латвии и Финляндии. Поставки белоэстонскому правительству, начатые еще во время первого похода Антанты, не прекращались и во второй половине 1919 года. С августа в эстонские порты все чаще стали приходить английские пароходы со снаряжением для эстонской армии. В августе в Ревель прибыл британский транспорт «Дания», на котором было доставлено военное снаряжение и 20 танков. По свидетельству американского представителя в Стокгольме Уиллера, Эстония к сентябрю 1919 года получила из Англии военных материалов на 1 350 000 фунтов стерлингов.

«Эстония, — писал в сентябре Уиллер Лансингу, — получила также американское продовольствие и американское военное снаряжение» [2].

Но одних военных поставок было недостаточно, чтобы обеспечить активное участие Эстонии в войне. Требовалось еще устранить недоверие, которое питала эстонская буржуазия к русским белогвардейцам. Ни Колчак, ни Деникин с их окружением не намерены были выполнить основное требование белоэстонцев — признать независимость эстонского государства. Юденич занимал такую же позицию, да кроме того он и не имел достаточных полномочий, чтобы решить этот вопрос, так как был лишь командующим белыми войсками на северо-западе, формально подчиненным «верховному правителю» — Колчаку.

Вести бесконечные переговоры в поисках компромиссного решения организаторы второго похода Антанты не могли. Это грозило срывом наступления на Петроград. Выход из положения был найден главой британской военной миссии в Эстонии генералом Маршем. 10 августа в помещение британской военной миссии было вызвано несколько русских белоэмигрантов. Из этих людей Марш, действуя с чисто военной решительностью, сформировал в течение 40 минут «правительство русской Северо-Западной области». Главой «кабинета министров» стал бывший нефтепромышленник Лианозов, а военным министром — Юденич, который, впрочем, сам не принимал участия в создании «правительства». Не дав опомниться новоиспеченным «министрам», Марш тут же заставил их подписать акт о признании независимости Эстонии. Все это делалось с целью заставить эстонскую буржуазию воевать на стороне белогвардейцев. Представители эстонских властей понимали, что «северо-западное правительство» и договор с ним не являются прочной гарантией национальной независимости буржуазной Эстонии. Но все же сам факт «признания» Эстонии со стороны хотя бы одного из русских белогвардейских правительств и усиленное давление английских империалистов сделали свое дело: колебания эстонских правящих


28 ав. 1919

Финское Информационное Бюро от 26/VIII с.г. сообщает, что газета "Фолкете Дагблад Политикен" передает, что по полученным ею из достоверного источника сведениям военный министр Черчиль несколько времени тому назад на одном партийном съезде говорил речь о походе союзников против русской революции. Собрав много всевозможных военных припасов на всех границах Советской России начнется сосредоточенное наступление армии 14 разных стран против Москвы. Это продвижение должно быть начато в конце августа или в начале сентября по расчетам Черчиля. Петроград должен пасть в сентябре, а Москва к Рождеству. Сперва управляла бы делами России смешанная комиссия под военной диктатурой, пока усмирительная работа страны кончится. Если и этот грандиозный централизованный поход против Советской России кончился бы ничем, была бы только одна возможность на виду, т.е. признать Ленина и заключить мир с Россией, ибо иначе вспыхнет европейская война, которая продлится несколько лет.

Англия
С. Шт. Ам.
Франция
Италия
5 Япония
6 Финляндия
Эстония
Латвия
Литва
10 Польша
Украина
Грузия
Азербайджан
14 Армения
Колчакия
Деникия

Пометки В. И. Ленина на телеграмме РОСТА с сообщением о подготовке похода 14 государств против Советской России. Август 1919 г. (Фотокопия.)

кругов на время прекратились, и вопрос об участии в новом походе на Петроград был решен.

Буржуазное правительство Эстонии формально вступило в новый военный союз, заключенный теперь с белогвардейским правительством Северо-Западной области. Но это отнюдь не снимало противоречий между эстонской буржуазией и русскими белогвардейцами. Никто из главарей белогвардейского лагеря не собирался всерьез считаться с признанием «северо-западным правительством» независимости Эстонии. Об этом свидетельствовало хотя бы отношение Юденича к этому «правительству». Юденич осенью 1919 года недвусмысленно заявлял, что он «эту сволочь» в Петроград не пустит и будет считать себя наместником «верховного правителя», не связанным никакими декларациями северо-западных «министров».

Значительное количество военного снаряжения предоставила Антанта Литве. Сюда по указанию США отправлялось оружие преимущественно из Германии.

Большую военную помощь оказывала Антанта и буржуазной Латвии. Американская комиссия «по оказанию помощи» Латвии, возглавляемая майором Брукингом, занималась здесь реализацией американского оружия и снаряжения, оставшегося после первой мировой войны на складах Европы. Деятельное участие в вооружении белолатышской армии принимали Англия и Франция. В конце августа 1919 года из Англии в Латвию прибыло 40 тысяч комплектов обмундирования. В сентябре англичане доставили в Ригу на пароходе «Уор Самас» много винтовок и патронов, а в ноябре на пароходе «Вера» из Англии вновь прибыло оружие и снаряды. 3 декабря из Булони (Франция) в Либавский порт пришел французский пароход, на котором было доставлено 30 орудий, 550 пулеметов, 10 тысяч винтовок, 30 тысяч снарядов, 1050 тысяч патронов и обмундирование на 10 тысяч человек.

В Эстонии, Латвии и Литве находилось много иностранных, главным образом английских,

офицеров-инструкторов, которые держали армии этих государств под своим контролем.

Поставки вооружения и содержание английских и американских офицеров всей тяжестью ложились на народные массы Прибалтики. Литовский посол в Берлине писал, что содержание 20 британских офицеров, находившихся в литовской армии, обходится в четверть миллиона марок в месяц. По его подсчетам, на одного британского офицера в месяц тратилось почти столько же, сколько на все литовское посольство в Берлине.

Надеясь вовлечь в антисоветский поход Финляндию, Антанта прилагала усилия и к укреплению белофинской армии. Еще 31 мая 1919 года заместитель государственного секретаря США Полк писал исполняющему обязанности военного министра США Кроуэллу:

«Я получил сообщение от американской миссии в Париже (в Париже в это время находились Вильсон и Лансинг. — *Ред.*), одобряющее продажу оружия Финляндии в тем частям Эстонии и Литвы, которые являются небольшевистскими» [10].

Большое количество оружия, в том числе танки и самолеты, послали летом 1919 года в Финляндию французские империалисты. В Финляндии, так же как и в Польше, находилось много французских, английских офицеров и советников, которые помогали создавать и укреплять белофинскую армию.

Англия предоставила летом 1919 года Финляндии заем в 6 миллионов фунтов стерлингов. Американский вице-консул в Выборге Имбри 16 августа писал по поводу этого займа Лансингу:

«Последний заем в 6 000 000 фунтов, предоставленный английским правительством финляндскому правительству, предусматривал в качестве условия, что финны должны провести мобилизацию и начать наступление на Петроград, который должен быть взят до 1 октября» [11].

Стремясь во что бы то ни стало сокрушить Советское государство, империалисты Антанты не ограничивались усиленным снабжением армий белогвардейцев и соседних с Советской Россией малых стран. Они использовали все средства, чтобы подорвать обороноспособность Советской республики, углубить экономическую разруху в ней. Одним из таких средств было усиление экономической блокады. В октябре 1919 года премьер-министр Франции Клемансо от имени ведущих держав — участниц Парижской мирной конференции — направил ноты правительствам Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Финляндии, Швейцарии и других стран, требуя от них прекратить все торговые, финансовые, почтовые и другие связи с Советской Россией, а также выезд каких-либо лиц в страну Советов. Такая же нота была послана и правительству Германии. Военные флоты держав Антанты на Балтике контролировали выполнение всеми странами этого требования. Антанта стремилась лишить Советскую Россию каких бы то ни было внешнеполитических связей, малейшей возможности получить откуда-либо продовольствие, медикаменты, вооружение.

Подготавливая новый антисоветский поход, интервенты и белогвардейцы активизировали подрывную деятельность своей агентуры в тылу Красной Армии. Резидент британской военной разведки в Москве Дьюкс непосредственно участвовал в подготовке мятежа в столице Советского государства. Заговорщики, именовавшие себя «тактическим центром», предполагали начать выступление в окрестностях Москвы, отвлечь туда силы московского гарнизона, а затем поднять мятеж в самой столице. Главной задачей при этом ставился захват Кремля. Заговорщики рассчитывали, овладев радиостанцией и телеграфом, разослать повсюду провокационную телеграмму о падении Советской власти. Вооруженной силой мятежа должны были явиться сформированные тайно отряды из бывших офицеров и других контрреволюционных элементов.

Усилили шпионско-заговорщическую деятельность и остатки петроградского отделения «национального центра», основное ядро которого было раскрыто и уничтожено органами ВЧК летом 1919 года. Осенью агенты «национального центра» вновь установили связи с Юденичем и стали готовить мятеж. Белогвардейские заговоры подготавливались в Пензе, Саратове, Киеве, Харькове, Херсоне. На Украине подрывную работу вели украинские эсеры, меньшевики и другие буржуазные националисты.

Агенты Антанты с помощью белогвардейских подпольных групп, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, анархистов и прочих контрреволюционных элементов организовывали вредительство и диверсии на транспорте. Диверсанты разрушали железнодорожные пути, взрывали мосты, водокачки, выводили из строя паровозы и вагоны. Было организовано крушение поездов на товарной станции Сокольники, под Тверью и в других местах. Заговорщики старались сорвать снабжение хлебом Москвы, Петрограда и других промышленных центров, затруднить доставку топлива для фабрик и заводов, сделать невозможной переброску войск на Южный фронт и под Петроград. В советском тылу создавались с помощью иностранной агентуры и разных контрреволюционных партий кулацкие банды. Особенно много таких банд было сформировано украинскими националистами и анархистами в ближайшем тылу советских войск Южного фронта.

Подготовка похода сопровождалась усиленной обработкой общественного мнения в капиталистических странах. Империалисты распространяли потоки лжи о Советской России, об «ужасах» большевизма. Агенты империалистов делали все, чтобы подорвать движение трудящихся в поддержку Советской России, нараставшее в странах капитала.

Таким образом, подготовка нового похода Антанты велась по всем линиям: военной, экономической, политической.

Бронированные тачанки, присланные английскими империалистами войскам Деникина. 1919 г. (Фото)

Началу второго объединенного похода было провозглашено так называемой «московской директивой», подписанной Деникиным 3 июля 1919 года в Царицыне. К этому времени деникинские войска достигли линии Царицын, Балашов, Борисоглебск, Острогожск, севернее Белгорода. Дальше фронт, делая крутой изгиб на юг, проходил по линии городов: Грайворон, Константиноград (Красноград), Орехов и Ногайск на берегу Азовского моря. Это и была та исходная линия, с которой развернулось наступление главных сил нового похода Антанты.

Антанта торопила белогвардейцев с началом «похода на Москву». Это связано было, в частности, с растущим недовольством народных масс капиталистических стран политикой своих правительств, направленной на продолжение антисоветской войны. Организаторы похода требовали от белых армий в короткий срок достигнуть решающих успехов. Деникин в своей директиве от 3 июля конечной целью своего нового наступления поставил захват Москвы. Это и должно было явиться тем решающим успехом, которого требовала от него Антанта.

Директива ставила перед белогвардейскими армиями на юге задачу – немедленно развить достигнутый ими успех и нанести удар в глубь Советской республики в общем направлении на Москву. «Добровольческая» армия генерала Май-Маевского должна была наступать на Москву через Курск, Орел, Тулу. Левый фланг армии предполагалось выдвинуть на линию Екатеринослав, Киев, Брянск, чтобы создать угрозу левому крылу и отчасти тылу советских войск Западного фронта. Донской армии генерала Сидорина ставилась задача выдвинуться за пределы Донской области и наступать на Москву через Воронеж, Козлов (Мичуринск), Рязань и через Новый Оскол, Елец, Каширу. Кавказская армия генерала Врангеля должна была, достигнув района Саратова, совершить глубокий фланговый маневр на Москву в северо-западном направлении через Пензу, Арзамас, Нижний Новгород и Владимир.

Директива предусматривала также нанесение частью сил армии Врангеля совместно с группой войск генерала Эрдели удара в юго-восточном направлении, на Астрахань. Находившиеся в этом районе советские войска угрожали тылу Кавказской армии Врангеля и мешали ей создать общий с уральскими белоказаками фронт на юго-востоке страны. Пока советские войска

продолжали героически оборонять Астрахань, белогвардейскому командованию нельзя было всерьез рассчитывать на то, что армия Врангеля сможет развить наступление большого масштаба к северу от Балашова.

Далее в директиве намечалось занятие Херсона, Николаева, Одессы корпусом генерала Добровольского, находившимся в районе Перекопского перешейка. Боевые корабли белых совместно с эскадрой держав Антанты на Черном море должны были помочь белогвардейцам в этом районе. По планам второго похода Антанты, деникинским войскам должны были оказать помощь также все другие силы интервентов и внутренней контрреволюции.

Планы Антанты и в частности «директива 3 июля» отразили в себе всю порочность стратегии империалистов и их белогвардейских наемников. Белогвардейское командование вкупе с военными советниками Антанты, ослепленное ненавистью к Советской республике, неспособно было трезво оценить силы и возможности Красной Армии, прочность ее тыла, устойчивость и растущую мощь молодого Советского государства. Временное отступление советских войск на юге в мае — июне 1919 года было воспринято врагами чуть ли не как полный крах советской обороны на этом театре войны.

Летние успехи Деникина, вызвавшие ликование в лагере империалистов и белогвардейцев, мешали им здраво оценить обстановку. Особенно радовались враги падению Царицына. Английский король Георг V даже наградил Врангеля, армия которого захватила Царицын, орденом св. Михаила и Георгия.

Белогвардейское командование предполагало, что наступление всех контрреволюционных сил и особенно «вооруженных сил юга России» будет идти согласованно и быстро. Деникинцы рассчитывали к зиме захватить Москву, с падением которой контрреволюция связывала свою окончательную победу. Деникин позднее писал, что в стратегическом отношении его «московская директива» предусматривала:

> «нанесение главного удара в кратчайших к центру направлениях — курском и воронежском, прикрываясь с запада движением по Днепру и к Десне... В сознании бойцов она должна была будить стремление к конечной – далекой, заветной цели. «Москва» была, конечно, символом. Все мечтали «идти на Москву», и всем дарилась эта надежда» [12].

Впоследствии белоэмигранты упрекали Деникина за чрезмерный оптимизм его плана. Но летом 1919 года не только главарям южной контрреволюции, но и политическим и военным деятелям Антанты казалось, что их оптимизм покоится на реальной основе. Они считали, что успехи деникинской армии настолько велики, что Советы находятся накануне гибели. Верили они и в то, что им удастся приостановить отход колчаковских войск и бросить их в новое наступление, как и заставить активно участвовать в походе малые страны. Но в действительности уже в самом начале похода стали проявляться противоречия между его участниками и недостаточная подготовленность сил для одновременного наступления на всех фронтах.

Первые же бои заставили начать пересмотр основных положений деникинской директивы, не раз вносить изменения в планы и все более сужать намеченный фронт наступления. К этому вынуждали многие непредусмотренные организаторами похода обстоятельства, важнейшими из которых были: растущее сопротивление Красной Армии, наносившей деникинцам удар за ударом, борьба трудящихся в тылу белых войск, отсутствие единства действий среди самих белогвардейцев.

Составители директивы игнорировали и тот факт, что белогвардейские армии юга фактически были лишены источников резервов, так как рабочие и крестьяне не желали идти в деникинскую армию. Трудовое казачество Дона и Кубани также не изъявляло никакого желания участвовать в «походе на Москву».

Интервенты и белогвардейцы, планируя операции, не учитывали повстанческой борьбы рабочих и крестьян, все шире и шире развертывавшейся в тылу белых армий.

Белогвардейские войска наносили свой главный удар на север в заведомо политически небла гоприятном для них районе с враждебным населением. В ближайшем тылу белых оставался залитый кровью рабочих, но фактически не покоренный пролетарский Донбасс.

Несостоятельность июльской директивы Деникина выявилась очень скоро в тех ожесточенных боях, которые развернулись в начале июля на левом крыле и центральном участке советских войск Южного фронта. Здесь, на рубежах, отделявших центр Советской страны от ее окраинных районов, усталые, поредевшие армии Южного фронта вновь обрели устойчивость. Могучая поддержка, забота и помощь трудящихся центральных районов страны служили им надежной опорой. Сила сопротивления советских войск нарастала с каждым днем. Решающие успехи Красной Армии на востоке позволяли начать переброску части войск с Восточного на Южный фронт. Общее количество подкреплений, прибывших на Южный фронт в мае — июне 1919 года, достигало 70 тысяч человек.

Не менее интенсивно продолжался приток подкреплений и в июле. К середине июля, когда бои достигли особенного напряжения, соотношение сил на Южном фронте складывалось следующим образом: Красная Армия имела 171 600 штыков и сабель, а деникинцы — 151 500 штыков и сабель. У советских войск было больше орудий и пулеметов, но они уступали белым в бронепоездах, бронемашинах и авиации. Особенно значительное преимущество противник имел в коннице. Кроме того, у деникинцев было несколько английских танков.

Правое крыло Южного фронта составляла советская 14-я армия, насчитывавшая 53 тысячи штыков и сабель при 116 орудиях. Она растянулась на огромном пространстве в 640 километров от Херсона до Ракитного. Против нее действовали в основном войска «Добровольческой» армии численностью в 24 600 штыков и сабель при 67 орудиях. Часть войск 14-й армии была отвлечена борьбой в своем тылу против многочисленных кулацко-националистических банд, рассеянных на территории Украины.

На центральном участке фронта от Ракитного до Станового в полосе 170 километров располагалась 13-я армия. Эта армия была особенно сильно утомлена продолжавшимися длительными боями. Она имела 17 600 штыков и сабель при 84 орудиях. Ей противостояли также войска «Добровольческой» армии, немногим более 13 тысяч штыков и сабель при 48 орудиях.

Левее 13-й армии, тоже в центре фронта, между Становым и Новохоперском в полосе 220 километров действовала 8-я армия. Она насчитывала 25 тысяч штыков и сабель при 157 орудиях. Армия вела бои с частью сил «Добровольческой» и Донской армий белых, имея против себя 15 610 штыков и сабель при 67 орудиях

От Новохоперска до Елани занимала фронт протяжением в 158 километров 9-я армия, в которой было 16 тысяч штыков и сабель при 52 орудиях. Она прикрывала важное направление на Ртищево — Пензу. Против нее действовали главные силы Донской армии численностью в 25 тысяч штыков и сабель при 53 орудиях.

От Елани до Камышина и южнее в полосе 145 километров действовала 10-я армия, которая вместе с 9-й армией составляла левое крыло Южного фронта. В 10-й армии насчитывалось 26 тысяч штыков и сабель при 132 орудиях. Против нее наступала Кавказская армия белых. Противник имел на этом участке 18 350 штыков и сабель при 68 орудиях. Остальные войска той и другой стороны находились в резерве.

Из группировки сил на Южном фронте видно, что свыше 60 процентов советских войск было сосредоточено в центре и на левом крыле. Здесь же находилось и до 70 процентов всех орудий. Деникинцы также направили основную массу своих войск, примерно 73 процента, против центра и левого крыла Южного фронта. Такая расстановка сил обусловила исключительное упорство и напряженность боев, разгоревшихся в июле на дальних подступах к Курску, Воронежу, Саратову. Советские войска, осуществляя активную оборону, накапливая силы для контрнаступления, часто переходили в контратаки, нанося белогвардейцам серьезные потери. Об исключительном упорстве советских войск свидетельствовало то, что враг на протяжении всего июля и первой половины августа вынужден был, по существу, топтаться на одном месте.

Ожесточенная борьба шла за каждый населенный пункт, каждую пядь земли. За первые двадцать дней июля Новый Оскол трижды переходил из рук в руки, Борисоглебск и Балашов — четыре раза, Новохоперск за полтора месяца боев — шесть раз. Сводки белогвардейского командования пестрели сообщениями об «ожесточенных боях» и «боях с переменным успехом». Ни на одном из участков фронта от Белгорода до Волги противник в июле не смог добиться решительного успеха, хотя и продвинулся в некоторых местах на несколько десятков километров вперед.

Стойкость и героизм воинов Красной Армии развеяли надежды белогвардейцев на то, что им сравнительно легко удастся разбить советские армии Южного фронта и по установленному «московской директивой» плану двигаться на Москву.

Расчеты белогвардейцев на то, что трудовое крестьянство центральных районов России не поддержит Советскую власть в трудную минуту, также не оправдались. Наоборот, перед лицом опасности, созданной для Советской республики наступлением деникинских войск, широкие массы крестьянства теснее сплачивались вокруг Советов, активнее стали поддерживать Красную Армию. Трудящееся крестьянство участвовало в оборонительных работах, давало войскам продовольствие, фураж, обслуживало гужевым транспортом, собирало для Красной Армии оружие. Крестьяне Бузулукского уезда, например, сдали в эти дни 1454 винтовки, пулемет, до 70 тысяч патронов, около 120 пудов ружейных гильз и другое военное имущество.

В этих условиях кулачество, на открытую помощь которого надеялись деникинцы, вынуждено было затаиться, выжидать. Там же, где кулаки пробовали выступить против Советской власти, например в Саратовской губернии, они не были поддержаны массами крестьянства.

5 августа в Москву после трехнедельной поездки с литературно-инструкторским поездом «Октябрьская революция» возвратился Председатель ВЦИК М. И. Калинин. В беседе с корреспондентом «Известий ВЦИК», делясь своими впечатлениями о настроении крестьянства в полосе Южного фронта, он сказал:

«Мне приходилось близко соприкасаться с широкой массой населения прифронтовой полосы и войсковыми частями. Могу определенно сказать, что, несмотря на временные удачи первого деникинского наступления, здесь не только нет паники, не только не чувствуется растерянности, — наоборот, здесь царит резко выраженное настроение победы. Доверие к Советской власти, хорошо проходящая мобилизация и ненависть к Деникину, которая с каждой новой волной зверств пьяных банд ожесточается и растет, — вот чем характеризуется политическая обстановка на Юге...».

Остановившись на настроениях колеблющихся слоев трудового крестьянства, М. И. Калинин сказал:

«Характерно, что даже среди той части крестьянства, которая в лучшем для нас случае

относилась равнодушно и старалась оставаться в стороне от борьбы, — даже здесь наблюдается перелом в нашу пользу» [13].

Повышение политической активности крестьянских масс, еще более тесное сплочение их вокруг рабочего класса и его партии — таково было первое следствие приближения деникинских армий к центральным районам Советского государства.

Иная обстановка складывалась в тылу белогвардейцев. Даже в прифронтовой полосе, где было сосредоточено много войск, вспыхивали восстания крестьян, испытавших на себе произвол белогвардейщины.

Восставшие крестьяне слободы Красненькой Новохоперского уезда в течение семи дней выдерживали натиск регулярных белоказачьих частей. Белогвардейцы подвергли слободу сильному артиллерийскому обстрелу. Но повстанцы, нанеся белым немалые потери, с оружием в руках пробились навстречу Красной Армии. В наступлении на Новохоперск вместе с Красной Армией участвовало около 20 тысяч крестьян-повстанцев. Восставшие крестьяне Богучарского уезда отвлекли на себя с фронта 96-й казачий полк, облегчив этим наступление советских войск.

Неудачи наступательных боев и враждебность тыла усилили брожение внутри самой деникинской армии. Рядовые казаки, на плечи которых ложилась всей своей тяжестью развязанная помещиками и капиталистами война, все решительнее заявляли о своем нежелании воевать против Советской республики. Так, в конце июля — начале августа 3-й батальон Климовского полка отказался выступить на позиции, был разоружен и отведен в тыл; 15-й пехотный полк вступил в переговоры с советским командованием. Три горских полка из состава Кавказской армии Врангеля добровольно сдались в середине июля советским войскам. Все это в значительной степени являлось отражением растущего недовольства основной массы донского и кубанского казачества политикой Деникина.

К началу августа благодаря героическому отпору Красной Армии наступление деникинских войск на всем центральном участке Южного фронта было остановлено. К этому времени передовые части врага находились примерно на той же линии (река Сейм — Лиски — Балашов), на какую они вышли к началу июля. Не удалась и попытка Кавказской армии Врангеля прорваться к Саратову. Захват белыми 28 июля Камышина был последним крупным успехом белогвардейцев на левом крыле Южного фронта. Это сравнительно незначительное продвижение на северо-восток дорого обошлось деникинцам. В боях за Камышин Конный корпус С. М. Буденного наголову разбил белогвардейский сводный кавалерийский корпус генерала Шатилова. Провалились и на этот раз попытки деникинцев захватить Астрахань, хотя вражеская конница, переправившись на левый берег Волги, перерезала железную дорогу на Астрахань и двигалась на соединение с уральскими белоказаками. Советские войска Астраханской группы при содействии частей 4-й армии отбросили противника от Владимировки на левом и от Черного Яра на правом берегах Волги.

Месяц упорнейших боев на важнейших стратегических направлениях — курском и воронежском — стоил белогвардейцам больших потерь, но не дал им сколько-нибудь существенных успехов. Июльские бои показали полную несостоятельность идеи огульного продвижения «на Москву», положенной Деникиным в основу «директивы 3 июля». Белогвардейское командование вынуждено было временно приостановить наступление на центральном участке Южного фронта для того, чтобы создать более сильную группировку против правого крыла этого фронта — на Украине.

Остановленная на курском направлении наиболее сильная из деникинских армий — «Добровольческая» уже во второй половине июля повернула значительную часть сил на запад, в сторону Украинской Советской республики. Отборные дивизии Май-Маевского начали наступление из района Лебедина, Ахтырки и Константиограда в направлении на Полтаву, Ромодан, Киев, захвату которого деникинцы придавали исключительно важное значение.

Путем захвата Украины деникинцы продолжали укрепить свое положение на юге страны и туже затянуть петлю голода на шее трудящихся Советской республики, усилить ее экономические затруднения. В обмен на руду, уголь и хлеб Украины белогвардейские главари думали получать из Англии, Франции и других стран еще больше оружия и боеприпасов. Рассчитывали они и на быстрое пополнение на Украине своих войск не только за счет сынков буржуазии и помещиков, чиновников и кулаков, но и путем массовой мобилизации крестьян. Им казалось, что колебавшееся весной и летом 1919 года среднее крестьянство Украины поддержит их. С занятием Украины белогвардейское командование намечало создать общий с белополяками фронт от Днестра до Волги. Оно намеревалось, используя людские и материальные ресурсы Украины, вновь предпринять наступление на Москву. При этом быстрое овладение Украиной имело и чисто оперативное значение. Оно позволило бы обеспечить левый фланг деникинских войск.

Деникинцы вынуждены были усилить наступательные операции «Добровольческой» армии на Украине и ввиду опасения, что белополяки могут первыми захватить Киев и оккупировать Правобережную Украину. Противоречия между интересами деникинской группы с ее лозунгом «единой и неделимой России» и белополяками с их замыслом о Польше «от Балтийского моря до Черного моря» проявились здесь достаточно определенно.

Белые развернули наступление на Украине в двух направлениях — на Левобережной Украине и в юго-западной части Правобережья. Главный удар они наносили на Левобережье — в сторону

М. И. Калинин выступает на митинге у литературно-инструкторского поезда ВЦИК «Октябрьская революция». Гомель. 1919 г. (Фото.)

Киева. Для овладения юго-западной частью Правобережной Украины белые повели наступление из района Екатеринослава на Знаменку, Елизаветград, Умань. Они рассчитывали захватить Знаменку и Елизаветград, развить наступление, с одной стороны, из Знаменки на Киев, с другой — из Знаменки, Елизаветграда на Вознесенск, Николаев, Одессу. Одновременно на Херсон и Николаев продвигался из Крыма по черноморскому побережью белогвардейский 3-й корпус под командованием генерала Шиллинга.

Деникинцам противостояли на Украине главным образом войска 14-й армии и различные местные формирования: войска ВЧК, караульные батальоны, партийно-комсомольские отряды и т. д.

Белое командование замышляло отрезать и уничтожить части 14-й армии, действовавшие южнее Екатеринослава, и запереть большую часть войск 12-й армии Западного фронта по юге Правобережной Украины.

Войска 14-й армии и местные отряды с трудом сдерживали натиск белогвардейцев, силы которых были собраны в несколько ударных группировок. 29 июля в руки белогвардейцев перешла Полтава — один из важных стратегических пунктов на пути к столице Советской Украины — Киеву. Под натиском врага 14-я армия вынуждена была с упорными боями отходить на север.

В то время как деникинцы наступали на Левобережной Украине, тесня 14-ю армию; на Правобережье усиливали нажим белополяки и их союзники. К середине июля белопольские войска с санкции Верховного совета Антанты завершили оккупацию западных областей Украины. Так называемая «Западноукраинская народная республика» (ЗУНР), возникшая в ноябре 1918 года в результате распада Австро-Венгерской монархии, перестала существовать. Украинские буржуазные националисты, стоявшие во главе этой республики, после первых же крупных столкновений с польскими войсками сдали позиции. Это облегчило буржуазно-помещичьей Польше захват Западной Украины. Миллионы рабочих и крестьян Западной Украины оказались под игом польских помещиков и капиталистов.

Антанта, поддержав белополяков в ликвидации ЗУНР, отнюдь, однако, не отказалась от использования оставшихся военных сил ЗУНР для похода против Советов. Летом с помощью Антанты произошло объединение петлюровцев, вынужденных укрываться в Западной Украине, с зупровцами и примирение украинских буржуазных националистов с белополяками. Между ними было заключено соглашение о совместном участии в походе против Советской России. По этой же договоренности украинским буржуазным национали

стам представлялась возможность создать в восточной части Украины так называемую «Украинскую державу». Белополяки, в свою очередь, стремились захватить на Украине плацдарм, который дал бы им возможность осуществить свои агрессивные планы — расширить пределы буржуазно-помещичьей Польши от Балтики до Черного моря. Используя освободившиеся после ликвидации ЗУНР войска, белополяки в конце июля перешли в наступление на фронте Сарны — Луцк — Радзивиллов (Червоноармейск). Одновременно с белополяками и при их поддержке галицийский корпус, сколоченный западноукраинскими буржуазными националистами, начал вместе с остатками петлюровской «армии» наступление на фронте Ямполь — Жмеринка — Ярмолинцы — Волочиск. Ближайшей целью петлюровцев был захват Киева и всей Правобережной Украины до выхода деникинских войск за Днепр.

Начало второго похода Антанты ознаменовалось также новым наступлением белополяков на Советскую Белоруссию. Пользуясь тем, что основные силы Красной Армии находились на Южном фронте, правящие круги буржуазно-помещичьей Польши намеревались захватить всю Белоруссию и превратить ее в свою колонию.

Белопольское командование предполагало овладеть Минском и выйти на рубеж Двепра. Кроме того, вспомогательным ударом на Двинск (Даугавпилс) белопольские интервенты надеялись сковать советскую 15-ю армию и тем самым облегчить положение войск Юденича. Замысел белопольского командования был одобрен военными представителями держав Антанты в Польше; он являлся частью общего плана нового антисоветского похода.

Белопольские политики вынашивали в этот период и еще более далеко идущие планы. Предполагалось сформировать в Варшаве корпус из русских белогвардейцев — сторонников уступок Польше за счет Украины и Белоруссии. Корпус этот должен был впоследствии двинуться через Смоленск по кратчайшему направлению на Москву.

Литовско-Белорусскую Советскую республику и западные районы РСФСР защищали 15-я и 16-я армии Западного фронта. Эти армии были сравнительно малочисленны. Некоторые части имели лишь до 40 процентов положенного им личного состава. Резервных частей Западный фронт не имел, так как весной и летом 1919 года подкрепления направлялись прежде всего на главные, решающие фронты — Восточный и Южный. Войска 15-й и 16-й армий были вытянуты тонкой цепочкой вдоль огромного фронта от Псковского озера до северных уездов Волыни. Трудности со снабжением войск были здесь особенно велики, так как район, в котором действовали 15-я и 16-я армии, был в основном районом потребляющим.

Таково было положение на западных рубежах Советской России к началу июля 1919 года. В этих условиях сосредоточение белопольских войск на молодечненском и вилейском направлениях создавало серьезную угрозу 16-й армии. Сконцентрированные на сравнительно узком фронте белопольские войска втрое превосходили по численности противостоявшие им части 16-й армии.

Наступление белополяков началось утром 1 июля из района Сморгонь — станция Богданов. Противник прорывался на Молодечно и Вилейку, тесня малочисленные полки 17-й и 52-й дивизий 16-й армии. К концу первой недели упорных боев, в которых советские войска не раз переходили в контратаки, противнику удалось занять Молодечно, Вилейку, Радошковичи и создать непосредственную угрозу Минску.

В обстановке тяжелых боев, развернувшихся в это время на юге, и наступления Красной Армии на востоке не представлялось возможным перебросить на Западный фронт сколько-нибудь значительных подкреплений. Надо было укрепить Западный фронт за счет его собственных, внутренних ресурсов, поднять боевой дух войск, сплотить их и надежно прикрыть Республику с запада.

Эту задачу Центральный Комитет партии возложил на командно-политический состав Западного фронта, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Белоруссии и западных губерний РСФСР. Для укрепления Западного фронта был направлен ряд видных партийных работников. Так, например, членом Реввоенсовета 16-й армии был назначен Г. К. Орджоникидзе. На фронт была послана большая группа опытных политработников и командиров во главе с В. П. Потемкиным.

По зову Коммунистической партии в ряды защитников Белоруссии встали многие и многие коммунисты и комсомольцы, тысячи беспартийных рабочих, трудящихся крестьян, ремесленников и представителей трудовой интеллигенции Белоруссии и соседних с ней губерний РСФСР и Советской Украины. Минская партийная организация в полном составе передала себя в распоряжение фронтового командования. Такое же решение приняли коммунисты Барановичей и Вилейки. Бобруйская, Игуменская и Борисовская партийные организации послали на фронт половину своего состава. В Минске, Гомеле, Речице и других промышленных городах Белоруссии рабочие-добровольцы создавали отряды и батальоны для отправки на фронт. Широкая мобилизация проходила в эти дни по всей Литовско-Белорусской республике.

Приток свежих сил позволил пополнить 16-ю армию, оживить партийно-политическую работу в войсках и среди населения прифронтовой полосы. Фронт и тыл были очищены от контрреволюционных элементов. На железнодорожных магистралях ликвидировались пробки, созданные эшелонами тыловых учреждений. Начала проводиться усиленная боевая подготовка, в прифронтовом тылу создавались резервы. Значительно улучшилось руководство войсками. Была устранена прежняя практика ввода в бой необученных пополнений. Командование фронта отказалось от порочной тактики линейного построения войск и создало маневренные ударные группы на важнейших

направлениях. Войска Западного фронта начали наносить белополякам чувствительные контрудары. Противник, рассчитывавший на легкую победу, оказался втянутым в затяжные бои. Для того чтобы пройти около 80 километров, отделявших Молодечно от Минска, белополякам понадобилось почти полтора месяца. Бои непосредственно за Минск и кольцо вокруг — начале августа длились двенадцать дней. Город был захвачен белополяками 8 августа, но лучшие, наиболее боеспособные их части были обескровлены и надломлены. Это предрешило судьбу дальнейшего белопольского наступления.

В то время как отборные части противника были скованы боями под Минском, в тылу советских войск шла напряженная работа по возведению оборонительных сооружений. Вдоль всей линии Западного фронта — от Новой Ладоги и Новгорода до Бобруйска и Мозыря — создавались укрепленные узлы обороны. Прочный оборонительный рубеж был оборудован по реке Березине. Здесь, на Березине, наступление белопольских войск в сентябре 1919 года было остановлено.

Вынужденные стянуть на минское направление свои основные силы, белопольские войска потерпели неудачу также и в наступлении на Двинск. Оказать действенную помощь армии Юденича белополякам не удалось.

В последующих решающих боях 1919 года белопольская армия фактически не принимала участия. Это отчасти объяснилось обострением противоречий, которые существовали между правящими кругами Польши и Деникиным.

Таким образом, Красная Армия, сдерживая в упорной борьбе наступление деникинских войск на юге, одновременно отразила натиск белополяков на Западном фронте. Первый этап наступления не принес белогвардейцам решительного успеха. Однако опасность для Советской республики, созданная новым походом Антанты, продолжала оставаться грозной. Надвигались новые, решающие сражения, от которых зависел перелом в ходе всей гражданской войны.

2.

БОЕВАЯ ПРОГРАММА МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ.

Еще до подписания Деникиным так называемой «московской директивы» Центральный Комитет Коммунистической партии раскрыл новые агрессивные замыслы империалистов Антанты в отношении Советской России. В. И. Ленин указывал, что в связи с неудачами Колчака и некоторыми успехами Деникина Антанта переносит центр тяжести борьбы с Восточного фронта на Южный.

Предвидя опасность на юге, Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к мобилизации сил на борьбу с новым походом Антанты. 3 июля, в тот самый день, когда Деникин подписал «московскую директиву», начал работу в Москве Пленум Центрального Комитета партии. Пленум собрался для решения важнейших вопросов, которые встали перед страной и связи с началом нового наступления врага на юге. Основное внимание Пленума было приковано к Южному фронту, который приобретал теперь главное значение для Советской республики. Пленум признал необходимым сократить до минимума работу всех учреждений, не связанных непосредственно с обороной Республики, чтобы освободившихся работников использовать для политической работы в армии, в тылу и для работы по снабжению фронта.

На Пленуме обсуждался вопрос о мобилизациях коммунистов в армию. Было решено приостановить массовые мобилизации членов партии и профсоюзов. Продолжалась лишь 10-процентная профсоюзная мобилизация. Решение Пленума было вызвано тем, что массовые мобилизации привели к ослаблению многих партийных организаций. Впредь предлагалось для нужд армии производить персональный отбор партийных работников.

Пленум решил сменить главнокомандующего вооруженными силами Советской республики. Вместо И. И. Вацетиса Пленум предложил назначить главкомом С. С. Каменева — командующего Восточным фронтом. Пленум постановил также назначить по согласованию с главкомом и Реввоенсоветами фронтов командующим Южным фронтом В. Н. Егорьева, а В. М. Гittиса перевести с Южного фронта командующим Западным фронтом.

На Пленуме было намечено перестроить работу Реввоенсовета Республики, чтобы сделать ее более гибкой и оперативной. Для этого было решено сократить количество членов Реввоенсовета до 6 человек. Для более действенного контроля за работой Ставки главного командования (главкома и Полевого штаба Реввоенсовета) Пленум решил перевести ее из Серпухова в Москву. Пленум постановил также немедленно объединить всю организацию снабжения армии.

Выполняя решение VIII съезда партии, Пленум предложил Реввоенсовету Республики выдать инструкцию о правах и обязанностях военных комиссаров. Придавая исключительно важное значение использованию артиллерии, пулеметов и бронесил в боях с белогвардейцами, Центральный Комитет партии обязал Реввоенсовет Республики откомандировать коммунистов, наиболее подготовленных в политическом и общеобразо-

С. С. Каменев — главнокомандующий вооруженными силами Республики (справа) и Н. И. Лебедев — начальник штаба Революционного Военсовета Республики

вательном отношении, на военные курсы для обучения артиллерийскому, пулеметному и броневому делу. Оргбюро также было поручено провести соответствующий отбор на курсы среди еще не мобилизованных, но подходящих для этой цели рабочих-коммунистов.

Пленум принял также решения, касавшиеся организации обороны Петрограда и отношений с Эстонией и Финляндией.

После Пленума, 9 июля, было опубликовано письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!». Проект этого письма был написан В. И. Лениным в начале июля. В. И. Ленин обратился в Организационное и Политическое бюро Центрального Комитета партии с просьбой:

«обсудить, падать ли это (проект. — *Ред.*), как комментарий автора к решениям пленума, или *как письмо* ЦК, или как листовку автора и т. п.»[14]

Центральный Комитет утвердил этот документ в качестве письма к партийным организациям. Письмо это было направлено также политорганам Красной Армии и Флота.

В письме был дан глубокий анализ обстановки, определены главные задачи партии и Советского государства в связи с новым походом Антанты и указаны пути достижения победы. Центральный Комитет предупреждал, что с началом нового похода интервентов и белогвардейцев в жизни Советского государства наступил один из самых критических моментов. Империалисты Запада, провалившись со своей ставкой на Колчака, предпринимают новую попытку задушить Советскую власть с помощью армий Деникина.

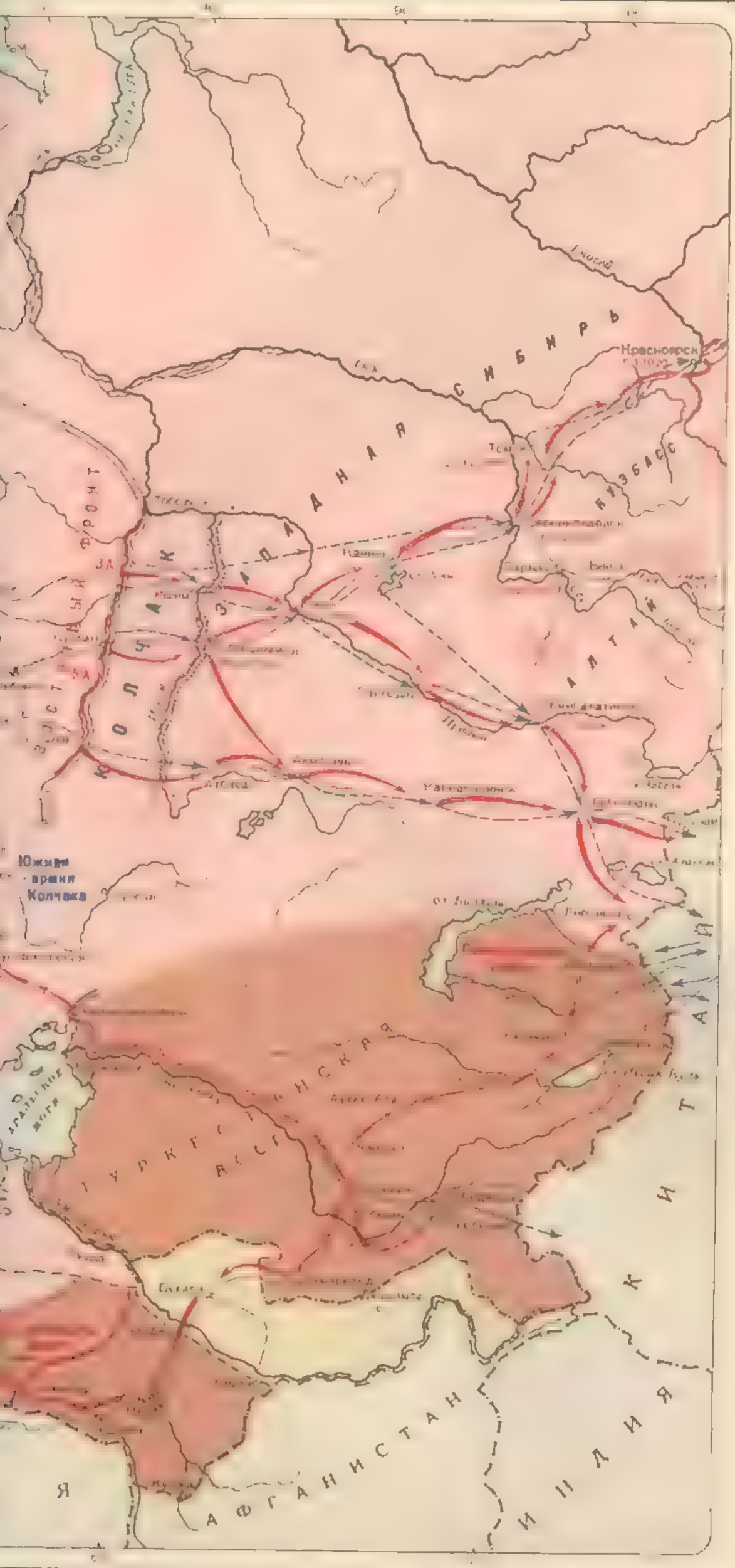
«Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные (в первую голову английские и французские), — говорилось в письме, — делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров, в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире»[15].

Центральный Комитет партии указывал партийным организациям:

«Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит

«НОВАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА»[16]

НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
Интервенты и белогвардейцы
Мезень
Архангельск
Белофинны
СТОКГОЛЬМ
Английский флот
ГЕЛЬСИНГФОРС
ПЕТРОГРАД
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
Юденич
ГЕРМАНИЯ
ВАРШАВА
БЕЛОПОЛЯКИ
МОСКВА
ДЕНИКИН
РУМЫНИЯ
БУХАРЕСТ
БОЛГАРИЯ
Мелитополь
Ростов
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Керчь
Симферополь
Кавказская
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Батум
ТУРЦИЯ
о. Кипр
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ЗАКАВКАЗЬЕ
ПЕРСИЯ
Толстов
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Южная армия Колчака
Тургай
Джамбейтинская
Уральские
белоказаки
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
КОЛЧАК
Бухара



РАЗГРОМ ВТОРОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

(ИЮЛЬ 1919 г.—ФЕВРАЛЬ 1920 г.)

Линия фронта к началу второго похода Антанты (июль 1919 г.)

Планы Антанты

Разгром Южной армии Колчака войсками 1-й армии Туркестанского фронта (13 августа – 13 сентября 1919 г.)

Линия фронта к середине октября 1919 г. (к моменту начала контрнаступления Красной Армии на Южном фронте)

Линия Восточного фронта в начале ноября 1919 г.

Направления ударов Красной Армии

Действия Первой Конной армии

Районы действий красных партизан

Действия советского флота

Линия фронта к концу второго похода Антанты (март 1920 г.)

Контрудары и отступление войск белогвардейцев и интервентов

Переброска остатков армий Деникина в Крым и действия флота интервентов

Районы действий басмачей

Территории Советской республики, оккупированные Румынией

Даты освобождения городов Красной Армией

Сокращения на карте

А. Г.	Александровский	Каз.	Казанка
Б.	Бакалинка	Н.	Надеждинская
Бел.	Белореченский	Н.	Новосергиевка
Б. Б.	Большой Бакалдинский	Р.	Рубежинская
Буд.	Будаевский	С.	Сакмарская
Г.	Гниловская	Сл.	Слепухинская
Г. к.	Городок-крепость	Х. Ст.	Ханская Ставка
Г.	Гремучинский	Ч. ф.	Чижинские форпосты
И. Г.	Илецкий Городок		

200 0 200 400 км

Важнейшим условием победы над врагом Центральный Комитет считал подчинение работы всех учреждений интересам фронта, сосредоточение всех сил партии и трудящихся на укреплении обороны Советской республики. Все партийные, советские, профессиональные организации должны были сократить до минимума невоенную работу, перестроить всю свою деятельность в интересах обороны страны.

Письмо было проникнуто духом решений VIII съезда партии, в частности по военным вопросам.

В письме Центрального Комитета подчеркивалось, что Советская республика осаждена врагами. Поэтому необходимо и далее укреплять ее как единый боевой лагерь, подчиняя всю жизнь страны военным задачам.

Немалым тормозом в перестройке работы советских учреждений на военный лад являлась безбрежная коллегиальность.

«Коллегиальность, — указывалось в письме, — необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем» [17].

В письме подчеркивалось, что в условиях военного времени коллегиально должны решаться лишь исключительно важные вопросы. Решение же второстепенных вопросов, а в чрезвычайных случаях и любых дел, не терпящих никакого отлагательства, предлагалось поручать наиболее сведущим работникам, известным своей твердостью, решительностью, смелостью, обладающим практическим опытом и пользующимся наибольшим доверием. При коллегиальных решениях следовало точно устанавливать ответственность каждого лица за определенное дело и всеми мерами бороться с безответственностью, прикрываемой ссылками на коллегиальность.

В письме говорилось, что необходимо решительно сократить всякую невоенную работу и высвободить максимальное число опытных партийных и советских работников для военной работы. ЦК предлагал приостановить на время или во всяком случае сократить до известной меры деятельность тех учреждений, которые не были абсолютно необходимы. В то же время всю работу по оказанию помощи фронту предлагалось проводить исключительно через существующие военные учреждения, укрепляя и поддерживая их.

«Мы должны *приостановить* на три, четыре, пять месяцев, — указывалось в письме ЦК, — *все*, не безусловно необходимые учреждения и отделы учреждений, в центре и на местах, или, если нельзя приостановить их повсе, *сократить* их на такое (приблизительно) время, сократить в наибольших возможных размерах, т. е. оставить лишь минимум работы, безусловно необходимой» [18].

С. И. Гусев — член Реввоенсовета Республики при Ставке главного командования.

Центральный Комитет предостерегал, чтобы при перестройке учреждений и высвобождении необходимых квалифицированных работников партийные органы не впадали в организационную суетню, не допускали полного закрытия важных учреждений и не создавали бы наспех новые учреждения.

Для того чтобы разбить Деникина, нужно было еще теснее сплотить всех трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советов, поднять самые широкие слои трудового крестьянства на сознательную и самоотверженную борьбу с врагом. Центральный Комитет обязал партийные организации разъяснять трудящимся, что контрреволюционные силы, возглавляемые Деникиным и Колчаком, это — главные враги Советской республики, что особенно опасными их делает помощь Антанты. Не будь этой помощи они давно бы развалились.

В письме ЦК РКП(б) предлагалось поставить в центр всей агитации и пропаганды широкое осведомление народных масс о терроре и насилиях деникинцев и колчаковцев над трудящимися, о грабежах, порках и расстрелах рабочих и крестьян во временно захваченных белыми районах, о попытках врагов обманывать народ, прикидываясь сторонниками «демократии», «Учредительного собрания», «народовластия» и т. п.

Центральный Комитет требовал от коммунистов довести до сознания народных масс, что в развернувшейся борьбе есть только два пути: либо — с Колчаком и Деникиным, либо — с Советской властью; никакого среднего пути быть не может.

Партийным организациям предлагалось развернуть работу среди мобилизуемых в Красную Армию. Коммунисты и все сочувствующие должны были энергично содействовать гражданским и военным органам в проведении мобилизации, в работе среди мобилизованных, среди красноармейцев запасных частей и местных гарнизонов. Надо было привлечь все население поголовно к оказанию помощи в той или иной форме как в проведении мобилизации, так и в обеспечении мобилизованных всем необходимым. ЦК обращал особое внимание на то, чтобы быстро и хорошо обучить мобилизованных, привлекая для этого под контролем партийных организаций бывших офицеров и унтер-офицеров.

В письме ЦК отмечалось, что в борьбе с дезертирством наступил перелом. Во многих губерниях началось массовое возвращение дезертиров в Красную Армию. Произошло это, во-первых, благодаря настойчивой работе коммунистов в массах, а во-вторых, в связи с ростом политической сознательности крестьян, которые поняли, что Колчак и Деникин несут восстановление буржуазно-помещичьих порядков. Центральный Комитет потребовал от коммунистов помочь тысячам колеблющихся крестьян-дезертиров осознать опасность восстановления буржуазно-помещичьего строя и необходимость вернуться в ряды Красной Армии.

В письме ЦК говорилось о том, что Красная Армия испытывает большие трудности в снабжении. Не хватает одежды, обуви, оружия. В то время как армии белых щедро снабжаются иностранными капиталистами, Советское государство может рассчитывать только на собственные ресурсы, сильно истощенные войной и разрухой. ЦК указывал конкретные пути преодоления этих трудностей.

Много оружия было у крестьян. В городах винтовки, револьверы, гранаты припрятывала буржуазия. ЦК РКП(б) указывал, что в условиях деникинского наступления необходимо, действуя решительно и энергично, изъять как можно больше оружия у населения. В письме Центрального Комитета приводились в качестве примера действия петроградских рабочих, которые отобрали много различного оружия при массовых обысках буржуазных кварталов. В письме ЦК говорилось:

«Кто прячет или помогает прятать оружие, есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах» [19].

Центральный Комитет требовал, чтобы партийные организации повсюду призвали рабочих и крестьян к всесторонней помощи в снабжении Красной Армии, поддержали их почин в выявлении неучтенного на складах военного имущества, в увеличении военного производства и т. п. Особое внимание обращалось на необходимость сбора оружия у населения.

Центральный Комитет рекомендовал партийным организациям усилить работу среди населения прифронтовой полосы, которая летом 1919 года разрослась до громадных размеров. В связи с успешным наступлением Красной Армии против Колчака у некоторых военных и других работников, а также рабочих и крестьян Приуралья и Урала возникло естественное желание осесть в освобожденных районах и переключиться на мирную работу. Но борьба на Восточном фронте еще далеко не была закончена. Поэтому такие демобилизационные настроения были очень опасны, ибо они могли привести к ослаблению наступления против Колчака. В письме предлагалось ни в коем случае не брать ни одного лишнего работника из армий Восточного фронта для местной работы:

«Пусть строительство в Приуралье и на Урале запоздает, пусть оно пойдет слабее при чисто местных, молодых, неопытных, слабых силах. От этого мы не погибнем. От *ослабления* наступления на Урал и на Сибирь *мы погибнем*, мы должны *усилить* это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших теперь, что значат «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова и что значит действительное содержание этих посулов, *то есть Колчак*.

Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака» [20].

Основной задачей партийных и советских организаций в освобожденных от Колчака районах Центральный Комитет считал завоевание полного доверия трудящихся масс, разъяснение им на деле существа Советской власти как власти рабочих и крестьян, предупреждение на Урале тех ошибок, которые иногда допускались в центральных районах страны.

Центральный Комитет предложил придать работе в прифронтовой полосе на Южном фронте и под Петроградом характер чрезвычайной военной мобилизации.

«В прифронтовой полосе под Питером и в той громадной прифронтовой полосе, которая так быстро и так грозно разрослась на Украине и на юге, — говорилось в письме, — надо все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя. Это ясно. И это надо ясно понять и целиком провести в жизнь» [21].

В письме ЦК указывалось на особенность деникинской армии — обилие в ней офицерства и казачества. Эти элементы, не имея за собой массовой силы, применяли тактику быстрых налетов и авантюр, чтобы сеять панику и делать разрушения ради разрушений. Поэтому Центральный Комитет потребовал в борьбе против такого врага довести до высших пределов военную дисциплину и бдительность.

1.

Прошу Организационное и Политическое Бюро Цека обсудить, надень ли это, как комментарий автора к решениям пленума, или как письмо Ц.К. или как листовку автора и т.п.

Товарищи! Наступили одни из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные /в первую голову английские и французские/ делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров, в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире. Английские и французские капиталисты провалились со своим планом натравить Украину своими собственными войсками; они провалились со своей поддержкой Колчака в Сибири; Красная Армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восставших поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири для освобождения ея от неслыханного гнета и зверств таковых владык, капиталистов. Английские и французские империалисты провалились, наконец, и со своим планом захватить Петроград посредством контр-революционного заговора, в котором участвовали русские монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры, не исключая и левых эсеров.

Теперь заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, военными снарядами, танками и т.д. и т.п.

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской Республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урале и на Сибирь. В этом состоит

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА.

Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны подтянуться по военному, перевести максимум своей работы, своих усилий и забот на непосредственные задачи войны, на быстрое отражение нашествия Деникина, сокращая и перестраивая, в подчинение этой задаче, всю свою остальную деятельность.

Советская республика осаждена врагом. Она должна быть единым

Первая страница проекта письма В. И. Ленина «Все на борьбу с Деникиным!». 1919 г. (*Фотокопия.*)

«Прозевать или растеряться, — подчеркивалось в письме, — значит потерять все»[22].

Угроза со стороны опытной в военном отношении деникинской армии, необходимость усилить Красную Армию и в частности войска Южного фронта с новой остротой поставили вопрос о привлечении в Красную Армию дополнительно большого числа старых военных специалистов. Центральный Комитет предупреждал, что было бы непоправимой ошибкой менять из-за предательства и измены некоторых бывших офицеров основы политики партии в отношении военных специалистов.

«Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, — говорилось в письме ЦК, — мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная Армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке. Люди опытные и стоящие во главе нашего военного

ведомства справедливо указывают на то, что там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, — там меньше всего, в общем и целом, является охотников изменять среди военспецов, там меньше всего возможности для таких охотников осуществить свое намерение, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» [23].

Центральный Комитет требовал заботливого, внимательного отношения к специалистам, которые верно служили делу рабочих и крестьян. Партийным организациям было предложено беспощадно бороться с пережитками партизанщины, причинявшими Красной Армии неизмеримо больше бедствий, чем измены отдельных военных специалистов.

Центральный Комитет подверг критике ошибки, допущенные в период защиты Петрограда весной и летом 1919 года. В письме ЦК РКП(б) по этому вопросу говорилось:

«Если некоторые партийные органы берут неверный тон по отношению к военспецам (как это было недавно в Петрограде) или если в отдельных случаях «критика» военспецов вырождается в прямую помеху систематической и упорной работе по их использованию, партия исправляет тотчас и будет исправлять эти ошибки»

Центральный Комитет партии указывал:

«Главное и основное средство их исправления — усиление политработы в армии и среди мобилизуемых, подтягивание работы комиссаров в армии, улучшение их состава, повышение их уровня, осуществление ими *на деле* того, чего партийная программа требует и что слишком часто выполняется далеко не достаточно, именно: «сосредоточения *всестороннего* контроля за командным составом (армии) в руках рабочего класса»» [24].

Центральный Комитет еще раз обращал внимание всех организаций партии на крайнюю необходимость усилить и улучшить обучение военному делу коммунистов, беспартийных рабочих и крестьян. В письме подчеркивалось, что особое внимание коммунистов должно быть обращено на изучение пулеметного, артиллерийского, броневого дела. Именно в этой части военной подготовки Красная Армия еще отставала от противника.

Наступление Деникина активизировало деятельность контрреволюционных партий и организаций в советском тылу. Поэтому Центральный Комитет призывал повысить бдительность и усилить борьбу с контрреволюционными элементами. В письме ЦК указывалось, что хотя в советском тылу контрреволюция побеждена, но она еще далеко не уничтожена. Всякий раз при обострении трудностей она поднимает голову и усиливает подрывную работу. Питательной почвой для контрреволюционных заговорщиков и шпионов является среда буржуазии и буржуазной интеллигенции, кулачество, а также притаившиеся эсеры и меньшевики.

Центральный Комитет разъяснял местным организациям линию партии по отношению к различным группам и течениям меньшевиков, правых и «левых» эсеров в обстановке начавшегося нового похода Антанты. Меньшевики и эсеры в 1918 году проложили путь к установлению военной буржуазно-помещичьей диктатуры на территории, захваченной контрреволюционными силами, и многие из них продолжали сотрудничать с Колчаком, Деникиным, Юденичем, Миллером. Вместе с тем среди некоторой части меньшевиков и эсеров наблюдался определенный сдвиг в сторону сближения с Советской властью.

«Мы этот сдвиг учли, — отмечал Центральный Комитет, — и каждый раз, когда он хоть в чем-нибудь реальном проявляется, делали известный шаг навстречу с своей стороны. Этой своей политики мы ни в каком случае не изменим, и число «перелетов» от меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Колчаку и Деникину, на сторону меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Советской власти, несомненно, будет, вообще говоря, расти» [25].

Однако Центральный Комитет предостерегал партию от переоценки этого факта. В сложной обстановке, когда войска белогвардейцев развернули наступление на юге, эсеры и меньшевики начали колебаться в сторону Деникина. Особенно это сказывалось на поведении их политических вождей вроде Мартова и Чернова.

Центральный Комитет предлагал партийным организациям особенно настороженно относиться к перекрасившимся меньшевикам и эсерам, не тешить себя иллюзиями, будто они искренне станут на сторону Советской власти. Меньшевики и эсеры, подобные Мартову, Вольскому и К°, мнили себя выше обеих борющихся сторон и считали себя способными представлять какую-то «третью сторону», проводить самостоятельную политику и решать государственные и другие вопросы. Эти иллюзии свидетельствовали о том, что мелкобуржуазные демократы не научились азбуке революции, не поняли того, что есть только два пути: либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата и никакого третьего пути не дано.

Центральный Комитет разъяснял, что в каждом случае, когда речь идет о взаимоотношениях с так называемыми «левыми» группами и течениями меньшевиков и эсеров, нужно на первый план ставить прежде всего вопрос защиты социалистического Отечества, а не вступление в блок ради блока с теми меньшевистско-эсеровскими группами, которые левеют. Указания Центрального Комитета имели большое значение для дальнейшей борьбы Коммунистической партии с разлагавшимися партиями меньшевиков, эсеров, анархистов, а также с мелкобуржуазными национали-

стическими партиями и их «левыми» течениями, например «боротьбистами» на Украине и другими.

В письме ЦК РКП(б) подчеркивалось, что Советская республика является крепостью, осажденной всемирным капиталом, и право пользоваться этой крепостью как убежищем от Колчака и Деникина и вообще право жительства в ней может иметь только тот, кто всеми силами помогает вести борьбу с интервентами и белогвардейцами. Отсюда вытекали право и обязанность партии и Советской власти поголовно мобилизовать население как на военную работу в прямом смысле, так и на всякого рода подсобную работу, которая необходима для разгрома врага.

Центральный Комитет призывал местные партийные и советские органы и всех трудящихся смелее проявлять инициативу, работать по-революционному, не жалея сил, добиваться во много раз более высокой, чем обычно, производительности труда. Только при этом условии, указывал Центральный Комитет, трудящиеся могут победить и победят.

Решения июльского Пленума ЦК РКП(б), как и письмо «Все на борьбу с Деникиным!», стали программой деятельности партийных, советских, профсоюзных организаций по мобилизации всех сил и средств страны для отражения второго объединенного похода Антанты. Они легли в основу разработки стратегических планов ведения войны с Деникиным и его союзниками.

Еще до опубликования письма, 4 июля 1919 года, по решению Пленума ЦК состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профсоюзов, представителей фабрично-заводских комитетов Москвы. На заседании по поручению ЦК партии с докладом о положении и ближайших задачах Советской власти выступил В. И. Ленин.

Сравнивая положение Советской республики в июле 1918 года и в июле 1919 года, В. И. Ленин говорил, что положение страны в 1918 году было несравненно тяжелее. Продовольственные трудности обострились тогда до крайности. «Левые» эсеры, рассчитывая захватить власть, подняли в то время мятеж в Москве. С этим мятежом было связано и другое выступление «левых» эсеров во главе с командующим Восточным фронтом эсером Муравьевым, которое почти открыло фронт врагу. Белогвардейцам и интервентам удалось захватить Самару, Казань, Симбирск, Сызрань, Саратов. Осложнились взаимоотношения с германскими империалистами, поддерживавшими донских казаков в их борьбе против Советской власти. Красная Армия в то время еще только создавалась. У нее не было боевого опыта, не было резервов. Формируемые с большим трудом части отправлялись на фронт без необходимой подготовки. Положение Советской власти казалось безвыходным. Но, несмотря ни на что, она выстояла в неравной борьбе. Даже с точки зрения простого соотношения сил, указывал В. И. Ленин, по сравнению с тем, что было год назад,

«наше теперешнее положение несравненно более устойчиво и поэтому тысячу раз было бы преступно поддаваться панике. Если год назад положение было несравненно тяжелее и все-таки трудности были преодолены, то мы с абсолютной уверенностью можем сказать, нисколько не преувеличивая сил и не преуменьшая трудностей, что и теперь мы их преодолеем» [26].

В. И. Ленин отметил, что значительно организованнее проходит заготовка хлеба и продовольствия, а в связи с этим улучшается снабжение Красной Армии и населения промышленных районов. Все это, несомненно, явилось результатом упорной работы советского государственного аппарата, правильного проведения продовольственной политики партии, сознательного отношения передовой части трудящегося крестьянства к выполнению обязанностей перед своим союзником — рабочим классом.

С августа 1918 года по май 1919 года советские продовольственные органы заготовили хлеба 100 миллионов пудов, то есть больше чем втрое по сравнению с 1917—1918 годами. Этого, конечно, было крайне недостаточно для полного удовлетворения нужд населения. Но все-таки это был большой успех, который давал возможность несколько улучшить снабжение Красной Армии, городского населения, прежде всего рабочих оборонных предприятий, а также увеличить формирование резервных частей для фронта.

В. И. Ленин подчеркнул в докладе, что как бы ни были велики трудности, страна теперь имеет больше возможностей для разгрома интервентов и белогвардейцев. Однако трудности были еще далеко не преодолены, и партия и Советская власть не могли обещать трудящимся немедленного улучшения их положения.

«Мы не можем обещать немедленное улучшение, — говорил В. И. Ленин, — но мы знаем, что положение все же дает гораздо большие надежды, мы знаем, что все же наши ресурсы сейчас не так обрезаны, как обрезаны были в прошлом году казацкими бандами с юго-востока, немецким империализмом с юго-запада, чехословаками с хлебного востока. Дело обстоит гораздо лучше и потому те ближайшие недели, которые, несомненно, несут с собой новые жертвы и тяготы, мы их переживем и преодолеем...» [27]

Характеризуя военное положение Советской республики, В. И. Ленин указывал, что после провала попыток Антанты захватить Украину иностранные империалисты не успокоились. Они сделали все возможное, чтобы усилить гражданскую войну и интервенцию против Советской республики, оказав помощь внутренним силам контрреволюции оружием и снаряжением.

«Английские газеты, — говорил В. И. Ленин, — открыто хвастали, — и английские министры тоже, — что они дали помощь Деникину своим подкреплением» [28].

В. И. Ленин призывал партийных и советских работников идти в самые широкие массы и разъяснять им всю серьезность момента в связи с новым наступлением врага, открыть им всю правду, ибо

«чем больше они эту правду знают, тем решительнее и прочнее и сознательнее они переходят на нашу сторону» [29].

В. И. Ленин указал на две причины временных неудач Красной Армии на Южном фронте. Первая из них состояла в том, что советскому командованию пришлось весной 1919 года перебросить значительные силы на Восточный фронт для отражения ударов Колчака. В это время Деникин путем мобилизации населения сумел обеспечить себе на короткое время громадный перевес сил и добиться успехов. С гениальной прозорливостью В. И. Ленин отмечал в докладе, что массовые мобилизации трудящихся в деникинскую армию неизбежно погубят ее, как они погубили армию Колчака. Любая белогвардейская армия могла сохранять боеспособность, пока она состояла из добровольцев, отъявленных контрреволюционеров, ненавидящих Советскую власть, - то есть пока была классово однородной. Иначе дело обстояло, когда в эту армию вливались большие контингенты насильно мобилизованных трудящихся.

«Крестьяне, набранные в армию Деникина, — указывал В. И. Ленин, — произведут в этой армии то же самое, что произвели сибирские крестьяне в армии Колчака, — они принесли ему полное разложение» [30].

Этот вывод В. И. Ленина имел большое политическое значение. Он давал возможность глубже понять слабые и сильные стороны противника и соответственно с этим вести военную и политическую работу в тылу и на фронте, готовить резервы, планировать и проводить боевые операции.

Другой причиной временных неудач советских войск на Южном фронте В. И. Ленин считал наличие партизанщины. На юге и в особенности на Украине в ходе борьбы трудящихся против оккупантов, гетманцев, петлюровцев и всяких контрреволюционных «властей», которые то и дело сменялись, стихийно возникали всевозможные партизанские отряды. В каждом таком отряде, нередко засоренном кулацкими элементами, крестьяне выбирали своего атамана, или «батьку», и создавали свою власть на местах.

«С центральной властью они совершенно не считались, — говорил В. И. Ленин, — и каждый батько думал, что он есть атаман на месте, воображал, что он сам может решать все украинские вопросы, не считаясь ни с чем, что предпринимается в центре» [31].

Этими своеобразными условиями классовой борьбы и объяснялась живучесть партизанщины на юге России и на Украине. Попадая в регулярные части Красной Армии, крестьяне, воевавшие ранее в таких партизанских отрядах, приносили с собой элемент стихийности, недисциплинированности, привычку действовать, не считаясь с приказами.

В. И. Ленин указывал, что к искоренению пережитков партизанщины приведет не только усиленная политическая работа, но этому поможет и сам жизненный опыт крестьянства, который оно приобретет в борьбе с Деникиным.

В. И. Ленин говорил:

«Мы прекрасно знаем, что сила украинского крестьянства сверглет силы Деникина, мы знаем, что те удары, которые им нанесены, чрезвычайно тяжелы, но они пробудят в них новое сознание и новые силы» [32].

Ярким свидетельством перелома в сознании крестьянства являлось массовое возвращение в Красную Армию дезертиров в центральных и южных районах страны. Только за два месяца, июль и август, число дезертиров, добровольно явившихся на призывные пункты в южных и центральных губерниях, составило 400 тысяч человек. Наплыв их был настолько значителен, что Советское правительство решило отсрочить намеченный на август призыв очередного, 1901-го, года. Это, подчеркивал В. И. Ленин, дает основания сделать вывод, что хотя положение на юге тяжелое и страна должна напрячь все силы, чтобы победить врага, но положение не катастрофическое.

В. И. Ленин дал глубокий анализ изменения расстановки классовых сил в Сибири, где еще продолжалась борьба с Колчаком. Год тому назад, указывал В. И. Ленин, приуральские и сибирские крестьяне готовы были отвернуться от большевиков.

«Они негодовали и возмущались, когда большевики требовали помощи в тяжелой войне, когда большевики говорили: «Победа над помещиками и капиталистами даром не дается, и если капиталисты и помещики идут войной, вы должны понести все жертвы, чтобы отстоять завоевания революции. Революция даром не дается, и, если вы согнетесь под этими жертвами, если у вас нехватит выдержки вынести эти жертвы, вы развалите революцию». Крестьяне не хотели этого слушать, им казалось это только революционным призывом. И, когда там обещали мир и помощь Антанты, они переходили на ту сторону» [33].

Теперь те же крестьяне, пережив уроки колчаковщины, стали иначе относиться к интервентам и белогвардейцам. Колчаковцы и интервенты толкнули на борьбу против себя не только рабочих и крестьян, но и ту часть интеллигенции, которая саботировала в свое время все начинания Советской власти. Теперь даже эта интеллигенция в массе своей выступала на стороне рабочих и крестьян, поднявшихся на борьбу с Колчаком.

В. И. Ленин указывал, что все это определило решительный перелом на Восточном фронте и неизбежно приведет к полному краху колчаковщины.

Характеризуя международное положение, В. И. Ленин подчеркнул, что Советская республика добилась здесь больших успехов. Когда Советская Россия вынуждена была заключить

тяжкий Брестский мирный договор, многие люди, порой даже преданные революции, говорили, что большевики сдали Россию германскому империализму. Однако время показало, что заключение Брестского мирного договора было правильным, мудрым шагом советской внешней политики, который в конечном счете привел к укреплению международного положения Советского государства.

Росту выступлений передовых трудящихся капиталистических стран в поддержку Советской республики способствовало и заключение империалистами после окончания первой мировой войны грабительского Версальского мира. Этот мир развеял иллюзии некоторых слоев рабочих, веривших прежде в то, что Антанта ведет войну против Германии якобы во имя свободы, равенства, демократии. Народы капиталистических стран вскоре убедились, что их обманывали, обещая разные блага после поражения Германии. В результате войны и грабительского мира нищета и бесправие трудящихся масс только усилились. Это закономерно вызвало мощный подъем борьбы рабочего класса за социальные и политические права, в защиту первого в мире социалистического государства. Рабочее движение, указывал В. И. Ленин, теперь не по дням, а по часам растет.

«Рабочие требуют удаления иностранных войск из России и свержения Версальского мира» [34].

Империалистические правительства Англии, Франции, США, Японии и Италии вынуждены были действовать теперь более осторожно. Это сказалось, например, на том, что они все время откладывали официальное признание белогвардейских правительств, хотя это в какой-то степени мешало им оказывать поддержку Колчаку, Деникину и другим главарям белогвардейщины.

В заключение доклада В. И. Ленин заявил, что, оценивая пережитый год и признавая открыто все трудности, партия и Советское правительство могут твердо и уверенно сказать трудящимся: победа будет за Советской республикой. Он призвал еще и еще раз напрячь силы для преодоления временных неудач на Южном фронте, повысить организованность и дисциплину, проявить преданность делу революции.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профсоюзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы, заслушав доклад В. И. Ленина, приняло обращение «Ко всем рабочим и крестьянам, красноармейцам и матросам».

Письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», разосланное в качестве директивы всем партийным организациям, а также доклад В. И. Ленина на объединенном заседании и обращение этого заседания были опубликованы не только в центральной, но и в местной печати и широко распространены среди рабочих, крестьян, интеллигенции, воинов Красной Армии. Эти документы обсуждались на партийных и профсоюзных собраниях, на пленумах партийных комитетов и заседаниях исполкомов Советов, на партийных и профсоюзных конференциях, на митингах и собраниях трудящихся и в частях Красной Армии. Повсюду трудящиеся города и деревни одобряли мудрые решения Центрального Комитета партии и Советского правительства. На партийных собраниях и рабочих конференциях конкретно намечалось, чем помочь фронту, как укрепить тыл, поднять производительность труда на заводах, фабриках, железных дорогах, увеличить выпуск оружия и боеприпасов, лучше организовать заготовку хлеба и снабжение страны и армии продовольствием.

Так, проходившая 4—5 июля Иваново-Вознесенская конференция РКП(б) обсудила вопрос о работе в Красной Армии и приняла развернутое решение. Партийная конференция Тамбовской губернии объявила губернскую организацию коммунистов на военном положении. «Быть начеку! Готовы дать отпор!» — заявили коммунисты Тамбова.

12 июля в Москве состоялась общегородская конференция РКП(б), которая обсудила вопросы, связанные с укреплением Южного фронта. Перед участниками конференции с докладом о внутреннем и внешнем положении Республики выступил В. И. Ленин. В своем выступлении В. И. Ленин еще раз показал, как укрепилась Советская власть в 1919 году по сравнению с 1918 годом. Исходя из анализа внутренней и внешней политической обстановки, он отметил, что Советская страна имеет полную возможность преодолеть переживаемые ею неисчислимые трудности.

Конференция, обсудив письмо ЦК РКП(б), заявила в резолюции о том, что долг всех сознательных рабочих в эти трудные дни сплотить свои ряды вокруг Коммунистической партии и приложить всю энергию к решению важнейших задач, стоящих перед партией и Советской властью.

Коммунисты Москвы признали необходимым направить основные силы на военную работу, на продовольственный фронт, на борьбу за поднятие производительности труда, за улучшение снабжения рабочих оборонных предприятий и семей красноармейцев.

Конференция постановила сократить или временно приостановить деятельность не работающих непосредственно на военные нужды советских учреждений. Конференция признала необходимым усилить политико-воспитательную работу среди населения Москвы и воинских частей московского гарнизона.

19 июля объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о мобилизации на фронт руководящих партийных и советских работников. В июле 1919 года через Политуправление Реввоенсовета Республики на фронт было послано 438 политработников и в августе — 431. На руководящую партийно-политическую работу в войска Южного фронта ЦК РКП(б) направил крупных партийных работников. Членами Реввоенсовета 8-й армии были назначены

рабочий-большевик В. А. Барышников и старый партийный работник Г. И. Окулова-Теодорович. Членами Реввоенсовета 14-й армии были посланы А. С. Бубнов и В. И. Межлаук, членом Реввоенсовета 9-й армии — Н. А. Анисимов.

Центральный Комитет КП(б)У на основании письма ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!» разослал местным партийным организациям Украины директиву, подписанную секретарем ЦК КП(б)У С. В. Косиором, которая объявляла все организации на военном положении. От коммунистов, находившихся в войсках, ЦК КП(б)У потребовал показывать пример смелости, революционной дисциплины, самоотверженного преодоления трудностей. За отступление или панику в войсках директива возлагала ответственность на коммунистов.

Партийным организациям прифронтовой полосы ЦК КП(б)У предложил развернуть борьбу с дезертирством, создать для этого заградительные отряды, помогать военным органам в охране вокзалов, мостов, железных дорог, оказывать энергичное содействие фронту и в случае необходимости всем поголовно вступать в ряды Красной Армии.

13 августа через газету «Коммунист» к коммунистам и трудящимся Украины обратился с призывом командующий Киевским укрепленным районом К. Е. Ворошилов.

«Пусть каждый, — писал К. Е. Ворошилов, — удесятерит свою работу.

Пусть мысль и чувством каждого станет одно — мы должны разбить помещика — Деникина и восстановить на Украине Советскую власть во всей ее полноте. Только при напряжении всех сил мы создадим волю к победе и действительно победим» [35].

Киевская городская конференция коммунистов, состоявшаяся 8—10 августа, постановила бросить все силы организации на отражение наступления Деникина, провести мобилизацию трудящихся Киева, заменив на предприятиях и в учреждениях всех годных к военной службе мужчин женщинами и лицами, освобожденными от воинской обязанности. На основе этого решения была проведена 50-процентная мобилизация коммунистов Киева. Губернский партийный комитет разослал своих представителей в уезды для проведения срочной мобилизации трудящихся. Было мобилизовано 20 процентов коммунистов уездных городов и местечек. Многие из них влились в части, уходившие на фронт, другие укрепляли тыл и готовили резервы.

Одесская губернская конференция также постановила мобилизовать на фронт половину организации. В телеграмме ЦК КП(б)У конференция заявила:

«От имени партийной организации губернии обещаем отдать все силы на фронт и для фронта, мы создадим коммунистические ядра во всех частях, мы пойдем впереди наступающих войск» [36].

Так действовали партийные организации и других городов и районов Украины.

Решения всемерной помощи фронту были приняты также Вятской, Владимирской, Самарской, Симбирской, Рязанской и другими партийными организациями.

Боевой клич Центрального Комитета партии «Все на борьбу с Деникиным!» нашел живой отклик среди всех, кому дорога была Советская власть. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства развертывалась всенародная мобилизация сил и средств для разгрома врага. Это дало возможность войскам Южного фронта уже в июле начать подготовку к контрнаступлению против Деникина.

3.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ЛЕТОМ 1919 ГОДА.

В конце июля и первой половине августа на левом крыле Южного фронта, в районах между Камышином и Воронежом шли ожесточенные бои с переменным успехом; в центре фронта, на воронежском и курском направлениях, наступило относительное затишье. Советские войска по-прежнему надежно удерживали рубеж по реке Сейм и далее от Лисок до Балашова, занятый ими еще в конце июня.

По-иному складывалась в это время военная обстановка на Украине. Красная Армия вынуждена была здесь летом 1919 года вести борьбу одновременно на два фронта: на западе — против петлюровцев и белополяков, на востоке — против деникинских войск. Существовал также и внутренний фронт, созданный кулачеством в Киевской и отчасти в Волынской, Подольской и Херсонской губерниях.

Западные и южные районы Украины защищала 12-я армия, входившая в состав Западного фронта. Она занимала огромный фронт, растянувшийся дугой по линии Херсон — Николаев — Одесса — Тирасполь — Ямполь — Каменец Подольск — Волочиск — Луцк — Сарны.

Участок от Сарн до Волочиска оборонила 44-я дивизия Н. А. Щорса. Ее ядром были Таращанская и Новгород-Северская бригады, которыми командовали В. Н. Боженко и Т. В. Черняк. Сфор-

мированные из рабочих и крестьян-добровольцев, эти бригады прошли с боями путь от Киева до Проскурова (Хмельницкий) и Волочиска. Основу 45-й дивизии, действовавшей южнее, составляли добровольцы — рабочие и крестьяне Южной Украины и Молдавии (бригада Г. И. Котовского и другие). Таково же было ядро 58-й и 47-й дивизий, прикрывавших от деникинцев район Одессы и Николаева.

Белопольские и петлюровские войска встретили упорное сопротивление советских войск. Части 44-й и 45-й дивизий неоднократно переходили в контратаки и отбрасывали противника к западу. Однако общая неблагоприятная обстановка, перевес врага в силах и вооружении вынуждали советские войска медленно отходить к Киеву.

Наступление петлюровцев развивалось в двух направлениях. Основные их силы, состоявшие из Галицийского корпуса, наступали в стык 45-й и 44-й дивизий на Жмеринку, Винницу, Казатин, Киев. Другая часть петлюровских войск, сформированных преимущественно из остатков разбитых весной 1919 года частей Директории, наступала из района Каменец-Подольска, Могилева (Могилев-Подольский) и Ямполя в направлениях на Вознесенск — Николаев — Херсон и Одессу. Белополяки двигались на Новоград-Волынский, Житомир и Киев.

Особенно ухудшилось положение 12-й армии, когда деникинские войска, захватив Екатеринослав, Харьков и Полтаву, выдвинулись в середине августа на линию, проходившую от Рыльска через Сумы, Лубны, Ромодан, станцию Помошная и дальше к Николаеву, Херсону. Выйдя в район Знаменки и Черкасс, деникинцы стали развивать наступление на Елизаветград и дальше на Николаев и Одессу, оказывая тем самым помощь 3-му корпусу Шиллинга. Одновременно они устремились на Киев, помогая своим войскам, наступавшим по Левобережной Украине. Из района Знаменка — Елизаветград деникинские части в то же время начали продвигаться на Умань. Деникинцы стремились, как они это и наметили раньше, отрезать основные силы 12-й армии, зажатые с запада и востока в южной части Правобережной Украины.

Центральный Комитет партии и Советское правительство принимали все меры, чтобы помочь советским войскам на Украине. Еще в начале августа Политбюро ЦК РКП(б) дало указание Реввоенсовету Республики о скорейшей подготовке контрнаступления на Южном фронте с целью облегчить положение Украины. 12-й армии было дано указание оборонять Одессу до последней возможности. Это указание по поручению ЦК РКП(б) было послано 7 августа за подписью В. И. Ленина. Задача состояла в том, чтобы удержать Правобережную Украину до развития контрнаступления на левом крыле и в центре Южного фронта, а затем из района Правобережной Украины начать наступление в сторону Донецкого бассейна. Наступление в этом направлении должно было слиться с наступлением в центре и заставить деникинцев быстро очистить Левобережную Украину.

9 августа В. И. Ленин направил телеграмму Реввоенсовету Республики:

«Политбюро Цека просит сообщить всем ответственным работникам директиву Цека: обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев, их связь и связь их с нами до последней капли крови. Это вопрос о судьбе всей революции. Помните, что наша помощь недалека» [37].

В телеграмме Совнаркому Украины от 13 августа В. И. Ленин от имени Политбюро ЦК партии рекомендовал в интересах высвобождения опытных работников, нужных для организации обороны Украины,

«закрыть все комиссариаты, кроме военного, путей сообщения и продовольствия. Мобилизуйте всех поголовно на военную работу и поставьте задачей продержаться хоть немного недель, слив в одно учреждение Совнарком, Совоборону, ЦИК и ЦК КПУ» [38].

Коммунисты Украины, как и войска 12-й и 14-й армий, делали все возможное, чтобы выполнить директивы Центрального Комитета партии. Свыше 60 процентов коммунистов ушло на фронт. На военную работу были направлены лучшие силы партии. Рабочие почти поголовно вступали в Красную Армию. Их активно поддерживало беднейшее крестьянство. Добровольческие отряды вооруженных крестьян вливались в ряды защитников Украины. Однако положение Украинской Советской республики, сдавленной в тисках вражеских сил, становилось все более тяжелым.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, главное командование Красной Армии 18 августа обязало 12-ю армию продолжать оборону Южной Украины силами 45-й, 47-й и 58-й дивизий. Наиболее крепкой из этих дивизий — 45-й было приказано обеспечить постоянную связь между Киевом и Южной Украиной. В директиве главкома указывалось, что дивизия должна вести упорную оборону городов Умань, Ольвиополь (Первомайск), Ново-Украинка и других путем активных операций как против деникинцев, наступавших от Знаменки, так и против петлюровцев, продвигавшихся на Киев со стороны Ваннярки. Своими действиями 45-я дивизия должна была помешать соединению петлюровцев и деникинцев и обеспечить через удерживаемый коридор питание оружием и боеприпасами двух остальных дивизий. Эти дивизии с помощью местного населения должны были удерживать район Одессы и Черноморское побережье до того момента, когда начнется контрнаступление советских войск.

Для лучшего использования сил все три дивизии, оставшиеся на юге Украины, были сведены в Южную группу 12-й армии. Командующим группой был назначен начальник 45-й дивизии

В. П. Затонский — член Реввоенсовета 12-й армии.

Г. И. Котовский — командир бригады 45-й стрелковой дивизии.

И. Э. Якир. В Реввоенсовет группы вошли Я. Б. Гамарник, Л. И. Картвелишвили (Лаврентий) и член Реввоенсовета 12-й армии В. П. Затонский. Начальником штаба был назначен бывший контр-адмирал А. В. Немитц, командовавший в 1917 году Черноморским флотом. В директиве об организации группы указывалось, что в том случае, если ей не удастся воспрепятствовать соединению деникинцев и петлюровцев в районе Умани и Елизаветграда, она должна будет вести борьбу в тылу противника, объединяя вокруг себя трудящиеся массы южных районов Украины. Но и в том и другом случае боевые действия группы призваны были способствовать успеху подготовляемого на Южном фронте контрнаступления. В свою очередь, контрнаступление должно было облегчить боевые действия Южной группы, которой, по замыслу главного командования, отводилось большое место в борьбе за освобождение Украины.

Командование 12-й армии приказало группе направить основные усилия против деникинских войск, чтобы отвлечь часть сил противника от центрального участка Южного фронта, где 15 августа началось контрнаступление. Однако к исходу августа обстановка на фронте и в тылу Южной группы настолько изменилась, что директива главного командования и приказ Реввоенсовета 12-й армии оказались невыполнимыми. Южной группе не удалось ни удержать Одессы, Николаева и Херсона, ни помешать соединению деникинцев и петлюровцев. Еще 18 августа, в тот день, когда была дана директива о создании группы, деникинцы захватили Николаев. Вслед за этим пал Херсон, и противник начал готовиться к захвату Одессы. 23 августа английские суда начали двухдневную бомбардировку Одессы, затем высадили белогвардейский десант, который 25 августа захватил город. Все это резко ухудшило положение войск 12-й армии.

Не удалось также Южной группе развернуть массовую борьбу в тылу противника. На территории, занимаемой ее частями, действовали махновцы и различные буржуазно-националистические банды. Они настолько терроризировали население, что только рабочие да наиболее сознательная часть деревенской бедноты продолжали активно бороться за Советскую власть. Что же касается среднего крестьянства и значительной части мелкой буржуазии городов и местечек, то они, запуганные и сбитые с толку, не только не принимали какого-либо участия в борьбе с врагами Советской власти, но нередко и сами шли на поводу у кулаков, махновцев и других антисоветских элементов.

Особенно большую опасность для Южной группы, сформированной в значительной мере из населения южных районов Украины и Крыма, представляло махновское движение. Махновцы, выдавая себя за революционеров, вели широкую агитацию не только среди населения, но и нередко в самих советских частях. Они выдвинули лозунг: «Все, кому дорога свобода и независимость, должны остаться на Украине и вести борьбу с деникинцами». Махновцы обещали разбить деникинцев, злостно обвиняли коммунистов в трусости, в отсутствии желания у Красной Армии защищать Украину.

Среди некоторых коммунистов юга Украины и командного состава 58-й дивизии, находившейся все время в соприкосновении с махновцами, создалось ошибочное мнение, что в таких условиях следует вести борьбу с деникинцами в союзе с Махно. Это привело к тому, что две бригады 58-й дивизии вместо того, чтобы пробиваться на соединение со своими войсками, присоединились к махновцам.

Непрерывно ухудшалось положение и на западном участке фронта, где шла борьба против петлюровцев и белополяков. 7 августа войска Га-

Н. А. Щорс — начальник 44-й стрелковой дивизии.

И. Н. Бондаренко — командир бригады 44-й стрелковой дивизии.

лицийского корпуса захватили Староконстантинов. 12 августа петлюровцы взяли Винницу и, прорвав фронт, начали развивать наступление на Киев и Умань. Во второй половине августа бои велись юго-западнее Винницы в районе Вапнярка — Христиновка — Умань. В 20-х числах августа белополяки захватили Житомир и Новоград-Волынский, а петлюровцы — Бердичев. 25 августа петлюровцы ворвались в Фастов и Белую Церковь. В конце месяца петлюровцы подошли к Киеву и 30 августа вступили в столицу Украины. В боях под Киевом советские войска показали исключительное упорство и стойкость. Благодаря героизму бойцов 44-й дивизии, оборонявшей Коростень, и пластунской бригады, сформированной К. Е. Ворошиловым, эвакуация Киева прошла спокойно и организованно. В боях 30 августа у села Белощицы смертью храбрых пал народный герой Украины — 24-летний начальник 44-й дивизии Н. А. Щорс. После гибели Н. А. Щорса начальником дивизии был назначен И. Н. Дубовый.

Деникинские войска, наступавшие вдоль Днепра, в свою очередь 31 августа вступили в Киев. Между деникинцами и петлюровцами начались переговоры, в результате которых петлюровцы вынуждены были уступить место Деникину и оставить город.

Вторжение деникинцев в Киев обострило и без того натянутые отношения между украинскими буржуазными националистами и Деникиным. По мере успехов на фронте деникинское окружение все более и более нетерпимо относилось к разного рода националистическим движениям, в том числе и к петлюровскому. Противоречия в стане врагов в дальнейшем, когда завязалось генеральное сражение между Красной Армией и деникинскими войсками, вылились в вооруженные стычки между деникинцами и петлюровцами. Деникин вынужден был держать против петлюровцев до 10 тысяч штыков и сабель. Противоречия между деникинцами и петлюровцами, деникинцами и белополяками умело использовались подпольными большевистскими организациями и советским командованием.

Южная группа 12-й армии, очутившись к концу августа в исключительно тяжелом положении, вынуждена была начать отход к Житомиру, чтобы прорваться к своим войскам.

Отход группы из района сосредоточения — Ольвиополь, Балта, Бирзула (Котовск), Каменка, Ольшанка и станция Рыбница — начался 29 августа тремя колоннами. Впереди главных сил — колонны центра — двигался отряд во главе с командиром 3-й бригады 45-й дивизии Черниковым. В состав авангарда входили 3-я бригада 45-й дивизии, два местных отряда, рота Запасного полка и комендантская команда.

Главные силы — колонна центра — состояли из Балтского полка под командованием его организатора И. К. Дьячишина, Латышского отряда, Сводного коммунистического тираспольского отряда, 15-го кавалерийского дивизиона и некоторых других местных отрядов. Вместе с этими частями двигался Реввоенсовет группы и штаб 45-й дивизии. Командовал колонной начальник штаба 45-й дивизии И. И. Гарькавый. Колонна, выступив со станции Бирзула, двигалась главными своими силами в район Умани. Правая колонна, состоявшая из частей 47-й и 58-й дивизий, под командованием начальника 58-й дивизии И. Ф. Федько двигалась из Ольвиополя также на Умань, где предполагала соединиться с 45-й дивизией и местными советскими отрядами. Левая колонна в составе 1-й и 2-й бригад 45-й дивизии под командованием командира 1-й бригады Грицова продвигалась по линии Першадь—Ивангород. 2-й бригадой командовал Г. И. Котовский. Колонны замыкал арьергард в составе двух местных отрядов.

В начале сентября в районе Умани произошло соединение всех сил, и они двинулись совместно по параллельным дорогам в общем направлении на Тетиев. Дальше правая колонна несколько уклонилась вправо, двигаясь к Белой Церкви, Фастову. Колонна центра шла в направлении Сквиры и станции Попельня. Левая колонна — в том же направлении, что и колонна центра.

Все части колонн действовали по единому плану. Общим направлением для всех были Житомир, Коростышев, где, по расчетам командования группы, должна была проходить линия фронта и вести бои 44-я дивизия 12-й армии. Выбранный путь оказался верным.

В начале похода, примерно до района Умани, когда собирались силы и оформлялись колонны, части старались избегать столкновений с противником. В последующем же, на четвертый-пятый день отхода, они нередко сами нападали на петлюровцев, деникинцев и разные банды и наносили им сильные удары. Ожесточенные бои с петлюровцами произошли в районе станции Монастырище — Сквира. Частые схватки происходили также с деникинцами, в особенности у частей правой колонны.

Выйдя к середине сентября в район Сквира — Белая Церковь, войска Южной группы установили по радио связь с частями 44-й дивизии, сражавшимися под Житомиром. Было решено, сбивая противника, перерезать железную дорогу Фастов — Казатин и двигаться кратчайшим путем на соединение с 44-й дивизией. Все время с ней поддерживалась связь; по радио была согласована и операция по освобождению Житомира.

Деникинцы и петлюровцы, несмотря на свои плохие взаимоотношения, решили совместно разгромить войска Южной группы возле станции Попельня. С этой целью петлюровцы подготовили сильные позиции и выслали на станцию бронепоезд. В это же время деникинцы также выдвинули свои бронепоезда и части к Попельне.

15 и 16 сентября на железной дороге Фастов — Казатин, в районе станций Попельня — Бровки разгорелись жестокие бои. Советские войска наголову разбили петлюровцев и, перейдя линию железной дороги, стали готовиться к броску на Житомир. Петлюровцы потеряли сотни ранеными и убитыми, 600 человек пленными, 7 орудий и 14 пулеметов. В это же время у Фастова другая часть войск Южной группы прорвала фронт деникинцев и, перейдя железную дорогу, двинулась на Брусилов.

19 сентября совместными усилиями Южной группы и 44-й дивизии Житомир был отбит у белополяков. Этой операцией по существу и закончился славный 400-километровый боевой поход Южной группы. Ее героические подвиги получили высокую оценку Советского правительства. Совет Обороны 1 октября 1919 года постановил наградить 45-ю и 58-ю дивизии за героический переход почетными революционными Красными знаменами. Всем бойцам, командирам и политработникам была выдана денежная награда в размере месячного оклада. За боевые подвиги многие были награждены орденами Красного Знамени.

Отважные действия частей Южной группы, их прорыв из окружения дали возможность восстановить боевые силы 12-й армии.

В то время как на Украине шла напряженная борьба, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство принимали все меры для упрочения Южного фронта. За полтора месяца — с 15 июня по 1 августа — численность войск фронта увеличилась в два с половиной раза. По числу штыков они уже в полтора раза превосходили белогвардейские армии. Значительно больше было у советских войск и артиллерии. Лишь в кавалерии противник по-прежнему имел более чем двукратное превосходство.

В августе и сентябре 1919 года с Восточного и Туркестанского фронтов были переброшены на юг 28-я, 20-я и частично 21-я дивизии, а также одна стрелковая бригада. Южный фронт получил боеприпасы, продовольствие и обмундирование.

В короткий срок — за полтора-два месяца — были созданы необходимые условия для наступательных действий Красной Армии на юге. Фронт деникинских армий к этому времени растянулся на огромном пространстве от Волги до Днепра и стал поэтому более уязвимым. Третью часть своих сил — 38 тысяч штыков и сабель при 150 орудиях — белогвардейцы были вынуждены оттянуть в тыл для подавления восстаний рабочих и крестьян.

Центральный Комитет партии, чтобы отстоять Советскую власть на Украине и предотвратить новое наступление Деникина на Москву, принял решение как можно быстрее начать контрнаступление Южного фронта. Однако план контрнаступления определился не сразу.

Первый план был предложен 22 июня И. И. Вацетисом. По этому плану главный удар намечался в направлении Харьков, Донбасс, Ростов-на-Дону силами 14-й, 13-й и 8-й армий. Вспомогательный удар наносили 9-я и 10-я армии на левом крыле Южного фронта, наступая между Волгой и Доном; причем 10-я армия по мере продвижения на Дон должна была отрезать противнику пути отхода на Северный Кавказ. Наступление предполагалось начать в первых числах августа.

Положительной стороной этого плана было то, что удар наносился через промышленные районы, где советские войска получили бы поддержку населения и крепкое рабочее пополнение. Однако ни расположение главных сил сторон, ни тяжелое состояние ослабленной предыдущими боями 13-й армии и рассредоточенность сил 14-й армии не позволяли рассчитывать на успех в этом направлении. Не было возможности и быстро перегруппировать войска, так как инициатива оставалась в руках противника. Вследствие всего этого план И. И. Вацетиса одобрения не получил.

Другой план контрнаступления Южного фронта был разработан новым главкомом С. С. Каменс-

Отправка пополнений на Южный фронт. Курск. 1919 г. *(Фото.)*

вым, сменившим И. И. Вацетиса. Этот план был одобрен Центральным Комитетом Коммунистической партии. Главный удар по этому плану намечалось нанести левым крылом Южного фронта через Донскую область. Вспомогательный удар намечено было нанести на харьковском направлении.

План С. С. Каменева в то время наиболее полно отвечал политическим задачам борьбы и стратегической обстановке на Южном фронте. При выработке этого плана учитывалась необходимость нанести кратчайшим путем удар по центрам казачества, которое, по словам В. И. Ленина,

«одно только давало и дает возможность Деникину создавать серьезную силу»[39].

Главное командование Красной Армии при разработке плана учитывало то, что на левом крыле были сосредоточены основные силы Южного фронта. Сюда можно было быстрее перебросить резервы и пополнения за счет войск, освобождавшихся на Восточном фронте, и организовать взаимодействие с этим фронтом. Учитывалось также, что Кавказская и особенно Донская армии белых, по которым наносился главный удар, были менее устойчивыми, чем другие армии противника. Наконец, этот план при успешном его проведении лишал деникинцев возможности выхода за Волгу и соединения с уральскими белоказаками, а через них с Южной армией Колчака.

Согласно принятому плану на Южный фронт возлагалась задача — разгромить армии Деникина, чтобы тем самым покончить с белым движением на юге России. 23 июля новый главком дал директиву Южному фронту о подготовке контрнаступления. Для этого создавались две ударные группы. На левом крыле Южного фронта была создана во главе с Реввоенсоветом Особая группа в составе 9-й и 10-й армий с приданным ей Конным корпусом С. М. Буденного. Командующим группой был назначен бывший командующий 2-й армией В. И. Шорин. Резерв группы составляли две стрелковые дивизии и две бригады, формировавшиеся в саратовском и казанском укрепленных районах. В группе к моменту наступления насчитывалось 45 тысяч штыков и 12 тысяч сабель при 1080 пулеметах и 240 орудиях. Из этого числа в резерве было около 21 тысячи штыков и сабель при 400 пулеметах и 80 орудиях. Войска Особой группы значительно превосходили силы противника, действовавшие на этом направлении. Однако у белых было намного больше конницы — около 22 тысяч сабель. Вражеские войска опирались, кроме того, на царицынский укрепленный район и имели возможность использовать при обороне многочисленные реки, пересекавшие район наступления советских войск. Как показали дальнейшие события, этими преимуществами противник умело воспользовался.

На Особую группу Шорина возлагалось нанести главный удар в глубь Донской области в общем направлении на Новочеркасск. В качестве ближайшей цели наступления Особая группа должна была овладеть районом от исходного положения до рек Дон, Хопер и до Царицына. Группе предстояло также разгромить Кавказскую армию Врангеля и соединиться у Царицына с 11 й армией, которая должна была из района Астрахани ударить в тыл Кавказской армии. Разгром Кавказской армии ликвидировал бы угрозу соединения этой армии с уральскими белоказаками, обнажил бы правый фланг Донской армии и заставил бы ее начать общий отход к югу.

Вторая группа, вспомогательная, создавалась из 8-й и 13-й армий; ей поручалось нанести вспомогательный удар из района Лиски, Новый Оскол, Короча, Обоянь в направлении на Харьков, Купянск, Валуйки. Группой командовал помощник командующего Южным фронтом В. И. Селивачев.

Группа Селивачева насчитывала 43 тысячи штыков и 4660 сабель при 1600 пулеметах и 310 орудиях. Она превосходила противостоявшие ей войска противника примерно в полтора раза по числу штыков, в шесть раз по пулеметам и в четыре раза по числу орудий. Однако у белых здесь было еще большее превосходство в коннице, чем на участке Особой группы.

В начале наступления вспомогательной группы предполагалось прорвать стык между «Добровольческой» и Донской армиями. Ближайшей целью наступления было овладение харьковским железнодорожным узлом, через который «Добровольческая» армия получала подкрепления, снабжалась боеприпасами.

Наступлению группы Селивачева на ее правом фланге должны были помогать 41-я, 46-я и 57-я дивизии 14-й армии, действовавшие на стыке с группой. Эти дивизии получили задачу продвигаться в направлении станций Чаплино и Лозовая.

При успехе группы Селивачева «Добровольческая» армия оказалась бы изолированной не только от Донской и Кавказской армий, но и от основных тыловых баз. Это положило бы конец наступлению «Добровольческой» армии на Украине и создало бы условия для дальнейшего продвижения группы Селивачева и войск 14-й армии через Донбасс на Таганрог, Ростов-на-Дону. Предполагалось, что группа Селивачева начнет наступление первой в начале августа и заставит противника оттянуть часть сил с левого крыла Южного фронта, что облегчит Особой группе Шорина нанесение главного удара. Планом предусматривался разрыв общего фронта противника не только на стыке «Добровольческой» и Донской армий, но и между Донской и Кавказской армиями.

Центральный Комитет партии и Совет Обороны, придавая важное значение готовившемуся контрнаступлению, оказывали большую помощь Реввоенсоветам фронта и армий. В. И. Ленин лично следил за подготовкой контрнаступления. Он торопил с переброской резервов и подкреплений на Южный фронт, разъяснял всю важность контрнаступления.

Вот только некоторые примеры, свидетельствующие о том, какое большое внимание уделял В. И. Ленин осуществлению одобренного ЦК РКП(б) июльского плана борьбы с Деникиным. Выяснив, что не все войска Южного фронта обеспечены одеждой и обувью, В. И. Ленин посылает 8 августа от имени Совета Обороны следующую телеграмму начальнику снабжения Южного фронта:

«В течение июля Вам было послано значительное количество обмундирования и обуви. Несмотря на это, во всех армиях Южфронта некоторые части разуты и раздеты.

Предлагаю под угрозой строжайшей личной ответственности принять решительные меры к немедленному распределению полученного между нуждающимися частями» [40].

Предвидя возможность продвижения деникинцев в глубь Центральной России, В. И. Ленин еще в июне от имени Совета Обороны обязал губернские и уездные исполкомы Советов Воронежской, Тамбовской, Саратовской и других прифронтовых губерний привлечь население и подводы для работ по укреплению позиций, производимых военно-полевыми строительствами. В. И. Ленин предупреждал об ответственности губисполкомов за проведение указанных мероприятий и требовал, чтобы исполкомы выделили ответственных лиц.

В. И. Ленин приветствовал и поддерживал инициативу рабочих в увеличении производства оружия и боеприпасов. В телеграмме тульскому съезду металлистов 11 июля он писал:

«Приветствую от всей души решение тульского съезда металлистов удесятерить выработку оружия и прочее. Прошу сообщать мне ежемесячно, почтой или с оказией, какие именно фактические успехи по всем вашим решениям достигаются» [41].

Когда в августе противник усилил наступление на Украине, В. И. Ленин проверил, как идет подготовка войск к контрнаступлению. Выяснив, что переход в наступление группы Селивачева задерживается, В. И. Ленин 10 августа писал заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому:

«Опоздание наступления в Воронежском направлении (с *1 августа* по *10!!!*) чудовищно. Успехи Деникина громадны.

В чем дело? Сокольников (член Реввоенсовета Южного фронта. — *Ред.*) говорил, что там (под Воронежем) у нас *в 4 раза* больше сил.

В чем же дело? Как могли мы так прозевать?

Скажите главкому, что *так нельзя*. Надо обратить внимание *серьезно*.

Не послать ли в Реввоенсовет Южного фронта такую телеграмму:

Совершенно недопустимо опаздывать с наступлением, ибо это опоздание всю Украину отдаст Деникину и нас погубит. Вы отвечаете за каждый лишний день и даже час проволочки с наступлением. Сообщите тотчас Ваши объяс-

ления и срок, когда наконец начинаете решительное наступление» [42].

13 августа В. И. Ленин обратился с телеграммой в Реввоенсовет Южного фронта, в которой потребовал дать подробнейший ответ, как идет подготовка к контрнаступлению и будет ли оно начато в установленный срок:

«Сообщите немедленно, достаточно ли энергично идет перегруппировка и сосредоточение, приняты ли все необходимые меры к ускорению. Произойдет ли операция в срок или будет промедление? Когда начинаете? В связи с положением Украины очень беспокоюсь» [43].

Контрнаступление затягивалось по ряду причин. Сказывалась неповоротливость органов военного ведомства в переброске пополнений и резервов на Южный фронт, в подвозе оружия, боеприпасов и продовольствия. Тяжело отражались разруха на транспорте, недостаток опытного командного состава.

Особенно отрицательно отзывалось на подготовке и проведении контрнаступления то, что Троцкий, будучи не согласен с планом контрнаступления, одобренным Центральным Комитетом, не только не принимал энергичных мер к его реализации, но, выезжая на Южный фронт, сеял среди высшего командного состава неуверенность в успехе контрнаступления.

Естественно, что такое поведение Троцкого и его сторонников в Реввоенсовете Южного фронта сильно затрудняло подготовку и развертывание контрнаступления. Большой вред причиняли и поездки Троцкого по Южному фронту. Разъезжая в поездах и автомобилях по прифронтовому тылу, он беспрерывно вмешивался в дела командования, отдавал и тут же отменял бесчисленные приказы, что вносило дезорганизацию, мешало правильному руководству операциями и порождало в штабах армий Южного фронта сутяжничество и неразбериху.

В ряде телеграмм Троцкий возражал против принятого ЦК партии плана. ЦК отверг все домогательства Троцкого. 6 сентября Политбюро, выразив удивление «по поводу новых попыток пересмотреть решенный основной стратегический план», дало указание твердо держаться принятого плана [44].

Противник, узнав через свою агентуру о подготовляемом советским командованием контрнаступлении, в свою очередь, делал все, чтобы сорвать его. Он сосредоточивал в местах возможного удара наиболее стойкие и маневренные части, главным образом конницу. За четыре дня до контрнаступления советских войск белогвардейское командование бросило конный корпус генерала Мамонтова в рейд по тылам советских армий Южного фронта. В корпусе Мамонтова, формировавшемся в районе станицы Урюпинской, насчитывалось в это время до 6 тысяч сабель и 3 тысяч штыков при 12 орудиях. Предполагалось направить в прорыв еще и корпус генерала Коновалова из Кавказской армии. Однако активные операции Красной Армии на левом крыле Южного фронта не позволили сделать этого.

10 августа конный корпус Мамонтова прорвал фронт на левом фланге 8-й армии в районе Новохоперска и, выйдя в тыл советских войск, двинулся на Тамбов — важный железнодорожный узел, через который шло снабжение Южного фронта; здесь же находилась база фронта.

Прорыв корпуса Мамонтова и его движение по тылам советских войск вынудило главное командование и командование Южного фронта потребовать от Шорина и Селивачева выделить часть войск для борьбы с рейдирующей конницей. Так, Шорин уже в первые дни контрнаступления должен был бросить из района Кирсанова против Мамонтова 66-ю стрелковую дивизию, составлявшую резерв Особой группы, а для прикрытия участка железной дороги Тамбов — Балашов направить кавалерийскую бригаду 36-й стрелковой дивизии из 9-й армии. Против конницы Мамонтова начали вводиться в действие местные формирования, а также части и соединения, перебрасываемые с Восточного фронта на Южный.

По указанию Центрального Комитета партийные организации центральных губерний выделили 10 процентов бойцов из частей особого назначения и направили их для укрепления войск, боровшихся с мамонтовцами и бандами на Украине, которые орудовали в тылу 12-й и 14-й армий.

Рейд Мамонтова оказал сильное влияние на подготовку и на само контрнаступление Южного фронта. Значительные силы, крайне необходимые для ударных групп и прежде всего для группы Шорина, отвлекались на борьбу с Мамонтовым. Это делалось по требованиям Троцкого и его единомышленника Лашевича, возглавлявшего специально созданную «Особую группу войск по борьбе с Мамонтовым». В то же время борьба с Мамонтовым была организована плохо. Несмотря на то, что против него были брошены крупные силы, мамонтовцы выходили из-под ударов и, действуя по тылам советских войск, жгли и разрушали склады, взрывали железнодорожные пути, разгоняли следовавшие на фронт пополнения, уничтожали средства связи, убивали коммунистов и советских работников.

Почти одновременно с прорывом Мамонтова деникинцы 12 августа направили в стык 13-й и 14-й армий 1-й армейский корпус под командованием генерала Кутепова и начали теснить части правого фланга 13-й армии к Курску, а левый фланг 14-й армии — к станции Ворожба.

Но все же Деникину не удалось сорвать контрнаступление советских войск. 14 августа начала наступление Особая группа Шорина: сначала 10-я армия с приданным ей Конным корпусом Буденного, а затем 9-я армия. 15 августа перешла в наступление группа Селивачева. Начавшееся контрнаступление сопровождалось упорными боями.

На фронте Особой группы вначале обозначился успех в полосе действий 10-й армии. Деникин впоследствии признавал, что удар группы Шорина и особенно 10-й армии поставил в крайне тяжелое положение Кавказскую армию. Он называл эти бои одними из самых тяжелых, какие вела за свою историю Кавказская армия.

«1 августа (14 августа. — *Ред.*), — писал в своих воспоминаниях Деникин, — 10-я армия Клюева с многочисленной конницей Буденного на западном крыле, поддержанная Волжской флотилией в составе до 20 вооруженных судов, обрушилась на Кавказскую армию. Ведя непрерывные тяжкие бои, под напором сильнейшего противника, в течение трех недель армия вынуждена была отходить на юг, отдав Камышин, и к 23-му (5 сентября. — *Ред.*) дошла до самого Царицына» [45].

28 августа Конный корпус Буденного в районе западнее станицы Островской разгромил казачью дивизию генерала Сутулова. В конце августа корпус во взаимодействии с частями 10-й армии нанес сильный удар по противнику в районе станций Себряково — Зеленовская и захватил четыре бронепоезда. Стрелковые дивизии 10-й армии, умело взаимодействуя с конницей, наносили тяжелые потери белым, заставляя их расходовать последние резервы.

В сентябре развернулись бои за Царицын. Они были настолько тяжелыми для Кавказской армии, что только ценой ввода в действие последних резервов ей удалось удержать город, причем белые не останавливались перед применением химических снарядов.

В боях за Царицын 5—8 сентября войска 10-й армии проявили беспримерный героизм. Советские части под огнем английских самолетов и танков штурмовали одну за другой линии окопов и проволочных заграждений. Героическая 28-я дивизия В. М. Азина потеряла за четыре дня боев до 8 тысяч бойцов. Обескровленные части 10-й армии вынуждены были прекратить наступление.

Если бы в эти дни на фронте оставались те полки и дивизии, которые пришлось выделить для ликвидации прорыва Мамонтова, то Кавказская армия, по всей вероятности, была бы разбита.

Несколько сложнее развивались операции на участке 9-й армии, где до 21 августа противник сильными контратаками конницы и пехоты пытался захватить инициативу в свои руки и облегчить тем положение Кавказской армии. Но 21 августа 9-я армия, добившись перелома, начала теснить правый фланг Донской армии к рекам Хопер и Дон. Успешно продолжая наступление, она 31 августа вышла на железную дорогу Поворино - Царицын и заняла станции Алексиково и Ярыженская.

Однако наступление Особой группы в условиях нарушения мамонтовцами связи и коммуникаций проходило без взаимодействия с группой Селивачева. 9-я армия еще в исходном положении была почти на 150 километров позади 8-й армии. На темпах наступления Особой группы все больше сказывался недостаток резервов, отвлеченных на борьбу с Мамонтовым, разрушение складов и железнодорожных путей.

Между тем Мамонтов, не встречая достаточно организованного сопротивления, 18 августа захватил Тамбов, а 22 августа — Козлов, откуда незадолго до этого эвакуировался штаб Южного фронта. Заняв Козлов, противник уничтожил здесь центральный пункт связи фронта, что крайне затруднило в дальнейшем управление войсками. Были разграблены также огромные военные склады.

В. И. Ленин, узнав о захвате и разграблении мамонтовцами в Козлове имущества вещевых складов, находившегося в вагонах, с возмущением писал об этом Ф. Э. Дзержинскому и в ЦК РКП(б), требуя произвести строгое расследование.

25 августа мамонтовцы, выйдя из Козлова, двинулись в направлении Липецк — Елец, разрушая и уничтожая все, что встречалось на пути. В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Южного фронта 28 августа писал:

«Крайне обеспокоен успехами Мамонтова. Он может разрушениями дорог и складов страшно повредить нам. Все ли меры принимаются? Достаточно ли энергично и быстро? Извещайте чаще» [46].

30 августа В. И. Ленин написал записку в Реввоенсовет Республики, в которой предложил использовать 21-ю дивизию, следовавшую с Восточного на Южный фронт, для скорейшего разгрома конницы Мамонтова:

«Не следует ли использовать всю 21 или часть ее (большую), чтобы непременно *истребить поголовно* всех «крестников Лашевича» (мамонтовцев. – *Ред.*)? Обдумайте это хорошенько» [47].

Рейд конницы Мамонтова не мог не отразиться и на действиях группы Селивачева, лишив ее необходимых резервов. Однако он не сорвал ее наступления. За первые пять дней боев ее войска продвинулись в центре на 35—40 километров, а на флангах — от 15 до 20 километров. По мере продвижения группы Селивачева начало меняться направление ее наступления. Оно стало уклоняться на юго-запад, то есть вправо от группы Шорина. Это не только ослабляло взаимодействие между наступавшими группами, но и создавало для противника возможность нанесения фланговых ударов как по быстро продвигавшимся войскам группы Селивачева, так и по группе Шорина.

К 27 августа, за двенадцать дней наступления, войска группы Селивачева на левом фланге продвинулись от 50 до 60 километров, освободив Павловск, Бирюч (Красногвардейское) и Валуйки. На правом фланге был освобожден Белгород и мно-

ние другие населенные пункты. В центре советские войска, пройдя 150 километров, подошли к Купянску, а несколько правее приблизились на 40 километров к Харькову.

К 1 сентября войска группы Селивачева вышли на линию Волчанск — Купянск — станция Подгорное (к югу от Лисок, западнее Павловска). Выход группы Селивачева на этот рубеж заставил деникинцев, действовавших против левого фланга 14-й армии, перейти к обороне и резко замедлить темп наступления на конотопском, сумском и суджанском направлениях.

Но продвижение войск группы Селивачева, проходившее почти вне взаимодействия с группой Шорина, по расходящимся с нею направлениям и с отставанием флангов, ставило ее в невыгодное положение. Выдвинувшись клином к Харькову, Купянску и Валуйкам, группа Селивачева оказалась с обнаженными флангами. Деникинцы воспользовались этим и 26 августа ударили по ее флангам в районах Белгорода и Бирюча в сходящихся направлениях на Новый Оскол.

Завязались ожесточенные бои. Противник старался окружить и уничтожить советские войска, чтобы прорвать весь центральный участок Южного фронта и открыть себе дорогу на Москву. Селивачев вынужден был 3 сентября отдать приказ об отходе всех войск группы на линию Павловск, Бирюч, Новый Оскол, Белгород. Величайший героизм проявили 12-я, 32-я и 42-я дивизии. Истекая кровью в неравных боях, части этих дивизий сорвали попытку противника замкнуть кольцо окружения. Это позволило основной массе войск группы отойти на север.

Как же развивались в это время события на фронте группы Шорина? Здесь противник до 9 сентября, не имея возможности противопоставить достаточных сил советским войскам, отступал к Хопру и Дону, опираясь при этом на царицынский укрепленный район. На рубеже этих рек деникинцы производили перегруппировку сил и подтягивали резервы. В районе станицы Качалинской и станции Котлубань Деникин создавал сильную маневренную группу из трех кубанских конных корпусов и 6-й пехотной дивизии. 9 сентября эта ударная группа перешла в наступление против 10-й армии и вынудила не только ее, но и всю группу Шорина приостановить наступление. В этот момент для советских войск крайне нужны были резервы, но они были оттянуты на борьбу с Мамонтовым. Кроме того, движение мамонтовской конницы к линии фронта заставило главное командование взять из особой группы Конный корпус Буденного и направить его против Мамонтова.

10 сентября корпус Буденного был уже у Усть-Медведицкой. 12 сентября он должен был сосредоточиться на станции Арчеда для дальнейшего движения в район Урюпинской. Но в Арчеде корпус Буденного был задержан. Командование корпуса получило задание ликвидировать мятеж Миронова.

Миронову, бывшему казачьему полковнику, перешедшему с первых дней революции на сторону Советской власти, во время борьбы с Деникиным было поручено сформировать в районе Саранска Пензенской губернии конный корпус. Но под влиянием успехов Деникина и усилившихся колебаний среди донских и кубанских казаков, которых немало было в создаваемом корпусе, Миронов поднял мятеж против Советской власти. Сняв формировавшиеся части, он двинул их по направлению к фронту. В корпусе в это время насчитывалось около пяти тысяч человек, из них около двух тысяч вооруженных, в том числе около тысячи конных. Миронов стремился соединиться с частями 23-й дивизии (9-я армия), которой он до этого командовал. Он надеялся, что дивизия примкнет к нему и даст тем самым возможность вооружить остальную часть людей.

Кроме корпуса Буденного, на ликвидацию мятежа Миронова были брошены некоторые части 1-й, 4-й и Запасной армий из Казани, а также войска самарского укрепленного района, которые раньше предполагалось направить на подкрепление группы Шорина.

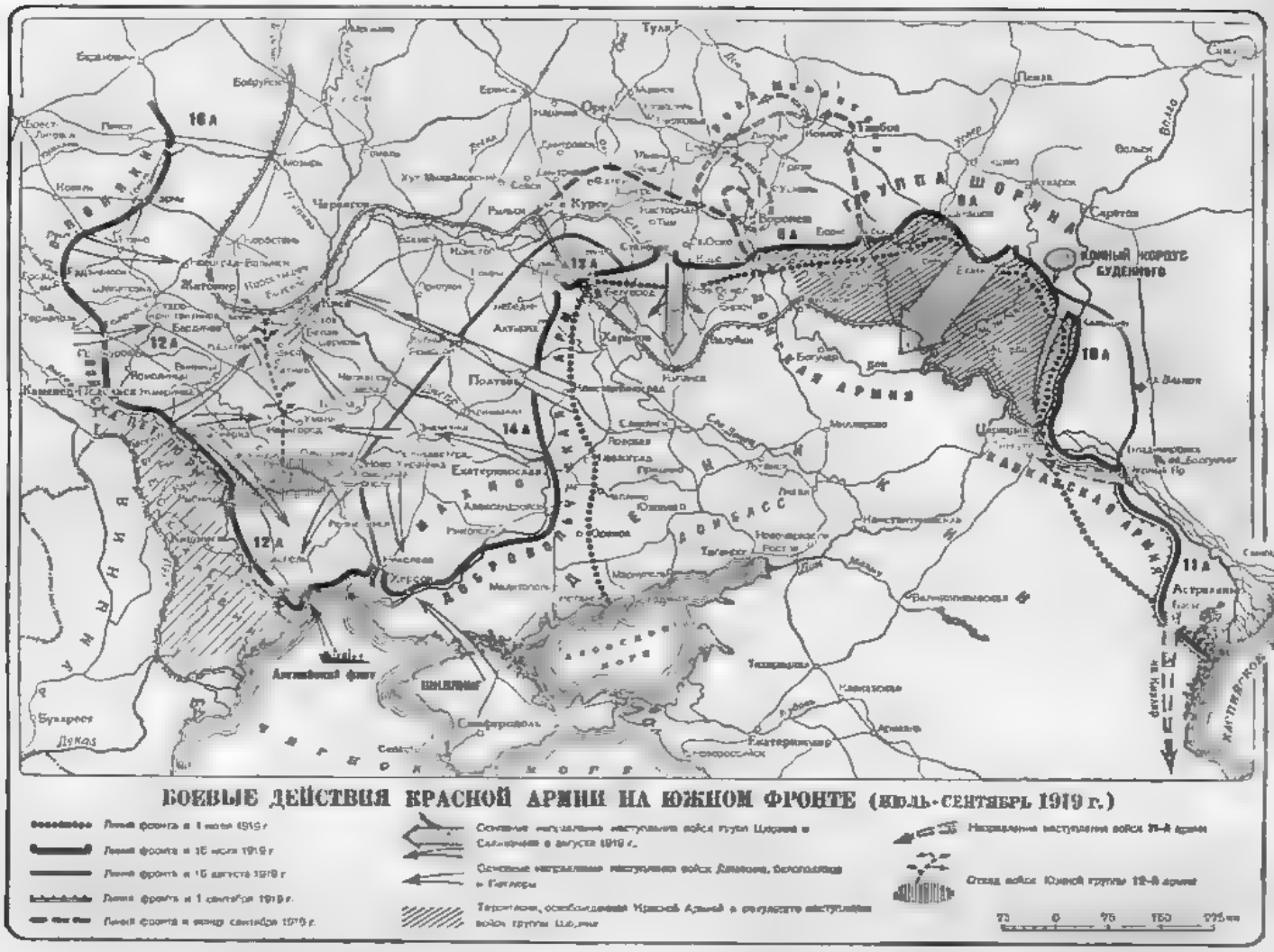
Мятеж Миронова был вскоре ликвидирован Конным корпусом Буденного без каких-либо жертв, ибо казаки из мироновских частей не желали бороться против Советской власти. Сам Миронов и его сообщники были привлечены к суду и приговорены к расстрелу, но затем помилованы.

После ликвидации мироновского мятежа Конный корпус Буденного было решено перебросить в район Новохоперска, чтобы перехватить корпус Мамонтова. Но Мамонтов пошел на прорыв не у Новохоперска, как это предполагало командование Южного фронта, а в район Воронежа. 11 сентября мамонтовцам удалось ворваться в Воронеж. Правда, на следующий день они были выбиты из города, но, продолжая действовать в ближайшем фронтовом тылу на стыке 8-й и 9-й армий, мамонтовцы крайне осложняли положение групп Шорина и Селивачева.

Группе Шорина хотя и удалось отбить сильные удары белогвардейских войск, но дальше среднего течения Дона она продвинуться не смогла. Упорные бои шли некоторое время примерно в одном и том же районе.

На участке же группы Селивачева советские войска к середине сентября отошли на те позиции, с которых они начали в августе контрнаступление. Так, 8-я армия, сохраняя выдвинутое положение, заняла фронт, примерно, по линии Павловск — Старый Оскол. 13-я армия, испытавшая наибольшее боевое напряжение в августовско-сентябрьских боях, удерживала фронт от Старого Оскола до подступов к Курску, имея позади себя реку Сейм. Взаимодействующая с 13-й армией 14-я армия заняла фронт, проходивший через Плиска до Чернигова и дальше по рекам Сейм и Десна — до Киева.

Командование Южного фронта, стараясь не выпускать инициативы из своих рук, в тот же день,



когда противник перешел в наступление на фронте Особой группы (9 сентября), поставило задачу 14-й и 13-й армиям начать наступление с выходом на фронт Ворожба — Сумы. Этим контрударом командование фронта стремилось помешать противнику перебросить резервы и некоторую часть сил с центрального направления против группы Шорина. Выполняя приказ, войска 14-й армии к 13 сентября выдвинулись на линию Борзна — Бахмач.

Деникинцы, в свою очередь, спешно сосредоточивали на участке фронта 13-й армии по линии Старый Оскол — Ржава — Обоянь и отчасти на левом фланге 14-й армии в районе Суджа — Сумы ударную группировку из наиболее стойких частей «Добровольческой» армии. К середине сентября в этой группировке было до 26 тысяч штыков, 5600 сабель при 421 пулемете, 90 орудиях, 4 броневиках, 9 танках, 10 бронепоездах. Эти силы готовились для дальнейшего наступления на центральном направлении.

Захват деникинцами Украины и отход на прежние позиции группы Сидячева коренным образом изменили в первой половине сентября обстановку на правом крыле и в центре Южного фронта. Инициатива в боевых действиях на важнейшем московском стратегическом направлении перешла в руки врага. Деникинцы, пользуясь ослаблением 13-й армии, готовились к прорыву фронта на ее участке и развитию наступления по линии Курск — Орел — Тула — Москва. Одновременно они расширяли операции на флангах: в сторону Воронежа, на участке 8-й армии, и в сторону Брянска, где вела бои 14-я армия.

12 сентября Деникин отдал новую директиву войскам о наступлении на Москву. Эта директива существенно отличалась от прежней — июльской. Идея одновременного наступления к центру страны всех армий — «Добровольческой», Донской и Кавказской — была теперь оставлена. Наступление на Москву должна была развивать лишь «Добровольческая» армия, усиленная конными корпусами Шкуро и Мамонтова. Донская армия должна была помогать этому наступлению. Кавказской армии предстояло сковывать своими действиями группировку советских войск на левом крыле Южного фронта.

Новый оперативный замысел белогвардейцев учитывал особенности расположения советских войск на юге: относительную малочисленность их в центре фронта и значительную плотность на левом его крыле. Деникин стремился полностью использовать благоприятную для него обстановку.

В новой директиве белогвардейцев отразилось также нарастание противоречий внутри деникинского лагеря. Многие рядовые казаки Дона не желали воевать за пределами своей области. Колебания усиливались и среди кубанского и терского казачества, которое с опаской поглядывало на порядки, заводившиеся деникинцами. Кроме того, Деникин должен был считаться с тем, что значительная часть его войск была отвлечена на подавление восстаний в тылу.

Наступать по всему фронту белогвардейцы теперь уже не могли, хотя деникинская директива и гласила о переходе в общее наступление по всему фронту «от Волги до румынской границы». Однако армии Деникина и, прежде всего, наиболее боеспособная из них — «Добровольческая», были еще достаточно сильны. Наступление деникинцев на московском направлении представляло большую опасность для Советского государства.

Английские, французские и американские империалисты в эти дни лихорадочно вооружали деникинские войска. В черноморских портах спешно разгружались транспорты с оружием и боеприпасами. На фронт прибывали один за другим эшелоны с танками, орудиями, снарядами. В захваченных деникинцами губерниях шли насильственные мобилизации крестьян в белую армию. Сформированные части немедленно посылались на фронт.

Одновременно империалисты Антанты продолжали вооружать армии Юденича и Колчака, которые собирались с силами для нового удара по Советской республике.

Буржуазия всего мира вновь ликовала. Капиталисты Донбасса назначили миллионный приз тому из белогвардейских полков, который первым ворвется на улицы «белокаменной Москвы». Весь мир, затаив дыхание, следил за развитием событий в России.

Белогвардейцы, поддерживаемые международной контрреволюцией, яростно теснили к северу утомленные и обескровленные боями советские войска. На всем центральном участке Южного фронта — от Курска до Воронежа — наступали отборные соединения «Добровольческой» армии: корпус Кутепова, конные корпуса Шкуро и Юзефовича. Им противостояли части 14-й армии, шестой месяц не выходившие из тяжелых боев, части 8-й и 13-й армий, проделавшие за месяц трехсоткилометровый боевой путь. Поредевшие советские армии с трудом сдерживали натиск врага.

События развивались с исключительной быстротой.

15 сентября отходившие 13-я и 8-я армии достигли рубежа, с которого они за месяц перед тем начали свое наступление на юг. Но закрепиться здесь им уже не удалось. Наступление деникинских войск продолжалось. 19 сентября комбинированный удар конницы Шкуро с фронта и возвращавшегося из рейда корпуса Мамонтова с тыла поколебал оборону 8-й армии и принудил ее к дальнейшему отступлению на северо-восток. Фронт на стыке 8-й и 13-й армий оказался прорванным, и разрыв расширялся с каждым днем. 20 сентября противник, нанеся поражение частям 13-й армии, ворвался в Курск. Нависла угроза и над Воронежем.

Весь центральный участок Южного фронта, прикрывавший путь к Москве, был взломан противником. Овладев Курском, «Добровольческая» армия энергично развивала свой успех на брянском, орловском и елецком направлениях. Линия Орел—Брянск—Елец рассматривалась белогвардейцами как исходный рубеж для решающего наступления на Москву.

Части 14-й, 13-й и 8-й армий отходили с тяжелыми боями к северу. Разъединенный на отдельные боевые участки, Южный фронт находился в тяжелом состоянии.

Советская республика оказалась перед лицом новых тяжелых испытаний. Никогда еще враг не был так близок к жизненным центрам Советской страны, как теперь. Нужны были чрезвычайные усилия, чтобы остановить, а затем разбить врага, рвавшегося к Москве.

4.

АНТИНАРОДНЫЙ РЕЖИМ ДЕНИКИНА.

К осени 1919 года войска Деникина заняли огромную территорию. Они захватили бо́льшую часть Украины, Крым, Северный Кавказ, Донскую область, часть Курской, Орловской, Воронежской губерний и район Царицына. На всем этом пространстве при активном содействии империалистов Англии, Франции, США был установлен террористический режим военной диктатуры.

Деникинская военная диктатура являлась властью капиталистов и помещиков, господством воинствующей, оголтелой реакции. Ее целью была ликвидация всех завоеваний Октябрьской революю-

ции, восстановление старых, дореволюционных порядков.

Вокруг Деникина сплотились все контрреволюционные силы. Опорой его был блок антинародных партий — от черносотенцев и октябристов до эсеров и меньшевиков. Им помогали буржуазные националисты всех мастей и оттенков. Меньшевики и эсеры, верой и правдой служившие Деникину, своей «социалистической» ширмой прикрывали его черносотенно-погромную политику, проповедовали классовый мир в белогвардейском тылу. Осенью 1919 года, в самый опасный для Советской республики момент, меньшевики опубликовали обращение к рабочим Западной Европы с гнусной клеветой на Советскую власть. При активном содействии блока контрреволюционных партий Деникин восстанавливал в захваченных им районах административно-полицейский аппарат буржуазии и помещиков, сметенный Октябрьской социалистической революцией.

Вся власть на территории, контролируемой деникинцами, принадлежала военному диктатору и приставленным к нему миссиям и представительствам держав Антанты. Английским представителем при Деникине был генерал Хольман. Франция была представлена миссией во главе с генералом Манженом. При белогвардейской ставке находилась также специальная миссия США, возглавляемая адмиралом Мак-Келли.

С осени 1918 года при Деникине существовал совещательный орган — так называемое «особое совещание», призванное создавать видимость демократичности деникинского режима. Задачей «особого совещания» была разработка разного рода законопроектов. С санкции военного диктатора оно исполняло также некоторые правительственные функции. Большинство членов «особого совещания» составляли черносотенцы. «Левая» его часть была представлена наиболее реакционными лидерами кадетской партии.

Органы власти на местах создавались с таким расчетом, чтобы они могли быстро восстановить собственность иностранной и российской буржуазии и помещиков, подавить революционное движение трудящихся масс и национально-освободительную борьбу народов юга России.

В Кубанской, Донской и Терской областях власть осуществлялась белоказачьими «войсковыми правительствами» — органами военной диктатуры верхушки казачества: кулаков, помещиков, фабрикантов и генералов. Однако эти «правительства» под давлением народных масс нередко вынуждены были становиться в оппозицию к белогвардейскому правительству Деникина. Эти колебания порой усиливались стремлением верхов казачества Дона и Кубани сохранить автономность своих областей в составе воссоздававшейся Деникиным «единодержавной империи».

Неказачьи территории, захваченные белогвардейцами, были разделены на области, в состав которых входило по нескольку губерний. Во главе области стоял военный начальник — так называемый «главноначальствующий», назначавшийся непосредственно Деникиным из наиболее близких ему генералов. В руках «главноначальствующих» находилась вся полнота военной, административной и судебной власти в области. В губерниях власть принадлежала губернаторам, облеченным неограниченными полномочиями. В уездах административно-полицейская власть сосредоточивалась в руках уездных начальников, назначавшихся губернатором. В деревне восстанавливалась царская волостная и сельская администрация.

Таким образом, система единоличной военной диктатуры, наиболее отвечавшая интересам интервентов и белогвардейцев, была последовательно проведена сверху донизу. Вся эта военно-полицейская машина, посредством которой деникинцы осуществляли свою антинародную политику, держалась исключительно на силе белогвардейской армии.

Были восстановлены дореволюционные судебные органы. В них назначались наиболее реакционные чиновники. Высшей судебной инстанцией служил сенат — копия царского «правительствующего сената». Но фактически деникинское «правосудие» олицетворялось военно-полевыми судами, узаконивавшими безудержный террор и зверства белогвардейцев.

Важным звеном деникинской администрации являлась «государственная стража» — военизированный орган для подавления сопротивления рабочих и крестьян, созданный по образцу царского жандармского корпуса. В 20 губернских, краевых и городских бригадах «государственной стражи», не считая железнодорожных, речных и других бригад, к сентябрю 1919 года насчитывалось около 80 тысяч человек. Это была внушительная тыловая армия, укомплектованная почти целиком из кулаков, сынков помещиков и буржуазии. Содержание «стражи» обходилось ежемесячно в 100 миллионов рублей.

Одной из главных опор деникинского режима была контрразведка — аппарат террора и шпионажа против трудящихся. В деникинской контрразведке обосновались самые темные, преступные элементы, державшие население под постоянным страхом расстрела, виселицы, насилий и ограблений. Весь юг страны, занятый армиями белогвардейцев, был усеян контрразведывательными отделами, снискавшими себе мрачную славу бесчисленными злодеяниями против народных масс.

Интервенты и белогвардейцы пытались упрочить свое господство также идеологическими средствами: погромно-черносотенной агитацией и пропагандой. На средства англо-американских и французских интервентов было создано так называемое «осведомительное агентство» (Осваг) — рупор самой разнузданной антисоветской пропаганды. В городах и селах деникинцами насаждались «осведомительно-агитационные» пункты. Попутно с черносотенной агитацией эти пункты занимались шпионажем, регулярно составляли донесения о положении на местах, дублируя контр-

разведку. Ложью, грязной клеветой на Советскую власть, различными провокациями деникинцы пытались отравить сознание рабочего класса и трудового крестьянства, сломить дух сопротивления, ослабить влияние Коммунистической партии на народ.

Представители Антанты и Деникин уделяли Осваге особое внимание, старались придать ему как можно больший вес и значение в глазах населения. В августе 1919 года на территории, захваченной белыми, действовали 232 пункта и подпункта Освага, куда входили и особые местные отделы пропаганды на Дону и Кубани.

Но несмотря на все усилия, белогвардейская пропаганда не имела успеха.

Генерал Лукомский впоследствии признавал, что белогвардейская пропаганда никакой пользы им не принесла. Не принесла пользы белогвардейцам и бешеная антисоветская агитация, которую вела реакционная часть духовенства. Подавляющее большинство верующих осуждало выступления черносотенно настроенных церковников. Призыв к «крестовому походу» против большевиков не получил поддержки в массах.

Народ судил о деникинцах не по их словам, а по делам. А жизнь беспощадно разоблачала антинародную, крепостническую суть деникинщины. Захватывая тот или иной район, белогвардейцы прежде всего восстанавливали помещичью и буржуазную собственность. Все фабрики и заводы, всю землю и другие средства производства деникинские власти возвращали иностранным и российским капиталистам и помещикам, следовавшим в обозе белых армий.

Неуверенные в прочности и долговечности деникинского режима, капиталисты и помещики хищнически грабили богатства юга России, разрушали его производительные силы, стремясь обеспечить себя «на всякий случай» солидными вкладами в лондонских и парижских банках.

В районах, занятых белогвардейцами, царила дикая спекулятивная вакханалия. Крупнейшие предприятия — железные дороги, шахты, рудники, заводы — закладывались и перезакладывались иностранным капиталистам, продавались каждому, кто мог предложить иностранную валюту. Многие предприниматели, не имея возможности быстро сбыть свое предприятие, распродавали его оборудование по частям. В Англию, Францию, Италию, США за бесценок вывозились хлеб, сырье, уголь.

М. И. Калинин, характеризуя поведение буржуазии при Деникине, говорил:

«Как пропившиеся старые помещики в 60 годах проматывали за границей крестьянские деньги, так они и теперь, эта буржуазная свора, проматывает русское достояние, раздает фабрики и заводы, дома и наделяет другие государства целыми лоскутами русской земли» [48].

За короткий срок своего хозяйничания интервенты и белогвардейцы вывели из строя почти всю промышленность юга.

В полный упадок пришли угольные шахты Донбасса. Большая часть крупных шахт была заброшена и подверглась затоплению. Около них стали возникать мелкие, примитивные шахты — «журанки», владельцы которых хищнически эксплуатировали недра. Добыча угля к 1 октября 1919 года сократилась на 80 процентов, антрацита — на 70 процентов, отправка угля по железным дорогам — на 80 процентов. Число рабочих, занятых в каменноугольной промышленности, уменьшилось в три раза.

В катастрофическом положении оказалась металлургия юга. Из 65 доменных печей действовали лишь две. Крупнейшие металлургические и металлообрабатывающие предприятия — Дружковский, Краматорский, Луганский и другие заводы — полностью прекратили работу. На других заводах действовали лишь силовые станции. Число рабочих в железорудной промышленности уменьшилось в 25 раз. Богатейший Криворожский железорудный бассейн, дававший в 1917 году три четверти всей добычи железной руды, превратился в мертвую пустыню.

В полуразрушенном состоянии находилась нефтедобывающая промышленность Грозного и Майкопа. Интервенты вывели из строя судостроительные заводы Николаева. Захирела легкая и пищевая промышленность: кожевенная, сахарная, табачная, винокуренная, соляная и т. д. Добыча соли в Бахмутском районе, на который приходилось 90 процентов производства каменной соли в России, почти прекратилась. Сахароварение сократилось в семь раз.

«Наш когда-то цветущий и шумный район, — констатировало правление Марьевских рудников в Екатеринославской губернии, — превратился ныне в рудничное кладбище; не видно дымящихся труб, не слышно часовых гудков; изредка только кое-где одиночный гудок напоминает о том, что есть еще пар в котлах; не видно рабочих, отправляющихся и возвращающихся густыми вереницами на смену. Все вымерло. Дороги и стежки поросли густым бурьяном, казармы заколочены, полуразрушены. В районе не осталось и десятой части рабочих... и только незначительная горсточка мыкается на местах, голодные и оборванные...» [49]

Так было всюду, где хозяйничали белогвардейцы и интервенты.

С большими перебоями работал транспорт. Несмотря на то, что на юге находились крупнейшие паровозостроительные и ремонтные заводы, подвижной состав не только не изготовлялся, но и не ремонтировался. Количество «больных» паровозов и вагонов катастрофически росло.

Разруха в промышленности, развал на транспорте, расцвет черного рынка и невиданный рост цен, как первое следствие восстановленной белогвардейцами «свободы торговли», — все это своей тяжестью ложилось на плечи трудящихся.

Рабочий класс на территории, занятой белогвардейцами, был фактически вне закона.

Массовые казни рабочих стали правилом. Только за первые дни своего господства в Одессе деникинцы повесили и расстреляли без суда и следствия три тысячи рабочих, в Харькове — свыше двух тысяч, в Гришино (Красноармейское) — около полутора тысяч. В день своего вступления в Екатеринослав белогвардейцы арестовали свыше тысячи рабочих, среди них много женщин и подростков, и на Александро-Невской площади расстреляли каждого третьего из арестованных. За первые четыре дня хозяйничания в городе белые убили более трех тысяч рабочих. На Константиновском и Краматорском заводах они расстреляли каждого десятого рабочего. В Майкопе белогвардейцы убили две с половиной тысячи рабочих. Деникинцы громили квартиры рабочих, насиловали женщин. На рабочие кварталы города была наложена контрибуция в миллион рублей.

За коммунистами белогвардейцы вели настоящую охоту. Контрразведчики подвергали их изуверским пыткам. В Енакиево белогвардейцам удалось схватить коммунистов Воротилова и Власова. Взбешенные их стойкостью при допросах, контрразведчики переломали своим жертвам руки и ноги, выбили зубы, отрезали уши. Оба коммуниста погибли мученической смертью, не выдав своих товарищей. Таких фактов было тысячи.

В своей лютой ненависти к рабочим наиболее отъявленные белогвардейцы договаривались даже до того, что следует уничтожить бо́льшую часть кадровых российских пролетариев и заменить их более «послушными» иностранными рабочими.

> «Если рабочие не сумеют найти в себе нравственных сил для самообуздания, придется создать новые рабочие кадры, быть может, даже ввозить рабочих из-за границы» [50], —

писала осенью 1919 года черносотенно-кадетская газета «Свободная речь».

Рабочие под игом Деникина были лишены не только всяких политических прав, но и возможности предъявлять и отстаивать самые элементарные экономические требования. Белогвардейские власти одну за другой громили рабочие организации: профсоюзы, кооперативы, рабочие клубы, больничные кассы. Подпольная газета «Одесский коммунист» в сентябре 1919 года сообщала:

> «почти во всех профсоюзах города зарегистрированы аресты и затем «пропажи» активных членов союза. Лишились своих помещений союзы строителей, печатников, домашних служащих и многие другие».

В Полтаве контрразведчики арестовали президиум совета профсоюзов, в Екатеринославе без суда расстреляли членов заводского комитета Брянского завода. Кровавые расправы с профсоюзным активом имели место и в Киеве, Кременчуге, Елизаветграде и других городах.

Жестоко карались «по законам военного времени» устройство рабочими собраний, стачек, организация без разрешения властей профессиональных союзов, издание газет. Рабочие находились под неослабным наблюдением контрразведки. Всем подозревавшимся в сочувствии Советской власти грозила смерть.

Капиталисты зверски эксплуатировали рабочих. Они отменили 8-часовой рабочий день, неуклонно снижали заработную плату. В ноябре 1919 года заработная плата чернорабочих в Лисичанском районе составляла девятую часть прожиточного минимума рабочей семьи и всего лишь 40 процентов стоимости продовольственного пайка, необходимого для поддержания жизненных сил одного человека. В Макеевском районе и в Александровске-Грушевском (Шахты) в октябре 1919 года мужчины получали только четвертую, а женщины — восьмую часть заработка, который они имели при Советской власти. Во многих местах предприниматели месяцами не выдавали рабочим ни денег, ни хлеба. Капиталисты тысячами выбрасывали на улицу «непокорных» рабочих. В сентябре 1919 года в Одессе было зарегистрировано 40 тысяч безработных. Огромное количество безработных было в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Ростове-на-Дону и в других городах, захваченных белогвардейцами.

Чрезвычайно тяжелое положение трудящихся усугублялось неимоверной дороговизной, спекулятивной гонкой цен на товары первой необходимости. Трудящиеся хронически голодали. На почве голода росли эпидемические заболевания и прежде всего тиф, вызывавший огромную смертность среди трудящихся. На шахтах Юзовки (Сталино) из каждых 50 рабочих болело 28 человек, половина из которых умирала.

> «Рабочие ходят в самых изодранных костюмах, латки на латках, совершенно все босые, лица изможденные — просто на какого рабочего ни глянь, он собой представляет не что иное, как живого мертвеца» [51], —

сообщалось в отчете одного из профсоюзов Донбасса в период деникинской оккупации.

Не легче жилось в «деникии» и трудовому крестьянству. Аграрная политика белогвардейцев, сводившаяся к восстановлению помещичьего землевладения, была направлена своим острием против трудящегося крестьянства. Опубликованная Деникиным 5 апреля 1919 года декларация о земельной политике откладывала окончательное решение земельного вопроса на неопределенно долгий срок — до созыва Учредительного собрания. Декларация сохраняла за помещиками их права на землю. Особенно издевательски звучали строки декларации о том, что безземельным разрешается приобретать землю у помещиков путем добровольных соглашений, но обязательно за плату.

9 июля Деникин утвердил правила сбора урожая, которые обязывали крестьян, засеявших помещичью землю, убрать урожай и одну треть его свезти владельцу земли. Урожай свеклосахарных плантаций и садов целиком поступал помещикам, посевщики же получали лишь самое мизерное «вознаграждение». Правила о сборе трав,

утвержденные Деникиным 5 июля, обязывали крестьян провести уборку трав и сдать владельцу угодий половину заготовленного ими сена. Белогвардейцы, таким образом, открыто восстанавливали барщину.

В августе Деникин ввел особую хлебную повинность в размере 5 пудов зерна с каждой десятины крестьянского надела. Фактически этот хлеб забирался у крестьян даром, так как квитанции, выдававшиеся за него, были простыми клочками бумаги.

Наряду со всякого рода повинностями и налогами, белогвардейцы душили крестьян постоянными реквизициями скота, лошадей, фуража, хлеба и т. д. Эти реквизиции представляли собой открытый, разнузданный грабеж. Реквизировалось бесплатно все, что хотелось белогвардейцам: хлеб, холст, семена, сбруя. Когда крестьяне пытались протестовать, их жестоко усмиряли. Так, в селении Степановке Таганрогского округа, где крестьяне сопротивлялись реквизиции, белогвардейцы расстреляли 82 человека, а всех остальных перепороли шомполами. С села было взыскано 300 тысяч рублей контрибуции.

За период господства белогвардейцев 3,5 тысячи помещиков Украины захватили 8 миллионов десятин лучшей земли, в то время как на долю 1800 тысяч крестьянских дворов приходилось лишь 7,5 миллиона десятин, при этом пятая часть крестьян осталась почти без земли. Такая же картина была и на Северном Кавказе в казачьих областях, где помещичьего землевладения раньше не существовало. Здесь самые плодородные земли захватила верхушка казачества. Она же арендовала и скупала казенные земли и земли разорившейся бедноты. К богатым казакам перешла и часть земель иногородних.

Таким образом, у крестьянства отбиралось все, что ему принесла победа Великой Октябрьской социалистической революции.

Откровенно помещичья политика Деникина способствовала неслыханному разгулу реакции. Опираясь на вооруженную силу, помещики возвращались в отобранные у них Советской властью имения. Отряды карателей и стражников отбирали у крестьян для помещиков скот, хлеб, инвентарь, взимали огромные контрибуции. Кулачество активно содействовало кровавой расправе с трудящимся крестьянством. Помещики создавали из кулачества свои собственные карательные отряды, которые отличались особой жестокостью и бесчинствами. Так называемые «таврические отряды», отряды «Ставропольского союза землеробов» и другие, состоявшие целиком из помещичьих и кулацких сынков, применяли массовые порки и казни крестьян.

Деникинский режим означал возрождение не только социального гнета, но и национального порабощения в самой обнаженной его форме. Трудящиеся нерусской национальности подвергались гнусным преследованиям. Проводя великодержавную шовинистическую политику «единой и неделимой России», белогвардейцы штыками приобщали национальные меньшинства к своей «государственности». На Северном Кавказе они восстановили царскую систему управления и, опираясь на верхушку терского казачества и горских феодалов, вели настоящую войну против трудящихся горцев. Карательные отряды разрушали и жгли аулы, поголовно истребляли население, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Там, где проходили орды белогвардейских убийц, населенные места превращались в груды развалин.

Разжигая национальную рознь, белые реставрировали «особые права и преимущества» казачества. Земли, переданные Советской властью горцам, были снова отобраны в пользу казачьей верхушки.

Захватив Украину, деникинцы тотчас стали проводить жестокую великодержавную политику национального угнетения. Белогвардейцы варварски уничтожали все, что напоминало об Украинском Советском государстве. Они срывали в городах украинские вывески, громили музеи, библиотеки, сжигали украинские книги. Было запрещено учреждать и субсидировать учебные заведения с преподаванием на украинском языке. Передовая интеллигенция Украины подвергалась репрессиям и надругательствам. Белогвардейцы глумились над памятниками украинской культуры и искусства: в Киеве они под поступленный рев офицерско-буржуазного сборища сбросили с пьедестала бюст великого украинского поэта и революционного демократа — Тараса Шевченко; портреты Шевченко были изъяты из всех учреждений.

Человеконенавистничество деникинцев наиболее ярко проявилось в еврейских погромах. Многие еврейские местечки во время погромов уничтожались дотла. От погромов страдала главным образом еврейская беднота. В то же время еврейская буржуазия, активно поддерживавшая деникинский режим, преследованиям не подвергалась. Лидеры еврейской буржуазии настолько ретиво выслуживались перед белогвардейцами, что им в виде особой милости было предоставлено право посылать своих сынков в «Добровольческую» армию.

Великодержавная политика Деникина не встречала сопротивления со стороны украинских буржуазных националистов. Некоторые их лидеры доказывали на страницах белогвардейской прессы возможность самого тесного сотрудничества украинских националистов с деникинцами. Украинский меньшевик Садовский, оправдывая перед деникинцами буржуазию Украины за ее былое «самостийное увлечение», писал:

> «Самостийность Украины тогда, когда она была оглашена, была только тактическим шагом, который должен был нас спасти от большевизма» [52].

Буржуазных националистов — украинских, еврейских, горских и других — по существу мало тревожило попирание деникинцами национальной

культуры народов. Буржуазно-националистические группировки шли на союз с Деникиным на любых условиях для того, чтобы иметь возможность грабить и угнетать «своих» рабочих и крестьян.

Петлюровцы были фактически союзниками Деникина в его борьбе против свободы и независимости украинского народа. В августе 1919 года они с запада ударили в тыл советским войскам, защищавшим от деникинцев столицу Украины — Киев. Первыми вступив в Киев, петлюровцы без боя передали город деникинскому командованию. Афишируя на всякий случай перед трудящимися Украины свою враждебность к Деникину, петлюровцы на деле сообща с деникинцами вели борьбу против советских войск. Позднее, в октябре 1919 года, когда развернулись особенно ожесточенные бои между деникинскими войсками и Красной Армией, часть украинских буржуазных националистов, возглавлявших одно из сильнейших петлюровских соединений — так называемый Галицийский корпус — полностью перешла на сторону белогвардейцев и приняла участие в боях против советских войск. Правда, одновременно другая часть петлюровцев во главе с самим Петлюрой вступила в борьбу с войсками Деникина, но причины и цель этого были достаточно ясны: петлюровцы хотели нажить политический капитал на разгроме Деникина Красной Армией. Они стремились воспользоваться ненавистью трудящихся масс к деникинскому режиму для установления на Украине своей буржуазно-националистической диктатуры.

Подобно украинским буржуазным националистам, с деникинцами сотрудничали буржуазные националисты Армении, Азербайджана и Грузии. Они охраняли тыл Деникина, помогали ему снабжать войска, а впоследствии предоставили убежище остаткам разгромленной деникинской армии.

Режим, установленный империалистами Антанты и белогвардейцами на юге страны, держался на штыках деникинских войск и интервентов. Он был враждебен и ненавистен трудящимся массам города и деревни. Ненависть народных масс к буржуазно-помещичьему режиму и их борьба против белогвардейцев и интервентов подрывали тыл деникинцев и делали непрочными их кратковременные победы на фронте.

Среди противоречий, раздиравших деникинский тыл, важное политическое значение приобретала борьба между главным командованием деникинской армии, придерживавшимся принципа «единой и неделимой России», и верхами казачества Дона и Кубани, выступавшими под флагом автономии. Казачьи верхи стремились к созданию на Дону и Кубани самостоятельных государственных образований для защиты своих сословных и всяких других привилегий.

Белоказачьи правительства Дона и Кубани в своих сепаратистских целях стремились использовать нежелание трудовых слоев казачества вести войну за восстановление буржуазно-помещичьего строя в России. В периоды успехов деникинской армии эти сепаратистские тенденции резко не проявлялись, но в моменты, когда сопротивление народных масс в белогвардейском тылу и успехи Красной Армии на фронте ставили деникинский режим перед кризисом, стремление окраин отмежеваться от деникинцев становилось особенно сильным.

Взаимоотношения между Доном и так называемым «правительством Юга России» поддерживались, по свидетельству самого Деникина, «с большим трудом и трениями». Донская армия входила в состав «вооруженных сил Юга России» на правах «союзной» армии и подчинялась главному командованию только в оперативном отношении. Командование Донской армии, как отмечал Деникин, оказывало ему скрытое сопротивление, а иногда и открытое неповиновение, «проводя свои стратегические комбинации». Донские казачьи части нередко отказывались вести боевые операции за пределами Донской области.

Но если отношения между верхами донского казачества и Деникиным не выходили за рамки «лояльной оппозиции», то враждебные отношения между деникинцами и Кубанской радой вылились осенью 1919 года, то есть в период решающих боев на Южном фронте, в открытое вооруженное столкновение. Лидеры Кубанской краевой рады, действуя в обстановке подъема антиденикинского повстанческого движения на Северном Кавказе, оказались более решительными противниками монархиста Деникина и его окружения, чем верхи донского казачества. Они открыто потребовали создания независимой кубанской казачьей армии и полного невмешательства деникинского «правительства Юга России» в дела Кубанской области, которую самостийники рассчитывали превратить в буржуазную республику и объединить ее на федеративных началах с такими же буржуазными образованиями на Дону, Украине, Тереке, в Грузии.

Краевая рада повела открытую пропаганду против Деникина, обвиняя его в нежелании признать автономию Кубани. Рада посылала свои делегации к петлюровцам на Украину, а также на Дон, Терек, в Грузию, стремясь заручиться их поддержкой. Рада выступила за удержание кубанских казачьих войск в пределах Кубанской области, чтобы иметь наготове вооруженную силу для защиты своих интересов.

«С фронта, — писал позже Деникин, — началось повальное дезертирство, не преследуемое кубанской властью. Дезертиры свободно проживали в станицах, увеличивали собою кадры «зеленых» или, наконец, находили покойный приют в екатеринодарских запасных частях — настоящей опричнине, которую путем соответственной обработки Рада готовила для своей защиты и к вооруженной борьбе против главного командования» [53].

Кубанское правительство задерживало посылку на фронт пополнений. Стремясь укрепить

свои позиции, кубанские самостийники пытались в блоке с эсерами распространить свое влияние на партизанское движение, организованное коммунистами, и даже создавать свои партизанские отряды под лозунгом борьбы за самостийность Кубани. Правда, из этой попытки ничего не вышло, и укрепиться среди повстанцев им не удалось, так как коммунисты разоблачили перед партизанами подлинные цели Кубанской рады.

Деникинское главное командование, чтобы покончить с кубанской оппозицией, включило Кубань в армейский район Кавказской армии и тем самым окончательно лишило Кубанскую раду всяких прав. Рада признала этот приказ не имеющим силы и заявила о своей решимости отстоять «независимость» Кубани. В ответ на это главное командование деникинской армии сняло с царицынского участка бригаду войск и направило ее в Екатеринодар для приведения в покорность кубанских самостийников. Двенадцать главарей Рады по приказу Деникина в начале ноября 1919 года были арестованы, один из них, Калабухов, повешен, а остальные высланы за пределы Кубани.

Так кончились события, получившие наименование «Кубанское действо». Кубанская рада — выразительница и защитница интересов казачьих верхов, — оказавшись перед лицом грубого насилия со стороны буржуазно-помещичьей диктатуры, не пробовала и не могла прибегнуть к помощи трудящихся, которые были для нее враждебной классовой силой, и изъявила покорность деникинцам.

Центральный Комитет Коммунистической партии, будучи хорошо осведомлен о грызне в белогвардейском стане, направлял деятельность подпольных организаций на использование противоречий между контрреволюционными группировками для усиления повстанческого движения в тылу Деникина. Разногласия в лагере белогвардейцев и возраставшее сопротивление народных масс деникинщине всесторонне учитывались советским военным командованием при планировании и проведении военных операций на юге страны.

5.

ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ, ТУРКЕСТАНСКОМ ФРОНТАХ И НА СЕВЕРЕ.

В то время как на юге назревали решающие события, советские войска Восточного фронта (3-я и 5-я армии), освободив Челябинск и Троицк, продолжали успешно продвигаться к реке Тобол — крупному водному рубежу на пути в глубь Сибири.

Отступление колчаковских войск и разрыв их фронта на две части позволили Красной Армии оказать непосредственную помощь народам Советского Туркестана. Путь в Туркестан проходил через бескрайние просторы северо-западного Казахстана. Красной Армии предстояло здесь действовать в двух основных направлениях: по линии Оренбург — Актюбинск — Ташкент и по линии Уральск — Гурьев.

Западная часть этого степного края была осенью 1919 года еще в руках Уральской белоказачьей армии, которая численно намного превосходила действовавшую против нее советскую 4-ю армию. Это придавало боевым действиям исключительно тяжелый характер. В боях против уральских белоказаков в Лбищенске 5 сентября пал смертью храбрых прославленный герой гражданской войны, начальник 25-й стрелковой дивизии Василий Иванович Чапаев.

Оренбургские белоказаки, составившие вместе с остатками Южной армейской группы Белова так называемую Южную армию, действовали к юго-востоку от Оренбурга. Они преграждали советской 1-й армии путь в Туркестан.

Ликвидация оренбургского и уральского контрреволюционных очагов стала в конце лета 1919 года одной из первоочередных задач Красной Армии на юго-востоке страны.

Центральный Комитет партии, обсуждавший вопрос о помощи Туркестану, признал целесообразным создать особый Туркестанский фронт. Приказом Реввоенсовета Республики от 11 августа 1919 года Восточный фронт был разделен на два фронта — Восточный и Туркестанский.

В состав Туркестанского фронта вошли 1-я и 4-я армии. Командованию этого фронта были подчинены также Астраханская группа войск, переименованная в 11-ю армию, и войска Туркестанской Советской республики. Командующим Туркестанским фронтом был назначен М. В. Фрунзе. В состав Реввоенсовета фронта вошли П. И. Баранов, Ш. З. Элиава и несколько позже В. В. Куйбышев.

Туркестанскому фронту были определены следующие задачи:

«а) в кратчайший срок овладеть Уральской и Оренбургской областями, включительно до Гурьева, Актюбинска и Орска; б) подготовить экспедицию на Туркестан; в) подготовить

11-ю армию для наступательных операций в юго-западном направлении; г) 15 августа закончить подготовку удара на Царицын в связи с действиями левого фланга Южфронта» [34].

В первую очередь необходимо было ликвидировать оренбургский контрреволюционный фронт и его основную силу — Южную армию. Осуществить это должна была 1-я армия. Она имела к началу наступления около 27 тысяч штыков и 3 тысячи сабель, рассредоточенных на фронте в 620 километров.

Учитывая большую растянутость фронта и исходя из общего замысла операции, советское командование сконцентрировало бо́льшую часть войск 1-й армии на двух участках: в центре, под Оренбургом, и на левом фланге, под Троицком. По плану М. В. Фрунзе ударные группы войск, действуя по сходящимся направлениям, должны были обойти главную группировку врага в районе Орска и Актюбинска, окружить и уничтожить ее. Войскам Туркестанской республики было приказано развернуть активные боевые действия с юга — навстречу 1-й армии.

Коммунисты Туркестана энергично укрепляли вооруженные силы своей Республики, в частности войска Актюбинского фронта. Большое значение для жизни Советского Туркестана и его армии имели решения III съезда Коммунистической партии Туркестана, проходившего с 1 по 15 июля 1919 года. В основу работы съезда коммунистов Туркестана были положены решения VIII съезда РКП(б). Съезд потребовал строгого выполнения директив ЦК РКП(б) и правительства РСФСР, постановил усилить работу в кишлаках и аулах, завоевывая на сторону Советской власти середняка, создать регулярную Красную Армию с крепкой дисциплиной, улучшить партийное руководство советскими органами. Съезд постановил оказать помощь беднякам, середнякам, более решительно вести борьбу с байством и кулачеством. Съезд потребовал неуклонного осуществления в Туркестане ленинской национальной политики. Участники съезда послали приветствия ЦК РКП(б), бойцам и командирам Красной Армии.

Для усиления Актюбинского фронта в конце лета были проведены партийные мобилизации. Только Ташкент дал фронту 400 коммунистов. На фронт были направлены из тыловых районов новые красноармейские части.

Между тем войска 1-й армии под командованием Г. В. Зиновьева 13 августа перешли в наступление. Стремительным ударом они расчленили вражескую группировку и к 20 августа углубились в тыл противника на 100 километров. Развивая успех, войска 1-й армии сомкнули кольцо окружения вокруг главных сил врага. При этом были освобождены города Орск (29 августа) и Актюбинск (2 сентября). Расчлененная и окруженная группировка противника была ликвидирована. К 10 сентября войска Туркестанского фронта взяли в плен 55 тысяч солдат и офицеров Южной армии белых.

Большую помощь частям 1-й армии в разгроме белогвардейцев оказали войска Актюбинского фронта, руководимые Реввоенсоветом фронта, в состав которого входили командующий А. Ф. Астраханцев и И. Г. Бригадзе. Части Актюбинского фронта, начав наступление от Аральского моря, 11 сентября освободили крупную железнодорожную станцию Челкар и 13 сентября соединились у станции Мугоджарская Ташкентской железной дороги с войсками 1-й армии. Соединение советских войск имело большое значение. Оно дало Туркестанской республике возможность прямого сообщения с Советской Россией и получения от нее еще большей военной и хозяйственной помощи. Туркестан, в свою очередь, мог теперь в бо́льшем количестве снабжать центр хлопком, нефтью и другими продуктами и товарами.

Войска 4-й армии, выполняя приказ командующего фронтом, готовились к наступлению против уральских белоказаков, а части 11-й армии заверщали перегруппировку, чтобы нанести удар на царицынском и кизлярском направлениях для оказания помощи Южному фронту. С этой целью из частей 11-й армии были созданы две ударные группы — Черноярская и Кизлярская.

Черноярская группа сосредоточивалась на правом берегу Волги. Она наносила удар во фланг и тыл деникинской Кавказской армии в общем направлении на станцию Тингута с тем, чтобы во взаимодействии с наступавшими с севера войсками 10-й армии разгромить царицынскую группировку противника. Кизлярская группа численностью около 7 тысяч человек из района села Басы (70 километров юго-западнее Астрахани) должна была ударить по Астраханской группе деникинских войск, соединиться с партизанами и освободить нефтяные районы. Наступление войск 11-й армии на кизлярском направлении выводило советские войска в тыл деникинцам.

В начале сентября Черноярская группа при поддержке кораблей Верхне-Астраханского отряда Волжско-Каспийской флотилии перешла в наступление и оказала существенную помощь войскам левого крыла Южного фронта. Белогвардейцы вынуждены были отвести свои дивизии с левого берега Волги. Однако дальнейшее продвижение Черноярской группы было приостановлено. Белогвардейское командование подтянуло свежие силы. Завязались упорные бои, в результате которых в середине сентября советские войска на правом берегу Волги вынуждены были отойти к Червому Яру и перейти к обороне. Белогвардейцам удалось также занять плацдарм на левом берегу Волги и поставить под угрозу железную дорогу Саратов — Астрахань.

В это же время перешла в наступление Кизлярская группа. Взаимодействуя с десантным отрядом моряков и кораблями Волжско-Каспийской флотилии, она продвинулась на 50 километров. Но развить этот успех не удалось из-за отсут-

Смотр частей Туркестанского фронта М. В. Фрунзе и М. И. Калининым. Оренбург. 1919 г. (Фото.)

ствия резервов. Несмотря на это, наступление группы упрочило оборону Астрахани.

Таким образом, войска 11-й армии осенью 1919 года не только обеспечили оборону Нижней Волги, но и оттянули на себя часть деникинских войск с Южного фронта.

На Восточном фронте советские армии летом 1919 года продолжали теснить колчаковские войска в Сибири. В середине августа 5-я и 3-я армии вышли на реку Тобол от Кустаная до Ялуторовска. Основные силы этих двух армий были расположены на фронте в 300 километров от Звериноголовской до Ялуторовска. Войскам Красной Армии противостояли три колчаковские армии, закрепившиеся на правом берегу Тобола. Против советской 5-й армии действовала 3-я армия белых, против советской 3-й армии — 2-я и 1-я армии противника.

К этому времени дивизии Восточного фронта прошли с боями уже около 500 километров. На протяжении двух месяцев они форсировали реки Каму и Уфу, преодолели Уральский хребет и продолжали большой путь по Сибирской равнине. Войска нуждались в отдыхе, испытывали недостаток в обмундировании, в пополнениях. Армейские тылы, растянувшиеся от Уфы и Перми до Тобола, необходимо было подтянуть к действующим войскам. Требовалось немедленно вооружить и обучить только что призванных в запасные части красноармейцев.

Однако командование Восточного фронта не приняло вовремя этих мер. Оно полагало, что сопротивление колчаковских войск окончательно сломлено. Между тем армия Колчака не была разгромлена до конца. Она обладала еще некоторыми силами. В. И. Ленин 24 августа писал:

«Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно» [55].

Империалисты Англии, Франции, США и Японии продолжали оказывать активную поддержку Колчаку. Они направили в Сибирь новые партии оружия, боеприпасов, снаряжения. Белогвардейское командование, опираясь на войска интервентов, охранявшие тыл колчаковцев, приступило к реорганизации армии и проведению новых мобилизаций. Наиболее поредевшие дивизии снимались с фронта и отводились в тыл для отдыха и пополнения. Громоздкая ставка Колчака была ликвидирована. Перестраивались управление войсками и система снабжения их. Колчак объявил мобилизацию всего казачества Сибири, а также призвал в армию представителей имущих классов. Особые надежды интервенты и Колчак возлагали на белоказаков. Из них формировался специальный Сибирский казачий корпус.

Командовавший в то время советскими войсками Восточного фронта В. А. Ольдерогге не учел всего этого. Он не сумел правильно оценить складывавшуюся обстановку и не обеспечил дальнейшее наступление советских войск в глубь Сибири ни материально, ни организационно. Несмотря на существенные изменения на фронте, он отдал 16 августа приказ о продолжении наступательной операции.

20 августа войска 5-й и 3-й армий форсировали Тобол и начали продвигаться на восток. К концу августа они прошли вперед на 150—180 километров. Но чем дальше продвигались советские войска, тем сильнее возрастало сопротивление врага, который в это время заканчивал последние приготовления к переходу в контрнаступление.

Главный удар белогвардейцы направили против 5-й армии. Колчаковское командование создало против нее сильные фланговые ударные группы, рассчитывая выйти ей в тыл и окружить ее. В частности, против правого фланга советских войск в районе юго-западнее Петропавловска противник создал ударный кулак из двух пехотных дивизий и конной группы Домажирова. В тылу этой группы сосредоточивался только что сформированный Сибирский казачий корпус из трех дивизий. Корпус должен был после прорыва советского фронта выйти в глубокий тыл войскам Красной Армии, отрезать дивизии 5-й армии от переправ через Тобол и завершить их разгром.

Закончив перегруппировку войск, 3-я армия белых 1 сентября перешла в наступление. Через неделю начала наступление 2-я армия белых, а еще через неделю — 1-я армия. К востоку от Тобола завязались ожесточенные бои, длившиеся целый месяц. Советские войска, используя выгодную для обороны местность, изобилующую озерами, измотали и обескровили лучшие, наиболее боеспособные части противника. Враг потерял убитыми и ранеными до 15 тысяч человек только из состава своей 3-й армии.

В тяжелых для советских войск боях командиры, комиссары и рядовые красноармейцы проявили умение правильно ориентироваться в сложной обстановке, большую стойкость и организованность. Начальник 51-й дивизии В. К. Блюхер умелым маневром не только расстроил планы врага уничтожить советские полки, но и нанес белогвардейцам сильный удар. В боях отличились многие командиры, партийные и политические работники дивизии. Комиссар 457-го полка Д. В. Крупин личным примером воодушевлял красноармейцев. Во время одного из боев он

Бегство интервентов из Архангельска. 1919 г. (*Фото.*)

был ранен, а его помощник Воробьев — убит. Командиры бригад 5-й и 26-й дивизий А. Я. Созонтов и Я. П. Гайлит, будучи в окружении, умело руководили войсками и прорвали вражеское кольцо, проявив при этом большую личную храбрость.

Но как ни велико было упорство советских войск, белогвардейцы, имевшие на главных направлениях перевес сил, особенно в коннице, достигли известного успеха. Прежде всего этот успех обозначился на правом фланге 5-й армии, где против советских частей действовали конные группы белоказаков. Войска 5-й армии вынуждены были вначале на этом фланге, а затем и по всему фронту отступать к Тоболу. Однако противнику не удалось окружить и уничтожить советские дивизии, с боями организованно отходившие на запад. 5-я армия отступила к началу октября на свои исходные позиции на левом берегу Тобола и закрепилась на этом рубеже. Отошла к Тоболу и советская 3-я армия. Основная часть ее войск оставалась, однако, на правом берегу. Наступление Красной Армии на восток было, таким образом, временно задержано.

Активные боевые действия летом и осенью 1919 года вела советская отдельная 6-я армия, прикрывавшая пути с севера к центрам Советской республики.

В середине августа войска интервентов совместно с белогвардейцами начали наступление на северодвинском и железнодорожном направлениях. Наступательные операции противника были поддержаны на северодвинском направлении мониторами и канонерскими лодками английской речной флотилии. На железнодорожном направлении противник использовал бронепоезда и авиацию. Целью наступления было занятие более выгодных рубежей для прикрытия белогвардейскими войсками эвакуации интервентов с Севера. Одна из задач наступления состояла также в том, чтобы затруднить переброску войск из 6-й армии на Южный фронт.

Войска 6-й армии и советская Северодвинская речная флотилия в упорных оборонительных боях измотали вражеские войска. Несмотря на превосходство в силах и боевой технике, противник смог продвинуться к югу лишь на 70—80 километров. Остановив неприятеля, советские войска в первых числах сентября перешли в успешное контрнаступление.

Разбитые и деморализованные войска интервентов поспешно откатывались к Белому морю. Командование интервентов не очень полагалось на прочность заслона из белогвардейских частей. Поэтому эвакуация интервентов из Архангельска, а также с Кольского полуострова проводилась в высшей степени поспешно. В спешке интервенты уничтожили много вооружения и снаряжения, в которых белогвардейцы на Севере испытывали острую нужду. 27 сентября последние транспорты с войсками интервентов ушли из Архангельска. Фронт держали теперь немногочисленные и неустойчивые белогвардейские войска Миллера.

Такова была обстановка на фронтах Советской республики к осени 1919 года — к моменту, когда бои Красной Армии против войск Деникина вступали в решающую стадию.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА АРМИИ ДЕНИКИНА.

1.

МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА НА РАЗГРОМ ДЕНИКИНА.

В трудные для Советской республики дни осени 1919 года Коммунистическая партия во главе со своим боевым штабом — Центральным Комитетом — настойчиво подготовляла силы для разгрома врага. Не дрогнув перед смертельной опасностью, не растерявшись в обстановке военных неудач, партия еще шире развернула свою организаторскую деятельность, мобилизуя рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу с деникинщиной.

Осуществляя задачи, намеченные в июльском письме ЦК РКП(б) к партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!», Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным разработал ряд новых мер для ликвидации опасности, нависшей над страной. Они были рассмотрены и утверждены Пленумом Центрального Комитета партии, который состоялся 21 и 26 сентября 1919 года.

Сентябрьский Пленум обсудил положение, создавшееся на Южном фронте в связи с падением Курска, а также обстановку на других фронтах и принял важные решения, направленные на то, чтобы дать деникинским войскам сокрушительный отпор. Одним из главных условий перелома в борьбе с Деникиным Центральный Комитет считал укрепление Южного фронта путем проведения новых мобилизаций коммунистов и посылки лучших работников партии и представителей рабочего класса в ряды Красной Армии.

Пленум принял предложение В. И. Ленина о переводе на военную работу максимального числа коммунистов — руководящих работников из партийного и советского аппарата. Было признано необходимым провести персональную мобилизацию коммунистов. С этой целью при Политическом управлении Реввоенсовета Республики была создана специальная комиссия. Местным губкомам РКП(б) поручалось организовать такие же

комиссии при губернских исполнительных комитетах Советов. Пленум обязал всех без исключения коммунистов и сочувствующих, работающих в Москве в центральных и местных комиссариатах, в том числе в Московском и районных Советах, зарегистрироваться в комиссии и получить у нее указания, остаться ли на прежнем месте или перейти на военную работу. Регистрироваться должны были и руководящие работники профессиональных союзов. Не подлежали регистрации лишь коммунисты из Народных комиссариатов по военным и морским делам, продовольствия и путей сообщения.

Было решено организовать в связи с военными неудачами политическую кампанию в печати, призывая трудящихся к борьбе с паникой и напряжению всех сил для борьбы с контрреволюцией.

Большое место в работе сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии занял вопрос о планах и действиях военного командования по организации отпора Деникину.

На заседании 21 сентября Пленум обсудил доклад Реввоенсовета Республики о положении, создавшемся после прорыва конницы Шкуро и падения Курска, и утвердил оперативные распоряжения главкома. Эти распоряжения предусматривали оказание помощи 8-й армии путем нанесения удара силами 9-й армии в западном направлении, переброску Конного корпуса С. М. Буденного из района Новохоперска на Бутурлиновку — Репьевку для действий в стыке 8-й и 9-й армий. Было также одобрено решение Реввоенсовета Республики о переброске на Южный фронт с Западного фронта кавалерийской бригады червонных казаков и, вопреки возражениям Троцкого, Латышской стрелковой дивизии. Эти войска сосредоточивались в районе Дмитриев (Дмитриев-Льговский) — станция Навля в качестве стратегического резерва для противодействия дальнейшему продвижению деникинцев в курско-орловском направлении.

Вместе с тем Пленум запросил мнение главкома С. С. Каменева по поводу положения на фронте. При этом Центральный Комитет указал главкому, чтобы он не считал себя связанным прежними решениями ЦК, касающимися оперативно-стратегических вопросов, и с полной свободой, как военный специалист, оценил создавшуюся на фронте обстановку.

На следующем заседании, 26 сентября, Пленум рассмотрел представленные главкомом в письменном виде соображения. Главком считал, что для остановки наступления противника в направлении на Орел—Тулу—Москву может быть применено два способа действий. Первый—продолжать упорно развивать проводимый план борьбы на Южном фронте, то есть возможно энергичнее наступать 9-й и 10-й армиями на Дон и Кубань, сдерживая одновременно наступление врага в курско-воронежском районе теми силами и средствами, какие удастся там сосредоточить, но отнюдь не за счет Особой группы Шорина; второй — отказаться от проводимого плана и сосредоточить на центральном участке, в районе Орла и Воронежа, крупные силы, прежде всего за счет Особой группы. По мнению главкома, первый вариант, то есть осуществление действующего плана, при условии принятия некоторых мер для отрыва казаков от Деникина, и усиления Южного фронта за счет Западного, заставил бы противника не только остановить свое продвижение на север в курско-воронежском районе, но и дал бы полную победу над Деникиным.

Пленум, обсудив мнение главкома, не нашел целесообразным отменять ранее принятый ЦК РКП(б) стратегический план борьбы с Деникиным. Было решено не проводить переброску сил из 9-й и 10-й армий на центральный участок и продолжать развивать наступление на Дон. В то же время, чтобы остановить дальнейшее продвижение врага на Орел и Тулу и дать ему решительный отпор на этом направлении, Центральный Комитет партии решил в срочном порядке собрать дополнительные силы путем проведения новых мобилизаций и перебросить на Южный фронт максимально возможное количество лучших войсковых частей с Северного фронта и петроградского участка Западного фронта. Пленум Центрального Комитета постановил перевести со всех фронтов на Южный фронт возможно больше ответственных работников-коммунистов и лучших командиров. Предусматривалось в кратчайший срок усилить войска, действующие на центральном участке Южного фронта, поднять их боевой дух.

Особое внимание Пленум ЦК уделил организации обороны центральных районов страны. Он утвердил решение Реввоенсовета Республики о создании укрепленного сектора на подступах к Москве и учредил Совет Московского укрепленного района. Был образован также Совет Тульского укрепленного района. По инициативе Центрального Комитета партии Совет Рабочей и Крестьянской Обороны 24 сентября принял специальное постановление о подготовке для упорной обороны района в границах: Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва. Район этот был объявлен на военном положении. Вся полнота власти в нем была передана губернским и уездным ревкомам.

Пленум высказался за смену командования Южного фронта, передав решение этого вопроса Реввоенсовету Республики с последующим утверждением на Политбюро.

Выполняя решения Пленума ЦК партии о подготовке отпора врагу на курско-орловском направлении и в целях лучшей организации управления войсками, Реввоенсовет Республики 27 сентября вынес постановление о разделении Южного фронта на два фронта: Южный и Юго-Восточный. В состав нового Южного фронта вошли 14-я, 13-я и 8-я армии, Конный корпус С. М. Буденного, а с 16 октября и 12-я армия. Юго-Восточный фронт составили войска Особой группы бывшего Южного фронта, то есть 9-я и 10-я армии.

14 октября в Юго-Восточный фронт были включены также 11-я армия, Волжско-Каспийская военная флотилия и Астраханский укрепленный район. Разграничительная линия между фронтами проходила через Кирсанов, Борисоглебск, Бобров, далее по реке Дон и до Старобельска.

Командующим Южным фронтом был назначен А. И. Егоров, вступивший в должность 8 октября; членом Реввоенсовета фронта сентябрьский Пленум ЦК назначил И. В. Сталина. Командующим Юго-Восточным фронтом был утвержден В. И. Шорин, ранее возглавлявший Особую группу Южного фронта, членом Реввоенсовета фронта — В. А. Трифонов. Сразу же после Пленума Центрального Комитета развернулась большая работа по реализации принятых постановлений.

Кроме назначенных уже к переброске на Южный фронт Латышской стрелковой дивизии и бригады червонных казаков, в конце сентября были выделены с Западного фронта также Отдельная стрелковая бригада П. А. Павлова и Сводная стрелковая дивизия, в которую вошла Эстонская бригада. Все эти войска предназначались для создания ударной группы в районе Дмитриев — станция Навля, южнее Брянска. Командованию Юго-Восточного фронта было дано указание возможно быстрее вывести Конный корпус С. М. Буденного из боев в районе 10-й армии и направить его в район 8-й армии.

В. И. Ленин лично контролировал передвижение войск на Южный фронт. Члену Реввоенсовета 16-й армии Западного фронта Г. К. Орджоникидзе было поручено организовать отправку Латышской дивизии. В. И. Ленин потребовал от Реввоенсовета Юго-Восточного фронта ускорить переброску корпуса С. М. Буденного и оказать серьезную помощь Южному фронту.

В начале октября В. И. Ленин выступил со статьей «Пример петроградских рабочих», в которой говорилось о задачах трудящихся и Красной Армии в связи с нависшей угрозой на Южном фронте. В плане этой статьи В. И. Ленин писал:

«Не измен[ять] плана, *не трог[ать] распор[яжений*, не подд[аваться] панике, дать *добав[очные* силы. Но их *дать* и с ультра-бешеной энергией, ибо оп[асно]сть есть, величайшая, н[иког]да не было такой» [1].

В самой статье В. И. Ленин указывал:

«Деникинцы рассчитывают вызвать панику в наших рядах и заставить нас думать только об обороне, только о данном направлении. Иностранные радио показывают, с каким усердием империалисты Франции и Англии помогают Деникину и в этом, как они помогают ему вооружением и сотнями миллионов рублей. Иностранные радио кричат на весь мир об открытой дороге на Москву. Так хочется капиталистам запугать нас.

Но им не удастся запугать нас. Наши войска распределены согласно обдуманному и твердо проводимому плану. Наше наступление на главный источник сил неприятеля неуклонно продолжается» [2].

Далее В. И. Ленин писал о том, что захват деникинцами Курска и продвижение их на Орел выдвигают перед нами задачу: дать добавочные силы для отпора врагу на этом направлении. В статье говорилось:

«Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагаем, мобилизовать лучших работников из пролетариата. Серьезна опасность, созданная падением Курска. Никогда еще не был враг так близко от Москвы. Но для отражения этой опасности, в добавление к прежним силам войска, мы двигаем новые отряды передовых рабочих, способных создать перелом настроения в отступающих частях» [3].

В статье В. И. Ленина ясно указывалось основное направление наступления войск нового Южного фронта: Курск — Харьков.

Большое значение для укрепления Южного фронта, как и всех других фронтов, имело постановление Оргбюро ЦК РКП(б) о порядке назначения руководящих партийно-политических работников в армии, принятое 22 сентября 1919 года. В постановлении указывалось, что все новые члены Реввоенсоветов фронтов и армий, а также заведующие политотделов утверждаются Оргбюро ЦК РКП(б). Военному ведомству было разрешено в необходимых случаях переводить членов Реввоенсоветов из одной армии в другую, но о всяком таком перемещении немедленно сообщать в Оргбюро Центрального Комитета партии. Таким образом, все назначения и перемещения руководящих политических работников в армии ставились под повседневный контроль ЦК.

30 сентября Центральный Комитет партии обратился с циркулярным письмом к партийным организациям, в котором призвал их «удвоить, утроить, удесятерить энергию» в деле обороны Советской республики. В письме говорилось о необходимости использовать опыт победоносной борьбы с Колчаком, который был разбит благодаря тому, что партия бросила тогда на Восточный фронт все свои лучшие силы,

«связав их железной военной организацией.

Не медля ни минуты, партия должна вновь прибегнуть к тем же способам действия» [4].

В письме указывалось, что партия должна как можно скорее перестроиться на военный лад: превратиться в точно действующий, без задержки работающий, крепко спаянный военно-революционный организм.

«Каждый коммунист должен знать, какова его роль, где он должен находиться и что делать в момент боевой опасности» [5].

Центральный Комитет партии предлагал возможно шире привлекать беспартийных рабочих и крестьян к агитации, проведению мобилизации, а также к государственному управлению, сменяя коммунистов, передвинутых на военную работу.

Совета Рабоче-Крестьянской Обороны . -

Совет Рабоче-Крестьянской Обороны в заседании своем 24-го сентября с.г. п о с т а н о в и л :

1.- Подготовить для упорной обороны район в границах Москва,Витебск,р.Днепр,Чернигов,Ворсма,Тамбов,Мценск,Москва.

2.- Весь этот район об"явить на военном положении.

3.- Учредить в означенном районе губернские и уездные Ревкомы,а также Ревкомы в крупных населенных пунктах,на больших железнодорожных станциях и т.п. в составе трех представителей местной Советской власти,из которых один должен быть Военный Комиссар. На эти Ревкомы возложить организацию упорной обороны соответственных районов.

4.- Указанный в настоящем приказе район подчинить Реввоенсовету Республики.

5.- Во всем районе создать благоприятные условия для прочных формирований,для чего: войска,формируемые в районе для его обороны,перевести на фронтовой паек и денежное содержание.

6.- Для пополнения армии лошадьми произвести повсеместно обязательную покупку лошадей,в среднем по 10 лошадей с волости, в зависимости от числа лошадей на местах.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны: [подпись]

Секретарь Совета Рабоче-Крестьянской Обороны: [подпись]

Москва,Кремль 24-го сентября 1919 г.

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 24 сентября 1919 г. (*Фотокопия.*)

«Не должно остаться, — говорилось в письме, — ни одного сочувствующего, ни одного сознательного рабочего, хотя бы и не коммуниста, ни одной рабочей организации или группы, которые оставались бы не осведомленными об опасности, угрожающей рабочему классу, и не получили бы места и определенной задачи в общей борьбе против Деникина» [6].

Центральный Комитет предлагал партийным организациям немедленно выдвинуть десятки работников на должности комиссаров полков, объявив добровольную запись. Коммунисты, годные для работы комиссарами, должны были немедленно направляться в распоряжение Политического управления Реввоенсовета Республики. Центральный Комитет требовал также от партийных организаций оказания помощи в создании советской кавалерии.

«Помогайте строить кавалерийские части! — говорилось в письме Центрального Комитета. — Извлекайте всех коммунистов-кавалеристов, создавайте из них ячейки для советской кавалерии» [7].

Письмо заканчивалось выражением твердой уверенности в победе:

«Деникин должен быть разбит и будет разбит новым порывом революционной воли пролетариев-коммунистов» [8].

В тот же день (30 сентября) Центральный Комитет партии обратился с письмом к Московскому, Калужскому, Тульскому, Рязанскому губернским, Сычевскому, Гжатскому, Вяземскому и Юхновскому уездным комитетам партии. В этом письме ЦК указывал на серьезную угрозу, нависшую над Тулой и Москвой, и определял в связи с этим задачи партийных организаций центральных районов.

«Основная военная, и вместе с тем и политическая задача ближайшего месяца, — указывалось в письме Центрального Комитета, —

А. И. Егоров — командующий Южным фронтом. И. В. Сталин — член Реввоенсовета Южного фронта.

во что бы то ни стало, ценой каких угодно жертв и потерь, отбить наступление Деникина и отстоять Тулу с ее заводами и Москву, а затем, имея огромное преимущество в пехоте, перейти в наступление против скованной бездорожьем и распутицей деникинской кавалерии» [9].

Центральный Комитет партии требовал от коммунистов наивысшего революционного напряжения сил в организации разгрома врага. Партийным организациям центральных районов предлагалось немедленно снять с работы в тылу большинство членов партии, за исключением занятых на продовольственном фронте и в органах социального обеспечения, и перебросить для выполнения военных заданий.

Центральный Комитет партии обязал все партийные организации принять самое деятельное участие в создании ревкомов в угрожаемых районах, направить в них наиболее энергичных, испытанных, преданных революции работников. В письме указывалось, что главнейшей задачей ревкомов является широкая политическая работа среди рабочих и крестьянских масс. Ревкомы должны были также активно помогать в снабжении воинских частей всем необходимым для разгрома врага.

По указанию Центрального Комитета партии все партийные организации усилили разъяснительную работу среди широких слоев трудящихся. Многие тысячи коммунистов и беспартийных рабочих выступали на митингах и собраниях, рассказывали трудящимся о положении на фронтах и призывали помочь Красной Армии.

Советские газеты стали подробнее и ярче освещать героическую борьбу Красной Армии, самоотверженные усилия миллионов рабочих и крестьян по обеспечению фронта вооружением, боеприпасами, продовольствием. Центральное место в газете «Правда» в эти дни занимали статьи и призывы, посвященные борьбе против Деникина. 25 сентября в передовой статье «Правда» указывала на огромную опасность, которую несет Советской республике наступление деникинских войск. Газета призывала трудящихся десятикратно усилить помощь Красной Армии, приложить все старания, чтобы красноармейцы были снабжены всем необходимым. Газета призывала организовывать отряды смелых партизан, которые своими внезапными налетами не давали бы врагу ни минуты покоя.

На следующий день «Правда» опубликовала редакционную статью «Деникин и мир». В ней указывалось, что наступление белогвардейских армий Деникина — это прежде всего срыв всякого мира с соседними государствами, это усиленный натиск со всех сторон, это рост опасности для мирового пролетариата. Чтобы получить мир, нужно разбить Деникина.

Решения и призывы Центрального Комитета РКП(б) вызвали новый политический подъем во

всех партийных организациях, среди рабочего класса и наиболее сознательных слоев трудового крестьянства

Объявленная Центральным Комитетом партии персональная мобилизация ответственных работников-коммунистов слилась с массовой партийной мобилизацией. Местные партийные комитеты выделяли для фронта не только руководящих работников, способных стать во главе полков, дивизий, армий и органов снабжения, но и рядовых коммунистов, которые, влившись в подразделения в качестве красноармейцев, должны были вести там политическую работу и личным примером воодушевлять бойцов на поле боя. В прифронтовой полосе все коммунисты вступали в Красную Армию.

Первыми, как и всегда, на призыв Центрального Комитета партии откликнулись рабочие Петрограда. Здесь были мобилизованы коммунисты с большим подпольным партийным стажем, имевшие опыт руководящей работы. Уже 30 сентября первая группа мобилизованных коммунистов выехала на Южный фронт. На следующий день отправилась вторая группа. 2 октября трудящиеся Петрограда провожали третью группу рабочих-коммунистов. У вокзала для проводов собралось свыше 20 тысяч человек. Все желали уезжающим на фронт боевых успехов. Мобилизованные коммунисты поклялись отдать все силы, а если надо и жизнь делу разгрома врага. Мобилизация рабочих-коммунистов Петрограда продолжалась и в последующие дни. В первые три группы вошли члены Петроградского комитета РКП(б) и Исполкома Совета, секретари районных комитетов партии, председатели районных Советов, члены правлений профессиональных союзов.

В. И. Ленин придавал первостепенное значение партийной мобилизации. Он считал, что лучшие представители рабочего класса, влившись в Красную Армию, укрепят ее части, придадут им стойкость в обороне, наступательный порыв.

«Неустойчивые элементы будут укреплены, настроение будет поднято, перелом будет достигнут. Пролетариат, как бывало постоянно в нашей революции, поддержит и направит колеблющиеся слои трудящегося населения» [10].

2 октября В. И. Ленин отправил телеграмму петроградским рабочим, в которой приветствовал энергичное проведение мобилизации для Южного фронта и выражал уверенность, что она будет доведена до максимальных пределов. Новому патриотическому почину питерцев В. И. Ленин посвятил упоминавшуюся уже статью «Пример петроградских рабочих», которая 4 октября была опубликована в «Правде». В. И. Ленин отмечал, что в Петрограде рабочим давно уже приходится нести на себе больше тягот, чем рабочим других промышленных центров. Лучшая часть питерских рабочих уже в первые дни после победы пролетарской революции была взята на работу в государственный и партийный аппарат в центре и на местах. Рабочие Петрограда испытывали

Восстановление железнодорожного моста через реку Белую, взорванного колчаковцами при отступлении из Уфы. 1919 г. (Фото.)

наибольшие трудности с продовольствием. С первых дней революции им приходилось жить и бороться в условиях постоянной угрозы нападения врага.

«И все же мы видим, — писал В. И. Ленин,— что ни малейшего уныния, ни малейшего упадка сил среди питерских рабочих нет. Наоборот. Они закалены. Они нашли новые силы. Они выдвигают свежих бойцов. Они превосходно выполняют задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется» [11].

В. И. Ленин призвал всех рабочих последовать этому примеру, и тогда, писал он, победа будет за трудящимися.

8 октября на Южный фронт выехала из Петрограда пятая группа ответственных партийных и советских работников в составе 100 человек, а 12 октября Петроград торжественно провожал на фронт еще 217 коммунистов.

В числе коммунистов, выехавших на Южный фронт, были члены Петроградского комитета партии Л. Л. Львов и В. Н. Павлов, председатель губернского совета профсоюзов Н. М. Анцелович, член исполкома Петроградского Совета С. М. Корчагин и другие.

Почти одновременно с проведением персональной мобилизации Петроградский комитет партии 6 октября вынес решение о мобилизации на фронт рядовых членов партии. В решении говорилось:

«Постановлением ЦК РКП наша Петроградская организация должна выделить максимум своих сил для Южного фронта. Несколько сот ответственных работников уже отправились туда. Мы имеем также задание двинуть туда же, на Южный фронт, пару тысяч рядовых членов нашей партийной организации» [12].

Каждый местный партийный коллектив должен был выделить на Южный фронт от 15 членов партии одного коммуниста, а каждый военный партийный коллектив тыловых частей и учреждений Петроградского округа — одного коммуниста от 10 членов партии. Петроградский комитет обязал районные комитеты закончить мобилизацию рядовых коммунистов в течение трех дней.

Массовая партийная мобилизация, как и персональная, проходила с большим успехом. Невский районный партийный комитет Петрограда, как только получил постановление ЦК, сейчас же, несмотря на поздное время, созвал экстренное заседание, на котором был поставлен вопрос о мобилизации. Все члены райкома и другие ответственные работники настаивали, чтобы их всех без исключения отправили на фронт. Только после долгой дискуссии комитету удалось оставить часть товарищей; выделенные же 12 человек немедленно отбыли на фронт. Так же проходила партийная мобилизация и в других районах Петрограда.

Горячо откликнулись на призыв Центрального Комитета партии о помощи Южному фронту и московские рабочие. Уже 1 октября в Москве была выделена группа рабочих — членов партии для отправки на фронт. 3 октября уехал первый отряд коммунистов—рабочих столицы. На митинге, состоявшемся на Курском вокзале, отъезжавшие заявили:

«Клянемся святым красным знаменем — ни одного шага назад, только вперед».

7 октября трудящиеся Москвы провожали на Южный фронт новую группу коммунистов в 45 человек. 10—12 октября из Москвы выехала на фронт еще одна группа коммунистов.

Персональную мобилизацию коммунистов Московский комитет проводил под непосредственным руководством комиссии Центрального Комитета партии. Мобилизационная комиссия ЦК с помощью Московского и районных комитетов проверяла различные московские учреждения, чтобы высвободить наибольшее число коммунистов для посылки на фронт. По ее предложению были закрыты или значительно сокращены многие учреждения, в которых не было в то время острой необходимости. Комиссия Центрального Комитета партии проверяла деловые и политические качества мобилизованных коммунистов и в соответствии с этим рекомендовала их на ту или другую работу.

18 октября Исполнительная комиссия Московского комитета обсуждала, как идет мобилизация коммунистов. Железнодорожная районная партийная организация, объединявшая главным образом железнодорожников Московского узла, была, как и раньше, освобождена от партийной мобилизации на фронт, но Железнодорожный районный комитет, учитывая желание коммунистов, возбудил ходатайство перед Московским комитетом о разрешении провести партийную мобилизацию. С ходатайством о проведении новой мобилизации на борьбу с Деникиным выступили и другие районные комитеты, выполнившие полученное задание. Исполнительная Комиссия Московского комитета, обсудив эти просьбы, постановила:

«Разрешить Железнодорожному району мобилизовать для посылки на фронт 120 товарищей. Остальным районам воздержаться от мобилизации до окончания мобилизация, проводимой Комиссией при ЦК» [13].

24 октября трудящиеся Москвы провожали на Южный фронт коммунистов Железнодорожного района. В 4 часа дня в помещении районного комитета партии собралось до двух тысяч рабочих. Вместе с отъезжавшими они направились к зданию Моссовета, а затем с пением революционных песен — на Курский вокзал.

Успешно проходила мобилизация членов партии в Московской губернии. К 12 октября Московским губернским комитетом РКП(б) была отправлена первая группа мобилизованных. В последующие дни выехали на фронт еще три группы общей численностью около 200 человек. 18 октября Московский губернский комитет постановил послать на фронт часть членов партии из отрядов особого назначения, в через день все намеченные

к отправке коммунисты прибыли в губком, откуда они должны были выехать в действующую армию.

К 22 октября Московский городской и губернский комитеты партии, ВЦСПС, центральные комитеты всероссийских производственных объединений и центральные советские учреждения выделили для армии уже 600 коммунистов. Партийная мобилизация с неослабевающей энергией продолжалась и дальше.

В связи с ожесточенными боями, развернувшимися на Южном фронте, большими потерями в командном и политическом составе Центральный Комитет партии принял решение отправить на фронт более половины очередного выпуска слушателей Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. На фронт было выделено более 600 коммунистов.

24 октября перед слушателями-свердловцами, отправлявшимися на фронт, выступил В. И. Ленин. Дав всесторонний анализ положения на фронтах, рассказав о грозной опасности, возникшей на Южном фронте, В. И. Ленин подчеркнул огромную роль передовых русских рабочих в защите Советской республики от посягательств иностранных империалистов и их белогвардейских союзников. Русские рабочие шли в авангарде борьбы, они являлись цементирующим ядром в союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства. В. И. Ленин указал, что в наиболее тяжелые периоды борьбы против интервентов и белогвардейцев, когда необходимо было укрепить Красную Армию, сплотить ее, повысить боеспособность, Коммунистическая партия всегда обращалась за помощью к наиболее передовой части пролетариата и находила у него самую дружную поддержку. Влившись в части Красной Армии, состоявшие преимущественно из крестьян, передовые рабочие-коммунисты приносили свою организованность, преданность делу революции, бесстрашие и ненависть к эксплуататорам.

Московская партийная организация послала на Южный фронт своих лучших коммунистов. Московские коммунисты внесли большой вклад в укрепление войск Южного фронта. Только в течение октября Москва направила на Южный фронт 3268 коммунистов.

С группой московских коммунистов на фронт выехал Д. А. Павлов — один из старейших членов партии (с 1899 года), по профессии модельщик. Он был талантливым организатором и пропагандистом. Ни царские тюрьмы, ни ссылки не сломили волю этого выдающегося представителя русского рабочего класса. После июльских дней 1917 года в его квартире в Петрограде

Митинг трудящихся у Московского Совета в день отправки отрядов рабочих-коммунистов Ярославской и Владимирской губерний на Южный фронт. 16 октября 1919 г. *(Фото.)*

неоднократно происходили заседания Центрального Комитета партии. В его же квартире в июле 1917 года укрывался В. И. Ленин. После победы Советской власти Д. А. Павлов работал на самых ответственных участках. Неоднократно выполнял он непосредственные задания Центрального Комитета партии, В. И. Ленина. Во время партийной мобилизации на борьбу с Деникиным Д. А. Павлов настоял на своей отправке на фронт.

В числе мобилизованных находился другой выдающийся представитель русского рабочего класса — М. П. Янышев, иваново-вознесенский рабочий-ткач. В революционное движение он вступил задолго до революции 1905 года. Преследуемый царским правительством, М. П. Янышев в 1906 году переходит на нелегальное положение и бежит за границу. В первые же дни Февральской революции он возвращается на родину и работает в Московском областном бюро РСДРП (большевиков). В Октябрьские дни он принимал активное участие в боях. Вскоре М. П. Янышев был избран членом исполкома Московского Совета и членом ВЦИК. Одновременно он являлся председателем Московского революционного трибунала, членом коллегии МЧК.

В. И. Ленин придавал особенно большое значение пополнению руководящих кадров Красной Армии коммунистами с дореволюционным партийным стажем. В октябре 1919 года он писал:

«Усиленно происходит мобилизация старых членов партии на военную работу. Надо никоим образом не ослаблять, а все усиливать и усиливать эту работу» [14].

Некоторые коммунисты, лично известные В. И. Ленину, получали непосредственно от него задания при отъезде на фронт.

В дни тяжелых испытаний осени 1919 года вождь партии и глава Советского правительства В. И. Ленин, несмотря на свою огромную занятость государственными делами, постоянно общался с трудящимися. Он много раз выступал на рабочих митингах, на собраниях коммунистов, писал обращения и письма к красноармейцам и рабочим.

6 октября В. И. Ленин в приветствии ко II Всероссийскому съезду комсомола призывает молодежь оказать всемерную помощь фронту. Через несколько дней он направляет поздравительную телеграмму в Уфу рабочим, досрочно восстановившим мост через реку Белую. 16 октября В. И. Ленин произносит речь с балкона Московского Совета перед отрядами рабочих-коммунистов Ярославской и Владимирской губернии, которые отправлялись на Южный фронт. 17 октября он пишет обращение к рабочим и красноармейцам Петрограда, а 19 октября — «К товарищам-красноармейцам», разъясняя трудность сложившейся на фронтах обстановки и призывая сделать все возможное для победы. 24 октября В. И. Ленин выступает в Доме Союзов перед мобилизованными на фронт рабочими-коммунистами Иваново-Вознесенска. В этот же день он произносит большую речь перед слушателями Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, отправлявшимися на фронт.

Призывы, статьи и речи великого Ленина, полные глубокой веры в неисчерпаемые силы народа, в победу над врагами Советской страны, поднимали на вооруженную борьбу новые и новые отряды рабочих и крестьян, воодушевляли миллионы людей на героическую защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

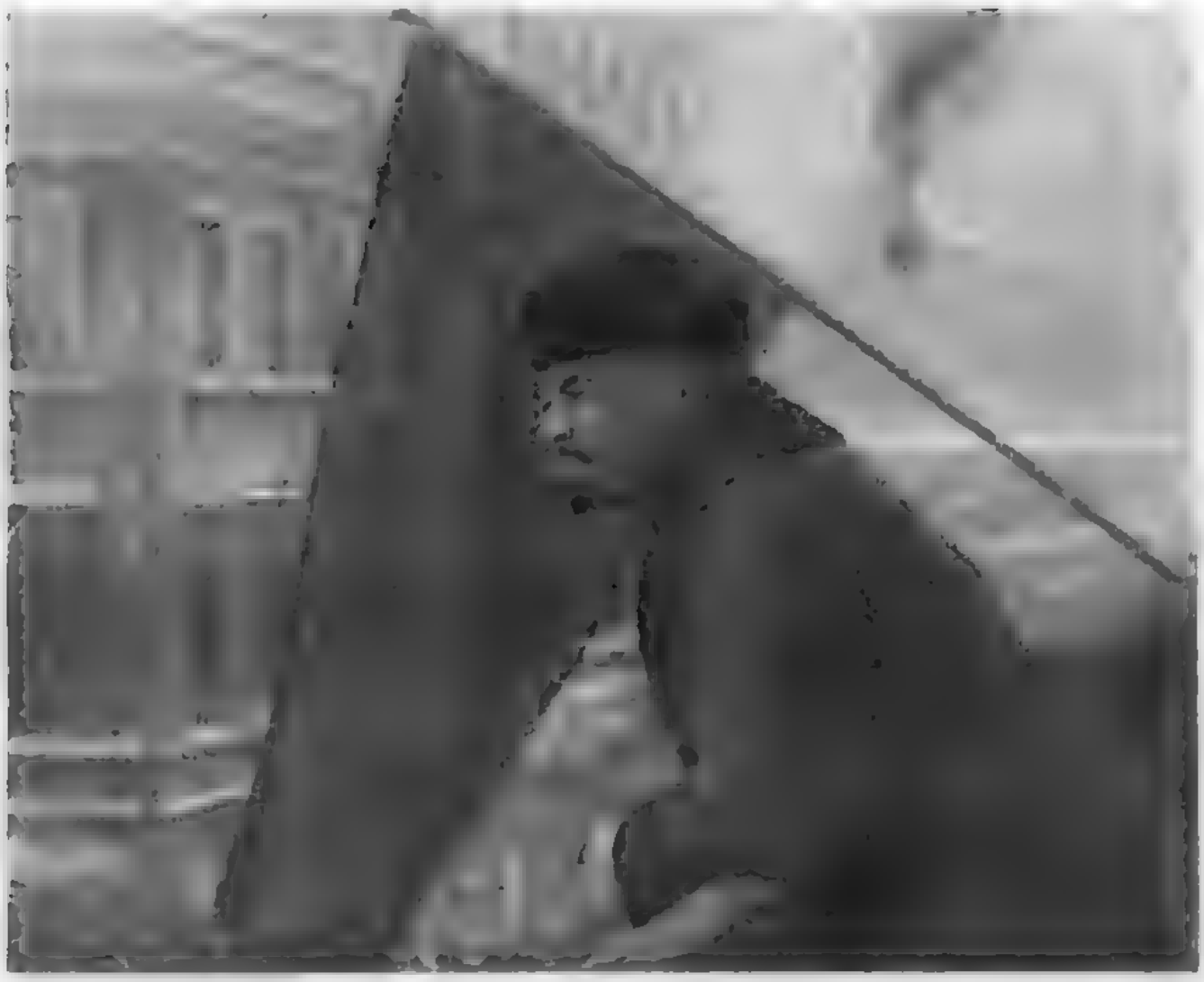
Высокий политический подъем царил осенью 1919 года не только в Петрограде и Москве, но и в других местах, особенно в промышленных центрах Советской республики.

Успешно прошла партийная мобилизация в Иваново-Вознесенской губернии. 3 октября в Иваново-Вознесенске состоялось общегородское партийное собрание, которое потребовало от каждого коммуниста отдать все свои силы делу разгрома Деникина, обязало партийные ячейки немедленно приступить к мобилизации коммунистов на фронт. 9 октября состоялось заседание бюро Иваново-Вознесенского губкома под председательством ответственного секретаря губкома О. А. Варенцовой. На заседании было решено объявить общую партийную мобилизацию.

«Иваново-Вознесенский губернский комитет партии, — говорилось в решении, — объявляет партийную мобилизацию всех коммунистов, как рядовых, так и ответственных работников, в размере от 20 до 50 процентов. Губернский комитет партии производит мобилизацию ответственных работников-коммунистов во всех советских учреждениях в размере 50 процентов» [15].

Непосредственное проведение мобилизации губернский комитет возложил на специально созданный для этого штаб. 16 октября бюро Иваново-Вознесенского губернского комитета партии в связи с указаниями Центрального Комитета об усилении военной работы постановило ускорить партийную мобилизацию, направить на фронт максимальное число ответственных партийных и советских работников. На бюро были утверждены коммунисты, рекомендованные для посылки на фронт городским и уездным комитетами.

18 октября бюро губернского комитета заслушало доклад мобилизационного штаба. К этому времени было уже мобилизовано 250 коммунистов от Иваново-Вознесенска, 71 — от Кинешмы, 30 — от Родников, 20 — от Кохмы. Отправка первого отряда, численностью около 350 человек, была назначена на 22 октября. Губком партии вручил коммунистам, едущим на фронт, знамя, на котором было написано: «Красные ивановцы — на фронт, за рабочих и крестьян!». Десятки тысяч беспартийных рабочих Иваново-Вознесенска провожали коммунистов на фронт. 24 октября утром мобилизованные были в Москве. Здесь иваново-вознесенских коммунистов встретили представители партийных и профессиональных организаций столицы, пригласившие их на митинг в Дом Союзов, куда прибыл В. И. Ленин. В своей речи он обрисовал общее положение на фронтах и выразил



Выступление В. И. Ленина с балкона Московского Совета перед отрядами рабочих-коммунистов Ярославской и Владимирской губерний, отправлявшимися на Южный фронт. 18 октября 1919 г. *(Фото.)*

уверенность, что иваново-вознесенские рабочие-коммунисты сумеют оказать благотворное влияние на укрепление фронта. На следующий день В. И. Ленин принял представителей иваново-вознесенских коммунистов. Они просили направить их всех в одну армию. В. И. Ленин согласился и вручил им письмо для Реввоенсовета Южного фронта.

«Очень рекомендую, — писал В. И. Ленин, — подателя, давно известного мне лично большевика, тов. Степана Назарова.

Вместе с другими иваново-вознесенскими товарищами они составили *обдуманно организованную* группу (от 300 до 500 человек) для всестороннего обслуживания и оздоровления целой армии.

Горячо рекомендую товарищей и очень прошу принять все меры, чтобы они не затерялись, а были размещены правильно и заботливо. Очень прошу меня известить о получении этого письма и о том, куда и как назначены товарищи» [16].

Через три дня после отъезда первого отряда из Иваново-Вознесенска выехал на фронт второй отряд коммунистов численностью в 176 человек; половину его составляли рабочие Кинешмы. Мобилизация коммунистов на фронт в Иваново-Вознесенской партийной организации с огромным подъемом продолжалась и дальше.

29 октября губернский комитет РКП(б) вновь рассматривал вопрос о ходе мобилизации. К этому времени было мобилизовано более 500 коммунистов. Почти все они уже уехали на фронт. В связи с упразднением мобилизационного штаба дальнейшую отправку коммунистов на фронт бюро возложило на секретариат. Иваново-Вознесенская организация, как и во время предыдущих партийных мобилизаций, отдала для фронта лучшие

партийные силы. Только с апреля по октябрь 1919 года она по указанию Центрального Комитета партии и по собственной инициативе провела десять партийных мобилизаций для укрепления различных фронтов Республики. В результате этих мобилизаций около 7 тысяч лучших коммунистов Иваново-Вознесенской организации были влиты в ряды Красной Армии. В числе посланных на Южный фронт были члены губернского исполкома С. И. Назаров, А. И. Крылов, Н. А. Шапин, члены исполкома городского Совета М. Н. Крылов, М. В. Королев, М. И. Зайцев, председатель Шуйского горкома партии А. Н. Вицин, руководитель партийной организации Кинешмы А. Цветков и многие другие работники.

Размах и подъем, с которыми прошла партийная мобилизация осенью 1919 года на Южный фронт в Иваново-Вознесенской губернии, свидетельствовали, что Иваново-Вознесенская партийная организация, шедшая вместе с другими губернскими организациями центральных районов Советской России в авангарде революционного движения русского рабочего класса, являлась надежной опорой Центрального Комитета партии в борьбе за укрепление вооруженных сил Советского государства.

Организованно прошла партийная мобилизация и в других центральных губерниях Советской России. Своих лучших коммунистов, знающих военное дело и способных занять командные и политические должности в Красной Армии, мобилизовала Ярославская партийная организация. Многие рабочие-коммунисты добровольно записывались в отряды для отправки на фронт. Среди прибывших на Южный фронт коммунистов Ярославской организации был один из ее руководителей, член партии с 1905 года, в прошлом рабочий, П. А. Будкин. Он впоследствии геройски погиб в боях с белоказаками Деникина, сражаясь в окружении до последнего патрона.

С большим подъемом проходила мобилизация коммунистов во Владимирской партийной организации. В начале октября состоялось общее собрание коммунистов Владимира совместно с беспартийными рабочими и красноармейцами, посвященное мобилизации на Южный фронт. Собрание приняло решение мобилизовать на Южный фронт 50 процентов членов партии и сочувствующих, 25 процентов членов профсоюзов и фабзавкомов, 10 процентов членов Коммунистического союза молодежи. Выступая 16 октября на митинге перед коммунистами, мобилизованными Ярославским и Владимирским губернскими комитетами партии и следовавшими через Москву на фронт, В. И. Ленин приветствовал их и выразил уверенность, что они личным примером внесут свой вклад в дело укрепления Южного фронта. 19 октября из Владимира была отправлена уже третья группа мобилизованных коммунистов и сочувствующих численностью в 300 человек.

Из Тверской губернии в первой половине октября на Южный фронт было послано 719 коммунистов. Каширская уездная партийная организация послала в распоряжение Политуправления Реввоенсовета Республики 90 коммунистов, имевших опыт руководящей работы, и 200 коммунистов направила с маршевыми ротами непосредственно на фронт. В Пензенской губернии, чтобы высвободить наибольшее количество коммунистов, были слиты некоторые губернские, городские и уездные организации. Партийная мобилизация, проведенная губкомом, дала фронту 33 коммуниста, имевших опыт руководящей работы, и 277 рядовых членов партии.

На помощь Южному фронту пришли партийные организации Поволжья. Саратовский губернский комитет в связи с объявленной партийной мобилизацией писал своим уездным организациям:

«Враг захватил Воронеж и врывается в пределы соседней с нами Тамбовской губернии. Враг создал угрозу Москве.

Центральный Комитет партии в циркулярном письме от 30 сентября точно определил задачи нашей партии в переживаемую исключительно серьезную минуту.

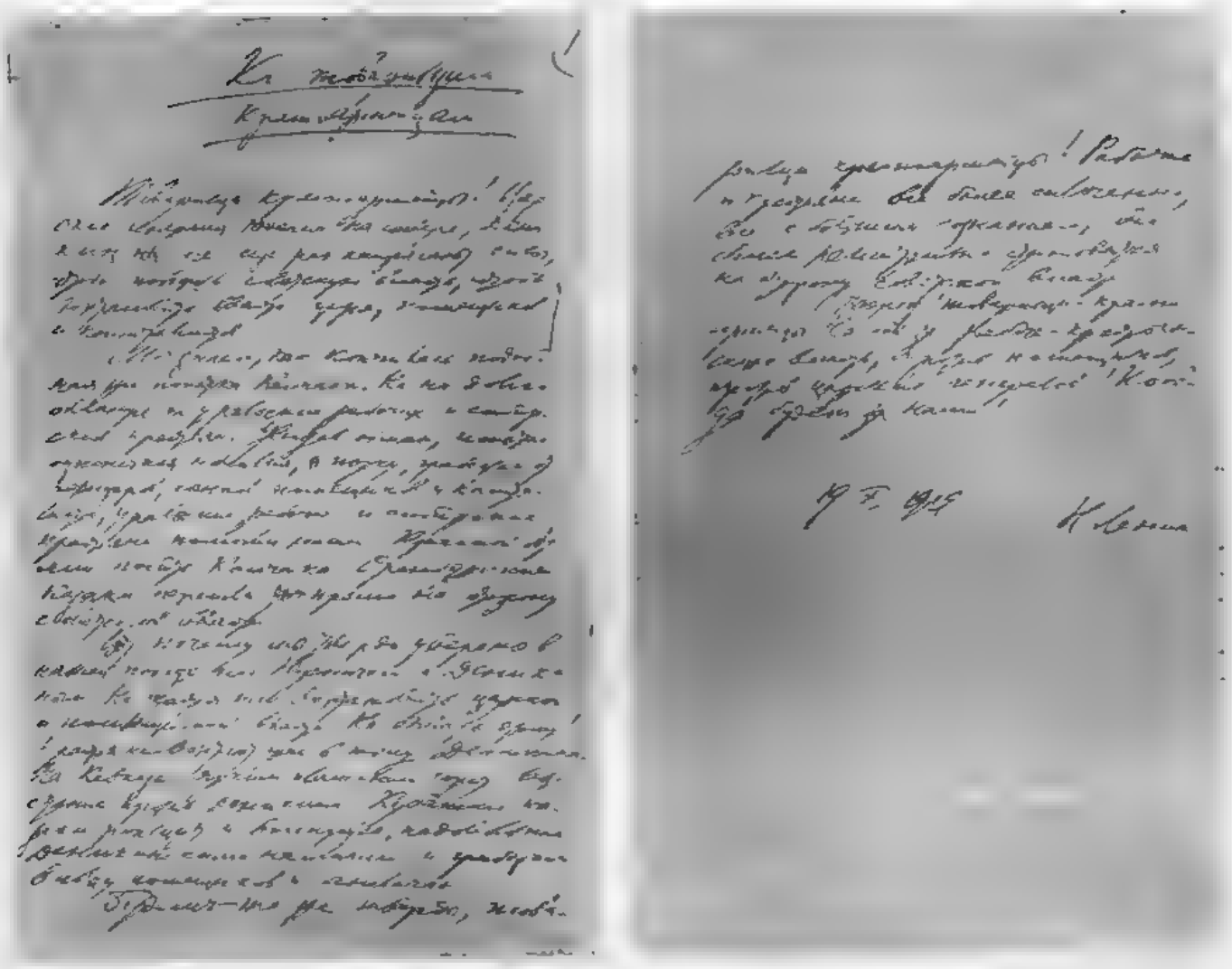
Наша задача — без лишних слов, быстро, но без суеты, провести... новую мобилизацию ответственных работников. Снимаются работники со всех решительно постов, не обслуживающих нужды обороны» [17].

В Симбирске все мобилизованные местным партийным комитетом коммунисты влились в части, следовавшие эшелонами на Южный фронт. Из Рыбинска выехало 200 коммунистов, из Казани — 100. На фронт были отправлены многие коммунисты Самарской, Казанской и других губернских партийных организаций Поволжья.

Послали коммунистов на укрепление Южного фронта и партийные организации северных губерний. 110 коммунистов отправила на борьбу с деникинцами Олонецкая губерния. Новгородская партийная организация выделила 100 коммунистов. Многие партийные организации северных губерний направили в ряды Красной Армии в течение 1919 года не менее половины своего состава. В отчете Северо-Двинского губернского комитета говорилось:

«Четыре последовательные партийные мобилизации, проведенные по постановлению центра, вырвали из рядов Северо-Двинской организации до 50 процентов лучших товарищей... Таким образом, организации редели, но ушедшие лучшие работники сделали громаднейшую работу в смысле влияния на Красную Армию и население прифронтовой полосы» [18].

В прифронтовых губерниях почти все коммунисты уходили в действующую армию. В организациях оставалось лишь небольшое число членов партии, возглавлявших отдельные участки, обслуживавшие фронт, а также коммунисты, не годные к военной службе по состоянию здоровья или по возрасту. Три четверти своего состава мобилизовала Брянская партийная организация. Орловский губком осенью 1919 года писал в ЦК, что



Обращение В. И. Ленина «К товарищам-красноармейцам». 19 октября 1919 г. (Фотокопия.)

в настоящее время губернская партийная организация насчитывает в своих рядах не более двух тысяч коммунистов.

«Эти цифры станут показательными, — говорилось в отчете, — если вспомнить, что в апреле мы насчитывали в своих рядах до 13 000. Такое падение числа членов объясняется прежде всего теми многочисленными мобилизациями, которые проводил губком» [19].

Другая прифронтовая организация, Курская, еще в июне приняла решение мобилизовать более четырех пятых своих членов. Часть из них направлялась в Красную Армию, другая — на укрепление прифронтового тыла. В последующем с приближением белогвардейских войск к Курску вся партийная организация влилась в войска Южного фронта.

Почти всех своих коммунистов послала на фронт Воронежская губернская партийная организация. Весной 1919 года она имела около четырех тысяч членов партии. Осенью того же года осталось всего лишь около 120 коммунистов — остальные ушли в Красную Армию. Но и из оставшихся коммунистов в период наступления белогвардейцев на Воронеж был сформирован отряд, который принял участие в боях за город.

В связи с тем, что в стране развернулось формирование новых кавалерийских соединений и укреплялись существовавшие, Оргбюро Центрального Комитета партии 13 октября разослало циркулярное письмо ко всем партийным организациям, в котором потребовало усилить мобилизацию в Красную Армию кавалеристов — членов партии. Центральный Комитет писал:

«Всем ясно, что для успешной борьбы с конными частями Деникина, нам необходимо создание красных кавалерийских частей, которые если и будут первое время несколько уступать врагам по своей численности, то по качеству и по своей готовности и способности защищать Советскую Россию должны быть неизмеримо выше их» [20].

ЦК предлагал партийным организациям немедленно выделить из своей среды добровольцев-кавалеристов и направить их в распоряжение Политуправления Реввоенсовета Республики. Все коммунисты, служившие ранее в кавалерии, независимо от занимаемой должности, мобилизовывались и направлялись на укрепление кавалерийских частей. Местные комитеты РКП(б) обязывались поименные списки добровольцев-кавалеристов телеграфно сообщать в Центральный Комитет партии.

Большую работу по укреплению фронта и армии развернули по призыву партии профессиональные союзы.

14 октября Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов обратился ко всем советам профессиональных союзов с призывом мобилизовать свои лучшие силы для укрепления фронта и для улучшения дела снабжения Красной Армии. Почти все правления союзов немедленно приступили к мобилизации. Некоторые правления выразили желание пойти на фронт в полном составе.

19 октября Совет Московского укрепленного района вынес решение о создании на всех фабриках и заводах столицы рабочих дружин. Тотчас профсоюзные организации начали запись в дружины, которые должны были служить резервом для войск и помогать в военном обучении трудящихся.

«Правда» писала в эти дни:

«На всех заводах и фабриках Москвы у рабочих повышенное настроение. Все сознают серьезность момента. И поэтому повсюду чувствуется бодрость, решительность. Во многих районах идет уже запись добровольцев-рабочих. Являются и требуют отправки немедленно на фронт» [11].

В октябре ВЦСПС направил на Южный фронт 87 руководящих профсоюзных работников. Президиум губернского Орловского совета профсоюзов развернул мобилизацию членов профсоюзов в возрасте от 18 до 40 лет. В Туле, на дальних подступах к которой шли ожесточенные бои, общегородская профсоюзная конференция объявила все профсоюзные организации на военном положении, а всех членов союза — мобилизованными. Конференция постановила создать из членов профсоюза резервные полки. Осенью 1919 года профсоюзы направили в Красную Армию десятки тысяч трудящихся.

Одновременно множество рабочих и крестьян центральных районов Советской республики участвовало в строительстве укреплений в тылу Южного фронта. Они работали дни и ночи, не щадя сил. По далеко не полным данным, в создании укрепленной линии московского сектора ежедневно участвовало в Московской, Калужской, Тульской и Рязанской губерниях более 22 тысяч рабочих и крестьян и 120 тысяч красноармейцев.

Вместе с мужчинами шли на фронт женщины-труженицы. К активной политической жизни поднялись тысячи трудящихся женщин, которые не хотели оставаться в стороне от борьбы в такой напряженный момент. В первых рядах были работницы Москвы и Петрограда. 22—23 сентября в Москве проходила конференция беспартийных работниц. На ней присутствовало свыше трех тысяч делегаток, которые представляли более 60 тысяч работниц. На конференции выступил В. И. Ленин. Делегатки сердечно приветствовали появление В. И. Ленина на трибуне. В зале неоднократно раздавались возгласы: «Да здравствует наш дорогой вождь товарищ Ленин!».

Конференция послала приветствие Красной Армии, героически сражавшейся против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. Московские работницы обратились ко всем работницам и беднейшим крестьянкам Советской России с призывом оказать всемерную помощь социалистической Родине в борьбе против контрреволюции.

В дни самой напряженной борьбы с Деникиным тысячи женщин Москвы, Петрограда и других городов и селений вступили в ряды Красной Армии. Многие из них были отправлены на Южный фронт. Оставшиеся в тылу женщины трудились на военных предприятиях, заботились о раненых и больных красноармейцах, принимали деятельное участие в борьбе с голодом и эпидемиями.

Призыв Коммунистической партии о помощи Южному фронту нашел самый живой отклик и в сердцах рабочей и крестьянской молодежи. В начале октября в Москве собрался II Всероссийский съезд комсомола. Съезд постановил провести мобилизацию комсомольцев, достигших 16-летнего возраста. В губерниях, являвшихся ближайшим тылом Южного фронта — Московской, Орловской, Тульской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской и Калужской, — должна была производиться поголовная мобилизация комсомольцев. Остальным комсомольским организациям предлагалось мобилизовать 30 процентов своего состава. Петроградская организация комсомола проводила мобилизации комсомольцев для укрепления 7-й армии, защищавшей Петроград. Центральный Комитет партии, желая сохранить молодые коммунистические кадры, указал местным партийным комитетам на то, что мобилизацию комсомольцев необходимо произвести постепенно, начиная со старших возрастов. В первую очередь должно быть мобилизовано 25 процентов комсомольцев в пределах Московского укрепленного района и 10 процентов за его пределами.

Члены Коммунистического союза молодежи, по своему возрасту и физическому состоянию пригодные для строевой службы, должны были зачисляться в запасные части и в действующую армию. Отважных и смелых рекомендовалось использовать в разведке, девушек назначать санитарками. Другая часть комсомольцев получала назначение в армейские органы снабжения, в санитарные части, в подразделения связи.

Мобилизации комсомольской молодежи прошли по всей стране дружно, с большим подъемом

Отряд рабочих-коммунистов Тулы перед отправкой на Южный фронт. 1919 г. (Фото.)

Среди комсомольцев, отправлявшихся на Южный фронт, было много добровольцев. «Райком закрыт. Все ушли на фронт» — такие объявления в те дни нередко можно было видеть на дверях комитетов комсомола в городах прифронтовой полосы. В Москве было мобилизовано на фронт около тысячи комсомольцев. В Петрограде из комсомольцев был создан отряд, который выступил на защиту города во время второго наступления войск Юденича. Активное участие в боях приняли комсомольцы Гатчинской и Колпинской организаций Петроградской губернии. Иваново-Вознесенская организация союза молодежи мобилизовала на фронт 30 процентов своих членов. Из Витебска к 17 октября выехали на фронт 60 комсомольцев. В Твери к 19 октября отправилось на фронт 105 комсомольцев. Поголовная мобилизация членов Коммунистического союза молодежи была проведена в Новгороде. 30 процентов своего состава мобилизовала на борьбу против деникинщины комсомольская организация города Николаевска.

В Центральный Комитет комсомола из различных районов страны ежедневно поступали телеграммы об успешном ходе мобилизации. В Вятской губернии к середине ноября было мобилизовано около 400 комсомольцев. В Вятку из уездов продолжали прибывать все новые и новые группы комсомольцев. Из мобилизованных комсомольцев был сформирован отряд лыжников и несколько стрелковых подразделений.

Всего, по неполным данным, Коммунистический союз молодежи дал осенью 1919 года Красной Армии 10 тысяч комсомольцев.

Комсомольские мобилизации на фронт носили характер массовых политических кампаний, находивших широкий отклик среди всей трудящейся молодежи. Они способствовали воспитанию молодого поколения в духе преданности социалистической Родине и священной ненависти к врагам революции. Проводы комсомольцев на фронт сопровождались митингами и демонстрациями. Когда 20 октября отправлялись на фронт мобилизованные комсомольцы Тверской губернии, их провожала вся трудящаяся молодежь Твери. От здания губкома комсомола, где собрались отъезжающие и те, кто пришел их провожать, все стройными колоннами, со знаменами и транспарантами, под звуки марша направились на вокзал. У поезда состоялся митинг. Все выступления на митинге были проникнуты чувством великой ответственности за дело защиты Советской республики.

Приток в армию коммунистов, кадровых рабочих — членов профсоюзов и комсомольцев явился одним из решающих условий укрепления Южного фронта, повышения дисциплины и боеспособ-

Отряд работниц Василеостровского района Петрограда перед отправкой на фронт. 1919 г. *(Фото.)*

ности войск, достижения перелома в борьбе с Деникиным.

В это трудное время, когда белогвардейские войска приближались к Москве, а в тылу Красной Армии орудовали шпионы и диверсанты, когда Республика испытывала сильную нужду в самом необходимом — топливе, металле, вооружении, продовольствии, — еще более возрос в массах авторитет Коммунистической партии — вождя и организатора трудящихся. Ее твердость и мудрость укрепляли моральные силы рабочих и трудящихся крестьян, зажигая миллионы сердец непоколебимой верой в победу над интервентами и внутренней контрреволюцией.

Грозившая стране опасность еще более сблизила партию с трудящимися массами, с воинами Красной Армии. Это нашло яркое отражение в непрерывном росте партийных рядов.

Мобилизации коммунистов на фронт потребовали пополнения партии наиболее подготовленными и преданными революции рабочими и крестьянами. Пленум Центрального Комитета партии 26 сентября 1919 года принял решение о проведении «партийной недели» с целью пополнения рядов РКП(б). 30 сентября Центральный Комитет обратился с письмом об этом ко всем организациям РКП(б). В письме говорилось о необходимости организовать в ближайшее время в городах, деревнях и войсках «партийную неделю» и подчеркивалось, что во время «недели» в партию должны приниматься только рабочие и работницы, красноармейцы и матросы, крестьяне и крестьянки. Для всех остальных на это время прием в партию временно прекращался.

«Мы хотим, — говорилось в письме Центрального Комитета, — увеличить численный состав нашей партии. Но — исключительно привлечением в ряды партийных организаций рабочих и работниц с фабрик и заводов, крестьян и крестьянок из деревень» [23].

Проведение «партийной недели» рассматривалось Коммунистической партией как важнейшая политическая кампания, призванная пополнить и еще более укрепить ее ряды, еще теснее

сблизить ее с народными массами. Во время подготовки и проведения «партийной недели» Центральный Комитет широко развернул устную и печатную пропаганду. Газеты и журналы систематически писали о программе партии, об ее героической истории, ее борьбе за освобождение рабочих и крестьян. 8 октября — в первый день «партийной недели» — центральные газеты «Правда» и «Известия ВЦИК» вышли с призывами:

«Сегодня началась партийная неделя. Рабочие, красноармейцы, крестьяне, идите на митинги! Там вы узнаете, за что борются и чего хотят коммунисты! Все трудящиеся, все, кому ненавистен гнет капитала, должны объединиться в мощной Коммунистической партии!» [23].

Обращаясь к передовым рабочим и наиболее сознательной части трудового крестьянства, «Правда» писала:

«Товарищи! Среди вас не должно быть равнодушных, несознательных, трусливых! Все в ряды борцов! Все под красное знамя партии!» [24].

Проведение «партийной недели» и ее результаты явились новой яркой демонстрацией нерушимого единства партии с рабочим классом и трудовым крестьянством, преданности трудящихся делу Коммунистической партии, ее огромного авторитета среди народных масс. Во время «партийной недели» только в 29 губерниях Советской республики в партию вступило около 160 тысяч человек, более половины которых составляли рабочие.

Больше всего новых членов партии дала Москва — 14 581 человек; на втором месте был Саратов, где в партию влилось 9500 человек; на третьем — Петроград, где «партийная неделя» проводилась уже во второй раз, — здесь вступило в партию 5839 человек.

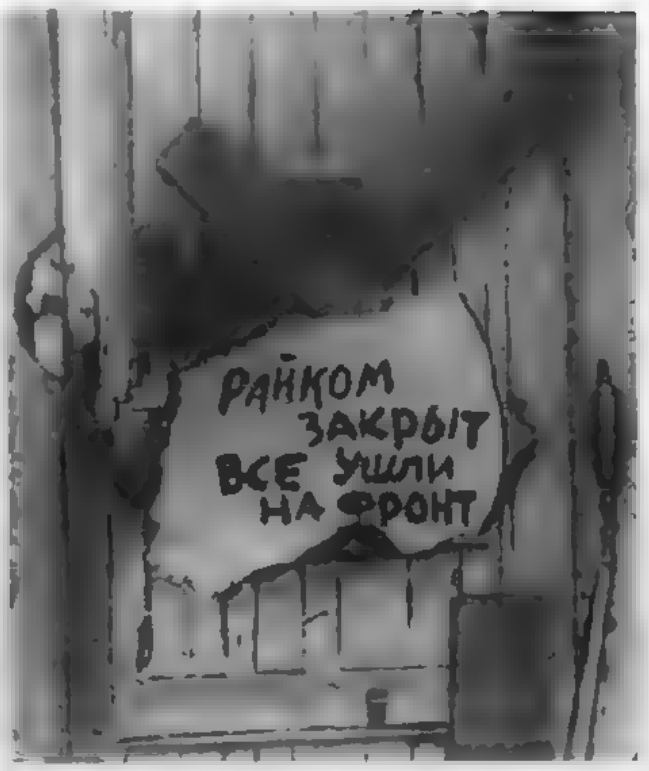
Приток в партию нового отряда рабочих и трудящихся крестьян позволил ей усилить свое влияние на все звенья советского государственного аппарата и армию.

В. И. Ленин, подводя итоги «партийной недели», отмечал, что достигнутый партией успех является прямо-таки замечательным.

«Этот успех, — подчеркивал он, — доказал и наглядно показал столичному населению, а за ним и всей республике и всему миру, что именно в глубинах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти» [25].

Оценивая перспективы ожесточенной борьбы между молодой Советской республикой и лагерем империализма, В. И. Ленин указывал, что побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще. У Советской республики всего этого было больше, чем у белых, больше, чем у лагеря империализма.

«У нас этого больше, — подчеркивал В. И. Ленин, — ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения» [26].



Объявление на дверях одного из райкомов РКСМ. 1919 г. *(Фото.)*

Опасность, связанная с приближением врага к сердцу Советской страны - Москве, еще более сплотила рабочих и трудящихся крестьян в единую братскую семью, способствовала превращению Республики в неприступную крепость. Тыл давал армии все, что было необходимо для победы.

Коммунистическая партия и Советское правительство старались максимально усилить и улучшить работу тыла по удовлетворению нужд фронта. Одна из главных трудностей состояла в том, что недоставало квалифицированной рабочей силы. Совет Обороны в сентябре и октябре провел несколько мобилизаций квалифицированных рабочих для заводов, работавших на оборону. Одновременно, несмотря на тяжелое положение на фронтах, из Красной Армии были откомандированы наиболее квалифицированные и необходимые промышленности и транспорту рабочие. Необходимость крайнего напряжения сил заставила Совет Обороны принять 17 октября постановление «О повышении производительности труда». Это постановление предусматривало увеличение рабочего дня до 12 часов с прогрессивной системой оплаты сверхурочных работ, введение премий за перевыполнение установленных норм выработки и ряд других мероприятий. Увеличение рабочего дня с 8 до 12 часов являлось временной, чрезвычайной

мерой, вызванной тяжелой военной обстановкой. Героический рабочий класс понимал и всецело одобрял эту вынужденную меру, на которую пошло Советское правительство. На заседании правления Симбирского патронного завода 4 декабря отмечалось, что введение 12-часового рабочего дня воспринято всеми рабочими и работницами с высоким сознанием, производственные задания выполняются в образцовом порядке.

Исключительно тяжело было с топливом. Центральный Комитет партии и Советское правительство провели большую работу по обеспечению фабрик и заводов топливом. Из-за недостатка каменного угля и нефти, вызванного захватом белогвардейцами важнейших угольных и нефтяных районов, пришлось переходить на дровяное топливо. На заготовку дров осенью 1919 года были направлены новые сотни и тысячи трудящихся города и деревни. 13 ноября Центральный Комитет партии обратился ко всем партийным организациям со специальным письмом «На борьбу с топливным кризисом», которое было написано В. И. Лениным. В этом письме Центральный Комитет призывал во что бы то ни стало преодолеть топливный голод. ЦК предложил повсеместно ввести трудовую повинность по заготовке топлива, укрепить трудовую дисциплину на лесоразработках. Партийным организациям вменялось в обязанность сделать вопрос о заготовке топлива одним из постоянных пунктов повестки дня всех партийных собраний, поставить в центр всей своей работы. Центральный Комитет призывал коммунистов

> «добиться революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива, угля, сланца, торфа и так далее, а в первую очередь дров, дров и дров» [27].

Принятые чрезвычайные меры позволили обеспечить промышленность необходимым минимумом топлива.

На призывы Коммунистической партии и Советского правительства о расширении военного производства рабочие ответили повышением производительности труда. Благодаря трудовому героизму рабочих оружейные и патронные заводы из месяца в месяц увеличивали производство военной продукции. Так, Тульский оружейный завод увеличил выпуск винтовок с 23,3 тысячи в августе до 30,2 тысячи в сентябре и 32 тысяч в октябре 1919 года. Производство винтовок на Ижевском заводе поднялось с 12,6 тысячи в августе до 19,2 тысячи в октябре. Возросло также производство пулеметов на Тульском оружейном заводе: с 595 пулеметов в августе до 690 в сентябре. Производство винтовок в стране увеличилось с 35 910 штук в августе до 51 204 в сентябре. Выпуск патронов возрос с 32 497 тысяч в августе до 34 558 тысяч в октябре и до 45 348 тысяч в декабре.

Улучшение работы военной промышленности позволило значительно увеличить поставки вооружения и боеприпасов армии и прежде всего Южному и Юго-Восточному фронтам.

Одновременно Центральный Комитет партии и Советское правительство улучшали систему военного снабжения. 11 октября Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение создать при Чусоснабарме (Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению Красной Армии) коллегию на правах партийного комитета. Была образована также специальная комиссия, которой поручалось в недельный срок детально ознакомиться с деятельностью центральных органов военных заготовок. В ее состав вошли Л. Б. Красин, Н. А. Милютин, Э. М. Склянский и другие. Комиссии было предложено представить Политбюро проект мероприятий по улучшению работы органов военного снабжения.

Снабжение фронтов оружием, боеприпасами и обмундированием постепенно улучшалось.

Усилило свою помощь Красной Армии в эти напряженные дни трудовое крестьянство. Осенью 1919 года, когда решался вопрос о жизни Советской республики и нужно было выбирать между Советской властью и Деникиным, трудовое крестьянство пошло за Советами. Это, в частности, нашло свое выражение в массовой явке дезертиров. Если летом 1919 года часть среднего крестьянства юга России и особенно Украины не поддержала Советскую власть в борьбе против Деникина, что явилось одной из основных причин отступления Красной Армии на Южном фронте, то теперь, к осени 1919 года, испытав на собственном опыте буржуазно-помещичью диктатуру белогвардейцев, грабежи и насилия, среднее крестьянство окончательно повернуло в сторону Советской власти. Это послужило одним из решающих условий разгрома белогвардейщины на юге.

В политических сводках и донесениях с фронта с конца сентября 1919 года все чаще и чаще появлялись сообщения об усилении помощи советским войскам со стороны трудового населения прифронтовой полосы.

Политуправление 12-й армии в начале октября сообщало о том, что даже те слои трудового крестьянства Украины, которые недружелюбно относились к Советской власти, меняют свое отношение к ней и оказывают Красной Армии всяческое содействие, в частности, доставкой хлеба, сена, подвод.

В политдонесении 12-й армии говорилось о том, что

> «многие добровольно вступают в Красную Армию. На съезде комбедов крестьяне выразили готовность всеми мерами поддержать Советскую власть» [28].

Крестьяне местечка Птичь помогли красноармейцам не только продовольствием, — они непосредственно участвовали в боевых действиях. В Чернобыльском уезде многие крестьяне выразили желание вступить в ряды Красной Армии или в партизаны, чтобы бороться против Деникина. В деревне Качалы этого же уезда крестьяне до-

В цехе Тульского оружейного завода в 1919 году. *(С картины худ. Н. Виноградова.)*

бровольно собрали для Красной Армии овес и муку. В деревне Старая Буда после митинга многие крестьяне записались в Красную Армию. Из 13-й армии сообщали в октябре, что население, пострадавшее от деникинцев, встречает Красную Армию с большой радостью. Из Тамбовской губернии, являвшейся прифронтовым тылом 9-й армии, в октябре сообщали, что в настроении крестьян наступил резкий перелом, заготовка хлеба для Красной Армии идет успешно, крестьяне с нетерпением ждут разгрома Деникина.

По всей стране проходил сбор подарков для бойцов Красной Армии, хотя трудящиеся из-за войны и страшной разрухи сами испытывали постоянную нужду и в продовольствии и в одежде. По неполным данным, только к 7 ноября — второй годовщине Великой Октябрьской социалистической революции — трудящиеся Советской страны послали воинам Красной Армии на фронт 552 500 подарков, из которых свыше 148 тысяч — для красноармейцев Южного фронта.

Благодаря героическим усилиям партийных организаций, Советов и широких масс трудящихся со всех концов страны и прежде всего из центральных районов непрерывно шли на фронт людские пополнения, эшелоны с вооружением и боеприпасами, теплой одеждой и продовольствием.

Могучий патриотический подъем трудящихся, вдохновленных Коммунистической партией на защиту Советской власти, оказывал непосредственное воздействие на боеспособность частей Красной Армии. Сила отпора советских войск врагу нарастала с каждым днем.

Усилилась в это время и борьба трудящихся в районах, занятых деникинцами. Под руководством подпольных большевистских организаций она принимала все более массовый характер. В авангарде этой борьбы шел рабочий класс.

Осенью 1919 года волна революционных выступлений прокатилась по всем промышленным центрам в тылу деникинских войск. Наиболее мощным было выступление рабочих в октябре в Ростове-на-Дону и его окрестностях. Оно началось всеобщей забастовкой на Владикавказской железной дороге. К железнодорожникам вскоре присоединились рабочие и работницы фабрик и

Российская Коммунистическая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЗЗВАНИЕ.

Товарищи рабочие, работницы, красноармейцы и все граждане, кому дороги завоевания Октябрьской Революции!

Коммунистическая Партия открыла широко двери для вступления в ее ряды рабочих, работниц, красноармейцев и матросов. Дело торжества Коммунистической Революции есть дело рабочего класса. Мы обращаемся к Вам с горячим призывом обратить внимание на нижеуказанный список товарищей, из'явивших желание вступить в ряды Коммунистической Партии. Все товарищи, считающие кого-либо из нижеуказанных товарищей недостойными быть в рядах Коммунистической Партии призываются сообщить об этом в местную ячейку коммунистов или в районный комитет коммунистов. Площадка, 37.

Список, из'явивших желание вступить в Р. К. П.

Воззвание к трудящимся в дни «партийной недели». 1919 г. *(Фотокопия.)*

заводов, а также пекари, булочники, рабочие и служащие Донского речного пароходства. Даже по преуменьшенным данным белогвардейских газет, в забастовке участвовало свыше 30 тысяч человек. Попытки меньшевиков парализовать движение не дали никаких результатов. Забастовка продолжалась более двух недель. Рабочие устраивали политические демонстрации. Деникинские власти объявили город на военном положении и бросили против рабочих войска. Только силой оружия движение было подавлено.

Выступление рабочих против деникинцев произошло в конце октября и в Харькове. Рабочие металлообрабатывающих заводов Харькова отказались выполнить заказы для деникинской армии. В октябре бастовали две тысячи шахтеров Макеевского района. В это же время проходила забастовка рабочих Парамоновских и Азовских угольных копей. Для подавления ее белогвардейское командование вынуждено было направить запасный офицерский батальон.

По примеру рабочих поднималось против деникинщины и трудовое крестьянство. Этому способствовала огромная политическая работа, которую вели среди крестьянства подпольные большевистские организации.

Борьба трудового крестьянства против белогвардейского режима принимала самые разнообразные формы: восстания, саботаж мобилизаций и призывов в белую армию, создание вооруженных отрядов для отпора карателям, укрытие продовольствия от белогвардейцев и т. п. Особенно значительный размах приняли восстания трудового крестьянства осенью 1919 года на Украине. Они начались в Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Черниговской губерниях, а затем охватили и другие районы Украины. Объявленная деникинцами осенью 1919 года мобилизация в армию мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет позорно провалилась.

Во многих районах повстанцы ликвидировали деникинскую администрацию и установили свою власть. Крупные размеры приняли выступления трудящихся в Причерноморье, в Крыму, на Тереке и в Дагестане, где действовало много партизанских отрядов. Попытки белогвардейского командования уничтожить партизан оказались безуспешными.

Для подавления революционных выступлений рабочих и крестьян белогвардейцы вынуждены были бросать регулярные воинские части, нередко снимая их с фронта.

Оценивая перспективы борьбы Красной Армии против белогвардейцев, В. И. Ленин говорил в октябре 1919 года:

«Неприятель чувствует, что происходит перелом всей войны... Исход будет там, на Южном фронте, в недалеком будущем» [29].

В. И. Ленин указывал, что Деникина ожидает та же судьба, что и Колчака.

Укрепляя фронт, Коммунистическая партия и Советское правительство одновременно вели жестокую борьбу против контрреволюции в тылу. В середине сентября 1919 года органы ВЧК раскрыли в Москве заговор белогвардейской шпионской организации «национальный центр». 23 сентября в газетах было опубликовано обращение ВЧК ко всем трудящимся Советской республики. В нем говорилось, что заговорщики пытались открыть Деникину ворота в Москву. С минуты на минуту они ждали появления белогвардейских войск в столице и уже подготовили на этот случай новое, контрреволюционное правительство. Но планам врагов не суждено было сбыться. Органы Советской власти, опирающиеся на поддержку миллионов рабочих и трудящихся крестьян, ликвидировали гнездо контрреволюции в Москве. ВЧК призывала всех трудящихся повысить бдительность.

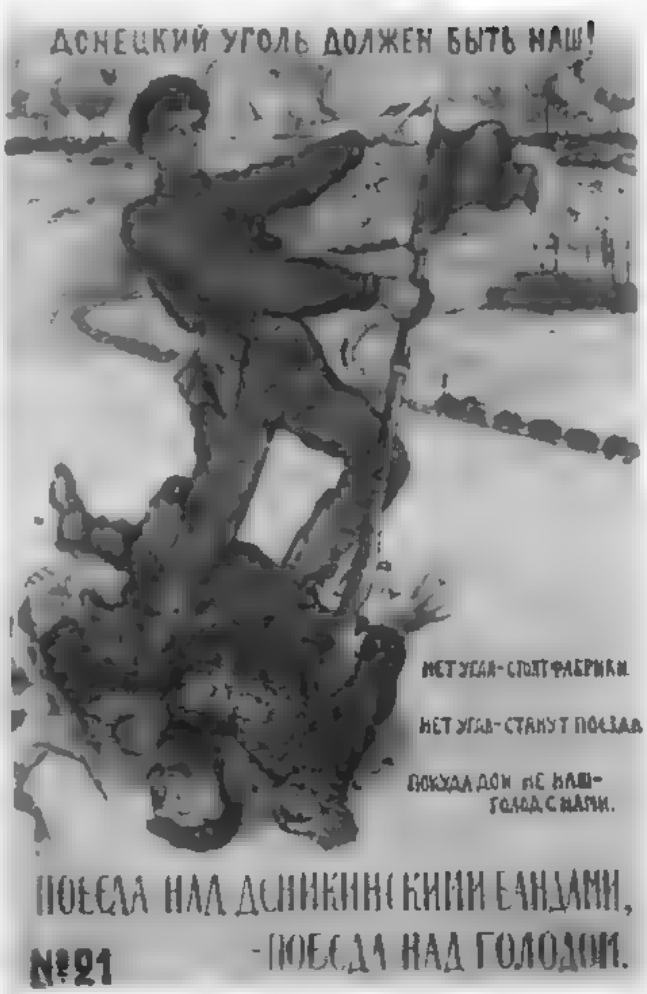
В этом же номере газеты был опубликован список активных участников «национального центра» в Москве и Петрограде, расстрелянных за вражескую деятельность.

Несмотря на разгром «национального центра», враг не унимался. Он предпринял новое контрреволюционное выступление. 25 сентября в здании МК партии, в Леонтьевском переулке (ул. Станиславского), во время собрания партийного актива вражескими агентами были брошены две бомбы. В результате взрыва погибло 12 активных партийных работников и 30 было ранено. В числе погибших был секретарь Московского комитета партии В. М. Загорский, получили ранения Е. М. Ярославский, М. С. Ольминский и другие.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд новых мер, чтобы пресечь контрреволюционные вылазки. 26 сентября Московский губисполком принял постановление об усилении борьбы против заговорщиков, диверсантов и шпионов. В нем указывалось:

«Принимая во внимание необходимость решительными мерами покончить со всеми белогвардейскими заговорщиками, провокаторами, шпионами, пытающимися своей преступной деятельностью ослабить наш фронт и открыть дорогу врагу трудящихся, Исполнительный Комитет Московского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов постановляет: 1) объявить Московскую губернию на военном положении; 2) для общего руководства борьбой с врагами революции, для защиты рабочих и крестьян от белогвардейских происков учредить Губернский Революционный Комитет, которому предоставляются широкие полномочия по проведению в жизнь всех необходимых военных мероприятий»[30].

Трудящиеся единодушно требовали на митингах и собраниях, проходивших на фабриках и заводах Москвы, Петрограда и других городов, беспощадной расправы с врагами.



«Донецкий уголь должен быть наш! Победа над деникинскими бандами — победа над голодом». 1919 г. *(Плакат худ. А. А. Радакова.)*

27 сентября в Москве открылся губернский съезд профсоюзов. В резолюции съезда было сказано, что российская и мировая контрреволюция не ограничивается открытой военной борьбой против миллионов и десятков миллионов рабочих и крестьян Советской России, а прибегает к гнусным заговорам против Республики и террору против лучших представителей рабочего класса. В этих условиях организованный российский пролетариат обязан отдать все свои силы обороне Республики Советов. Съезд профсоюзов выразил полное одобрение политике Советской власти, которая «является единственно правильной политикой, способной привести социалистическую Республику к полной и окончательной победе над своими врагами и к победоносному выходу из тягчайшей гражданской войны»[31].

Общее собрание коммунистов и сочувствующих Обуховского района Петрограда в своем постановлении, принятом в связи с вражеской террористической вылазкой в Москве, с гневом заявило:

«Гнусные убийцы! Вам не удастся победить миллионы трудящихся. За смерть одного

нашего товарища слетит не одна сотня ваших голов. Советская власть была, есть и будет. Вечная память погибшим и смерть белогвардейской сволочи!» [32].

Со всех концов Советской России в Москву в адрес Центрального Комитета партии, Советского правительства и Московского Совета шли телеграммы от рабочих и крестьян с выражением гневного возмущения злодейским актом белогвардейцев. Партийные организации и органы Советской власти, усиливая борьбу с внутренней контрреволюцией, укрепляли революционный порядок в тылу и еще теснее сплачивали ряды трудящихся.

Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии тыл Красной Армии с каждым днем все более укреплялся. Страна усиливала помощь фронту и людьми и материальными средствами. Все это в сочетании с тем переломом, который наступил в настроении среднего крестьянства в районах, оккупированных деникинцами, создавало решающие предпосылки для победы Красной Армии.

2.

ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮГЕ.

Приток новых сил, направленных по решению сентябрьского Пленума ЦК РКП(б) на Южный фронт, позволил укрепить советские войска, боровшиеся против Деникина, и начать подготовку к контрнаступлению Красной Армии на юге.

В начале октября на Южном фронте сосредоточивались крупные силы. К 8 октября сюда прибыли: Латышская стрелковая дивизия, стрелковая бригада П. А. Павлова, кавалерийская бригада червонного казачества, два полка Сводной стрелковой дивизии, 55-я стрелковая дивизия и Конный корпус С. М. Буденного. Здесь были лучшие соединения Красной Армии. Так, Латышская дивизия, сформированная из революционных латышских стрелков старой армии, вставших на защиту Советской власти в первые же дни ее существования, представляла собой крепко спаянный боевой коллектив. Бойцы и командиры этой дивизии были закалены во многих боях с врагами Советского государства. Свыше трети бойцов дивизии составляли кадровые рабочие; почти треть ее личного состава были коммунисты. Крепкие партийные организации, существовавшие еще с 1917 года, вели активную работу среди бойцов и пользовались большим авторитетом. Вместе с латышами в дивизии сражались и русские рабочие и крестьяне. По инициативе В. И. Ленина все мобилизованные латыши направлялись для пополнения дивизии.

Бригада червонного казачества и Конный корпус С. М. Буденного, укомплектованные в подавляющем большинстве добровольцами из рабочих, бедняков — крестьян и казаков Украины, Кубани и Дона, также отличались своей спаянностью и высоким боевым духом. Они прошли большой путь борьбы с контрреволюцией и прославились беззаветным мужеством и отвагой. Общая численность этих войск составляла 21 тысячу штыков и сабель. Кроме того, находились в пути: Эстонская стрелковая бригада, развернувшаяся позднее в Эстонскую дивизию, стрелковая бригада из запасной армии Республики, 11-я кавалерийская дивизия и Кременчугский кавалерийский партизанский отряд Ф. В. Попова, переформированный позднее в кавалерийскую бригаду 9-й стрелковой дивизии. Помимо этих войск, на Южном фронте ожидались и другие части. Общее количество пополнений, направленных Южному фронту в конце сентября и первой половине октября, составило почти 50 тысяч человек.

Прибывали пополнения и на Юго-Восточный фронт. В его состав вошли прибывшие еще в августе — сентябре на юг 20-я, 28-я стрелковые дивизии и бригада 21-й стрелковой дивизии. Оба фронта усиливались также за счет мобилизаций, проводимых в прифронтовой полосе непосредственно распоряжениями Реввоенсоветов фронтов и армий. Этим путем Южный фронт получил только с 20 октября по 23 ноября более 13 тысяч бойцов.

К середине октября Южный фронт благодаря притоку пополнений имел 104 074 штыка, 14 848 сабель, 2765 пулеметов и 607 орудий; Юго-Восточный фронт — 51 579 штыков, 6367 сабель, 1651 пулемет, 285 орудий. Общая же численность советских войск обоих фронтов в первой половине октября составляла 155 653 штыка, 21 215 сабель, 4416 пулеметов, 892 орудия. Силы Деникина, состоявшие из «Добровольческой», Донской и Кавказской армий, к этому времени насчитывали 63 800 штыков, 48 800 сабель, 2236 пулеметов и 542 орудия.

Таким образом, советские войска превосходили противника по количеству живой силы и орудий в полтора раза, по пулеметам почти в два раза. Однако на стороне деникинцев было более чем двойное превосходство в коннице. Чтобы лишить врага этого преимущества, были приняты меры к объединению советских кавалерийских частей в крупные соединения. 7 октября Конный корпус

С. М. Буденного был усилен конной группой 8-й армии и 56-й кавалерийской бригадой. В конце октября Реввоенсовет Южного фронта решил придать корпусу С. М. Буденного еще 11-ю кавалерийскую дивизию.

Приказом Реввоенсовета 14-й армии от 21 октября из кавалерийской бригады червонного казачества и других кавалерийских частей была сформирована 8-я кавалерийская дивизия. Начальником ее был назначен командир прославленной бригады червонного казачества, член партии с 1914 года В. М. Примаков.

Одновременно, несмотря на тяжелые бои, полным ходом шло укомплектование и переформирование действующих частей 14-й, 13-й и 8-й армий. Так, 8-я армия под прикрытием Конного корпуса С. М. Буденного в первой декаде октября вышла во второй эшелон 31-ю, 16-ю и 13-ю дивизии и Отдельную бригаду. Отдохнув и пополнившись, эти соединения с новыми силами продолжали борьбу.

Подготовка и использование резервов на Южном фронте значительно улучшились. Обучение пополнений стало более упорядоченным и планомерным. Резервы создавались в каждой армии. Этому способствовало образование по решению Реввоенсовета Республики от 27 сентября Управления формирований Южного фронта из наиболее подходящих для этого дела работников Западного фронта.

Самое благотворное влияние на войска, сражавшиеся против деникинцев, оказала мобилизация коммунистов. Уже к 1 октября 1919 года на Южном фронте насчитывалось 6801 член партии и 8024 сочувствующих, на Юго-Восточном фронте — 4363 коммуниста и 6117 сочувствующих. На обоих фронтах к этому времени находилось около 40 процентов всех коммунистов и сочувствующих, призванных в действующие войска Красной Армии. В последующие месяцы приток коммунистов продолжался с неослабевающей силой. В октябре только через Политическое управление Реввоенсовета Республики Южный фронт получил 2167 коммунистов и Юго-Восточный — 857. Еще больше коммунистов на эти фронты прибыло непосредственно из губернских партийных организаций. По далеко не полным данным, на один Южный фронт в октябре прибыло 5427 коммунистов.

Для всестороннего выявления деловых и политических качеств прибывающих членов партии при политотделе Южного фронта была создана специальная комиссия. В нее вошли представители Реввоенсовета и политотдела фронта и представители местных партийных комитетов, отправлявших коммунистов на фронт. В соответствии с деловыми и политическими качествами коммунистов комиссия рекомендовала их для назначения в войска. Комиссарами дивизий, бригад и даже полков, как правило, назначались члены партии, вступившие в нее в период подполья, имевшие большой опыт организационной и агитационной работы в массах, но раз уже побывавшие в боях. Часть коммунистов, приведенная с партийной работы, была направлена в политотделы армий и дивизий. Большое число членов партии было послано на укрепление штабов. Так, из 300 московских коммунистов, прибывших на Южный фронт в начале октября, 49 человек были отобраны для работы в управлениях штаба фронта.

Во главе войск и политического аппарата ставились опытные и закаленные в борьбе большевики. Членом Реввоенсовета 14-й армии был назначен Г. К. Орджоникидзе, начальником политотдела Южного фронта — В. П. Потемкин, заведующим политотдела 13-й армии — Р. С. Землячка, заведующим политотдела 9-й армии — С. А. Лазучин, комиссаром 9-й стрелковой дивизии — С. П. Косков, 15-й стрелковой дивизии — М. П. Янышев и т. д.

Чтобы укрепить командные кадры, на заседании Реввоенсовета Республики 27 сентября было решено подобрать и поставить во главе дивизий Южного и Юго-Восточного фронтов наиболее способных, опытных и преданных командиров. Командирам, которые переводились на Южный фронт, было разрешено взять с собой по одному наиболее опытному командиру полка и по два командира батальона. Кроме того, все коммунисты, имевшие опыт командной работы в Красной Армии, а также все бывшие офицеры и унтер-офицеры старой армии направлялись на командные должности. Коммунисты с административно-хозяйственным опытом назначались в органы снабжения. Вот как, например, распределил в начале октября политотдел Южного фронта группу коммунистов, насчитывавшую 269 человек. 8 человек из этой группы были назначены комиссарами дивизий, 2 — комиссарами бригад, 38 — комиссарами полков, 3 — комиссарами батальонов, 43 человека были посланы на командную работу, 27 — в органы снабжения, 125 — в распоряжение политотделов армий, 23 — рядовыми бойцами.

Большое число мобилизованных коммунистов было направлено в бывшие украинские армии — 12-ю и 14-ю, где были еще сильны пережитки партизанщины. Значительное партийное пополнение получили 8-я и 13-я армии, продолжительное время выдерживавшие основной натиск белогвардейских войск. Почти все иваново-вознесенские коммунисты были посланы компактной группой; 50 человек из них были использованы как ядро для развертываемых штаба и политотдела Юго-Восточного фронта, а все остальные направлены в 9-ю армию. Эта армия в летних и осенних боях потеряла много командиров и политработников. К тому же тыл и управление ее были сильно расстроены рейдом Мамонтова. Она особенно нуждалась в крепком коммунистическом пополнении. По решению Реввоенсовета 9-й армии иваново-вознесенские коммунисты были посланы во все звенья армии. Многие из них были выдвинуты на командные должности. Более 30 человек были назначены комиссарами полков. Часть иваново-вознесенских

коммунистов была направлена в штаб и политотдел армии, но подавляющее большинство пошло непосредственно в войска.

Направление на Южный и Юго-Восточный фронты большого числа коммунистов как на руководящие должности — комиссарами, командирами, в политотделы и органы снабжения, — так и рядовыми бойцами, явилось одним из решающих условий укрепления этих фронтов. Особенно повысило боеспособность частей то, что большинство коммунистов было направлено непосредственно в подразделения рядовыми бойцами. К концу 1919 года из 23 тысяч коммунистов, находившихся на Южном фронте, более 17 тысяч, то есть три четверти, являлись красноармейцами и только одна четверть была на руководящих должностях.

Мобилизованные Центральным Комитетом партии коммунисты были встречены в войсках с большой радостью. Их принимали как посланцев партии, призванных возглавить перестройку фронта, упорядочить работу штабов, органов снабжения, улучшить воспитательную работу, поднять моральный дух, вселить уверенность в победу. Выражая мнение политработников и всего личного состава, политотдел 14-й армии в связи с прибытием к ним московских и петроградских коммунистов писал в телеграмме В. И. Ленину:

«Энтузиазм московских рабочих мощной волной докатился до нас и зажигает армию новой силой в борьбе и волей к победе.

Волей московского и питерского пролетариата скуется железными рядами наша армия, чтобы нанести зазнавшемуся врагу сокрушительный удар.

Да здравствует Красная Москва, давшая нам своих лучших сынов-пролетариев.

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Ленин!» [33].

Успешно прошла на Южном фронте «партийная неделя». В период самых напряженных боев многие красноармейцы и командиры вступали в Коммунистическую партию. На общих собраниях и митингах красноармейцы обсуждали каждую кандидатуру, отбирая в партию лучших людей, делом доказавших свою преданность Советской власти. Красноармейская масса выступала коллективным поручителем за каждого из новых коммунистов. Перед лицом боевых товарищей вступавшие в партию торжественно обещали не щадить своей жизни для победы над контрреволюцией.

В донесениях из войск фронта сообщалось, что «партийная неделя» проходит с большим успехом и в частях наблюдается небывалый боевой подъем. Уже к концу октября 1919 года в ряды Коммунистической партии в 44-й стрелковой дивизии 12-й армии вступило 900 человек, в 60-й стрелковой дивизии — 1000 человек, в 58-й дивизии — 475 человек. К 4 ноября число вновь вступивших в партию по 12-й армии достигло 4500 человек. В Днепровской военной флотилии 270 человек подали заявления с просьбой принять их в партию. В донесении на имя В. И. Ленина политотдел 14-й армии сообщал, что в течение «партийной недели» в частях армии в партию вступило 11 153 человека [34]. Так же успешно проходила «партийная неделя» в 13-й и 8-й армиях.

С большим подъемом прошла «партийная неделя» и в войсках Юго-Восточного фронта. Так, в 38-й стрелковой дивизии 10-й армии число коммунистов за время «партийной недели» возросло с 278 до 1763.

Резкое увеличение количества коммунистов позволило создать партийные организации во всех частях и активизировать их деятельность среди красноармейцев. Опираясь на тысячи молодых членов партии, политорганы развернули большую работу по созданию ротных коммунистических ячеек. Стройная, разветвленная сеть партийных организаций с каждым днем все более крепла, а вместе с ней укреплялся и цементировался фронт в целом. Заметно оживилась партийно-политическая работа, повысился ее уровень.

Наряду с устной пропагандой и агитацией большой размах приобрела в войсках печатная пропаганда. Газеты и листовки выпускались во всех армиях Южного и Юго-Восточного фронтов. Выпуск газет был налажен также и в отдельных дивизиях. Так, в 13-й армии красноармейские газеты издавались в 3-й, 9-й и 42-й дивизиях.

Даже беспрерывные тяжелые бои не помешали развертыванию большой культурно-просветительной работы в войсках. Во всех дивизиях Южного и Юго-Восточного фронтов имелись клубы и читальни, кружки художественной самодеятельности и театры. Большое распространение среди красноармейцев получили кружки по ликвидации неграмотности.

Оживление партийно-политической работы способствовало сплочению красноармейцев, укреплению их боевого духа. Наблюдавшиеся раньше в некоторых частях настроения усталости и безразличия сменились твердой решимостью идти до конца в борьбе против белогвардейцев и интервентов.

«Часть наша ожила... Как будто в душной комнате со спертым воздухом растворилось широкое окно и влилась туда свежая и чистая струя. Теперь мы знаем, что должны умереть или победить» [35], —

так писал один из красноармейцев в письме в армейскую газету, отражая наступивший перелом в настроении своих товарищей.

Сводки и донесения, поступавшие в октябре 1919 года из армий Южного фронта, сообщали о подъеме морально-политического состояния войск.

«Боеспособность повышается, — доносили о 44-й дивизии из 12-й армии. — Части смело вступают в бой с превосходящими силами противника. Дисциплина улучшается ввиду сознательного отношения красноармейцев к переживаемому моменту и энергичной работы военкомов» [36].

Росли стойкость и упорство в бою. Резко сократились случаи дезертирства, которые имели место ранее под влиянием усталости и неудач на фронте.

Оздоровление и укрепление политорганов и штабов, укрепление дисциплины в частях, наступательный порыв войск, обеспеченный партийно-политической работой и притоком новых, свежих сил, — все это служило верной предпосылкой грядущих успехов.

Неустанную заботу проявляли Центральный Комитет партии и Советское правительство о материальном обеспечении войск. Непрерывные и тяжелые бои выводили из строя много вооружения, вызывали большой расход боеприпасов. Чтобы развернуть контрнаступление против деникинцев, необходимо было создать запасы вооружения, патронов и снарядов. Эти запасы в начале октября были крайне незначительны. На складах Южного фронта имелось всего лишь 98 орудий, 44 пулемета, 2756 винтовок, 74 685 снарядов и 200 тысяч патронов. Наибольшую тревогу вызывало положение с патронами, без которых нельзя было не только перейти в контрнаступление, но и успешно вести оборонительные бои. Трудящиеся Советской страны, преодолевая все трудности, самоотверженно работали, чтобы дать фронту необходимое оружие и боеприпасы. Только в течение октября — ноября Южный фронт получил 527 пулеметов, 29 804 винтовки, 80 405 снарядов, около 33 миллионов патронов. В октябре и первых числах ноября Южному фронту было выслано также около 52 тысяч шинелей, более 83 тысяч пар обуви.

Центральный Комитет партии, Совет Обороны и лично В. И. Ленин неослабно следили за обеспечением фронта всем необходимым. 8 октября 1919 года В. И. Ленин телеграфировал Оренбургскому губкому РКП(б) и губисполкому:

«Напрягите силы помочь Южфронту седлами, конями, солдатами. Телеграфируйте, что делаете и что сделаете» [37]

15 октября В. И. Ленин дал указание Реввоенсовету Республики срочно передать Южному фронту из складов Главного военно-инженерного управления 100 радиостанций, половину из них — для кавалерийских частей. Одновременно он запросил краткую сводку об общем количестве радиостанций, находившихся в этом управлении, и распределении их по войскам.

Подготовка к контрнаступлению была связана с большими трудностями. Она проходила в обстановке ожесточенных боев, когда противник, прочно удерживая инициативу в своих руках, продолжал упорно продвигаться вперед. Чтобы расширить прорыв советского фронта к востоку, деникинские войска в начале октября развивали свои действия не только на центральном курско-орловском направлении, но и против 8-й армии. Враг направил основные усилия в этот момент на захват Воронежа. Части 8-й армии, защищая город, героически сражались с превосходящими силами белых. Вместе с регулярными войсками Красной Армии на подступах к Воронежу и в самом городе дрались рабочие отряды Воронежа, сформированные Воронежской партийной организацией. В эти дни губернский комитет партии во главе с Н. Н. Кардашевым стал подлинным боевым штабом, руководившим обороной города. Основная часть коммунистов Воронежской организации влилась в боевые отряды.

Командование вооруженными отрядами в городе было возложено на помощника воронежского губвоенкома Н. Ф. Артеменко. Он проявил себя как отважный, волевой командир. С отрядом в 320 человек, ядро которого составляли коммунисты, Н. Ф. Артеменко не раз отбивал атаки деникинцев, которые намного превосходили силы революционного отряда. Исключительную стойкость и мужество проявили в боях комиссар отряда В. А. Чуев, командир роты И. А. Залманов, старый большевик М. С. Киселев. Все они были награждены орденами Красного Знамени.

Несмотря на большие потери под Воронежем, враг продолжал атаки, вводя в бой свежие силы. Белогвардейская конница Шкуро, вклинившись между флангами 8-й и 13-й армии, 6 октября захватила Воронеж. В эти же дни белые, чтобы обеспечить правый фланг «Добровольческой» армии, предприняли наступление против выдвинувшейся к Дону 9-й армии Юго-Восточного фронта. Белогвардейское командование поставило своей Донской армии задачу захватить северную часть Донской области в районе Новохоперска. Операция началась новым рейдом конного корпуса Мамонтова в направлении станций Лиски — Таловая, в тыл 9-й армии. 1 октября конница противника захватила станцию Таловая, прервала связь штаба 9-й армии с войсками ее правого фланга и создала угрозу тылам правофланговых дивизий. Командующий армией А. К. Степин (в начале июля сменивший П. Е. Княгницкого) и член Реввоенсовета Н. А. Анисимов принимали срочные меры для ликвидации опасности. Были собраны все резервы, имевшиеся в армии, но они были крайне незначительны и не могли изменить положения. Требовалась помощь фронта. Для борьбы с рейдирующей конницей белых командованием фронта была создана сильная группа в составе Конного корпуса С. М. Буденного, частей 21-й стрелковой дивизии, 22-й железнодорожной бригады и местных формирований Новохоперского и Борисоглебского уездов. С помощью этой группы советское командование намеревалось быстро покончить с вражеской конницей и дать возможность 9-й армии закрепиться на Дону.

Угроза со стороны Конного корпуса С. М. Буденного вынудила Мамонтова отказаться от выполнения поставленной ему задачи и повернуть на северо-запад к Воронежу, чтобы вновь соединиться с корпусом Шкуро. В преследование конницы Мамонтова двинулся корпус Буденного, вышедший в район Боброва. 7 октября главком С. С. Каменев дал директиву командованию корпуса продолжить преследование Мамонтова с

целью разбить не только его, но и Шкуро. Для этого корпус Буденного был усилен всей конницей 8-й армии. Стрелковым соединениям 8-й армии была поставлена задача оказать С. М. Буденному самую деятельную поддержку. Этой же директивой Конный корпус Буденного был передан в подчинение командованию Южного фронта.

Между тем, Донская армия белых, пользуясь ослаблением 9-й армии, выделившей часть сил для борьбы с конницей Мамонтова, перешла в наступление. После боев, происходивших с 5 по 10 октября, войска 9-й армии вынуждены были отойти за Дон на восток. С отходом 9-й армии и сосредоточением в районе Воронежа конных корпусов Шкуро и Мамонтова создалась тяжелая обстановка для 8-й армии. В течение нескольких дней эта армия не имела связи с командованием фронта и под угрозой охвата ее открытых флангов была вынуждена также отойти на восток за реку Икорец (левый приток Дона). В открытом промежутке между Южным и Юго-Восточным фронтами теперь действовала крупная кавалерийская группировка врага.

Но особенно сильный нажим деникинцы делали на центральном, курско-орловском направлении. Здесь у них действовали отборные пехотные части, входившие в 1-й армейский корпус Кутепова. Этот корпус составлял ударную группу «Добровольческой» армии и наступал в центре ее расположения на наиболее важных направлениях. Белогвардейцы стремились прорваться к Орлу, Брянску, Ельцу. Ударной группировке деникинцев противостояли ослабленные предыдущими боями или только что сформированные сборные части 13-й и 14-й армий. Они оказывали упорное сопротивление врагу. Ожесточенные бои шли за каждый населенный пункт. Но противник ценой огромного напряжения сил продолжал упорно продвигаться вперед.

В конце сентября белые захватили Дмитриев и создали угрозу району сосредоточения резервов главного командования, перебрасываемых с Западного на Южный фронт. Пришлось сосредоточение частей Латышской дивизии, а затем и других войск, предназначавшихся в ударную группу, переместить значительно севернее — в район станции Навля — Карачев. Особенно тревожное положение создавалось на подступах к Орлу. Командование Южного фронта, чтобы выиграть время для сосредоточения резервов и упрочить оборону Орла, предприняло в первых числах октября контрудар по вклинившимся на орловском направлении войскам противника. Контрудар наносился частью сил 13-й армии из района юго-западнее станции Залегощь и со стороны Кром по флангам наседающей на Орел вражеской группировки. Однако из-за недостатка сил и несогласованности действий контрудар не дал положительных результатов. Упорные бои, с переменным успехом развернувшиеся 8 и 9 октября южнее Кром, всей своей тяжестью легли на одну лишь 9-ю стрелковую дивизию 13-й армии.

После неудачных попыток остановить противника обстановка требовала возможно быстрее нанести мощный удар по «Добровольческой» армии, чтобы вырвать у врага инициативу и перейти в контрнаступление. К этому времени у главного командования уже окончательно созрел замысел такого удара силами Латышской дивизии, бригады П. А. Павлова и бригады червонного казачества, заканчивавших сосредоточение в районе станции Навля — Карачев. Запаздывала лишь Эстонская дивизия, которую также предполагалось включить в ударную группу. Наступление ударной группы должно было проводиться при содействии войск 13-й и 14-й армий. 8 октября главком телеграфировал командующему Южным фронтом А. И. Егорову о том, что обстановка на орловском направлении может вынудить начать намеченную операцию, не ожидая сосредоточения Эстонской дивизии. Он предложил обдумать всю эту операцию, главным образом точную формулировку задачи, кто будет командовать всеми частями ударной группы, какой армии будет она подчинена, вопросы связи и питания войск.

На следующий день (9 октября) ударная группа была передана Южному фронту, и главком дал директиву об ее использовании. Ударная группа должна была развернуться северо-западнее линии Кромы — Дмитровск (Дмитровск-Орловский) на фронте не более 20 километров. Общее направление удара намечалось между Малоархангельском и Фатежем на участок железной дороги Орел — Курск. Все войска, находившиеся в районе Кром и Дмитриева, должны были оставаться на своих направлениях и принять участие в наступлении совместно с ударной группой. Развертывание группы предлагалось проводить под прикрытием этих войск.

Директива главного командования явилась основой для разработки плана действий Южного фронта на центральном направлении. В тот же день командование фронта поставило конкретные задачи ударной группе, 13-й и 14-й армиям. Ударная группа под командованием начальника Латышской дивизии А. А. Мартусевича, подчиненная командующему 13-й армии, должна была к вечеру 10 октября развернуться на линии Турищево — Молодовое (в 60 километрах юго-западнее Орла) и с утра 11 октября перейти в решительное наступление на участок Фатеж — Малоархангельск, перерезав Московско-Курскую железную дорогу севернее Курска. Одновременно войскам, находившимся в центре 13-й армии, было приказано разбить противника, наступавшего на Орел, для чего им следовало наступать в юго-западном направлении.

14-я армия получила задачу разгромить на своем левом фланге противника в районе Дмитровск, Комаричи и нанести удар на Дмитриев с целью овладеть этим населенным пунктом. Одновременно армия должна была поддерживать тесную связь с правым флангом ударной группы, чтобы обеспечить ее от фланговых ударов врага

с льговско-дмитровского направления; на своем правом фланге 14-я армия должна была восстановить положение в районе Хутора Михайловского.

В директивах Реввоенсовета Южного фронта были не только определены задачи войск, но и указан способ их выполнения. От командующих армиями и начальника ударной группы требовалось не продвижение войск линиями с равномерным распределением сил по фронту, а нанесение фланговых ударов сосредоточенными силами по главным группировкам белых, действующим на важнейших направлениях. При этом подчеркивалось, что успеха в бою можно добиться только маневром. Реввоенсовет фронта особое внимание обращал на целесообразность использования для ударов во фланг и тыл противника кавалерийских частей, сосредоточенных в ударные кулаки. На них же должна была возлагаться охрана стыков войск фронта.

Поставленные Реввоенсоветом Южного фронта задачи определяли действия войск центрального направления лишь на ближайший период, но контрнаступление с самого начала планировалось на более значительную глубину. Предусматривалось, что 13-я армия с ударной группой в дальнейшем должна будет овладеть Курском, Щиграми и всей железнодорожной линией Курск—Нижнедевицк, а 14-я армия — выйти на реку Сейм и освободить Путивль, Рыльск, Льгов.

Что касается 8-й армии и Конного корпуса С. М. Буденного, то предполагалось, что они будут выполнять ранее полученную задачу — громить конные корпуса Шкуро и Мамонтова. Это и было вновь подтверждено в директиве командования Южного фронта 12 октября. Кроме того, дополнительно было указано, что 8-я армия при активном содействии Конного корпуса Буденного должна перейти в решительное наступление на всем своем фронте и в кратчайший срок выйти на реку Дон до Епифани на севере включительно. Особое внимание Реввоенсовет фронта обращал на необходимость поддерживать непрерывную связь и взаимодействие между Конным корпусом и войсками 8-й армии, что являлось необходимым условием успеха операции.

Задачи, поставленные центральным армиям Южного фронта и 8-й армии с Конным корпусом Буденного, вначале не предусматривали увязки действий этих войск во времени. Тем не менее контрудар под Орлом и наступление на воронежском направлении были связаны единством стратегической цели, которая заключалась в том, чтобы разбить в первую очередь основу деникинских войск — «Добровольческую» армию.

В этом отношении действия Конного корпуса Буденного, который с приданными ему частями играл роль второй ударной группы Южного фронта, являлись необходимым дополнением к операциям центральных армий. Контрудар этих армий мог перерасти в мощное контрнаступление всего Южного фронта лишь благодаря такому же контрудару под Воронежом.

План перехода советских войск в контрнаступление отражал в себе характерные особенности военного искусства Красной Армии: активность и решительность, нанесение ударов сосредоточенными силами на важнейших направлениях во фланг и тыл противника, широкое применение маневра.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА ЮГЕ СТРАНЫ.

1.

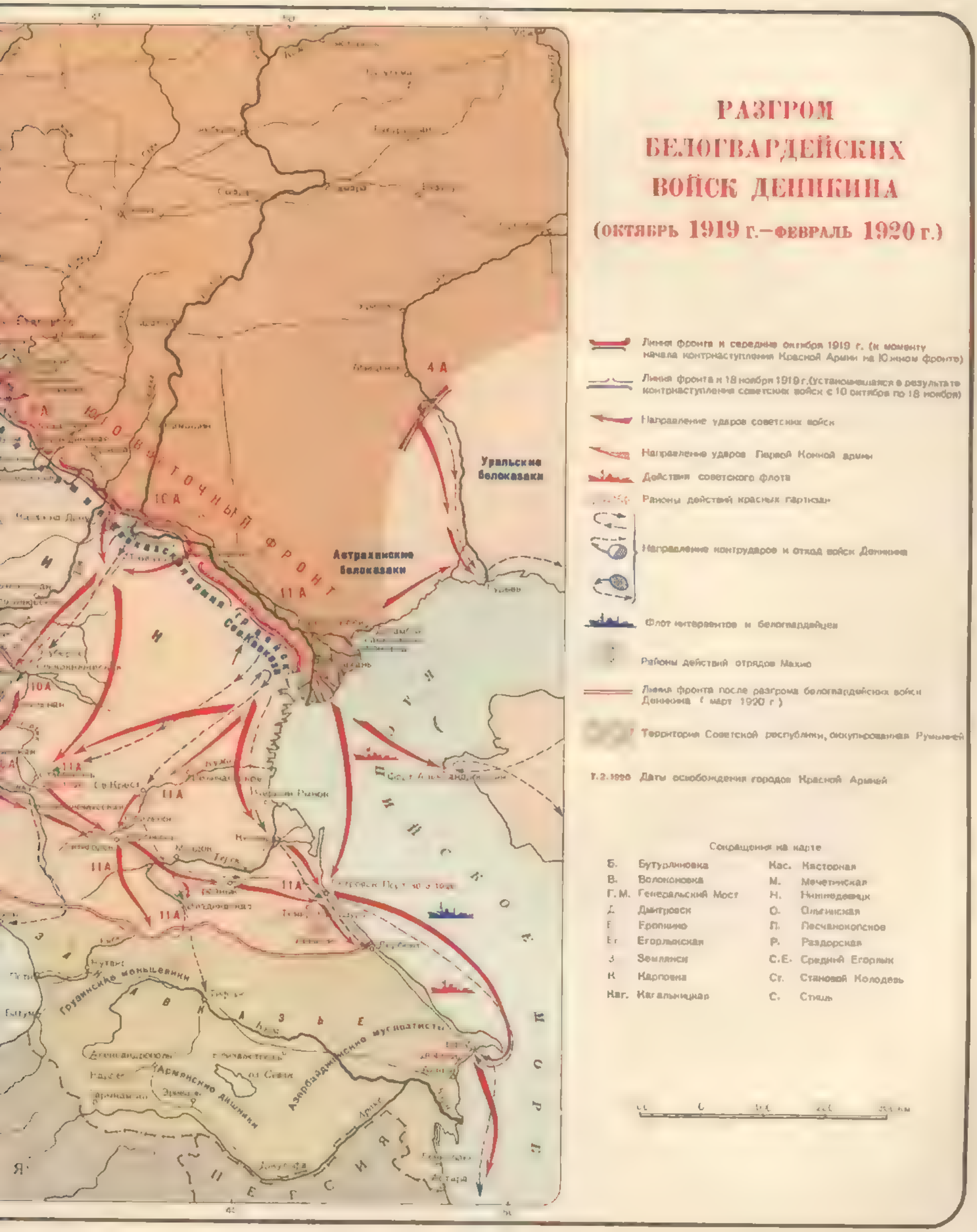
КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА.

В то время, как советские войска Южного фронта готовились к переходу в контрнаступление и разрабатывались планы операции, деникинцы еще продолжали упорно продвигаться вперед. Опьяненные предыдущими успехами, они неудержимо рвались к Орлу, Туле и Москве. Фронт на юге к 10 октября 1919 года представлял собой гигантскую дугу протяжением более 1130 километров. Вершина ее была обращена в сторону Москвы, а концы упирались в устье Волги и в Днепр. На этом огромном фронте враг сосредоточил почти все свои силы.

Перед Юго-Восточным фронтом в районе Царицына и к юго-востоку от него располагалась Кавказская армия Врангеля. За правым флангом Кавказской армии в направлении Астрахани действовал отряд генерала Драценко из группы белогвардейских войск Северного Кавказа. Северо-западнее Кавказской армии от реки Иловля до Воронежа занимала фронт Донская армия генерала Сидорина. На центральном направлении, от Воронежа почти до Чернигова, наступала «Добровольческая» армия генерала Май-Маевского. К юго-западу от «Добровольческой» армии в районе Бахмача и Киева действовали так называемые «войска Киевской области» генерала Драгомирова. На Правобережной Украине оперировала группа Шиллинга.

Дальше всех продвинулась «Добровольческая» армия. Она вышла на фронт Кролевец — Дмитровск — Глазы — Воронеж. На наиболее важном, курско-орловском направлении по-прежнему действовал 1-й армейский корпус генерала

МОСКВА
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
Белополяки
Войска Петлюры
Группа Шиллинга
Белогвардейские войска Киевской области
Добровольческая армия
Донская армия
ДОНБАСС
МАХНО
12 А
13 А
14 А
8 А
9 А
10 А
11 А
РУМЫНИЯ
БЕССАРАБИЯ
БОЛГАРИЯ
БУХАРЕСТ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
ТУРЦИЯ
КРЫМ
Джанкой
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Батум
Гори
Кутаис
Моздок
Терек
Грузинские меньшевики
Армянские дашнаки
Александрополь
Сарыкамыш
40



РАЗГРОМ
БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ
ВОЙСК ДЕНИКИНА
(ОКТЯБРЬ 1919 г.—ФЕВРАЛЬ 1920 г.)
Линия фронта к середине октября 1919 г. (к моменту начала контрнаступления Красной Армии на Южном фронте)
Линия фронта к 18 ноября 1919 г. (установившаяся в результате контрнаступления советских войск с 10 октября по 18 ноября)
Направление ударов советских войск
Направление ударов Первой Конной армии
Действия советского флота
Районы действий красных партизан
Направление контрударов и отход войск Деникина
Флот интервентов и белогвардейцев
Районы действий отрядов Махно
Линия фронта после разгрома белогвардейских войск Деникина (март 1920 г.)
Территория Советской республики, оккупированная Румынией
Т.2.1920 Даты освобождения городов Красной Армией
Сокращения на карте
Б. Бутурлиновка
В. Волоконовка
Г.М. Генеральский Мост
Д. Дмитровск
Е. Ерошкино
Ег. Егорлыкская
З. Землянск
К. Карповка
Каг. Кагальницкая
Кас. Касторная
М. Мечетинская
Н. Нижнедевицк
О. Ольгинская
П. Песчанокопское
Р. Раздорская
С.Е. Средний Егорлык
Ст. Становой Колодезь
С. Стишь
Уральские белоказаки
Астраханские белоказаки
Грузинские меньшевики
Армянские дашнаки
Азербайджанские мусаватисты
ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
4 А
10 А
11 А

Кутепова, состоявший из отборных белогвардейских дивизий — Дроздовской, Корниловской и Марковской. За правым флангом корпуса в районе Воронежа действовали кавалерийские корпуса Мамонтова и Шкуро; левый фланг прикрывал от устья реки Сейм до Хутора Михайловского 5-й кавалерийский корпус генерала Юзефовича. Кутеповский корпус наносил удары в трех основных направлениях: в сторону Брянска наступала Дроздовская дивизия; на Орел — Корниловская дивизия и в направлении Ельца — Марковская дивизия.

Деникинцы наступали, сосредоточивая свои войска отдельными группировками на наиболее важных направлениях. Действуя так, они достигли значительных успехов. Однако, увлекшись захватом территории и разбросав свои войска на огромном пространстве, деникинское командование все сильнее и сильнее ощущало недостаток резервов. Наступление велось при крайнем напряжении сил. Упорное сопротивление советских войск и кровопролитные бои почти за каждый населенный пункт приводили к большим потерям, восполнить которые было нечем. Ближайшие оперативные резервы были израсходованы, а приток пополнений из глубины уже со второй половины сентября почти прекратился. Полыхавшее в тылу пламя партизанской войны и восстаний трудящихся поглощало не только все свободные резервы, но вынуждало снимать все больше и больше войск с фронта.

Изменилось и лицо «вооруженных сил юга России». Насильственные мобилизации крестьян и казаков, принудительное зачисление в армию пленных красноармейцев оказывали свое влияние. Деникинская армия перестала быть классово однородной. Обострявшиеся классовые противоречия стали сказываться на ее боеспособности. Даже основное ядро деникинских вооруженных сил — «Добровольческая» армия, хотя и представляла собой еще мощное боевое оперативное объединение, но и в ней уже шел процесс внутреннего разложения. Этому сильно способствовала и система «самоснабжения» войск. Деникинское командование, не желая утруждать себя заботами о довольствии войск, предоставило это дело попечению самих частей за счет местных средств и захваченных трофеев. В результате процветали грабежи, насилия над местным населением и безудержная спекуляция.

Характеризуя «Добровольческую» армию этого периода, Врангель в своих воспоминаниях позднее писал:

«Война обратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами — в грабеж и спекуляцию.

Каждая часть спешила захватить побольше. Бралось все; что не могло быть использовано на месте — отправлялось в тыл для товарообмена и обращения в денежные знаки. Подвижные запасы войск достигли гомерических размеров — некоторые части имели до двухсот вагонов под своими полковыми запасами. Огромное число чинов обслуживало тылы...

Армия развращалась, обращаясь в торгашей и спекулянтов» [1].

Таким образом, военное положение южной контрреволюции, казавшееся еще недавно таким прочным, таило в себе признаки приближавшегося кризиса. Однако превратить этот кризис в катастрофу могло только крупное поражение, вызванное могучим ударом со стороны Красной Армии. А пока деникинские войска, в особенности «Добровольческая» армия, оставались еще сильным, опасным противником. Большой боевой опыт врага, умение быстро маневрировать и наносить внезапные и дерзкие удары — все это делало борьбу с ним очень трудной. К тому же деникинское командование, понимая, что только крупный успех стратегического значения может упрочить положение в тылу и на фронте, стремилось во что бы то ни стало сохранить инициативу действий в своих руках. Не считаясь ни с какими потерями, оно требовало от войск наступления на Москву.

Советские армии Южного фронта, сдерживая натиск врага, к 10 октября находились на линии Новгород-Северский, Хутор Михайловский, Кромы, южнее Орла и Ельца, восточнее Воронежа и до Боброва.

На правом крыле, прикрывая направление на Брянск, действовала 14-я армия, в командовании которой 5 октября вступил И. П. Уборевич. Членом Реввоенсовета армии был Г. К. Орджоникидзе. Ее левофланговые части вели бои с Дроздовской дивизией противника за Дмитровск. В центре фронта на южных подступах к Орлу и Ельцу оборонялись части 13-й армии. На левом крыле в отрыве от 13-й армии располагалась фронтом на запад, от станции Туляново до Боброва, 8-я армия. Командовал ею в это время В. В. Любимов, членами Реввоенсовета армии были В. А. Барышников и Г. И. Окулова-Теодорович.

Для прикрытия разрыва между 13-й и 8-й армиями, где действовал всего лишь отряд Я. Ф. Фабрициуса, выдвигалась группа войск липецкого направления в составе 61-й стрелковой дивизии и 11-й кавалерийской бригады. Кроме того, в район действий 8-й армии восточнее Воронежа подходил Конный корпус С. М. Буденного.

Ударная группа орловского направления в составе Латышской стрелковой дивизии, бригады П. А. Павлова и бригады червонных казаков к ночи 10 октября сосредоточилась к юго-западу от Орла на линии Турищево — Молодовое.

По указанию командования Южного фронта она должна была под прикрытием войск 14-й и 13-й армий выйти не позже 12 октября на рубеж Шарыкино—Кромы, чтобы с этой линии нанести удар в общем направлении между Фатежем и Малоархангельском.

Наступление ударной группы началось 11 октября и проходило в ожесточенной борьбе за инициативу. В течение 9 и 10 октября, в то время когда ударная группа развертывалась на исходном

рубеже, противник, сосредоточив сильную группировку в районе Дмитровска и Кром, прорвал фронт на стыке 14-й и 13-й армий. 9 октября дроздовцы нанесли поражение левофланговым частям 14-й армии и, отсечив их на север, заняли Дмитровск. Корниловская дивизия 10 октября захватила Кромы. В тот же день части 14-й армии вынуждены были после упорного сопротивления оставить Севск. Фронт и фланги ударной группы оказались обнаженными, а рубеж Шарыкино — Кромы, на который ей предстояло выйти, был захвачен противником.

Первое столкновение ударной группы с врагом произошло вечером 11 октября. Но это были пока разведывательные части белых. На следующий день ударная группа встретилась с главными силами противника. Особенно ожесточенный бой развернулся у села Мелихово (18 километров северо-западнее Кром) с Дроздовской дивизией. Исход боя был решен стремительной кавалерийской атакой 1-го полка бригады червонных казаков. Удар советской конницы оказался совершенно неожиданным для деникинцев, и они в панике бежали. Был полностью разгромлен батальон Самурского полка белых. Об этой атаке Г. К. Орджоникидзе, назначенный уполномоченным Реввоенсовета Южного фронта при ударной группе, сообщал в штаб фронта:

«Червонные казаки действуют выше всякой похвалы» [2].

Вместе с ударной группой перешли в наступление и части правого фланга 14-й армии. Сломив сопротивление белогвардейцев, они в ночь на 12 октября заняли Хутор Михайловский и несколько других населенных пунктов.

Несмотря на эти первые успехи, положение на Южном фронте и особенно на участке 13-й армии продолжало оставаться крайне тяжелым. 12 октября части Корниловской дивизии белых вели бои уже севернее Кром. Создалась угроза выхода противника во фланг и тыл ударной группе.

Белогвардейцы все ближе подходили к Орлу. На помощь Красной Армии выступили трудящиеся города. Вся полнота гражданской и военной власти была сосредоточена в руках губернского ревкома, председателем которого был избран 2 октября Ф. В. Сулковский. По постановлению губревкома создавалась внешняя и внутренняя оборона Орла. 2 октября на специальном заседании ревкома был утвержден план обороны города. По этому плану весь город и ближайшие окрестности были разбиты на участки. Во главе каждого участка находились начальник и комиссар, подобранные из числа опытных и стойких коммунистов. Ревком обратился к окружному хозяйственному управлению и отделу снабжения 13-й армии с просьбой выделить для вооружения рабочих дружин 5 тысяч винтовок, 20 пулеметов и необходимое количество патронов.

Большевистская организация Орла создала рабочий полк, в который вошли рабочие типографии и каменщики. Командиром полка был назначен коммунист, рабочий М. Г. Медведев, участник борьбы за установление Советской власти в 1917 году. 12 октября Орловский рабочий полк получил приказ занять вместе с частями Красной Армии боевые позиции южнее города.

Стойко и мужественно сражались бойцы Орловского полка. Они отбили все атаки врага на своем участке. Однако белогвардейские части ворвались в Орел с других направлений. Измученные непрерывными боями и поредевшие войска 13-й армии не смогли сдержать натиска врага. 13 октября они оставили город.

Захвату Орла деникинцы придавали большое значение. Они полагали, что после этой победы дни Советской республики будут сочтены. Один из белогвардейских военных «авторитетов» писал в то время:

«Есть все основания полагать, что добровольцам не придется даже вести боев до самой Москвы, хотя красные укрепляют ее с лихорадочной поспешностью...» [3]

Падение Москвы, по мнению автора, являлось вопросом лишь времени, ибо взятие Орла имело решающее значение.

Лагерь контрреволюции торжествовал. Белогвардейское командование отдало Орел на разграбление своим войскам. Начались пьяные оргии, грабежи, насилия. Озверевшие белогвардейцы не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Только за одно подозрение в большевизме деникинцы без всякого суда расстреливали на месте или бросали в тюрьмы ни в чем не повинных людей.

Попытки частей 13-й и 14-й армий выбить врага из Орла и Дмитровска оказались безуспешными. Под натиском деникинцев советские войска были вынуждены отойти на север.

Отход частей 13-й армии и падение Орла осложнили положение ударной группы и нарушили ее связь с командованием 13-й армии. Несмотря на это, ударная группа продолжала двигаться вперед. Однако в условиях, когда противник находился уже севернее Орла, дальнейшее наступление ударной группы на Фатеж и Малоархангельск временно теряло смысл и могло поставить ее в крайне невыгодное положение. Поэтому направление наступления ударной группы было изменено. 14 октября она получила приказ нанести решительный удар по противнику в сторону станции Куракино — Малоархангельск, то есть севернее ранее данного направления. В тот же день для удобства управления ударная группа была подчинена командованию 14-й армии.

Выдвижение ударной группы в район Кром и освобождение от противника этого пункта в ночь на 15 октября создали угрозу флангу и тылу Корниловской дивизии, захватившей Орел. В этих условиях белые не могли продолжать наступление к Туле, не обезопасив себя со стороны Кром.

Деникинское командование вынуждено было временно прекратить продвижение к северу от Орла и направить основные усилия своих войск

Конный корпус С. М. Буденного под Воронежем. Октябрь 1919 г. *(Фото.)*

против ударной группы. Противник намеревался фланговыми ударами из района Орла и со стороны Дмитровска уничтожить ударную группу. От Орла должны были наступать части Корниловской дивизии, а из района Дмитровска — Дроздовская дивизия. Назревали решающие бои, от исхода которых во многом зависело положение на Южном фронте.

В это же время осложнилась обстановка на петроградском участке Западного фронта. Пытаясь осуществить свой план комбинированного похода и отвлечь силы Советской республики с Южного фронта, руководители Антанты организовали новое наступление армии Юденича на Петроград. Белым удалось прорвать фронт 7-й армии, захватить Ямбург и в середине октября выйти на ближние подступы к Петрограду. Положение под Петроградом на этот раз создалось еще более опасное, чем было в начале лета 1919 года. Белогвардейцы обладали на этот раз более значительными силами, и наступление их совпало с самым напряженным моментом борьбы на юге, когда деникинские войска угрожали Москве.

На Восточном фронте после временных успехов колчаковских войск в сентябрьских боях у Тобола враги Советской власти вновь воспрянули духом. Колчаковское командование с помощью иностранных империалистов принимало все меры к восстановлению боеспособности своей армии. Советским войскам предстояли еще нелегкие бои.

В этих условиях вопрос о положении на фронтах был вынесен на обсуждение Политбюро Центрального Комитета РКП(б). Был подготовлен проект постановления, в котором давался общий план борьбы против интервентов и белогвардейцев.

15 октября состоялось заседание Политбюро. Как и всегда, председательствовал на этом заседании В. И. Ленин. Политбюро наметило ряд мероприятий, направленных на усиление обороны Советской страны в целом и в первую очередь на укрепление Южного фронта и повышение боеспособности его войск.

Признавая наличие самой грозной военной опасности, Политбюро постановило добиться действительного превращения Советской России в единый военный лагерь. Политбюро указало на необходимость усилить мобилизацию всех сил и средств страны. Было решено провести поголовный учет коммунистов, членов профсоюзов и советских работников, чтобы отобрать среди них всех пригодных для военной работы. Политбюро дало указание снять с советской работы в центре и на местах, за исключением Народных комиссариатов путей сообщения, продовольствия и аппарата Чрезвычайной Комиссии, возможно большее число коммунистов и сочувствующих и перевести их на военную работу. Для проведения в жизнь этих мер Политбюро создало специальную комиссию, в которую вошел В. И. Ленин. Комиссии было предложено подготовить проект декрета

об упрощении гражданского управления, чтобы высвободить наибольшее количество пригодных для военной работы людей. Комиссия должна была также составить план мобилизации коммунистов и беспартийных рабочих для обороны Тулы. Особое внимание Политбюро уделило формированию новых пяти дивизий, которые предназначались в резерв Красной Армии. Политбюро обязало комиссию принять энергичные меры для развертывания политической работы в этих дивизиях.

Важное место в решениях Политбюро заняли оперативно-стратегические вопросы. Политбюро постановило ни в коем случае не сдавать противнику Тулы, Москвы и подступов к ним и подготовить в течение зимы общее наступление против Деникина. Было решено также ни в коем случае не допустить сдачи врагу цитадели пролетарской революции — Петрограда. Для его обороны намечалось снять с беломорского участка фронта максимально возможное количество войск, а также послать под Петроград новые кавалерийские части.

Политбюро признало необходимым сосредоточить основные усилия Красной Армии в первую очередь в Московско-Тульском районе и во вторую очередь — под Петроградом. Боевые операции на Севере и Западном фронте было предложено рассматривать лишь под углом зрения обеспечения безопасности Московско-Тульского района и Петрограда; главному командованию предлагалось еще раз рассмотреть вопрос о возможности снять часть войск с Западного и Туркестанского фронтов для усиления Южного фронта. Политбюро признало необходимым временно перейти на Юго-Восточном фронте к обороне, не позволив Деникину соединиться с уральскими белоказаками, и выделить часть сил для защиты Тулы и Москвы.

Для закрепления успехов, достигнутых в борьбе против остатков колчаковской армии, Политбюро дало указание подготовить линию обороны восточнее Урала и обеспечить прочную связь с Туркестаном. Политбюро решило запросить Реввоенсовет Юго-Восточного фронта и Донской исполком Советов о возможности использования в военно-политических целях антагонизма между донскими и кубанскими казаками и Деникиным.

Таким образом, решением Политбюро ЦК партии от 15 октября Южный фронт признавался главным фронтом Советской республики. По существу это вело к изменению ранее принятого плана борьбы с Деникиным. Тем самым намечался новый план нанесения основного удара по войскам Деникина не силами Юго-Восточного фронта через Донскую область, а силами Южного фронта на его центральном участке.

Были намечены также мероприятия по выявлению военного имущества, упорядочению военно-санитарного дела, обеспечению московского сектора обороны продовольствием, фуражом и т. д. При этом Реввоенсовету Республики было предложено пересмотреть вопрос, необходимо ли самостоятельное существование московского сектора обороны и не подчинить ли его формирования непосредственно Южному фронту.

В связи с военной угрозой центральным районам страны Политбюро приняло решение немедленно приступить к созданию военно-снабженческих и продовольственных баз на Урале и в Туркестане, куда направить опытных работников.

По решению ЦК партии на Южный фронт двинулись новые отряды коммунистов и беспартийных рабочих. Особое внимание было уделено пополнению фронта новыми частями и соединениями. 16 октября в состав Южного фронта была передана полностью 12-я армия под командованием С. А. Меженинова. До этого 12-я армия входила в состав Западного фронта. Она насчитывала свыше 35 000 штыков и около 1500 сабель. Включение 12-й армии в Южный фронт позволило надежно обеспечить его правое крыло и уплотнить группировку войск на центральном участке. Кроме того, Южный фронт пополнился 61-й стрелковой дивизией.

Решение Политбюро Центрального Комитета партии о временном переходе Юго-Восточного фронта к обороне позволило основную часть маршевых пополнений направить на Южный фронт. В течение октября — ноября он получил около 38 тысяч человек. Кроме того, из состава Юго-Восточного фронта 17 октября была передана в 8-ю армию 40-я стрелковая дивизия, созданная из трудящихся Богучарского уезда и отличавшаяся своей доблестью. Такой приток пополнений позволял не только закрепить первые успехи, намечавшиеся на орловском участке, но и развить их в мощное контрнаступление на всем Южном фронте.

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин установили строжайший контроль за выполнением решений о Южном фронте. В. И. Ленин указывал на необходимость непрерывно наращивать силу ударов против Деникина, не успокаиваться на достигнутом.

«Если возьмем Орел, — писал В. И. Ленин 20 октября, — работу не ослаблять, а *вдесятеро* усилить, ибо без этого мы не победим, а остановка наступления для нас смерть» [4].

Еще 13 октября В. И. Ленин направил телеграмму Реввоенсовету 5-й армии Восточного фронта, потребовав провести спешную мобилизацию местных рабочих и крестьян с целью замены части войск 5-й армии, чтобы высвободить их для пополнения Южного фронта. 21 октября В. И. Ленин послал новую телеграмму Реввоенсовету 5-й армии, запрашивая

«сколько войска при начавшемся у вас наступлении можете дать и когда Южфронту» [5].

Получив телеграмму от И. В. Сталина с Южного фронта о задержке пополнений, В. И. Ленин написал на ней: «Спешно разрешить», «Проверить», «Поторопить» и направил ее Реввоенсовету Республики [6].

20 октября В. И. Ленин получил телеграмму из 8-й армии Южного фронта. В ней сообщалось, что эта армия в результате последних боев сильно

ослаблена и нуждается в срочной присылке пополнений, вооружения, обмундирования. Тотчас В. И. Ленин дал указание Реввоенсовету Республики и снабженческим органам о принятии необходимых мер.

В. И. Ленин вникал во все детали, связанные с положением на Южном и Юго-Восточном фронтах. Он постоянно следил за ходом формирования новых частей и соединений, интересовался тем, как идет работа по укреплению обороны Тулы и Москвы. 20 октября В. И. Ленин направил в Тульский ревком телеграмму, в которой обращал внимание на огромное значение Тулы для Республики. Он требовал, чтобы Тульский ревком сосредоточил все свои силы на военной и военно-снабженческой работе. В. И. Ленин лично следил за отправкой некоторых работников на фронт.

Осуществление намеченных Центральным Комитетом мер явилось одним из главных условий коренного перелома в развернувшемся в октябре сражении на Южном фронте.

15 октября Реввоенсовет Южного фронта поставил войскам задачу — сорвать операцию белых против ударной группы и разгромить вражескую группировку в районе Орла. С этой целью командование фронта снова изменило направление наступления ударной группы. Она должна была теперь наступать в сторону станции Ерошкино, непосредственно во фланг и тыл Корниловской дивизии белых и одновременно левым флангом нанести удар на Орел с юго-запада. Обеспечение действий ударной группы с запада возлагалось на 14-ю армию, которой предстояло уничтожить белогвардейские части в районе Дмитровска, развивая дальнейшее наступление в восточном и юго-восточном направлениях. 13-й армии было приказано остановить наступление противника на север и энергичным ударом своих главных сил на Орел оказать содействие ударной группе, а на левом фланге овладеть Ливнами. Совместно с частями 13-й армии на Орел должна была наступать Эстонская дивизия. Находясь в резерве фронта, эта дивизия пополнилась, в ее полки влились опытные, закаленные в борьбе коммунисты. Начальником Эстонской дивизии 15 октября был назначен Я. К. Пальвадре.

Начиная с 16 октября, на фронте 13-й и 14-й армий развернулись ожесточенные бои, положившие начало перелому в борьбе на центральном направлении.

Наступление ударной группы в новом направлении значительно ухудшило положение вражеской группировки в районе Орла. Белогвардейское командование решило любой ценой уничтожить ударную группу. Из района Орла против нее начали наступление части Корниловской дивизии. Одна за другой офицерские роты и батальоны поднимались в атаку. Основной удар корниловцев был направлен против стрелковой бригады П. А. Павлова. Противник стремился уничтожить ее, захватить Кромы и выйти в тыл Латышской дивизии. Несколько позже, 17 октября, белые повели наступление из района Дмитровска. Дроздовская дивизия нанесла здесь удар в стык 7-й и 41-й стрелковых дивизий 14-й армии. Белые рассчитывали стремительным натиском разгромить части 14-й армии и атаковать с запада во фланг и тыл ударную группу.

Не считаясь с потерями, они предпринимали одну атаку за другой, но все атаки разбивались о стойкость и упорство воинов 41-й дивизии, которой командовал славный сын латышского народа, активный участник Октябрьской революции, коммунист Р. П. Эйдеман. Деникинцам не удалось прорвать боевых позиций дивизии.

Исключительно напряженный характер носили бои в районе Кром. Особенно упорными они были на участке Отдельной стрелковой бригады П. А. Павлова, которая геройски отражала натиск превосходящих сил врага. На подкрепление Корниловской дивизии белые бросили части Марковской дивизии и Кабардинский полк. Бригаде П. А. Павлова пришли на помощь латышские стрелки

Советские воины проявили исключительную выдержку и упорство. Воспользовавшись несогласованностью действий противника, ударная группа в течение 16—17 октября не только отбила наступление Корниловской дивизии на Кромы, но и нанесла ей поражение. Развивая успех и преодолевая упорное сопротивление белых, она продвигалась к южной окраине Орла.

На фронте 13-й армии бои приняли такой же ожесточенный характер. Используя свое численное превосходство в центре и на левом фланге 13-й армии, белые потеснили советские войска севернее железной дороги Орел – Елец и 17 октября захватили город Новосиль. На этом участке фронта против деникинцев сражались 3-я и 42-я стрелковые дивизии. В непрерывных боях полки этих дивизий сильно поредели. Бойцы, не отдыхавшие несколько суток подряд, были до крайности утомлены. Однако они ясно видели, что силы у белых иссякают, враг выдыхается. Требовалось еще немного усилий, чтобы выстоять и добиться перелома. Под командованием начдива И. Х. Паука полки 42-й дивизии вновь и вновь бросались в контратаки.

Исключительное упорство в боях проявила и 3-я дивизия. В первых рядах атакующих нередко можно было видеть ее начдива А. Д. Козицкого и комиссара Ф. И. Скопова. Несмотря на свою малочисленность и отсутствие тактической связи с соседними частями, 3-я и 42-я стрелковые дивизии остановили вражеское наступление.

18 октября был перехвачен приказ командира Дроздовской дивизии, из которого стало известно о замысле белогвардейского командования уничтожить советскую ударную группу атаками с двух сторон: Корниловской дивизии со стороны Орла и Дроздовской дивизии со стороны Дмитровска.

Командование советской 14-й армии решило, в свою очередь, разбить Дроздовскую дивизию.

Для этого часть войск 14-й армии должна была наступать на Дмитровск через Севск с юго-запада, а 1-я бригада Латышской стрелковой дивизии с кавалерийской бригадой червонных казаков — нанести удар на Дмитровск со стороны Кром. Остальным войскам ударной группы была поставлена задача продолжать наступление на Орел и станцию Спишь.

Таким образом, ударная группа с 18 октября начала действовать в двух противоположных направлениях. Две ее бригады наступали на Дмитровск, а три бригады — на Орел.

Наступление на дмитровском направлении вылилось в упорные и затяжные бои, в которых бригада червонных казаков, умело маневрируя, отразила все контратаки белых. Совместными усилиями войск 14-й армии и ударной группы наступление Дроздовской дивизии было остановлено. В это же время на орловском направлении основные силы ударной группы нанесли поражение Корниловской дивизии. Неудачные бои с ударной группой ослабили силы деникинцев и вынудили их приостановить наступление на Тулу.

В боях с деникинцами красноармейцы, командиры и политработники проявили исключительное упорство, мужество и героизм. Нередко создавались такие моменты, когда приходилось бросать в бой необученные, только что сформированные части. В дни решающего сражения за Орел противнику удалось вклиниться в стык между 3-й и 9-й стрелковыми дивизиями, что грозило тяжелыми последствиями не только для этих дивизий, но и для всей 13-й армии, в состав которой они входили. Чтобы закрыть брешь, была срочно введена в бой еще не закончившая формирование 55-я стрелковая дивизия. Более половины ее бойцов было не обучено, полки не сколочены, не подобран полностью командный состав. Времени на устранение всех этих недочетов не было. Командование дивизией принял на себя помощник командующего 13-й армии А. В. Станкевич, бывший генерал старой армии, перешедший на службу Советской власти. Он принял все меры, чтобы организовать оборону и остановить противника.

Белые, бросая в бой все свои силы, теснили части 55-й дивизии. В самый трудный момент сбежал к врагу начальник штаба дивизии, забрав с собой важные документы. В результате этого предательства начдив Станкевич вместе с группой командиров попал в плен к деникинцам. Они жестоко отомстили бывшему генералу, честно служившему своему народу. Связанный, под сильным конвоем, Станкевич был доставлен в Орел. Там он подвергся нечеловеческим издевательствам и пыткам. Его избивали, плевали в лицо, всячески оскорбляли. На груди генерала белогвардейские палачи вырезали пятиконечную звезду. После пыток деникинцы приговорили Станкевича к смертной казни через повешение. Ни пытки, ни надругательства не сломили воли советского начдива. На вопрос белогвардейцев, хочет ли он сказать что-либо перед смертью, Станкевич заявил:

«Да, только несколько слов. Я служил честно в Красной Армии, где мне доверяли, и теперь, умирая, я оправдываю это доверие. Красная Армия молода, но не радуйтесь слишком рано. Она уничтожит ваши кровавые банды. Да здравствует Революция. Да здравствует Красная Армия»[7].

Так погиб бывший генерал Станкевич, отдавший свои знания, а когда понадобилось, и жизнь новому, советскому строю.

Благодаря действиям ударной группы, поддержанным частями 14-й и 13-й армий, положение советских войск севернее Орла улучшилось.

Так как главные силы 1-го армейского корпуса белых оказались скованными боями с ударной группой, 13-я армия получила возможность привести себя в порядок и подготовиться к наступлению. В эти дни дивизии 13-й армии получили пополнения. Была значительно усилена 9-я стрелковая дивизия. В нее влилось много рабочих. Она была пополнена подразделениями 55-й стрелковой дивизии. Численность ее возросла до 7 тысяч штыков и сабель. Новые пополнения позволили укрепить партийные ячейки и усилить командный состав. Начальником дивизии был назначен выходец из питерских рабочих, коммунист П. А. Солодухин — один из наиболее опытных боевых командиров. 9-я дивизия стала одной из лучших не только в 13-й армии, но и на всем Южном фронте.

19 октября советские войска с трех сторон охватили Орел: с запада наступала Эстонская дивизия, с севера — 9-я дивизия, с юго-запада — части ударной группы. В этот же день левофланговые части 13-й армии освободили Новосиль. Над вражескими войсками, засевшими в Орле, нависла угроза окружения. Они предпринимали отчаянные попытки остановить наступление советских полков.

Особенно сильный натиск белых пришлось выдержать 9-й дивизии. Ее бойцы проявили непоколебимую стойкость и решимость разгромить врага. Красноармейцы подпустили корниловцев на близкое расстояние, а затем начали косить их ружейно-пулеметным огнем. Неожиданно из-за холмов появилась вражеская кавалерия. Ей навстречу ринулся полк кавбригады 9-й стрелковой дивизии во главе с командиром, бывшим матросом эсминца «Гневный» Саввой Пялицейко. Противник не выдержал лихого встречного удара и начал отступать.

Все ближе и ближе подходили советские войска к Орлу. Трудящиеся города с нетерпением ждали Красную Армию. Вместе с регулярными войсками в наступлении на Орел участвовал и Орловский рабочий полк.

Реввоенсовет Южного фронта приказал командованию 13-й армии внезапной атакой в ночь на 20 октября уничтожить белогвардейские части и освободить город. Враг, спасаясь от окружения, поспешно покидал Орел. Утром 20 октября советские войска вошли в город. Первыми вступили

С. К. Тимошенко — начальник 6-й кавалерийской дивизии.

О. И. Городовиков — начальник 4-й кавалерийской дивизии.

И. Р. Апанасенко — командир бригады 6-й кавалерийской дивизии.

в Орел кавалерийская бригада под командованием Ф. В. Попова, 76-й стрелковый полк 9-й дивизии и 5-й полк Эстонской дивизии.

Победа под Орлом знаменовала собой начало коренного перелома в борьбе против Деникина. Мощный контрудар советских войск заставил «Добровольческую» армию, понесшую тяжелые потери, перейти на центральном участке фронта от наступления к обороне. Путь белогвардейцам на Тулу и Москву был преграждён. Теперь следовало не дать противнику привести в порядок свои разбитые части, не допустить, чтобы он закрепился на выгодных для него рубежах.

Второй удар по врагу на Южном фронте был нанесен в районе Воронежа Конным корпусом С. М. Буденного и войсками 8-й армии. Основная задача советских войск на этом участке состояла в том, чтобы освободить Воронеж, выйти к Дону и разгромить конные корпуса Шкуро и Мамонтова, стремившиеся прорваться между 8-й и 13-й армиями в тыл Южного фронта. Главная роль в разгроме белогвардейской конницы отводилась Конному корпусу Буденного. Накануне наступления корпус получил пополнения, переброшенные с Юго-Восточного фронта и из Запасной армии Республики. В состав корпуса были переданы также 56-я кавалерийская бригада, конная группа 8-й армии и несколько батальонов пехоты.

Наступление Конного корпуса Буденного началось 13 октября из района юго-восточнее Воронежа. Оно развертывалось в крайне тяжелых условиях. На стороне врага было численное превосходство, и он прочно удерживал в своих руках инициативу. 3-й донской корпус белых, действовавший в основном на новохоперском направлении, на стыке Южного и Юго-Восточного фронтов, продолжал теснить на север войска 9-й армии. Вместе с ними отходили левофланговые части 8-й армии, которые в середине октября вели бои на линии железной дороги Бобров — Новохоперск. Для укрепления левого фланга 8-й армии пришлось направить все армейские резервы, столь необходимые для развития наступления на Воронеж. Несмотря на все эти трудности, советская конница продолжала настойчиво продвигаться вперед.

К 16 октября части Конного корпуса Буденного сосредоточились в 35—40 километрах восточнее Воронежа. С выходом советской конницы на подступы к Воронежу была ликвидирована угроза прорыва корпусов Мамонтова и Шкуро в промежутке между 13-й и 8-й армиями и созданы условия для перехода от обороны к наступлению войск правого фланга 8-й армии.

В течение 17 и 18 октября части Конного корпуса Буденного, чтобы выяснить обстановку, находились в обороне. Они вели разведку и готовились к решительному наступлению.

Готовились и белогвардейцы, нацеливая против корпуса Буденного свой основной удар. Общие силы Мамонтова и Шкуро составляли к этому времени 9500 сабель, 2000 штыков, 42 орудия, 235 пулеметов и 5 бронепоездов. Корпус Буденного вместе с приданными частями насчитывал 8392 сабли, 806 штыков, 26 орудий и 221 пулемет. Противник превосходил советские войска как в живой силе, так и в вооружении.

Предстояло решающее сражение за Воронеж. Вместе с Красной Армией к освобождению города готовились рабочие Воронежа и трудящиеся крестьяне Воронежской губернии. Во главе их стояла Воронежская подпольная организация коммунистов. Ее опору составляли рабочие железнодорожных мастерских, заводов «Рихард-Поле», «Столь» и других предприятий.

Воронежская губернская партийная организация была на военном положении. Большую организаторскую работу в эти напряженные дни

вели члены Воронежского ревкома, в частности М. С. Сергушев, бывший до этого председателем Нижегородского губкома РКП(б), член партии с 1904 года, и другие руководящие работники губернии. Во время боев за Воронеж ревком находился недалеко от фронта, на станции Грязи, организуя помощь наступавшим частям Красной Армии.

Продвижение Конного корпуса к Воронежу встречало упорное сопротивление противника. Белогвардейское командование решило на подступах к Воронежу смять и разбить советскую конницу. Для этого была создана ударная группа из двенадцати кавалерийских и одного пехотного полков. На рассвете 19 октября белогвардейцы начали стремительную атаку. Весь удар приняла на себя 6-я кавалерийская дивизия под командованием И. Р. Апанасенко. Завязался ожесточенный бой. Отступая под натиском превосходящих сил белых, 6-я кавалерийская дивизия увлекла их за собой. В то же время подошедшая 4-я кавалерийская дивизия во главе с начдивом О. И. Городовиковым смелым маневром вышла во фланг и тыл наступавшим частям противника и нанесла им внезапный удар с севера. Вражеская пехота была почти полностью уничтожена, а конные полки обращены в бегство. Советские кавалеристы на плечах белых ворвались в Усмань-Собакино.

С утра 20 октября Конный корпус и приданные ему части перешли в наступление. Воодушевленные успехом, они гнали врага до реки Воронеж. Только отсутствие переправочных средств помешало им с хода ворваться в город. В этом бою 1-я Кубанская казачья и 1-я Терская дивизии белых понесли тяжелое поражение. Только 1-я Терская дивизия потеряла 1500 человек, 7 орудий и 52 пулемета. Буденновцы захватили также два броневоезда.

Используя успех советской конницы, 12-я и 15-я стрелковые дивизии 8-й армии наступали юго-восточнее Воронежа. Они надежно прикрывали левый фланг Конного корпуса. Остальные войска 8-й армии — 33-я, 16-я и 40-я дивизии — вели в это время упорные оборонительные бои, сковавшие значительные силы белогвардейцев. Действия 8-й армии способствовали успеху Конного корпуса на подступах к Воронежу.

21 октября Реввоенсовет Южного фронта объявил благодарность частям славного Конного корпуса С. М. Буденного, одержавшим блестящую победу.

Однако враг не был еще сломлен. Хотя конные корпуса Мамонтова и Шкуро потерпели поражение, но оставались еще серьезной боевой силой. Белогвардейское командование делало все возможное, чтобы удержать Воронеж.

20 и 21 октября Реввоенсовет Южного фронта дал директивы о преследовании деникинских войск с целью окончательно разбить «Добровольческую» армию. Главный удар войска фронта должны были наносить в общем направлении на Курск. Перед 14-й армией стояла задача при содействии ударной группы ликвидировать белогвардейские части в районе Дмитровска и нанести стремительный удар на Фатеж, Курск. 13-я армия должна была энергично наступать на Щигры и станцию Касторная.

Конный корпус получил приказ, овладев Воронежем, занять совместно с частями 13-й армии Касторную и нанести удар в общем направлении на Курск, чтобы отрезать части противника, действовавшие к северу от железной дороги Воронеж — Курск. 8-я армия, продолжая наступление, должна была в кратчайший срок отбросить белогвардейские войска за Дон. В директиве Реввоенсовета фронта обращалось внимание всех командующих армиями на то, чтобы они, памятуя условия победы советских войск под Орлом и Воронежем, не разбрасывали силы, а наносили удары по врагу собранными в кулак войсками на узком фронте, действуя стремительно и решительно.

Таким образом, контрнаступление Южного фронта, начатое успешными контрударами под Орлом и Воронежем, получало теперь широкий размах. Разгром «Добровольческой» армии должен был осуществляться всеми армиями фронта. Главные удары наносились по флангам противника: один — 14-й армией, совместно с ударной группой в общем направлении на Курск, чтобы охватить деникинцев с юго-запада, второй — Конным корпусом С. М. Буденного и частью сил 8-й армии от Воронежа на Касторную, чтобы выйти на основные коммуникации врага.

Успех контрнаступления Южного фронта во многом зависел от действий Юго-Восточного фронта. Необходимо было, чтобы 9-я и 10-я армии прочно удерживали позиции по линии Новохоперск, Урюпинская и далее по рекам Хопер и Дон. 17 октября командование Юго-Восточного фронта отдало войскам приказ об обеспечении наступления 8-й армии Южного фронта. Чтобы остановить продвижение белых в стыке двух фронтов, 9-я армия должна была создать ударную группу в районе Урюпинской и нанести удар во фланг белогвардейским войскам.

Развитие контрнаступления Красной Армии сопровождалось ожесточенными боями по всему фронту. Белогвардейское командование не оставляло надежды вернуть утраченную инициативу и продолжить наступление на Москву. Деникинцы сделали попытку снова захватить Орел. Рано утром 21 октября полки Корниловской дивизии под прикрытием броневоездов и артиллерии перешли в наступление у станции Стишь. 2-я латышская бригада под командованием А. Д. Фрейберга мужественно отразила три атаки. На следующий день напряжение боя еще более возросло. От понесенных потерь полки латышских стрелков сильно ослабли. Между тем, деникинцы бросали в бой все новые силы. 2-я латышская бригада начала отходить. Но на помощь ей пришла бригада П. А. Павлова. 25 и 26 октября бои велись в 10 километрах южнее Орла. Находившиеся здесь де-

ревни переходили из рук в руки. Советские части отбили натиск деникинцев, нанеся им тяжелый урон.

Одновременно противник вел наступление на Кромы. 23 октября ему удалось захватить город. Но уже на следующий день полки ударной группы выбили оттуда белогвардейцев. Противник атаковал войска ударной группы со всех сторон и 25 октября снова овладел Кромами. Бои продолжались с неослабевающей силой.

В это же время части «Добровольческой» армии предпринимали одну контратаку за другой в районах Севска, Новосиля и Ельца. Но как ни напрягали свои усилия деникинцы, они не смогли добиться существенных успехов.

Части Красной Армии, пополняясь свежими силами и прежде всего коммунистами, передовыми рабочими, проявляли в боях стойкость, героизм и высокое боевое мастерство. 24 октября В. И. Ленин, оценивая положение на Южном фронте, отмечал:

«Наступает момент, когда Деникину приходится бросать все на карту. Никогда не было еще таких кровопролитных, ожесточенных боев, как под Орлом, где неприятель бросает самые лучшие полки, так называемые «корниловские», где треть состоит из офицеров наиболее контрреволюционных, наиболее обученных, самых бешеных в своей ненависти к рабочим и крестьянам, защищающих прямое восстановление своей собственной помещичьей власти. Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте» [8].

Противнику хотя и не удалось вернуть утерянные позиции, однако, он добился некоторых преимуществ в группировке своих войск. Силы белогвардейского корпуса Кутепова были почти все сосредоточены на центральном участке. В то же время войска советской ударной группы в результате боев оказались разбросанными на широком фронте.

В ночь на 25 октября И. В. Сталин вызвал к прямому проводу члена Реввоенсовета 14-й армии Г. К. Орджоникидзе и от имени Реввоенсовета фронта потребовал от командования 14-й армии не распылять полки ударной группы, а бить противника единой массивной группой в одном определенном направлении. При этом было указано, что речь идет об истреблении лучших полков Деникина.

В течение 25 октября в 14-й и 13-й армиях производилась перегруппировка войск, подтягивались тылы. Части ударной группы вновь были собраны в кулак в районе Кром. По решению командования фронта были четко распределены объекты действий для каждой армии. 14-я армия с ударной группой должна была разбить кромскую группировку деникинцев и отбросить ее в юго-западном направлении. 13-я армия с переданной в ее состав Эстонской дивизией нацеливалась против орловской группировки, чтобы разбить ее и отбросить в юго-восточном направлении. Таким образом, удары обеих армий были направлены против главных сил противника с задачей разъединения и разгрома их по частям. 23 октября Реввоенсовет фронта приказал 12-й армии сменить своими частями 46-ю стрелковую дивизию, находившуюся на правом фланге 14-й армии. Эта дивизия была направлена на Севск и Дмитровск для нанесения удара во фланг белым.

25 октября наступление 14-й армии возобновилось. На следующий день советские войска освободили Дмитровск. Преследуя противника, они двинулись на Дмитриев. Одновременно бои шли у Кром и южнее Орла, куда противник подтянул свежие силы. Белогвардейцы прилагали отчаянные усилия, чтобы разбить войска ударной группы. Однако части Латышской дивизии, Отдельной стрелковой бригады П. А. Павлова и бригады червонного казачества отбили все контратаки противника и при содействии войск 14-й и 13-й армий вынудили его к поспешному отходу. В этих боях 3-й Дроздовский полк и два кавалерийских полка белых были наголову разбиты. Ночью 25 октября 3-я бригада Латышской дивизии, внезапно атаковав белогвардейцев, снова заняла Кромы. 3-й Марковский полк белых, оборонявший Кромы, после атаки латышских стрелков перестал существовать: из тысячи солдат и офицеров 200 было взято в плен, а остальные уничтожены.

За стойкость и мужество, проявленные в боях за Орел и Кромы, Реввоенсовет Южного фронта 28 октября объявил благодарность бойцам, командирам и политработникам Латышской дивизии и бригады червонного казачества.

Возобновили наступление и войска 13-й армии. Эстонская дивизия 27—28 октября с боями освободила станции Стишь и Становой Колодезь. В это же время части 42-й и 3-й стрелковых дивизий этой армии успешно атаковали Марковскую дивизию и потеснили ее на юг от Ельца.

Успехи советских войск в боях 26—28 октября окончательно похоронили надежды Деникина вернуть инициативу на центральном участке фронта. Враг вынужден был отступать.

Одновременно советские войска добились новой победы и на воронежском участке фронта.

Белогвардейское командование сосредоточило в районе Воронежа крупные силы. На каждый километр фронта по правому берегу реки Воронеж у белых приходилось до ста штыков и ста сабель при четырех пулеметах. Пять бронепоездов должны были поддерживать оборону белых своим огнем. Не довольствуясь этим, генерал Шкуро мобилизовал на «защиту» Воронежа местную буржуазию, бывших чиновников и гимназистов. Противник рассчитывал, что, прикрываясь рекой Воронеж, ему удастся упорной обороной в выгодных для него условиях обескровить советскую конницу, сломить боевую силу красных войск. Но дело обернулось по-иному.

Наступление советских войск на Воронеж было тщательно подготовлено. Основной удар наносился Конным корпусом Буденного с севера

и северо-запада. Здесь действовали 4-я кавалерийская дивизия и отдельная кавалерийская бригада. С востока готовилась наступать 6-я кавалерийская дивизия. Она наносила вспомогательный удар, но должна была демонстративными действиями внушить противнику, будто здесь наносится главный удар. К тому же, по просьбе С. М. Буденного, Воронежский ревком организовал на виду у белых восстановление железнодорожного моста у станции Отрожка — северо-восточнее Воронежа. Отрожские рабочие выполняли боевое задание под пулеметным огнем, рискуя жизнью. Все это создало у белогвардейцев впечатление, что основной удар советских войск готовится восточнее Воронежа. Сюда и были стянуты главные силы врага.

Тем временем Конный корпус Буденного и части 8-й армии заканчивали последние приготовления к штурму. Большую помощь им оказали местные жители. Ночью накануне наступления в штаб 6-й кавалерийской дивизии явились крестьяне-рыбаки из поселка Придача, занятого белыми. Они сообщили важные сведения о силах белогвардейцев и показали удобные переправы через реку. Крестьяне доставили красноармейцам лодки. К вооруженному выступлению против белых готовились и рабочие Воронежа. 23 октября наступление началось. Вместе с частями Красной Армии участвовали в бою отряды коммунистов и беспартийных рабочих.

Спешенные бойцы 6-й кавалерийской дивизии, действуя плечом к плечу со стрелками 12-й стрелковой дивизии 8-й армии, демонстрировали лобовую атаку на город. Враг ответил шквальным пулеметным и артиллерийским огнем. Опасаясь прорыва, Шкуро подтягивал к городу новые части, обнажая и без того слабый левый фланг своего корпуса. Между тем, именно по этому флангу буденновцы и собирались нанести главный удар.

С помощью местных рыбаков в ночь на 24 октября переправились через приток реки Воронеж два полка 6-й кавалерийской дивизии. На рассвете они внезапно атаковали вражеские части в поселке Придача. Среди белогвардейцев поднялась неописуемая паника. Используя замешательство противника, советские войска ворвались на восточную окраину города и завязали уличные бои.

Успешно развертывалось наступление и с севера. 4-я кавалерийская дивизия с частью сил 21-й отдельной железнодорожной бригады также переправилась через реку Воронеж в районе Рамони и развивала удар на Воронеж по шоссе со стороны Задонска. Внезапное появление советской конницы на окраинах города вызвало панику. Солдаты и офицеры, местная буржуазия и чиновники бросились на вокзал, штурмуя поезда. Одним из первых бежал только что назначенный воронежский генерал-губернатор князь Трубецкой.

Приближение советских войск к городу послужило сигналом для вооруженного выступления трудящихся Воронежа. Под руководством подпольной большевистской организации рабочие в ночь на 24 октября заняли вокзал и другие важные пункты. Вооруженные отряды рабочих отрезали противнику путь к отступлению по железной дороге.

Оказавшись под двойным ударом с севера и востока, белые окончательно потеряли способность к сопротивлению. Бросая артиллерию, пулеметы, обозы, противник в беспорядке и поспешно отступал за Дон. Советские войска стремительно преследовали остатки разбитых белогвардейских полков. Части 8-й армии и Конного корпуса захватили много пленных и трофеи: 7 орудий, до 160 пулеметов, 3 бронепоезда, 2 танка, 3000 винтовок и большое количество снарядов и патронов. На станции Воронеж был захвачен штабной поезд Шкуро. Сам он едва успел бежать из города на автомобиле.

24 октября Воронеж полностью был очищен от вражеских войск. С радостью встречали трудящиеся своих освободителей. В конце дня на площади III Интернационала состоялся многотысячный митинг. Трудящиеся благодарили Красную Армию за избавление от деникинского ига и обещали всеми силами помогать ей, чтобы добить врага до конца.

На следующий день Воронежский ревком объявил, что вся власть в городе и губернии принадлежит ревкому. Рабочие-железнодорожники по указанию ревкома немедленно приступили к восстановлению железнодорожных путей, мостов. Заработали фабрики, заводы, мастерские.

Разгромом белогвардейской конницы под Воронежем был нанесен непоправимый ущерб деникинцам. Они лишились лучших, наиболее боеспособных соединений. Помимо кавалерийских корпусов Шкуро и Мамонтова здесь были разгромлены Тульская пехотная дивизия, 2-я Донская казачья дивизия и отдельная пехотная бригада.

Крупный успех был достигнут также к югу от Воронежа. Стремительным ударом с севера части 8-й армии 26 октября овладели станцией Лиски и к 27 октября вышли к Дону на участке от Ендовище до устья реки Икорец.

Серьезные потери понес враг и на правом крыле Южного фронта — в полосе 12-й армии, войска которой, чтобы облегчить положение советских частей в районе Чернигова, занятого 11 октября противником, нанесли контрудар на киевском направлении. Наступлению пехоты предшествовал налет на Киев советской Днепровской флотилии, которой командовал А. В. Полупанов — моряк-коммунист Черноморского флота, бывший командир бронепоезда «Свобода или смерть», героически сражавшегося в 1918 году. 5 октября суда флотилии подошли к самому городу, обстреляли деникинские пароходы в гавани, вокзал и вступили в бой с береговой артиллерией. 15 октября части 12-й армии выбили деникинцев из Киева. Белогвардейцы вынуждены были срочно снять свои войска с черниговского направления. 44-я дивизия 12-й армии в течение двух суток упорно отражала натиск превосходящих сил врага, но в конце

концов в ночь на 18 октября оставила Киев. Тем не менее контрудар, предпринятый 12-й армией, сыграл свою роль: противник вынужден был прекратить дальнейшее наступление в районе Чернигова и перейти к обороне на всем украинском участке Южного фронта.

Войска 12-й армии развернули наступательные операции и 27 октября освободили Бердичев.

Первые успехи Красной Армии на Южном фронте послужили толчком к новому подъему освободительной борьбы трудящихся в тылу врага. В то время как основные силы Деникина были скованы боями на фронте, в его тылу все сильнее разгоралась партизанская война.

«...Украина горит и на Кавказе восстание» [9],— так характеризовал В. И. Ленин положение в деникинском тылу в это время.

Успеху советских войск Южного фронта способствовали действия армий Юго-Восточного фронта.

Ведя тяжелые оборонительные бои и отходя под натиском противника, 9-я армия Юго-Восточного фронта оттягивала на себя крупные силы Донской белогвардейской армии. Создалось трудное положение. 20 октября 9-я армия вынуждена была оставить переправы на правом берегу Хопра в районе станиц Тишанской и Акишевской (50 километров южнее Урюпинской). 17 октября белые нанесли также удар между Доном и Волгой по левому флангу 10-й армии и потеснили его.

Бойцы Юго-Восточного фронта сражались отважно и самоотверженно. 17 октября бои разгорелись на участке 22-й дивизии 9-й армии. Собрав крупные силы, противник прорвал линию обороны дивизии, разобщил ее полки, стремясь разгромить их порознь. На южной окраине хутора Колодезный (35 километров северо-восточнее Усть-Медведицкой) занимал оборону 191-й полк этой дивизии, в котором насчитывалось всего около 300 бойцов. Белые бросили против них три полка конницы. Пять раз враг ходил в атаку, обстреливая позиции красноармейцев сильным артиллерийским и пулеметным огнем, но каждый раз откатывался обратно, встречая стойкий отпор. Полк выстоял, не сдал позиций и нанес белогвардейцам тяжелые потери. За доблесть и мужество 191-й стрелковый полк был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Чтобы парализовать наступление белых, части правого фланга 10-й армии получили 20 октября приказ нанести совместно с войсками 9-й армии и Сводным конным корпусом Юго-Восточного фронта контрудар в районе между Доном и Волгой. 11-й армии 21 октября была поставлена задача сосредоточенными силами начать наступление в районе Черного Яра.

В разгоревшихся боях снова отличились красноармейцы и командиры 22-й стрелковой дивизии. Впереди шли коммунисты, увлекая своим примером других. Много раз водил в атаку 193-й полк его командир коммунист И. Кирьянов. Не зная страха, он всегда был на самых опасных участках. Когда вражеская пуля сразила героя, смертельно раненный, истекая кровью, он крикнул красноармейцам: «Бейте врагов Республики...» [10]

Незаурядную воинскую доблесть проявили в эти дни и участники боев в районе Черного Яра. Здесь, на правом берегу Волги, длительное время героически сражались с белыми 305-й и 306-й полки 3-й бригады 34-й стрелковой дивизии. Большую помощь им оказывали своим огнем суда Волжско-Каспийской флотилии.

Одновременно восточнее Астрахани успешно вели бои части 1-й бригады 34-й стрелковой дивизии, отражавшие наступление астраханских и уральских белоказаков. Защитники Астрахани, выполняя указания В. И. Ленина, превратили свой город в неприступную крепость на Волге. Они стойко отражали удары белогвардейских войск, наступавших со всех сторон.

За героизм и воинское мастерство, проявленные в боях с белогвардейцами при обороне Астрахани, Черного Яра и на подступах к Царицыну летом и осенью 1919 года, многие командиры и комиссары 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий, а также Волжско-Каспийской флотилии и других частей 11-й армии были награждены орденами Красного Знамени и другими боевыми наградами.

Юго-Восточный фронт своими активными действиями сковал крупные силы врага. Только перед 9-й и 10-й армиями белые вынуждены были сосредоточить около 30 тысяч штыков и более 24 тысяч сабель. Почти ничего из этих войск деникинское командование не могло перебросить в помощь «Добровольческой» армии, хотя и пыталось это сделать. 29 октября начальник деникинского штаба генерал Романовский запрашивал командующего Кавказской армией Врангеля, может ли он выделить силы для образования ударной группы на центральном направлении или же Кавказская армия сама сможет немедленно предпринять наступление. На это Врангель ответил, что он не в силах выполнить ни того, ни другого.

Под ударами советских войск противник вынужден был отступать на всем центральном участке Южного фронта. Медленно, с упорными арьергардными боями белогвардейские части отходили к югу в общем направлении на Курск. Разгромив белогвардейские полки под Орлом и Воронежем, Красная Армия прочно захватила в свои руки боевую инициативу. Освобождение Орла и Воронежа знаменовало собой перелом во всей борьбе Советской республики против второго похода Антанты.

«Победа под Орлом и Воронежем, где преследование неприятеля продолжается, — указывал В. И. Ленин, — показала, что и здесь, как и под Петроградом, перелом наступил. Но нам надо, чтобы наше наступление из мелкого и частичного было превращено в массовое, огромное, доводящее победу до конца» [11].

Вести о победе советских войск на Южном фронте были с радостью встречены трудящимися

Советской страны. На собраниях и митингах они выражали восхищение доблестью Красной Армии.

В конце октября пленум Московского Совета послал телеграмму Реввоенсовету Южного фронта, в которой выразил глубокую благодарность бойцам и уверенность в том, что Красная Армия, перейдя от обороны к наступлению, опрокинет врага и освободит рабочих и крестьян на юге России от ига царских генералов.

«Пролетарская Москва, — говорилось в этой телеграмме, — готова отдать все свои силы, чтобы ускорить час решительной победы над врагами трудящихся. Братский привет красноармейцам, командирам и комиссарам южных армий» [12].

Пленум Московского Совета послал приветствие Конному корпусу С. М. Буденного.

Отклики трудящихся на победы под Орлом и Воронежом вдохновляли красноармейцев на новые подвиги, повышали наступательный порыв войск Южного фронта.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что необходимо превратить наступление Южного фронта из местного и частного в общее наступление всех сил Красной Армии на юге и добиться окончательного разгрома врага, Реввоенсовет фронта поставил войскам новые задачи. Прежде всего нужно было полностью разгромить отступавшие деникинские войска, которые белогвардейское командование стремилось вывести из-под фланговых ударов Красной Армии. Реввоенсовет фронта потребовал от войск немедленно развернуть самые энергичные действия в обход отступавшей группировке противника. При этом особое внимание было обращено на использование конницы для ударов во фланг и тыл врага. 27 октября по указанию главного командования Конному корпусу Буденного было приказано переправиться через Дон, совместно с частями 13-й армии ударом во фланг и тыл уничтожить вражеские войска северо-западнее Воронежа. 13-я армия должна была во взаимодействии с Конным корпусом разгромить противника в районе Ельца и Липок и выйти к станции Касторная. На 8-ю армию возлагалось, прочно удерживая район Воронежа, восстановить положение на своем левом фланге. В дальнейшем правофланговые части 8-й армии должны были, используя успех Конного корпуса, выйти в район Нижнедевицка.

В условиях, когда вражеский фронт дрогнул и противник начал отходить, действия конницы, обладавшей высокой маневренностью, приобретали особенно большое значение. Реввоенсовет Южного фронта постарался усилить кавалерийские соединения. 31 октября в состав Конного корпуса Буденного была включена 11-я кавалерийская дивизия, которая только что закончила в Липецке свое формирование.

Организуя наступление в общем направлении на Курск, Реввоенсовет Южного фронта сделал все возможное, чтобы надежно обеспечить фланги наступавшей группировки. Прикрытие ее справа возлагалось на 12-ю армию. Прочно удерживая занимаемые позиции, 12-я армия должна была готовить наступление, чтобы освободить Чернигов и Киев. Сложнее обстояло дело с прикрытием левого крыла фронта. Под натиском противника правофланговые части 9-й армии Юго-Восточного фронта вынуждены были несколько отойти. К 28 октября они находились на линии Новохоперск, Филоновская, Арчединская, река Медведица, 45 километров северо-восточнее Усть-Медведицкой; образовавшийся между 8-й и 9-й армиями разрыв при дальнейшем продвижении 8-й армии мог еще больше увеличиться. Создавалась угроза удара во фланг 8-й армии и выхода врага в тыл Южного фронта.

На войсках Юго-Восточного фронта лежала ответственная задача — не допустить прорыва деникинцев во фланг и тыл наступавших соединений Южного фронта. С этой целью Сводный конный корпус под командованием Думенко, действовавший совместно с 10-й армией, был переброшен в район 9-й армии. Сосредоточившись северо-восточнее Арчединской, он 29 октября перешел в наступление вдоль железной дороги Царицын — Поворино, чтобы ударить по тылам противника, наседавшего на 9-ю армию и на левый фланг 8-й армии. Совместно со Сводным корпусом должна была действовать и Конная группа 9-й армии, сформированная из кавалерийских частей этой армии. Группой командовал прославившийся необычайной храбростью в борьбе с белогвардейцами на Дону казак-большевик из станицы Кепинской М. Ф. Блинов. Но все это пока не устраняло опасности левому крылу Южного фронта со стороны Донской армии белых. Поэтому обстановка оставалась сложной.

Между тем, преодолевая все трудности, войска Южного фронта непрерывно наращивали мощь своего натиска.

Отходя под ударами советских войск, белые пытались закрепиться на рубеже: станция Еропкино — южнее Дмитровска — Севск. Чтобы преодолеть сопротивление противника, было решено организовать рейд конницы по его тылам. Для этого была создана Конная группа в составе бригады червонных казаков, Латышского и Кубанского кавалерийских полков общей численностью в 1700 сабель, 32 пулемета на тачанках и 6 орудий. Группу возглавил командир бригады червонных казаков В. М. Примаков. Группа должна была войти в прорыв, образованный Латышской дивизией, и, действуя по тылам белых в направлении станция Поныри — Фатеж, прервать сообщение по железной дороге Орел — Курск, а затем нанести удар в тыл вражеским войскам.

На рассвете 3 ноября две бригады Латышской дивизии стремительно атаковали белогвардейцев юго-восточнее Дмитровска и прорвали фронт. В образовавшуюся брешь сразу же устремилась Конная группа. Рейд был нелегок. В начале ноября наступило резкое похолодание, дороги и поля покрылись льдом, крайне затруднявшим движе-

ние кавалерии. Но советские кавалеристы, несмотря ни на что, упорно продвигались вперед. Они выдавали себя за части корпуса Шкуро. 4 ноября Конная группа заняла станцию Поныри и освободила там 380 пленных красноармейцев. Из них была создана рота, которая присоединилась к коннице. В середине дня 5 ноября червонные казаки на галопе ворвались в Фатеж. Вражеский гарнизон был полностью уничтожен.

Рейд отважных кавалеристов продолжался около двух суток. Конники прошли по тылам деникинцев 120 километров. За это время они разгромили более шести рот пехоты, захватили обоз и поезд с обмундированием, вывели из строя два тяжелых орудия и два бронетрактора, разгромили несколько штабов и тыловых баз, нарушили связь белогвардейских штабов с войсками и в 15 местах взорвали полотно железной дороги Орел — Курск.

Смелый рейд Конной группы еще более надломил силы врага и облегчил наступление советских войск с фронта. 6 ноября после двухдневного боя войска ударной группы и 14-й армии заняли Севск.

11 ноября Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину о разгроме вражеских войск в районе Дмитриева и освобождении города. В этих боях 14-я армия и ударная группа захватили много пулеметов и винтовок, два железнодорожных состава со снарядами. Враг яростно пытался вернуть Дмитриев. Город несколько раз переходил из рук в руки. Белогвардейцы понесли огромные потери и вскоре вынуждены были окончательно оставить Дмитриев.

Успешно развивалось наступление и 13-й армии. Разгромив два Алексеевских полка белых, 371-й стрелковый полк 42-й дивизии этой армии утром 3 ноября вступил в Ливны. В боях полк захватил около 300 пленных солдат и офицеров. 7 ноября части 13-й армии выбили врага из Малоархангельска, а 9 ноября бои шли уже у станции Щигры. С выходом советских войск в район этой станции железнодорожное сообщение белых между Курском и станцией Касторная было прервано. Орловская и касторненская группировки врага по существу оказались разъединенными.

Борьбу против касторненской группировки белых вели 8-я армия и Конный корпус Буденного. Они должны были быстро форсировать Дон и ударить в стык «Добровольческой» и Донской армии в районе Касторной. Сделать это было нелегко. Белое командование выдвинуло к переправам через Дон вновь пополненные после недавнего поражения под Воронежем части Мамонтова и Шкуро. Белогвардейцы рассчитывали надолго задержать здесь советскую конницу.

26 октября С. М. Буденный отдал приказ форсировать Дон Конным корпусом и временно подчиненными ему 12-й и 16-й стрелковыми дивизиями 8-й армии. 28 октября 4-я и 6-я кавалерийские дивизии с боем преодолели реку и захватили плацдарм на ее правом берегу в районе Хвощеватки. 31 октября противник, собрав до семи конных полков, перешел в контратаку. Но все его попытки сбросить буденновцев в Дон были безуспешны. Части 4-й и 6-й кавалерийских дивизий, удерживая занимаемый плацдарм, сами перешли в наступление. Вражеская кавалерия получила новый сокрушительный удар. Провалом закончилась и контратака белых 2 ноября. На правый берег Дона переправилась еще одна советская дивизия (11-я кавалерийская), которая сосредоточилась в районе Землянска.

Враг спешно подтягивал к Касторной и Нижнедевицку полки Марковской дивизии, отступившей из Ельца, и 12-ю Донскую дивизию с юга. Всего противнику удалось сосредоточить до 10 тысяч сабель и около 4 тысяч штыков с сильной артиллерией. Здесь же действовали 7 бронепоездов, а также английские тяжелые танки. Одновременно с подготовкой контрудара у Касторной противник начал наступление крупными силами Донской армии против 8-й армии в районе Боброва. Деникинцы рассчитывали уничтожить ее основные силы, захватить Воронеж и выйти в тыл советским войскам, наступавшим в направлении Касторной. Назревали новые упорные бои на левом крыле Южного фронта.

С неослабевающей силой продолжались бои и на Юго-Восточном фронте, особенно в полосе действий 9-й армии. Все чаще войска этого фронта, главным образом конница, стали наносить контрудары по врагу. Сводный конный корпус и Конная группа Блинова, перейдя 29 октября в наступление из района Михайловки (северо-восточнее Арчединской), успешно продвигались в северо-западном направлении. Они должны были нанести стремительный удар во фланг вражеской группировке, которая к этому времени вышла в район Поворино — Борисоглебск — Новохоперск.

Внезапный удар советской конницы во фланг окончательно подорвал силы белых на поворинском направлении. Опасаясь за свой тыл, противник 1 ноября поспешно оставил станцию Поворино и начал отходить к Хопру.

2 ноября Реввоенсовет Юго-Восточного фронта приказал 9-й армии преследовать отходящего противника и в кратчайший срок выйти к Хопру. Войска 9-й армии должны были ликвидировать разрыв с Южным фронтом и восстановить связь с 8-й армией. Кавалерийским соединениям Юго-Восточного фронта ставилась задача отрезать пути отхода вражеских войск за Хопер.

Сломив сопротивление белых, 23-я стрелковая дивизия 9-й армии уже 5 ноября вышла к Хопру и заняла станицы Михайловскую и Урюпинскую. 13 ноября к реке вышли также Сводный конный корпус Юго-Восточного фронта и еще одна стрелковая дивизия. Началась подготовка к форсированию Хопра.

Несколько ударов было нанесено врагу также в полосе действий 10-й и 11-й армий. 30 октября началось наступление 11-й армии в районе

Черного Яра, который был блокирован белыми и героически выдержал двухмесячную осаду. За восемь дней наступления части 11-й армии продвинулись более чем на 20 километров северо-западнее Черного Яра и значительно расширили плацдарм на правом берегу Волги. При этом 7-я кавалерийская и 34-я стрелковая дивизии подошли на подступы к Сарепте (Красноармейск), создав угрозу флангу и тылу ударной группировки в районе Царицына.

Действия войск Юго-Восточного фронта обеспечивали условия для развития успехов армии Южного фронта и в первую очередь 8-й армии и Конного корпуса Буденного.

4 ноября на фронт, в расположение Конного корпуса, прибыл Председатель ВЦИК М. И. Калинин. Он привез красным кавалеристам подарки тружеников тыла и наказ — еще беспощаднее и решительнее бить врага. На митингах и собраниях в присутствии М. И. Калинина буденновцы поклялись не отступать ни на шаг и покончить с касторненской группировкой белогвардейцев.

В боях с численно превосходящим противником, развернувшихся с 8 по 10 ноября на подступах к Касторной, советская конница вновь проявила героизм и высокое боевое мастерство. Умело маневрируя и атакуя противника сосредоточенными силами, советские кавалеристы отбили натиск двадцати белоказачьих полков, поддержанных бронепоездами, и нанесли им серьезный урон. После двухдневных боев противник вынужден был прекратить атаки.

Боевые действия 8-й армии и Конного корпуса Буденного способствовали продвижению войск 14-й, 13-й армий и ударной группы на Курск.

Но враг еще сохранил силы и предпринимал все новые и новые попытки вернуть утраченную инициативу. В первой половине ноября белогвардейцы, подтянув резервы, нанесли контрудар по войскам 8-й армии на воронежском участке фронта. Ослабленные боями части этой армии вынуждены были оставить Нижнедевицк и начать отход к Воронежу. Тяжелое положение на участке 8-й армии повлекло за собой временную приостановку наступления Конного корпуса Буденного в районе Касторной.

Напряженные бои шли и на фронте 13-й и 14-й армий. В результате непрерывных боев ударная группа Южного фронта и в частности ее ядро — Латышская дивизия была измотана. Значительно ослабленной оказалась и 13-я армия. Ее части временно оставили Щигры. В районе Курска противник вводил в бой свежие части, переброшенные из глубокого тыла. В этих условиях для развития контрнаступления советских войск и наращивания ударов по врагу требовались дополнительные силы.

Политбюро Центрального Комитета партии, обсудив 8 ноября заявление члена Реввоенсовета Южного фронта И. В. Сталина о необходимости срочно дать фронту пополнения в количестве 83 тысяч человек, предложило Реввоенсовету Республики

«...по возможности сегодня же поставить вопрос о распределении пополнения между Южным, Юго-Восточным и другими фронтами».

Причем Реввоенсовету было указано

«...при распределении пополнения между Южным и Юго-Восточным фронтами рекомендовать делать это пропорционально тому количеству, которого не хватает на каждом фронте до нормального состава всех частей (принимая во внимание законный 35-процентный некомплект), если этот принцип распределения не встретит возражений со стороны Главкома»[13].

10 ноября главное командование дало директиву Юго-Восточному фронту о подготовке к переходу от обороны к наступлению. В директиве говорилось, что основной задачей Юго-Восточного фронта остается нанесение удара по противнику в общем направлении на Новочеркасск. Для выполнения этой задачи фронт должен пополниться и принять соответствующую группировку к первой половине декабря. Главный удар предлагалось наносить на района к западу от реки Иловля, сосредоточив для этого не менее трех лучших и наиболее пополненных дивизий.

Подготавливая наступление Юго-Восточного фронта, Ставка главного командования недооценила изменившейся обстановки на Южном фронте и решающей роли, которую приобрел Южный фронт в общем ходе борьбы против Деникина. Развитие успешно начатого контрнаступления и наращивание силы ударов по врагу на курско-орловском направлении, где противник оказывал особенно упорное сопротивление, требовали выделения для Южного фронта значительно больше резервов, чем ему выделялось Ставкой. Командование Южного фронта обратилось 12 ноября к главкому с просьбой передать этому фронту с других фронтов хотя бы две дивизии. В то же время Реввоенсовет Южного фронта обратился в Политбюро ЦК РКП(б) с рядом заявлений, в которых говорилось о необходимости отмены старого плана, усиления новыми частями войск Южного фронта и указывалось на недопустимое игнорирование нужд Южного фронта Ставкой главного командования.

Всестороннее обоснование необходимости замены старого плана новым дано в известном письме И. В. Сталина с Южного фронта В. И. Ленину. В своем письме И. В. Сталин защищал фактически уже осуществлявшийся по инициативе В. И. Ленина план нанесения основного удара по деникинским армиям на районе Воронеж через Харьков – Донбасс на Ростов-на-Дону. Отвергая старый, уже отмененный самой жизнью план наступления Красной Армии через Донскую область в условиях поддержки Деникина значительной частью казачества и абсолютного бездорожья, И. В. Сталин обратил внимание на благоприятно намечавшуюся в сравнении с летом 1919 года группировку советских войск для наступления через Харьков — Донбасс на Ростов-на-Дону. 8-я армия передвинулась на донбасское направ-

ление, Конный корпус Будённого — в район Воронежа, а с Западного фронта прибыла на подкрепление Латышская дивизия. Отстаивая новый план нанесения основного удара по войскам Деникина из района Воронежа через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов-на-Дону, И. В. Сталин писал:

«Во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение. Во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж — Ростов (без этой линии казачье войско лишается на зиму снабжения, ибо река Дон, по которой снабжается донская армия, замерзает, а Восточно-Донецкая дорога Лихая – Царицын будет отрезана). В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих: добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачью армию ставим под угрозу захода им в тыл. В-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет, если, конечно, к тому времени поставим перед казаками вопрос о мире, о переговорах насчет мира и пр. В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля» [14].

Центральный Комитет партии пристально следил за ходом операций против Деникина и за восьмой подкреплений на Южный и Юго-Восточный фронты. 14 ноября Политбюро ЦК обсудило заявления членов Реввоенсовета Южного фронта и вынесло постановление поручить Реввоенсовету

«передать главкому Каменеву от имени правительства политико-экономическую директиву о необходимости взятия Курска и передвижения на Харьков и Донбасс и о соответствующем этой директиве распределении между Южным и Юго-Восточным фронтами подкреплений снимаемых с Восточного и Туркестанского фронтов» [15].

Политбюро предложило В. И. Ленину лично переговорить с главкомом по содержанию этой директивы.

Этим постановлением Политбюро ЦК был окончательно решен вопрос о принятии нового плана разгрома Деникина с направлением главного удара на Курск, Харьков, Донбасс.

Выполняя постановление Центрального Комитета, главное командование приняло меры к тому, чтобы передать Южному фронту 45-ю и 52-ю стрелковые дивизии 17 ноября главком, извещая об этом командование Южного фронта, писал:

«Дабы окончательно сломить упорство левого фланга группы противника, прикрывающей Курск, и для энергичного развития наступления Южного фронта, приступлено к переброске на Южный фронт 45-й и 52-й стрелковых дивизий» [16].

В той же директиве главком дал указание, как использовать перебрасываемые дивизии.

«...Обе эти дивизии, писал он, — назначаются для удара из района Глухова в общем направлении на Харьков или западнее его, если противник будет быстро отходить от Курска. Одновременно с этим ударом должно продолжаться неослабное наступление всего Южного фронта, выводя при этом в резерв наиболее прочные дивизии для короткой передышки и затем направления снова для удара» [17].

Главком указывал, что главной задачей Южного фронта остается разгром «Добровольческой» армии и овладение Донбассом. При этом он напоминал, что для выполнения этой задачи Южному фронту в течение месяца будут даны в район 8-й армии три новые дивизии. Указано было и на то, что операции 12-й армии нужно развивать лишь строго в тех пределах, которые необходимы для прочного обеспечения правого фланга наступающей 14-й армии.

Центральный Комитет партии, придавая важное значение быстрому пополнению Южного фронта резервами, 17 ноября возложил на члена Реввоенсовета Республики С. И. Гусева

«непосредственное наблюдение за отправкой на Южный фронт предназначенных туда двух дивизий» [18].

Таким образом, ЦК РКП(б) и главным командованием были приняты необходимые меры для усиления наступления войск Южного фронта на Курск и далее на Харьков и Донбасс. Вместе с тем Юго-Восточный фронт согласно директиве главкома от 10 ноября должен был подготовить удар на Новочеркасск.

Реввоенсовет Южного фронта на основе полученных указаний уточнил задачи армий, потребовал от них решительных наступательных действий на всем протяжении фронта, чтобы не дать противнику возможности перебросить свои силы к Курску.

Наступление на Курск с севера вели войска 14-й и 13-й армий, а также ударная группа. Чтобы ускорить разгром врага, был предпринят новый рейд советской конницы — на Льгов. Этот город имел для белых большое значение как узел путей, которые связывали Курск, Конотоп, Харьков. Льгов являлся также важной базой снабжения «Добровольческой» армии.

Рейд был возложен на 8-ю кавалерийскую дивизию, развернутую из бригады червонных казаков и кавалерийских частей 14-й армии, имевших уже большой боевой опыт. Накануне рейда дивизия насчитывала 1900 сабель с 6 орудиями и 40 пулеметами. На рассвете 14 ноября во время снежной вьюги дивизия под командованием В. М. Примакова при поддержке латышских стрелков прорвалась через линию фронта. Местные крестьяне немедленно помогали советским кавалеристам. Двадцать жителей села Большое Городьково, юго-западнее Фатежа, были проводниками кавалеристов. 15 ноября части 8-й дивизии

с боем вступили в Льгов. Они взорвали два моста и разрушили льговский железнодорожный узел. 17 ноября дивизия разбила севернее Льгова отступавший с фронта полк Дроздовской дивизии.

За время рейда 8-я кавалерийская дивизия уничтожила до 500 деникинских солдат и офицеров и 1700 взяла в плен. Было захвачено 11 орудий, 50 пулеметов, 5 бронепоездов и 200 вагонов с военным имуществом. В телеграмме В. И. Ленину 20 ноября Г. К. Орджоникидзе сообщал, что в районе между Дмитриевом и Льговом советские войска разгромили лучшие полки противника — Дроздовский и Самурский, — так называемую «белую гвардию».

Удачные действия советской конницы усилили панику в частях противника и окончательно дезорганизовали вражескую оборону в районе Курска. Белые оказались под ударом с фронта и тыла. Развивая наступление, войска 13-й армии к 17 ноября вышли на ближние подступы к Курску. В этот же день 3-я стрелковая дивизия 13-й армии освободила город Тим, изолировав курскую группировку врага с востока и юго-востока от остальных его сил.

Деникинские войска в районе Курска оказались охваченными с трех сторон: с запада — частями 14-й армии и в частности 8-й кавалерийской дивизией, занявшей Льгов; с севера и востока — 13-й армией. В ночь на 18 ноября части Эстонской и 9-й стрелковой дивизий перешли в атаку, закончившуюся разгромом противника и освобождением Курска. Первыми в город вступили кавалерийская бригада и 78-й полк 9-й дивизии.

В освобождении Курска большую помощь Красной Армии оказали трудящиеся города и губернии. Местные жители помогли советским войскам наиболее удобным путем подойти ночью к городу.

Белогвардейское командование не смогло перебросить к Курску ни одного полка с воронежско-касторненского направления, где происходили напряженные бои. При поддержке частей 8-й армии Конный корпус С. М. Буденного нанесны удар в направлении станции Касторная.

Главные силы Конного корпуса — 4-я и 6-я дивизии двигались к станции Суковкино, расположенной в 16 километрах к югу от Касторной. Здесь находился стык между белогвардейской пехотной группой генерала Постовского, прикрывавшей Касторную, и конницей Мамонтова и Шкуро. Сюда, в самое уязвимое место позиции врага, С. М. Буденный и направил основной удар. Одновременно 11-й кавалерийской дивизии была поставлена задача образовать заслон на правом фланге корпуса северо-восточнее Касторной, а с переходом главных сил в наступление ударить на Касторную и овладеть ею.

15 ноября под прикрытием бушевавшей снежной метели части Конного корпуса ворвались на станцию Суковкино. Атака застала противника врасплох. Батареи, стоявшие у Суковкино, даже не успели открыть огонь. Гарнизон станции сложил оружие без единого выстрела. Тут же С. М. Буденный от имени офицера белогвардейского оперативного пункта управления вызвал по телеграфу штаб Постовского и попросил прислать для прикрытия станции бронепоезд. Военная хитрость блестяще удалась: это требование было выполнено. Буденновцы быстро обезоружили и захватили ничего не подозревавшую команду вражеского бронепоезда. Здесь же были задержаны поезд с награбленным белыми имуществом и эшелон с боеприпасами.

После занятия Суковкино силы корпуса разделились: 4-я дивизия повернула на север в тыл касторненской группировке врага, а 6-я дивизия направилась на юг, чтобы с тыла атаковать полки Мамонтова.

Между тем, в районе Касторной разгорались ожесточенные бои. Конница Шкуро и белогвардейская пехота были атакованы одновременно с трех сторон: с востока фронтальный удар наносила 11-я кавалерийская дивизия, с севера наступала 42-я стрелковая дивизия 13-й армии, а с тыла — 4-я кавалерийская дивизия. Большую помощь советской кавалерии и пехоте оказали артиллеристы. Особенно отличились бойцы 1-й батареи 3-го лёгкого артиллерийского дивизиона 42-й стрелковой дивизии. Под яростным обстрелом двух вражеских бронепоездов и артиллерии 1-я батарея своим огнем прокладывала путь коннице и пехоте к Касторной. В решающий день боев, 14 ноября, когда началось наступление непосредственно на станцию, артиллеристы 1-й батареи выкатили орудия на открытые позиции и повели огонь по вражеским бронепоездам прямой наводкой. Два бронепоезда были подбиты. После этого артиллеристы обрушили огонь на вражескую батарею. Первыми же выстрелами были сбиты наблюдатели противника, которые находились на колокольне церкви. Когда белогвардейцы побежали, артиллеристы огнем преградили им путь отхода.

Вместе с конниками Буденного геройски сражались пехотинцы 42-й дивизии. За стойкость и мужество 376-й и 378-й стрелковые полки этой дивизии были награждены почетными революционными Красными знаменами.

Используя успех Конного корпуса и приданных ему частей, войска 8-й армии форсировали Дон и развернули наступление на Нижнедевицк. Положение противника в районе Касторной с каждым днем все более ухудшалось. Истекая кровью, враг метался в кольце советских войск. Конница Мамонтова, атакованная частями 8-й кавалерийской дивизии, также понесла большие потери и была не в состоянии помочь группировке у Касторной. Лишь жалким остаткам белогвардейской конницы удалось спастись бегством. Полки Терской и Кавказской пехотных дивизий противника, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, сложили оружие. К 4 часам дня 15 ноября Конный корпус и части 13-й армии закончили освобождение Касторной.

За два дня боев — 15 и 16 ноября — в районе Касторной было захвачено до 3 тысяч пленных, 4 бронепоезда, 4 танка, 22 орудия, свыше тысячи

Пункт станции Касторная Конным корпусом С. М. Буденного. (С картины худ. М. И. Авилова.)

ломадей, несколько десятков тысяч снарядов, большое количество патронов. Конный корпус во время воронежско-касторненской операции прошел с боями свыше 250 километров. Совместно с частями 8-й армии он разгромил два кавалерийских корпуса белых и несколько пехотных соединений. Советские войска освободили ряд городов, много сел, деревень.

Красная Армия прочно удерживала инициативу за собой и на правом крыле Южного фронта. Здесь в период с 4 по 8 ноября части 12-й армии наступали на Чернигов. К началу наступления армия располагалась по линии Паричи, западнее Мозыря, Новоград Волынский, Житомир, Фастов, далее ее фронт шел по левому берегу Днепра затем поворачивал на восток и проходил северо-восточнее Чернигова, через Сосницу, до Хутора Михайловского.

Фронт армии растянулся более, чем на 700 километров. Ей приходилось вести боевые действия не только против деникинцев, но и против петлюровцев и белополяков. Общая численность вражеских войск, противостоявших 12-й армии, составляла более 52 тысяч штыков, 4 тысяч сабель с 1300 пулеметами, 318 орудиями, 17 броневсздами, 9 бронепоездами, 4 танками и 17 самолетами. Кроме того, у белых был резерв в районе Киева, насчитывавший свыше 14 тысяч человек, преимущественно вновь мобилизованных, не имевших военной подготовки.

12-я армия в это время имела 35 453 штыка, 1440 сабель, 656 пулеметов, 132 орудия.

Таким образом, в численном отношении превосходство было на стороне противника: в пехоте — более чем полуторное, в коннице — почти тройное, по пулеметам — двукратное, по артиллерии — в два с половиной раза. Однако в морально-политическом отношении советские войска неравненно превосходили интервентов и белогвардейцев. На стороне Красной Армии были миллионные массы трудящихся Украины. Борьбу советских войск облегчали также противоречия между деникинцами, с одной стороны, белополяками и петлюровцами, с другой. В дни решающих боев на Южном фронте в октябре — ноябре 1919 года белополяки фактически прекратили активные боевые действия против Красной Армии.

Приказ о наступлении частей 12-й армии на Чернигов был дан Реввоенсоветом армии 29 октября. Намечалось одновременно ударить по врагу с запада, севера и востока. На 58-ю стрелковую дивизию и Днепровскую военную флотилию возлагалась задача не допустить переброски в Чернигов резервов противника из района Киева.

Наступление началось на рассвете 4 ноября. В трехдневных боях войска 12-й армии разгро-

ными частя 9-й и Сводной гвардейской пехотной дивизий белых и 6 ноября освободили Чернигов. Доблестно сражались 532-й стрелковый и кавалерийский полки 60-й дивизии, а также 2-я Таращанская бригада 44-й дивизии. Первыми в Чернигов вступили 392-й Таращанский полк.

Противник отвел остатки разбитых под Черниговом войск на левый берег Десны, стремясь задержать дальнейшее продвижение 12-й армии. Пытавшиеся с ходу форсировать реку советские войска были встречены ураганным артиллерийским и пулеметным огнем. Надо было любой ценой захватить черниговский мост через Десну, чтобы обеспечить переправу. Эту трудную задачу выполнил 395-й полк пластунской бригады. Стремительной атакой, поддержанной артиллерией, пластуны разбили врага и захватили мост в полной исправности. Под сильным огнем деникинцев два батальона быстро перешли по мосту на левый берег и после короткого, но горячего боя захватили плацдарм и закрепились. Героизм пластунов обеспечил быструю переправу через Десну главных сил 12-й армии. За мужество и героизм, проявленные в боях под Черниговом, многие красноармейцы, командиры и политработники получили боевые награды. За разгром деникинских войск в районе Чернигова и освобождение города был награжден орденом Красного Знамени один из организаторов и руководителей черниговских и полтавских партизан, боровшихся с немецкими оккупантами в 1918 году, начальник 60-й дивизии Н. Г. Кравцивинский.

Развивая наступление, войска 12-й армии 12—14 ноября форсировали Десну юго-западнее и восточнее Чернигова и захватили новый плацдарм. Одновременно кавалерийские части армии переправились через реку Сейм возле Батурина. К 19 ноября советские войска освободили Бахмач и вышли на линию реки Остер, подойдя сплошную с севера к Нежину и Конотопу. На этом рубеже они закрепились.

Наступательная операция 12-й армии была проведена с ограниченной целью, тем не менее она сыграла важную роль в развитии контрнаступления главных сил Южного фронта. 12-я армия приковала к себе крупные силы Деникина, содействуя, таким образом, успеху Южного фронта на решающих направлениях — курском и воронежско-касторненском.

Наступление 12-й армии способствовало росту партизанского движения на Украине. Всюду население встречало Красную Армию как свою избавительницу. В политсводках 12-й армии за ноябрь отмечалось, например, что в селе Переяславке Нежинского уезда крестьянский сход постановил помочь Советской власти всем, в чем она нуждалась. В Бородянской волости Киевского уезда крестьяне решили провести мобилизацию в Красную Армию. В Радомысле (Радомышль) женщины собрали белье для красноармейцев. Крестьяне предоставляли советским войскам подводы и снабжали их продовольствием. В ряды 12-й армии на пути ее продвижения вступали сотни добровольцев.

Поражением белогвардейских дивизий у Курска, Касторной, а также у Чернигова и переходом инициативы в руки советских войск на Юго-Восточном фронте закончился первый этап боевых действий против Деникина.

Красная Армия нанесла тяжелое поражение главной ударной силе южной контрреволюции — «Добровольческой» армии. Некоторые полки этой армии были сведены в батальоны. Марковская дивизия, два Алексеевских полка и Особая бригада были почти полностью уничтожены. Белогвардейское командование вывело их в глубокий тыл на переформирование. Один из сильнейших белогвардейских корпусов — 5-й кавалерийский насчитывал теперь немногим более тысячи сабель. «Добровольческая» армия, еще недавно угрожавшая Москве, откатывалась теперь все дальше на юг под натиском Красной Армии. Крупные неудачи потерпела и Донская армия.

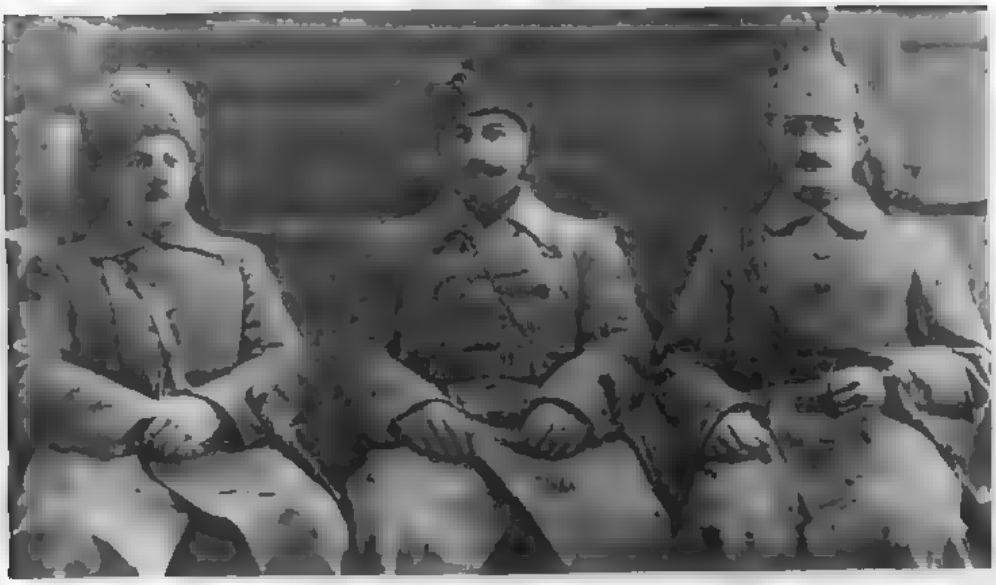
Красная Армия на юге прочно захватила инициативу в свои руки. Решающая роль в достижении перелома в борьбе с Деникиным принадлежала войскам Южного фронта, развернувшим мощное контрнаступление. Успех Южного фронта в значительной мере обеспечивался действиями армий Юго-Восточного фронта. В ходе обороны и частных наступательных операций Юго-Восточный фронт приковал к себе крупные силы белогвардейцев, не позволив Деникину перебросить их для отражения ударов Южного фронта. В этих боях войска Юго-Восточного фронта измотали и нанесли врагу тяжелые потери.

За время контрнаступления войска Южного фронта продвинулись вперед на 165 километров, освободили территорию общей площадью в 50 тысяч квадратных километров. Было освобождено 4 губернских города — Орел, Чернигов, Воронеж, Курск, 18 уездных городов и сотни других населенных пунктов. Деникинцы понесли огромный урон. Только с 20 октября по 20 ноября войска Южного фронта, по неполным данным, взяли в плен 300 офицеров и 7367 солдат, захватили большие трофеи: 41 орудие, 200 пулеметов, более 2300 винтовок и 2 вагона с оружием, 10 бронепоездов, 87 бронепаровозов, 2 санитарных поезда и другое военное имущество.

Победы Красной Армии вызвали новый политический и трудовой подъем среди трудящихся Советской республики. Рабочий класс ответил на успехи советских войск трудовыми победами на заводах, фабриках, транспорте. Усилило свою помощь фронту и трудовое крестьянство. На занятой врагом территории с каждым днем все более ширилась борьба рабочих и крестьян против деникинцев.

Сочетание мощных ударов Красной Армии с фронта и массовых революционных выступлений трудящихся в тылу особенно страшило врага.

«Наше тяжелое положение, — писал впоследствии Врангель, — осложнялось еще тем,



Реввоенсовет 1-й Конной армии К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и К. А. Щаденко. 1919 г. (Фото.)

что в районе Екатеринослава, Полтавской и Харьковской губерний, в тылу армии повсеместно вспыхивали крестьянские восстания [18].

Пытаясь погасить пламя народных восстаний, враг бросал на подавление их не только свои резервы, но и войска с фронта. Осенью 1919 года белогвардейскому командованию пришлось создавать в своем тылу для борьбы с партизанами, по существу, новый фронт, со специальным командованием, возглавленным генералом Слащевым.

Все это означало, что складывались благоприятные условия для развертывания общего наступления Красной Армии на юге страны с целью полного разгрома деникинщины.

2.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ ДЕНИКИНА.

В середине ноября 1919 года советские войска Южного фронта находились на линии Паричи, Птичь, Новоград Волынский, Житомир, Фастов. Далее фронт проходил западнее Киева, по линии рек Остер, Бахмач, Рыльск, Курск, Лиски. Юго-Восточный фронт в это время занимал рубеж Бутурлиновка, Арчединская, северные Царицына, Черный Яр, Астрахань.

Неотступно преследуя противника, советские войска должны были не дать ему опомниться от поражения, рассечь его армии и объединенными усилиями Южного и Юго-Восточного фронтов разгромить их частями. Предусматривалось нанести белым мощные удары в сходящихся к Новочеркасску и Ростову-на-Дону направлениях.

Южный фронт сосредоточивал основную группировку своих сил — 1-ю Конную, 8-ю и 13-ю армии на левом крыле и направлял их на Донбасс, чтобы быстрее овладеть Донецким бассейном и разгромить «Добровольческую» армию, отрезав ее от Донской [illegible]-й армии, действуя на киевском направлении, должна была прочно обеспечивать правый фланг 14-й армии, которой предстояло развивать энергичное наступление в направлении Сумы — Харьков и на Полтаву.

Юго-Восточному фронту, наносившему свой главный удар правым крылом, следовало вести наступление 9-й армией вдоль железнодорожной магистрали Лиски — Миллерово с целью выхода к Новочеркасску и Ростову-на-Дону; 10-я армия, действуя между Волгой и Доном, должна была овладеть Царицыном, а затем преследовать противника вдоль железнодорожной линии Царицын — Тихорецкая.

Для выполнения поставленных задач на юг с других фронтов перебрасывались все новые и новые полки и дивизии, непрерывным потоком двигались из центра страны людские пополнения, поезда с боеприпасами, продовольствием, обмундированием.

Центральный Комитет партии и Совет Рабочей и Крестьянской Обороны внимательно следили за переброской пополнений и снабжением войск. 1 декабря В. И. Ленин по прямому проводу дал распоряжение Самарскому губернскому продовольственному комитету немедленно, вне всякой очереди, отправить весь имевшийся зернофураж в Камышин для 10-й армии.

«Через пять дней телеграфируйте мне, — указывал В. И. Ленин, — количество отправленного и дни отправки» [20].

В конце ноября началась переброска из-под Петрограда 45-й стрелковой дивизии, а к 6 декабря дивизия уже была сосредоточена на Южном фронте. Она насчитывала более 6,5 тысяч штыков и сабель. Ее части обладали большим боевым опытом. Командовал 45-й дивизией И. Э. Якир, который в тяжелых летних боях против деникинцев проявил себя талантливым военачальником. В ноябре — декабре на Южный фронт прибыли с Западного фронта 52-я стрелковая дивизия, а также другие части. Армии пополнялись и добровольцами из освобождаемых районов.

Все это позволило значительно усилить Южный фронт. К середине ноября его войска насчитывали более 79,5 тысячи штыков и около 16 тысяч сабель с 2426 пулеметами и 580 орудиями. Несмотря на жестокие бои и связанные с этим потери, численность войск фронта не только не уменьшалась, но быстро росла и уже к началу декабря составляла более 99,5 тысячи штыков. Число пулеметов увеличилось к этому времени до 2896 и орудий до 622 [21].

Прибывали новые войска и на Юго-Восточный фронт. В ноябре — декабре, помимо маршевых рот и батальонов, прибыли Кавказская кавалерийская дивизия из резервной армии, 1-я бригада 50-й стрелковой дивизии, две бригады 24-й стрелковой дивизии с Туркестанского фронта. С Восточного фронта сюда перебрасывалась еще одна бригада 21-й стрелковой дивизии и другие части. К середине ноября, еще до полного сосредоточения перебрасываемых войск, Юго-Восточный фронт насчитывал 38 735 штыков, 9754 сабли с 1418 пулеметами и 319 орудиями [22].

Таким образом, в середине ноября войска Южного и Юго-Восточного фронтов вместе имели более 118 тысяч штыков, около 26 тысяч сабель, 3844 пулемета и 941 орудие.

С изменением обстановки, когда развертывалось преследование врага, еще больше возрастало значение конницы, как самого маневренного и того время рода войск. Кавалерийские части и соединения могли стремительно выходить на пути отхода противника и наносить ему внезапные удары во фланги и тыл. Реввоенсовет Южного фронта, организуя преследование, требовал, чтобы командующие армиями выдвигали вперед всю свою дивизионную конницу и наносили стремительные удары во фланг и тыл белогвардейских войск. Чтобы ускорить продвижение войск, многие стрелковые части перебрасывались на повозках.

11 ноября Реввоенсовет Южного фронта вынес постановление о создании 1-й Конной армии. В нее были включены 4-я, 6-я и 11-я кавалерийские дивизии и одна стрелковая бригада. Предполагалось впоследствии включить в Конную армию еще одну стрелковую бригаду. В состав Реввоенсовета 1-й Конной армии вошли: командующий армией С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко.

Конная армия была оснащена большим количеством пулеметов на тачанках и сильной конной артиллерией. Она имела бронеотряд, который состоял из бронеавтомобилей и обыкновенных грузовиков с пулеметами. Бронеотряд носил имя Я. М. Свердлова. Конной армии придавались также самолеты и броненосцы.

Обладая мощными боевыми средствами, 1-я Конная армия могла решать оперативно-стратегические задачи как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими войсками. До этого история военного дела не знала такого рода войсковых объединений. Буржуазные военные авторитеты после первой мировой войны пришли к выводу, что конница уже потеряла свое значение. Но это было не так. Гражданская война не только возродила значение конницы, но и обусловила новый этап в ее развитии. Организация Конной армии явилась крупнейшим вкладом в военное искусство того периода.

Проведенное Коммунистической партией и Советским правительством укрепление Южного и Юго-Восточного фронтов явилось одним из решающих факторов, обеспечивших разгром деникинских армий.

В то время как советские войска, опиравшиеся на могучую поддержку миллионных масс трудящихся, с каждым днем усиливались, армия Деникина все более слабела. По данным белогвардейского командования, боевой состав контрреволюционных сил на юге России исчислялся во второй половине ноября почти в 100 тысяч человек и в резерве было около 30 тысяч человек. Моральный уровень войск был низким. Поражения, понесенные белыми, и восстания в их тылу усилили процесс разложения деникинских войск. Это выражалось во все учащавшихся случаях неповиновения солдат офицерам, младших начальников —

ПУЛЕМЕТНАЯ ТАЧАНКА 1-й КОННОЙ АРМИИ.

(С картины М. Б. Грекова.)

Вступление в Харьков Латышской стрелковой дивизии Красной Армии 12 декабря 1919 г. *(Фото.)*

старшим. На морально-политическом состоянии белых войск сказывались также постоянные распри между Деникиным и его правительством, с одной стороны, и командованием Донской и Кавказской армий — с другой. Обострились отношения и с буржуазно-националистическими правительствами Закавказья. Наконец, повальные грабежи и насилия, чинимые над населением, еще более усугубляли разложение белых армий.

Все же деникинскому командованию удавалось жестокими мерами поддерживать дисциплину и организовывать сопротивление Красной Армии. План противника заключался в том, чтобы, обеспечив фланги в районе Киева и Царицына, перейти на всем фронте к обороне, используя для этого реки Днепр и Дон. Одновременно намечалось правым флангом «Добровольческой» и левым флангом Донской армий нанести удар на воронежско-ростовском направлении. Белогвардейское командование спешно сосредоточивало в районе Волчанск — Валуйки крупную группировку войск численностью в 7 тысяч сабель и 3 тысячи штыков. Войска этой группы имели 58 орудий, танки, бронепоезда и авиацию. В группу входили свежие, хорошо укомплектованные кубанские и терские части и донские полки с прекрасным конским составом. Силами этой группы под командованием генерала Улагая деникинская ставка рассчитывала нанести советским войскам сокрушительный контрудар, вырвать у них инициативу и тем самым поправить катастрофическое положение на фронте.

В то время как противник готовил силы для контрудара, советские войска продолжали стремительное наступление на юг. 30 ноября части 14-й армии с помощью трудящихся освободили город Сумы. 1-я Конная армия при поддержке пехоты 13-й армии, развивая стремительное наступление вдоль железной дороги Елец — Валуйки, 25 ноября заняла Новый Оскол. Используя успех Конной армии, усилила свои удары по врагу и 8-я армия. После ожесточенных боев ее войска овладели 24 ноября Острогожском, а 27 ноября вступили в Бобров.

Наступление деникинцев из района Волчанск — Валуйки началось 3 декабря. Противник наносил удар в стык 13-й и 8-й армий. Белогвардейским частям удалось 4 декабря захватить Бирюч и продвинуться в северном направлении. Вводом в бой резервов 13-й армии дальнейшее продвижение противника на север было остановлено. Белым был нанесен серьезный урон. 5 декабря советские войска снова заняли Бирюч.

В это время 1-я Конная армия во взаимодействии с войсками 13-й армии вела наступление на Валуйки. 5 декабря она достигла района Волоконовки — 35 километров южнее Нового Оскола.

6 декабря, пытаясь задержать продвижение Конной армии, группа Улагая нанесла удар по ее флангу из района южнее Бирюча. Белогвардейцам удалось смять некоторые части и захватить Волоконовку. В руки врага попала часть обоза 6-й кавалерийской дивизии. Однако у Волоконовки белогвардейская конница сама оказалась

зажатой между 6-й и 11-й кавалерийскими дивизиями. Ударами с двух сторон группа Улагая была наголову разбита. Смело действовали бойцы 6-й кавалерийской дивизии. В первых рядах атакующих находились начдив С. К. Тимошенко и военком П. В. Бахтуров — активный участник Октябрьской революции на Дону. Побросав обозы, враг начал поспешный отход на юг. Буденновцы захватили большие трофеи: 400 подвод с награбленным белыми имуществом, 3 орудия, 20 пулеметов, 200 тысяч патронов, 500 лошадей.

Широко задуманный белогвардейцами контрудар закончился полным провалом. Преследуя разбитые и деморализованные войска противника, советские кавалеристы 9 декабря овладели Валуйками и продолжали движение на Купянск. Днем раньше войска 13-й армии освободили Волчанск.

Успешно развивалось наступление и на других участках фронта. 4 декабря войска 14-й армии овладели Ахтыркой, а 6 декабря — Краснокутском. 7 декабря стремительным ударом Латышской и Эстонской дивизий враг был выбит из Белгорода. 4 декабря войска 8-й армии освободили Павловск.

Партия и правительство заботились о том, чтобы натиск Красной Армии на деникинцев неустанно нарастал. Приближалось освобождение Харькова — одного из крупнейших административных, промышленных и культурных центров Советской страны. Для усиления 1-й Конной армии 12 декабря в ее оперативное подчинение были переданы 9-я и 12-я стрелковые дивизии. Одновременно по указанию Центрального Комитета партии усиливались удары по врагу с тыла. Под руководством подпольных большевистских организаций подготавливались вооруженные выступления в занятых врагом районах. Местные партизанские отряды объединялись в большие группы, способные к широким наступательным действиям.

Бои приближались к Харькову, освобождения которого с нетерпением ждала вся страна. 14-я армия наносила удар из района Ахтырки в юго-восточном направлении. С северо-востока, из района Волчанска, наступали части 13-й армии. 1-я Конная армия, нанося главный удар от Валуек на Купянск, создавала угрозу глубокого обхода харьковской группировки белых с юго-востока. Преодолевая сопротивление противника, войска 14-й армии овладели 9 декабря городом Валки, отрезав тем самым пути отхода деникинцам из Харькова на юго-запад. Через два дня (11 декабря) 8-я кавалерийская дивизия 14-й армии заняла станцию Мерефа. Противнику был отрезан путь отхода и на юг.

Чтобы сдержать наступление Красной Армии на Харьков белогвардейцы сосредоточили в Константинограде несколько бронепоездов, большое количество артиллерии и кавалерии, намереваясь нанести контрудар по советским войскам. Необходимо было любой ценой задержать деникинцев в районе Константинограда. Эту задачу выполнили партизаны. Партизанский отряд численностью в 80 человек 8 декабря произвел внезапный налет на Константиноград, нанес врагу большой урон и заминировал железнодорожный мост. В тот же день при прохождении эшелона с белоказаками мост взлетел на воздух. Враг не смог перебросить свои силы к Харькову, намеченный контрудар провалился.

Ночью 11 декабря части Латышской дивизии совместно с 8-й кавалерийской дивизией вошли в предместье Харькова. Деникинские войска, находящиеся в городе, оказавшись под угрозой окружения, прекратили сопротивление. На следующий день советские войска с помощью трудящихся полностью очистили Харьков от белых.

Накануне правофланговые части 14-й армии совместно с партизанскими отрядами освободили Полтаву.

Не удалось белогвардейцам задержаться и в районе Купянска, хотя они сосредоточили здесь в середине декабря части 2-го, 3-го Кубанских и 4-го Донского корпусов, усиленных тремя бронепоездами и, кроме того, стянули две пехотные дивизии к станции Сватово.

Командование 1-й Конной армии решило разгромить вражескую группировку по частям: вначале в районе Сватово, а затем — у Купянска. 16 декабря 4-я кавалерийская дивизия заняла Сватово, отрезав пути отхода белогвардейских войск из района Купянска на юго-восток. Занятие станции Сватово было осуществлено настолько быстро и внезапно, что белогвардейцы не успели сообщить об этом в Купянск. Советское командование, прибегнув к военной хитрости, поддерживало телефонную связь с вражеским штабом в Купянске, представляя дело так, будто бы в Сватово все еще находятся белогвардейцы. Враг спокойно продолжал эвакуировать сюда имущество из Купянска, направляя эшелоны прямо в руки красноармейцам.

В то время, когда советская кавалерия совершала обход Купянска с юго-востока, части 42-й стрелковой дивизии 13-й армии усилили натиск на деникинцев, оборонявших город с севера. 15 декабря советские пехотинцы разгромили в 20 километрах северо-западнее Купянска два кавалерийских полка Шкуро. Выход советской кавалерии в район Сватово и поражение вражеской кавалерии севернее Купянска предрешили исход боя за овладение городом. 17 декабря 42-я стрелковая дивизия 13-й армии при содействии партизан освободила Купянск. Советские войска захватили здесь три исправных бронепоезда белых.

Успешно развивалось наступление Южного фронта и на правом крыле, где действовала 12-я армия.

Удары советских войск под Харьковом поколебали всю систему обороны противника и создали благоприятные условия для наступления на Киев. Но это наступление было связано с большими трудностями. Днепр покрылся льдом, но по нему нельзя было еще пройти. Использовать плавучие средства также было невозможно, а мосты прочно удерживал противник. Неоднократные попытки

С. М. Киров — член Реввоенсовета 11-й армии.

Г. К. Орджоникидзе — член Реввоенсовета Кавказского фронта.

Богунской бригады 44-й стрелковой дивизии штурмом взять мосты ни к чему не привели. Пять дней советские войска стояли без движения. На помощь им пришли местные жители. Ночью 15 декабря в штаб 389-го Богунского полка явился из деревни Осокорки старый рыбак П. К. Алексеев и вызвался перевести полк через Днепр. В ночь на 16 декабря богунцы сосредоточились в деревне Осокорки, в 4 километрах к юго-востоку от Киева. Ночь была тихая. Лишь изредка раздавались одиночные выстрелы. Под покровом темноты полк двинулся через Днепр. Впереди с командой лучших разведчиков шел Алексеев. Рядом с ним — комиссар полка. Старый рыбак хорошо знал Днепр. Он провел полк в том месте, где река замерзала раньше и лед был более крепким.

На рассвете Богунский полк стремительно атаковал с тыла ничего не подозревавшего врага. В лагере белых поднялась паника. Воспользовавшись ею, красноармейцы отбили у противника мосты через Днепр. Это позволило начать общее наступление. После ожесточенного боя 16 декабря войска 12-й армии освободили Киев — столицу Советской Украины. Остатки вражеских войск поспешно отступали на юг. Преследуя их, войска 12-й армии развернули наступление в направлении Белой Церкви.

Советское правительство высоко оценило подвиг П. К. Алексеева — он был награжден орденом Красного Знамени.

Успех на Южном фронте облегчал положение советских войск на Юго-Восточном фронте. Белогвардейское командование вынуждено было снять часть сил со своего правого крыла, чтобы поддержать терпевшую поражение «Добровольческую» армию. Однако такая переброска удавалась деникинскому командованию с большим трудом. Чтобы облегчить положение своих войск на центральном участке, оно пыталось сосредоточить основные усилия Донской армии на ее левом фланге. По признанию Деникина, он несколько раз, начиная с августа и до конца 1919 года, требовал от командования Донской армии, чтобы ее основные силы концентрировались на левом фланге. Но это требование так и осталось невыполненным. Политические противоречия между «Добровольческой» армией и донскими казаками мешали Деникину наладить взаимодействие между этими армиями и взаимную помощь.

Из всех белогвардейских войск, которые действовали перед Юго-Восточным фронтом, наиболее сильной была Донская армия. В распоряжении командования этой армии имелось достаточно пополнений, но и ее положение с каждым днем становилось все более тяжелым. Отход «Добровольческой» армии на юг открывал фланг Донской армии. Опасаясь флангового удара, она вынуждена была в середине ноября отказаться от дальнейшего продвижения на север и под натиском войск 9-й армии и Сводного конного корпуса Юго-Восточного фронта начать постепенный

отход. К 18 ноября части 9-й армии и конные соединения форсировали Хопер, продолжая наступление на станцию Бутурлиновка, где должны были соединиться с войсками 8-й армии.

Чтобы отвлечь советскую конницу с фронта 9-й армии, враг предпринял 19 ноября наступление в районе северо-западнее Царицына, между реками Иловлей и Волгой. Однако войска 10-й армии, отразив все атаки, на следующий день сами перешли в наступление на этом участке. Было очевидно, что и на Юго-Восточном фронте наступательные возможности белых исчерпаны. 23 ноября Конная группа Блинова после двухдневных боев выбила противника из Бутурлиновки и соединилась с 8-й армией. Разрыв между Южным и Юго-Восточным фронтами был ликвидирован. В боях за Бутурлиновку группа лишилась своего отважного командира М. Ф. Блинова, погибшего смертью храбрых. Последние его слова, с которыми он обратился к собравшимся вокруг бойцам, были: «Товарищи, я умираю, а вам завещаю дело победы над врагами народа довести до конца». Вскоре после смерти М. Ф. Блинова Конная группа была переформирована в кавалерийскую дивизию, названную позднее его именем. После потери Бутурлиновки противник вынужден был перейти к обороне. Советские войска прочно захватили инициативу и на Юго-Восточном фронте.

К 26 ноября они форсировали Хопер на широком фронте от Новохоперска до устья реки и овладели плацдармом на ее правом берегу. Белые понесли тяжелый урон. Только один Сводный конный корпус захватил в плен до двух полков вражеской пехоты. 28 ноября войска фронта освободили город Калач. 9-я армия вышла на оперативный простор. Возникла возможность наступления на Новочеркасск в тесном взаимодействии с 8-й армией Южного фронта.

В это же время Донская армия белых, потерпев поражение на Хопре, потеряла важный естественный рубеж, на который опиралась ее оборона. Прорыв Сводного конного корпуса в район Калача создавал возможность выхода советской конницы в тыл Донской армии. Все это заставило белогвардейское командование продолжать поспешный отход на Дон. Намереваясь закрепиться на донском рубеже, белые одновременно спешно укрепляли оборону в районе Царицына.

28 ноября Реввоенсовет Юго-Восточного фронта, используя успех 9-й армии, отдал приказ о наступлении на Царицын. Предусматривалось нанесение двух охватывающих ударов силами 10-й и 11 й армий. 10-й армии предстояло действовать в районе Карповки (40 километров западнее Царицына). Части 11-й армии должны были ударить от Сарепты с юга и перерезать железную дорогу Царицын — Тихорецкая, не допустив тем самым переброски белогвардейских резервов к Царицыну.

Наступление на Царицын началось 29 ноября. Части 10-й армии подошли вплотную к укрепленным позициям противника и здесь вынуждены были остановиться: белые, собрав крупные силы конницы, стали наносить контрудары. Советским войскам пришлось закрепиться на захваченных рубежах. Хотя наступление на Царицын не дало желаемых результатов, оно не позволило противнику перебросить силы против правого фланга 9-й армии, где советские войска Юго-Восточного фронта наносили главный удар.

Отход «Добровольческой» и Донской армий по всему фронту привел к дальнейшему ослаблению сопротивления вражеских войск на правом крыле Юго-Восточного фронта. Командование фронта 1 декабря приказало 9-й армии перейти в решительное наступление. Ломая сопротивление арьергардных частей противника, Сводный конный корпус Юго-Восточного фронта в ночь на 4 декабря вышел на рубеж Новая и Старая Криуша.

11-я армия провела во второй половине ноября несколько частных наступательных операций. Ее войска разгромили противника на левом берегу Волги юго-восточнее Царицына. Белые понесли большие потери, лишь небольшой их группе удалось уйти за Волгу. Левый берег Волги был полностью очищен от врага. Одновременно левофланговые части 11 й армии провели наступление, приведшее к разгрому вражеских войск в устье Волги.

Еще летом 1918 года астраханское контрреволюционное казачество, получившее оружие от английских интервентов, захватило прикаспийское побережье северо-восточнее Астрахани. Белоказаки намеревались перерезать движение по Волге и захватить волжскую крепость — Астрахань. Опорными пунктами врага служили Байда-Тюбек, Софоновка, Ганюшкино и Джамбай.

Советское правительство дало задание 11-й армии ликвидировать это гнездо контрреволюции. 5 ноября 1919 года Реввоенсовет 11-й армии, в состав которого входили командующий армией Ю. П. Бутягин и С. М. Киров, отдал приказ войскам в районе Астрахани при поддержке боевых кораблей Волжско-Каспийской флотилии разгромить противника на участке Ганюшкино — Джамбай.

Командование 11-й армии предполагало провести операцию путем комбинированных действий частей пехоты и Волжско-Каспийской флотилии. Основной удар наносился в направлении Ганюшкино, расположенного при впадении одного из восточных рукавов волжской дельты в Каспий. Здесь противник сконцентрировал значительные силы. Операция проводилась тремя взаимодействующими группами — 298-м, 299-м и 300-м полками 34-й стрелковой дивизии и отрядом судов с малой осадкой. Кроме того, предполагалось у самого Ганюшкино высадить морской десант. Наступление после тщательной подготовки началось 18 ноября.

Белоказаки оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорные бои велись за переправы. Советские войска несли большие потери. Отчасти это объяснялось условиями местности:

приходилось пробираться по болотам, форсировать многочисленные речки со взломанным льдом, переправляться через мелкие протоки, ставшие в ноябре непроходимыми из-за моряны, нагнавшей воду из Каспия. Тем не менее, наступление развивалось успешно. Белые были прижаты к Каспийскому морю. Уже 25 ноября Реввоенсовет 11-й армии сообщил командованию фронта, что на подступах к Ганюшкино были сброшены в море две сотни вражеской конницы и пехотная часть в 400 штыков. Советские войска захватили много оружия, французского и английского обмундирования, запасы муки, табака и пр. По всему было видно, что белоказаки надеялись продержаться здесь всю зиму.

28 ноября после кровопролитных боев части 11-й армии приблизились к Ганюшкино. Сюда же должны были подойти и суда флотилии, но сильный затор льда и спад воды вынудил их удалиться от берега. Десант высадить не удалось. Однако действия советской флотилии все же сыграли положительную роль: они прервали морское сообщение врага и помешали его флоту оказать содействие своим войскам.

На следующий день, несмотря на яростный пулеметный и артиллерийский огонь противника, красноармейцы ворвались в Ганюшкино. Враг был разбит наголову.

1 декабря Реввоенсовет 11-й армии направил телеграмму Центральному Комитету партии на имя В. И. Ленина, в которой сообщал о полной ликвидации контрреволюционных войск астраханского казачества в районе устья Волги. В течение 10-дневного наступления советские войска захватили свыше 5 тысяч пленных, в том числе 117 офицеров, и богатые трофеи: 6 тысяч винтовок, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанцию, 6 гидропланов, большое количество обозов с войсковым имуществом [23].

Центральный Комитет партии и местные партийные организации оказывали Юго-Восточному фронту большую помощь. В действующие части выезжали уполномоченные Центрального Комитета, которые помогали командованию и политорганам укреплять воинскую дисциплину, улучшать партийно-политическую работу. Помощь, оказываемая Юго-Восточному фронту, явилась одним из важных условий наметившегося на этом фронте успеха.

Наступление войск правого крыла Юго-Восточного фронта проходило в тесном взаимодействии с войсками Южного фронта. Используя успех 8-й армии, войска 9-й армии к 10 декабря вышли к Дону. Оставив часть сил на левом берегу, они после небольшой подготовки приступили к форсированию реки. Противник упорно оборонялся, но благодаря согласованным действиям 8-й и 9-й армий сопротивление его было сломлено и на этом рубеже.

Крупный бой произошел в районе станицы Вешенской. 7 декабря 190-й полк 22-й стрелковой дивизии 9-й армии совместно с кавалерийским полком начал наступление на станицу. Жители окрестных хуторов сообщили красноармейцам о силах врага. Стремительной атакой белые были разбиты. Они бежали, не успев взорвать переправу через Дон.

На левом берегу Дона осталась отрезанной пластунская бригада противника в составе трех полков с 9 орудиями. Пытаясь захватить переправу, белые прибегли к хитрости. Они заявили, что бригада желает сдаться в плен, но в то же время стали усиленно готовиться к атаке. Белые рассчитывали легко уничтожить противостоящий им полк, который насчитывал вместе с поддерживавшими его кавалеристами всего около 350 стрелков и 100 всадников. Открыв неожиданно сильный огонь из орудий и пулеметов, белые бросились в атаку. Красноармейцы не растерялись, спокойно и уверенно встретили они врага. Атаки следовали одна за другой. Любой ценой белые хотели прорваться и уйти за Дон. В одну из атак им удалось было прорвать позицию советских бойцов, но затем стремительной контратакой красноармейцы отбросили противника с большими для него потерями. Собрав силы, белоказаки снова ринулись в атаку. Их встретили огнем из винтовок и пулеметов, а затем советские пехотинцы пошли на врага в штыковую атаку. Одновременно кавалеристы атаковали белых во фланг. Противник был разбит, потеряв только убитыми около тысячи солдат и офицеров. В руки бойцов 190-го полка попало 8 орудий, много винтовок, 3 пулемета и другое военное имущество. Так, советский полк, слабый по численности, но сильный духом и боевым мастерством, разгромил бригаду белогвардейцев. За этот бой славный полк был награжден орденом Красного Знамени.

Разгромом белых у Вешенской и захватом переправы через Дон 190-й полк в значительной мере обеспечил успех действий всей 9-й армии. 14 декабря ее части успешно форсировали Дон и совместно со Сводным конным корпусом перешли в наступление на Богучар. 15 декабря город был освобожден. Южнее Богучара, в районе Журавки, Сводный конный корпус нанес крупное поражение Донской армии.

Тем временем войска Южного фронта развивали стремительное наступление к Донбассу. Неся огромные потери, «Добровольческая» и Донская армии продолжали откатываться на юг.

Опасаясь, как бы Донская и Кавказская армии не оказались отрезанными от своих баз, Деникин отдал 28 декабря приказ об эвакуации Царицына и отходе Кавказской армии на линию реки Сал и на участок Торговая — Цимлянская. Закрепившись на этом участке, армия должна была прикрыть ставропольское и тихорецкое направления. Донской и «Добровольческой» армиям было приказано прикрыть ростовское и новочеркасское направления. Белогвардейские войска на Украине, объединенные в декабре под общим командованием генерала Шиллинга, предназначались для обороны Северной Таврии и Крыма.

Но Красная Армия сорвала и эти планы врага. После выхода советских войск на рубеж Харьков, Купянск, Дон, устье Хопра перед ними встала важнейшая задача — освободить Донецкий угольный бассейн, в котором так нуждалась Советская страна. 12 декабря Реввоенсовет Южного фронта определил задачи каждой армии. 12-я армия должна была перенести центр тяжести своих действий на правый берег Днепра и преследовать вражеские войска в общем направлении на Одессу, а своими левофланговыми частями выйти в район Кременчуга. 14-я армия получила задачу наступать в направлении станции Лозовая, Бердянск, отрезая правобережную группу противника от Донецкого бассейна. 13-й армии совместно с 1-й Конной армией предстояло освободить Донбасс. Для этого она должна была развернуть наступление на Славянск, Юзовку, Новониколаевскую (на берегу Азовского моря). 1-й Конной армии, составляющей с приданными ей 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями ударную группу фронта, ставилась задача наступать на Донбасс и отрезать пути отступления «Добровольческой» армии в Донскую область. Буденновцам предстояло также освободить Таганрог. 8-я армия должна была выйти в район Луганска.

Реввоенсовет Южного фронта требовал от командующих армиями образовать сильные резервы, не ослабляя темпов преследования.

Командовавший в то время «Добровольческой» армией Врангель, видя катастрофическое состояние своих войск, считал бесполезным защищать Донбасс. Он предлагал немедленно эвакуировать Ростов-на-Дону и Таганрог и начать отводить остатки «Добровольческой» армии в Крым на соединение с группой Шиллинга.

Но Деникин не согласился с планом Врангеля, опасаясь, что в этом случае Донская и Кавказская армии окончательно выйдут из его подчинения. Дивизиям «Добровольческой» армии было приказано круто повернуть с южного на юго-восточное направление, чтобы соединиться с Донской армией в районе Ростова-на-Дону. В связи с этим «Добровольческой» армии приходилось совершать фланговый маневр. Стремясь обеспечить ее от внезапных ударов, особенно со стороны 1-й Конной армии, белогвардейское командование решило, в свою очередь, нанести контрудар в районе Донбасса. Противник сосредоточил для этого крупную группировку войск, куда вошли остатки трех кавалерийских корпусов, усиленные пятью бронепоездами и одной свежей пехотной дивизией из резерва. Главные силы группировки находились в районе Бахмута и были нацелены для удара по 1-й Конной армии.

Советская разведка установила группировку сил и намерения противника.

Успех наступления Красной Армии на Донбасс во многом зависел от того, удастся ли быстро овладеть переправами и мостами через Северный Донец. Белогвардейское командование прилагало все усилия, чтобы удержать в своих руках переправы. Но все было тщетно. Г. К. Орджоникидзе сообщил вскоре В. И. Ленину о том, что в боях 20 декабря на переправах через Северный Донец 1-я Конная армия разбила наголову конную группу противника в составе частей Мамонтова, Шкуро и Улагая и сводной дивизии генерала Челюкова. Советские кавалеристы захватили 17 орудий, 80 пулеметов, обозы с военным имуществом, тысячу лошадей с седлами; более тысячи солдат и офицеров противника были убиты, три тысячи — взяты в плен. Стремительной атакой советские кавалеристы захватили железнодорожный мост между станциями Рубежное и Лисичанск, предотвратив его разрушение противником. Бронепоезда 1-й Конной вышли на правый берег реки.

Форсировав Северный Донец и овладев Лисичанском, советская конница вступила в Донбасс. Одновременно части 13-й армии 21 декабря заняли город Изюм и также переправились на правый берег Северного Донца.

Реввоенсовет 1-й Конной армии принял решение сильными ударами по флангам противника уничтожить группировку белых в Донбассе. В центре расположения 1-й Конной армии находились 9-я и 12-я стрелковые дивизии, а на флангах были сосредоточены 11-я и 6-я кавалерийские дивизии. 4-я кавалерийская дивизия была оставлена в резерве.

Сражение за Донбасс началось 25 декабря встречными боями между частями 1-й Конной армии и конной группой Улагая и 2-й пехотной дивизией деникинцев к северу от Бахмута. Бои длились весь день. Исход их решил смелый маневр 4-й кавалерийской дивизии. Утром 26 декабря она, продолжая наступление, создала угрозу правому флангу и тылу группировки белых у Бахмута. Появление в тылу советской кавалерии внесло растерянность в ряды противника. Белые дрогнули и начали отходить на юг. Преследуя их, буденновцы выбили из Бахмута Марковскую дивизию и 27 декабря освободили город. Удар 4-й кавалерийской дивизии разорвал белогвардейскую группировку на две части, значительно облегчив тем самым ее разгром.

В те же дни 12-я стрелковая дивизия при поддержке бронепоездов нанесла тяжелое поражение частям 2-го Кубанского корпуса белых. 26 декабря она вышла в район станции Попасная и на следующий день заняла ее. Одновременно 6-я кавалерийская дивизия, сломив сопротивление 4-го Донского корпуса, вышла в район станции Хорошее.

Несмотря на поражение в северной части Донбасса, противник не отказался от мысли нанести контрудар. Теперь белые стали собирать для этого остатки своих войск на линии железной дороги Горловка — Дебальцево. Однако советские войска снова опередили врага, нанеся ему мощный удар в районах Горловки и Дебальцево. После упорных боев 1-я Конная армия 29 декабря заняла Дебальцево, а 30 декабря — Горловку. В районе станции Амвросиевка 11-я кавалерий-

ская дивизия, действуя совместно с 9-й стрелковой дивизией, разгромила Черкесскую дивизию белых, захватив при этом 600 пленных и 40 пулеметов. Остатки разбитой кавалерийской группы Улагая бежали в разных направлениях.

Наступлению Красной Армии на Донбасс помогали донецкие рабочие. Они разоружали отдельные части белых, препятствовали угону паровозов и вагонов. Взаимодействуя с войсками Южного фронта, донецкие партизаны освобождали целые районы, города, громили штабы и тылы белогвардейцев, пускали под откос вражеские эшелоны с боеприпасами и провиантом. В Гришино, Чаплино, Синельниково, Павлограде и в Новомосковском уезде повстанцы вели активные боевые действия против отступавших белогвардейцев. Только в районе Новомосковска и Павлограда действовало несколько тысяч хорошо вооруженных партизан, которые парализовали железнодорожное сообщение в этом районе. Партизанам Гришино — Юзовского района удалось задержать десятки эшелонов. Возле Лимана партизанами был разбит батальон белых.

При освобождении советскими войсками Боково-Хрустальное два шахтера провели команду пулеметчиков под землей, по штрекам шахты, в тыл белым. Красноармейцы неожиданным ударом разгромили деникинцев и захватили большие трофеи. Железнодорожники станции Авдеевка по своей инициативе построили «бронепоезда» из трех крытых вагонов и двух платформ, предоставив его в распоряжение 42-й стрелковой дивизии. С помощью этого «бронепоезда» был организован внезапный налет на станцию Юзовка.

Трудовой Донбасс с великой радостью встречал Красную Армию. На ее пути не было ни одного района, где навстречу советским войскам не выходили бы шахтеры со знаменами. Продвигаясь по Донбассу, Красная Армия встречала шахты, залитые водой, погруженные во мрак, с испорченными силовыми станциями. Но как только приходили советские войска, рабочие пускали в ход электростанции и давали уголь.

Самой же ценной помощью пролетариата Донбасса Красной Армии были новые бойцы-добровольцы. 1-я Конная армия, насчитывавшая к началу ее создания 7 тысяч сабель, подошла к Ростову-на-Дону с 12-тысячным боевым составом, несмотря на потери в боях. Беззаветная поддержка рабочих облегчила разгром донбасской группировки противника и освобождение Донбасса

К 1 января 1920 года Донбасс был полностью очищен от белогвардейских войск. Советские войска разгромили крупные силы врага. Только убитыми в боях за Донбасс белые потеряли около 3 тысяч, а пленными 5 тысяч солдат и офицеров. В руки советских войск попали большие трофеи: 24 орудия, 170 пулеметов, 5 бронепоездов и другое военное имущество.

Разгром деникинцев в Донбассе имел огромное значение. Самый мощный в стране по тем временам угольно-металлургический бассейн с крупными рабочими центрами был возвращен Советской республике.

30 декабря войска Красной Армии вступили в Екатеринослав, где еще накануне Революционный комитет, опираясь на вооруженных рабочих, взял власть в свои руки. С ликованием встретили трудящиеся города своих освободителей. 7 января состоялся многолюдный митинг, на котором рабочие вручили Красное знамя советским частям.

С разгромом белогвардейских войск в Донбассе перед Красной Армией были открыты пути к берегам Азовского моря, к Ростову-на-Дону, превращенному деникинцами в центр контрреволюционных сил юга.

Большие успехи были достигнуты и на правом крыле Юго-Восточного фронта. После форсирования Дона 9-я армия и Сводный конный корпус стремительно наступали в направлении Миллерово. После упорного боя Миллерово было взято, и войска 9-й армии в конце декабря форсировали Северный Донец. Овладение правым берегом Северного Донца открывало путь к узловой станции Лихая и столице донского казачества — Новочеркасску.

Успешное продвижение 9-й армии и Сводного конного корпуса на главном направлении Юго-Восточного фронта создавало условия для перехода в наступление 10-й и 11-й армий.

В течение ноября и первой половины декабря эти армии были пополнены, созданы запасы вооружения, патронов, снарядов. 26 декабря Реввоенсовет Юго-Восточного фронта дал директиву о переходе в наступление всех войск фронта. Общая задача оставалась прежняя — овладение районом Новочеркасска с выходом на реку Маныч. Ближайшая задача состояла в том, чтобы разгромить Донскую и Кавказскую армии противника. 9-й армии было приказано продолжать энергичное преследование белых в тесной боевой связи с 8-й армией Южного фронта, а Сводному конному корпусу в кратчайший срок захватить район станции Лихая и Заповедная, чтобы прервать сообщение «Добровольческой» армии с Новочеркасском. 10-я армия должна была овладеть районом Царицына. Для этого ей передавались из фронтового резерва 20-я, 28-я стрелковые и Кавказская кавалерийская дивизии. 11-я армия получила задачу перейти в решительное наступление своей Черноярской группой в направлении на станцию Тингута с целью перерезать железную дорогу Царицын — Тихорецкая и оказать содействие 10-й армии в овладении районом Царицына.

Первые дни нового, 1920, года ознаменовались новыми славными победами Красной Армии. 1 января войска 9-й армии освободили от белых станцию Лихая, отрезав путь отхода частям «Добровольческой» армии на Новочеркасск.

В это же время 10-я армия наступала с севера на белогвардейцев, оборонявшихся в Царицыне. Главный удар она наносила западнее Царицына, в направлении станции Чир, чтобы перерезать железную дорогу Царицын — Лихая. 10-й армии содействовали наступлением с юга и востока

войска 11-й армии — 7-я кавалерийская, 34-я и 50-я Таманская стрелковые дивизии. Ударом из-за Волги по льду части 50-й Таманской дивизии под командованием начдива Е. И. Ковтюха захватили Французский патронный завод. Одновременно 34-я стрелковая и 7-я кавалерийская дивизии вышли в тыл белым и наступлением на Сарепту и станцию Тингута создали угрозу путям отхода царицынской группировки белых. Противник не выдержал натиска и, опасаясь полного окружения, оставил Царицын, отступая на Северный Кавказ двумя колоннами — на Тихорецкую и на Ставрополь. 3 января советские войска вступили в Царицын.

В боях за город отличилась 37-я стрелковая дивизия 10-й армии, которой командовал бывший моряк, член большевистской партии с 1912 года, активный участник Октябрьской революции П. Е. Дыбенко. Кавалерийская группа дивизии во главе с П. Е. Дыбенко прорвалась в тыл вражеских войск и в течение двух дней героически вела там неравные бои, нанося большие потери белым. За этот подвиг П. Е. Дыбенко был награжден орденом Красного Знамени.

Важнейшим звеном в рассечении деникинских войск на части и разгроме основных сил врага явилось наступление Красной Армии на Таганрог, Новочеркасск и Ростов-на-Дону.

В первой половине января 1920 года белогвардейские войска насчитывали более 81,5 тысячи штыков и сабель с 522 орудиями. Наиболее сильной была Донская армия. Она имела 18 622 штыка и 19 140 сабель со 154 орудиями. Остатки «Добровольческой» армии составляли 10 000 штыков и сабель. Кавказская армия насчитывала 7000 штыков и сабель. Эти войска, хотя и были истощены и сильно утомлены беспрерывными боями, но, будучи сосредоточены на узком участке фронта, могли оказать еще серьезное сопротивление. От Красной Армии требовались большое напряжение и высокое воинское мастерство, чтобы окончательно разбить врага, покончить с деникинскими армиями.

Советские войска успешно справились с этой задачей. В ночь на 7 января 11-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии освободила от белых Таганрог. Здесь было захвачено 12 английских тяжелых орудий, 50 бомбометов, несколько английских танков и много боевого снаряжения. Еще до прихода Красной Армии рабочие Таганрога, чтобы не дать врагу вывезти из города награбленное имущество и разрушить предприятия, создали под руководством подпольной большевистской организации боевые дружины и взяли под свою охрану фабрики и заводы. Рабочее население Таганрога торжественно встретило армию-освободительницу. Повсюду собирались митинги, на которых выступали трудящиеся города и воины Красной Армии.

7 января была одержана новая большая победа. Поздно вечером 1-партизанская бригада из Сводного конного корпуса Юго-Восточного фронта под командованием Д. П. Жлобы совместно с частями кавалерийской дивизии имени М. Ф. Блинова после продолжительного боя заняла Новочеркасск. В Новочеркасске советские части захватили огромные трофеи: 167 орудий, 8 самолетов, 8 танков, 60 тракторов, более 500 пулеметов, 7 железнодорожных эшелонов с военными грузами, большое количество паровозов, вагонов, цистерн с горючим, интендантские склады, массу снарядов, патронов и много другого военного имущества. Часть Донского войскового круга была захвачена в плен, часть разбежалась. Газета «Правда» 10 января 1920 года писала об этой победе:

«Осиновый кол вбит в самое сердце контрреволюции. Ее главной опоры — Донской армии — не существует; остатки ее бегут, гонимые нашими частями. Наши войска неудержимой лавиной двигаются на Кавказ».

6 января начались бои за Ростов-на-Дону. Их вела 1-я Конная армия. Вскоре подошли войска 8-й армии, которые совместно с конниками перешли в решительное наступление. Однако, продвинувшись к селу Генеральский Мост, советская пехота встретила такое упорное сопротивление белых, сломить которое не смогла. В ночь на 7 января противник, рассчитывая на внезапность удара, попытался контратакой своей конницы смять и отбросить советскую пехоту. 6-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии отбила эту контратаку, нанеся белым немалые потери. 7 января боевые действия развернулись с новой силой. Противнику удалось потеснить стрелковые части 8-й армии. Деникинцы, чтобы поднять дух своих войск, хвастливо объявили в листовках и газетах, что Красная Армия и в частности 1-я Конная армия будто бы отброшена на сто километров от Ростова-на-Дону.

8 января на рассвете белые вновь перешли в контратаку, стремясь отрезать 1-ю Конную армию от 8-й армии. Снова закипел ожесточенный бой. 6-я кавалерийская и 33-я стрелковая дивизии стойко отражали натиск ударной группы деникинцев. В это время 4-я кавалерийская дивизия, продвинувшись в направлении хутора Волошин (Ольгинский), неожиданно для противника оказалась за правым, слабо защищенным флангом его пехотной группировки и в тылу конницы, наступавших против 6-й кавалерийской дивизии. Используя выгодную обстановку, 4-я кавалерийская дивизия ударила во фланг и тыл вражеской пехоты. Действия дивизии были молниеносны. Белогвардейцы не успели предпринять никаких мер для отражения атаки. Началось паническое бегство. Конница белых, увидев в своем тылу буденновцев, также обратилась в бегство. Кавалерия, пехота и танки противника смешались и в беспорядке откатывались к Ростову-на-Дону. Советские войска неотступно преследовали бегущего врага.

1-й автобронеотряд имени Я. М. Свердлова, входивший в состав 4-й кавалерийской дивизии, устремился прямо по степи наперерез отступав-

Взятие Ростова. (С картины худ. М. Б. Грекова.)

шей конницы белых; машины на ходу вели уничтожающий огонь из пулеметов. Удар автобронеотряда поддерживали конница и пехота. Белогвардейцам не помогли и английские танки. Они были захвачены частями 1-й Конной армии.

Развивая успех, 4-я кавалерийская дивизия в тот же день ворвалась в Нахичевань, а 6-я кавалерийская дивизия устремилась на Ростов-на-Дону. Она была встречена бешеным огнем спешенных казачьих частей. Советские кавалеристы на галопе ринулись на врага. В ход пошли шашки. Деникинцы не выдержали и стали отступать. Многие, видя бесполезность сопротивления, сдавались в плен. Бой длился весь день и затих поздно вечером. Чтобы не дать врагу прийти в себя, собраться с силами, советское командование решило ночью штурмовать город.

Белогвардейцы никак не ожидали этого. Обманутые лживыми сообщениями своей пропаганды, они считали, что красная конница отброшена далеко от города и отступает на север. Белые офицеры спокойно готовились праздновать рождество. Конная армия полностью использовала преимущества внезапной ночной атаки и ворвалась в город.

«Мы с тов. Ворошиловым, — вспоминает С. М. Буденный, — ночью на улице Ростова остановили одного мальчика, который разносил свежие номера белогвардейской газеты. В ней белое командование писало: «Царицын мы сдали по стратегическим соображениям, а Ростов и Новочеркасск никогда не сдадим, хотя бы это стоило нам жизни» [24].

Белые опомнились лишь после того, как 6-я кавалерийская дивизия заняла половину города, а с востока из Нахичевани в него вступила 4-я кавалерийская дивизия.

Утром 9 января в Ростове-на-Дону завязался уличный бой, длившийся весь день. 10 января город был полностью очищен от белогвардейцев. Враг отступил в направлении на Батайск и Ольгинскую. Только туманы и дожди помешали преследовать врага и дали ему возможность уничтожить переправы через реки Койсуг у Батайска и Дон у Аксайской. Но взорвать переправы через Дон и железнодорожный мост в Ростове-на-Дону противник не успел.

На подступах к Ростову-на-Дону войска Южного фронта захватили 11 тысяч пленных, 7 танков, 33 орудия, 170 пулеметов.

Победами под Новочеркасском и Ростовом-на-Дону был завершен решающий этап в борьбе с Деникиным. Советские войска Южного и Юго-Восточного фронтов прошли с боями от исходных рубежей, которые они занимали в октябре 1919 года, до берегов Азовского моря свыше 740 километров. В ходе этих боев только войсками Южного фронта было захвачено более 40 тысяч пленных, 750 орудий, 1130 пулеметов, 23 бронепоезда, 11 танков, 400 паровозов, 20 200 вагонов и огромное количество другого военного имущества.

Много пленных и трофеев было захвачено и войсками Юго-Восточного фронта.

3.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ АРМИЙ ДЕНИКИНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И УКРАИНЕ.

В результате контрнаступления Южного фронта, переросшего в общее наступление Южного и Юго-Восточного фронтов, деникинская армия в начале января 1920 года была рассечена на три группировки. Наиболее крупная из них отошла на Северный Кавказ. Она состояла из остатков «Добровольческой» армии, переформированной в «Добровольческий» корпус, Донской армии и Кавказской армии, которая была переименована в Кубанскую армию. Эти войска, насчитывавшие до 29 тысяч штыков и около 25 тысяч сабель, отошли под натиском Красной Армии за Дон и Маныч. Вторая группа белых войск численностью не более 5 тысяч штыков и сабель под командованием Слащева отходила в Крым. Третья группа деникинских войск, которая действовала на Правобережье Украины под командованием Шиллинга, постепенно отступала к Одессе.

Задача Красной Армии состояла в том, чтобы уничтожить отошедшие войска Деникина. Изменение обстановки на юге и расчленение войск Деникина потребовали реорганизации управления армиями Южного и Юго-Восточного фронтов. 10 января 1920 года Южный фронт был переименован в Юго-Западный. В его состав вошли 12-я, 14-я и 13-я армии. Основная задача фронта состояла в том, чтобы уничтожить белогвардейские войска, отходившие в Крым и на Одессу, а также быть в готовности отразить возможное нападение белополяков на Украину. 12-я армия должна была прикрыть Киев; 14-я армия — вести наступление на Одессу; 13-я армия — преследовать группу Слащева и освободить Крым.

Юго-Восточный фронт 16 января 1920 года был переименован в Кавказский. В его состав вошли 8-я, 9-я, 10-я, 1-я Конная и 11-я армии. Включение 8-й и 1-й Конной армий в состав Кавказского фронта объяснялось тем, что северокавказская группировка противника была наиболее многочисленной и на нее теперь переносился главный удар. События, развернувшиеся уже в январе 1920 года, показали, что разгром деникинских войск на Северном Кавказе будет сопряжен с немалыми трудностями.

Фронт действия вражеских войск на Северном Кавказе достигал 400 километров. Основные силы белых были сосредоточены на ростовском направлении. Водные преграды — Дон и Маныч, покрытые тонким льдом, создавали врагу благоприятные условия для обороны. Укрывшись за этими водными рубежами, деникинцы пополнили свои разбитые и деморализованные части и укрепились.

В то же время советские войска на Кавказском фронте оказались в январе 1920 года в неблагоприятных условиях. Подвоз пополнений, боеприпасов и продовольствия для них был крайне затруднен разрушением железнодорожного транспорта во всей полосе отступления противника. Тылы войск были расстроены и сильно отстали. Гололедица затрудняла передвижение конницы.

Командование Кавказского фронта не учло всего этого. Оно не имело и необходимых сведений о группировке войск противника и его намерениях. В то время, когда белые решили закрепиться, командование фронта предполагало, что они будут продолжать отход. Не приняв нужных мер к подтягиванию тылов и перегруппировке сил, Реввоенсовет Кавказского фронта 14 января отдал директиву о продолжении наступления.

8-й армии и 1-й Конной армии предстояло, в кратчайший срок форсировав Дон на участке Ростов — Ольгинская, выйти на линию Ейск — Кущевская — Мечетинская; 9-я армия, наступая в тесном взаимодействии с 8-й армией и имея на своем левом фланге ударную группу в составе Сводного конного корпуса и 22-й стрелковой дивизии, должна была ударом на хутор Ефремов оказать содействие 1-й Конной и 8-й армиям. 10-й армии, действуя на тихорецком направлении, следовало выйти на рубеж Маныча. 11-я армия, в командование которой вступил в декабре М. И. Василенко, имела задачу наступать из района Царицына одной группой (34-я и 50-я Таманская стрелковые дивизии) вдоль железной дороги Царицын — Тихорецкая, а другой (7-я кавалерийская дивизия, Таманская кавалерийская бригада и одна бригада 50-й Таманской стрелковой дивизии) — в направлении Ставрополя. На левом фланге 11-й армии был создан под командованием Ю. П. Бутягина Экспедиционный корпус для наступления в двух направлениях: на Святой Крест (Прикумск) — Георгиевск и на Кизляр.

Наступление правого крыла Кавказского фронта было рассчитано на нанесение фронтального удара. При этом 1-я Конная армия должна была действовать как обычная общевойсковая армия, что не давало возможности использовать в полной мере ее высокую маневренность.

Наступление советских войск началось 17 января и продолжалось до 21 января. Части 8-й, 1-й Конной и 9-й армий трижды устремлялись в атаку на вражеские позиции под Батайском. Им несколько раз удавалось переправиться через Дон по тонкому льду, но перевезти артиллерию было невозможно. Действуя без артиллерии, они оказывались беззащитными под сосредоточенным огнем противника. Болотистая местность делала невозможным какое-либо маневрирование. Все это приводило к тому, что советские войска вынуждены были с большими потерями возвращаться в исходное положение.

22 января главком С. С. Каменев указал командованию Кавказского фронта, что повторение лобовых атак на Батайск не обещает успеха. Было приказано отложить атаки 8-й и 1-й Конной армий, назначенные на 24 января, и прочно закрепиться на занимаемых позициях. 23 января Реввоенсовет 1-й Конной армии предложил новый план действий. 8-я армия должна была, оставаясь в Ростове-на-Дону и Нахичевани, взять на себя оборону этих городов, а 1-я Конная армия перебрасывалась восточнее, в район станицы Константиновской, где переправиться на левый берег Дона было легче. После переправы предполагалось форсированным маршем двигаться в юго-западном направлении, в обход батайских позиций.

Фронтовым командованием была спланирована новая операция. 8-я армия, усиленная 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями, должна была прочно закрепиться и удерживать участок фронта Новочеркасск — Синявская. 1-я Конная армия перебрасывалась в район Константиновской, Раздорской, где она должна была совместно с частями Сводного конного корпуса и одной стрелковой дивизии нанести решительный удар в направлении на Мечетинскую с целью выхода во фланг и тыл противника. Но и этот план оказался построенным на поверхностном расчете. Новое направление главного удара находилось лишь в 40 километрах восточнее прежнего. Позиции противника здесь были так же прочны, как и под Батайском. Местность была не менее трудной. Советским войскам предстояло переправиться через две реки — Дон и Маныч и действовать в районе с большим количеством озер и болот.

Скрыть от противника перегруппировку войск не удалось. Белые, пользуясь пассивностью 8-й и 9-й армий, заблаговременно перебросили в район Мечетинской большую часть сил, действовавших ранее под Батайском. 28 и 29 января на левом берегу Маныча развернулись ожесточенные встречные бои, в условиях явно неблагоприятных для 1-й Конной армии. Под напором превосходящих сил противника она вынуждена была отойти за Маныч. 1 и 2 февраля Конная армия вместе со Сводным конным корпусом вновь форсировала Маныч и заняла ряд населенных пунктов на левом берегу. Но и на этот раз белые, действуя крупными конными массами в обход флангов переправившихся частей, отбросили их на прежний берег.

Основной причиной неуспеха наступления являлось неправильное использование командованием Кавказского фронта кавалерийских соединений, которые были вынуждены атаковать укрепленные позиции белых на открытой заболоченной местности без поддержки общевойсковых армий. В начале февраля Реввоенсовет 1-й Конной армии обратился с письмом к В. И. Ленину, с докладом к главкому С. С. Каменеву и связался по телеграфу с И. В. Сталиным. С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов указывали на неправильное использование конницы и просили вмешаться в дело

М. Н. Тухачевский — командующий Кавказским фронтом

Кавказского фронта. Вскоре вместо В. И. Шорина прибыл новый командующий фронтом М. Н. Тухачевский. В Реввоенсовет фронта был введен Г. К. Орджоникидзе. 7 февраля по фронту последовал приказ закрепиться на занимаемых рубежах, привести части в порядок и подтянуть тылы, тщательно подготовить наступление на Северном Кавказе. Положение на Кавказском фронте в это время оценивалось советским главным командованием как весьма тревожное. В докладе главкома в Реввоенсовета республики В. И. Ленину от 27 января отмечалось, что поиска Деникина приведены в порядок и могут оказать новое сильное сопротивление. В докладе указывалось на необходимость напрячь все силы Республики, чтобы нанести окончательное поражение армиям Деникина — главному и непримиримому противнику Советской власти в России.

В то время как под Батайском происходили неудачные бои, на левом крыле Кавказского фронта продолжалось успешное наступление.

Войска 10-й армии, развивая успех царицынской операции, сломили сопротивление Кубанской армии белых на реке Сал и к 25 января вышли к реке Маныч на фронте станица Платовская, станция Великокняжеская и далее на юго-восток. За 10-й армией к Манычу выдвигались 34-я и 50-я Таманская дивизии 11-й армии. С выходом 6 февраля в район станций Дивное — Куберле они были включены в состав 10-й армии. Ставропольская группа 11-й армии к 25 января также вышла к Манычу. Переправившись с помощью местных жителей на левый берег, она с боем заняла в конце января селение Дивное на пути к Ставрополю.

Экспедиционный корпус 11-й армии развивал наступление на святокрестовском и кизлярском направлениях. Святокрестовская группа, совершив

переход через калмыцкие степи, завяла при поддержке населения ряд сел на реке Куме и 18 января завязала бои за город Святой Крест. Здесь белые оказывали упорное сопротивление. В ожесточенном бою советские части совместно с партизанами разбили несколько полков противника, захватили около 3 тысяч пленных, 12 орудий и 19 января освободили от врага город. Кизлярская группа натолкнулась на сопротивление превосходящих сил противника южнее Черного Рынка и вынуждена была отойти за реку Куму.

К концу января войска 10-й и 11-й армий находились на линии Платовская — Великокняжеская — Дивное — Святой Крест и далее по реке Куме до побережья Каспийского моря.

Наступающим войскам 11-й армии помогали партизаны Ставрополья, Терека и Дагестана.

В начале февраля 1920 года по постановлению Центрального Комитета партии было создано Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе. Председателем Бюро был назначен Г. К. Орджоникидзе, его заместителем — С. М. Киров. Бюро поддерживало связь с партизанами Северного Кавказа, руководило их действиями.

Изменившееся положение на левом крыле Кавказского фронта и широкий размах партизанского движения в тылу врага позволяли по-новому спланировать всю операцию по разгрому деникинцев на Северном Кавказе. Советское командование решило нанести главный удар силами Кавказского фронта на тихорецком направлении во фланг и тыл основной группировке Деникина — Донской армии и «Добровольческому» корпусу.

На Кавказском фронте была произведена перегруппировка. 8-я армия растягивала свой фланг до станицы Манычской, освобождая часть войск 9-й армии, которая должна была сосредоточить главные силы — не менее четырех дивизий — в 30 километрах северо-западнее станицы Платовской. 1-я Конная армия была переброшена в район Платовской. Выходящая на Маныч 10-я армия сосредоточивала у Великокняжеской не менее шести стрелковых дивизий. 11-й армии предстояло занять своей правофланговой группой, наступавшей на ставропольском направлении, исходное положение для атаки Ставрополя. Всю перегруппировку предполагалось закончить к 14 февраля. Таким образом, на участке Платовская — Великокняжеская создавалась сильная группировка для удара по стыку Донской и Кубанской армий и глубокого охвата основных сил противника с юго-востока.

12 февраля командование Кавказского фронта дало директиву о начале общего наступления войск 14 февраля. Наступающим армиям ставилась задача разбить противника и отбросить его к Азовскому морю.

8-я армия должна была нанести свой главный удар в направлении Кагальницкой, имея целью быстрый выход на рубеж реки Кагальник; 9-я армия — развивать удар в общем направлении на Ново-Роговский; 1-я Конная армия, — разрывая и сбивая фланги Донской и Кубанской армий, прорваться в район станции Тихорецкая; 10-я армия, нанесшая вместе с 1-й Конной армией главный удар, имела задачу отрезать возможные пути отхода Кубанской армии белых на Армавир и выйти в район Белая Глина — Успенская; 11-я армия должна была овладеть Ставрополем и Армавиром. Замысел операции заключался в том, чтобы охватить вражескую группировку с ее правого фланга с одновременным прорывом на тихорецком направлении и сковывающими действиями на ее левом фланге.

В период подготовки наступления Реввоенсовет Кавказского фронта осуществил ряд мер по реорганизации войск, их пополнению и устройству тыла. Кроме того, были приняты меры по укреплению Сводного конного корпуса. Это было вызвано тем, что командовавший корпусом Думенко, попав под влияние пропащих в штаб контрреволюционных элементов, встал на антисоветский путь. Думенко и его окружение вели линию на свертывание партийно-политической работы в частях, были враждебно настроены к военным комиссарам. По их заданию было организовано в ночь на 3 февраля зверское убийство комиссара корпуса В. Н. Миколадзе, незадолго до этого прибывшего из Москвы. Революционный Военный Трибунал Республики, расследовав преступные действия Думенко и его сообщников, приговорил их к высшей мере наказания — расстрелу.

Командиром Сводного конного корпуса был назначен бывший донецкий шахтер, командир 1-й партизанской бригады Д. П. Жлоба. Очищение корпуса от антисоветских элементов и усиление в частях коммунистического влияния значительно повысили его боеспособность.

В то время, когда Кавказский фронт готовил наступательную операцию, белогвардейское командование, ободренное успехами своих войск в январских боях под Батайском и на Маныче, также готовилось к переходу в наступление. План белых сводился к тому, чтобы ударами в охват с востока и запада овладеть Ростовом-на-Дону и Новочеркасском.

О перегруппировке советских войск деникинское командование узнало лишь в середине февраля — советское командование сумело обеспечить скрытность передвижения. Когда белогвардейцам стало известно о переброске конницы в район Платовской, Деникин в свою очередь создал большую конную группу в составе 2-го и 4-го Донских корпусов, численностью до 12 тысяч сабель, под командованием генерала Павлова. Ей была поставлена задача разгромить 1-ю Конную армию, которая насчитывала в это время около 10 тысяч сабель.

С утра 14 февраля армии Кавказского фронта перешли в общее наступление. В первых же боях сказалось хорошее взаимодействие 1-й Конной армии со стрелковыми дивизиями 10-й армии. 14—15 февраля 10-я армия под командованием

НА КУБАНЬ.

(С картины М. Б. Грекова.)

А. В. Павлова форсировала Маныч. Развивая успех в направлении главного удара армии, 20-я стрелковая дивизия при содействии 34-й дивизии после упорного боя с 1-м Кубанским корпусом генерала Крыжановского 16 февраля заняла станицу Торговая. 18 февраля в район Торговой переходит и 1-я Конная армия

Деникинское командование, стремясь разбить главные силы Кавказского фронта, решило нанести удар конной группой генерала Павлова вдоль южного берега Маныча во фланг наступавших советских войск. 17 февраля белая конница всей своей массой обрушилась на 1-ю Кавказскую кавалерийскую дивизию Гая и 28-ю стрелковую дивизию 10-й армии и нанесла им поражение. Жертвуя собой, эти дивизии все же задержали противника и дали возможность 1-й Конной и 10-й армиям подготовиться к решительному отпору. В этом бою 28-я дивизия лишилась своего прославленного начдива В. М. Азина. Он как всегда в трудные моменты боя находился на самых опасных участках. Стремясь получить точные данные о силах и намерениях врага, Азин, несмотря на ранение в руку, лично отправился в разведку, взяв с собой нескольких красноармейцев. Разведка наткнулась на засадрон белоказаков. Азин пытался вместе со своими бойцами уйти от врагов, но его конь попал в канаву. Белым удалось захватить бесстрашного начдива. После зверских истязаний В. М. Азин был убит. Белогвардейцы пытались использовать славное имя героя-командира в своей пропаганде. Они выпустили листовки с поддельной подписью Азина, призывавшие красноармейцев к прекращению борьбы с белыми. По этим листовкам никто не поверил.

Оттеснив за Маныч Кавказскую кавалерийскую и 28-ю стрелковую дивизии, конная группа генерала Павлова повела наступление на станицу Торговую. Реввоенсовет 1-й Конной принял решение разбить конницу Павлова. По инициативе командования 1-й Конной армии 20-я, 34-я, 50-я стрелковые дивизии и кавалерийская бригада П. В. Кучинко были объединены в ударную группу 10-й армии и переданы в оперативное подчинение Реввоенсовета 1-й Конной. Командующим ударной группой был назначен начальник 20-й дивизии М. Д. Великанов, испытанный во многих боях на Восточном и Юго-Восточном фронтах командир, показавший незаурядное мастерство в руководстве войсками

В ночь на 19 февраля начался бой 1-й Конной армии и ударной группы 10-й армии против конной группы генерала Павлова. Белая конница до этого проделала изнурительный четырехдневный переход вдоль левого берега Маныча в сильный мороз, потеряла много обморожениями и отставшими. Но деникинцы были крайне ожесточены и ставили своей задачей во что бы то ни стало овладеть Торговой. Противник встретил организованную оборону советских войск

Бой был упорным. Захватив окраину, белоказаки отчаянно цеплялись за каждый дом. Но удары красной конницы заставили белых отступить в степь, где их ждали мороз, леденящий ветер и гибель в снегу. Не добившись успеха и потеряв много людей и лошадей, конная группа противника отошла в направлении к Среднему Егорлыку. В последующие дни специальная комиссия, выделенная командованием 1-й Конной армии, обследовала поле боя и насчитала на нем до пяти тысяч убитых и замерзших казаков и более двух тысяч лошадей.

19 февраля 1-я Конная и подчиненная ей ударная группа 10-й армии начали наступление и вышли в район Крученая Балка — Богородицкое. 20 февраля в селе Крученая Балка Реввоенсовет 1-й Конной армии получил сведения о том, что у станций Песчанокопская и Белая Глина расположен 1-й Кубанский корпус генерала Крыжановского, отошедший сюда из Торговой. Реввоенсовет 1-й Конной решил: используя успех боя с конной группой Павлова, овладеть сперва Средним Егорлыком и в дальнейшем совместно с ударной группой 10-й армии разгромить 1-й Кубанский корпус в районе станции Песчанокопская — Белая Глина. Ударной группе 10-й армии была поставлена задача нанести фронтальный удар по 1-му Кубанскому корпусу белых и овладеть Развильной и Песчанокопской.

Развивая наступление, 1-я Конная армия отбросила белогвардейскую конницу Павлова и 21 февраля заняла Средний Егорлык.

22 февраля ударная группа 10-й армии повела фронтальное наступление на противника и, нанеся ему крупные потери, овладела Песчанокопской. В этот же день дивизия 1-й Конной армии нанесли удар во фланг и тыл 1-му Кубанскому корпусу, взяли у Горькой Балки Гренадерскую дивизию белых и заняли Белую Глину, где захватили штаб этого корпуса и все корпусные тылы. Всего в этом бою белогвардейцы потеряли несколько сот убитыми и ранеными и до 4500 пленными. Советские войска взяли большие трофеи — всю артиллерию корпуса, 3 бронепоезда и много другого военного имущества.

В то время когда 1-я Конная вместе с ударной группой 10-й армий, наступая на стыке Донской и Кубанской армий, наносили белогвардейцам одно поражение за другим, снова осложнилось положение под Ростовом-на-Дону. На рассвете 20 февраля пехота «Добровольческого» корпуса внезапно начала наступление на город и потеснила части 8-й армии. Этим наступлением деникинское командование хотело отвлечь советские войска от тихорецкого направления. 21 февраля белогвардейцы ворвались на улицы города. Но уже 23 февраля 8-я армия выбила их из Ростова-на-Дону и отбросила на левый берег Дона

Наступление 8-й армии, развернувшееся в это же время, успеха не имело. Создавался разрыв между флангами 9-й и 10-й армий, нарушалось их взаимодействие. В этих условиях белогвардейское командование решило нанести удар с севера

во фланг наступавшим на тихорецком направлении 1-й Конной и 10-й армиям. 24 февраля конная группа Павлова, отбросив части 11-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, снова захватила Средний Егорлык. Реввоенсовет 1-й Конной, получив об этом сведения, решил временно отказаться от дальнейшего продвижения на тихорецком направлении и повернуть армию вместе с 20-й и 50-й стрелковыми дивизиями на север и северо-запад, чтобы разбить сначала конницу врага.

25 февраля в районе Среднего Егорлыка произошло встречное сражение крупных масс белой конницы с 1-й Конной армией и ударной группой. 6-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии во встречном бою южнее Ново-Рогожского наголову разбила 4-й конный корпус группы Павлова. 2-й конный корпус белых, наступавший в направлении Белой Глины, встретился с ударной группой, которая вступила с ним в бой. В это время 4-я кавалерийская дивизия под непосредственным руководством Реввоенсовета 1-й Конной армии нанесла сокрушительный удар по открытому правому флангу 2-го корпуса противника. Белая конница была разбита и обращена в бегство. Противник в панике отступил в район посада Пловайского — станицы Егорлыкской. Белые бросили на поле боя 29 орудий и 120 пулеметов, до тысячи повозок, потеряли несколько сот пленными и много лошадей.

Операции 1-й Конной и ударной группы 10-й армии в период с 16 по 25 февраля представляли собой яркий пример правильного выбора направления главного удара, искусной организации взаимодействия конных и стрелковых соединений, смелого маневрирования кавалерии. С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов за блестящее руководство 1-й Конной армией в этих операциях были награждены орденами Красного Знамени.

28 февраля Реввоенсовет Кавказского фронта дал директиву 1-й Конной армии совместно с правофланговыми частями 10-й армии разбить отнятые со всего фронта конные соединения и пехоту белых в районе Егорлыкская — станция Атаман — Мечетинская и, продолжая преследование противника к югу, овладеть железнодорожным узлом Тихорецкая. Левофланговые части 10-й армии должны были взять станцию Кавказскую. Командование Кавказского фронта и главком, оценивая обстановку, сложившуюся в конце февраля, считали, что «эти дни должны быть решающими как в силу завязавшихся сражений, так и в силу того, что скоро вскроются реки». От войск требовалось напряжение всех сил, чтобы разбить врага и покончить с деникинщиной на Северном Кавказе. Это необходимо было сделать возможно быстрее, так как на западных рубежах Советской республики начала вырисовываться новая опасность со стороны буржуазно-помещичьей Польши.

1 марта началось наступление 1-й Конной армии и 20-й стрелковой дивизии на противника в районе Егорлыкской и станции Атаман, где сосредоточились и укрепились части 1-го Донского корпуса, терско-кубанские конные дивизии, отборная пехота из «Добровольческого» корпуса и пластунские части генерала Черепова. Все эти войска были собраны для усиления конной группы Павлова, чтобы дать решительный бой 1-й Конной армии и ликвидировать прорыв фронта на тихорецком направлении. Наступление советских войск происходило в оттепель, дороги раскисли, артиллерия, тачанки, повозки увязали в грязи.

Начавшийся в 10 часов утра бой у станицы Егорлыкской носил исключительно ожесточенный характер. Противник яростно сопротивлялся, несколько раз переходил в контратаки конными массами, пытался огнем пехоты, артиллерии и бронепоездов остановить наступление советских войск. Стремительные атаки буденновцев продолжались до вечера. Конной армии оказала большую помощь 20-я стрелковая дивизия. Пехота этой дивизии, героически преодолев укрепленные позиции врага, первой ворвалась в станицу и выбила из нее белых. За правым флангом 20-й дивизии наступали Кавказская кавалерийская дивизия Гая и кавалерийская дивизия имени М. Ф. Блинова. В этом бою противник понес большие потери пленными, убитыми и ранеными. Под Егорлыкской и станицей Атаман была окончательно разбита белогвардейская конница, которая с большими потерями вынуждена была на этот раз уже бесповоротно отступать. Инициатива в боевых действиях окончательно была вырвана из рук врага.

За героизм и умелое командование в решающих боях с деникинцами были награждены орденами Красного Знамени начальники дивизий 1-й Конной армии С. К. Тимошенко, О. И. Городовиков, начальник штаба 20-й дивизии Б. В. Майстрах и другие командиры.

Успешно развивались боевые действия и на левом фланге 10-й армии. Частями этой армии была освобождена от белогвардейцев станция Кавказская.

Войска 11-й армии, наступавшие на ставропольском направлении, после упорных боев в середине февраля вышли на подступы к Ставрополю. Белогвардейское командование прилагало все усилия к тому, чтобы удержать город, так как потеря его грозила нарушить связь между основными силами белых на Кубани и белогвардейскими частями на Тереке. В течение двух недель под Ставрополем шли упорные бои, завершившиеся 29 февраля освобождением города. Первыми ворвались в Ставрополь полки 7-й кавалерийской дивизии совместно с 442-м и 444-м полками 50-й Таманской стрелковой дивизии. Советские войска захватили большие трофеи и около двух тысяч пленных. После освобождения города Ставропольская группа развернула наступление на Армавир и Невинномысскую. 4 марта она на обоих направлениях вышла к реке Кубани.

В полки Ставропольской группы широким потоком вливались партизанские отряды, конные и

пешие добровольцы из местного населения. В короткий срок ее боевой состав возрос в два — три раза.

Между тем, белогвардейцы попытались снова захватить Ставрополь. 10 марта 4-й корпус генерала Писарева в составе трех кавалерийских дивизий и сводной пехотной бригады перешел в наступление на Ставрополь. Противнику удалось охватить город кавалерийскими дивизиями с западной и восточной стороны. В то же время белогвардейская пехота вела атаки на юго-западную окраину Ставрополя. Для защитников города создалось опасное положение. Но стойкость и беззаветная храбрость бойцов Ставропольской группы обеспечили победу над врагом. Несмотря на крайне напряженную обстановку борьбы в полуокружении, советские части сами перешли в решительное наступление. В бою были окружены и взяты в плен остатки пехотной бригады противника численностью до тысячи человек, захвачены его артиллерия и пулеметы. За мужество и доблесть, проявленные в сражении под Ставрополем, ряд командиров, политработников и красноармейцев 7-й кавалерийской дивизии был награжден орденами Красного Знамени. Героический 442-й стрелковый полк получил почетное революционное Красное знамя. После разгрома белых Ставропольская группа 11-й армии [illegible] наступление на Армавир и Невинномысскую.

Разгром белогвардейской конницы в районе Среднего Егорлыка и Егорлыкской и успехи советских войск на левом крыле Кавказского фронта создавали все более угрожающее положение для деникинских корпусов и дивизий, действовавших против 8-й и 9-й армий. Боясь окружения, враг и здесь начал отступать. 2 марта 1920 года советские войска после упорного боя освободили Батайск. Начался общий отход противника. В ночь на 11 марта 20-я стрелковая дивизия при содействии 50-й Таманской стрелковой дивизии овладела Тихорецким железнодорожным узлом, где были захвачены большие трофеи. Противник отходил к реке Кубани и далее на запад и юг, преследуемый войсками Кавказского фронта. Армия Деникина распадалась. Она не могла теперь оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления. Белогвардейцы не смогли задержаться даже на таком удобном [illegible] обороны рубеже, как река Кубань. Единственным препятствием к тому, чтобы ускорить преследование разбитого врага, была весенняя распутица. Бурная кубанская весна сделала все дороги непроезжими. Невозможно было продвигать артиллерию, повозки с пулеметами и боеприпасами.

9 марта главное командование дало директиву Кавказскому фронту овладеть в кратчайший срок нефтеносным районом Грозного и перегруппировать силы для грозненской операции. Армии Кавказского фронта получили новые задачи. 8-я армия должна была развивать наступление на Новороссийск, 9-я армия — овладеть Екатеринодаром (Краснодар), 10-я армия — главными силами выйти в район Пятигорска, чтобы в последующем совместно с 11-й армией овладеть районом Грозного. 1-я Конная армия получила задачу овладеть районом Майкопа, а 11-я армия — Армавиром.

Выполняя эти задачи, войска фронта продолжали наступление. 8-я армия выходила к нижнему течению реки Кубань. Войска 9-й армии 17 марта подошли к Екатеринодару и после упорного боя овладели городом. 22-я стрелковая дивизия под командованием С. П. Захарова совместно со Сводным конным корпусом Д. П. Жлобы первыми вступили в Екатеринодар. Здесь смертью героя погиб начальник дивизии С. П. Захаров. В бою под Екатеринодаром противник потерял 20 тысяч пленными, 40 орудий, более 100 пулеметов, 4 бронепоезда, 30 аэропланов. 1-я Конная армия повернула на юго-восток и двинулась на Майкоп. 22 марта части 1-й Конной вступили в город. 10-я армия, действовавшая на екатеринодарском направлении, перегруппировывалась в район Пятигорска.

Белогвардейцы надеялись, что, создав крепкую оборонительную линию вокруг Новороссийска, им удастся при помощи английского и французского флотов, стоявших на Новороссийском рейде, организованно эвакуировать свои войска. Кроме того, 12 бронепоездов курсировали по линии Новороссийск — Крымская. В этих условиях освобождение Новороссийска было трудным делом и могло потребовать много времени.

На Новороссийск наступали со стороны Екатеринодара войска 9-й армии и с севера — войска 8-й армии. Им содействовали отряды партизан. Части 8-й армии, после форсирования Кубани, 25 марта утром внезапным ударом опрокинули белогвардейцев в районе Натухаевская — Раевская — Борисовка. В течение ночи на 26 марта они продолжали наступление, прорвав во многих местах линию обороны противника. Охваченные мощным наступательным порывом, советские бойцы под непрерывным огнем с вражеских кораблей и бронепоездов развернули наступление на город.

В Новороссийске среди белогвардейских частей 26 марта вспыхнула невероятная паника. Повозки, автомобили, танки, ожидавшие на пристанях очереди для погрузки на корабли, смешались в бесформенную массу. По улицам метались табуны лошадей. Обезумевшие от страха деникинские офицеры потеряли всякую власть над солдатами. Взрывались склады с боеприпасами, в разных концах города начались пожары.

Утром 27 марта войска 8-й и 9-й армий с севера, а части партизанской Красной Армии Черноморья с юга вступили в Новороссийск. 22 тысячи солдат и офицеров противника были захвачены в плен, взяты огромные военные трофеи.

В это время остатки Кубанской армии белых прорвались к Туапсе. Войска 9-й армии, развивая наступление вдоль берега Черного моря, 8 апреля совместно с партизанами освободили Туапсе, 29 апреля — Сочи. Деникинцы были прижаты к границе меньшевистской Грузии.

Кубанские казаки, оказавшиеся далеко от своих станиц, не желали больше воевать. 2 мая 1920 года Кубанская армия и другие части численностью в 60 тысяч солдат и офицеров капитулировали. Лишь небольшое число деникинцев, главным образом офицеров, бежало в Грузию.

Перед 11-й армией, освободившей Армавир, Пятигорск и Невинномысскую, была поставлена новая задача. Ее силы, пополненные в районе Пятигорска войсками 10-й армии, были направлены на освобождение Терской области с последующим движением в Дагестан.

Освобождение Терской области проводилось в тесном взаимодействии частей Красной Армии с группой повстанческих войск.

В Дагестане к этому времени деникинцы удерживались лишь вдоль железной дороги на Петровск-Порт (Махачкала) и в прибрежной полосе вдоль Каспийского моря. Горная часть Дагестана находилась в руках восставшей горской бедноты, власть здесь принадлежала ревкомам.

Большую роль в восстании горцев Дагестана сыграли рабочие-большевики из Баку, направленные в Дагестан Бакинским комитетом Коммунистической партии. Отряды Кюринского и Самурского округов, в которых были бакинцы, отличались своей организованностью, сознательностью и дисциплиной. В начале восстания в дагестанских партизанских отрядах насчитывалось 500 бакинских рабочих, а к приходу Красной Армии их количество достигло 1200 человек.

После того как Красная Армия, освободив Терскую область, подошла к границам Дагестана, Дагестанский обком партии дал партизанам задание — начать наступление на Дербент и Темир-Хан-Шуру (Буйнакск), чтобы облегчить советским войскам освобождение Петровск-Порта.

После освобождения партизанами Дербента и Темир-Хан-Шуры белым не удалось задержаться и в Петровск-Порте. В конце марта войска Экспедиционного корпуса 11-й армии подошли к Петровск-Порту, где встретили упорное сопротивление крупной группировки белых. В результате удара корпуса с северо-запада при активном содействии партизан со стороны Дербента и Темир-Хан-Шуры сопротивление белогвардейцев было сломлено. Бросая награбленное добро и вооружение, их остатки спешно эвакуировались на пароходах в Баку. 30 марта части 11-й армии совместно с партизанами вошли в Петровск-Порт и этим завершили освобождение Дагестана.

2 апреля 1920 года член Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе писал В. И. Ленину:

«Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополья, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало совершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней. Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов»[25].

Таким образом, в течение января — марта 1920 года войска Кавказского фронта завершили разгром белогвардейцев на Северном Кавказе. Советская власть была восстановлена на территории Кубани, Черноморья, Ставрополья, на Терской и в Дагестане. Поддержка, оказанная трудовым населением Красной Армии, выразившаяся прежде всего в широком размахе партизанского движения, явилась одним из важнейших условий этого успеха. Взаимодействие Красной Армии с отрядами трудящихся, поднявшихся с оружием в руках против ненавистного белогвардейского режима, окончательно решило судьбу деникинщины на Северном Кавказе.

На Украине ликвидация остатков деникинских войск была завершена в течение января — февраля 1920 года. Войска 14-й армии, вышедшие к 10 января на рубеж Павлоград — Александровск (Запорожье) — Волноваха, начали наступление с целью ликвидации группировки Шиллинга. 17 января после двухдневных боев части 45-й стрелковой дивизии овладели крупной узловой станцией Апостолово. Латышская и 41-я стрелковые дивизии в это время переправились по льду на правый берег Днепра в районе Екатеринослава и Александровска. Войска 14-й армии к 3 февраля освободили Ольвиополь, Вознесенск, Николаев, Херсон. Части белогвардейского 2-го армейского корпуса общей численностью до 2500 штыков и 4500 сабель оказались зажатыми на узкой полосе вдоль Днестра. У них оставался единственный выход — пробиться к Одессе.

Интервенты прилагали отчаянные усилия, чтобы удержать район Одессы. Французский генерал Манжен и английский генерал Хольман, находившиеся при ставке Деникина, опасались, что потеря Одессы создаст в Лондоне и Париже представление о полном крахе белых армий. Хольман обещал белогвардейским войскам в Одессе всяческое материальное содействие — лишь бы они устояли. Чтобы подбодрить белых, в Одесском порту были сосредоточены английские военные корабли. Однако удержаться на рубежах под Одессой белогвардейцам все же не удалось.

Командование 14-й армии старалось не допустить соединения белогвардейцев, действовавших в Приднестровье, с одесской группировкой. Для этого части 45-й и Латышской дивизии были нацелены на Рыбницу и Раздельную, имея задачей не дать белогвардейцам продвинуться с тираспольского направления на Одессу. Непосредственно на Одессу наступала 41-я стрелковая дивизия, усиленная 1-й бригадой 45-й дивизии и кавалерийской бригадой под командованием Г. И. Котовского. На бригаду Г. И. Котовского возлагалось захватить штаб 2-го корпуса белых и перере-

БЕГСТВО БУРЖУАЗИИ ИЗ НОВОРОССИЙСКА.
(С картины И. А. Владимирова.)

зать в последующем пути отхода вражеских войск.

К вечеру 6 февраля части 41-й дивизии вышли на ближние подступы к городу. Сопротивление белогвардейцев усилилось. Их поддерживали орудия военных кораблей и бронепоезда. Но ничто не могло ослабить наступательный порыв советских войск. На рассвете 7 февраля начался штурм Одессы. Красноармейцам пришлось с боем брать каждую улицу. В течение дня они заняли большую часть города и гавани. К 8 часам утра 8 февраля ликвидация белогвардейских войск в Одессе закончилась. Были захвачены большие трофеи — 5 бронепоездов, более 200 орудий, много пулеметов, винтовок, снарядов, патронов.

Белогвардейские части, прижатые в районе Тирасполя к Днестру, также капитулировали. Лишь небольшая часть этой группы пробилась на соединение с белополяками, пройдя вдоль Днестра на север. Группа Шиллинга была, таким образом, разгромлена.

Перед 13-й армией Юго-Западного фронта стояла задача ликвидировать группу Слащева и освободить Крым. В состав 13-й армии входили 3-я и 46-я стрелковые дивизии и 8-я кавалерийская дивизия. Из них только 46-я дивизия вела бои против войск Слащева, а остальные соединения охраняли побережье Азовского моря, готовясь оказать помощь 8-й армии в районе Ростова-на-Дону. Сил одной 46-й дивизии оказалось недостаточно, чтобы прорваться в Крым. Атаки в районе Армянска и на чонгарском направлении, проводившиеся в январе, не дали никаких результатов. В феврале было предпринято новое наступление уже с участием 8-й кавалерийской дивизии. Но противник к этому времени подтянул свежие силы, и численное превосходство опять оказалось на его стороне. Так же безуспешным было и третье наступление на Перекопском перешейке, предпринятое советскими войсками в первой половине марта 1920 года.

После того как белогвардейцы перебросили на Крымский полуостров значительные силы из Новороссийска, задача освобождения Крыма осложнилась. Крым оставался в руках контрреволюции и стал базой вновь формировавшейся белогвардейской армии Врангеля.

Но основная задача была решена. Красная Армия, опираясь на безграничную поддержку широких масс трудящихся, разгромила белогвардейские армии Деникина — главную ударную силу второго объединенного похода Антанты. Это была новая победа Советской власти. Разгром Деникина и поражение Колчака означали коренной перелом в ходе всей гражданской войны в пользу Советской власти.

4.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ТЫЛУ ДЕНИКИНЦЕВ.

Огромную помощь Красной Армии в разгроме деникинских войск оказали трудящиеся временно захваченных белогвардейцами и интервентами районов юга России. Борьба против деникинского режима носила самые разнообразные формы. Рабочие и трудящиеся крестьяне укрывались от мобилизаций в белую армию, не платили налогов, срывали работу заводов, фабрик, шахт и железных дорог, прятали хлеб, уничтожали помещичьи имения, разгоняли местную белогвардейскую администрацию и т. д. С обострением классовых противоречий сопротивление трудящихся буржуазно-помещичьей диктатуре перерастало в высшую форму — повстанческое движение. Летом 1919 года в тылу деникинской армии начал создаваться огромный внутренний фронт сопротивления, который отвлекал на себя большие силы белогвардейцев, чем облегчал борьбу Красной Армии против деникинских войск и ускорял крах кровавой диктатуры буржуазии и помещиков.

В авангарде народной борьбы против деникинщины шел рабочий класс промышленных центров юга России и Украины. Он объединял вокруг себя все слои трудящихся под лозунгом восстановления Советской власти. Пламя повстанческого движения охватывало один за другим районы деникинского тыла: Украину, Дон, Причерноморье, Ставрополье, Кубань, Терек, Дагестан.

Тысячи коммунистов-подпольщиков возглавили это движение. Коммунистическая партия призывала массы к борьбе, вдохновляла их верой в победу, вносила в стихийное возмущение организованность, политическую сознательность, революционную дисциплину и преодолевая все испытания вела рабочих и трудящихся крестьян к победе над деникинщиной.

Первые подпольные организации РКП(б) возникли на Дону и Северном Кавказе еще осенью 1918 года. Непосредственное руководство всем партийным подпольем Дона осуществляло созданное тогда же по указанию ЦК партии при политотделе Южного фронта Донское зарубежное бюро РКП(б) (Донбюро). В работе Донбюро принимали участие видные работники Донской организации

партии — П. Г. Блохин, И. В. Решетков, И. А. Дорошев, С. Л. Лукашин, А. А. Френкель и другие коммунисты. ЦК РКП(б) направлял работу Донского бюро, помогал ему кадрами и средствами, заслушивал его отчеты. Так, на заседаниях Оргбюро ЦК РКП(б) 7 мая и 29 октября 1919 года Донское бюро доложило о своей работе по руководству борьбой трудящихся в тылу Деникина. По указанию ЦК РКП(б) Донбюро направляло за линию фронта партийных работников, большевистские газеты, воззвания, а также деньги, документы и пр. При штабах 8-й, 9-й, 10-й и 13-й армий Донбюро имело свои представительства, через которые действия подпольных организаций согласовывались с планами советского военного командования.

Трудящееся население Дона, терроризованное и ограбленное белогвардейцами, горячо воспринимало большевистские призывы к борьбе. В городах и станицах Донской области учащались стычки населения с местными властями. На заводах и фабриках возникали забастовки.

В феврале — марте 1919 года в Таганрогском округе Донской области вспыхнули крестьянские восстания. Их возглавили сельские ячейки коммунистов, действовавшие под руководством Таганрогского подпольного комитета. Центром восстания стала слобода Федоровка, где находился штаб повстанцев. По призыву штаба из ближележащих сел в Федоровку прибыло до трех тысяч крестьян. Повстанцы разоружили отряд казаков, стоявший в Федоровке. Район восстания быстро расширялся. Белогвардейцы вынуждены были снять с фронта несколько частей для борьбы с крестьянами. Только после десятидневных боев белым удалось сломить сопротивление повстанцев. Карательные отряды огнем и мечом прошли по всему Таганрогскому округу. Пеплом пожарищ, тысячами расстрелянных и повешенных отметили они свой кровавый путь.

Восстание в Таганрогском округе было одним из первых признаков начавшегося перелома в сознании крестьянства юга России в сторону решительной поддержки Советской власти.

Весной 1919 года деникинской контрразведке удалось напасть на след ряда подпольных организаций Дона. 20 мая произошел провал типографии в Ростове-на-Дону. На следующий день по доносу провокатора была арестована часть членов Ростово-Нахичеванского комитета. Массовые аресты произошли также в Новочеркасской, Таганрогской и других партийных организациях. Члены Ростовской подпольной организации А. Аболин, М. Гуньков, М. Мироненко, Г. Спирин и другие были приговорены деникинским военно-полевым судом к расстрелу, и лишь благодаря подкупу судебных властей удалось предотвратить приведение приговора в исполнение. На смену попавшим в лапы деникинцев становились новые подпольщики, и героическая борьба продолжалась.

В июне в Ростове-на-Дону руководящий партийный центр был восстановлен. С огромными трудностями комитет оборудовал подпольную типографию, в которой опять начали печататься листовки и газета «Пролетарий». Вскоре Ростово-Нахичеванский комитет установил связь с подпольщиками Новороссийска и партизанскими отрядами Причерноморья. Для укрепления большевистских организаций Новороссийска и повстанцев в Причерноморье из Ростова-на-Дону одна за другой выехали две группы коммунистов-подпольщиков, в том числе: А. Сидорчук, Г. Пустынников (Максимович), В. Петров, А. Селиванов, И. Пивоваров, А. Васильев-Шмидт. При комитете РКП(б) в Ростове-на-Дону был образован военный штаб, который сосредоточил в своих руках работу среди деникинских войск, организацию боевых дружин, сбор секретных военных сведений о противнике и т. д. Все это имело исключительно важное значение для боевых действий Красной Армии на Южном фронте. В письме Ростово-Нахичеванскому комитету РКП(б) Донбюро писало в ноябре 1919 года:

«Мы еще раз указываем на важность систематической информации о положении в тылу у белых. Ваши военные сведения также имеют большое значение и посланы нами в штаб Республики» [28].

С конца 1918 года развернулась упорная борьба против деникинцев на Кубани и в Причерноморье. Ее начали рабочие Екатеринодара, Новороссийска, Тихорецкой, Майкопа, Армавира и других городов. В 1919 году эта борьба приняла массовый характер. Белогвардейские газеты пестрели сообщениями о забастовках в городах, о стихийных выступлениях в селах и станицах, налетах партизанских отрядов на гарнизоны и военные объекты. Тысячи рабочих и крестьян, спасаясь от преследований и мобилизаций, уходили в леса и горы. Партизанские отряды начали быстро пополняться. Возникали десятки новых отрядов. Партизаны, укрывавшиеся в лесах и горах Кубани и Причерноморья, получили название «красно-зеленых».

Ядро повстанческих отрядов составили рабочие Новороссийска, Екатеринодара и других городов. На юге Причерноморья (в районе Сочи — Адлер), где отсутствовали сколько-нибудь значительные пролетарские центры, некоторое время на партизанском движении сказывалось эсеровское влияние. Но суровый опыт борьбы, через который прошли «красно-зеленые» повстанцы, а также неустанная деятельность коммунистов-подпольщиков свели в дальнейшем это влияние на нет.

Руководство «красно-зеленым» движением на Кубани и в Северном Причерноморье взяли на себя Екатеринодарский и Новороссийский подпольные комитеты РКП(б). Они в свою очередь получали помощь от Ростово-Нахичеванского комитета и Донбюро РКП(б).

Екатеринодарский комитет образовался в марте 1919 года. В него входили коммунисты-подпольщики: член партии с 1905 года А. А. Лиманский, М. Т. Масляев, М. С. Кочия и В. Ф. Черный.

В докладе ЦК РКП(б) Екатеринодарский комитет писал:

«Считая, что стихийные, неорганизованные и разрозненные восстания только вредят нашему делу, ослабляя наши силы, комитет берет на себя руководство всеми скрывающимися отрядами и вооруженными силами в пределах достижения на территории, занятой «Добровольческой» армией, устанавливая и поддерживая с ними непрерывную связь. Дело это находится в руках Военно-революционного штаба...» [27]

Комитет сообщал о своем решении связаться через Ростово-Нахичеванский комитет с командованием Южного фронта для согласования с ним действий партизан и для передачи секретных сведений, добытых в белогвардейских штабах и учреждениях.

В ответном письме Центральный Комитет РКП(б) 5 мая 1919 года приветствовал образование подпольного Екатеринодарского комитета и выражал уверенность в успехе его деятельности.

«Мы думаем, — говорилось в письме ЦК, — что желание ваше связаться со штабом Манычского фронта (участок Южного фронта на реке Маныч. — *Ред.*) безусловно необходимо удовлетворить, и мы дали соответствующие указания товарищам из Реввоенсовета Южного фронта. Комитет ваш нами утвержден, и мы считаем, что временно вы можете взять в свои руки инициативу и права областного комитета» [28].

ЦК утвердил Екатеринодарский комитет как Северо-Кавказский областной комитет РКП(б). Вскоре комитет установил связи с местными организациями.

Новороссийский подпольный комитет большевиков начал действовать в апреле 1919 года. Контрразведке деникинцев удалось в конце мая арестовать ряд работников Новороссийского комитета, но вскоре подпольный комитет был восстановлен. Его возглавил рабочий железнодорожник В. Тихонов. Комитет оформил ряд подпольных организаций как в самом городе, так и в прилегающих к нему районах. Еще в апреле под руководством Новороссийского комитета в селе Борисовке состоялась конференция представителей партизанских отрядов, действовавших в районе Новороссийск — Геленджик. Конференция приняла решение объединить партизанские силы и наметила меры к усилению борьбы против деникинцев.

Для политической и организаторской работы среди партизан Северо-Кавказский и Новороссийский комитеты РКП(б) направили в отряды своих представителей. Разрозненным партизанским отрядам, разбросанным в горах Черноморского побережья, была придана более стройная организация. Отряды были сведены в группы. Первая группа партизанских отрядов действовала около Геленджика, вторая — в горах около Фальшивого Геленджика, третья — на Лысых Горах, четвертая — в горах между Новороссийском и селением Ахони, пятая — в окрестностях Абрау-Дюрсо, а затем в районе Геленджика, шестая — в горах у Абрау-Дюрсо, особая группа «Гром и молния» — в районе Абинской, группа И. Павленко — в горах в районе Архипо-Осиповки.

Население оказывало партизанам активную поддержку, тайно переправляло в леса и ущелья продовольствие, одежду, сообщало сведения о белогвардейцах. Под влиянием коммунистов укреплялась дисциплина в партизанских группах, многие из них сливались в более крупные отряды.

В июле, когда Деникин начал поход на Москву, представители Северо-Кавказского областного и Новороссийского подпольных партийных комитетов созвали в селении Левая Щель конференцию делегатов от всех основных партизанских групп, действовавших в районе Новороссийск — Туапсе, с целью реорганизации партизанских отрядов и усиления ударов по деникинцам. На конференции были созданы Главный и районные штабы партизан. В состав Главного штаба вошли представители Северо-Кавказского комитета М. Маслиев, Н. Пшеничный, П. Назаров и др. При штабе была создана политическая коллегия во главе с Г. Сергеевым. Главный штаб отменил выборы командного состава, ввел институт военных комиссаров и развернул политико-воспитательную работу среди партизан. Штаб действовал до начала 1920 года, координируя удары партизанских сил по врагу.

Летом 1919 года «красно-зеленая» армия насчитывала уже до 15 тысяч бойцов, находившихся под единым командованием. Эта армия начала наносить чувствительные удары деникинцам.

В середине июля один из отрядов внезапным налетом разгромил и обезоружил гарнизон станицы Абинской и арестовал атамана. В начале августа другой отряд партизан напал на имение Абрау-Дюрсо, разоружил гарнизон, забрал оружие, продовольствие, пленных и ушел в горы. Отряды партизан вели бои с деникинцами в районах Новороссийска, Геленджика, Туапсе и других пунктов. Боевая слава о действиях партизанских отрядов Н. Пугачева, И. Павленко, Г. Гриченко, П. Самсонова и многих других разнеслась по городам, селам и станицам, воодушевляя трудящихся на борьбу с деникинцами.

В августе положение «красно-зеленой» повстанческой армии настолько укрепилось, что партизаны предприняли наступление на одну из главных деникинских баз — Новороссийск. Несколько групп партизан заняли ряд прилегающих к Новороссийску пунктов и готовились к борьбе за город. Операция была сорвана только вследствие предательства. Но сама попытка захватить город не прошла бесследно. Слухи о том, что вокруг города собралась многотысячная армия «красно-зеленых», посеяли смятение в стане врага.

В августе — сентябре, когда на Южном фронте развернулись ожесточенные бои, действия «красно-зеленой» повстанческой армии отвлекли с фронта значительные силы деникинцев

Белогвардейское командование вынуждено было держать только против партизан на Черноморском побережье более 6 тысяч солдат и офицеров. Деникин писал позднее, что уже летом 1919 года «красно-зеленые» повстанцы стали «бедствием» для белых властей.

Наряду с ростом повстанческого движения развертывалась во многих городах Северного Кавказа — Екатеринодаре, Новороссийске, Майкопе, Армавире, Грозном, Владикавказе (Орджоникидзе) — самоотверженная деятельность коммунистов-подпольщиков. Они вносили в массы неукротимый дух сопротивления белогвардейщине, вселяли в сердца трудящихся светлую веру в окончательную победу дела революции.

В Армавире летом 1919 года по заданию Кавказского краевого комитета РКП(б) начала действовать группа коммунистов и комсомольцев-подпольщиков, прибывшая из Баку. В ее состав входили Р. Каспарова, С. Магаузов, С. Саркисов, Е. Румянцева. Подпольщики собирали ценные сведения о состоянии тыла и вооруженных силах белогвардейцев и пересылали их в краевой комитет. Белогвардейской контрразведке удалось напасть на след подпольщиков и арестовать их. В феврале 1920 года, когда заря освобождения уже вставала над Северным Кавказом, деникинские палачи зверски расправились с арестованными. В Грозном были повешены Роза Каспарова, Сурен Магаузов, Сергей Саркисов, Екатерина Румянцева и другие бесстрашные борцы за Советскую власть.

Коммунисты и комсомольцы — подпольщики не пали духом перед казнью, не склонили головы перед врагом. Своим мужеством они еще раз показали, что дело, за которое они идут на смерть, непобедимо.

Бурно развивалось партизанское движение и в южной части кавказского побережья Черного моря. Здесь к осени 1919 года было около 30 крестьянских партизанских отрядов. Они действовали в пределах узкой полосы по берегу Черного моря, постоянно нарушая движение по дорогам в районе Сочи — Гагра. Кавказский краевой комитет РКП(б) направил к партизанам группу бывших командиров и политработников 11-й армии, находившихся в Грузии. В состав группы входили Е. Казанский, М. Томашевский, И. Шевцов, В. Фавицкий и другие подпольщики. В январе 1920 года черноморские отряды развернули во взаимодействии с партизанами других районов широкие наступательные действия против деникинцев.

С весны 1919 года крупный очаг партизанского движения образовался на юге Ставропольщины. Партизаны действовали в районе Георгиевска и Воронцово-Александровского и дальше по всему течению реки Кумы, вплоть до сел Урожайное и Величаевское в низовьях Кумы. Организаторами первых партизанских отрядов здесь были В. С. Балахтин, И. П. Гулай, А. Забелин, А. В. Москенко, И. Г. Шило.

Базы многих партизанских отрядов Ставропольщины находились в плавнях и густых зарослях камыша. Поэтому население называло партизан «красными камышанцами». Реввоенсовет 11-й армии направил в августе 1919 года к «камышанцам» своими представителями организатора Советской власти в селах Медвеженского уезда Ставропольщины, а затем комиссара кавалерийского корпуса 11-й армии Ф. Ф. Лыткина и бывшего председателя Святокрестовского комитета большевиков П. С. Загинайко. Первый из них принял на себя общее командование величаевско-урожайненскими отрядами, второй — политическое руководство. В короткий срок по директивам Реввоенсовета 11-й армии партизаны провели реорганизацию своих отрядов. Величаевско-урожайненская группа партизан объединилась с группой, действовавшей в районе Святого Креста. Было создано два партизанских полка — кавалерийский под командованием крестьянина села Урожайное И. П. Гулая, и пехотный под командованием бывшего члена Святокрестовского исполкома И. Г. Шило. Их общая численность достигала 1500 человек. Пополнившись свежими силами, партизаны перешли к активным боевым действиям. В сентябре они совершили смелый ночной налет на белогвардейский гарнизон села Величаевское, разбили в жарком бою деникинский полк и захватили в плен свыше 400 человек во главе с командиром полка. В этом бою погиб бесстрашный командир партизанского кавалерийского полка И. П. Гулай. В следующий раз партизаны напали на гарнизон в Урожайном. Находившиеся здесь два деникинских полка, не приняв боя, бежали.

В результате августовско-сентябрьских боев «камышанцы» очистили от белых территорию в радиусе 70 километров, где была восстановлена власть трудящихся. В боях партизаны захватили запасы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Это позволило им вооружать новых бойцов, приходивших в отряды из городов, сел и станиц.

Белогвардейцы обратились к «камышанцам» с ультимативным требованием прекратить борьбу. В ответе деникинцам партизаны писали:

«Только генеральское тупоумие способно верить в нашу сдачу.

Мы пошли в камыши не из боязни смерти, а с клятвой бороться с ненавистной нам эксплуататорской белой сволочью. Мы пошли в камыши уверенные, что мы, трудящиеся, победим, и мы победим...» [29]

Деникинское командование двинуло из района Святого Креста против партизан, действовавших в районе Величаевское — Урожайное, кавалерийскую дивизию. Воспользовавшись тем, что часть партизан ушла в дальнюю операцию, белогвардейцы окружили оставшихся и начали яростный артиллерийский обстрел партизанских баз на островах и в плавнях Кумы. «Камышанцы», среди которых было много детей, женщин и стариков,

до последней возможности оборонялся свои позиции. Но устоять перед превосходящим по численности и вооружению противником не было сил. Партизаны отступили. Многие из них, раненые, утонули в плавнях Кумы. Но некоторая часть прорвалась ночью через цепи противника и рассеялась. Врагу казалось, что с партизанами в этих районах покончено. Однако прошло немного времени и здесь снова возродились грозные отряды повстанцев.

Большой размах получило партизанское движение в 1919 году в Дагестане и на Тереке. По признанию Деникина, Северный Кавказ представлял собой «кипящий котел» [30].

Партизанское движение на Северном Кавказе протекало в чрезвычайно сложных условиях. В борьбе за руководство повстанческим движением здесь столкнулись различные силы. Коммунистическая партия ставила своей задачей помочь трудящимся Северного Кавказа завоевать не только национальное, но и социальное освобождение. Совершенно другие, антинародные, цели преследовали буржуазные националисты и феодально-религиозные верхи Северного Кавказа. Пользуясь слабостью местных пролетарских сил, отсталостью трудящихся масс, их темнотой, забитостью и религиозными предрассудками, они стремились использовать восстание горских народов против деникинцев в своих интересах. Буржуазные националисты в союзе с феодалами и духовенством мечтали образовать на Северном Кавказе свои «эмирства» и «шариатские» республики по типу меньшевистской Грузии или мусаватского Азербайджана, где бы сохранилось всевластие феодалов и нарождающейся торгово-промышленной буржуазии. Буржуазное правительство Грузии, поддерживая эти силы, рассчитывало использовать будущие «эмирства» Северного Кавказа как барьер против влияния Советской власти. Мусаватисты Азербайджана, действуя при поддержке турецких феодалов, рассчитывали прибрать к рукам Северный Кавказ. Свои замыслы они маскировали флагом религиозной общности. О протекторате над Северным Кавказом втайне от своих союзников мечтали и турецкие феодалы.

Суровый жизненный опыт и неустанная работа местных коммунистических организаций, руководимых Центральным Комитетом РКП(б), помогли трудящимся горцам стать на правильный путь борьбы за Советскую власть. В этом огромную роль сыграли правильная национальная политика Коммунистической партии и пример строительства новой жизни в Советской республике.

Много сил организации и развертыванию партизанской борьбы в горах Кавказа отдали видные партийные работники, в том числе Г. К. Орджоникидзе, Ф. И. Махарадзе, Н. Ф. Гикало, Б. Э. Калмыков, А. З. Дьяков (Турбин), Б. П. Шеболдаев, У. Д. Буйнакский, С.-С. Казбеков, Г. Цаголов. Особенно большую работу среди горцев проделал Г. К. Орджоникидзе. Пользуясь огромным авторитетом среди горцев, он призывал народы Ингушетии, Чечни, Осетии и Дагестана сохранить верность Советской власти, сделать все для скорейшего ее восстановления. С февраля по апрель 1919 года Г. К. Орджоникидзе, находясь в горах Ингушетии, руководил созданием, вооружением и боевыми действиями красных партизан.

Центральный Комитет РКП(б) и лично В. И. Ленин, учитывая огромное политическое значение повстанческого движения трудящихся масс в тылу Деникина, повседневно направляли это движение, выделяли на руководящую подпольную работу лучшие партийные кадры, заботились о регулярной доставке подпольщикам и партизанам оружия, денег и т. п. По поручению ЦК РКП(б) партизанским движением на Северном Кавказе руководил Кавказский краевой комитет РКП(б), находившийся в Тифлисе (Тбилиси). При крайкоме была создана Горская секция, в которую вошли представители горских народов Северного Кавказа: С. Габиев, И. Зязиков, Б. Калмыков, С. Мамсуров, Т. Созаев, С. Такоев, Д. Коркмасов. Реввоенсовет 11-й армии также осуществлял оперативное руководство партизанским движением и партийным подпольем. Член Реввоенсовета С. М. Киров поддерживал связь между Центральным Комитетом РКП(б) и подпольными партийными организациями, подбирал работников для посылки за линию фронта, писал директивные письма коммунистам Баку, Тифлиса и других мест. В одном из писем, направленных в октябре 1919 года коммунистам Баку, С. М. Киров подчеркивал:

> «Еще и еще раз напоминаю вам категорическое требование Цека нашей партии о том, чтобы вы сообщали самым подробным образом ваши планы работы и состояние последней» [31].

Из Астрахани, где находился Реввоенсовет 11-й армии, тянулись живые связи к партизанам — «камышанцам» Ставропольщины и Кизляра, к повстанцам Дагестана, Северной Осетии, Чечни, Ингушетии, Кабарды и Балкарии.

Одной из самых сильных подпольных партийных организаций на Северном Кавказе была Дагестанская организация, возглавляемая У. Буйнакским и Д. Коркмасовым. У. Буйнакский побывал в Москве у Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и в Астрахани у С. М. Кирова, от которых получил указания о развертывании партийной работы и партизанской борьбы в Дагестане. По возвращении Буйнакского в Дагестан была созвана в селении Кумторкала подпольная партийная конференция, которая избрала областной комитет РКП(б) Дагестана.

Областным комитетом партии был создан руководящий орган партизанских сил — Военный Совет, во главе которого встал У. Буйнакский. Члены областного комитета О. Лещинский и Е. Гоголев вели работу среди местного трудящегося населения и воинских частей контрреволюционного «горского правительства». В горы были посланы представители областного комитета для организации партизанских отрядов.

Героическими усилиями коммунистов в короткий срок в Дагестане была создана повстанческая армия численностью до 8 тысяч бойцов. Высшие командные посты в ней заняли по решению подпольного областного комитета РКП(б) А. Меджидов и В. Тимашев. Широко развернувшаяся деятельность дагестанских коммунистов была, однако, прервана 13 мая 1919 года неожиданным арестом почти всего областного комитета.

Белогвардейцы жестоко расправились с руководителями дагестанских трудящихся. У. Д. Буйнакский, О. М. Лещинский и ряд других видных работников были расстреляны. Выступая на суде с последней речью, У. Буйнакский, как верный сын партии, заявил:

«Вы расстреляете меня и еще тысячу, подобных мне, но ту идею, которая живет уже в нашем народе, ее вы не сумеете расстрелять. Я смело иду навстречу палачам и твердо уверен, что возмездие близко и лучи освобождения проникнут в веками порабощенные ущелья гор Дагестана. Я не прошу снисхождения ко мне, освобожденный народ сам отомстит за всех погибших в этой, пока неравной борьбе. Я твердо убежден в победе Советской власти и Коммунистической партии и готов умереть за их торжество» [32].

Весной 1919 года деникинцы разогнали так называемое «горское правительство» и другие марионеточные власти и начали устанавливать в Дагестане, Осетии, Чечне, Ингушетии, Кабарде и других районах Северного Кавказа свою открытую военную диктатуру под лозунгом «единой и неделимой России». Около 100 горных селений, заявивших непокорность, были стерты с лица земли. Такой трагической участи подверглись ингушские аулы Сурхохи и Экажево, чеченские аулы Гойты, Гехи, Урус-Мартан и многие другие.

В ответ на зверства горские народы поднялись на священную войну с деникинцами. В июне вспыхнули восстания в Ингушетии и Чечне. В июле развернулась массовая борьба в Дагестане. В водовороте повстанческого движения на поверхность стали всплывать буржуазно-националистические «вожди», которые пытались захватить руководство повстанческим движением в свои руки. В Дагестане провозгласил себя «вождем трудящихся» шейх Али-Хаджи Акушинский, в Чечне — шейх Узун-Хаджи. Они объявили себя защитниками ислама от «неверных».

Сложная обстановка того времени заставила коммунистов Северного Кавказа вступить во временное соглашение с Али-Хаджи Акушинским и Узун-Хаджи, так как за ними шли многие трудящиеся горцы, находившиеся во власти религиозных предрассудков. Но коммунисты неустанно вели среди горцев политическую работу, разъясняя им, что их кровные интересы может удовлетворить только Советская власть.

В августе развернулись ожесточенные бои партизан с деникинцами в нагорной Чечне, где действовали два партизанских отряда. Одним из них руководил член Кавказского краевого комитета РКП(б) Н. Ф. Гикало и коммунист-чеченец Асланбек Шерипов. Этот отряд состоял из рабочих Грозного и Владикавказа, из трудящихся кабардинцев, ингушей, чеченцев и других народностей, из русских крестьян и терских казаков, боровшихся в рядах 11-й армии и ушедших в горы при ее отступлении в начале 1919 года. Другой отряд состоял почти сплошь из горцев. Действовал он под начальством Узун-Хаджи.

Белогвардейское командование бросило против повстанцев казачью дивизию и пехотные части. Весь август в районе селений Шали, Сержен-Юрт, Воздвиженское шли тяжелые бои. Население помогало партизанам, чем только могло. В этих боях белогвардейские части были разбиты и отброшены от горных районов Чечни. Партизанские отряды подошли к Грозному. В одном из боев пал смертью героя А. Шерипов, пользовавшийся большой любовью трудящихся горцев. Героические подвиги партизан отряда Н. Ф. Гикало стали известны по всей Чечне и Ингушетии, и в отряд потянулись сотни повстанцев. Победа партизан Чечни и Ингушетии в августе 1919 года над деникинцами получила отзвук на всем Северном Кавказе.

«Эти успехи, — признавался Деникин, — отозвались и в Дагестане, который к началу сентября снова почти весь был объят восстанием» [33].

Коммунисты Дагестана — Д. Коркмасов, С. Казбеков, представитель Реввоенсовета 11-й армии Б. Шеболдаев и другие, — используя шейха Али Хаджи Акушинского, провели мобилизацию в дагестанских аулах. Она дала в первые же дни до двух тысяч человек. Бюро Кавказского краевого комитета партии в Баку, получив доклад Б. Шеболдаева и других руководителей дагестанской подпольной партийной организации, санкционировало развертывание восстания против деникинцев, выделило на нужды повстанцев миллион рублей и направило в Дагестан своих представителей. К сентябрю восстание, начатое в Даргинском округе, охватило Гунибский, Самурский, Казн-Кумухский, Кюринский и другие округа Дагестана. Особенно тяжелые удары деникинцам нанесли повстанцы в ущелье Аякака, у Салтинского перевала, в Касумкенте и Гунибе. В ущелье Аякака был истреблен деникинский отряд численностью около 1000 человек. Захватив Гуниб, партизаны уничтожили деникинский гарнизон и взяли богатые трофеи. Почти вся горная часть Дагестана была очищена от белогвардейцев. Борьба в дальнейшем велась в основном лишь вдоль железной дороги и у наиболее крупных городов.

Штаб повстанцев Дагестана обосновался в селе Леваши. 19 сентября восставшие захватили мусульманскую часть Дербента и удерживали ее несколько дней. В первых числах октября партизаны подвергли осаде Темир-Хан-Шуру. В момент, когда деникинцы так нуждались в резервах, партизаны Дагестана создали постоянный внутренний фронт, отвлекавший на себя

Г. Д. Буйнакский

С. В. Косиор

крупные силы белогвардейцев. Деникин позднее писал, что восстание горцев Северного Кавказа осенью 1919 года сорвало наступление против Астрахани, так как отвлекло на себя до 15 тысяч штыков и сабель.

Английская военная миссия на Кавказе, встревоженная размахом восстания в тылу армии Деникина, поспешила вмешаться в борьбу. Представитель миссии полковник Роуландсон обратился в сентябре к восставшим народам Дагестана и Терека с угрозами и требованием прекратить борьбу.

«Англия, — заявил Роуландсон, — помогает Деникину снаряжением, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будет помогать до исполнения Деникиным его цели.

Англия дала для этого своих инструкторов.

Будет очень жалко, если придется обратить это оружие против горцев и их аулы будут разрушены...» [34].

Али-Хаджи Акушинский сделал попытку вступить в переговоры с деникинцами, но этот шаг Акушинского вызвал возмущение революционно настроенных трудящихся горцев, и соглашение не состоялось.

В сентябре в Баку по предложению Бюро Кавказского краевого комитета и Реввоенсовета 11-й армии был восстановлен подпольный Дагестанский областной комитет РКП(б). Обосновавшись в Левашах, комитет возглавил руководство восстанием. Он взял под свой контроль созданный в Левашах повстанцами Совет Обороны Дагестана, в который наряду с коммунистами вошли и временные попутчики в борьбе с деникинцами. Председателем Совета Обороны являлся Али-Хаджи Акушинский, но с самого начала большое влияние на деятельность Совета оказывали коммунисты Д. Коркмасов, С. Казбеков, С. Дударов. Буржуазно-клерикальные элементы, вынужденные пойти на блок с коммунистами, стремились овладеть партизанским движением и протащить на командные посты турецких и мусаватских офицеров. Турецкий генерал Нури-паша, пробравшийся в Дагестан с группой офицеров, стал главнокомандующим повстанческими силами Дагестана. На должность командующего Дербентским фронтом был назначен турецкий офицер Руфат-бей, Темир-Хан-Шуринским фронтом — Казим-бей. Коммунисты Дагестана, не имея своих командных кадров и принимая во внимание, что эти лица обязались выполнять директивы Совета Обороны, вынуждены были временно согласиться на эти назначения.

Однако буржуазно-клерикальным элементам не удалось повести за собой основную массу повстанцев. Коммунистам Дагестана оказали помощь Кавказский краевой комитет партии и Реввоенсовет 11-й армии, которые направили в Дагестан опытных и преданных Советской власти военных работников. Созданные в партизанских войсках коммунистические организации развернули среди повстанцев политическую работу и, опираясь на революционный актив, начали проводить на командные должности верных Советской власти людей. Повстанческое движение быстро приобретало большевистский характер. Вскоре и Совет Обороны оказался полностью в руках коммунистов. Его председателем был избран активный работник Дагестанской коммунистической организации С.-С. Казбеков. На Дербентском фронте группа коммунистов во главе с представителем Кавказского краевого комитета РКП(б) А. З. Дьяковым и С. И. Тымчуком также добилась устранения от командования турецких офицеров, что позволило быстро укрепить силы партизан.

Положение турецко-мусаватских агентов становилось все более шатким. Они решили восстановить свою власть путем физического уничтожения коммунистов. В ночь на 5 марта 1920 года турецкие агенты во главе с Нури-пашой и

Казим-беем организовали нападение своих банд на Леваши и арестовали коммунистов — членов Совета Обороны Дагестана. Однако назначенные накануне Советом Обороны верные Советской власти отряды повстанцев потребовали освобождения арестованных. Авантюра не удалась. Заговорщики вынуждены были освободить коммунистов, но среди них уже не было председателя Совета Обороны С.-С. Казбекова. Враги успели убить его. Не считая целесообразным открывать против клики Нури-паши военных действий, Совет Обороны предложил ей покинуть Дагестан. После изгнания Нури-паши и других турецко-мусаватских агентов авторитет коммунистов среди повстанцев и населения еще более укрепился.

Такую же упорную борьбу за массы с турецко-мусаватской агентурой пришлось выдержать коммунистам и в Чечне. Здесь агенты Турции и мусаватского Азербайджана в сентябре 1919 года объявили о создании так называемого «северо-кавказского эмирства» во главе с Узун-Хаджи. Это был первый шаг на пути к образованию на Северном Кавказе запланированного турецкими феодалами и их агентами горского марионеточного государства под протекторатом Турции. Пост командующего вооруженными силами «эмирства» занял авантюрист князь Дышнинский. В Чечне образовались две силы — партизанский отряд под командованием Н. Ф. Гикало и «эмирство» Узун-Хаджи. Между ними назревал конфликт. Коммунисты вели борьбу за то, чтобы привлечь на свою сторону из отрядов Узун-Хаджи трудящихся горцев.

Кавказский краевой комитет РКП(б) принял меры, чтобы укрепить советские силы в Чечне. В отряд Н. Ф. Гикало были направлены опытные партийные работники и переслано около 8 миллионов рублей.

В конце 1919 и начале 1920 года партизаны вели непрерывные бои с деникинцами в районе Гудермес — Грозный. Здесь партизаны Гикало взаимодействовали с отрядом, образовавшимся в низовьях Терека под руководством уполномоченного Реввоенсовета 11-й армии, бывшего председателя Кизлярского ревкома А. Ф. Хорошева.

В Ингушетии, в районе Владикавказа, шла героическая борьба партизан против деникинцев под руководством Ингушского ревкома, в состав которого входил ряд видных ингушских коммунистов, в том числе Ю. Албогачиев, И. Зязиков, Э. Чабиев. Командующим партизанскими отрядами Ингушетии ревком назначил коммуниста Е. Гулиева. Наиболее крупной партизанской частью был отряд Х. Орцханова. Во взаимодействии с отрядами Гикало и Орцханова действовали группы партизан-кабардинцев под общим руководством организатора революционных сил Кабарды коммуниста Б. Калмыкова. В Северной Осетии к началу 1920 года удары по деникинцам наносили Дигорский отряд под командованием Д. Тогоева, отряды, действовавшие на правом берегу Терека, которыми командовал Х. Пехациев, отряды левобережной Осетии под командованием А. Ботоева. Политическое руководство партизанскими отрядами осуществлял Осетинский революционный комитет, избранный осенью 1919 года на подпольной партийной конференции в селе Христиановском. В состав ревкома вошли виднейшие осетинские коммунисты К. Борукаев, Г. Бараков, Д. Тогоев, А. Ботоев, К. Бутаев и другие. Командующим всеми партизанскими отрядами Северной Осетии был назначен Г. Бараков.

В январе 1920 года по решению Кавказского краевого комитета и Реввоенсовета 11-й армии в селе Воздвиженском был создан штаб повстанческих войск Терской области. Он объединил все отряды, действовавшие в Терской области под руководством коммунистов. Командующим объединенных партизанских сил был назначен Н. Ф. Гикало, начальником штаба — уполномоченный Реввоенсовета 11-й армии ингушский коммунист С. Дудаев, начальником политического отдела — А. Носов. Объединение всех партизанских отрядов Терской области позволило усилить удары по врагу.

Деникинцы попытались расправиться с партизанами. Они направили в январе против терских повстанцев 6-тысячный отряд. Партизаны же имели в Воздвиженском только около 400 бойцов. Но партизаны смело приняли бой.

О нападении на Воздвиженское стало известно отряду Узун-Хаджи, стоявшему в 7 километрах от села, и партизаны этого отряда потребовали от Узун-Хаджи оказать помощь товарищам. Но главари так называемого «эмирства», боявшиеся красных партизан, под всякими предлогами затягивали выступление. Тогда многие рядовые партизаны отряда Узун-Хаджи и трудящиеся горцы сами пришли на помощь своим товарищам. Деникинцы понесли большие потери и бежали к Грозному. Многие партизаны из отряда Узун-Хаджи потребовали ареста командующего князя Дышнинского и разоружения его сторонников. Партизаны отряда Гикало помогли революционной части повстанцев Узун-Хаджи арестовать 6 февраля Дышнинского, разоружить турецко-мусаватских агентов и ликвидировать так называемое «северокавказское эмирство».

При содействии штаба повстанческих войск Терской области местные коммунисты в начале 1920 года создали ревкомы в Кабарде, Балкарии, Ингушетии и в других районах и развернули формирование новых партизанских отрядов.

Массовое повстанческое движение на Дону и Кубани, в Причерноморье, на Ставропольщине, на Тереке и в Дагестане в дни июльско-августовских боев, а затем и во время осеннего контрнаступления советских войск Южного и Юго-Восточного фронтов отвлекло на себя значительные силы деникинцев и дезорганизовало их глубокий тыл.

С августа 1919 года начало развиваться партизанское движение в южных районах Украины. В октябре — ноябре оно приняло уже характер народной войны против деникинцев. Сложность классовых и национальных отношений на Украине

привела к тому, что в этом движении наряду с коммунистами принимали участие боротьбисты (украинские «левые» эсеры), борьбисты (русские «левые» эсеры на Украине) и анархисты. Подчинить своему влиянию партизанское движение пытались также украинские правые эсеры, меньшевики и самостийники.

Коммунисты Украины начали подготовку к партизанской борьбе еще летом 1919 года, когда обозначилась угроза наступления деникинцев. Заранее создавались базы и штабы партизанского движения. В июле для руководства подпольными коммунистическими организациями Украины, а через них забастовочным и партизанским движением в тылу врага было создано Зафронтовое бюро ЦК КП(б) У, которое возглавил секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор. 8 сентября 1919 года ЦК РКП(б) утвердил создание Зафронтового бюро.

Зафронтбюро переправило в белогвардейский тыл более 800 работников, которые вместе с коммунистами, оставшимися в деникинском тылу, вынесли на своих плечах всю тяжесть организации партизанской борьбы. Зафронтбюро через своих представителей держало постоянную связь с Реввоенсоветами и политорганами 12-й и 14-й армий, которые в свою очередь были связаны с большевистским подпольем и партизанами Украины.

Партизанское движение с самого начала было подчинено стратегическим планам командования Красной Армии. Поэтому Зафронтовое бюро после недолгого пребывания в Брянске и Москве переехало по указанию Центрального Комитета партии в Серпухов, где находился штаб Южного фронта. Представители Зафронтового бюро при штабах армий и некоторых дивизий координировали деятельность подпольных партийных организаций и партизан с боевыми операциями советских войск.

Летом 1919 года начало создаваться большевистское подполье в Донбассе. Деникинские власти, учитывая революционные традиции донецких рабочих и большое экономическое значение Донбасса, наводнили города и рабочие поселки армией контрразведчиков и провокаторов. Но несмотря на частые аресты, коммунисты смело развертывали подпольную работу. Летом в Луганск прибыла по командировке ЦК КП(б)У группа партийных работников. За короткий срок она создала несколько подпольных ячеек на заводе Гартмана и среди безработных. Вслед за этим были образованы партийный комитет и ревком. На шахты и в окружающие села выехали уполномоченные комитета. Была установлена связь с подпольной большевистской организацией Екатеринослава, откуда комитет получал деньги и литературу, которая сразу же попадала на заводы.

В Харькове с приходом деникинцев оставленная местным комитетом подпольная организация коммунистов была раскрыта контрразведкой и арестована. Партийная работа на некоторое время замерла. Но в августе в Харьков прибыла группа ответственных партийных работников во главе с уполномоченными ЦК КП(б)У М. Черным и П. Слинько. Были созданы губернский партийный комитет и ревком, которые связались с железнодорожными мастерскими и другими предприятиями, а также с некоторыми воинскими частями деникинского гарнизона и партизанскими отрядами, действовавшими в окрестностях Харькова. В подпольной типографии коммунисты отпечатали два номера газеты «Донецкий пролетарий» и листовки с призывом к рабочим развернуть борьбу против белогвардейского режима.

Деникинцам, поставившим на ноги сотни агентов контрразведки, удалось раскрыть подпольную организацию, арестовать и расстрелять многих ее работников, в том числе М. Черного и П. Слинько. Но на смену павшим становились новые борцы и продолжали их дело. Три подпольных ревкома было раскрыто и уничтожено деникинцами. Но четвертый ревком Харькова продолжал руководить подпольем вплоть до вступления в город Красной Армии. Активное участие в деятельности харьковского партийного подполья принимали А. Кравцов (Туча), Л. Долгин, Л. Исонов, И. Козлов и многие другие коммунисты.

Умело организовали партийное подполье коммунисты Полтавщины. За время работы в тылу Деникина они почти полностью избежали провалов. Губернский партийный комитет еще до занятия губернии деникинцами обосновался в наиболее крупном рабочем центре Полтавщины — Кременчуге. В состав комитета входили Е. Миронов, М. Дьяченко, А. Шустер. Комитет сразу же направил в уезды своих уполномоченных. В подпольной типографии к середине сентября было отпечатано три номера газеты «Дело революции» и несколько листовок. Комитет установил связь с профсоюзами, предприятиями Кременчуга и посада Крюкова, где возникло девять партийных ячеек, объединявших свыше ста коммунистов. В городе по инициативе коммунистов начал действовать Коммунистический союз молодежи, в котором также насчитывалось около ста членов.

Для организации повстанческого движения партийный комитет выделил губернский ревком. Под его руководством возникли и начали действовать уездные ревкомы и партизанские отряды. Ревком установил связь с партизанскими отрядами Александрийского уезда Херсонской губернии, Чигиринского уезда Киевской губернии, Новомосковского уезда Екатеринославской губернии и т. д.

Большую работу вел Екатеринославский губернский комитет КП(б)У. В руководящее ядро комитета входили П. Онищенко, А. Ушеренко, В. Мирошевский. С приближением фронта к Екатеринославу партийная организация создала во многих пунктах разведывательную агентуру и наладила регулярную отправку ценных сведений о противнике в штабы советских войск. Подпольщики помогли советскому командованию выявить белогвардейский заговор в штабе 14-й армии.

Когда фронт отодвинулся на север, Екатеринославский подпольный губернский комитет партии приступил к организации сети партийных комитетов, ревкомов и партизанских отрядов. В подпольной типографии издавалась газета «Молот» и печатались воззвания и листовки, которые распространялись не только в пределах Екатеринославщины, но и направлялись в Харьков, Луганск и другие города. Екатеринославский партийный комитет имел прочные связи с организациями Александровска, Мариуполя (Жданов), Бердянска, Никополя, Мелитополя и других городов.

В Одессе перед уходом из города советских войск была оставлена партийная пятерка, взявшая на себя функции временного губернского комитета КП(б)У. В течение двух недель после захвата Одессы деникинцами временный комитет установил связи со всеми районами города, где начали работу партийные тройки. На ответственных постах в одесском партийном подполье работали С. Ингулов, П. Лазарев, А. Хворостин. В конце сентября 1919 года состоялась конференция временных районных комитетов, принявшая решение провести районные и городскую конференции коммунистов для набрания постоянных комитетов.

На всех фабриках, заводах и в профсоюзах были организованы коммунистические ячейки. Коммунисты постепенно отвоевали у меньшевиков основные профсоюзы.

Одесский комитет КП(б)У издавал подпольную газету «Одесский коммунист» и листовки, которые широко распространялись среди рабочих. За время оккупации Одессы деникинцами вышло восемнадцать номеров газеты.

2 ноября 1919 года в Одессе состоялась подпольная общегородская конференция коммунистов, на которой было представлено 260 членов партии. Конференция призвала коммунистов напрячь все силы для дезорганизации белогвардейского тыла, развернуть повсюду партизанскую войну, усилить агитацию среди крестьян.

Большевистская организация Одессы наладила связь с организациями Николаева, Херсона, Вознесенска и других городов, а также с сельскими организациями Одесского уезда.

Когда Одесский комитет через представителя Зафронтбюро ЦК КП(б)У получил указание возглавить повстанческое движение во всей Херсонской губернии, был создан областной военно-революционный повстанческий штаб. Разведывательный отдел штаба возглавил коммунист, рабочий-металлист А. В. Хворостин. Вскоре под вывеской торгово-посреднической конторы «Русь» разведывательный отдел развернул энергичную деятельность. Через сеть агентов, проникших в деникинские штабы и организации, в отдел начали стекаться секретные сводки из штаба главнокомандующего Новороссийского края генерала Шиллинга. Военно-революционный штаб был полностью осведомлен о всех планах белогвардейского командования. Сводки эти разными путями сообщались в ЦК КП(б)У и командованию Красной Армии.

Незначительная оплошность одного из сотрудников разведывательного отдела оказалась роковой для Хворостина. Он был схвачен контрразведкой и подвергнут нечеловеческим пыткам. Но никакими пытками деникинцы не могли вырвать из уст бесстрашного подпольщика каких-либо сведений о подпольной организации. В декабре Хворостин вместе с тремя товарищами по подпольной работе был расстрелян.

Смело, как и их старшие товарищи-коммунисты, действовали комсомольцы. Подпольная комсомольская организация Одессы объединяла в своих рядах около 400 членов. Контрразведке удалось в конце 1919 года схватить семнадцать юных подпольщиков. В январе 1920 года белогвардейский суд приговорил девять из них — Д. Любарскую, И. Краснощекину, Я. Ройфмана, Л. Спивака, Б. Михайловича (Туровского), Дунаевского (Зигмунд), В. Петренко, М. Нельцмана и П. Барг — к повешению, остальных к каторге. Девять комсомольцев, осужденных к смертной казни, передали из тюрьмы своим товарищам по борьбе письмо, которое было напечатано в «Одесском коммунисте».

«Желаем вам, — говорилось в письме, — успешно продолжать наше общее дело. Умираем, но торжествуем и приветствуем победоносное наступление Красной Армии. Надеемся и верим в конечное торжество идеалов коммунизма» [35].

В Николаеве подпольный большевистский комитет, в состав которого входили С. Ингулов (до отъезда в Одессу), М. Биншток, В. Уласевич, А. Колтун, П. Дагин и другие, создал партийные ячейки на многих предприятиях и в профсоюзах металлистов, печатников, портовых рабочих, моряков торгового флота. Военный отдел комитета сформировал в городе боевой отряд в 300 человек, для которого добыл 200 винтовок, 100 револьверов, много патронов и бомб. Разведка военного отдела, как и в Одессе, имела своих агентов в деникинской комендатуре, в контрразведке и на телеграфе, откуда получала секретные сведения и регулярно передавала их партизанским отрядам. В ноябре состоялась подпольная конференция, обсудившая деятельность коммунистов по дезорганизации белогвардейского тыла. Для руководства повстанческим движением был создан ревком.

Деникинская контрразведка несколько раз пыталась массовыми арестами и расстрелами пресечь работу коммунистов и комсомольцев Николаева. В конце ноября 1919 года белогвардейцам удалось арестовать в городе 61 подпольщика, в том числе руководителей комсомольской организации города — Г. Хазанова и Т. Мальт. Все они были расстреляны по приказу деникинского генерала Слащева у стены завода, который ныне носит имя «61 коммунара». Но, как и везде, на смену погибшим приходили новые патриоты

и продолжали героическую борьбу с белогвардейцами.

Густой сетью подпольных партийных организаций покрылся Крым. Симферопольский комитет РКП(б) поддерживал регулярную связь с партизанскими отрядами в районе Феодосии и Алушты. Многим рабочим, скрывавшимся от мобилизации в деникинскую армию, комитет выдавал паспорта и направлял в керченские каменоломни и другие партизанские районы.

Энергичную деятельность развертывал Севастопольский комитет РКП(б) под руководством коммуниста В. В. Макарова. Подпольный комитет создавал партийные ячейки, боевые отряды из рабочих, склады боеприпасов, оружия, вел агитацию на предприятиях и среди солдат деникинской армии.

В Феодосии такую же деятельность вел подпольный большевистский ревком. Во главе его стоял бывший уральский рабочий, матрос-большевик И. А. Назукин — «дядя Ваня», как его называли товарищи по борьбе. Трудящиеся Крыма знали Назукина еще по 1917 –1918 годам, когда он был одним из руководителей Севастопольской большевистской организации. Его помнили по большой работе, которую он проводил, будучи наркомом просвещения Крымской республики в 1919 году. И. А. Назукин усиленно создавал боевые отряды. Они должны были выступить во главе восстания трудящихся Крыма против интервентов и белогвардейцев в момент приближения Красной Армии.

Самоотверженную работу по мобилизации трудящихся на восстание против белогвардейского режима проводили также подпольные большевистские организации Керчи, Евпатории, Ялты и других городов Крыма.

В конце 1919 года в Крыму возник подпольный областной комитет РКП(б). Он взял в свои руки подготовку общего восстания против белогвардейцев на полуострове. Но в момент, когда эта работа приняла особенно широкий размах, последовали аресты Севастопольского, Феодосийского и других комитетов. Деникинской контрразведке удалось на время обезглавить партийные подпольные организации Крыма. В начале 1920 года белогвардейские палачи расстреляли девять руководящих работников Севастополя, в том числе В. В. Макарова, А. Н. Бунакова, М. С. Кияненко, группу феодосийских подпольщиков во главе с И. А. Назукиным и много других бесстрашных борцов за Советскую власть. На место погибших становились десятки новых подпольщиков-коммунистов.

Создание сети подпольных партийных организаций в белогвардейском тылу было большим успехом Коммунистической партии, потребовавшим от нее героических усилий. Подпольные коммунистические организации явились подлинными руководителями массового повстанческого движения. Центральный Комитет Коммунистической партии оказывал подпольным организациям Украины постоянную помощь. Он давал указания, как вести партийную работу, как руководить партизанской борьбой, выделял и переправлял за линию фронта средства, посылал для подпольной работы лучших людей. Так, 27 октября 1919 года ЦК РКП(б) по докладу Зафронтбюро принял решение направлять на Украину только таких коммунистов, которые могут быть руководителями губернских и уездных организаций и военно-боевыми организаторами. Зафронтбюро получило указание, чтобы партизанские отряды, действовавшие вблизи фронта, руководствовались директивами советского командования, а в отдаленных от фронта районах — указаниями подпольных большевистских организаций.

Центральный Комитет партии давал указания ЦК КП(б)У и местным партийным организациям о руководстве стачечной борьбой рабочих, о подготовке в городах восстаний при подходе крупных партизанских отрядов или частей Красной Армии.

Вся обстановка в тылу деникинцев способствовала росту всенародной борьбы. В результате безработицы, голода, террора осенью 1919 года начались бурные забастовки в Донбассе. 18 сентября в Енакиевском районе забастовали рабочие Софиевского рудника. Через три дня к ним присоединились шахтеры Веровского рудника. В это же время вспыхнули забастовки шахтеров на Григорьевском, Пастуховском, Горняковском, Игнатьевском, Берестовском, Богодуховском и Березовском рудниках Макеевского района. Большевистское профсоюзное бюро Харькова организовало забастовку на паровозостроительном заводе, выполнявшем срочные военные заказы. В Николаеве по призыву коммунистов в октябре состоялась однодневная забастовка печатников. Белогвардейские газеты в этот день не вышли. Забастовки прошли также в Екатеринославе, Полтаве, Кременчуге и многих других городах Украины.

Деникинские власти объявили важнейшие предприятия милитаризованными и за всякое уклонение от работы предавали рабочих военно-полевому суду. Для срыва забастовок белогвардейцы широко использовали меньшевиков. В то время как коммунисты вынуждены были работать в глубоком подполье, меньшевики действовали в условиях легальности. Воспользовавшись уходом передовой части рабочих с Красной Армией, они сумели на время укрепить свое положение в некоторых, уцелевших от разгрома профсоюзах. Меньшевики развращали наиболее отсталую часть рабочих проповедью классового мира с капиталистами, вели клеветническую кампанию против коммунистов. Деникинские власти всемерно помогали им в этом. В донесении штаба войск «Добровольческой» армии Одесского района указывалось:

> «Необходимо... беспощадно убирать лиц, дезорганизующих профессиональное движение, с другой же стороны, ни в коем случае не нужными арестами не пугать популярных и деятельных работников-меньшевиков, так как их деятельность вносит значительное успокоение в массы [36].

Меньшевистское центральное бюро киевских профсоюзов настолько выслужилось перед обществом заводчиков и фабрикантов, что последнее ходатайствовало перед белогвардейскими властями о разрешении центральному бюро издавать свою газету. Бюро обратилось к уполномоченному Деникина по делам промышленности с просьбой о выдаче ссуды.

Коммунисты разоблачали меньшевиков и прочих агентов Деникина, изо дня в день укрепляли свое влияние в профсоюзах.

К осени 1919 года обозначился глубокий перелом в политических настроениях среднего крестьянства Украины и других районов юга России, захваченных деникинцами. На горьком опыте среднее крестьянство убедилось в том, что ему не по пути с Деникиным, что кровные интересы трудящихся крестьян неразрывно связаны с Советской властью. Преодолевая временные колебания, среднее крестьянство решительно переходило на сторону Советской власти.

Сильно сказалось на переломе настроения среднего крестьянства восстановление деникинцами помещичьей и кулацкой собственности на землю и возврат к старым помещичье-буржуазным порядкам. Приказ Деникина о сдаче трети урожая 1919 года помещикам вызвал взрыв возмущения крестьян южных районов. Это вынуждены были признать сами белогвардейцы. Начальник информационной части деникинского Освага писал 27 августа 1919 года в сводке о настроениях крестьянства Воронежской губернии:

«Население недовольно приказами Деникина о трети урожая в пользу собственника земли, причем недовольство это скорее политическое, чем экономическое» [37].

Еще более прямо говорил об этом на заседании Донского круга один из казачьих офицеров:

«В Добровольческой армии издается приказ об отдаче одной трети урожая помещикам, а в результате там происходит восстания, с нашего фронта снимаются дивизии для подавления этих восстаний» [38].

Чашу терпения крестьян переполнило объявление Деникиным массовой мобилизации в армию. Трудящееся крестьянство встретило ее открыто враждебно. От вступления в белую армию поголовно отказывалось население не только недавно захваченных районов РСФСР и Украины, но и тех районов, где господство белогвардейцев утвердилось еще в 1918 году и, казалось, было прочным. В тех же местах, где белым удавалось мобилизовать хотя бы часть населения, мобилизованные нередко поднимали бунты и разбегались. Так, в Алешках (Цюрупинск) Таврической губернии 13 тысяч мобилизованных крестьян, согнанных со всего уезда, подняли восстание. С красными знаменами, выкрикивая «Да здравствует Советская власть!», «Долой золотопогонников!», они разгромили белогвардейские учреждения, а затем разошлись по домам.

На изменение настроения среднего крестьянства огромное влияние оказали героическая борьба Красной Армии на фронте и неутомимая деятельность большевистских подпольных организаций, поднимавших трудящиеся массы на борьбу с деникинцами.

ЦК КП(б)У, предвидя неизбежный подъем повстанческого движения в тылу Деникина, еще в июле 1919 года создал Революционный военный совет и главный штаб повстанческого движения на территории всей Левобережной Украины и ряда уездов Правобережной Украины. Основным местом пребывания главного штаба был Кременчуг. Командующим повстанческих войск Левобережной Украины был назначен коммунист Г. А. Колос — работник политотдела 14-й армии, один из организаторов повстанческого движения против германских оккупантов и петлюровцев на Екатеринославщине в 1918—1919 годах. Предполагалось также создать главный штаб по руководству партизанским движением на Правобережье — с местом пребывания в Киеве. Однако огромные трудности в работе киевского подполья, провалы и аресты ряда работников помешали созданию такого штаба. Партизанское движение на Правобережье Украины направлялось непосредственно подпольными партийными организациями и уполномоченными Зафронтбюро. В сентябре Реввоенсовет обратился ко всем повстанцам Украины с приказом, в котором говорилось:

«Красные повстанцы-партизаны! Вы подняли Красное знамя восстания и вооруженной борьбы против нашествия отечественной контрреволюции, поддерживаемой капиталистическими странами Запада, предводимой царским генералом Деникиным. Вы уже нанесли, наносите и нанесете последний смертельный тыловой удар добровольческой армии и деникинской власти, но для того, чтобы этот удар был посильней и в кратчайший срок, с меньшими жертвами, нужна *организованность и дисциплина в рядах повстанческо-партизанских отрядов*» [39].

В приказе указывалось, что все партизанские отряды, ведущие борьбу за восстановление Советской власти, должны подчиняться главному командованию партизанского движения.

«Отряды, не признающие и не подчинившиеся руководству командования РВС и его штабу, — говорилось в обращении, — рассматриваются (считаются) вражескими и с ними будет вестись борьба наравне с деникинцами» [40].

Эта часть обращения была направлена главным образом против петлюровских отрядов, действовавших в тылу деникинцев.

В отношении мелкобуржуазных партий, пытавшихся использовать в своих целях подъем всенародной борьбы против деникинского режима, Коммунистическая партия выработала строго продуманную, гибкую тактику. По указанию ЦК РКП(б) Зафронтбюро направило всем под-

Деникинский бронепоезд «На Москву», захваченный частями Красной Армии в Новороссийске. Март 1920 г. (Фото.)

польным партийным комитетам директиву, в которой говорилось:

«По отношению к боротьбистам в каждом отдельном случае, в зависимости от удельного веса, допустимо соглашение вплоть до создания объединенного ревкома с непременным условием нашего большинства.

По отношению к «левым» эсерам держаться той же тактики, что и в отношении к боротьбистам, в то же время продолжать неустанную идейную борьбу с этими партиями, разоблачая их, как партии мелкобуржуазные, и тем самым усиливая влияние нашей партии» [41].

На основе этой тактики коммунисты сумели взять под свое руководство десятки партизанских отрядов, где ранее главенствовали «левые» эсеры и другие мелкобуржуазные партии.

По отношению к петлюровским и махновским отрядам коммунисты проводили иную тактику. Зафронтбюро предложило вливать в эти отряды в большом количестве преданных Советской власти людей с задачей изолировать главарей движения от повстанцев и подчинить отряды коммунистическому влиянию.

До декабря 1919 года, когда на фронте произошел резкий перелом в пользу Красной Армии, махновцы, находившиеся в южных уездах Екатеринославской губернии и в уездах северной части Таврии и Херсонщины, были вынуждены действовать совместно с коммунистами, ибо в так называемой «повстанческой армии Махно» некоторые части и отряды находились под сильным влиянием коммунистов.

Еще в августе 1919 года две бригады 58-й дивизии 12-й армии, окруженные в районе Умани белогвардейцами, присоединились к махновской армии, чтобы совместными усилиями бить деникинцев. Из этих бригад была создана «Железная повстанческая дивизия». Командиром дивизии был назначен коммунист, бывший командир полка 58-й стрелковой дивизии Полонский. Полонский и другие коммунисты с помощью местных партийных организаций — Александровской, Екатеринославской и других — развернули энергичную подпольную работу среди махновцев, создавая в войсках коммунистические ячейки. В октябре на крестьянском съезде Александровский комитет КП(б)У провел в махновский реввоенсовет коммунистов и их сторонников. Это позволило еще шире поставить нелегальную работу в армии Махно.

Деятельность коммунистов среди повстанцев и местного населения быстро сказалась на настроении значительной части махновцев. Подавляющее большинство повстанцев стояло на стороне Советской власти. Махновские настроения преобладали только в кавалерийских частях, где было много кулачества. В пехотных же частях большинство бойцов, как сообщал в Зафронтбюро Екатеринославский комитет Коммунистической партии,

«определенно сочувствует Советской власти и с нетерпением ждет момента соединения с Красной Армией» [42].

Махно и его сторонники понимали, что только благодаря блоку с коммунистами повстанческая армия к декабрю достигла численности 35—40 тысяч человек. Но вместе с тем главари махновщины боялись этого блока, зная, что при успешном наступлении Красной Армии большая часть повстанцев перейдет в нее или разойдется по домам. Не случайно поэтому анархисты, действовавшие заодно с Махно, в декабре, когда явно обозначились успехи Красной Армии на фронте, выдвинули лозунг «третьей революции» на Украине. Это означало попытку помешать коммунистам восстановить Советскую власть на Украине. Главари махновщины начали готовиться к борьбе с Красной Армией и перешли с декабря 1919 года от контакта с коммунистами к террору против них. Махновцы расстреляли группу коммунистов во главе с Полонским. В ответ на это оставшиеся коммунисты и им сочувствующие — члены реввоенсовета махновской армии — открыто выступили против махновского командования, вышли из состава реввоенсовета и в воззвании к повстанцам призвали их переходить в Красную Армию. Этот призыв нашел широкий отклик среди повстанцев. При подходе Красной Армии к Никополю, где располагались махновские отряды, революционные элементы повстанческой армии влились в советскую 46-ю дивизию и другие соединения и части. Многие из повстанцев, дождавшись прихода Красной Армии, разошлись по домам. С Махно же ушла на Гуляй-Поле из бывшей 40-тысячной армии только горстка его приближенных.

Стараясь улучшить руководство партизанскими отрядами на Украине, Реввоенсовет и главный штаб повстанческих войск образовали пять районных полевых штабов: полтавский, екатеринославский (лозово-синельниковский), харьковский, донецкий и киевский. Черниговская группа партизан находилась в непосредственном подчинении командования Красной Армии. Особенно энергичную деятельность развернул штаб Лозово-Синельниковского района, которым руководил коммунист Н. М. Никитин-Макаров — активный участник борьбы против немецких оккупантов на Украине. Впоследствии штаб объединил две партизанские дивизии, четыре бригады и кавалерийский полк — всего 35 тысяч человек. В наиболее крупных соединениях были созданы реввоенсоветы.

С осени 1919 года по всей Украине партизанские отряды развернули подлинно народную войну против белогвардейской диктатуры. Отряды численностью в несколько тысяч человек в районе Новомосковска и Павлограда направили свой главный удар на железные дороги, идущие с севера на Екатеринослав и Харьков. В результате действий партизан осенью, когда на фронте развернулись напряженные бои, эти дороги работали с большими перебоями.

Огромный район — Александровск, Мелитополь, Бердянск, Никополь, Пологи, Чаплино, Екатеринослав и другие города — в октябре — декабре находился в руках «повстанческой армии Махно». Захват повстанцами этого района лишал деникинцев важнейших железнодорожных узлов и сковывал большие силы противника.

В районе станции Знаменка многочисленные партизанские отряды регулярно совершали нападения на железную дорогу Знаменка — Черкассы и Знаменка — Елизаветград. Они взрывали железнодорожное полотно, останавливали поезда и уничтожали попадавших в их руки деникинцев. Нападению партизан подвергся в этом районе даже поезд командующего «Добровольческой» армией генерала Май-Маевского.

Партизаны Александрийского и Елизаветградского уездов под руководством районного штаба в середине сентября на некоторое время очистили от деникинцев Елизаветград. Повстанцы захватили много винтовок, несколько пулеметов и орудий.

В Чигиринском, Звенигородском, Сквирском, Таращанском, Каневском уездах Киевщины в руках партизан находились обширные районы. Все попытки деникинцев разгромить партизан были безуспешны.

Пламя повстанческого движения охватило Херсонщину. Крупный очаг крестьянского восстания образовался в селе Баштанка (Полтавка). Возникший здесь в сентябре партизанский отряд из крестьян-бедняков вскоре вырос в грозную для белогвардейцев силу. Из повстанцев было сформировано шесть партизанских полков. Восставшие установили связь с Николаевским большевистским ревкомом. Они разгромили деникинские учреждения и восстановили во многих селах Советскую власть. Освобожденная территория была объявлена Баштанской республикой с центром в селе Баштанка. Вокруг Баштанки собралось около 20 тысяч повстанцев. Подпольная газета «Одесский коммунист» писала, что в освобожденных районах вновь начали действовать Советы и ревкомы, а «добровольческие» власти перебиты или изгнаны.

Против партизан Баштанского района деникинцы бросили крупные силы под командованием генерала Слащева. После боев, длившихся около месяца, деникинцы 12 ноября овладели Баштанкой, но они не смогли ликвидировать движение. Партизаны, рассеявшись, продолжали действовать мелкими группами.

В районе посада Висунский Херсонского уезда в это же время образовался второй очаг массового восстания трудящихся. Против партизан Висунского деникинцы направили те же слащевские войска. Белогвардейцы сожгли несколько селений и расстреляли сотни людей. Однако и здесь подавить народное движение не удалось. После ухода белых во многих окрестных селениях снова появились партизанские отряды.

В Черниговской губернии отряды партизан действовали под руководством уполномоченных

Зафронтбюро ЦК КП(б)У Н. Точеного, С. Покиньбороды, Н. Есипенко и И. Остапенко в тесном взаимодействии с частями Красной Армии, занимавшими фронт у Чернигова. Путивльские партизаны по заданию командования Красной Армии постоянно совершали налеты на крупный железнодорожный узел Конотоп и другие железнодорожные станции.

Многочисленные отряды партизан Полтавщины систематически разрушали дороги Кременчуг — Полтава, Гребенка — Круты, Гребенка — Ромодан, Ромодан — Бахмач и другие, взрывали мосты, нападали на гарнизоны, уничтожали в селах и местечках органы деникинской власти. Общее руководство боевыми действиями этих отрядов осуществляли штабы Лозово-Синельниковского и Полтавского районов.

Напряженную борьбу вели партизаны Ахтырского, Купянского, Изюмского и других уездов Харьковской губернии. Они взаимодействовали с отрядами повстанцев Донбасса, которые почти полностью дезорганизовали движение воинских эшелонов врага на многих участках Юго-Восточной и Северо-Донецкой железных дорог.

«От Никитовки до Харькова, — говорилось в одном из донесений в Зафронтбюро, — движения почти нет. Если идет какой поезд, то с большой охраной, но и то часто повстанцы обстреливают (его) из лесов между Изюмом и Славянском. Деникинцы пытались сделать облаву, но она не удалась» [43].

Когда в октябре Красная Армия перешла в контрнаступление, партизанское движение в тылу белогвардейцев разгорелось с новой силой. Зафронтбюро по указанию ЦК РКП(б) дало директивы партизанам Украины всеми силами поддержать контрнаступление советских войск ударами по деникинцам. В приказе говорилось:

«1. Всем повстанческим войскам Украины немедленно открыть военные действия против Деникина.

2. Группам, оперирующим в левобережной части, после захвата и закрепления за собой железнодорожных линий, устремляться на северо-восток Украины, где, надо полагать, будут отступать главные силы контрреволюции.

3. Повстанческим отрядам Правобережья надлежит направить удар по отходящим белогвардейским бандам из юго-западной части Украины, удерживая во что бы то ни стало в своих руках железнодорожные линии, проходящие по Херсонщине и Киевщине, в частности линию Киев — Екатеринослав.

4. Не дать отступающим белогвардейцам разрушать железную дорогу, мосты и другие капитальные железнодорожные сооружения на пути продвижения Красной Армии» [44].

На основе этой директивы Реввоенсовет повстанческих сил и главный штаб отдали приказы о развертывании боевой деятельности всех партизанских отрядов Украины. Повсюду усилились удары партизан по деникинцам. Штаб Лозово-Синельниковского района поднял всеобщее восстание в Новомосковском и Павлоградском уездах Екатеринославщины. После упорных боев партизаны заняли на несколько дней город Новомосковск и повели бои за Павлоград.

Горела земля под ногами у белогвардейцев на Полтавщине. Здесь вела борьбу с деникинцами партизанская дивизия численностью около 2 тысяч человек. 4 октября она на время захватила Полтаву. В районе Кременчуг — Хорол оперировала другая партизанская дивизия такой же численности и отдельная партизанская бригада. Взаимодействуя с повстанцами Лозово-Синельниковского района, а также Харьковщины, Киевщины и Черниговщины, они наносили большой урон противнику. Командирами многих отрядов были коммунисты: И. Лантух, З. Покус, А. Молибога, В. Шевченко, Ф. Попов и другие. Действия отрядов, во главе которых стояли боротьбисты, также направляли коммунисты, работавшие в штабах этих отрядов и на командных должностях.

С приближением Красной Армии руководители партизанских отрядов входили в непосредственный контакт с советским командованием и всеми силами помогали наступавшим частям. Так, город Ромны был освобожден 29 ноября совместными усилиями 3-й Особой кавалерийской бригады и партизанскими отрядами, Киев — 16 декабря частями 44-й и 58-й дивизий и партизанами. В декабре партизаны во взаимодействии с частями 60-й дивизии освободили Кременчуг.

С августа по декабрь 1919 года отряды партизан, действовавшие под руководством Главного штаба повстанческих войск Левобережной и части Правобережной Украины, с боями занимали города: три раза Новомосковск, два раза — Чигирин, Синельниково, Полтаву, Казатин, Канев, Изюм, один раз — Павлоград, Черкассы, Лозовую, Кременчуг, Константиноград, Пятихатку. Численность партизанских отрядов, подчинявшихся Реввоенсовету повстанческих войск, по свидетельству командующего Г. А. Колоса, достигала в декабре 1919 года 50 тысяч бойцов.

В мобилизации сил украинского народа на окончательный разгром белогвардейских войск огромную роль сыграло написанное В. И. Лениным в конце декабря 1919 года «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным». Это «Письмо» было опубликовано в газетах в первых числах января 1920 года.

В. И. Ленин призывал трудящихся Украины ознакомиться с теми уроками, которые все русские рабочие и крестьяне извлекли из опыта борьбы с колчаковщиной на Урале и в Сибири. Господство Деникина явилось для Украины таким же тяжелым испытанием, как диктатура Колчака для уральских и сибирских рабочих и крестьян.

«Нет сомнения, — писал В. И. Ленин, — что уроки этого тяжелого испытания приведут украинских рабочих и крестьян — так же, как уральских и сибирских — к более ясному

пониманию задач Советской власти и к более твердой защите ее» [45].

В письме указывалось, что Советская власть на Украине должна сделать то же, что она сделала в Великороссии — закрепить полное уничтожение помещичьего землевладения, освободить украинских рабочих и крестьян от помещиков.

Особое внимание В. И. Ленин обращал на необходимость сплочения трудящихся масс Украины и России, на установление теснейшего союза между ними и полного доверия друг к другу.

Помещики и буржуазия, действуя через своих агентов — эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, стремились разъединять рабоче-крестьянские массы разных наций, увековечить национальную рознь. Они при этом играли на том национальном недоверии темных крестьянских масс и мелких хозяйчиков, которое возникло в дореволюционную эпоху в условиях угнетения одной нации другой. В борьбе с националистическими предрассудками известной части трудящихся масс Украины Коммунистическая партия должна была проявлять максимум осторожности, терпения и уступчивости по всем тем вопросам, которые не являются основными и важными. Но в вопросе пролетарской борьбы, диктатуры пролетариата, недопущения соглашательства с буржуазией, то есть в вопросах основных и одинаково важных для всех наций, коммунисты, подчеркивал В. И. Ленин, при любых условиях должны держаться непримиримо и не идти ни на какие уступки.

Лучшим средством для преодоления пережитков национального недоверия между трудящимися Украины и России В. И. Ленин считал совместную борьбу в защиту диктатуры пролетариата против помещиков и капиталистов.

«Победить Деникина, уничтожить его, сделать невозможным повторение подобного нашествия — таков коренной интерес и великорусских и украинских рабочих и крестьян, — указывал В. И. Ленин. — Борьба долгая и трудная, ибо капиталисты всего мира помогают Деникину и будут помогать разного рода Деникиным.

В этой долгой и трудной борьбе мы, великорусские и украинские рабочие, должны идти теснейшим союзом, ибо иначе нам, наверное, не справиться» [46].

Следуя указаниям великого вождя, украинские коммунисты повели решительную борьбу за преодоление националистических пережитков в сознании масс. Тесный союз русского и украинского народов осуществлялся на деле в ходе борьбы с Деникиным. В украинских партизанских отрядах сражалось немало представителей русского рабочего класса и трудового крестьянства. В рядах войск Красной Армии плечом к плечу с русскими бойцами отважно боролись сыны украинского народа, очищая от белогвардейцев русские и украинские города и села.

С продвижением Красной Армии в Донскую, Терскую области и Ставропольскую губернию усилилось партизанское движение на Северном Кавказе. 28 января 1920 года перешла в наступление руководимая коммунистами крестьянская армия юга Черноморской губернии. Партизанская армия разгромила бригаду деникинцев и заняла Адлер. Деморализованный противник в панике бежал по побережью Черного моря на север. 24 февраля повстанцы, насчитывавшие в своих рядах около 1500 человек, заняли Туапсе, где захватили до 6 тысяч пленных, много оружия и боеприпасов. В боях за город особую доблесть проявили партизанские батальоны, которыми командовали И. Сафонов и Б. Михлин. Освободив Туапсе, партизаны частью своих сил двинулись к Новороссийску, а частью — к Екатеринодару, навстречу наступавшим войскам Красной Армии.

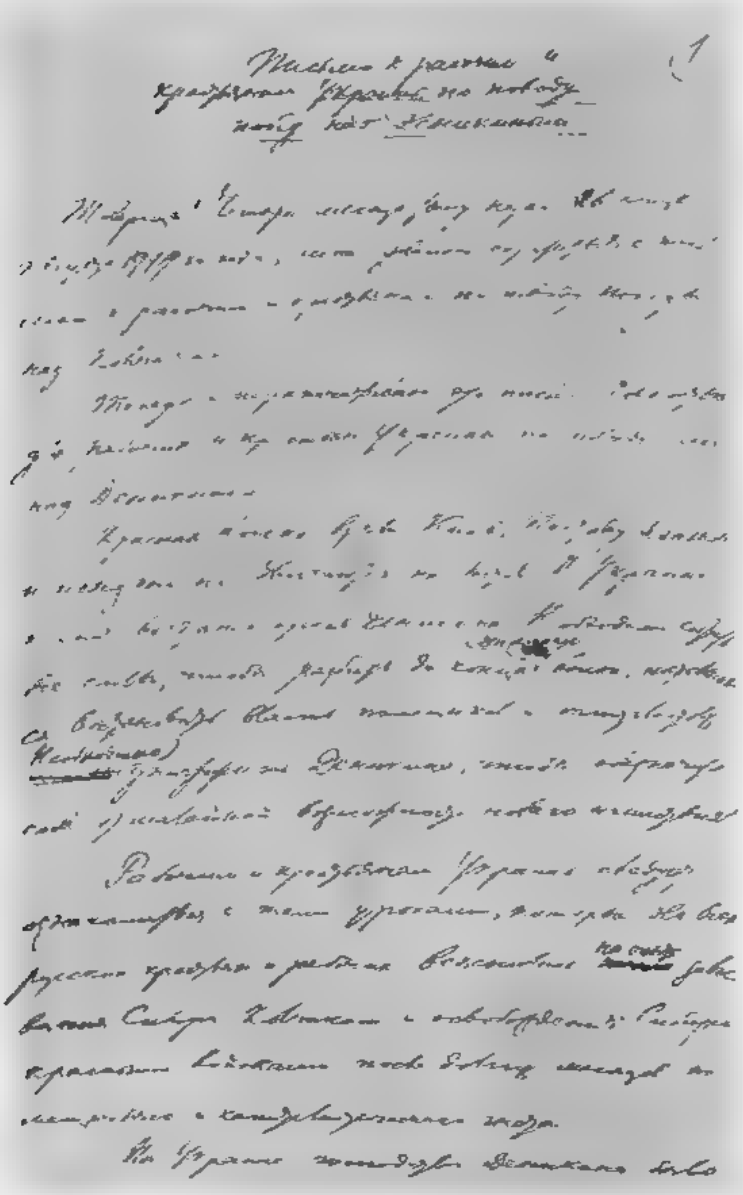
В начале 1920 года усилили боевые действия партизаны Кубани и севера Черноморья. Благодаря деятельности Ростовского, Екатеринодарского и Новороссийского подпольных комитетов РКП(б), направивших в повстанческие отряды сотни коммунистов, эти отряды слились в Кубано-Черноморскую партизанскую армию. Политическое руководство армией находилось в руках Реввоенсовета, в состав которого входили П. Моренец, А. Цимбалист, М. Федюкевич, М. Фадеев и другие.

В феврале повстанцы Северного Черноморья, продвигаясь на север, на соединение с Красной Армией, заняли город Темрюк и несколько станиц Тамани. Одновременно часть сил шла на юг, на соединение с партизанами.

В районе Туапсе обе армии соединились. По директиве Кавказского краевого комитета РКП(б) в марте на съезде повстанцев состоялось организационное объединение всех повстанцев в единую Красную Армию Черноморья. В Реввоенсовет этой армии вошли коммунисты П. Сорокин, Л. Невицкий, И. Шевцов и А. Цимбалист. Командующим армией был назначен коммунист Е. Казанский, начальником штаба — беспартийный, бывший командир Красной Армии В. Фавицкий. Красная Армия Черноморья была объявлена съездом частью Советской Армии. Численность ее превышала 12 тысяч человек.

Красная Армия Черноморья была в короткий срок реорганизована по образцу регулярных советских частей. Она начала наступление, стремясь отрезать белогвардейцам путь к морю. Образовалось два фронта: Новороссийский и Северный. Отряды первого фронта в середине марта выбили деникинцев из Геленджика и подошли вплотную к Новороссийску. Отряды второго фронта двинулись на север по железной дороге Туапсе — Армавир через Гойтхский перевал.

Белогвардейское командование, растерянное и напуганное бурным натиском советских войск, оставило город Майкоп, который оказался в руках рабочих. Еще до подхода советских частей



Первая страница рукописи В. И. Ленина «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным». 28 декабря 1919 г. (Фотокопия.)

20 марта в Майкоп прибыл член Реввоенсовета Красной Армии Черноморья И. Б. Шевцов.

В это же время части Красной Армии Черноморья подошли к Белореченской, где завязали упорный бой с отступающими деникинскими частями. Но повстанцы не смогли устоять под напором во много раз превосходящего противника и отступили к Гойтхскому перевалу.

На новороссийском направлении 27 марта части Красной Армии Черноморья участвовали совместно с советскими войсками, подошедшими с севера, в освобождении от белогвардейцев Новороссийска.

Главная масса отступавших войск Деникина устремилась на Туапсе. Повстанцы пытались остановить деникинские части на Гойтхском перевале, но это им не удалось.

Партизанам пришлось временно оставить Туапсе. В конце марта на помощь партизанам со стороны Екатеринодара подошли части советской 9-й армии. Совместно с партизанами они опрокинули белогвардейцев и в начале апреля освободили Туапсе.

Таким образом, совместными усилиями Красной Армии и партизан Кубань и Черноморье были полностью очищены от белогвардейцев. Вышедшие из подполья коммунисты образовали Кубано-Черноморский комитет РКП(б), возглавивший восстановление органов Советской власти в области. В комитет вошли опытные партийные

работники Кубани и Черноморья, в том числе А. Лиманский, Я. Полуян, П. Вишнякова, Ф. Волик и другие.

Большую помощь оказали партизаны и 11-й армии, наступавшей из района Астрахани в восточную часть Северного Кавказа. В конце февраля 1920 года при поддержке партизан был освобожден город Георгиевск и советские войска вступили в пределы Терской области.

К моменту подхода войск 11-й армии к Кабарде, Осетии, Ингушетии и Чечне партизанские отряды, быстро выросшие за февраль — март, перешли в наступление и очистили от белогвардейцев нагорную часть Терской области. В Кабарде и Балкарии повстанцы освободили Нальчик и соединились с частями Красной Армии, занявшими Минеральные Воды и Пятигорск. В связи с подходом частей 11-й армии штаб группы повстанческих войск Терской области 17 марта отдал приказ о переходе партизан в общее наступление. В этот же день силами рабочих города и партизан был освобожден Грозный. 22 марта деникинцы были изгнаны из Владикавказа. 23 марта власть в городе перешла к ревкому, который 24 марта объявил о восстановлении в городе Советской власти. Через несколько дней в город вошли части Красной Армии и партизаны.

Повстанческие части, действовавшие в районе Дербента, в глубоком тылу деникинцев, перешли в наступление на город, и 25 марта стремительной атакой партизан Дербент был взят. В боях за Дербент отличился 1-й Дагестанский полк, составленный в основном из партизан Кюринского округа. Полк первым ворвался в город и захватил много пленных и богатые трофеи.

За боевые заслуги полк был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Деникинцы, узнав об освобождении Дербента, без боя оставили Темир-Хан-Шуру. 27 марта партизаны заняли и этот город. 30 марта красное знамя взвилось над Петровск-Портом. Дагестан вслед за Тереком стал советским.

Партизанское движение, организуемое и направляемое коммунистами, помогло Красной Армии разгромить деникинщину и снова водрузить красное знамя Советов на юге страны.

5.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗАКАВКАЗЬЯ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ В 1919 ГОДУ.

С весны 1918 года в Закавказье существовали три буржуазные республики. В каждой из них у власти находились буржуазно-националистические партии: в Азербайджане — мусаватисты, в Армении — дашнаки, в Грузии — меньшевики. Действительными же хозяевами этих республик были иностранные империалисты, которые вели между собой борьбу за обладание богатствами Закавказья. Основными соперниками в этой борьбе выступали Англия и Соединенные Штаты Америки.

Английские империалисты, добившись в 1918—1919 годах прочного влияния среди буржуазно-националистических кругов Азербайджана и Грузии, пытались любыми усилиями удержать эти районы, богатые нефтью, марганцем и другим сырьем. Английское правительство во время Парижской мирной конференции не раз пыталось добиться от своих союзников мандата на управление Закавказьем. Однако США, а также Франция и Италия, в свою очередь претендовавшие на эксплуатацию Закавказья, всячески мешали домогательствам Англии.

США стремились получить мандат на управление Закавказьем, используя для этой цели армянскую буржуазию и ее партию «Дашнакцутюн». Они рассматривали Армению как возможный плацдарм не только для борьбы за Закавказье, но и для глубокого проникновения на Ближний Восток, в частности в Иран и Турцию. В июле 1919 года США удалось добиться решения Парижской конференции о назначении американского полковника Гаскеля союзническим комиссаром в Армении.

Осенью 1919 года в Закавказье и на Ближний Восток была послана американская военная миссия под руководством генерала Харборда для изучения возможности колонизации Закавказья. В обширном докладе этой миссии, представленном американскому правительству, Харборд выдвигал мысль о том, чтобы США одновременно получили мандат не только на Армению, но и на все Закавказье, а также на Малую Азию, Константинополь (Стамбул) и Восточную Румелию. В этих целях представители США на Парижской мирной конференции добивались распространения полномочий верховного комиссара союзников в Армении Гаскеля на Азербайджан и Грузию. Но этот замысел не был осуществлен из-за противодействия других держав и прежде всего Англии.

Присутствие британских войск в Закавказье давало Англии возможность занимать преимущественное положение в этом крае.

За время хозяйничанья в Закавказье английские захватчики грабительски вывезли около

500 тысяч тонн нефти, более 430 тысяч тонн марганца, большое количество табака и других товаров. «Задолженность» Антанты только мусаватскому правительству составила 278 798 290 рублей. Не менее безудержно грабили Закавказье империалисты США, Франции, Италии.

Для того чтобы еще крепче держать в руках Закавказье, империалисты Антанты натравливали народы Азербайджана, Армении и Грузии друг на друга. Они ловко использовали при этом политику шовинизма и национальной вражды, проводимую буржуазными националистами. Играя на национальных чувствах народов Закавказья, интервенты создавали здесь разного рода «нейтральные зоны» и «спорные территории», обещая присоединить эти «зоны» то к одной, то к другой буржуазной республике. Такого рода «зона» была, например, создана в Лори. Она стала яблоком раздора между Грузией и Арменией. Из-за «нейтральной зоны», в которую намечалось включить Нахичевань и Шаруро-Даралагез, возникали столкновения между Арменией и Азербайджаном. Разгорелась вражда между мусаватистами и дашнаками вокруг права на владение Нагорным Карабахом и т. д.

Натравливанием народов Закавказья друг на друга империалисты стремились разрушить интернациональные связи трудящихся, отвлечь рабочих и крестьян Закавказья от борьбы за установление Советской власти. Политика шовинизма и национальной вражды была рассчитана на отрыв Закавказья от Советской России и превращение его в колонию империалистических держав.

Англо-американские и французские империалисты приложили в 1919 году огромные усилия к тому, чтобы вовлечь буржуазные республики Закавказья в войну с Советской Россией на стороне Колчака и Деникина.

Буржуазные националисты не прочь были пойти на союз с русскими белогвардейцами. Они лишь просили у белогвардейских главарей признания независимости государственных образований, возникших на территории Закавказья. Но Деникин и его окружение, будучи уверенными в близкой победе над Советской властью, отвергали эти притязания буржуазных националистов. Последние желали союза с русскими белогвардейцами, но открыто пойти на такой союз боялись, зная о симпатиях народных масс Закавказья к Советской власти и ненависти их к интервентам и белогвардейцам. Закавказские националисты тем не менее оказывали помощь иностранным и внутренним силам контрреволюции в их войне против Советской власти. Ведя борьбу с революционным движением в Закавказье, они тем самым охраняли тыл белогвардейцев. Отказываясь под давлением Антанты идти на установление мирных отношений и заключение торговых соглашений с Советской Россией, они лишали ее нефти. В то же время буржуазные республики вели торговлю с деникинцами, снабжая их нефтью и другими материалами.

Буржуазные националисты пытались не только оторвать Закавказье от России, с которой оно было тесно связано на протяжении столетий, но и изолировать республики Закавказья одну от другой.

Хозяйничанье буржуазных националистов в Закавказье привело к огромному упадку производительных сил, к разорению и вымиранию трудящегося населения города и деревни. Особенно в катастрофическом положении находилась промышленность Закавказья. В Азербайджане на бакинских складах осело огромное количество нефти, которую некуда было девать: на мировом рынке она не выдерживала конкуренции с более дешевой американской нефтью, а вывоз в Советскую Россию был запрещен английскими оккупантами. Закрывались промыслы, росла безработица. В Грузии добыча марганца в 1919 году упала по сравнению с 1914 годом в 12 раз. Из 26 чиатурских рудопромывных заводов работало только 3. В Армении выпуск промышленной продукции в 1919 году уменьшился в 12 раз по сравнению с 1913 годом. Железнодорожный транспорт был парализован, торговля почти прекратилась.

Все это в первую очередь отражалось на положении рабочих. Цены на товары первой необходимости росли с неимоверной быстротой, а реальная заработная плата рабочих катастрофически падала. Заработная плата рабочих-нефтяников Баку в октябре 1919 года упала до 18 процентов от уровня 1914 года. То же было в Армении и Грузии.

Рабочие были лишены всяких гражданских прав. В Армении, например, хотя и был провозглашен 8-часовой рабочий день, но с этим никто не считался, и рабочие были заняты на производстве 11—15, а иногда и 18 часов в сутки. В Азербайджане мусаватисты восстановили после падения летом 1918 года Бакинской коммуны дореволюционные порядки. У рабочих были отняты все их демократические завоевания, добытые в упорной борьбе против самодержавия, буржуазии и помещиков.

В Грузии — в этом «меньшевистском царстве» — господствовали буржуазия, помещики, кулаки и разного рода спекулянты. Меньшевики Грузии лишь прикрывали режим буржуазно-помещичьего террора ширмой буржуазной демократии. Так, например, они вынуждены были под давлением масс издать в январе 1918 года закон о 8-часовом рабочем дне. Но на деле этот закон как со стороны правительства, так и со стороны предпринимателей, как правило, не соблюдался. Стачки на предприятиях были запрещены. Меньшевики не сделали ни одного серьезного шага для разрешения жилищного вопроса. Рабочие вынуждены были, как и во времена самодержавия, ютиться в убогих хибарках на окраинах городов, в темных и сырых квартирах. Меньшевики превратили Советы в простой придаток «демократического» буржуазного правительства, лишенный власти и влияния.

Повсюду в Закавказье трудящиеся голодали. Рабочие уходили в деревню, но и там не находили средств к существованию, так как деревня так же быстро нищала. Особенно сильный голод разразился в 1919 году в Армении. От голода вымерла пятая часть населения республики. В 1919 году на каждые 1000 человек рождалось в Армении 8 человек, а умирало 204. В Эривани (Ереван) только за 1919 год численность населения уменьшилась на одну четверть. Умерших нередко было так много, что их не успевали убирать и трупы разлагались на улицах. Во время господства дашнаков ряд уездов Армении потерял половину населения.

Ничего не получило от буржуазных националистов крестьянство Закавказья, составлявшее подавляющую часть населения. В Армении, например, в среднем на одно помещичье хозяйство приходилось земли в 70 раз больше, чем на крестьянский двор. Крестьянские хозяйства, составлявшие 99 процентов всех хозяйств Армении, имели всего 985 200 гектаров. В руках казны, помещиков и монастырей было 11 580 978 гектаров (или 61,2 процента) земли. На народной нужде и горе наживались богачи да спекулянты, в числе которых была и вся правящая буржуазно-националистическая клика Армении.

Изнывало под гнетом помещиков и кулаков трудовое крестьянство Азербайджана. Из 5 645 999 гектаров земли 1 120 446 гектаров было в собственности 200 помещиков. Казна и церковь владели 1 118 925 гектарами земли, а на долю крестьян приходилось 2 806 558 гектаров земли, из которой 60 процентов было непригодно для обработки. Бедняцкие хозяйства имели наделы, не превышавшие в среднем полдесятины. 912 286 гектаров пашни крестьяне вынуждены были арендовать у помещиков, уплачивая за аренду от двух третей до половины урожая.

Не менее тяжелым было положение трудящегося крестьянства и в меньшевистской Грузии. Оно по-прежнему страдало от безземелья и малоземелья.

В государственном аппарате закавказских буржуазных республик сидели преимущественно те же чиновники, которые верно и преданно служили помещикам и капиталистам при самодержавии. Только теперь они издавали распоряжения не от имени императора всероссийского или Временного буржуазного правительства, а от имени «своих» буржуазных правительств. Всюду трудящиеся страдали от произвола властей. Жители 4-го участка Нухинского уезда Азербайджана жаловались, что в их районе все должности занимают помещики,

> «которые во всех случаях поддерживают друг друга и оказывают помощь один другому... Господа помещики отбирают у нас все, что только возможно...» [47]

Государственная комиссия грузинского меньшевистского правительства, посланная в Тианетский уезд, писала в своем докладе Учредительному собранию:

> «Народ знает, что администрация не боится ответственности. Ясно, что народ не доверяет не только администрации, но и закону и законности».

В докладе приводились слова одного из крестьян, который так охарактеризовал произвол администрации:

> «вы отбираете у нас все, что вам приглянется, сегодня приглянулась моя лошадь, отобрали, завтра, может быть, вам по душе будет моя жена, — наверно, и жену отберете» [48].

Государственный аппарат этих республик разъедала коррупция. Воровали все — от членов парламента и министров до сельского старосты. В крае процветал бандитизм. По дорогам нельзя было проехать без риска быть ограбленным или убитым. Грабили не только бандиты, но также сама милиция и вооруженные буржуазно-националистические отряды.

Буржуазно-националистические правительства Азербайджана, Армении и Грузии не раз заявляли народным массам, что они добьются от своих «союзников» — англо-американских и французских империалистов — признания независимости закавказских республик. Однако правительства стран Антанты, несмотря на все пресмыкательство буржуазных националистов, отнюдь не торопились с признанием буржуазных республик Закавказья. Иностранные империалисты в это время были заинтересованы прежде всего в объединении всероссийских сил контрреволюции для борьбы с Советской властью. От буржуазных же националистов Закавказья, как и других окраин, они требовали оказания помощи белогвардейцам в войне против Советской России и охраны их тыла от революционных выступлений.

Буржуазно-националистические правительства Закавказья, опираясь на помощь интервентов, не раз жестоко расправлялись с рабочими и крестьянами Азербайджана, Армении и Грузии, выступавшими на борьбу против своих классовых врагов. Неудачи и поражения не могли сломить революционного духа трудящихся Закавказья. Не удалось буржуазии и разгромить нелегальные коммунистические организации во главе с Кавказским краевым комитетом РКП(б), которые руководили борьбой трудящихся масс Азербайджана, Армении и Грузии.

В начале 1919 года Кавказский краевой комитет РКП(б) переехал из Владикавказа, где он вынужден был временно находиться, в Закавказье. В мае 1919 года в Баку состоялась нелегальная конференция коммунистических организаций Закавказья. На конференции был заслушан отчет о деятельности крайкома и доклад о состоянии партийной работы в Закавказье. Конференция определила задачи крайкома, обратив его особое внимание на оказание помощи трудящимся Северного Кавказа в развертывании борьбы против деникинцев. Конференция избрала новый состав Кавказского краевого комитета и определила

местопребывание его в Тифлисе. В Баку было образовано специальное бюро крайкома.

Весной 1919 года наиболее сильными и влиятельными среди масс были коммунистические организации Азербайджана и Грузии. Самой многочисленной и крепкой из них была партийная организация Баку. Она сумела довольно быстро оправиться после жестокого разгрома ее турецкими и английскими интервентами и мусаватистами. В конце 1918 — начале 1919 года в Баку разными путями возвратились активные работники партии, вынужденные в свое время покинуть город из-за массовых репрессий и террора со стороны оккупантов и буржуазных националистов. В конце февраля — начале марта 1919 года состоялась первая после падения Бакинской коммуны общебакинская партийная конференция, на которой был избран Бакинский комитет РКП(б). Активную работу в Бакинской организации РКП(б) вели И. И. Апашкин, И. И. Довлатов, М. Б. Касумов, А. И. Микоян, Л. И. Мирзоян, М. Г. Плешаков, Н. Ф. Рогов, О. Г. Шатуновская и другие коммунисты.

В тесной связи с Бакинским комитетом РКП(б) и под его руководством укрепляли свои ряды и развертывали работу среди трудящихся масс Азербайджана также коммунистические организации «Гуммет» («Энергия») и «Адалет» («Справедливость»). В конце 1918 года в «Гуммете» образовалось правое крыло, которое в отличие от левого, коммунистического большинства было близко по духу к меньшевикам. До лета 1919 года левые и правые гуммеисты состояли в одной организации. «Гуммет» имел своих представителей в азербайджанском парламенте (от левых гуммеистов — А. Г. Караев). Летом 1919 года левые гуммеисты выделились в самостоятельную организацию и вместе с примкнувшими к ним азербайджанскими левыми эсерами работали под руководством Бакинского комитета РКП(б). Видными представителями левого «Гуммета» были А. Б. Алиев, Р. А. Ахундов, А. Б. Байрамов, М. Д. Гусейнов, А. Г. Караев. Левые гуммеисты вели работу среди рабочих-азербайджанцев и среди крестьян.

Часть коммунистов-гуммеистов работала в Советской России — в Астрахани и Москве, среди них Д. Х. Буниат-заде, Г. М. Мусабеков, П. Н. Нариманов, Г. Г. Султанов, С. М. Эфендиев [49]. Некоторые из них летом 1919 года были переправлены в Баку.

Коммунистическая организация «Адалет», одним из руководителей которой был Б. Д. Агаев, пользовалась большим влиянием среди рабочих — выходцев из Иранского (Южного) Азербайджана. Представители левого «Гуммета» и «Адалета» входили в состав Бакинского и Кавказского краевого комитетов РКП(б).

Бакинский комитет установил тесные связи с Реввоенсоветом 11-й армии, находившимся в Астрахани, и Тифлисской большевистской организацией. Весной 1919 года в Баку коммунисты начали издавать на русском языке газету «Набат», которая официально считалась органом союза печатников, а в действительности была органом Бакинского комитета РКП(б). Мусаватское правительство не раз закрывало газету большевиков, но им удавалось выпускать ее снова под другими названиями — «Молот», «Пролетарий», «Рабочий путь», «Беднота», «Новый мир». Одновременно издавались газеты на азербайджанском языке — «Азербайджанская беднота», «Известия Бакинской рабочей конференции» и другие. Печатались и широко распространялись среди рабочих и других слоев трудящихся большевистские листовки.

В середине декабря 1918 года по инициативе городских рабочих фабрично-заводские и промысловые комитеты объединились во всеобщую Бакинскую «рабочую конференцию», являвшуюся одной из важнейших форм организации пролетарских масс Баку. Это была легальная организация бакинского пролетариата, представлявшая, по выражению С. М. Кирова, своего рода «рабочий парламент». «Рабочая конференция» была постоянно действующим органом экономической и политической борьбы против английских интервентов и буржуазно-националистического правительства.

Под руководством «Рабочей конференции» бакинский пролетариат провел в декабре 1918 года мощную забастовку, вынудив английских оккупантов и мусаватское правительство пойти на значительные уступки экономического и политического характера. К весне 1919 года большевики сумели завоевать на свою сторону большинство «Рабочей конференции», что позволило им значительно расширить влияние на массы. 11 марта при перевыборах президиума «Рабочей конференции» коммунисты получили семь мест из десяти. В президиум от коммунистов вошли И. И. Апашкин, А. Г. Караев, А. И. Микоян и другие. Меньшевики и эсеры оказались изолированными. В мае А. И. Микоян сообщал в ЦК РКП(б), что в Баку «весь пролетариат в нашем распоряжении. Партийная организация крепкая». Росло влияние коммунистов и среди азербайджанского крестьянства.

Огромную роль в сплочении трудящихся масс вокруг коммунистического знамени сыграл лозунг независимости Советского Азербайджана, выдвинутый Бакинской организацией весной 1919 года в соответствии с программой партии и ее постановлениями по национальному вопросу. Бакинская организация разъясняла, что будущий независимый Советский Азербайджан должен находиться в тесной политической и хозяйственно-экономической связи с Советской Россией. Этот лозунг, поддержанный трудящимися Азербайджана, встретил возражение некоторых коммунистов, входивших в состав Кавказского комитета РКП(б). Эти коммунисты недооценивали значения национальной политики партии в борьбе за установление Советской власти. ЦК РКП(б) поддержал лозунг бакинских коммунистов. 19 июля 1919 года Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) на объединенном заседании приняли решение о признании в будущем

Советского Азербайджана независимой республикой. Провозгласив этот лозунг, Коммунистическая партия вырвала из рук буржуазных националистов знамя борьбы за национальную независимость, которым они прикрывались для обмана масс.

Росло влияние коммунистов среди широких слоев трудящихся. Осенью 1919 года за большевиками Азербайджана шло большинство рабочих и значительная часть крестьян. Росла численность партийных рядов. В конце 1919 года только в Баку насчитывалось около трех тысяч коммунистов. Крупные организации существовали в Ганджинском, Ленкоранском, Шамхорском и других уездах. Коммунистические ячейки существовали также в некоторых частях и подразделениях мусаватской армии и во флоте.

В 1919 году усилилась деятельность коммунистических организаций Грузии, особенно после возвращения в Тифлис Кавказского краевого комитета РКП(б). В Тифлисе находились С. И. Кавтарадзе, Ф. И. Махарадзе, М. Д. Орахелашвили, М. Г. Цхакая и другие видные деятели коммунистического движения в Закавказье. Под руководством крайкома укреплялись партийные организации Грузии. Был избран новый состав Тифлисского комитета РКП(б), создавались коммунистические ячейки на предприятиях. Оживилась деятельность нелегального большевистского Рабочего центра профессиональных союзов. Кавказский краевой и Тифлисский комитеты РКП(б) наладили издание легальных большевистских газет «Волна», а затем «Рабочий», начали печатать и широко распространять брошюры и прокламации. Сильные партийные организации сложились также в таких городах Грузии, как Батум (Батуми), Сухум (Сухуми) и Поти.

Коммунисты Батума играли руководящую роль в местном Совете профессиональных союзов, который стойко защищал права трудящихся перед английскими оккупантами и буржуазными националистами. Когда английские власти попробовали закрыть в Батуме рабочую газету «Голос труда», Совет профсоюзов, руководимый большевиками, призвал рабочих к забастовке в знак протеста против произвола оккупантов. В результате распоряжение о закрытии газеты было отменено.

В Сухуме в начале июля 1919 года большевики провели несколько своих представителей в Центральное бюро профсоюзов. Меньшевики назначили новые выборы, надеясь не допустить большевиков в руководящий орган профсоюзов. Но и в новом составе бюро большевики получили 18 мест, а блок меньшевиков и эсеров — только 7.

В Поти большевистские ячейки существовали среди рабочих и в некоторых воинских частях гарнизона. Потийская партийная организация сумела наладить нелегальную отправку нефти в Советскую Россию.

Крепкие большевистские организации существовали в Озургетском и других уездах, а также в Южной Осетии.

Кавказский краевой комитет в начале лета 1919 года сообщал в ЦК РКП(б), что в рядах большевистской организации Грузии насчитывалось около четырех тысяч рабочих и крестьян.

В 1919 году значительно укрепились коммунистические организации в Армении. Так, если в мае этого года партийные ячейки там были слабы — всего в Армении насчитывалось около ста коммунистов и связь между ними поддерживалась нерегулярно, — то к осени положение начало резко меняться в лучшую сторону. С помощью присланных крайкомом опытных партийных работников местные организации стали быстро расти и расширять работу в массах. Особенно активно действовали большевики Александрополя (Ленинакан) — самого крупного пролетарского центра тогдашней Армении. В Александрополе в июне 1919 года была созвана первая нелегальная конференция местной партийной организации. В Александропольский комитет РКП(б), избранный на конференции, вошли Г. Анесоглян, Б. Гарибджанян, С. Григорян, Е. Севян, Х. Оганджанян, Л. Улибекян, С. Ханоян и другие. Александропольский комитет создавал ячейки на предприятиях города и в окрестных селах, а также вел работу среди солдат местного гарнизона.

В сентябре 1919 года по инициативе крайкома в Эривани было созвано совещание коммунистических организаций Армении. Подготовкой этого совещания и его работой руководили прибывшие в Армению члены крайкома С. Касьян и А. Мравян. На совещании был избран руководящий центр коммунистических организаций Армении — Армянский комитет РКП(б), в состав которого вошли Г. О. Гукасян, С. И. Касьян, А. А. Мравян, С. М. Ханоян и другие [50]. К концу 1919 года коммунистические организации существовали почти во всех более или менее крупных населенных пунктах Армении и насчитывали около 700 человек. Организация пользовались большим влиянием среди трудящихся

Боевым помощником партии в Закавказье был союз коммунистической молодежи «Спартак», имевший свои организации во всех закавказских республиках. Осенью 1919 года в Баку состоялась конференция организаций союза «Спартак», избравшая Областной комитет.

Под руководством крайкома РКП(б) и местных комитетов коммунисты Закавказья, используя легальные и нелегальные пути для агитации и пропаганды, широко разъясняли трудящимся действительное положение Закавказья, вскрывали причины тяжелого положения народных масс, пропагандировали успехи Советской власти, разъясняли цели борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией и указывали пути к победе. Коммунисты разоблачали буржуазных националистов как прислужников Антанты, как врагов рабочих и крестьян. Коммунисты призывали к интернациональному сплочению трудящихся Закавказья в борьбе против интервентов и буржуазных националистов за установление Советской власти.

На конкретных примерах большевики показывали трудящимся, что ни азербайджанские мусаватисты, ни армянские дашнаки, ни грузинские меньшевики не в состоянии дать рабочим и крестьянам ни социального, ни национального освобождения, так как они защищают интересы буржуазии и помещиков и угодничают перед иностранными империалистами. Большевики на опыте Октябрьской революции и политики Советской России показывали, что подлинное национальное освобождение трудящихся Закавказья возможно только в результате ликвидации господства буржуазии и помещиков, установления диктатуры пролетариата и прочного союза с Советской Россией.

Коммунисты поднимали рабочих и крестьян на борьбу против господства интервентов и буржуазных националистов. Они организовывали забастовки и демонстрации рабочих, выступления крестьян против помещиков и кулаков, призывали народные массы не выполнять законы буржуазных властей, отказываться от уплаты налогов. Коммунисты готовили силы для вооруженного восстания, создавали при малейшей возможности повстанческие отряды, вели работу среди солдат буржуазно-националистических армий и оккупационных войск.

В первой половине 1919 года среди рабочих Закавказья особенно усилилось забастовочное движение. Только в Баку за январь — апрель происходили забастовки на 31 предприятии. В забастовках участвовало до 5 тысяч человек. Забастовки нередко носили ярко выраженный политический характер. Бакинские рабочие добились у английского командования освобождения и возвращения семей расстрелянных бакинских комиссаров. В начале марта была проведена частичная забастовка с протестом против действий английского командования и мусаватского правительства. Бакинский пролетариат заставил английские власти временно отказаться от намерения передать Деникину военные суда Каспийской флотилии и потребовал выплатить рабочим задержанную зарплату. 20 марта исполнялась полугодовщина расстрела 26 бакинских комиссаров. По решению «Рабочей конференции» в этот день была проведена однодневная забастовка в память расстрелянных коммунаров. Бастовали все предприятия, за исключением водопровода, аптек, больниц, пекарен и почты. В районах прошли многолюдные траурные митинги.

В борьбе за улучшение своего экономического положения пролетариат Баку выдвинул требование о товарообмене с Советской Россией. Это требование носило, с одной стороны, экономический характер, поскольку вывоз нефти в Советскую Россию облегчил бы положение рабочих, страдавших от остановки промыслов, с другой стороны, политический, так как доставка нефти в Астрахань улучшила бы положение с топливом в Советской стране. Английское командование, стремясь не допустить вывоза нефти в Советскую Россию, объявило, что «все суда, найденные от линии Петровск — Форт Александровский, будут считаться вражескими и потому захватываться» [51]. С требованиями товарообмена с Советской Россией и заключения коллективных договоров была проведена в начале мая 1919 года стачка, в которой участвовали рабочие почти всех предприятий Баку. Мусаватское правительство арестовало Стачечный комитет, возглавляемый коммунистами. Меньшевики и эсеры, оставшиеся на свободе, сорвали стачку. В подавлении стачки мусаватистам помогали английские оккупационные власти. 8 мая было расклеено «Объявление генерала Мильна жителям Закавказья», в котором английский генерал угрожал военным судом и смертной казнью всякому, кто попытается совершить враждебные или вредные действия по отношению к английским силам и их союзникам.

В 1919 году в Грузии также не было ни одной категории рабочих, которая не принимала бы участия в стачках. В забастовках, проходивших в Тифлисе, Кутаисе, Батуме, Сухуме, Поти и других городах, нередко участвовали не только рабочие, но и служащие. Наиболее крупной забастовкой в первой половине 1919 года была забастовка рабочих и служащих предприятий и учреждений Тифлисской городской управы. Забастовка началась 24 марта, ее подготовкой и проведением руководил большевистский Рабочий центр. Начавшись на экономической почве, забастовка переросла в крупное политическое событие. Несмотря на репрессии меньшевиков, забастовка ширилась, вызывая поддержку рабочих Закавказья. По призыву Тифлисского комитета РКП(б) рабочие-металлисты, кожевники, электрики, печатники и другие организовали сбор денег в пользу бастующих. Пленум бакинской «Рабочей конференции», заслушав доклад представителей бастующих тифлисских рабочих, принял резолюцию, в которой говорилось:

> «Приветствуя тифлисских товарищей, борющихся за свои справедливые требования, и резко осуждая действия тифлисского правительства, конференция призывает пролетариат Грузии объединиться с пролетариатом всего Закавказья и России для совместной борьбы с контрреволюцией и за установление социалистического строя» [52].

Благодаря упорству в борьбе и пролетарской солидарности стачечники вынудили городскую управу пойти на удовлетворение их экономических требований.

Росло забастовочное движение и в Армении. В июне 1919 года прошли массовые забастовки в Эривани, охватившие рабочих и служащих мастерских, типографии, почты, железной дороги и других предприятий. Забастовки происходили в Александрополе и других городах.

Ширились в 1919 году выступления крестьян. Весной и летом этого года крестьянские волнения охватили многие уезды Армении. Массовые выступления крестьян происходили в Дилижане (Дилижан), Шамшадине, Даралагезе и других местах.

В Азербайджане летом 1919 года крестьянским движением было охвачено большинство уездов. А. И. Микоян сообщал в Москву, что в Казахском уезде все мусульманское крестьянство выступает против правительства с оружием в руках. Партизанские отряды Кербалаи Алескера и Катыр Мамеда (Мамед Али оглы Мамедов) наводили страх на помещиков Казахского и Ганджинского уездов. Мусаватскому правительству с большим трудом удалось разбить эти отряды.

Коммунисты придавали стихийным и разрозненным выступлениям крестьян организованность, координировали борьбу крестьян с революционным движением рабочих.

В апреле 1919 года под руководством коммунистов широко развернулось партизанское движение на Мугани. Партизаны, изгнав из этого района мусаватистов, в апреле 1919 года установили Советскую власть. 15 мая в Ленкорани состоялся Чрезвычайный крестьянский съезд, на который собрались представители как от мусульманского, так и от русского населения края. Съезд, проходивший под руководством коммунистов, постановил объявить Мугань Советской республикой. Съезд избрал Совет, руководящую роль в котором играли коммунисты. В блоке с ними выступали «левые» эсеры.

Коммунисты Мугани вели борьбу под руководством Бакинского и Кавказского краевого комитетов РКП(б). Советская Мугань имела связь с Астраханью, откуда морем получала некоторое количество оружия и боеприпасов. Перед коммунистами была поставлена задача разгромить гнездо деникинцев на Мугани и превратить ее в военную базу для Советской Каспийской флотилии. На Мугани предполагалось высадить десант советских войск с целью дальнейшего продвижения их в глубь Закавказья. Для проведения директив партии из Астрахани через Баку был направлен старый большевик, матрос-балтиец Т. И. Ульянцев (Отраднов) в качестве представителя Реввоенсовета 11-й армии и Кавказского краевого комитета РКП(б). Сюда же, на Мугань, в разное время из Баку были направлены видные партийные работники: Б. Д. Агаев, Ш. Б. Ахундов, А. С. Мамедов, И. А. Пономарев.

Кавказскому краевому комитету РКП(б) удалось перебросить на Мугань через кордоны мусаватской жандармерии и английские сторожевые посты около 200 красноармейцев. Вместе с добровольцами из местного населения они составили основное ядро советских повстанческих войск Мугани. На освобожденной территории было налажено издание газеты «Известия Муганского исполнительного комитета». В июле на Мугань прибыл И. О. Коломийцев, назначенный советским полпредом в Иран. И. О. Коломийцев из Астрахани доставил на Мугань деньги, литературу, инструкции и боеприпасы.

Установление Советской власти на Мугани необычайно встревожило английских интервентов, азербайджанских мусаватистов и деникинцев. Против советской Мугани были направлены мусаватские войска, кулацкие отряды, сформированные деникинскими офицерами, а также организованные англичанами банды, грабившие население в пограничных с Ираном районах. Красной Армии Мугани, насчитывавшей на фронте около 500 штыков, пришлось выдерживать натиск во много раз превосходившего по численности врага. Почти три месяца советские войска Мугани при содействии бедноты оборонялись от наседавших врагов. Во второй половине июня контрреволюционным силам удалось подойти к Ленкорани — центру советской Мугани. Советские войска Мугани находились главным образом под Астарой. В Ленкорани оставалось около ста бойцов. Но враг не смог захватить город. По призыву руководителя Реввоенсовета Мугани Т. И. Ульянцева в строй встало 50 больных и раненых бойцов. Красноармейцы сражались героически, не щадя своей жизни. Натиск врагов был отбит, но в сражении был смертельно ранен бесстрашный комиссар Мугани Т. И. Ульянцев.

Временные успехи Деникина на Южном фронте не позволили Советской России послать на помощь Мугани подкрепления. Положение защитников советской Мугани осложнилось еще и тем, что в трудные дни им изменили «левые» эсеры и часть бывших офицеров, занимавших командные должности. В этой обстановке руководители Советской власти на Мугани не сумели поднять на борьбу с врагами широкие массы трудового крестьянства. Это ослабляло позиции оборонявшихся. Советская власть на Мугани после почти трехмесячного существования была свергнута объединенными усилиями английских империалистов, мусаватских и белогвардейских банд. 24 июля 1919 года оставшиеся в живых защитники советской Мугани покинули Ленкорань. Эвакуацией руководил И. О. Коломийцев. Часть советских работников и бойцов пробралась в Баку, часть — в Астрахань. И. О. Коломийцев, отправившийся после оставления Ленкорани в Иран, был убит английскими агентами.

Несмотря на поражение, сам факт существования Советской власти на Мугани оказал большое революционизирующее воздействие на трудящихся Закавказья. Большевистская газета «Молот» писала 29 июля 1919 года:

«Сегодня от грязных рук ханско-бекских палачей, деникинцев пала Советская власть на маленькой Мугани.

Завтра железными руками рабоче-крестьянских масс будет создана Советская социалистическая власть во всем Азербайджане.

Пала Советская Мугань. Да здравствует Советский Азербайджан!»

Большое влияние на развитие революционного движения в Закавказье оказала угроза деникинского вторжения, возникшая летом 1919 года. Весной 1919 года части «Добровольческой» армии вошли в пределы Дагестана и готовились оккупировать Закавказье. Захват Закавказья дал бы де-

никинцам добавочные материальные ресурсы, и помог бы реакционным силам Закавказья подавить нараставшее революционное движение. Перед большевистскими организациями Закавказья встала задача мобилизовать трудящиеся массы на борьбу и против белогвардейцев и против всех тех контрреволюционных сил, которые сочувствовали деникинцам и подготовляли их приход в Закавказье. Коммунисты обратились к трудящимся с призывом: «Все на борьбу с Деникиным, с палачом рабочих и крестьян!»

Кавказский краевой комитет указал партийным организациям, что в сложившихся условиях, когда обострились противоречия между буржуазно-националистическими правительствами Закавказья и Деникиным, коммунисты должны придерживаться не пораженческой позиции, а позиции активного давления на правительства закавказских республик, обещая им поддержку в борьбе против белогвардейцев. Краевой комитет исходил из того, что организация масс на борьбу против деникинцев усилит революционное движение в Закавказье, даст возможность большевистским организациям расширить свою работу среди трудящихся, еще больше разоблачить буржуазных националистов, которые, хотя и заявляли о готовности вести борьбу против Деникина, на самом же деле боялись белогвардейцев и заигрывали с ними.

Буржуазные националисты, служа тому же хозяину, что и деникинцы, являлись не столько противниками, сколько союзниками Деникина. По железным дорогам Закавказья Антанта перебрасывала из Ирана оружие и боеприпасы для деникинских войск. Деникину было разрешено мобилизовать находившихся в Закавказье офицеров царской армии. По приказу англичан грузинские меньшевики выдали Деникину в начале 1919 года группу большевиков, отошедших с Северного Кавказа в Грузию с частью войск 11-й армии. В апреле была выдана большая группа красноармейцев и советских работников, интернированных в Грузии при отступлении советских войск с Северного Кавказа. Буржуазные националисты имели своих представителей при деникинских властях. Деникин в свою очередь имел своих агентов при буржуазных правительствах Закавказья. Армянские дашнаки вступили в тайный военный союз с деникинцами и послали часть своих солдат в белогвардейскую армию. Такова была действительная политика буржуазных националистов Закавказья в отношении деникинцев. Не случайно поэтому В. И. Ленин включил мусаватский Азербайджан, дашнакскую Армению и меньшевистскую Грузию в число участников похода 14 государств против Советской России.

Мобилизуя массы на борьбу против Деникина, коммунисты выдвинули лозунг объединения всех сил трудящихся Закавказья. Они требовали создания единого фронта против белогвардейцев и объявления им революционной войны. 28 мая 1919 года бакинская «Рабочая конференция» обратилась с воззванием ко всем рабочим, крестьянам и солдатам Азербайджана с призывом вести против Деникина самую беспощадную борьбу.

7 июня Тифлисский комитет РКП(б) выпустил воззвание к рабочим Грузии, в котором писал:

«Прочь колебания и нерешительность! Все рабочие Грузии — грузины, армяне, татары, русские — кровно заинтересованы в том, чтобы вести беспощадную борьбу против Деникина до сокрушения всех его темных сил, до победного конца над ним и его союзниками, до того момента, пока наши войска, сдавливая со всех сторон деникинские банды, не соединятся с красными войсками рабоче-крестьянской России».

Тифлисский комитет призывал трудящихся требовать от правительства решительной борьбы против Деникина и всех его союзников.

«Для нас, для коммунистов, членов Российской Коммунистической партии (большевиков), не может быть никаких колебаний и сомнений насчет Деникина, — говорилось в том же воззвании. — Наша священная обязанность — бороться против него до последней капли крови. Таков наш революционный и партийный долг перед нашими российскими товарищами, которые тоже самоотверженно, без устали, полагаясь только на свои силы, вот уже два года борются против деникинских, колчаковских банд и поддерживающих их японско-американских, англо-французских, итальянских, чехословацких и других войск. Мы приложим все усилия свято выполнить свой долг» [53]

Коммунисты обращались к трудящимся с призывом добиваться от правительств легализации Коммунистической партии, освобождения из тюрем арестованных большевиков, свободы печати. По призыву коммунистов трудящиеся Закавказья выступали с требованием к своим правительствам начать борьбу против Деникина и его сторонников в Закавказье. Рабочие устраивали митинги и демонстрации, где принимали политические резолюции, осуждающие буржуазных националистов. Так, на одном из митингов в Баку рабочие потребовали организовать решительную борьбу с деникинщиной.

«В противном случае, — писали они в резолюции, — призываем закавказский пролетариат свергнуть власть своих подлых правительств, организоваться и сплотиться вокруг закавказской Советской власти, организовать борьбу и победу над черной реакцией» [54].

13 июля бакинский пролетариат провел забастовку в знак протеста против захвата деникинцами Дагестана.

В начале мая президиум бакинской «Рабочей конференции» предложил созвать чрезвычайный съезд рабочих конференций, Советов, а где нет таковых — представителей профессиональных союзов для объединения трудящихся Закавказья на борьбу против деникинщины. С таким предложением «Рабочая конференция» Баку обратилась к Тифлисскому Совету. Меньшевики вначале согласились на созыв закавказского рабочего съезда, который

должен был собраться 15 июня. Для подготовки съезда в Тифлис были направлены от «Рабочей конференции» А. И. Микоян, Г. Ф. Стуруа и другие коммунисты. Инициатива бакинской «Рабочей конференции» была поддержана трудящимися всего Закавказья. В этом ярко проявились интернациональная сплоченность рабочих и крестьян Закавказья и их солидарность с Советской Россией.

Революционный подъем, охвативший летом 1919 года Закавказье в связи с угрозой вторжения деникинцев, вызвал серьезные опасения у английских империалистов за прочность тыла белогвардейцев и крайне напугал буржуазных националистов. В середине июня 1919 года командующий британскими силами в Закавказье генерал Кори от имени своего правительства сообщил правительствам Закавказья об установлении демаркационной линии между войсками Деникина, Грузией и Азербайджаном. Эта линия начиналась от устья реки Бзыбь и продолжалась далее на восток до пункта, расположенного на пять миль южнее Петровск-Порта.

Буржуазно-националистические правительства были удовлетворены этим решением английских хозяев и пытались успокоить трудящихся, одновременно усилив репрессии против большевиков. Грузинские меньшевики сорвали созыв закавказского рабочего съезда и выступили публично против создания единого фронта трудящихся Закавказья для борьбы с деникинцами. Это вызвало возмущение передовых рабочих Грузии. Представителям бакинского пролетариата, выступавшим в Тифлисе на митингах протеста против политики меньшевиков, были оказаны восторженные встречи.

Буржуазные националисты Закавказья, опираясь на поддержку интервентов, принялись громить революционные организации пролетариата, арестовывать большевиков, закрывать революционные газеты. Меньшевистское правительство Грузии отдало распоряжение карательным органам о том, чтобы наиболее видных членов большевистской организации при арестах до места заключения не довозить, а расстреливать по дороге «за попытку к бегству». Это указание стало известно большевикам. Кавказский крайком РКП(б) предупредил меньшевиков, что всякое убийство коммунистов будет рассматриваться как белый террор и вызовет со стороны большевистских организаций в целях самозащиты соответствующий отпор.

Никакие репрессии не могли помешать коммунистам развертывать работу в массах и поднимать их на борьбу с врагами трудящихся. Кавказский краевой комитет РКП(б) наряду с работой в Закавказье решил значительную часть сил и средств, имевшихся в его распоряжении, отдать на оказание помощи сражающейся Красной Армии, чтобы приблизить час освобождения Закавказья. Под руководством краевого комитета создавались повстанческие части, которые направлялись для борьбы в тыл деникинцев. Крайком направил своих представителей на Северный Кавказ для руководства повстанческим движением.

Кавказский краевой комитет, имевший регулярную связь с Астраханью, а через нее с Москвой, получал руководящие указания от ЦК РКП(б). В середине лета 1919 года ЦК прислал в Закавказье группу коммунистов для укрепления ослабленных репрессиями большевистских организаций Закавказья. По указанию ЦК крайком создал на Каспийском море так называемую «морскую экспедицию», в которую входили в основном коммунисты-моряки. «Морская экспедиция» по заданию ЦК вывозила из Баку в Астрахань бензин и другие нефтепродукты, приобретенные на «черном рынке», а из Астрахани доставляла в Баку деньги, оружие, литературу. Переправлять все это приходилось на рыбацких лодках с большим риском для жизни, так как на море постоянно патрулировали суда деникинцев и англичан. На лодках «морской экспедиции» переправлялись в Закавказье и партийные работники. Некоторые из них, как например Б. Сардаров и другие большевики, погибли в стычке с вражескими патрулями. Но этот путь в Баку, а отсюда во все другие места Закавказья, постоянно использовался в 1919 году.

С помощью присланных из Астрахани работников краевой комитет развернул успешную работу по разложению английских войск, которых было в Закавказье до 30 тысяч человек. В Баку была даже организована группа английских коммунистов. Под влиянием революционной обстановки и агитации коммунистов английские солдаты и матросы начали с лета 1919 года все настойчивее требовать отправки их на родину. На рост революционных настроений в английских войсках влияла также борьба рабочих Англии, требовавших прекращения интервенции в Советской России. Все чаще стали возникать конфликты между офицерами и солдатами. Был случай, когда 50 английских солдат отказались повиноваться начальству. Симпатии английских солдат к рабочим Закавказья были так велики, что командование во время первомайской демонстрации в Баку не разрешило им выходить из казарм.

Рост революционных настроений среди английских солдат и другие причины вынудили Англию в августе 1919 года вывести свои войска из Закавказья. Лишь в Батуме на некоторое время был оставлен английский гарнизон. Вывод английских войск ослабил силы контрреволюции Закавказья.

Буржуазные националисты, очутившись один на один с революционными массами Закавказья, пытались укрепить свои позиции, усиливая террор против трудящихся и заигрывая с деникинцами. 14 августа, в день, когда по решению «Рабочей конференции» в Баку была объявлена однодневная стачка и демонстрация протеста против возможного вторжения деникинцев, мусаватисты вывели на улицы усиленные отряды полиции и войск. Во многих местах были поставлены пулеметы. За призыв к забастовке была закрыта газета «Молот», а за ней и другие большевистские газеты. В сентябре мусаватисты организовали убийство видных деятелей левого

«Гуммета» — Мир Фаттаха Мусави и Ашума Алиева. Их похороны бакинский пролетариат превратил в мощную политическую демонстрацию протеста против мусаватского правительства.

Положение рабочих и трудящихся крестьян в Закавказье все более и более ухудшалось. Трудящиеся Азербайджана, Армении и Грузии видели, что буржуазно-националистические правительства на каждом шагу изменяют своим народам. Рабочие и трудящиеся крестьяне Закавказья все яснее понимали, что единственный путь избавления от нищеты, полицейского террора, кровавых национальных столкновений — это вооруженная борьба за установление Советской власти. Беззаветная борьба коммунистов против интервентов и внутренних сил контрреволюции, выдвигаемые ими лозунги революционно-освободительной войны, защита коммунистами прав трудящихся способствовали быстрому росту партийных организаций и укреплению их связей с самыми широкими слоями населения. К концу 1919 года большевистские организации были созданы почти во всех уездах Закавказья.

Кавказский краевой комитет РКП(б) в августе и сентябре 1919 года обсуждал вопрос о вооруженном восстании в Грузии. Предполагалось поднять восстание в ноябре 1919 года. В августе — сентябре во всех уездах Грузии были проведены партийные конференции, на которых выяснилось, что коммунисты широко развернули подготовку к восстанию и что в ней примет участие значительная часть рабочих и крестьян. Ожидался переход на сторону восставших и части армии, в которой с каждым днем усиливалось большевистское влияние. Насколько широко была развернута большевиками работа в армии меньшевистской Грузии, свидетельствует тот факт, что в августе — сентябре почти во всех крупных воинских частях и даже в некоторых отрядах меньшевистской «народной гвардии» были организованы коммунистические ячейки. Под руководством Тифлисского комитета РКП(б) в Тифлисе был создан нелегальный гарнизонный Совет, в состав которого вошли представители всех крупных воинских частей города. Председателем Совета был И. Мгеладзе (Кориглы).

Восстание предполагалось начать в Тифлисе и поддержать его массовыми вооруженными выступлениями по всей Грузии. Для руководства вооруженной борьбой был выделен Военно-революционный штаб Грузии. Во все уезды краевой комитет разослал уполномоченных, которые оказывали помощь местным партийным организациям.

Врагам удалось раскрыть планы коммунистов и за два дня до назначенного срока восстания арестовать всех членов Военно-революционного штаба и гарнизонного Совета. Были схвачены также и многие руководители восстания на местах. Это сразу расстроило планы массового выступления. Ввиду этого Кавказский краевой комитет принял решение об отсрочке восстания. Однако в некоторые уезды известие об этом решении пришло с запозданием. И в назначенный ранее срок начались вооруженные выступления в Озургетском, Зугдидском, Ахалкалакском, Телавском, Душетском и Горийском уездах. 23 октября началось крупное восстание трудящихся в Южной Осетии.

Меньшевики ценой больших усилий подавили разрозненные очаги восстания. Аресты и террор в Грузии еще более усилились. Среди тысяч арестованных оказались многие члены Кавказского краевого и Тифлисского комитетов РКП(б), а также руководители местных партийных организаций. Многие коммунисты были приговорены к смертной казни и убиты, многие высланы из Грузии на растерзание деникинцам. Захваченный в плен меньшевистскими карателями руководитель восстания в Окинском районе Южной Осетии большевик Знаур Айдаров перед расстрелом бросил в лицо палачам:

«Я — рабочий и умру за дело рабочих. Но моя кровь не пропадет даром. За меня отомстят мои братья по классу. Да здравствует коммунизм!» [55]

Несмотря на поражение, восстание в Грузии имело большое значение для борьбы за победу Советской власти в Закавказье. Это восстание свидетельствовало о том, что час разгрома врагов трудящихся Закавказья приближается. Рост вооруженной борьбы на Кубани и в Причерноморье и восстание в Грузии заставили деникинцев еще больше беспокоиться за свой тыл и вынудили их в момент, когда разгорались решающие бои с Красной Армией, перебросить значительные силы с фронта на Кавказ.

Революционное движение в Закавказье еще более усилилось в начале 1920 года, когда Красная Армия, преследуя остатки деникинских войск, стала подходить к границам Закавказья.

Победы Советской власти способствовали развертыванию борьбы трудящихся в районах, временно захваченных интервентами и внутренней контрреволюцией. В свою очередь сопротивление трудящихся этих районов враждебным Советской власти силам облегчало действия Красной Армии против интервентов и белогвардейцев. Своей беззаветной борьбой против буржуазно-националистических правительств, иностранных интервентов и деникинцев трудящиеся Закавказья вписали славную страницу в историю гражданской войны рабочих и крестьян Советской страны. Эта борьба приблизила также и освобождение самих трудящихся Закавказья.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ЛИКВИДАЦИЯ СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ПОД ПЕТРОГРАДОМ, В СИБИРИ, НА СЕВЕРЕ И В ПРИКАСПИИ.

1.

РАЗГРОМ АРМИИ ЮДЕНИЧА ПОД ПЕТРОГРАДОМ.

В конце сентября 1919 года, в дни самых упорных сражений на Южном фронте, когда деникинские войска рвались к Москве, империалисты стран Антанты двинули Северо-Западную армию Юденича в новое наступление на Петроград.

Немало сил и средств положили организаторы второго антисоветского похода на то, чтобы возродить боеспособность войск Юденича, потерпевших летом жестокое поражение. Только щедрая помощь капиталистических государств — главным образом Англии, — предоставивших Юденичу вооружение, снаряжение, продовольствие, позволила ему осенью вновь двинуться на Петроград.

Белогвардейские полки были не только заново вооружены, но и пополнены людьми. Значительную часть этих пополнений составили принудительно мобилизованные жители Ямбургского и Гдовского уездов. Представители Антанты в Германии организовали также насильственную вербовку бывших русских военнопленных. Созданные таким путем части были доставлены в Северо-Западную армию. На британских кораблях прибыли в Прибалтику русские белогвардейские отряды, сформированные в Англии. Под нажимом руководителей английской военной миссии в Прибалтике генералов Марша и Гофа буржуазное правительство Эстонии разрешило Юденичу произвести мобилизацию среди русского населения на эстонской территории. Войскам Юденича были приданы также добровольческий американский отряд, французский легион, переброшенный из Архангельска через Ревель, и батальон парижских бойскаутов.

26 августа 1919 года в Риге состоялось совещание представителей всех контрреволюционных сил в Прибалтике. Председательствовал на этом совещании генерал Марш, а в числе главных участни-

ков были генерал Деспо от штаба Юденича, генерал Лайдонер от Эстонии, Калнин и Ульманис от Латвии. Результатом совещания явилась договоренность относительно общего наступления на Северо-Западном фронте.

Белогвардейская Северо-Западная армия спешно переформировывалась, готовясь к новому нападению на Петроград. Представители Антанты торопили Юденича с началом наступления. Межсоюзная военная миссия в Прибалтике заверяла белогвардейское командование, что совместно с Северо-Западной армией выступят войска Эстонии и Финляндии. Генерал Родзянко писал в своих «Воспоминаниях»:

«Ссылаясь на то, что мы получили снаряжение, орудия, танки и т. д., чуть не ежедневно в мой штаб приходили офицеры из английской Военной Миссии и от имени ген. Марша требовали, чтобы мы немедленно перешли в наступление... англичане становились все настойчивее и обещали оказать серьезную поддержку своим флотом, заняв при нашем продвижении вперед Красную Горку и Кронштадт» [1].

Успехи Деникина на юге создавали благоприятную обстановку для нападения на Советскую республику с северо-запада. В то же время Юденича и его хозяев — империалистов Антанты — очень беспокоили советско-эстонские мирные переговоры, начавшиеся в сентябре 1919 года. Подписание мирного договора между РСФСР и Эстонией сделало бы невозможным само существование Северо-Западной белой армии: через эстонские порты армия Юденича была связана с державами Антанты, на эстонской земле находились базы снабжения белогвардейцев, происходило формирование новых частей. Наконец, до тех пор, пока буржуазная Эстония воевала в союзе с белогвардейцами, последние могли быть более или менее спокойными за свой тыл. Помешать же заключению договора между РСФСР и Эстонией белогвардейцы могли только возобновлением боевых действий. Только успешное наступление могло заставить эстонскую буржуазию вновь поверить в боеспособность белой армии, в возможность сравнительно легко захватить территорию на побережье Финского залива, прельщавшие капиталистов и помещиков Эстонии. Кроме того, начиная наступление в сентябре, Юденич рассчитывал на помощь английского флота, который мог активно действовать лишь до ледостава.

К концу сентября Северо-Западная армия уже представляла собой серьезную военную силу.

По данным, которые приводит в своих «Воспоминаниях» генерал Родзянко, боевой состав Северо-Западной армии в конце сентября — начале октября 1919 года равнялся 18 500 штыков и сабель при 57 орудиях, 4 бронепоездах, 6 танках, 2 броневиках. Но общая численность этой белогвардейской армии намного превышала указанную цифру. В некоторых источниках говорится даже о 50 тысячах солдат и офицеров.

Войска Северо-Западной и белоэстонской армий были развернуты между Копорским заливом и городом Островом. На нарвском участке, то есть непосредственно на петроградском направлении, действовал 1-й корпус белогвардейцев — самое сильное соединение Северо-Западной армии. Правый фланг войск противника составляли части 2-го корпуса, базировавшегося на Гдов. В начале операции вместе со 2-м корпусом действовала отдельная 1-я пехотная дивизия.

Нападение на Петроград с моря должны были осуществить, так же, как и несколько месяцев назад, корабли английского и белоэстонского флотов.

Белогвардейское командование строило все свои расчеты на том, что петроградская операция будет кратковременной, что наступление Северо-Западной армии и белоэстонских войск будет неуклонно развиваться в нарастающем темпе. Всякая более или менее продолжительная задержка в ходе наступления могла повлечь за собой гибельные для белых последствия. Это вытекало, во-первых, из низкого морального состояния крайне разношерстных белогвардейских и интервенционистских войск. Большой стойкости и выдержки от них ожидать не приходилось. Во-вторых, участники наступления на Петроград имели все основания сомневаться в прочности своего тыла. Рабочие и крестьяне Эстонии с большим удовлетворением восприняли известие о советско-эстонских мирных переговорах. Они с нетерпением ожидали установления нормальных отношений с Советской Россией, им было ненавистно участие их страны в интервенции. Поэтому разрыв мирных переговоров эстонским правительством и его сотрудничество с Юденичем в новом походе на Петроград неизбежно должны были повлечь за собой серьезные внутриполитические осложнения для правящих кругов Эстонии. Тяга эстонского народа к миру с Советской республикой создавала неустойчивость тыла Северо-Западной армии.

Положение контрреволюционных сил в Прибалтике было неустойчиво и потому, что именно здесь выявились острые противоречия между американо-англо-французским империализмом и реваншистскими кругами Германии. Немецкие войска фон дер Гольца продолжали находиться в Латвии и вели себя так, будто Версальского мирного договора не существовало. Фон дер Гольц открыто заявлял, что поскольку его войска состоят из «добровольцев» и не подчиняются берлинскому правительству, то и условия Версальского договора не могут на них распространяться. Все поведение командования немецких «добровольцев» говорило о том, что германские монополисты, содержавшие эти войска, задались целью упрочить свои позиции в Прибалтике, чтобы хоть сколько-нибудь компенсировать себя за понесенные ранее поражения.

Под руководством германской военщины в Латвии сформировалось крупное русское белогвардейское соединение — «корпус имени графа

Келлера» — под командованием полковника Бермонта-Авалова. Граф Келлер, чье имя носил корпус, был одним из тех белогвардейских генералов, которые активно сотрудничали с немецкими оккупантами на Украине в 1918 году. Он добивался тогда содействия германского командования в создании белогвардейских формирований на северо-западе России и выражал готовность возглавить их, но был убит петлюровцами в Киеве. Имя Келлера в названии корпуса Бермонта-Авалова символизировало преданность союзу с немецким империализмом. Командные посты в корпусе занимали прогермански настроенные белогвардейские офицеры. В материальном обеспечении войска Бермонта-Авалова полностью зависели от империалистов Германии. С их помощью в лагерях русских военнопленных в Германии вербовались пополнения. Численность корпуса достигала 10 тысяч человек при 16 орудиях, 100 пулеметах, 12 минометах и 12 аэропланах.

Деятельность германских милитаристов и подвластных им белогвардейских сил в Латвии вызывала тревогу в лагере Антанты. Германия не переставала существовать как военный соперник держав Антанты в районе Прибалтики. В сентябре 1919 года Антанта потребовала ухода войск фон дер Гольца в Германию. Германское командование, с согласия правосоциалистического правительства в Берлине, пустилось на хитроумный трюк. Фон дер Гольц был отозван в Германию, его войска расформированы и в полном составе, со всем оружием и техническими средствами, переданы под командование Бермонта-Авалова в качестве «немецких добровольцев». На этой основе возникла так называемая Западная русско-немецкая добровольческая армия, состоявшая на четыре пятых из немцев. В ее рядах осенью 1919 года насчитывалось более 51 тысячи солдат и офицеров.

Военная миссия Антанты в Прибалтике неоднократно пыталась в конце августа и в сентябре 1919 года принудить Бермонта-Авалова перейти со своими войсками в подчинение Юденича и принять участие в его втором наступлении на Петроград. Бермонт-Авалов был приглашен участвовать в Рижском совещании 26 августа. При этом он был поставлен в известность, что приказом Юденича он назначается на пост командующего всеми белогвардейскими вооруженными силами в Литве и Латвии. Буквально накануне наступления, 27 сентября, Юденич направил в штаб «корпуса имени графа Келлера» приказ о выступлении в Нарву для соединения с войсками Северо-Западной армии. Однако все попытки подчинить корпус военному руководству Антанты потерпели полную неудачу: он не двинулся из Латвии, не вышел из-под немецкой опеки и не присоединился к армии Юденича.

Все это создавало в Прибалтике напряженную обстановку. Тем не менее командование Северо-Западной армии и военные представители Антанты усиленно готовились к петроградской операции. Они рассчитывали на то, что Красной Армии будет не под силу одновременно и оборонять Петроград, и давать отпор Деникину, рвавшемуся к Москве.

К началу вражеского наступления противостоящая белым советская 7-я армия насчитывала 24 850 штыков, 800 сабель при 148 орудиях, 6 бронепоездах и 9 бронепиках. Ее войска были растянуты на фронте примерно в 400 километров по юго-восточному берегу Копорского залива от деревни Гора Валдай, через Ямбург, по реке Луге до озера Красногорского, далее по рекам Вердуге и Желче, по восточному берегу Псковского озера и юго-западнее последнего до устья реки Кудеб, где проходила разграничительная линия с 15-й армией. В 7-ю армию в то время входили четыре стрелковые дивизии: 6-я, занимавшая участок от Копорского залива до Ямбурга; 2-я — от Ямбурга по реке Луге до озера Сяберского; 19-я — в районе города Луги и южнее; 10-я — в районе Пскова.

Кроме 7-й армии, Петроград оборонялн гарнизоны Кронштадта, фортов Краснофлотского (бывш. Красная Горка) и Передового (бывш. Серая Лошадь), Действующий отряд судов Балтийского флота. В момент наибольшей опасности для Петрограда на сухопутный фронт были брошены команды моряков и курсанты училища командного состава флота, всего до 11 тысяч бойцов и командиров.

Гарнизон Петрограда в сентябре 1919 года составляли: 54-я стрелковая бригада, Башкирская кавалерийская бригада, Тульский крепостной полк и несколько стрелковых частей. На подступах к городу имелась система укреплений, входивших в состав Петроградского укрепленного района.

Состояние советских войск на петроградском направлении было тяжелое. 7-я армия, изнуренная боями летом 1919 года, не получила пополнений; ряд формирований Петроградского военного округа отправился на Южный фронт. Части 7-й армии были крайне малочисленны, во многих полках насчитывалось всего по 150—300 штыков. На один километр фронта советские войска имели в среднем 65 штыков, в то время как противник — 124 штыка.

Огромные трудности переживали защитники Петрограда из-за нехватки продовольствия и обмундирования. Осенью 1919 года в Петрограде было голодно. Красноармейский паек сократился до предела: на фронте выдавали по полфунта хлеба в день, а в тылу — четверть фунта. Холода наступили в октябре, а большая часть красноармейцев не имела шинелей и крепкой обуви.

Балтийский флот испытывал не меньшие затруднения, чем 7-я армия. На кораблях остро ощущался некомплект личного состава. Многие моряки-балтийцы сражались на сухопутных фронтах или выполняли различные задания партийных и государственных органов в других районах страны, а пополнений не поступало. Скудным было материальное обеспечение флота: не хватало топлива, смазочных материалов.

Тяжелое положение 7-й армии и Балтийского флота усугублялось тем, что в их тылу орудовало немало агентов врага, уцелевших от разгрома летом 1919 года. Как и в период первого наступления на Петроград, противник рассчитывал подорвать оборону города изнутри, провести операцию так, чтобы удар по 7-й армии с фронта сочетался с мятежом в ее тылу.

Под непосредственным руководством иностранных разведок была возобновлена деятельность избежавших летом ареста членов петроградского отделения «национального центра». Агенты «национального центра» пробрались на ответственные посты в 7-ю армию и Балтийский флот. Так, например, шпион Люндеквист был начальником штаба 7-й армии, шпион Берг — начальником Ораниенбаумского воздушного дивизиона.

Белогвардейская шпионская агентура снабжала интервентов и Юденича сведениями военного и политического характера. Предатель Люндеквист разработал свой план захвата Петрограда Северо-Западной армией и переслал его Юденичу. С приближением белых войск к Петрограду заговорщики усилили подготовку вооруженного мятежа. Им удалось привлечь на свою сторону несколько сот офицеров, разложившихся матросов, анархистов и уголовников. Чтобы помешать подходу подкреплений Красной Армии, заговорщики создали диверсионные группы для взрыва мостов на железных дорогах.

Разрабатывая план наступления на Петроград, штаб Юденича и Родзянко имел подробные сведения о состоянии, численности и расположении войск Красной Армии. Во многом был использован и план Люндеквиста.

В окончательном виде план белогвардейского командования состоял в следующем. Главный удар предполагалось нанести вдоль шоссе Ямбург — Гатчина — Петроград. Осуществить его должен был 1-й белогвардейский корпус во взаимодействии с английскими и эстонскими кораблями. Первоочередной задачей корпуса был захват Ямбурга. Конечную цель операции — овладение Петроградом — предполагалось достигнуть путем общего наступления всей Северо-Западной армии.

Главному удару должна была предшествовать наступательная операция против левого фланга 7-й армии в направлениях Струги Белые (Струги Красные), Псков и Луга. Она осуществлялась 2-м белогвардейским корпусом и отдельной 1-й дивизией. Этот вспомогательный удар, во-первых, обеспечивал правый фланг белогвардейской армии; он должен был, по замыслам противника, опрокинуть части 19-й и 10-й стрелковых дивизий и дать возможность прочно овладеть инициативой. Во-вторых, успешное наступление против левого фланга 7-й армии отвлекло бы часть советских войск с парнского направления, выводящего непосредственно на Петроград. И, наконец, прорыв белыми фронта в лужском направлении рассек бы 7-ю армию на две изолированные части и перерезал бы важные коммуникации, связывавшие Петроград с другими участками Западного фронта и с центром России.

С рассветом 28 сентября 2-й корпус армии Юденича при содействии английских танков неожиданно для советских частей перешел в наступление на Струги Белые, Псков, а затем и на Лугу. Фронт 10-й и 19-й дивизий был прорван, и белогвардейцы стали стремительно продвигаться вперед. Уже на другой день они вышли на рубеж реки Желчи. 30 сентября белые захватили переправу через реку Плюссу в районе деревень Скворец, Высокая, Матвеева. 4 октября враг ворвался на станцию Струги Белые и перерезал железнодорожное сообщение Петроград — Псков. Штаб 7-й армии потерял связь с 10-й и 19-й дивизиями.

В боях на левом фланге 7-й армии выявилось преимущество противника как в численности, так и в вооружении. Тем не менее отступавшие советские войска стойко сопротивлялись. Бойцы 10-й и 19-й дивизий не раз переходили в контратаки. 6 октября 19-я дивизия, отброшенная за линию железной дороги Петроград — Псков, попыталась перейти в общую контратаку. Но из-за явного недостатка сил эта попытка не увенчалась успехом.

Командование 7-й армии, плохо осведомленное о создавшейся обстановке, ошибочно расценило наступление белогвардейцев на участке 10-й и 19-й дивизий как главный удар, целью которого являлось взятие Пскова и восстановление контакта с белоэстонскими войсками. В связи с этим началась переброска частей с ямбургского направления под Псков. Таким образом, расчет врагов оправдывался. Переброска войск с важнейшего операционного направления 7-й армии была одним из главных результатов, который, по планам противника, должен был быть достигнут действиями 2-го корпуса.

10 октября противник приступил к осуществлению главного удара силами 1-го корпуса в общем направлении на Ямбург, Волосово, Гатчину. Развернулось наступление Северо-Западной армии. На участке советской 2-й стрелковой дивизии противник форсировал реку Лугу у деревни Муравейно. Одновременно белогвардейцы прорвали фронт 2-й дивизии у деревень Сабско и Редежа и нанесли несколько ударов на других участках фронта.

На следующий день, после сильной артиллерийской подготовки, белые под прикрытием английских танков атаковали позиции 6-й стрелковой дивизии западнее Ямбурга и прорвали фронт. Советские войска под натиском превосходящих сил вынуждены были оставить Ямбург.

До последней минуты отступление частей из Ямбурга прикрывал бронепоезд № 6 имени Ленина, где комиссаром был путиловский рабочий большевик И. И. Газа. Белогвардейцы, ворвавшиеся на железнодорожную станцию, решили уничтожить бронепоезд. Они пустили навстречу ему паровоз, мчавшийся на всех парах. Столкновение с ним повлекло бы за собой гибель бронепоезда. По команде И. И. Газа бронепоезд

начал отходить, а когда паровоз достаточно приблизился, по нему открыли орудийный огонь. Меткими попаданиями паровоз был поврежден. Опасность, казалось бы, миновала. Но враги сумели окружить броневоезд, отрезав ему путь отхода. Самолеты противника несколько раз бомбили поезд. Три дня, с 12 по 15 октября, героическая команда броневоезда без отдыха, без пищи отбивалась от наседавших врагов. То и дело надо было восстанавливать пути, разрушенные противником; воду и дрова для паровоза приходилось брать с боя на станциях. С большим трудом удалось броневоезду выйти из вражеского кольца.

Наступавшие войска Юденича на каждом шагу встречали ожесточенное сопротивление трудящихся. Во многих местах возникали партизанские отряды, которые совершали смелые нападения на тылы противника. Рабочие во главе с коммунистами в городах и промышленных центрах Псковской и Петроградской губерний вместе с Красной Армией сражались за каждую пядь советской земли, не щадя своей жизни.

13 октября белогвардейцы подошли к Луге. В боях за нее вместе с красноармейцами сражались местные жители, в первую очередь — коммунисты. Еще в начале вражеского наступления Лужский уездный комитет РКП(б) объявил партийную мобилизацию и стал формировать два коммунистических отряда. В эти отряды вступило также много беспартийных добровольцев.

Лужские коммунистические отряды вместе с частями Красной Армии обороняли город до последней возможности. Вынужденные 16 октября оставить Лугу, они продолжали вести упорные бои, используя каждый удобный рубеж, чтобы замедлить продвижение врага. При отходе на станцию Батецкая засада противника внезапным налетом захватила у отступавших красноармейцев два броневика. Это была большая потеря для советских войск. Один из лужских коммунистических отрядов смелой контратакой отбил у белых бронемашины. Бойцы отряда на себе вывезли машины из боя.

Одновременно с наступлением на псковском, лужском и ямбургском направлениях противник начал боевые операции на побережье Финского залива. Здесь на позиции советских войск неожиданно напали белоэстонцы, без всякого предупреждения нарушившие перемирие. Наступление на этом участке велось с задачей овладеть фортами Передовой и Красноflотский, чтобы обеспечить проход английской эскадры непосредственно к Кронштадту. 14 октября в районе Копорского залива с английских боевых кораблей был высажен белоэстонский десант. Ядром его являлся отряд бойскаутов — кулацких сынков, — организованный и обученный офицером армии США Рейссаром.

15 октября десантники находились уже в 10—12 километрах от фортов. Здесь их атаковали экспедиционные отряды советских моряков. Продвижение врага было приостановлено. Однако белогвардейцы не успокоились. Их авиация стала ежедневно совершать налеты на форты, сбрасывая бомбы и обстреливая из пулеметов. 16 октября высадился еще один десант противника, захвативший деревни Устье, Калище и Лендовщина. С моря корабли противника начали артиллерийский обстрел позиций советских войск. Ответный огонь батарей Передового и Красноflотского фортов заставил вражеские суда отойти.

На подступах к Красноflотскому и Передовому закипели упорные бои. Враг бросал в наступление все новые и новые силы. Но советские бойцы стойко обороняли свои позиции. На одном из важнейших участков обороны — в районе разъезда Лендовщина и деревень Веница, Коваши — действовал батальон особого назначения, состоявший из моряков. В течение нескольких дней он отбивал все атаки наседавшего противника. Вражеская артиллерия то и дело производила огневые налеты на передний край советской обороны. Погода стояла холодная, непрерывно шел дождь, окопы заливала вода, а моряки были одеты в потрепанные бушлаты, у многих не было крепкой обуви. Но никакие опасности и лишения не могли сломить боевого духа советских моряков.

24 октября белые при поддержке артиллерии предприняли особенно яростную атаку, стремясь прорваться за линию проволочных заграждений. Но и на этот раз балтийцы с честью выдержали натиск. Противник отступил, понеся большие потери. Немалая заслуга в организации отпора врагу принадлежала таким доблестным командирам и политработникам 1-го Петроградского батальона особого назначения, как командир батальона Борисов, комиссар батальона Зверев, командир роты Федосеев, комиссар роты Посунько, начальник разведки Неволин, командир взвода Зыков, показавшие образцы мужества и отваги.

Форты Красноflотский и Передовой и славные матросские отряды прочно задержали врага на побережье Финского залива. Все попытки белогвардейских и белоэстонских частей прорваться и овладеть фортами были безуспешными.

Штаб Юденича, планируя наступление на береговом участке, рассчитывал на обещанную ранее поддержку английского флота. Однако в самый разгар борьбы белогвардейцы обнаружили, что с ними взаимодействует лишь несколько военных кораблей. Основная часть английского флота находилась далеко — в районе Рижского залива. Произошло это, во-первых, потому, что военно-морское командование противника, помня о своем неудачном опыте летней кампании, предпочитало держать лучшую часть флота в отдалении от зоны действия советского Балтийского флота. Кроме того, серьезным препятствием для активных действий вражеских кораблей в Финском заливе являлись минные заграждения, установленные советскими моряками. Во-вторых, как раз накануне наступления Юденича на Ямбург, немецкая военщина начала осуществлять реваншистский план завоевания господства в Латвии. 9 октября Западная «добровольческая» армия Бермонта-Авалова

неожиданно двинулась из Митавы на Ригу, без всякого труда ломая сопротивление войск буржуазного латвийского правительства. Правительство Ульманиса бежало в Венден (Цесис). Немецко-русские белогвардейские войска подошли почти вплотную к предместьям Риги. Межсоюзная военная миссия попыталась через своих представителей договориться с Бермонтом-Аваловым о прекращении наступления. Ответ Бермонта-Авалова был поистине анекдотичен: этот воякa заявил, что вмешательство Антанты в его действия он склонен рассматривать как проявление «сочувствия большевикам», против которых он, Бермонт-Авалов, воюет.

Поскольку переговоры ни к чему не привели, основная часть английской эскадры перешла из Финского залива к Риге. В ночь с 14 на 15 октября английские корабли начали обстрел позиций войск Бермонта-Авалова. Часть белоэстонских войск была также подтянута к латвийской границе.

Таким образом, противоречия среди империалистических сил непосредственно отразились и на событиях под Петроградом.

Отсутствие поддержки с моря хотя и спутало расчеты белогвардейцев, но не приостановило их наступления. 12 октября, то есть на другой день после падения Ямбурга, части противника подошли к станции Волосово. Между советскими 6-й и 2-й дивизиями образовался разрыв. Всякая связь между ними была потеряна. Командующий 7-й армией С. Д. Харламов (назначенный на этот пост вместо М. С. Матиясевича в конце сентября) пытался путем перегруппировок ликвидировать этот прорыв и нанести полками 6-й и 2-й дивизий контрудар. Но имеющимися силами осуществить эту операцию оказалось невозможным.

Вся 7-я армия была сбита с фронта. Ее дивизии откатывались назад в расходящихся направлениях. Широкий разрыв образовался между правофланговыми (6-я, 2-я) и левофланговыми (10-я, 19-я) дивизиями. Штаб 7-й армии потерял возможность управлять действиями войск на левом фланге. Поэтому 16 октября командование Западного фронта отдало приказ о передаче 10-й и 19-й дивизий в подчинение 15-й армии. Тем же приказом 7-й и 15-й армиям предписывалось немедленно перейти в контрнаступление. Но это требование было в тот момент невыполнимо: 7-я армия, обессиленная в боях, еще не получала подкреплений, 15-я армия не закончила перегруппировку своих частей.

Отход советских войск продолжался. 16 октября белые заняли Красное Село. Через несколько часов враг вступил в Гатчину. К концу дня 17 октября фронт 7-й армии проходил от деревни Гора Валдай до Царской Славянки, всего лишь в 15 километрах от Николаевской железной дороги — этой важнейшей магистрали, связывающей Петроград с Москвой. В некоторых местах противник приблизился к Петрограду на расстояние орудийного выстрела.

Враг ликовал. Правители империалистических держав, организовавшие второй антисоветский поход, да и сам Юденич со своими генералами нисколько не сомневались в том, что взятие Петрограда — теперь дело самого ближайшего времени. Английская буржуазная газета «Дейли Кроникл» в номере от 13 октября под заголовком «Вблизи Москвы и Петрограда» радостно сообщала:

«Генерал Юденич... заявляет, что взятие Петрограда его войсками будет делом только двух или трех недель».

Победные реляции заполняли английские, французские и американские газеты. Захлебываясь от восторга, продажные писаки расписывали «подвиги» белогвардейцев, рисовали радужные перспективы близкой победы, отчаянно врали о панике и растерянности в советском тылу. Та же «Дейли Кроникл» 14 октября, ссылаясь на сообщения из Берлина и Парижа, пустила утку об эвакуации Москвы. 18 октября английская газета «Таймс» писала:

«Получено сообщение об окружении Кронштадта и вступлении войск генерала Юденича в Петроград».

В Петрограде кучка заговорщиков, руководимая «национальным центром», заканчивала последние приготовления к вооруженному мятежу против Советской власти. Заговорщики хотели выступить в тот момент, когда части Юденича ворвутся на окраины Петрограда. Общее руководство мятежом было возложено на Люндеквиста. С помощью иностранной агентуры в контрреволюционном подполье сформировалось еще одно «правительство» во главе с бывшим статским советником Быковым. Это правительство по своему составу было откровенно черносотенным: «министры» были набраны сплошь из бывших царских чиновников и военных, крайняя реакционность которых была вне всяких сомнений.

Но уже события ближайших дней показали, что радость врагов Советской страны преждевременна. Мужество защитников Петрограда было несокрушимо. Они самоотверженно обороняли каждый рубеж, при малейшей возможности переходя в контратаки, даже если врагов было намного больше.

Две роты 3-го батальона 51-го полка 6-й стрелковой дивизии, состоявшие почти целиком из питерских рабочих, держали оборону в одной из деревень под Петергофом (Петродворец). Все вооружение бойцов состояло из винтовок; пулеметов не было. 17 октября на них внезапно обрушилась атака противника: наступали батальон белогвардейцев и две белоэстонские роты. Силы были явно неравны; к тому же у атакующих имелись пулеметы. Но не дрогнули советские воины — они приняли бой. Даже повара взялись за винтовки. Действия красноармейцев умело направляли командир батальона Смородин, командир роты Кузьмин и комиссар Федоров. После упорного боя враг был отбит с большими для него потерями.

Тяжелую утрату понес и славный 3-й батальон: в сражении геройски погибли Кузьмин и Федоров.

На другом участке фронта, под Лиговом, 18 октября отличился один из взводов батальона курсантов училища комсостава флота. Вражеская кавалерия отрезала этот взвод от батальона. Чтобы соединиться со своими, моряки подошли к деревне, где ранее располагался батальон. Но там уже были белые. Моряки во главе с комиссаром Костиным решили выбить врага из деревни штыковой атакой. Когда завязался бой, выяснилось огромное численное превосходство белых. Несмотря на это, курсанты продолжали героически сражаться. Крупный урон врагу причинили пулеметчики Грев, Кирилюк и Снитко. А в самый разгар боя неожиданно подоспела помощь: несколько моряков — разведчиков с линкора «Андрей Первозванный», случайно находившиеся поблизости, поспешили на выручку товарищам. Белые были выбиты из деревни. Советские моряки захватили пленных и трофеи.

С таким же упорством и стойкостью советские воины отражали удары врага и на других участках фронта.

К 20-м числам октября темп наступления армии Юденича резко замедлился. Дальнейшее ее продвижение встречало все более упорное сопротивление советских войск. Части 7-й армии, в которые влились подкрепления из петроградских коммунистов и рабочих, вновь обретали высокую боеспособность. В то же время боевая мощь противника уменьшалась: сказались и непомерное расширение плацдарма, и потери, понесенные в боях. Белогвардейское командование явно недооценило силы и возможности Красной Армии, опирающейся на поддержку трудящихся.

Бои приняли особенно ожесточенный характер. Юденич, стремясь сломить мужество защитников Петрограда, бросил против них авиацию. 19 октября вражеские аэропланы четыре раза совершали налеты на части 7-й армии, забрасывая их бомбами, обстреливая из пулеметов. Но в воздух поднялась советская авиация. Советские летчики показали в этих боях образцы воинской доблести. В районах Красного Села и Гатчины они произвели восемнадцать вылетов, подвергая пулеметному обстрелу и бомбежке пехоту, бронемашины и обозы противника. Зачастую налеты производились на очень небольшой высоте — 100—200 метров, что было сопряжено с большим риском, но зато обеспечивало наибольшую эффективность обстрела. Ценную помощь оказали летчики разведке. Их донесения о передвижениях и силах врага дали возможность задержать наступление белых на некоторых участках и даже окружить отдельные части противника.

20 октября, потеснив полки 6-й дивизии, белые подошли к Стрельнинской подставе и предместью Лигово. Это были ближайшие к Петрограду пункты, которых удалось достичь белогвардейцам. На другой день части 1-го корпуса белогвардейцев после упорных боев заняли Павловск, Царскую Славянку и Детское Село (бывш. Царское Село, ныне город Пушкин).

Дальнейшие действия белых были направлены на то, чтобы перерезать Николаевскую и Северную железные дороги. Однако далее деревни Ям-Ижора противник продвинуться не смог. Он был остановлен здесь резервными частями 7-й армии, сосредоточенными в Колпино. 21 октября Юденич отдал приказ о занятии Пулковской возвышенности — последнего естественного рубежа, отделявшего фронт от южной окраины Петрограда.

В сражении за Петроград наступил решающий момент.

Опасность, нависшая над городом, была тем более велика, что некоторые руководящие работники петроградских партийных и советских органов, в частности Зиновьев, своими противоречивыми действиями сеяли вокруг себя сумятицу и неуверенность. В то время, когда войска Юденича прорвали фронт 7-й армии, Зиновьев уверял население города, что серьезная опасность Петрограду не угрожает. Когда же белогвардейцы оказались в предместьях города и потребовались быстрые и решительные действия, чтобы предотвратить непосредственную угрозу, Зиновьев и некоторые ответственные работники Петроградского Совета и штаба Петроградского укрепленного района поддались панике и совместно с Троцким, приехавшим из Москвы, стали поговаривать о возможности сдачи Петрограда.

Но питерские коммунисты и подавляющее большинство рабочих, красноармейцев и матросов ни на минуту не поддавались растерянности и отчаянию. Они были полны решимости отстаивать Петроград до последней капли крови, зная, как велико значение этого города для Родины. Героические защитники Петрограда верили, что в трудную минуту к ним на помощь придет вся страна.

15 октября Политбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление о Петроградском фронте, в котором требовало: «Петрограда не сдавать!». Политбюро указывало на необходимость для обороны Петроградского района перебросить с Северного фронта максимальное количество людей и оказать помощь Петрограду кавалерией.

Однако Троцкий и Зиновьев продолжали действовать вразрез с указаниями партии. Они решились даже начать подготовку к тому, чтобы впустить армию Юденича в Петроград, утверждая, будто врага легче разгромить на улицах города. В действительности, осуществление такого плана повлекло бы за собой массовое истребление коммунистов и рабочих города, разрушение многих промышленных предприятий, выпускавших важную оборонную продукцию. Нечего говорить уже о том, что сам факт вступления белогвардейцев в Петроград явился бы тяжелым моральным ударом для каждого защитника Республики Советов. Противник же получил бы серьезный выигрыш в морально-политическом отношении. Таким образом, принятие авантюристического плана

Троцкого — Зиновьева явилось бы предательством интересов обороны Советской страны.

16 октября Троцкий от своего имени и от имени Зиновьева телеграфировал в ЦК РКП(б) о принятом ими решении открыть противнику ворота Петрограда. Узнав об этом, В. И. Ленин в ночь с 16 на 17 октября созвал заседание Совета Обороны, а в 7 часов 30 минут утра 17 октября передал по прямому проводу в Петроград следующее:

«*Первое.* Постановление Совета Обороны от 16 октября 1919 года дает, как основное предписание, удержать Петроград во что бы то ни стало до прихода подкреплений, которые уже посланы.

Второе. Поэтому защищать Петроград до последней капли крови, не уступая ни одной пяди и ведя борьбу на улицах города» [2].

Таким образом, Совет Обороны решительно отверг план Троцкого и Зиновьева, открывавший белогвардейцам доступ в Петроград. А в том случае, если врагу почему-либо удалось бы прорваться в город, войска и рабочие должны были быть готовы продолжать борьбу и на петроградских улицах.

Под Петроград были брошены значительные подкрепления. В числе других соединений и частей на борьбу с Юденичем были отправлены: бригада курсантов из Москвы, 3-я бригада 18-й стрелковой дивизии из Котласа, 3-я бригада 21-й стрелковой дивизии из Тулы, 479-й стрелковый полк с Севера из 6-й армии, 8-й стрелковый полк из Лодейного Поля, 3-й Башкирский полк из Белебея, 6-й запасный полк из Кинешмы, шесть бронепоездов. Для 7-й армии шли эшелоны с различными военными грузами и продовольствием. В различных городах и селах Советской страны по инициативе партийных и советских органов проводился сбор денег и продовольствия в помощь Петрограду. Так, крестьяне Сергачского уезда Нижегородской губернии собрали для защитников Петрограда тысячу пудов хлеба. Крестьяне Шадринского уезда Екатеринбургской губернии прислали маршрутный поезд — 29 вагонов пшеничной муки. Девять тысяч пудов пшеницы и ржи прислали крестьяне низовья Волги.

В самом Петрограде, как и во время первого наступления Юденича, шла мобилизация всех сил партийной организации и рабочего класса. 19 октября в «Петроградской правде» было опубликовано обращение В. И. Ленина «К рабочим и красноармейцам Петрограда»:

«Товарищи! Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения – отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

«Петроград не отдадим!». 1919 г. (*Плакат худ. А. Апсит.*)

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, а это значит наполовину судьба Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотверженья.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь

за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!» [3].

Петроградский пролетариат, воины 7-й армии и Балтийского флота дружно откликнулись на призыв партии — отстоять красный Петроград во что бы то ни стало! На заводах и фабриках, в воинских частях и на кораблях прошли митинги. Тысячи рабочих и работниц, красноармейцев и краснофлотцев заявили о своей готовности сражаться до последней капли крови.

Подобные решения были с воодушевлением приняты рабочими Выборгской стороны, Васильевского Острова и других районов Питера. На таких крупных предприятиях, как «Финляндское пароходство», завод Вестингауз, фабрика «Скороход», Невский судостроительный завод, Охтенский завод, рабочие после собраний добровольно записывались в отряды, объявляли себя мобилизованными, переходили на казарменное положение. 17 октября на общем собрании двух фабрик — Голодаевской писчебумажной и бывшей Гука — рабочие приняли следующую резолюцию:

«Белогвардейские банды думают, что голодные питерские рабочие уже не в силах дать отпор врагу, но знай, белогвардейская свора, нам не привыкать к белогвардейским угрозам. Мы голодны, но в наших жилах течет революционная кровь.

Прочь свои грязные руки!» [4].

В практических действиях трудящихся Петрограда сказались результаты и опыт огромной работы партии, проделанной в мае — июне при отражении первого наступления Юденича. Как и несколько месяцев назад, на заводах и фабриках развернулось формирование рабочих отрядов для отправки на фронт. С огромным патриотическим подъемом прошла мобилизация петроградских рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. В пункты формирования явилось много добровольцев, не подлежащих призыву по возрасту, с просьбой отправить их на фронт. В обороне Петрограда приняло участие свыше 14 тысяч женщин, из них более 11 тысяч было занято на тыловых и окопных работах, около 3 тысяч вступило в действующие части в качестве санитарок, связисток, пулеметчиц. Об активном участии женщин-работниц в защите родного города красноречиво свидетельствует такой факт. После того как белые заняли Красное Село, несколько работниц предложили советскому командованию послать их в разведку во вражеский тыл. Под видом местных крестьянок они проникли в Красное Село и выяснили численность и расположение вражеских войск, их вооружение. На обратном пути отважным разведчицам пришлось двое суток скрываться в лесу, сидя в яме, без куска хлеба, под холодным осенним дождем. Но в конце концов они сумели перейти линию фронта и доставить Красной Армии ценные сведения о противнике.

На фронт ушли почти все петроградские коммунисты, способные носить оружие. Партийная организация Петрограда дала фронту в тревожные октябрьские дни 1919 года более 3 тысяч коммунистов в качестве бойцов, командиров и комиссаров. Партийные организации Петроградской губернии только за шесть дней, с 17 по 22 октября, отправили на фронт 1168 коммунистов. Сестрорецкая и Колпинская организации Коммунистической партии объявили поголовную мобилизацию и провели ее за один день. Коммунисты Шлиссельбургского порохового завода и Детского Села также все до одного были мобилизованы в армию.

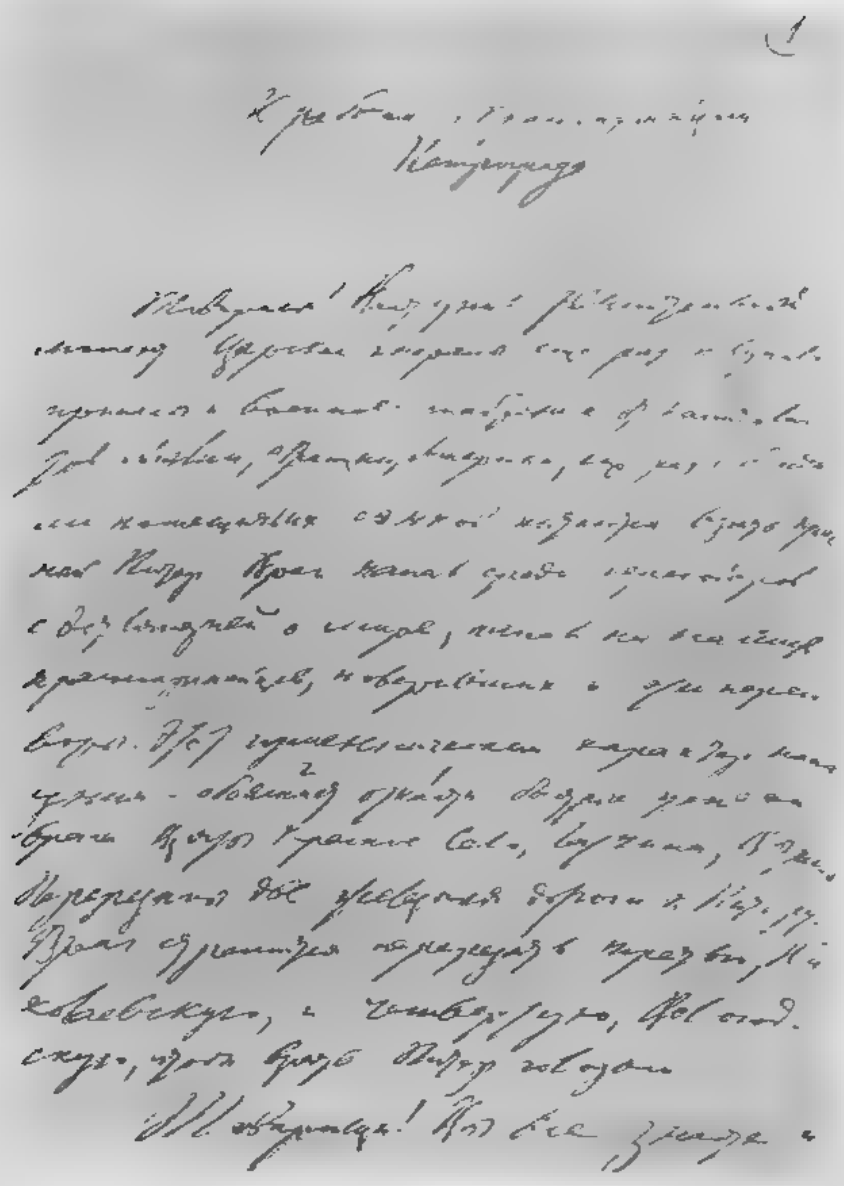
Вместе с коммунистами уходили на фронт комсомольцы.

В течение первых же шести часов с начала мобилизации, объявленной Петроградским комитетом РКСМ, добровольцами записалось 450 комсомольцев. 150 девушек тогда же отправились на санитарные курсы. Ямбургская, Детскосельская, Гатчинская организации РКСМ целиком ушли на фронт. Шлиссельбургская, Званковская, Новоладожская, Сестрорецкая, Петергофская, Кронштадтская и другие комсомольские организации Петроградской губернии также почти в полном составе вступили в полки 7-й армии. Петроградская городская организация РКСМ дала фронту до 1200 молодых бойцов [5]. Комсомольцы входили в Сводно-боевой отряд Петроградского комитета РКСМ и в районные отряды — Невский, Обуховский и другие. Комсомольский отряд 1-го Городского района, насчитывавший 260 человек, нес охрану Петропавловской крепости. Отряд комсомольцев Невского района самоотверженно дрался с белогвардейцами под Детским Селом, комсомольская самокатная рота участвовала в боях за Красное Село.

Отряд за отрядом уходили из Петрограда на фронт, который был уже в непосредственной близости от города. А на петроградских заводах и фабриках кипела работа. Оставшиеся рабочие трудились по 12—16 часов в сутки, превозмогая усталость и голод. Резко поднялась производительность труда. Увеличилось производство снарядов и патронов. Ремонт бронепоездов, паровозов, бронемашин, грузовиков производился во много раз быстрее, чем полагалось по техническим нормам. Так, бронепоезд № 6 был отремонтирован рабочими Путиловского завода всего лишь за сутки вместо нескольких дней, предусмотренных по плану. Автомобильная мастерская завода выпустила после ремонта более 25 автомашин за 25 дней вместо положенных 6 месяцев. Артиллерийский отдел завода в течение нескольких дней произвел капитальный ремонт 72 орудий и 8 бронепоездов.

В эти дни путиловцы дали фронту первые пять советских танков. Это были обычные бронемашины, поставленные на гусеничный ход, но самый факт их появления на фронте имел большое значение. Ведь до этого защитники Петрограда ничего не могли противопоставить английским танкам Юденича.

Ижорский завод продолжал выполнять военные заказы даже тогда, когда белогвардейцы



Первая страница рукописи В. И. Ленина «К рабочим и красноармейцам Петрограда». 17 октября 1919 г. *(Фотокопия.)*

находились в полутора километрах от завода. После работы в цехах ижорцы шли рыть окопы. Многие из них непосредственно участвовали в боях, состоя в рабочем боевом отряде, который был сформирован Колпинским комитетом РКП(б). Колпинские работницы в составе санитарного отряда также приняли участие в борьбе на фронте.

Рабочие 1-й Государственной швейной фабрики в дни самых ожесточенных боев под Петроградом изготовляли по две тысячи шинелей в сутки. В обычное время производительность фабрики не превышала тысячи шинелей.

Десятки тысяч петроградцев трудились на строительстве оборонительных рубежей на ближних подступах и в самом городе. На территории Петрограда сооружалось три основных оборонительных рубежа.

Первый оборонительный рубеж (внешний) проходил вдоль южных окраин города. Укрепления здесь возводили рабочие расположенных в этом районе заводов «Красный Путиловец», Вагоностроительного, «Электросила», обувной фабрики «Скороход» и других предприятий. Работа шла круглые сутки. На рытье окопов, сооружение пулеметных гнезд, проволочных заграждений выходило все население рабочих окраин. Второй рубеж представлял собой укрепленную полосу между Обводным каналом и рекой Мойкой. Третий рубеж тянулся по южному берегу Васильевского Острова, по набережной Петроградской и Выборгской сторон и далее вверх по правому берегу Невы.

Митинг на Шлиссельбургском пороховом заводе, посвященный организации коммунистического отряда для защиты Петрограда. 15 октября 1919 г. *(Фото.)*

Для усиления оборонительных рубежей были использованы боевые корабли Балтийского флота — линкор «Севастополь» и несколько эскадренных миноносцев. Они должны были прикрывать своим огнем фланги первого и третьего рубежей. Для этого «Севастополь» с несколькими миноносцами был поставлен на якоря у входа в петроградский Торговый порт, а эсминец «Самсон» проведен вверх по Неве к селу Рыбацкому.

Несколько линий обороны создавалось и на северных окраинах города — на случай нападения белофиннов.

На петроградских улицах и около мостов сооружались баррикады. В окнах домов были оборудованы пулеметные гнезда. Вокзалы и общественные здания превращались в опорные пункты круговой обороны. На перекрестках улиц, на площадях устанавливались бронированные башни для орудий.

Буквально за несколько суток Петроград вновь, как и летом 1919 года, превратился в неприступную крепость. Большую роль в создании оборонительных рубежей, в формировании рабочих отрядов, в наблюдении за порядком в городе сыграл Совет внутренней обороны Петрограда во главе с Д. Н. Лавровым. Ему были подчинены районные штабы внутренней обороны, созданные районными комитетами РКП(б) и исполкомами Советов.

В первых рядах трудящихся Петрограда, поднявшихся на защиту родного города, находились, как и всегда, коммунисты. Своей самоотверженной преданностью делу революции они сплачивали ряды защитников героического города, укрепляли их волю к победе. Тысячи заявлений о желании вступить в ряды партии являлись ярким свидетельством тесной связи партийных организаций города с широкими трудящимися массами. Они свидетельствовали о громадном авторитете Коммунистической партии, о том, что трудящиеся безгранично верят своей партии. С исключительным подъемом в октябре 1919 года прошла вторая «партийная неделя», за время которой в Петрограде, Петроградской губернии, в войсках

Свводно-боевой отряд, сформированный из комсомольцев Петрограда. Ноябрь 1919 г. *(Фото.)*

7-й армии и на кораблях Балтфлота вступило в партию 13 572 человека.

Чувство высокой ответственности трудящихся за судьбу Петрограда нашло свое выражение также в повышении их бдительности к происках врага. Именно потому, что тысячи советских людей были начеку, удалось своевременно разоблачить и ликвидировать контрреволюционные заговорщические организации — «национальный центр», немецкую шпионскую организацию «братского белого креста», эсеро-меньшевистский «союз возрождения» и другие, готовившие удар в спину защитникам Петрограда.

Своевременное раскрытие и арест заговорщиков означали провал всех расчетов врага на мятеж внутри Петрограда. Разоблачение группы шпионов и предателей среди военспецов оздоровило работу штабов 7-й армии и Балтийского флота.

В 7-ю армию, между тем, начали вливаться новые пополнения. Прибывали один за другим эшелоны с войсками, подходили петроградские рабочие отряды. В войсках резко возросла партийная прослойка. Кроме членов Петроградской партийной организации, на борьбу с Юденичем прибыло около 1500 коммунистов из других городов и областей Республики.

О том, насколько велика была помощь, оказанная всей страной 7-й армии, свидетельствовал рост ее численности. В течение октября — ноября в Петроград прибыло более ста эшелонов с войсками. К 29 октября 7-я армия возросла до 37 292 штыков, 2057 сабель при 659 пулеметах и 449 орудиях. А к 11 ноября, несмотря на большие потери, 7-я армия насчитывала уже 43 380 штыков, 1336 сабель при 491 орудии, 927 пулеметах, 23 самолетах, 11 бронемашинах и 4 бронепоездах.

Организуя срочную помощь Петрограду, Центральный Комитет партии и Советское правительство в то же время постоянно имели в виду, что наступление войск Юденича является лишь вспомогательным ударом во втором походе Антанты, а главные и решающие события развертываются на Южном фронте. Поэтому помощь Петрограду не должна была ослаблять советские армии Южного фронта; надо было максимально использовать людские и материальные ресурсы северо-западных губерний. Еще 14 октября в телеграмме Исполнительному комитету Петроградского Совета В. И. Ленин писал:

> «Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт»[6].

Этой же мыслью пронизано и постановление Политбюро ЦК партии от 15 октября, в котором указывалось, что вопрос о северном и западном фронтах следует рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь.

Конечно, в отдельных случаях в наиболее критические для 7-й армии моменты приходилось

Отряд советской морской пехоты у Зимнего дворца. Петроград. 1919 г. *(Фото.)*

перебрасывать для нее части, взятые из резерва Южного фронта, из Тулы. Но это делалось как исключение.

«Меня несколько «смутило» вчерашнее требование председателем Петросовета новых полков, — писал В. И. Ленин в Реввоенсовет Республики 22 октября. —

. .Я все же передал Склянскому, и распоряжение о посылке из Тулы (опять из Тулы!) дано

Но брать дальше из резерва Южфронта не безопасно. Не лучше ли поискать в других местах?

. Надо кончить с Юденичем *скоро;* тогда мы повернем *все* против Деникина.

С Южфронта брать теперь, по-моему, опасно: там началось наступление, надо его расширить» [7].

Центральный Комитет партии и Советское правительство требовали от войск, оборонявших Петроград, незамедлительного перехода в наступление. Перед ними была поставлена задача как можно быстрее покончить с армией Юденича.

18 октября В. И. Ленин телеграфировал Петроградскому комитету партии:

«Мы послали вам много войска, все дело в быстроте наступления на Юденича и в окружении его. Налегайте изо всех сил для ускорения. Громадное восстание в тылу Деникина на Кавказе и наши успехи в Сибири позволяют надеяться на полную победу, если мы бешено ускорим ликвидацию Юденича» [8].

Подготовка войск 7-й армии к нанесению контрудара проходила ускоренным темпом. В соответствии с директивой, данной 17 октября главкомом С. С. Каменевым, в течение нескольких дней в районе Колпино—Тосно была создана ударная группа под командованием С. Д. Харламова. Военным комиссаром был назначен Э. А. Рахья. Численность группы достигала 7600 штыков, 531 сабли, 147 пулеметов и 33 орудий (из них 12 тяжелых). Войска усиливались двумя танками, сделанными на Путиловском заводе. Район сосредоточения ударной группы был удобен для нанесения противнику решительного флангового удара.

Войска 6-й дивизии были сосредоточены в районе станции Лигово. 2-я дивизия держала оборону на фронте Туйпола — Шушары.

20 октября новый командующий 7-й армией Д. Н. Надежный отдал приказ о переходе войск в наступление с ближайшей целью — разгромить белогвардейцев под Пулковом и Детским Селом и овладеть Гатчиной. Советское командование предполагало сковать противника в центре и нанести ему сильный удар по флангам. На правом фланге удар наносила 6-я дивизия с задачей овладеть линией Ропша — Красное Село. В центре 2-я дивизия должна была первое время упорной обороной позиции Туйпола, Шушары сковывать части противника. На левом фланге колпинско-тосненской группе предстояло атаковать противника и выйти за линию Красное Село — Гатчина.

Оборонительные укрепления в Петрограде. Ноябрь 1919 г. (Фото.)

Войска 6-й дивизии и колпинско-тосненской группы усиливались прибывшими в Петроград подкреплениями. 6-ю дивизию должна была поддерживать артиллерия кораблей Балтийского флота.

Таков был план советского командования на первом этапе операции по разгрому армии Юденича. Одновременно командование Западного фронта наметило план общего контрнаступления 7-й и 15-й армий. В соответствии с этим планом 7-я армия должна была продолжать наступление в направлении Гатчина—Волосово—Ямбург, нанося фронтальный удар. 15-я армия в то же время наносила удар по правому флангу Северо-Западной армии на фронте Луга — Псков и выходила на коммуникации противника. Но совместное наступление обеих армий могло начаться не раньше 25 октября, так как 15-й армии нужно было время для подготовки.

В 6 часов утра 21 октября части колпинско-тосненской группы перешли в наступление. Завязались бои и на фронте 6-й дивизии. С моря по вражеским позициям ударили орудия линкора «Севастополь».

Однако успех советских войск определился не сразу. Противник сопротивлялся отчаянно. Пытаясь удержаться на достигнутом рубеже, он непрерывно бросал в контратаки крупные силы. Колпинско-тосненской группе пришлось выдержать тяжелые бои. Сосредоточение всех ее частей на исходном рубеже еще не было закончено, когда началось наступление. Поэтому бойцам приходилось вступать в бой прямо с марша. В частности, 5-й латышский полк пошел в атаку сразу же, выгрузившись из эшелона. Красноармейцы сражались бесстрашно и упорно. Противник на отдельных участках стал отходить. Белогвардейцы были выбиты из деревни Ям-Ижоры и отброшены за реку Ижору. Советские части овладели деревнями Войскорово и Путролово. Павловск и Детское Село несколько раз переходили из рук в руки.

На фронте 6-й дивизии белым удалось предупредить наступление. Они даже потеснили советские части в районе деревень Усть-Рудицы и Кузнецы. Но этот последний тактический успех врага был скоро ликвидирован. К вечеру 21 октября части 6-й дивизии смогли продвинуться вперед.

Белогвардейцы начали спешно перегруппировывать свои силы в районе Красного Села и Павловска. Но уже 23 октября они были выбиты из Павловска. В бою за Павловск особенно отличились красноармейцы, командиры и политработники 188-го, 189-го полков 21-й стрелковой

Отряд курсантов Новгородских курсов комсостава под Петроградом. 1919 г. *(Фото.)*

дивизии и 4-го отдельного батальона 5-го латышского полка. В тот же день, 23 октября, части колпинско-тосненской ударной группы и 2-й дивизии (начдив С. И. Одинцов) заняли Детское Село. При освобождении Павловска и Детского Села было захвачено много пленных и оружия.

Отступая из Детского Села, белогвардейцы закрепились в районе станции Александровская. Здесь они оказали особенно упорное сопротивление. К месту боя были двинуты советские бронепоезда имени Ленина и имени Володарского. Бронепоезд имени Ленина уже вблизи от станции попал под обстрел вражеской артиллерии и получил девять пробоин. Был поврежден паровоз. Героическая команда бронепоезда исправила повреждения под огнем противника. Бронепоезд пробился к станции и вступил в бой. В этот же момент бросилась в атаку советская пехота. Белые вынуждены были оставить Александровскую.

Одновременно с колпинско-тосненской группой и 6-й дивизией наступала и 2-я дивизия.

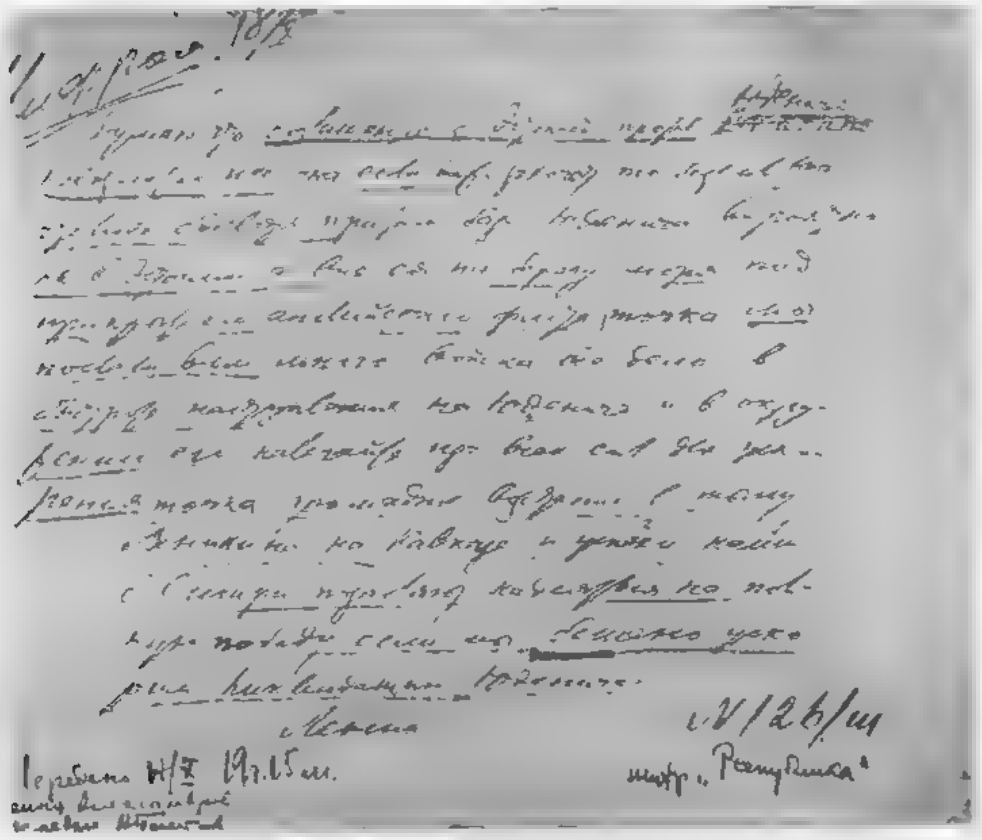
Жестокие бои разгорелись 25 октября у Красного Села. Части 1-го корпуса белых вместе с белоэстонцами попытались перейти в контратаку в направлении Детское Село—Павловск. Юденич приказал им овладеть Пулковскими высотами. Опасаясь потерять инициативу, он решил даже перебросить из-под Луги на петроградское направление свою 1-ю дивизию.

Но в это время части 6-й дивизии, взаимодействуя со 2-й дивизией и группой Харламова, прорвали фронт противника западнее Красного Села и заняли ряд населенных пунктов в тылу красносельской группировки белых. В этих боях отличились отряды моряков-курсантов. Один из отрядов, действовавший западнее Красного Села, получил сведения, что белогвардейцы предприняли обход правого фланга советских частей, наступавших от станции Лигово на Красное Село. Отряд стремительно атаковал отборный Ливенский полк врага. В ночном штыковом бою герои-курсанты почти полностью уничтожили белогвардейский полк. Спаслись бегством лишь жалкие его остатки. За бой под Красным Селом все курсанты отряда были награждены орденами Красного Знамени.

Прорыв частей 6-й дивизии внес растерянность в ряды противника. Белогвардейцы поспешно очистили в ночь на 26 октября Красное Село. Утром туда вступили советские войска. В тот же день была освобождена и Царская Славянка. Красная Армия выиграла сражение у Пулковских высот. Непосредственная угроза Петрограду миновала.

Все время, пока шли эти бои, В. И. Ленин с неослабным вниманием следил за действиями 7-й армии, неустанно заботился о своевременном удовлетворении всех ее нужд. Так, 20 октября В. И. Ленин телеграфировал в Петроградский Совет следующий запрос:

«Приняты ли меры к установлению твердой радиосвязи между группой Харламова и штабом VII армии? Достаточно ли обеспечена эта связь? То же по отношению ко всем остальным



Телеграмма В. И. Ленина Петроградскому комитету РКП(б) 18 октября 1919 г. *(Фотокопия.)*

группам. Если нужна наша помощь, звоните по телефону»[9].

25 октября В. И. Ленин запрашивал Военный комиссариат Советской Латвии, выполнено ли указание об отправке пополнения в 7-ю армию. В. И. Ленин подчеркнул особую срочность этого задания[10].

Неудачный для белых исход сражения на ближних подступах к Петрограду поставил Северо-Западную армию перед лицом тяжелого поражения. Юденич и его англо-американо-французские хозяева строили все свои расчеты на быстром захвате Петрограда. Теперь же стало ясно, что предстоят тяжелые, затяжные бои, к которым Северо-Западная армия не была подготовлена.

Белогвардейцам оставалось надеяться только на помощь извне, причем особенно важное значение имела для Юденича помощь Финляндии. Но финляндское правительство не торопилось с решением вопроса о выступлении на стороне Юденича. Правда, позицию Финляндии нельзя было назвать нейтральной: белофинская армия стояла вдоль границы, угрожая Советской республике, отдельные отряды ее даже вторгались на советскую территорию, финские порты служили базами для флота Антанты, действовавшего против Петрограда. Однако открыть военные действия крупного масштаба белофинны не решались. Во многом это объяснялось неопределенностью отношений с Колчаком и Деникиным, которые не давали Финляндии никаких гарантий независимости в случае победы контрреволюции. Не мог дать таких гарантий и Юденич, поскольку формально он подчинялся колчаковскому правительству.

Поражение Северо-Западной армии на ближних подступах к Петрограду вынудило Юденича еще раз обратиться к правительству Финляндии, умоляя о помощи. В течение целой недели в Гельсингфорсе обсуждался вопрос о вооруженном выступлении против Петрограда. Условия, на которых финляндское правительство считало возможным вести с Юденичем переговоры по этому поводу, состояли в следующем: признание самостоятельности Финляндии; гарантия финансовой поддержки в размере 4 миллионов фунтов стерлингов; присоединение к Финляндии Печенги и значительной части Карелии до Мурманской железной дороги.

Однако пока финская буржуазия вела переговоры с представителями Юденича, обстановка на Петроградском фронте еще более изменилась. Северо-Западная армия стояла на пороге полного разгрома. В этих условиях финское правительство и подавно не захотело ввязываться в войну. 4 ноября оно окончательно отказало Юденичу в помощи.

26 октября началось совместное контрнаступление 7-й и 15-й армий, конечная цель которого

состояла в окружении и окончательном уничтожении Северо-Западной белогвардейской армии. В то время как части 7-й армии вели бои на гатчинском направлении, войска 15-й армии под командованием А. И. Корка ударили по белогвардейцам с юга. 19-я дивизия и 1-я бригада 11-й дивизии этой армии двинулись с востока и юга на Лугу с дальнейшей задачей занять станцию Волосово. Частью своих сил 11-я дивизия наступала через труднопроходимый район озера Самро, чтобы выйти затем южнее Ямбурга. Исключительный героизм и самоотверженность проявили 94-й, 96-й и 97-й стрелковые полки этой дивизии. После овладения шоссе и железной дорогой Псков — Луга они с тяжелыми боями пробили себе дорогу к среднему течению реки Нарвы и захватили опорные пункты противника в районе деревень Кринки, Нивы. За блестяще проведенную операцию каждый из этих полков был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Советская 10-я дивизия атаковала врага на подступах к Гдову, чтобы затем ударить с тыла по ямбургской группировке белых и отрезать ее от Эстонии. Задача 15-й армии несколько облегчалась тем, что белогвардейское командование перебросило значительные силы с лужского и струго-красненского участков под Гатчину.

В то же время на фронте 7-й армии белогвардейцы усилили сопротивление, переходя в контратаки с целью вернуть Красное Село и Детское Село. Местами противник сумел даже потеснить советские части. На левом фланге 7-й армии белым удалось прорваться в направлении станции Чудово Николаевской железной дороги.

Ожесточенный трехдневный бой произошел западнее Красного Села у деревни Высоцкое. Много раз стороны бросались в штыковые атаки. Наконец, с помощью подошедших подкреплений белым удалось вытеснить красноармейцев из деревни. Сильный ружейно-пулеметный огонь врага долго не давал красноармейским цепям подняться в контратаку. Советским бойцам мог бы помочь броневик, но его не было. Тогда вместо броневика в бой был двинут обычный грузовой автомобиль, в кузове которого между мешками с землей были установлены два станковых пулемета. На близком расстоянии от деревни машина развернулась кузовом к врагу, и пулеметчики открыли огонь. Спрятавшиеся за домами белогвардейцы бешено отстреливались. Один за другим погибли отважные советские пулеметчики. Последний из них вел неравный бой до тех пор, пока не потерял сознание от тяжелого ранения. Но в то время, как враги были заняты стрельбой по грузовику, красноармейцы поднялись в атаку и стремительным ударом выбили белых из деревни.

На подступах к Детскому Селу противник бросил в бой танки. Экипажи их состояли из английских солдат и офицеров. Советские воины геройски встретили вражескую танковую атаку. Со связками гранат они бросились навстречу танкам и заставили их отступить.

Невиданное мужество и стойкость защитников Петрограда изумляли врагов. По свидетельству самих белогвардейцев, советские воины «лезли на танки со штыками наперевес и, шарахаясь падая от губительного огня стальных чудовищ, продолжали стойко защищать свои позиции»[11].

Упорное сражение развернулось в конце октября на красногорском участке — на подступах к форту Передовой. Противник атаковал его с суши и с моря. Английские самолеты ежедневно бомбили форт. Английский монитор «Эребус» и другие корабли противника вели артиллерийский обстрел побережья. Артиллеристы Передового круглосуточно дежурили у своих орудий, метким огнем раз наступавшие войска противника. Малочисленный гарнизон Передового совместно с гарнизоном форта Краснофлотский и отрядами моряков в течение трех недель мужественно отбивали атаки врага. В период октябрьских боев советский Балтийский флот понес тяжелую потерю: в ночь с 20 на 21 октября взорвались на вражеских минах эсминцы «Гавриил», «Свобода», «Константин». Только немногие моряки из команд погибших кораблей спасались на шлюпках.

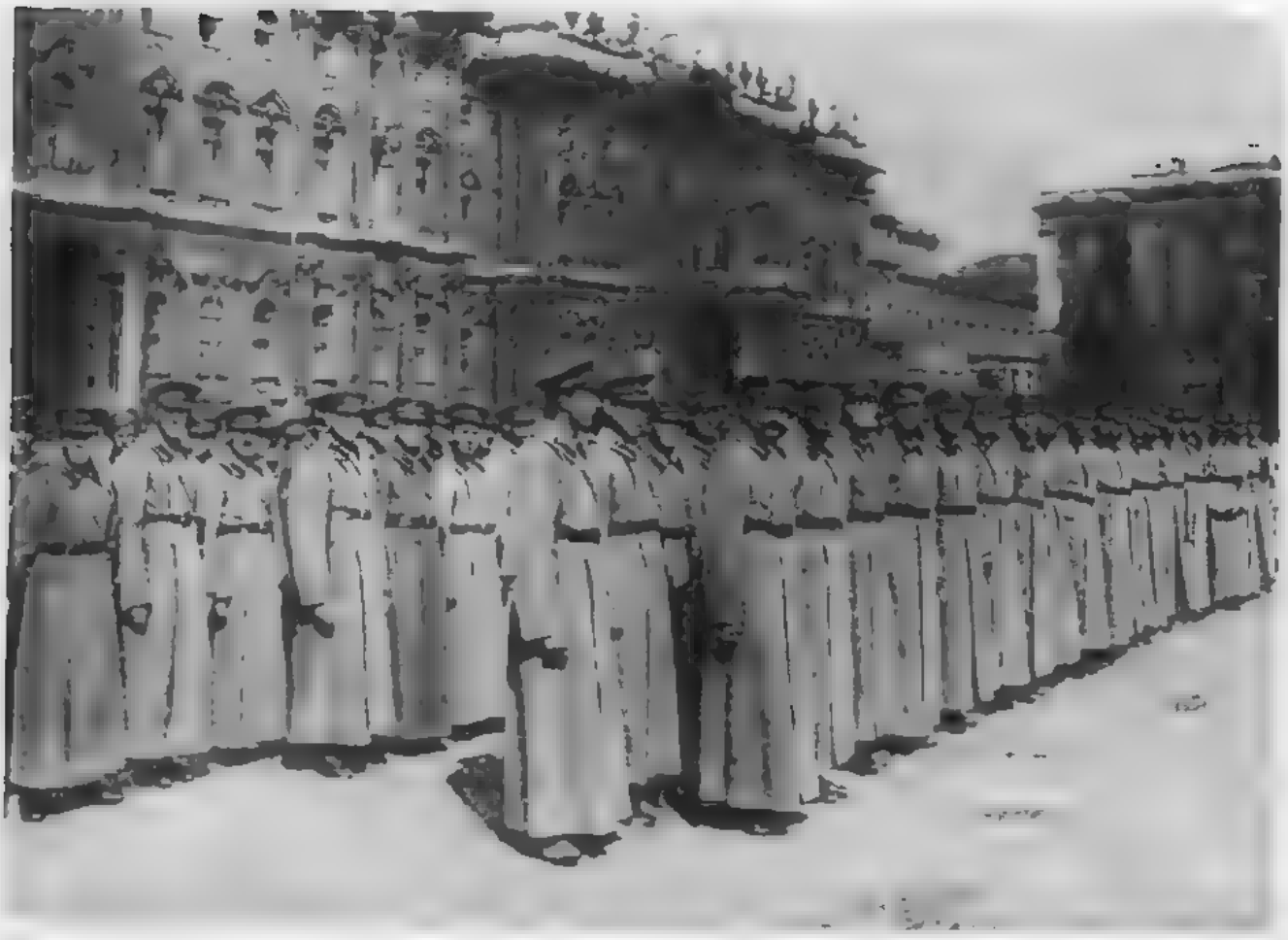
Моряки Балтийского флота горели желанием отомстить врагу за гибель трех эсминцев. Они были готовы ответить интервентам на любой удар двойным ударом. Последняя крупная морская операция на Балтике в 1919 году завершилась успехом для советских вооруженных сил: 30 октября артиллерия фортов Передового и Краснофлотского заставила бежать отряд английских и белоэстонских кораблей, пытавшихся напасть на советское побережье. Интервенты и белогвардейцы так и не смогли овладеть подступами к Петрограду с моря.

В течение нескольких дней, начиная с 26 октября, бои на фронте 7-й армии шли с переменным успехом. Тяжелые и вначале безуспешные для частей 7-й армии бои развернулись под Гатчиной.

Перелом наступил, когда противник почувствовал удары 15-й армии. 31 октября части 11-й и 19-й дивизий освободили город Лугу, взяв пленных и трофеи. 3 ноября была освобождена станция Мшинская. Войска 15-й армии двигались в направлении на Волосово. Армия Юденича оказалась перед угрозой глубокого охвата с юга.

С утра 3 ноября войска 7-й армии вновь атаковали врага на широком фронте. Белогвардейцы поспешно отходили в ямбургском направлении, очистив Гатчину. Но командование 7-й и 15-й армий не сумело повести наступление достаточно быстрым темпом. Это позволило белым оторваться от преследующих их советских войск и отойти, сохранив живую силу и технику.

6 ноября войска 7-й и 15-й армий сблизились в районе станции Волосово. В ночь на 7 ноября завязался бой за эту станцию. Противник хотел во что бы то ни стало удержать за собой важный железнодорожный узел. Однако совместными усилиями частей обеих советских армий Волосово



Курсанты на параде войск по случаю освобождения Ямбурга (Кингисеппа). Петроград. Ноябрь 1919 г. *(Фото.)*

было взято. Одновременно части 10-й дивизии овладели Гдовом, где захватили до 750 пленных, 12 пулеметов и 4 орудия.

Основные силы белогвардейской Северо-Западной армии, отходившие на Ямбург, еще пытались оказывать сопротивление. Так, 10—11 ноября белогвардейские части заняли было оборону у станции Тикопись, но под угрозой окружения вынуждены были оставить позиции. 13 ноября войска 7-й и 15-й армий подошли вплотную к Ямбургу. С утра следующего дня завязался бой за город. По железной дороге вел наступление советский бронепоезд «Черноморец». Он отогнал высланный из Ямбурга бронепоезд противника и приблизился на расстояние двух километров к Ямбургу. По обеим сторонам полотна располагались вражеские огневые позиции. Орудия и пулеметы «Черноморца» в упор расстреливали белогвардейские цепи. Враг не выдержал ураганного огня. Толпа солдат с поднятыми руками, побросав оружие, устремилась к бронепоезду, чтобы сдаться в плен. Воспользовавшись паникой в рядах противника, части Красной Армии днем 14 ноября ворвались в город, сметая отдельные вражеские группы, которые еще пытались сопротивляться. Первыми вступили в Ямбург 15-й и 478-й полки 7-й армии. При взятии Ямбурга советские войска захватили в плен около 600 человек, в том числе много офицеров, среди которых были англичане.

После освобождения Ямбурга — последнего крупного населенного пункта, захваченного войсками Юденича осенью 1919 года на советской территории, — перед Красной Армией встала задача: окончательно добить врага и полностью обеспечить безопасность Советской республики на северо-западе.

Под влиянием поражений армия Юденича быстро разлагалась. Разложение охватило не только солдатские массы, но и белогвардейское офицерство — основной костяк Северо-Западной армии. Все чаще и чаще наблюдались случаи перебежек на сторону Красной Армии солдат и отдельных офицеров. На фронте 7-й армии только за 17 дней в декабре перешло от белых свыше тысячи человек. Много перебежчиков было и на фронте 15-й армии. Нередко сдавались в плен в полном вооружении целые подразделения во главе с офицерами.

В буржуазной Эстонии народные массы все настойчивее требовали от правительства заключения мира с Советской Россией. Росло стачечное

движение. В городах устраивались демонстрации. Требование прекратить участие в антисоветской интервенции подхватили и солдаты белоэстонской армии. 3-й, 5-й и 7-й белоэстонские полки, действовавшие на псковском направлении, отказались идти в наступление. Солдаты заявили:

«Мы предпочитаем идти вместе с красными эстонскими частями, сражающимися на русском фронте, на Ревель» [12].

В штабе Юденича царили разброд и паника. Многочисленные генералы, штаб-офицеры, военные чиновники и иностранные представители удирали поодиночке и группами кто куда, прихватив чемоданы с награбленным добром. 23 ноября генерал Родзянко убыл в «командировку» в Лондон. А через несколько дней из армии в Ревель уехал и Юденич, передав командование генералу Глазенапу.

В конце ноября — начале декабря 1919 года остатки Северо-Западной армии были окончательно выброшены с советской территории. Только отдельные белогвардейские части тщетно пытались оказывать сопротивление, цепляясь за водные рубежи — реки Лугу, Пяту, Плюссу. Но это не спасло их.

В страхе перед наступавшими войсками Красной Армии буржуазное правительство Эстонии отшатнулось от своего союзника — Юденича. Оно отказало белогвардейскому командованию в просьбе сохранить Северо-Западную армию и ублюдочное «правительство» Лианозова. Белогвардейские части, перешедшие за реку Нарву, по которой проходила государственная советско-эстонская граница, разоружались эстонскими войсками и расформировывались. 22 декабря Северо-Западная армия была официально ликвидирована.

Возобновились советско-эстонские переговоры. 31 декабря между РСФСР и Эстонией было заключено перемирие. Через месяц, 2 февраля 1920 года, представители Советской России и Эстонии подписали в Юрьеве мирный договор.

Английское военно-морское командование вынуждено было вывести свою эскадру из Балтийского моря. Результаты боевых действий на море были плачевны для интервентов. В течение 1918—1919 годов британский флот потерял в боях против Советского флота крейсер, два эсминца, подводную лодку, три быстроходных торпедных катера. Кроме того, несколько неприятельских судов получили серьезные повреждения.

Победа Красной Армии под Петроградом осенью 1919 года имела огромное значение для всего хода гражданской войны. Она означала прежде всего, что провалился план организаторов второго похода Антанты нападением на Петроград отвлечь силы Красной Армии с Южного фронта в самый напряженный момент борьбы с войсками Деникина, рвавшимися к Москве. Позорным крахом закончилась двукратная попытка интервентов и белогвардейцев захватить крупнейший политический, экономический и культурный центр Советской страны — Петроград. В ходе борьбы навсегда был ликвидирован один из крупнейших оплотов контрреволюции — армия Юденича. Антанта оказалась бессильной спасти ее.

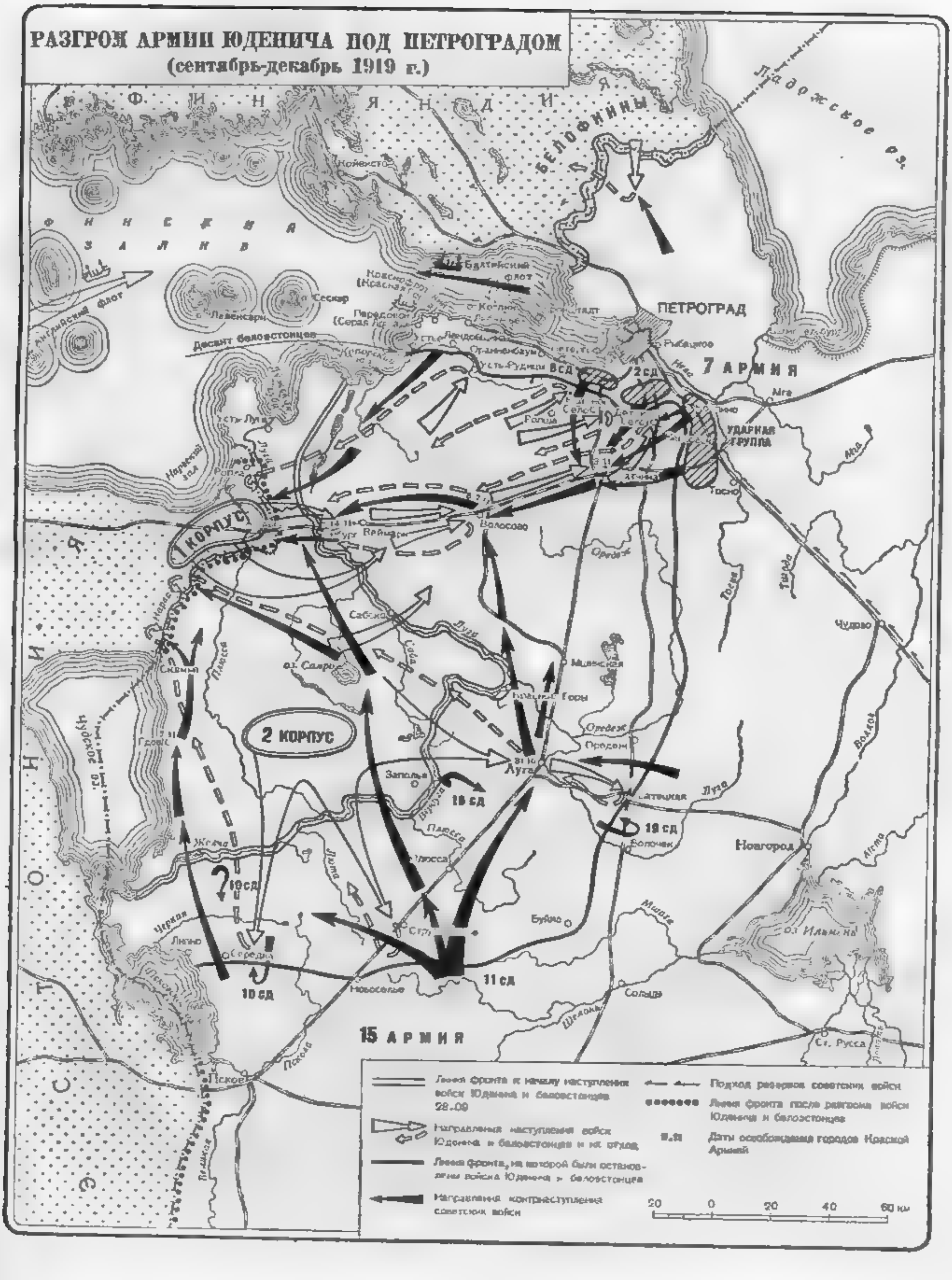
Победа Красной Армии под Петроградом и ее внешнеполитические результаты показали также, насколько призрачен был расчет империалистов США, Англии и Франции на активное участие в интервенции малых буржуазных государств, граничивших с Советской республикой.

2.

ЛИКВИДАЦИЯ КОЛЧАКОВСКИХ ВОЙСК И ОСВОБОЖДЕНИЕ СИБИРИ.

Одновременно с решающими боями на Южном фронте и под Петроградом советские войска развернули наступление на востоке с целью полной ликвидации армии Колчака. Быстрое и решительное уничтожение белогвардейских войск в Сибири повелительно диктовалось тем обстоятельством, что империалисты Антанты в этот период предприняли попытки к восстановлению и укреплению колчаковской армии. Временный успех белогвардейцев в сентябре 1919 года, когда им удалось оттеснить советские войска к реке Тобол, пробудил у иностранных империалистов новые надежды. Это проявилось, в частности, в том, что американский генеральный консул в Сибири Гарриc передал в белогвардейские газеты сообщение о полученной им из Вашингтона телеграмме, в которой содержалось заверение правительства США в твердом намерении и впредь поддерживать «верховного правителя» — адмирала Колчака.

И, действительно, правительство США увеличило военные поставки Колчаку. В октябре велись переговоры о заказе в США полного снабжения для армии в 250 тысяч человек. Американская фирма Ремингтон продолжала изготовлять для Колчака винтовки и патроны. Активное участие в снабжении белогвардейцев по-прежнему принимал американский Красный Крест. В конце октября 1919 года Гаррис сообщил в омской печати, что Красный Крест спешно отгружает Колчаку 200 вагонов различных грузов. 18 октября из США во Владивосток было отправлено около


РАЗГРОМ АРМИИ ЮДЕНИЧА ПОД ПЕТРОГРАДОМ
(сентябрь-декабрь 1919 г.)
Ф И Н Л Я Н Д И Я
БЕЛОФИННЫ
Ладожское оз.
Финский залив
Английский флот
Балтийский флот
о. Сескар
о. Лавенсари
Койвисто
Десант белоэстонцев
ПЕТРОГРАД
Рыбацкое
7 АРМИЯ
Мга
УДАРНАЯ ГРУППА
2 СД
6 СД
Ропша
Тосно
Усть-Луга
Нарвский зал.
1 КОРПУС
Волосово
Сабск
Луга
оз. Самро
2 КОРПУС
Гдов
Чудское оз.
Чудово
Оредеж
Мшинская
Заполье
19 СД
Новгород
Волочек
Бубно
Плюсса
Жельча
Черная
Лядно
Середка
10 СД
11 СД
Новоселье
Сольцы
Шелонь
оз. Ильмень
Ст. Русса
15 АРМИЯ
Псков
Великая
Э С Т О Н И Я
Линия фронта к началу наступления войск Юденича и белоэстонцев 28.09
Направления наступления войск Юденича и белоэстонцев и их отход
Линия фронта, на которой были остановлены войска Юденича и белоэстонцев
Направления контрнаступления советских войск
Подход резервов советских войск
Линия фронта после разгрома войск Юденича и белоэстонцев
Даты освобождения городов Красной Армией
20 0 20 40 60 км

116 тысяч винтовок Ремингтона. Кроме того, американские империалисты дали колчаковцам миллионы патронов, тысячи снарядов, сотни тысяч метров материала на шинели и мундиры, десятки тысяч комплектов солдатского белья, одеял и другое военное имущество.

Осенью 1919 года заметно увеличили помощь Колчаку японские империалисты. В Омск с особыми инструкциями своего правительства прибыл член японской верхней палаты Като. В результате переговоров с Като в октябре Колчак заключил с японскими банками договоры о займах на 50 миллионов иен. Займы были кабальными, только одни проценты по ним составляли 500 тысяч иен каждые три месяца. В обеспечение займа Колчак дал указание своему министру финансов внести в банк в городе Осака в октябре и ноябре 22,8 тонны золота, на 29 580 000 рублей.

Но никакая помощь иностранных империалистов не могла уже спасти колчаковскую армию и белогвардейский режим в Сибири. Надежды интервентов на то, что временный успех Колчака на Тоболе послужит переломным моментом в ходе борьбы на Восточном фронте, были совершенно беспочвенны.

Советские войска Восточного фронта в течение короткого времени сумели ликвидировать последствия сентябрьских неудач. 1 октября по директиве командования фронта 3-я и 5-я армии начали подготовку к наступлению. Они были пополнены добровольцами и мобилизованными в прифронтовой полосе рабочими и крестьянами.

К началу наступления в 3-й и 5-й армиях Восточного фронта было около 60 тысяч штыков и 7 тысяч сабель. При этом 5-я армия, действовавшая на главном направлении — Курган, Петропавловск, Омск — имела, по данным на 10 октября, 31 313 штыков и 3387 сабель при 475 пулеметах и 99 орудиях; противник мог противопоставить ей около 20 тысяч штыков, 6500 сабель, 331 пулемет и 153 орудия. Обеим же советским армиям белогвардейцы могли противопоставить около 50 тысяч штыков и 11 тысяч сабель.

Колчаковская армия потеряла к октябрю 1919 года около половины своих войск, находившихся на фронте. Значительную часть этих потерь составляли солдаты, перешедшие на сторону Красной Армии. Но если действовавшие на фронте части противника быстро таяли, то численность его войск в тылу (главным образом гарнизоны крупных городов) оставалась почти неизменной. Поэтому общее количество солдат вражеской армии достигало все еще нескольких сот тысяч человек.

13 октября командование Восточного фронта дало директиву 5-й и 3-й армиям о переходе в решительное наступление на 1-ю, 2-ю и 3-ю колчаковские армии с рубежа реки Тобол.

На рассвете 14 октября 5-я армия, занимавшая фронт от Звериноголовской до Белозерской длиною около 150 километров, приступила к форсированию Тобола к северу и югу от города Кургана. Бои 15 и 16 октября сразу создали выгодную для 5-й армии обстановку. Она получила возможность начать охватывающее движение на северо-восток. Ижевская белогвардейская дивизия, считавшаяся лучшей в армии Колчака, была окружена и едва вырвалась, потеряв более тысячи человек.

В течение нескольких дней белые отчаянно сопротивлялись, пытаясь задержать наступление советских войск. Несколько раз белогвардейцы переходили в контратаки против правофланговых частей 5-й армии. Упорные бои шли вдоль Сибирской магистрали и к северу от нее. Но уже 21 октября противник, понеся большие потери и истратив последние скудные резервы, сломленный морально, начал отходить по всему фронту на восток. 18 октября перешла в наступление и 3-я армия, действовавшая к северу от Сибирской магистрали на фронте примерно в 300 километров от Белозерской до Тобольска. 22 октября на левом фланге этой армии 51-я дивизия под командованием В. К. Блюхера освободила Тобольск. В центре советские войска двигались на Ишим. Поспешное отступление колчаковцев к концу октября превратилось в беспорядочное бегство. Фронт белых рушился.

Правда, на рубеже реки Ишим, на участке от города Ишима до Петропавловска белогвардейцы еще раз попытались силами отдельных групп задержать наступающие советские войска и закрепиться. Но из этого ничего не вышло. Армия Колчака была настолько деморализована, что удержать Петропавловск оказалась не в силах. В то же время продвижение советских частей на Омск могло привести к тому, что колчаковские войска, действовавшие под Ишимом, оказались бы отрезанными от Сибирской магистрали и были бы истреблены в лесах и болотах. Поэтому белогвардейское командование начало свертывать свой фронт.

29 октября три полка 35-й стрелковой дивизии 5-й армии подошли к Петропавловску. От города их отделяла только река Ишим. Мост через нее был подожжен белогвардейцами. Казалось, пройти по нему было невозможно. Но помощник начальника пулеметной команды 307-го полка И. Я. Смирнов, несмотря на смертельную опасность, бросился на мост. Он своей шинелью стал тушить огонь. Его пример увлек других бойцов. Мост был спасен, и советские войска ринулись к городу. На другой день после упорного боя Петропавловск был освобожден от врага.

В первых числах ноября войска 3-й армии освободили город Ишим. В боях за Ишим отличился 262-й полк и 2-й кавалерийский дивизион 30-й стрелковой дивизии. Командир этого дивизиона К. К. Рокоссовский за проявленный героизм был награжден орденом Красного Знамени.

Остатки колчаковских армий откатывались от реки Ишим по направлению к Омску. Колчак требовал от генералов Дитерихса и Сахарова отстаивать Омск до последней возможности. Но Дитерихс заявил, что задержка войск у Омска равносильна потере их. Колчак сместил его с дол-

СИБИРСКИЕ ПАРТИЗАНЫ.
(С картины В. А. Серова.)

жности главнокомандующего фронтом и назначил Сахарова. Колчаковские газеты сообщили, что Омску не грозит никакой непосредственной опасности. Они кричали о «слабости красных», о «помощи союзников». Но уже никто этому не верил. Отступление продолжалось. В панике бежали из Омска главы иностранных миссий. 12 ноября выехал и сам Колчак, увозя с собой под охраной бронепоезда и конвоя золотой запас.

14 ноября в Омск вступила Красная Армия. Расстояние около 300 километров от Петропавловска до Омска части Красной Армии прошли за две недели. Наступление развивалось настолько стремительно, а моральное разложение белых было так велико, что огромный гарнизон Омска, насчитывавший более тысячи одних только офицеров, был пленен одной советской дивизией.

В боях за Омск советские войска взяли несколько десятков тысяч пленных, захватили большое число орудий, 100 пулеметов, 500 тысяч патронов, 3 тысячи вагонов и много складов с военным имуществом, вооружением и продовольствием. За освобождение Омска весь личный состав 3-й и 5-й армий был награжден по постановлению Совета Обороны месячным жалованьем. 27-я стрелковая дивизия, первой вступившая в город, была награждена почетным революционным Красным знаменем и получила наименование «Омской».

С продвижением Красной Армии в глубь Сибири в тылу белых и интервентов ширилось и крепло партизанское движение. День ото дня удары партизан Сибири и Дальнего Востока становились все сильнее, пламя всенародной борьбы против колчаковцев и их иностранных союзников охватывало все новые и новые районы. Решающим моментом в развитии партизанской войны летом и осенью 1919 года явился поворот среднего крестьянства Сибири и Дальнего Востока в сторону Советской власти.

Центральный Комитет партии был хорошо информирован о состоянии колчаковского тыла и героической борьбе трудящихся Сибири и Дальнего Востока против интервентов и белогвардейцев. Уполномоченные и связные ЦК пробирались в самые отдаленные уголки колчаковского тыла, доставляли подпольным партийным организациям и партизанским отрядам директивы ЦК, деньги, рассказывали об обстановке в стране, об успехах Красной Армии и в свою очередь сообщали в Москву все данные о партизанском движении.

Центральный Комитет партии еще 19 июля 1919 года принял специальное решение о партизанском движении в Сибири. В решении ЦК «О Сибирских партизанских отрядах» говорилось, что «партизанские отряды должны немедленно установить между собою постоянную связь и координировать свои действия и переход к централизации командования» [18].

Центральный Комитет указывал на необходимость установления партизанами тесной связи с командованием Восточного фронта и предложил местным партийным организациям довести это решение до сведения всех командиров партизанских отрядов.

Объединение отдельных отрядов в более крупные соединения началось прежде всего в прифронтовых районах. В начале августа 1919 года действия отдельных партизанских отрядов Каменского уезда Алтайской губернии объединил созданный И. В. Громовым главный военно-революционный штаб, принявший на себя всю полноту власти на освобожденной территории. Большую роль в штабе играли коммунисты И. П. Маздрин и П. К. Голиков. 9 августа штаб призвал трудящихся к вооруженной борьбе против буржуазно-помещичьей диктатуры Колчака.

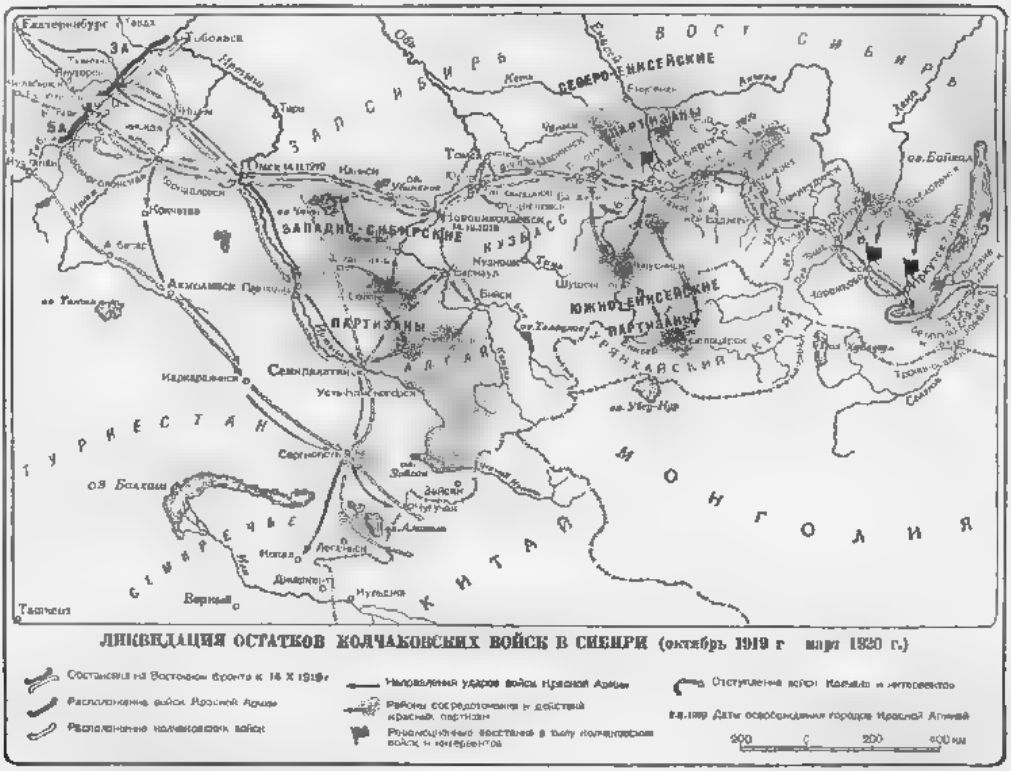
9 сентября на съезде Советов партизанского района было оформлено слияние группы Е. М. Мамонтова с каменской группой И. В. Громова. Командование сводной группой было поручено Е. М. Мамонтову. Начальником штаба объединенной группы был назначен Я. П. Жигалин.

На этом съезде обсуждались также вопросы организации Советской власти на освобожденной территории, военные, финансовые и продовольственные дела. Делегаты съезда избрали исполнительный комитет Западно-Сибирского областного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов («Облаком») под председательством П. К. Голикова. Партизаны приняли полковую систему организации с единым штабом. В сентябре — октябре было создано двенадцать полков партизанской «армии Западной Сибири». В полк входило от одной до полутора тысяч человек. 13 декабря общая численность партизанской армии Западной Сибири достигла 25 тысяч человек. Но не только в численности была сила партизан. Они были сильны прежде всего самоотверженной поддержкой широких масс трудящихся. Хорошо зная местность, партизаны имели возможность даже небольшими отрядами наносить врагу большой урон.

В самые критические дни боев на Тоболе белогвардейцы вынуждены были бросить против западносибирских партизан часть своих войск. 1 октября колчаковцы сосредоточили против партизан только на Алтае 5 тысяч штыков и сабель при 100 пулеметах и 12 орудиях. В начале ноября белогвардейское командование для борьбы с партизанами держало уже 15 тысяч штыков и сабель при 18 орудиях и 3 бронепоездах.

В середине ноября, когда войска советской 5-й армии, освободив Омск, продвигались к Новониколаевску, западносибирские партизаны начали крупную операцию в районе партизанского центра на Алтае — села Солоновки. В ожесточенных боях с 14 по 17 ноября колчаковцы потеряли более 500 человек. Партизаны захватили несколько сот винтовок, 9 пулеметов и много боеприпасов.

После этого западносибирские партизаны перешли в общее наступление, чтобы соединиться с частями Красной Армии. 19 ноября партизаны освободили Славгород, 28 ноября — Камень (Камень-на-Оби), 3 декабря — Семипалатинск, 10 декабря — Барнаул.



ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ КОЛЧАКОВСКИХ ВОЙСК В СИБИРИ (октябрь 1919 г. — март 1920 г.)

Состояние на Восточном фронте к 14 X 1919 г.
Расположение войск Красной Армии
Расположение колчаковских войск
Направления ударов войск Красной Армии
Районы сосредоточения и действий красных партизан
Революционные восстания в тылу колчаковских войск и интервентов
Отступление войск Колчака и интервентов
14.I.1920 Даты освобождения городов Красной Армией
0 100 200 400 км

Партизаны все чаще совершали налеты на Сибирскую железную дорогу, парализуя движение. Колчаковский министр путей сообщения писал, что Томская дорога не может обеспечить необходимых для белых войск перевозок, так как постоянно подвергается нападениям партизанских отрядов.

В конце ноября в районе Павлодара произошла встреча партизан Западной Сибири с 26-й дивизией 5-й армии. Отныне части Красной Армии действовали совместно с партизанами. Продвигаясь на Барнаул и Семипалатинск, 26-я дивизия в первой половине декабря вступила в эти города, уже освобожденные партизанами. Некоторые партизанские отряды влились в состав советских войск. Реввоенсовет 5-й армии в приказе от 26 декабря о зачислении партизан в ряды Красной Армии отмечал, что

> «самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми» [14].

В ходе наступления Красной Армии в глубь Сибири боевые действия приходилось ограничивать сравнительно узким участком фронта районом железнодорожной магистрали и Сибирского тракта. Бездорожье не позволяло войскам двигаться более широким фронтом. Уже после освобождения Омска преследование белых было возложено на одну 5-ю армию под командованием Р. Х. Эйхе. В ее состав из 3-й армии были переданы 30-я и 51-я стрелковые дивизии. Остальные дивизии 3-й армии оставались в тылу Восточного фронта.

Под Новониколаевском белогвардейцы пытались задержаться, но Красная Армия, несмотря на вьюги и сорокаградусные морозы, развила такой темп наступления, что враг не получил времени для развертывания своих войск. 14 декабря советские войска на плечах противника ворвались в Новониколаевск. Днем раньше партизаны освободили Бийск.

Под Новониколаевском Красная Армия взяла в плен 31 тысячу солдат и 2 тысячи офицеров. Колчаковцы потеряли почти все вооружение, полученное ими в течение года от иностранных империалистов. Здесь было захвачено Красной Армией около 200 орудий, в том числе вся тяжелая артиллерия врага, 2 бронепоезда, 5 броне-

Части 51-й стрелковой дивизии и население Тобольска на демонстрации в день второй годовщины Октябрьской революции. 7 ноября 1919 г. *(Фото.)*

автомобилей, тысяча пулеметов, около 50 тысяч винтовок, 3 миллиона снарядов, 190 эшелонов с военным снаряжением и продовольствием, множество различных складов и обозов.

У колчаковцев теперь оставался только один выход — отступать на Дальний Восток. Английские империалисты уже в октябре 1919 года фактически прекратили материальную помощь Колчаку. Так же поступили и французские империалисты, занятые доставкой военных материалов главным образом для деникинской армии. Только правительство США все еще надеялось спасти режим Колчака.

«По-видимому, — писал позднее Гравс, Соединенные Штаты были последним из государств, потерявших надежду на Колчака, государственный секретарь Соединенных Штатов еще 17 декабря 1919 года выразил желание, чтобы адмирал Колчак продолжал оставаться во главе правительства Сибири» [15].

После освобождения Новониколаевска Красная Армия продолжала преследовать остатки колчаковских армий вдоль Сибирской магистрали. Часть наступавших советских войск имела задачу освободить Томск. Марш до Томска, несмотря на бездорожье и глубокий снег, советские войска продолали очень быстро. В городе еще 16 декабря подпольным большевистским комитетом был создан Военно-революционный комитет, возглавивший восстание трудящихся. Под руководством Военно-революционного комитета рабочие и присоединившиеся к ним солдаты колчаковского гарнизона 17 декабря восстановили в Томске Советскую власть. Вечером 20 декабря в город вступили передовые части 30-й дивизии. Находившиеся в городе части 1-й колчаковской армии без боя сложили оружие. Целую ночь командир советской бригады А. Н. Захаров, военный комиссар И. Н. Зологин и начальник штаба, участник героического похода южноуральских рабочих в 1918 году В. С. Русиев принимали пленных. Советским войскам сдалось более семидесяти белогвардейских частей, отдельных подразделений и учреждений.

При освобождении Томской губернии большую помощь Красной Армии оказали партизаны. Еще осенью 1919 года по заданию Томского партийного комитета было подготовлено массовое восстание рабочих и крестьян, охватившее Кузнецкий и Мариинский уезды. Из партизанских отрядов и повстанцев была организована партизанская армия, переименованная в декабре 1919 года в 1-ю Томскую партизанскую дивизию. В ее рядах насчитывалось до 18 тысяч бойцов. Командиром дивизии был избран В. П. Шевелев-Лубков, политическими комиссарами — А. Н. Гелашимова, П. Ф. Федорец и Г. Д. Шуралов-Иванов. Во время отступления белогвардейских войск под ударами Красной Армии партизаны наносили им удары по флангам, разгромили несколько частей, взяли много пленных. Партизаны спасли от

разрушения и опустошения белогвардейскими бандами многие города, села и деревни Томской губернии.

Отступление колчаковцев за Новониколаевском стало таким поспешным, что они догнали удиравшие в эшелонах на восток войска интервентов. Интервенты, боясь задержки, не только отказали белогвардейцам в подвижном составе, но и пригрозили применить оружие, если те вздумают использовать железную дорогу. Как только дело дошло до спасения собственной шкуры, от былой «дружбы» между интервентами и белогвардейцами не осталось и следа. Колчаковцы вынуждены были продолжать отступление по грунтовым дорогам, главным образом по Сибирскому тракту, идущему параллельно железнодорожной линии.

Но это не помогло интервентам. В 20-х числах декабря в районе селения Поломошное Красная Армия настигла их арьергарды, в частности польских легионеров. Советские части опрокинули прикрытия противника и овладели станцией Тайга. Разбитые наголову легионеры бежали в Ачинску, а затем к Красноярску вслед за белочехословацкими войсками.

При освобождении Восточной Сибири Красная Армия встретила, как и в Западной Сибири, мощную поддержку партизан. Группировка партизан в южных районах Енисейской губернии (Канский, Северо-Ачинский, 1-й Манский и 2-й Тальский полки), руководимая П. Е. Щетинкиным и А. Д. Кравченко, еще в августе 1919 года провела подготовку к соединению с Красной Армией. В августе в Белоцарске (Кызыл) состоялся съезд партизан, на котором был принят дисциплинарный устав и избран армейский совет. В середине августа партизаны разгромили в районе Белоцарска трехтысячную группу колчаковцев, освободили Урянхайский край (Тува) и открыли себе путь на Минусинск. Он был взят партизанами 13 сентября. Колчаковцы бежали к Красноярску.

С приближением советских войск к Красноярску партизаны усилили боевую активность в северных районах Енисейской губернии. Их удары становились все более чувствительными для белых. Выполняя июльскую директиву Центрального Комитета партии, партизаны формировали роты, батальоны и полки придавали структуру регулярной армии. В августе в деревне Штукатурово, Енисейского уезда, Енисейской губернии, состоялся I съезд североенисейских партизан. На съезде был избран армейский совет, который установил связь с южноенисейскими партизанами. Партизаны деятельно готовились помочь Красной Армии освободить Красноярск.

В самом Красноярске активную работу по координации партизанского движения центральной Сибири проводил губернский подпольный комитет РКП(б). В сентябре 1919 года он созвал в Красноярске подпольную конференцию представителей всех партизанских отрядов. Партизаны единодушно решили всеми силами содействовать успешному продвижению Красной Армии, нападениями на войска противника внести расстройство и панику в его ряды, взрывами мостов и разрушением путей затруднить отступление интервентов и белогвардейцев.

В конце ноября Реввоенсовет 5-й армии установил прямую связь с енисейскими партизанами. Партизанам была послана директива, действовать на участке железной дороги между Ачинском и Красноярском и за пятидесятой верстой восточнее Красноярска. Партизаны должны были «произвести крупные разрушения дорог, взрывая мосты, водокачки и производя крушения, с таким расчетом, чтобы исправление их требовало много времени».

Разрушения предписывалось производить «на возможно большем участке на расстоянии одно от другого в 10—15 верстах».

От партизан требовалось также всеми средствами препятствовать врагу восстанавливать разрушенные объекты [10].

Выполняя эту директиву, партизанские полки под командованием Кравченко и Щетинкина выступили из Минусинска, разделившись на две колонны: одна двинулась на Красноярск, а другая — на Ачинск, на соединение с Красной Армией.

В это время партизанские отряды на севере от железной дороги Ачинск — Красноярск — Канск также перешли в общее наступление. В начале декабря они освободили Енисейск, а в конце декабря вели бои на подступах к Канску — восточнее Красноярска, стремясь отрезать путь эшелонам противника, запрудившим Сибирскую железную дорогу от Ачинска до Красноярска. В отрядах североенисейских партизан в декабре было до 7 тысяч бойцов. Всего в Восточной Сибири на соединение с Красной Армией выступило около 30 тысяч вооруженных партизан.

Командование Красной Армии в свою очередь готовилось к встрече с партизанами. В декабре Реввоенсовет 5-й армии, обсудив вопрос о присоединении партизанских частей, принял решение зачислять партизан в Красную Армию после проверки и политической подготовки в запасных полках. Было решено партизан старше 35 лет отправлять домой.

Радостная встреча бойцов героической 5-й армии с партизанами Восточной Сибири близилась. Темпы наступления советских войск неуклонно нарастали. Наступавшие от станции Тайга части 5-й армии прошли до Ачинска путь в 350 километров за десять суток. В новогоднюю ночь 88-я бригада 30-й стрелковой дивизии под командованием И. К. Грязнова нагнала белогвардейцев и навязала им бой, который окончился разгромом противника.

В первый день нового, 1920, года с войсками Красной Армии соединились партизаны, действовавшие в районе Ачинска. 2 января совместными усилиями советских войск и партизан Ачинск был освобожден.

В итоге боевых действий в Сибири в 1919 году Красная Армия освободила огромную территорию

РАЗОРУЖЕНИЕ КОЛЧАКОВЦЕВ

(С картины М. И. Авилова.)

Митинг в Томске после освобождения города от колчаковцев. Декабрь 1919 г. (Фото.)

Белогвардейцы и интервенты потеряли (главным образом пленными) только в районах Омска, Новониколаевска и Томска около 100 тысяч солдат и офицеров. Остатки колчаковской армии, польские и чехословацкие легионеры бежали за Енисей.

23 декабря 1919 года государственный секретарь США Лансинг телеграфировал Вильсону:

«Правительство Колчака уже разгромлено, а армия большевиков продвинулась в Восточную Сибирь... Большевистская армия приближается к району расположения наших солдат. Если она придет в соприкосновение с нашими войсками, то это приведет к открытому военному столкновению и вызовет массу осложнений».

Лансинг боялся, что с американскими войсками будет то же самое, что случалось до того со всеми иностранными войсками, которые входили в соприкосновение с Красной Армией, — в них начнется революционное брожение. Поэтому он предложил Вильсону немедленно отозвать американские части из России [17]. Вильсон не мог с этим не согласиться.

9 января 1920 года правительство США официально сообщило о предстоящей эвакуации американских войск из России. Одновременно с американскими частями должны были эвакуироваться и чехословацкие войска, продвигавшиеся в это время через Восточную Сибирь на Дальний Восток [18].

После освобождения Ачинска части Красной Армии продолжали безостановочно преследовать врага. Особенно энергично действовала 30-я стрелковая дивизия 5-й армии (начдив А. Я. Лапин). Эта дивизия, наступавшая вдоль Сибирской магистрали, оттеснила белых от железной дороги юго-западнее Красноярска и провела блестящую операцию по их окружению и уничтожению. Наступательный порыв советских воинов был настолько велик, что быстрый и решительный успех достигался даже там, где противник обладал многократным численным превосходством. Так, 262-й полк 30-й дивизии под командованием М. Д. Соломатина принудил сдаться в плен в районе села Балахтинского две дивизии врага, насчитывавшие 12 тысяч солдат и 3 тысячи офицеров. Полк был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Советские войска приближались к Красноярску. В ночь на 4 января рабочие Красноярска подняли восстание. Оно было подготовлено подпольным комитетом большевиков. К восставшим примкнула часть солдат колчаковского гарнизона. 6 января в город вступили советские войска.

В боях за Красноярск Красная Армия взяла в плен тысячи солдат и офицеров противника. Советские бойцы и командиры вновь показали высокие образцы воинской доблести. Красноармеец 4-й роты 269-го полка Рожин в бою 6 января, когда командир взвода выбыл из строя, принял на себя командование. Будучи тяжело ранен, Рожин продолжал командовать взводом и обеспечил успешный исход боя. Помощник командира 4-й роты Володарчук, получив ранение, продолжал участвовать в бою до тех пор, пока не подошли подкрепления.

Под Красноярском были разгромлены остатки белогвардейских войск. Армия Колчака прекратила существование. Только отдельным, разрозненным отрядам удалось уйти на восток. Для преследования их, а также для борьбы с интервентами в Восточной Сибири, советское командование выделило две дивизии (30-ю и 35-ю) из пяти, входивших в состав 5-й армии. Учитывая улучшение обстановки на фронте, советское командование в январе 1920 года перевело 3-ю армию на трудовое положение, переименовав ее в 1-ю армию Труда. Личный состав армии привлекался к восстановлению народного хозяйства. Одновременно было принято постановление о ликвидации Восточного фронта. 5-я армия получила наименование Отдельной и стала непосредственно подчиняться главкому и Реввоенсовету Республики.

За Красноярском советские войска встретились с основной массой иностранных войск, главным образом с белочехами и польскими легионерами. Их общая численность составляла около 40 тысяч человек.

Польские легионеры, памятуя о первой встрече с Красной Армией у станции Тайга, почти без сопротивления складывали оружие. Восточнее Красноярска, в районе станций Камарчага и Балай, после короткого боя сдалось около 8 тысяч польских солдат.

Чехословацкие войска вместе с остатками колчаковцев попытались было оторваться от наступавших частей Красной Армии. Но путь им преградили партизанские отряды. В декабре 1919 года партизаны освободили всю северную часть Канского уезда, а затем блокировали белогвардейский гарнизон в Канске. От Иркутска в сторону Нижнеудинска крестьянскими восстаниями была охвачена территория в 300 километров вдоль железной дороги. 21 декабря выступили солдаты и вооруженные шахтеры Черемховского бассейна. 24 декабря началось восстание солдат в Глазковском предместье Иркутска. Скоро оно перекинулось на город. В нем активное участие приняли рабочие

Эшелоны белочехов, растянувшиеся по Сибирской дороге на сотни километров за Красноярск, после восстания в Иркутске оказались отрезанными от Дальнего Востока. Среди чехословацких эшелонов тащился с русским золотом и своей личной охраной адмирал Колчак. Тут же в одном из поездов ехали на Дальний Восток различные представители «союзных держав» — английские, американские, японские, французские и другие. Очутившись в критическом положении, чехословацкое белогвардейское командование заявило о невмешательстве во внутренние дела русского народа и на всякий случай в видах своей безопасности арестовало в Нижнеудинске Колчака. Телеграммой на имя «высоких комиссаров» держав Антанты Колчак сложил с себя полномочия «верховного правителя», отказался от верховной власти в пользу Деникина, а «на всей территории российской восточной окраины» передал власть атаману Семенову, произведя его в генерал-лейтенанты. Колчак упрашивал Жанена и Семенова содействовать в продвижении его поезда до Иркутска и далее на Владивосток.

«Высокие комиссары», находившиеся в это время в Иркутске, были заняты вопросом — что противопоставить власти Советов, как собрать в Сибири и на Дальнем Востоке разрозненные и деморализованные силы контрреволюции для продолжения борьбы против Советской России.

Взоры интервентов вновь обратились на партии эсеров и меньшевиков, которые в условиях краха колчаковщины активизировали свою деятельность.

Еще 12 ноября 1919 года в Иркутске состоялось Всесибирское совещание земств и городов, на котором из представителей эсеров, меньшевиков, земцев и кооператоров был создан «политический центр». «Политцентр» поставил своей целью захватить рушившуюся власть и образовать «демократическое» буржуазное государство. Не имея поддержки среди трудящихся масс Сибири, эсеры и меньшевики решили добиться власти при помощи военного переворота.

По расчетам интервентов, эсеро-меньшевистское правительство с его «демократической» вывеской должно было заменить собой колчаковское правительство и подавить движение трудящихся за восстановление Советской власти. Под видом защиты нового «законного» правительства империалисты Антанты могли бы продолжать интервенцию и вновь укрепить свое положение в Сибири. В начале января 1920 года в Иркутске между обанкротившимися колчаковскими министрами и «политцентром» начались переговоры о передаче власти. В них приняли непосредственное участие дипломатические и военные представители интервентов. Уполномоченные «политического центра» выдвигали проект создания особого «буферного государства» на территории от Иркутска до Владивостока. В обсуждении этого предложения участвовали представители США, Англии, Франции, белочешского корпуса, а также представители Японии, которые вначале пытались поддержать колчаковское правительство в Иркутске, но затем вынуждены были отказаться от этого.

Интервенты очень интересовались русским золотым запасом. Жанен неоднократно ставил о нем вопрос на совместных заседаниях с уполномоченными «политического центра» и министрами Колчака.

«Я жажду видеть его здесь, зная, что оно в пути, — заявил однажды Жанен. — Я приказал привезти его сюда как можно скорее»[19].

К этому времени в эшелоне при Колчаке оставалось еще более 311 тонн золота из запаса, захваченного в Казани. Жанен как командующий войсками интервентов отдал приказ привезти это золото в Иркутск «под союзными флагами»[20]. Но 12 января рабочие Черемхово потребовали у чехословацких интервентов выдачи им Колчака и золотого запаса. На отказ они грозили ответить забастовкой и прекратить движение поездов на восток. Командование белочехов вынуждено было пойти на уступки. В поезде Колчака и в эшелоне с золотым запасом наряду с чехами был поставлен вооруженный конвой рабочих, сопровождавший оба состава до Иркутска.

5 января 1920 года Иркутск перешел в руки восставших. Колчаковские министры бежали в Читу. Власть в городе формально перешла к «политическому центру». Но удержаться у власти эсеры и меньшевики были не в силах. Широкая революционная волна, захватившая всю Сибирь и весь Дальний Восток, шла под знаменем восстановления Советов. Действительная власть в Иркутске находилась в руках штаба рабоче-крестьянских дружин и Военно-революционного комитета, действовавших под руководством Иркутского комитета РКП(б). Во главе Иркутского комитета стоял видный деятель большевистской партии в Сибири А. А. Ширямов. Военно-революционный комитет и его штаб опирались на восставших рабочих Иркутска, Черемховского бассейна и других мест, прилегающих к Иркутску, на партизанские отряды. Вскоре соотношение сил окончательно определилось в пользу восставших рабочих и крестьян, вследствие чего к концу января фактической властью стал не «политцентр», а Военно-революционный комитет. С 22 января власть официально перешла от «политцентра» к Военно-революционному комитету. «Высокие комиссары» Антанты, потеряв надежду закрепить власть за меньшевистско-эсеровским «политцентром», вынуждены были убраться в Верхнеудинск.

Красная Армия, между тем, продолжала свое победоносное наступление на восток. 14 января 88-я бригада 30-й дивизии догнала у Канска чехословацких легионеров. Последние направили против советских полков бронепоезд, но красноармейцы захватили его вместе с командой. 18 января легионеры взорвали мост через реку Пойму (восточнее станции Ингашская), надеясь, что это замедлит продвижение Красной Армии. Советские саперы за один день под огнем артиллерии восстановили мост, и по нему двинулся советский бронепоезд «Сибиряк». Легионеры объявили тогда, что они прекращают военные действия и готовы начать переговоры о перемирии.

19 января со станции Ингашская для вручения условий перемирия на станцию Тайшет выехали советские парламентеры. Но белочешское командование предпочло оттянуть начало переговоров, надеясь добраться до Иркутска и там войти в соглашение с меньшевиками и эсерами. Белочехам удалось выиграть некоторое время. Взорвав еще один мост, через реку Бирюсу, они начали поспешно отступать.

Советское командование поняло маневр интервентов и направило в обход 263-й стрелковый полк. 29 января полк смелым маневром вышел в тыл чехословацким эшелонам, двигавшимся на Нижнеудинск. Белочехи бросили на прорыв пять бронепоездов, но не смогли вырваться из окружения. В этот момент на помощь 263-му полку подошел 264-й полк. Восемь часов длился бой, закончившийся разгромом белочехов. Советские войска захватили 16 эшелонов и 4 бронепоезда. Победой Красной Армии закончился бой и на станции Тулун, где было взято 9 эшелонов с войсками.

Чехословацкие солдаты в массе своей возмущались провокационным поведением своих начальников: генерала Сырового, полковников Чечека, Прхала и других офицеров. Солдаты все настойчивее требовали немедленного прекращения военных действий и возвращения на родину. Увеличилось число перебежчиков на сторону Красной Армии.

В начале февраля 1920 года переговоры о перемирии возобновились. 7 февраля у станции Куйтун были подписаны условия перемирия. Чехословацкое командование обязывалось ускорить продвижение своих войск на восток. Между их арьергардом и авангардом советских войск, на расстоянии от депо до депо, устанавливалась нейтральная зона. Советское командование в свою очередь обязалось содействовать продвижению эшелонов с чехословацкими войсками.

Сохраняя впереди себя нейтральную зону, Красная Армия двинулась на Иркутск. На путь в советские части вливались все новые и новые силы. У станции Тайшет к Красной Армии присоединились шиткинские партизанские отряды.

В начале февраля советское командование установило связь с Иркутским ревкомом. Положение в Иркутске в это время было тревожное: к городу приближались остатки отступавших колчаковских войск. Возникла угроза освобождения белыми Колчака. Ввиду такой возможности 6 февраля Иркутский ревком постановил расстрелять Колчака и премьера колчаковского правительства В. Пепеляева — предателей русского народа, агентов иностранного империализма, виновников смерти сотен тысяч людей. На следующий день этот справедливый приговор был приведен в исполнение.

7 марта Красная Армия вступила в Иркутск. Жалкие остатки колчаковских войск, обойдя город, ушли по льду Байкала на соединение с бандами Семенова, под покровительство японских интервентов. Их преследовали партизанские отряды Н. А. Бурлова, Н. А. Каландарашвили и другие.

На Дальнем Востоке еще оставались войска японских и американских интервентов. Американские империалисты в связи с поражением колчаковской армии готовились к эвакуации своих войск. Японские империалисты еще надеялись удержаться. Их войска были сосредоточены в Верхнеудинске, Чите, Нерчинске, Сретенске. Японские интервенты увеличивали новыми принудительными наборами армию Семенова и усиленно насыщали ее артиллерией, броневозами, пулеметами. Помощник начальника генерального штаба Японии генерал Фукуда совершал инспекционные поездки по местам расположения японских гарнизонов от Владивостока до Читы.

После взятия Иркутска и выхода советских войск к пределам Дальнего Востока перед Советской страной встал вопрос — целесообразно ли Красной Армии продолжать наступление дальше, не лучше ли по тактическим соображениям временно воздержаться, чтобы не втянуться в войну с японскими империалистами.

Для Центрального Комитета РКП(б) и Советского правительства было ясно, что японские захватчики и их белогвардейские ставленники долго не смогут продержаться на Дальнем Востоке, где под руководством большевистских организаций все сильнее развертывалась борьба трудящихся за восстановление Советской власти. В этих условиях целесообразно было пойти на создание своего рода буферного государства — Дальневосточной народной республики, в органы власти которой входили бы наряду с коммунистами и беспартийными также представители мелкобуржуазных партий. Создание Дальневосточной республики давало возможность трудящимся Забайкалья, Амурской области, Приамурья и Приморья постепенно организовать свои силы для окончательного изгнания интервентов.

В свою очередь японские империалисты пытались всеми мерами экономически закабалить Дальний Восток. С этой целью они заключили несколько кабальных договоров с Семеновым. По договору, подписанному в декабре 1919 года, японо-русское «Забайкальское лесопромышленное общество» получало в аренду на 36 лет богатый лесной массив на восточном берегу Байкала. Компания имела право производить разработку лесов, строить в Забайкалье свои заводы и фабрики по переработке древесины, продавать их продукцию на внутренних рынках Дальнего Востока и вывозить лес за границу. На основании другого договора, подписанного в том же месяце, акционерному обществу «Ничиро-Дзицугио» разрешалось строить в Забайкалье текстильные фабрики и торговать тканями. Договором, заключенным в январе 1920 года, группе японских капиталистов предоставлялось на 30 лет право разведывать железные и медные руды, каменный уголь, строить в Забайкалье рудники и металлургические заводы. Было запроектировано также строительство военных заводов в расчете на снабжение армии в 100 тысяч человек.

Атаман Семенов, принявший на себя командование всеми вооруженными силами контрреволюции на Дальнем Востоке, договорился с японскими империалистами о создании под протекторатом Японии «буферного государства» от берегов Тихого океана до Байкала. Пост главы «правительства» этого государства японцы обещали самому Семенову.

16 декабря 1919 года представители пяти держав — Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии и Японии — на совещании в Лондоне вынесли решение о прекращении дальнейшей помощи контрреволюционным «правительствам», но с существенной оговоркой, предоставлявшей США и Японии право действовать в Сибири и на русском Дальнем Востоке в зависимости от своей «непосредственной заинтересованности».

В результате этого сговора 27 декабря японское правительство поручило своему послу в Вашингтоне Шидехара довести до сведения американского правительства, что изменившиеся обстоятельства в Сибири в пользу Советской власти настойчиво требуют дальнейших согласованных действий и количественного увеличения американских оккупационных войск в Сибири. Японские империалисты знали, что правительство США пойти на такой шаг, при всем его желании, не могло. Японцы искали формального повода для увеличения своих сил на Дальнем Востоке.

Возрастающая активность Японии настораживала правительство США. Провозгласив под давлением общественного мнения решение эвакуировать свои войска, правительство США еще три месяца держало их на Дальнем Востоке, а свою эскадру отозвало спустя много времени — только с уходом последнего японского солдата из Владивостока.

Соперничество между США и Японией создавало в лагере интервентов весьма напряженную обстановку. Однако взаимными уступками американские и японские империалисты находили «взаимопонимание» в колониальном ограблении Сибири и Дальнего Востока.

В начале 1920 года в Японию зачастили доверенные и уполномоченные разных американских корпораций и банковских групп. Небезызвестный американский магнат Вандерлипп, связанный с банковской группой Моргана, вел переговоры с японскими монополиями о взаимопомощи и совместной эксплуатации природных богатств Сибири и русского Дальнего Востока, причем имелось в виду, что американские банки будут финансировать организуемые японцами предприятия. Одновременно в Сан-Франциско состоялось совещание воротил финансовой группы Моргана. На этом совещании было решено создать американо-японский синдикат по разработке в Сибири, в Средней Азии, на русском Дальнем Востоке и в Маньчжурии рудных ископаемых, по строительству заводов, железных дорог, электростанций и т. п. Экономическую агрессию в таком виде американские империалисты выражали формулой: «Японские мозги — американские капиталы» [21].

Вступление частей Красной Армии в Иркутск. Март 1920 г. *(Фото.)*

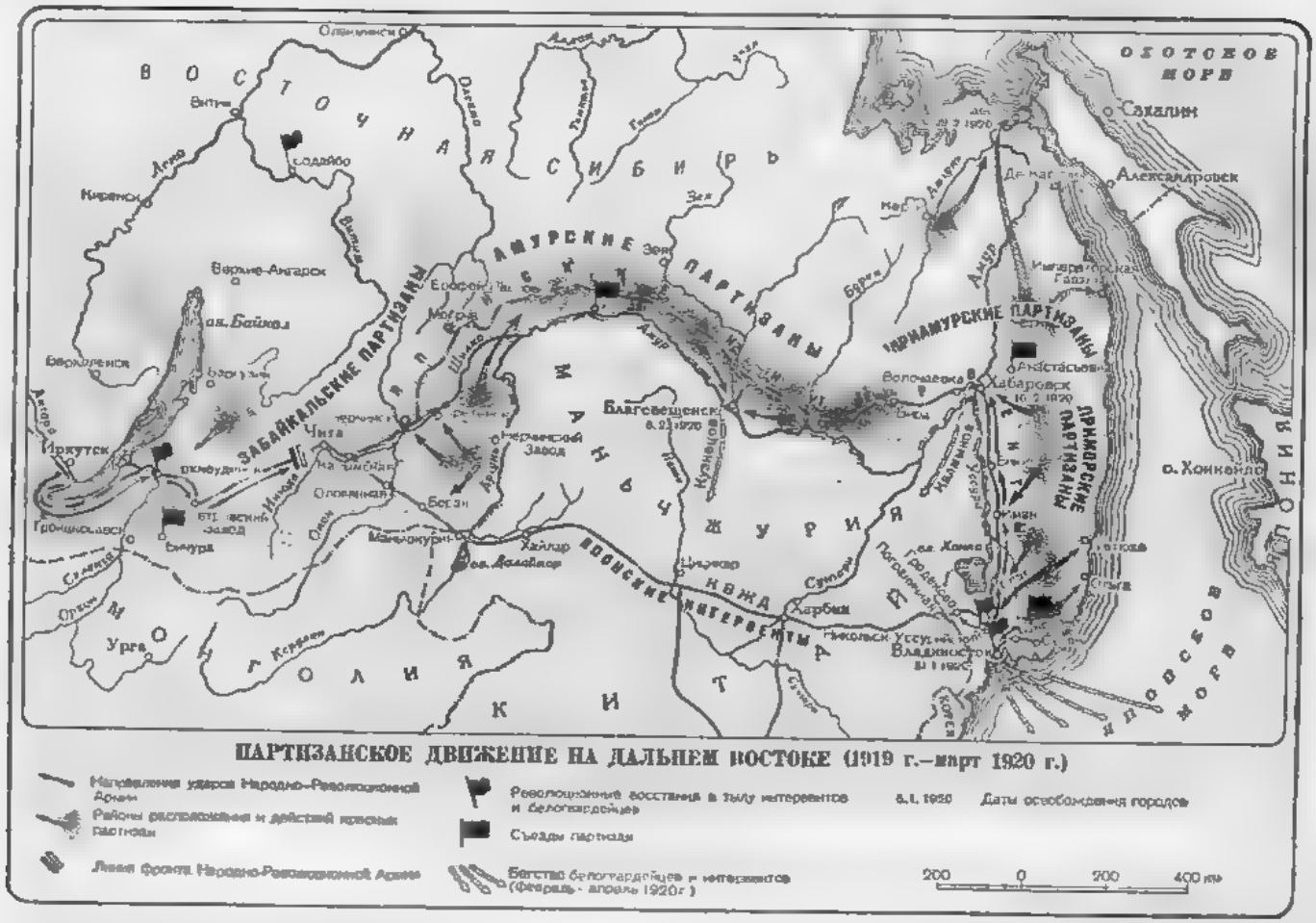
Но все эти захватнические планы американских и японских империалистов были построены на песке. Продвижение Красной Армии по Сибири вызвало новый подъем партизанского движения на Дальнем Востоке. Возрастало влияние коммунистов в народных массах. Число большевистских организаций быстро увеличивалось. Подпольные комитеты РКП(б) Верхнеудинска, Читы, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока подняли на борьбу с интервентами и белогвардейцами все трудовое население Дальнего Востока.

Во второй половине декабря 1919 года партизанское движение охватило почти все Западное Забайкалье (Прибайкалье). 25 января 1920 года по решению Прибайкальского комитета РКП(б) в селении Бичура открылся съезд восставшего трудового народа Западного Забайкалья. На съезде были делегаты и от бурятских трудящихся. Съезд провозгласил установление власти Советов в Западном Забайкалье и принял решение реорганизовать партизанские отряды по типу Красной Армии. Прошедшие вслед за этим съездом съезды трудящихся Усть-Селенгинского и Баргузинского уездов также приняли решения об укреплении партизанских отрядов.

В Бурятии в конце 1919 года под руководством Прибайкальского подпольного партийного комитета и Военно-революционного штаба, в состав которого входили И. А. Кузнецов (Воронов), Г. Т. Петров-Трофимов и другие, широко развернулось партизанское движение. Большую работу по организации партизанских отрядов здесь вел С. Ю. Широких-Полянский. В борьбе с колчаковцами вместе с 1-м Черемховским рабочим отрядом и 2-м партизанским отрядом, состоявшими в основном из русских рабочих и крестьян, действовал и бурятский партизанский отряд, возглавляемый П. С. Балтахиновым.

В начале 1920 года партизанское движение в Западном Забайкалье приняло еще более широкий размах. Но интервенты и белогвардейские войска Семенова удерживались еще в Верхнеудинске, Троицкосавске, Петровском Заводе (Петровск-Забайкальский) и вдоль железной дороги на Читу. Командование интервентов и белогвардейцев бросило против партизан крупные силы. Однако партизаны успешно отражали атаки врага и наносили ему крепкие удары. 4 января у деревни Мухиной они разгромили американский отряд, через несколько дней возле села Окино-Ключи — Троицкосавский дивизион белогвардейцев, в конце января у деревни Новая Зардома — крупный отряд японцев.

В феврале тяжелые бои завязались на подступах к Верхнеудинску. Со стороны противника в них участвовало более 12 тысяч иностранных



солдат и офицеров, в том числе 7—8 тысяч японцев и около 3 тысяч американцев. Сюда же подошли прорвавшиеся от Иркутска каппелевцы. Операциями против партизан руководили генералы Огата, Жанен и американский полковник Морроу.

Партизаны, сражаясь мужественно и умело, причиняли интервентам большие потери. Вскоре подошли революционные войска Иркутского ревкома. Совместными усилиями Верхнеудинск 2 марта был освобожден. Каппелевцы, семеновцы и интервенты были изгнаны из Прибайкалья. Операции по разгрому врага переносились к Чите.

В конце 1919 года территория Восточного Забайкалья между реками Шилкой, Аргунью и железной дорогой на Маньчжурию находилась уже в руках партизан. Основные силы забайкальских партизан были сведены в два пехотных и семь кавалерийских полков, сравнительно хорошо вооруженных трофейными винтовками и пулеметами. Наиболее боеспособным из них являлся 7-й партизанский полк, сформированный в ноябре 1919 года из отряда зиловских железнодорожников. Влившиеся в партизанскую армию зиловские рабочие содействовали укреплению дисциплины, повышению организованности в рядах партизан. Коммунисты зиловского отряда помогли наладить политическую работу в армии. При их участии ожила работа политотдела, стала выходить газета «Красноармеец».

Во главе партизанской армии Забайкалья попрежнему стоял испытанный командир, один из организаторов партизанского движения в этом районе И. Н. Журавлев. Ему не удалось дожить до победы. 23 февраля 1920 года он умер от ран, полученных в бою с белогвардейцами.

В марте забайкальские партизаны, руководимые боевыми соратниками Журавлева: Я. Н. Коротаевым, С. С. Киргизовым, М. М. Якимовым, вели наступательные операции под Сретенском и Нерчинском. На этом участке были сосредоточены крупные силы японцев и несколько семеновских полков. У противника имелись бронепоезда и артиллерия. Партизанские полки два раза штурмовали Сретенск, два раза врывались на улицы города. Закрепиться в нем партизаны не смогли только потому, что не имели тяжелой артиллерии.

Несмотря на неудачный исход, бои за Сретенск имели большое значение. Они дали партизанам большой опыт борьбы за крупный населенный пункт и сковали большую часть вражеских войск. Благодаря этому создавалась благоприятная обстановка для разгрома белогвардейцев и интервентов в Западном Забайкалье и для успешного про-

Парад амурских партизан после освобождения Благовещенска. 1920 г. (Фото.)

движения революционных войск от Верхнеудинска на Читу.

Осенью 1919 года интервенты и белогвардейцы потерпели новые крупные поражения и от партизан Амурской области. Партизанское движение здесь приобрело особенно широкий размах с середины августа 1919 года. По указанию Амурского областного комитета партии в селении Албазин 12—13 августа состоялось совещание представителей партизанских отрядов, на котором был создан новый руководящий орган партизанского движения — Амурский областной Военно-революционный полевой коллектив. Командующим партизанскими отрядами вначале был избран В. Юшкевич, затем его сменил И. Г. Безродных. Вся область разделялась на четыре партизанских района, в каждом из них создавался военно-полевой штаб, которому и подчинялись партизанские отряды, действовавшие в районе. Совещание дало партизанским отрядам задание: дезорганизовать вражеский тыл путем разрушения железных дорог и линий связи, уничтожать карательные экспедиции интервентов и белогвардейцев.

Большое внимание совещание уделило развертыванию агитационно-пропагандистской работы среди населения. Для этой цели издательский отдел начал выпускать газету «Красный ключ».

После совещания в Албазине руководство партизанским движением было реорганизовано. Пополнялись старые и формировались новые отряды. Повышалась их боеспособность и дисциплина. В освобожденных партизанами районах восстанавливались органы Советской власти. На состоявшемся 16 декабря 1919 года в селе Ромны областном съезде Советов был избран областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Этот исполком партизаны называли «таёжным». Председателем его был избран С. С. Шилов. Съезд утвердил дисциплинарный устав партизанской армии и инструкцию о политико-воспитательной работе среди партизан и населения.

В конце августа 1919 года амурские партизаны провели блестящую операцию, вошедшую в историю партизанского движения на Дальнем Востоке под названием «капитальный ремонт Амурки». Эта операция имела целью вывести из строя Амурскую железную дорогу. Военно-революционный коллектив разработал план операции и тщательно подготовил ее. Каждому отряду заблаговременно был указан исходный район, маршрут

движения и объекты нападения. Особое внимание было обращено на одновременность начала действий всех отрядов.

В ночь с 29 на 30 августа одновременно на протяжении более 1500 километров от станции Ерофей Павлович до разъезда Ольгохта партизаны начали разрушать железнодорожные пути, мосты, станции, телеграфную связь. Это был невиданный по своим масштабам удар партизанских войск, который причинил огромный ущерб основной магистрали интервентов и белогвардейцев и на долгое время вывел ее из строя. Дорога не могла быть использована для перевозки войск и грузов, следовавших из Владивостока на фронт. Крепнущие удары партизан и вывод ими из строя железной дороги заставили японское командование заявить о нейтралитете и начать эвакуацию своих войск из Амурской области. Воспользовавшись этим, партизаны окружили центр области — Благовещенск, где под руководством большевистской подпольной организации 5 февраля 1920 года была провозглашена Советская власть. После окончательной эвакуации из Благовещенска японцев в него вошли партизанские отряды.

Активно включились в борьбу против интервентов и белогвардейцев и трудящиеся Приамурья. 2 ноября 1919 года на II подпольной конференции Хабаровской организации РКП(б) и представителей партизанских отрядов было решено перебросить часть партизанских отрядов Хабаровского района вниз по Амуру. Во-первых, это давало возможность возглавить борьбу трудящихся Нижнего Амура и Сахалина за власть Советов; во-вторых, партизаны могли обеспечить охрану от японских интервентов больших продовольственных и пушных запасов, скопившихся в Николаевске-на-Амуре и на Сахалине.

Отряд партизан, вышедший вниз по Амуру в середине ноября, получил приказ освободить от японских захватчиков Николаевск-на-Амуре. В лютые морозы и метели партизаны прошли по льду Амура и сквозь тайгу более тысячи километров. По пути отряд пополнялся добровольцами-крестьянами, охотниками, рабочими приисков и представителями местных народов — нанайцев, тунгусов, нивхов. В районе устья Амгуни к партизанам присоединился отряд рабочих Кербинских приисков — около 800 человек. В феврале партизаны освободили от японских оккупантов не только Николаевск, но и весь район нижнего течения Амура.

В Приамурье так же, как и в Амурской области, японцы вынуждены были под ударами партизан прекратить помощь белогвардейцам. В этих условиях активизировал свою деятельность Хабаровский подпольный комитет РКП(б). Общими усилиями трудящихся города и партизан Хабаровск 16 февраля 1920 года был освобожден. Атаман Калмыков, захватив из Хабаровского банка около 600 килограммов золота, бежал на территорию Маньчжурии, где вскоре был убит.

В марте 1920 года Амурский и Восточно-Забайкальский партизанские фронты слились под единым командованием коммуниста Д. С. Шилова. Забайкальская партизанская армия выросла до 25 тысяч человек. Она имела два пехотных и двенадцать кавалерийских полков, несколько батарей и бронепоезда. Забайкальским и амурским партизанам предстояла борьба за освобождение Читы и воссоединение Амурской области и Восточного Забайкалья с Западным.

Огромный размах в начале 1920 года приняло партизанское движение и в Приморье. Дальневосточный областной комитет РКП(б) готовил восстание по всему краю и в самом Владивостоке. По его решению был создан областной военно-революционный штаб, который возглавил С. Г. Лазо. На военно-революционный штаб возлагалось руководство всеми партизанскими силами и военной работой в крае. В обращении к рабочим, солдатам, крестьянам и партизанам Дальнего Востока областной комитет партии призвал их к народной войне за восстановление Советов.

В январе под ударами партизанских отрядов оказались гарнизоны интервентов в Имане, Спасске, Никольске-Уссурийском (Уссурийск) и Владивостоке. Партизанские разведчики проникали даже на форты Владивостока. Они нападали на вражеские дозоры и охранение, снимали на фортах замки у орудий, блокировали все дороги вокруг города. 26 января был освобожден Никольск-Уссурийский. Образовавшийся в городе Военно-революционный комитет послал свои отряды в сторону Хабаровска, Владивостока и Гродеково. Почти одновременно партизаны Сучана напали у станции Шкотово на вражеский бронепоезд и захватили его. Солдаты шкотовского гарнизона перешли на сторону партизан и совместно с ними заняли Сучанские рудники.

В лагере интервентов и белогвардейцев царила растерянность. Командующий американскими оккупационными войсками Грэвс спешно стал стягивать свои войска во Владивосток. На морские транспорты, уходившие из Владивостока, второпях грузились американские, чехословацкие, польские, румынские и другие иностранные части.

В поисках выхода интервенты снова ухватились за меньшевиков и эсеров, пытаясь с их помощью расколоть трудящихся Дальнего Востока. Меньшевистско-эсеровская печать стала особенно усердно и яростно клеветать на коммунистов, на партизан, болтать о «благах» буржуазной демократии, о созыве учредительного собрания и т. п. Но антисоветская пропаганда не имела успеха. Рабочие и трудовое крестьянство на своем опыте узнали цену белогвардейской «демократии».

Развязка приближалась. Во Владивостоке большевики-подпольщики готовили восстание. На предприятиях формировались вооруженные рабочие дружины. Революционно настроенные солдаты и матросы гарнизона также готовились к выступлению. Партизаны со своей стороны заблаговременно организовали поддержку повстан-

цам. Бронепоезд 1-го Дальневосточного Советского полка, усиленный батальоном пехоты, вышел со станции Шкотово и направился к Владивостоку.

В ночь на 31 января рабочие Владивостока подняли восстание. К ним немедленно примкнула большая часть солдат и матросов. Повстанцы быстро захватили телеграф, крепость и освободили из тюрем политических заключенных. Партизанский бронепоезд занял станцию Владивосток. Народ, заполнивший улицы, восторженно приветствовал вступивших в город партизан Сучана. На многотысячном митинге выступил с пламенной речью С. Г. Лазо.

«Мы сбросили сегодня власть — самую кровожадную, самую ненавистную для трудящихся, — говорил С. Г. Лазо. — Генерал Розанов еще вчера вместе с японцами готовил для расправы с восставшими офицерский корпус. Но эта авантюра провалилась, и вы видите, что сегодня, в момент восстания, в крепости с десятитысячным гарнизоном для защиты предателя не нашлось ни одной воинской части... Но в крае остаются войска господ интервентов. Японцы готовят захват Дальнего Востока. Вот почему мы, коммунисты, говорим: «Революционная армия должна быть готова к борьбе в любой час!» [22].

Рабочие и партизаны, революционные солдаты и моряки с воодушевлением заявляли о готовности бороться за объединение Дальнего Востока с Советской Россией.

Белогвардейщина была раздавлена. Ставленник интервентов и Колчака в Приморье Розанов скрылся со своим штабом у японцев. Спустя некоторое время он бежал на пароходе в Японию. Что касается генералов и офицеров интервенционистских войск, то они отсиживались в помещениях дипломатических миссий своих стран. Войскам интервентов было приказано сохранять нейтралитет.

В связи с присутствием войск интервентов на Дальнем Востоке и угрозой войны со стороны Японии Коммунистическая партия и Советское правительство считали нужным временно воздержаться от советизации края. Власть во Владивостоке перешла не к Советам, а к земской областной управе, в которой руководящую роль играли коммунисты. Руководство революционной армией Приморья возглавил Военный совет. В его составе были коммунисты С. Г. Лазо, В. М. Сибирцев и А. Н. Луцкий.

В конце 1919 года была установлена Советская власть на севере Дальнего Востока. На Чукотке борьбой трудящихся руководил Чукотский ревком во главе с коммунистом М. С. Мандриковым. В Петропавловске-на-Камчатке во главе революционных сил стояли коммунисты П. С. Маловечкин и Н. П. Фролов.

Таким образом, в феврале 1920 года основные силы белогвардейцев были разбиты. На Дальнем Востоке оставались лишь отряды семеновцев и каппелевцев, а также войска империалистической Японии. По всему Восточному Забайкалью шла упорная борьба с японскими войсками и бандами Семенова.

Империалисты США в апреле 1920 года завершили эвакуацию своих сухопутных войск. Но и после этого они продолжали помогать контрреволюционным силам на Дальнем Востоке.

Организатором и руководителем борьбы трудящихся Сибири и Дальнего Востока против интервентов и колчаковцев была Коммунистическая партия. Сочетание победоносного наступления Красной Армии с партизанской войной в тылу врага представляло собой яркое проявление крепнувшего под руководством партии союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Впервые в истории в таких громадных масштабах проявились действенность и сила партизанского движения.

В партизанском движении в Сибири и на Дальнем Востоке проявился интернациональный характер борьбы трудящихся против сил международного империализма. В партизанских отрядах, кроме русских бойцов, составлявших их основное ядро, сражались украинцы, белорусы, якуты, буряты, тувинцы, тунгусы (эвенки), а также китайцы, корейцы, венгры, немцы, чехи, поляки и представители других народов.

Объединенными усилиями Красной Армии и партизан колчаковская армия была полностью уничтожена. Значительная часть войск интервентов, также понесших большие потери, эвакуировалась. Оставались только японские войска, но и они не предпринимали пока активных действий. Перед коммунистами Дальнего Востока, перед всеми трудящимися края стояла задача — закрепить достигнутую победу и полностью очистить свою территорию от интервентов и остатков белогвардейских армий. С весны 1920 года начался новый этап борьбы за изгнание интервентов и окончательный разгром сил контрреволюции на советском Дальнем Востоке.

3.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

В конце 1919 года иностранных войск на советском Севере почти уже не оставалось: они вынуждены были эвакуироваться. Но их уход не означал полного прекращения интервенции на Севере. Антанта продолжала поддерживать белогвардейскую армию генерала Миллера оружием, деньгами, продовольствием. Эта армия насчитывала 25 тысяч солдат и офицеров. В Архангельске и Мурманске оставалось еще много иностранных офицеров-инструкторов. Усиленно снабжали белогвардейцев под флагом «благотворительности населению» империалисты США.

22 октября 1919 года президент США уполномочил президента Зерновой палаты отпустить представителю белогвардейцев в Вашингтоне 9 тысяч тонн пшеницы «в кредит или на других условиях» для отправки в Архангельск [23]. В ноябре в Вашингтоне было принято решение отправить для флота в Мурманск 10 тысяч тонн угля [24].

Английские империалисты тайно от своего народа также продолжали помогать армии Миллера. 15 декабря 1919 года белогвардейский представитель в Лондоне сообщал Миллеру, что английское правительство «под большим секретом» предполагает отправить в Архангельск новые партии обмундирования, снаряды, аэропланы, телеграфное и телефонное имущество. Миллер по-прежнему пользовался поддержкой и капиталистов Франции.

Антанта ставила перед собой цель во что бы то ни стало обеспечить белогвардейцам возможность удержаться на северном плацдарме. Поэтому дело не ограничилось материальной поддержкой армии Миллера. Правительства США, Англии и Франции организовали вербовку «добровольцев» для формирования новых иностранных воинских частей, которые предполагалось послать на север России взамен эвакуированных регулярных вооруженных сил. Одновременно была организована мобилизация всех русских, проживавших за границей. К ним были отнесены и русские военнопленные в Германии [25].

Иностранные «добровольческие» войска создавались прежде всего в США и Англии. В США формировалась бригада численностью в 2500 человек [26]. Такое же соединение создавалось в Англии [27]. Но основную массу «добровольцев» Антанта рассчитывала получить в Финляндии и Польше. Миллер в своих телеграммах в Лондон отмечал огромную важность для белогвардейцев союза с Маннергеймом и Пилсудским.

Формирование «добровольческих» войск из всякого сброда производилось также в Бельгии, Дании, Швеции, Норвегии и Сербии. В Бельгии, например, подготовлялся для отправки в Россию отряд летчиков. В начале января 1920 года в Бельгии был сформирован пехотный отряд в 120 человек. Но из всех этих «добровольческих» иностранных формирований в Архангельск был доставлен лишь жалкий отряд наемников из Дании численностью в 100 человек. Отряд этот, не приняв ни разу участия в боях, бежал потом из России вместе с командованием белогвардейских войск.

Ничтожные результаты вербовки «добровольцев» за границей свидетельствовали о безнадежности попыток Антанты помочь Миллеру людскими пополнениями. Белогвардейскому командованию на Севере оставалось рассчитывать только на новые мобилизации среди местного населения. Посредством одной из таких мобилизаций — в так называемое «национальное ополчение» — Миллер предполагал несколько укрепить свои войска. В ополчение были мобилизованы главным образом «благонадежные» элементы: купцы, кулаки, царские чиновники, отсиживавшиеся до того в тылу. Но эта публика составляла ничтожное меньшинство населения. Рассчитывать на стойкость такого ополчения было нельзя. Предчувствуя скорый конец белогвардейщины на Севере, местная буржуазия думала не столько о войне, сколько о бегстве за границу.

Положение контрреволюционных сил с каждым днем становилось все более шатким. Несмотря на все старания белогвардейских властей и иностранных контрразведок, революционные настроения все шире и шире охватывали миллеровскую армию. Их носителями явились рабочие и крестьяне, насильно мобилизованные белогвардейцами. При первом удобном случае солдаты целыми подразделениями с оружием переходили на сторону Красной Армии.

В тылу белогвардейцев многие уезды были охвачены восстаниями, и власть в них фактически находилась в руках рабочих и трудящихся крестьян. Действиями повстанцев руководили подпольные большевистские организации и политорганы советской 6-й армии. Белогвардейское командование должно было постоянно оттягивать с фронта часть сил для «охраны порядка» в тылу. Но действия карательных отрядов вызывали только новые взрывы народного возмущения.

В сентябре 1919 года белогвардейцы решили расправиться с партизанами Кандалакши, которые неоднократно разрушали мосты и пути на Мурманской железной дороге. Партизаны отбили первую атаку карателей, захватив при этом станцию Охтоканда. В октябре новый, более сильный карательный отряд напал на партизанскую базу в деревне Кольвицы. Каратели расстреляли многих мирных жителей, а деревню сожгли. Однако, вопреки ожиданиям белогвардейцев, партизанское движение после этой расправы не только не ослабло, но, напротив, усилилось по всей Мурманской железной дороге. Повсюду под руководством

коммунистов возникали новые отряды. Некоторые из них в декабре 1919 года влились в ряды Красной Армии.

Рост революционных настроений среди солдат, ненадежность тыла сильно ограничивали возможности белогвардейских войск. Тем не менее белое командование всячески старалось овладеть инициативой на фронте. Миллер и его окружение надеялись, что успешные действия Деникина на Южном фронте и Юденича под Петроградом приведут к благоприятным для белых войск изменениям и на Севере. Действительно, осенью 1919 года советское командование было вынуждено перебросить из 6-й армии несколько полков на другие фронты. Это повлекло за собой некоторое ослабление армии, чем противник и воспользовался.

В начале октября белогвардейцы предприняли наступление на железнодорожном направлении. Враг захватил станцию Плесецкая. Советские войска под угрозой окружения оказались вынужденными снова оставить город Онегу, который был освобожден от белых еще в июле.

Действовавшим на железнодорожном направлении частям 18-й стрелковой дивизии приходилось отбивать атаки превосходящих сил противника. Тяжелые оборонительные бои вели 159-й и 157-й стрелковые полки. Самоотверженно сражались бойцы, командиры и политработники 158-го полка. 8 октября белые попытались прорвать фронт на участке этого полка. Бои длились три дня. Белогвардейцы предпринимали одну атаку за другой. Но 158-й полк с честью выполнил свой долг: все атаки врага были отбиты.

В борьбе с белогвардейцами на железнодорожном направлении большую роль играли советские бронепоезда. 29 августа в бою под станцией Емца артиллерия белых вывела из строя паровоз железнодорожной батареи легкого артиллерийского дивизиона 18-й дивизии. Противник легко мог захватить батарею. Но к ней на выручку подошел бронепоезд № 20. Под вражеским обстрелом, ведя непрерывный огонь по наступавшим бронемашинам белых, бронепоезд подошел к батарее и вывез ее из боя. Команда бронепоезда понесла при этом тяжелые потери. Среди убитых были командир поезда Буре и комиссар Моисеев.

В последующие дни бронепоезд почти непрерывно находился в боях. 17 сентября он подвергся атаке вражеской пехоты. Солдаты лезли на борта платформ и забрасывали бронепоезд гранатами. Атака белогвардейцев была отбита с большими для них потерями. 28 сентября произошел бой с вражеским бронепоездом. Несмотря на повреждение паровоза, команда советского бронепоезда не позволила белым продвинуться вперед и огнем орудий отогнала их. В середине октября на участке «400—399 верста» белогвардейцам удалось отрезать бронепоезд № 20 от советских позиций. Путь был разрушен снарядами. И снова мужественным воинам пришлось выдержать ураганный артиллерийский обстрел и многократные атаки пехоты. С большим трудом команде удалось ночью восстановить путь. Бронепоезд и на этот раз причинил тяжелый урон врагу. В трудных, упорных боях прошли октябрь и ноябрь. Своими подвигами красноармейцы и командиры бронепоезда № 20 вписали много славных страниц в историю борьбы против белогвардейцев и иностранных захватчиков на Севере.

Отлично действовали также бронепоезд № 37 вместе с 3-й Отдельной противосамолетной легкой батареей. В ночь на 13 октября они заняли позиции впереди станции Плесецкая, содействуя пехотным частям. Под давлением численно превосходящих сил противника пехота вынуждена была отступить. Бронепоезд и батарея оказались открытыми с флангов. Железнодорожное полотно было разбито в семи местах, отойти было нельзя. Попытки пехоты помочь бронепоезду не увенчались успехом. И в течение многих часов, находясь впереди всего фронта, горстка храбрецов вела неравный бой, отбивая атаки одну за другой. Только глубокой ночью красноармейцы бронепоезда и батареи смогли начать ремонт пути. А навстречу им двигались, восстанавливая колею, пехотинцы. Когда путь был исправлен, бронепоезд и батарея, ведя огонь из всех орудий и пулеметов, отошли к линии расположения советской пехоты.

В то время как на железнодорожном направлении врагу удалось добиться некоторых успехов, советские войска со своей стороны нанесли белогвардейцам ряд ударов на северодвинском направлении. В течение сентября части 6-й армии очистили от противника район Усть-Ваги и освободили Двинский Березник. К середине октября передовые части заняли позиции по обоим берегам Северной Двины в районе деревень Почтовая и Якимовская, примерно в 60 километрах севернее устья Ваги. Флотилия противника в это время отходила вниз по Северной Двине, почти не оказывая сопротивления. Но все-таки сухопутным красноармейским частям требовалась поддержка своей флотилии: без ее помощи было невозможно прорвать сильно укрепленные позиции белых на реке Шипилихе (около 10 километров севернее деревни Почтовой). Между тем суда советской флотилии значительно отстали от сухопутных войск. Задержка движения флотилии произошла из-за минных заграждений в фарватере реки. В конце сентября на минах подорвались три советских тральщика — «Белогор», «Посыльный» и «Удачный». Флотилии предстояла большая работа по очистке реки от мин. Но еще до завершения этих работ на помощь советским войскам к шипилихинскому рубежу удалось провести две плавучие батареи. Начиная с 14 октября, в течение трех дней батареи обстреливали вражеские позиции, причиняя им большие разрушения. Одновременно несколько атак предприняли сухопутные войска. Но успеха эти действия не имели. Советская пехота вынуждена была отойти на свои прежние рубежи — к деревне Моржегорской на левом берегу Северной Двины и к Якимовской — на правом

берегу. Флотилия из-за наступивших холодов и снегопада отошла на зимовку в Котлас. Советские войска, таким образом, после значительного продвижения на север вдоль Северной Двины, вынуждены были теперь прекратить наступление.

Весьма активные боевые действия развернулись осенью и на мурманском участке фронта. Белогвардейское командование стремилось к полному охвату Онежского озера и к овладению Петрозаводском. Противник намеревался осуществить это силами войск, действовавших вдоль Мурманской железной дороги, флотилии на Онежском озере и гидроавиации. Еще в августе белогвардейцам удалось захватить полуостров Заонежье и продвинуться вдоль восточного побережья Онежского озера. Гидросамолеты врага совершали налеты на Петрозаводск. Частям советской 1-й дивизии приходилось вести упорные оборонительные бои в районе Мурманской железной дороги, отбивая многочисленные атаки противника. Большую активность враг проявлял здесь в октябре, в период второго наступления Юденича на Петроград.

Советские войска, сражавшиеся на мурманском участке, наносили врагу крепкие ответные удары. В осенних боях 1919 года умело действовала советская Онежская флотилия. В середине сентября отряд судов флотилии высадил десант на острове Климецком и поддержал огнем своей артиллерии наступление десантников. В результате остров был освобожден от врага. Гидроавиация противника несколько раз пыталась атаковать корабли Онежской флотилии, но советские артиллеристы успешно отгоняли прочь вражеские самолеты.

Наиболее крупный успех был достигнут Онежской флотилией в результате так называемой Лижемской операции. Утром 25 сентября отряд кораблей в составе эсминца «Сторожевой», двух заградителей («Муза» и «Березина»), плавучей батареи, шести канонерских лодок, а также нескольких катеров, транспортных, сторожевых и буксирных судов вошел в Лижемскую губу, чтобы высадить десант в тылу противника, захватившего станцию Лижма. Руководил операцией командующий Онежской флотилией Э. С. Панцержанский. После кратковременного, но сильного обстрела побережья советские суда высадили десант. Растерявшийся противник на первых порах не оказывал почти никакого сопротивления. Правда, вражеский бронепоезд, находившийся на станции, дал несколько орудийных выстрелов, а гидросамолеты противника обстреляли десант из пулеметов и сбросили на него бомбы. Но это не могло остановить советских воинов. Десант начал быстро расширять захваченный плацдарм. Вскоре он получил подкрепления. Удар по тылу вражеских войск, наступавших на Петрозаводск, парализовал действия противника.

Дальнейшие операции Онежской флотилии, развернувшиеся в октябре, были направлены на то, чтобы уничтожить флотилию и береговые батареи противника, высадить десант в район станции Медвежья Гора и освободить с его помощью город Повенец. Эти задачи были выполнены не полностью. Советскому десанту не удалось освободить Медвежью Гору и Повенец. Но береговые батареи белых были обезврежены, а вражеская флотилия фактически прекратила свое существование: часть кораблей белогвардейцы взорвали и потопили, часть же — различные мелкие суда — вывезли по железной дороге в глубокий тыл. Это был лишь частичный успех Красной Армии и Флота, но он сыграл важную роль в освобождении Севера: позиции врага на мурманском направлении были значительно ослаблены.

Осенью 1919 года активные боевые действия происходили и на некоторых второстепенных участках фронта на Севере. В частности, в ноябре белогвардейские отряды, действовавшие в районе реки Вычегды, совершали налет на Яренск и Усть-Сысольск (Сыктывкар) и захватили их. Но уже в начале декабря белогвардейские банды были разбиты и отброшены и от Яренска и от Усть-Сысольска. Эту операцию провели части 54-й стрелковой дивизии и отряд моряков Северодвинской флотилии под командованием И. А. Мякишева. В ней приняли участие также местные партизаны и коммунисты.

В целом осенние операции на Севере не привели к существенному изменению обстановки на фронте. Правда, эвакуация интервентов ухудшила положение белых войск, но, с другой стороны, и советская 6-я армия не могла добиться решительных успехов, так как сил у нее для этого не хватало. Исключительно напряженная обстановка, которая создалась на важнейших фронтах Республики осенью 1919 года, не давала возможности советскому командованию укрепить 6-ю армию настолько, чтобы она могла немедленно покончить с контрреволюцией на Севере.

В январе 1920 года, когда уже определился успех Красной Армии на основных фронтах гражданской войны, советское командование поставило перед войсками 6-й армии задачу выйти на побережье Белого моря, освободить Архангельск и Онегу, а также, овладев Мурманской железной дорогой, очистить от врага Мурманск. 6-я армия была укреплена. На северные направления были переброшены пополнения из Петроградской революционной армии труда (бывшая 7-я армия). В состав регулярных войск Красной Армии влились многие отряды партизан Севера. Упорядочилось снабжение оружием, продовольствием, одеждой. Укрепились партийные организации 6-й армии, благодаря чему улучшилось морально-политическое состояние ее частей. В сентябре 1919 года коммунистические организации армии насчитывали 834 члена партии, 264 кандидата и несколько сот сочувствующих. На каждые 26 бойцов в армии приходился один коммунист. В ноябре, после «партийной недели», проведенной по указанию ЦК РКП(б), партийный состав армии значительно увеличился. В частях и соединениях армии было уже 3595 членов партии, 392 кандидата и 2241 сочувствующий.

Рост партийных рядов в 6-й армии явился верным залогом ее стойкости и высокого боевого духа.

Численное соотношение сил на Севере к началу наступления Красной Армии оставалось еще в пользу противника. На архангельском направлении против 15 945 штыков и сабель советской 6-й армии белые имели 17 410 штыков и сабель. На мурманском направлении против 5670 штыков и сабель советских войск у противника было 6150 штыков и сабель. Но некоторое численное превосходство врага не могло уже иметь существенного значения. Белогвардейское командование во главе с Миллером пребывало в глубоком унынии и растерянности: надежда на Деникина и Юденича лопнула как мыльный пузырь. Было ясно, что силы контрреволюции, цеплявшиеся за Архангельск и Мурманск, долго не продержатся. Армия белых разлагалась, мобилизации местного населения давали крайне ненадежные пополнения, враждебное отношение рабочих и крестьянских масс к белогвардейцам сказывалось с каждым днем все резче и резче.

Готовившееся наступление Красной Армии должно было неизбежно ликвидировать очаг контрреволюции на севере России.

Войска 6-й армии в конце 1919—начале 1920 года были сведены в три стрелковые дивизии — 54-ю, 18-ю и 1-ю. На северодвинском, мезенском и онежском направлениях действовала 54-я дивизия, сформированная в августе 1919 года. На железнодорожном и онежском направлениях сражалась 18-я дивизия. На мурманском участке действовала 1-я дивизия, переданная в августе 1919 года из 7-й армии.

По плану советского командования главный удар предстояло нанести силами 54-й и 18-й дивизий. Конечной целью их наступления было освобождение Архангельска. 1-я дивизия должна была подготовиться к наступлению, которое намечалось на конец февраля 1920 года.

Первой перешла в наступление 3 февраля 54-я дивизия. Несмотря на численное превосходство врага, она в течение нескольких дней освободила обширный район на северодвинском направлении. Почти одновременно началось наступление 18-й дивизии на железнодорожном направлении. Уже 19 февраля ее части при поддержке бронепоездов освободили станцию Емца. Здесь сдался в плен 6-й северный полк белогвардейцев и был захвачен бронепоезд. В этот же день советские войска атаковали Холмогоры, где большая часть белогвардейских солдат также сдалась в плен. Остатки белых войск отошли в сторону Онеги и Архангельска.

Белогвардейское правительство Северной области обратилось к Антанте с отчаянным призывом о помощи. Результатом явилась нота английского министра иностранных дел Керзона Советскому правительству. Керзон под видом заботы о мирном населении в районе военных действий требовал ни больше ни меньше, как прекращения наступательных операций 6-й армии.

Советское правительство ответило на ноту радиограммой, в которой изложило свое требование к белогвардейскому командованию передать советским войскам всю территорию русского Севера. При условии безоговорочной капитуляции всему личному составу белогвардейских войск гарантировалась жизнь, а ответственным представителям так называемого «Северного правительства» и командному составу — право свободного выезда за пределы Советской России. Ответа Советское правительство не получило.

Белогвардейцы до последних дней своего пребывания в Архангельске надеялись организованно отступить через Онегу на Мурманскую железную дорогу. Они пытались мобилизовать для этого крестьянские подводы. Но крестьяне не намерены были помогать белогвардейцам. Миллеру удалось заполучить всего... три подводы.

Не имея возможности уйти из Архангельска в направлении Мурманской железной дороги, белогвардейцы все свои надежды возложили теперь на эвакуацию морем. Однако и этот план оказался почти неосуществимым: судов в распоряжении белых было явно недостаточно. К тому же рабочие Архангельского порта не стали грузить на пароходы уголь, а команды ледоколов «Сусанин» и «Канада» наотрез отказались выходить в море. Единственными средствами эвакуации оставались ледокол «Минин» и буксируемая им яхта «Ярославна». В ночь на 19 февраля они были до отказа набиты офицерами штаба Миллера, их женами и родственниками. Поспешно, за крупные взятки, погрузились тузы города — фабриканты и торговцы.

Белогвардейское командование спешило покинуть Архангельск до подхода Красной Армии. Оно даже решило не дожидаться прибытия с фронта своих войск. Задолго до назначенного срока эвакуации, когда к пристани стали подъезжать первые офицерские повозки с фронта, ледокол «Минин» по приказу Миллера вышел в море. Оставленные на берегу белогвардейцы бросали награбленное имущество, бежали по льду за уходящим ледоколом, цеплялись за канаты. Многие, не добежав, проваливались в ледяную воду. Толпы жителей Архангельска стояли на берегу, наблюдая картину позорного бегства белых. Команда восставших матросов с ледокола «Канада» дала сигнал «Минину» вернуться. Ответа не последовало. Тогда вслед ему было сделано несколько артиллерийских выстрелов.

21 февраля героические войска Красной Армии после девятнадцати месяцев упорной борьбы с американо-английскими и французскими интервентами и белогвардейцами вступили в Архангельск.

В тот же день восставшие рабочие и солдаты свергли белогвардейскую власть в Мурманске. Решение о начале восстания было принято местной подпольной организацией коммунистов 20 февраля. Утром 21 февраля выступила с оружием в руках комендантская команда. К ней присоеди-

нились рабочие железнодорожной станции и плавучей мастерской «Ксения». Восставшие захватили склады с оружием, а затем, разделившись на три группы, начали занимать белогвардейские учреждения.

В течение дня восставшими были заняты все важнейшие пункты города. Власть перешла в руки Революционного комитета. Из вооруженных рабочих отрядов Мурманска был создан добровольческий стрелковый полк, который до прихода Красной Армии нес охрану города. Восстание не дало противнику возможности эвакуировать имевшиеся в Мурманске запасы военного имущества. Стоявшие в порту суда бывшей русской флотилии Ледовитого океана — 2 миноносца, 2 морские яхты, 10 траулеров, 5 транспортов и другие — были захвачены рабочими. Кроме того, на складах оказалось до 500 тысяч пудов муки и другого продовольствия.

23 февраля ревком созвал общегородское собрание, на котором было принято решение немедленно установить связь с Красной Армией и приступить к созданию постоянных органов Советской власти.

На другой день, 24 февраля, части 1-й стрелковой дивизии в соответствии с заранее намеченным планом начали наступление вдоль Мурманской железной дороги. В первый же день наступления советские войска освободили от врага станцию Кяпесельга, 25 февраля — станцию Медвежья Гора, 26 февраля — станцию Масельская и город Повенец. 27 февраля на петрозаводском направлении на сторону Красной Армии перешел белогвардейский 11-й полк. В других местах солдаты противника также сдавались в плен или разбегались. Командующий белогвардейскими войсками на мурманском участке фронта генерал Скобельцын вместе со своим штабом и остатками 12-го резервного полка бежал в Финляндию.

2 марта советские войска освободили населенный пункт Сороку, 3 марта — Кемь, 9 марта — Кандалакшу. 13 марта части 1-й дивизии вступили в Мурманск.

Советский Север был освобожден; колонизаторские планы империалистов Антанты на Севере окончательно рухнули.

Тяжелы были последствия интервенции для Северного края. Его экономика в результате хозяйничания империалистических хищников пришла в упадок. Иностранные грабители вывезли из Архангельска и Мурманска огромное количество льна, конопли, полотна, пеньки, смолы, замши, соленой рыбы, китового жира, лесоматериалов и других товаров. Они захватили русские корабли Северного флота, а несколько оставшихся судов привели в негодность. Лесоразработки прекратились, заводы стояли, железнодорожное хозяйство было разрушено.

Безмерны были страдания трудящихся масс под игом интервентов и белогвардейцев. Почти пятая часть трехсоттысячного населения северных губерний прошла через тюрьмы и концентрационные лагеря. Только по приговорам «судов» было расстреляно около четырех тысяч человек. Еще больше убито и замучено врагами без всяких приговоров. Тысячи заключенных умерли от голода и болезней. Но интервентам не удалось покорить советских людей. Рабочие и трудящиеся крестьяне, не жалея сил, самоотверженно боролись против захватчиков, помогая тем самым Красной Армии навсегда освободить от интервентов и белогвардейцев северные районы Советской страны.

4.

РАЗГРОМ БЕЛОКАЗАЧЬЕЙ УРАЛЬСКОЙ АРМИИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАКАСПИЯ И ХИВЫ.

Полный разгром колчаковской Южной армии, освобождение войсками 1-й армии в сентябре 1919 года Орска, Актюбинска и Темира положили конец блокаде Туркестана. Путь в Туркестан был пробит. Отныне советские войска и вооруженные отряды местного трудового населения, сражавшиеся на внутренних фронтах Туркестана, могли получить существенную помощь из центра Советской страны. Красная Армия имела теперь возможность ликвидировать белогвардейско-кулацкие войска и басмаческие банды в Средней Азии, освободить Закаспий.

Наступление советских войск в глубь Средней Азии имело исключительно важное политическое, экономическое и военное значение. Оно несло окончательное освобождение трудящимся казахам, туркменам, киргизам, узбекам, таджикам от феодального гнета, оно избавляло народы Средней Азии от угрозы колониального рабства со стороны английского империализма. Очистить просторы Прикаспия и Туркестана от белогвардейцев и продавшихся английскому империализму феодалов — значило также получить важное для страны сырье: туркестанский хлопок, эмбинскую нефть и пр.

Освобождение Закаспия давало возможность ликвидировать базу интервентов и белогвардейцев в Красноводске, через который они были связаны с Ираном, контрреволюционными националистическими правительствами Закавказья и, что важнее всего, с армией Деникина. Занятием Красноводска решался вопрос о господстве на Каспийском море, что в свою очередь сильно облегчало оказание непосредственной помощи народам Азербайджана, Армении, Грузии в их борьбе против белогвардейцев, буржуазных националистов и Антанты.

Освобождение Закаспия и ликвидация главных сил контрреволюции в Средней Азии являлись непосредственной задачей войск Туркестанского фронта — 1-й и 4-й армий. Однако войска 4-й армии и правофланговые части 1-й армии были скованы наличием в Прикаспии уральских белоказачьих войск генерала Толстова. Белоказачья армия была сильно потрепана в боях, но еще далеко не утратила боеспособности. После летней кампании она удерживала за собой значительную часть Прикаспия, базируясь на Гурьев. К началу октября численность белоказачьих войск достигала 17 тысяч, из них около 10 тысяч конницы. Армия Толстова имела возможность действовать в контакте с войсками Деникина, примыкая к их правому флангу и составляя, таким образом, как бы часть главного — деникинского — фронта контрреволюции во время второго похода Антанты. Уральские белоказаки отвлекали на себя не только войска Туркестанского фронта, но и часть сил 11-й армии Юго-Восточного фронта.

Осенью 1919 года разгром Уральской белоказачьей армии стал неотложной задачей советских войск. Основную роль при этом должна была сыграть 4-я армия. Но в начале сентября она еще не обладала достаточными силами. Фронт ее был очень растянут — от Александрова Гая до Илецкого Городка. Малочисленность конницы в армии затрудняла ведение активных боевых действий против белоказаков в степных условиях. Войска были утомлены. Остро ощущался недостаток пополнений, оружия, продовольствия.

Белоказаки же имели возможность получать поддержку извне, от иностранных интервентов. Владея Гурьевом, они держали непосредственную связь с английскими военно-морскими силами на Каспии, с белогвардейцами в Красноводске и в Закаспийе. Через Гурьев белоказаки получили от английских интервентов еще в первой половине 1919 года 15 тысяч винтовок и большое количество другого оружия, 14 тысяч пар сапог и 7,5 тысячи комплектов обмундирования. Правда, осенью 1919 года, когда все внимание империалистов Антанты было приковано к армиям Деникина и Юденича, снабжение уральских белоказаков ухудшилось. Но это не успело сказаться на их боеспособности.

В сентябре, когда на Южном фронте происходили упорные бои, белоказаки создали угрозу тылам 4-й армии, атаковав советские части в районе Чижинских форпостов. Особую активность враг проявлял южнее Илецкого Городка, направляя удар в стык 4-й и 1-й армий. Западнее и восточнее Уральска белоказакам удалось перейти реку Урал и поставить снова под угрозу Уральский укрепленный район.

Готовясь к решительным боям, советское командование укрепляло позиции войск Туркестанского фронта, усиливало охрану штабов и фронтового тыла, обучало стрелковые части тактике боя с конницей. В составе 4-й армии срочно формировались конные отряды. Реввоенсовету фронта при этом приходилось преодолевать немалые трудности: 4-я армия не располагала достаточным количеством кавалерийских винтовок и боеприпасов. Это вынуждало брать оружие из 1-й армии. Нехватка оружия лишала возможности создавать местные партизанские отряды, которые значительно облегчили бы борьбу с небольшими, распыленными группами противника.

В районе рек Барбастау и Утва белоказаки сохраняли довольно плотную группировку своих частей, направленную против Уральского укрепленного района и Илецкого Городка. Учитывая это, командование Туркестанского фронта начало формирование в этом районе особой Илецкой группы, в состав которой вошли из 1-й армии две бригады 49-й стрелковой дивизии и Башкирская бригада. Кроме того, были переброшены другие части из фронтового тыла.

К середине октября против уральских белоказаков было сосредоточено 19 736 штыков и 2928 сабель 4-й армии и Илецкой группы. Но при общем перевесе сил на стороне Красной Армии противник сохранял более чем четырехкратное превосходство в коннице.

Обстановка на Южном фронте требовала скорейшей ликвидации белоказачьих войск, помогавших Деникину.

18 октября В. И. Ленин в соответствии с решениями Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября телеграфировал М. В. Фрунзе:

«Все внимание уделите не Туркестану, а полной ликвидации уральских казаков всячески, хотя бы и дипломатическими мерами. Ускоряйте изо всех сил помощь Южфронту» [28].

Войска Туркестанского фронта стали готовиться к решительному наступлению на белоказаков. В 20-х числах октября советским войскам удалось установить прочную связь между фланговыми частями 4-й и 1-й армий. Были отбиты атаки противника, предпринятые им восточнее Уральска и вдоль реки Урал.

В этих боях советские воины проявляли исключительную отвагу. Северо-восточнее Уральска в бою под поселком Рубежным 20 октября отличились пулеметчики 3-го Уральского крепостного полка. Полк должен был переправиться через реку Рубежку, но противник, владевший высотами, сильным огнем не допускал красноармейцев к переправе. Тогда к реке бросились пулеметчики. Во главе со взводными командирами В. В. Руденко и К. Г. Пущиным они перебрались на другой

берег и открыли огонь по врагу. Большая часть пулеметчиков погибла, но оставшиеся в живых не прекращали обстрела. Полк получил возможность переправиться; дружной атакой он выбил врага из Рубежного.

26 октября М. В. Фрунзе приказал командованию 4-й армии образовать на правом фланге ударную группу и перейти в наступление в общем направлении на юго-восток. Одновременно части 4-й армии должны были продвигаться по берегам Урала в направлении на Ибищенск, а Илецкая группа — на Джамбейтинскую Ставку. Начать наступление предполагалось не позже 29 октября.

Но к этому времени полностью закончить подготовку наступления не удалось. В войсках свирепствовал тиф, уносивший ежедневно сотни людей. Туркестанский фронт, имевший второстепенное значение, снабжался хуже, чем Южный и Юго-Восточный фронты, куда из центра страны направлялись основные резервы. Тем не менее уже 2 ноября М. В. Фрунзе сообщал в телеграмме В. И. Ленину, что войска 4-й армии перешли в наступление. Белоказаки, поддерживаемые надеждой на успехи деникинцев, оказывали упорное сопротивление. Несколькими днями раньше, 29 октября, им удалось при налете на поселок Березовский захватить штаб 1-й бригады 49-й дивизии и вызвать панику в частях бригады, которые стали беспорядочно отступать к Илецкому Городку. Но отдельные успехи врага не могли уже остановить общего движения советских войск, горевших желанием поскорее покончить с белоказачьей контрреволюцией.

В приказе войскам Туркестанского фронта 15 ноября М. В. Фрунзе, сообщая об освобождении Красной Армией на Восточном фронте Омска и на Западном фронте Ямбурга, писал:

«Впереди светлеет. Приближается долгожданный час победы трудовой революции. Поздравляем все войска Туркестанского фронта с этим радостным известием. Я требую и от вас последнего и решительного напряжения сил. Требую решительной ликвидации остатков банд противника, держащихся на участках Туркестанского фронта» [29].

14 ноября части 1-й бригады 3-й кавалерийской дивизии 1-й армии, направленные от Актюбинска, заняли укрепление Уильское, на среднем течении реки Уил, обойдя тем самым группировку противника с востока. 20 ноября войска 4-й армии освободили Ибищенск, а на следующий день враг был выбит из Джамбейтинской Ставки. Таким образом, белоказаки лишились своих важнейших опорных пунктов в уральских степях. На очередь встала задача окончательной ликвидации фронта уральских белоказаков и овладение Гурьевом с выходом на берег Каспийского моря.

28 ноября М. В. Фрунзе приказал войскам Туркестанского фронта развить энергичное преследование врага и очистить Уральскую область от распыленных белоказачьих отрядов. 4-я армия получила задачу овладеть Сломихинской и форпостом Горячинским, а затем, действуя главным образом специально организованными экспедиционными отрядами, вести наступление на Казанку и крепость Горскую. Этим обеспечивалось продвижение основных сил 4-й армии на юг, к Гурьеву. М. В. Фрунзе приказал также командованию 1-й армии немедленно подготовить экспедицию для овладения нефтяными промыслами в районе устья реки Эмбы и Жилой Косы.

Готовясь к дальнейшему наступлению в уральских степях, советское командование делало все возможное, чтобы облегчить бедствия местного населения, сильно пострадавшего от непрекращавшихся в течение двух лет военных действий, и усилить разложение в рядах белоказаков. Это было тем более важно, что в места, освобожденные Красной Армией, начали возвращаться беженцы, в том числе семьи казаков, — голодные, измученные войной и блужданиями по чужим местам, ограбленные дочиста белоказачьими атаманами и генералами. Теперь они искали защиты у Советской власти. И надо было сделать все возможное, чтобы они как можно скорее убедились в правильности своего выбора.

По докладу М. В. Фрунзе о бедственном положении населения Уральской области Совнарком в декабре 1919 года принял следующее постановление:

«На основании донесения Революционного Военного Совета Туркестанского фронта о крайне бедственном положении семейств казачьего населения, эвакуированных белогвардейским командованием из родных станиц в глубь киргизских степей и ныне брошенных там без средств существования, без крова и медицинской помощи и вымирающих от тифа; во внимание также вообще к тяжелому положению всего населения Уральской области, бывшей ареной непрерывной двухгодичной борьбы, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Народным комиссариатам: по Военным делам, Социального обеспечения и Здравоохранения принять в порядке особой срочности все необходимые меры по облегчению положения населения области и по устройству возвращающегося в свои станицы беженского казачьего населения.

2. Отпустить для означенной цели в распоряжение Реввоенсовета Туркестанского фронта 100 000 000 рублей.

3. Вместе с тем, в видах скорейшего восстановления в крае мирного порядка и ликвидации явно бессмысленного сопротивления части уральского казачества, продолжающего упорствовать в своей борьбе против рабоче-крестьянской России, вменить в обязанность командованию Туркестанского фронта принять все меры к скорейшему безболезненному решению данного вопроса, гарантируя именем Советской Республики личную безопасность и забвение прежних вин всем ныне оставшимся по ту сторону фронта,

вплоть до высшего командного состава и состава бывшего войскового правительства, при условии немедленного изъявления ими покорности Советской власти, немедленной сдачи в полной целости и сохранности всех запасов оружия, обмундирования, военного снаряжения и сохранения в неприкосновенности всех предприятий, промыслов и заведений, имеющих важное значение как для края, так и всей Республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Ульянов (Ленин)»[30].

Это постановление вместе с обращением М. В. Фрунзе «К уральскому казачеству» от 9 декабря было широко распространено армейскими политорганами среди местного населения.

В своем обращении М. В. Фрунзе от имени Реввоенсовета Туркестанского фронта гарантировал уральским казакам строгое исполнение военными органами постановления Совнаркома. Вместе с тем, чтобы этот гуманнейший акт Советской власти белогвардейская пропаганда не могла «растолковать» казакам, как уступку, как признание их силы, М. В. Фрунзе подчеркивал, что в случае отказа прекратить войну на предложенных Советским правительством условиях, Красная Армия в кратчайший срок подавит сопротивление силою оружия.

«Это предложение, — писал М. В. Фрунзе,— является последней попыткой Советской власти разрешить безболезненно кровавую тяжбу. Ответственность за неудачу попытки падет целиком на Вас» [31].

Двумя днями раньше, 7 декабря, командование 4-й армии получило приказ не позднее 12 декабря перейти в общее наступление. Это наступление явилось для уральских казаков новым доказательством мощи Красной Армии и рассеивало всякие ложные толкования мирного предложения Советской власти.

Постановление Совнаркома, обращение М. В. Фрунзе «К уральскому казачеству» и развернувшееся общее наступление 4-й армии произвели большое впечатление на казаков и усугубили разброд в лагере противника. В середине декабря в расположение частей 4-й и 1-й армий явились делегаты от Западного отделения буржуазно-националистического правительства Алаш-Орда. Они предложили начать переговоры о сдаче их отрядов, действовавших до того времени вместе с белоказаками. Военные силы алаш-ордынцев были ничтожны, но переговоры с ними могли иметь определенное политическое значение. Формально под властью Алаш-Орды находился весь степной район до берегов Каспийского моря. Переговоры велись советской стороной на той же принципиальной основе, которая была предложена уральским белоказакам. Алаш-ордынцы попытались, однако, поставить дело так, будто они представляют в своем лице некое признанное народом правительство и соответственно с этим намеревались вести переговоры с Советской властью, как с равной стороной, выговаривая себе всяческие уступки. Но эта попытка националистов была решительно пресечена. В январе 1920 года Алаш-Орда капитулировала, а ее воинские части подчинились командованию Красной Армии.

В течение декабря войска 4-й армии вышли на ближние подступы к Гурьеву. Победа доставалась тяжело. Движению частей мешало бездорожье. Транспортных средств для регулярного снабжения наступающих войск не хватало; красноармейцы шли голодные, усталые. Начались декабрьские морозы с резкими ветрами, а бойцы не имели теплой одежды и обуви. Тифозная эпидемия продолжала ежедневно вырывать из рядов множество бойцов и командиров. Белоказаки сопротивлялись ожесточенно. Их части то и дело предпринимали контратаки, устраивали засады, производили ночные налеты. Но все их попытки перехватить на отдельных участках фронта инициативу разбивались о революционную стойкость и мужество красноармейцев. Никакие трудности не могли сломить волю советских воинов к победе.

11 декабря под станицей Гниженской части 25-й Чапаевской дивизии вступили в бой с превосходящими силами врага. Ураганным огнем пушек и пулеметов противник косил красноармейские цепи. Командир одного из эскадронов Д. Семенов бросился со своими конниками в атаку и выбил белых из станицы. В это время его помощник Ф. Скакалин с группой красноармейцев захватил вражеские пулеметы. В бою за станицу Гниженскую отличились также взводный командир С. Старосельцев, в самый напряженный момент боя поднявший своих бойцов в атаку, и красноармеец Ф. Карьянов, который под яростным огнем вражеских пулеметов вынес из боя раненого командира. Все они были награждены орденами Красного Знамени.

Под напором советских войск белоказачьи части откатывались все дальше на юг, к каспийскому побережью, неся большие потери убитыми и ранеными, оставляя орудия, пулеметы, обозы. Из Гурьева белоказачье командование спешно эвакуировало морским путем остатки армейских запасов.

30 декабря М. В. Фрунзе поставил войскам задачу — полностью очистить северное и восточное побережье Каспия. 4-я армия должна была начать решительное наступление непосредственно на Гурьев, а 1-я армия — выслать экспедиционный отряд в район Жилой Косы и устья Эмбы, чтобы овладеть этим районом и отрезать белоказакам пути отхода в Закаспий. Этому отряду вменялось в особую обязанность не допустить разрушения нефтяных промыслов.

Часть белоказачьих отрядов отступала не к Гурьеву, а в юго-восточном направлении, на Доссор, рассчитывая выйти к Жилой Косе. Это создавало угрозу эмбинским нефтяным промыслам. Поэтому советское командование потребовало ускорить движение экспедиционного отряда наперерез частям противника, уходившим в район нижнего течения Эмбы.

В начале января 1920 года части 4-й армии сделали последний рывок на юг. На рассвете 5 января конница 4-й армии, пройдя до этого за три дня 150 километров, захватила Гурьев и достигла Каспийского моря. Уральский участок фронта был фактически ликвидирован. Войска 4-й армии завершили свой героический 600-километровый путь от Уральска до Гурьева. Они одержали славную победу, несмотря на чрезвычайно трудные условия борьбы. Суровая зима в безлюдной степи, плохие пути сообщения, недостаток оружия, продовольствия, фуража, жестокая эпидемия сыпного тифа — все было преодолено благодаря высокой революционной сознательности красноармейцев.

Остатки белоказачьих войск бежали из Гурьева в направлении города Форт Александровский (Форт Шевченко) на западном побережье Мангышлакского полуострова. Вместе с ними двигался генерал Толстов с чинами своего штаба и караваном беженцев из Гурьева: семьями белогвардейских офицеров и генералов, местной буржуазией и пр. Среди беженцев был и английский майор Обрейн с чинами английской военной миссии. Все они надеялись только на то, что с помощью белогвардейской Каспийской флотилии им удастся пробраться на Кавказ или в Иран. Но надежды эти осуществились лишь для немногих. В это время на главном, деникинском, фронте белогвардейцы терпели поражение за поражением, и им было не до спасения осколков уральской контрреволюции. Однако английская миссия, получив от Толстова в награду ордена, сумела заблаговременно перекочевать на сравнительно безопасный западный берег Каспия. Остальные беглецы вместе с гарнизоном Форта Александровского еще в течение нескольких месяцев отсиживались на Мангышлакском полуострове.

Войска Туркестанского фронта тем временем спешили освободить нефтяные промыслы на северном и восточном берегах Каспия. 8 января советская конница заняла Доссорские промыслы и Большую Ракушечью пристань. На Ракушечьей пристани имелось около 12 миллионов пудов нефти. Противник пытался поджечь эту нефть, но воины 25-й Чапаевской дивизии — командир эскадрона П. Прокопенко, взводный командир Е. Евдокимов и красноармеец К. Лапшин, действуя смело и решительно, организовали тушение пожара и спасли огромные запасы нефти.

В первой половине января от врага был очищен весь Эмбинский нефтяной район. Эта победа имела первостепенное экономическое значение для Советской республики. Эмбинский нефтяной район был в начале 1920 года единственным источником, откуда Советская страна могла получить ценное горючее для фабрик, заводов и железных дорог.

Еще 24 декабря 1919 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил признать оперативной задачей постройку железнодорожной линии Александров Гай — Эмба и перешивку на широкую колею линии Красный Кут — Александров Гай. Сооружение такой линии давало возможность наладить регулярный вывоз нефти из Прикаспия в промышленные центры страны. Выполнение задания Совета Обороны было возложено на войска Туркестанского фронта, в частности на 4-ю армию. 19 января М. В. Фрунзе подписал приказ о строительстве Эмбинской дороги силами 4-й армии. На стройку были направлены сотни красноармейцев, формировались военно-рабочие отряды, из средств армии выделялись автомобили и необходимое инженерное имущество. С помощью армейских политорганов и коммунистических ячеек была организована мобилизация рабочей силы из местного населения.

«Эмбинская железная дорога, — писал М. В. Фрунзе в приказе войскам Туркестанского фронта, — имеет исключительное значение для Советской Республики. Рабоче-крестьянская власть ждет скорого начала и срочного выполнения работ» [32].

Часть войск 4-й армии продолжала в январе боевые операции против мелких банд противника, бродивших еще во множестве по уральским степям. Но 4-я армия и взаимодействующие с нею войска 1-й армии не имели возможности уничтожить последнее гнездо белоказачьей контрреволюции — в Форту Александровском. Эта операция, учитывая отдаленность Форта Александровского от расположения советских войск, потребовала бы много времени и отняла бы значительные силы, необходимые на более важных участках борьбы. Поэтому советское командование приняло решение атаковать Форт Александровский с моря силами Волжско-Каспийской флотилии.

2 апреля из перехваченного радио противника стало известно, что белые собираются срочно эвакуировать на пароходах штаб Толстова вместе с ценностями — золотом и серебром. Чтобы предупредить бегство противника, надо было немедленно занять Форт Александровский и принудить белогвардейцев сдаться. Для выполнения этой операции были направлены миноносец «Карл Либкнехт» и истребитель «Зоркий». Днем 4 апреля они подошли к Форту Александровскому и завязали артиллерийскую перестрелку с двумя судами противника, которые были присланы для эвакуации штаба Толстова. Но вражеские суда недолго вели огонь. Воспользовавшись туманом, они ушли из района боя и скрылись в море. Советские корабли отдали якоря у Форта Александровского, послав гарнизону ультиматум о капитуляции; в случае принятия его всему личному составу гарнизона гарантировалось сохранение жизни. Подавляющее большинство белых солдат и казаков решило прекратить борьбу. Только небольшая горстка отъявленных белогвардейцев во главе с Толстовым бежала сухопутьем на юг, к границам Ирана.

Ранним утром 5 апреля десант советских моряков вступил в Форт Александровский и станицу Николаевскую, захватив в плен более тысячи солдат и 70 офицеров. Трофеи моряков составляли около 80 пудов серебра, вывезенного белыми из Гурьева, винтовки, пулеметы и другое военное иму-

щество. За эту операцию экипаж миноносца «Карл Либкнехт» был награжден почетным революционным Красным знаменем.

Огромный район уральских степей, включая северное и часть восточного побережья Каспия, был очищен от уральской белоказачьей армии, хозяйничавшей здесь около двух лет.

В конце 1919 года на очередь дня встало освобождение от врага Закаспия. Еще в период осенних операций 4-й армии Туркестанского фронта против уральских белоказаков, войска 1-й армии вели активные боевые действия на территории Туркестана.

Для оказания помощи трудящимся Туркестана в их борьбе с интервентами и белогвардейцами и укрепления органов Советской власти и вооруженных сил Туркестана Советское правительство 8 октября 1919 года создало комиссию ВЦИК и Совнаркома РСФСР по делам Туркестана. В состав Туркомиссии вошли крупные партийные и военные деятели: Г. И. Бокий, Ф. И. Голощекин, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава. Помощь Туркомиссии оказала большое влияние и на военное положение Туркестана.

В ноябре 1919 года Реввоенсовет Туркестанского фронта реорганизовал войска Туркестанской республики. Закаспийский фронт был переименован в Закаспийскую армейскую группу, командованию которой было предложено все войска, действовавшие на красноводском направлении, свести в 1-ю Туркестанскую стрелковую дивизию. Из войск, находившихся на Ферганском фронте, формировалась 2-я Туркестанская стрелковая дивизия, а из войск Семиреченского фронта — 3-я Туркестанская стрелковая дивизия.

В октябре части Красной Армии, действовавшие северо-западнее Ашхабада, обходным маневром заняли станцию Кодж, а затем, перевалив через северный отрог горного хребта Копет-Даг, с боями заняли Кизыл-Арват. Таким образом, создались условия для решительного наступления в Закаспии и освобождения Красноводска. В этом порту, крупнейшем на восточном побережье Каспийского моря, имелись значительные запасы нефти, столь необходимой для Советской страны. Кроме того, освобождение Красноводска должно было иметь и большое военное значение: здесь находилась важная база белых войск. Овладев Красноводском, Красная Армия могла оказать более действенную помощь народам Хивы и Бухары, боровшимся за свою свободу и независимость.

15 ноября командование Туркестанского фронта дало директиву о наступлении в западной части Закаспия. Операция должна была начаться с глубокого обхода неприятельских позиций с целью овладения станцией Казанджик.

Наступление осуществлялось силами Закаспийской армейской группы войск под руководством *Реввоенсовета 1-й армии (командарм — Г. В. Зиновьев, председатель Реввоенсовета — Н. А. Паскуцкий) и члена Реввоенсовета Туркфронта* В. В. Куйбышева.

Противник на красноводском направлении имел 1-й Туркестанский полк, Закаспийский и резервный пехотные батальоны, Кизыл-арватский отряд и саперный батальон. Белогвардейцы располагали также кавалерийскими частями и пятью броневиками.

2 декабря главные силы Закаспийской армейской группы выступили из Кизыл-Арвата и начали героический 110-километровый поход по пустыне Кара-Кумы. На рассвете 6 декабря они овладели станцией Казанджик. Упорный бой с отчаянно сопротивлявшимся врагом продолжался весь день. Он завершился блестящей победой Красной Армии. Советские войска взяли в плен до 1000 солдат и офицеров, захватили 9 исправных паровозов, 5 поездов, 3 бронепоезда, 16 орудий, 20 пулеметов, более 1200 винтовок и много другого военного имущества.

17 декабря советские войска одержали новую победу, овладев станцией Айдин. Теперь у белогвардейцев в Закаспии оставался лишь один опорный пункт — Красноводск.

Чтобы подойти к Красноводску, советским войскам потребовалось 50 дней упорной и напряженной борьбы в условиях безводной каракумской пустыни.

Войска Закаспийской армейской группы вышли на ближние подступы к Красноводску в результате обходного маневра. Проводниками были рабочие Красноводска И. И. Гольцев и Н. П. Курочкин. 6 февраля 1920 года после восьмичасового боя Красноводск был освобожден. Вскоре после этого сдался неприятельский крейсер «Австралия». В Красноводске было взято в плен 1600 человек, а также захвачены большие трофеи. В тот же день, 6 февраля, советские войска освободили остров Челекен. На острове были захвачены в полной исправности нефтепромыслы и 60 тысяч пудов нефти.

В боях на красноводском направлении отличился созданный в июне 1919 года 2-й Туркестанский коммунистический полк. Половину полка составляли русские рабочие и служащие, около 40 процентов — узбеки и киргизы и 10 процентов — коммунисты из военнопленных австрийцев и венгров. Полк участвовал в боях за Кизыл-Арват, Казанджик, Красноводск. В бою за Красноводск, когда под ударами бешено сопротивлявшегося противника ряды бойцов, измученных долгими переходами, дрогнули, комиссар полка Ляшин собрал членов полкового партийного бюро и повел их впереди атакующих цепей. Полк одним из первых вступил в город. Комиссар Ляшин геройски погиб в этом бою. За героизм и мужество, проявленные в боях под Красноводском, несколько бойцов и командиров 2-го Туркестанского коммунистического полка были награждены орденами Красного Знамени.

Вскоре после освобождения Красноводска советские войска Туркестанского фронта добились еще одного крупного успеха: ликвидировали белогвардейский очаг в Семиречье. Военные

действия велись здесь в начале 1920 года на двух участках: Лепсинском и Джаркенто-Пржевальском.

Советские войска в этом районе насчитывали всего около 13 тысяч человек при 12 орудиях и 14 пулеметах. Кроме того, здесь находились переброшенные в октябре 1919 года из Ташкента Коммунистический экспедиционный отряд, 1-й кавалерийский полк и 1-й мусульманский батальон имени III Интернационала. Большую работу по объединению и укреплению советских войск Семиречья проделал областной военный комиссар Л. П. Емелев, погибший вскоре в бою под Аксу, а также шиерский рабочий коммунист П. Тузов, один из руководителей «Черкасской обороны».

Войска противника в Семиречье состояли в основном из частей атамана Анненкова, которого поддерживали зажиточная верхушка казачества и кулаки из русских переселенцев.

В начале марта 1920 года Реввоенсовет Туркестанского фронта обратился к населению Семиречья с воззванием, в котором, разъясняя основные задачи Советской власти, призывал трудящихся оказать помощь Красной Армии в ее борьбе против белогвардейцев. Это воззвание было широко распространено среди трудящихся Семиреченской области. Из Ташкента в Семиречье выехала группа политработников для проведения политической работы среди населения. Под руководством партийных организаций развернулось формирование национальных частей Красной Армии.

21 марта М. В. Фрунзе отдал приказ советским войскам в Семиречье перейти в наступление на Копал (Капал) и совместно с частями 5-й армии, действовавшими в районе Сергиополя (Аягуз), очистить от противника район Лепсинска и озера Ала-Куль (Алаколь).

В начале апреля войска Сергиопольской группы и 3-й Туркестанской стрелковой дивизии (начдив И. П. Белов) разгромили банды Анненкова. Сам Анненков с небольшой группой приближенных бежал через китайскую границу. Часть войск белогвардейской Семиреченской армии во главе с полковником Асановым сдалась советским войскам. 7 апреля части Красной Армии освободили Лепсинск и, выйдя к китайской границе, завершили освобождение Семиречья.

Одновременно с военными действиями в Закаспии и Семиречье развернулась вооруженная борьба трудящихся Хивы против ненавистного феодально-деспотического режима, за свержение хана Сеид-Абдуллы и фактического властителя Хивы — Джунаида. Недовольство охватило и буржуазно-националистические круги, идеологами которых были так называемые младохивинцы. Социально-экономические условия в Хиве сложились так, что в конце 1919 — начале 1920 года первоочередными являлись задачи антифеодальной борьбы. Поэтому коммунисты Хивы считали необходимым объединить и поднять на борьбу все демократические силы, в том числе и революционно настроенные буржуазные слои населения, для чего установить временный блок с младохивинцами — партией национальной буржуазии. В ноябре 1919 года в Петро-Александровске (Турткуль) коммунисты совместно с младохивинцами создали революционный руководящий центр, возглавивший борьбу за свержение ханской власти. Под руководством этого центра трудящиеся туркмены, узбеки, кара-калпаки организовывали революционные отряды. В первых числах ноября началось вооруженное восстание в Кунградском, Ходжейлинском и Куня-Ургенчском бекствах.

Восставший народ Хивы обратился к Советской власти и командованию Красной Армии с просьбой о помощи. Эта просьба была передана правительству Туркестанской республики делегацией хивинцев, приехавшей с этой целью в Ташкент. Возглавляя делегацию младохивинец Молла-ораз Ходжамаммедов, связанный с оппозиционно настроенными к Джунаиду туркменскими родоплеменными вождями. Туркомиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР поддержала просьбу восставшего народа Хивы. М. В. Фрунзе, принимая хивинскую делегацию, сказал:

«Рад заявить дружественному народу хивинскому, что Красная Армия не допустит, чтобы положение трудового хивинского народа изменилось к худшему. Наши братья в Хиве всегда могут рассчитывать на нашу поддержку.

3-миллионная Красная Армия всегда поддержит народы, страдающие от гнета империализма. ...И теперь Красная Армия уже приковывает к себе взоры всех угнетенных народов, как освободительница» [33].

Туркомиссия ВЦИК и СНК РСФСР 20 ноября 1919 года направила в Хиву полномочного представителя РСФСР в Реввоенсовете Туркестанского фронта А. Измайлова, поручив ему оказать помощь народам Хивы в организации вооруженной борьбы.

Для усиления советских войск, расположенных на правобережье Аму-Дарьи, в Петро-Александровск в конце ноября были направлены батальоны 5-го Туркестанского полка. К этому времени в Петро-Александровске, помимо регулярных частей Красной Армии, находились сформированные из хивинских трудящихся добровольческие революционные дружины численностью свыше 500 человек. Для успешного проведения операции против банд Джунаид-хана и прибывших из Прикаспия белоказачьих отрядов из состава разгромленной армии Толстова советские войска были разделены на два отряда — Северный и Южный. Эти отряды составили собой Аму-Дарьинскую группу войск. 11 ноября Северный отряд в составе Чарджуйской коммунистической роты, двух рот Петро-Александровского гарнизона и кавалерийского эскадрона под общим командованием Н. А. Шайдакова и его заместителя хивинского коммуниста Д. Аташева, погрузившись на пароход и баржи, двинулся в направлении Нукус, Ходжейли, Куня-Ургенч.

Вскоре был приведен в боевую готовность Южный отряд под командованием А. Щербакова. В его состав входили батальон 5-го Туркестанского стрелкового полка, отряд добровольцев-дехкан и кавалерийский эскадрон. Южный отряд должен был нанести удар по главным силам Джунаид-хана в районе Ново-Ургенч (Ургенч), Хива.

Высадившись на правом берегу Аму-Дарьи, в 12 километрах ниже Нукуса, отряд Шайдакова встретил значительные силы противника и вступил с ними в бой, который продолжался в течение 19 и 20 ноября. После нескольких атак Северный отряд заставил противника отступить и 27 ноября освободил Нукус.

Сосредоточив значительные силы в районе нижнего течения Аму-Дарьи, Реввоенсовет Туркестанского фронта 22 декабря отдал приказ войскам Аму-Дарьинской группы перейти границу Хивинского ханства. Командующим советскими войсками, действовавшими в районе Хивы, был назначен Н. А. Шайдаков.

Политуправление фронта совместно с революционным комитетом Аму-Дарьинского отдела в своем обращении к трудовому населению Хивы, излагая цель прихода на территорию ханства частей Красной Армии, писали, что Советская власть не желает никаких завоеваний и никаких насилий над другими народами и хочет жить в мире и согласии со всеми своими соседями. Для Советской власти, подчеркивалось в обращении, нет различия между русскими и мусульманами, она защищает и тех и других от насилий и произвола и будет сохранять уважение к исламу.

«Народы Хивы, — говорилось в обращении. — Мы знаем, что и для многих из вас Джунаид давно уже стал врагом и насильником. Идя только против него одного и сохраняя добрый мир со всеми, кто не будет его поддерживать словом или оружием, мы надеемся, что будем встречены не как враги, но как друзья и встретим искреннюю и добросердечную поддержку.

Смерть разбойнику Джунаиду!

Да здравствует свободная и независимая Хива!» [24].

Радостная весть о подходе Красной Армии воодушевила хивинский народ, восставший против векового рабства, и вызвала новый подъем революционной борьбы. Восстание охватило все районы ханства. Но Джунаид-хан с помощью белоказачьих отрядов, действовавших в районе Чимбая, и бухарского эмира также сумел усилить свои войска.

Положение в Хиве обострилось. Развернув широкую агитационную работу в массах, коммунисты и младохивинцы привлекли новые силы в свои ряды. Кроме того, было достигнуто соглашение о совместных действиях с туркменскими родоплеменными вождями, боровшимися против Джунаид-хана. 28 декабря 1919 года Северный отряд вступил в бой с главными силами Джунаид-хана в районе Ходжейли. Банды Джунаид-хана были отброшены. На следующий день революционные войска вступили в Ходжейли. Оставив здесь небольшой гарнизон, Северный отряд двинулся по направлению к Куня-Ургенчу. В пути к нему присоединился повстанческий отряд из рода манкрыков и чайдоров. 2 января 1920 года части Красной Армии, при поддержке местных повстанцев, сломив сопротивление банд Джунаид-хана и белоказаков, освободили древнюю столицу Хорезма — Куня-Ургенч.

Южный отряд, в составе которого было много хивинских добровольцев, 25 декабря переправился через Аму-Дарью. Банды Джунаида оказали ему упорное сопротивление, но, не выдержав натиска, отступили к Ново-Ургенчу. В это время трудящееся население города, с нетерпением ждавшее своих освободителей, подняло вооруженное восстание. Под натиском частей Красной Армии и восставшего народа банды Джунаида вынуждены были оставить Ново-Ургенч. Но через некоторое время Джунаид, собрав остатки своих сил, попытался снова захватить город. 17 января 1920 года, в разгар боя между бандами Джунаида и советскими войсками, в тылу врагов появились части Северного отряда. На выручку советским частям в Ново-Ургенч пришли также отряды народных добровольцев из города Хивы и его окрестностей. Джунаид-хан под ударами советских войск и революционных хивинских отрядов отступил в крепость Тахта, где находилась его главная ставка. Советские воины и добровольцы из местного населения героически сражались против джунаидовских банд. В боях отличились коммунисты М. Атоджанов, И. Гулямамедов, Е. Луценко, У. Примбетов, М. Синицкий, Г. Ходжаниязов.

В начале 1920 года из Ташкента в Хиву была послана специальная экспедиция Туркомиссии и Реввоенсовета Туркестанского фронта в составе двухсот партийных, хозяйственных и военных работников. Прибывшие влились в Аму-Дарьинскую группу войск.

Аму-Дарьинская группа получила приказ преследовать банды Джунаида и очистить от врага всю территорию Хивы. Джунаид не решился принять решительного боя и бежал в пески Кара-Кумы, куда он перед этим отправил на верблюдах огромное количество награбленного имущества.

20 января 1920 года части Красной Армии совместно с хивинскими добровольцами освободили район Тахта. Крепость, как разбойничье гнездо, была уничтожена революционным народом. 1 февраля советские войска пришли на помощь восставшим трудящимся города Хивы. Первым ворвался в город отряд хивинских повстанцев. К концу дня город был освобожден.

Радостно встретило своих освободителей население Хивы. Город был украшен красными флагами, жители празднично разодеты, на груди у многих приколоты красные ленты. Со всех сторон неслись возгласы: «Яшасын инкылап!» («Да здравствует революция!»), «Яшасын Кизыл Аскер!» («Да здравствует Красная Армия!»), «Яшасын Ленин!» («Да здравствует Ленин!»).

За освобождение Хивы сражались против врагов революции представители многих национальностей: русские, украинцы, белорусы, туркмены, узбеки, кара-калпаки и другие. В огне боев кровью скреплялась дружба народов Советской страны.

В Хиве при помощи трудящихся РСФСР и Туркестана победила народно-демократическая революция. На освобожденной территории был создан Ревком — временное революционное правительство, в которое вошли один представитель от младохивинцев, один — от мусульманского духовенства и два — от туркменского населения — вожди племен, выступавшие в союзе с советскими войсками. Председателем Революционного комитета стал глава Петро-Александровского комитета младохивинцев Д. Султан Мурадов. Несмотря на то, что в Ревком не вошли коммунисты, сам факт его создания был большим событием в жизни трудового народа Хивы и явился первым шагом по пути к установлению подлинно народной, Советской власти.

Революционный комитет Хивы выпустил обращение: «К рабочим и крестьянам РСФСР». В нем говорилось:

«В настоящее время восставшие рабочие и крестьяне Хивы заняли столицу Хивы и продолжают дальше бороться для завоевания своего права на свободную трудовую жизнь. Они надеются, что рабочие и крестьяне России окажут им помощь для окончательной очистки хивинских владений от английских агентов и для установления там рабочей и крестьянской диктатуры» [35].

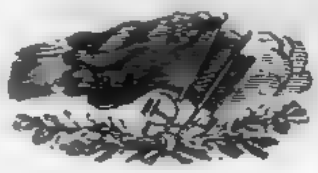
Помощь Красной Армии высоко подняла в глазах хивинского народа авторитет Советской России. Уполномоченный РСФСР и Реввоенсовета Туркестанского фронта А. Измайлов, характеризуя отношение хивинского народа к происходящим событиям, писал тогда, что трудящиеся больше всего опасались, как бы не ушли русские и не вернулся Джунаид.

2 февраля на базарной площади города Хивы состоялся многолюдный митинг. Участники митинга выразили свою глубокую благодарность Красной Армии за братскую помощь в освобождении от тирании ханов. Временному революционному правительству поручалось приступить к созыву Всехорезмского курултая и установить тесную связь с РСФСР.

27 апреля в городе Хиве в торжественной обстановке открылся I Всехорезмский народный курултай (съезд народных представителей). Делегаты курултая с огромным воодушевлением избрали великого Ленина почетным председателем курултая и послали ему телеграмму с выражением благодарности за помощь хивинскому народу в освобождении от ханского деспотизма. Съезд объявил бывшее Хивинское ханство упраздненным и провозгласил Хорезмскую Народную Советскую Республику. Курултай избрал правительство — Совет назиров. В его состав вошли младохивинцы.

13 сентября 1920 года в Москве был заключен союзный договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Хорезмской Народной Советской Республикой. Согласно договору, Советское правительство признавало самостоятельность и независимость Хорезмской республики и принимало на себя обязательство оказывать ей экономическую и культурную помощь.

Освобождение Закаспия и Хивы, успешная борьба Красной Армии на других фронтах Туркестана и установление прямой связи Туркестанской республики с центром Советской страны способствовали укреплению Советской власти и развертыванию хозяйственного строительства в Туркестане. Под руководством местных партийных организаций и Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР трудящиеся Туркестана, восстанавливая хозяйство, продолжали также укреплять Красную Армию, ибо враги еще не теряли надежды на отторжение Туркестана от Советской России.



ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1919 ГОДУ.

1.

УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ.

1919 год был годом тягчайших испытаний для молодого Советского государства. Страна Советов вела упорную борьбу против объединенных сил белогвардейцев и международного империализма. Враги наступали на шести фронтах, одновременно с востока и запада, с юга и севера. Дважды армии белогвардейцев, хорошо вооруженные Антантой, подходили вплотную к жизненным центрам Республики, создавая смертельную угрозу Советскому государству. Долгие месяцы враг владел такими важными продовольственными, сырьевыми и топливными районами страны, как Украина, Урал, Сибирь, Северный Кавказ. В советском тылу орудовали эсеро-меньшевистские и белогвардейские заговорщики, организуя диверсии и мятежи, распространяя панические слухи.

И несмотря на все это, ставка Антанты на ликвидацию Советской власти совместными усилиями многотысячных белогвардейских армий Колчака, Деникина, Юденича, Миллера и войск интервентов была бита окончательно и бесповоротно. Предпринятые империализмом два военных похода против страны Советов окончились полным провалом. 1919 год стал годом коренного перелома во всем ходе войны Советской России против интервентов и белогвардейцев. Длительный мир не был еще завоеван, но передышка была налицо, блокада и дипломатическая изоляция Советского государства прорваны. Советская Россия пользовалась все большей поддержкой международного пролетариата.

Эта победа явилась ярким выражением упрочения внутреннего и международного положения Советского государства, превосходства советского общественного и государственного строя над капиталистическим, мудрости политики Коммунистической партии и Советской власти. В. И. Ленин подчеркивал, что победа была достигнута благодаря неуклонному укреплению Советской власти, умению рабочего класса вести за собой трудящееся крестьянство.

«Из этого, — говорил В. И. Ленин, — мы имеем право сделать тот вывод, который является самым существенным для нас и во всей нашей деятельности должен нами руководить: *исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения*» [1].

За два года существования Советского государства произошли огромные изменения в положении и взаимоотношении классов Советской России.

Рабочий класс, свергнув буржуазию и завоевав политическую власть, стал господствующим классом. Осуществляя руководящую роль в Советском государстве, рабочие принимали самое активное участие в управлении страной. В 1919 году, например, среди членов губернских исполкомов было 29,7 процента рабочих, среди членов уездных исполкомов — 37,9, среди членов городских исполкомов губернских центров — 63,2, среди членов городских исполкомов уездных центров — 48,8 процента рабочих.

Рабочие занимали руководящие посты в органах управления народным хозяйством: среди членов Президиума ВСНХ и губсовнархозов рабочих было 57,2 процента, среди членов коллегий главков — 51,4, среди членов заводоуправлений и директоров промышленных предприятий — 63,5 процента. Рабочие составляли также ядро советских вооруженных сил.

Сознательность и сплоченность, организованность и творческая инициатива рабочего класса были решающим условием упрочения нового, советского общественного и государственного строя. В. И. Ленин, подводя итоги двухлетнего существования Советской власти, отмечал, что

«... только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях и что, только идя по этому пути, мы добьемся полной победы» [2].

В условиях ожесточенной гражданской войны перед рабочим классом с особой остротой стояла задача окончательно оторвать трудящиеся массы от разгромленных политически, но далеко не уничтоженных классов буржуазии и помещиков, упрочить военно-политический союз с трудящимся крестьянством.

Победа Советской власти принесла трудовому крестьянству значительное улучшение его материального положения. Об этом красноречиво свидетельствовали, например, данные о потреблении хлеба по 26 губерниям Советской России в 1919 году. Собственное потребление хлеба крестьянами в производящих губерниях составляло тогда 16,9 пуда на одного человека, а в городах этих губерний — 9,5 пуда; в потребляющих губерниях соответственно — 11 пудов и 6,8 пуда на одного человека.

Анализируя эти цифры, В. И. Ленин писал:

«В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще. Крестьянин голодал в России при помещиках и капиталистах. Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина*. Впервые крестьянин увидал свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода» [3].

Среднее крестьянство, составлявшее после революционных преобразований в деревне основную массу населения страны, в ходе революции и гражданской войны на собственном опыте убеждалось в том, что только в союзе с рабочим классом и под его руководством оно сохранит землю, полученную из рук Советской власти, и будет избавлено от опасности восстановления власти помещиков и капиталистов. Это сознание необходимости тесного союза с рабочим классом окрепло после того, как средние крестьяне увидели, что несет им господство интервентов и белогвардейцев, убедились, что вместе с падением Советской власти воскресали помещичья кабала, грабежи, поборы и истязания. Трудовое крестьянство все теснее сплачивалось вокруг Советской власти для борьбы против интервентов и белогвардейцев, за укрепление государства пролетарской диктатуры. В огромной мере этому способствовала провозглашенная VIII съездом Коммунистической партии политика прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на деревенскую бедноту и сохранении руководящей роли пролетариата.

Советское правительство, осуществляя решения VIII съезда партии, делало все возможное, чтобы облегчить положение среднего крестьянства. 9 апреля 1919 года ВЦИК принял декрет «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога». Вся тяжесть налога была переложена на кулацкие хозяйства. Многие крестьяне совсем освобождались от налога, а для значительной части трудящихся крестьян сумма налога уменьшалась вдвое.

26 апреля был опубликован декрет ВЦИК «О льготах по взысканию натурального налога». ВЦИК освободил от уплаты этого налога тех трудящихся крестьян, норма налога на которых была менее 60—40 пудов. В то же время кулацкие хозяйства должны были внести натуральный налог в двухнедельный срок, а в случае уклонения от этого местные советские органы имели право взыскать с кулаков налог в двойном размере. Декретом ВЦИК, принятым в октябре 1919 года, обложение натуральным налогом устанавливалось в зависимости от посевной площади; размер этого налога на маломощные хозяйства был снижен наполовину.

Большое значение имело также постановление ВЦИК от 25 апреля 1919 года об амнистии тем трудящимся, которые были вовлечены врагами Советской власти в контрреволюционные мятежи.

Беспощадно карая классовых врагов пролетариата, Советская власть одновременно проявляла чуткость и гуманность в отношении тех трудящихся, которые не сразу смогли определить свое место в борьбе. Им была предоставлена возможность исправить свои ошибки и встать в ряды защитников Советской республики.

Из скудных государственных запасов Советское правительство выделяло семена для засева полей трудящихся крестьян в потребляющих губерниях. До 15 июня 1919 года в деревню было направлено 3140 вагонов зерна. На приобретение семян, инвентаря и другие нужды трудового крестьянства отпускались денежные средства. Только по 15 мая 1919 года на эти цели было выделено более 30 миллионов рублей. Советское правительство делало все, что было возможно в условиях войны и хозяйственной разрухи, для снабжения деревни промышленными товарами, увеличения их производства. Государственные органы добивались такого распределения промышленных товаров на селе, при котором наибольшие выгоды и преимущества получали деревенская беднота и середняки.

Большое внимание уделялось государством налаживанию производства и ремонта сельскохозяйственных машин и орудий. В 1919 году машиностроительные заводы Республики по сравнению с 1918 годом увеличили производство плугов почти в два раза, жаток и косилок — более чем в полтора раза. Для ремонта сельскохозяйственного инвентаря Народный комиссариат земледелия организовал 1274 мастерских.

Как ни бедно было тогда Советское государство товарами, трудовое крестьянство получило в течение двух лет после Октябрьской революции более чем на три миллиарда рублей фабрично-заводских изделий по твердым государственным ценам. Для того чтобы дать деревне больше товаров, партия и правительство всемерно содействовали развитию кустарно-ремесленного производства. Кустарям и ремесленникам оказывалась помощь в приобретении сырья и в сбыте продукции. Поощрялись их объединение в артели и товарищества, сбыт ими продукции через кооперативы.

Укрепляя союз рабочего класса и трудового крестьянства, партия и правительство вели суровую борьбу против малейшего произвола и беззаконий по отношению к средним крестьянам. Партия и правительство требовали, чтобы Советы самым точным и определенным образом разграничивали крестьян-середняков от деревенских хищников — кулаков, торгашей, спекулянтов. Пресекались любые попытки ущемить интересы среднего крестьянства.

Придавая важнейшее значение партийно-политической работе среди трудового крестьянства, Центральный Комитет партии в июле 1919 года создал в своем аппарате отдел по работе в деревне. В его задачу входило обобщение опыта волостных и сельских партийных ячеек, систематическая помощь им, руководство всей деятельностью губернских и уездных комитетов партии среди деревенских коммунистов. В губерниях, уездах и в волостях партийные комитеты выделяли специальных организаторов по работе в деревне.

С весны 1918 года вплоть до конца гражданской войны лучшие представители фабрично-заводского пролетариата систематически работали в деревне, проникая в самые глухие углы. Они политически просвещали крестьянские массы, помогали им сплачиваться и организовываться. Особенно большой размах политико-массовая работа среди крестьян приобрела летом и осенью 1919 года, в период уборочной и хлебозаготовительной кампаний. Там, куда приезжали уборочные и продовольственные отряды кадровых фабрично-заводских рабочих, политическая жизнь била ключом.

Очагами политико-просветительной работы в деревне становились избы-читальни. В 1919 году они появились всюду. В селах Вологодской губернии, например, насчитывалось около 400 изб-читален, в Демянском уезде Новгородской губернии — 183 и т. д.

Изо дня в день росло влияние Коммунистической партии в деревне. Одним из проявлений этого явился рост сельских партийных ячеек, увеличение числа коммунистов в Советах. Так, если в 1918 году в стране было всего 2304 сельские коммунистические ячейки, то в конце 1919 года только в 40 губерниях Советской республики (без Украины, Сибири, Кавказа и Туркестана) насчитывалось уже 7600 ячеек, которые объединяли более 55 тысяч членов РКП(б).

Среди членов губисполкомов в 1919 году коммунисты составляли 88,3 процента, среди членов уездных исполкомов — 69,1, среди членов горисполкомов — 72,2 процента. В то же время представителям эсеров и других мелкобуржуазных партий в уездных исполкомах принадлежало немногим более одного процента всех мест, а в губернских и городских исполкомах и того менее.

«Массы крестьянства перешли к большевикам — это факт» [4], —

отмечал В. И. Ленин в июле 1919 года.

Рост политической активности трудящегося крестьянства обусловил значительное увеличение в Советах числа беспартийных депутатов, преимущественно средних крестьян. За первые десять месяцев 1919 года беспартийные делегаты съездов Советов по уездам составляли 31,5 процента всех делегатов (во второй половине 1918 года — 13 процентов). Среди делегатов губернских съездов Советов доля беспартийных делегатов возросла соответственно с 6,2 до 21,3 процента, то есть более чем в три раза. В уездных исполкомах Советов почти пятая часть мест (18,6 процента) принадлежала беспартийным.

Советская власть стала для широких масс трудового крестьянства своей, родной властью. Это сказалось и в том, что хлебозаготовки в 1919 году проходили успешнее и организованнее, при

большей активности трудящихся крестьян, чем в 1918 году.

Трудовое крестьянство всемерно поддерживало Красную Армию, как свою защитницу. Мобилизации, объявленные весной и летом 1919 года, проходили с большим политическим подъемом. Крестьяне дружно являлись на призывные пункты. Было много случаев, когда призываемые отказывались от медицинского освидетельствования. Крестьяне двух волостей Борисовского уезда в Белоруссии, прибыв на призывной пункт, заявили:

«Теперь не время смотреть на недомогания: раз сумели приехать сюда, значит можем ехать и на фронт» [5].

Случаев уклонения от призыва в Красную Армию, как и дезертирства, становилось все меньше. Во второй половине 1919 года началось массовое добровольное возвращение дезертиров в ряды бойцов.

Трудящиеся крестьяне сурово осуждали тех, кто уклонялся от службы в Красной Армии или бежал из ее рядов, и помогали местным органам власти бороться с дезертирами. Так, например, крестьяне Мало-Лазовского сельского общества Тамбовской губернии на своем собрании заявили, что в их обществе дезертирам нет места. Крестьяне деревни Матвеевки, Фатежского уезда, Курской губернии, постановили: ни одного дезертира в своей деревне не принимать и отправлять обратно на фронт; снабжать Красную Армию хлебом, доставляя его на своих подводах.

«Если кто укроет дезертира и откажется от дачи хлеба и подвод, — говорилось в постановлении крестьян, — привлекать к ответственности и считать изменником нашей Красной Армии» [6].

Вступавшие в Красную Армию пользовались всеобщим почетом и заботой. Теплю провожали односельчане отъезжавших на фронт красноармейцев и по-братски заботились об их семьях. В начале июня 1919 года крестьяне села Семьяны, Васильсурского уезда, Нижегородской губернии, постановили обеспечить семьи добровольцев продовольствием и произвести все посевные работы в их хозяйствах бесплатно, силами деревни. В дорогу отъезжавшим на фронт они собрали тысячу рублей. Съезд Советов Порховского уезда, Псковской губернии решил обработать сообща земли тех семей красноармейцев, которые не имели работников и лошадей. На волостном сходе Васильевской волости, Вятской губернии крестьяне решили засевать и обрабатывать землю семей мобилизованных сообща, а красноармейцам посылать в части продовольствие.

Для своей родной Красной Армии трудящиеся крестьяне ничего не жалели. Крестьяне Воронежской губернии в «неделю фронта», проводившуюся в январе 1920 года по всей стране, собрали для Красной Армии 9638 пудов хлеба, около 500 пудов картофеля, более 13 пудов жиров и другие продукты. Кроме того, для красноармейцев было собрано около двух тысяч метров холста и полотна, около двух тысяч пар носков, рукавицы и другие теплые вещи. Крестьяне семи волостей Малоархангельского уезда, Орловской губернии отчислили для красноармейцев по 1 фунту муки и картофеля, а также по 50 копеек с человека. Крестьяне селения Зимовники Саратовской губернии организовали в день пасхи воскресник и весь урожай с засеянной в этот день земли постановили отправить красноармейцам Восточного фронта.

Огромная организаторская и идейно-воспитательная деятельность Коммунистической партии и Советского государства в массах укрепила союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, обеспечила Красной Армии прочный тыл. Союз рабочего класса и трудового крестьянства явился той могучей силой, благодаря которой были нанесены сокрушительные удары интервентам и белогвардейцам.

В огне битв крепли дружба и боевой союз трудящихся всех народов многонациональной Советской страны. Советские республики, вновь восстановленные после изгнания немецких оккупантов — Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, — еще в начале 1919 года заявили о необходимости установления федеративных связей с РСФСР. Ленинская национальная политика партии, основанная на равноправии и суверенности наций, способствовала взаимному пониманию, доверию и братскому содружеству трудящихся Советской страны. Сплочение Советских республик вокруг РСФСР в начале 1919 года заложило прочную основу для создания единого государственного союза всех народов страны.

Усиление иностранной военной интервенции потребовало от Советских республик еще более тесного единства в области военной и экономической. В мае 1919 года ЦК РКП(б) поддержал стремление братских Советских республик к созданию единого военного руководства, единого командования, строжайшей централизации военного снабжения и работы железнодорожного транспорта. ЦК признавал необходимым объединить на время гражданской войны все дело снабжения Красной Армии под руководством Совета Обороны и подведомственных ему центральных учреждений РСФСР; объединить железнодорожный транспорт и управление железнодорожной сетью под руководством Народного комиссариата путей сообщения РСФСР. ЦК рекомендовал коммунистическим фракциям Всероссийского и Украинского Центральных Исполнительных Комитетов Советов обсудить вопрос о военно-экономическом единстве Советских республик.

18 мая на совместном заседании Украинского ЦИК, Киевского Совета рабочих депутатов, профсоюзов, фабзавкомов и Киевского уездного съезда крестьянских депутатов было единодушно принято решение обратиться к Центральным Исполнительным Комитетам всех Советских республик с предложением

«выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы» [7].

Такие же постановления приняли правительства Советской Латвии и Литовско-Белорусской ССР.

Крестьяне прифронтовой полосы провожают красноармейцев на позиции. Восточный фронт. 1919 г. *(Фото.)*

На основании пожеланий, выраженных верховными органами Советских республик, ВЦИК 1 июня 1919 года принял декрет «Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Этим историческим законодательным актом было провозглашено объединение вооруженных сил и военного командования, Советов народного хозяйства, железнодорожного транспорта, финансов Советских республик.

Создание военно-политического единства Советских республик явилось одним из решающих условий победоносного исхода вооруженной борьбы против интервентов и белогвардейцев.

Упрочению военно-политического союза Советских республик способствовали решения VIII Всероссийской конференции РКП(б) в декабре 1919 года «О советской политике на Украине» и «О Советской власти на Украине». В этих решениях было еще раз подтверждено, что Российская Коммунистическая партия неуклонно стоит на точке зрения признания самостоятельности УССР и необходимости тесного союза ее со всеми Советскими республиками. Конференция призвала вовлечь в работу Советов и ревкомов на Украине широкие слои трудящегося крестьянства, в первую очередь крестьянскую бедноту. Она потребовала от коммунистов устранять всякие препятствия к свободному развитию украинского языка и культуры, на деле осуществлять право трудящихся учиться в школах и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке.

В резолюции конференции подчеркивалось, что при проведении земельной политики на Украине необходимо особенно внимательно учитывать интересы бедного и среднего крестьянства. Основными задачами земельной политики являлись полная ликвидация восстановленного Деникиным помещичьего землевладения и передача земель безземельным и малоземельным крестьянам: строительство советских хозяйств только в строго необходимых размерах, сообразуясь с интересами трудящегося крестьянства; проведение в жизнь принципа добровольного объединения крестьян в сельскохозяйственные артели и коммуны, предоставляя это исключительно свободному выбору самих крестьян и строго карая за всякие попытки принуждения.

Ведущей силой в братской семье народов Советской России был великий русский народ, на плечи которого легла основная тяжесть борьбы с интервентами и белогвардейцами, с голодом и разрухой. Героический рабочий класс и трудовое крестьянство РСФСР проявили в этой борьбе беззаветное мужество и несгибаемую стойкость. Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на долю трудящихся центральных районов страны, русские рабочие и крестьяне самоотверженно помогали трудящимся Украины, Белоруссии, Прибалтики, Туркестана и других районов в укреплении власти Советов и в борьбе с хозяйственной разрухой.

Для содействия восстановлению Советской власти на Украине Центральный Комитет партии провел мобилизацию ответственных работников. Каждая губерния РСФСР направляла на Украину двух членов губкома или губисполкома и трех членов коллегий губисполкома; каждый уезд —

одного члена уездного комитета партии или исполкома и одного из членов коллегий исполкома. С декабря 1919 по март 1920 года на Украину было послано 350 ответственных работников. Много русских рабочих из центральных губерний РСФСР было направлено туда для продовольственной работы. Немало работников для Украины выделил Юго-Западный фронт.

Несмотря на крайнюю скудность ресурсов центра страны, Советской Украине были предоставлены промышленные товары, транспортные средства, кредиты. Только за два месяца — декабрь 1919 и январь 1920 года — Государственный банк РСФСР перечислил на счет Всеукраинского революционного комитета 5,3 миллиарда рублей.

Большую помощь получили также Белоруссия, Латвия и другие Советские республики.

Российская федерация помогла наладить нормальную хозяйственную жизнь в освобожденных восточных районах, в частности в Башкирской автономной Советской республике, образованной в марте 1919 года. Башкирия долгое время находилась во власти интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов. Враги ограбили и разорили башкирский народ. На почве голода и лишений вспыхнули эпидемии. 6 октября 1919 года Совнарком РСФСР принял постановление об оказании помощи башкирскому народу. Для этой цели был предоставлен аванс в 150 миллионов рублей, а также 90 тысяч пудов хлеба, 142 тысячи метров мануфактуры, посевное зерно, медикаменты. На постоянную работу в Башкирию были направлены опытные врачи, учителя, агрономы и другие работники.

Огромная помощь деньгами, продовольствием и разными товарами была оказана в 1919 году народам Туркестана.

Советская Конституция предоставила всем трудящимся широкие политические права, дала им возможность активно участвовать в строительстве новой жизни. Четыре пятых всех работников советского государственного аппарата к октябрю 1919 года составляли рабочие и крестьяне.

На многочисленных съездах Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов обсуждались важные вопросы государственного строительства. В. И. Ленин отмечал, что в истории не было еще ни одной страны, где бы была так широко осуществлена демократия для широких слоев народа, как в Советской стране. Он указывал, что в такое трудное время, как время войны, когда буржуазия европейских стран не считалась с конституциями своих государств,

> «...Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на перевыборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире» [8].

Советы к началу 1919 года значительно окрепли. Они имели единую структуру, единую систему управления и действовали на основе нового, пролетарского законодательства. Советский государственный аппарат явился огромной силой в руках рабочих и крестьян в борьбе за устройство новой жизни и в защите Родины.

В районах, освобожденных от интервентов и белогвардейцев, вначале создавались ревкомы как временные чрезвычайные органы государственной власти. По мере укрепления Советской власти ревкомы упразднялись и вся полнота власти переходила к избранным трудящимися местным Советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

В тяжелых условиях гражданской войны и интервенции местные Советы накопили большой практический опыт и упрочили свое влияние и авторитет в массах.

Советы обеспечивали своевременное выполнение распоряжений Совета Обороны и Совнаркома по мобилизации сил и средств на разгром интервентов и белогвардейцев. Советы возглавляли борьбу с голодом и эпидемиями, устанавливали строгий контроль за распределением нормированных продуктов, беспощадно боролись с расхитителями общественного добра, со спекулянтами, наживавшимися на народной нужде, заботились об удовлетворении жилищных и других запросов трудящихся. Советы отдавали свои лучшие силы для укрепления Красной Армии, на продовольственную работу и транспорт. Нередко на фронт отправлялись не только члены исполкомов местных Советов, но и члены ВЦИК. Советы формировали отряды для посылки в действующую армию, поддерживали постоянную связь с фронтовиками, помогали семьям красноармейцев. Через Советы партия организовывала общественные работы по заготовке продовольствия и топлива, разгрузке транспортных узлов, ремонту мостов и железнодорожных линий, благоустройству красноармейских казарм и госпиталей, пошивке обмундирования.

Для помощи местным партийным и советским организациям ЦК РКП(б) и ВЦИК нередко направляли своих уполномоченных — крупных партийных и советских работников. По решению ЦК партии длительные поездки на места со специальными агитпоездами и агитпароходами совершали М. И. Калинин, Н. К. Крупская и другие видные работники партии и правительства.

Весть о специальном агитпоезде или агитпароходе, с которым ехал представитель центральной власти, быстро разносилась по всем окрестным селам и деревням.

> «Вы проезжаете мимо маленькой станции в 5—6 часов утра, и там вас встречает толпа в 300—500 человек, чтобы услышать несколько слов», — рассказывал М. И. Калинин о своих поездках по стране [9].

Литературно-инструкторский поезд «Октябрьская революция», с которым выезжал М. И. Калинин, только за четыре первые поездки обслужил 15 губернских и 36 уездных городов, 70 волостей и сел, находившихся вблизи железной дороги. Нередко во время длительных остановок

Агитпароход ВЦИК «Красная звезда». 1919 г. *(Фото.)*

М. И. Калинин с работниками агитпоезда выезжал на подводах в села и деревни, расположенные в стороне от железной дороги. Работники поезда обследовали и проинструктировали 81 исполком и 50 комитетов партии. На митингах и лекциях побывало свыше 709 тысяч человек, среди которых было распространено много политической литературы.

Большую помощь оказали партийным и советским органам в Поволжье и Прикамье работники агитпарохода «Красная звезда», направленного в эти районы по указанию ЦК РКП(б) и Советского правительства. С июля по октябрь 1919 года работники агитпарохода проинструктировали 71 партийную организацию, 75 местных Советов; 365 тысяч человек побывало на митингах и 225 тысяч на киносеансах, устроенных работниками агитпарохода.

Улучшению работы советского государственного аппарата была посвящена деятельность Народного комиссариата государственного контроля. В апреле 1919 года он был реорганизован и значительно усилен опытными работниками. Государственный контроль проверял работу органов власти, инструктировал советских работников, вел непримиримую борьбу с бюрократическими извращениями и волокитой, помогал выдвигать на руководящую работу способных, энергичных и преданных Советской власти людей. Особое внимание уделялось широкому привлечению трудящихся к строительству и укреплению советского государственного аппарата.

При органах Госконтроля имелись бюро для рассмотрения жалоб и заявлений о злоупотреблениях и неправильных действиях должностных лиц. Первые месяцы работы бюро жалоб показали всю их важность и необходимость. С апреля по октябрь 1919 года было рассмотрено свыше 20 тысяч заявлений трудящихся. Эти заявления помогали вскрывать и своевременно исправлять недостатки в работе государственного аппарата.

Опыт советского строительства был обобщен на VIII Всероссийской партийной конференции и VII Всероссийском съезде Советов, состоявшихся в декабре 1919 года. VIII партийная конференция и VII съезд Советов выдвинули новые задачи по улучшению деятельности государственного аппарата. VIII партийная конференция дала решительный отпор антипартийной группе Сапронова — Осинского, выступившей против руководства со стороны Коммунистической партии деятельностью государственного аппарата. Позднее В. И. Ленин охарактеризовал выступление этой группы как

Агитповозка с литературой. 1919 г. (Фото.)

«худший меньшевизм и эсеровщину». Конференция приняла решение об укреплении государственного аппарата и широком вовлечении трудящихся в строительство Советского государства.

Разъясняя решения партийной конференции на VII съезде Советов, В. И. Ленин говорил, что основной вопрос в области советского строительства — это вопрос о том,

«каким образом приучить к управлению в широком государственном масштабе большое число рабочих и крестьян» [10].

Для наиболее быстрой подготовки руководящих советских кадров из рабочих и крестьян В. И. Ленин предложил

«вводить в учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или в качестве комиссаров достаточное число практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян» [11].

По решению съезда местным органам Советской власти предоставлялась большая инициатива. Губернские исполнительные комитеты Советов отныне имели право контроля и ревизии деятельности всех учреждений на территории губернии, в том числе и подчинявшихся непосредственно центральным учреждениям. В основу взаимоотношений местных органов с центральными был положен принцип демократического централизма.

Важной опорой Коммунистической партии и Советов были профсоюзы. Объединив в 1919 году до четырех миллионов организованных рабочих и служащих, они связывали партию и Советы с самыми широкими слоями рабочего класса и под руководством партии воспитывали трудящихся в духе коммунизма. В. И. Ленин говорил, что

«мы не могли бы продержаться без поддержки этих союзов ни одного месяца» [12].

Профсоюзы помогали Советам бороться с разрухой и голодом. Они выдвигали лучших организаторов из рабочих на руководящие должности в заводоуправления, главки и другие органы Советов народного хозяйства. На фабриках и заводах профсоюзы вели борьбу за повышение производительности труда, укрепление трудовой дис-

Смотр отрядов РКСМ. Петроград. Май 1919 г. (Фото.)

шлины. Временно закрытые заводы и фабрики усилиями рабочих, организованных в профсоюзы, бережно охранялись от разрушения и расхищения.

Все более массовой и влиятельной организацией становился Российский Коммунистический союз молодежи. За год, с октября 1918 по октябрь 1919 года, его ряды выросли с 22 до 96 тысяч человек. К весне 1920 года в РКСМ было уже около 200 тысяч юношей и девушек[12]. Комсомольские организации, кроме центральных губерний, имелись уже на Урале, в Сибири, Туркестане, на Украине, в Белоруссии, на Кавказе, в Прибалтике.

Не было такого участка в деятельности Советского государства, где бы не давал себя знать комсомольский огонек. В Советах и ревкомах, продотрядах и на заготовке топлива, в отрядах особого назначения и органах РКИ, в политической и санитарной работе в армии, в избах-читальнях, рабочих клубах, в борьбе с беспризорностью, на коммунистических субботниках — всюду комсомольцы проявляли свой почин, увлекая молодежь на самоотверженный труд, на боевые подвиги.

Комсомол направлял лучших своих сынов на фронт, на курсы политработников и красных командиров. Девушки-комсомолки уходили на фронт «красными сестрами», пулеметчицами, разведчицами и т. д. В самые трудные дни сражений многие комсомольские организации прифронтовых районов целиком вливались в ряды Красной Армии. Комсомольцы временно захваченных врагом районов вели героическую борьбу в подполье.

Своей самоотверженностью и высокой идейностью, революционным пылом, энергией и героизмом комсомольцы завоевали любовь трудового народа, большой авторитет среди всей рабочей и крестьянской молодежи. В лице комсомола партия имела деятельного помощника, свой славный боевой резерв.

На службу Родине, делу социализма Коммунистическая партия и Советская власть подняли самые широкие массы трудящихся женщин. Еще в 1918 году возникли специальные организации — делегатские собрания, секции, комиссии, бюро при партийных комитетах, которые развернули политическую и культурную работу среди трудящихся женщин. В сентябре 1919 года в ЦК партии был создан специальный отдел по работе среди женщин. Такие же отделы были организованы при губкомах партии.

Работницы и крестьянки участвовали в работе Советов — в отделах народного образования,

социального обеспечения, здравоохранения, жилищно-земельном, продовольственном и других, где на практике приобретали навыки государственного управления. Они показали себя прекрасными администраторами и организаторами трудящихся масс, активными государственными деятелями.

Женщины самоотверженно боролись с разрухой и голодом, с эпидемиями и беспризорностью детей. Немало девушек и женщин героически сражалось в Красной Армии и партизанских отрядах.

Трудящиеся женщины принимали живейшее участие в субботниках и воскресниках, шили белье и одежду для красноармейцев, для госпиталей, больниц и детских учреждений. Работницы и домохозяйки Москвы за четыре субботника, проведенные в помощь фронту в начале 1920 года, сшили около 45 тысяч и починили около 5,5 тысячи шинелей, гимнастерок, комплектов белья и других вещей. Работницы текстильной и швейной промышленности своим беззаветным трудом помогали Советскому правительству снабжать Красную Армию обмундированием.

Многие трудящиеся женщины в 1919 году вступили в ряды Коммунистической партии. Только во время «партийной недели» в партию вступило в Тамбовской губернии 500 женщин, в Казанской — 200, в Ярославской — около 1000, в Саратовской — 600.

В 1919 году широкое распространение получили беспартийные конференции. На этих конференциях перед трудящимися выступали с докладами по самым жгучим и злободневным вопросам члены Центрального Комитета партии и Советского правительства, руководители губернских и уездных партийных организаций, Советов, профсоюзов и комсомола. Участники конференций активно обсуждали доклады, делали критические замечания, вносили свои предложения об улучшении работы. На многих беспартийных конференциях рабочих и красноармейцев Москвы выступал В. И. Ленин.

Высоко оценивая беспартийные конференции, В. И. Ленин говорил:

«...у нас имеется несколько сот тысяч членов партии на страну, насчитывающую сотни миллионов населения. Как может такая партия управлять? Во-первых, у нее есть и должны быть помощником профессиональные союзы, которые охватывают миллионы, вторым помощником являются беспартийные конференции. На этих беспартийных конференциях мы должны уметь подойти к непролетарской среде, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания — это одна из самых коренных и основных задач» [14].

В грозную для молодого Советского государства пору с особенной силой раскрылось значение партийной и советской печати как коллективного агитатора, пропагандиста и организатора масс.

Газеты издавались во всех губерниях и уездах. Трудно было с бумагой. Несмотря на это, тираж газет из месяца в месяц увеличивался. Тираж «Правды» в декабре 1919 года достигал 5,6 миллиона экземпляров вместо 3,2 миллиона в апреле 1918 года; тираж «Бедноты» возрос за этот период с 9,8 миллиона до 19 миллионов, «Известий ВЦИК» — с 10 миллионов до 12,4 миллиона. Издавалось много журналов, брошюр и плакатов. Печатались книги по разным вопросам науки и техники, произведения классиков русской и мировой литературы.

Победа рабочих и трудящихся крестьян Советской России над контрреволюционными силами первого и второго объединенных походов Антанты явилась торжеством политики Коммунистической партии и одновременно означала политическую гибель антинародных партий меньшевиков, эсеров и анархистов, так или иначе сотрудничавших с буржуазией, помещиками, интервентами. Лишившись окончательно поддержки и той части народных масс, которая шла за ними в 1917—1918 годах, а кое-где и в начале 1919 года, эти партии разложились и распались на ряд групп и течений. То же происходило и с разными мелкобуржуазными националистическими партиями и организациями.

Могучая Коммунистическая партия, объединяя вокруг себя все живое и революционное, пробуждала творческую инициативу и неисчерпаемую революционную энергию рабочих и крестьян, поднимала все новые и новые отряды трудящихся на борьбу против интервентов и белогвардейцев. В Коммунистической партии трудящиеся видели вдохновителя и организатора побед над врагами социалистического Отечества.

После того как Коммунистическая партия стала правящей в Советской России, в ее ряды нередко стремились проникнуть карьеристы, шкурники и другие чуждые и враждебные элементы либо с целью получить «теплое местечко», либо стремясь разложить партию изнутри. В. И. Ленин отмечал, что ни одной революции без этого не было и быть не может.

«Все дело в том, — писал он, — чтобы правящая партия, опирающаяся на здоровый и сильный передовой класс, умела производить чистку своих рядов» [15].

Летом и осенью 1919 года Коммунистическая партия по решению VIII партийного съезда провела перерегистрацию своих членов. Партийная перерегистрация совпала по времени с массовыми мобилизациями коммунистов на фронт. Это помогло выявить шкурников и карьеристов, которые, боясь фронта, возвращали партбилеты. Немало враждебных элементов было разоблачено и при тщательном ознакомлении с каждым коммунистом во время перерегистрации. В результате перерегистрации численность партии уменьшилась примерно в два раза — до 150 тысяч человек. Но зато в партии остались наиболее стойкие и преданные делу коммунизма люди.

«*Такое* уменьшение числа членов партии, — писал В. И. Ленин, — есть *громадное увеличение* ее силы и веса» [16].

Отряд коммунистов, сформированный в Самаре (Куйбышев) весной 1919 г. (Фото.)

Очищаясь от чуждых элементов, примазавшихся в корыстных или враждебных целях, партия в то же время развернула работу по вовлечению новых членов в свои ряды. Ее двери были широко раскрыты для рабочих и работниц, красноармейцев и красноflотцев, трудящихся крестьян и крестьянок. Призыв партии к вступлению в ее ряды лучших, наиболее стойких и сознательных рабочих и крестьян с особой силой прозвучал осенью 1919 года в дни «партийной недели». Это был момент, когда наступление армий Деникина к сердцу страны — Москве, а Юденича — к Петрограду создало угрозу самому существованию Советской республики.

Трудности, переживаемые Советской республикой на фронте и в тылу, требовали от каждого вступавшего в партию твердости, героизма и готовности пойти на любые лишения и жертвы во имя сохранения и упрочения завоеваний революции. В партию вступали лучшие, самые преданные делу коммунизма рабочие, трудящиеся крестьяне, бойцы и командиры Красной Армии и Флота. В течение «партийной недели» только по 38 губерниям европейской части РСФСР в партию вступило, по неполным данным, свыше 200 тысяч человек, из них более половины — рабочие. На фронтах в партию вступило до 25 процентов всего личного состава армии и флота.

«Передовые слои пролетариата, держа в руках государственную власть, — отмечал в эти дни В. И. Ленин, — своим примером показали массе трудящихся, показали в течение целых двух лет (срок громадный для нашего, исключительно быстрого темпа политического развития) *образец* такой преданности интересам трудящихся, такой энергии в борьбе с врагами трудящихся (эксплуататорами вообще и, в частности, с «собственниками» и спекулянтами), такой твердости и такой беззаветности отпора разбойникам империализма, что сила *сочувствия* рабочих и крестьян своему авангарду оказалась *одна* в состоянии *творить чудеса*»[12].

С великой гордостью за рабочий класс В. И. Ленин писал:

«...рабочие, перенесшие неслыханные мучения голода, холода, разрухи, разорения, не только сохраняют всю бодрость духа, всю преданность Советской власти, всю энергию самопожертвования и героизма, но и берут на себя, несмотря на всю свою неподготовленность и неопытность, бремя управления государственным кораблем! И это в момент, когда буря достигла бешенства и.т.д.»[13]

Большую роль в дальнейшем укреплении партии и упрочении ее связи с массами сыграли

решения VIII Всероссийской партийной конференции. Конференция уделила главное внимание вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства. Она приняла новый Устав партии, в котором подтверждалось, что руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм. В Уставе четко определялась структура партийных организаций с учетом существовавшего в стране административно-территориального деления. Партийные организации Советских республик приравнивались во всех отношениях к областным организациям партии и подчинялись ЦК РКП(б). Впервые в жизни партии для всех вступающих в нее предусматривался кандидатский стаж, необходимый для того, чтобы вступающий ознакомился с программой и политикой партии, а партийная организация могла проверить его личные качества. В Уставе подчеркивалась необходимость воспитания всех членов партии в духе строгой партийной дисциплины.

Новым в Уставе был раздел о фракциях партии, фактически существовавших и до этого во внепартийных учреждениях и организациях. На съездах, совещаниях, во всех выборных органах советских, профессиональных и других массовых организаций, где имелось не менее трех коммунистов, должны были создаваться коммунистические фракции, призванные усилить влияние партии, проводить ее политику среди беспартийных и осуществлять партийный контроль над работой учреждений и организаций. Через фракции партия еще в большей степени связывала себя с массами.

Конференция утвердила также «Тезисы об использовании новых членов партии». В тезисах был обобщен большой опыт, который накопился к этому времени в партийных организациях как в области идейно-теоретического воспитания, так и в практике использования новых членов партии. Конференция поставила задачу вовлечь в партийную и советскую работу новые массы коммунистов, вступивших в партию в годы гражданской войны, чтобы сделать из них активных строителей нового, социалистического общества.

Важнейшим условием успешного руководства борьбой рабочих и крестьян Советской России против контрреволюции явились единство и сплоченность Коммунистической партии вокруг своего Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным, теснея связь ее с массами трудящихся. Партия пресекала всякие попытки создания антипартийных группировок, искривления политики партии. Она выступала как монолитный коллектив, сплоченный единством идеологических, организационных и тактических принципов, единством воли и действий, железной дисциплиной.

В условиях, когда вся страна была превращена в вооруженный лагерь, Коммунистическая партия, строго проводя в жизнь ленинские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчинила организационные формы и методы своей работы главной задаче — разгрому врага. Ожесточенная борьба на фронтах гражданской войны сужала рамки внутрипартийной демократии, требовала усиления централизма в руководстве и перераспределения партийных сил прежде всего в интересах армии. При всем этом регулярно проводились пленумы Центрального Комитета и местных комитетов партии, партийные съезды и конференции, собрания коммунистических ячеек. Партия под руководством своего ЦК во главе с В. И. Лениным обеспечивала каждому коммунисту активное участие в жизни партии, право свободного обсуждения всех важнейших вопросов партийной политики до тех пор, пока по этим вопросам не принимались общеобязательные партийные решения. Принятые же решения коммунисты воспринимали как боевые приказы и беспрекословно выполняли их. Все коммунисты в обязательном порядке изучали военное дело. При партийных комитетах были созданы специальные формирования — части особого назначения (ЧОН). В прифронтовых районах части особого назначения переводились на казарменное положение и вместе с Красной Армией выступали с оружием в руках на защиту революции и ее великих завоеваний.

Лучшие свои силы Коммунистическая партия направляла в ряды Красной Армии и Флота. На плечи членов партии выпадало больше всего трудностей в тылу и на фронте. Их самоотверженный труд и воинская доблесть умножали авторитет партии, делали ее еще более родной и близкой всем трудящимся.

2.

ПОВЫШЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Для того чтобы победить такого могущественного противника, как Антанта, Советская Россия должна была использовать до конца все возможности, напрячь все силы, последовательно и полно провести в жизнь лозунг Центрального Комитета партии: «Все для фронта!». В условиях того времени это было возможно только на основе политики военного коммунизма. Решающее значение для обороны страны имело сосредоточение в руках Советского государства основных средств

производства в области промышленности, банков, транспорта, запасов продовольствия, всемерное укрепление социалистического сектора в народном хозяйстве.

Итоги социалистических преобразований в стране за первые два года Советской власти были подведены В. И. Лениным в работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», опубликованной в «Правде» в день двухлетней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Отмечая, что основными формами общественного хозяйства в Советской России того времени являлись социализм, мелкое товарное производство и капитализм, В. И. Ленин писал:

«Экономика России в эпоху диктатуры пролетариата представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически объединенного, — в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом» [1].

В этой борьбе рос и укреплялся социалистический сектор хозяйства. Ко второй годовщине Октября в основном были уже осуществлены государственная организация крупного производства в промышленности, переход от рабочего контроля к рабочему управлению фабриками, заводами, железными дорогами. На 1 октября 1919 года социалистический сектор в обрабатывающей промышленности Российской Федерации охватывал 2522 предприятия с 750 619 рабочими. К апрелю 1920 года количество национализированных фабрик и заводов выросло уже до 4141. Численность рабочих в государственной промышленности достигла к этому времени почти миллиона человек. Под контролем государства находилась средняя и мелкая промышленность. В его руках были банки и другие кредитные учреждения. Советское государство распределяло рабочую силу между различными отраслями хозяйства и предприятиями. Все более улучшалась государственная организация заготовок и распределения продовольствия и промышленных товаров.

Был сделан первый шаг по пути социалистического развития также и в деревне: создавались первые государственные крупные хозяйства (совхозы), сельскохозяйственные артели и коммуны. К концу 1919 года в Советской республике было свыше 3500 совхозов, около 2000 коммун и почти 3700 сельскохозяйственных артелей. В 1919 году стали создаваться также товарищества по совместной обработке земли как низшая форма коллективного хозяйства. К сентябрю 1919 года в стране насчитывалось 662 таких товарищества.

Сельскохозяйственные коммуны, артели и товарищества нередко были слабыми, небольшими, но они являлись ростками нового, социалистического строя в деревне. Коммунистическая партия и Советское правительство добивались того, чтобы каждый совхоз, каждая коммуна и артель стали рассадником коммунистических идей среди крестьян, чтобы каждый крестьянин наглядно убеждался в преимуществах социалистических форм хозяйства.

Советская республика вела войну против хорошо вооруженных войск интервентов и белогвардейцев, имея ограниченные запасы оружия и боеприпасов. К лету 1919 года запасы винтовок и патронов, оставшиеся от старой армии, были уже почти полностью исчерпаны. На 1 июня 1919 года на складах Главного артиллерийского управления числилось всего лишь 44 733 трехлинейные винтовки и немного более 20 миллионов патронов к ним. Между тем в период напряженных боев месячный расход патронов на всех фронтах Советской республики достигал 70—90 миллионов. Тяжелое положение было и с обмундированием. С истощением старых запасов оружия, боеприпасов, обмундирования единственным источником удовлетворения самых насущных нужд Красной Армии стало собственное военное производство Советской республики. От бесперебойной работы оборонных предприятий зависели победы Красной Армии на фронтах. В течение всего периода войны производство военной продукции находилось в центре внимания партии и правительства.

Советская промышленность работала в неслыханно трудных условиях. Не хватало топлива, сырья, оборудования, инструментов, смазочных материалов. Страна испытывала острую нехватку черных и цветных металлов. По данным ВСНХ за 1919 год, в централизованном порядке было отпущено потребителям всего лишь около 15,6 миллиона пудов металла при наличии заявок на 143 миллиона пудов. Трудности усугублялись предельной изношенностью станков и оборудования.

Советское государство обеспечило строгую централизацию промышленного производства в стране. Запасы топлива и сырья распределялись в соответствии с нуждами военного производства и контролировались Советом Обороны и Совнаркомом. Вся государственная промышленность РСФСР находилась в ведении центрального правительственного органа — ВСНХ. Военными заводами ведал особый орган управления — Совет военной промышленности, которым был подчинен Чрезвычайному уполномоченному Совета Обороны по снабжению Красной Армии и Флота. Фабрики и заводы группировались в отраслевые объединения — тресты. Все тресты одной и той же отрасли промышленности подчинялись главным управлениям ВСНХ.

В промышленности была выделена особая группа ударных предприятий. Это были крупнейшие заводы и фабрики, имевшие особо важное оборонное значение. Такие предприятия, как правило, объявлялись милитаризованными, а их рабочие освобождались от призыва и мобилизации в Красную Армию. Ударные предприятия в первую очередь снабжались топливом, сырьем, подсобными материалами, рабочей силой. Железнодорожные перевозки таких предприятий были

приравнены к перевозкам военного ведомства. Рабочие и служащие ударных предприятий снабжались продовольствием из особых государственных запасов.

Сосредоточение сил и средств на основных предприятиях, обслуживающих нужды фронта, повышало обороноспособность Советской республики.

Исключительно напряженная, многообразная деятельность Коммунистической партии и Советского правительства в 1919 году по налаживанию военного производства, организации управления предприятиями, повышению дисциплины и производительности труда принесла хорошие результаты.

Тульский завод благодаря принятым Советом Обороны мерам и героическим усилиям рабочих в мае 1919 года дал 25 800 винтовок и 390 пулеметов вместо 16 000 винтовок и 325 пулеметов в апреле. В дальнейшем производство оружия в Туле непрерывно росло, достигнув в декабре 1919 года выпуска 27 010 винтовок и 562 пулеметов. Ижевский завод, который в апреле 1919 года вновь попал в руки белогвардейцев и подвергся большому разрушению, до июня не работал. В июне завод смог выпустить лишь 2000 винтовок. Уже в июле завод дал 12 500 винтовок, а к концу года довел производство до 20 300 винтовок в месяц. Общее количество винтовок, изготовленных на Тульском и Ижевском заводах за весь 1919 год, составляло 470 155, или в среднем более 39 тысяч винтовок в месяц [20].

Непрерывно рос выпуск патронов. Если в январе 1919 года три завода — Тульский, Симбирский, Луганский — изготовили 20 миллионов патронов, то в мае только два завода — Тульский и Симбирский (Луганский завод в это время находился в районе боевых действий) — дали 28,3 миллиона патронов и довели производство в декабре до 37 миллионов патронов [21]. За весь же 1919 год было изготовлено более 357 миллионов патронов, или в среднем около 30 миллионов в месяц. На пороховых заводах и заводах боеприпасов в 1919 году было произведено около 64 тысяч пудов пороха и почти 184 тысячи снарядов [22].

Значительно сложнее обстояло дело с изготовлением орудий. Артиллерийские заводы в 1919 году выпустили всего лишь 366 полевых и 174 морских орудия, что даже не возмещало потерь на фронте.

Свой вклад в оборону внесла слабая еще тогда авиационная промышленность. На небольших авиационных заводах, испытывавших острый недостаток в опытных рабочих и сырье, в 1919 году было выпущено 258 и отремонтировано 50 самолетов. В конце года началась подготовка к производству первых советских авиационных моторов.

Значительные успехи были достигнуты в производстве обмундирования и обозного имущества. В 1919 году было изготовлено 3,1 миллиона шинелей, 0,5 миллиона полушубков, 1,1 миллиона ватных телогреек и почти столько же ватных шаровар, свыше 4 миллионов пар сапог и ботинок, около миллиона пар валенок обуви, 2,4 миллиона суконных рубах и 2,1 миллиона суконных шаровар, 2,6 миллиона комплектов летнего обмундирования, 7 миллионов комплектов белья, 2,3 миллиона фуфаек и пр. [23] Помимо крупных государственных фабрик и мастерских пошива обмундирования была налажена в небольших местных мастерских. Так, например, мастерские, созданные Совнархозом Елецкого уезда Орловской губернии, изготовили в августе — сентябре 1919 года 10 тысяч шинелей, 12 тысяч телогреек, 40 тысяч шаровар, 17 тысяч гимнастерок, 25 тысяч комплектов белья. Мастерские Центроутиля ВСНХ, которые использовали преимущественно отходы производства, дали фронту более 200 тысяч шинелей, 100 тысяч полушубков, около 400 тысяч комплектов суконного и летнего обмундирования, более 200 тысяч пар белья, 200 тысяч пар обуви.

Непосредственно на оборону в первой половине 1919 года работало 355 предприятий, в том числе 231 завод по производству вооружения, 124 предприятия по изготовлению предметов обмундирования. В июле 1919 года численность рабочих оборонных заводов достигала свыше четверти миллиона (227 218) человек, большинство которых (186 377 человек) было занято на металлообрабатывающих предприятиях, 34 451 человек — в текстильной, шорной и обувной промышленности, остальные — в химическом производстве.

Крупным центром оборонной промышленности была Москва. Здесь находилось около половины военных заводов, подведомственных отделу металла ВСНХ, три четверти заводов инженерного имущества, около трети химических военных заводов, 24 из 69 авторемонтных предприятий, авиационные, артиллерийские заводы, 20 швейных, 7 обувных фабрик, 30 обозных фабрик и другие предприятия оборонного значения [24].

Успехи в работе военной промышленности, достигнутые во второй половине 1919 года, позволили значительно улучшить снабжение фронта оружием и боеприпасами, что явилось одной из предпосылок победоносных боевых действий Красной Армии.

Важной народнохозяйственной задачей, стоявшей перед Советской республикой на протяжении всего 1919 года, была заготовка топлива. Во всем мире после войны 1914—1918 годов ощущался недостаток в нем. Даже США, нажившиеся на войне, испытывали затруднения с топливом. В России, разоренной первой мировой войной и еще более интервентами и белогвардейцами в гражданскую войну, топливный вопрос приобрел небывалую остроту. Главные источники угля и нефти — Донецкий и Кузнецкий бассейны, Баку и Грозный — были надолго оторваны от Советской республики. Между тем в топливном балансе страны на долю угля и нефти приходилось 86 процентов. Летом 1919 года запасы угля и нефти находились на грани полного истощения. В таком крупном промышленном центре, как Петроград, к 1 августа 1919 года имелось всего 387 тысяч пудов угля и около 120 тысяч пудов жидкого топлива. Запасы нефти в Москве к концу 1919 года сократились до 5—7 тысяч пудов при ежеднев-

Коммунистический субботник на Казанском вокзале. Москва. 10 мая 1919 г. (Фото.)

ном расходе по самой голодной норме в 2 –3 тысячи пудов.

Для того чтобы преодолеть топливный кризис, требовалось в короткий срок перевести транспорт и промышленные предприятия на древесное топливо, развернуть широким фронтом заготовку дров и торфа, организовать доставку заготовленного топлива в районы потребления.

Вопрос о работе лесозаготовительных и торфодобывающих организаций не сходил с повестки дня Совнаркома и Совета Обороны. Лесорубы и торфяники были освобождены от призыва в армию. Для лесо- и торфоразработок выделялись продовольствие и фураж наравне с важнейшими оборонными предприятиями. 19 ноября 1919 года Совет Обороны ввел натуральную дровяную повинность, трудовую повинность по заготовке, погрузке и выгрузке топлива и гужевую повинность для подноса его к железным дорогам и пристаням. К участию в заготовке и доставке дров привлекалось крестьянство. На эти работы были мобилизованы все мужчины от 35 до 50 лет и женщины от 18 до 40 лет, проживавшие в лесозаготовительных районах. Рабочие и служащие лесозаготовительных предприятий были признаны состоящими на военной службе и подчинены военной дисциплине. Предприятия и учреждения, нуждавшиеся в древесном топливе, привлекались к непосредственному участию в заготовке и транспортировке его. Перевозки дров приравнивались к военным заданиям. Весь гужевой транспорт, значительная часть железнодорожных вагонов, платформы, барж были переключены на перевозку леса.

Центральный Комитет партии 13 ноября обратился к партийным организациям с письмом «На борьбу с топливным кризисом», написанным В. И. Лениным. ЦК признал заготовку топлива и в первую очередь дров важнейшей очередной задачей. Центральный Комитет предложил партийным организациям возглавить мобилизацию масс на заготовку топлива. В письме ЦК говорилось:

«Вообще вся топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти»[23].

Тысячи коммунистов были направлены на топливный фронт. Газеты подробно освещали ход работ по заготовке и перевозке топлива. Внимание всех трудящихся было приковано к этому фронту.

Заготовка топлива, особенно дров, приобрела вскоре огромный размах. Только для нужд железных дорог с мая по декабрь 1919 года было заготовлено свыше 12,3 миллиона кубических метров дров. За сезон 1919 года было добыто также 67 миллионов пудов торфа.

Большое значение для обороны имело увеличение добычи угля в Подмосковном бассейне. На подмосковном угле работали в 1919 году

оружейный и патронный заводы Тулы, а также важные железнодорожные магистрали: Московско-Курская, Рязанско-Уральская, Сызрано-Вяземская. Совет Обороны дал указание о бесперебойном обеспечении шахт Подмосковья крепежным лесом и транспортом; за выполнение и перевыполнение норм выработки вводилось премирование рабочих мануфактурой, солью, керосином, махоркой, спичками и т. п. В связи с острой нуждой в угле рабочий день шахтеров временно был увеличен на два часа. Добыча угля постепенно росла. В 1919 году шахтеры Подмосковья выдали на гора 24,2 миллиона пудов угля.

В короткий срок была восстановлена добыча угля на шахтах Урала после освобождения его летом 1919 года от колчаковцев. За второе полугодие 1919 года уральские рабочие дали Республике 17,2 миллиона пудов угля. Начаты были подготовительные работы по добыче горючих сланцев под Петроградом и в Поволжье.

Благодаря героическим трудовым усилиям советских людей и прежде всего рабочего класса топливный кризис был несколько смягчен. Наиболее важные оборонные предприятия и железные дороги получили минимально необходимое количество топлива. Но для остальных заводов и фабрик топлива по-прежнему не хватало. В декабре 1919 года из-за недостатка его в Петрограде прекратили работу около 300 фабрик и заводов, в том числе такие крупные, как Невский и Франко-русский металлические заводы, Самсоновская, Екатерингофская мануфактуры, фабрика Торнтона и другие предприятия. По той же причине с марта 1919 по сентябрь 1920 года бездействовал гостильный гигант Москвы — Прохоровская мануфактура. Обеспечение страны топливом оставалось все время предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства.

Своевременная доставка на фронт новых пополнений, боеприпасов, вооружения, а в промышленные города — сырья, топлива и продовольствия зависела от работы железнодорожного и водного транспорта. Гражданская война вызвала необходимость усилить эксплуатацию транспорта и вместе с тем принесла с новым огромным разрушениям на нем. В 1919 году во время первого и второго походов Антанты транспорту был нанесен особенно большой ущерб. Повсюду, где проходил фронт, были разрушены станции, взорваны многие мосты и водокачки, разграблены депо, разбиты телеграфные и телефонные аппараты, на тысячи километров повреждены пути. Так, например, лишь в Сибири интервенты и белогвардейцы при отступлении уничтожили 167 железнодорожных мостов.

Только благодаря чрезвычайным мерам, принятым партией и правительством, и героизму железнодорожников, транспорт продолжал работать, выполняя самые неотложные задания по перевозкам. Однако положение на железных дорогах было крайне тяжелым. Количество «больных» паровозов в конце года достигло 62,8 процента. Почти пятая часть всех вагонов была неисправна. Пробег рабочего паровоза в 1919 году составлял в среднем лишь 66 километров в сутки — против 81 километра в 1918 году и 116,3 километра в 1912 году. Выпуск паровозов из ремонта понизился с 12,6 процента от общего их числа в 1918 году (среднемесячный показатель) до 6,6 процента в июне — августе 1919 года [26].

Вопрос о транспорте не сходил с повестки дня Совета Обороны. В. И. Ленин лично вникал во все детали и «мелочи» работы железнодорожного и водного транспорта. Во главе Народного комиссариата путей сообщения ЦК РКП(б) и ВЦИК поставили в 1919 году видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Л. Б. Красина.

Еще в 1918 году железные дороги были военизированы. Вся их работа была подчинена нуждам фронта и его боевого арсенала — пролетарских центров страны. Железнодорожники получали снабжение наравне с рабочими ударных предприятий. На работу в депо и железнодорожные мастерские профсоюзы мобилизовали тысячи квалифицированных металлистов. Многие крупные металлообрабатывающие предприятия Москвы и Петрограда были переведены на обслуживание транспорта. На железных дорогах, в депо и мастерских настойчиво внедрялся принцип единоначалия, вводилась сдельно-премиальная система оплаты труда.

Под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии среди железнодорожников проводилась большая политико-воспитательная работа. Партия мобилизовала на транспорт лучших, опытных коммунистов. По указанию Центрального Комитета на транспорт выделилось много ответственных работников из армии. Политотдел каждой армии должен был направить по 60, фронтовые политотделы — по 20 таких работников. Большую помощь транспорту оказывало трудовое крестьянство районов, прилегающих к железным дорогам. Крестьяне привлекались к подвозу дров для транспорта, к ремонту и охране железных дорог и разрушенных мостов и вокзалов, участвовали в расчистке снежных заносов и т. д.

Все это помогло улучшить работу транспорта. В 1919 году по железным дорогам было перевезено для нужд фронта около 12 300 эшелонов — почти в два раза больше, чем за 1918 год. Обеспечение нужд фронта достигалось путем напряжения всех сил и возможностей транспорта. Это отражалось на других перевозках. Даже доставка продовольствия в основные индустриальные центры Республики шла в 1919 году с большими перебоями. Огромные жертвы были принесены для того, чтобы фронт мог вовремя получать все необходимое.

Самоотверженная работа железнодорожников обеспечила командованию Красной Армии в наиболее ответственные моменты войны необходимую

свободу стратегического маневра. За год с фронта на фронт по железным дорогам было переброшено 52 крупных воинских соединения. Некоторые переброски осуществлялись с исключительной срочностью. Так, в октябре — ноябре 1919 года в направлении Петрограда было переброшено 107 эшелонов со скоростью до 600 километров в сутки. Только около одной трети всех дивизий Красной Армии провело весь период войны на каком-либо одном фронте. Семь половины дивизий воевало на двух фронтах, седьмая часть — на трех фронтах. Некоторые дивизии перебрасывались с фронта на фронт по пять и более раз. Такая высокая маневренность войск Красной Армии являлась одним из условий ее боевых успехов.

Экономика Советской республики в 1919 году была военной экономикой. Вся энергия и внимание Коммунистической партии и Советского правительства были отданы прежде всего строительству Красной Армии, обеспечению ее боевой деятельности, укреплению тыла. Война вынудила Советское государство прекратить почти все начатые весной 1918 года работы по восстановлению народного хозяйства. В то же время были использованы малейшие возможности, чтобы поддерживать мирное производство, хотя бы в отдельных цехах и мастерских милитаризованных фабрик и заводов. Так, рабочие Брянского завода наряду с выполнением заданий фронта сумели дать стране более девяти тысяч плугов. На Обуховском заводе в Петрограде в октябре 1919 года, в дни, когда город был осажден Юденичем, рабочие изготовили гусеничный трактор — первый отечественный трактор.

Героический подвиг Советского государства внес неоценимый вклад в дело победы. Никогда не померкнет слава повседневного, будничного труда сотен тысяч российских рабочих, полуголодных, усталых, работавших в неотапливаемых цехах по 12—16 часов в сутки.

Рабочие Путиловского завода сократили время на ремонт орудий бронепоездов в три четыре раза против существовавших тогда технических норм. Рабочие Сестрорецкого завода по собственному почину удлинили рабочий день до 16 часов и ускорили ремонт винтовок в три раза. Рабочие Урала за 4—5 месяцев лета и осени 1919 года восстановили и пустили в ход 10 доменных печей, 16 мартенов, 29 прокатных станов. Железнодорожники в исключительно тяжелую зиму 1919—1920 года на два месяца раньше срока, установленного по техническим нормам, восстановили мост через Каму у Перми и на месяц раньше срока — мост у Сарапула.

Плечом к плечу с рабочими-мужчинами боролись за победу женщины-работницы. Многие из них заменили у станков ушедших на фронт мужей, отцов, братьев.

Творческая инициатива и трудовой героизм рабочего класса вызвали к жизни новую, небывалую прежде форму труда — коммунистические субботники. Они зародились в момент суровой опасности, когда колчаковская армия подходила к Волге, и к августу 1919 года охватили все отрасли народного хозяйства Республики. Коммунистические субботники проводились и на транспорте, и в промышленности, и в деревнях, и в советских учреждениях. В Петрограде только с 16 августа по 13 сентября в субботниках участвовало свыше 41 тысячи человек. В Москве в августе — октябре в субботниках приняло участие около 14,5 тысячи человек.

Рожденное в недрах масс, это движение приняло такой размах, что потребовало соответствующих организационных форм. Московский комитет партии 12 сентября 1919 года создал специальное бюро субботников, а в районных и низовых партийных комитетах вводились организаторы субботников. При Петроградском комитете для организации субботников была образована особая комиссия. Такие же комиссии были созданы при всех губернских и уездных комитетах партии.

Летом 1919 года коммунистические субботники получили широкое распространение и в деревнях в виде добровольной помощи семьям красноармейцев. В августе, например, Шенкурская организация РКП(б) организовала коммунистические субботники для работы в соседних деревнях, где с уходом почти всех мужчин в Красную Армию ощущался недостаток рабочих рук. Из Рязанской губернии крестьяне села Напольного сообщали в газету:

«У нас состоялся первый коммунистический субботник. В нем приняли участие сотрудники волостного Совета, крестьяне и члены волисполкома. Убирали хлеб семьям красноармейцев. Работа шла весело, дружно и очень успешно. На крестьянство субботник произвел большое впечатление. Многие в этот день с утра не выехали было в поле (был праздник), но видя, что коммунисты работают, крестьяне забрали косы — стали докашивать неубранные полосы» [37].

Осенью 1919 года, когда враг угрожал Туле, Москве и Петрограду, массовые субботники в городах и многих селах устраивались почти каждую неделю. В городах во время субботников производились ремонт оружия, сортировка, чистка и упаковка патронов, ремонт бронепоездов, паровозов и вагонов, поливка обмундирования и т. п.

Коммунистические субботники, сыгравшие огромную роль в улучшении работы транспорта, в борьбе с голодом, топливным кризисом и в решении многих других неотложных военно-хозяйственных задач, были ростком нового, коммунистического отношения к труду.

«Коммунистические субботники, — писал В. И. Ленин в 1919 году, — именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни» [38].

Война потребовала больших жертв от рабочего класса. В обстановке голода и разрухи партия и правительство делали все возможное, чтобы облегчить положение рабочих, предотвратить их распыление и деклассирование, поднять их материальный и культурный уровень.

Для рабочих и служащих Москвы, Петрограда и ударных предприятий других городов с середины января 1920 года было введено бесплатное общественное питание дополнительно к основному продовольственному пайку, который выдавался за деньги по карточкам. Дополнительное питание сверх установленного пайка получали 2,3 миллиона рабочих и служащих промышленных предприятий и 550 тысяч железнодорожников [29]. Рабочим на льготных условиях предоставлялись одежда, обувь, белье; с конца 1919 года бесплатно выдавалось мыло. 22 мая 1919 года на заседании комиссии Совнаркома и Центрального Комитета партии был принят декрет об отмене квартирной платы для рабочих. Многосемейные рабочие вселялись государственными органами в квартиры буржуазии. Росла сеть медицинских учреждений, обслуживающих рабочих, открывались вечерние школы, клубы и библиотеки на фабриках и заводах.

Большую заботу проявила Советская власть о детях. В мае 1919 года по инициативе ЦК РКП(б) было введено бесплатное питание для детей в городах и промышленных центрах потребляющих губерний. Бесплатное питание получало около трех миллионов детей. Несколько позже была осуществлена также бесплатная выдача детям белья, обуви и одежды. Государство приняло на свой счет все расходы, связанные с уходом за роженицами и новорожденными и т. д. Несмотря на трудности и разруху, создавались новые детские учреждения, особенно дома для сирот.

Одной из самых насущных задач Советского государства в 1919 году было обеспечение продовольствием Красной Армии и трудящегося населения городов. В условиях гражданской войны и сопротивления кулачества эта задача могла быть успешно решена лишь путем неуклонного проведения в жизнь монополии хлебной торговли и продовольственной разверстки.

Основная тяжесть продразверстки была возложена на деревенскую буржуазию — на кулачество. Однако изъятие хлеба в кулацких хозяйствах не могло покрыть потребности страны в продовольствии. Поэтому и трудящееся крестьянство, большинство которого составляли середняки, должно было сдавать государству излишки хлеба сверх потребностей своего хозяйства. Продовольственная разверстка, требовавшая от трудового крестьянства больших жертв, являлась временной мерой, вынужденной военной интервенцией и блокадой. Успешное проведение продразверстки и хлебной монополии было возможно потому, что рабочие и трудящиеся крестьяне видели необходимость этих мер и поддерживали их.

Интервенты, белогвардейцы и их агенты — эсеры, меньшевики и анархисты — делали все для того, чтобы восстановить трудовое крестьянство против продовольственной политики пролетарского государства и подчинить крестьян влиянию кулачества, которое оказывало упорное сопротивление этой политике. Однако врагам не удалось повернуть среднее крестьянство против Советской власти. Партия разъяснила трудовому крестьянству причины введения продразверстки и указывала, что это вынужденная, временная мера, что борьба за хлеб — это борьба за победу над врагом.

Одной из острейших форм классовой борьбы кулачества против Советской власти была спекуляция хлебом. Она была направлена на срыв государственных заготовок хлеба. По расчетам врагов, спекуляция хлебом должна была еще более обострить голод и ускорить тем самым победу интервентов и белогвардейцев.

В. И. Ленин писал, что спекуляция — это «самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом» [30].

От исхода этой борьбы во многом зависели судьбы пролетарской революции в России. Против спекулянтов и саботажников рабочий класс и трудящееся крестьянство использовали всю мощь своего государственного механизма, всю силу революционных законов военного времени.

Центральный Комитет Коммунистической партии призвал максимально объединить усилия всех партийных и советских организаций для успешного проведения хлебозаготовительной кампании.

«Неуклонное и твердое проведение хлебной повинности в деревне, — писал Центральный Комитет местным организациям партии в сентябре 1919 года, — это одновременно задача продовольственная и политическая. Поскольку она является задачей продовольственной, разрешение ее всецело лежит на обязанности продовольственных органов; поскольку же она представляет собой задачу политическую, разрешение ее лежит на всех партийных организациях, губисполкомах и на всех органах власти, имеющих дело с деревней» [31].

Аппарат продовольственных органов был значительно укреплен и усилен. В губерниях были организованы так называемые «продовольственные совещания», возглавлявшиеся ответственными партийными и советскими работниками. Губпродсовещания объединяли усилия всех губернских учреждений и организаций в уборке и заготовке хлеба. До 80 процентов работников продорганов составляли рабочие. По фронтам посылали рабочие отряды для сбора и обмолота урожая, содействия сдаче хлеба и т. д. В районы заготовок, непосредственно в деревни и села, было направлено свыше тысячи продотрядов из рабочих и деревенской бедноты голодающих губерний. Общая численность этих отрядов достигала осенью 1919 года 29 тысяч человек. Сельские Советы и коммунистические ячейки при помощи продотря-

«ПОБЕДА НАЧИНАЕТСЯ В МАСТЕРСКИХ, КАТИТСЯ ПО РЕЛЬСАМ И КОНЧАЕТСЯ НА ФРОНТЕ УДАРОМ ШТЫКА».

(Плакат 1919 г. Фотокопия.)

дов и при поддержке трудового крестьянства заставляли кулаков полностью ссыпать излишки хлеба в закрома государства. Там, где работа продорганов и местных Советов велась хорошо, контрреволюционная агитация кулаков за «свободу» торговли была парализована, их саботаж — сломлен.

Грозой для спекулянтов и других нарушителей продовольственной политики Советской власти стали заградительные отряды на станциях, пристанях, трактах. Ядро этих отрядов составляли рабочие, выделенные профсоюзами в помощь государственным заготовительным органам. Все продовольствие, провозимое сверх установленных законами норм, отряды конфисковывали и передавали государству.

Государственные и партийные органы вели большую разъяснительную работу среди крестьян. В то время как враги пытались сыграть на собственнических предрассудках, на силе привычки миллионов мелких хозяйчиков, партия и рабочий класс обращались к сознанию крестьянина-труженика, к его патриотическим чувствам. Партия и Советская власть говорили крестьянину: перед тобой два пути — или «свобода» торговли и возвращение помещиков, или сдача зерна государству по твердым ценам и власть Советов.

Миллионы средних крестьян в ходе гражданской войны осознали необходимость крутых и жестких мер в области экономики, принятых Коммунистической партией и Советским правительством. Это обеспечило успех советской продовольственной политики и, в конечном счете, политики военного коммунизма в целом.

Общее количество зерна, сданного крестьянами государству в 1918—1919 хозяйственном году, составило почти 108 миллионов пудов против 47,5 миллиона пудов в 1917—1918 хозяйственном году. Еще более значительные результаты принесла заготовительная кампания 1919—1920 хозяйственного года. Основная масса крестьян-тружеников добросовестно и в срок доставляла хлеб и зернофураж на ссыпные пункты Народного комиссариата продовольствия. С самого начала новой заготовительной кампании ссыпка зерна достигла больших размеров. Во второй половине октября 1919 года ежедневно заготовлялось по производящим губерниям в среднем миллион пудов зерна. Всего в 1919—1920 хозяйственном году крестьяне сдали государству 212 508 000 пудов хлеба и зернофуража — в два раза больше государственных заготовок 1918—1919 года и более чем в четыре с половиной раза больше заготовок 1917—1918 года. Картофеля было заготовлено 43 миллиона пудов — почти в четыре раза больше, чем в 1918—1919 году. Кроме того, в 1919 году государство заготовило 16 миллионов пудов овощей, 106 тысяч пудов масла, закупило 21 миллион яиц.

Этот новый успех советской продовольственной политики был достигнут благодаря сплочению крестьянской бедноты и укреплению союза рабочего класса со средним крестьянством, благодаря усилению борьбы против буржуазии города и деревни.

«Едва ли в других областях советской деятельности, — указывал В. И. Ленин, — можно так точно измерить этот успех, как в работе продовольственной»[32].

Рост государственных заготовок хлеба не означал, однако, ликвидации неимоверных продовольственных затруднений в городах и селах потребляющих губерний Республики. Заготовленный государством хлеб полностью покрывал потребности армии и лишь наполовину потребности рабочих, служащих, деревенской бедноты непроизводящих губерний. Остальное трудящимся приходилось покупать на рынке. Получаемый от государства по твердым ценам хлеб обходился рабочим, служащим, крестьянам-беднякам в 9—10 раз дешевле, чем тот, который они приобретали на рынке.

Но как ни тяжело было в эту пору, трудящиеся Советской страны мужественно переносили все лишения и невзгоды во имя защиты завоеваний Великого Октября. Своим трудом, своим участием в государственной и общественной жизни страны они неустанно крепили тыл и усиливали обороноспособность страны. Красная Армия пользовалась безграничным доверием и поддержкой миллионов рабочих и крестьян, имела такой прочный тыл, как ни одна армия интервентов и белогвардейцев. А прочный тыл всегда являлся одним из непременных и важнейших условий победы.

«Для ведения войны *по-настоящему*, — писал В. И. Ленин, — необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[33].

«Побеждает на войне тот, — подчеркивал В. И. Ленин, — у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще»[34].

Включая в понятие тыла общественный строй, экономику, производственный аппарат, степень организованности и моральный дух народа, В. И. Ленин указывал на несравненные преимущества советского тыла, на его неисчерпаемые возможности для мобилизации всех людских и материальных ресурсов страны и духовных сил народа. Характеризуя войну как величайшее испытание всех сил наций, В. И. Ленин говорил:

«В конце концов, после двух лет опыта, как ни бесконечно тяжела война для рабочих и крестьян, страдающих от голода и холода, на основании двухлетнего опыта можно сказать, что мы побеждаем и будем побеждать, потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи, и только поэтому победы над

Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны»[35].

Враги Советского государства — Колчак, Деникин и иже с ними, — несшие на своих штыках не только господство помещика и капиталиста, но и ярмо американо-англо-французского капитала, проводившие антинародную, антинациональную политику, по существу не имели своего тыла. Они вынуждены были действовать в среде, заведомо враждебной для их войск. Белогвардейские правительства и их армии, как и войска интервентов, не могли пользоваться ни уважением, ни поддержкой трудящегося населения. Среди их солдат не могло быть того страстного желания победить и того воодушевления, без которых невозможна победа.

Победы Красной Армии на Волге, Урале, в Сибири, под Орлом и Воронежем, Касторной и Курском, Ростовом-на-Дону и Петроградом и в других местах показали преимущество военной организации Советской страны над военной организацией ее врагов. Красная Армия, созданная освобожденными от буржуазно-помещичьего ига рабочими и крестьянами, превзошла противника своей сознательностью и дисциплиной. Она оказалась неизмеримо выше его по своей выдержке, стойкости и героизму благодаря своей тесной связи с народом.

Коммунистическая партия и Советское государство, осуществляя решения VIII съезда партии о военном строительстве, создали массовую регулярную Красную Армию с железной дисциплиной, централизованным управлением, с хорошо поставленной партийно-политической работой в войсках.

Численность Красной Армии благодаря проведенным в 1919 году мобилизациям трудящихся увеличилась почти на два миллиона человек. После VIII съезда партии значительно улучшилась боевая выучка и повысилось воинское мастерство личного состава войск, укрепилась дисциплина. Было покончено с пережитками партизанщины в армии. Под неослабным контролем партии и государства во всей полноте использовались старые военные специалисты, их опыт и знания. Фактическая автономия бригад и дивизий, имевшая место еще в конце 1918 — начале 1919 года, была изжита, в военном управлении достигнута действительно последовательная централизация. Летом 1919 года вся действующая армия приняла единую, стройную организацию. В. И. Ленин говорил, что трудящиеся

«на месте партизанских отрядов создали миллионную Красную Армию»[36].

Структура воинских частей и соединений была упрощена. Штатная численность стрелковой дивизии была сокращена почти в два раза за счет тыловых учреждений и команд, причем число бойцов в частях не уменьшилось. Благодаря этому стрелковые дивизии стали более подвижными и приспособленными к маневренному характеру войны.

Большим достижением явилось создание сильной кавалерии, сведенной в крупные соединения. Впервые в истории современных войн было создано оперативное кавалерийское объединение — 1-я Конная армия. В ее состав входили наряду с кавалерией пулеметные тачанки, артиллерия, бронемашины; ей придавались бронепоезда и стрелковые части. Это позволяло Конной армии самостоятельно решать важные оперативные задачи. Она действовала, как правило, в тесном взаимодействии с общевойсковыми армиями. В условиях гражданской войны, отличавшейся высокой маневренностью войск, советская кавалерия сыграла немалую роль в разгроме белогвардейцев и интервентов.

Важное значение для победоносного ведения войны имело объединение вооруженных сил Советских республик и сосредоточение руководства обороной в руках Совета Обороны и подведомственных ему органов Российской республики.

Летом и осенью 1919 года Центральный Комитет партии и Советское правительство укрепили руководящие органы Красной Армии. Из Полевого штаба, Всероссийского Главного штаба, штабов фронтов и армий были изгнаны лица, не внушавшие политического доверия, а также бездарные, безынициативные и малоподготовленные люди. Укреплялись также окружные и губернские комиссариаты по военным делам. Было отвергнуто предложение Троцкого об упразднении окружных комиссариатов по военным делам. Реввоенсовету Республики было указано, что вместо упразднения окружных комиссариатов необходимо укрепить их и наладить их деятельность. Ликвидация коллегиального управления, введение единоначалия и строгой централизации значительно улучшили работу этих комиссариатов.

Часть губернских комиссариатов со всеми находившимися в их распоряжении войсковыми частями, управлениями и учреждениями была подчинена фронтам, а в отдельных случаях — армиям, что давало возможность более оперативно проводить мобилизации. В волостных комиссариатах была упразднена должность военного руководителя. Это позволило высвободить значительную часть командного состава для нужд фронта.

Для того чтобы улучшить обеспечение фронта оружием, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, были перестроены органы снабжения Красной Армии. ВЦИК декретом от 9 июля 1919 года учредил должность Чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны по снабжению армии и флота. В его руках сосредоточивалось руководство как производством, так и снабжением фронта всем необходимым. Продовольственное снабжение армии с августа 1919 года было передано в ведение Наркомпрода с подчинением ему всех других органов, ведавших продовольственным снабжением Красной Армии.

Советское государство успешно создавало для армии свои командные кадры из рабочих и крестьян. Сеть военно-учебных заведений непрерывно росла. Если в марте 1918 года их насчитывалось 13, в январе 1919 года — 63, то в январе 1920 года

1-я Конная армия. 1919 г. (*Фото.*)

было уже 91 учебное заведение. Кроме того, существовали многочисленные курсы по подготовке командиров, находившиеся в непосредственном ведении фронтов и действующих армий. В течение 1919 года только курсы, подчиненные Главному управлению военно-учебных заведений, выпустили 11 556 красных командиров.

Наряду с командирами, подготовленными в военно-учебных заведениях, на командные должности были выдвинуты многие бывшие унтер-офицеры из рабочих и крестьян и большое число красноармейцев и краснофлотцев, проявивших себя в боях умелыми организаторами. Выпускники военно-учебных заведений и выдвинутые на командные должности красноармейцы и краснофлотцы составляли основное командное ядро Красной Армии. Они занимали около двух третей всех командных должностей.

Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали также привлекать к строительству Красной Армии военных специалистов старой армии и флота. В. И. Ленин требовал неуклонного выполнения положения партийной программы о необходимости

> «беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая *долгой школы* работы рядом с ними» [37].

Работая под контролем военных комиссаров, в окружении коммунистов-фронтовиков, большинство военных специалистов честно и добросовестно служило в Красной Армии.

Многие видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, посланные в Красную Армию на руководящие посты, вносили в ее организацию и руководство боевыми действиями свой многолетний опыт революционной борьбы и партийной работы. Они изучали и критически осмысливали под углом зрения марксистско-ленинской теории боевой опыт гражданской войны и лучшие достижения военного искусства прошлого, используя все то, что сохранило свое значение для успешного ведения войны в новых условиях. Так закладывались и развивались основы советской военной науки. Крупным вкладом в нее был опыт искусного руководства борьбой против первого и второго походов Антанты.

Советская стратегия, определяемая Центральным Комитетом партии во главе с В. И. Лениным, в исключительно сложной обстановке, когда вражеские армии угрожали Советской республике со всех сторон, опрокинула все планы врагов и обеспечила разгром по частям объединенных сил иностранной и внутренней контрреволюции на всех основных фронтах.

Для советской стратегии были характерны тщательная и всесторонняя подготовка к разгрому врага, трезвый учет соотношения сил, решительность военных действий вплоть до

полного сокрушения противника, умение выбрать направление главного удара и время для нанесения его, сосредоточение резервов на главном направлении и правильное их использование, поиски новых тактических приемов и форм боевых действий, предоставление широкой инициативы войскам в пределах поставленной им задачи. Все эти положения легли в основу советского военного искусства и получили развитие в боевой деятельности Красной Армии.

На полях битв 1919 года Красная Армия дала поучительные примеры сочетания активной обороны с переходом в решительное контрнаступление, завершавшееся полным разгромом врага. Операции советских войск отличались маневренностью, применением в больших масштабах обходов и охватов флангов противника. Красная Армия на Восточном и Южном фронтах действовала, как правило, ударными группировками. Советские войска наносили мощные, нарастающие удары, приводившие к полному разгрому основных сил врага. Советское командование умело организовывало на поле боя взаимодействие армий внутри фронта и различных родов войск: пехоты с артиллерией и кавалерией, сухопутных войск с военно-морским и речным флотом.

Командиры и политические работники Красной Армии, следуя призыву Коммунистической партии — серьезно учиться военному делу, — настойчиво овладевали основами военной науки, совершенствовали свой боевой опыт.

Коммунистическая партия и Советское правительство непрестанно улучшали подготовку пополнений и боевых резервов Красной Армии. Росло число запасных частей и увеличивался их контингент. Запасные батальоны развертывались в запасные полки со специальными командами и школами. Для установления живой и тесной связи между действующими на фронте войсками и пополнявшими их запасными частями многие запасные батальоны были подчинены непосредственно фронтам и отдельным действующим армиям. В марте 1919 года при штабах фронтов были образованы Управления формирования, укомплектования и обучения войск (Упраформы). Они создавали запасные части, которые временно включали в свой состав прибывавшие из тыла пополнения, а также мобилизованных в прифронтовой полосе, и в течение короткого времени сколачивали из них боеспособные подразделения, направляя их затем в действующие войска.

В августе 1919 года в районе Средней Волги и восточных губерний была создана Запасная армия Республики. Наряду с этой армией во второй половине октября 1919 года была создана Запасная армия Юго-Восточного фронта. Запасные армии давали возможность более оперативно и планомерно помогать фронтам и армиям, направляя в их распоряжение готовые части и соединения.

С сентября 1919 года по июль 1920 года Запасная армия Республики дала фронту стрелковую дивизию, десять стрелковых бригад, стрелковый полк, две кавалерийские бригады, два кавалерийских полка и много стрелковых, артиллерийских и кавалерийских подразделений общей численностью 137 500 человек. Запасные части, находившиеся в ведении окружных военных комиссариатов, с середины мая по декабрь 1919 года дали фронту около 760 тысяч человек в составе маршевых рот и батальонов. Кроме того, свыше 221 тысячи человек послали на фронт Упраформы. Наличие резервов обеспечивало размах боевых действий, постоянное наращивание ударов в ходе наступления, высокие темпы продвижения, давало возможность отражать контрудары противника.

Для подготовки пополнений большое значение имела правильная организация всеобщего военного обучения трудящихся. Если в 1918 году обучение военному делу шло бессистемно, люди привлекались к занятиям без учета возраста, то в 1919 году владеть оружием обучались прежде всего те, кому предстоял призыв в армию. Сначала трудящиеся занимались по 96-часовой программе вне казарм, без отрыва от производства, а затем они собирались на повторный сбор и, находясь на казарменном положении четыре недели, обучались действиям в составе взвода, роты, батальона. В 1919 году в системе Всевобуча обучалось военному делу около 800 тысяч рабочих и крестьян. Система Всевобуча дополнялась допризывной подготовкой молодежи в военно-спортивных обществах и клубах Всевобуча.

Красная Армия была сильна не только своей численностью, но и исключительно высоким морально-боевым духом, непоколебимой идейной убежденностью.

> «Во всякой войне, — говорил В. И. Ленин, — победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»[38].

Высокий боевой дух Красной Армии органически вытекал из самого ее существа как армии рабочих и крестьян, которая служит только трудовому народу, отстаивает правое дело, вдохновляется светлыми и благородными идеями.

> «Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев, — говорил В. И. Ленин, — поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести»[39].

Отечественная война рабочих и крестьян России против иностранных интервентов и российской буржуазно-помещичьей белогвардейщины была самой справедливой войной, какие знала история до Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому она вызвала массовый героизм в тылу и на фронте.

В. И. Ленин, анализируя опыт гражданской войны в России, в докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 года говорил:

ПОЧЕТНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ ВЦИК, ВРУЧЕННОЕ 214-му СТРЕЛКОВОМУ ПОЛКУ.

(Фото.)

Рабочие полки Всевобуча на параде в Москве на Красной площади. Май 1919 г. (Фото.)

«Несомненно, мы здесь получаем практическое доказательство того, что сплоченные силы рабочих и крестьян, освобожденных от ига капиталистов, производят действительные чудеса. Здесь мы имеем на практике доказательство того, что революционная война, когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров, что такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса» [40].

Коммунистическая партия в тылу и на фронте неустанно вела идейно-воспитательную работу, разъясняла рабочим, крестьянам и воинам Красной Армии освободительные цели войны, воспитывала их в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству.

Велика и многообразна была деятельность Коммунистической партии по руководству героической борьбой Красной Армии и Флота против интервентов и белогвардейцев. Центральный Комитет партии давал указания Реввоенсовету Республики, главному командованию, Реввоенсоветам фронтов по всем важнейшим вопросам ведения войны, строительства и боевой деятельности Красной Армии и Флота, подбора руководящих армейских работников. ЦК РКП(б) руководил деятельностью военных комиссаров, политорганов и многотысячных коллективов коммунистов Красной Армии и Флота. Партийно-политический аппарат и армейские партийные организации являлись становым хребтом советских вооруженных сил. Безмерно велика заслуга партийно-политического аппарата Красной Армии и всех армейских и флотских коммунистов в завоевании победы над интервентами и белогвардейцами. Своей преданностью Коммунистической партии и народу, бесстрашием и самопожертвованием, умением увлечь за собой бойцов на преодоление любых трудностей и на подвиги они снискали любовь и уважение всей партии, всех трудящихся.

Созданные под руководством ЦК РКП(б) мощный и гибкий партийно-политический аппарат и сильные армейские партийные организации позволили Коммунистической партии и Советской власти в условиях тяжелой войны и разрухи построить массовую регулярную армию, способную разбить все внутренние силы контрреволюции и отразить натиск войск интервентов. Партийно-политическая работа в армии и во флоте являлась самым мощным средством в руках Коммунистической партии в строительстве, воспитании, боевой закалке Красной Армии и Флота, в достижении

победы над врагами. В многочисленных телеграммах и письмах, адресованных в действующую армию, партийным комитетам местных организаций ЦК РКП(б) и В. И. Ленин постоянно напоминали о необходимости всемерного усиления политической работы в Красной Армии. Выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе, подчеркивая значение партийно-политической работы, писал:

«Роль, которую сыграла в успехах Красной Армии политработа, общеизвестна. В ее лице наша армия получила новое оружие, которое в величайших размерах укрепило и увеличило ее боевую мощь» [41].

Оценивая роль коммунистов в завоевании победы над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции, Центральный Комитет партии отмечал в начале 1921 года:

«Все знают, что эта победа стала возможной только благодаря огромной политической работе членов Коммунистической партии, стойкости их, преданности делу революции, героическому примеру, увлекавшему сотни тысяч и миллионы бойцов» [42].

Коммунистическая партия непрерывно укрепляла партийно-политический аппарат Красной Армии. В соответствии с решениями VIII съезда партии вместо упраздненного Всероссийского бюро военных комиссаров был создан Политотдел Реввоенсовета Республики, переименованный в мае 1919 года в Политическое управление Реввоенсовета Республики. Политическое управление являлось высшим партийно-политическим органом и руководило политической работой во всех частях, соединениях и учреждениях Красной Армии и Флота на основании указаний Центрального Комитета партии. Исключительно большую роль в жизни и боевой деятельности Красной Армии и Флота сыграли военные комиссары — представители Коммунистической партии и Советской власти в вооруженных силах Советской республики. Военные комиссары являлись организаторами Красной Армии и Флота, политическими и партийными руководителями бойцов и командиров. Военные комиссары помимо контроля за работой старых военных специалистов политически руководили частями и подразделениями, воспитывали личный состав в духе преданности Коммунистической партии и новому общественному строю, в духе советской воинской дисциплины.

В помощь военным комиссарам полков в октябре 1919 года был введен институт политических руководителей (политруков) рот, эскадронов, батарей и равных им подразделений. Политрукам принадлежит большая заслуга в повышении морально-боевых качеств советских воинов, в укреплении дисциплины в Красной Армии.

Большая заслуга в строительстве могучей Красной Армии принадлежала политотделам. М. В. Фрунзе, оценивая их роль в завоевании победы над интервентами и белогвардейцами, писал:

«Являясь органами Коммунистической партии в армии, политорганы были непосредственными проводниками тех настроений энергии и энтузиазма, которыми горела партия, и той уверенности в победе, которую носил в себе рабочий класс» [43].

Партийно-политический аппарат вел большую политическую работу не только среди красноармейцев, но и среди населения прифронтовой полосы. При продвижении советских войск на партийно-политический аппарат ложилась задача восстановления местных партийных организаций и органов Советской власти. Работники политотделов дивизий, армий нередко возглавляли ревкомы в освобожденных районах, всемерно содействовали укреплению там Советской власти.

В ряде случаев через комиссаров и политотделы Коммунистическая партия руководила деятельностью подпольных организаций и партизанским движением в тылу врага. Через военных комиссаров и политотделы партия снабжала подпольные организации оружием, литературой, перебрасывала в тыл врага подпольных работников и т. д. Для этого при политотделах фронтов, армий создавались специальные отделы. Партийно-политический аппарат Красной Армии и подпольные партийные организации проводили большую работу по разложению войск противника. Так, массовая сдача в плен белогвардейских солдат, переход целых частей и соединений на сторону Красной Армии в значительной мере объяснялись разъяснительной работой армейских политорганов.

Неоценимый вклад в дело разгрома врага вносили партийные организации частей и подразделений. Коммунисты-фронтовики проводили огромную политическую работу среди красноармейцев. Личным примером бесстрашия и самопожертвования они вели за собой красноармейские массы. Авторитет армейских партийных организаций был огромен. Они направляли усилия красноармейской общественности красноармейских судов, культурно-просветительных комиссий, контрольно-хозяйственных комиссий — на всемерное укрепление Красной Армии и Флота и достижение победы над врагами Советской республики.

По партийным мобилизациям в армию и флот пришло в 1919 году около 45 тысяч коммунистов. Они посылались, как правило, на самые ответственные участки фронта, где шли особенно напряженные бои, где требовалось поддержать слабых, утвердить колеблющихся и вдохновить уставших

«В такой момент, — говорил В. И. Ленин, — всякий сознательный коммунист должен сказать себе: мое место там, впереди других на фронте...

...Для тех, кто отправляется на фронт, как представителя рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа» [44].

В памятке коммунисту, изданной одним из политотделов, подчеркивалось, что звание коммуниста

«налагает много обязанностей, но дает лишь одну привилегию — первым сражаться за революцию»[45].

Во время решительного наступления на Деникина партийные организации 14-й армии требовали от коммунистов «быть все время на линии огня» и, заражая личным примером массу красноармейцев, вести их на разгром врага[46]. Так и действовали коммунисты, сражаясь в первых рядах бесстрашно и неутомимо.

Мобилизация коммунистов укрепили состав военных комиссаров, политотделы и партийные ячейки войск. Армейские партийные организации значительно выросли благодаря вступлению в партию лучших воинов Красной Армии и Флота. Если на 1 октября 1919 года в действующей армии насчитывалось 29 538 коммунистов, то к концу года их было уже 104 238 и примерно столько же в тыловых частях. Это позволило создать партийные ячейки не только в полках, но и в ротах.

Во всех армиях, а также во многих дивизиях, соединениях флота издавались красноармейские и краснофлотские газеты. Армия и флот получали также значительную часть центральных газет, журналов, брошюр и книг, которые бесплатно распространялись среди бойцов и командиров.

В частях и соединениях действовали клубы, передвижные театры, создавались всевозможные кружки, устраивались вечера художественной самодеятельности, демонстрировались кинокартины, проводились лекции, доклады, диспуты. Число культурно-просветительных учреждений непрерывно увеличивалось. Так, с января 1919 по февраль 1920 года количество клубов в армии выросло с 204 до 1315, библиотек-читален — с 77 до 3088, самодеятельных театров — с 6 до 472, передвижных киноустановок — с 26 до 220.

Особое внимание было обращено на ликвидацию неграмотности среди красноармейцев. Борьба с неграмотностью в армии, начавшаяся еще в 1918 году, особенно широко развернулась со второй половины 1919 года. К 1 февраля 1920 года в армии насчитывалось 2328 школ грамотности. В трудных условиях войны бойцы учились упорно, без устали. Не хватало учителей, учебников, а самое главное — недоставало времени. Но так велико было стремление стать грамотными, активно участвовать в политической жизни страны, что даже в короткое затишье между боями многие садились за книгу, на листах оберточной бумаги, а то и просто на снегу старательно выводили буквы, слоги, слова.

В результате огромной и разносторонней политико-воспитательной работы в армии росла политическая сознательность красноармейцев и командиров, крепла дисциплина и повышалась боеспособность.

Так, благодаря мудрому руководству партии и правительства и могучей поддержке рабоче-крестьянского тыла, выросли и закалились в огне боев могучая Красная Армия и ее верный помощник Красный Флот.

Из тягчайших испытаний 1919 года Советское государство и его вооруженные силы вышли внутренне окрепшими и закаленными. Наступивший в 1919 году коренной перелом в гражданской войне в пользу Советской республики был торжеством нового общественного и государственного строя, торжеством народных масс, пришедших к власти, торжеством новых, революционных вооруженных сил над империализмом, над его общественно-политической системой и его вооруженными силами.

3.

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ.

Провал двух объединенных походов Антанты сопровождался углублением революционного кризиса в странах капитала, ростом национально-освободительного движения народов колониального Востока, усилением противоречий между империалистическими державами.

28 июня 1919 года в Версале был подписан мирный договор между державами Антанты и побежденной Германией. Версальский договор санкционировал новый передел мира между империалистическими державами-победительницами в первой мировой войне, новое распределение колоний и полуколоний, рынков и сфер влияния. Это был, по определению В. И. Ленина, «неслыханный, грабительский мир», представлявший собой в мировой истории

«первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей»[47].

Версальский мирный договор с Германией вместе с дополняющими его договорами: Сен-Жерменским с Австрией (10 сентября 1919 года), Нейиским с Болгарией (27 ноября 1919 года), Трианонским с Венгрией (4 июня 1920 года) и Севрским с Турцией (10 августа 1920 года) создал систему, чреватую глубокими противоречиями. Она надолго закрепила разногласия как между победителями и побежденными, так и между

самими победителями. Версальский мир явился, по выражению В. И. Ленина,

«величайшим ударом, который только могли нанести себе капиталисты и империалисты этих злополучных победивших стран»[48].

Соперничество США и Японии на Дальнем Востоке, в Китае и бассейне Тихого океана; борьба между Англией и Францией за передел разделенных уже в результате войны колоний; борьба между США и остальными империалистическими державами за рынки и гегемонию в колониях явились дополнительным резервом Советского государства в его войне против интервентов и белогвардейцев.

Разлад в лагере участников интервенции усугублялся надвигавшимся экономическим кризисом. Искусственное исключение Советской России из общемировой хозяйственной системы могло только ускорить его.

Военно-политические успехи Советской страны заставили империалистов Антанты перейти к более осторожной тактике в борьбе против первого в мире государства рабочих и крестьян. Империалисты Англии, Франции и США вынуждены были окончательно отказаться от использования своих войск в войне против Советской республики и вывести их из России. Дальнейшее пребывание интервенционистских войск на территории России, соприкосновение их с народом, зажегшим факел социалистической революции, становилось опасным для самих империалистических государств.

«Попытка англичан и французов своими войсками задушить Советскую Россию, — отмечал В. И. Ленин в докладе на VII Всероссийском съезде Советов, — попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех в кратчайшее время, — эта попытка кончилась крахом... Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»[49].

Не имея возможности уничтожить Советское государство собственными войсками, правящие круги держав Антанты предприняли отчаянные усилия, чтобы использовать в своих целях наряду с армиями Колчака, Деникина, Юденича, Миллера армии малых государств, граничивших с Российской, Украинской и Белорусской Советскими республиками. В ход были пущены все средства политического, дипломатического, военного, финансового давления, чтобы заставить Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию и другие страны открыто вступить в войну против Советов.

«Несмотря на отрицания различных членов правительства, — откровенно писал в январе 1920 года глава британской военной миссии в Прибалтике генерал Гоф, — нет сомнения в том, что союзники оказывали давление на все прибалтийские государства, стремясь... заставить их вести войну против большевиков»[50].

Но малые страны неохотно шли на это. За исключением буржуазно-помещичьей Польши и Эстонии все другие сопредельные страны воздерживались от активного участия в войне против Советского государства. Это явилось результатом успехов Красной Армии на фронтах, мудрой национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства, их миролюбивой внешней политики, следствием сочувствия трудящихся малых стран к Советской России.

После того как народы Прибалтики, Польши и Финляндии получили из рук Советской власти право на самостоятельное государственное существование, их правящие буржуазные круги не раз колебались, когда возникал вопрос о выступлении против Советов на стороне Колчака, Деникина и Юденича с их политикой «единой и неделимой России».

«Каждая из этих маленьких стран, — отмечал В. И. Ленин, — уже испытала на себе лапы Антанты. Они знают, что когда французские, американские и английские капиталисты говорят: «Мы вам гарантируем независимость» — это на практике значит: «Мы у вас скупаем все источники ваших богатств и держим вас в кабале. Кроме того, мы вас третируем с наглостью офицера, который приехал в чужую страну управлять и инспектировать и ни с кем не желает считаться». Они знают, что сплошь и рядом английский посол в такой стране значит больше, чем любой тамошний царь или парламент»[51].

Своей последовательной борьбой за справедливый демократический мир Советская страна завоевала себе сочувствие народов всего мира.

«Мы, — подчеркивал В. И. Ленин, — завоевали себе через маленькие страны сочувствие всех народов земли, а это сотни и сотни миллионов»[52].

Огромное значение для укрепления международного положения Советского государства продолжал иметь нараставший революционный подъем в ведущих капиталистических странах. Несмотря на то, что империалистам Англии, Франции, США, Италии удалось с помощью правых социал-демократов и войск некоторых малых стран разгромить Венгерскую Советскую республику, задушить Советскую власть в Баварии и Словакии, подавить волнения в Болгарии и Австрии, революционное движение в капиталистических странах продолжало все более шириться и развиваться. Во главе его шли коммунисты, а в некоторых странах и левые социалисты, становившиеся на революционный путь борьбы с капитализмом.

К концу 1919 года коммунистические партии существовали уже в одиннадцати государствах: в Германии, США, Австрии, Венгрии, Голландии, Греции, Дании, Аргентине, Болгарии, Финляндии, Мексике. В остальных буржуазных странах

в рядах социалистических и рабочих партий росло и крепло левое, революционное крыло, назревал раскол его с оппортунистами. Лучшие силы международного пролетариата сплачивались под знаменем Коммунистического Интернационала.

Коминтерн становился организацией миллионов передовых рабочих всего мира. Он начинал играть огромную роль в развитии революционного движения и руководстве им.

«На второй год после того, как мы завоевали власть, и полгода спустя после того, как мы основали III Интернационал, Интернационал коммунистов, этот Интернационал, отмечал В. И. Ленин, — стал уже фактически самой главной силой в рабочем движении всех стран» [53].

В Коминтерн вступили социалистические союзы молодежи ряда стран, а в конце ноября 1919 года в него вошел только что созданный Коммунистический Интернационал молодежи, призванный возглавить международное пролетарское юношеское движение.

Налицо был могучий подъем революционной активности рабочего класса во всех капиталистических странах.

Широкое забастовочное движение охватило во второй половине 1919 года Англию. В сентябре началась всеобщая забастовка английских железнодорожников, в которой приняло участие до миллиона человек. По всей стране на две недели приостановилось движение поездов.

Борьба английских трудящихся за свои элементарные жизненные права тесно переплеталась с борьбой против разбойничьей политики империалистов в отношении Советской России. Рабочие Англии решительно выступали против вооруженного вмешательства империалистов Антанты в дела Советской республики. Движение это шло под лозунгом «Руки прочь от России!».

Движение «Руки прочь от России!» возникло в Англии еще в конце 1917 года, сразу же после победы Октябрьской революции. Окончательно оно оформилось к началу 1919 года. В январе этого года в Лондоне состоялась первая национальная конференция под лозунгом «Руки прочь от России!». На конференции был избран Национальный комитет движения. В его состав вошли Гарри Поллит, будущий генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании, Сильвия Пэнкхерст, Альберт Инкпин и ряд других деятелей английского рабочего движения. Программой Национального комитета «Руки прочь от России!» стали четыре пункта, выдвинутые в апреле 1919 года английскими шахтерами: 1) отмена воинской повинности, 2) вывод английских войск из России, 3) снятие блокады Советской России и 4) освобождение из тюрем тех лиц, которые отказались от военной службы по убеждению. Под руководством Национального комитета во многих городах Англии были созданы местные комитеты движения «Руки прочь от России!», многие из которых объединяли десятки тысяч человек. Один лишь Лондонский комитет объединял более 200 тысяч жителей города. Летом 1919 года движение «Руки прочь от России!» получило еще больший размах. Национальным организатором движения стал Г. Поллит.

В Лондоне и других промышленных центрах страны состоялись многолюдные митинги и демонстрации в защиту Советской России. Массовый рабочий митинг в Лондоне 11 октября 1919 года наряду с требованием национализации шахт, копей и земельной собственности призвал немедленно удалить все английские войска из России и прекратить посылку военного снаряжения антибольшевистским силам. Аналогичные резолюции приняли федерация английских шахтеров, союзы текстильщиков, машинистов, механиков и многие другие профессиональные объединения. На некоторых предприятиях Англии рабочие отказывались производить военные материалы, которые могли быть использованы против Советской республики. Участились выступления английских моряков и портовых рабочих, стачки которых неоднократно срывали отправку оружия интервентам и белогвардейцам.

Под давлением трудящихся масс Конгресс английских тред-юнионов в декабре 1919 года выразил от имени рабочих Англии протест против антисоветской интервенции Антанты, потребовав обсуждения мирных предложений Советского правительства, снятия блокады и установления дипломатических отношений с Советской республикой.

Массовые выступления трудящихся происходили во Франции. В январе 1920 года вспыхнула крупнейшая стачка железнодорожников, охватившая железнодорожные узлы Парижа, Марселя, Нанта, Лиможа и других городов. В феврале полностью остановилась работа на металлургических заводах Лиона. В марте забастовало 105 тысяч горняков департамента Па-де-Кале.

В январе 1920 года во Франции произошло 170 забастовок, в феврале — 333, в марте — 452. В большинстве случаев выступления французских рабочих носили не только экономический, но и политический характер. Главным политическим требованием французского пролетариата было прекращение интервенции и снятие блокады с Советской России.

Особенно активно выступали против антисоветской интервенции моряки и докеры Франции. В Бордо, Гавре, Марселе, Бресте, Ла-Рошели и других французских портах происходили стачки протеста против отправки оружия и снаряжения русским белогвардейцам. Так, в декабре 1919 года портовые рабочие Бордо не стали грузить военное снаряжение на английский пароход, отправлявшийся в Ригу, опасаясь, что снаряжение будет доставлено Юденичу. Несмотря на тяжелую безработицу, докеры Бреста и Гавра отказывались работать на погрузке вооружения Деникину. В январе 1920 года забастовавшие докеры Бордо выступили с требованием прекратить посылку каких бы то ни было военных материалов войскам интервентов и белогвардейцев. Забастовка в Бордо

вылилась 22 февраля в мощную демонстрацию протеста против интервенции в Советской России.

Борьба французских трудящихся за свои права, их активные выступления в защиту Советской республики — все это способствовало созданию Коммунистической партии Франции. На позиции коммунизма перешли лучшие представители социалистической партии Франции во главе с Марселем Кашеном. Левое ядро французской социалистической партии, на базе которого образовалась в конце 1920 года Коммунистическая партия Франции, явилось главным организатором революционных выступлений французского пролетариата.

Кашену, Вайян-Кутюрье и другим левым социалистам, стоявшим на коммунистических позициях, приходилось вести упорную борьбу против оппортунистического, реформистского руководства социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда

«Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый *тип* партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, — писал позднее В. И. Ленин, — это — вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего наглядней»[4].

В борьбе против реформистов Кашен, Вайян-Кутюрье и их соратники опирались на рядовых социалистов, которые всего активнее включались в революционное движение, все настойчивее требовали присоединения к Коммунистическому Интернационалу. После I конгресса Коммунистического Интернационала к нему примкнул ряд рабочих организаций Франции: социалистические организации Роны, Воклюза, социалистическая секция Ангулема, интернациональная группа в Ниме, молодежная социалистическая организация Сены и другие.

На Страсбургском конгрессе французской социалистической партии в феврале 1920 года левые социалисты одержали важную победу. По их предложению конгресс принял постановление о выходе из II Интернационала. Решено было послать в Москву делегацию для переговоров об условиях вхождения социалистической партии в III Интернационал. В состав делегации был включен и Марсель Кашен.

Наряду с рабочими против антисоветской интервенции и блокады выступала французская прогрессивная интеллигенция. Видные писатели и общественные деятели Франции Анри Барбюс, Анатоль Франс, Раймонд Лефевр и другие в своих статьях выражали протест против вмешательства в дела Советской России, против блокады, обрекающей на голод детей и стариков. В. И. Ленин подчеркивал на VII Всероссийском съезде Советов, что выступление французской интеллигенции в защиту Советской России явилось крупной моральной победой Советской власти над Антантой.

Бурно развивалось революционное движение в Италии. Во второй половине 1919 года в Италии начались массовые выступления рабочих, направленные против дороговизны. Не было такой отрасли промышленности, которая не была бы охвачена забастовками. Движение в городе пробудило деревню. Во время мировой войны итальянское правительство обещало крестьянам землю. После окончания войны крестьяне потребовали выполнения этого обещания. На съезде сельскохозяйственных рабочих в сентябре 1919 года было принято решение всеми мерами добиваться социализации земли. На юге Италии и в Сицилии возникли отряды вооруженных крестьян, которые начали захватывать крупные помещичьи владения и делить их между собой.

В день открытия итальянского парламента, 17 ноября 1919 года, в Риме состоялась мощная антимонархическая демонстрация под лозунгом «Да здравствует социалистическая республика!». Во время тронной речи короля 1 декабря в лицо ему были брошены слова: «Да здравствует социализм!»

Выступления итальянских трудящихся в защиту своих прав были одновременно выступлениями в защиту Советской России. Движение в поддержку Советской республики проходило под лозунгами: ни одной винтовки, ни одного патрона, ни одного солдата против Отечества трудящихся. В Риме, Милане, Турине, Неаполе и других итальянских городах собирались многочисленные митинги и демонстрации под лозунгами прекращения антисоветской интервенции, снятия блокады и установления нормальных отношений с Советским государством. Национальный конгресс типографских рабочих Рима, состоявшийся в начале ноября 1919 года, заявил, что он приложит все силы для защиты Советской республики от посягательств международного империализма. 7 ноября 1919 года, отмечая вторую годовщину победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, рабочие крупнейших металлургических заводов Ансальдо в Милане, заводов «Фиат Центро» в Турине и многих других отказались выйти на работу, объявив день 7 ноября рабочим праздником.

Выступления итальянского пролетариата, охватившие всю страну, нуждались в руководстве со стороны подлинно пролетарской революционной партии. Итальянская социалистическая партия, значительно полевевшая под влиянием Октябрьской революции, не могла, однако, стать действительно революционным руководящей силой. Оппортунисты различных мастей, в большом числе засевшие в руководстве партии, тянули ее назад к соглашательству с буржуазией. Нужно было в огне начавшихся классовых боев сформировать авангард пролетариата. К этому были направлены усилия выдающихся руководителей рабочего класса Италии: Антонио Грамши, Пальмиро Тольятти, Умберто Терначини и их соратников.

В мае 1919 года в Турине образовалось коммунистическое ядро социалистической партии Италии. Органом зарождавшейся компартии стал

Американские рабочие-металлисты у ворот завода с плакатами, призывающими к забастовке. США. Пенсильвания. 1919 г. (Фото.)

еженедельник «Ордине нуово» («Новый строй»), редактором которого был Грамши. Осенью 1919 года во время волнений на заводах Турина и Милана группа «Ордине нуово» обратилась к итальянским рабочим с революционным призывом не полагаться на переговоры профсоюзного руководства с предпринимателями, а решительно переходить к активным действиям. Рабочие откликнулись на этот призыв с огромным энтузиазмом. На предприятиях Турина были избраны фабрично-заводские Советы, к которым полностью перешла вся власть на захваченных у капиталистов предприятиях. Немедленно была организована Красная гвардия. Советы возобновили работу фабрик и заводов, организовали снабжение рабочих и оборону предприятий. Лишь отсутствие поддержки со стороны руководства социалистической партии, профсоюзов и кооперативных организаций сорвало выступление туринских рабочих.

События в Турине явились важным политическим уроком, явно показавшим итальянскому пролетариату, что без создания монолитной революционной партии нельзя рассчитывать на успех. Передовые рабочие Италии начали отмежевываться вокруг туринской секции социалистической партии, боровшейся за образование компартии Италии.

Мощное забастовочное движение продолжало развиваться во второй половине 1919 — начале 1920 года и в США. В июле 1919 года забастовало 100 тысяч рабочих чикагского железнодорожного узла. Вскоре к ним присоединились рабочие бостонского, филадельфийского и денверского железнодорожных узлов. К началу августа стачка железнодорожников стала всеобщей. В сентябре началась стачка рабочих сталелитейной промышленности, которая продолжалась три с половиной месяца. Она распространилась на территории девяти штатов и охватила до 365 тысяч человек — девять десятых всех сталелитейщиков. В разгар стачки сталелитейщиков 1 ноября забастовало 500 тысяч американских горняков. Для подавления этой забастовки правительство США вынуждено было бросить вооруженные силы.

Наряду с ростом забастовочного движения в США усиливались выступления американских трудящихся против антисоветской интервенции. В авангарде борьбы американского рабочего класса за прекращение интервенции против Советской страны шли коммунисты. Они первыми внесли в американское рабочее движение лозунг «Руки прочь от Советской России!». В одном из обращений коммунистов к трудящимся говорилось:

> «Рабочие Америки!.. Ваш лозунг: «Ни одного солдата для войны против Советской России, ни одного цента, ни одной винтовки для ведения этой войны» [55].

Несмотря на дикую травлю прогрессивных сил, начатую американским правительством в конце 1919 года, трудящиеся США продолжали активно выступать в поддержку Советской республики. В начале октября 1919 года Союз русских рабочих Нью-Йорка организовал массовую демонстрацию с требованием прекратить блокаду Советской России. В различных частях страны состоялись демонстрации протеста против участия американских войск в антисоветской интервенции. В октябре 1919 года грузчики крупного тихоокеанского порта США Сиэтла отказались от погрузки парохода «Далайт», на котором колчаковскому правительству направлялось 185 тысяч винтовок. Отказались грузить оружие для белогвардейцев и интервентов и портовые рабочие Балтиморы.

9 ноября 1919 года американская прогрессивная организация «Союз народной свободы» организовала в Нью-Йорке в крупнейшем зале

Медисон сквер-гарден многотысячный митинг протеста против блокады Советской страны. 13 января 1920 года рабочие Милуоки (штат Висконсин) на массовом митинге потребовали от президента Вильсона установления дипломатических отношений с Советской Россией. Петиционная кампания, начатая прогрессивной организацией «Лига друзей Советской России», дала к концу 1919 года около миллиона подписей под воззванием о прекращении антисоветской вооруженной интервенции и блокады. Против блокады принял резолюцию и первый международный конгресс женщин-работниц, состоявшийся в Вашингтоне в ноябре 1919 года.

Рабочий класс капиталистических стран продемонстрировал свою классовую солидарность с трудящимися Советской республики, оказал поддержку русскому рабочему классу.

«Моральной силой русского рабочего, — говорил В. И. Ленин, — было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе» [56].

Октябрьская революция в России всколыхнула и многомиллионные массы трудящихся в колониальных и полуколониальных странах. Национально-освободительное движение народов Востока, вдохновленных примером трудящихся России, разорвавших цепи социального и национального гнета, с каждым днем развертывалось все шире, подрывая основы империалистического господства.

«Во всех странах мира, — указывал В. И. Ленин, — в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение» [57].

Декретом о мире, принятым 25 октября (8 ноября) 1917 года, II Всероссийским съездом Советов, были отменены тайные договоры царского и Временного правительств. Советское правительство в обращении к народам Востока заявило об отказе от всех неравноправных договоров царского правительства с восточными странами, договоров, ущемлявших суверенные права других народов. Этот благородный акт встретил горячий отклик в Китае, Турции, Иране и во многих других колониальных и зависимых странах. Все это способствовало развитию там национально-освободительной борьбы.

В странах Востока происходили массовые волнения и выступления против колонизаторов. Рабочие и передовые круги интеллигенции приветствовали Советскую Россию в ее борьбе с империализмом, выражали свое сочувствие и оказывали ей в той или иной форме поддержку.

Против колонизаторской политики империалистических держав Антанты поднялся великий китайский народ. Отмечая влияние Октябрьской социалистической революции на Китай, Мао Цзэдун писал:

«Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод» [58].

Массовые антиимпериалистические выступления народных масс прокатились в 1919 году почти по всей стране. В мощных демонстрациях, массовых забастовках и уличных выступлениях китайский пролетариат возглавил борьбу народных масс против решения Парижской мирной конференции о передаче Японии бывших немецких концессий в Китае.

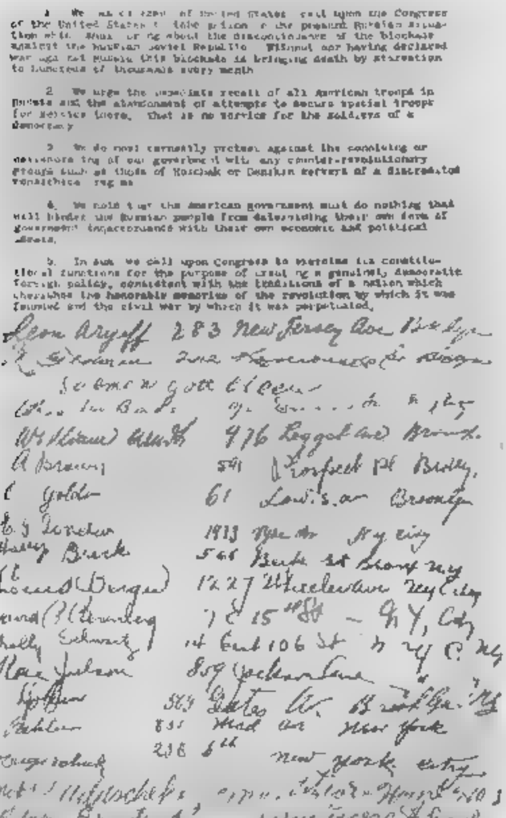
Вся история Китая после Великого Октября проходила под знаком укрепления содружества народов Советской России с демократическими силами Китая. Сун Ят-сен, президент Китайского Национального правительства, в письме в Народный комиссариат иностранных дел писал в августе 1921 года:

«Я чрезвычайно заинтересован вашим делом, в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования. Я хотел бы знать все, что Вы и другие можете сообщить мне об этих вещах, в особенности об образовании. Подобно Москве я хотел бы заложить основы Китайской Республики глубоко в умах молодого поколения — тружеников завтрашнего дня» [59].

Победа Великой Октябрьской революции в России явилась мощным толчком для дальнейшего усиления национально-освободительного движения в Индии. В течение 1919 года в стране произошло около ста забастовок железнодорожников, горняков, рабочих текстильных и джутовых фабрик, коммунальных рабочих и других. Страну охватили многочисленные антибританские митинги и демонстрации, в которых вместе с рабочим классом Индии активно участвовали крестьянство и прогрессивные слои индийской буржуазии.

Ожесточенная борьба с английскими колонизаторами развернулась в 1919 году и в Афганистане. В результате англо-афганской войны английское правительство вынуждено было признать в августе 1919 года независимость Афганистана.

Началась национально-освободительная борьба турецкого народа против главных империалистических держав, которые пытались разделить Турцию и лишить ее самостоятельности. Центром национально-освободительного движения стала провинция Анатолия. Опираясь на крестьянские массы, прогрессивные слои турецкой буржуазии создали в сентябре 1919 года в Сивасе Представительный комитет, возглавляемый М. Кемалем (Ататюрк). Кемалисты потребовали вывода всех оккупационных войск с турецкой территории и отмены всяких ограничений, нарушающих суверенитет Турции. Движение, начатое кемалистами в Анатолии, распространилось и на другие районы страны. По своему характеру кемалистское движение было антиимпериалистическим, направленным прежде всего против Антанты и продавше-



1. We, the citizens of the United States, call upon the Congress of the United States to take action on the present Russian situation with a view to bring about the discontinuance of the blockade against the Russian Soviet Republic. Without our having declared war against Russia this blockade is bringing death by starvation to hundreds of thousands every month.

2. We urge the immediate recall of all American troops in Russia and the abandonment of attempts to secure special troops for service there. That is no service for the soldiers of a democracy.

3. We do most earnestly protest against the cooperating or [illegible] of our government with any counter-revolutionary groups such as those of Kolchak or Denikin servers of a discredited monarchical regime.

4. We hold that the American government must do nothing that will hinder the Russian people from determining their own form of government in accordance with their own economic and political ideals.

5. In sum, we call upon Congress to exercise its constitutional functions for the purpose of creating a genuinely democratic foreign policy, consistent with the traditions of a nation which cherishes the honorable memories of the revolution by which it was founded and the civil war by which it was perpetuated.

1. Мы, граждане США, призываем Конгресс Соединенных Штатов предпринять в отношении настоящего положения России меры, которые приведут к прекращению блокады Российской Советской республики. Эта блокада, проводимая без объявления войны России, несет каждый месяц голодную смерть сотням тысяч людей.

2. Мы настаиваем на немедленном отзыве всех американских войск из России и прекращении попыток сохранить на ее территории специальные подразделения наших войск. Это — не служба для солдат демократии.

3. С еще большей силой мы протестуем против сотрудничества нашего правительства с такими контрреволюционными группами, как Колчака и Деникина, слуг дискредитировавшего себя монархического режима.

4. Мы считаем, что американское правительство не должно предпринимать ничего такого, что может помешать русскому народу в определении своей собственной формы правительства в соответствии со своими экономическими и политическими идеалами.

5. В итоге мы призываем Конгресс использовать свои конституционные полномочия в целях проведения подлинно демократической внешней политики, соответствующей традициям нации, которая хранит благородные воспоминания о создавшей ее революции и гражданской войне, увековечившей ее.

Петиция «Лиги друзей Советской России» конгрессу США с требованием прекращения блокады, отзыва американских войск из Советской России и прекращения помощи контрреволюции. Нью-Йорк. 1919 г. (Фотокопия.)

госной султана, стремившихся превратить Турцию в колонию западных держав.

Разгоралось национально-освободительное движение в Иране. Трудящиеся Ирана выступали против империалистической Англии и своего англофильского правительства. Навязанное Англией в августе 1919 года кабальное соглашение не было ратифицировано. В Иране назревала революция.

Подъем национально-освободительного движения на Востоке подрывал устои мировой колониальной системы и ослаблял силы империализма.

Победы Красной Армии и революционно-освободительная борьба в капиталистических странах, движение в защиту Советской России, а также отказ соседних с ней малых стран воевать против страны Советов, стремление найти выход из экономического кризиса — все это заставило Антанту в конце 1919 — начале 1920 года изменить свою политику по отношению к Советской республике.

В январе 1920 года правительства Англии, Франции и Италии опубликовали совместное заявление о прекращении блокады Советской России. Снятие блокады явилось серьезной победой прогрессивных сил всего мира.

В международном заговоре империалистических держав против Советской страны экономическая и политическая блокада была необходимым дополнением к политике вооруженной интервенции и материальной поддержки белогвардейских армий. Империалисты под предлогом борьбы с германо-австрийской коалицией прибегли к блокаде Советской России сразу же после победы Октябрьской революции. Уже к концу 1918 года Советская страна была почти полностью

изолирована от внешнего мира и политически и экономически.

После поражения Германии стало невозможно продолжать блокаду Советской России под видом блокады Германии. Тогда 10 октября 1919 года Верховный совет Антанты принял решение об официальном объявлении блокады Советской республики. В нем предусматривалось запрещение всяких торговых, финансовых, пассажирских, почтовых и радиотелеграфных сношений с Советской страной. Нейтральным государствам и Германии Антанта направила ноту с предложением немедленно присоединиться к блокаде. В ноте подчеркивалось, что британские и французские военные корабли будут

«изменять курс тех судов, бумаги которых выписаны на порты большевистской России» [80].

Это решение Антанты, принятое в самый разгар наступления Деникина и Юденича, явилось кульминационным пунктом в политике экономической изоляции Советской страны.

США формально не участвовали в блокаде, но на деле они поддерживали ее не в меньшей степени, чем другие империалистические страны. Американское правительство еще 25 ноября 1917 года наложило запрет на торговлю с Россией, особо подчеркнув, что

«если большевики останутся у власти и будут продолжать проводить свою политику заключения мира с Германией, эмбарго на экспорт в Россию остается в силе» [81].

В августе 1919 года Вильсон вновь заявил, что США

«полностью понимают и разделяют стремление союзников методами блокады воспрепятствовать вывозу в Советскую Россию» [82].

Но кто иной, как Вильсон, предложил, чтобы Антанта заставила нейтральные государства примкнуть к блокаде [83].

Первой трещиной в политике блокады Советского государства явился отказ Германии участвовать в ней. В ответ на ноту союзников от 10 октября германское правительство заявило, что оно все время и на словах и на деле доказывало свое понимание опасности, которой грозит распространение большевизма», однако участвовать в блокаде оно не намерено. Тяжелое экономическое положение Германии не позволяло ей закрыть себе доступ на русский рынок, связи с которым издавна играли важную роль в германской экономике.

В конце 1919 — начале 1920 года империалисты Антанты поняли, насколько бессмысленно и опасно для них дальнейшее продолжение блокады. Она все более превращалась в своеобразную «палку о двух концах» — от блокады страдали и сами капиталистические страны, крайне заинтересованные в русском рынке. Среди торгово-промышленных кругов Антанты экономическая изоляция России становилась все менее популярной.

16 января 1920 года Верховный совет Антанты официально снял блокаду с Советского государства, заявив, что «объединенные правительства» отныне разрешают «обмен товаров между русским народом, союзными и нейтральными странами» [84]. 26 января он обратился к Центросоюзу с предложением упорядочить вопрос об экспорте продовольствия и сырья из России в обмен на промышленные товары. Вскоре в Лондоне начались переговоры между советскими кооператорами и уполномоченными западных торгово-промышленных фирм.

Решение о снятии блокады было встречено правящими кругами США враждебно. Еще в середине ноября 1919 года государственный департамент США заявил представителям прессы:

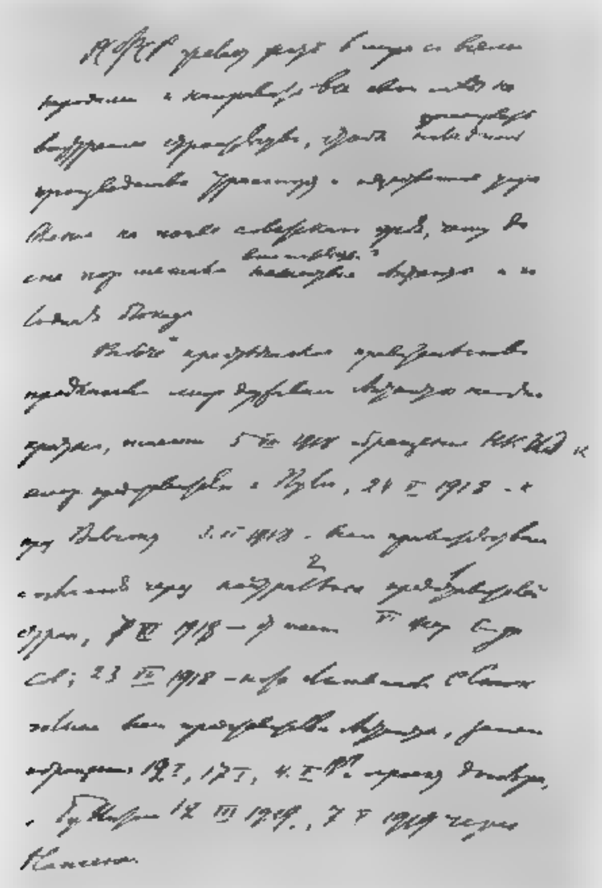
«Никакой план, предусматривающий компромисс с большевистским правительством России, не будет одобрен правительством Соединенных Штатов... Государственный департамент будет продолжать поощрять политику соглашения с русскими кооперативами, расположенными на небольшевистской территории» [85].

Обращение Советского правительства к госдепартаменту США 24 февраля 1920 года с предложением начать переговоры о возобновлении торговых связей вновь встретило отказ. Обращение не было даже опубликовано в американской печати. Госдепартамент заявил, что он не собирается смягчать ограничения, наложенные на торговлю с Россией. Однако то, что американские империалисты решили продолжать экономическую борьбу против Советской страны, не могло иметь определяющего значения. Решение о снятии блокады и поворот в политике Англии и других стран, стремившихся возобновить торговые связи с Советской Россией, означали крушение планов империалистических держав экономическим путем задушить Советскую власть в России.

Снятие блокады до некоторой степени облегчало борьбу советского народа с голодом, эпидемиями, разрухой. Оно способствовало постепенному установлению деловых связей Советского государства со странами капитализма и всего мира. Отвечая на вопрос корреспондента английской газеты «Дейли Экспресс», как Советское правительство относится к снятию блокады, В. И. Ленин 18 февраля 1920 года писал:

«Мы относимся к этому как к большому шагу вперед. Открывается возможность для нас от войны, которую нам навязали капиталистические правительства Антанты, переходить к мирному строительству» [86].

За отменой блокады последовали признания победы Советской республики. Благодаря разгрому первого и второго объединенных походов Антанты стали возможными мирные переговоры с прибалтийскими странами. По инициативе Советского правительства еще в августе 1919 года начались переговоры с правительством Эстонии. Советское правительство предложило Эстонии мир, подтверждая безусловную ее независимость. Правительство Эстонии решило пойти на переговоры с Советской Россией. 17 сентября, в разгар



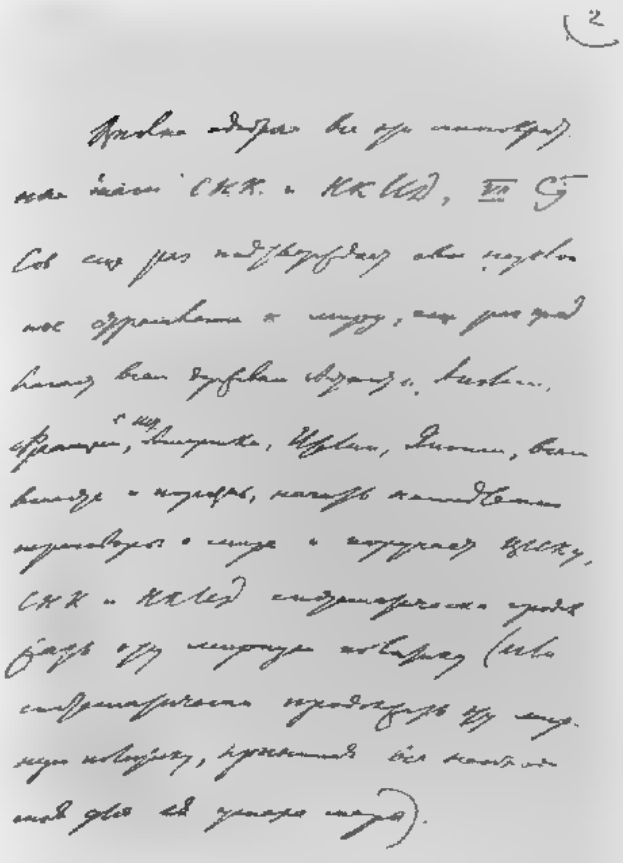
Первая страница «Проекта резолюции по вопросу о международной политике», написанного В. И. Лениным и принятого VIII Всероссийской конференцией РКП(б), 2 декабря 1919 г. (Факсимиле.)

наступления Деникина на Москву, в Пскове открылась советско-эстонская конференция. В сентябре предложения начать переговоры были сделаны Финляндии, Латвии и Литве.

Лидеры Антанты приложили все усилия к тому, чтобы не допустить успешного исхода переговоров, удержать буржуазную Эстонию и других стран, ведущих войну против Советской России. Французское правительство прибегло к прямым угрозам по отношению к Эстонии. Касаясь русско-эстонских переговоров, оно заявило, что

«подобное радикальное изменение эстонской ориентации, без всякого сомнения, будет сопровождаться соответствующим изменением франко-эстонских отношений» [67].

По указаниям Антанты, подготавливавшей в это время наступление Юденича на Петроград, эстонское правительство решило занять выжидательную позицию. Оно прервало переговоры с Советской Россией, мотивируя это тем, что от смежных государств, которым Советское правительство также сделало мирные предложения, еще не получен ответ. Однако уже 25 октября, когда начало определяться поражение армии Юденича под Петроградом, прибалтийские страны возобновили дипломатическую переписку с НКИД. 19 ноября 1919 года в Юрьеве между Советским



Вторая страница «Проекта резолюции по вопросу о международной политике», написанного В. И. Лениным и принятого VIII Всероссийской конференцией РКП(б), 2 декабря 1919 г. (Фотокопия.)

правительством, Эстонией, Латвией и Литвой было подписано предварительное соглашение о репатриации заложников, пленных и беженцев. Этот акт явился серьезной победой советской дипломатии и, хотя мирные договоры между РСФСР и прибалтийскими республиками еще не были заключены, уже ясно обозначился полный провал расчетов империалистических держав использовать прибалтийские страны для вооруженной интервенции против Советской России.

5 декабря 1919 года переговоры о мире между Советским правительством и Эстонией возобновились. В этот же день VIII Всероссийский съезд Советов обратился к правительствам Англии, Франции, США, Италии и Японии с предложением всем вместе и каждому порознь начать переговоры о мире. Это было одиннадцатое по счету обращение Советского правительства к союзным державам с предложением заключить мир. Обращение вновь осталось без сколько-нибудь серьезного ответа.

Правительства империалистических стран продолжали занимать непримиримую позицию по отношению к советско-эстонским переговорам. Представитель Франции на мирной конференции в Париже Бертело открыто заявил, что

«Верховный союзный совет примет меры против Эстонии, если Эстония заключит мир с Советской Россией»[68]

Было оказано давление и на другие прибалтийские страны. Еще 21 ноября 1919 года государственный секретарь США Лансинг в инструкции американскому представителю в Прибалтике Гонду указывал:

«Вам следует в личной беседе с министром иностранных дел Латвии неофициально объяснить ему, что наше правительство не может поступить иначе, как лишь осудить любую попытку достичь компромисса с большевиками»[69].

Примерно в это же время французские империалисты выступили с идеей создания балтийского блока государств, направленного против Советской республики. По их инициативе, поддержанной и другими странами Антанты, в январе 1920 года в Финляндии была созвана конференция из представителей Эстонии, Латвии, Литвы, Финляндии и Польши. Однако конференция оказалась неудачной: никакого определенного решения принято не было.

Переговоры Советской России с Эстонией о мире, несмотря на противодействие и прямые угрозы Антанты, увенчались успехом. 31 декабря 1919 года в Юрьеве был заключен договор о приостановке военных действий между армиями РСФСР и Эстонии. 2 февраля 1920 года был подписан мирный договор между обеими государствами.

Мир с Эстонией открывал возможность товарообмена Советской России с Европой и Америкой. Оценивая значение этого договора, В. И. Ленин говорил:

«В международном положении... самым ярким фактом является мир с Эстонией. Этот мир — окно в Европу. Им открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада»[70].

Мирный договор с Эстонией показал, что симпатии и доверие, которые внушало Советское государство трудящимся малых стран своей неизменной политикой мира и дружбы между народами, сильнее прямых угроз и открытого вмешательства империалистов Антанты во внутренние дела этих государств.

Советская Россия первой признала независимость Эстонии и предложила ей справедливый, демократический мир. Ничего подобного не могли дать Эстонии империалисты Антанты. Английское и американское правительства соглашались лишь на такой статус Эстонии, который обеспечивал им неограниченное влияние на ее внешнюю и внутреннюю политику, на ее экономику. Империалистические державы высказывались за автономию прибалтийских областей бывшей царской России в составе «государства» Деникина и Юденича. Что же касается самих белогвардейских генералов, то они всячески оттягивали решение вопроса о признании независимости Эстонии.

Договор с Эстонией явился первым шагом в установлении мирных отношений Советского государства с капиталистическими странами. За ним должны были последовать и действительно последовали договоры с другими буржуазными государствами, в частности с Латвией, Литвой, Финляндией.

«Эта победа, — подчеркивал В. И. Ленин, — вовсе не показывает, что сейчас же будет заключен всеобщий мир, но зато эта победа показывает, что мы представляем мирные интересы по отношению к большинству населения земли против военно-империалистических хищников»[71].

В ходе борьбы двух лагерей — социалистического и капиталистического — огромные силы из резервов империализма превращались в резервы Советской республики. В этом была одна из важнейших причин мощи и неодолимости молодого Советского государства — знаменосца борьбы за мир, демократию, социализм.

Руководимые Коммунистической партией рабочие и трудящиеся крестьяне разгромили в 1919 году все основные силы контрреволюции и проложили душащее кольцо блокады, ликвидировали тем самым изоляцию Советского государства и завоевали мирную передышку. Советская республика получила возможность заняться выполнением своей главной задачи — строительством новой жизни, переустройством общества на социалистических началах.

Однако временная передышка, последовавшая за разгромом второго похода Антанты, вовсе не означала отказа империалистов от новых попыток вооруженного свержения Советской власти в России. Антанта натравливала на Страну Советов буржуазно-помещичью Польшу. Но были еще изгнаны интервенты и белогвардейцы с Дальнего Востока, из Закавказья и Крыма. Рабочие и крестьяне Советской страны были готовы и впредь с оружием в руках отстаивать завоевания Великого Октября.

УКАЗАТЕЛИ

К ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.

К ПОЛЬЗОВАНИЮ УКАЗАТЕЛЯМИ.

Цифры, стоящие впереди текста в колонках указателя источников, означают порядковые номера сносок; нумерация дана по главам.

Условные обозначения, допущенные в указателе источников: ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; сектор ИГВ — сектор Истории гражданской войны ИМЛ при ЦК КПСС; ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР; ЦГАКА — Центральный Государственный архив Красной Армии; ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив; ЦГАВМФ — Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота.

Цитаты из Сочинений В. И. Ленина даны по 4-му изданию.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ К ВЕСНЕ 1919 ГОДА. ВОСЬМОЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

[1] *Ленин В. И.* Успехи и трудности Советской власти. Сочинения, том 29, стр. 49.
[2] *Carr E. H.* The Bolshevik Revolution 1917—1933, vol. III. London, 1953, p. 128.
[3] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 141.
[4] *Ленин В. И.* I Конгресс Коммунистического Интернационала. 2—6 марта 1919 г. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. Сочинения, том 28, стр. 443.
[5] *Ленин В. И.* Завоеванное и записанное. Сочинения, том 28, стр. 454.
[6] *Там же*, стр. 455.
[7] *Ленин В. И.* Письмо к рабочим Европы и Америки. Сочинения, том 28, стр. 413.
[8] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, pp. 248—249.
[9] *Ленин В. И.* Пленум Всероссийского центрального совета профессиональных союзов 11 апреля 1919 г. Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт. Сочинения, том 29, стр. 259.
[10] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 16, опись 5, дело № 311, листы 2, 4.
[11] *Там же.*
[12] *Архив полковника Хауза*, том IV. М., Госполитиздат, 1944, стр. 152—153.
[13] *Miller D. H.* My Diary at the Conference of Paris, vol. IV. New York, 1924—1926, pp. 219—220.
[14] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 515.
[15] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1920, vol. III. Washington, 1936, p. 481.
[16] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 368.
[17] *Материалы Генуэзской конференции.* М., издание НКИД, 1922, стр. 146.
[18] *Там же*, стр. 147.
[19] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York. 1928, pp. 47—48.
[20] *Торговля Советского Дальнего Востока с Соединенными Штатами.* Нью-Йорк, Амторг, 1930, стр. 66—67.
[21] *Субботовский И.* Союзники, русские реакционеры и интервенция. Л., 1926, стр. 125—126.
[22] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 349.
[23] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 145.
[24] *Грэв.* Американская авантюра в Сибири. М., Воениз, 1932, стр. 231.
[25] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* The Paris Peace Conference. 1919, vol. V. Washington, 1946, p. 725.
[26] *Coates W. P. and Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, p. 210.
[27] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 135.
[28] *Fisk H. E.* The Inter-Ally Debts. New York, 1924, p. 190.
[29] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 135—136.
[30] «*Красный архив*», 1929, том 2(33), стр. 89—90.
[31] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 694.
[32] *Ibidem*, p. 705.
[33] *Ibidem*, p. 748.
[34] *Ibidem*, p. 682.
[35] *Ibidem*, p. 689.
[36] *Foreign Relations of the United States.* The Paris Peace Conference. 1919, vol. IV. Washington, 1943, p. 690.
[37] *История Эстонской ССР.* Таллин, Эстонское государственное издательство, 1952, стр. 362.
[38] *ЦГАОР Эстонской ССР.* Фонд 31, опись 1, дело № 660, лист 1.
[39] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia, vol. I. Washington, 1937, p. 683.
[40] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1920. Russia, vol. I. Washington, 1935, p. 236.
[41] *Зуев Ф.* Международный империализм организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.). М., Госполитиздат, 1954, стр. 38.
[42] *Coates W. P. and Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, p. 296.
[43] *Bane S. Z. and Lutz R. H.* Organization of American Relief in Europe 1918—1919. London, 1943, p. 258.
[44] *Интервенция на Севере в документах.* М., Партиздат, 1933, стр. 72.
[45] *Там же.*
[46] *Черчилль У.* Мировой кризис. М. — Л., Воениздат, 1932, стр. 160.
[47] «*The Army Quarterly*», 1928, July, p. 296, London.
[48] *Ленин В. И.* О свободной торговле хлебом. Сочинения, том 29, стр. 527.
[49] *Ленин В. И.* Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Сочинения, том 29, стр. 242.

[50] *Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии). Сочинения, том 29, стр. 407.
[51] *«Петроградская правда»* № 102, 10 мая 1919.
[52] *«Известия ВЦИК»* № 2, 3 января 1919.
[53] *«Народное хозяйство»*, 1919, № 5, стр. 28.
[54] *Телеграмма о трудовой повинности по заготовке и доставке дров.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 103.
[55] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. Сочинения, том 28, стр. 381.
[56] *Там же.*
[57] *Протокол заседания Пленума ЦК РКП(б) от 17 марта 1919 г.*
[58] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. Сочинения, том 28, стр. 380.
[59] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 132—133.
[60] *Там же*, стр. 139.
[61] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 412.
[62] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта. Сочинения, том 29, стр. 152.
[63] *Там же*, стр. 144.
[64] *Там же*, стр. 147.
[65] *Там же*, стр. 148—149.
[66] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Заключительное слово по докладу о партийной программе 19 марта. Сочинения, том 29, стр. 168
[67] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Речь при закрытии съезда 23 марта. Сочинения, том 29, стр. 198.
[68] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Речь при открытии съезда 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 124—125.
[69] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 448.
[70] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Речь при закрытии съезда 23 марта. Сочинения, том 29, стр. 198—199.
[71] *Ленин В. И.* О кандидатуре М.И. Калинина на пост председателя ВЦИК. Речь на XII заседании ВЦИК 30 марта 1919 г. Сочинения, том 29, стр. 208.
[72] *Там же*, стр. 211—212.
[73] *VIII съезд РКП(б). Стенографическая запись заседания 21 марта 1919 г.*
[74] *Там же.*
[75] *Там же.*
[76] *Сталин И.В.* На речи по военному вопросу на VIII съезде РКП(б) 21 марта 1919 г. Сочинения, том 4, стр. 249.
[77] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* Часть I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 435.
[78] *Там же*, стр. 440.
[79] *Там же*, стр. 436.
[80] *Там же*, стр. 444
[81] *Там же*, стр. 441.
[82] *Там же*, стр. 443.
[83] *Там же*, стр. 446.
[84] *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Речь при закрытии съезда 23 марта. Сочинения, том 29, стр. 197.
[85] *Там же*, стр. 201.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

НАЧАЛО ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

[1] *Gajda R.* Moje pamĕti. Praha, 1924, str. 134.
[2] *Бубберг Алексей*, барон. Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея). Л., «Прибой», 1929, стр. 28.
[3] *Сборник Истпарта № 1*, Сиббюро ЦК РКП (большевиков). Новониколаевск, 1923, стр. 138.
[4] *ЦГАОР.* Фонд 1447, опись 1, дело № 7, лист 160.
[5] *ЦГАОР.* Фонд 1437, опись 1, дело № 77, лист 79.
[6] *ЦГАОР.* Фонд 1447, опись 1, дело № 5, лист 8.
[7] *Там же*, лист 26 об.
[8] *Ленин В. И.* VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Сочинения, том 30, стр. 194.
[9] *Киров С. М.* Статьи, речи, документы, том 1. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 62—63.
[10] *Ленин В. И.* Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Сочинения, том 28, стр. 10.
[11] *По ту сторону 3 рала (В царстве Колчака).* Уфа. Издание Уфимского губревкома, 1919, стр. 33.
[12] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 6, опись 1, папка 4, дело № 76, лист 12.
[13] *«Правительственный вестник»* № 112, 10 апреля 1919, Омск.
[14] *White J. A.* The Siberian Intervention. Princeton, 1950, p. 119.
[15] *Ленин В. И.* О свободной торговле хлебом. Сочинения, том 29, стр. 527
[16] *Борьба за Советы в Бурят-Монголии (1918—1920 гг.).* Воспоминания и материалы. М., Соцэкгиз, 1940, стр. 16.
[17] *ЦГАОР.* Фонд 200, опись 4, дело № 51, листы 33, 34.
[18] *«Эхо»* № 138, 16 декабря 1919, Владивосток.
[19] *«Экономическая жизнь»* № 198, 8 сентября 1920.
[20] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia, vol. III. Washington, 1932, p. 231.
[21] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 271.
[22] *ЦГАОР.* Фонд 135, опись 1, дело № 169, лист 31.
[23] *Якушкин Е.* Колчаковщина и интервенция в Сибири. М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 52—53.
[24] *«Правительственный вестник»* № 84, 6 марта 1919, Омск.
[25] *Уорд Д.* Союзная интервенция в Сибири. 1918—1919 гг. М.—Пг., Гиз, 1923, стр. 125.
[26] *Там же*, стр. 141.
[27] *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания. Новониколаевск, Сибкраиздат, 1925, стр. 243.
[28] *Coates W. P. and Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia. 1918—1922. London, 1935, p. 199.
[29] *«Дальневосточный путь»* № 203, 5 августа 1922, Чита.
[30] *«Дальний Восток»* № 65, 1 апреля 1919, Владивосток.
[31] *«Дальний Восток»*, 1951, № 2, стр. 123, Хабаровск.
[32] *Ленин В. И.* Речь на беспартийной рабоче-красноармейской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов 3 сентября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 5
[33] *Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.).* Сборник документальных материалов. Омское областное государственное издательство, 1952, стр. 178—179.
[34] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том IV. Берлин, книгоиздательство «Слово», 1925, стр. 86.

[28] *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б)* от 23 апреля 1919 г.
[29] *Ленин В. И.* Телеграмма командующему Украинским фронтом. Сочинения, том 35, стр. 316.
[31] *Ленин В. И.* Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Сочинения, том 29, стр. 231—232.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА АРМИИ КОЛЧАКА.

[1] *Ленин В. И.* Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. Сочинения, том 29, стр. 251.
[2] *Там же*, стр. 252.
[3] *Там же*, стр. 253.
[4] *Там же*, стр. 253, 254.
[5] *Ленин В. И.* Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту. Товарищам петроградским рабочим. Сочинения, том 29, стр. 250.
[6] *«Петроградская правда»* № 91, 26 апреля 1919.
[7] *«Петроградская правда»* № 102, 10 мая 1919.
[8] *«Петроградская правда»* № 103, 11 мая 1919.
[9] *Ленин В. И.* Письмо петроградским организациям. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 59.
[10] *«Правда»* № 90, 29 апреля 1919.
[11] *«Правда»* № 82, 16 апреля 1919.
[12] *Ленин В. И.* Речь о борьбе с Колчаком на конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 17 апреля 1919 г. Газетный отчет. Сочинения, том 29, стр. 295.
[13] *«Известия ВЦИК»* № 84, 18 апреля 1919.
[14] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 4, дело № 2а, лист 34.
[15] *«Правда»* № 92, 1 мая 1919.
[16] *Там же.*
[17] *Там же.*
[18] *«Правда»* № 102, 14 мая 1919.
[19] *«Правда»* № 98, 9 мая 1919.
[20] *«Правда»* № 101, 13 мая 1919.
[21] *«Известия ЦК РКП(б)»* № 1, 28 мая 1919.
[22] *Партархив Костромского обкома КПСС.* Фонд 1, опись 1, дело № 182, лист 13.
[23] *Ленин В. И.* Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Сочинения, том 29, стр. 233.
[24] *Там же*, стр. 234.
[25] *Ленин В. И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Сочинения, том 29, стр. 382.
[26] *Там же*, стр. 382—383.
[27] *Там же*, стр. 394.
[28] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том I. М., Воениздат, 1957, стр. 166—167.
[29] *«Коммуна»* № 103, 16 апреля 1919, Самара.
[30] *Там же.*
[31] *Там же.*
[32] *«Коммуна»* № 113, 29 апреля 1919, Самара.
[33] *М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.* Сборник документов М., Воениздат. 1941, стр. 94—95.
[34] *Архив ЦМЛ.* Фонд 3, опись 1, дело № 556, лист 1.
[35] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том II. М., Воениздат, 1957, стр. 48.
[36] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том I. М., Воениздат, 1957, стр. 176.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

[1] *ЦГАОР.* Фонд 1447, опись 1, дело № 10, лист 12.
[2] *ЦГАОР.* Фонд 1447, опись 1, дело № 7, лист 50.
[3] *«Коммуна»* № 146, 8 июня 1919, Самара.
[4] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том I. М., Воениздат, 1957, стр. 182.
[5] *М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.* Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 142.
[6] *Будберг Алексей*, барон. Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея). Л., «Прибой», 1929, стр. 40, 49, 53, 54—55, 62.
[7] *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, часть II. М., Литиздат НКИД, 1926, стр. 249.
[8] *Ленин В. И.* Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта. Сочинения, том 35, стр. 330.
[9] *М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.* Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 159.
[10] *Там же*, стр. 164, 165.
[11] *Ленин В. И.* Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта. Сочинения, том 35, стр. 332.
[12] *К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины (июнь 1919 — июнь 1939).* Материалы и документы. Ижевск, 1939, стр. 29.
[13] *Телеграмма Реввоенсовету Востфронта.* «Ленинский сборник XXIV, стр. 12.
[14] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 279.
[15] *Ibidem*, p. 281.
[16] *Ibidem*, p. 285.
[17] *Ibidem*, pp. 283—284.
[18] *Ленин В. И.* Телеграмма М. В. Фрунзе. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 62.
[19] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том I. М., Воениздат, 1957, стр. 197.
[20] *Там же*, стр. 181.
[21] *Там же*, стр. 205—206.
[22] *Ленин В. И.* Телеграмма М. В. Фрунзе. Сочинения, том 35, стр. 337.
[23] *Ленин В. И.* Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта. Сочинения, том 35, стр. 340.
[24] *ЦГАКА.* Фонд 43с/106, опись 1, дело № 16с, лист 9.
[25] *ЦГАКА.* Фонд 106, опись 3, дело № 180, листы 83—87, 89—90.
[26] *Октябрь и гражданская война в Вятской губернии.* Сборник статей и материалов. Вятка, 1927, стр. 178.
[27] *Ленин В. И.* Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта. Сочинения, том 35, стр. 341.
[28] *Ленин В. И.* Телеграмма М. В. Фрунзе. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 83.
[29] *Фурманов Дм.* Чапаев. М., Государственное издательство художественной литературы, 1947, стр. 239.

[80] *ЦГАКА.* Фонд 4, опись 3, дело № 96, лист 165.
[81] *«Красный стрелок»* № 90, 9 августа 1919, орган Политического отдела Военно-революционного Совета 5-й армии.
[82] *Архив Свердловского филиала ИМЛ.* Фонд 41, дело № 846, лист 108
[83] *Архив ИМЛ.* Фонд 461, опись 1, дело № 29852, лист 3.
[84] *Годовой отчет Промышленного Бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 год.* Екатеринбург, Государственное издательство, 1921, стр. 110—111.
[85] *Ленин В. И.* О современном положении и ближайших задачах Советской власти. Доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. Сочинения, том 29, стр. 431.
[86] *Новосибирский областной партийный архив.* Фонд 5, опись 2, дело № 1374, лист 1.
[87] *Молотов Константин.* Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, Государственное издательство, 1921, стр. 24.
[88] *Молотов Владимир.* Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919 гг.). Омское областное государственное издательство, 1949, стр. 108.
[89] *Там же.*
[90] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 6, опись 2, папка 10, дело № 19, лист 6.
[91] *ЦГАОР* Фонд 147, опись 33, дело № 16, листы 491, 496.
[92] *Партизанское движение в Западной Сибири в 1918—1919 гг.* Сборник документов. Новосибирск, Западно-Сибирское краевое издательство, 1936, стр. 61.
[93] *20 лет Казахской ССР.* XX. 1920—1940. Алма-Ата, Казгосполитиздат, 1940, стр. 75.
[94] *ЦГАОР.* Фонд 1447, опись 1, дело № 116, лист 83.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАПАДНОМ И ЮЖНОМ ФРОНТАХ, НА СЕВЕРЕ И В ТУРКЕСТАНЕ.

[1] *ЦГАВМФ.* Фонд Р—92, опись 1, дело № 417, лист 290.
[2] *ЦГАВМФ.* Фонд Р—342, дело № 95, лист 133.
[3] *«Красная газета»* № 97, 4 мая 1919, Петроград.
[4] *«Красная газета»* № 98, 6 мая 1919, Петроград.
[5] *Ленин В. И.* Телеграмма Комитету обороны Петрограда. Сочинения, том 35, стр. 326.
[6] *«Правда»* № 109, 22 мая 1919.
[7] *Ленин В. И.* Распоряжение в Морской генеральный штаб. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 64—65.
[8] *ЦГАВМФ.* Фонд 307, дело № 72, лист 66.
[9] *«Известия»* № 138, 16 июня 1939.
[10] *«Правда»* № 129, 17 июня 1919.
[11] *ЦГАВМФ.* Фонд Р—92, опись 1, дело № 417, лист 274.
[12] *Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 167.
[13] *Записка в Реввоенсовет Республики.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 168
[14] *Ленин В. И.* Телеграмма Реввоенсовету Востфронта. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 76.
[15] *Ленин В. И.* Берегитесь шпионов! Сочинения, том 29, стр. 372.
[16] *Ленин В. И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Сочинения, том 29 стр 386
[17] *Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году.* М., Госполитиздат, 1941, стр. 49
[18] *Исаков И. С.* Красная Горка. Сталинская операция 13—16 июня 1919 г. М., Воениздат, 1946, стр. 42.
[19] *Kingisepp* I. Võitlus anglo-ameerika inglise imperialistide ja nende käsilaste vastu. Tallinn, 1953, lk. 51, 52.
[20] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 9, опись 5, папка 11, дело № 1, лист 119.
[21] *Телеграмма А. Г. Шлихтеру.* Ленинский сборник XXIV, стр. 126.
[22] *Ленин В. И.* Телеграмма Главкому и Реввоенсовету Западного фронта. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 57.
[23] *«Звезда»* № 443, 22 мая 1919, Минск.
[24] *Ленин В. И.* Из директивы ЦК уполномоченному Совета Обороны. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 61.
[25] *Там же.*
[26] *Ленин В. И.* Записка по прямому проводу председателю Совнаркома Украины. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 68.
[27] *Ленин В. И.* I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. 6—19 мая 1919 г. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая. Сочинения, том 29, стр. 332.
[28] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 80.
[29] *«Известия ВЦИК»* № 165, 29 июля 1919.
[30] *ЦГАКА.* Фонд 105, опись 1, дело № 24, лист 81.
[31] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, pp. 632—633.
[32] *Ibidem*, p. 620.
[33] *Ibidem*, pp. 620—621.
[34] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 136.
[35] *Coates W. P. and Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, p. 167.
[36] *Stewart G.* The White Armies of Russia. New York, 1933, p. 196.
[37] *Coates W. P. and Coates Z. K.* Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, p. 167.
[38] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 241.
[39] *Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики Р. С. Ф.* Ташкент, издание газеты «Туркестанский коммунист», 1919, стр. 80.
[40] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 136.
[41] *Ленин В. И.* Доклад о внутреннем и внешнем положении республики на Московской конференции РКП(б) 12 июля 1919 г. Газетный отчет. Сочинения, том 29, стр. 455.
[42] *Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Сочинения, том 29, стр. 512.
[43] *Там же.*
[44] *Там же*, стр. 514.
[45] *Там же.*
[46] *Там же*, стр. 515.
[47] *Там же*, стр. 517—518.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВТОРОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

[1] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 425.
[2] *Кто должник?* Сборник документированных статей. М., Авиаиздательство, 1926, стр. 412.
[3] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 16, опись 5, папка 2, дело № 7, лист 7.
[4] *Черчилль У.* Мировой кризис. М. — Л., Воениздат, 1932, стр. 167.
[5] *Кто должник?* Сборник документированных статей. М., Авиаиздательство, 1926, стр. 412, 358.
[6] *Там же*, стр. 359.
[7] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 648.
[8] *Ленин В. И.* VIII Всероссийская конференция РКП(б). 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Сочинения, том 30, стр. 153.
[9] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* Russia. Washington, 1919, p. 709.
[10] *Ibidem*, p. 678.
[11] *Ibidem*, pp. 701—702.
[12] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 109.
[13] *«Известия ВЦИК»* № 172, 6 августа 1919.
[14] *Архив ИМЛ.* Фонд 2, опись 1, дело № 10475, лист 1.
[15] *Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии). Сочинения, том 29, стр. 402.
[16] *Там же*, стр. 402—403.
[17] *Там же*, стр. 403.
[18] *Там же*, стр. 406—410.
[19] *Там же*, стр. 407.
[20] *Там же*, стр. 411.
[21] *Там же*, стр. 412.
[22] *Там же.*
[23] *Там же*, стр. 413.
[24] *Там же*, стр. 414.
[25] *Там же*, стр. 416.
[26] *Ленин В. И.* О современном положении и ближайших задачах Советской власти. Доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. Сочинения, том 29, стр. 421—422.
[27] *Там же*, стр. 423.
[28] *Там же.*
[29] *Там же*, стр. 424.
[30] *Там же.*
[31] *Там же*, стр. 425.
[32] *Там же.*
[33] *Там же*, стр. 428—429.
[34] *Там же*, стр. 432.
[35] *«Коммунист»* № 132, 13 августа 1919, Киев.
[36] *История КП(б)У в материалах и документах*, выпуск II. Партиздат ЦК КП(б)У, 1934, стр. 507.
[37] *Ленин В. И.* Телеграмма председателю Реввоенсовета Республики. Сочинения, том 35, стр. 352.
[38] *Ленин В. И.* Телеграмма Совнаркому Украины. Военная переписка 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 88.
[39] *Ленин В. И.* Пример петроградских рабочих. Сочинения, том 30, стр. 29.
[40] *Телеграмма начальнику снабжения Южного фронта* «Ленинский сборник XXXIV, стр. 206.
[41] *Ленин В. И.* Телеграмма Тульскому съезду металлистов. Сочинения, том 35, стр. 344.
[42] *Ленин В. И.* В Реввоенсовет Республики. Сочинения, том 35, стр. 353.
[43] *Телеграмма Реввоенсовету Южфронта.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 207.
[44] *Архив ИМЛ* Фонд 2, опись 1, дело № 11110, лист 2.
[45] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 119.
[46] *О мерах борьбы с Мамонтовым.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 208.
[47] *Там же*, стр. 209.
[48] *Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920* Сборник документов. М., Профиздат, 1940, стр. 175.
[49] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 7, опись 1, дело № 49, лист 262.
[50] *Ким Д.* Деникинщина. Л., «Прибой», стр. 144.
[51] *Архив профсоюзов.* Фонд 66, дело № 32, лист 108.
[52] *«Слово»* № 5, 13 сентября 1919.
[53] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 197.
[54] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том I. М., Воениздат, 1957, стр. 231.
[55] *Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Сочинения, том 29, стр. 511.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА АРМИИ ДЕНИКИНА.

[1] *План статьи «Пример петроградских рабочих».* Ленинский сборник XXIV, стр. 16.
[2] *Ленин В. И.* Пример петроградских рабочих. Сочинения, том 30, стр. 29.
[3] *Там же*, стр. 30.
[4] *«Известия ЦК РКП(б)»* № 6, 30 сентября 1919.
[5] *Там же.*
[6] *Там же.*
[7] *Там же.*
[8] *Там же.*
[9] *Там же.*
[10] *Ленин В. И.* Пример петроградских рабочих. Сочинения, том 30, стр. 30.
[11] *Там же.*
[12] *«Петроградская правда»* № 226, 7 октября 1919.
[13] *Архив Института истории партии МК КПСС.* Фонд 3, опись 1, дело № 102, лист 79.
[14] *Ленин В. И.* Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Сочинения, том 30, стр. 55.
[15] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 3, дело № 85, лист 61.
[16] *Письмо Реввоенсовету Южного фронта.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 237.
[17] *«Правда»* № 235, 21 октября 1919.
[18] *«Правда»* № 256, 15 ноября 1919.
[19] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 3, дело № 189, лист 97.
[20] *«Известия ЦК РКП(б)»* № 7, 22 октября 1919.
[21] *«Правда»* № 222, 5 октября 1919.
[22] *«Известия ЦК РКП(б)»* № 6, 30 сентября 1919.
[23] *«Известия ВЦИК»* № 224, 8 октября 1919.

[20] «*Правда*» № 226, 10 октября 1919.
[21] *Ленин В. И.* Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Сочинения, том 30, стр. 53.
[22] *Там же*, стр. 55—56.
[23] *Ленин В. И.* На борьбу с топливным кризисом. Циркулярное письмо к партийным организациям. Сочинения, том 30, стр. 119.
[24] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 188, лист 2.
[25] *Ленин В. И.* Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 61.
[26] «*Правда*» № 215, 27 сентября 1919.
[27] *Там же.*
[28] «*Правда*» № 216, 28 сентября 1919.
[29] «*В рукопашную*» № 80, 10 октября 1919, орган РВСР 14-й армии.
[30] *ЦГАКА.* Фонд 9, опись 2, дело № 4, лист 2.
[31] «*В рукопашную*» № 88, 19 октября 1919, орган РВСР 14-й армии.
[32] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 2, дело № 188, лист 1.
[33] *Ленин В. И.* Телеграмма Оренбургскому губкому РКП(б) и губисполкому. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 92.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА ЮГЕ СТРАНЫ.

[1] «*Белое дело*», том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1928, стр. 259.
[2] *Дубинский Н., Совко Н.* Первая червонная. М., Воениздат, 1931, стр. 32.
[3] *Орловский государственный архив.* Фонд 186с, дело № 8 (1919 год), листы 1—2.
[4] *Ленин В. И.* В Тульский ревком. Сочинения, том 35, стр. 361.
[5] *Телеграмма Реввоенсовету V армии, копия Реввоенсовету Вогтфронта.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 232.
[6] *Архив ИМЛ.* Фонд 2, опись 1, дело № 11496, лист 1.
[7] «*Красная Армия Сибири*», 1923, № 3—4, стр. 83, Новониколаевск.
[8] *Ленин В. И.* Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 62.
[9] *Там же.*
[10] *ЦГАКА.* Фонд 192, опись 2, дело № 792, лист 87.
[11] *Ленин В. И.* Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 62.
[12] «*Правда*» № 242, 29 октября 1919
[13] *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б)* от 6 ноября 1919 г.
[14] *Сталин И. В.* Письмо В. И. Ленину с Южного фронта. Сочинения, том 4, стр. 276—277.
[15] *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б)* от 14 ноября 1919 г.
[16] *ЦГАКА.* Фонд 4, опись 2, дело № 130, лист 137.
[17] *Там же.*
[18] *Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б)* от 17 ноября 1919 г.
[19] «*Белое дело*», том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1928, стр. 246.
[20] *Записка по прямому проводу Самарскому губпродкому.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 243.
[21] *ЦГАКА.* Фонд 100, опись 3, дело № 509, листы 1, 13.
[22] *ЦГАКА.* Фонд 6, опись 4, дело № 249, листы 37, 39, 44. Фонд 193, опись 4, дело № 128, лист 145.
[23] *Киров С. М.* Статьи, речи, документы, том 1. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 150—151.
[24] «*Военно-исторический журнал*», 1939, № 4, стр. 31.
[25] *Орджоникидзе Г. К.* Статьи и речи, том 1, 1910—1926 гг. М., Госполитиздат, 1956, стр. 111.
[26] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 7, опись 1, папка 7, дело № 84, лист 42.
[27] *ИМЛ. Материалы сектора ИГВ.* Фонд 7, опись 1, дело № 91, листы 2—3
[28] *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 4, дело № 14, лист 20.
[29] *Материалы по изучению Ставропольского края*, выпуск 1. Ставрополь, Краевое книжное издательство, 1949, стр. 77.
[30] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 242.
[31] *Киров С. М.* Статьи, речи, документы, том 1. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 162.
[32] *Тахо-Годи А.* Углубий Буйнакский (1890—1919 гг.). Махачкала. Дагестанское книжное издательство, 1957, стр 38
[33] *Деникин А. И.*, генерал. Очерки русской смуты, том V. Берлин, книгоиздательство «Медный всадник», 1926, стр. 243.
[34] *Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.* Сборник документов и материалов. М., издательство Академии наук СССР, 1958, стр. 291.
[35] «*Правда*» № 88, 25 апреля 1920.
[36] *ЦГАОР.* Фонд 1497, опись 1, дело № 1, лист 7.
[37] *ЦГАОР.* Фонд 449, опись 1, дело № 12, лист 55.
[38] *ЦГАОР.* Фонд 1258, дело № 64, опись 1, лист 6.
[39] «*Летопись революции*», 1926, № 6, стр. 95—96, Харьков.
[40] *Там же.*
[41] «*Літопіс революції*», 1929, № 5—6, стор. 276, Харків.
[42] *Там же*, стр. 283.
[43] *Архив Украинского филиала ИМЛ.* Фонд 1, опись 3, дело № 3, лист 3.
[44] «*Літопіс революції*», 1929, № 5—6, стор. 275, Харків.
[45] *Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. Сочинения, том 30, стр. 267
[46] *Там же*, стр. 272
[47] *Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)*, выпуск X. Баку, 1948, стр. 43
[48] *ЦГАОР Грузинской ССР.* Фонд 142, дело № 713, лист 8.
[49] *История Коммунистической партии Азербайджана* Часть первая. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1958, стр. 320.
[50] *Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении.* (Сборник документов). Ереван, Айпетрат, 1957, стр. 306.
[51] «*Азербайджан*» № 69, 3 апреля 1919, Баку.
[52] *Хачапуридзе Г. В.* Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., Госполитиздат, 1956, стр. 162.
[53] «*Исторический вестник*», 1955, № 8, стр. 184, Тбилиси.
[54] «*Набат*» № 130, 12 июня 1919, Баку.
[55] *Очерки истории Коммунистической партии Грузии*, часть 1 (1883—1921 годы). Тбилиси, издательство ЦК КП Грузии, 1957, стр. 349.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ЛИКВИДАЦИЯ СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ПОД ПЕТРОГРАДОМ, В СИБИРИ, НА СЕВЕРЕ И В ПРИКАСПИИ.

1 *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921, стр. 92—93.
2 *Ленин В. И.* Из постановления Совета Обороны Республики, переданного В. И. Лениным по прямому проводу в Петроград. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 93.
3 *Ленин В. И.* К рабочим и красноармейцам Петрограда. Сочинения, том 30, стр. 50.
4 «*Красная газета*» № 237, 19 октября 1919, Петроград.
5 «*Юный пролетарий*», 1919, № 21, стр. 13, Петроград.
6 *Ленин В. И.* Телеграмма Исполнительному комитету Петроградского Совета по поводу наступления Юденича. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 92.
7 *В Реввоенсовет Республики.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 233.
8 *Ленин В. И.* Телеграмма Петроградскому комитету партии. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 94.
9 *Телеграмма в Петроградский Совет.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 230.
10 *Телеграмма Военному комиссариату Советской Латвии.* Ленинский сборник XXXIV, стр. 235.
11 *Кирдецов Г.* У ворот Петрограда (1919—1920 гг.). Берлин, 1921, стр. 352.
12 «*Красная газета*» № 254, 5 ноября 1919, Петроград.
13 *Архив ИМЛ.* Фонд 17, опись 1, дело № 1, лист 13.
14 *Партархив Новосибирского обкома КПСС.* Фонд 5, опись 2, дело № 1372, лист 1.
15 *Грэс.* Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., Воениздат, 1932, стр. 207.
16 *Красноярский краевой партийный архив.* Фонд 64, связка 25, опись 6, дело № 48, лист 50.
17 *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* The Lansing Papers 1914—1920, vol. II. Washington, 1940, pp. 392—393.
18 *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1920, vol. III. Washington, 1936, pp. 488—489.
19 *Колчаковщина.* Из белых мемуаров. Л., издательство «Красная газета», 1930, стр. 203.
20 *Там же*, стр. 182, 201—202.
21 «*Красное знамя*» № 73, 13 мая 1920, Владивосток.
22 *Сергей Лазо.* Воспоминания и документы. М., Государственное издательство «История гражданской войны», 1938, стр. 137.
23 *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 727.
24 *Ibidem*, pp. 664—665.
25 «*Красный архив*», 1940, том 1 (98), стр. 133, 134 и 140.
26 *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 662.
27 «*Красный архив*», 1940, том 1 (98), стр. 137.
28 *Ленин В. И.* Телеграмма М. В. Фрунзе. Военная переписка. 1917—1920. М., Госполитиздат, 1943, стр. 94.
29 *М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны.* Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 237.
30 *Там же*, стр. 242.
31 *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том 1. М., Воениздат, 1957, стр. 276.
32 *Там же*, стр. 285.
33 «*Известия Туркестанского крайкома РКП(б) и ТуркЦИК*» № 136, 22 июня 1920, Ташкент.
34 *Архив ИМЛ.* Фонд 13, дело № 3, лист 97.
35 «*Известия Туркестанского крайкома РКП(б) и ТуркЦИК*» № 29, 8 февраля 1920, Ташкент.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1919 ГОДУ.

1 *Ленин В. И.* VIII Всероссийская конференция РКП(б). 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Сочинения, том 30, стр. 155—156.
2 *Ленин В. И.* Два года Советской власти. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Р. и Кр. Д., ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 108.
3 *Ленин В. И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Сочинения, том 30, стр. 92.
4 *Ленин В. И.* Доклад о внутреннем и внешнем положении республики на Московской конференции РКП(б) 12 июля 1919 г. Газетный отчет. Сочинения, том 29, стр. 454.
5 «*Беднота*» № 336, 21 мая 1919.
6 «*Беднота*» № 395, 31 июля 1919.
7 *Образование СССР.* Сборник документов. 1917—1924. М. — Л., издательство Академии наук СССР, 1949, стр. 125.
8 *Ленин В. И.* VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Заключительное слово по докладу ВЦИК и Совнаркома 6 декабря. Сочинения, том 30, стр. 214.
9 *Калинин М. И.* Статьи и речи. 1919—1935. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 23.
10 *Ленин В. И.* VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Речь в организационной секции 8 декабря. Сочинения, том 30, стр. 221.
11 *Там же*, стр. 224.
12 *Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта. Сочинения, том 29, стр. 135.
13 *Протоколы девятого съезда РКП(б).* М., Партиздат, 1934, стр. 487, 488, 495.
14 *Ленин В. И.* VIII Всероссийская конференция РКП(б). 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Сочинения, том 30, стр. 165.
15 *Ленин В. И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Сочинения, том 29, стр. 399.
16 *Там же.*
17 *Ленин В. И.* Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Сочинения, том 30, стр. 53.
18 *Там же.*
19 *Ленин В. И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Сочинения, том 30, стр. 88.
20 *Шапкин И. И.* Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., Воениздат, 1954, стр. 190—191.
21 *Там же*, стр. 191.
22 *ЦГАКА.* Фонд 55, опись 1, дело № 274, листы 7—8.
23 *Там же.*
24 *ЦГАКА.* Фонд 55, опись 1, дело № 20, листы 1—14.
25 *Ленин В. И.* На борьбу с топливным кризисом. Циркулярное письмо к партийным организациям. Сочинения, том 30, стр. 121.
26 *Архив ИМЛ.* Фонд 2, опись 1, дело № 11720, лист 1.

[27] «Беднота» № 419, 30 августа 1919.
[28] *Ленин В. И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Сочинения, том 29, стр. 391.
[29] *Три года борьбы с голодом.* Краткий отчет. М., издательский отдел Наркомпрода, 1920, стр. 80.
[30] *Ленин В. И.* О свободной торговле хлебом. Сочинения, том 29, стр. 526—527.
[31] «Известия ЦК РКП(б)» № 6, 30 сентября 1919.
[32] *Ленин В. И.* Речь о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, профсоюзов и уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива 30 июля 1919 г. Сочинения, том 29, стр. 481.
[33] *Ленин В. И.* На деловую почву. Сочинения, том 27, стр. 54.
[34] *Ленин В. И.* Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Сочинения, том 30, стр. 55.
[35] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 133.
[36] *Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 129.
[37] *Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) и организациям партии). Сочинения, том 29, стр. 413
[38] *Ленин В. И.* Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. Газетный отчет. Сочинения, том 31, стр. 115.
[39] *Там же.*
[40] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 132.
[41] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том II. М., Воениздат, 1957, стр. 121.
[42] «Правда» № 92, 28 апреля 1921.
[43] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, том II. М., Воениздат, 1957, стр. 121.
[44] *Ленин В. И.* Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 62, 63—64.
[45] *ЦГАКА.* Фонд 9, опись 2, дело № 116, лист 183.
[46] *ЦГАКА.* Фонд 199, опись 4, дело № 29, листы 73—74.
[47] *Ленин В. И.* II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. Сочинения, том 31, стр. 199.
[48] *Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 134.
[49] *Ленин В. И.* VII Всероссийский съезд Советов. 5—9 декабря 1919 г. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря. Сочинения, том 30, стр. 188, 189.
[50] *Coates W. P. and Coates Z. K.* Russia, Finland and the Baltic. London, 1940, p. 27.
[51] *Ленин В. И.* VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря. Сочинения, том 30, стр. 154.
[52] *Ленин В. И.* Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 384.
[53] *Ленин В. И.* Два года Советской власти. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Р. и Кр. Д., ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1919 г. Сочинения, том 30, стр. 115.
[54] *Ленин В. И.* Заметки публициста. О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п. Сочинения, том 33, стр. 183.
[55] «The Class Struggle», 1919, № 4 (November), p. 354.
[56] *Ленин В. И.* Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. Сочинения, том 32, стр. 252.
[57] *Ленин В. И.* Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 365.
[58] *Мао Цзе-дун.* О диктатуре народной демократии. М., Госполитиздат, 1949, стр. 5—6.
[59] «Большевик», 1950, № 19, стр. 48.
[60] *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях,* часть II. М., Литиздат НКИД, 1926, стр. 398.
[61] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1918. Russia, vol. I. Washington, 1931, p. 266.
[62] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 155.
[63] *Ibidem,* p. 156.
[64] *Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928, p. 172.
[65] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, p. 123.
[66] *Ленин В. И.* Ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express». Сочинения, том 30, стр. 343.
[67] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, pp. 710—711.
[68] *Вопросы внешней политики.* Доклады и ноты Чичерина. М., 1920, стр. 29.
[69] *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States.* 1919. Russia. Washington, 1937, pp. 742—743.
[70] *Ленин В. И.* Речь на конференции железнодорожников Московского узла 5 февраля 1920 г. Краткий газетный отчет. Сочинения, том 30, стр. 320.
[71] *Ленин В. И.* Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. Сочинения, том 30, стр. 299.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А

Аболин А. . . . . . 302.
Абраменко М. Н. . . . . . 181.
Авалов . . . . . 107.
Авров Д. Н. . . . . . 338.
Агаев Б. Д. . . . . . 321, 324.
Азин В. М. . . . . . 54, 224, 297.
Айдаров Э. . . . . . 327.
Айронсайд В. Э. . . . . . 182, 183, 184.
Аксенов В. К. . . . . . 145.
Аксенов Г. . . . . . 146.
Акушинский А.-Х. . . . . . 306, 307, 308.
Албогачиев Ю. . . . . . 308.
Алексеев П. К. . . . . . 287.
Алескер К. . . . . . 324.
Алиев А. Б. . . . . . 321, 327.
Анашкин И. Н. . . . . . 321.
Андреев А. А. . . . . . 134.
Анесоглян Г. . . . . . 322.
Анисимов Н. А. . . . . . 216, 261.
Анненков В. В. . . . . . 68, 372.
Анохин П. Ф. . . . . . 182.
Антонов-Овсеенко В. А. . . . . . 71, 175.
Антынь Ф. Э. . . . . . 187.
Анучин С. А. . . . . . 259.
Анцелович Н. М. . . . . . 244.
Аншуков П. . . . . . 187.
Апанасенко И. Р. . . . . . 179, 272.
Аралов С. И. . . . . . 44, 178.
Артеменко И. Ф. . . . . . 261.
Архипов Ф. И. . . . . . 142.
Асанов . . . . . 372.
Астафьев . . . . . 99.
Астраханцев А. Ф. . . . . . 234.
Аташев Д. . . . . . 372.
Атаджанов М. . . . . . 373.
Ахматов . . . . . 56.
Ахунбабаев Ю. . . . . . 191.
Ахундов Р. А. . . . . . 321.
Ахундов Ш. В. . . . . . 324.

Б

Байрамов А. В. . . . . . 321.
Балахтин В. С. . . . . . 304.
Балтахинов П. С. . . . . . 357.
Бараков Г. . . . . . 308.
Баранов П. И. . . . . . 233.
Барбюс А. . . . . . 402.
Баре П. . . . . . 310.
Барроус Д. . . . . . 18.
Барышников В. А. . . . . . 216, 265.
Бахметьев В. А. . . . . . 19, 196.
Бахтуров П. В. . . . . . 286.
Башаев . . . . . 99.
Безродных И. Г. . . . . . 145, 359.
Бейли Ф. М. . . . . . 26.
Белов . . . . . 51, 56, 103, 104, 107, 128.
Белов Н. П. . . . . . 372.
Берг Б. П. . . . . . 331.
Бермонт-Авалов П. М. . . . . . 330, 332, 333.
Бернштейн Э. . . . . . 26.
Бертело А. М. . . . . . 408.
Билецкий Н. (П. С. Езерский) . . . . . 171.
Биншток М. . . . . . 310.
Бирюков . . . . . 146.
Битти Г. . . . . . 189.
Бич (Таежный) И. А. . . . . . 140.
Близнина К. Н. . . . . . 187.
Блинов М. Ф. . . . . . 276, 277, 288.
Блохин П. Г. . . . . . 302.
Блюмберг Ж. К. . . . . . 51.
Блюхер В. К. . . . . . 236, 348.
Богданов . . . . . 168.
Богданов А. . . . . . 187.
Богданов В. П. . . . . . 190.
Богов С. . . . . . 159.
Боженко В. Н. . . . . . 216.
Бойко-Павлов Д. И. . . . . . 146.
Бокий Г. И. . . . . . 371.
Болдырев В. Г. . . . . . 66.
Болотин . . . . . 146.
Болотина . . . . . 146.
Бондарь . . . . . 128.
Бора В. . . . . . 14.
Борисов А. Д. . . . . . 147.
Борисов И. Б. . . . . . 137.
Борисов М. С. . . . . . 332.
Бородавкин В. А. . . . . . 145.
Бородин М. И. . . . . . 144.
Борукаев К. . . . . . 308.
Ботоев А. . . . . . 308.
Брантинг К. . . . . . 14.
Брегадзе И. Г. . . . . . 234.
Брукинг Р. . . . . . 199.
Брусенцов К. Н. . . . . . 142.

Бубнов А. С. . . . . . 216.
Будберг А. . . . . . 52, 113.
Буденный С. М. . . . 179, 180, 204, 221, 223, 224, 225, 239, 240, 258, 259, 261, 262, 263, 265, 271, 272, 274, 276, 277, 278, 279, 280, 284, 293, 295, 298.
Будкин П. А. . . . . . 248.
Буйнакский У. Д. . . . . . 305, 306.
Булак-Балахович С. Н. . . . . . 149, 150, 151, 154.
Буллит У. К. . . . . . 27.
Буниат-заде Д. Х. . . . . . 321.
Бунаков А. Н. 311
Бураков И. Е . . . . . 91.
Буре . . . . . 363.
Бурков-Зубов . . . . . 141.
Бурлов П. Л. . . . . . 355.
Бутаев К 308
Бутягин Ю. П. 288, 294
Бухарин Н. И. . . . . . 38, 39.
Быков А. Н. . . . . . 333.

В

Вавилов П. А. . . . . . 68, 136.
Вагжанов А. П. («Петрович») . . . . . 144.
Вайян-Кутюрье П. Ш. . . . . . 402.
Валек А. Я . . . . . 135, 138.
Ван Ин-зун . . . . . 148.
Вандерлипп Ф. . . . . . 356.
Вареаци В. Н. . . . . . 182.
Варенцова О. А. . . . . . 246.
Василенко М. И. 294
Васильев-Шмидт А. Е. . . . . . 302.
Вацетис И. И. . . . 51, 94, 102, 110, 122, 124, 207, 220, 221.
Великанов М. Д. . . . . . 98, 297.
Вержбицкий Г. А. . . . . . 53.
Ветошкин М. К. . . . . . 181.
Виар К. . . . . . 25.
Вильсон В. . . . 14, 16, 17, 18, 196, 197, 200, 353, 404, 406.
Вильсон Г. Х. . . . . . 187.
Виноградов М. . . . . . 81.
Вицин А. Н. . . . . . 248.
Вишнякова П. . . . . . 318.
Владивостоков В. П. . . . . . 147.
Власов . . . . . 230.
Войцеховский 107, 108, 109, 124, 125, 131, 132
Волик Ф. 318
Волков . . . . . 68.
Вологодский П. В . . . . . 58.
Володарчук 354
Вольский В. К. 212
Воробьев 237
Воробьев М. . . . . . 137.
Ворожцов М. И. . . . . . 142.
Воротилов 230
Ворошилов К. Е. . . . 177, 178, 216, 219, 284, 293, 295, 298
Восков С. П. . . . . . 259.
Вострецов С. С. . . . . . 131.
Врангель П. Н. . . . 70, 174, 179, 180, 181, 201, 202, 204, 222, 264, 265, 275, 282, 290, 301.
Всеволодов Н. Д. . . . . . 71.

Г

Габиев С. . . . . . 305.
Гаврилов Н. А. . . . . . 146.
Гаев И. И. . . . . . 331.
Гаида Р. . . . . . 51, 52, 53, 110, 112, 184.
Гаплит Я. П. . . . . . 237.
Галлер И 24, 25, 171, 173, 198
Гамарник Я. Б. . . . . . 218.
Гарибджанян В. В. 322
Гармашов 146
Гаррис Э. Л. . . . . . 18, 62, 197, 346.
Гарькавый И. И. . . . . . 219.
Гаскель В. М. . . . . . 318.
Гая (Г. К. Бежицкий) . . . . 51, 103, 110, 297, 298.
Гейд Д . . . . . 409.
Геккер А. И. . . . . . 69.
Герасимова А. Н. . . . . . 351.
Гендерсон А. . . . . . 14.
Георг V . . . . . 202.
Гермониус . . . . . 21.
Гикало П. Ф . . . . . 305, 306, 307, 308, 309.
Гинденбург П . . . . . 72.
Гиттис В. М. . . . . . 69, 207.
Глазенап . . . . . 346.
Гоголев Е. Г. . . . . . 305.
Годисова Л. З. . . . . . 137.
Голиков П. К. . . . . . 349.
Голенина Т . . . . . 147.
Голощекин Ф. И. . . . . . 44, 135, 371.
Гольцев П. В. . . . . . 371.
Гольц Р . . . . . 21, 26, 72, 169, 170, 174, 329, 330.
Гончаров П. К. 114
Гончаров-Толкунов . . . . . 141.
Городовиков О. И. . . . . . 272, 298.
Горячев . . . . . 56.
Гоф Г. . . . . . 328, 400.
Грамши А. . . . . . 402, 403.
Грен И. Н. . . . . . 334.
Григорьев Г. . . . . . 114, 176, 177, 178.
Григорян С. . . . . . 322.
Грин З . . . . . 22, 24.
Гриценко Г. . . . . . 303.
Грицов . . . . . 219.
Громов П. В. . . . . . 135, 142, 349.
Гроув В. Р. . . . . . 25.
Грэс У. С. . . . . 18, 19, 62, 118, 147, 148, 351, 360.
Грязнов И. К . . . . . 352.
Губельман М. И. . . . . . 147.
Гувер Г. . . . . . 21, 25.
Гукасян Г. О . . . . . 322.
Гулаи И. П. . . . . . 304.
Гулиев Е. . . . . . 308.
Гулиахмедов И. . . . . . 373.
Гунтер Д. . . . . . 65.
Гунько М. . . . . . 302.
Гусев С. И. . . . . . 122, 279.
Гусевский И. Е. . . . . . 144.
Гусейнов М. Д. . . . . . 321.

Д

Дагин И. . . . . . 310.
Данилов Н. А. . . . . . 182.
Дейтрик . . . . . 64.
Деникин А. И. . . . 16, 17, 20, 21, 26, 28, 31, 48, 52, 57, 58, 69, 70, 71, 121, 122, 128, 130, 161, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 188, 190, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 201, 202, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 244, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 255, 257, 258, 268, 271, 273, 275, 278, 279, 282, 283, 284, 285, 287, 289, 290, 293, 294, 295, 296, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 319, 323, 325, 326, 329, 330, 340, 343, 346, 354, 363, 365, 367, 375, 379, 385, 394, 399, 400, 401, 406, 407, 409.
Денисов П. И. . . . . . 140.
Денисов С. В. . . . . . 69.
Деревчев (Кирилл) . . . . . 137.
Десино . . . . . 329.
Джангильдин А. Т. . . . . . 135.
Джек А. . . . . . 64.
Джонсон Х. . . . . . 14, 15.
Джунаид-хан . . . . . 26, 372, 373, 374.
Дзарахохов Х.-М. . . . . . 186.

Дзержинский Ф. Э. . . . . . 89, 90, 160, 224.
Дитерихс М. К. . . . . . 348.
Добровольский . . . . . 202.
Довлатов И. И. . . . . . 321.
Долгин Л. . . . . . 309.
Долгов В. П . . . . . 141.
Домажиров . . . . . 236.
Дорошев И А . . . . . 302.
Драгомиров А. М . . . . . 264.
Драценко Д. П . . . . . 181, 264.
Дрогошевский Г. С. . . . . . 135, 145.
Дьюкс П . . . . . 200.
Дьяков (Турбин) А. З. . . . . . 305, 307, 308.
Дьяков С. И. . . . . . 183.
Дьяченко М. . . . . . 309.
Дьячишин И. К. . . . . . 219.
Дубовый И. И. . . . . . 219.
Дубровский А. В. . . . . . 182.
Дудаев С . . . . . 308.
Дударов С. . . . . . 307.
Думенко В. К. . . . . . 276, 296.
Дуниновский (Зигмунд) . . . . . 310.
Дутов А. И. . . . 51, 52, 53, 57, 104, 128, 142, 191.
Дыбенко П. Е. . . . . . 292.
Дышнинский . . . . . 308.
Дэвис Д. . . . . . 197.

Е

Евдокимов Е. . . . . . 370.
Егоров . . . . . 168.
Егоров А. И. . . . . . 69, 179, 180, 240, 262.
Егорьев В. Н. . . . . . 207.
Емелев Л. П. . . . . . 372.
Есипенко Н. . . . . . 315.

Ж

Жанен М. . . . . . 18, 52, 62, 354, 355, 358.
Жданов Б. Д. . . . . . 146.
Жигалин Я. П. . . . . . 349.
Жлоба Д. П. . . . . . 292, 296, 299.
Жуков И. Ф. . . . . . 146.
Журавлев П. Н. . . . . . 135, 144, 145, 358.

З

Забелин А. . . . . . 304.
Загинайко П. С. . . . . . 304.
Загорский В. М. . . . . . 257.
Зайцев М. И. . . . . . 248.
Закемовский С. А. . . . . . 187.
Залманов И. А. . . . . . 261.
Зарубин С. П. . . . . . 144.
Затонский В. П. . . . . . 178, 218.
Захаров А. Н. . . . . . 351.
Захаров С. П. . . . . . 299.
Зверев Ф. М. . . . . . 332.
Землячка Р. С. . . . . . 259.
Зиновьев Г. В. . . . . . 50, 103, 234, 371.
Зиновьев Г. Е. . . . . . 152, 153, 157, 334, 335.
Зологин И. Н. . . . . . 351.
Зыков . . . . . 332.
Зязиков И. . . . . . 305, 308.

И

Ивкин Г. С. . . . . . 142.
Ивницкий Л. В. . . . . . 316.
Игошкин П. Я. . . . . . 182.
Изаксон П. Е. . . . . . 144.
Измайлов А. . . . . . 372, 374.
Изотов М. Д. . . . . . 146.
Ильюхов П. К. 147
Иманов А. 135, 143
Имбри 22, 200
Ингулов С. Б. . . . . . 310.
Инкпин А. 401
Иогансон О. Н. . . . . . 145.
Иргаш . . . . . 191.

К

Кавтарадзе С. И. . . . . . 322.
Казаков А А. . . . . . 191.
Казанский Е. С. 304, 316
Казбеков С.-С. . . . . . 305, 306, 307, 308.
Казим-бей . . . . . 307, 308.
Калабухов 233
Каландарашвили Н. А. 355
Калинин . . . . . 168.
Калинин М. И. . . . 42, 82, 117, 172, 203, 229, 278, 381.
Калмыков Б. Э. 305, 308
Калмыков И. . . . . . 68, 146, 360.
Калнин 329
Каменев С. С. . . . 94, 102, 110, 114, 124, 207, 220, 221, 239, 261, 279, 295, 340.
Каминский П. . . . . . 187.
Каппель В. О. . . . 51, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 117, 124, 125, 131, 132
Караев А. Г. 321
Карбышев Д. М. . . . . . 100.
Кардашев Н. П. 261
Карольи М. . . . . . 8, 9.
Карташев А. Е. . . . . . 112.
Картвелишвили Л. И. (Лаврентий) . . . . . 218.
Касаткин . . . . . 52.
Каспарова Р 304
Касумов М. Б. . . . . . 321.
Касьян С. И. . . . . . 322.
Като . . . . . 348.
Каутский К. . . . . . 26.
Кашен М. . . . . . 402.
Каширин И. Д. . . . . . 103, 106, 107, 112.
Келлер . . . . . 330.
Келлог Ф. . . . . . 20.
Кемаль М. (Ататюрк) . . . . . 404.
Керзон Д. Н. . . . . . 365.
Кивгела А. А. . . . . . 180.
Ким Ген Чен . . . . . 148.
Кинг В. . . . . . 26.
Киргизов С. С. . . . . . 144, 358.
Кирилюк . . . . . 334.
Киров С. М. . . . . . 58, 181, 288, 296, 305, 321.
Кирьянов Н. . . . . . 275.
Кирьянов Ф. . . . . . 369.
Киселев А С. . . . . . 188.
Киселев Д. Д. . . . . . 145.
Киселев М С. . . . . . 261.
Киянченко М. С. . . . . . 311.
Клемансо Ж. Э. . . . . . 16, 17, 200.
Клюев Л Л. 180, 224
Княсницкий П. Е. . . . . . 69, 261.
Кобозев П. А. . . . . . 188.
Коваль Г. Ф. . . . . . 146.
Ковригина А 137
Ковтюх Е. И. . . . . . 292.
Кожевников Н. С. 69
Козицкий А. Д. . . . . . 269.
Козлов П. . . . . . 309.
Колдуэлл Д К . . . . . 17.
Коломийцев И. О. . . . . . 324.
Колос Г. А. . . . . . 312, 315.
Колтун А. . . . . . 310.
Колчак А. В. . . . 16, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 26, 48, 51, 52, 53, 57, 58, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 80, 81, 84, 95, 96, 98, 99, 101, 102, 103, 105, 106, 109, 112, 113, 114, 116, 119, 120, 122, 128,

130, 132, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 147, 150, 151, 152, 161, 169, 174, 181, 182, 187, 188, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 221, 227, 235, 240, 257, 301, 305, 315, 319, 343, 346, 348, 349, 351, 353, 354, 355, 361, 375, 394, 400.
Комиссаров С. . . . 171.
Коновалов Г. И. . . . 223.
Копылов И. М. . . . 139
Кори . . . 326
Корк А. И. . . . 169, 344.
Коркмасов Д. . . . 305, 306, 307, 308.
Королев В. Я. . . . 92.
Королев М. В. . . . 248.
Коротаев Я. И. . . . 144, 358.
Корчагин С. М. . . . 244.
Косиор С. В. . . . 216, 309.
Коспин . . . 334.
Косякович П. И. . . . 144.
Котовский Г. И. . . . 217, 219, 300.
Коуте В. Р. и З. К. . . . 25, 67.
Коуэн У. Г. . . . 149, 162, 163.
Кочин М. С. . . . 302.
Кочнев А. И. . . . 146.
Кравцов А. (Туча) . . . 309.
Кравченко А. Д. . . . 135, 139, 140, 141, 352.
Крамарж . . . 10.
Крапивянский Н. Г. . . . 282.
Красильников . . . 68.
Красин Л. Б. . . . 254, 390.
Краснов П. Н. . . . 69.
Краснощекина И. . . . 310.
Кроуэлл Б. . . . 200.
Крупин Д. В. . . . 236.
Крупская Н. К. . . . 133, 380.
Крыжановский . . . 297.
Крыленко Н. В. . . . 84.
Крылов А. И. . . . 248.
Крылов М. И. . . . 248.
Ку Ма-чен . . . 148.
Кузнецов А. А. . . . 144.
Кузнецов (Воронов) И. А. . . . 144, 357.
Кузьмин . . . 333, 334.
Кузьмин Н. П. . . . 181.
Куйбышев В. В. . . . 93, 96, 98, 100, 109, 120, 181, 233, 371.
Куликич З. Ф. . . . 145.
Кун Бела . . . 9, 12.
Курочкин И. П. . . . 371.
Курский Д. И. . . . 84.
Курышко П. В. . . . 297.
Кутепов А. П. . . . 223, 227, 262, 265, 273.
Кутяков И. С. . . . 106.

Л

Лазарев П. С. . . . 310.
Лазо С. Г. . . . 135, 147, 300, 361.
Лайдонер . . . 329.
Ланге И. . . . 171.
Лансинг Р. . . . 15, 17, 21, 23, 62, 63, 118, 119, 197, 198, 200, 353, 409.
Лантух И . . . 315.
Лапин А. Я. . . . 353.
Лапшин К. . . . 370.
Лафаллетт Р. . . . 14.
Лашевич М. М. . . . 223, 224.
Лашкевич С. Г. . . . 145.
Лебедев Д. А . . . 52, 58.
Лебедев Е. К. . . . 144.
Ленин В. И. . . . 8, 9, 12, 13, 14, 16, 20, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 49, 58, 59, 61, 68, 71, 72, 74, 75, 76, 80, 81, 82, 84, 88, 89, 90, 91, 92, 96, 101, 108, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 122, 127, 128, 129, 132, 135, 151, 152, 153, 160, 162, 166, 172, 175, 176, 192, 193, 194, 197, 207, 208, 213, 214, 215, 217, 221, 222, 223, 224, 235, 238, 240, 243, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 254, 256, 257, 258, 260, 261, 267, 268, 269, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 284, 289, 290, 295, 300, 305, 315, 316, 317, 325, 335, 339, 340, 342, 343, 367, 368, 369, 373, 374, 375, 376, 377, 380, 381, 382, 384, 385, 386, 387, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 398, 399, 400, 401, 402, 404, 406, 409
Леонов Л. . . . 309.
Лефевр Р . . . 402.
Лещинский О. М. . . . 305, 306.
Линдхольм С. Г. . . . 21, 198, 346.
Либкнехт К. . . . 10.
Ливен А. П. . . . 72, 164.
Лид . . . 65.
Ли Да-чжао . . . 11.
Ли Дюн Диб . . . 148.
Ли Ен . . . 148.
Ли Фу . . . 148.
Лиманский А. А. . . . 302, 318.
Ллойд-Джордж Д. . . . 11, 14, 15, 16, 17, 18, 20.
Лобков (Голубев) З. И. . . . 138.
Локшин . . . 168
Лорд Р. . . . 25
Лубков П. К. . . . 141.
Лукашин С. Л. . . . 302.
Лукин К. . . . 187
Лукомский А. С. . . . 69, 196, 229.
Луначарский А. В. . . . 84.
Лученко Я. И. . . . 146.
Луценко Е. . . . 373.
Лупкий А. Н. . . . 361
Львов Л. Л. . . . 244.
Лыткин Ф. Ф. . . . 304.
Лэнсон . . . 14.
Любарская Д. . . . 310.
Любимов В. В. . . . 265.
Люксембург Р. . . . 10.
Люндквист В. Э. . . . 331, 333.
Лялин . . . 371.

М

Магауов С. . . . 304.
Мадалин-бек . . . 191.
Маздрин И. П. . . . 349.
Май-Маевский В. З. . . . 70, 179, 201, 204, 264, 314
Майский И. М. . . . 210.
Майстрах Б. В. . . . 298.
Макаров В. В . . . 311.
Мак-Камбер П. . . . 26.
Мак-Келли П. . . . 228.
Мак Кормик В . . . 65
Маллесон Л . . . 26, 189
Маловечкин П. С. . . . 361
Малэт Т . . . 310.
Мамедов А. С. . . . 324.
Мамедов М. А. (Катыр Мамед) . . . 324.
Мамонтов К. М. . . . 135, 142, 349.
Мамонтов К. К. . . . 180, 223, 224, 225, 226, 227, 259, 261, 262, 263, 265, 271, 272, 274, 277, 280, 290.
Мамсуров С . . . 305.
Мандриков М. С. . . . 361.
Манжен . . . 228, 300
Маннергейм К. Г. . . . 23, 152, 362
Мао Цзе-дун . . . 11, 404.
Мартов Л. . . . 212.
Мартусевич А. А. . . . 202.
Мартынов М. М. . . . 162.
Марш Ф. . . . 198, 328, 329.
Масленников А. А. . . . 68, 135, 136
Маслиев М. Т. . . . 302, 303.
Матвеев И. Ф . . . 145.
Матиясевич М. С. . . . 114, 166, 333.
Матковский . . . 68.
Махарадзе Ф. И. . . . 305, 322

Мехно И. И. . . . 70, 71, 114, 176, 177, 178, 218, 279, 313, 314.
Мацилецкий С. К. . . . 71.
Мацудайра Ц. . . . 18.
Мгеладзе И. (Коровин) . . . 327.
Медведев М. Г. . . . 266.
Меджидов А. . . . 306.
Межецинов С. А . . . 51, 208
Межлаук В. И. . . . 69, 178, 210.
Мелехин И. Я. . . . 147.
Менжинский В. Р. . . . 76.
Мечик Т. А. . . . 147.
Мишин . . . 146.
Мии С. . . . 66.
Микеладзе В. И. . . . 296.
Микоян А. И. . . . 321, 324, 326.
Миллер Е. К. . . . 25, 182, 186, 187, 197, 212, 237, 362, 363, 365, 375, 400.
Мильн Д . . . 26, 189, 323.
Милютин И. А. . . . 254.
Мирзоян Л. И. . . . 321.
Мироненко М. . . . 302.
Миронов Е. . . . 309.
Миронов Ф. К. . . . 225.
Мирошевский В. . . . 309.
Мирошников А. . . . 157.
Михайлов И. А. . . . 58.
Михайлович (Туровский) В. . . . 310.
Михлин В. . . . 316.
Мицкявичюс-Капсукас В. С. . . . 172.
Моисеев . . . 363.
Молибога А. . . . 315.
Морган Д. . . . 356.
Моренец П. . . . 316.
Морита П. . . . 06.
Моррис А. Н. . . . 21.
Моррис Р. С. . . . 17, 18, 63.
Морроу . . . 68, 358.
Мосиенко А. В. . . . 364.
Мравян А. А. . . . 322.
Муравьев М. А. . . . 213.
Мусабеков Г. М. . . . 321.
Мусави М. Ф. . . . 327.
Мухин Ф. Н. . . . 135, 145.
Мякишев И. А. . . . 364.
Мякишев И. Я. . . . 92.

Н

Набоков К. Д. . . . 20.
Надежный Д. И . . . 72, 340.
Назаров Н. . . . 303.
Назаров С. И. . . . 247, 248.
Назукин И. А. . . . 311.
Найденов Н . . . 146.
Найт О. М . . . 18.
Нариманов Н. Н. . . . 321.
Наумов И. К. . . . 181.
Неволин А. . . . 332.
Невский В. И. . . . 84.
Неклюдов Н. . . . 162, 163.
Нейбут А. Я. . . . 68, 135.
Немитц А. В. . . . 218.
Несвицкий П. И. . . . 159.
Нестеров З. А . . . 145.
Нидра А. . . . 170.
Нижегородов И. З. . . . 140.
Никитин Макаров Н. М . . . 314.
Никифоров М. С . . . 137, 138.
Николаев А. П . . . 154.
Николаева . . . 106.
Новицкий Ф. Ф. . . . 96.
Нокс А. . . . 18, 52, 66.
Носке Г. . . . 10, 170.
Носов А. . . . 308.
Нуланс Ж . . . 25.
Нури-паша . . . 307, 308.

О

Обата . . . 196.
Обрейн . . . 370
Оверман Л. С . . . 26.
Оганджанян Х . . . 322
Огарков А. П . . . 128.
Огата . . . 358.
Одинцов С. И . . . 342.
Окулов А. И . . . 44.
Окулова-Теодорович Г. И. . . . 216, 265
Ольдерогге В. А. . . . 236
Ольминский М. С. . . . 257
Онищенко П. . . . 309
Орахелашвили М. Д. . . . 322.
Орджоникидзе Г. К. . . . 206, 240, 259, 265, 266, 273, 277, 280, 290, 295, 296, 300, 305.
Орландо В. Э. . . . 17.
Орлянов Х. . . . 308.
Осинский В. В. . . . 18, 381.
Осипов К. П . . . 191.
Остапенко И. . . . 315
Отани К. . . . 18.
Оуэн Р. . . . 26.

П

Павленко И . . . 303.
Павлов . . . 296 297, 298.
Павлов А. В. . . . 128, 297.
Павлов В. И. . . . 244
Павлов Д. А . . . 245, 246
Павлов П. А . . . 240, 258, 262, 265, 269, 272, 273
Павловский В. И. . . . 106
Падеревский И. . . . 17, 24
Пак И. . . . 148.
Палкин О. И . . . 183
Пальвадре Я. К. . . . 269
Панкхерст С. . . . 401
Панцержанский Э. С. . . . 165, 364
Парняков П. Ф. . . . 136
Пархоменко А. Я. . . . 177
Паскуцкий И. А. . . . 190 371.
Паука И. Х . . . 269
Пачандо (Пачинтка) В. Г. . . . 190
Пельцман М. . . . 310
Пепеляев А. И . . . 53, 128
Пепеляев В. Н . . . 58, 355
Перевалов М. Х . . . 141
Перис . . . 18
Петлюра С. В. . . . 232
Петренко В . . . 310
Петров В. Т. . . . 302
Петров-Тетерин . . . 147
Петров-Трофимов Г. Т. . . . 144, 357
Печинин Р . . . 187.
Пивоваров И. Н. . . . 302
Пилипенко С . . . 270.
Пилсудский Ю. . . . 17, 24, 362.
Писарев . . . 299.
Плешаков М. Г. . . . 321
Погодаев Ф. А. . . . 144, 145.
Погорелов А. Е. . . . 146
Подбельский В. Н. . . . 84.
Подвойский Н. И. . . . 71, 175.
Поздеев И. . . . 187
Покиньборода С. . . . 315
Покровский В. Л. . . . 70, 180
Покус З. . . . 315
Полк Ф. Л . . . 15, 22, 280
Полянт Г . . . 401
Полонейчик А. . . . 172.
Полонский . . . 313.
Полупанов А. В . . . 274
Полуян Я. В. . . . 318.
Пономарев И. А. . . . 324.
Попов Ф. . . . 315.

Попов Ф. В. . . . . . 258, 271.
Попов-Пугачев В. . . . . . 141.
Порозов Н. А. . . . . . 154.
Постовский . . . . . 280.
Постышев П. П. . . . . . 135, 146.
Посунько Г. П. . . . . . 332.
Потемкин В. П. . . . . . 206, 259.
Примаков В. М. . . . . . 259, 276, 279.
Примбетов У. . . . . . 373.
Прокопенко П. . . . . . 370.
Прокушев Д. А. . . . . . 187.
Пронский К. И. . . . . . 182.
Прхала . . . . . 355.
Пехацнев Х. . . . . . 308.
Пугачев И. . . . . . 303.
Пуль Д. К. . . . . . 25.
Пуль Ф. К. . . . . . 182.
Пустынников (Максимович) Г. . . . . . 302.
Путилов . . . . . 141.
Пухов Г. И. . . . . . 187.
Пущин К. Г. . . . . . 367.
Пятаков Г. Л. . . . . . 39.

Р

Рабинович М. М. . . . . . 68, 135, 136.
Раев Г. . . . . . 147.
Раков А. С. . . . . . 158.
Раковский Х. Г. . . . . . 175.
Ракоши М. . . . . . 9.
Рахья Э. А. . . . . . 165, 340.
Рейссар . . . . . 332.
Ремезов А. К. . . . . . 155, 166.
Ренодель П. . . . . . 14.
Реньо Э. Л. . . . . . 18.
Решетков И. В. . . . . . 302.
Ричардсон В. П. . . . . . 25.
Рогов Н. Ф. . . . . . 321.
Родзянко А. П. . . . . . 21, 149, 150, 151, 154, 159, 161, 163, 182, 184, 192, 329, 331, 346.
Рожин . . . . . 354.
Розанов С. Н. . . . . . 68, 361.
Розенберг Я. Ю. . . . . . 187.
Роифман Я. . . . . . 310.
Рокоссовский К. К. . . . . . 348.
Романовский И. П. . . . . . 69, 275.
Роулиндсон . . . . . 307.
Рубель . . . . . 146.
Руденко В. В. . . . . . 367.
Рудзутак Я. Э. . . . . . 371.
Румянцева Е. . . . . . 304.
Русяев В. С. . . . . . 351.
Руфат-бей . . . . . 307.

С

Сабельников П. П. . . . . . 181.
Садовский . . . . . 231.
Сазонов С. Д. . . . . . 18.
Сайондзи К. . . . . . 17.
Саликов Д. П. . . . . . 191.
Самойло А. А. . . . . . 110, 111, 114, 181.
Самсонов П. . . . . . 303.
Самуэли Т. . . . . . 9.
Сапронов Т. В. . . . . . 48, 381.
Сардаров Б. М. . . . . . 326.
Саркисов С. . . . . . 304.
Сафонов А. К. . . . . . 92.
Сафонов И. . . . . . 316.
Сахаров К. В. . . . . . 348, 349.
Свердлов Я. М. . . . . . 37, 42, 135, 284, 305.
Севастьянов В. В. . . . . . 159.
Севян Е. М. . . . . . 322.
Сеид-Абдулла . . . . . 372.
Секретарева Э. И. . . . . . 147.
Секретев . . . . . 179.
Селиванов А. Г. . . . . . 302.
Селивачев В. И. . . . . . 222, 223, 224, 225, 226.
Семашко Н. А. . . . . . 84.
Семенихин И. Я. . . . . . 144.
Семенов Г. М. . . . . . 20, 66, 68, 354, 355, 356, 357, 361.
Семенов Д. . . . . . 369.
Семенов Н. Г. . . . . . 178.
Сергеев Г. . . . . . 303.
Сергий . . . . . 66.
Сергунин И. Ф. . . . . . 181.
Сергушев М. С. . . . . . 272.
Сибирцев В. М. . . . . . 361.
Сидорин В. И. . . . . . 201, 264.
Сидорчук А. . . . . . 302.
Син Ди-у . . . . . 148.
Сияцкий М. . . . . . 373.
Скакалин Ф. . . . . . 369.
Скачко А. Е. . . . . . 71.
Склепин И. М. . . . . . 187.
Склянский Э. М. . . . . . 222, 254, 340.
Скобельцын . . . . . 366.
Скопов Ф. И. . . . . . 269.
Славин Б. А. . . . . . 146.
Сладков И. Д. . . . . . 164.
Слащев Я. А. . . . . . 283, 294, 301, 310, 314.
Слиеков С. И. . . . . . 190.
Слинкин Н. В. . . . . . 147.
Слинько П. Ф. . . . . . 309.
Смидович П. Г. . . . . . 98.
Смирнов В. М. . . . . . 44.
Смирнов И. Я. . . . . . 348.
Смит Ч. . . . . . 63.
Смородин . . . . . 333.
Снитко И. Д. . . . . . 334.
Советников В. . . . . . 106.
Созаев Т. . . . . . 305.
Созонтов А. Я. . . . . . 237.
Соколов А. П. . . . . . 190.
Сокольников Г. Я. . . . . . 222.
Солодухин П. А. . . . . . 270.
Соломатин М. Д. . . . . . 353.
Соркин И. . . . . . 316.
Спивак Л. . . . . . 310.
Спирин Г. . . . . . 302.
Сталин И. В. . . . . . 44, 45, 102, 155, 160, 163, 166, 240, 268, 273, 278, 279, 295, 300.
Станкевич А. В. . . . . . 270.
Старосельцев С. . . . . . 369.
Степин А. К. . . . . . 261.
Стисен Д. Ф. . . . . . 18, 63, 64, 118, 147.
Столыпин П. А. . . . . . 61.
Стрекопытов . . . . . 170.
Стуруа Г. Ф. . . . . . 320.
Сукин . . . . . 108.
Сукин И. И. . . . . . 58, 196.
Сулковский Ф. В. . . . . . 264.
Султан Мурадов А. . . . . . 374.
Султанов Г. Г. . . . . . 32.
Сун . . . . . 148.
Сун Ят-сен . . . . . 404.
Сургуладзе С. К. . . . . . 14.
Сутулов . . . . . 224.
Сыворотkин Г. К. . . . . . 187.
Сыровой Я. . . . . . 355.

Т

Такоев С. . . . . . 305.
Тарасов-Родионов А. Н. . . . . . 158.
Таунсенд Ч. . . . . . 14.
Терехов . . . . . 104.
Террачини У. . . . . . 402.
Теснанов К. И. . . . . . 187.
Тимашев В. . . . . . 306.
Тимошенко С. К. . . . . . 286, 298.

Тимошков С. П. . . . . . 190.
Тихонов В. . . . . . 303.
Тогоев Д. . . . . . 308.
Тод Ж. . . . . . 26.
Толмачев Н. Г. . . . . . 155.
Толстов . . . . . 367, 370, 372.
Тольятти П. . . . . . 402.
Томас Ч. . . . . . 26.
Томашевский М. . . . . . 304.
Томин Н. Д. . . . . . 127, 128.
Точеный Н. И. . . . . . 315.
Трилиссер М. А. . . . . . 145.
Трифонов В. А. . . . . . 240.
Троцкий Л. Д. 42, 44, 46, 122, 223, 239, 334, 335, 394
Трубецкой . . . . . 274.
Тузов П. 372
Тун Ло . . . . . 148.
Тухачевский М. Н. . . . . . 51, 69, 109, 132, 295.
Тымчук С. И. . . . . . 307.
Тютюник Ю. . . . . . 176.

У

Уайт Д. А. . . . . . 61.
Уборевич И. П. . . . . . 182, 265.
Уваровский . . . . . 106.
Угет С. А. . . . . . 18, 19.
Узун-Хаджи . . . . . 306, 308, 309.
Уиллер П. 198
Улаган . . . . . 179, 180, 285, 286, 290, 291.
Уласевич В. . . . . . 310.
Улибекян Л. . . . . . 322.
Ульманис К. . . . . . 72, 169, 170, 329, 333.
Ульянцев (Отраднев) Т. Н. . . . . . 324.
Улыбин А. А. . . . . . 137.
Уорд Д. . . . . . 18, 66.
Уркварт Л. . . . . . 65.
Устругов Л. А. . . . . . 63.
Уцида Я. . . . . . 63.
Ушеренко А. . . . . . 309.

Ф

Фабрициус Я. Ф. . . . . . 265.
Фавицкий В. В. . . . . . 304, 316.
Фадеев А. А. . . . . . 147.
Фадеев М. . . . . . 316.
Федорец П. Ф. . . . . . 351.
Федоров . . . . . 333, 334.
Федосеев . . . . . 332.
Федотенко И. . . . . . 146.
Федько И. Ф. . . . . . 219.
Федюкевич М. . . . . . 316.
Феодосьев . . . . . 58.
Филлипс У. . . . . . 17, 196, 197.
Флетчер . . . . . 170.
Фош Ф. . . . . . 24, 198.
Франс А. . . . . . 402.
Фрейберг А. Д. . . . . . 272.
Фрейман В. Н. . . . . . 155.
Френкель А. А. . . . . . 302.
Фролов Н. Н. . . . . . 361.
Фрунзе М. В. 50, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 119, 120, 121, 124, 128, 129, 233, 234, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 398
Фукуда . . . . . 356.
Фурманов Д. А. . . . . . 92, 129.

Х

Хазанов Г. . . . . . 310.
Ханжин М. В. . . . . . 51, 53, 54, 117.
Ханоян С. М. . . . . . 322.
Хан Чен Гер 148
Харборд Д. Г. . . . . . 318.
Харламов С. Д. 333, 340, 342
Хауз Э. М. 17
Хван Хайр . . . . . 148.
Хвесин Т. С. . . . . . 69.
Хворостин А. В. . . . . . 310.
Ходжамаммедов М. 372
Ходжаниязов Г. . . . . . 373.
Ходоровский И. П. . . . . . 69.
Хольман Г. К. 228, 300
Хорошев А. Ф. 308
Хрулев Н. П. . . . . . 190.
Худяков Н. А. . . . . . 71.

Ц

Цагалов Г. . . . . . 305.
Цветков А. . . . . . 248.
Цимбалист А. . . . . . 316.
Цой Н. . . . . . 148.
Цхакая М. Г. 322
Цюи Цю-бо . . . . . 11.
Цюрупа А. Д. . . . . . 33.

Ч

Чабиев Э. . . . . . 308.
Чайковский Н. В. . . . . . 58.
Чапаев В. И. 94, 106, 114, 116, 129, 233
Челноков 290
Чернецов 298
Черников . . . . . 219.
Чернов В. М. . . . . . 210, 212.
Черный В. Ф. . . . . . 302.
Черный М. . . . . . 309.
Черняк Т. В. . . . . . 216.
Черчилль У. С. . . . . . 20, 25, 65, 118, 196, 197.
Чечек С. . . . . . 355.
Чжоу Энь-лай . . . . . 11.
Чубыкин И. . . . . . 141.
Чуев В. А. 261

Ш

Шайдаков Н. А. . . . . . 372, 373.
Шатилов П. П. . . . . . 180, 204.
Шатов В. С. . . . . . 155.
Шатуновская О. Г. . . . . . 321.
Шашин Н. А. . . . . . 248.
Шверник Н. М. . . . . . 98.
Шеболдаев Б. П. . . . . . 305, 306, 307.
Шевелев-Лубков В. П. 141, 351
Шевцов И. В. 304, 316, 317
Шевченко В. . . . . . 315.
Шевченко Г. М. 147
Шевченко Т. Г. 231
Шевчук И. П. 135, 146
Шейдеман Ф. 10, 26, 170
Шергов М. . . . . . 145.
Шереметьев П. В. 187
Шерипов А. . . . . . 306.
Шерман Л. . . . . . 26.
Шидехара 356
Шиллинг Н. Н. 205, 217, 264, 289, 290, 294, 300, 301, 310
Шило И. Г. . . . . . 304.
Шилов Д. С. . . . . . 135, 360.
Шилов С. С. . . . . . 359.
Широких-Полянский С. Ю. . . . . . 357.
Ширямов А. А. . . . . . 355.
Шкуро А. Г. . . . . . 70, 178, 179, 226, 227, 239, 261, 262, 263, 265, 271, 272, 273, 274, 277, 280, 286, 290.

Шлихтер А. Г. . . . . . 172.
Шорин В. И. . . . 51, 96, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 239, 240, 295.
Штейнингер В. И. («Вик») . . . . . 161.
Штылев Г. К. . . . . . 146.
Шувалов-Иванов Г. Д. 141, 351
Шумиловский Л. И. . . . . . 58, 60.
Шустер А. . . . . . 309.

Щ

Щаденко Е. А. . . . . . 284.
Щепихин . . . . . 56.
Щербаков А. С. . . . . . 373.
Щетинин В. . . . . . 187.
Щетинин Н. . . . . . 187.
Щетинкин П. Е. . . . . . 135, 139, 140, 141, 352.
Щорс Н. А. . . . . . 216, 219.
Щукин . . . . . 64.

Э

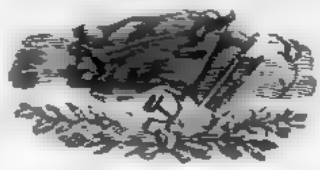
Эберт Ф. . . . . . 10, 26, 170.
Эйхе Г. Х. . . . . . 350.
Эйдеман Р. П. . . . . . 269.
Элиава Ш. З. . . . . . 188, 233, 371.
Эмерсон Д. . . . . . 18.
Эрвали И. Г. . . . . . 201.
Эрендиев С. М. . . . . . 321.

Ю

Юденич Н. Н. . . . 16, 17, 21, 22, 23, 24, 113, 121, 150, 151, 154, 161, 163, 164, 166, 168, 169, 173, 174, 182, 184, 187, 192, 193, 197, 198, 199, 206, 207, 212, 227, 251, 267, 328, 329, 330, 331, 342, 333, 334, 335, 336, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 363, 364, 365, 367, 375, 385, 394, 400, 401, 406, 407, 409.
Юзефович Я. Д. . . . . . 227, 265.
Юшкевич В. . . . . . 359.

Я

Якимов М. М. . . . . . 144, 358.
Якир И. Э . . . . . 218, 284.
Яковенко В. Г. . . . . . 140.
Яковлев . . . . . 58.
Яковлев Н. Ф. . . . . . 145.
Янацкий П. В. . . . . . 145.
Янышев М. П. . . . . . 240, 259.
Ярославский Е. М. . . . . . 44, 84, 257.



ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ.

1919 ГОД.

2—6 марта.

В Москве состоялся I конгрессе Коммунистического Интернационала. Вступительную речь на открытии конгресса произнес В. И. Ленин. Образование III Интернационала имело огромное значение для развития международного коммунистического и революционного движения.

4 марта.

В. И. Ленин выступил на третьем заседании конгресса Коминтерна с докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата.

4—6 марта.

Начался первый объединенный поход Антанты против Советской республики. Ударной силой похода была армия Колчака, наступавшая с Урала. Одновременно наступали на юге Деникин, на западе — Юденич и белоюлики, на севере — интервенты и белогвардейцы.

5 марта.

Отряд туркестанских советских войск, пробившийся на соединение с Красной Армией в район Оренбурга, был реорганизован в Туркестанскую армию.

6 марта.

В Москве в Большом театре состоялось торжественное соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС и других организаций. На нем с речью об основании Коммунистического Интернационала выступил В. И. Ленин.

7 марта.

В Ташкенте открылся VII Чрезвычайный съезд Советов Туркестанской республики. Съезд принял решения по советскому строительству, по военному, аграрному и продовольственному вопросам.

8 марта.

Совнарком принял декрет о прекращении с 18 марта по 10 апреля пассажирского движения в целях увеличения подвоза к центрам страны продовольствия и угля.

13 марта.

Советская Западная армия переименована в Литовско-Белорусскую армию.

17 марта.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял решение о переводе на красноармейский паек рабочих важнейших оборонных заводов.

18—23 марта.

В Москве состоялся VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Съезд принял решение о переходе от политики нейтрализации среднего крестьянства к установлению с ним прочного союза, обсудил военный вопрос и указал пути дальнейшего строительства и укрепления Красной Армии, принял новую программу партии. Решения съезда имели огромное значение для успешной борьбы Советской республики против интервентов и белогвардейцев.

19—31 марта.

В Ташкенте состоялась II конференция Коммунистической партии Туркестана. Она наметила мероприятия по вовлечению нерусского населения в работу советских органов, приняла решение о мобилизации в Красную Армию 25 процентов коммунистов и усилении партийно-политической работы в войсках, сражавшихся под Актюбинском, в Семиречье и Закаспии.

20 марта.

Образована Башкирская автономная Советская республика.

20—21 марта.

В Омске состоялась III Сибирская конференция подпольных большевистских организаций Урала, Сибири и Дальнего Востока, наметившая новую тактику борьбы в тылу врага. Решения конференции были направлены на организацию всенародного партизанского движения против колчаковцев и интервентов.

Март.

На Дальнем Востоке в селении Фроловке (Приморье) состоялся съезд руководителей партизанских отрядов Ольгинского уезда. На нем был избран Временный военно-революционный штаб партизанских отрядов Ольгинского уезда.

3 апреля.

Совнарком принял декрет о военизировании рабоче-крестьянской милиции.

Состоялось чрезвычайное заседание пленума Моссовета. На нем выступил В. И. Ленин с докладом о внешнем и внутреннем положении Советской республики.

6 апреля.

Повстанцы освободили в колчаковском тылу Кустанай.

9 апреля.

ВЦИК принял декрет «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога».

10 апреля.

В. И. Ленин обратился с письмом к рабочим Петрограда о мобилизации всех сил на помощь Восточному фронту.

На объединенном заседании в Симбирске Реввоенсовет Республики и Реввоенсовет Восточного фронта приняли постановление о создании Северной и Южной групп Восточного фронта и назначении М. В. Фрунзе командующим Южной группой.

Московский городской комитет РКП(б) принял решение о посылке на Восточный фронт коммунистов с руководящей партийной и советской работы.

11 апреля.

Опубликован декрет Совнаркома о мобилизации в Красную Армию трудящихся рождения 1886—1890 годов Москвы, Петрограда и девяти губерний Республики.

Петроградский губернский комитет РКП(б) принял решение отправить на фронт 200 партийных работников.

12 апреля

В «Правде» опубликованы «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным. Они стали боевой программой мобилизации всех сил и средств Советской республики на разгром Колчака.

Состоялся первый коммунистический субботник, организованный в депо Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги.

Состоялся пленум Петроградского совета профсоюзов по вопросу мобилизации сил на борьбу с Колчаком.

13 апреля.

Состоялся Пленум ЦК РКП(б). Основное внимание Пленум уделил вопросам мобилизации сил на борьбу с армией Колчака.

Состоялось собрание коммунистов Самары (Куйбышев) по вопросу о поддержке Восточного фронта.

14 апреля.

Состоялось совместное заседание ВЦСПС, Московского Совета профсоюзов и всех правлений союзов, на котором было принято обращение «К товарищам рабочим Советской России». В нем профсоюзы призывались оказать всемерную помощь Восточному фронту.

Самарский губернский комитет РКП(б) объявил всех членов уездных и волостных партийных организаций мобилизованными.

16 апреля.

Состоялась конференция железнодорожников Московского узла, на которой выступил В. И. Ленин.

На общем собрании коммунистов Петроградской партийной организации были подробно обсуждены тезисы ЦК РКП(б) и письмо В. И. Ленина к петроградским рабочим о помощи Восточному фронту. Принято решение послать на Восточный фронт 20 процентов коммунистов.

17 апреля.

Курский губернский комитет РКП(б) принял решение послать на Восточный фронт половину членов своей организации.

Состоялась конференция фабзавкомов и профсоюзов Москвы, на которой выступил В. И. Ленин, призвавший рабочих всячески содействовать объявленной мобилизации в армию.

ЦК РКСМ обратился с письмом к местным организациям комсомола об оказании помощи Восточному фронту.

22 апреля.

В. И. Ленин телеграфировал командующему Украинским фронтом о необходимости перебросить часть сил на донбасский участок Южного фронта.

22—26 апреля.

Ожесточенные бои советских войск с белогвардейцами у реки Салыш (к северу от Оренбурга), в результате которых было нанесено первое крупное поражение наступавшим колчаковским войскам.

23 апреля.

Состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором были рассмотрены меры по обороне Советской республики и оказанию военной помощи Венгерской Советской республике.

ЦК РКП(б) обратился с письмом к партийным организациям о мобилизации всех сил партии на защиту завоеваний революции, а также о создании частей особого назначения (ЧОН).

25—30 апреля.

В селе Степном Баджее (Енисейская губерния) состоялся 1-й съезд повстанцев Канского, Красноярского и Ачинского уездов. Съезд избрал руководящий орган Советской власти на освобожденной от белогвардейцев территории — Объединенный Совет, обсудил и разрешил вопросы советского строительства и экономической жизни в районе.

26 апреля.

ВЦИК опубликовал постановление «О льготах по взысканию натурального налога».

Совет Обороны, Совнарком и ВЦИК приняли декрет «О призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией». Каждая волость должна была дать Красной Армии по 10—20 преданных защитников Советской власти.

Состоялось заседание Петроградского комитета РКП(б), губпрофсовета и губкома комсомола, на котором было принято решение о мобилизации на фронт 10 процентов членов профсоюзов.

27 апреля — 18 мая.

Поездка М. И. Калинина с литературно-инструкторским поездом «Октябрьская революция» по прифронтовым районам.

28 апреля.

Началось контрнаступление Южной группы армий Восточного фронта против Колчака.

28 апреля — 18 мая.

Бугурусланская операция Южной группы армий Восточного фронта, в результате которой был достигнут перелом в борьбе с колчаковскими войсками в пользу Красной Армии.

29 апреля.

На совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) принято письмо к местным партийным организациям об усилении помощи Восточному фронту.

1 мая.

В Омске, Томске, Новониколаевске (Новосибирск), Иркутске и других городах Сибири в тылу колчаковцев под руководством коммунистов состоялись массовые забастовки и демонстрации рабочих.

2 мая.

Совет Обороны принял постановление «Об объявлении Петроградской, Олонецкой и Череповецкой губерний на осадном положении и о мерах защиты Петрограда».

4 мая.

Советские войска Восточного фронта освободили Бугуруслан.

В Китае началось мощное антиимпериалистическое и антифеодальное движение, явившееся важнейшим этапом в освободительной борьбе китайского народа.

Белогвардейские войска захватили Луганск.

6 мая.

Советские войска Восточного фронта освободили Сергиевск и Чистополь.

7 мая.

Коммунисты и сочувствующие Казанского железнодорожного подрайона (Москва) на общем собрании постановили проводить субботники до победы над Колчаком.

10 мая.

Состоялся первый массовый коммунистический субботник в Москве на Московско-Казанской железной дороге.

12 мая.

В. И. Ленин направил М. В. Фрунзе телеграмму о необходимости оказать помощь осажденному Оренбургу.

В ночь на 13 мая.

Начало наступления белогвардейского Северного корпуса генерала Родзянко на Петроград.

13 мая.

Совет Обороны обсудил вопрос о патронах. С докладом выступал В. И. Ленин. Была создана комиссия для обследования положения на Тульском патронном заводе и принятия срочных мер по повышению производства патронов.

Советские войска Восточного фронта освободили Бугульму.

Советские войска Украинского фронта и рабочие отряды на Украине освободили Екатеринослав (Днепропетровск).

15 мая.

Советские войска Южного фронта вступили в Луганск.

В Левкорани состоялся Чрезвычайный крестьянский съезд, который постановил объявить Мугань Советской республикой.

15—19 мая.

Белебеевская операция Южной группы армий Восточного фронта, в результате которой было нанесено поражение корпусу Каппеля, составлявшему стратегический резерв Колчака, и освобожден Белебей (17 мая).

17 мая.

В. И. Ленин направил телеграмму в Центральную комиссию по отсрочкам мобилизаций о разрешении Советом Обороны 10-процентной мобилизации рабочих Брянского завода

В. И. Ленин подписал декрет «О бесплатном детском питании».

Состоялся первый коммунистический субботник на Александровской (Калининской) железной дороге.

В ночь на 18 мая.

Алашордынцы (казахские буржуазные националисты) совершили в Тургае контрреволюционный переворот, произвели в городе массовые расстрелы коммунистов и сочувствующих Советской власти. Был зверски убит казахский народный герой Амангельды Иманов, беззаветно боровшийся за Советы.

18 мая.

Совместное заседание Украинского ЦИК, Киевского Совета рабочих депутатов, профсоюзов, фабзавкомов и Киевского уездного съезда крестьянских депутатов единодушно приняло постановление об объединении военных сил Советских республик.

Кустанайские повстанцы разгромили алашордынцев, освободили Тургай и двинулись на соединение с советскими войсками актюбинского участка фронта.

20 мая.

В. И. Ленин от имени Совета Обороны отдал распоряжение Морскому Генеральному штабу о ремонте судов Балтийского флота самым спешным, энергичным порядком.

Реввоенсовет Восточного фронта дал директиву о переходе всех армий фронта в контрнаступление.

21 мая.

Началась политическая забастовка рабочих Сучана и Сучанской железнодорожной ветки под лозунгом «Ни одной тонны угля Колчаку». Рабочие требовали удаления интервентов.

22 мая.

Центральный Комитет РКП(б) опубликовал воззвание «На защиту Петрограда!», в котором говорилось, что Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов Советской республики.

Совет Обороны опубликовал постановление о призыве в армию граждан 1900 года рождения.

На совместном заседании комиссии СНК и ЦК РКП(б) принят декрет об отмене квартирной платы для рабочих

В. И. Ленин послал вторую телеграмму М. В. Фрунзе с запросом о помощи Оренбургу. В тот же день М. В. Фрунзе сообщил о принятых мерах.

Советские войска Туркестана освободили Байрам-Али.

Советские войска Украинского фронта и рабочие отряды освободили Александрию и разгромили штаб Григорьева.

22—25 мая.

На Дальнем Востоке состоялся первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области. Съезд избрал Центральный временный Военно-революционный комитет Приморской области.

23 мая.

Советские войска Туркестана освободили Мерв (Мары).

24 мая.

Советские войска Туркестана освободили крепость Кушку.

25 мая.

Белоэстонцы совместно с белогвардейцами захватили Псков.

25 мая — 19 июня.

Уфимская операция Южной группы армий Восточного фронта, в результате которой колчаковцам был нанесен новый удар, и советские войска вышли в предгорье Урала.

26 мая

Созданный вместо упраздненного Всероссийского бюро военных комиссаров Политотдел Реввоенсовета Республики переименован в Политическое управление Реввоенсовета Республики.

Советские войска Восточного фронта освободили Елабугу.

Верховный совет Антанты обратился к Колчаку с нотой, в которой сообщалось, что правительства США, Англии, Франции, Италии и Японии готовы признать его правительство всероссийским и увеличить ему помощь.

29 мая.

Советские войска Восточного фронта освободили Стерлитамак

В. И. Ленин послал телеграмму Реввоенсовету Восточного фронта, в которой подчеркивал исключительную важность быстрейшего освобождения Урала.

Май — сентябрь.

Российская Коммунистическая партия (большевиков) в соответствии с решением VIII партийного съезда провела перерегистрацию своих членов.

1 июня.

На основании пожеланий, выраженных верховными органами братских Советских республик, ВЦИК принял декрет «Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Было намечено объединение вооруженных сил и военного командования, Советов народного хозяйства, железнодорожного транспорта и комиссариатов труда этих республик.

2 июня.

Советские войска Восточного фронта освободили Сарапул.

4 июня.

Бой советских эсминцев «Гавриил» и «Азард» с английскими эсминцами и подводными лодками в Финском заливе, в результате которого была потоплена английская подводная лодка.

6 июня.

Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта о необходимости проведения усиленной мобилизации и сбора оружия в прифронтовой полосе. В этой же телеграмме В. И. Ленин дал указание Реввоенсовету Восточного фронта обратить серьезное внимание на положение под Глазовом.

7 июня.

Советские войска Восточного фронта освободили Ижевск.

Советские войска Туркестана освободили Теджен.

9 июня.

В. И. Ленин послал телеграмму Реввоенсовету Восточного фронта, в которой указывал, что для успешного проведения мобилизации в прифронтовой полосе необходимо перейти к военной работе по-революционному.

Советские войска Восточного фронта освободили Уфу.

10 июня.

Центральный Комитет РКП(б) постановил признать Петроградский фронт первым по важности

11 июня.

Совет Обороны обязал ВЦСПС принять экстренные меры по обеспечению квалифицированными рабочими Подольского, Тульского и Симбирского военных заводов

В Вятке (Киров) состоялось совещание представителей губернского комитета партии и штаба 3-й армии Восточного фронта. Совещание постановило развернуть среди населения и в воинских частях широкую агитационную кампанию под лозунгом «Весь Урал к зиме должен быть наш».

Советские войска Восточного фронта освободили Воткинск

13 июня.

Советские войска Восточного фронта освободили Глазов.

15 июня.

ЦК РКП(б) принял решение о дальнейшем наступлении на Восточном фронте. Выполняя это решение, советские войска освободили весь район Уфы и развернули наступление на Урал.

15—16 июня.

Советские войска подавили контрреволюционный мятеж на фортах Красная Горка и Серая Лошадь под Петроградом.

16 июня.

В. И. Ленин прислал приветственную телеграмму защитникам Уральска, в которой просил их не падать духом и выражал твердую уверенность в победе.

20 июня.

В. И. Ленин послал Реввоенсовету Восточного фронта телеграмму, в которой подчеркивал необходимость усиления наступления на Урал

21 июня.

Войска советской 7-й армии начали наступление на парижском участке Западного фронта.

27 июня.

Советские войска Западного фронта освободили Видлицу.

На Дальнем Востоке в селении Сергеевка (Приморье) открылся 1-й съезд трудящихся Ольгинского уезда, который провозгласил восстановление власти Советов в Ольгинском уезде. Съезд постановил в случае необходимости провести мобилизацию населения для пополнения партизанских отрядов и избрал С. Г. Лазо командующим партизанскими силами Приморья.

28 июня

Подписан Версальский мирный договор между странами Антанты и объединившимися с ними государствами — с одной стороны, и побежденной Германией — с другой.

1 июля.

Советские войска Восточного фронта освободили Пермь и Кунгур.

В. И. Ленин послал Реввоенсовету Восточного фронта приветственную телеграмму по случаю взятия советскими войсками Перми и Кунгура.

3 июля.

Советские войска Туркестана разгромили белогвардейские войска у станции Каахка.

Деникин отдал так называемую «московскую директиву» о походе на Москву.

3—4 июля.

Состоялся Пленум ЦК РКП(б), который обсудил важнейшие вопросы, вставшие перед страной в связи с началом второго объединенного похода Антанты. Пленум предложил снять с поста главкома И. И. Вацетиса и назначить главнокомандующим Вооруженными Силами Республики С. С. Каменева.

4 июля.

Состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, Всероссийского Совета профессиональных союзов, представителей фабрично-заводских комитетов Москвы. На заседании выступил с докладом о современном положении и ближайших задачах Советской власти В. И. Ленин. Он призвал рабочих на борьбу с Деникиным.

9 июля.

В «Известиях ЦК РКП(б)» опубликовано письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», написанное В. И. Лениным. Письмо явилось боевой программой деятельности всех партийных и советских организаций в целях обеспечения победы над Деникиным.

Советские войска Туркестана освободили Ашхабад.

11 июля.

Советские войска Восточного фронта освободили Уральск от блокады белоказаков.

12 июля.

В Москве состоялась общегородская конференция РКП(б), обсудившая вопросы, связанные с укреплением Южного фронта. На конференции с докладом о внутреннем и внешнем положении Республики выступил В. И. Ленин.

13 июля.

Советские войска Восточного фронта освободили Златоуст.

14 июля.

Советские войска Восточного фронта освободили Екатеринбург (Свердловск).

19 июля.

Центральный Комитет РКП(б) принял решение «О сибирских партизанских отрядах», в котором предложил партизанам перейти к объединению сил, к координации действий и централизации командования.

22 июля.

Советские войска Восточного фронта освободили Ирбит.

24 июля.

Советские войска Восточного фронта освободили Челябинск.

26 июля.

Центральный Комитет РКП(б) утвердил «Положение об отделе по работе в деревне». Отдел был создан в аппарате ЦК с целью обобщения опыта работы сельских партийных организаций и оказания им систематической помощи.

Июль.

В Париже возникло «Общество друзей народов России», проводившее среди французских рабочих большую агитационную работу в поддержку Советской страны.

4 августа.

Советские войска Восточного фронта освободили Троицк; тем самым колчаковский фронт оказался разъединенным на две части.

6 августа.

Советские войска Западного фронта освободили Ямбург (Кингисепп).

8 августа.

Советские войска оставили Минск.

9 августа

Центральный Комитет РКП(б) обязал партийные и советские органы Украины напрячь все силы для защиты Киева и Одессы.

10 августа

В. И. Ленин дал указание Реввоенсовету Республики форсировать наступление на Южном фронте.

11 августа

Реввоенсовет Республики отдал приказ о разделении Восточного фронта на два фронта — Восточный и Туркестанский. В составе Восточного фронта остались 3-я и 5-я армии; в состав Туркестанского фронта вошли 1-я и 4-я армии. Кроме того, командованию Туркестанского фронта были подчинены 11-я армия и войска Советского Туркестана.

12—13 августа.

Под руководством Амурского областного комитета РКП(б) состоялось совещание представителей амурских партизан в селении Албазин. Был избран единый руководящий орган партизанского движения — Областной Военно-революционный полевой коллектив и разработан план действий партизан.

14 августа.

В Баку произошла мощная демонстрация рабочих. Демонстранты выдвинули экономические и политические требования.

Середина августа.

Начало наступления войск интервентов и белогвардейских частей на северодвинском и вологодском направлениях.

19 августа.

Состоялась Тифлисская губернская конференция РКП(б), которая обсудила вопрос о вооруженном восстании

20 августа.

Советские войска Восточного фронта форсировали реку Тобол.

26 августа.

Советские войска Западного фронта освободили Псков.

27 августа.

Началось восстание против Деникина в Кюринском округе Дагестана.

28 августа.

В «Правде» опубликовано написанное В. И. Лениным «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком».

Военный отдел ЦК КП(б)У был преобразован в отдел Зафронтбюро.

29 августа.

Советские войска Туркестанского фронта освободили Орск.

31 августа.

Советское правительство предложило Эстонии мир, подтверждая безусловную ее независимость.

Советские войска оставили Киев.

Август.

В Среднем Поволжье создана Запасная армия Республики.

2 сентября.

Советские войска Туркестанского фронта освободили Актюбинск.

6 сентября.

В Лбищенске (Чапаево) погиб в бою герой гражданской войны В. И. Чапаев.

10 сентября.

Подписан Сен-Жерменский мирный договор между странами Антанты и Австрией.

12 сентября.

Московский комитет РКП(б) создал специальное бюро по организации субботников и руководству ими.

13 сентября.

Партизаны освободили в глубоком тылу колчаковцев город Минусинск.

Части советской 1-й армии Туркестанского фронта соединились в районе станции Мугоджарская с туркестанскими войсками.

Советское правительство предложило Финляндии, Латвии и Литве начать мирные переговоры, подтверждая безусловную независимость этих стран.

15—21 сентября

В Лионе состоялся конгресс Всеобщей конфедерации труда Франции, принявший резолюцию с требованием немедленного прекращения интервенции против Советской России и заключения с нею справедливого, демократического мира.

16—18 сентября.

Мирные переговоры между РСФСР и Эстонией. 18 сентября по вине буржуазного правительства Эстонии переговоры были прерваны.

20 сентября.

Деникинцы захватили Курск.

Революционные повстанцы освободили часть Дербента.

21 сентября.

Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о положении на Южном фронте и принял решения по его укреплению.

Началась стачка рабочих сталелитейной промышленности в США. Стачка продолжалась три с половиной месяца и охватила 90 процентов всех сталелитейщиков.

23 сентября.

Опубликовано обращение ВЧК ко всем трудящимся Советской республики в связи с раскрытием заговора белогвардейской шпионской организации «национальный центр». ВЧК призвала повысить бдительность к проискам врагов социалистической революции.

24 сентября.

Совет Обороны принял постановление о подготовке к обороне от наступавших войск Деникина района Москва — Витебск — Чернигов — Воронеж — Тамбов — Шацк.

25 сентября.

Вражескими агентами была брошена бомба в помещение Московского комитета РКП(б). Среди погибших был секретарь Московского комитета партии В. М. Загорский.

26 сентября

Пленум ЦК РКП(б) принял решение о проведении «партийной недели» с целью пополнения рядов партии. На Пленуме были рассмотрены соображения главного командования о планах борьбы с Деникиным и принято решение перебросить на Южный фронт максимально воз-

можное количество лучших войсковых частей с Северного фронта и петроградского участка Западного фронта.

27 сентября.

Южный фронт был разделен на два самостоятельных фронта: Южный в составе 14-й, 13-й и 8-й армий и Юго-Восточный в составе 9-й и 10-й армий.

Началась всеобщая забастовка английских железнодорожников, охватившая миллион человек. Забастовка на две недели полностью приостановила движение поездов по всей стране.

Уход последних транспортов с войсками интервентов из Архангельска.

28 сентября.

Начало осеннего наступления белогвардейской армии Юденича на Петроград.

30 сентября.

Петроградский комитет РКП(б) объявил мобилизацию коммунистов на фронт, выделив в первую очередь руководящих партийных и советских работников.

Центральный Комитет РКП(б) обратился с письмом к Московскому, Калужскому, Тульскому, Рязанскому губернским, Сычевскому, Гжатскому, Вяземскому и Юхновскому уездным комитетам партии с изложением задач по защите Тулы и Москвы.

Сентябрь.

В Англии организационно оформилось движение «Руки прочь от Советской России!».

1—2 октября.

На Южный фронт выехали первые три группы коммунистов Петрограда

3 октября.

На Южный фронт выехал первый отряд коммунистов-рабочих Москвы.

4 октября.

В «Правде» опубликована статья В. И. Ленина «Пример петроградских рабочих», призывавшая всех рабочих Советской республики последовать примеру петроградцев в борьбе с интервентами и белогвардейцами. В статье излагались задачи Южного фронта.

5—8 октября.

В Москве состоялся II Всероссийский съезд комсомола.

В Болонье состоялся XVI съезд итальянской социалистической партии, который принял резолюцию протеста против политики правительств стран Антанты, стремившихся усилить блокаду Советской России.

6 октября.

В. И. Ленин обратился с приветствием ко II Всероссийскому съезду комсомола.

Совнарком РСФСР принял постановление об оказании помощи башкирскому народу.

Деникинцы захватили Воронеж.

7, 10, 12 октября.

На Южный фронт выехали группы коммунистов из Москвы.

8 октября.

Создана правительственная комиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР по делам Туркестана (Туркомиссия). Ее задачей было оказание помощи трудящимся края в укреплении Советской власти, в ликвидации политической, экономической и культурной отсталости.

9 октября.

В помощь военным комиссарам частей введен институт политических руководителей (политруков) рот, эскадронов, батарей и равных им подразделений.

10 октября.

Верховный совет Антанты принял постановление об официальном объявлении блокады Советской республики.

11 октября.

Контрударом ударной группы Южного фронта в районе Орла по «Добровольческой» армии началось контрнаступление Красной Армии против Деникина.

В Лондоне состоялся массовый митинг рабочих, который наряду с требованием национализации шахт и земельной собственности вынес решение о немедленном удалении всех английских войск из Советской России и прекращении посылки военного снаряжения антисоветским силам.

13 октября.

В. И. Ленин направил телеграмму Реввоенсовету 5-й армии с требованием провести спешную мобилизацию местных рабочих и крестьян для замены частей 5-й армии, чтобы послать эти части на Южный фронт.

Деникинцы захватили Орел.

14 октября.

Начало наступления войск Восточного фронта в районе рек Тобол и Ишим.

ВЦСПС обратился ко всем Советам профессиональных союзов с призывом мобилизовать свои лучшие силы для укрепления фронта и улучшения дела снабжения Красной Армии.

В состав Юго-Восточного фронта вошли 11-я армия и Волжско-Каспийская военная флотилия.

15 октября.

Состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина, на котором обсуждался вопрос о положении на фронтах Советской республики. В постановлении Политбюро было сказано: «Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать и подготовить в течение зимы общее наступление. Петрограда не сдавать».

В. И. Ленин направил записку заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому с требованием принять срочные меры по обеспечению Южного фронта радиостанциями.

Советские войска Южного фронта освободили Киев.

16 октября.

В. И. Ленин произнес речь с балкона Московского Совета перед отрядами рабочих-коммунистов Ярославской и Владимирской губерний, отправлявшимися на Южный и Юго-Восточный фронты.

Советские войска Туркестана освободили Кизыл-Арват.

17 октября.

В. И. Ленин написал обращение «К рабочим и красноармейцам Петрограда» с призывом напрячь все силы и удержать Петроград.

18 октября.

Собрание правлений профессиональных союзов Московской губернии приняло резолюцию об организации дружин для отправки в помощь Южному фронту.

Советские войска Южного фронта оставили Киев.

19 октября.

Советские войска Южного фронта освободили Новосиль.

300 комсомольцев Москвы выразили желание добровольно отправиться на Южный фронт.

20 октября.

В. И. Ленин направил в Тульский ревком телеграмму с требованием сосредоточить все усилия на военной и военно-снабженческой работе.

Советские войска Южного фронта освободили Орел.

Реввоенсовет Южного фронта поставил войскам задачу перейти к преследованию вражеских войск, чтобы окончательно разбить «Добровольческую» армию белых.

21 октября.

В. И. Ленин направил телеграмму Реввоенсовету 5-й армии Восточного фронта с запросом о численности войск для пополнения Южного фронта.

21—26 октября.

Решающие бои советских войск против белогвардейских частей Юденича у Пулковских высот на подступах к Петрограду. Продвижение Юденича на Петроград было остановлено.

22 октября.

Советские войска Восточного фронта освободили Тобольск.

24 октября

В. И. Ленин выступил в Доме Союзов перед мобилизованными на фронт рабочими-коммунистами Иваново-Вознесенска (Иваново).

На Южный фронт выехали слушатели Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. Перед ними выступил с речью В. И. Ленин.

Советские войска Южного фронта освободили Воронеж.

25 октября.

В. И. Ленин направил письмо Реввоенсовету Южного фронта, в котором давал совет об использовании группы иваново-вознесенских рабочих для укрепления войск фронта.

26 октября.

Советские войска Южного фронта освободили Дмитровск (Дмитровск-Орловский).

Начало контрнаступления 7-й и 15-й армий Западного фронта против войск Юденича.

Советские войска Западного фронта освободили Красное Село под Петроградом.

27 октября.

Советские войска Южного фронта освободили Бердичев.

30 октября.

Советские войска Восточного фронта освободили Петропавловск.

31 октября.

Советские войска Западного фронта освободили Лугу.

Начало ноября.

Состоялся X Национальный конгресс римских типографских рабочих. Конгресс заявил, что он приложит все силы для защиты Советской республики от посягательств международного империализма.

2 ноября.

Состоялась подпольная II конференция Хабаровской организации РКП(б) и представителей партизанских отрядов, наметившая план борьбы с интервентами и белогвардейцами

3 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Ливны.

Советские войска Западного фронта освободили Гатчину.

4 ноября.

На Южный фронт в расположение Конного корпуса С. М. Буденного прибыл Председатель ВЦИК М. И. Калинин

5 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Фатеж.

6 ноября.

Состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором было решено рекомендовать Реввоенсовету Республики при распределении пополнений между Южным и Юго-Восточным фронтами делать это пропорционально тому количеству, которого не хватает на каждом фронте до нормального состава всех частей (принимая во внимание законный 35-процентный некомплект).

Советские войска Южного фронта освободили Чернигов и Севск.

7 ноября.

Состоялось соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященное двухлетней годовщине Октябрьской революции. На заседании выступил В. И. Ленин с речью «Два года Советской власти».

В Вашингтоне состоялся первый международный конгресс женщин-работниц, принявший резолюцию против блокады Советской России.

В день второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции итальянские рабочие крупнейших металлургических заводов Ансальдо в Милане, заводов «Фиат Центро» в Турине и ряда других предприятий отказались выйти на работу, объявив день 7 ноября рабочим праздником.

Советские войска Южного фронта освободили Малоархангельск.

Советские войска Западного фронта овладели станцией Волосово — опорным пунктом белых на ямбургском направлении.

Советские войска Западного фронта освободили Гдов.

9 ноября.

Американская прогрессивная организация «Союз народной свободы» организовала в Нью-Йорке многотысячный митинг протеста против блокады Советской страны.

11 ноября.

Реввоенсовет Южного фронта постановил создать 4-ю Конную армию.

Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину о разгроме вражеских войск в районе Дмитриева (Дмитриев-Льговский) и освобождении города.

13 ноября.

Центральный Комитет РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с письмом «На борьбу с топливным кризисом». Письмо подписано В. И. Лениным.

14 ноября.

Состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б). Политбюро постановило дать главкому от имени правительства политико-экономическую директиву о необходимости взятия Курска и продвижении на Харьков и Донбасс и о соответствующем этой директиве распределении между Южным и Юго-Восточным фронтами подкреплений, снимаемых с Восточного и Туркестанского фронтов.

Советские войска Западного фронта освободили Ныбург.

Советские войска Восточного фронта освободили Омск.

15 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили станцию Касторная и Льгов.

17 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Курск.

19 ноября.

В связи с топливным кризисом в стране Совет Обороны принял постановление «О натуральной, трудовой и гужевой повинности». Постановлением вводились натуральная дровяная повинность, трудовая повинность по заготовке, погрузке и выгрузке топлива и гужевая повинность для подвоза топливных и других грузов к железным дорогам, пристаням и другим приемным пунктам.

Партизаны освободили Славгород.

20 ноября.

Советские войска Туркестанского фронта освободили Лбищенск.

20—26 ноября.

В Берлине состоялся I конгресс Коммунистического Интернационала молодежи. Конгресс принял решение о вступлении в Коминтерн.

22 ноября — 3 декабря.

В Москве состоялся II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, наметивший задачи партийной и советской работы среди национальностей восточных районов Советской республики. В первый день съезда с докладом о текущем моменте выступил В. И. Ленин.

24 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Острогожск и станцию Лиски.

Введена «Инструкция для комиссара полка в действующих частях».

27 ноября.

Советские войска Южного фронта освободили Бобров.

Советские войска Туркестанского фронта освободили Иркутск.

Заключен Нейский мирный договор между державами Антанты и Болгарией.

29 ноября.

Советские войска Южного фронта и партизаны освободили Ромны.

Ноябрь.

Восстание трудящихся Хивы против антинародного, реакционного режима. Повстанцы установили связь с советским командованием.

Конец ноября — начало декабря.

Соединение партизан Западной Сибири с частями Красной Армии в районе Павлодар — Барнаул.

1 декабря.

Реввоенсовет 11-й армии направил телеграмму Центральному Комитету РКП(б) на имя В. И. Ленина с сообщением о полной ликвидации контрреволюционных войск астраханского казачества в районе устья Волги.

2—4 декабря.

VIII Всероссийская конференция РКП(б). С докладом о политической деятельности ЦК РКП(б) выступил В. И. Ленин. Конференция утвердила проекты резолюций о международном положении, советском строительстве, топливном кризисе и топливном снабжении. Большое значение имели решения конференции по вопросу «О Советской власти на Украине». Они способствовали дальнейшему упрочению военно-политического союза Советских республик.

3 декабря.

Партизаны освободили Семипалатинск.

5—9 декабря.

В Москве состоялся VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 5 декабря с докладом о деятельности ВЦИК и Совнаркома выступил В. И. Ленин.

7 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Белгород.

8 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Волчанск.

9 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Валки.

10 декабря.

Партизаны освободили Барнаул.

11 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Полтаву.

12 декабря.

Советские войска Южного фронта полностью очистили от белогвардейцев Харьков.

В ночь на 13 декабря.

Партизаны освободили Бийск.

14 декабря.

Советские войска Восточного фронта освободили Новониколаевск.

15 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Богучар.

16 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Киев.

17 декабря.

Военно-революционный комитет Томска, созданный подпольной большевистской организацией, опираясь на восставших рабочих и солдат гарнизона, восстановил в городе Советскую власть.

21 декабря.

Вооруженное восстание рабочих и солдат в Черемхово против интервентов и белогвардейцев.

24 декабря.

Начало восстания против Колчака в Глазковском предместье Иркутска. 27 декабря восстание перебросилось на город.

25 декабря.

Начало боев советских войск Южного фронта за Донбасс.

26 декабря.

Совнарком издал декрет о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР.

Реввоенсовет Юго-Восточного фронта отдал приказ о переходе в общее наступление всех войск фронта.

27 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Бахмут (Артемовск).

30 декабря.

Советские войска Южного фронта освободили Екатеринослав и Горловку.

31 декабря.

Заключено перемирие между РСФСР и Эстонией.

Декабрь.

Конгресс английских тред-юнионов под давлением трудящихся масс выразил от имени рабочих Англии протест против антисоветской интервенции Антанты, потребовав обсуждения мирных предложений Советского правительства, снятия блокады и установления дипломатических отношений с Советской республикой

1920 ГОД.

2 января.

Советские войска Восточного фронта и партизаны освободили Ачинск.

3 января.

Советские войска Юго-Восточного фронта освободили Царицын (Сталинград).

4 января.

Восстание рабочих и солдат в Красноярске против Колчака.

5 января.

Советские войска Туркестанского фронта освободили Гурьев.

Восставшие рабочие и солдаты освободили Иркутск.

6 января.

Советские войска Восточного фронта вступили в Красноярск.

В ночь на 7 января.

Советские войска Южного фронта освободили Таганрог.

7 января.

Советские войска Юго-Восточного фронта освободили Новочеркасск.

Советские войска Туркестанского фронта освободили древнюю столицу Хорезма — Куня-Ургенч.

8 января.

Советские войска Южного фронта освободили Ростов-на-Дону.

10 января.

Южный фронт переименован в Юго-Западный. В него вошли 12-я, 13-я и 14-я армии.

13 января.

Рабочие Мидуоки (США, штат Висконсин) на массовом митинге потребовали от правительства Вильсона установления дипломатических отношений с Россией.

15 января.

В связи с уничтожением колчаковской армии Восточный фронт был ликвидирован. 5-я армия получила наименование Отдельной армии.

16 января.

Юго-Восточный фронт переименован в Кавказский. В него вошли 8-я, 9-я, 10-я, 1-я Конная и 11-я армии.

Верховный союзный совет Антанты объявил о снятии блокады с Советской России.

21 января.

Власть в Иркутске полностью перешла в руки Военно-революционного комитета.

25 января.

Под руководством Прибайкальского комитета РКП(б) в селении Бичура собрался съезд представителей трудящихся Западного Забайкалья. Он провозгласил установление власти Советов в Западном Забайкалье.

26 января.

Партизаны освободили Никольск-Уссурийский (Уссурийск).

Верховный совет Антанты обратился к Центросоюзу с предложением упорядочить вопрос об экспорте продовольствия и сырья из России в обмен на промышленные товары.

31 января.

Восставшие рабочие и партизаны освободили Владивосток.

Январь.

По всей стране в помощь Красной Армии проводилась «Неделя фронта».

1 февраля.

Советские войска Туркестанского фронта и хивинские добровольцы вступили в Хиву.

2 февраля.

В. И. Ленин выступил с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва.

Подписан мирный договор между РСФСР и Эстонией, означавший фактический прорыв блокады.

В Хиве образовано Временное революционное правительство.

3 февраля.

Начало наступления советской 6-й армии на архангельском направлении.

5 февраля.

Речь В. И. Ленина на конференции железнодорожников Московского узла. В. И. Ленин призвал рабочих к героическому труду по восстановлению народного хозяйства.

Партизаны вступили в Благовещенск.

6 февраля.

Советские войска Туркестанского фронта освободили Красноводск.

7 февраля.

Советские войска Юго-Западного фронта освободили Одессу.

По постановлению Иркутского ревкома расстрелян злейший враг Советской власти Колчак.

14 февраля.

Переход в общее наступление советских войск Кавказского фронта против деникинцев на Северном Кавказе.

16 февраля.

Революционные войска Приморья и партизаны вступили в Хабаровск.

18 февраля.

В. И. Ленин дал письменный ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Дейли экспресс». В. И. Ленин указал, что в связи со снятием блокады открывается возможность для Советской республики перейти от войны, навязанной ей капиталистическими правительствами Антанты, к мирному строительству.

Ночной бой у станции Торговая 1-й Конной армии и Ударной группы 10-й армии с белогвардейской конной группой генерала Павлова.

21 февраля.

Войска советской 6-й армии освободили Архангельск.

В Мурманске под руководством подпольной большевистской организации началось восстание рабочих.

21—22 февраля.

1-я Конная армия во взаимодействии с 10-й армией разбила в районе станции Белая Глина Кубанский корпус деникинцев

24 февраля.

Советское правительство обратилось к госдепартаменту США с предложением начать переговоры о возобновлении торговых связей. Это предложение не получило ответа и даже не было опубликовано в американской прессе.

25 февраля.

1-я Конная армия и Ударная группа 10-й армии разгромили под Средним Егорлыком белогвардейскую конную группу генерала Павлова.

29 февраля.

Советские войска Кавказского фронта освободили Ставрополь.

Партизаны освободили Николаевск-на-Амуре.

1 марта.

1-я Конная армия и войска 10-й армии разгромили под станицей Егорлыкской крупные силы деникинских войск, окончательно сломив их сопротивление.

2 марта.

Забайкальские партизаны и войска Иркутского Ревкома освободили Верхнеудинск (Улан-Удэ).

Советские войска Кавказского фронта освободили Батайск.

7 марта.

Войска советской 5-й армии вступили в Иркутск.

11 марта.

Части 10-й армии Кавказского фронта освободили крупный железнодорожный узел — станцию Тихорецкая.

13 марта.

Войска советской 6-й армии вступили в Мурманск.

15 марта.

Партизаны освободили Геленджик.

17 марта.

Советские войска Кавказского фронта освободили Екатеринодар (Краснодар) и Грозный.

22 марта.

Советские войска Кавказского фронта вступили в Майкоп.

24 марта.

Ревком Владикавказа (Орджоникидзе) объявил о восстановлении в городе Советской власти

25 марта.

Партизаны Дагестана освободили Дербент.

27 марта.

Советские войска Кавказского фронта и партизаны освободили Новороссийск.

Партизаны Дагестана освободили Темир-Хан-Шуру (Буйнакск).

30 марта.

Советские войска Кавказского фронта освободили Петровск-Порт (Махачкала).

7 апреля

Советские войска Туркестанского фронта освободили Лепсинск и завершили освобождение Семиречья.

27 апреля.

В Хиве открылся 1 Всехорезмский народный курултай, провозгласивший создание Хорезмской Народной Советской республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава первая.

ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ К ВЕСНЕ 1919 ГОДА. ВОСЬМОЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПОДГОТОВКА ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ 7
2. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 28
3. ВОСЬМОЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) 36

Глава вторая.

НАЧАЛО ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

1. НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК КОЛЧАКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ 50
2. ВОЕННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КОЛЧАКОВЩИНЫ 58
3. ОБСТАНОВКА НА ЮЖНОМ И ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ ВЕСНОЙ 1919 ГОДА 69

Глава третья.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА АРМИИ КОЛЧАКА.

1. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ НА РАЗГРОМ КОЛЧАКА 74
2. ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ 92

Глава четвертая.

ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

1. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК 105
2. ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ УРАЛА 122
3. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В КОЛЧАКОВСКОМ ТЫЛУ 134

———★———

Глава пятая.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАПАДНОМ И ЮЖНОМ ФРОНТАХ, НА СЕВЕРЕ И В ТУРКЕСТАНЕ.

1. ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ ПОД ПЕТРОГРАДОМ ЛЕТОМ 1919 ГОДА. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ДРУГИХ УЧАСТКАХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА 149
2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ В МАЕ — ИЮНЕ 1919 ГОДА. 174
3. БОРЬБА ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА СЕВЕРЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 181
4. БОРЬБА ПРОТИВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ 187
5. ИТОГИ И УРОКИ РАЗГРОМА ПЕРВОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ПОХОДА АНТАНТЫ 192

———★———

Глава шестая.

ВТОРОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПОХОД АНТАНТЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

1. НАЧАЛО НОВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ 195
2. БОЕВАЯ ПРОГРАММА МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ 207
3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ЛЕТОМ 1919 ГОДА 216
4. АНТИНАРОДНЫЙ РЕЖИМ ДЕНИКИНА 227
5. ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ, ТУРКЕСТАНСКОМ ФРОНТАХ И НА СЕВЕРЕ 233

———★———

Глава седьмая.

ПОДГОТОВКА РАЗГРОМА АРМИИ ДЕНИКИНА.

1. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА НА РАЗГРОМ ДЕНИКИНА . . . 238
2. ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮГЕ 258

———★———

Глава восьмая.

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА ЮГЕ СТРАНЫ.

1. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА 264
2. ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ ДЕНИКИНА . . 283
3. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ АРМИЙ ДЕНИКИНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И УКРАИНЕ 294
4. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ТЫЛУ ДЕНИКИНЦЕВ 301
5. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗАКАВКАЗЬЯ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ В 1919 ГОДУ 318

———★———

Глава девятая.

ЛИКВИДАЦИЯ СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ПОД ПЕТРОГРАДОМ, В СИБИРИ, НА СЕВЕРЕ И В ПРИКАСПИИ.

1. РАЗГРОМ АРМИИ ЮДЕНИЧА ПОД ПЕТРОГРАДОМ 328
2. ЛИКВИДАЦИЯ КОЛЧАКОВСКИХ ВОЙСК И ОСВОБОЖДЕНИЕ СИБИРИ . . 346
3. ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ . . . 362
4. РАЗГРОМ БЕЛОКАЗАЧЬЕЙ УРАЛЬСКОЙ АРМИИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАКАСПИЯ И ХИВЫ 366

———★———

Глава десятая.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1919 ГОДУ.

1. УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ 375
2. ПОВЫШЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА . . . 386
3. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ. 399

———★———

УКАЗАТЕЛИ:

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ 413
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 421
ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ 429

Редакционная комиссия тома:

**НАЙДА С. Ф., ОБИЧКИН Г. Д.,
СТРУЧКОВ А. А., ШАТАГИН Н. И., ШИШКИН С. Н.**

☆

В составлении и подготовке тома участие принимали:
АЛАХВЕРДОВ Г. Г., ГОЛУБ П. А., КИРИЛЛОВ В. С., КОЛЬЦОВ П. С., КУЗЬМИН Н. Ф., МЕЛЬЧИН А. П., НАЙДА С. Ф., ОЗНОБИШИН Д. В., ПЕТРОВ Ю. И., РЫБАКОВ М. В., СИНИЦИН Л. М., ШАТАГИН Н. И., ШИШКИН С. Н. (руководитель авторской группы), **ЭКШТЕЙН А. Э.**

☆

В подборе и подготовке материала участие принимали:
АФАНАСЬЕВ И. И., БОЛТИН Е. А., БЫКОВ Б. А., БРЕНЕЙЗКНТ Г., ВЕЛИКАНОВА А. Я., ВОРОНИН В. В., ГОРЛОВ В. И., ГРАБАРЬ Т. Ф., ДОНКОВ И. И., ЕМЕЛЬЯНОВ А. И., ЗАХАРОВ В. А., ЗЕВЕЛЕВ А. П., ИГНАТЬЕВ В. Л., ИСКРОВ М. В., КАРАЕВ Г. И., КАМЕШКОВ Е. П., КНЯЗЕВ П. П., КОНСТАНТИНОВ А. И., КОРДЮКОВА А. И., КУНИНА А. Е., ЛАВРОВ Р. А., МАЙСТРАХ Б. В., МЕЛЬНИКОВ А. М., НАЗАРОВ М. Х., НИКИТИН В. А., НИКИТИНА А. Г., ОБЧАРОВА А. В., ОВСЯННИКОВ А. В., НАРФЕНОВ В. Е., ПЕТРОВА Т. И., ПОЧЕБУТ Г. А., СЕМЕНОВ П. А., СПАССКИЙ А. А. (литературный редактор), **СОКОЛОВА А. Н., СТЕФАНОВ Д. А., СУПРУНЕНКО Н. И., ТИМОШКОВ С. П., ТИТКИН П. Ф., ЕМЕЛЬКОВ А. М., ХОДОШ И. А., ЭКШТЕЙН В. А., ЮРКЕВИЧ Л. И.** (художественный редактор) и другие.

☆

Технический редактор **ЛЕБЕДЕВА И. Н.**

Ответственные корректоры: **ДЕНИСОВ А. М., ТРАВУШКИНА Г. Ф.**

Заставки-иллюстрации к главам тома выполнены художником **ЩЕГЛОВЫМ В. В.** *и гравированы на дереве художником* **А. В. АНДРЕЕВЫМ.**

Сдано в набор 16 мая 1958 г. Подписано к печати 2 апреля 1959 г. Формат 60 × 92¹/₈. Физ. печ. л. 55¹/₂ + 16 вклеек. ⁶¹/₂ печ. л. Услови. печ. л. 60. Учетно-изд. л. 61,1. Тираж 40 тыс. экз. А-01952. Заказ № 1834. Цена 25 руб.

*Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47. Миусская площадь, 7.*

*Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.*
Цветные вклейки — карты отпечатаны на 1-й фабрике офсетной печати Управления полиграфической промышленности Ленсовнархоза.